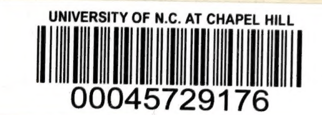



LUX
LIBERTAS





РУССКАЯ
ИСТОРІЯ.
II.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

Н. Устрялова.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ,

исправленное и дополненное

ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.

Съ 5 картами и 45 планами.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АПОЛЛОНА ФРИДРИХСОНА.

1855.



Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 10 Декабря 1854 года.

Ценсоръ В. Бекетовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

—

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ Русской землѣ утвердилось рѣшительное стремленіе разъединенныхъ частей ея къ сосредоточенію и образовались двѣ системы Московская и Литовская, исторія наша до конца XVII вѣка представляла два главныя, почти непрерывныя явленія: съ одной стороны, въ восточной Руси, развитіе государственныхъ силъ изъ коренныхъ Русскихъ началъ; съ другой стороны, въ западной Руси, бѣдственное вліяніе Польши. Къ концу XVII вѣка оба явленія совершились: Русь восточная образовала могущественное царство, въ которомъ все носило печать народности самобытной; Русь западная, не успѣвъ слиться съ восточною, подпала игу Поляковъ. Отселѣ главный предметъ нашей исторіи — судьба восточной Руси, судьба Россіи. Предметъ новой исторіи.

Россія, въ свою очередь, съ наступленіемъ XVIII вѣка, и внутри и извнѣ принимаетъ другой видъ; основныя начала народности остаются неприкосновенными: таже чистая вѣра, наслѣдованная отъ православнаго востока, тоже понятіе о власти единой, самодержавной, тѣже звуки Русскаго языка господствуютъ въ нашемъ отечествѣ, какъ было до конца XVII вѣка; но государственнымъ и общественнымъ силамъ дано иное направленіе; ходъ событій совершенно измѣняется. Мы видимъ предъ собою не безконечные, утомительные споры Московскихъ царей съ Польскими королями за Русь западную, не безпрестанное повторе- Преобразованіе Россіи.

ніе Крымскихъ набѣговъ, не тѣсный кругъ Московской политики, чуждой общихъ дѣлъ Европейскихъ, устремленной на однихъ сосѣдей, не медленные успѣхи внутренняго устройства и образованія, при совершенномъ невѣдѣніи того, что дѣлалось на западѣ: Россія громитъ своихъ враговъ одного за другимъ ударами сокрушительными, занимаетъ почетное мѣсто въ системѣ Европейскихъ державъ, узнаетъ выгоды просвѣщенія и обнаруживаетъ быстрое развитіе промышленныхъ и умственныхъ силъ. Господствующимъ явленіемъ Русской исторіи съ конца XVII вѣка становится преобразованіе Московскаго государства въ Россійскую имперію. Оно имѣетъ свой отличительный характеръ.

Переходъ государствъ отъ стараго порядка вещей къ новому обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ стеченія многихъ, часто постороннихъ обстоятельствъ, и всегда обнаруживается жестокимъ переломомъ: борьба стараго съ новымъ, волнуя умы, воспламеняя страсти, влечетъ за собою всеобщее долголѣтнее потрясеніе. Такъ, послѣ нашествія Германскихъ народовъ, преобразовалась Римская имперія въ новый Европейскій міръ, который, въ свою очередь, съ тѣми же потрясеніями, былъ измѣняемъ крестовыми походами, реформаціею, революціею. Въ Россіи, въ одно поколѣніе, все, исключая вѣру, верховную власть и языкъ, приняло другой видъ, и то, что въ концѣ XVII вѣка составляло необходимое условіе общественной жизни, въ половинѣ XVIII вѣка уже казалось преданіемъ старины отдаленной. Но этотъ переходъ совершился у насъ не отъ внѣшняго вліянія, не отъ столкновенія понятій и правъ, не по требованію времени или давно приготовленныхъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя было остановить: онъ совершился по мысли *одного* человѣка. Когда всѣ сословія, всѣ чины свѣтскіе и духовные, высшіе и низшіе, хотѣли жить и думать, какъ жили и думали отцы и дѣды, чуждались всякой новизны, все иноземное считали вреднымъ, всякое новое понятіе ересью, словомъ, когда никто не желалъ перемѣны и каждый довольствовался своимъ жребіемъ, въ то время одинъ Петръ задумалъ даровать своему государству совершенно новую жизнь, вступилъ въ борьбу со всѣмъ окружающимъ, съ понятіями, мнѣніями, предразсудками, съ сосѣдями, съ самою природою, восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями, измѣнилъ внутреннее устройство, далъ иныя основанія политикѣ внѣшней, пробудилъ силы народныя и какъ будто создалъ но-

вое государство. Данное имъ направленіе, коснувшись всѣхъ условій гражданскаго общества, было такъ могущественно, что преобразованіе не останавливалось ни при одномъ изъ его преемниковъ, и Россія быстро переходила изъ одного положенія въ другое: время Петрово рѣзкими чертами отличалось отъ временъ Алексѣевыхъ и Ѳеодоровыхъ; при Екатеринѣ II оно казалось уже стариною; вѣкъ Александра I почти стольже разительно отличался отъ вѣка Екатерины.

Раздѣленіе новой исторіи.

Столь быстрый переходъ государства изъ одного состоянія въ другое, очевидно лучшее, совершался безъ всякаго потрясенія, послѣ кратковременной борьбы внутренней, именно потому, что преобразованіе государства было дѣломъ исключительно одного правительства: оно угадывало потребности вѣка, шло впереди народа и по собственному побужденію, при ясномъ сознаніи необходимости перемѣнъ, учреждало порядокъ внутренняго устройства, опредѣляло права, открывало пути промышленности, вводило искусства, науки, смягчало нравы; народу оставалось только слѣдовать указаніямъ верховной власти и благословлять небо за свою долю: нигдѣ и никогда въ столь краткое время правительство не дѣлало такъ много для своего народа, какъ въ нашемъ отечествѣ. Пробудивъ спящія силы наши, оно поставило Россію на высшую степень могущества, которое вскорѣ отозвалось въ дѣлахъ внѣшнихъ: сначала Русскую крѣпость испытали сосѣди наши Швеція, Польша, Турція Персія; въ слѣдъ за тѣмъ узнала и вся Европа.

При такомъ ходѣ событій, періоды новой Русской исторіи считаются не вѣками, а десятилѣтіями. Она представляетъ четыре главныя картины: 1) при Петрѣ Великомъ, Россія быстро перешла отъ стараго порядка вещей къ новому и взяла перевѣсъ надъ сильнѣйшимъ изъ своихъ сосѣдей, Швеціею. 2) Въ царствованіе преемниковъ Петровыхъ до Екатерины II, поддерживался установленный имъ порядокъ. 3) При Екатеринѣ II, положено прочное начало органическому устройству и утвердилось рѣшительное вліяніе Россіи на судьбу Польши и Турціи. 4) При Александрѣ I обнаружилось всеобщее развитіе промышленныхъ и умственныхъ силъ народныхъ, послѣ долговременной борьбы Россіи со всею Европою, увѣнчавшейся побѣдами, славою отечества и всеобщимъ миромъ.

Источники.

Источники новой Русской исторіи, далеко превосходя источники древней обиліемъ, разнообразіемъ, достовѣрностію, къ сожалѣнію доселѣ не разобраны и не очищены критикою, даже большею частію не приведены въ порядокъ. Отъ того основательное знаніе новой исторіи сопряжено съ немаловажными затрудненіями. Главные источники ея суть:

I. Акты государственные. Они занимаютъ первое мѣсто и заслуживаютъ самаго тщательнаго изученія именно потому, что любопытнѣйшимъ и важнѣйшимъ явленіемъ нашей исторіи съ начала XVIII вѣка была постепенное устройство государственное. Этотъ разрядъ матеріаловъ чрезвычайно обиленъ и въ особенности сталъ доступенъ для изыскателя съ 1830 года, когда Второе отдѣленіе собственной канцеляріи Его Величества собрало и издало въ 45 томахъ всѣ вообще узаконенія нашихъ государей съ 1649 года по 1825, включивъ въ свое драгоцѣнное собраніе многіе дипломатическіе договоры и другіе акты, любопытные въ одномъ историческомъ смыслѣ [1]. Временныя распоряженія правительства, невошедшія въ *Полное собраніе законовъ* Россійской имперіи, также оффиціальныя извѣстія о разныхъ достопамятныхъ случаяхъ, обнародованы частію отдѣльно, частію въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ. Весьма важнымъ дополненіемъ матеріаловъ этого разряда служатъ Собраніе дипломатическихъ актовъ, изданное *Мартенсомъ* [2] и *Шёлева* Исторія договоровъ [3].

II. Записки современниковъ отечественныя и иноземныя также очень обильны, въ особенности послѣднія, хотя пользоваться ими надобно съ большею осторожностію: иноземцы, бывшіе въ Россіи въ XVIII столѣтіи, не столько наблюдали наши нравы и обыкновенія, по примѣру путешественниковъ XVI и XVII вѣковъ, сколько судили о дѣйствіяхъ нашего правительства, и судили пристрастно: злоба нерѣдко руководила ихъ перомъ. Менѣе всѣхъ вѣроятія заслуживаютъ Французы. Укажемъ на важнѣйшія:

а) О царствованіи Петра Великаго мы узнаемъ лучше всего отъ самого *Петра*; онъ оставилъ потомству исторію своей войны съ Швеціею, сочиненную, подъ его надзоромъ, кабинетъ-секретаремъ *Макаровымъ* [4]; кромѣ того въ многочислен-

1. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, 1830, 45 том.
2. De Martens. Recueil des principaux traités. 23 vol.
3. Histoire abrégée des traités de paix, par Schœll. 15 vol. 1817.
4. Журналъ или поденная записка съ 1698 года до 1721. 3 ч. изд. к. Щербатовъ, 1770.

ныхъ письмахъ государя къ разнымъ лицамъ заключаются драгоцѣнныя черты его жизни, характера и дѣйствій. Изъ писателей частныхъ первое мѣсто занимаетъ трудолюбивый *Голиковъ:* онъ жилъ въ царствованіе Екатерины II и Павла I; имѣлъ въ рукахъ своихъ множество современныхъ записокъ и журналовъ, *Крекшина*, *Неплюева*, *Меншикова*, большею частію доселѣ неизданныхъ, выбиралъ изъ нихъ все достопамятное безъ искусства, по крайней мѣрѣ добросовѣстно, и приготовилъ богатѣйшій запасъ историку Петра Великаго [1]. Но какъ Голиковъ не зналъ языковъ иностранныхъ и, пользуясь писателями иноземными не всегда по вѣрнымъ переводамъ, многое оставилъ безъ вниманія, многое передалъ съ ошибками, то для дополненія и повѣрки его необходимо познакомиться съ самими наблюдателями Петрова времени. Изъ нихъ *Корбъ*, секретарь Цесарскаго посольства, видѣлъ въ Москвѣ истребленіе стрѣльцовъ и начало великаго подвига Петрова, преобразованія государства [2]. *Гордонъ* оставилъ любопытный журналъ первыхъ лѣтъ царствованія Петра [3]. *Перри*, Англійскій инженеръ, описалъ строеніе канала для соединенія Волги съ Дономъ [4]. *Схелтема*, новѣйшій писатель, собралъ множество достовѣрныхъ свѣдѣній изъ современныхъ записокъ, актовъ и преданій, о двукратномъ путешествіи Петра въ Голландію [5]. *Адлерфельдъ*, историкъ Карла XII, убитый подъ Полтавою, зналъ весьма хорошо весь ходъ борьбы своего государя съ Петромъ и описалъ ее такъ безпристрастно, какъ только можно ожидать отъ непріятеля Россіи [6]. *Веберъ*, резидентъ Голштинскій, собралъ множество любопытныхъ свѣдѣній о Петрѣ Великомъ, о царевичѣ Алексѣѣ, Екатеринѣ I и Петрѣ II [7]. *Бассевицъ*, посолъ Голштинскій, оставилъ важныя записки о политическихъ дѣйствіяхъ Петра съ 1713 по 1725 годъ [8]. *Беркгольцъ*, камеръ-юнкеръ герцога Голштинскаго, съ величайшею подробностію и достовѣрностію описалъ послѣдніе четыре года Петровой жизни [9].

1. Дѣянія Петра Великаго, 12 томовъ. Дополненія къ нимъ 18 томовъ. М. 1788 — 1797.
2. Diarium itineris in Moscoviam. Viennæ. 1700.
3. Подлинникъ въ рукописи; Нѣмецкій переводъ Поссельта: Tagebuch des Gen. Patr. Gordon, изд. въ Спб. 1849 — 1852, въ 3 томахъ.
4. The State of Russia. Lond. 1716. Есть переводы на Французск. и Нѣмец. яз.
5. Peter d. G. Reizen van Russland in Holland. Amsterd. 1814. 2 vol. Полнѣйшее изданіе, 1817 — 1819. въ 4 том. Извлеченіе изъ этой книги: Anecdotes historiques sur Pierre le G. Trad. de Scheltema par Muilman. Lausanne, 1842.
6. Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII. Amst. 1740. 4 vol.
7. Das veränderte Russland. Leipz. 1738. 3 vol.
8. Eclaircissemens sur plusieurs faits relatifs au règne de P. le G. Въ Büsching's Magazin, т. 9.
9. Tagebuch. Въ Büsching's Magazin, т. 19 — 21.

b) О царствованіи преемниковъ Петра до Екатерины II, сообщаютъ извѣстія краткія, но чрезвычайно любопытныя, Русскіе сановники, имѣвшіе средства проникнуть въ самыя сокровенныя дѣйствія двора, фельдмаршалъ *Минихъ* [1], сенаторы *Шаховской* [2] и *Неплюевъ* [3]. Главный однакожъ источникъ для объясненія событій отъ смерти Петра до восшествія на престолъ Елисаветы — записки адъютанта Минихова, *Манштейна*, наблюдателя умнаго, свѣдущаго и безпристрастнаго [4]. Дополненіемъ и поясненіемъ ихъ служатъ записки тайнаго совѣтника *Миниха*, сына фельдмаршалова [5]. Кромѣ того встрѣчаются любопытныя свѣдѣнія о Петербургскомъ дворѣ въ письмахъ графа *Линара*, Датскаго посланника при императрицѣ Елисаветѣ [6], въ особенности въ донесеніяхъ Французскихъ и Англійскихъ пословъ и агентовъ, извлеченныхъ изъ архивовъ и напечатанныхъ *Раумеромъ* [7].

c) Царствованіе Екатерины II, Павла I и Александра I должно изучать преимущественно изъ ихъ узаконеній, также изъ оффиціальныхъ извѣстій, обнародованныхъ правительствомъ, и актовъ дипломатическихъ [8]. Сказанія современниковъ отечественныхъ, доселѣ напечатанныя, немногочисленны; изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ записки Дашковой, Порошина и Храповицкаго [9]. *Княгиня Дашкова*, штатсъ-дама императрицы Екатерины II, удостоившей ее особенной довѣренности до восшествія своего на престолъ и въ первые годы по воцареніи, оставила драгоцѣнныя записки о своей жизни, которыя она писала уже въ глубокой старости, въ началѣ царствованія императора Александра I. Въ нихъ она сообщаетъ множество любопытныхъ извѣстій о Петрѣ III, Екатеринѣ II и Павлѣ I, также о всѣхъ замѣчательныхъ людяхъ ихъ царствованія [10]. *Порошинъ*, кавалеръ великаго князя Павла Петровича въ началѣ царствованія Екатерины II, около двухъ лѣтъ (1764 — 1765) велъ ежедневный журналъ объ успѣхахъ ученія юнаго,

1. Ebauche pour donner une idée de la forme gu gouvernement de l'Em. de Russie Copeng. 1774.
2. Записки князя Я. П. Шаховскаго. М. 1810. 2 ч.
3. Записки Неплюева въ рукописи. Отрывки изъ нихъ напечатаны Свиньинымъ въ Отеч. Запис. ч. 16 — 25.
4. Mémoires historiques, polit. et milit. sur la Russie. Leipzig. 1771.
5. Изданы на Русскомъ языкѣ, въ Спб. 1817.
6. Hinterlassene Staatsschriften. Hamburg. 1793.
7. Raumer, Beiträge zur neueren Gesch. aus dem britisch. und französisch. Reichsarchive 4 Th. 1839.
8. Важнѣйшіе изъ нихъ напечатаны: въ Полномъ собраніи законовъ Россійск. имперіи 1830, въ Recueil des principaux traités par Martens, въ Histoire abregée des traités de paix, par Schœll.
9. Говоримъ о важнѣйшихъ; достойны также вниманія записки Шишкова объ Александрѣ I. Сверхъ того въ журналахъ разсѣяно множество любопытныхъ статей, писанныхъ очевидцами достопамятныхъ происшествій, наприм. Грейга о первомъ походѣ въ Архипелагъ.
10. Mémoirs of the princess Daschkaw. Ed. by Bradford. 2. vol. London. 1840.

десятилѣтняго Павла, о лицахъ, представлявшихся ему, о бывшихъ притомъ разговорахъ, о бесѣдахъ графа Панина съ Чернышевыми и проч. Въ этихъ запискахъ множество любопытныхъ замѣтокъ [1]. *Храповицкій*, докладчикъ или статсъ-секретарь Екатерины II, также велъ дневникъ, въ которомъ столь же отчетливо, съ такою же откровенностью, какъ и Порошинъ, записывалъ все, о чемъ говорила съ нимъ сама императрица (слово въ слово), что поручала ему, что слышалъ и видѣлъ онъ при дворѣ; но по своему положенію, онъ могъ знать и видѣть несравненно болѣе, чѣмъ Порошинъ, и записки его, объемля около пяти лѣтъ царствованія Екатерины, самыхъ дѣятельныхъ, самыхъ обильныхъ дѣлами политическими (1785 — 1791), заключаютъ въ себѣ неоцѣненное сокровище разнообразныхъ, въ высшей степени достовѣрныхъ и безпристрастныхъ извѣстій о мудрой царицѣ сѣвера, которая является въ нихъ въ истинномъ своемъ величіи [2].

Огромная масса записокъ современныхъ писателей иноземныхъ, особенно Французскихъ, бывшихъ въ Россіи при Екатеринѣ II, Павлѣ I и Александрѣ I, требуетъ строгой повѣрки: очень часто лица и событія изображаются ими въ ложномъ свѣтѣ, даже въ превратномъ видѣ; очень рѣдкіе изъ нихъ слѣдовали примѣру графа *Сегюра* [3], умнаго и безпристрастнаго наблюдателя двора Екатерины II.

1. Семена Порошина записки. Спб. 1844.
2. Самые неполные отрывки изъ нихъ напечатаны Свиньинымъ въ Отечеств. Запискахъ (стараго изданія), ч. 7 — 32.
3. Comte Ségur. Mémoires du temps de Catherine II. 3 vol. Paris, 1827.

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

ГЛАВА I.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ *.

РОССІЯ И ПЕТРЪ.

Въ 1689 году, когда семнадцатилѣтній Петръ, удаливъ Софію, взялся мощною рукою за кормило правленія, Россія была обширнѣйшею державою въ мірѣ, включая въ предѣлахъ своихъ 266,000 квадратныхъ миль. Западная пограничная черта ея пролегала отъ Колы чрезъ Ладожское озеро и истоки Тосны къ Чудскому озеру; отселѣ мимо Смоленска, Рославля и Кіева, къ Запорожью; южная отъ пороговъ Днѣпровскихъ чрезъ Херсонскія, Екатеринославскія и Астраханскія степи къ устью Терека; оттуда по сѣверному берегу Каспійскаго моря и по теченію Урала до верховьевъ Тоболя; далѣе мимо кочевьевъ Киргизскихъ, Зюнгарскихъ, Монгольскихъ и Манжурскихъ до Охотскаго моря; восточная касалась Камчатки, сѣверная Ледовитаго моря. Предѣлы Россіи.

Неизмѣримое пространство земель, находящихся въ климатѣ болѣе умѣренномъ, чѣмъ суровомъ, доставляя народу все необходимое, избавляло его отъ зависимости сосѣдей. Россія изобиловала произведеніями по всѣмъ царствамъ природы, хотя ископаемыя были еще мало извѣстны, и слыла въ Европѣ страною богатою. Ея тучныя нивы, обширныя

* Голиковъ. Дѣянія Петра Вел. 30 ч. М. 1788 — 1797. — Бергманъ. Исторія Петра В. 6. т. Спб. 1833.

пажити, дремучіе лѣса, съ ихъ соболями, куницами, медвѣдями, рѣки наполненныя рыбою, множество домашняго скота, звѣрей, птицъ, несмѣтные рои пчелъ, все изумляло иноземныхъ путешественниковъ.

Народонаселеніе.

Народонаселеніе далеко не соотвѣтствовало пространству: число его не превышало 10 милліоновъ. Успѣхи его были замедляемы сначала внутренними междоусобіями, владычествомъ Монголовъ, потомъ безпрерывными войнами съ сосѣдями, естественными бѣдствіями, недостаткомъ охранительныхъ мѣръ. Въ Россіи обитали многіе разноплеменные народы; но главнымъ, господствующимъ по вѣрѣ, языку и многочисленности, былъ народъ Русскій, населявшій безъ примѣси тѣ земли, на коихъ было основано государственное могущество, именно большую часть древней Руси, вошедшую въ составъ Россіи, отъ Новгорода до Путивля, отъ Смоленска до Казани. Обитатели Малороссіи и земли войска Донскаго были также Русскіе, хотя во многомъ отличались отъ единоплеменныхъ жителей Московскаго государства. Сверхъ того во всѣхъ городахъ, покоренныхъ царскимъ оружіемъ, или основанныхъ внѣ предѣловъ Руси, въ Пермскихъ, Казанскихъ, Сибирскихъ, воеводы, люди приказные, служилые, отчасти и промышленные, были Русскіе. Всѣ дѣла гражданскія отправлялись на Русскомъ языкѣ, по Русскимъ уставамъ. Русскій элементъ господствовалъ надъ Финскимъ, Татарскимъ, сглаживалъ постепенно тотъ и другой и скрѣплялъ обширныя части Россіи въ одно цѣлое.

Внутреннее устройство.

Счастливое сочетаніе главныхъ началъ гражданскаго общества увеличивало внутреннюю крѣпость и силу государства. Власть верховная, самодержавная сосредоточивалась въ одномъ лицѣ государя, царя и великаго князя. Какъ неограниченный законодатель, правитель и судія, онъ двигалъ силами Россіи по своему благоусмотрѣнію, находилъ въ подданныхъ безусловную покорность и однимъ словомъ могъ ополчить все государство. Царскій указъ служилъ закономъ для всѣхъ, имѣя равную силу для высшихъ и низшихъ сословій, для свѣтскихъ и духовныхъ. Сановники, назначаемые волею государя въ приказы и на воеводства, завѣдывали судомъ и расправою, дѣлами посольскими, военными, финансовыми, управленіемъ областей и городовъ; царское согласіе давало силу правамъ; царскій гнѣвъ уничтожалъ ихъ. Духовенство не зависѣло ни отъ приказовъ, ни отъ воеводъ, имѣя собственное управленіе, главою коего

былъ патріархъ; но самъ первосвятитель наравнѣ съ другими обязанъ былъ отчетомъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ государю; безъ воли его не вмѣшивался въ дѣла гражданскія, и не выходилъ изъ ряда подданныхъ. Царское самодержавіе не было однакожъ безотчетнымъ произволомъ: требуя отъ подданныхъ строгаго исполненія своихъ указовъ, государь и самъ уважалъ святость закона, не рѣшая ни одного важнаго дѣла безъ справки съ существующими уставами, или, въ случаѣ недостатка ихъ, безъ совѣта и приговора боярскаго. Были конечно исключенія; но они рѣдки. Всѣ вообще государи Московскіе отличались духомъ законодательства. Законы были немногочисленны и немногосложны, но достаточны для охраненія личной безопасности и права собственности частной и государственной.

Честь оборонять отечество отъ враговъ иноземныхъ принадлежала лучшему, благородному сословію, дворянству, обязанному безъ исключенія воинскою и гражданскою службою. По царскому указу, оно вооружалось съ своими людьми, выводило ихъ въ поле, билось съ непріятелемъ мужественно и, по окончаніи похода, слагало оружіе, чтобы исправлять гражданскія обязанности царской службы. Милостивое слово государя было самою лестною наградою за важнѣйшіе подвиги. Правда, ополченіе дворянства, при усовершенствованіи военнаго искусства въ западной Европѣ, становилось ненадежною обороною внѣшней безопасности, и многіе печальные опыты доказывали необходимость лучшаго устройства военнаго; при всемъ томъ Русская храбрость и любовь къ отечеству служили ручательствомъ въ государственной независимости.

Къ выгодамъ Россіи, въ смыслѣ державы могущественной, благоустроенной и самобытной, должно присовокупить и добрыя свойства народа. Его благочестіе тихое, глубокое, его безпредѣльная преданность престолу, покорность властямъ, терпѣніе удивительное, умъ свѣтлый, основательный, душа добрая, гостепріимная, нравъ веселый, отважность среди величайшихъ опасностей, наконецъ гордость національная, породившая увѣренность, что нѣтъ на свѣтѣ страны краше Россіи, нѣтъ государя сильнѣе царя православнаго, — были такія свойства, которыя надобно было только развить и направить, чтобы возвести Россію на высшую степень могущества, славы и благоденствія. Свойства народныя.

Отчужденіе отъ Европы.

Но этого условія, этого счастливаго направленія народныхъ силъ, отечеству нашему не доставало, и Россія въ глазахъ образованной Европы казалась страною *варварскою.* Мнѣніе конечно нелѣпое: государство, гдѣ господствовала Христіанская вѣра во всей чистотѣ, гдѣ понятна была необходимость правленія благоустроеннаго, основаннаго на законѣ, гдѣ справедливость и добродѣтель были также чтимы, какъ и во всей Европѣ, не заслуживало подобнаго названія. При всемъ томъ, имѣя главныя, существенныя условія гражданскаго порядка, Россія лишена была другихъ выгодъ, равно необходимыхъ для государства, которое и по вѣрѣ, и по языку, и по своей исторіи, принадлежало Европѣ. Въ ней не было и слѣдовъ Европейской жизни, столь необходимаго явленія въ исторіи человѣчества.

Въ XVII вѣкѣ Европа уже пожинала плоды своихъ усилій, ознаменовавшихъ XV и XVI столѣтія; въ слѣдствіе изобрѣтенія книгопечатанія, открытія Америки и другихъ всемірныхъ событій, она стремилась образовать одно семейство, основаніемъ коего служила система политическаго равновѣсія; силы промышленныя развивались съ неимовѣрною быстротою; торговля обнимала вселенную; умственная дѣятельность была въ высшей степени; науки и художества процвѣтали во многихъ странахъ; Франція гордилась вѣкомъ Людовика XIV. Знаніе, искусство, вкусъ изящный, стали необходимыми условіями гражданскаго общества, какъ лучшее украшеніе жизни, какъ основа крѣпости государственной, и Европеецъ предъ всѣми обитателями другихъ частей свѣта справедливо могъ гордиться правомъ властвовать надъ вселенною.

Россія не принимала никакого участія въ великомъ дѣлѣ Европейскаго образованія, даже не успѣла ознакомиться съ плодами его. Возникнувъ изъ хаоса удѣльныхъ княжествъ, подъ губительнымъ владычествомъ Монголовъ, отъ самаго рожденія своего до конца XVII вѣка, она вела безпрерывную борьбу съ многочисленными врагами то внутренними, то внѣшними, напрягала всѣ свои силы къ утвержденію государственной самостоятельности, и отторгнутая отъ западнаго міра Монголами, потомъ заслоненная Поляками и Ливонцами, напослѣдокъ Шведами, не могла войти въ систему Европейскихъ государствъ. Политика ея ограничивалась обузданіемъ Татарскихъ поколѣній, спорами съ Польшею за Литовское княжество, распрями съ Швеціею

за порубежныя владѣнія. Мы не имѣли времени думать о просвѣщеніи и образовали міръ отдѣльный. Эта отдѣльность спасла, можетъ быть, наше отечество отъ многихъ золъ и скрѣпила обширныя части его узами неразрывными; за то, съ другой стороны, имѣла не всегда выгодное вліяніе на жизнь общественную и частную.

Успѣхи общежитія.

Неподстрекаемые соревнованіемъ другимъ народамъ, мало знакомые съ постепеннымъ усовершенствованіемъ ремеслъ, съ развитіемъ знанія, съ утонченіемъ вкуса, предки наши подвигались медленно на поприщѣ гражданской образованности, не обнаруживая ни дѣятельности, ни предпріимчивости. Промышленность въ теченіе многихъ вѣковъ была въ одномъ состояніи, въ колыбели. Классъ производящій собиралъ только то, что давала ему щедрая природа, мало заботясь объ улучшеніи своихъ промысловъ. Примѣру его слѣдовалъ классъ обработывающій: не было ни фабрикъ, ни мануфактуръ замѣчательныхъ, исключая самыя необходимыя заведенія для домашняго обихода; лучшія издѣлія шерстяныя, шелковыя, золотыя, желѣзныя, все, что могло служить къ украшенію или къ удобности жизни, мы получали изъ за границы, и за все это платили дорого сырыми произведеніями. Классъ торговый ограничивалъ свою дѣятельность перевозкою изъ города въ городъ хлѣба, соли, пеньки, дегтю, сала и проч. За границу сами мы товаровъ не посылали: ихъ скупали за бездѣлицу агенты Англичанъ и Голландцевъ, отчасти на рубежѣ, отчасти, вопреки постановленіямъ, внутри государства, и вывозили изъ Архангельскаго порта, единственнаго пункта, откуда мы, такъ сказать, выглядывали въ Европу. Еще менѣе могло быть дѣятельности въ умственномъ развитіи, въ утонченіи вкуса; мало было людей грамотныхъ: сами вельможи не всѣ умѣли писать. Изъ наукъ мы знали только исторію и ѳеологію; но исторія наша была безсвязною лѣтописью, въ томъ же почти видѣ, въ какомъ оставилъ ее Несторъ; съ половины XVII столѣтія даже лѣтописцы наши замолкли.

Слабое развитіе промышленныхъ и умственныхъ силъ много вредило и внѣшнему могуществу, и внутреннему благосостоянію, и нравамъ народнымъ. Россія заключала въ нѣдрахъ своихъ неистощимые источники силы государственной: по первому слову государя, она выводила въ поле до полумилліона храбрыхъ воиновъ, презиравшихъ всѣ опасности, готовыхъ переносить всѣ тягости воинской службы, безу-



словно преданныхъ царю и отечеству; имѣла всѣ средства къ содержанію и вооруженію своихъ ополченій, и безопасная съ сѣвера и востока, могла устремить всю массу своихъ силъ на югъ, или западъ, чтобы смирить Крымскихъ хищниковъ, или исхитить древнее достояніе свое изъ рукъ иноплеменниковъ. Въ самомъ дѣлѣ правительство наше постоянно заботилось о томъ и другомъ; но къ удивленію потомства, послѣ многолѣтней борьбы, не успѣло сладить ни съ полудикою ордою Крымскою, ни съ разстроенною Польшею; вело съ ними борьбу безпрерывную, утомительную, и нерѣдко терпѣло неудачи. При невѣжествѣ воеводъ, при неустройствѣ ополченій, безполезна была и Русская храбрость, и Русская сила. Даже Турки превосходили насъ въ ратномъ искусствѣ; въ этомъ сознавался самъ царь, Θеодоръ Алексѣевичъ. Не менѣе страдало и внутреннее благосостояніе; при всѣхъ дарахъ, которыми природа наградила наше отечество, народъ вообще былъ бѣденъ, съ трудомъ удовлетворялъ самымъ необходимымъ потребностямъ и едва могъ уплачивать казенные сборы, хотя ни въ одномъ государствѣ подати не были такъ малозначительны, какъ въ Россіи.

Русскіе города, съ своими неуклюжими домами, съ неправильными, грязными улицами, безъ обильныхъ рынковъ, безъ общественныхъ заведеній, походили болѣе на деревни, чѣмъ на города. Домостроительство было въ совершенномъ упадкѣ. Нравы народные представляли смѣсь добрыхъ качествъ, свойственныхъ Русскому народу, со многими недостатками. Съ одной стороны глубокое благочестіе отличало всѣ сословія, преданность къ царскому дому была безпредѣльная, старость и заслуги пользовались всеобщимъ уваженіемъ, гостепріимство обитало въ самыхъ бѣдныхъ хижинахъ, любовь къ родинѣ одушевляла всѣхъ; съ другой стороны, въ обществѣ господствовали предразсудки, недопускавшіе никакой новой идеи; самыя благодѣтельныя учрежденія, выходившія изъ обыкновеннаго порядка вещей, казались ересью; умъ хотѣлъ быть неподвиженъ. Невѣжество породило многіе пороки, вредные и для общаго и для частнаго блага. Въ судахъ, вопреки всей строгости законовъ, укоренилось лихоимство; разбои и грабежи приводили въ ужасъ цѣлые города; пьянство было заразою всеобщею; оно породило множество другихъ омерзительныхъ пороковъ. Для обузданія постепеннаго распространенія буйства, разврата,



надлежало усилить строгость мѣръ: казни стали жестокія, пытки ужасныя.

Сосѣдство наше было тягостно. *Швеція*, со временъ Густава Адольфа, имѣла очевидный перевѣсъ надъ Россіею: владѣя Помераніею, Лифляндіею, Эстляндіею, Ингріею и Финляндіею, покровительствуя герцогу Голштинскому, она господствовала на водахъ Балтійскихъ, поддерживая свое первенство сколько славою прежнихъ побѣдъ, столько и сильнымъ войскомъ, лучшимъ въ Европѣ. Столбовскій договоръ, подтвержденный въ Кардисѣ, опредѣлилъ ея отношенія къ Россіи: мы утратили древнее достояніе свое, часть Новгородской области при Финскомъ заливѣ, и были отрѣзаны отъ Балтійскаго моря. Сосѣди

Польша, господствуя въ Заднѣпровской Руси, въ Литовскомъ княжествѣ и Галиціи, вела съ Россіею безпрерывный споръ до 1686 года, когда Московскій договоръ, по видимому, положилъ конецъ взаимнымъ распрямъ. Но миръ не могъ быть проченъ: вопреки договору, Поляки уже возобновили гоненіе православной вѣры въ западной Руси, бывшее доселѣ главнымъ источникомъ несогласія. Кромѣ того стоило большаго труда, чтобы ужиться въ мирѣ съ такимъ безпокойнымъ сосѣдомъ, какова была рѣчь посполитая: волнуемая партіями, подстрекаемая Турками, Татарами, Французами, мечтая о возстановленіи Ягеллонова княжества, она грозила намъ вѣчною войною.

На югѣ надлежало опасаться неустройствъ *Казацкихъ*. Воинственные сыны Малороссіи и Дона были въ ладу съ Московскимъ дворомъ и стражами отъ Крымскихъ хищниковъ; но слишкомъ горячо, можетъ быть, любили свою волю, свои права, и отъ внутреннихъ несогласій готовы были по первому знаку взволноваться. За ними таился врагъ неутомимый, нерѣдко напоминавшій губительными набѣгами времена Тохтамышевы: *Крымская* орда, въ союзѣ съ другими Татарскими ордами, облегая сѣверный берегъ Чернаго моря, была тѣмъ опаснѣе для насъ, что ея Гиреи, за Польское золото, при помощи султана, имѣли средства бороться съ Россіею. Съ сѣвера и востока границы наши были безопасны; но эта единственная, хотя немаловажная выгода, которую мы имѣли: на сѣверѣ охраняли насъ вѣчные льды, на востокѣ слабость полудикихъ ордъ.

Въ такомъ состояніи находилась Россія, въ 1689 году.

Заключая въ нѣдрахъ своихъ неистощимые источники могущества, крѣпости, богатства, она не вѣдала своихъ силъ, какъ будто дремала подъ тѣнью невѣжества, и казалась исполиномъ страшнымъ, но безопаснымъ: самые мелкіе враги тревожили ее, оскорбляли, грабили; старались только продлить ея сонъ, предчувствуя, что пробужденіе ея будетъ ужасно. Она наконецъ воспрянула: явился Петръ.

Петръ Великій.

На Петра потомство привыкло смотрѣть, какъ на государя великаго и по талантамъ и по дѣйствіямъ, невсегда однакожъ превозмогавшаго свой вѣкъ, невсегда счастливаго въ выборѣ средствъ къ достиженію предположенной имъ цѣли. Удивляются его неутомимой дѣятельности, его чудной любознательности, его нелицепріятному правосудію, бережливости, искусству узнавать людей и личной храбрости; съ почтеніемъ говорятъ о его побѣдахъ, о его войскѣ, флотѣ, объ изданіи многихъ полезныхъ законовъ, о началѣ фабрикъ, о смягченіи нравовъ народныхъ; но въ тоже время жалѣютъ, что воспитаніе не дало лучшаго направленія его великимъ способностямъ, что первые любимцы внушили ему безотчетную привязанность ко всему иноземному, презрѣніе ко всему Русскому, что много вводилъ онъ лишняго, много уничтожалъ полезнаго, и заботясь о просвѣщеніи подданныхъ, мало думалъ о собственномъ образованіи: не умѣлъ обуздывать своихъ страстей и невсегда возвышался надъ своимъ вѣкомъ, коему платилъ дань подобно всѣмъ слабымъ смертнымъ. Полагаютъ однакожъ, что вообще, по справедливости, онъ заслужилъ названіе Великаго; сравниваютъ его съ Карломъ Великимъ, съ Іоанномъ III, находятъ много сходства и заключаютъ свое сужденіе тѣмъ, что Петръ не уступаетъ славнѣйшимъ вѣнценосцамъ *.

Такой взглядъ слишкомъ ограниченъ. Для истиннаго понятія о Петрѣ, надобно разсматривать его съ двухъ сторонъ: какъ человѣка и какъ царя Россіи. Въ первомъ смыслѣ онъ является лучшимъ украшеніемъ человѣчества; во второмъ, создателемъ Россіи, истиннымъ виновникомъ ея могущества, славы и благоденствія. Исторія всемірная должна говорить объ немъ, какъ объ исполинѣ, среди всѣхъ мужей, признанныхъ ею великими; исторія Русская должна вписать имя Петра въ свои скрижали съ благоговѣніемъ.

* Мнѣніе Карамзина, изложенное въ его любопытномъ сочиненіи: О древней и новой Россіи.

Значеніе его въ исторіи человѣчества.

Всѣ такъ называемые великіе государи, изумлявшіе блескомъ своихъ дѣяній современниковъ и потомство, возвышались надъ другими сколько собственными талантами, столько и еще болѣе, по стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ. Величіе ихъ состояло въ томъ, что они, наслѣдовавъ отъ своихъ предшественниковъ огромныя средства, умѣли угадать и собственныя силы и слабость преградъ, которыя хотѣли одолѣть, дѣйствовали дружно съ своимъ народомъ, лаская его самолюбію, находили усердныхъ, опытныхъ помощниковъ и достигали своей цѣли — всемірной славы. Такъ воспользовался Александръ Македонскій фалангою и Греческимъ искусствомъ, Карлъ Великій воинственнымъ духомъ Франковъ и мечтою возстановленія Римской имперіи, Людовикъ XIV трудами Кольберта, талантами Тюреня, геніемъ Расина, Наполеонъ революціею. Ни одинъ изъ нихъ не шелъ наперекоръ вѣку.

Петръ наслѣдовалъ также средства огромныя; но чтобы дойти до избранной имъ цѣли, надлежало одолѣть преграды, для всякаго другаго неодолимыя. Она вовлекла его въ борьбу со всѣмъ окружающимъ; онъ шелъ наперекоръ всему: сражался со всѣми сословіями, со всѣми понятіями, предразсудками, со всѣмъ, что было дорого народу, со всѣми сосѣдями, боролся съ природою, съ семействомъ, съ женою, сестрою, сыномъ, наконецъ съ самимъ собою, съ собственнымъ невѣжествомъ, съ собственными страстями. Чтоже вышло?

Александръ Македонскій, Карлъ Великій, Людовикъ XIV, Наполеонъ, по видимому, все строили, созидали, творили, но потомству оставили по себѣ одну славу: твореніе ихъ исчезало вмѣстѣ съ ними. Петръ, по видимому, все уничтожалъ, разрушалъ, творилъ незамѣтно, часто однимъ указомъ, среди всеобщаго ропота, и оставилъ по себѣ державу могущественную, которая при каждомъ изъ его преемниковъ, по данному имъ направленію, болѣе и болѣе возвышалась, усиливалась, устроивалась. Онъ рушилъ Московское государство и создалъ Россію.

Такая разность въ результатѣ была слѣдствіемъ различія побужденій. И Александръ, и Карлъ Великій, и другіе знаменитые вѣнценосцы обыкновенно смотрѣли на свой народъ, какъ на орудіе, какъ на средство къ исполненію болѣе или менѣе обширныхъ плановъ, отдѣлялись отъ государства, дѣйствовали большею частію по эгоизму и гонялись за мечтою

своею, а не народною: она исчезала вмѣстѣ съ ними, и дѣла входили въ прежній порядокъ. Петръ сливался съ своимъ государствомъ: смотрѣлъ на Россію, какъ на свою царицу, олицетворялъ ее кесаремъ Ромодановскимъ, сталъ предъ нею на ряду съ подданными, и служилъ ей вѣрою и правдою, проходя всѣ степени службы отъ барабанщика до генерала. Онъ не зналъ иной славы, кромѣ славы Россіи: для Россіи онъ работалъ съ топоромъ въ рукахъ на Заандамской верфи; для Россіи обрекалъ себя на строгій судъ потомства дѣлами ужаса и крови; въ жертву Россіи принесъ роднаго сына; готовъ былъ неоднократно принести самого себя, никогда не измѣняя тому, что говорилъ онъ на поляхъ Полтавскихъ, среди огня боеваго, осыпаемый градомъ пуль: «Петру жизнь его недорога; только бы жи«ла Россія въ блаженствѣ и славѣ.»

Славою же и блаженствомъ государства онъ считалъ образованіе народное, и никто изъ самыхъ знаменитыхъ ревнителей просвѣщенія не цѣнилъ такъ высоко занія и искусства, какъ Петръ. Были многіе покровители наукъ и изящныхъ художествъ; но всѣ они уважали наиболѣе то, что могло служить украшеніемъ двора ихъ и вѣка, что льстило современному вкусу; притомъ же Периклы, Медичи, Людовики ободряли науки и художества въ такое время, когда все къ тому стремилось; имя ихъ осталось символомъ счастливаго соединенія многихъ талантовъ; но не они приготовили ихъ развитіе. Петръ со всею пылкостью своего характера любилъ знаніе во всѣхъ отросляхъ его, съ полнымъ убѣжденіемъ, что науки, художества, ремесла, облагороживая человѣка, даютъ ему право быть царемъ природы и служатъ однимъ изъ главныхъ условій величія и благоденствія государственнаго. Все, что только обличало хотя искру искусства, было для него предметомъ живѣйшаго любопытства; все обнималъ онъ, все изучалъ, всему давалъ цѣну, вѣсъ, всему покровительствовалъ. Любознательность его была ненасытная, безпредѣльная. Ни одинъ ученый не любилъ своей науки, составлявшей его славу, такъ страстно, какъ любилъ Петръ всѣ науки, всѣ художества, всѣ ремесла, отъ созерцаній высшей математики до умѣнья плести лапти.

Этого мало: съ умомъ великимъ онъ соединялъ и душу великую; безстрашно являлся среди скопища злодѣевъ, посягавшихъ на жизнь его, терпѣливо слушалъ грубые, но правдивые упреки Долгорукаго, подписалъ смертный при-

говоръ сыну, плакалъ о Карлѣ XII, готовъ былъ погибнуть съ женою, съ войскомъ, съ Россіею за Кантемира, и погибъ преждевременно, спасая нѣсколько солдатъ. Если достоинство человѣка должно измѣрять достоинствами ума и души, вмѣстѣ съ его дѣлами, Петръ останется лучшимъ украшеніемъ человѣчества, доколѣ не явится другой, ему подобный.

Значеніе его въ Русской исторіи

Для Россіи Петръ былъ тоже, чѣмъ были для Европы крестовые походы, книгопечатаніе, открытіе Америки, и другіе источники ея образованія. Россія обязана ему не только регулярнымъ войскомъ, флотомъ, сенатомъ, синодомъ, коллегіями, регламентами, первыми фабриками, первыми школами, академіями, побѣдами, господствомъ при Балтійскомъ морѣ, связью съ Европою, перевѣсомъ на сѣверѣ — она обязана ему и современнымъ, нынѣшнимъ своимъ состояніемъ: мы пожинаемъ плоды; сѣялъ Петръ. Онъ былъ для Россіи незапнымъ лучезарнымъ свѣтиломъ, которое все грѣло, оплодотворяло, живило; онъ расторгъ оковы нашего невѣжества, прогналъ вѣковой сонъ нашъ; далъ намъ очнуться, оглянуться на самихъ себя, на сосѣдей, на природу; воззвалъ насъ къ лучшей жизни гражданской, указалъ намъ наши средства, путь, которымъ должны мы итти неуклонно.

Въ одно царствованіе Петра, продолжавшееся не болѣе 36 лѣтъ, Россія узнала и большею частію усвоила все, чѣмъ Европа, на поприщѣ своего образованія, обязана была необозримому ряду событій, многосложной цѣпи благопріятныхъ случаевъ, отъ изобрѣтенія книгопечатанія до Вестфальскаго мира. Петръ воплощалъ въ себѣ два столѣтія. Отъ того во всѣхъ дѣйствіяхъ его, во всѣхъ свойствахъ ума и души, выражались качества сверхъестественныя. Дѣятельность его была непостижимая: онъ не давалъ покоя ни себѣ, ни подданнымъ; даже въ рѣдкія минуты отдыха, лице его обнаруживало безпрерывными судорогами кипѣвшую въ немъ жизнь; часто силы тѣлесныя изнемогали предъ силою душевною, и Петръ отъ избытка ея впадалъ въ мучительную болѣзнь. Работая за два вѣка, чтобы создать цѣлую жизнь народа, онъ дѣйствовалъ съ быстротою неимовѣрною, какъ будто предчувствуя, что судьба не продлитъ его жизни. Онъ боялся оставить свое твореніе неконченнымъ, безпрестанно изобрѣталъ новые планы, одинъ другаго смѣлѣе, труднѣе, и для исполненія ихъ не щадилъ ни себя, ни на-

рода: крутость мѣръ была неизбѣжна, особенно если вспомнить, что непреклонное стремленіе его ко всему новому сталкивалось съ неменѣе крѣпкою привязанностію народа ко всему старому. Ему надлежало одолѣть могущественную силу вѣковыхъ предразсудковъ, и Петръ одолѣвалъ ее столь-же мощными средствами, не страшась ни ропота современниковъ, ни суда потомковъ.

Не взирая однакожъ на быстроту, или справедливѣе на поспѣшность дѣйствій, онъ глубоко вкоренялъ сѣмена новой жизни, и рѣдкое изъ нихъ не принесло плодовъ вожделѣнныхъ: дѣла его ознаменованы печатью крѣпости несокрушимой. Это важное достоинство проистекало отъ двухъ условій. Съ одной стороны, Петръ имѣлъ чудный смыслъ: вникалъ въ самыя малѣйшія подробности, до послѣдняго корабельнаго гвоздя, но не терялся въ мелочахъ, не упускалъ цѣлаго изъ вида и смотрѣлъ на общую связь всѣхъ предметовъ, всѣхъ условій времени и мѣста, взоромъ орлинымъ, съ высоты, для всякаго другаго недосягаемой; отъ того онъ не дѣйствовалъ наугадъ, а стремился къ своей цѣли прямо, вѣрно. Съ другой стороны, рѣшительность его въ исполненіи самыхъ отважныхъ мыслей, соединенная съ волею непреклонною, съ карою неизбѣжною, въ случаѣ противодѣйствія, изумляя, потрясая современниковъ, производила въ нихъ столь сильное впечатлѣніе, что голосъ Петра казался народу — непреложнымъ приговоромъ судьбы.

Разсматривая съ этой точки дѣйствія и свойства безсмертнаго преобразователя Россіи, нетрудно отвѣчать на упреки нѣкоторыхъ писателей, которые вмѣсто того, чтобы изъяснять истинное величіе Петра, обвиняютъ его въ излишнемъ пристрастіи къ иноземному, въ нелюбви къ Русскому, въ жестокости характера, въ неудачномъ выборѣ средствъ. То, что называютъ пристрастіемъ къ иноземному, было только выраженіемъ пламенной любви его къ образованности; мнимое презрѣніе къ Русскому опровергается самыми фактами, которые свидѣтельствуютъ, что истинныя, основныя начала Русской народности, были развиты Петромъ въ полномъ блескѣ; крутость мѣръ была слѣдствіемъ современнаго порядка вещей и принятой имъ системы рѣшительнаго, всеобщаго преобразованія; на упрекъ же въ неудачномъ выборѣ средствъ лучшимъ отвѣтомъ служитъ Россія, какъ созданіе Петрово. Вообще все, въ чемъ осуждаютъ его, доказываетъ только то, что мы еще не вникли ни въ дѣла его, ни въ

мысли, ни въ состояніе государства до него и послѣ его. Чѣмъ болѣе будемъ узнавать Петра, тѣмъ болѣе станемъ гордиться имъ.

Періоды Петрова царствованія

Царствованіе Петра въ высшей степени многосложно и такъ обильно событіями, рѣшавшими участь Россіи, что весьма трудно представить даже важнѣйшія дѣянія его въ краткомъ очеркѣ; для основательнаго объ немъ понятія надобно изучить всѣ его узаконенія, изъ которыхъ рѣдкое не заключаетъ въ себѣ сѣмени новой жизни; надобно постигнуть всѣ дѣйствія его, изъ которыхъ въ каждомъ скрывалась мысль глубокая. Впрочемъ, событія, ознаменовавшія время Петрово, представляютъ три главныя картины: *въ первой*, съ 1689 по 1700 годъ, мы видимъ образованіе самого Петра, развитіе душевныхъ способностей его, при новыхъ мѣрахъ къ лучшему устройству войска, безъ отмѣны однакожъ прежняго порядка вещей; *во второй*, съ 1700 по 1709 годъ, Петръ является въ борьбѣ внутренней и внѣшней; та и другая идетъ своею очередью: внутри онъ борется съ невѣжествомъ и предразсудками, извнѣ съ Карломъ XII; *въ третьей*, съ 1709 по 1725, Петръ сокрушаетъ всѣ встрѣчавшіяся ему преграды; слѣдствіемъ было возвышеніе Россіи извнѣ, рѣшительное преобразованіе государства внутри.

I. ОБРАЗОВАНІЕ ПЕТРА.

1689 — 1699.

Юность Петра.

Первыя десять лѣтъ царствованія Петра Великаго достопамятны не столько обиліемъ государственныхъ событій, измѣнившихъ состояніе Россіи, сколько развитіемъ душевныхъ способностей Петра, образованіемъ его генія и утвердившимся направленіемъ его воли. Въ эти десять лѣтъ онъ понялъ свое призваніе, и остался вѣренъ ему до гроба.

Петръ обязанъ всѣмъ, что его прославило и возвеличило, единственно самому себѣ. Воспитаніе предшественниковъ его было очень ограниченно; по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ, еще до вступленія на престолъ, достигали зрѣлыхъ лѣтъ, принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ государственныхъ и опытомъ замѣняли науку; такъ образовали себя Іоаннъ III, сынъ его Василій, Ѳеодоръ Іоанновичъ, Борисъ Годуновъ,

Алексѣй Михайловичъ, Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Петръ и этой выгоды былъ лишенъ: по смерти отца онъ остался 4 лѣтъ, по смерти старшаго брата 10, и самый важный для человѣка возрастъ, когда первыя впечатлѣнія рѣшаютъ всю жизнь его, провелъ нѣкоторымъ образомъ въ опалѣ: устраняемый властолюбивою Софіею отъ дѣлъ государственныхъ, онъ жилъ до 17 лѣтъ вдали отъ двора, въ селѣ Преображенскомъ, при горестной матери, изрѣдка являясь въ Москву, единственно для торжественныхъ случаевъ. Наталія Кирилловна отличалась прекрасною душою и здравымъ умомъ; но, при тогдашнемъ воспитаніи женскаго пола, не въ силахъ была приготовить своего сына къ высокому назначенію; наставникъ же его, избранный Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, дьякъ Зотовъ не имѣлъ ни свѣдѣній, ни дарованій; кромѣ того неоднократно былъ отрываемъ отъ своего питомца посылками въ Крымъ и другими дѣлами. Петръ самъ нашелъ себѣ руководителя въ мужѣ незабвенномъ, Женевцѣ Лефортѣ.

Лефортъ.

По примѣру соотечественниковъ, искавшихъ чести, золота и славы на чужбинѣ, Лефортъ съ юныхъ лѣтъ странствовалъ по Европѣ: сначала служилъ во Франціи въ королевской гвардіи; потомъ въ Голландіи, подъ знаменами Вильгельма Оранскаго; въ послѣдствіи при Датскомъ посольствѣ; наконецъ въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, принятый въ Русскую службу съ чиномъ капитана, участвовалъ въ Крымскихъ походахъ. Онъ имѣлъ умъ образованный, много видѣлъ, много испыталъ, славился мужествомъ въ бояхъ, веселымъ нравомъ, пріятнымъ обхожденіемъ. Петръ узналъ его и полюбилъ, какъ друга. Умный Женевецъ, при обильномъ запасѣ свѣдѣній, удовлетворялъ любопытству отрока-царя, жаждавшаго познаній; разсказывалъ ему о Европѣ, о подвигахъ знаменитыхъ полководцевъ, о художествахъ, о мореплаваніи, о всемъ, что развилось въ Европѣ и что было еще чуждо въ Россіи. Съ восторгомъ слушая его разсказы, Петръ прежде всего рѣшился завести войско по образцу Европейскому.

Потѣшное войско.

Мысль устроить Европейское войско пробудилась въ Петрѣ еще отрокѣ, въ правленіе Софіи, когда онъ жилъ съ матерью въ селѣ Преображенскомъ. Наталія Кирилловна имѣла многочисленный дворъ изъ стольниковъ, стряпчихъ и другихъ чиновъ; дѣти ихъ служили Петру для забавы. Онъ составилъ изъ своихъ сверстниковъ потѣшную роту, далъ

имъ ружья, самъ взялъ барабанъ и объяснялъ всѣ хитрости и пріемы ратнаго дѣла. Софія не препятствовала брату набирать охотниковъ въ потѣшные, полагая, что игры отвлекутъ его вниманіе отъ короны, и Петръ имѣлъ полную волю въ своихъ дѣйствіяхъ: царицыны стольники, сокольники, придворные служители, люди знатные и незнатные записывались въ потѣшные. Число ихъ до того умножилось, что значительная часть ихъ была отдѣлена въ село Семеновское. Безпрерывное занятіе воинскимъ дѣломъ, строгая дисциплина, единообразіе оружія и одежды, готовность переносить всѣ тягости службы были главными условіями потѣшнаго войска. Петръ былъ для всѣхъ примѣромъ, исправляя самыя трудныя обязанности солдата: стоялъ на часахъ, копалъ рвы, возилъ землю, терпѣлъ холодъ, голодъ, вопреки попеченіямъ доброй матери, неоднократно старавшейся отклонить его отъ столь тяжелой потѣхи.

По удаленіи Софіи, Петръ немедленно приступилъ къ правильному устройству потѣшнаго войска: умноженное дворовыми людьми, получившими отъ господъ своихъ свободу, и безпомѣстными дворянами, оно составило значительный корпусъ, раздѣленный на два полка — Преображенскій и Семеновскій; въ послѣдствіи было названо царскою гвардіею и служило ядромъ регулярнаго войска въ томъ смыслѣ, что потѣшные не выходили изъ своего званія, получали отъ государя оружіе, жалованье, провіантъ, единообразную одежду и главнымъ предметомъ своихъ занятій имѣли изученіе ратнаго дѣла по правиламъ науки. Старинный образъ войны исчезъ нескоро: по прежнему стрѣльцы, дѣти боярскіе и дворяне до самаго конца XVII вѣка составляли главную силу Русской рати; но Петръ уже готовилъ умы къ перемѣнѣ: неоднократно онъ давалъ примѣрныя битвы, въ коихъ съ одной стороны сражались стрѣльцы, съ другой потѣшные; послѣдніе всегда брали верхъ. Эти битвы часто доходили до ожесточенія и оканчивались кровопролитіемъ; въ особенности достопамятенъ такъ называемый походъ Кожуховскій. 1694.

Изучая ратное дѣло на сушѣ, Петръ столь же ревностно хотѣлъ узнать его и на морѣ. Плодомъ этого усилія было начало Русскаго флота. Еще царь Алексѣй Михайловичъ думалъ ввести въ Россію кораблестроеніе: во время войны съ Карломъ X, надѣясь овладѣть Ливоніею и приблизиться къ Балтійскому морю, онъ нанялъ въ Голландіи корабель- Начало флота.

ныхъ мастеровъ, и приготовилъ матеріалы. Неудача Ливонской войны обратила его вниманіе въ другую сторону: онъ хотѣлъ открыть путь въ Персію, посредствомъ Волги и Каспійскаго моря. Голландцы заложили верфь на Окѣ, въ селѣ Дѣдновѣ (Коломенскаго уѣзда), построили корабль Орелъ и довели его до Астрахани. Этотъ корабль былъ сожженъ Разинымъ, и царь Алексѣй, обремененный дѣлами Малороссіи, отложилъ исполненіе своей мысли до другаго времени; но вскорѣ умеръ. Θеодоръ и Софія не рѣшились возобновить намѣреніе отца, вѣроятно предвидя слишкомъ великія затрудненія и мало пользы, по отдаленности Россіи отъ морей Балтійскаго и Чернаго. Иначе думалъ Петръ. Изъ числа судовъ, построенныхъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ селѣ Измайловѣ сохранился одинъ ботъ. Петръ увидѣлъ его случайно, приказалъ Голландцу Брандту исправить, спустить въ Яузу, оттуда въ Москву рѣку и съ восторгомъ смотрѣлъ на силу паруса, на дѣйствіе руля. Онъ велѣлъ построить нѣсколько подобныхъ судовъ сначала на Москвѣ рѣкѣ, потомъ на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ самъ работалъ топоромъ, и вскорѣ соорудилъ цѣлую флотилію. Озеро было для него тѣсно: онъ хотѣлъ видѣть море и нѣсколько разъ
1693. пускался въ Бѣлое, на купеческихъ корабляхъ, въ бурное время, подвергая опасности жизнь свою.

Война съ Турціею.

Удовлетворивъ первому стремленію и убѣдившись въ неисчислимыхъ выгодахъ, которыя могла получить Россія отъ заведенія флота, Петръ не зналъ, гдѣ положить ему основаніе. Два моря прилегали къ предѣламъ государства, Бѣлое и Каспійское. Первое открывало ему путь въ Европу, но было слишкомъ отдалено и опасно; второе могло служить для сношеній съ одною Персіею и казалось Петру озеромъ. Онъ обратилъ взоръ къ югу и хотѣлъ утвердить свое господство на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, при устьяхъ Днѣпра и Дона. Оба пункта находились во власти Турецкаго султана, со всѣми берегами Черноморскими. Петръ рѣшился воевать съ султаномъ, сколько для открытія доступа къ Черному морю, столько и для изученія ратнаго искусства на самомъ дѣлѣ. Къ этимъ двумъ причинамъ присоединилась и третья, неменѣе побудительная. Дворъ нашъ обязанъ былъ договоромъ 1686 года помогать Польскому королю Яну III (Собѣскому), въ трудной борьбѣ его съ Портою и не успѣлъ еще ничего сдѣлать. Крымскіе походы Го-

лицына остались безъ послѣдствій и не отвлекли Турецкихъ силъ отъ Польши. Король неотступно требовалъ исполненія Московскаго договора. Петръ охотно согласился на его просьбу и въ 1695 года предпринялъ походъ.

Главною цѣлью похода былъ Азовъ, напоминавшій древнюю цвѣтущую торговлю Генуэзцевъ и Венеціанъ. Отборное войско изъ двухъ потѣшныхъ полковъ, подкрѣпляемое стрѣльцами и казаками, подъ начальствомъ трехъ генераловъ, отправилось на мелкихъ судахъ къ устью Дона. Петръ находился при немъ въ званіи бомбардира Преображенскаго полка, окруженный иноземными инженерами. Втрое сильнѣйшая армія съ бояриномъ Шереметевымъ послана была къ низовьямъ Днѣпровскимъ, гдѣ она безъ труда овладѣла Турецкими крѣпостцами въ лиманѣ. Русскіе осадили Азовъ и при всѣхъ усиліяхъ могли взять только двѣ каланчи, построенныя выше его. Городъ, охраняемый сильнымъ гарнизономъ, получая съѣстные припасы и военные снаряды съ моря посредствомъ Турецкаго флота, выдержалъ осаду. Петръ, послѣ тщетныхъ попытокъ взять его приступомъ, убѣдился, что безъ морской силы нельзя ничего сдѣлать, и отступилъ, съ намѣреніемъ взять иныя мѣры.

Азовскіе походы.

1695.

Тотчасъ по окончаніи похода, заложена была корабельная верфь въ Воронежѣ; тамъ работали зиму и лѣто; до 30 военныхъ судовъ были готовы весною 1696 года. Петръ снова подступилъ къ Азову; бояринъ Шеинъ осадилъ его на сухомъ пути; самъ государь, принявъ начальство надъ флотомъ, сооруженнымъ въ Воронежѣ, отбилъ Турецкіе корабли отъ устья Дона, и осадилъ крѣпость съ моря. Осада продолжалась два мѣсяца. Пять разъ Крымскій султанъ Нурадинъ съ многочисленнымъ Турецко-Татарскимъ войскомъ нападалъ на Русскій лагерь, чтобы подать помощь гарнизону, и каждый разъ, разбитый наголову, отступалъ съ урономъ. Между тѣмъ земляныя работы ведены были съ большимъ искусствомъ и успѣхомъ, чѣмъ прежде; крѣпостныя стѣны падали, бастіоны разрушались; осажденные изнемогали отъ голода и битвъ непрестанныхъ. Азовскій паша не смѣлъ ждать рѣшительнаго приступа и сдалъ крѣпость побѣдителю.

1696.

19 іюля.

Первые виды Петра.

Петръ открылъ доступъ къ Черному морю и спѣшилъ извлечь пользу изъ перваго приморскаго пункта: исправилъ полуразрушенныя твердыни Азовскія, какъ надежный оплотъ противъ Турокъ и Татаръ; для военной же гавани и торго-

ваго порта избралъ другое удобнѣйшее мѣсто, гдѣ основанъ имъ Таганрогъ; заложилъ здѣсь нѣсколько кораблей; въ слѣдъ за тѣмъ приказалъ рыть каналъ отъ Иловли до Камышенки, для соединенія Волги съ Дономъ, чтобы облегчить доставку корабельныхъ лѣсовъ и открыть удобный путь промышленности для самыхъ отдаленныхъ областей своего государства *. Турція не могла его оставить спокойнымъ обладателемъ Азовскаго моря, тѣмъ менѣе допустить къ распространенію завоеваній по берегамъ Черноморскимъ, и вооружалась. Петръ взялъ свои мѣры; соорудилъ на Воронежской верфи сильный флотъ изъ 60 кораблей, фрегатовъ и гальетовъ, изъ которыхъ многіе построены частными людьми; основалъ верфь въ Брянскѣ на Деснѣ; подтвердилъ на-
1697. ступательный союзъ съ Австріею и Венеціею и заставилъ Польшу дѣйствовать согласно съ своими намѣреніями, съ твердостію и искусствомъ отклонивъ грозившую съ этой стороны опасность. Собѣскій, самый дѣятельный врагъ Турокъ, умеръ въ іюнѣ 1697 года; Поляки раздѣлились на двѣ партіи; пользуясь неустройствами ихъ и интригами королевы, Версальскій дворъ, по внушенію Порты, предлагалъ въ Польскіе короли принца Конти, ко вреду Россіи, которая должна была опасаться его, какъ союзника султана. Петръ хорошо понималъ Польшу : смотрѣлъ на нее, какъ на игрушку сосѣдей, и объявивъ сейму, что не хочетъ видѣть Француза на Польскомъ престолѣ, послалъ сильный корпусъ, большею частію изъ стрѣльцовъ, къ Литовской границѣ, подъ начальствомъ князя Григорія Ромодановскаго, для поддержанія партіи курфирста Саксонскаго Фридриха Августа, искавшаго также Польской короны; рѣшительность Петра увѣнчалась полнымъ успѣхомъ : курфирстъ вступилъ на Польскій престолъ, подъ именемъ Августа II, и далъ слово дѣйствовать противъ Турокъ по прежнему.

Такимъ образомъ все вниманіе Петра устремилось на югъ: тамъ, на берегахъ Черноморскихъ, онъ хотѣлъ утвердить свое господство, чтобы включить Россію въ число мореходныхъ державъ. Для достиженія этой цѣли, надлежало вступить въ рѣшительную борьбу съ Турціею. Тѣсный союзъ съ Австріею, Венеціею и Польшею, доказанное мужество вновь образованнаго войска, значительный флотъ, недавнія побѣды, все ручалось въ успѣхѣ борьбы; но Петръ не былъ до-

* John Perry. The state of Russia. Lond. 1716. Французс. перев. Etat present de la grande Russie. Haye. 1718.

воленъ ни самимъ собою, ни своими сподвижниками: подъ стѣнами Азова онъ убѣдился, что съ одной стороны только Европейское искусство можетъ дать Россіи перевѣсъ надъ Турціею, съ другой же стороны, что оно еще слишкомъ мало знакомо и ему и его подданнымъ. Кромѣ того, не слава завоевателя плѣняла Петра: давно уже онъ устремлялъ всѣ мысли и желанія къ одной великой цѣли, къ образованію государства, къ пробужденію умственной и промышленной дѣятельности народа въ той степени, какъ общественная жизнь развилась въ западной Европѣ. Доселѣ онъ зналъ ее только по слуху, по разсказамъ пришельцевъ, золотомъ привлекаемыхъ въ Русскую службу: ни Лефортъ, ни Гордонъ, ни другіе иноземцы, не могли удовлетворить его любопытству, вникавшему во всѣ подробности. Чтобы узнать Европу, онъ рѣшился видѣть ее самъ, и въ 1697 году предпринялъ первое путешествіе за границу, довершившее его образованіе.

Путешествіе по Европѣ.

Это путешествіе есть явленіе безпримѣрное въ исторіи. Государь самодержавный, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, съ душею славолюбивою, едва свѣдавъ прелесть власти неограниченной, едва увѣнчавъ себя лаврами побѣды, добровольно уклоняется отъ блеска самодержавія, отъ славы завоевателя и беретъ на себя тяжкій трудъ изучить на чужбинѣ науки, искусства, ремесла, чтобы передать ихъ народу, закоренѣлому въ ненависти ко всему иноземному. Подъ скромнымъ именемъ Петра Михайлова, съ званіемъ десятника, государь вмѣшался въ число дворянъ, составлявшихъ посольскую свиту Лефорта, Головина и Возницына, отправленныхъ въ знатнѣйшія Европейскія государства, въ качествѣ великихъ царскихъ пословъ, съ изъявленіемъ любви и дружбы Россійскаго монарха. Лефорту и товарищамъ его предоставилъ Петръ всю честь торжественныхъ свиданій съ иноземными вѣнценосцами, всю пышность и роскошь королевскихъ пировъ и увеселеній; себѣ же, вмѣстѣ съ многими дворянами посольской свиты, предназначилъ изученіе всего полезнаго для Россіи, въ особенности кораблестроенія, мореплаванія, военнаго дѣла, со всѣми относящимися до того искусствами и ремеслами. Между тѣмъ бояринъ Шереметевъ посланъ въ Мальту въ науку къ рыцарямъ, умѣвшимъ лучше другихъ воевать съ Турками.

Удаляясь изъ отечества надолго, онъ поручилъ управле-

ніе государствомъ совѣту бояръ, подъ предсѣдательствомъ князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, давъ ему титулъ кесаря; регулярное войско, врученное Шеину и Гордону, охраняло Москву; сильные корпуса расположились на Литовской границѣ, близъ пороговъ Днѣпровскихъ и въ окрестностяхъ Азова.

Заговоръ Соковнина.

Очевидная цѣль путешествія возбудила опасеніе въ приверженцахъ старины, особенно въ стрѣльцахъ, роптавшихъ на явное намѣреніе Петра замѣнить ихъ регулярнымъ войскомъ. Въ надеждѣ на содѣйствіе стрѣльцовъ, три злодѣя, увлекаемые ненавистью къ новому порядку вещей, окольничій Соковнинъ, думный дворянинъ Цыклеръ и стольникъ Пушкинъ, составили заговоръ, коего цѣлью было умертвить государя. Умыселъ былъ открытъ; преступники получили достойное наказаніе, и заговоръ не имѣлъ никакихъ послѣдствій, доказавъ однакожъ Петру, какія опасности ожидали его въ будущемъ. Онъ былъ недоступенъ страху. Думая объ одной Россіи, жертвуя для блага ея и народнаго образованія собственнымъ спокойствіемъ, самою жизнію, онъ оставилъ государство въ добычу вѣроятнымъ ковнямъ сестры, и весною 1697 года выѣхалъ изъ предѣловъ Россіи, направляя путь чрезъ Ливонію, Пруссію, Бранденбургію и Ганноверъ въ Голландію *.

1697. 2 февраля.

Ливонія и Бранденбургія.

Въ Ливоніи Петръ нашелъ мало любопытнаго; одни укрѣпленія Риги обратили на себя его вниманіе; онъ хотѣлъ осмотрѣть ихъ, но получивъ отказъ Рижскаго губернатора Дальберга и оскорбленный вообще недружелюбнымъ пріемомъ его, спѣшилъ далѣе, въ Курляндію. Не встрѣтивъ и здѣсь ничего замѣчательнаго, онъ оставилъ пословъ въ Митавѣ, для переговоровъ съ Курляндскимъ герцогомъ; а самъ моремъ изъ Либавы отправился въ Кенигсбергъ, гдѣ курфирстъ Бранденбургскій Фридрихъ I принялъ его весьма ласково, угостилъ пышно и заключилъ съ Русскимъ посольствомъ дружественный договоръ, основанный на взаимныхъ выгодахъ торговли и обороны. Петръ съ величайшимъ вниманіемъ осматривалъ Кенигсбергъ, не нашелъ въ немъ дѣятельнаго развитія промышленности, которая была еще въ колыбели, и нѣсколько разъ изъявлялъ сожалѣніе, что Бранденбургское правительство не умѣетъ пользоваться близостію моря и судоходными рѣками; въ замѣнъ того, видѣлъ строй-

* Scheltema. Anecdotes historiques sur Pierre le Grand. Traduit par Muilman. Lausanne, 1842.

ное войско, образованное великимъ курфирстомъ, и превосходную артиллерію. Кенигсбергъ былъ для него и для спутниковъ его школою военной науки: тамъ онъ провелъ нѣсколько времени, вникая во всѣ подробности военнаго дѣла, оказалъ быстрые успѣхи въ изученіи его, въ чемъ получилъ письменное свидѣтельство отъ Кенигсберскихъ профессоровъ, и давъ имъ нѣсколько дворянъ изъ посольской свиты для образованія, отправился чрезъ владѣнія курфирста Ганноверскаго въ Голландію.

Голландія была главною цѣлью его путешествія. Она занимала одно изъ первыхъ мѣстъ въ системѣ Европейскихъ державъ по многочисленному флоту, по дѣятельной промышленности и по внутреннему устройству. Здѣсь во всемъ блескѣ увидѣлъ Петръ плоды того, что наиболѣе уважалъ онъ, плоды искусства, знанія, труда и терпѣнія. Плотины, ограждающія села и города отъ ярости моря, безчисленные каналы, прорѣзывающіе землю во всѣхъ направленіяхъ, гавани, наполненныя кораблями, разнообразныя фабрики, общественныя заведенія, богатство и довольство народа, все это до того поразило Петра, что онъ полюбилъ Голландцевъ болѣе всѣхъ народовъ и въ послѣдствіи всегда указывалъ на нихъ своимъ подданнымъ, какъ на образецъ. Здѣсь онъ рѣшился остаться надолго, чтобы изучить всѣ отрасли знанія. Первою мыслію его было усовершенствовать свѣдѣнія въ кораблестроеніи, пріобрѣтенныя имъ на Переяславской и Воронежской верфи. Съ десятью дворянами изъ посольской свиты, въ числѣ которыхъ былъ и любимый деньщикъ государя Меншиковъ, онъ явился въ городкѣ Заандамѣ, въ видѣ корабельнаго плотника, съ топоромъ въ рукѣ, и немедленно принялся за работу на Заандамской верфи. Отсюда недѣли чрезъ двѣ перебрался въ Амстердамъ. Успѣхи его въ кораблестроеніи были такъ быстры, что онъ заслужилъ званіе мастера. Въ слѣдъ за тѣмъ на яхтѣ, построенной собственными руками, онъ сталъ изучать искусство мореплаванія, и вскорѣ своимъ безстрашіемъ, смѣтливостію, знаніемъ дѣла, привелъ въ удивленіе опытныхъ моряковъ. Всѣ науки, служащія основаніемъ тому и другому искусству, были предметомъ его любознанія. Кромѣ того, онъ учился физикѣ, анатоміи, хирургіи; брался за всѣ ремесла и въ каждомъ становился мастеромъ. Спустя полгода, онъ убѣдился, что свѣдѣнія Голландцевъ въ кораблестроеніи и въ другихъ искусствахъ болѣе основаны на практикѣ, чѣмъ на теоріи,

Голландія

1697. августъ.

и рѣшился узнать основныя начала въ Англіи, гдѣ многія знанія возведены были на степень науки.

Англія. Въ началѣ 1698 года онъ посѣтилъ Лондонъ, Гринвичъ, Оксфордъ, и не оставивъ ни одного предмета безъ вниманія, безъ изслѣдованія, большую часть времени провелъ въ Лондонскомъ адмиралтействѣ. Между тѣмъ царскіе послы, ожидавшіе возвращенія государя въ Гагѣ, заключили съ генеральными штатами торговый и союзный договоръ; наняли множество всякаго рода художниковъ и ремесленниковъ, накупили кораблей, оружія, военныхъ снарядовъ, инструментовъ, мануфактурныхъ произведеній, и послали цѣлые караваны къ Архангельскому порту.

Австрія. По возвращеніи изъ Англіи въ Голландію, Петръ отправился съ посольствомъ въ южныя страны Европейскія чрезъ Нѣмецкія земли, миновавъ Францію, по неудовольствію на Версальскій дворъ, за его домогательство возвести, вопреки желанію Московскаго двора, на Польскій престолъ Французскаго принца Конти. Государь спѣшилъ чрезъ Ганноверскія, Бранденбургскія и Австрійскія владѣнія въ Италію, преимущественно въ Венецію, которая славилась не менѣе Голландіи сильнымъ флотомъ и цвѣтущими фабриками. На пути въ южныя страны, онъ посѣтилъ Вѣну, для найма опытныхъ офицеровъ и въ особенности для убѣжденія Леопольда I продолжать Турецкую войну, которую Вѣнскій дворъ намѣренъ былъ прекратить. Императоръ принялъ Петра съ величайшимъ радушіемъ и охотно согласился отпустить въ Россію многихъ офицеровъ и генераловъ, въ томъ числѣ герцога фонъ Крои, какъ опытнаго полководца; но, вопреки царскому желанію, хотѣлъ прекратить борьбу съ Турціею, давъ впрочемъ слово не приступать къ отдѣльному миру, безъ вѣдома союзниковъ. Петръ, послѣ тщетныхъ убѣжденій, согласился съ своей стороны начать переговоры о мирѣ, и оставивъ для этой цѣли одного изъ пословъ, Возницына, для присутствованія на конгресѣ, который долженъ былъ открыться въ Карловичѣ, принялъ всѣ нужныя мѣры къ путешествію въ Италію, и уже готовился къ отъѣзду, какъ съ величайшимъ огорченіемъ узналъ о новомъ бунтѣ стрѣльцовъ, побудившемъ его возвратиться въ отечество.

(1698. іюнь.)

Уничтоженіе стрѣльцовъ. Съ постепеннымъ преобразованіемъ войска, увеличивалась ненависть стрѣльцовъ къ Петру; при новомъ порядкѣ вещей они болѣе всѣхъ теряли: старинныя льготы ихъ по дѣламъ

торговымъ не могли имѣть мѣста; тѣмъ менѣе было надежды на привольную жизнь среди семействъ, или буйнаго разгулья : ее замѣнялъ солдатскій строй со всѣми тягостями военной службы. Стрѣльцы злобились на Петра, виновника такой перемѣны. Петръ съ своей стороны не любилъ стрѣльцовъ, какъ представителей старой системы войны, столь несогласной съ его намѣреніями, какъ упорныхъ приверженцевъ Софіи и злодѣевъ своего дома : онъ не могъ забыть перваго стрѣлецкаго бунта, убійства двухъ родныхъ дядей своихъ и семилѣтняго удаленія своего отъ престола; помнилъ и второй мятежъ въ защиту князей Хованскихъ, еще болѣе третій, когда только Небесный промыслъ спасъ его отъ руки Шакловитаго. Не довѣряя стрѣльцамъ, Петръ хотѣлъ исподоволь уничтожить ихъ корпусъ; они угадали его намѣреніе, прибѣгли къ отчаяннымъ мѣрамъ и погубили себя.

Еще во время пребыванія въ Голландіи, государь получилъ извѣстіе, что въ Москвѣ было смятеніе, по случаю разнесшейся молвы о мнимой смерти его за границею, что виновниками слуха были стрѣльцы, и что Ромодановскій успѣлъ прекратить волненіе. Петръ былъ недоволенъ слабыми дѣйствіями своихъ бояръ; впрочемъ считая дѣло конченнымъ, продолжалъ путешествіе. Въ Вѣнѣ онъ узналъ о новомъ бунтѣ *. Стрѣльцы, посланные въ 1697 году на Литовскую границу, вмѣстѣ съ другими ратными людьми, для поддержанія Августа II на Польскомъ престолѣ, послѣ долговременной разлуки съ своими семействами, начали роптать на тягость службы и желали возвратиться въ Москву. Софія завела съ ними переписку, подстрекая ихъ къ бунту; клевреты ея распустили слухъ, что царь ведетъ съ собою цѣлую армію иноплеменниковъ для истребленія стрѣльцовъ. Составился заговоръ : положено было семилѣтняго сына Петрова, Алексѣя, объявить государемъ, а Софію правительницею; Петра же умертвить, не впуская въ предѣлы государства. Мятежъ вспыхнулъ. Четыре стрѣлецкіе полка, стоявшіе въ Торопцѣ, прогнали своихъ полковниковъ и капитановъ, избрали на ихъ мѣсто своихъ, захватили пушки и устремились къ Москвѣ, для побіенія приверженцевъ Петровыхъ. Въ столицѣ распространился всеобщій ужасъ; бояре, управлявшіе государствомъ, долго не знали на что рѣшиться; наконецъ велѣли Шеину итти съ полками Преображен-

1698. 9 іюня.

* Ковв. Diarium itineris in Moscoviam. Viennae. 1700.

скимъ и Семеновскимъ противъ мятежниковъ. Шеинъ встрѣтилъ ихъ за 46 верстъ отъ Москвы, близъ Воскресенскаго монастыря, на берегахъ Истры, и послѣ тщетныхъ стараній образумить непокорныхъ, вступилъ въ битву: нестройныя толпы ихъ разсѣялись отъ перваго залпа. Стрѣльцы, участвовавшіе въ мятежѣ, большею частію были переловлены, и по приговору бояръ наказаны, многіе смертью, еще болѣе ссылкою въ дальніе города; главные же виновники оставлены подъ крѣпкою стражею, до возвращенія государя.

По первому извѣстію о мятежѣ, Петръ оставилъ Вѣну и поспѣшилъ въ Россію; на пути онъ узналъ объ усмиреніи стрѣльцовъ; но уже не хотѣлъ продолжать путешествія по Европѣ; думалъ только о необходимости искоренить зло и
1698. 25 августа. явился въ Москвѣ грознымъ судьею. Нѣсколько недѣль протекло въ допросахъ и пыткахъ въ селѣ Преображенскомъ, въ присутствіи государя; открылось, что Софія была виновницею мятежа; что заговорщики сносились съ стрѣльцами Астраханскими и Азовскими; что въ преступномъ замыслѣ участвовали и другія лица. Виновныхъ нашлось нѣсколько сотъ человѣкъ: всѣ они казнены; одни погибли въ мученіяхъ пытки, другіе подъ сѣкирою палачей, третьи на висилицѣ, предъ кельею царевны Софіи. Казни возобновлялись нѣсколько разъ, наполняя ужасомъ Москву и все государство. Въ столицѣ не осталось ни одного стрѣльца; непричастные къ бунту должны были продать свои домы и съ семействами переселиться частію въ Азовъ, частію въ Астрахань и въ другіе города. Тамъ они удержали свое имя и нерѣдко участвовали въ походахъ; но стрѣлецкій корпусъ уничтожился еще въ концѣ XVII вѣка. Софія пострижена, подъ именемъ Сусанны, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ она умерла въ 1704 году. Таже участь постигла и супругу Петрову, царицу Евдокію Ѳеодоровну, мать царевича Алексѣя Петровича: подозрѣваемая въ доброжелательствѣ къ приверженцамъ старины, она была заключена въ Суздальскій дѣвичій монастырь, подъ именемъ Елены. Въ тоже время пострижена и сестра государя, царевна Марѳа Алексѣевна.

Уничтоженіе стрѣлецкаго войска въ Москвѣ было началомъ рѣшительнаго преобразованія государства и народа.

II. НАЧАЛО ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ *.

1699 — 1709.

Путешествіе по Европѣ открыло Петру новый міръ, украшенный всѣми прелестями знанія, искусства и трудолюбія, плѣнительный для свѣтлаго ума его. Все, что видѣлъ и узналъ онъ на западѣ, оставило въ душѣ его неизгладимыя впечатлѣнія и утвердило его болѣе, чѣмъ прежде, въ рѣшительномъ намѣреніи познакомить своихъ подданныхъ съ Европейскими науками, искусствами, ремеслами. Для достиженія этой цѣли, онъ считалъ необходимымъ: вопервыхъ, уничтожить все, чѣмъ отличался Русскій народъ отъ Европейцевъ въ главныхъ условіяхъ жизни общественной и частной, не касаясь коренныхъ началъ государственныхъ; вовторыхъ, открыть Россіи доступъ къ Балтійскому морю, которое могло служить ей удобнѣйшимъ путемъ для сношеній съ Европою. Исполненіе той и другой мысли вовлекло его въ трудную борьбу внутреннюю и внѣшнюю. Съ одной стороны, уничтожая старое и вводя новое, иноземное, онъ долженъ былъ сражаться съ гордостью народною, съ упорнымъ суевѣріемъ, съ закоренѣлыми предразсудками; съ другой стороны, стремясь утвердиться при Балтійскомъ морѣ, онъ возобновлялъ старинный споръ Россіи съ сосѣдями о господствѣ надъ Ливоніею. Борьба внутренняя и внѣшняя продолжалась 10 лѣтъ, безъ рѣшительныхъ послѣдствій, доколѣ громъ побѣды подъ Полтавою не увѣнчалъ усилій Петровыхъ, доказавъ подданнымъ мудрость его внутреннихъ мѣръ, сосѣдямъ непобѣдимость его оружія. Такимъ образомъ второе десятилѣтіе Петрова царствованія представляетъ два главныя явленія: внутри борьбу съ невѣжествомъ и предразсудками за новый, лучшій порядокъ вещей; извнѣ борьбу съ Карломъ XII за берега Балтійскаго моря. Слѣдствія путешествія.

Въ борьбѣ внутренней Петръ одолѣвалъ всѣ преграды безпримѣрною силою души, неутомимою дѣятельностію, постоянствомъ во всѣхъ предначертаніяхъ и глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца. Часто прибѣгалъ онъ къ строгости неумолимой; нерѣдко дѣйствовалъ насмѣшкою, еще болѣе собственнымъ примѣромъ и наставленіями: въ полномъ смыслѣ онъ былъ учитель своего народа, умный, привѣтливый

* Первые томы Полнаго собранія законовъ Россійской имперіи, изд. 1830.

для всѣхъ сословій, правосудный безъ лицепріятія, въ тоже время взыскательный и строгій до жестокости.

Жизнь частная. Преобразованіе началось съ частной жизни Русскаго народа. Наружное отличіе прежде всего обратило на себя вниманіе Петра. Первостепенные сановники, явившіеся къ нему съ привѣтствіемъ, по случаю благополучнаго возвращенія изъ путешествія, встрѣтили въ Преображенскомъ дворцѣ брадобрѣя, который объявилъ, что только тотъ можетъ видѣть государя, кто откажется отъ своей бороды. Военачальникъ Шеинъ первый согласился пожертвовать столь драгоцѣннымъ для Русскаго украшеніемъ. Примѣру его послѣдовали другіе вельможи и царедворцы. Многіе не хотѣли подражать Шеину: ихъ преслѣдовалъ брадобрѣй, который являлся всюду съ неумолимою бритвою, на царскихъ пирахъ, во дворцѣ, въ приказахъ. Петръ сначала хотѣлъ видѣть всѣхъ своихъ подданныхъ безъ бороды; но убѣжденный ходатайствомъ патріарха Адріана и нѣкоторыхъ святителей, согласился не безпокоить духовенства; въ послѣдствіи непреклонное упорство престарѣлыхъ вельможъ, ознаменованныхъ заслугами и украшенныхъ сѣдинами, также убѣдительныя просьбы купечества и затрудненія со стороны низшаго класса народа, побудили государя сдѣлать снисхожденіе и для прочихъ сословій. Въ 1705 году онъ повелѣлъ: въ Москвѣ и въ другихъ городахъ всѣмъ царедворцамъ, людямъ приказнымъ и служивымъ, купцамъ и посадскимъ, брить бороды и усы; если же кто желалъ остаться съ бородою, тотъ обязанъ былъ платить ежегодно пошлину отъ 30 до 100 рублей тогдашнихъ; съ крестьянъ, при въѣздѣ въ городъ, въ воротахъ взыскивалось по 2 деньги съ человѣка. Этотъ указъ повторялся неоднократно. Тоже распоряженіе было сдѣлано на счетъ одежды. Въ 1700 году всѣмъ сословіямъ, исключая духовенство и крестьянъ, предписывалось носить Венгерскіе кафтаны, замѣненные въ слѣдующемъ году Нѣмецкими; кто желалъ остаться въ Русскомъ платьѣ, обязанъ былъ платить пошлину, конный 2 рубля, пѣшій 40 коп.; между тѣмъ въ гостиныхъ рядахъ запрещалось, подъ строгимъ наказаніемъ, торговать Русскою одеждою.

Сближая своихъ подданныхъ съ Европейцами по наружному виду, Петръ не оставилъ безъ вниманія самаго образа жизни. Доселѣ господствовало у насъ вредное для общежитія обыкновеніе, затворничество женскаго пола. По

примѣру Азіатцевъ, люди хорошаго тона считали неприличнымъ являться въ общество съ женами и дочерьми; не позволяли имъ участвовать въ своихъ бесѣдахъ съ друзьями и пріятелями и тщательно скрывали ихъ отъ любопытныхъ взоровъ, такъ, что самъ женихъ могъ увидѣть въ первый разъ свою невѣсту только подъ вѣнцемъ брачнымъ. Самымъ лестнымъ знакомъ дружбы или уваженія было, если жена хозяина выходила къ гостю съ рюмкою водки, подносила ему съ поклономъ, и немедленно удалялась. Этотъ обычай имѣлъ вредное вліяніе въ двухъ отношеніяхъ : съ одной стороны грубѣли наши нравы; мужчины, неудерживаемые чувствомъ приличія, такъ свойственнаго прекрасному полу, предавались буйному веселію; пьянство стало порокомъ всеобщимъ. Женщины, въ свою очередь, имѣя самый ограниченный кругъ понятій, не могли ни пробудить чувства изящнаго, ни дать лучшаго направленія вкусу, которое бываетъ обыкновенно плодомъ дѣятельнаго участія ихъ въ развитіи общественныхъ понятій. Съ другой стороны немаловажный вредъ былъ и для семейственной жизни : какъ жениху не позволялось видѣться съ невѣстою, то родители вели между собою переговоры о сватовствѣ и заключали браки по произволу, не спрашивая согласія ни жениха, ни невѣсты. Семейный раздоръ былъ неизбѣженъ. — Петръ спѣшилъ уничтожить столь пагубный предразсудокъ; для этой цѣли, онъ часто давалъ веселые пиры въ своемъ дворцѣ, еще чаще любилъ веселиться въ домахъ своихъ подданныхъ; созывалъ множество гостей и требовалъ, чтобы всѣ они пріѣзжали съ своими женами и дочерьми, которыя должны были плясать подъ Нѣмецкую музыку, въ Нѣмецкихъ и Французскихъ костюмахъ. Въ праздничные дни бояре и другіе знатные сановники являлись при дворѣ также съ своими женами, разряженными по Французской модѣ. Но какъ старинное обыкновеніе исчезало въ одной Москвѣ и притомъ только въ присутствіи государя, въ домашнемъ же быту оно оставалось въ прежней силѣ, то царскимъ указомъ 1702 года повелѣно : браки совершать непремѣнно съ согласія жениха и невѣсты; для чего за 6 недѣль быть сватовству, чтобы женихъ могъ познакомиться съ невѣстою. Эта мѣра положила рѣшительное начало уничтоженію предразсудка, отдалявшаго одинъ полъ отъ другаго, и мало по малу произвела перемѣну въ общежитіи, давъ ему болѣе людкости, утонченности, вкуса.

Желая доставить своимъ подданнымъ существенныя выгоды семейной жизни, Петръ обратилъ вниманіе и на другой предразсудокъ, вредный не столько для успѣховъ общежитія, сколько для домашняго хозяйства, на излишнюю Азіатскую роскошь своего времени. Люди знатные считали необходимыми условіями своего достоинства многочисленную дворню, богатую одежду парчевую, облитую золотомъ, дорогія собольи шапки, шубы, великолѣпныя хоромы, въ коихъ было болѣе богатства, чѣмъ вкуса. Врагъ всякой роскоши, Петръ ѣздилъ по городу въ одноколкѣ съ однимъ деньщикомъ, часто безъ него, носилъ кафтанъ изъ толстаго сукна, жилъ въ тѣсномъ дворцѣ, вообще наблюдалъ величайшую бережливость въ домашнемъ хозяйствѣ, простиравшуюся до того, что даже башмаки его были съ подметками. Примѣръ государя, подкрѣпляемый строгими замѣчаніями, если не уничтожилъ, по крайней мѣрѣ много ослабилъ господствовавшую дотолѣ роскошь.

Жизнь общественная.

Еще дѣятельнѣе заботился Петръ о преобразованіи и улучшеніи государственной и общественной жизни. Ни одна отрасль ея не оставлена имъ безъ вниманія; но болѣе всего замѣчательны мѣры его къ устройству войска, финансовъ, къ пробужденію промышленной и умственной дѣятельности народа. Всѣ онѣ имѣли одну цѣль: поставить Россію на ту степень, на которой видѣлъ онъ благоустроенныя государства на западѣ. Многое, что вводилъ онъ, заимствовано въ Европѣ; еще болѣе создано собственнымъ геніемъ его, при ясномъ понятіи о потребностяхъ и средствахъ Россіи.

Войско.

Войско было рѣшительно преобразовано, въ главномъ составѣ его, въ раздѣленіи на части, въ вооруженіи, въ продовольствіи. Петръ не вдругъ уничтожилъ старинные сборы дворянъ и дѣтей боярскихъ, выходившихъ на войну съ своими крестьянами и по окончаніи похода слагавшихъ оружіе: неоднократно въ трудной борьбѣ съ Карломъ XII онъ прибѣгалъ къ этой мѣрѣ, требуя строго, подъ опасеніемъ смертной казни, чтобы всѣ люди служивые были на лицѣ; несовершенно уничтожилъ и стрѣльцовъ, которые составляли гарнизоны въ разныхъ городахъ и исчезли мало по малу, въ слѣдствіе принятаго имъ правила не записывать вновь въ стрѣлецкую службу. Но уже въ 1699 году онъ сформировалъ 29 полковъ регулярныхъ по образцу Нѣмецкому; въ слѣдъ за тѣмъ ввелъ рекрутскіе наборы, сдѣлав-

шіеся постоянными съ 1705 года: со всего государства, не исключая и монастырскихъ отчинъ, собиралось съ извѣстнаго числа дворовъ опредѣленное число людей, среднихъ лѣтъ, на царскую службу, въ рекруты. Ихъ вооружали, одѣвали и кормили на иждивеніе казны, и выучивъ воинскому строю, записывали въ солдаты. Солдатъ не возвращался въ прежнее званіе; не могъ заниматься ни земледѣліемъ, ни торговлею, получалъ отъ государя все необходимое, зависѣлъ во всѣхъ случаяхъ единственно отъ военнаго начальства и служилъ отечеству на полѣ брани до гроба или до послѣднихъ силъ. Такимъ образомъ возникло новое сословіе, военное; въ составъ его поступали, кромѣ даточныхъ крестьянъ, безпомѣстные дворяне и дѣти боярскіе, церковные служители, вольноотпущенные, посадскіе, иногда по собственному желанію, чаще по царскому указу. Солдаты распредѣлялись по полкамъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свой мундиръ и свое названіе. Устройство ихъ было совершенно отлично отъ прежняго Московскаго и во всемъ сходно съ Нѣмецкимъ: тоже раздѣленіе на отряды, тоже единообразіе въ оружіи, тѣже названія чиновъ, сохранившіяся большею частію донынѣ. Потѣшные полки Преображенскій и Семеновскій были переименованы въ гвардію. Однимъ словомъ въ теченіе втораго десятилѣтія Петрова царствованія, въ Русской арміи не сохранилось почти ни одной черты прежнихъ ополченій нашихъ, исключая развѣ только то, что вмѣстѣ съ регулярнымъ войскомъ нерѣдко участвовали въ походахъ цѣлыя тысячи Казаковъ, Татаръ и Калмыковъ, нетерпѣвшихъ строеваго порядка. Старинныя же добродѣтели Русскихъ ратниковъ, мужество въ бояхъ, терпѣніе, безусловная покорность власти, поддерживаемыя дисциплиною, развились съ большимъ блескомъ, чѣмъ прежде. Въ награду за доблесть, государь учредилъ въ 1699 году орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, наименовавъ первымъ кавалеромъ его адмирала Головина, вторымъ гетмана Мазепу. Морскія силы были умножены построеніемъ военныхъ судовъ на верфяхъ Воронежской, Брянской, Архангельской, Олонецкой. Впрочемъ блестящая эпоха Петрова флота относится къ третьему періоду. 10 марта.

Содержаніе морскихъ и сухопутныхъ войскъ требовало значительныхъ издержекъ, которыхъ не въ состояніи были покрыть собираемые дотолѣ казною доходы. Надлежало Доходы.

пріискать новые источники государственнаго богатства. При тогдашней незрѣлости понятій о политической экономіи, это было нелегко. Петръ собственнымъ геніемъ открылъ многіе пути, коими сокровища потекли въ царскую казну, безъ значительнаго отягощенія народа, хотя нельзя не согласиться, что никогда ни прежде, ни послѣ налоги не были такъ многочисленны и разнообразны, какъ въ Петрово время. Важнѣйшія мѣры его къ умноженію государственныхъ доходовъ были: 1) установленъ лучшій порядокъ при сборѣ поземельныхъ податей и таможенныхъ пошлинъ, съ строгою отчетностію и отвѣтственностію тѣхъ начальствъ, которыя ими завѣдывали; 2) окончательно уничтожены тарханы или частныя льготы разныхъ лицъ и обществъ, освобождавшія ихъ отъ платежа податей и пошлинъ; 3) умножены права казны располагать такими источниками доходовъ, которые должны быть собственностію всего государства, а не частныхъ лицъ: ей предоставлено исключительное право винокуренія, рыбныхъ ловель, соляной продажи; 4) введены многіе налоги, падавшіе не на лица, а на предметы; изъ числа ихъ въ особенности замѣчательны пошлины, опредѣленныя въ 1699 году гербовою бумагою, съ купчихъ записей, крѣпостей и разныхъ судебныхъ актовъ; пошлины съ мельницъ, торговыхъ бань, постоялыхъ дворовъ; также возобновлены прежніе сборы съ мостовъ, перевозовъ, вѣсовъ, мѣръ и проч. Всѣ сіи источники большею частію отдаваемы были на откупъ.

Управленіе.

Порядокъ внутренняго управленія въ главныхъ чертахъ оставался еще неизмѣннымъ; по прежнему воеводы вѣдали свои области; дѣла сосредоточивались въ приказахъ. Между тѣмъ и въ этомъ отношеніи положено начало важнымъ перемѣнамъ. Болѣе всего замѣчательны двѣ мѣры: учрежденіе монастырскаго приказа и устройство ратуши. Первая мѣра имѣла цѣлью увеличеніе государственныхъ доходовъ; вторая пробужденіе народной промышленности.

По смерти десятаго и послѣдняго патріарха Всероссійскаго, Адріана (15 Октября 1700), Петръ рѣшился отмѣнить санъ патріаршій вѣроятно потому, что видѣлъ въ немъ крѣпкую опору стараго порядка вещей: по крайней мѣрѣ достовѣрно, что предшественникъ Адріана, Іоакимъ смотрѣлъ съ невыгодной стороны на привязанность юнаго царя ко всему иноземному. Какъ бы то ни было, Петръ по-

ручилъ *блюсти* патріаршій престолъ Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому, и въ тоже время обратилъ вниманіе на монастырскія имѣнія.

Монастыри владѣли значительными помѣстьями и отчинами и всѣ доходы съ нихъ обращали на свое содержаніе; кромѣ того пользовались разными исключительными льготами. Богатства монастырскія были несмѣтны. Устремляя всѣ свои мысли къ преобразованію Россіянъ въ народъ трудолюбивый, промышленный, просвѣщенный, Петръ замѣтилъ, что съ одной стороны, въ стѣнахъ монастырскихъ искали убѣжища люди праздные, лѣнивые, избѣгавшіе царской службы; съ другой стороны богатыя отчины монастырскія, обращаемыя исключительно въ пользу монашествующихъ, не доставляли казнѣ никакой выгоды и лишали государство значительнаго дохода. Для устраненія этихъ неудобствъ, Петръ установилъ строгія правила для постриженія въ иноки и повелѣлъ раздѣлить патріаршій разрядъ, главное вѣдомство по дѣламъ церковнымъ, на два приказа, на патріаршій и монастырскій. Первому поручены дѣла духовныя, касавшіяся вѣры, совѣсти и церковнаго суда, подъ надзоромъ блюстителя патріаршаго престола; второму ввѣрено управленіе монастырскими помѣстьями, независимо отъ перваго, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго сановника (боярина Мусина-Пушкина). Съ учрежденіемъ монастырскаго приказа, иноки освободились отъ заботъ хозяйственныхъ и стали получать отъ него ежегодно жалованье (по 10 рублей и по 10 четвертей хлѣба); остальныя за тѣмъ суммы были обращены на богоугодныя заведенія, на госпиталь, училища и содержаніе войска. Въ послѣдствіи, предъ концемъ жизни, онъ возвратилъ духовенству отобранныя помѣстья; но въ тоже время далъ лучшее назначеніе ихъ доходамъ, и установилъ особенное вѣдомство для надзора за сборомъ податей.

Среднее сословіе, въ нѣдрахъ котораго долженствовала возникнуть отечественная промышленность, было предметомъ самаго заботливаго попеченія государя. Онъ понималъ, какъ трудно было Русскому купечеству выйти изъ своего ничтожнаго состоянія, безъ особеннаго покровительства. Чтобы увеличить массу торговаго сословія, поставить его на почетную степень, освободить отъ тягостнаго вмѣшательства гражданскихъ начальствъ въ дѣла его, отъ неправосудія и лихоимства, Петръ даровалъ купечеству право

Купечество.

1699. 30 января.

избирать изъ среды своей достойныхъ людей, подъ именемъ бурмистровъ, для управленія всѣми дѣлами торговыми, независимо отъ воеводъ и приказовъ, дозволивъ въ тоже время сельскимъ промышленникамъ записываться въ посады. Четыре бурмистра составляли ратушу или совѣтъ. Въ первоначальномъ устройствѣ, кромѣ дѣлъ торговыхъ, ратуша завѣдывала сборомъ всѣхъ вообще городскихъ доходовъ, дѣлами и судомъ иноземцевъ, пріѣзжавшихъ въ Россію для торговли, продажею вина, соли, рыбными ловлями, и вносила доклады свои прямо къ государю. — Между тѣмъ положено было основаніе многимъ фабрикамъ и заводамъ, суконнымъ, оружейнымъ, парусным и проч. Вскорѣ Петръ сдѣлалъ себѣ мундиръ изъ перваго Русскаго сукна, и съ величайшею радостію увѣдомилъ о томъ любимца своего Меншикова.

Образованіе. Стольже дѣятельныя и рѣшительныя мѣры приняты были къ умственному образованію подданныхъ. Государь повелѣлъ учредить школы при архіерейскихъ домахъ, для образованія дѣтей священнослужительскихъ въ языкахъ Латинскомъ и Греческомъ, и разослалъ испытанныхъ имъ самимъ наставниковъ по всѣмъ главнымъ городамъ для обученія дворянъ грамотѣ, цифири (ариѳметикѣ) и геометріи,
1708. объявивъ притомъ указомъ, что неуспѣвшіе въ наукахъ изъ духовнаго сословія не могутъ поступать ни въ какое другое званіе, кромѣ солдатскаго, а невыдержавшіе экзамена изъ дворянъ не имѣютъ права жениться. Между тѣмъ основана въ Москвѣ школа Навигаторская, велѣно издавать во всеобщее свѣдѣніе куранты, или газеты, переведены на Русскій языкъ многія книги математическія, историческія, и напечатаны частію въ Амстердамѣ Ив. Тессингомъ, частію въ Москвѣ въ учрежденной вновь типографіи, для которой самъ государь образовалъ нынѣшній гражданскій шрифтъ, примѣняя буквы въ очертаніи ихъ къ Латинскимъ. Молодые дворяне были посылаемы ежегодно за границу и, по возвращеніи въ отечество, были испытуемы самимъ государемъ. Ни одно изъ предпріятій Петра не было такъ трудно, какъ просвѣщеніе народа. Здѣсь онъ боролся прямо съ невѣжествомъ. Усилія его были непапрасны: въ 1700 году онъ началъ учить свой народъ грамотѣ и цифири; въ 1724 уже могъ основать Академію Наукъ.

III. БОРЬБА СЪ КАРЛОМЪ XII *.

1700 — 1709.

Сражаясь внутри государства съ предразсудками, суевѣріемъ, съ упорнымъ невѣжествомъ, Петръ въ тоже время велъ борьбу внѣшнюю, труднѣе и опаснѣе внутренней, съ соперникомъ достойнымъ его, съ Карломъ XII, королемъ Шведскимъ. Внѣшняя борьба проистекала изъ того же источника, какъ и внутренняя. Для развитія промышленныхъ и умственныхъ силъ своего народа, Петръ желалъ открыть Европейской образованности ближайшій путь въ Россію, посредствомъ Балтійскаго моря, и тѣмъ сблизивъ свое государство съ просвѣщеннымъ западомъ, включить его въ систему державъ Европейскихъ. Но это море, такъ необходимое для Петра, было недоступно: Шведы, присвоивъ господство надъ древними владѣніями Ливонскаго ордена (Лифляндіею и Эстляндіею) и надъ Русскими землями, прилегавшими къ Финскому заливу, Ингріею и Кареліею, отрѣзывали Россію отъ водъ Прибалтійскихъ. Ему оставалось одно средство проложить дорогу къ Балтійскому морю — оружіемъ. Вотъ главная, истинная вина упорной борьбы его съ Карломъ. Не оскорбительные поступки Рижскаго губернатора, вскорѣ преданные забвенію, даже не права прежнихъ Московскихъ государей на Ингрію, уступленныя Швеціи договорами Столбовскимъ и Кардисскимъ, вооружали Петра противъ Карла: онъ требовалъ того, что было необходимо для Россіи и безъ чего она не могла достигнуть высокой, указанной имъ цѣли. Швеція не уступала: война была неизбѣжна. Впрочемъ есть поводъ думать, что онъ надолго отсрочилъ бы ее, еслибы важное обстоятельство не побудило его ускорить разрывомъ. То былъ союзъ противъ Швеціи, заключенный королемъ Датскимъ Фридрихомъ IV съ Польскимъ королемъ Августомъ II. Оба они вооружились по своимъ видамъ. Причины ея.

Фридрихъ IV, потомокъ старшей отрасли Ольденбургскаго дома, господствовавшей въ Даніи, наслѣдовалъ родовую вражду къ герцогу Голштинъ-Готторпскому, потомку млад- Союзники Петровы.

* Петръ Великій. Журналъ военныхъ дѣйствій съ 1698—1721. 3 ч. Спб. 1770.—Бутурлинъ. Военная исторія походовъ Россіянъ въ 18 стол. 2 ч. Спб. 1819. — Adlerfeld. Histoire militaire de Charles XII. 4 vol. Amsterd. 1740.

шей отрасли того же дома. Начало распрей между тою и другою линіею положено въ половинѣ XVI вѣка, когда Фридрихъ I раздѣлилъ соединенную дотолѣ Данію съ Голштиніею и Шлезвигомъ между сыновьями, поручивъ одному наслѣдственную власть въ королевствѣ Датскомъ, другому въ герцогствѣ Голштинскомъ, съ тѣмъ, чтобы обѣ части составляли одно государство, и чтобы въ тоже время владѣтели той и другой, король и герцогъ, имѣли всѣ права самостоятельныя. Столь неопредѣлительныя отношенія пораждали безконечные споры, которые неоднократно обнаруживались кровопролитною войною. Король старался подчинить себѣ герцога; герцогъ отстаивалъ свои права и обыкновенно поддерживалъ себя союзомъ съ Швеціею, постоянною соперницею Даніи. Въ концѣ XVII вѣка, герцогъ построилъ въ своихъ владѣніяхъ крѣпости; но какъ они были срыты по приказанію короля, то онъ удалился въ Швецію и просилъ защиты у Карла XII. Карлъ, воспитанный вмѣстѣ съ нимъ и незадолго предъ тѣмъ отдавшій ему руку сестры своей, вступился за него. Король Датскій, готовясь къ войнѣ, спѣшилъ укрѣпить союзъ, заключенный еще отцемъ его (Христіаномъ V) съ Августомъ II, чтобы тѣмъ легче смирить герцога и дать отпоръ Шведамъ.

Августъ II, курфирстъ Саксонскій, избранный въ Польскіе короли, при содѣйствіи Петра I, встрѣтилъ въ Польшѣ непріязненную партію, желавшую видѣть на престолѣ Французскаго принца Конти. Для обузданія своихъ недоброжелателей, еще болѣе для присвоенія своему дому наслѣдственной, неограниченной власти надъ Польшею, онъ хотѣлъ окружить себя Саксонскимъ войскомъ. Но какъ, по законамъ рѣчи посполитой, иноземное войско допускалось въ предѣлы ея только въ случаѣ внѣшней войны, то Августъ искалъ предлога къ разрыву съ кѣмъ либо изъ сосѣдей, и ссылаясь на данное при воцареніи обязательство возвратить отторгнутыя отъ Польши земли, рѣшился воевать съ Швеціею, отнявшею у Поляковъ Лифляндію. Эта война казалась ему тѣмъ удобнѣе и выгоднѣе, что въ Лифляндіи въ то время господствовало всеобщее неудовольствіе на Шведское правительство.

Паткуль.

При Карлѣ XI учреждена была коммиссія, для разбора поземельныхъ правъ Лифляндскаго дворянства, которое, пользуясь благосклонностью прежнихъ королей и неясностью законовъ, пріобрѣло богатыя помѣстья и тѣмъ лишило казну

значительныхъ доходовъ. Коммиссія, не обративъ вниманія на давность владѣнія, опредѣлила, чтобы дворянство довольствовалось только тѣми землями, которыми изстари владѣло, и чтобы все, принадлежавшее когда либо орденскому капитулу, гермейстеру, архіепископу и епископамъ, возвращено было казнѣ. Такое распоряженіе произвело въ Лифляндіи всеобщій ропотъ. Дворянство отправило къ королю четырехъ депутатовъ съ жалобою : они раздражали Карла излишнею смѣлостію и, преданные суду, какъ мятежники, были приговорены къ смертной казни. Изъ числа ихъ одинъ, Рейнгольдъ Паткуль, спасся бѣгствомъ, вступилъ въ службу Августа II и, увѣривъ его въ легкомъ завоеваніи Лифляндіи, убѣдилъ поспѣшить войною. Воспламененный местью къ Шведскому правительству, онъ столь же усердно подстрекалъ Датскаго короля и вскорѣ сталъ душею тайнаго союза, заключеннаго въ 1698 году между Фридрихомъ IV и Августомъ II противъ Швеціи.

Для вѣрнѣйшаго успѣха, союзники старались склонить на свою сторону и Россійскаго государя, зная, что царь очень желалъ пріобрѣсть хотя одинъ приморскій пунктъ при Финскомъ заливѣ. При личномъ свиданіи съ Августомъ въ мѣстечкѣ Равѣ, на пути изъ Вѣны въ Москву, Петръ обнаружилъ намѣреніе объявить Карлу XII разрывъ, и по возвращеніи въ столицу, заключилъ съ Саксонскимъ министромъ договоръ, которымъ обязался начать войну съ Швеціею, немедленно по замиреніи съ Оттоманскою Портою, о чемъ посланникъ его Возницынъ велъ переговоры въ Карловичѣ. Но какъ здѣсь заключено было перемиріе только на два года, то Петръ отправилъ въ Константинополь думнаго дьяка Украинцова для условія о прочномъ мирѣ, чтобы обратить всѣ свои силы на западъ. Украинцевъ успѣшно исполнилъ порученіе государя, заключивъ съ Портою миръ на 30 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы Азовъ съ его округомъ остался за Россіею, и чтобы взятыя Русскими войсками Турецкія крѣпости были срыты. На другой день по обнародованіи мира съ Турціею, Петръ объявилъ разрывъ Швеціи и двинулъ свою армію къ Нарвѣ, между тѣмъ, какъ Августъ уже осадилъ Ригу, а Фридрихъ вступилъ въ Голштинію.

Сѣверный союзъ.

1698. 23 декабря.

1700. 3 іюля.

1700. 19 августа.

Такъ началась 21 лѣтняя война, извѣстная подъ именемъ великой войны сѣверной, ознаменованная блестящими побѣдами, высокими талантами главныхъ ратоборцевъ, еще

болѣе достопамятная своими слѣдствіями: она изнурила какъ Швецію, такъ и Польшу до изнеможенія, и возвеличила Россію, включивъ ее въ систему державъ Европейскихъ.

Карлъ XII.

При началѣ войны, Швеція находилась въ затруднительномъ положеніи: она не могла ожидать дѣятельной помощи отъ союзниковъ своихъ, отъ Франціи, Голландіи и Англіи, занятыхъ споромъ за Испанское наслѣдство; собственныя же силы ея, казалось, были слишкомъ слабы для отраженія могущественныхъ непріятелей, напавшихъ на нее съ трехъ сторонъ. Шведское правительство тѣмъ менѣе надѣялось на успѣхъ борьбы и тѣмъ охотнѣе желало вступить въ переговоры, для исполненія требованій Даніи, Польши и Россіи, что главою государства былъ король еще юный, едва достигшій совершеннолѣтія и дотолѣ занимавшійся только увеселеніями разсѣянной жизни или травлею дикихъ звѣрей въ дремучихъ лѣсахъ Далекарліи. Но этотъ король былъ Карлъ XII, соединявшій съ искусствомъ великаго полководца необузданную храбрость солдата, волю непреклонную, желѣзную, дѣятельность неутомимую и рѣдкую чистоту нравовъ. Рожденный для войны, онъ находилъ удовольствіе въ однѣхъ битвахъ, въ теченіе 10 лѣтъ не зналъ соперника на полѣ брани и былъ грозою сѣвера. Узнавъ о вступленіи непріятелей въ Шведскія области, онъ неожиданно явился въ сенатъ, гдѣ уже разсуждали о средствахъ примиренія съ союзниками, и сказалъ рѣшительно, что самъ онъ никогда не началъ бы войны, но что теперь не положитъ оружія, доколѣ не сокрушитъ враговъ своихъ. Эти слова, произнесенныя съ твердостью и увѣренностью, ободрили сенатъ и нашли отголосокъ въ народѣ.

Походъ Датскій.

Карлъ принялъ начальство надъ войскомъ немногочисленнымъ, за то стройнымъ, привыкшимъ побѣждать враговъ, и первый сокрушительный ударъ направилъ на Данію. Шведы переплыли Балтійское море и неожиданно явились подъ стѣнами Копенгагена, въ то время, когда Фридрихъ IV занимался осадою и срытіемъ крѣпостей Голштинскихъ. Онъ спѣшилъ на помощь столицѣ. Карлъ, принявъ всѣ мѣры къ рѣшительному приступу, предложилъ ему на выборъ, или видѣть Копенгагенъ разрушеннымъ, или немедленно заключить миръ съ герцогомъ Голштинскимъ. Устрашенный Фридрихъ выбралъ послѣднее, и договоромъ

1700. 7 августа.

Травендальскимъ обязавшись не безпокоить герцога и воз-

наградить его за всѣ убытки, отказался отъ союза съ Петромъ и Августомъ.

Смиривъ короля Датскаго, Карлъ обратился на царя Россіи. Озабоченный дѣлами Турецкими, Петръ позже своихъ союзниковъ выступилъ въ походъ и съ 35,000 регулярнаго войска явился подъ стѣнами Нарвы въ то время, когда Карлъ, кончивъ дѣла въ Даніи, уже переплывалъ Балтійское море и спѣшилъ къ берегамъ Лифляндіи. Государь надѣялся овладѣть Нарвою, прежде чѣмъ король подастъ ей помощь, считая покореніе сей крѣпости весьма важнымъ въ томъ смыслѣ, что она могла служить опорою военныхъ дѣйствій. Комендантъ ея, Горнъ, не хотѣлъ положить оружія и оборонялся съ такимъ мужествомъ, Русское же войско вело осаду такъ неискусно, что не взирая на двухнедѣльный, почти непрерывный огонь, долженствовавшій обратить ничтожный городъ въ пепелъ, крѣпость не сдавалась. Не взявъ силою, Петръ думалъ покорить ее голодомъ и превратилъ осаду въ облежаніе, укрѣпивъ Русскій лагерь, раскинутый на пространствѣ 7 верстъ полукружіемъ около Нарвы. Вскорѣ сами осаждающіе стали чувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и военныхъ снарядахъ. Для ускоренія подвоза тѣхъ и другихъ, для усиленія арміи новыми полками и для переговоровъ съ Августомъ о будущемъ планѣ военныхъ дѣйствій, Петръ оставилъ свой лагерь, поручивъ главное начальство надъ войскомъ Австрійскому генералу, герцогу фонъ-Крои, и отправился въ Новгородъ, въ томъ предположеніи, что еще успѣетъ возвратиться до прибытія Карла, о которомъ не было вѣрнаго извѣстія. На другой день по отъѣздѣ его, король неожиданно явился предъ Русскимъ лагеремъ съ войскомъ вдвое слабѣе числомъ, но вчетверо сильнѣе устройствомъ и опытностью генераловъ. Предводимые самимъ королемъ, Шведы, какъ львы, бросились на Русскіе окопы, овладѣли лагеремъ безъ труда и произвели въ немъ всеобщее смятеніе. Главнокомандующій потерялся: вмѣсто того, чтобы собрать войско, изумленное, но еще не кинувшее оружія, и вести его въ битву, онъ созвалъ военный совѣтъ, гдѣ разсуждалъ, не лучше ли сдаться на капитуляцію? Между тѣмъ время было упущено: солдаты, не видя ни генераловъ, ни офицеровъ, искали спасенія въ бѣгствѣ. Предложеніе герцога было принято военнымъ совѣтомъ, и вся Русская армія положила

Битва Нарвская.

1700. 19 ноября.

оружіе къ стопамъ Карла, кромѣ двухъ гвардейскихъ полковъ, которые отбились отъ непріятеля и переправились чрезъ Нарову. Болѣе 170 орудій, столько же знаменъ, множество плѣнныхъ, въ томъ числѣ самъ главнокомандующій со всѣми генералами, и 7000 убитыхъ были трофеями Карловой побѣды.

Карлъ въ Польшѣ.

Послѣ такого удара, считая Петра соперникомъ безсильнымъ, побѣдитель оставилъ его безъ вниманія и обратилъ оружіе на Августа II, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ наказать его, какъ главнаго виновника войны, низложеніемъ съ Польскаго престола. Августъ началъ войну неудачною осадою Риги, обманулся въ ожиданіяхъ на содѣйствіе какъ Лифляндскаго дворянства, такъ и Польскаго сейма, и долженъ былъ выдержать борьбу одними Саксонскими войсками. Послѣ тщетныхъ усилій овладѣть Ригою, онъ ввѣрилъ свою армію фельдмаршалу Штейнау, съ повелѣніемъ не пускать Шведовъ чрезъ Двину, чтобы между тѣмъ выиграть время и склонить сеймъ къ содѣйствію. Штейнау могъ остановить Шведовъ; но Карлъ обманулъ его искуснымъ движеніемъ, сбилъ Саксонцевъ съ береговъ Двины и загналъ ихъ въ Литву.

Отселѣ началась пятилѣтняя борьба въ Польшѣ, ознаменованная блестящими побѣдами Карла, жестокими пораженіями Августа. Неутомимо преслѣдуемый изъ города въ городъ, изъ одной страны въ другую, въ Литвѣ, въ Польшѣ, въ Волыни, въ Бѣлоруссіи, въ Саксоніи, Августъ тщетно напрягалъ всѣ силы, чтобы удержать на своей главѣ корону Собѣскаго, увидѣлъ себя въ опасности потерять наслѣдственное государство и принужденъ былъ наконецъ, въ угожденіе неумолимому сопернику, отказаться отъ Польскаго престола. Карлъ обязанъ былъ своимъ торжествомъ сколько собственнымъ воинскимъ талантамъ, далеко превосходившимъ слабыя способности Августа, столько и содѣйствію Поляковъ. Вмѣсто того, чтобы при первомъ вторженіи Шведовъ, стать грудью за своего короля, Поляки начали спорить съ нимъ за право вводить иноземное войско въ предѣлы республики, требовали удаленія какъ Саксонскихъ, такъ и Русскихъ полковъ, присланныхъ Петромъ на помощь, между тѣмъ не брали никакихъ мѣръ къ отпору непріятелю и по обыкновенію раздѣлились на партіи, главою коихъ были личные непримиримые враги, Огинскій и

Сапѣга. Партія Огинскаго поддерживала Августа, партія Сапѣги благопріятствовала Шведамъ и была тѣмъ опаснѣе, что къ ней присоединился примасъ королевства, кардиналъ Радзѣевскій.

Пользуясь несогласіемъ и раздоромъ пановъ, Карлъ безъ 1702.
труда овладѣлъ Варшавою; Августъ удалился въ Краковъ, 12 мая.
собралъ всѣ свои силы и рѣшился на битву; Карлъ жестоко поразилъ его при Клиссовѣ и овладѣлъ Краковомъ; но 10 іюля.
за то упустилъ изъ рукъ своихъ Варшаву, которую занялъ Августъ. Правда королю Шведскому нетрудно было вытѣснить его отсюда; но какъ онъ не заботился объ утвержденіи за собою покоряемыхъ мѣстъ, то соперникъ его находилъ убѣжище вездѣ, гдѣ только не было Шведовъ. Варшава, Краковъ, Лембергъ, Торнъ и многіе другіе города нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Карлъ обратится на югъ, Августъ уйдетъ на сѣверъ; тотъ настигнетъ его на сѣверѣ, этотъ явится на западѣ, оттуда на востокѣ, займетъ Варшаву, овладѣетъ Краковомъ, снова уступитъ ихъ, снова овладѣетъ и опять потеряетъ. Такимъ образомъ неутомимо преслѣдуя своего соперника, изъ города въ городъ, король Шведскій исходилъ Польшу во всѣхъ направленіяхъ отъ Нѣмана до Одера, отъ истоковъ Днѣстра до Двины, нигдѣ не встрѣчалъ отпора и при всемъ томъ не могъ вытѣснить Августа изъ предѣловъ республики, чтобы отнять у него корону.

Карлъ обратился къ инымъ мѣрамъ: созвалъ сеймъ, велѣлъ объявить курфирста лишеннымъ престола и избрать Станиславъ Лещинскій.
новаго короля, указавъ на Якова Собѣскаго, сына знаменитаго Яна III. Августъ успѣлъ схватить его и увезти въ Саксонію, гдѣ заключилъ въ темницу. Карлъ выбралъ другаго совмѣстника, въ лицѣ Станислава Лещинскаго, воеводы Познаньскаго, вельможи умнаго, одареннаго прекрасными свойствами души и заслужившаго Карлову дружбу. Ста- 1704.
нисла въ былъ коронованъ. Августъ однакожъ не удалялся 2 іюля.
изъ Польши, имѣлъ многочисленную партію, въ особенности былъ поддерживаемъ Петромъ, который прислалъ ему на помощь князя Меншикова съ сильнымъ корпусомъ, и Станиславъ царствовалъ только тамъ, гдѣ былъ Шведскій лагерь. Борьба продолжалась по прежнему уже шестой годъ. Варшава доставалась то Августу, то Станиславу; примѣру ея слѣдовали другіе города.

Успѣхи Петра.

Между тѣмъ Петръ, оставленный какъ будто безъ вниманія Карломъ, имѣлъ время приготовиться къ борьбѣ упорной и воспользовался имъ, какъ нельзя лучше. Нарвское пораженіе не лишило его бодрости: едва миновалъ первый ужасъ народа, онъ собралъ новое войско, устроилъ новую артиллерію, укрѣпилъ границы, послалъ помощь Августу II и весною 1701 года могъ начать военныя дѣйствія по плану, хорошо обдуманному и исполненному. Искусно поддерживая курфирста Саксонскаго, въ борьбѣ съ королемъ Шведскимъ, и отдаляя такимъ образомъ опаснаго соперника отъ предѣловъ своего государства, Петръ между тѣмъ внушалъ своему войску бодрость и пріучалъ его къ огню боевому частыми поисками надъ мелкими отрядами Шведовъ; въ тоже время приводилъ въ исполненіе любимую мысль свою утвердиться при Балтійскомъ морѣ.

Разореніе Лифляндіи.

Лифляндія, Эстляндія, Ингрія были театромъ его подвиговъ, школою его войска и генераловъ. Области сіи были унизаны крѣпостями, со всѣми средствами къ упорной оборонѣ, съ сильными гарнизонами, съ мужественными комендантами, съ обильнымъ запасомъ продовольствія и военныхъ снарядовъ; но не имѣли въ полѣ значительнаго корпуса, который могъ бы подавать крѣпостямъ помощь. Карлъ такъ мало заботился о Петрѣ, что всѣ свои силы вывелъ въ Польшу, оставивъ въ Лифляндіи и Финляндіи малочисленные отряды, подъ начальствомъ Шлиппенбаха и Кронгіорта. Петръ прежде всего хотѣлъ ободрить войско и послалъ Шереметева опустошить окрестности Дерпта. Шереметевъ сдѣлалъ болѣе: дважды разбилъ Шлиппенбаха, сперва при Эррестферѣ, потомъ при Гумельсгофѣ. Побѣда была нетрудная, но первая надъ Шведами; государь такъ обрадовался ей, что сказалъ: «Слава Богу! мы наконецъ можемъ бить Шведовъ» и возвелъ своего генерала въ достоинство фельдмаршала, давъ ему кромѣ того орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго.

1702. 1 января.

Покореніе Ингріи.

Въ слѣдъ за тѣмъ Петръ приступилъ къ осадѣ крѣпостей, начавъ съ самой слабой и болѣе другихъ отдаленной, съ Нотебурга или Орѣшка, находящейся на острову, при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера. Обложивъ ее съ обоихъ береговъ многочисленною арміею, вдесятеро сильнѣйшею гарнизона, Петръ самъ распоряжалъ осадою, ставилъ орудія, палилъ день и ночь въ званіи капитана бомбардирской роты, и когда въ стѣнахъ крѣпости открылся про-

ломъ, вызвалъ охотниковъ на приступъ: оба полка гвардейскіе изъявили готовность. Подполковникъ Голицынъ выбралъ лучшихъ, посадилъ отрядъ на суда и подъ картечными выстрѣлами причалилъ къ острову, гдѣ находилась крѣпость. Но какъ штурмовыя лѣстницы оказались на полторы сажени короче, и осажденные могли безъ труда истребить Русскій отрядъ, бросая въ него гранаты, стрѣляя изъ ружей, то Петръ далъ приказаніе отступить. Голицынъ (будущій фельдмаршалъ) отвѣчалъ посланному: «скажи государю, что теперь я принадлежу не Петру, а Богу,» велѣлъ оттолкнуть суда отъ берега, бросился на крѣпость и взялъ ее. 1702. 12 октября.

Съ восторгомъ смотрѣлъ Петръ на покореніе Нотебурга, какъ на ключъ къ Балтійскому морю, и назвалъ его Шлиссельбургомъ. Въ самомъ дѣлѣ послѣ паденія Нотебурга, другая Шведская крѣпость, Канцы, находившаяся недалеко отъ устья Невы, тамъ, гдѣ нынѣ Большая Охта, не могла долго обороняться и сдалась побѣдителю. Петръ овладѣлъ всѣмъ теченіемъ Невы до самаго моря и геройскимъ подвигомъ ознаменовалъ Русское господство при Финскомъ заливѣ. Шведская эскадра, не зная, что Канцы уже въ рукахъ Русскихъ, хотѣла подкрѣпить гарнизонъ, и сдѣлавъ условный сигналъ, бросила якорь. Два корабля отдѣлились отъ ней и вошли въ устье Невы, съ тѣмъ, чтобы на другой день высадить вспомогательный отрядъ. При наступленіи ночи, Петръ, взявъ свою гвардію, на канонирскихъ лодкахъ пробрался Фонтанкою до Шведскихъ кораблей, окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, бросился въ абордажъ и въ числѣ первыхъ взошелъ на судно непріятельское. Блестящая побѣда увѣнчала его искусство и храбрость: оба корабля взяты были Русскими. Въ награду за этотъ подвигъ, онъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, вмѣстѣ съ поручикомъ Меншиковымъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, 16 мая 1703 года, на островѣ Лустъ-Эйландъ онъ положилъ основаніе Русской крѣпости, названной Санктпетербургомъ.

1703. 1 мая.

7 мая.

Завоеваніе Лифляндіи.

Покоривъ всю Ингрію, Петръ двинулъ свои войска на Эстляндію и Лифляндію, и повелѣлъ сначала опустошить ту и другую страну, чтобы легче овладѣть тамошними крѣпостями. Шереметевъ исполнилъ волю государя, со всею жестокостью, свойственною стариннымъ Русскимъ воеводамъ, при вторженіи въ непріятельскую землю. Разоривъ три четверти Эстляндіи и Лифляндіи, съ городами Вейсен- 1703 лѣтомъ.

бергомъ, Вейсенштейномъ, Оберъ - Паленомъ, Феллиномъ, Вольмаромъ, Венденомъ, Рингеномъ и многими другими, обращенными въ развалины, онъ изнурилъ главныя крѣ- 1704. пости Нарву и Дерптъ. Петръ взялъ ихъ одну за другою, кровопролитнымъ приступомъ; вмѣстѣ съ ними овладѣлъ большею частію Лифляндіи. Для окончательнаго завоеванія этой страны, оставалось покорить Ригу и вытѣснить корпусъ Левенгаупта, искавшаго въ стѣнахъ ея убѣжища. Государь придумалъ искусный планъ, исполненіе котораго по- 1705. 16 іюня. ручилъ Шереметеву: надлежало отрѣзать Левенгаупта и напасть на Ригу врасплохъ. Но Шереметевъ оплошалъ и самъ потерпѣлъ жестокое пораженіе при Гемауртсгофѣ. Петръ вознаградилъ неудачу, занявъ Митаву и большую часть Курляндіи.

Содѣйствіе Августу. Такимъ образомъ покоряя постепенно крѣпости въ Ингріи, Эстляндіи и Курляндіи, Русскія войска сближались съ театромъ войны Польско-Шведской. Петръ принялъ дѣятельное въ ней участіе и болѣе, чѣмъ прежде старался поддержать Августа, чтобы утомить Карла, не впуская его въ предѣлы Россіи. Для этой цѣли заключивъ новый союзъ 1705. декабрь. съ королемъ Польскимъ, государь поручилъ ему главную армію свою, состоявшую изъ лучшихъ, отборныхъ полковъ, съ условіемъ не вступать съ Шведами въ рѣшительную битву и истреблять ихъ отряды по частямъ. Къ несчастію, Петръ не могъ дать въ руководители Августу лучшаго своего генерала, болѣе другихъ опытнаго въ принятой государемъ системѣ войны, Шереметева. Онъ былъ посланъ къ берегамъ Волги для укрощенія мятежа, который вспыхнулъ въ Астрахани и грозилъ взволновать Донъ, Уралъ и Терекъ. Виною смятенія были стрѣльцы, сосланные въ Астрахань, послѣ уничтоженія ихъ корпуса въ Москвѣ. Они злобились на Петра, какъ на гонителя своего. Съ ними соединились всѣ приверженцы старины, нехотѣвшіе разстаться съ бородою, въ особенности бѣглые монахи. Число мятежниковъ простиралось до нѣсколькихъ тысячъ. Они овладѣли Астраханью, умертвили тамошняго воеводу Ржевскаго и злодѣйствовали, какъ нѣкогда скопища Разина. Шереметевъ, послѣ тщетныхъ увѣщаній положить оружіе, вступилъ въ бой, разсѣялъ нестройныя толпы злодѣевъ, загналъ ихъ въ крѣ- 1706. мартъ. пость Астраханскую, и овладѣвъ ею приступомъ, возстановилъ спокойствіе на берегахъ Волги.

Между тѣмъ отсутствіе его едва не погубило главной Русской арміи. Августъ, которому ввѣрилъ ее Петръ для содѣйствія Саксонцамъ и Полякамъ, раздробилъ свои войска на нѣсколько корпусовъ, и давъ Карлу возможность обратить всѣ его силы на одну Русскую армію, поставилъ ее въ такое положеніе, что она, для избѣжанія неравной битвы, заперлась въ Гродно, гдѣ Карлъ окружилъ ее со всѣхъ сторонъ, пресѣкъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ и всѣ пути къ отступленію. Томимая голодомъ, она должна была или вытти изъ крѣпости и вступить въ бой съ превосходными силами, или положить оружіе. Опасность ея тѣмъ болѣе увеличилась, что Августъ въ самую рѣшительную минуту покинулъ Гродно, оставивъ ввѣренное ему войско на произволъ судьбы. Петръ нашелъ средства спасти свою армію. Отдаленный отъ нея на нѣсколько сотъ верстъ, онъ принялъ столь мудрыя мѣры, что генераламъ его, запертымъ въ Гродно, оставалось только въ точности исполнять его предписанія, чтобы вывести изъ засады Русскіе полки и отступить въ предѣлы Россіи. Карлъ не рѣшился преслѣдовать ихъ, отсрочивая борьбу съ Петромъ до совершеннаго низложенія Августа и тѣмъ охотнѣе обратилъ на курфирста послѣдній ударъ, что въ то самое время Саксонскія войска, подъ начальствомъ Шуленбурга, были разбиты наголову при Фрауштадтѣ Шведскимъ генераломъ Рейншильдомъ. Здѣсь главная армія Августова была уничтожена и Саксонія осталась безъ защиты.

1706. январь.

1706. 3 февраля.

Сверженіе Августа.

Карлъ спѣшилъ воспользоваться побѣдою Рейшильда, чтобы заставить курфирста смириться, и вступилъ съ огнемъ и мечемъ въ наслѣдственное его государство. Въ самомъ дѣлѣ, доведенный до крайности, соболѣзнуя объ участи злосчастной Саксоніи, опустошаемой Шведами, Августъ молилъ о пощадѣ, соглашаясь на всѣ условія, какія Карлу угодно было предписать. Полномочные его заключили въ Альтранштадтѣ договоръ, которымъ обязали своего государя сложить Польскую корону, признать Станислава королемъ, заплатить Шведамъ огромную контрибуцію, отказаться отъ союза съ царемъ Россійскимъ и, вопреки праву народному, выдать министра Петрова, Паткуля. Не взирая на всю тягость условій, Августъ долженъ былъ утвердить столь унизительный договоръ и выдалъ Паткуля Карлу, который велѣлъ его колесовать, какъ измѣнника. Августу готовилось новое униженіе. Во время переговоровъ, онъ находился съ

1706. 14 августа.

слабыми остатками своего войска въ корпусѣ Меншикова, не сказывая ни ему, ни Петру о примиреніи съ Шведами. Меншиковъ рѣшился воспользоваться отдаленностью Карла, напалъ на Шведскаго генерала Мардефельда при Калишѣ

1706. 19 октября. и истребилъ весь его корпусъ, принудивъ курфирста Саксонскаго, вопреки желанію его, принять участіе въ битвѣ. Карлъ объявилъ договоръ нарушеннымъ и угрожалъ местью. Августъ, бывъ невольнымъ участникомъ побѣды, спѣшилъ умилостивить Шведскаго государя, видѣлся съ нимъ, оправдался; но за то долженъ былъ написать поздравительное письмо къ Станиславу Лещинскому, который, послѣ этого, былъ признанъ королемъ во всей Польшѣ, трепетавшей при одномъ имени Карловомъ.

Не одна Польша, вся Европа смотрѣла на него съ ужасомъ, какъ на воителя страшнаго, непобѣдимаго. Евгеній Савойскій, Мальборугъ, славнѣйшіе полководцы своего времени, явились къ нему съ почтеніемъ. Самъ императоръ Нѣмецкій не хотѣлъ спорить съ нимъ за нарушеніе нейтральнаго права, при переходѣ изъ Польши въ Саксонію чрезъ имперскую землю, и не смѣлъ прекословить, когда Шведскій король, по примѣру Густава Адольфа, объявивъ себя защитникомъ Лютеранскаго вѣроисповѣданія, гордо требовалъ окончательнаго возстановленія правъ протестантовъ. Карлъ достигъ высшей степени славы и величія, не хотѣлъ думать, чтобы могъ кто либо спорить съ нимъ на полѣ битвы, и въ полной увѣренности обратилъ оружіе на Петра, котораго доселѣ онъ не безпокоилъ, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ и его низложить съ престола.

Борьба Карла съ Петромъ.

Лишенный содѣйствія союзниковъ, Петръ не довѣрялъ своимъ силамъ и предложилъ Карлу миръ, требуя по прежнему одного приморскаго пункта въ Ингріи. Въ отвѣтъ на это предложеніе, король Шведскій назначилъ генерала Шпарра губернаторомъ Москвы. «Братъ мой Карлъ хочетъ быть Александромъ, но во мнѣ не найдетъ онъ Дарія,» сказалъ Петръ и началъ готовиться къ борьбѣ рѣшительной. Наступило время трудное для Россіи и царя ея. Ей грозилъ врагъ неумолимый въ мести, страшный побѣдами, равно искусный и мужественный, доселѣ ненаходившій соперника на полѣ брани и уже давшій намъ почувствовать тяжесть своего удара: съ именемъ Карла была неразлучна идея Нарвскаго пораженія. Перевѣсъ былъ на его сторонѣ. Правда послѣ бит-

вы подъ Нарвою, Русское войско привыкло твердо стоять въ полѣ; генералы стали искуснѣе; самъ Петръ глубоко изучилъ военную науку. Но и соперникъ его въ семь лѣтъ развилъ силы исполина: имѣвъ подъ Нарвою не болѣе 14,000 человѣкъ, онъ могъ устремить теперь на Россію 115,000 храбрыхъ Шведовъ, закаленныхъ въ битвахъ, слѣпо вѣрившихъ въ счастіе своего короля-героя, готовыхъ вмѣстѣ съ нимъ броситься во всѣ опасности, одолѣть всѣ преграды. Раздѣленная на три сильные корпуса, Шведская армія съ трехъ сторонъ готова была вторгнуться въ Россію: самъ король съ главными силами могъ итти на Москву изъ Польши; Левенгауптъ изъ Лифляндіи на Псковъ, или Новгородъ; Либекеръ изъ Финляндіи на юный Петербургъ, которымъ Петръ дорожилъ болѣе Пскова.

Между тѣмъ южнымъ предѣламъ грозили другіе враги. Мазепа. Турки, подстрекаемые агентами Карла, изъявляли непріязненыя намѣренія; Казаки Донскіе, взволнованные мятежникомъ Булавинымъ, едва не овладѣли Азовомъ, и хотя рѣ- 1708. шительныя мѣры правительства разсѣяли мятежниковъ, принудивъ многихъ изъ нихъ укрыться съ атаманомъ своимъ Некрасовымъ въ Запорожье; но въ то самое время, созрѣлъ другой ковъ, тѣмъ опаснѣйшій, что виновникъ его, при огромныхъ средствахъ, дѣйствовалъ съ величайшею тайною въ пользу непріятелей Россіи. То былъ гетманъ Малороссіи, Иванъ Мазепа. Доселѣ онъ изъявлялъ Петру величайшее усердіе: осаждалъ съ нимъ Азовъ; посылалъ полки казацкіе въ Волынь и Литву на помощь Августу; не щадилъ и казны войсковой для царскихъ нуждъ. Государь такъ былъ увѣренъ въ его преданности и усердіи къ Московскому престолу, что получивъ первый извѣтъ на него отъ генеральнаго судьи Кочубея и полковника Искры, приказалъ выдать того и другаго, какъ злыхъ клеветниковъ, Мазепѣ на лютую казнь. Тѣмъ гибельнѣе могли быть слѣдствія измѣны, которою замыслилъ онъ предать Малороссію врагамъ Россіи. Не думая о выгодахъ своей отчизны, подстрекаемый единственно честолюбіемъ, онъ заключилъ съ королемъ Стани- 1708. январь. славомъ тайный договоръ съ тѣмъ, что всѣ полки Малороссійскіе соединятся съ Карломъ, при вторженіи его въ Россію, и потомъ останутся въ подданствѣ Польши; самъ же онъ получитъ Витебскъ и Полоцкъ, на правахъ герцога Курляндскаго.

Не подозрѣвая замысловъ Мазепы и думая, что Карлъ Мѣры Петра.

обратитъ главный ударъ всѣми силами отъ предѣловъ Лифляндіи, въ соединеніи съ Левенгауптомъ, при содѣйствіи Либекера, Петръ сосредоточивалъ свои войска на берегахъ Двины и согласно съ мнѣніемъ военнаго совѣта, положилъ вести войну оборонительную, принявъ за правило: не вступать съ непріятелемъ въ рѣшительную битву и затруднять его походъ упорною защитою крѣпостей, обороною переправъ черезъ рѣки, въ особенности опустошеніемъ страны, гдѣ онъ будетъ итти, съ тѣмъ, чтобы лишить его всѣхъ средствъ продовольствія и ослабивъ въ отдѣльныхъ битвахъ, истребить по частямъ. Для этой цѣли онъ приказалъ устроить на западной границѣ отъ Пскова до Брянска оборонительную линію изъ засѣкъ, заваловъ, рвовъ; укрѣпилъ твердыни Смоленска, Пскова, Новгорода, даже Москвы; велѣлъ народу, при первомъ вторженіи непріятеля, истреблять съѣстные припасы и скрываться въ крѣпостяхъ; между тѣмъ ополчалъ всю Россію.

Нашествіе Карла.

Карлу предстояли три пути къ Москвѣ: чрезъ Новгородъ, чрезъ Смоленскъ и чрезъ Украйну. Избравъ первый путь, онъ могъ соединиться съ Левенгауптомъ и Либекеромъ, слѣдовательно дѣйствовать всею массою своихъ силъ; но долженъ былъ прежде взять Новгородъ и итти страною лѣсистою и безплодною, гдѣ Русскіе могли затруднять каждый шагъ его. Второй путь, на Смоленскъ, представлялъ тѣже неудобства, лишая сверхъ того главную армію содѣйствія Левенгаупта; третій путь еще болѣе отдалялъ ее отъ корпусовъ, стоявшихъ въ Лифляндіи и Финляндіи; но эта невыгода вознаграждалась надеждою на силы Мазепы, на возстаніе Малороссіи и Дона, на содѣйствіе хана Крымскаго, даже Турецкаго султана, котораго король уже подстрекалъ къ разрыву. Притомъ же въ Украйнѣ приготовлены были Мазепою обильные запасы, и отсюда Шведская армія могла итти прямо къ Москвѣ страною хлѣбородною, болѣе удобною для войны наступательной, чѣмъ оборонительной.

Карлъ избралъ путь чрезъ Украйну и такъ искусно умѣлъ скрыть планъ своихъ дѣйствій, что Петръ долго не могъ отгадать, какое направленіе приметъ Шведская армія, и не хотѣлъ согласиться съ княземъ Меншиковымъ, проникшимъ съ самаго открытія похода намѣреніе короля вторгнуться въ Малороссію. Сосредоточивъ всѣ свои силы въ окрестностяхъ Смоленска, государь не успѣлъ затруднить переправу Шведовъ чрезъ Другь при Головчинѣ и чрезъ Днѣпръ при

Могилевѣ. Карлъ легко разбилъ отдѣльные корпуса Русской арміи и вступилъ въ область Сѣверскую.

Здѣсь наконецъ обнаружилось истинное его направленіе. Петръ принялъ свои мѣры: сдвинулъ свои войска, сталъ во флангъ непріятельской арміи, шелъ съ нею рядомъ, тревожилъ ее непрестанно со всѣхъ сторонъ, истреблялъ отдѣлявшіеся отряды (въ особенности при селѣ Добромъ) и такъ усердно жегъ окрестные города и села, что Карлъ встрѣчалъ на пути однѣ развалины. Опасаясь погубить свое войско голодомъ, онъ далъ приказаніе Левенгаупту, шедшему изъ Лифляндіи съ огромнымъ обозомъ съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, поспѣшить соединеніемъ съ главною арміею. Русскіе генералы, узнавъ о томъ, положили послать нѣсколько полковъ на встрѣчу Левенгаупту, чтобы истребить его корпусъ, прежде, чѣмъ онъ соединится съ королемъ.

Пораженіе Левенгаупта.

1708. 29 августа.

Предпріятіе было такъ важно, такъ много обѣщало выгодъ, что Петръ взялъ исполненіе его на себя, и едва не упустилъ Левенгаупта. Проводникъ, Еврей, подосланный Шведами, повелъ его по ложному направленію къ Смоленску, увѣряя, что тамъ онъ встрѣтитъ непріятеля, между тѣмъ, какъ Левенгауптъ, слѣдуя другимъ путемъ, былъ уже въ окрестностяхъ Могилева, въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Шведской арміи. Къ счастію, государь замѣтилъ свою ошибку заблаговременно, поворотилъ свое войско, пустился по слѣдамъ Шведскаго генерала, настигъ его недалеко отъ Пропойска, при деревнѣ Лѣсной, принудилъ къ битвѣ, и не взирая на превосходство силъ, на отчаянную храбрость непріятеля, разбилъ его наголову, такъ, что Левенгауптъ, потерялъ болѣе половины своего корпуса со всѣмъ обозомъ, и явился въ королевскій лагерь бѣглецомъ. Слѣдствія этой битвы были весьма важны для той и другой стороны: Русскіе помнили пораженіе Шереметева при Гемауртсгофѣ и считали Левенгаупта лучшимъ полководцемъ Карловымъ. Петръ, доказавъ имъ, что и его можно разбить даже съ меньшими силами, внушилъ войскамъ довѣренность къ самимъ себѣ и къ искусству своего государя. Болѣе всѣхъ радовался Шереметевъ: онъ благодарилъ царя письмомъ за побѣду, отмстившую неудачный поискъ при Гемауртсгофѣ. Съ другой стороны Карлъ лишился, вмѣстѣ съ значительнымъ корпусомъ, цѣлаго обоза съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, столь необходимыхъ для его истомленной арміи.

1708. 28 сентября.

Измѣна Мазепы.

Еще имѣлъ онъ надежду поправить затруднительное положеніе свое въ Малороссіи, куда неотступно звалъ его Мазепа, увѣряя, что всѣ казацкіе полки присоединятся къ Шведскому войску, и что король найдетъ обильные запасы, заготовленные въ Батуринѣ, Ромнѣ, Гадячѣ и другихъ городахъ. Но и эта надежда жестоко обманула Карла. Гетманъ успѣлъ передаться къ нему на берегахъ Десны только съ своими клевретами, число которыхъ было незначительно, и съ нѣсколькими тысячами Казаковъ, приведенныхъ въ Шведскій лагерь обманомъ. Малороссія не измѣнила своему государю: Карлъ нашелъ въ ней, вмѣсто радушнаго пріема и полныхъ магазиновъ, упорную оборону крѣпостей съ дымящимися городами и селеніями. Петръ обязанъ былъ неудачею короля сколько усердію казаковъ къ Русскому престолу, столько и благоразумію принятыхъ имъ мѣръ. Едва свѣдавъ объ измѣнѣ Мазепы, государь немедленно послалъ въ Малороссію Меншикова, для уничтоженія плановъ злодѣя, прежде прибытія короля. Меншиковъ исполнилъ его волю съ быстротою и искусствомъ: встрѣтивъ волненіе въ одномъ Батуринѣ, гдѣ засѣли сообщники Мазепы, Чечеля и Кенигсекъ, онъ взялъ городъ приступомъ и разорилъ до основанія, переловивъ главныхъ мятежниковъ. Ударъ нанесенъ былъ весьма кстати: онъ навелъ ужасъ на скрытыхъ сообщниковъ Мазепы, таившихся въ другихъ городахъ, между тѣмъ, какъ вѣрные престолу и раскаявшіеся преступники были обнадежены царскою милостію. Казаки, обманомъ Мазепы, приведенные въ Шведскій лагерь, толпами возвращались къ своему долгу, и Малороссія встрѣтила короля, какъ непріятеля. Здѣсь онъ увидѣлъ тѣже развалины городовъ и селъ, оставленныхъ и сожженныхъ народомъ, которыя встрѣчалъ на каждомъ шагу въ области Сѣверской. Всѣ магазины, заготовленные Мазепою, были разорены дѣятельнымъ Меншиковымъ. На мѣсто измѣнника, по волѣ Петра, избранъ въ гетманы полковникъ Скоропадскій, котораго вся Малороссія признала вождемъ своимъ.

1708. ноябрь.

Осада Полтавы.

Къ довершенію Карлова несчастія, въ концѣ 1708 года наступила столь жестокая стужа, что птицы замерзали на лету, и только безграничная преданность къ королю, раздѣлявшему съ воинами всѣ трудности похода, не допускала Шведовъ до отчаянія. Для спасенія войска, Карлу оставалось вытти изъ Россіи въ предѣлы Польши: онъ не любилъ отступать, хотѣлъ принудить Петра къ рѣшительной битвѣ,

въ надеждѣ, сокрушивъ его силы, открыть путь къ Москвѣ, и подвигался впередъ, углубляясь въ Малороссію. На пути его лежала Полтава. Петръ, на всякій случай, оставилъ въ ней сильный гарнизонъ, подъ начальствомъ полковника Келлина. Карлъ думалъ безъ труда овладѣть ею и сверхъ чаянія ошибся. Келлинъ не сдавался. Не привыкнувъ встрѣчать преграды, король хотѣлъ непремѣнно взять Полтаву и тѣмъ охотнѣе расположился подъ ея стѣнами, что съ одной стороны надѣялся заманить Петра въ битву, съ другой хотѣлъ подождать, чѣмъ кончатся начатые имъ весною 1709 года переговоры съ Турками. Въ самомъ дѣлѣ султанъ, подстрекаемый Шведскими агентами, думалъ объявить Россіи разрывъ, и присяжникъ его, ханъ Крымскій уже обнаружилъ непріязненныя дѣйствія. Рѣшительность Петра устранила опасность: онъ вооружилъ сильный флотъ въ Воронежѣ и, показавшись съ нимъ на Азовскомъ морѣ, такъ перепугалъ Порту, что султанъ счелъ за лучшее не принимать участія въ Шведской войнѣ и запретилъ Крымцамъ тревожить Россію. 1709. въ маѣ.

Между тѣмъ Полтава не сдавалась. Храбрый Келлинъ съ успѣхомъ отбивалъ неоднократные приступы королевскіе: нѣсколько разъ непріятельскія бомбы производили въ городѣ пожаръ; враги влѣзали на стѣны и ставили на нихъ королевскія знамена; Келлинъ, поручая женщинамъ и старцамъ тушить огонь, самъ бросался въ сѣчу, сбивалъ Шведовъ съ укрѣпленій, счастливыми вылазками тревожилъ непріятельскій лагерь, бралъ пушки, плѣнныхъ. Царское войско, стоявшее недалеко отъ Полтавы, на другомъ берегу Ворсклы, поддерживало мужественный гарнизонъ; замѣтивъ, что онъ уже изнурилъ себя безпрерывными битвами и терпѣлъ недостатокъ продовольствія, искусный Меншиковъ ввелъ въ крѣпость сильный отрядъ съ достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Осада длилась два мѣсяца.

Истомивъ свою армію неоднократными приступами, голодомъ, потерявъ множество орудій, истративъ военные снаряды, къ довершенію несчастія, получивъ въ перестрѣлкѣ съ Казаками жестокую рану въ ногу, Карлъ ничего болѣе не желалъ, какъ рѣшительной битвы, чтобы или одолѣть Петра въ открытомъ полѣ, или пасть по крайней мѣрѣ со славою. Государь уже не уклонялся отъ сраженія. Карлъ, видя готовность Русскихъ, не хотѣлъ долѣе медлить, и 27 іюня 1709 года открылся бой Полтавскій. Оба вѣнценосные Битва Полтавская.

1709. 27 іюня. соперники сами предводительствовали своими арміями. Началъ Карлъ. Сидя въ носилкахъ, окруженныхъ драбантами, онъ повелъ свое войско прямо на редуты, устроенные предъ Русскимъ лагеремъ, и прорвался до самыхъ окоповъ; но здѣсь встрѣченъ былъ такимъ жестокимъ огнемъ изъ пушекъ, что войско его съ ужасомъ бросились къ лѣсу, впереди Русскаго лагеря лежавшему, и тамъ съ трудомъ построилось въ боевой порядокъ. При этомъ замѣшательствѣ правое крыло, подъ начальствомъ Рооса, отдѣлилось отъ арміи и было истреблено княземъ Меншиковымъ. Между тѣмъ государь вывелъ главныя силы свои изъ окоповъ, стройно двинулъ ихъ на враговъ и объѣзжая полки, говорилъ воинамъ, что пришелъ часъ, который рѣшитъ судьбу Россіи, что они идутъ сражаться не за Петра, а за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за вѣру православную, что ихъ не должна смущать молва о мнимой непобѣдимости непріятеля, неоднократно ими побѣжденнаго, что имъ надобно имѣть предъ очами правду и Бога, поборающаго по нихъ. «А о Петрѣ вѣдайте, заключилъ государь, ему жизнь его недорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ.» Вскорѣ войска сошлись и запылала главная битва. Петръ охватилъ непріятельскую армію съ обоихъ фланговъ и сбилъ ее. Шведы не стояли и двухъ часовъ: они ударились въ бѣгство, мимо Полтавы, по направленію къ Днѣпру. Карлъ нѣсколько разъ падалъ съ своихъ носилокъ, разбиваемыхъ пушечными ядрами, и бѣжалъ въ слѣдъ за остатками арміи. Пораженіе ея было совершенное. Вскорѣ она не существовала. Одна половина ея пала на поляхъ Полтавскихъ; другая, подъ начальствомъ Левенгаупта, искавшая спасенія въ бѣгствѣ и думавшая пробраться въ Крымъ, положила оружіе
30 іюня. на берегу Днѣпра при Переволочнѣ, гдѣ настигли ее Меншиковъ и Голицынъ. Немногіе остатки вмѣстѣ съ королемъ добрались было до Буга: ихъ догнали Русскіе отряды, и
8 іюля. частію полонили, частію истребили; самъ Карлъ едва успѣлъ ускользнуть отъ плѣна, переправясь чрезъ Бугъ съ однимъ Мазепою, чтобы найти убѣжище въ областяхъ Турецкихъ. Весь его лагерь, вся его артиллерія, всѣ генералы, министры, все досталось Петру, пожавшему такимъ образомъ плоды мудрыхъ мѣръ, которыми съ самаго начала похода онъ предпринялъ истребить Шведскую армію. Борьба съ Карломъ кончилась. Въ Россіи и во всей сѣверной Европѣ насталъ новый порядокъ вещей, третій періодъ царствованія Петрова.

IV. ВНѢШНЕЕ ВОЗВЫШЕНІЕ РОССІИ *.

1709 — 1725.

Слѣдствія Полтавской побѣды.

Рѣдкая битва имѣла столь важныя слѣдствія, какъ битва Полтавская: однимъ ударомъ она низринула Швецію съ высоты величія и поставила Россію на степень первенствующей державы въ Европѣ. Сокрушивъ грознаго воителя, могущественнаго и собственнымъ талантомъ, и мужествомъ сподвижниковъ, и славою побѣдъ, она лишила его всего, кромѣ горькаго воспоминанія прежнихъ успѣховъ: ему не осталось средствъ оправиться отъ громоваго удара. Швеція, истомленная неимовѣрными усиліями, не могла, какъ ни желала она, воскресить падшаго героя: на поляхъ Полтавскихъ погибъ цвѣтъ ея народонаселенія. Области ея остались безъ защиты, въ жертву сосѣдей, давно уже роптавшихъ на ея чрезмѣрную силу. Всѣ враги ея вооружились, чтобы довершить ея паденіе, и Швеція, въ слѣдъ за Полтавскою битвою, утратила свое первенство на сѣверѣ. Оно досталось Россіи.

Россія, изумивъ Европу блестящею побѣдою, обнаружила исполинскую силу, примкнула къ берегамъ Балтійскимъ, выставила сильный флотъ, грозное войско, и съ торжествомъ вступила въ систему образованнаго міра, готовая уничтожить Польшу, разгромить Швецію, поддержать юную Пруссію. На царя ея, на побѣдителя Карлова, самыя отдаленныя державы смотрѣли съ почтеніемъ, дорожили его союзомъ, охотно вступали съ нимъ въ торговыя сношенія и не смѣли оскорблять Русскаго флага, который вскорѣ сталъ развѣваться на водахъ Балтійскихъ. Не менѣе важны были слѣдствія Полтавской битвы и для внутренней крѣпости государства. Народъ, торжествуя свою побѣду, какой онъ еще никогда не одерживалъ, примирился со всѣмъ, что такъ казалось ему тягостнымъ, и уже безропотно смотрѣлъ на внутреннее преобразованіе, въ которомъ видѣлъ источникъ недавней славы и залогъ будущаго величія. Петръ, съ своей стороны, сокрушивъ врага Еврепейскимъ искусствомъ, болѣе, чѣмъ когда либо, считалъ необходимымъ все-

* Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. — Bassewitz. Mémoires du Pierre le Grand. Haya. 1737. — Weber. Das veraenderte Russland. Frankf. 1738.

общее, рѣшительное преобразованіе; но умудренный опытомъ, не довольствовался однѣми частными мѣрами, а дѣйствовалъ по плану обширному, обнимавшему всѣ отрасли государственной жизни. Такимъ образомъ третій періодъ Петрова царствованія представляетъ два главныя явленія: извнѣ утвержденіе политическаго могущества Россіи въ Европѣ, внутри всеобщее преобразованіе государства.

Возобновленіе сѣвернаго союза.

Съ полей Полтавскихъ Петръ устремилъ побѣдоносныя войска свои къ берегамъ Балтійскимъ, чтобы завоеваніемъ приморскихъ крѣпостей Риги, Ревеля и Выборга, упрочить Русское господство въ Лифляндіи, Эстляндіи, Ингріи и южной Финляндіи; въ тоже время отдѣлилъ значительный отрядъ въ Польшу, для изгнанія оставшихся тамъ Шведовъ и для утвержденія Августа, который съ первою вѣстью о Полтавской побѣдѣ, объявилъ договоръ Альтранштадтскій недѣйствительнымъ. Полный успѣхъ увѣнчалъ дѣятельность Петра. Шведскія крѣпости въ Лифляндіи, Эстляндіи и южной Финляндіи оборонялись съ упорствомъ, не сдаваясь до послѣдней крайности; но оставленныя безъ помощи, не въ силахъ были отбить Русскихъ. Петръ безъ опасенія могъ раздѣлить свою армію на нѣсколько корпусовъ, чтобы охватить весь берегъ Прибалтійскій отъ устья Двины до Выборга, и овладѣлъ имъ въ одинъ годъ: Шереметевъ взялъ
1710. Динаминдъ и Ригу; Бауръ Пернаву и Ревель; Апраксинъ Выборгъ, Брюсъ Кексгольмъ. Между тѣмъ Меншиковъ помогъ Августу вытѣснить Шведовъ изъ Польши въ Померанію, изгнать Станислава и овладѣть Польскимъ престоломъ. По примѣру курфирста Саксонскаго, Датскій король нарушилъ договоръ Травендальскій и предложилъ дружбу Россійскому государю.

Петръ имѣлъ много причинъ къ негодованію на прежнихъ союзниковъ своихъ, непомогавшихъ ему въ самое затруднительное время; но для выгодъ отечества онъ скрылъ свою досаду, забылъ прошедшее, далъ слово дѣйствовать совокупными силами, и сѣверный союзъ возобновился на прежнихъ основаніяхъ, съ тою важною отмѣною, что король
1709. 1 сентября. Польскій долженъ былъ отказаться отъ надежды присвоить Лифляндію. Союзники положили: войскамъ Саксонскимъ тѣснить Шведовъ въ Помераніи; войскамъ Датскимъ сдѣлать высадку въ Шонію; между тѣмъ Петръ готовилъ Швеціи ударъ съ другой стороны: чтобы исторгнуть ея согла-

сіе на уступку Лифляндіи, Эстляндіи, Ингріи и южной Финляндіи, онъ собирался переплыть Балтійское море и подъ стѣнами Стокгольма предписать условія мира. Положеніе Швеціи было опасное. Король оставилъ ее, изнуренную, беззащитную, въ жертву врагамъ, повидимому не бралъ никакихъ мѣръ къ оборонѣ государства и безпечно жилъ подъ Бендерами *. Непредвидѣнныя обстоятельства разстроили планъ союзниковъ. Саксонцы встрѣтили упорное сопротивленіе въ Помераніи; Датчане высадили свои войска въ Шонію, но были разбиты наголову при Гелзингборгѣ графомъ Штейнбокомъ, успѣвшимъ сверхъ всякаго чаянія собрать ветерановъ, и со стыдомъ возвратились восвояси. Петръ отозванъ былъ отъ береговъ Балтійскихъ къ берегамъ Черноморскимъ, гдѣ поднялась гроза страшная.

Война Турецкая.

Карлъ оставался въ Турціи не безъ дѣла. Думая безъ труда управиться съ королями Датскимъ и Польскимъ, опасаясь одного государя Россійскаго, онъ неотступно убѣждалъ султана объявить Россіи войну, въ надеждѣ сокрушить единственнаго соперника силами Оттоманскими. Петръ успѣлъ склонить на свою сторону верховнаго визиря Чурлули, и Ахметъ III даже согласился въ началѣ 1710 года подтвердить договоръ Константинопольскій, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Карлу былъ открытъ свободный путь чрезъ Россію въ Швецію. Король не поѣхалъ. Агенты его, Польскіе генералы Понятовскій и Потоцкій, при помощи Французскаго посла и хана Крымскаго, скучавшаго бездѣйствіемъ, оклеветали миролюбиваго Чурлули и возвели въ достоинство верховнаго визиря Мегемета Пашу. Карлъ между тѣмъ внушилъ къ себѣ живѣйшее участіе народу Турецкому, которому онъ полюбился необузданною храбростью; даже мать султана плѣнилась его славою. Уступая общему рвенію подданныхъ, въ ноябрѣ 1710 Ахметъ объявилъ Россіи разрывъ подъ предлогомъ, что царь выстроилъ крѣпости, опасныя для Крыма, и овладѣлъ частію Польши съ намѣреніемъ вторгнуться въ Турецкія владѣнія. Султанъ двинулъ всѣми силами имперіи: вывелъ въ поле около 300,000 человѣкъ, собралъ до 400 орудій, и поручивъ свою многочисленную армію верховному визирю, велѣлъ вести ее за Дунай, чтобы вторгнуться въ Россію.

* Года два онъ стоялъ лагеремъ на берегу Днѣстровскомъ, близъ Бендеръ; наводненіе 1711 года принудило его расположиться близъ мѣстечка Варницы, сѣвернѣе Бендеръ на полчаса пути.

Никогда Петръ такъ не желалъ отклонить разрывъ съ Портою, какъ въ это время: не обѣщая никакихъ выгодъ, Турецкая война отвлекала его отъ главной цѣли, уже близкой. Видя неизбѣжность войны, онъ желалъ по крайней мѣрѣ отдалить ее отъ предѣловъ Россіи и вступить въ борьбу въ Молдавіи и Валахіи, тѣмъ болѣе, что надѣялся склонить на свою сторону господарей обоихъ княжествъ, недовольныхъ жестокимъ и неправосуднымъ правленіемъ Порты. Въ самомъ дѣлѣ, и тотъ и другой, Кантемиръ Молдавскій, Бранкованъ Валахскій, дали слово вооружить свой народъ, приготовить для продовольствія Россійской арміи обильные запасы, и вмѣстѣ съ нею смирить Турцію, изъявляя въ тоже время желаніе отдаться въ покровительство Россіи. Кантемиръ заключилъ въ этомъ смыслѣ договоръ; Бранкованъ
1711. 1 апрѣля. обѣщалъ приступить къ союзу, какъ скоро Русскіе достигнутъ предѣловъ Валахіи. Теперь весь успѣхъ похода зависѣлъ отъ того, чтобы предупредить непріятеля на берегахъ Дуная и занять Молдавію, прежде, чѣмъ Турки успѣютъ овладѣть ею. Петръ надѣялся кончить войну однимъ ударомъ. Собравъ до 40,000 лучшаго войска, состоявшаго наиболѣе изъ пѣхоты, въ томъ числѣ изъ обоихъ полковъ гвардейскихъ, и ввѣривъ его Шереметеву, онъ велѣлъ какъ можно скорѣе спѣшить къ предѣламъ Молдавіи; въ слѣдъ за войскомъ отправился и самъ, сопровождаемый своею супругою, Екатериною Алексѣевною.

Прутскій походъ.

Едва Русскіе перешли Днѣстръ, какъ уже стали нуждаться въ съѣстныхъ припасахъ. Кантемиръ не успѣлъ принять мѣръ къ обезпеченію ихъ продовольствія. Необыкновенный зной изсушилъ и нивы и луга; саранча истребила
17 іюня. остальное. Войско съ трудомъ достигло Яссъ. Здѣсь фельдмаршалъ созвалъ военный совѣтъ. Общее мнѣніе было остановиться въ Яссахъ, чтобы устроить магазины и учредить опору военныхъ дѣйствій. Кантемиръ убѣждалъ спѣшить къ Дунаю, увѣряя, что тамъ, въ окрестностяхъ Браилова, заготовлены огромные запасы для Турецкой арміи, и что Русскіе безъ труда овладѣютъ ими. Петръ все еще надѣялся предупредить враговъ на Дунаѣ, согласился съ Кантемиромъ и велѣлъ итти впередъ. Войско двинулось правымъ берегомъ Прута, по направленію къ мѣстечку Фальчи, вступило въ страну песчаную, опаленную зноемъ, и едва сдѣлало нѣсколько переходовъ, какъ разнеслась вѣсть, что Турецкая армія уже болѣе недѣли переправилась чрезъ Ду-

най, что она заняла Фальчи и идетъ на встрѣчу Русскимъ, въ числѣ 250,000 человѣкъ; Бранкованъ же измѣнилъ своему слову и остался въ подданствѣ Турецкомъ. При чрезмѣрномъ превосходствѣ непріятельскихъ силъ, при малочисленности Русской конницы, отважиться на бой значило итти на вѣрную гибель. Петръ велѣлъ отступить къ Яссамъ, но уже поздно. Турки настигли его въ открытомъ полѣ, на берегу Прута. Русское войско остановилось, оградило себя обозомъ, укрѣпило лагерь окопами и приготовилось къ бою. Визирь двинулъ янычаръ густыми толпами, чтобы ворваться въ лагерь. Петръ сосредоточилъ всю свою артиллерію на томъ пунктѣ, куда обратился главный напоръ непріятеля, зарядилъ пушки двойными зарядами и встрѣтилъ враговъ такимъ огнемъ, что они бросились назадъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 7000 труповъ. Столь неожиданная встрѣча побудила визиря, не вступая болѣе въ рѣшительную битву, окружить Русскихъ со всѣхъ сторонъ, пресѣчь имъ всѣ пути къ продовольствію, отнять даже возможность брать воду изъ Прута и голодомъ принудить ихъ къ сдачѣ. Турецкія силы облегли Русскій лагерь со всѣхъ сторонъ. 1711. 9 іюля.

Положеніе Петра было отчаянное; войско его, изнуренное голодомъ, истомленное жаждою, не могло и думать о побѣдѣ, если бы отважилось вступить въ битву съ врагами, въ нѣсколько кратъ сильнѣйшими; отступленіе было также невозможно; одна Татарская конница легко истребила бы его по частямъ, во время похода. Оставалось одно средство спасти жизнь — положить оружіе: могъ ли рѣшиться на это Петръ, такъ недавно увѣнчанный лаврами Полтавской побѣды? Въ то самое время, когда и государь, и фельдмаршалъ, и всѣ генералы его не знали на что рѣшиться, въ умѣ Екатерины блеснула счастливая мысль: предложить визирю миръ съ выгодными для Турціи условіями. Военный совѣтъ рѣшился испытать это невѣрное средство и въ то же время единогласно опредѣлилъ: если будетъ отказано въ честномъ мирѣ, бросить обозъ и пробиваться сквозь непріятеля съ оружіемъ въ рукахъ. Съ предложеніемъ мира посланъ былъ въ Турецкій лагерь баронъ Шафировъ; государь уполномочилъ его уступить Туркамъ Азовъ, Таганрогъ и другія окрестныя мѣста; Шведамъ все, что завоевано у нихъ, исключая одну Ингрію, въ вознагражденіе которой соглашался отдать даже Псковъ. Отвѣта долго не было; Русское войско приготовилось къ бою; наконецъ визирь Прутскій миръ.

отвѣчалъ, что онъ согласенъ, и сверхъ всякаго чаянія требовалъ только возвращенія Азова съ его округомъ, уступки Татарамъ Запорожья, невмѣшательства Россіи въ дѣла Польши и свободнаго пропуска Карла XII, котораго удалить изъ Турціи и безъ того хотѣлось Петру. Государь съ радостію принялъ эти условія; одно только препятствіе мѣшало немедленному заключенію договора: Турки требовали еще выдачи Кантемира, скрывавшагося въ Русскомъ станѣ. Петръ сказалъ, что онъ скорѣе согласится уступить половину царства до самаго Курска, чѣмъ нарушить данное слово. Визирь настаивалъ. Государь отдалъ приказъ къ битвѣ, и
1711. 12 іюля. Кантемиръ былъ спасенъ. Едва заключили миръ и подписали договоръ, Карлъ прискакалъ изъ Бендеръ въ Турецкій лагерь, въ несомнѣнной надеждѣ найти тамъ въ плѣну царя Московскаго, и съ горестью увидѣлъ, что Русское войско, съ барабаннымъ боемъ, съ распущенными знаменами, уже удалялось къ предѣламъ отечества.

Султанъ подтвердилъ Прутскій договоръ. Карлъ успѣлъ увѣрить его, что визирь, имѣвшій случай полонить Московскаго царя со всѣмъ войскомъ его, за ничтожную сумму продалъ славу Оттоманской имперіи. Мегметъ былъ свергнутъ; вмѣсто его назначенъ Юсуфъ-Паша, и по старанію
6 декабря. Карла, въ концѣ 1711 года Порта опять объявила войну Россіи, подъ тѣмъ предлогомъ, что Петръ не выводитъ войскъ изъ Польши и не отдаетъ Азова. Войны однако не было. Шафировъ, бывшій заложникомъ исполненія Прутскаго договора, успѣлъ, при содѣйствіи Англійскаго и Голландскаго посланниковъ, внушить султану, что прежде возвращенія Азова, король Шведскій долженъ выѣхать изъ Турціи. Снова заключили договоръ на основаніи Прутскаго
1712. 7 апрѣля. и снова, по проискамъ Карла, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, Порта объявила разрывъ за вмѣшательство Россіи въ Польскія дѣла. Татары разорили Украйну; главныя силы Турецкія сосредоточились въ Адріанополѣ, чтобы итти за Дунай къ предѣламъ Россіи. Возвращеніе Азова успокоило наконецъ султана; онъ подтвердилъ въ Адріанополѣ миръ съ
1713. 18 іюня. Россіею на 25 лѣтъ, на основаніи Прутскаго договора, и въ слѣдъ за тѣмъ велѣлъ сказать Карлу, что пора ему удалиться изъ предѣловъ Оттоманскихъ. Король не хотѣлъ ѣхать, и когда явился отрядъ янычаръ въ числѣ 14,000 человѣкъ, чтобы выпроводить его силою, онъ укрѣпилъ деревянный домъ свой близь Бендеръ, вооружилъ людей, всту-

пилъ въ битву, отбивался цѣлый день, доколѣ Турки не зажгли его дома. Онъ выскочилъ оттуда, опаленный, съ окровавленною шпагою; его схватили и отвезли въ Демотику, близъ Адріанополя. Здѣсь онъ подружился съ новымъ визиремъ, воинственнаго духа, и опять едва не вооружилъ Порты; наконецъ увидѣвъ безуспѣшность своихъ усилій и въ тоже время узнавъ о бѣдственномъ положеніи королевства, съ гнѣвомъ удалился изъ Турціи: не хотѣлъ принять отъ султана ни даровъ, ни конвоя, сѣлъ на коня и съ однимъ проводникомъ, подъ чужимъ именемъ, проѣхавъ Валахію, Трансильванію, Венгрію, Австрію, Брауншвейгъ, неожиданно явился въ Стральзундѣ, единственномъ городѣ, 1714. который остался въ рукахъ Шведовъ изъ всѣхъ владѣній 22 ноября. ихъ въ землѣ Нѣмецкой.

Завоеваніе Помераніи.

Во время пятилѣтняго пребыванія Карлова въ Турціи, Швеція утратила Померанію и Финляндію. Въ потерѣ первой области виноватъ былъ самъ Карлъ. Въ 1710 году морскія державы, при посредничествѣ императора Нѣмецкаго, на конгресѣ въ Гагѣ положили, для устраненія сѣверной войны отъ земли Нѣмецкой, считать Померанію страною нейтральною. Карлъ отвергнулъ это посредничество съ негодованіемъ. Короли Датскій и Польскій спѣшили овладѣть ею. Правда, въ продолженіе двухъ лѣтъ, они ничего не могли сдѣлать, завидовали, не довѣряли другъ другу, не соглашались въ планѣ дѣйствій, не умѣли пользоваться сильною помощію Россійскаго государя, даже думали тайно заключить отдѣльные договоры и нерѣдко терпѣли неудачи: король Датскій былъ жестоко пораженъ Шведскимъ 1712. генераломъ Штейнбокомъ при Гадебушѣ; но къ союзникамъ 10 декабря. прибылъ самъ Петръ, и дѣла взяли иной оборотъ. Государь принялъ начальство надъ ихъ войсками, разбилъ Штейнбока и заперъ его въ Тённингенѣ, гдѣ окруженный наиболѣе Русскими войсками подъ начальствомъ Меншикова, онъ положилъ оружіе и сдался военноплѣннымъ. Въ слѣдствіе пораженія Штейнбокова, вся Шведская Померанія была 1713. занята союзными войсками, исключая Стральзундъ и Ште- 3 мая. тинъ; но первый едва могъ обороняться; а второй, доведенный княземъ Меншиковымъ до крайности, отдался въ покровительство короля Прусскаго Фридриха Вильгельма, который взялъ его подъ секвестръ до уплаты Шведскимъ правительствомъ издержекъ, употребленныхъ имъ для спа-

сенія сего города отъ враговъ; и какъ въ слѣдъ за тѣмъ Карлъ отказалъ въ вознагражденіи, то король Прусскій занялъ Штетинъ своими войсками.

Завоеваніе Финляндіи.

Потерявъ Померанію, Швеція утратила и Финляндію: ею овладѣлъ Петръ съ тою цѣлію, чтобы дѣйствовать отсюда на самое королевство, если Карлъ не согласится на уступку береговъ Прибалтійскихъ. Завоеваніе Финляндіи ознаменовано блестящими подвигами и государя и генераловъ его. Тамъ находился значительный Шведскій корпусъ подъ начальствомъ Либекера, которому сенатъ велѣлъ оборонять крѣпости до послѣдней крайности. Петръ искусствомъ движеній вытѣснилъ его изъ области Нюландской,
1713. 8 сентября. овладѣлъ Гельсингфорсомъ и Абовомъ. Шведскій сенатъ, недовольный дѣйствіями Либекера, назначилъ вмѣсто его генерала Армфельда, который обѣщалъ скоро очистить Финляндію. Князь Голицынъ выбилъ его самого изъ многихъ укрѣпленныхъ мѣстъ и загналъ въ Остроботнію. Здѣсь, при деревнѣ Наппо, Армфельдъ вступилъ въ рѣшительную битву;
1715. Голицынъ поразилъ его наголову и разсѣялъ весь его корпусъ. Въ тоже время самъ Петръ одержалъ блестящую побѣду на морѣ при Гангудѣ, взявъ въ плѣнъ адмирала Эреншильда со всею эскадрою. Завоеваніе острововъ Аландскихъ было слѣдствіемъ этой побѣды. Наконецъ съ покореніемъ остальной крѣпости, Нейшлота, Шведы очистили всю почти Финляндію, оставивъ ее во власти Русскихъ.

Распространеніе сѣвернаго союза.

Возвращеніе Карла не только не поправило разстроеннаго положенія Швеціи, но еще увеличило ея бѣдствія. Кромѣ трехъ прежнихъ враговъ, онъ вооружилъ противъ себя еще двухъ, короля Прусскаго и курфирста Ганноверскаго: съ первымъ разсорился за Штетинъ, не признавая заключеннаго Швеціею съ Пруссіею условія о секвестрѣ; со вторымъ за Шведскіе города Верденъ и Бременъ, которыми курфирстъ хотѣлъ овладѣть, по договору съ королемъ Датскимъ. Кромѣ того, Англія и Голландія рѣшились принять
1715. участіе въ сѣверной войнѣ, по неудовольствію на Карла, дозволившаго своимъ каперамъ брать нейтральныя суда. Такимъ образомъ составился противъ Швеціи союзъ изъ 7 государствъ: Россіи, Польши, Даніи, Ганновера, Пруссіи, Англіи и Голландіи. Душою союза былъ Петръ. Онъ мирилъ союзниковъ, спорившихъ за добычу, посылалъ имъ войско, деньги, управлялъ ихъ дѣйствіями и хотѣлъ нанести Швеціи ударъ рѣшительный, чтобы смирить упорнаго

Карла, который, потерявъ и Стральзундъ, все еще не думалъ о мирѣ. Для этой цѣли государь отправился въ Копенгагенъ, убѣдилъ союзниковъ сдѣлать высадку въ Шонію и съ общаго согласія принялъ начальство надъ соединеннымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 83 кораблей Русскихъ, Датскихъ, Англійскихъ и Голландскихъ. Но въ то самое время, когда онъ готовился поднять паруса и плыть къ берегамъ Швеціи, Датское правительство изъявило къ нему странную недовѣрчивость, вообразивъ будто онъ хочетъ овладѣть Копенгагеномъ, отказало его войскамъ въ продовольствіи, даже думало, при содѣйствіи Англійскаго флота, захватить Русскіе корабли, и вообще стало дѣйствовать вмѣстѣ съ Георгомъ Ганноверскимъ и Августомъ Польскимъ такъ непріязненно, что Петръ не хотѣлъ жертвовать своею арміею въ пользу вѣроломныхъ союзниковъ, отказался отъ высадки въ Шонію и, давъ повелѣніе войскамъ возвратиться въ Россію, пересталъ участвовать въ сѣверномъ союзѣ, надѣясь однѣми собственными силами управиться съ Карломъ. 1716. сентябрь.

Раздоры враговъ Швеціи не могли укрыться отъ дальновиднаго министра и любимца Карлова, пріобрѣтшаго полную довѣренность его, барона Герца. Онъ рѣшился ими воспользоваться, чтобы спасти Швецію. Для этой цѣли составилъ искусный планъ, основаніемъ котораго было примиреніе Петра съ Карломъ. Дѣло казалось невозможнымъ: ни тотъ, ни другой не хотѣлъ отказаться отъ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи. Герцъ придумалъ средство согласить выгоды и съ тѣмъ вмѣстѣ удовлетворить честолюбію обоихъ государей. По совѣту его, Карлъ предложилъ миръ; Петръ охотно принялъ предложеніе и переговоры немедленно открылись на Аландскихъ островахъ, между Герцомъ съ одной стороны, Брюсомъ и Остерманомъ съ другой. Они тянулись недолго: Герцъ заблаговременно условился съ Петромъ въ Гагѣ, при личномъ свиданіи, въ главныхъ основаніяхъ мира. Карлъ уступалъ Россіи Лифляндію, Эстляндію, Ингрію, Карелію и часть Финляндіи съ Выборгомъ. Петръ обѣщалъ свергнуть Августа съ Польскаго престола, возвести вмѣсто его Станислава, послать на помощь Швеціи корпусъ для войны съ Даніею и Ганноверомъ и содѣйствовать ей къ покоренію Норвегіи. Кромѣ того Герцъ, въ согласіи съ Испанскимъ министромъ, кардиналомъ Алберони, замышлялъ лишить Ганноверскій домъ Англійской короны и отдать ее

Аландскій конгресъ.

1718. 10 мая.

претенденту. Такимъ образомъ пламя сѣверной войны должно было распространиться по всей Европѣ.

Смерть Карла XII.

Неожиданное происшествіе предупредило бурю: при осадѣ Фридрихсгалла, на границахъ Норвегіи, Карлъ былъ убитъ въ окопахъ выстрѣломъ изъ фальконета. Герцъ, возбудившій противъ себя злобу Шведскихъ магнатовъ неограниченною довѣренностію короля, былъ обвиненъ въ измѣнѣ и лишился головы на эшафотѣ. Сестра Карлова Ульрика Элеонора, провозглашенная королевою, стала слѣдовать иной политикѣ, вопреки намѣреніямъ брата: съ Петромъ, котораго Карлъ уже считалъ своимъ союзникомъ, она рѣшилась воевать всѣми силами; съ прочими врагами, коимъ предшественникъ ея готовилъ месть, спѣшила примириться: Августа признала королемъ Польскимъ, оставивъ Станислава на произволъ судьбы; курфирсту Ганноверскому уступила Бременъ и Верденъ; королю Прусскому Штетинъ и верхнюю Померанію; королю Датскому Шлезвигъ, лишивъ герцога Голштинъ-Готторпскаго родовой области. Въ вознагражденіе этихъ потерь, королева льстила себя надеждою возвратить, при содѣйствіи Англійскаго короля, земли покоренныя Русскимъ оружіемъ.

1718. 1 декабря.

Ништадтскій миръ.

Петръ скоро доказалъ всю неосновательность такой надежды. Онъ велѣлъ адмиралу Апраксину съ многочисленнымъ галернымъ флотомъ переплыть Балтійское море и опустошить восточные берега Швеціи, выше и ниже Стокгольма. Въ виду королевы запылали города, села, дворцы увеселительные. Устрашенная Элеонора просила Англійскаго короля поспѣшить защитою и отказалась отъ правленія, въ пользу своего супруга, принца Гессенъ-Кассельскаго Фридриха, который вступилъ на престолъ съ ограниченною властію. Георгъ выслалъ на помощь новому королю сильный флотъ, подъ начальствомъ адмирала Норриса. Этотъ флотъ появился въ Финскомъ заливѣ, угрожая Петербургу. Петръ не боялся угрозъ. Принявъ на себя оборону своей столицы, въ случаѣ нападенія непріятелей, онъ послалъ вторично свои галеры, подъ начальствомъ князя Голицына, громить Швецію. Голицынъ сдѣлалъ болѣе: опустошивъ Умео, онъ встрѣтилъ Шведскую эскадру изъ пяти большихъ военныхъ судовъ при островѣ Гренгамѣ, напалъ на нее, разбилъ, овладѣлъ 4 фрегатами и съ торжествомъ привелъ ихъ въ С. Петербургъ, почти въ виду Англійскаго адмирала. Опасаясь за самый Стокгольмъ, Шведское правительство отозвало

1720.

26 іюля.

Норриса изъ Финскаго залива для обороны столицы и предложило Петру миръ. Онъ не отказывался; но зная, что Шведы хотятъ только выиграть время, не прекращалъ военныхъ дѣйствій, и между тѣмъ, какъ открылись переговоры въ Ништадтѣ, Голицынъ высылалъ отрядъ за отрядомъ для опустошенія восточныхъ береговъ Швеціи. Города и села пылали на пространствѣ 300 верстъ. Не взирая на рѣшительное намѣреніе Петра заключить миръ на основаніяхъ Аландскаго конгреса, Шведскіе полномочные, графъ Лиліенстедтъ и генералъ Стремфельдъ, жарко спорили съ Русскими, генераломъ Брюсомъ и барономъ Остерманомъ, за Лифляндію и въ особенности за Выборгъ. Государь не хотѣлъ измѣнить ни одной статьи своихъ требованій, грозилъ прекратить переговоры и уже отдалъ повелѣніе князю Голицыну напасть на самый Стокгольмъ съ островов Аландскихъ; Шведы уступили. 30 Августа 1721 года миръ былъ заключенъ въ Ништадтѣ: Россія получила на вѣчныя времена Лифляндію, съ стровами Эзелемъ и Даго, Эстляндію, Ингерманландію, Карелію и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ, обязавшись уплатить Швеціи за Лифляндію два милліона ефимковъ.

Россія съ восторгомъ услышала о вожделѣнномъ мирѣ. Народъ радовался прекращенію войны многолѣтней, ознаменованной въ глазахъ его и блестящими успѣхами и немаловажными тратами. Петръ смотрѣлъ на договоръ Ништадтскій, какъ на залогъ грядущаго величія Россіи, какъ на исполненіе главной мысли, постоянно его занимавшей: въ Ништадтѣ скрѣпилась навсегда связь Россіи съ образованнымъ міромъ, открылся пространный путь ея промышленной дѣятельности, положенъ краеугольный камень рѣшительному перевѣсу ея на сѣверѣ. Она становилась первенствующею державою среди своихъ сосѣдей, и государь ея имѣлъ полное право принять поднесенный ему сенатомъ и синодомъ титулъ: Великаго, Императора, Отца отечества. 1721. 20 октября

Новые планы Петра.

Торжествуя вмѣстѣ съ народомъ счастливое окончаніе долговременной войны, Петръ говорилъ своимъ сподвижникамъ, что никогда отечество не заключало столь выгоднаго мира, что тѣмъ ревностнѣе надобно трудиться для блага общаго и въ надеждѣ на миръ не должно ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ; иначе съ Россіею будетъ тоже, что было съ Греческою имперіею: т. е. уже въ минуты торжества, онъ заду-

мывалъ новые планы къ усиленію государственнаго могущества, обращалъ свои взоры на востокъ и западъ, и спѣшилъ доказать тому и другому, что не даромъ онъ носитъ титулъ *Императора.* Въ одно время онъ принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Персіи, Голштиніи и Польши.

Война Персидская.

Давно уже Петръ заботился о востокѣ въ тѣхъ мысляхъ, что Россія болѣе другихъ державъ Европейскихъ можетъ извлечь выгоды изъ торговыхъ сношеній съ богатыми странами Азіи. Въ особенности ему хотѣлось проложить дорогу въ восточную Индію. Для этой цѣли онъ неоднократно снаряжалъ экспедиціи; изъ нихъ наиболѣе достопамятна посылка князя Бековича въ 1717 году къ Хивинскому и Бухарскому ханамъ: ему поручено было склонить того и другаго къ подданству Россіи и развѣдать путь въ восточную Индію. Съ отрядомъ изъ 7500 человѣкъ, Бековичъ переплылъ Каспійское море и привелъ въ ужасъ Хивинцевъ; но собственная неосторожность погубила его: съ малочисленною свитою онъ отправился къ хану для личнаго свиданія, былъ вѣроломно схваченъ и умерщвленъ; отрядъ его большею частію погибъ. Не взирая на эту неудачу, Петръ не терялъ надежды открыть доступъ къ богатствамъ южной Азіи и воспользовался неустройствами Персіи, для утвержденія своего вліянія на востокѣ.

Въ Персіи уже болѣе 12 лѣтъ свирѣпствовало кровавое междоусобіе. Шахъ Гуссейнъ, незнавшій ничего, что дѣлалось за воротами его сераля, окруженный недостойными любимцами, вооружилъ противъ себя подданныхъ правленіемъ столь же слабымъ, сколько и жестокимъ; болѣе всѣхъ злобились на него Авганцы, воинственное племя, обитавшее въ Кандагарѣ. Въ 1709 году они возстали явно: отважный мятежникъ Миръ-Вейсъ воспламенилъ ихъ храбрость, обѣщалъ имъ свободу отъ ненавистнаго ига Персидскаго, разбилъ Шаховы войска и привелъ въ трепетъ Испагань. Гуссейнъ, чрезъ резидента нашего Артемія Волынскаго, еще въ 1712 году просилъ помощи у Россійскаго государя: Петру въ это время было не до Персіи. Между тѣмъ неустройства ея увеличились. Миръ-Вейсъ умеръ, но сынъ его Миръ-Махмудъ былъ ужаснѣе самого отца. Онъ осадилъ Испагань, взялъ ее, заключилъ Гуссейна въ темницу, а себя объявилъ шахомъ. Сынъ Гуссейновъ Тамасипъ ускользнулъ отъ рукъ злодѣя, и вступилъ съ нимъ въ борьбу; но чувствуя слабость своихъ силъ, просилъ о защитѣ и государя Россійска-

го и султана Турецкаго. Петръ рѣшился подать ему руку помощи, въ слѣдствіе важныхъ государственныхъ побужденій: приверженцы Махмуда взволновали Кавказъ; шайки разбойниковъ безъ милосердія грабили Русскихъ купцовъ и въ одной Шемахіи умертвили 300 человѣкъ; выгодный для насъ торгъ Ширванскимъ шелкомъ совершенно прекратился. Кромѣ того Русскій дворъ узналъ, что султанъ намѣренъ послать въ Персидскія области войско не столько для содѣйствія Тамасипу, сколько для утвержденія своего господства между Чернымъ и Каспійскимъ морями: такой замыселъ былъ для насъ опасенъ. Чтобы устранить Турокъ отъ вмѣшательства въ дѣла Персіи, обезпечить Русскую торговлю на Каспійскомъ морѣ и, если возможно, проложить ей путь до самой Индіи, государь спѣшилъ, до прихода Оттоманскихъ войскъ, овладѣть западнымъ и южнымъ берегомъ Каспійскаго моря.

Думая кончить дѣло однимъ рѣшительнымъ ударомъ, Петръ самъ отправился въ походъ и взялъ съ собою 30,000 лучшаго войска. При первомъ появленіи Русскихъ, Тарки, столица Шахмала, и крѣпкій Дербентъ сдались имъ безъ сопротивленія. Государь двинулся далѣе къ Баку, откуда жители прислали къ нему депутатовъ съ привѣтствіемъ и съ убѣдительною просьбою принять ихъ въ свое покровительство. Кавказъ затрепеталъ, услышавъ впервые громъ Русскаго оружія. Неожиданное обстоятельство принудило Петра возвратиться со всею арміею въ Астрахань: буря разметала суда, шедшія съ провіантомъ для войска; ему предстояла опасность погибнуть съ голода. Кромѣ того, государь убѣдился, что на Кавказѣ гораздо удобнѣе вести войну отдѣльными экспедиціями, чѣмъ огромною массою силъ. Въ слѣдствіе того, изъ Астрахани онъ послалъ нѣсколько отрядовъ на западный берегъ Каспійскаго моря, для покоренія Баку и другихъ крѣпостей Закавказскихъ. Между тѣмъ жители города Решта, угрожаемые бунтовщиками, просили у него покровительства. Государь отправилъ на помощь имъ отрядъ, подъ начальствомъ полковника Шипова, и въ слѣдъ за тѣмъ, усиливъ его другимъ отрядомъ генерала Матюшкина, не взирая на измѣнившееся расположеніе Персіянъ, сталъ твердою ногою на южномъ берегу Каспійскаго моря. По возвращеніи государя въ С. Петербургъ, прибылъ къ нему посолъ Тамасипа, для заключенія оборонительнаго союза: именемъ шаха онъ уступилъ Россіи города Дербентъ,

1722.

25 августа.

1723. 2 сентября.

Баку, области Гилянь, Мазандеранъ и Астрабадъ; Петръ съ своей стороны обязался послать корпусъ на помощь Тамасипу. Турція съ неудовольствіемъ смотрѣла на вмѣшательство Россіи въ дѣла Персіи; но вскорѣ успокоилась, когда Петръ согласился, чтобы она овладѣла Грузіею, страною Лезгинцевъ, Тавлинцевъ, нижнимъ Дагестаномъ, и частію Ширвани. Тамасипъ не утвердилъ однакожъ договора, заключеннаго посломъ его въ С. Петербургѣ, и Русскія войска, занявшія Гилянь, должны были отбиваться какъ отъ его приверженцевъ, такъ и отъ сообщниковъ Миръ-Махмуда. Петръ не хотѣлъ отказаться отъ господства на южномъ берегу Каспійскаго моря и безъ сомнѣнія успѣлъ бы достигнуть своей цѣли, если бы судьба пролляла жизнь его.

Утверждая вліяніе Россіи на востокѣ, императоръ давалъ чувствовать свое могущество и западу. Дальновидная политика его обнаружилась въ дѣлахъ Голштиніи и Польши.

Дѣла Голштинскія.

Герцогъ Голштинъ-Готторпскій Фридрихъ IV, другъ и сподвижникъ Карла XII, потерявъ жизнь въ сраженіи при Клиссовѣ въ 1702 году, оставилъ свое государство двухлѣтнему сыну, Карлу Фридриху, рожденному отъ старшей сестры короля Шведскаго, Едвиги Софіи. Родственникъ юнаго герцога, владѣтельный епископъ Любскій, принялъ на себя управленіе Голштиніею и до 1713 года велъ дѣла недурно, соблюдая строжайшій нейтралитетъ, во время возгорѣвшейся войны на сѣверѣ, послѣ Полтавской битвы. Но когда Петръ разбилъ графа Штейнбока, правитель открылъ Шведскому генералу убѣжище въ Голштиніи, дозволивъ ему вступить въ Тёнингенъ. Король Датскій ждалъ только повода разсориться съ герцогомъ, объявилъ поступокъ правителя нарушеніемъ нейтралитета и занялъ Шлезвигъ своими войсками. Тщетно герцогъ искалъ защиты у Карла XII, по возвращеніи его изъ Турціи : король не въ силахъ былъ помочь племяннику, хотя любилъ его какъ сына и видѣлъ въ немъ своего преемника. Незапная смерть Карла XII отняла у герцога послѣднюю надежду на возвращеніе наслѣдственной области. Устраненный отъ Шведскаго престола, принадлежавшаго ему по праву, какъ сыну старшей сестры Карловой, онъ нашелъ въ теткѣ свой, Ульрикѣ Элеонорѣ, не покровителя, а врага : она лишила его не только Карловой короны, но и наслѣдственной области, Шлезвига, предоставивъ ее королю Датскому. Герцогъ имѣлъ еще на-

дежду на посредничество Вѣнскаго двора, ручавшагося въ ненарушимости Травендальскаго договора; обманувшись и въ этой надеждѣ, онъ обратился къ великодушію Россійскаго государя: въ началѣ 1721 года самъ прибылъ въ С. Петербургъ съ просьбою о защитѣ, увидѣлъ здѣсь старшую дочь Петра Анну, красоты рѣдкой, души еще болѣе прекрасной, и предложилъ ей свою руку. Петръ вступился за Карлова племянника: на конгресѣ Ништадтскомъ, въ числѣ главныхъ условій мира, онъ требовалъ, чтобы Шведское правительство признало права герцога на Шведскую корону и на Шлезвигъ. Но какъ Остерманъ извѣстилъ государя, что нѣтъ никакой надежды достигнуть этой цѣли, что Элеонора, передавъ престолъ супругу своему принцу Гессенъ-Кассельскому, всѣми мѣрами старается утвердить его за своимъ потомствомъ и готова продолжать войну, между тѣмъ для Россіи, вновь угрожаемой войною съ Турціею, необходимо было поспѣшить заключеніемъ мира, то Петръ не хотѣлъ болѣе настаивать; обѣщалъ однако герцогу возобновить свое посредничество при первомъ удобномъ случаѣ и сдержалъ свое слово: по старанію его, вскорѣ послѣ Ништадтскаго мира, Шведскій сенатъ призналъ права Карла Фридриха на Шведскую корону и далъ ему титулъ королевскаго высочества. Въ слѣдъ за тѣмъ государь помолвилъ свою дочь, цесаревну Анну, съ герцогомъ и потребовалъ 1721. 24 ноября. отъ короля Датскаго возвращенія Шлезвига; получивъ же отказъ, условился съ Шведскимъ правительствомъ принудить Датчанъ къ уступкѣ силою. Война готова была вспыхнуть: Россіи открывался путь къ утвержденію ея вліянія на западѣ. Преждевременная смерть разрушила великій планъ Петра.

Дѣла Польскія.

Столь же дальновидная политики руководила Петромъ въ дѣлахъ Польскихъ. Для Польши онъ былъ тоже, что Іоаннъ III для Казани. Какъ Московскіе государи со временъ Іоанновыхъ располагали судьбою Казанскаго царства, такъ Россійскіе императоры со временъ Петровыхъ стали располагать судьбою Польскаго королевства. Оба они имѣли цѣлью обуздать враговъ, равно непріязненныхъ, вредившихъ Россіи неутомимо, угрожавшихъ ей непрерывною цѣпью золъ, и оба дѣйствовали такъ искусно, такъ хорошо понимали истинное положеніе дѣлъ въ той и другой странѣ, что преемникамъ ихъ оставалось только слѣдовать ихъ планамъ, для

возвеличенія отечества. Вліяніе Россіи на судьбу Польши было неизбѣжно.

Уже предшественники Петровы принимали участіе въ домашнихъ дѣлахъ Польши; впрочемъ оно ограничивалось одною западною Русью, гдѣ Москва покровительствовала православную вѣру, гонимую Римскимъ духовенствомъ, и неотступно требовала возвращенія Русскихъ областей, вошедшихъ съ составъ Литовскаго княжества. Въ избраніе королей и внутреннія междоусобія Московскіе цари почти не вмѣшивались, предоставляя самимъ Полякамъ или справедливѣе сосѣднимъ державамъ, давать Польшѣ государей. Петръ имѣлъ въ виду другую, высшую цѣль. Съ самаго начала своего правленія, онъ убѣдился, что рѣчь посполитая, составленная изъ разнородныхъ частей, раздираемая партіями, при безсиліи короля, въ собственныхъ нѣдрахъ носила начала разрушенія, что она не могла избавиться отъ вліянія сосѣдей, и что Россія, по тѣсной связи съ нею, скрѣпленной Литовскимъ княжествомъ, предъ всѣми державами имѣла право вмѣшиваться въ Польскія дѣла, для обезпеченія своего спокойствія внутренняго и внѣшняго. Чѣмъ болѣе узнавалъ онъ Поляковъ, тѣмъ болѣе убѣждался въ этихъ истинахъ и тѣмъ рѣшительнѣе дѣйствовалъ. Первымъ шагомъ къ утвержденію могущественнаго вліянія Россіи на дѣла Польши, было восшествіе курфирста Саксонскаго на престолъ Пястовъ. Августъ былъ обязанъ короною Собѣскаго Петру. Вторженіе Карла XII въ Польшу дало государю поводъ ввести туда свое войско и принять дѣятельное участіе въ раздорахъ магнатовъ. Онъ объявилъ себя посредникомъ между королемъ и подданными, ласкалъ, жаловалъ пановъ, покорныхъ Августу, строго наказывалъ мятежниковъ. Посредничество его обратилось въ диктаторскій голосъ послѣ Полтавской побѣды: изгнавъ Станислава и возвративъ престолъ Августу, Петръ поступалъ съ нимъ, какъ нѣкогда Іоаннъ III съ Магметъ-Аминемъ: судилъ его съ подданными. Какъ скоро безпокойные паны составляли конфедерацію противъ короля, вообще нелюбимаго народомъ, государь звалъ обѣ стороны къ себѣ на судъ; разбиралъ причины неудовольствія конфедератовъ, требовалъ объясненія отъ королевскихъ пословъ, отъ самого короля, и предписывалъ условія мира. Резидентъ его въ Варшавѣ, князь Григорій Долгорукій, нерѣдко господствовалъ на сеймахъ. Русскія

войска не выходили изъ Польши, какъ ни домогались удаленія ихъ магнаты, даже при содѣйствіи Турокъ.

Петръ поддерживалъ Августа до тѣхъ только поръ, доколѣ видѣлъ въ немъ исполнителя своей воли. Когда же замѣтилъ его умыселъ присоединиться къ врагамъ Россіи, государь условился съ Карломъ низложить его съ престола, и только смерть короля Шведскаго спасла Августа. По заключеніи Ништадтскаго мира, вліяніе Россіи на дѣла Польши увеличилось. Петръ объявилъ себя покровителемъ не только единовѣрныхъ обитателей Литовскаго княжества, но и всѣхъ вообще диссидентовъ, т. е. неисповѣдающихъ Римскокатолической вѣры. Поводомъ къ тому было возобновленное Римскимъ духовенствомъ гоненіе всѣхъ вообще некатоликовъ, въ особенности усилившееся съ 1720 года. Послѣдователи Грекороссійской вѣры, также протестанты, лютеране обратились къ нашему двору съ жалобами, съ убѣдительными просьбами о защитѣ. Государь вступился за нихъ и требовалъ отъ короля объясненія. Король долго молчалъ, въ надеждѣ замять дѣло; наконецъ, въ слѣдствіе настоятельнаго понужденія, отвѣтствовалъ, что принесенныя Русскому двору просьбы несправедливы. Петръ, получивъ между тѣмъ неоспоримыя доказательства жестокаго гоненія православныхъ въ Литовскомъ княжествѣ, предложилъ сейму назначить коммиссаровъ со стороны Польши и Россіи, для разбора и удовлетворенія безпрестанныхъ жалобъ. Но какъ на это предложеніе отвѣта не послѣдовало, то онъ велѣлъ сказать королю, что если къ извѣстному сроку сеймъ не назначитъ коммиссаровъ, Русскія войска вступятъ въ предѣлы республики, и тогда горе гонителямъ. Война съ Польшею была неизбѣжна; слѣдствія можно было предвидѣть: Литовское княжество, при всеобщемъ озлобленіи Русскаго народа на Польское правительство, долженствовало присоединиться къ Россіи, въ которой видѣло оно защитницу своихъ правъ и религіи. Смерть Петра отсрочила это вожделѣнное событіе на полвѣка. *1722. 2 мая.*

V. УСТРОЙСТВО РОССІИ ПЕТРОМЪ I *.

1709 — 1725.

Характеръ преобразованія.

Сколь ни блистательны побѣды и завоеванія Петровы, какъ ни многозначительны слѣдствія дальновидной полити-

* Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. 1830. — Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. 30 томовъ. М. 1788 — 1797.

ки его, но истинное величіе Петра не въ побѣдахъ, не въ завоеваніяхъ, а въ мудромъ строеніи государства. Многіе уставы его измѣнились, въ слѣдствіе иныхъ потребностей времени; многіе планы его умерли вмѣстѣ съ нимъ; при всемъ томъ ему принадлежитъ слава творца Россіи. Гражданственность наша возникла изъ началъ, установленныхъ большею частію Петромъ. Ни одна отрасль ея не ускользнула отъ его вниманія: каждой давалъ онъ направленіе къ одной высокой цѣли, постоянно руководившей имъ, къ преобразованію полуазіатской жизни нашей въ жизнь Европейскую, безъ вреда однакожъ основнымъ началамъ народности. Все, что благопріятствовало этой цѣли, Петръ поддерживалъ, усиливалъ, облагороживалъ; все, что противорѣчило ей, уничтожалъ безъ пощады, замѣняя старое новымъ. Такимъ образомъ главные элементы нашей народности, самодержавіе, православіе, взаимныя отношенія сословій, языкъ, все, чѣмъ могли гордиться наши предки, что слилось съ Русскою жизнію, Петръ хранилъ и усиливалъ; но онъ былъ врагъ непримиримый всему, что осталось въ Россіи послѣ владычества Монголовъ, что вкоренилось въ ней среди неустройствъ, или подъ сѣнію невѣжества. Разсматривая съ этихъ двухъ точекъ внутреннія учрежденія Петровы, укажемъ, какое далъ онъ образованіе главнѣйшимъ условіямъ государственной, общественной и семейной жизни нашей.

Верховная власть.

Основное начало бытія Россіи, даровавшее ей и крѣпость несокрушимую, и могущество неодолимое, *самодержавіе* развилось при Петрѣ въ полномъ блескѣ и достигло величественнаго знаменованія. Петръ смотрѣлъ на себя какъ на верховнаго, исключительнаго хранителя неограниченной власти, врученной предку его Богомъ и Россіею, и въ тоже время, какъ на перваго исполнителя ея законовъ. Какъ хранитель самодержавія, онъ властвовалъ надъ подданными единственно по внушенію своего ума и своей совѣсти, не стѣсняясь ничѣмъ, ни старинными льготами сословій, ни древними обычаями, ни прежними уставами: давалъ и отмѣнялъ права по произволу; почеркомъ пера разрушалъ дѣло вѣковъ. Сильная воля его уничтожила санъ патріарха; одинъ указъ лишилъ Малороссію гетмана; дворяне записывались въ службу солдатами, иначе теряли свое дворянство; учились ариѳметикѣ и геометріи, иначе не имѣли права же-

ниться. Вообще Петръ властвовалъ неограниченнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ.

Но возвышаясь надъ подданными до высоты недосягаемой, какъ законодатель, судія и правитель, Петръ становился рядомъ съ ними предъ лицемъ Россіи. Ей служилъ онъ какъ первый лучшій ея подданный: требуя отъ другихъ безотчетнаго повиновенія своимъ законамъ, самъ чтилъ ихъ, какъ святыню; не щадилъ ни стрѣльца, ни раскольника, ни вельможи, ни самыхъ близкихъ любимцевъ за нарушеніе закона: предъ закономъ были всѣ равны; предъ нимъ и самъ онъ безмолвствовалъ.

Яснѣе всего выражалось его понятіе о государствѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда Россія торжествовала надъ своими врагами. Государь, въ мундирѣ Преображенскаго полка, вводилъ войско съ тріумфомъ въ столицу, являлся съ рапортомъ къ кесарю Ромодановскому, олицетворявшему Россію, и докладывалъ ему о побѣдѣ. Кесарь хвалилъ Петра за службу, спрашивалъ, по старому обычаю, о здоровьѣ, давалъ ему чинъ, и надобно было видѣть, какъ радовался государь, получивъ, по словамъ его, *незаслуженную милость* кесаря. Но самымъ разительнымъ свидѣтельствомъ его самоотверженія для блага Россіи былъ поступокъ его съ царевичемъ Алексѣемъ.

Царевичъ Алексѣй.

Алексѣй, старшій сынъ Петра отъ первой супруги его Евдокіи Ѳеодоровны изъ рода Лопухиныхъ, до совершеннолѣтія пользовался нѣжною любовью и довѣренностью родителя. Бѣдствіе матери, сосланной въ монастырь за излишнюю привязанность къ старинѣ, не имѣло, кажется, никакого вліянія на отношенія отца къ сыну. Петръ смотрѣлъ на Алексѣя, какъ на своего преемника, и принялъ всѣ мѣры къ его воспитанію. Когда царевичу исполнилось 10 лѣтъ, государь начерталъ планъ ученія, выбралъ умныхъ наставниковъ, въ числѣ коихъ былъ баронъ Гизенъ, поручилъ главный надзоръ надъ воспитаніемъ князю Меншикову, какъ лучшему исполнителю своихъ плановъ, заботился и самъ о развитіи умственныхъ способностей сына: толковалъ ему важность наукъ и искусствъ, бралъ его съ собою въ походы и путешествія; когда же достигъ онъ совершеннолѣтія, велѣно было министрамъ, въ отсутствіе государя, докладывать ему о всѣхъ дѣлахъ государственныхъ — и все было тщетно: доброе сѣмя, по словамъ Петра, падало на камень.

Царевичъ имѣлъ умъ и способности, сердце доброе; но, по стеченію многихъ обстоятельствъ, уклонился отъ пути, указаннаго отцемъ, возненавидѣлъ все, чѣмъ дорожилъ Петръ, замыслилъ уничтожить его величественное твореніе и погибъ, какъ преступникъ предъ государемъ и отечествомъ. Первою виною его злосчастія была мать. Слѣпая привязанность Евдокіи къ старциннымъ обычаямъ оставила глубокіе слѣды въ умѣ царевича: находясь при ней до 9 лѣтъ, онъ привыкъ смотрѣть съ невыгодной стороны на дѣла отцовскія. По удаленіи царицы, еще можно было дать лучшее направленіе его склонностямъ: къ несчастію развитіе умственныхъ и нравственныхъ способностей Алексѣя совершилось во время трудной войны съ Швеціею, когда ни Петръ, ни Меншиковъ не имѣли возможности наблюдать за первыми его впечатлѣніями. Неудачный выборъ людей въ свиту царевича довершилъ остальное: Дубровскій, Кикинъ и другіе тайные приверженцы старины, внушали ему безпрестанно, что Петръ былъ гонителемъ его матери, что всѣ нововведенія клонились ко вреду государства, что въ народѣ господствуетъ всеобщій ропотъ. Царевичъ не терпѣлъ ничего иноземнаго, ненавидѣлъ науки, провождалъ время въ праздности или въ грубыхъ забавахъ съ своими любимцами, и съ черствою душею слушалъ совѣты отцовскіе; впрочемъ умѣлъ скрывать свои чувствованія, и государь замѣтилъ дурныя склонности его уже тогда, когда трудно было искоренить ихъ. Не отчаяваясь однакожъ въ исправленіи сына, Петръ иногда угрозами старался пробудить въ немъ мысль о высокомъ назначеніи его, о необходимости образованія, и чтобы еще болѣе примирить царевича съ выгодами просвѣщенія, отправилъ его путешествовать по Германіи, повелѣвъ въ тоже время избрать супругу изъ Нѣмецкихъ принцессъ. Выборъ Алексѣя палъ на дочь герцога Брауншвейгъ-Бланкенбургскаго, Шарлоту Софію, отличавшуюся умомъ, сердцемъ и красотою. Петръ охотно согласился на бракъ, въ надеждѣ, что умная, кроткая Шарлота образумитъ своего мужа. Вышло иначе: Алексѣй недолго жилъ съ нею согласно; сталъ ее ненавидѣть, огорчалъ непрестанно и своими поступками такъ раздражилъ Петра, что государь не хотѣлъ ни говорить съ нимъ, ни видѣть его. Наконецъ когда Шарлота, родивъ сына, скончалась болѣе съ тоски, чѣмъ отъ болѣзни, Петръ потерялъ съ нею послѣднюю надежду, и сокрушаемый горестью о прежде-

1715. 22 октября.

временной смерти любимой невѣстки, въ день ея погребенія написалъ къ сыну строгое письмо, требуя, чтобы онъ исправился, и угрожая въ противномъ случаѣ отрѣшеніемъ отъ престола [1]. Алексѣй отвѣчалъ, что онъ чувствуетъ себя неспособнымъ къ правленію государствомъ и желаетъ постричься въ монахи. Государь далъ ему время одуматься, самъ отправился за границу, и когда назначенный срокъ миновалъ, потребовалъ сына къ себѣ, въ Копенгагенъ, для личнаго объясненія. Алексѣй отправился въ путь; но достигнувъ Кенигсберга, скрылся. Долго никто не зналъ, что съ нимъ случилось, доколѣ капитанъ гвардіи Румянцевъ не открылъ его убѣжища: царевичъ ушелъ въ Австрію и явился къ императору Нѣмецкому, съ жалобами на отца, съ мольбою спасти его отъ невольнаго постриженія. Императоръ скрылъ его, сперва въ Тиролѣ, потомъ въ Неаполитанскомъ замкѣ Сентъ-Эльмо. Сильныя представленія нашего двора принудили Австрію отказаться отъ покровительства непокорному сыну. Толстой привезъ царевича въ Москву, гдѣ Петръ уже отрѣшилъ его отъ престола и нарядилъ коммиссію для изслѣдованія поступковъ его. Какъ ни виновенъ былъ царевичъ, государь обѣщалъ ему пощаду, если онъ ничего не утаитъ и откроетъ всѣхъ сообщниковъ своихъ. Царевичъ далъ клятву признаться во всемъ и обманулъ раздраженнаго отца. Коммиссія обнаружила многое, чего Алексѣй не хотѣлъ сказать: открылось, что онъ говорилъ дерзко о государѣ, желалъ ему смерти, грозилъ погубить, по кончинѣ отца, всѣхъ приверженныхъ ему вельможъ, радовался молвѣ о волненіи войска и народа, клеветалъ Нѣмецкому императору, и что всего важнѣе, заготовилъ въ Вѣнѣ письма къ сенаторамъ и архіереямъ, подстрекая тѣхъ и другихъ къ мятежу; найдено кромѣ того, что преступные замыслы его были извѣстны матери Евдокіи Ѳеодоровнѣ, теткѣ царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ, и многимъ другимъ лицамъ; вообще, вопреки обѣщанію, онъ таилъ истину, путался въ отвѣтахъ, спасалъ своихъ приверженцевъ. Такое упорство ужаснуло Петра. Онъ увидѣлъ, что сынъ, чуждый раскаянія, притворно отрекался отъ престола, питалъ надежду властвовать въ Россіи и грозилъ искоренить сѣмена образованія. Петръ заглушилъ чувства отца предъ гласомъ отечества и предалъ Алексѣя верховному суду, соста-

1716. сентябрь.

1718. 1 февраля.

1718. 14 іюня.

1. Розыскное дѣло о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, въ Московскомъ вѣстникѣ, 1829.

вленному изъ 144 лицъ, въ томъ числѣ изъ всѣхъ сенаторовъ и высшаго духовенства. Судъ, разсмотрѣвъ все дѣло и допросивъ царевича, приговорилъ его, какъ преступника противъ отечества, отца и государя, къ смертной казни. Алексѣй съ ужасомъ услышалъ приговоръ, палъ безъ чувствъ и въ тотъ же день скончался.

1718. 26 іюня.

Престолонаслѣдіе.

Злосчастное дѣло царевича имѣло важныя слѣдствія: въ безпредѣльной заботливости объ участи Россіи, опасаясь, чтобы не повторилась когда либо подобная исторія, Петръ объявилъ манифестомъ, что государь имѣетъ власть назначить преемникомъ кого ему будетъ угодно, по собственному благоусмотрѣнію, не стѣсняясь стариннымъ правомъ первородства. Это отмѣненіе основнаго закона нашего отечества послужило въ послѣдствіи источникомъ многихъ неустройствъ, доколѣ императоръ Павелъ I не опредѣлилъ въ точности порядка престолонаслѣдія постановленіемъ мудрымъ, обезпечившимъ судьбу Россіи.

1722. 5 февраля.

Православіе.

Православіе имѣло въ Петрѣ крѣпкаго хранителя и поборника. По примѣру всѣхъ предшественниковъ своихъ, онъ заботился о благочестіи народномъ, вмѣняя подданнымъ въ первую обязанность исполненіе Христіанскаго долга и подвергая нарушителей его суровому наказанію. Изъ этого начала проистекали многіе строгіе указы его о благочиніи и порядкѣ. Въ управленіи духовнымъ вѣдомствомъ произведены имъ значительныя перемѣны. Изъ нихъ въ особенности замѣчательны двѣ: учрежденіе святѣйшаго синода и устройство церковныхъ имуществъ.

Патріархи, управлявшіе церковью до временъ Петра Великаго, съ успѣхомъ поддерживали православіе, заботились о народномъ благочиніи и съ достохвальнымъ усердіемъ служили государямъ. Петръ не назначилъ преемника послѣднему изъ нихъ, Адріану, потому, что замысливъ всеобщее преобразованіе государства, онъ опасался встрѣтить слишкомъ сильнаго защитника старины въ особѣ патріарха, котораго голосъ могъ имѣть невыгодное вліяніе на умы народные. Для устраненія споровъ, онъ поручилъ блюсти до времени патріаршій престолъ Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому. Въ послѣдствіи, когда преобразованіе государства окрѣпло, Петръ возстановилъ права и обязанности патріарха, но ввѣрилъ ихъ не одному лицу, а собору

1721. нѣсколькихъ лицъ, подъ именемъ святѣйшаго правительству-

ющаго *синода*. Названіе святѣйшаго было символомъ достоинства патріаршаго, и въ этомъ смыслѣ синодъ провозглашается донынѣ въ церковномъ служеніи, вездѣ, гдѣ упоминался патріархъ. Вселенскіе первосвятители Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій, Іерусалимскій, охотно признали его своимъ во Христѣ *братомъ* съ тою же властію, съ тѣми же правами, какія сами имѣли, сносились и совѣщались съ нимъ, какъ прежде съ патріархомъ Московскимъ и всея Руси. Такимъ образомъ съ учрежденіемъ синода, единство нашей церкви съ Грековосточною не ослабѣло и значеніе Россійской іерархіи не измѣнилось; между тѣмъ управленіе дѣлами церкви было вообще улучшено. Къ этому много содѣйствовали двѣ важныя мѣры Петровы : вопервыхъ изданіе *духовнаго регламента*, гдѣ съ величайшею точностію опредѣлены права и обязанности, кругъ власти и отвѣтственность духовенства; вовторыхъ назначеніе въ синодъ *оберъ-прокурора* изъ гражданскихъ сановниковъ съ правами и обязанностями генералъ-прокурора при сенатѣ, для наблюденія за правильнымъ ходомъ дѣлъ и за исполненіемъ законовъ : по словамъ государя, онъ былъ царское око.

Церковныя имущества получили отъ Петра болѣе правильное, болѣе сообразное съ цѣлію ихъ устройство; по установленіи синода, они были изъяты изъ вѣдомства монастырскаго приказа и поручены управленію духовныхъ властей; но вмѣстѣ съ тѣмъ, при синодѣ учреждено особенное вѣдомство, подъ названіемъ *камеръ-конторы*, составленное исключительно изъ гражданскихъ лицъ, со всѣми правами и обязанностями камеръ-коллегіи, для наблюденія за сборомъ и правильнымъ употребленіемъ доходовъ съ монастырскихъ помѣстьевъ; одни изъ нихъ обращались на монастыри и духовенство, другіе на училища и гошпиталь. Въ послѣдствіи Петръ думалъ даже присоединить церковныя имущества къ общимъ государственнымъ, а духовенству назначить опредѣленное содержаніе, освободивъ его отъ заботъ хозяйственнаго управленія; но преждевременная кончина не дозволила ему довершить этого важнаго дѣла. Мысль его была исполнена Екатериною II.

Сіи перемѣны внушили мысль сперва Сорбонской академіи, потомъ Англійскимъ богословамъ возобновить старинную попытку о соединеніи восточной церкви съ западною. Петръ не вмѣшивался въ дѣла духовныя: не хотѣлъ даже, по примѣру Іоанна Грознаго, входить въ богословскіе споры

и поручилъ Россійскимъ святителямъ разсмотрѣть то и другое предложеніе. На вопросы Сорбонскихъ учителей отвѣчали митрополитъ Стефанъ Яворскій и архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ благоразумнымъ замѣчаніемъ, что православное духовенство усердно молитъ Всевышняго о соединеніи церквей; но что столь важное дѣло можетъ быть рѣшено не Парижскою академіею, а Вселенскимъ соборомъ. О предложеніи же Англійскихъ богослововъ синодъ сносился съ Константинопольскимъ патріархомъ, который совѣтовалъ извѣстить ихъ, что догматы православной церкви давно уже изслѣдованы, приняты св. отцами, утверждены вселенскими соборами, и что слѣдовательно всякое новое мудрованіе будетъ ложь. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Народныя сословія.

Народныя сословія искони раздѣлялись у насъ на четыре разряда: духовенство, дворянство, среднiй классъ и низшій классъ. Находясь вообще въ благопріятныхъ отношеніяхъ между собою и къ верховной власти, образуя одно цѣлое, они не требовали значительнаго преобразованія. Петръ дѣйствительно не измѣнилъ основныхъ началъ, опредѣлявшихъ права ихъ и обязанности, но яснѣе указалъ цѣль, къ которой каждое изъ нихъ должно было стремиться, скрѣпилъ внутренній составъ ихъ, усилилъ ихъ знаменованіе.

Духовенство.

Права, обязанности, кругъ власти и дѣйствій *духовенства* съ точностію изложены въ духовномъ регламентѣ: духовенство имѣло свой судъ, свою расправу, свое управленіе (сосредоточенное въ синодѣ), свои источники доходовъ, пользовалось важными преимуществами, между прочимъ свободою отъ податей и разныхъ повинностей; въ то же время должно было строго исполнять свои обязанности.

Дворянство.

Дворянство до временъ Петра состояло изъ благородныхъ фамилій, изъ помѣстныхъ владѣльцевъ, служившихъ государю и отечеству умомъ и оружіемъ, въ разныхъ почетныхъ должностяхъ придворныхъ, гражданскихъ, военныхъ, съ разными званіями, отъ бояръ до дѣтей боярскихъ. Оно было опорою престола и защитою государства; пользовалось многими преимуществами, присвоенными во всѣхъ странахъ благородному сословію, и несло важныя обязанности, изъ которыхъ главною была обязанность являться на защиту отечества, по первому указу. Но существуя на дѣлѣ, оно не имѣло одного общаго названія и въ составѣ своемъ казалось чѣмъ-то неяснымъ, нестройнымъ и неопредѣленнымъ.

Петръ даровалъ ему жизнь органическую. Слово *дворянинъ*, означавшее прежде извѣстный санъ между стольникомъ и жильцомъ, теперь стало знаменовать каждаго члена благороднаго сословія, пріобрѣтшаго право на извѣстныя преимущества или собственными заслугами или службою предковъ. Табелью о рангахъ 1722 года раздѣливъ всѣхъ государственныхъ сановниковъ военныхъ, придворныхъ и гражданскихъ на 14 классовъ, Петръ установилъ, что въ военной службѣ чинъ оберъ-офицера, а въ гражданской 8 классъ даютъ наслѣдственное право дворянства, хотя бы получившіе тотъ или другой чинъ происходили изъ простолюдиновъ; это же право предоставлено и тѣмъ лицамъ, которыя могли доказать, что они были потомками благородныхъ фамилій, служившихъ отечеству въ почетныхъ званіяхъ, съ которыми соединялось понятіе о дворянствѣ.

Дворянинъ пользовался важными преимуществами. Какъ лучшій членъ общества, онъ возвышался надъ прочими сословіями исключительнымъ правомъ на разныя почетныя должности, былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ помощникомъ государю въ исполненіи законовъ, могъ владѣть землею и крестьянами, лично освобождался отъ податей и отъ пытокъ по дѣламъ судебнымъ. Этимъ правамъ соотвѣтствовали и обязанности: отъ каждаго дворянина Петръ непремѣнно требовалъ двухъ условій, образованія и службы; хотѣлъ, чтобы Русскій дворянинъ непремѣнно зналъ грамоту, ариѳметику, геометрію, и служилъ отечеству съ низшихъ чиновъ столь же ревностно, какъ самъ онъ служилъ. Всѣ дворяне, достигавшіе опредѣленнаго возраста и еще незаписанные въ службу, должны были являться въ Москву или С. Петербургъ на *смотръ* государю: онъ разбиралъ ихъ по способностямъ, угадывая съ перваго взгляда, чѣмъ кто можетъ быть полезенъ, и давалъ имъ назначеніе: однихъ записывалъ въ солдаты, другихъ въ матросы, третьихъ опредѣлялъ къ дѣламъ гражданскимъ, четвертыхъ посылалъ для науки за границу; остальныхъ училъ воинскому строю, готовя къ занятію разныхъ должностей по арміи, — и горе неявившимся на смотръ государя, по лѣности или нерадѣнію: они теряли свои отчины. Вообще принято было за правило, что дѣти благородныхъ фамилій не прежде пріобрѣтали право владѣть недвижимою собственностію, какъ прослуживъ 7 лѣтъ въ военной службѣ, или 10 въ гражданской: иначе до старости они оставались *недорослями*. Нигдѣ и никогда

съ именемъ дворянина не соединялась столь высокая идея, какъ въ Россіи при Петрѣ: Русскій дворянинъ былъ въ полномъ смыслѣ благороднѣйшій членъ общества, первый слуга государя и защитникъ отечества.

Чтобы еще болѣе возвысить дворянское достоинство, Петръ издалъ въ 1714 году достопамятный законъ, въ послѣдствіи отмѣненный императрицею Анною, объ имѣніи, установивъ, что дворянинъ не имѣетъ права ни продать, ни заложить своей недвижимой собственности и долженъ передавать ее одному изъ сыновей своихъ, по своему благоусмотрѣнію, раздѣляя прочимъ деньги и движимое имущество. Цѣлью этого закона было: вопервыхъ предупредить раздробленіе дворянскихъ отчинъ, вредное, по словамъ Петра, какъ для самихъ дворянъ, впадавшихъ въ бѣдность, такъ и для государства, терявшаго свои доходы; вовторыхъ размножить классъ людей промышленныхъ, искусныхъ и ученыхъ: Петръ полагалъ, что дѣти дворянъ, не получивъ ни земли, ни деревни, должны будутъ собственными трудами, знаніемъ, искусствомъ, снискивать пропитаніе и пріобрѣтать уваженіе общества.

Среднее сословіе.

Среднее сословіе въ Россіи обязано бытіемъ своимъ Петру. До него ни люди торговые, ни люди ремесленные не пользовались необходимою для нихъ льготою, правомъ собственнаго суда, и по всѣмъ дѣламъ своимъ зависѣли отъ гражданскихъ вѣдомствъ, часто отъ произвола воеводъ и дьяковъ. Со времени учрежденія ратуши, жители городовъ и посадовъ, занимавшіеся промыслами, получили отъ Петра неоцѣненный для нихъ даръ, право суда и расправы по своимъ дѣламъ, независимо отъ гражданскихъ вѣдомствъ. Среднее сословіе возникло однимъ мановеніемъ мудраго государя. Этого мало: при самомъ началѣ оно стало на почетную степень. Петръ ввѣрилъ ратушѣ сборъ многихъ государственныхъ доходовъ, напримѣръ отъ винокуренія, соляной продажи, рыбныхъ ловель; подчинилъ ей иноземцевъ, торговавшихъ въ Россіи, и самъ рѣшалъ ея доклады. Въ послѣдствіи, съ учрежденіемъ коллегій, источники доходовъ сосредоточились въ камеръ-коллегіи; при всемъ томъ главный магистратъ, замѣнившій ратушу, управлялъ дѣлами торговыми въ зависимости отъ одного сената. — Ремесленники раздѣлены были на цехи и также имѣли свою расправу, по дѣламъ, относящимся до ихъ званія.

Низшее сословіе.

Низшее сословіе достигло при Петрѣ того состоянія, къ

которому оно стремилось при его предшественникахъ. Писцовыя книги при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ опредѣлили положеніе земледѣльцевъ, дотолѣ колебавшееся между укрѣпленіемъ къ землѣ и свободою перехода; но не вполнѣ рѣшили этотъ вопросъ, бывшій источникомъ многихъ неустройствъ, и не уничтожили различія между отчинами и помѣстьями. Петръ укрѣпилъ крестьянъ окончательно введеніемъ ревизіи или подушной переписи: она уравняла казенныя подати, обогатила казну, обнаружила государственныя силы и вообще содѣйствовала къ порядку. 1719.

Опредѣляя отношенія сословій, Петръ весьма много заботился о единствѣ своихъ уставовъ. Онъ хотѣлъ, чтобы народы, подвластные его скипетру, гордились именемъ Россіянъ, чтобы всѣ они пользовались одинаковыми правами и несли одинаковыя обязанности. Обстоятельства времени не дозволили ему исполнить эту мудрую мысль; по крайней мѣрѣ онъ не упускалъ ея изъ вида, и рѣшительныя мѣры его къ установленію въ Малороссіи общаго порядка дѣлъ служатъ доказательствомъ его заботливости о сліяніи всѣхъ частей имперіи въ одну державу, устроенную по однимъ началамъ.

Государственное управленіе въ главныхъ чертахъ получило при Петрѣ совершенно новыя основанія. До него всѣ дѣла общія сосредоточивались въ приказахъ, высшихъ вѣдомствахъ, въ которыхъ предсѣдательствовали знатнѣйшіе сановники: дѣла областныя зависѣли отъ воеводъ и намѣстниковъ. Ни приказы, ни воеводы не имѣли опредѣлительныхъ правилъ, часто руководствовались произволомъ и не подлежали почти никакой отчетности. Отъ того вкрались многія злоупотребленія: въ судахъ царствовало лихоимство; народъ платилъ много, казна получала мало; доходы, ей принадлежавшіе, обогащали людей приказныхъ. Званіе воеводъ было такъ прибыльно, что многіе разорившіеся вельможи просили у государя, какъ милости, отпустить ихъ на воеводства, хотя на годъ, для поправленія своихъ дѣлъ. Петръ, съ самаго начала своего царствованія, неусыпно заботился о точномъ исполненіи законовъ, о нелицепріятномъ правосудіи, о неприкосновенности казеннаго интереса, о безопасности лицъ и частной собственности. Для этой цѣли онъ издавалъ неоднократно строгіе указы, опредѣлялъ суровыя наказанія нару- Управленіе.

шителямъ законовъ, преслѣдовалъ лихоимцевъ и вредителей государственной пользы, какъ злодѣевъ, учреждалъ разныя вѣдомства для лучшаго суда, сбора податей, для облегченія народнаго. Но какъ многіе опыты убѣдили его, что зло вкоренилось слишкомъ глубоко, и что частныя, отдѣльныя мѣры не приносятъ желаемаго успѣха, то онъ рѣшился преобразовать управленіе во всѣхъ видахъ его.

Основною мыслію Петра было оградить подданныхъ отъ произвола исполнителей закона. Долго придумывалъ онъ средства къ достиженію этой цѣли; наблюдалъ ходъ управленія во многихъ государствахъ Европейскихъ, совѣтовался съ учеными проповѣдцами, вникалъ въ духъ Русскихъ законовъ; наконецъ убѣдился, что существовавшій въ то время порядокъ управленія въ Швеціи, будучи примѣненъ къ потребностямъ Россіи, можетъ довести до предположенной имъ цѣли, и въ 1716 году началъ вводить *коллегіальный* порядокъ для всѣхъ вообще дѣлъ государственныхъ и областныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, военныхъ и гражданскихъ. Все управленіе раздѣлено было по роду дѣлъ на нѣсколько вѣтвей: каждая вѣтвь поручена была совѣту, составленному изъ 3 и болѣе членовъ, имѣвшихъ права и обязанности равныя; старшій членъ предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ и предлагалъ дѣла сужденію своихъ товарищей; дѣла рѣшались единогласнымъ приговоромъ; въ случаѣ же разногласія, большинствомъ голосовъ или переносились въ высшее вѣдомство. На этомъ началѣ, въ послѣднія 10 лѣтъ своего царствованія, Петръ образовалъ всю систему управленія по всѣмъ отраслямъ его, отъ самыхъ общихъ до самыхъ частныхъ.

Сенатъ.

Верховный надзоръ надъ исполненіемъ законовъ, высшій судъ, пріисканіе новыхъ мѣръ къ устройству государственному, рѣшеніе вопросовъ по части законодательной, право объявлять чины и возводить въ дворянское достоинство, все общее, главное, ввѣрено Петромъ сенату, который, бывъ учреженъ въ 1711 году для управленія государствомъ съ обширною властію, на время отлучекъ Петра изъ Россіи, въ 1718 году получилъ окончательное образованіе. Онъ состоялъ изъ президентовъ всѣхъ коллегій и другихъ лицъ, опредѣляемыхъ императоромъ; генералъ-прокуроръ давалъ движеніе дѣламъ, имѣя главною обязанностію наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ.

Коллегіи.

Отдѣльныя отрасли государственнаго управленія поруче-

ны были коллегіямъ въ собственномъ смыслѣ. Въ нихъ сосредоточивались всѣ дѣла, относящіяся до безопасности внѣшней, безопасности внутренней, государственныхъ доходовъ и промышленности. Внѣшнею безопасностью завѣдывали коллегіи иностранныхъ дѣлъ, военная и адмиралтейская; внутреннею безопасностью, юстицъ-коллегія, вотчинная и главный магистратъ; государственными доходами и расходами, камеръ-коллегія (доходы), штатсъ-контора (расходы) и ревизіонъ-коллегія (повѣрка доходовъ съ расходами); народною промышленностью, коммерцъ-коллегія, мануфактуръ-коллегія и бергъ-коллегія. Надзоръ за исполненіемъ законовъ во всей имперіи порученъ оберъ-фискалу, которому подчинены были фискалы, находившіеся во всѣхъ городахъ. Генералъ-рекетмейстеръ принималъ жалобы на неправый судъ и докладывалъ сенату или самому государю. Общій порядокъ производства дѣлъ опредѣленъ генеральнымъ регламентомъ; сверхъ того каждая коллегія получила отъ государя особенный регламентъ. Всѣ почти регламенты написаны самимъ Петромъ ясно, опредѣлительно, съ удивительнымъ знаніемъ всѣхъ подробностей, съ живѣйшимъ выраженіемъ главной мысли его — утвердить законъ, правосудіе и благосостояніе народное.

Для лучшаго порядка въ областномъ управленіи, Петръ еще въ 1708 году раздѣлилъ все государство на 8 губерній: Московскую, С. Петербургскую, Кіевскую, Смоленскую, Архангелогородскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Въ послѣдствіи присоединились еще 4: Рижская, Ревельская, Нижегородская и Астраханская, и каждая изъ нихъ подраздѣлена была на свои провинціи, числомъ вообще до 39. Губерніями управляли губернаторы и вицегубернаторы, провинціями воеводы и коменданты. Дѣла сосредоточивались въ губернскихъ канцеляріяхъ, которыя были ничто иное, какъ областныя коллегіи, состоявшія, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ нѣсколькихъ членовъ, избираемыхъ дворянствомъ. Инструкціи губернаторамъ, вицегубернаторамъ и воеводамъ служили регламентами. Губерніи.

Судъ гражданскій получилъ новыя лучшія основанія. Въ самомъ началѣ своего царствованія Петръ повелѣлъ разбирать дѣла судебныя по свидѣтельству постороннихъ лицъ; въ слѣдъ за тѣмъ отмѣнилъ правежъ, горькое воспоминаніе Монгольскаго ига; наконецъ издалъ достопамятный указъ о *формѣ суда*, имѣвшій цѣлію дать быстрое и вмѣстѣ правиль- Судъ.

ное движеніе дѣламъ судебнымъ. Неопредѣлительность и запутанность законовъ не укрылись отъ проницательности Петровой: неоднократно принималъ онъ мѣры къ правильному своду всѣхъ вообще законовъ, въ намѣреніи составить изъ нихъ одинъ общій кодексъ, и въ особенности заботился объ этомъ въ послѣдніе годы своего царствованія; но не успѣлъ совершить столь великаго дѣла, которое было бы вѣнцомъ всѣхъ трудовъ его.

Доходы. *Государственные доходы* въ царствованіе Петра увеличились впятеро, не столько отъ введенія новыхъ налоговъ, сколько отъ лучшаго порядка въ сборѣ податей и отъ строгаго преслѣдованія вредителей государственнаго интереса. Въ 1725 году они простирались до 10,186,000 рублей тогдашнихъ. Главнѣйшіе источники были: подать подушная до 4,290,000, сборы таможенные болѣе 1,200,000, питейные болѣе 980,000, соляные 662,000. Расходъ былъ соразмѣренъ приходу. Петръ былъ такъ распорядителенъ, что только въ началѣ войны Шведской прибѣгалъ къ займамъ въ Голландіи; въ концѣ же царствованія безъ труда могъ заплатить два милліона за Лифляндію и не оставилъ по себѣ долгу ни копѣйки. Главныя статьи расхода были: содержаніе войска сухопутнаго, около 4 мил., флота до 2 милл., артиллеріи 400,000, гвардіи 340,000; коллегіи иностранныхъ дѣлъ 700,000. Вообще за всѣми расходами, въ 1725 году оставалось въ казнѣ 200,000 рублей. Монетная система также была улучшена Петромъ: при немъ стали впервые чеканить серебреные рубли, и строго наблюдали за чистотою металловъ.

Войско. *Войско* обращало на себя постоянную заботливость Петра. Онъ думалъ, что государство тогда только можетъ процвѣтать, когда усовершенствуется ратное дѣло, въ которомъ видѣлъ ручательство внѣшней безопасности, источникъ порядка, пружину доблестей и образованія. Отъ того онъ высоко цѣнилъ службу военную, самъ проходилъ всѣ степени ея, гордился чиномъ полковника и установилъ закономъ, что званіе офицера даетъ право на дворянство, что неслужащій дворянинъ самаго знатнаго рода долженъ отдавать почтеніе и уступать мѣсто офицеру, и что военный чинъ имѣетъ преимущество предъ равнымъ чиномъ гражданскимъ. Этому высокому понятію о важности военнаго званія соотвѣтствовала и служба. Война была у насъ всег-

да главнымъ дѣломъ лучшаго класса народнаго, дворянства. Петръ оставилъ это правило неизмѣннымъ и требовалъ, чтобы всѣ дворяне безъ исключенія являлись на поле чести. Но при Петрѣ они служили не по прежнему: въ старину много стоило труда и хлопотъ собрать помѣстныхъ владѣльцевъ къ неизвѣстному сроку съ ихъ людьми, едва вооруженными; по окончаніи похода, они разсыпались по деревнямъ. Петръ хотѣлъ, чтобы всѣ служили такъ, какъ онъ самъ служилъ; чтобы каждый зналъ свой долгъ, свое дѣло, и не даромъ носилъ званіе Русскаго дворянина. Въ слѣдствіе такого правила, онъ не давалъ своимъ дворянамъ покоя: однихъ записывалъ и опредѣлялъ въ полки; другихъ требовалъ къ себѣ на смотръ и училъ воинскому строю. Каждый дворянинъ начиналъ службу свою съ солдата и производился въ чинъ по свидѣтельству не одного генерала, а всѣхъ офицеровъ того полка, въ которомъ онъ состоялъ. Лѣность, нерадѣніе, уклончивость отъ службы наказывались жестоко. За то лестная награда была удѣломъ истинныхъ слугъ отечества: съ ними дѣлилъ государь всѣ труды, и рѣдкій замѣчательный подвигъ оставлялъ безъ возмездія: онъ сыпалъ наградами; жаловалъ медали, деньги, деревни, свои портреты, знаки Андреевскаго ордена, графскія и княжескія достоинства.

Положивъ первое прочное начало образованію регулярнаго войска въ 1705 году введеніемъ рекрутскаго набора, Петръ довершилъ оное въ 1716 году изданіемъ воинскаго устава, безсмертнаго памятника трудовъ и ума его. Этимъ уставомъ съ величайшею точностью опредѣлены всѣ начала воинскаго устройства, порядка и службы, и война отселѣ стала для насъ искусствомъ, требовавшимъ долговременной науки. Нестройное ополченіе прежнихъ временъ исчезло; его замѣнило войско регулярное. Оно состояло изъ трехъ частей: изъ гвардіи, арміи и гарнизоновъ. Въ гвардіи были два полка пѣхотные, Преображенскій и Семеновскій; въ арміи 50 полковъ пѣхотныхъ и 33 конныхъ; въ гарнизонахъ 51 полкъ пѣхоты и 4 конницы. Число всего войска регулярнаго простиралось до 180,000 человѣкъ. *Флотъ* былъ созданъ Петромъ: при началѣ его царствованія, у насъ не было ни одной галеры; по кончинѣ своей онъ оставилъ Россіи 48 линейныхъ кораблей и около 800 мелкихъ военныхъ судовъ, съ 28,000 флотскихъ чиновъ и служителей.

Морская служба столь же ясно, какъ и сухопутная, была опредѣлена морскимъ уставомъ.

Промышленность.

Промышленность народная, въ особенности мануфактурная, обязана бытіемъ своимъ также Петру; при немъ устроились первыя фабрики суконныя, оружейныя, парусинныя, стеклянныя, шпалерныя и многія другія; при немъ получили свое начало и горные Сибирскіе заводы. Вообще имъ основано болѣе 200 фабрикъ и заводовъ. Промышленность торговая, поддерживаемая мудрымъ устройствомъ таможенной части, льготами дарованными Русскому купечеству, связью съ Европою, также возникла изъ своего ничтожнаго состоянія волею Петра.

Образованіе.

Но изъ всѣхъ условій гражданской жизни, образованіе народное было едва ли не главнымъ предметомъ заботливости Петра. Въ подданныхъ своихъ онъ хотѣлъ видѣть людей способныхъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя требовались званіемъ каждаго изъ нихъ. Дворянъ и духовенство онъ училъ наукамъ, учредивъ для первыхъ школы провинціальныя, для вторыхъ школы архіерейскія; фабрикантовъ и заводчиковъ училъ искусствамъ и ремесламъ, выписывая для этой цѣли мастеровъ изъ заграницы, поощряя важными преимуществами усовершенствованіе каждой отрасли промышленной; земледѣльцевъ училъ удабривать землю, пахать ее, жать хлѣбъ, косить сѣно, разводить домашній скотъ, строить домъ, плести лапти. Этого мало: онъ думалъ уже и объ ученомъ образованіи. Еще въ 1716 году начертанъ имъ планъ *академіи наукъ*, заслужившій одобреніе знаменитаго Лейбница, а въ 1725 году утвержденъ и уставъ ея. Цѣлью учрежденія академіи, по плану Петра, было: вопервыхъ изслѣдованіе ученыхъ истинъ по главнымъ отраслямъ знанія; во вторыхъ приготовленіе искусныхъ наставниковъ для отечественныхъ школъ; въ третьихъ начертаніе учебныхъ руководствъ. По этому плану, академія должна была дать правильный ходъ воспитанію Русскаго юношества. Мысль Петра исполнилась нескоро; при всемъ томъ ему осталась слава истиннаго виновника нашего образованія.

Важнѣйшая заслуга его въ томъ, что онъ пробудилъ и оживилъ умственныя способности наши, дремавшія подъ бременемъ невѣжества. Ему не суждено было видѣть вокругъ себя ни возвышенныхъ поэтовъ, ни краснорѣчивыхъ историковъ, которые прославляли бы его подвиги; даже учреж-

денныя имъ училища долго не могли принести желаемыхъ плодовъ, частію отъ того, что основаніе ихъ было непрочно, частію и отъ того, что умы слишкомъ загрубѣли; но онъ сдѣлалъ главное: разрушилъ вѣковое повѣрье своего народа о превосходствѣ Русскихъ нравовъ и обыкновеній предъ всякими другими. Петръ безпрестанно твердилъ своимъ подданнымъ, что государства цвѣтутъ только образованіемъ, что науки и искусства составляютъ необходимое условіе общественнаго и частнаго благоденствія, и что Россія терпѣла въ прежнее время многія бѣдствія не столько отъ силы сосѣдей, сколько отъ собственнаго невѣжества. Эту мысль повторялъ онъ при всякомъ удобномъ случаѣ съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ. Каждая новая побѣда на сушѣ или на морѣ, каждый замѣчательный успѣхъ въ промышленности, все давало ему поводъ говорить, что дѣла идутъ недурно, но что они пойдутъ еще лучше, если подданные его не ослабнутъ на трудномъ поприщѣ образованія. Такъ говорилъ онъ своимъ сподвижникамъ; такъ писалъ онъ многіе свои указы, и огненныя слова его оставили въ умахъ впечатлѣніе неизгладимое.

Окрыливъ Русскій умъ, Петръ оживотворилъ и *Русскій языкъ.* До него Русское слово развивалось медленно, сколько отъ недостатка идей, столько и еще болѣе отъ заботливости нашихъ грамотѣевъ не уклоняться отъ того образа изложенія, которому слѣдовали отцы и дѣды: они считали красотою слога строгое соблюденіе старинныхъ формъ, введенныхъ за нѣсколько вѣковъ первыми памятниками нашей словесности. Народъ давно оставилъ эти формы обветшалыя и создалъ свой языкъ живой, выразительный; люди грамотные не хотѣли знать его, усердно держались старины и составили свой языкъ, раздѣлявшійся на книжный и приказный. Первый употреблялся вездѣ, гдѣ хотѣли блеснуть краснорѣчіемъ, преимущественно въ духовныхъ сочиненіяхъ; второй въ дѣловыхъ бумагахъ. И тотъ и другой отличался затѣйливостію формъ, нерѣдко неправильностію оборота, темнотою выраженія. — Петръ писалъ такъ, какъ думалъ и говорилъ; примѣръ его нашелъ подражателей; языкъ книжный сталъ сливаться съ разговорнымъ; Русская рѣчь оживилась. Правда вмѣстѣ съ тѣмъ введены многія слова иностранныя, отчасти необходимыя, отчасти лишнія; но это множество словъ чуждыхъ, Нѣмецкихъ, Голландскихъ, Англійскихъ, Французскихъ не могло имѣть слишкомъ вред-

Языкъ.

ныхъ слѣдствій: слова лишнія исчезли сами собою, какъ скоро родилась мысль о чистотѣ языка; необходимыя остались въ немъ, обрусѣли, и обогатили наше слово.

Обычаи.

Наконецъ смягченіе народныхъ *нравовъ* и *обычаевъ*, загрубѣвшихъ подъ сѣнію невѣжества, было также предметомъ постоянной заботливости Петра. Болѣе всего онъ старался водворить въ общество людкость, зная, что отъ успѣховъ общежитія зависятъ успѣхи ума и вкуса. Освободивъ для этой цѣли благородныхъ женъ и дѣвицъ изъ недоступныхъ теремовъ, давъ имъ почетное мѣсто въ обществѣ, онъ съ тою же цѣлію установилъ, въ послѣдніе годы своего царствованія, такъ называемыя *ассамблеи* или вечернія собранія. Люди достаточные должны были въ извѣстное время принимать гостей званыхъ и незваныхъ, безъ лишнихъ впрочемъ издержекъ; требовалось только, чтобы комнаты были освѣщены, чтобы хозяинъ и хозяйка были ласковы съ гостями и угощали ихъ однимъ чаемъ. Люди молодые танцовали; пожилые бесѣдовали или играли въ дозволенныя игры. Каждый офицеръ статскій и военный могъ приходить въ домъ, гдѣ была ассамблея, и веселился, какъ ему было угодно, не нарушая только приличія. Нерѣдко самъ государь посѣщалъ подобныя собранія неожиданно и былъ душею всеобщаго веселія. Сверхъ того учреждены были гулянья въ Лѣтнемъ саду, куда собиралась вся лучшая публика, по барабанному бою, подъ опасеніемъ взысканія штрафа за неявку.

Новая столица.

Даруя отечеству новую, лучшую жизнь во всѣхъ условіяхъ бытія гражданскаго, Петръ упрочилъ свое великое дѣло перенесеніемъ столицы изъ Москвы въ С. Петербургъ въ 1713 году, чрезъ 10 лѣтъ послѣ его основанія: * здѣсь все носило печать жизни Европейской; отсюда новыя идеи, нравы, обычаи должны были разливаться въ другіе города. Петербургъ стоилъ Петру и Россіи неимовѣрныхъ трудовъ и пожертвованій. Основанный среди болотъ непроходимыхъ, на правомъ берегу Невы, гдѣ были только двѣ хижины Корельскихъ рыбаковъ, въ краю отдаленномъ отъ средоточія Россіи, онъ быстро возникъ волею Петра и вскорѣ украсился изящными зданіями въ Голландскомъ вкусѣ; для постройки его, приходили ежегодно, въ теченіе многихъ лѣтъ сряду, изъ самыхъ дальнихъ областей по 40,000 работни-

* Богдановъ. Описаніе С. Петербурга съ 1703 — 1751. Спб. 1779. — Reimers. Petersburg am Ende des ersten Iahrhunderts. 2 t. S. P. 1815.

ковъ, изъ коихъ многіе погибали отъ трудовъ и болѣзней; нѣсколько разъ государь останавливалъ во всей имперіи производство каменныхъ работъ, высылая всѣхъ каменщиковъ на берега Невы; неоднократно вода затопляла весь городъ и необходимо было возвышать землю насыпями; наконецъ для продовольствія его надлежало прорыть каналы Вышневолоцкій и Ладожскій. Всѣ эти траты и пожертвованія вознаградились сторицею: Петербургъ былъ залогомъ и хранителемъ нашего образованія.

VI. СПОДВИЖНИКИ ПЕТРОВЫ *.

Главныя лица.

Петръ имѣлъ рѣдкій и счастливый даръ находить людей способныхъ. Уважая одни таланты, онъ искалъ ихъ вездѣ, угадывалъ, развивалъ, съ величайшимъ искусствомъ пользовался ими, осыпая избранныхъ счастливцевъ почестями и богатствами. Въ школѣ его образовались многіе, доселѣ знаменитые мужи. Одни достопамятны, какъ любимцы государя, вполнѣ заслужившіе его привязанность рѣдкимъ усердіемъ и соединеніемъ многихъ способностей; другіе прославились наиболѣе на полѣ ратномъ; третьи искусствомъ дипломатическимъ; четвертые личнымъ, высокимъ характеромъ. Нѣкоторые изъ нихъ кончили свое поприще въ царствованіе Петра; многіе пережили своего государя и поддержали его великое твореніе. Не всѣ они остались безъ упрека предъ судомъ потомства; но въ свое время принесли болѣе пользы своими достоинствами, чѣмъ вреда своими слабостями и пороками.

Въ многочисленной толпѣ сподвижниковъ Петровыхъ, два человѣка обращаютъ на себя особенное вниманіе потомства, какъ любимцы государя: имъ ввѣрялъ онъ тайныя думы свои; ихъ удостоивалъ своею дружбою и отличалъ предъ всѣми другими, хотя умѣлъ отдавать справедливость каждому таланту: то были Лефортъ и Меншиковъ.

Лефортъ.

Имя *Лефорта* неразлучно съ именемъ Петра. Потомство привыкло вѣрить, что этотъ умный, опытный Женевецъ былъ истиннымъ виновникомъ мысли преобразовать Россію, что онъ пробудилъ въ отрокѣ-царѣ жажду знанія, освободилъ его отъ оковъ невѣжества, указалъ ему цѣль, сред-

* Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. 5 ч. М. 1836.

ства, и кончилъ свое поприще тогда, когда питомецъ его, постигнувъ свое назначеніе, свои силы, не могъ уже итти другою дорогою. Однимъ словомъ думаютъ, что безъ Лефорта Петръ не былъ бы Петромъ. Исторія не рѣшаетъ предположеній и скорѣе можетъ сказать, основываясь на достовѣрныхъ свидѣтельствахъ, что живѣйшая любовь къ знанію, къ наукѣ, пробудилась въ Петрѣ еще отрокѣ, прежде, чѣмъ онъ узналъ Лефорта. Кромѣ того, все великое, чѣмъ прославилъ себя преобразователь Россіи, совершено имъ уже по смерти его любимца, умершаго предъ самымъ началомъ Шведской войны: геній Петра развился въ полномъ блескѣ собственною силою. При всемъ томъ заслуги Лефорта несомнительны. Петръ любилъ его, какъ друга, плакалъ горько надъ трупомъ его и долго не могъ забыть своей потери. Рѣдкое безкорыстіе, благородный характеръ, веселый нравъ, личная храбрость, преданность безпредѣльная, вотъ качества, которыми Лефортъ заслужилъ любовь государя. Мѣсто его занялъ князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Меншиковъ.

Въ молодости *Меншиковъ* понравился государю ловкостью, расторопностью, природнымъ умомъ. Петръ записалъ его въ потѣшные, опредѣлилъ въ число своихъ деньщиковъ, и взялъ съ собою въ Голландію, гдѣ еще болѣе полюбилъ его за охоту къ корабельному дѣлу. По возвращеніи въ отечество, государь называлъ его не иначе, какъ Алексашею, удостоивалъ полной довѣренности, и не ошибся въ выборѣ. Меншиковъ былъ самый ревностный исполнитель царской воли; отличался кромѣ того безстрашіемъ въ битвахъ и вскорѣ явилъ талантъ искуснаго военачальника. На него посыпались награды: за участіе въ разбитіи Шведскихъ кораблей при устьѣ Невы, онъ получилъ Андреевскій орденъ, вмѣстѣ съ государемъ, въ чинѣ поручика; за побѣду при Калишѣ, возведенъ въ достоинство графа Римской имперіи; въ слѣдъ за тѣмъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, подполковникомъ Преображенскаго полка, званіемъ генералъ-губернатора Ингерманландіи и титуломъ свѣтлѣйшаго князя Ижерскаго; наконецъ на поляхъ Полтавскихъ государь поздравилъ его генералъ-фельдмаршаломъ. Въ послѣдствіи онъ съ успѣхомъ начальствовалъ Русскими войсками въ Помераніи, былъ президентомъ военной коллегіи, первенствующимъ членомъ въ сенатѣ, принималъ иноземныхъ пословъ, жилъ съ цар-

скою пышностію и возвышался надъ всѣми вельможами. Въ послѣдніе годы Петрова царствованія, онъ утратилъ довѣренность государя: виною тому было ненасытное любостяжаніе. Получая, вмѣстѣ съ знаками отличій, обширныя помѣстья, онъ не довольствовался несмѣтными богатствами, хотѣлъ болѣе и болѣе, пускался въ подряды, ко вреду казны, къ подрыву частныхъ лицъ, неоднократно терпѣлъ гнѣвъ государя, былъ судимъ въ сенатѣ, и только воспоминаніе прежнихъ заслугъ, еще болѣе покровительство царицы Екатерины спасало его отъ опалы.

Совсѣмъ иныхъ свойствъ былъ другой сподвижникъ Петровъ на поляхъ брани, мужъ ума и совѣта, графъ Борисъ Петровичъ *Шереметевъ*. Потомокъ древняго дворянства знаменитаго дома, служившаго Московскимъ государямъ въ первоклассныхъ чинахъ, съ славою и честію, онъ возведенъ за побѣды надъ Крымцами въ достоинство боярина на 30 году, въ день коронаціи Іоанна и Петра; участвовалъ въ заключеніи Московскаго договора, въ Крымскихъ походахъ Голицына, въ первой войнѣ Петра съ Турками, и по взятіи Азова отправился путешествовать по южной Европѣ, чтобы изучить военное искусство: былъ въ Германіи, Италіи и у Малтійскихъ рыцарей. Удостоенный ими командорскаго креста св. Іоанна Іерусалимскаго, онъ возвратился въ отечество съ умомъ просвѣщеннымъ, съ новыми свѣдѣніями въ воинскомъ искусствѣ, съ презрѣніемъ старинныхъ предразсудковъ, но съ пламенною ревностью къ государю и къ отечеству. Послѣ битвы подъ Нарвою, Петръ поручилъ ему главное начальство надъ войсками, посланными для разоренія Лифляндіи. Шереметевъ опустошилъ ее въ конецъ и первый одержалъ побѣду надъ Шведами, разбивъ Шлиппенбаха при Эратсферѣ; за эту побѣду государь пожаловалъ его саномъ генералъ-фельдмаршала, въ слѣдъ за тѣмъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, наконецъ за усмиреніе Астраханскаго мятежа графскимъ достоинствомъ. Важнѣйшимъ дѣломъ Шереметева было знаменитое отступленіе Русской арміи, подъ его начальствомъ, по плану Петра, чрезъ Днѣпръ, Сожь и Десну, при вторженіи Карла XII въ предѣлы Россіи. Немало содѣйствовалъ онъ къ разбитію короля подъ Полтавою, гдѣ былъ главнымъ предводителемъ, распоряжая впрочемъ всѣми дѣйствіями по волѣ и указанію государя. Въ слѣдующемъ году овладѣлъ Ригою. Въ Прутскомъ походѣ, онъ также былъ главнокомандую-

Шереметевъ.

щимъ и вѣроятно не подвергъ бы войска опасности, еслибы Петръ внялъ его совѣту и не углубился въ Молдавію. Въ послѣднія семь лѣтъ своей усердной службы, Шереметевъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Польшѣ и Помераніи. Съ талантомъ искуснаго полководца, онъ соединялъ личную храбрость, благороднѣйшій характеръ и безпредѣльную преданность къ государю, не запятнавъ ни чѣмъ своей доброй славы. Ужасное разореніе Лифляндіи было тогда необходимостью. Онъ умеръ за 7 лѣтъ до кончины Петра.

Апраксинъ. Шереметевъ предводительствовалъ сухопутными войсками; вождемъ морскихъ силъ былъ графъ Θедоръ Матвѣевичъ *Апраксинъ*, получившій званіе адмирала по смерти предшественника его, Головина. Всегда ревностный слуга царскій, неутомимый въ трудахъ, почтенный по характеру, Апраксинъ оказалъ Петру важныя услуги удачными дѣйствія въ Финляндіи во время Шведской войны; въ 1708 году онъ спасъ едва возникшій Петербургъ отъ Шведскаго генерала Либекера, которому Карлъ поручилъ напасть на Россію съ сѣвера, между тѣмъ, какъ самъ шелъ на нее съ запада. Апраксинъ далъ Шведамъ такой отпоръ, что Либекеръ долженъ былъ остаться въ бездѣйствіи. Графское достоинство было наградою за этотъ подвигъ. Въ 1710 году адмиралъ покорилъ Выборгъ; въ слѣдующихъ годахъ, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ, предводительствовалъ войсками въ Финляндіи и распоряжалъ поисками въ Швеціи, имѣвшими цѣлью принудить упорное правительство ея къ миру. Онъ недолго пережилъ своего государя, котораго любилъ, какъ отца.

Голицынъ. По храбрѣйшимъ, неразлучнымъ сподвижникомъ Петра во всѣхъ его походахъ былъ князь Михайло Михайловичъ *Голицынъ*. Сынъ боярина и Курскаго воеводы, двѣнадцати лѣтъ записанный въ Семеновскій полкъ солдатомъ, онъ съ юныхъ лѣтъ ознаменовалъ себя рѣдкимъ мужествомъ, душею возвышенною и славными ранами. Ни одно почти достопамятное военное дѣло временъ Петровыхъ не обходилось безъ Голицына : онъ участвовалъ въ обоихъ походахъ Азовскихъ, въ пораженіи стрѣльцовъ при Воскресенскомъ монастырѣ, въ битвѣ подъ Нарвою, гдѣ спасъ Семеновскій полкъ отъ Шведовъ, въ завоеваніи Нотебурга, взятаго геройскимъ подвигомъ его, достойнымъ лучшихъ временъ Рима, и въ покореніи Канцевъ, Нарвы и другихъ городовъ.

При вторженіи Карла XII въ Россію, Голицынъ одержалъ первую побѣду надъ Шведами, въ виду короля, при селѣ Добромъ, за что награжденъ Андреевскимъ орденомъ; въ слѣдъ за тѣмъ, отличился необыкновеннымъ мужествомъ въ битвѣ съ Левенгауптомъ при деревнѣ Лѣсной, гдѣ *сражался, какъ левъ*. Съ тѣмъ же мужествомъ онъ бился на поляхъ Полтавскихъ, предводительствуя гвардіею; съ малымъ отрядомъ первый настигъ Левенгаупта при Переволочнѣ и вмѣстѣ съ Меншиковомъ принудилъ его сдаться военноплѣннымъ; участвовалъ и въ Прутскомъ походѣ; здѣсь, въ рѣшительную минуту, въ военномъ совѣтѣ онъ подалъ голосъ: лучше погибнуть, чѣмъ положить оружіе. Завоеваніе Финляндіи было большею частію дѣломъ Голицына: онъ поражалъ Шведовъ вездѣ, гдѣ ни встрѣчалъ, въ особенности при деревнѣ Наппо; кромѣ того участвовалъ въ Гангудскомъ сраженіи, взялъ четыре фрегата Шведскіе при Гренгамѣ, и во время Ништадтскихъ переговоровъ, расположившись на островахъ Аландскихъ, съ намѣреніемъ высадить войско, для разоренія Стокгольма, навелъ такой ужасъ на Шведскій сенатъ, что Фридрихъ I спѣшилъ согласиться на всѣ пожертвованія, какихъ требовалъ Петръ. Голицынъ не участвовалъ въ одномъ Персидскомъ походѣ. Онъ славился умомъ образованнымъ, любилъ науки и основалъ Харьковскій коллегіумъ, укрѣпивъ за нимъ, для содержанія, значительное помѣстье.

Старшій братъ его, *Дмитрій Михайловичъ*, занимался болѣе дѣлами гражданскими; имѣлъ обширный умъ, даръ слова, но душу коварную, честолюбивую, и не терпѣлъ новыхъ обычаевъ. Впрочемъ покровительствовалъ просвѣщенію: памятникомъ его любознательности было драгоцѣнное собраніе книгъ и рукописей, большею частію историческихъ, находившееся въ подмосковномъ селѣ его, Архангельскомъ.

Съ тою же ревностію, хотя не съ такими блестящими талантами, служили Петру графъ Головинъ, князь Репнинъ, князья Григорій и Василій Долгорукіе, Бутурлинъ, Крюйсъ, Брюсъ и многіе другіе.

Дипломаты.

Изъ дипломатовъ, образовавшихся подъ его руководствомъ, замѣчательны: графъ *Головкинъ*, неразлучный спутникъ Петра во всѣхъ его походахъ; онъ завѣдывалъ всѣми сношеніями съ чужестранными дворами въ званіи государственнаго канцлера. Баронъ *Шафировъ* оказалъ важныя услуги Россіи, заключивъ договоръ при Прутѣ и удержавъ

потомъ Турцію отъ новаго разрыва; въ послѣдніе годы царствованія Петра, онъ впалъ въ немилость и лишенъ всѣхъ чиновъ, за дерзкіе поступки въ сенатѣ. Баронъ *Остерманъ* былъ дипломатъ въ полномъ смыслѣ: умный, образованный, въ высшей степени хитрый и уклончивый, онъ былъ душею Аландскаго и Ништадтскаго конгресовъ; еще болѣе прославился въ царствованіе преемниковъ Петра. Графъ *Ягушинскій* былъ также дипломатъ искусный, умѣвшій пріобрѣсть полную довѣренность государя; сверхъ того онъ исправлялъ важную должность генералъ-прокурора.

Ромодановскій.

Наконецъ къ числу достопамятныхъ лицъ временъ Петра Великаго принадлежатъ: князь Өедоръ Юрьевичъ Ромодановскій, князь Яковъ Өедоровичъ Долгорукій, митрополитъ Рязанскій Стефанъ Яворскій и архіепископъ Новгородскій, первенствующій членъ синода, Өеофанъ Прокоповичъ. *Ромодановскій* начальствовалъ Преображенскимъ приказомъ, гдѣ, до учрежденія сената, были судимы государственные преступники; славился точнымъ исполненіемъ царской воли и возвышался надъ всѣми вельможами званіемъ кесаря.

Долгорукій.

Долгорукій обезсмертилъ свое имя не столько дѣлами, сколько высокимъ характеромъ и рѣдкою твердостью духа: онъ служилъ Петру уже въ преклонныхъ лѣтахъ, любилъ его со всѣмъ жаромъ вѣрноподданнаго, понимавшаго все величіе его, но не хотѣлъ быть льстецомъ, говорилъ и дѣйствовалъ съ неуклоннымъ праводушіемъ, грудью стоялъ за истину; часто рѣзкимъ прекословіемъ раздражалъ государя и тѣмъ болѣе заслуживалъ его уваженіе, что по внимательномъ изслѣдованіи дѣла, справедливость была на сторонѣ

Яворскій.

Долгорукаго. *Стефанъ Яворскій*, блюститель патріаршаго престола, мужъ ума высокаго, ревностный къ вѣрѣ и къ государю, содѣйствовалъ ему въ устройствѣ духовнаго вѣдомства. *Өеофанъ Прокоповичъ* славился, какъ искусный проповѣдникъ и краснорѣчивый писатель своего времени.

ГЛАВА II.

ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ЕКАТЕРИНЫ II*.

—

I. ЕКАТЕРИНА I**.

1725 — 1727.

Восшествіе на престолъ.

По смерти Петра Великаго, остались двѣ вдовствующія царицы: *Екатерина Алексѣевна*, коронованная императрицею въ 1724 году, и *Евдокія Өеодоровна*, постриженная въ инокини, подъ именемъ Елены, въ 1698 году; три дочери Петра, цесаревны: *Анна*, невѣста Голштинскаго герцога; *Елисавета*, бывшая въ послѣдствіи императрицею, и *Наталія*, умершая чрезъ два мѣсяца послѣ смерти отца; одинъ внукъ, десятилѣтній сынъ царевича Алексѣя, *Петръ*; три племянницы, дочери царя Іоанна Алексѣевича: *Екатерина*, супруга Мекленбургскаго герцога Карла Леопольда, *Анна*, вдовствующая герцогиня Курляндская, и *Прасковія*; двѣ внуки: *Наталія*, дочь царевича Алексѣя, и *Анна*, дочь герцогини Мекленбургской Екатерины.

Петръ, отмѣнивъ древній порядокъ престолонаслѣдія, основанный на правѣ первородства въ прямой нисходящей линіи по мужскому колѣну, манифестомъ 1722 года объявилъ, что царствующій государь имѣетъ власть передать престолъ, кому онъ заблагоразсудитъ; но себѣ преемника не успѣлъ назначить: онъ не хотѣлъ такъ рано кончить свою жизнь, думалъ одолѣть самую смерть, и когда рѣшился объявить

* Schmidt-Phiseldek. Materialen zu der Russischen Geschichte seit dem Tode Peters des Grossen (1725 — 1741). 2 t. 1784. — Münnich. Ebauche du Gouvernement de Russie. Copenh. 1776

** Mémoires du regne de Catherine. Haye. 1728.

свою волю о наслѣдникѣ, не могъ уже произнести ни одного слова: смерть оковала ему языкъ. Съ ужасною вѣстію о приближающейся кончинѣ Петра, столица свѣдала и другую вѣсть, не менѣе ужасную, что Россія остается безъ государя. По справедливости, надлежало бы обратиться къ древнему закону и вручить скипетръ внуку императора, десятилѣтнему царевичу Петру Алексѣевичу, какъ единственной отрасли дома Романовыхъ въ мужскомъ колѣнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, когда не оставалось никакой надежды на спасеніе умирающаго государя, многіе вельможи, Голицыны, Долгорукіе, Трубецкіе, Апраксины, Головкины, Нарышкины, Салтыковы согласились провозгласить императоромъ юнаго царевича: одни по убѣжденію въ правахъ его, другіе съ мыслію господствовать во время его малолѣтства, третьи въ надеждѣ возстановить старые обычаи. Между тѣмъ образовалась другая, сильнѣйшая партія, желавшая возвести на престолъ вдовствующую императрицу. Эта партія далеко превосходила первую и числомъ приверженцевъ и дѣятельностію главныхъ руководителей: Екатерина имѣла на своей сторонѣ всѣхъ иностранныхъ генераловъ и офицеровъ, находившихся въ Русской службѣ, гвардію, флотъ; синодъ также ей благопріятствовалъ, слѣдуя убѣжденію архіепископа Ѳеофана Прокоповича. Главными, наиболѣе дѣятельными приверженцами ея были князь Меншиковъ и Голштинскій министръ графъ Бассевицъ. Первый могъ потерять все, въ случаѣ воцаренія внука Петрова, и могъ еще болѣе возвыситься подъ державою Екатерины: онъ готовъ былъ прибѣгнуть къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, съ свойственною ему смѣлостію и быстротою. Второй также надѣялся многаго отъ Екатерины для своего герцога, въ спорѣ его съ Даніею, и опасался проиграть дѣло, еслибъ на престолъ вступилъ Петръ. Бассевицъ былъ человѣкъ хитрый, искусный въ интригахъ и предпріимчивый; онъ составилъ планъ дѣйствія; подстрекнулъ честолюбіе Меншикова, который окружилъ дворецъ гвардіею, почти силою отвлекъ императрицу отъ умирающаго Петра, ввелъ ее въ залу, гдѣ собрались главнѣйшие сановники для совѣщанія, и прежде, чѣмъ они успѣли на что либо рѣшиться, по данному имъ знаку, раздались восклицанія гвардіи: «да здравствуетъ Екатерина!» Къ этому присоединилось свидѣтельство архіепископа Ѳеофана Прокоповича, что Петръ короновалъ свою супругу именно съ намѣреніемъ оставить ей престолъ.

1725. 25 января.

Екатерина родилась въ самомъ бѣдномъ семействѣ, въ Курляндскомъ городѣ Якобштатѣ; осиротѣвъ въ младенчествѣ, она долго знакома была съ однимъ горемъ, доколѣ не сжалился надъ нею Лютеранскій пасторъ изъ Маріенбурга, Гликъ: онъ взялъ ее, беззащитную сироту, къ себѣ въ домъ и воспитывалъ вмѣстѣ съ своими дочерьми. При осадѣ Маріенбурга Русскими войсками (въ 1702), когда комендантъ рѣшился взорвать крѣпость на воздухъ, чтобъ погибнуть подъ ея развалинами со всѣми жителями, Гликъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи, вышелъ изъ города заблаговременно, съ семействомъ своимъ, и окруженный множествомъ женщинъ и дѣтей, съ Славянскою библіею въ рукахъ, явился къ фельдмаршалу Шереметеву, моля о пощадѣ и предлагая свои услуги къ переводу Нѣмецкихъ книгъ на Русскій языкъ. Шереметевъ принялъ его благосклонно и отправилъ въ Москву; а пятнадцатилѣтней Екатеринѣ далъ убѣжище въ своемъ домѣ; оттуда она поступила въ домъ Меншикова. Здѣсь увидѣлъ ее Петръ, плѣнился ея красотою, веселымъ нравомъ, кроткимъ характеромъ, природнымъ умомъ, и въ 1707 году сочетался съ нею бракомъ, объявленнымъ въ послѣдствіи, чрезъ 4 года. Екатерина была неразлучною спутницею государя во всѣхъ его походахъ; съ рѣдкою твердостью переносила труды неимовѣрные, и что всего труднѣе, умѣла смягчать пылкій, часто неукротимый характеръ своего супруга. Отъ полноты, или справедливѣе, отъ избытка силъ умственныхъ и душевныхъ, послѣ внезапнаго волненія, Петръ нерѣдко страдалъ тяжкою болѣзнію души: запирался въ кабинетѣ, не хотѣлъ никого видѣть, по нѣскольку дней ни ѣлъ, ни пилъ, тосковалъ и кипѣлъ гнѣвомъ. Въ такія минуты горе тому, кто рѣшался утѣшать его. Но достаточно было услышать ему очаровательный голосъ Екатерины, чтобы притти въ себя и успокоиться. Незабвенную услугу оказала она государю и отечеству на берегахъ Прута: счастливая мысль ея предложить Туркамъ миръ, спасла и Петра и его войско отъ вѣроятной погибели. Въ память этого подвига, по возвращеніи изъ Турецкаго похода, государь учредилъ, во имя ея, орденъ *освобожденія*, св. великомученицы Екатерины; а въ 1724 году короновалъ ее императрицею, за мужественные труды, подъятые на службу отечества, и если вѣрить преданію, уже тогда предназначилъ ей престолъ. Въ дѣла государственныя, при жизни Петра, она не вмѣшивалась, не

Достоинства Екатерины.

имѣя къ тому ни склонности, ни возможности, ни предварительнаго образованія. Она была только заступницею несчастныхъ: многихъ знатныхъ особъ, впадавшихъ въ немилость, въ томъ числѣ и Меншикова, нерѣдко спасало ея ходатайство предъ грознымъ монархомъ.

Кратковременное, двухлѣтнее царствованіе ея было, въ нѣкоторомъ смыслѣ, продолженіемъ царствованія Петра Великаго: чуждая науки и опытности, болѣе склонная къ семейной жизни, чѣмъ къ управленію обширнѣйшею державою, гдѣ требовалось много ума и искусства для слiянія стараго съ новымъ, Екатерина понимала все величіе дѣлъ Петровыхъ, благоговѣла къ его подвигамъ, смотрѣла на его планы, какъ на завѣтъ священный, и заботилась только о томъ, чтобы не разрушить его творенія. Съ этою цѣлію, она окружила себя главными сподвижниками покойнаго императора, лучше другихъ понимавшими его намѣренія, совѣтовалась съ ними о всѣхъ дѣлахъ важныхъ и для лучшаго порядка образовала изъ нихъ высшее государственное
1726. 8 февраля. вѣдомство, *верховный тайный совѣтъ*. Онъ состоялъ изъ шести членовъ, подъ предсѣдательствомъ самой императрицы, изъ генералъ-фельдмаршала князя Меншикова, генералъ-адмирала графа Апраксина, канцлера графа Головкина, вице-канцлера барона Остермана, князя Д. Голицына и графа Толстаго. Всѣ дѣла, требовавшія императорскаго утвержденія, разсматривались въ верховномъ совѣтѣ и рѣшались большинствомъ голосовъ. Указы его были исполняемы сенатомъ, синодомъ и коллегіями, какъ царскіе указы. Правда, совѣтъ долженъ былъ часто уступать необузданной волѣ Меншикова, который, пользуясь неограниченною довѣренностію императрицы, достигъ до той степени высоты и силы, на которой нѣкогда стоялъ Годуновъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ; но самовластіе Меншикова, тягостное для его сослуживцевъ, отчасти убыточное и для казны, не вредило государству въ общемъ составѣ его: Екатерина хотѣла непремѣнно слѣдовать политикѣ Петровой, сама вникала во всѣ дѣла важныя, и могущественный временщикъ долженъ былъ исполнять волю государыни.

Такимъ образомъ, руководимая и собственнымъ здравымъ умомъ и дарованіями учениковъ безсмертнаго преобразователя Россіи, она съ успѣхомъ поддерживала его твореніе; не вводя ничего новаго, довершала его планы, и кротостію мѣръ успокоивая умы, примиряла самыхъ упорныхъ при-

верженцевъ старой жизни съ новою. Споръ съ Даніею за Шлезвигъ, защита диссидентовъ въ Польшѣ и утвержденіе Русскаго господства за Кавказомъ, главные предметы внѣшней политики Петра въ послѣдніе годы его царствованія, обратили на себя заботливое вниманіе и Екатерины.

Дѣла Голштинскія.

Герцогъ Голштинскій Карлъ Фридрихъ, обрученный при жизни Петра съ старшею дочерью его, Анною Петровною, сочетался съ нею бракомъ, чрезъ 4 мѣсяца по кончинѣ государя. Въ слѣдъ за тѣмъ императрица возобновила настоятельное требованіе о возвращеніи Шлезвига ея зятю и приказала вооружить сильный флотъ, получивъ неудовлетворительный отвѣтъ отъ короля Датскаго. Всеобщая война угрожала Европѣ: съ сѣвернымъ вопросомъ о правахъ герцога Голштинскаго на Шлезвигъ соединялся южный вопросъ о правахъ Испаніи на Гибралтаръ, о торговлѣ Австрійскихъ Нидерландъ съ восточною Индіею, о назначеніи Маріи Терезіи наслѣдницею Карла VI; изъ этого вопроса, послѣ многихъ споровъ, образовались два союза, раздѣлившіе всю Европу на двѣ непріязненныя половины, Вѣнскій и Ганноверскій. Главою перваго былъ Нѣмецкій императоръ: съ нимъ соединились короли Испанскій, Прусскій и многіе владѣтели Германскіе; главою втораго былъ король Англійскій: сторону его держали Французскій, Датскій, Шведскій и Голландскіе штаты. Императоръ Нѣмецкій, понимая силу Россіи, обратился къ С. Петербургскому кабинету съ просьбою подать ему помощь въ случаѣ войны, казавшейся неизбѣжною, и обѣщалъ императрицѣ содѣйствовать возвращенію Шлезвига ея зятю, основываясь на правѣ поручителя въ исполненіи Травендальскаго договора. Екатерина тѣмъ охотнѣе приняла этотъ вызовъ, что Карлъ VI имѣлъ усерднаго ходатая въ князѣ Меншиковѣ: недовольный высшею почестью, до коей только можетъ достигнуть подданный, онъ желалъ возвести свое потомство на императорскій престолъ, посредствомъ бракосочетанія великаго князя Петра Алексѣевича съ одною изъ дочерей своихъ. Для убѣжденія государыни на этотъ бракъ, онъ искалъ сильнаго заступника и нашелъ его въ цесарѣ: Карлъ VI, заботясь единственно объ утвержденіи своей прагматической санкціи, взялся склонить императрицу къ исполненію желанія Меншикова, въ надеждѣ привлечь Россію на свою сторону, и не обманулся. Побуждаемая совѣтами честолюбиваго вре-

1726. 26 іюля.

менщика и еще болѣе выгодами своего зятя, Екатерина приступила къ Вѣнскому союзу, давъ обѣщаніе послать императору на помощь, въ случаѣ войны, до 30,000 войска; императоръ же обязался поддерживать права Голштинскаго герцога на Шлезвигъ. Король Прусскій тоже. Россія вооружилась. Между тѣмъ Англійскій король Георгъ II выслалъ въ Балтійское море сильный флотъ, подъ начальствомъ адмирала Вагера, который, соединившись съ Датскимъ, расположился въ виду Ревеля, чтобы запереть Русскую эскадру, готовую отплыть съ дессантными войсками къ Копенгагену. Непріязненный поступокъ Англіи тѣмъ болѣе раздражилъ императрицу, что Лондонскій кабинетъ въ тоже время прислалъ оскорбительную ноту, съ изъявленіемъ своего неудовольствія на вооруженіе Россіи. С. Петербургскій кабинетъ отвѣчалъ на эту ноту съ благородною гордостью, усиливалъ свои мѣры и война готова была вспыхнуть. Смерть императрицы предупредила всеобщій разрывъ. Дѣла приняли другой оборотъ. Герцогъ лишился покровительства Россіи; Нѣмецкій императоръ, также утративъ надежду на ея содѣйствіе, счелъ за лучшее кончить свои неудовольствія миролюбивымъ образомъ. Выигралъ одинъ Меншиковъ: духовнымъ завѣщаніемъ императрица назначила дочь его Марію Александровну невѣстою великаго князя.

Дѣла Польскія.

Дѣла Польскія были другимъ важнымъ предметомъ политики нашего двора. Гоненіе диссидентовъ въ Польшѣ продолжалось по прежнему; въ особенности много пострадали послѣдователи православнаго вѣроисповѣданія въ Бѣлоруссіи. Умоляя императрицу о защитѣ, они присылали къ ней жалобу за жалобою на тягостныя притѣсненія. Екатерина вступилась за нихъ и неоднократно обращалась къ Августу II съ требованіемъ оставить всѣхъ вообще диссидентовъ въ покоѣ. Польское правительство, по обыкновенію, оправдывалось; между тѣмъ гоненіе не прекращалось. Слѣдствіемъ такой политики была очевидная холодность между обоими дворами, которая едва не обратилась въ разрывъ за Курляндію.

Послѣдній потомокъ Готгарда Кетлера, Фердинандъ, достигъ глубокой старости. Съ кончиною его долженъ былъ угаснуть владѣтельный домъ Кетлера. Августъ II сначала обнаружилъ намѣреніе присоединить Курляндію къ рѣчи посполитой, въ видѣ лена, и раздѣлить ее на воеводства; но

какъ Россійское правительство объявило, что онъ не имѣетъ на это права; то король вздумалъ возвести на герцогскій престолъ сына своего графа Морица Саксонскаго. Въ самомъ дѣлѣ, по старанію его Курляндскіе чины избрали Морица еще при жизни Фердинанда и предложили ему вступить въ бракъ съ Анною Іоанновною, вдовствующею герцогинею Курляндскою, которая съ своей стороны была согласна и ждала только дозволенія императрицы. Екатерина думала иначе: она готовила корону герцога князю Меншикову, безъ сомнѣнія въ слѣдствіе желанія его, и спѣшила уничтожить избраніе Морица; для этой цѣли, самого князя отправила къ Аннѣ Іоанновнѣ съ убѣжденіемъ не соглашаться на бракъ, а графа Ягушинскаго въ Польшу съ настоятельнымъ требованіемъ, чтобы сеймъ не мѣшался въ дѣла Курляндскія. И тотъ и другой исполнили волю государыни, дѣйствуя съ искусствомъ и рѣшительностію, къ неудовольствію Августа и самой герцогини, которая жаловалась даже на самовластіе Меншикова, безъ дальнихъ впрочемъ послѣдствій. Морицъ былъ удаленъ, и хотя Меншиковъ, какъ иновѣрецъ, не успѣлъ получить Кетлеровой короны, о чѣмъ онъ хлопоталъ, но главный шагъ былъ сдѣланъ: отселѣ Россія стала назначать герцоговъ Курляндіи. 1726. въ іюнѣ.

Дѣла Персидскія.

На востокѣ дѣла шли столь же успѣшно. Генералы Матюшкинъ и Лавашевъ, подкрѣпленные новыми войсками, распространили Русское господство по всему западному берегу Каспійскаго моря; оставалось только утвердить его за Россіею договорами съ Персіею и Турціею. Для этой цѣли Екатерина назначила главнокомандующимъ на Кавказѣ князя В. В. Долгорукаго, одного изъ лучшихъ генераловъ Петрова времени. Онъ удачно повелъ дѣла; Турція согласилась на уступку Россіи Ширванской области; шахъ Персидскій съ своей стороны изъявлялъ желаніе подтвердить трактатъ, заключенный посломъ его въ С. Петербургѣ при Петрѣ Великомъ. — Вообще въ царствованіе Екатерины, Россія не утратила прежняго вѣса въ отношеніи къ прочимъ державамъ; даже Турція смотрѣла на нее съ почтеніемъ, благодаря искусству посланника нашего Неплюева. 1725.

Дѣла внутреннія.

Внутреннее положеніе государства равнымъ образомъ не измѣнилось, оставаясь въ томъ же видѣ, въ какомъ оно находилось въ концѣ Петровой жизни. Правда не было уже той неутомимой дѣятельности, той геніальной изобрѣтательности, которая требовала отъ всѣхъ сословій постояннаго

напряженія силъ, тревожила, оживляла умы и приготовляла ихъ къ плодотворному развитію: живѣйшее стремленіе къ лучшему, къ безпрерывному преобразованію, недававшее покоя ни Петру, ни подданнымъ его, прекратилось вмѣстѣ съ его жизнію; при всемъ томъ Екатерина съ благоговѣніемъ смотрѣла на величественный памятникъ трудовъ своего предшественника, старалась довершить его планы, и въ этомъ смыслѣ царствованіе ея могло еще казаться продолженіемъ Петрова: по крайней мѣрѣ, установленный имъ порядокъ въ главныхъ чертахъ не измѣнялся.

Изъ внутреннихъ дѣйствій Екатерины, по мыслямъ Петра, наиболѣе замѣчательны: подробное объясненіе закона о наслѣдствѣ частнаго недвижимаго имущества; мѣры къ скорѣйшему окончанію начатаго при Петрѣ свода законовъ; учрежденіе коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Остермана, для пріисканія средствъ къ успѣшнѣйшему ходу внутренней торговли; (плодомъ ея былъ достопамятный вексельный уставъ, изданный при Петрѣ II); преобразованіе камеръ-конторы, для управленія монастырскими помѣстьями, въ коллегію экономіи, съ зависимостью по дѣламъ духовнымъ отъ синода, по дѣламъ гражданскимъ отъ сената; искусныя мѣры къ устраненію Малороссійскихъ Казаковъ отъ избранія гетмана; подтвердительные указы о посылкѣ дѣтей дворянскихъ и купеческихъ за границу для науки; Камчатская экспедиція капитана Беринга, для изслѣдованія вопроса о соединеніи Америки съ Азіею; наконецъ открытіе академіи наукъ въ С. Петербургѣ 27 Декабря 1725 года, подъ предсѣдательствомъ перваго президента ея, лейбъ-медика Блюментроста.

Престолонаслѣдіе.

Но важнѣйшимъ дѣяніемъ Екатерины, достопамятнымъ и по началу, которое служило ему источникомъ, и по вліянію на судьбу государства, было распоряженіе ея о престолонаслѣдіи. По закону Петрову, она имѣла право назначить себѣ преемникомъ, кого ей было угодно: надлежало ожидать, что выборъ ея падетъ на старшую дочь, герцогиню Анну Петровну, отличавшуюся умомъ рѣдкимъ, образованнымъ, душею возвышенною, всѣми свойствами мудрой государыни. Но Екатерина хотѣла быть великодушною и справедливою: по старинному закону, престолъ принадлежалъ сыну царевича Алексѣя, Петру, какъ единственной отрасли дома Романовыхъ въ мужскомъ колѣнѣ. Императрица, постигая всю важность права, освященнаго вѣками, признан-

наго всѣми народами, и въ тоже время убѣждаясь въ необходимости твердаго, опредѣленнаго порядка престолонаслѣдія, какъ главнѣйшаго залога тишины государственной, завѣщаніемъ, на смертномъ одрѣ, установила, что ей наслѣдуетъ великій князь Петръ Алексѣевичъ; по пресѣченіи же дома его, вступаетъ на престолъ поколѣніе старшей ея дочери, Анны Петровны, послѣ него домъ Елисаветы Петровны, съ тѣмъ однакожъ, чтобы мужское колѣно имѣло преимущество предъ женскимъ, и чтобы государь Россіи былъ непремѣнно православнаго вѣроисповѣданія. — Столь мудрое распоряженіе, согласное съ древнимъ Русскимъ обычаемъ, давъ болѣе опредѣлительности закону Петрову, должно было обезпечить судьбу отечества, и Екатерина скончалась спокойно, на 43 году своей жизни.

1727. 5 мая. 6 мая.

II. ПЕТРЪ II *.

1727 — 1730.

Назначивъ преемникомъ себѣ двѣнадцатилѣтняго внука, Екатерина ввѣрила управленіе государствомъ, до совершеннолѣтія императора, верховному совѣту, который долженъ былъ всегда состоять изъ 9 особъ, имѣть полную власть самодержавнаго государя, кромѣ отмѣны закона о престолонаслѣдіи, и рѣшить всѣ дѣла большинствомъ голосовъ. Юный императоръ могъ присутствовать въ совѣтѣ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы въ послѣдствіи, по окончаніи опеки, онъ ни отъ кого не требовалъ отчета въ управленіи. Опекунами и правителями были назначены: герцогиня Голштинская Анна Петровна, супругъ ея Карлъ Фридрихъ, цесаревна Елисавета Петровна и 6 членовъ учрежденнаго въ 1726 году верховнаго тайнаго совѣта. Воспитаніе юнаго императора Екатерина поручила мужу знаменитому умомъ и образованіемъ, вице-канцлеру Остерману, который составилъ для него превосходный планъ ученія. Петръ обнаруживалъ прекрасныя свойства ума и души; характеръ твердый, волю рѣшительную. Россія ожидала отъ него много добраго. Надежда ея не исполнилась: онъ царствовалъ недолго, менѣе трехъ лѣтъ, не успѣлъ развить своихъ талантовъ и былъ

Опека.

* Арсеньевъ. Царствованіе Петра II. Спб. 1839.

только орудіемъ сильныхъ временщиковъ, Меншикова и Долгорукихъ, равно честолюбивыхъ и своекорыстныхъ.

Меншиковъ.

Уже при Екатеринѣ, Меншиковъ хотѣлъ господствовать безотчетно; благоразумная императрица удерживала его въ порывахъ самовластія и нерѣдко напоминала ему обязанности подданнаго; теперь, когда скипетръ былъ въ рукахъ отрока, онъ не зналъ мѣры своему честолюбію и думалъ только о возведеніи своего дома на престолъ императорскій. Важное обстоятельство благопріятствовало столь дерзкому замыслу: въ слѣдствіе интригъ его, по убѣжденію Вѣнскаго двора, Екатерина духовнымъ завѣщаніемъ назначила дочь его Марію Александровну невѣстою Петру и поручила опекѣ заботиться о бракѣ. Считая дѣло конченнымъ, какъ будущій тесть императора, онъ присвоилъ кормило правленія: требовалъ безусловной покорности, давалъ повелѣнія верховному совѣту, распоряжалъ казною и дѣлами, судилъ и рядилъ, какъ хотѣлъ. Члены совѣта предъ нимъ безмовствовали, или, въ случаѣ прекословія, слышали оскорбительные упреки, даже угрозы. Герцогиня Голштинская Анна Петровна, огорченная самовольными поступками князя и не видя возможности смирить его, удалилась изъ Россіи

1727. въ августѣ.

вмѣстѣ съ супругомъ въ Голштинію. Самъ императоръ находился подъ строгимъ надзоромъ будущаго тестя, жилъ въ его домѣ, скучалъ, и вопреки желанію, долженъ былъ обручиться съ назначенною ему невѣстою. День обрученія ознаменованъ былъ ужасною опалою: Меншиковъ излилъ злобу на зятя своего генералъ-полицмейстера Девіера, на члена верховнаго совѣта Толстаго, на генерала Бутурлина и другихъ сановниковъ: обвиняемые въ намѣреніи отклонить Екатерину отъ согласія на бракъ великаго князя съ княжною Меншиковою, они были наказаны, какъ государственные преступники: Девіеръ кнутомъ и ссылкою; прочіе лишеніемъ чиновъ и деревень. Въ числѣ опальныхъ былъ и молодой князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, котораго Петръ любилъ, какъ друга. Слезы императора едва возвратили его ко двору.

Меншиковъ заботился только о выгодахъ своего семейства; кормиломъ государства правилъ неискусно. Четырехмѣсячное самовластіе его разрушило многіе планы Петровы: вопреки мудрому намѣренію дальновиднаго монарха, онъ возстановилъ гетманщину, освободилъ Казаковъ отъ зависимости сената, ввѣрилъ управленіе ими иностранной колле-

гіи, даже *дѣла духовныя*, касавшіяся Малороссіи, передалъ въ ея вѣдѣніе. Другимъ, не менѣе важнымъ нарушеніемъ Петровой системы было уничтоженіе главнаго магистрата, въ которомъ мудрый преобразователь Россіи видѣлъ надежнѣйшую опору промышленнаго сословія; кромѣ того нѣкоторымъ архіепископамъ, напримѣръ Ростовскому, дозволено пользоваться, также вопреки законамъ Петровымъ, всѣми доходами епархіи безъ всякаго отчета; о довершеніи великихъ плановъ покойнаго государя онъ не думалъ, даже многіе старался разрушить, запретивъ между прочимъ продолжать работы по Ладожскому каналу, почти конченному дѣятельностію Миниха.

Къ счастію Россіи, Меншиковъ самовластвовалъ недолго: его низвергли другіе честолюбцы, князья Долгорукіе. Одинъ изъ нихъ, князь Иванъ Алексѣевичъ, почти ровесникъ императора, вмѣстѣ съ нимъ воспитанный и нѣжно имъ любимый, юноша ловкій, пылкій, умный, ненавидѣлъ временщика, какъ врага своему дому, передавалъ государю всеобщія жалобы двора и народа, увѣрялъ, что Меншиковъ думаетъ овладѣть престоломъ, и что одно слово императорское уничтожитъ его замыселъ, доколѣ есть еще время. Петръ рѣшился; ждалъ только случая къ разрыву. Поводъ найти было нетрудно: почти въ одно время Меншиковъ удержалъ у себѣ 9,000 червонныхъ, назначенныхъ въ подарокъ великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, запретилъ главному казначею отпускать деньги безъ своего повелѣнія, даже по указамъ верховнаго совѣта, и при освященіи церкви въ Ораніенбаумѣ, сталъ на приготовленномъ для императора мѣстѣ. Такіе поступки убѣдили Петра въ справедливости опасеній Долгорукаго: онъ далъ приказъ генералъ-полицмейстеру Салтыкову арестовать Меншикова; въ слѣдъ за тѣмъ лишилъ его всѣхъ чиновъ и удалилъ въ Раненбургъ (Рязанской губерніи), оставивъ однакожъ при немъ все его имѣніе, въ которомъ находилось до 100,000 крестьянъ. Непримиримые враги хотѣли довершить ударъ и убѣдили императора нарядить судъ. Обвиняемый въ несчастіи царевича Алексѣя Петровича, въ тайной перепискѣ съ Шведскимъ сенатомъ во время болѣзни Екатерины, въ присвоеніи значительной суммы, принадлежавшей герцогу Голштинскому, въ беззаконномъ самовластіи и другихъ преступленіяхъ, Меншиковъ лишенъ былъ всего и сосланъ съ се-

Долгорукіе.

1727. 8 сентября.

мействомъ въ Сибирь, гдѣ провелъ остатокъ дней своихъ на берегахъ Оби, въ городѣ Березовѣ. Онъ перенесъ несчастіе съ рѣдкою твердостію духа, утѣшалъ семейство, соорудилъ собственными трудами церковь; но не могъ пережить любимой дочери своей Маріи Александровны, и умеръ вскорѣ послѣ нея, незадолго до кончины Петра.

1729. 22 октября.

По удаленіи Меншикова, императоръ изъявилъ верховному тайному совѣту рѣшительное намѣреніе управлять государствомъ, давъ повелѣніе не исполнять ни одного указа безъ собственноручной его подписи. Въ самомъ дѣлѣ, невзирая на свою юность, онъ началъ ежедневно присутствовать въ совѣтѣ. Но это продолжалось не долго: съ одной стороны тягость царственныхъ заботъ была еще не по силамъ его, и совѣтъ вскорѣ получилъ новое приказаніе рѣшать дѣла прежнимъ порядкомъ; съ другой стороны, князья Долгорукіе, окружавшіе престолъ, не хотѣли или не могли поддержать его благое намѣреніе. Главный изъ нихъ, любимецъ императора, князь Иванъ Алексѣевичъ, не достигъ еще юношескаго возраста, искалъ однихъ увеселеній и не имѣлъ понятія о дѣлахъ. Отецъ его былъ столь ограниченнаго ума, что завидовалъ счастію сына и старался повредить ему въ мнѣніи государя. Двоюродный дядя Ивана Алексѣевича, князь Василій Лукичъ славился умомъ и образованіемъ; но готовъ былъ жертвовать всѣмъ для личныхъ выгодъ. Князь Василій Владиміровичъ, назначенный при Екатеринѣ главнокомандующимъ въ Персіи, и послѣ паденія Меншикова, призванный ко двору, былъ искусный дипломатъ, храбрый генералъ, усердный къ престолу, но не имѣлъ значительнаго вліянія.

Отстранивъ и Остермана, и Голицыныхъ, и Апраксиныхъ отъ Петра, Долгорукіе стремились къ той же цѣли, которую имѣлъ въ виду Меншиковъ, искали чиновъ, знаковъ отличій, богатства, для себя и для родни. Пятнадцатилѣтній временщикъ украшенъ былъ Андреевскою и Александровскою лентами, съ званіемъ оберъ-каммергера; отецъ его пожалованъ въ высшій чинъ и также кавалеромъ обоихъ орденовъ; Василій Лукичъ занялъ мѣсто въ верховномъ совѣтѣ; Василій Владиміровичъ возведенъ въ достоинство генералъ-фельдмаршала. Казною они распоряжали, какъ хотѣли. Но главною заботою ихъ было породниться съ императорскимъ домомъ. Въ этомъ они также едва не успѣли.

1729. 22 ноября.

Петръ плѣнился красотою княжны Екатерины Алексѣ-

евны, сестры своего любимца, и предложилъ ей руку. Ждали только совершеннолѣтія императора для бракосочетанія. Между тѣмъ своекорыстные временщики не берегли ни государства, ни государя.

По слѣпой ненависти къ иноземцамъ, они смотрѣли съ невыгодной стороны на великое твореніе Петрово, оставили всѣ планы его безъ вниманія, даже дѣйствовали вопреки его системѣ, убѣдивъ императора покинуть С. Петербургъ и переселиться въ Москву. Столь же легкомысленно они поступали и съ государемъ: внушили ему страсть къ охотѣ и по цѣлымъ недѣлямъ скакали съ нимъ по окрестностямъ Москвы, отвлекая отъ дѣлъ, не щадя его здоровья. Гофмейстеръ Петра, Остерманъ, видалъ его рѣдко, тщетно старался образумить временщиковъ и трепеталъ за жизнь своего питомца. Опасенія его сбылись: въ 1729 году въ Москвѣ свирѣпствовала смертельная оспа, уже похитившая сестру государя, Наталію Алексѣевну; Долгорукіе строго запретили являться во дворецъ изъ домовъ, зараженныхъ болѣзнію; но сами такъ были неосторожны, что одинъ изъ нихъ, князь Сергѣй Григорьевичъ, у котораго дѣти были въ оспѣ, ежедневно посѣщалъ государя. Петръ заболѣлъ, впрочемъ неопасно; но еще не совсѣмъ оправясь, поѣхалъ зимою кататься съ своею невѣстою; слегъ снова и уже не всталъ: онъ скончался 18 января 1730 года, 14 лѣтъ, на рукахъ Остермана, къ общей горести всѣхъ подданныхъ, благословлявшихъ его память за многіе поступки.

III. АННА ІОАННОВНА *.

1730 — 1740.

Смертью Петра II пресѣклось мужское колѣно дома Романовыхъ. Женская линія раздѣлялась на двѣ династіи: къ первой, старшей, принадлежали дочери царя Іоанна Алексѣевича: *Екатерина Іоанновна*, герцогиня Мекленбургская, съ дочерью *Анною Леопольдовною*; *Анна Іоанновна*, герцогиня Курляндская, и *Прасковія Іоанновна;* ко второй, младшей: дочь Петра Великаго *Елисавета Петровна* и внукъ его *Карлъ Петръ Ульрихъ*, сынъ герцогини Голштинской Анны Петровны, умершей въ 1728 году. Избраніе Анны.

* Ѳеофанъ Прокоповичъ. Исторія о воцареніи на престолъ Анны Іоанновны. Спб. 1837.—Mannstein. Mémoires sur la Russie. Leipz. 1771. — Münich. Ebauche du Gouvern. de Russie. Copenh. 1776.

Право на престолъ, по завѣщанію Екатерины I, принадлежало потомству старшей дочери ея, въ лицѣ Карла Петра Ульриха. Онъ былъ еще въ колыбели и находился съ отцомъ своимъ въ Голштиніи. Ни малолѣтство, ни отдаленность не лишали его права. Верховный совѣтъ разсуждалъ иначе. Составленный большею частію изъ людей властолюбивыхъ, привыкшихъ господствовать, онъ дерзнулъ воспользоваться малолѣтствомъ законнаго наслѣдника, чтобы захватить власть въ свои руки и самодержавіе замѣнить олигархіею. По кончинѣ Петра II, совѣтъ состоялъ изъ 8 членовъ: канцлера графа Головкина, вице-канцлера барона Остермана, двухъ князей Голицыныхъ (Дмитрія Михайловича и Михайла Михайловича), и четырехъ князей Долгорукихъ (Василья Лукича, Василья Владиміровича, Михайла Владиміровича и Алексѣя Григорьевича). Главными виновниками замышляемой перемѣны были князь Дмитрій Голицынъ и князь Василій Лукичъ Долгорукій. Немедленно по кончинѣ императора, они предложили ограничить власть самодержавную, подчинивъ ее верховному совѣту, и льстивыми доводами склонили на свою сторону товарищей, кромѣ Остермана, который не принималъ никакого участія въ совѣщаніи, сказавшись больнымъ. Головкинъ и фельдмаршалъ Голицынъ также весьма неохотно согласились на предложенную мѣру. Положено было: возвести на престолъ такую особу, которая обязалась бы управлять государствомъ подъ вліяніемъ верховнаго совѣта, съ тѣмъ, чтобы, безъ разрѣшенія его, не объявлять войны, не заключать мира, не вводить новыхъ налоговъ, никого не награждать, ни наказывать, и не избирать преемника. Оставалось найти лице, которое съ такими условіями захотѣло бы царствовать. Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій предлагалъ свою дочь, невѣсту покойнаго императора, основывая право ея на престолъ на подложномъ завѣщаніи, которое составилъ онъ вмѣстѣ съ сыномъ отъ имени Петра. Старанія его были тщетны. Нѣкоторые говорили въ пользу царицы-инокини Евдокіи Ѳеодоровны: это предложеніе также было отвергнуто. Наконецъ рѣшились возвести на престолъ вдовствовавшую герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, миновавъ старшую сестру ея Екатерину, изъ опасенія самовластія герцога Мекленбургскаго, и въ надеждѣ, что Анна, восходя на престолъ сверхъ всякаго чаянія, согласится на

Родился 10 февр. 1728.

все. Ей предложено было, кромѣ вышеозначенныхъ условій, еще одно: не вступать въ бракъ безъ согласія совѣта.

Для исполненія преступнаго замысла, совѣтъ прибѣгнулъ къ мѣрамъ столь же беззаконнымъ: хотѣлъ обмануть и Анну и Россію. Герцогинѣ сказали, что условія составлены по требованію всего народа; народу объявили, что сама государыня такъ хочетъ царствовать. Когда, по предложенію совѣта, знатнѣйшіе чины духовные, гражданскіе и военные согласились на избраніе герцогини Курляндской, не помышляя ни о какихъ условіяхъ и думая, что ее возводятъ на престолъ, какъ старшую отрасль дома Романовыхъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій немедленно отправился въ Митаву, въ званіи депутата отъ верховнаго совѣта, съ двумя единомышленниками, сенаторомъ Голицынымъ и генераломъ Леонтьевымъ, подъ именемъ депутатовъ отъ сената и дворянства. Явившись къ герцогинѣ, онъ предложилъ ей корону и условія отъ лица будто бы всей Россіи. Анна между тѣмъ, до прибытія депутатовъ, узнала тайно отъ генералъ-прокурора Ягушинскаго и каммергера Левенвольда, что въ коварномъ замыслѣ ни сенатъ, ни духовенство, ни дворянство не принимаютъ никакого участія. Въ надеждѣ безъ труда уничтожить ковъ, она подписала актъ и по требованію Долгорукаго извѣстила манифестомъ о своемъ согласіи править государствомъ, по указанію верховнаго совѣта. 1730. 4 февраля.

Этотъ манифестъ изумилъ всю Россію. Дворянство роптало явно на столь неслыханную новость. Всеобщій ропотъ обратился въ живѣйшее негодованіе, когда Головкинъ и Остерманъ объяснили загадку, давъ знать, что ограниченіе самодержавія было дѣломъ только шести человѣкъ, Голицыныхъ и Долгорукихъ. На нихъ стали смотрѣть, какъ на враговъ отечества; говорили, что государству грозятъ шесть атамановъ, что они разсорятся другъ съ другомъ, растерзаютъ Россію бранями междоусобными и упьются ея кровью. Синодъ не хотѣлъ слышать о новомъ образѣ правленія и предписалъ въ службѣ церковной провозглашать императрицу самодержицею. Сенатъ, гвардія, дворянство ожидали только прибытія государыни, чтобы возвратить ей всѣ права предковъ.

Тщетно верховный совѣтъ старался успокоить умы ласками, угрозами; наблюдалъ за всѣми движеніями императрицы, даже приставилъ къ ней стражемъ князя Василья

Лукича Долгорукаго, который безъ себя никого не впускалъ въ ея комнаты. Москва волновалась; въ домахъ знатнѣйшихъ вельможъ, Трубецкаго, Черкаскаго, Барятинскаго, Апраксина, тайно собирались поборники закона, горевали о Россіи и придумывали мѣры къ возстановленію самодержавія. Послѣ многихъ плановъ, по мысли Остермана, согласились торжественно просить императрицу объ уничтоженіи условій, предложенныхъ ей въ Митавѣ. Въ десятый день по воцареніи Анны, многочисленные приверженцы ея, отслуживъ молебенъ въ Успенскомъ соборѣ, явились во дворецъ, и вопреки усиліямъ Долгорукихъ, представили императрицѣ челобитную, сочиненную княземъ Антіохомъ Кантемиромъ, подписанную знатнѣйшими вельможами, дворянами, офицерами гвардіи, числомъ до 300 человѣкъ; государыня, выслушавъ прошеніе, приказала принести актъ, подписанный ею въ Митавѣ, разорвала его въ присутствіи верховнаго совѣта и объявила, что согласно съ желаніемъ подданныхъ, она будетъ царствовать, какъ царствовали ея предки.

1730. 25 февраля.

Царствованіе Анны.

По единогласному свидѣтельству современниковъ, императрица Анна имѣла здравый умъ, сердце незлобное, любила справедливость, строго наказывала преступленія, столь же щедро награждала заслуги; ревностно заботилась и о внутреннемъ устройствѣ и о внѣшнемъ могуществѣ своей державы. Ей недоставало одного—опытности государственной. Проживъ 20 лѣтъ въ Курляндіи, безъ всякаго участія въ правленіи, она сверхъ чаянія увидѣла себя главою какъ будто незнакомой державы, волею Петра вдвинутой въ Европу, но еще незанявшей опредѣленнаго мѣста между Европейскими государствами, еще несозрѣвшей въ гражданскомъ устройствѣ: въ Россіи все было ново, все требовало тщательнаго опредѣленія, разграниченія, истолкованія. Совѣтники и руководители были необходимы для Анны. Конечно найти ихъ было нетрудно: еще здравствовали многіе сподвижники Петровы, украшенные сѣдинами, умудренные опытомъ. Въ самомъ дѣлѣ въ первые годы своего правленія, императрица оказывала многимъ изъ нихъ особенную довѣренность и охотно слѣдовала ихъ совѣтамъ. Къ несчастію это продолжалось недолго: скоро выше всѣхъ Русскихъ вельможъ сталъ Курляндскій шляхтичъ Биронъ: онъ заслонилъ собою учениковъ Петровыхъ и окружилъ

престолъ иноземцами, своими клевретами и угодниками. Многіе изъ нихъ отличались блестящими дарованіями, умомъ, образованностію; но душа въ нихъ была не Русская: они смотрѣли на Россію, какъ на страну, гдѣ можно пріобрѣтать почести, богатства, власть, и выгодами ея жертвовали самолюбію Бирона. Отъ того царствованіе Анны представляетъ двѣ совершенно различныя картины: въ первые три, или четыре года, когда императрица слѣдовала внушенію собственнаго ума и сердца и уважала совѣты людей благонамѣренныхъ, народъ благословлялъ свою долю: въ дѣлахъ внутреннихъ обнаруживалось живѣйшее стремленіе къ лучшему устройству; въ дѣлахъ внѣшнихъ выражалась благоразумная политики. Въ послѣднія шесть лѣтъ, когда все дѣлалось по волѣ Бирона, отечество равно страдало и внутри и извнѣ: внутри терзали Россію необузданныя страсти Бирона; извнѣ мы вели разорительную войну, ознаменованную доблестью Русскихъ воиновъ, славою оружія, но болѣе вредную, чѣмъ полезную.

Первые совѣтники Анны.

Главными совѣтниками и руководителями Анны, въ счастливый періодъ ея царствованія, были канцлеръ графъ Головкинъ, фельдмаршалъ князь Голицынъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ и фельдмаршалъ графъ Минихъ. Первые два намъ извѣстны изъ исторіи Петра Великаго, какъ усерднѣйшіе сотрудники его; послѣдніе два также вышли изъ его школы, но прославились наиболѣе въ царствованіе Анны.

Остерманъ, родомъ изъ Вестфаліи, вступилъ въ Русскую службу въ началѣ Шведской войны и подъ руководствомъ такого наставника, каковъ былъ Петръ, служилъ Россіи съ честью и славою на дипломатическомъ поприщѣ. При его содѣйствіи заключенъ Прутскій договоръ; онъ управлялъ ходомъ Аландскаго конгреса; въ особенности же оказалъ важную услугу въ Ништадтѣ, успѣвъ склонить Шведскихъ полномочныхъ къ такимъ уступкамъ, какихъ могъ только желать Петръ. Съ талантами умнѣйшаго дипломата, Остерманъ соединялъ искусство самаго тонкаго и дальновиднаго царедворца; держался обыкновенно сильной стороны, умѣлъ предугадывать ея паденіе и заблаговременно приставалъ къ другой сторонѣ, противной. Такъ онъ покинулъ Шафирова, чтобы угодить Меншикову; покинулъ Меншикова, даже помогъ низвергнуть его, когда замѣтилъ возрастающую силу Долгорукихъ; Долгорукихъ оставилъ немедленно, какъ скоро увидѣлъ непрочность ихъ господства, и столь же рев-

ностно содѣйствовалъ паденію ихъ, сколь усердно служилъ имъ прежде. Въ награду за дѣятельное участіе въ уничтоженіи замысловъ верховнаго совѣта, императрица Анна возвела Остермана въ графское достоинство, и ввѣрила ему управленіе внѣшними дѣлами государства. Подъ руководствомъ Петра Великаго, разгадавъ истинныя потребности и отношенія Россіи къ сосѣдямъ, онъ усилилъ внѣшнее могущество ея и могъ бы принести ей еще болѣе пользы, если бы не былъ скоро принужденъ угождать прихотямъ Бирона.

Минихъ, родомъ изъ Ольденбурга, еще въ юныхъ лѣтахъ успѣлъ обратить на себя вниманіе славнаго полководца принца Евгенія Савойскаго, подъ знаменами котораго онъ сражался съ Французами въ войнѣ за Испанскій престолъ; въ послѣдствіи съ честію служилъ разнымъ Нѣмецкимъ владѣтелямъ и Польскому королю Августу II. Въ Россію онъ прибылъ въ концѣ Шведской войны. Петръ Великій высоко цѣнилъ въ немъ дарованія искуснаго инженера, поручилъ ему строеніе Ладожскаго канала и вскорѣ оказалъ такую довѣренность, что новый любимецъ императора возбудилъ зависть къ себѣ въ самомъ Меншиковѣ. Мудрый Петръ не ошибался въ выборѣ людей: съ умомъ быстрымъ, съ образованіемъ многостороннимъ Минихъ соединялъ неутомимую дѣятельность, усердіе, готовность на всякое отважное предпріятіе и рѣдкое присутствіе духа среди величайшихъ опасностей. Вскорѣ обнаружилась въ немъ доблесть военачальника. Но, подобно Остерману, онъ не могъ принести Россіи всей пользы, какой могла ожидать она отъ его талантовъ: онъ долженъ былъ унижаться предъ грознымъ временщикомъ и думать болѣе о Биронѣ, чѣмъ о Россіи.

Удаленіе Долгорукихъ.

Первыя государственныя дѣйствія Анны исполнили радостью всю Россію. Послѣ смутъ и неустройствъ, ознаменовавшихъ самовластіе Меншикова и Долгорукихъ, народъ увидѣлъ на престолѣ государыню умную, милостивую и въ тоже время твердую. Всѣ сословія смотрѣли на нее, какъ на спасительницу государства отъ величайшихъ золъ, коими грозило отечеству самоволіе аристократовъ; радовались счастливому окончанію переворота, нестоившаго ни капли крови, и тѣмъ болѣе благословляли небо, что императрица явила неожиданную милость главнымъ виновникамъ: по-

страдали одни Долгорукіе, и то не всѣ: наказаны были только Иванъ Алексѣевичъ, Алексѣй Григорьевичъ и Василій Лукичъ, болѣе за небреженіе покойнаго императора, чѣмъ за намѣреніе ограничить самодержавіе; первые два сосланы въ Березовъ, послѣдній въ Соловецкій монастырь; родственникамъ ихъ велѣно удалиться въ помѣстья и жить тамъ безъ выѣзда. Фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ остался при дворѣ, въ довѣренности у государыни.

Внутреннія учрежденія.

Въ слѣдъ затѣмъ императрица обратила самое заботливое вниманіе на внутреннее устройство и внѣшнее положеніе государства. Въ томъ и другомъ случаѣ она старалась поддержать твореніе Петра Великаго, уклоняясь отъ его плановъ только тамъ, гдѣ требовали того измѣнившіяся обстоятельства. Порядокъ въ управленіи, строгое правосудіе, устройство воинское, развитіе промышленности, образованіе народное, добрая нравственность, всѣ отрасли общественной жизни были предметами государственной заботливости Анны. Многія учрежденія приносятъ честь ея уму и сердцу. Прежде всего она уничтожила верховный совѣтъ и возстановила сенатъ, утратившій свою силу при Екатеринѣ I и Петрѣ II, давъ ему болѣе правильное противъ прежняго устройство. По плану Миниха, онъ раздѣленъ былъ на 5 департаментовъ: одинъ изъ нихъ завѣдывалъ дѣлами духовными, когда они касались сената, другой военными, третій финансами, четвертый правосудіемъ, пятый промышленностію. Каждый департаментъ состоялъ изъ 4 и 5 сенаторовъ, разсматривалъ предварительно дѣла по своей части и вносилъ ихъ въ общее собраніе, гдѣ они рѣшались большинствомъ голосовъ. Сенатъ получилъ туже власть, какую имѣлъ онъ при Петрѣ Великомъ, и нескоро утратилъ ее, съ учрежденіемъ Кабинета министровъ, во второй годъ царствованія Анны. Кабинетъ имѣлъ тоже назначеніе, какое дано было Екатериною I тайному совѣту: то есть императрица, при рѣшеніи дѣлъ, не довѣряя собственной проницательности, хотѣла знать мнѣніе людей опытныхъ и съ этою цѣлію образовала совѣтъ, въ которомъ сама предсѣдательствовала, изъ четырехъ членовъ, изъ канцлера Головкина, вице-канцлера Остермана, князя Черкаскаго и графа Миниха. Въ кабинетъ вносились бумаги, представляемыя на утвержденіе самой императрицы; сверхъ того тамъ разсматривались всѣ вопросы политическіе. Общее управленіе по дѣламъ, не требовавшимъ высочайшаго указа, сосредо-

1730. 4 марта.

точивалось въ сенатѣ, какъ было при Петрѣ Великомъ. Прочія вѣдомства получили новые, опредѣлительные штаты, съ значительнымъ увеличеніемъ окладовъ; приняты были мѣры къ скорѣйшему окончанію свода законовъ; предписаны строгія правила, относительно правосудія; въ особенности много сдѣлано по части военной: Русская армія явилась въ новомъ, блестящемъ видѣ. Это было дѣломъ Миниха. Онъ образовалъ тяжелую кавалерію изъ нѣсколькихъ кирасирскихъ полковъ, коихъ прежде не было, учредилъ два новые гвардейскіе полка Измайловскій и Конный, улучшилъ артиллерію, положилъ прочное начало инженерному искусству, исправилъ крѣпости и обезсмертилъ свое имя основаніемъ кадетскаго корпуса, для воспитанія моло-
1731. 18 ноября. дыхъ дворянъ, готовившихся вступить въ военную службу. Кромѣ того, онъ завелъ въ арміи такую дисциплину, что съ тѣхъ поръ Русская пѣхота стала считаться лучшею во всей Европѣ. По его же старанію, императрица уравняла окладами Русскихъ офицеровъ съ иноземцами, находившимися въ Русской службѣ и получавшими жалованья вдвое болѣе. Служба дворянъ также была облегчена: при Петрѣ каждый дворянинъ служилъ съ малолѣтства до старости, до послѣднихъ силъ; государыня дозволила изъ трехъ или четырехъ братьевъ одному оставаться дома для управленія хозяйствомъ; прочіе поступали въ службу на 20 году и 25 лѣтъ могли выходить въ отставку, съ повышеніемъ чина. Дворянству оказана была другая великая милость: по закону Петрову 1714 года, владѣлецъ помѣстья не имѣлъ права ни продать, ни заложить недвижимой собственности, и могъ оставить ее въ наслѣдство только одному сыну, безъ раздѣла съ прочими дѣтьми. Сенатъ представилъ императрицѣ, что этотъ законъ приноситъ болѣе вреда, чѣмъ
1730. 9 декабря. пользы. Государыня повелѣла отмѣнить его и руководствоваться по прежнему Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича. Не менѣе важныя льготы получили и другія сословія: купечеству прощены таможенныя недоимки за нѣсколько лѣтъ; подушный окладъ съ крестьянъ уменьшенъ значительно. Для улучшенія промышленности приняты были многія мѣры; изъ нихъ наиболѣе замѣчательно устройство горныхъ заводовъ въ Сибири умомъ и дѣятельностью Генина, по плану Петра Великаго. Не менѣе заботилась императрица и о народномъ образованіи: положено было прежде всего завести училища на прочномъ основаніи для дѣтей ду-

ховнаго званія. Таковы были внутреннія дѣйствія Анны въ первые годы ея правленія.

Въ дѣлахъ внѣшнихъ она слѣдовала политикѣ благоразумной, согласной съ тогдашнимъ положеніемъ имперіи. При самомъ восшествіи на престолъ, она изъявила рѣшительное намѣреніе даровать государству тишину, которой желали всѣ сословія тѣмъ живѣе, что Россія уже около полувѣка не имѣла отдыха. Съ 1687 года она вела безпрерывную брань съ сосѣдями, сперва съ Турками, потомъ съ Шведами, наконецъ съ Персіянами: споры съ Турками и Шведами прекратились; война Персидская продолжалась уже девятый годъ безъ рѣшительныхъ послѣдствій. Кромѣ того на западѣ не было еще кончено запутанное дѣло герцога Голштинскаго, едва не вовлекшее насъ при Екатеринѣ I въ борьбу почти со всею Европою. Оба вопроса, и Персидскій и Голштинскій, были слѣдствіемъ дальновидной политики Петра Великаго; но важность ихъ понималъ одинъ Петръ; извлечь изъ нихъ пользу могъ также одинъ Петръ. Народу казались они излишнимъ бременемъ: на Персидскія области, покоренныя Русскимъ оружіемъ, смотрѣли, какъ на бездну, поглощавшую и людей и деньги; въ спорѣ съ Даніею за права герцога Голштинскаго, видѣли дѣло чуждое Россіи. Съ той же точки смотрѣла и Анна на оба вопроса: она рѣшилась прекратить, къ общему удовольствію подданныхъ, распри съ Персіею и Даніею. Дѣла внѣшнія.

Въ самомъ дѣлѣ, для утвержденія Русскаго господства на западномъ и южномъ берегу Каспійскаго моря, требовались новыя значительныя усилія: надлежало вступить въ борьбу съ воителемъ грознымъ, наполнившимъ востокъ молвою побѣдъ, съ предпріимчивымъ Надиромъ. Бывъ долгое время атаманомъ разбойниковъ и успѣвъ пріобрѣсть громкую славу, онъ воспламенился честолюбіемъ, вздумалъ возстановить прежнее могущество Персіи, покинулъ постыдное ремесло разбойника и предложилъ свое мужество, съ многочисленными толпами приверженцевъ, къ услугамъ сына Гуссейнова, шаха Тамасипа. Доведенный до крайности побѣдами Турокъ и успѣхами мятежниковъ, овладѣвшихъ съ Испаганью почти всею Персіею, шахъ скитался въ Мазандеранѣ, безъ войска и безъ надежды возвратить престолъ, и тѣмъ радостнѣе принялъ предложеніе Надира, что видѣлъ въ немъ послѣдняго защитника. Вскорѣ дѣла приняли другой оборотъ. Миръ съ Персіею.

Побѣда слѣдовала за побѣдою. Мятежники затрепетали. Надиръ быстро вытѣснилъ ихъ изъ главныхъ городовъ, овладѣлъ Испаганью, возвратилъ шаху престолъ и успокоивъ Персію, устремилъ побѣдоносное оружіе на внѣшнихъ враговъ отечества, въ особенности на Турокъ. Сокрушительный ударъ, нанесенный имъ Турецкой арміи подъ стѣнами Тавриза, встревожилъ Оттоманскую Порту; въ Константинополѣ вспыхнулъ мятежъ; султанъ Ахметъ III былъ свергнутъ съ престола; Махмедъ V занялъ его мѣсто. Между тѣмъ въ пользу Тамасипа обнаружилось волненіе въ областяхъ Прикаспійскихъ, занятыхъ нашими войсками; народъ вооружался поголовно, и только искусство генерала Левашева спасало Русскіе отряды отъ истребленія. Левашевъ просилъ у двора сильной помощи. Императрица, вмѣсто войска, спѣшила отправить къ Испаганскому двору барона Шафирова съ мирными предложеніями, соглашаясь возвратить Персіи всѣ завоеванія Петровы. Шафировъ вступилъ въ переговоры въ Рящѣ съ послами шаховыми и вскорѣ условился въ главныхъ основаніяхъ мира; положено было: Русскимъ войскамъ немедленно очистить всѣ Персидскія области на южномъ берегу Каспійскаго моря; западный же берегъ, между старою Русскою границею и рѣкою Курою, возвратить немедленно по прекращеніи споровъ между Персіею и Турціею. Все желаніе нашего кабинета ограничивалось возстановленіемъ старинной дружбы съ Персіею и удаленіемъ Турокъ отъ господства на Кавказѣ. Шахъ утвердилъ договоръ, заключенный въ Рящѣ, и Левашевъ перевелъ свой отрядъ на лѣвый берегъ Куры, ожидая окончанія войны Персіи съ Турціею, возгорѣвшейся съ новою силою.

1732.

Миръ съ Даніею.

Въ слѣдъ за тѣмъ прекратились наши несогласія съ Даніею за Шлезвигъ. Прежнее прямое участіе Петербургскаго кабинета въ распряхъ герцога Голштинскаго съ королемъ Датскимъ, обратилось въ посредничество, къ которому приступилъ и Нѣмецкій императоръ. Герцогу предложили отказаться отъ спорной половины Шлезвига за 1 милліонъ рейхсталеровъ, съ тѣмъ, что если въ теченіе двухъ лѣтъ онъ не приметъ этой суммы, считать дѣло конченнымъ; въ тоже время съ соперникомъ его оба двора заключили оборонительный договоръ, которымъ ручались въ цѣлости и неприкосновенности Датскихъ владѣній.

1732. 26 мая.

Война Польская.

Въ слѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, уклоняясь отъ

политики Петра Великаго въ дѣлахъ съ Персіею и Даніею, императрица Анна тѣмъ ревностнѣе поддерживала его планы въ отношеніи къ Польшѣ и Турціи. Петръ положилъ начало рѣшительному вліянію Россіи на судьбу Польши, покровительствуя Августу II; Анна утвердила это вліяніе, назначивъ ей короля, по собственному благоусмотрѣнію.

Августъ II умеръ въ началѣ 1733 года. Съ тѣхъ поръ, какъ угасла въ Польшѣ династія Ягеллоновъ и утвердилось избирательное правленіе, смерть каждаго короля приводила рѣчь посполитую въ неописанное разстройство и волновала въ тоже время большую часть Европы. Гордые паны, являвшіеся на сеймъ для избранія короля, обыкновенно раздѣлялись на три главныя, одна другой непріязненныя партіи, на Австрійскую, Французскую и Россійскую; бывали сверхъ того доброжелатели Турціи, Швеціи; сильные магнаты имѣли также своихъ приверженцевъ. Всѣ эти партіи питали одна къ другой ненависть непримиримую, потому, что каждая руководствовалась не общимъ благомъ отечества, а личными видами, отъ которыхъ отказывалась только въ крайности; выборъ короля всегда рѣшался оружіемъ : кто побѣждалъ, тому доставался престолъ. Сосѣднія державы не могли не вмѣшиваться въ королевскіе выборы : Польша постоянно вела безконечные споры съ окрестными народами; слѣдовательно для сосѣдей весьма было важно, кто будетъ на ея престолѣ, другъ имъ или недругъ. Петръ Великій постигъ, что Россія по тѣснымъ связямъ съ Польшею, чрезъ Литовское княжество, болѣе другихъ державъ имѣетъ право располагать ея судьбою, и съ блестящимъ успѣхомъ пользовался своимъ правомъ. Той же политикѣ слѣдовала и Анна.

По смерти Августа II, сеймъ, созванный въ Варшаву, по предложенію примаса королевства, архіепископа Гнѣзненскаго, Ѳедора Потоцкаго, изъявилъ желаніе устранить всѣхъ чужеземныхъ искателей короны и вручить ее Пясту, по крайней мѣрѣ природному Поляку. Петербургскій и Вѣнскій кабинеты одобрили намѣреніе сейма. Но какъ въ слѣдъ за тѣмъ выборъ палъ на Станислава Лещинскаго, тестя Людовика XV, то оба кабинета объявили, что они не хотятъ видѣть на Польскомъ престолѣ союзника Франціи, грозившаго непріязнію той и другой державѣ, — Австріи по спорамъ ея съ Франціею за наслѣдство Карла VI, Россіи по воспоминанію прежней неудачи при Петрѣ Великомъ. Между тѣмъ явился другой искатель Польской короны, сынъ умершаго

1733. 29 августа.

короля, курфирстъ Саксонскій Августъ III; онъ безъ труда успѣлъ склонить на свою сторону и Россію и Австрію: императрицѣ обѣщалъ содѣйствовать ея видамъ при избраніи герцога Курляндскаго; императору далъ слово признать прагматическую санкцію. Для обоихъ дворовъ нельзя было желать лучшаго короля. Въ слѣдствіе того, отвергнувъ Станислава, они потребовали, чтобы сеймъ провозгласилъ королемъ Августа. Это требованіе было тѣмъ основательнѣе, что курфирстъ имѣлъ сильную партію на сеймѣ. Главою ея былъ канцлеръ великаго княжества Литовскаго, князь Михаилъ Вишневецкій. Послѣ тщетныхъ усилій воспрепятствовать избранію Станислава, онъ отдѣлился отъ его приверженцевъ, оставилъ Волю (мѣсто собранія сейма), перешелъ на правую сторону Вислы и разрушивъ мостъ, укрѣпился въ Прагѣ, предмѣстіи Варшавскомъ. Единомышленники Потоцкаго преслѣдовали его и вступили съ нимъ въ кровопролитный бой. Дѣло осталось нерѣшеннымъ. Примасъ надѣялся одержать верхъ, потому что Станиславъ успѣлъ уже прибыть въ Варшаву и Французскимъ золотомъ усилилъ свою партію. Но торжество его было непродолжительно: по приглашенію Вишневецкаго, въ предѣлы Польши вступили Русскія войска, подъ начальствомъ генерала Ласси; они вскорѣ явились на берегахъ Вислы, безъ труда овладѣли Варшавою и загнали Станислава въ Данцигъ, между тѣмъ, какъ вновь созванный сеймъ провозгласилъ королемъ курфирста Саксонскаго. Августъ немедленно прибылъ и короновался. Для утвержденія его на престолѣ оставалось смирить конфедератовъ, державшихъ сторону Франціи, и вытѣснить Станислава изъ предѣловъ республики. Первое дѣло шло успѣшно: нестройныя толпы конфедератовъ, бодро вступавшія въ бой съ Саксонскими войсками, разсыпались и исчезали при первомъ появленіи Русскихъ штыковъ; по свидѣтельству очевидцевъ, триста Русскихъ солдатъ не уклонялись отъ боя, встрѣтивъ три тысячи Поляковъ, и удерживали за собою поле сраженія. Труднѣе было управиться съ Станиславомъ. Жители Данцига стояли за него грудью и тѣмъ упорнѣе оборонялись, что надѣясь на хорошія укрѣпленія и многочисленный гарнизонъ, ожидали помощи отъ Франціи, въ чемъ увѣрилъ ихъ посолъ Людовика XV, бѣжавшій вмѣстѣ съ Станиславомъ изъ Варшавы. Для покоренія города силою, недостаточно было и всей арміи, съ которою Ласси вступилъ въ Польшу; онъ дол-

женъ былъ еще раздробить ее на нѣсколько отрядовъ, изъ которыхъ одни охраняли Варшаву, другіе преслѣдовали конфедератовъ, и началъ осаду съ малочисленнымъ корпусомъ, при 3 или 4 полевыхъ орудіяхъ. Приступы были неудачны; приверженцы Станислава ободрились: Французская эскадра появилась въ Балтійскомъ морѣ. Императрица Анна спѣшила подкрѣпить свои войска, находившіяся въ Польшѣ, и назначила главнокомандующимъ графа Миниха. Дѣла приняли иной оборотъ. Дѣятельный Минихъ взялъ въ плѣнъ Французскій отрядъ, сдѣлавшій высадку, собралъ сильную артиллерію и началъ такую канонаду по Данцигу, что Станиславъ увидѣлъ невозможность обороны, убѣжалъ тайно, переодѣтый крестьяниномъ, и едва могъ пробраться во Францію; городъ же сдался на произволъ побѣдителю, обязавшись заплатить значительную контрибуцію и отправить къ императрицѣ торжественную депутацію, для исходатайствованія прощенія въ *мятежѣ*. 1734. 19 іюня.

Съ паденіемъ Данцига, Станиславъ потерялъ надежду удержать за собою Польскую корону; онъ охотно отказался отъ ней, предпочитая тихую жизнь и занятія науками тяжкому бремени управлять страною, раздираемою партіями. Но Версальскій кабинетъ считалъ для себя стыдомъ покинуть королевскаго тестя, и не успѣвъ подать ему помощь въ свое время, рѣшился возвести его на Польскій престолъ, когда уже было поздно. Людовикъ XV объявилъ войну императору Нѣмецкому за участіе въ избраніи Августа. Эта война дорого стоила Австріи; войска ея были поражаемы Французами и союзниками ихъ вездѣ, на Рейнѣ, въ Медіоланѣ, въ Неаполѣ, въ Сициліи. Тщетно престарѣлый вождь Евгеній Савойскій напрягалъ всѣ силы, чтобы остановить побѣдителей; прочіе генералы дѣйствовали неискусно. Карлъ VI трепеталъ уже за самую Вѣну. Россійская императрица послала ему на помощь значительный корпусъ, подъ начальствомъ генерала Ласси. Прежде однакожъ, чѣмъ Русскія войска достигли Рейна, Версальскій кабинетъ изъявилъ желаніе примириться, призналъ Августа королемъ и возвратилъ императору большую часть покоренныхъ земель въ сѣверной Италіи, обязавшись въ тоже время поддерживать прагматическую санкцію; Карлъ VI съ своей стороны уступилъ Станиславу Лотарингію въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ, что по смерти его она присоединится къ Франціи, и отказался отъ правъ своихъ на Неаполь и Сицилію.

Окончательный миръ, успокоившій западную Европу, заключенъ 1738 году въ Вѣнѣ *.

Биронъ.

Въ слѣдъ за окончаніемъ Польской войны, начались бѣдствія Россіи, напоминавшія ей несчастное время Іоанна Грознаго. За милостью къ самымъ виновнымъ преступникамъ настало гоненіе, поражавшее опалами людей невинныхъ; за мудрымъ строеніемъ державы, всеобщее разореніе народа; за успѣхами въ дѣлахъ внѣшнихъ, долговременное кровопролитіе, невознаградившее блескомъ оружія несмѣтныхъ потерь государства. Императрица не измѣнилась: по прежнему желала она счастія вѣрному и доброму народу; умѣла цѣнить дарованія людей достойныхъ. Единственнымъ виновникомъ перемѣны въ состояніи Россіи былъ Биронъ. Внукъ конюшаго при дворѣ герцога Курляндскаго, въ молодости онъ воспитывался въ Кенигсбергскомъ университетѣ, впрочемъ недолго: спасая себя отъ позорнаго наказанія за безчестные поступки, онъ бѣжалъ оттуда и опредѣлился въ дворецкіе къ какому-то Лифляндскому помѣщику; былъ однакожъ слишкомъ честолюбивъ, чтобы служить частному лицу, и вздумалъ искать званія каммеръ-юнкера при дворѣ царевича Алексѣя Петровича. Эта попытка не удалась: ему велѣно немедленно удалиться изъ С. Петербурга. Биронъ достигъ своей цѣли въ Митавѣ. Здѣсь онъ вкрался въ довѣренность гофмейстера Анны Іоанновны Бестужева, при помощи его попалъ въ камеръ-юнкеры, оклеветалъ своего благодѣтеля, удалилъ его отъ двора и вскорѣ пріобрѣлъ неограниченную довѣренность герцогини. Курляндскіе дворяне роптали на милость ея къ человѣку низкаго происхожденія, души злобной, коварной, ума недальнаго, корыстолюбія ненасытнаго, и вопреки всѣмъ усиліямъ Бирона. не соглашались принять его въ свое сословіе. Столь же невыгоднаго мнѣнія объ немъ были и въ Россіи: верховный совѣтъ, предлагая герцогинѣ императорскую корону, просилъ оставить его въ Митавѣ. Биронъ остался; но въ слѣдъ за императрицею, къ общему неудовольствію, появился въ Москвѣ, и въ день коронаціи былъ пожалованъ оберъ-каммергеромъ, графомъ Россійской имперіи и кавалеромъ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго; а чрезъ

* Въ благодарность за содѣйствіе нашего двора, Августъ призналъ оберъ-каммергера императрицы Бирона герцогомъ Курляндіи, гдѣ въ 1737 году пресѣкся господствовавшій дотолѣ въ зависимости отъ Польши домъ Кетлера.

нѣсколько лѣтъ потомъ, тѣ же самые бароны, которые отказали ему въ званіи дворянина, покорились ему, какъ герцогу Курляндскому.

Въ первые три года онъ мало вмѣшивался въ правленіе, потому, что не имѣлъ понятія о дѣлахъ государственныхъ, занимался только лошадьми и картами; за то въ послѣднія семь лѣтъ царствованія Анны все дѣлалось по его волѣ и все предъ нимъ трепетало. Изъ всѣхъ извѣстныхъ временщиковъ едва ли кто былъ такъ самовластенъ, какъ Биронъ; императрица съ удивительнымъ самоотверженіемъ исполняла всѣ его прихоти, жаловала кого онъ жаловалъ, преслѣдовала, кого не любилъ онъ, и нерѣдко, обливаясь слезами, подписывала смертные приговоры людямъ невиннымъ, въ угожденіе Бирону.

Бѣдствія Россіи.

Онъ имѣлъ множество страстей самыхъ необузданныхъ, самыхъ разнообразныхъ, и всѣ онѣ терзали Россію, какъ жертву беззащитную. Его подозрительность не давала покоя ни государынѣ, ни вельможамъ, ни народу: при дворѣ, въ столицахъ, въ городахъ, разсѣяны были многочисленныя шайки шпіоновъ, которые слѣдили не только за дѣйствіями или словами, но и за самыми мыслями; вкрадывались въ семейства, подслушивали разговоръ отца съ сыномъ, мужа съ женою, и горе тому, на кого они доносили. Обвиняемыхъ приводили въ тайную канцелярію, учрежденную Бирономъ, и предавали пыткѣ. Ссылка въ Сибирь была самымъ легкимъ наказаніемъ: многихъ сѣкли кнутомъ, многимъ рѣзали языкъ, многіе погибали подъ сѣкирою палача; немало было и колесованныхъ. Всеобщее веселіе норода, который такъ ликовалъ въ первые годы царствованія Анны, обратилось въ мрачную тоску: никто не былъ увѣренъ, что завтра онъ встанетъ съ той же постели, на которую легъ сегодня. Притомъ же Биронъ и не терпѣлъ увеселеній народныхъ.

Гибель Долгорукихъ.

Мстительность его была неумолима. Императрица Анна простила Голицыныхъ и Долгорукихъ за преступное намѣреніе ограничить власть ея. Биронъ не могъ забыть, что тѣ и другіе убѣждали государыню не брать его въ Москву, пылалъ къ нимъ местью безпощадною и не успѣлъ погубить только фельдмаршала Голицына, сподвижника Петрова: онъ умеръ прежде, чѣмъ злобный временщикъ началъ самовластвовать. Братъ его Дмитрій, одинъ изъ главныхъ членовъ верховнаго совѣта, былъ обвиненъ въ неправомъ

рѣшеніи частнаго дѣла, и кончилъ дни въ Шлиссельбургской крѣпости. Злосчастнѣе была участь Долгорукихъ. Лишенные чиновъ и сосланные частію въ свои деревни, частію въ Березовъ и Соловецкій монастырь, девять лѣтъ они страдали безъ ропота, благодаря небо за спасеніе своей жизни, и не теряя надежды на милость государыни. Въ самомъ дѣлѣ императрица дозволила нѣкоторымъ изъ нихъ, менѣе виновнымъ, явиться ко двору, даже удостоила ихъ довѣренности. Одинъ изъ князей Долгорукихъ былъ назначенъ посланникомъ въ Лондонъ. Этого было довольно, чтобы раздражить мстительнаго Бирона: онъ представилъ императрицѣ, что Долгорукіе сосланы единственно за нерадѣніе о покойномъ императорѣ; намѣреніе же ихъ возвести на престолъ свою родственницу, княжну Екатерину, осталось безъ наказанія. Несчастныхъ привезли въ Петербургъ, предали пыткѣ и приговорили къ лютой казни: любимецъ Петра II, исторгнутый изъ объятій жены и двухъ сыновей, былъ колесованъ [1]; тремъ родственникамъ его, въ томъ числѣ князю Василью Лукичу, отрублена голова; братья фельдмаршала сосланы въ вѣчную каторгу. Казнь совершилась въ Новгородѣ.

Гибель Волынскаго.

Въ слѣдъ за нею новая ужаснѣйшая опала поразила мужа, отличавшагося умомъ и усердіемъ къ престолу, кабинетъ-министра Артемія Волынскаго. Долго онъ пользовался довѣренностью императрицы и самаго Бирона, которому умѣлъ угождать, какъ искусный царедворецъ. Его погубило одно неосторожное слово, сказанное временщику. Въ 1740 году въ кабинетѣ министровъ разсуждали о требованіи Польскимъ правительствомъ вознагражденія за разные убытки: Биронъ держалъ сторону Поляковъ, какъ вассалъ Рѣчи посполитой, по званію герцога Курляндскаго; Волынскій доказывалъ, что ихъ требованія несправедливы и въ жару спора объявилъ, что, не будучи вассаломъ Польши, онъ не находитъ повода ласкать народъ, искони непріязненный Россіи. Биронъ принялъ эти слова на свой счетъ и убѣдилъ императрицу нарядить судъ надъ Волынскимъ. Его обвинили въ разныхъ вредныхъ умыслахъ, клонившихся къ оскорбленію государыни; въ доказательство того приводили, что Волынскій приказалъ перевести на Русскій

1. Жена его Наталья Борисовна, дочь фельдмаршала Шереметева, оставила любопытныя записки, изъ которыхъ отрывки напечатаны въ Сказаніяхъ о родѣ князей Долгорукихъ. Спб. 1840.

языкъ книгу Маккіавеля, и поднесъ ее императрицѣ. Преданный жесточайшимъ пыткамъ, онъ вынесъ такія мученія, что въ послѣдствіи, въ благословенное царствованіе Екатерины II, министръ ея графъ Никита Ивановичъ Панинъ, читая слѣдственное дѣло, отъ ужаса едва не былъ разбитъ параличемъ. Невинность Волынскаго была очевидна. Въ ней убѣждена была и сама государыня; но тщетно старалась она спасти страдальца и долго не подписывала приговора, каждый разъ заливаясь слезами, когда представляли ей докладъ. Биронъ требовалъ головы несчастнаго неотступно, съ угрозами удалиться изъ Россіи, если живъ останется врагъ его. Приговоръ былъ подписанъ; Волынскаго вывели на площадь, и тамъ, среди изумленнаго народа, палачъ отсѣкъ ему сперва правую руку, потомъ голову. Такъ мстилъ Биронъ! Нѣсколько тысячъ человѣкъ обоего пола и всякаго возраста были жертвою его злобы: однихъ губилъ онъ на эшафотѣ, другихъ заключалъ въ душныя темницы, третьихъ ссылалъ въ Сибирь, гдѣ въ послѣдствіи, въ царствованіе Елисаветы, съ трудомъ могли отыскать многихъ людей невинныхъ.

Доимочный приказъ.

Между тѣмъ, какъ въ столицахъ и городахъ всѣ сословія трепетали, изъ опасенія раздражить подозрительнаго тирана самымъ неумышленнымъ словомъ, въ селахъ и деревняхъ народъ стоналъ отъ его корыстолюбія, столь же ненасытнаго, сколько безпредѣльна была месть его. Со времени ревизіи въ 1719 году, въ подушномъ окладѣ обнаружилась значительная недоимка, которая, не взирая на строгія мѣры Петра, съ каждымъ годомъ накоплялась. Для взысканія ея, Екатерина I учредила при сенатѣ доимочный приказъ; зло однакожъ не уменьшалось и еще болѣе увеличилось при Петрѣ II, когда вообще мало думали о порядкѣ управленія. Въ началѣ царствованія Анны, казна считала въ недоимкѣ болѣе 7 мил. руб. тогдашнихъ. Императрица видѣла необходимость усилить строгость мѣръ и возстановила доимочный приказъ, остававшійся въ бездѣйствіи при ея предшественникѣ. Къ несчастію въ Россіи насталъ голодъ, продолжавшійся сряду нѣсколько лѣтъ; жители самыхъ хлѣбородныхъ областей впали въ крайнюю бѣдность. Съ справедливою строгостью соединяя милость, государыня неоднократно облегчала участь своихъ подданныхъ, прощая имъ подушные оклады. Биронъ внушилъ ей иныя мысли: недоступный состраданію, чуждый молосердія, презирая все

Русское, употребляя самое слово *Русскій* единственно въ смыслѣ укоризны, онъ не хотѣлъ слышать о всеобщемъ бѣдствіи; взялъ въ свое вѣдѣніе доимочный приказъ и прежде всего обратилъ всю злобу на губернаторовъ: посланные имъ офицеры заключали областныхъ начальниковъ въ кандалы за мнимое нерадѣніе о взысканіи податей; въ слѣдъ за тѣмъ воинскія команды отправлены были въ села и деревни для правежа недоимокъ. Возобновилось Татарское время. Исполнители Бироновой воли забирали все: хлѣбъ, скотъ, одежду; дома предавали огню, а крестьянъ выводили въ поле и тамъ, нерѣдко въ жестокую стужу, держали на правежѣ, т. е. сѣкли безпощадно; цѣлыя деревни опустѣли; многія были сожжены; жители сосланы въ Сибирь. Но какъ безпрерывное отправленіе отдѣльныхъ командъ оказалось неудобнымъ и безуспѣшнымъ, то самимъ полкамъ поручено было заботиться о своемъ содержаніи, и каждому изъ нихъ назначены были деревни, гдѣ солдаты брали все, что могли.

Взысканные такимъ образомъ милліоны рублей не смѣшивались съ общими доходами, а поступали въ секретную казну; суммами ея распоряжалъ одинъ Биронъ, безотчетно, и употреблялъ ихъ въ свою пользу, на покупку помѣстьевъ въ Польшѣ и Германіи, на конскіе заводы, на великолѣпные экипажи и проч. Государство разорилось; правительство же было безъ денегъ, такъ, что въ концѣ царствованія Анны не знали, чѣмъ покрыть издержки придворной конторы.

Дорого стоило Россіи любостяжаніе Бирона; недешевле обошлось и своенравіе его въ управленіи внѣшними дѣлами государства. Онъ былъ истиннымъ виновникомъ безуспѣшнаго окончанія войны, предпринятой съ самою полезною цѣлью, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, ознаменованной блестящими успѣхами, но по прихоти Бирона, кончившейся однимъ разореніемъ государства.

Война съ Турціею.

Какъ скоро Августъ II утвердился на Польскомъ престолѣ, императрица, по совѣту Миниха, двинула побѣдоносныя войска свои съ береговъ Вислы къ берегамъ Черноморскимъ, чтобы исполнить одну изъ главныхъ мыслей Петра Великаго, обезопасить южные предѣлы государства отъ неутомимыхъ хищниковъ, недававшихъ намъ покоя, отъ Татаръ

Крымскихъ *. Со временъ царя Алексѣя Михайловича набѣги ихъ не столь были опустошительны, какъ прежде: въ воинственныхъ сынахъ Малороссіи, отечество находило доблестныхъ защитниковъ, всегда готовыхъ на брань съ невѣрными. Тѣмъ рѣже Татары осмѣливались тревожить наши предѣлы, когда мы имѣли въ своихъ рукахъ Азовъ. Не даромъ Петръ такъ неохотно разставался съ нимъ : едва Русскіе, въ слѣдствіе Прутскаго договора, вышли изъ Азова, Татары появились въ Воронежской губерніи; сожгли множество деревень и до 15,000 человѣкъ увели въ неволю; въ слѣдъ за тѣмъ разорили окрестности Изюма и Харькова, едва не овладѣли Астраханью; дерзость ихъ съ каждымъ годомъ увеличивалась. Петръ неоднократно обращался къ Оттоманской Портѣ съ настоятельнымъ требованіемъ смирить Крымцевъ, признававшихъ надъ собою верховную власть султана : Турецкое правительство, по слабости, или по недоброжелательству къ Россіи, не исполняло справедливыхъ требованій нашего двора, и государь увидѣлъ необходимость искать защиты въ собственномъ оружіи. Въ концѣ жизни его все было готово къ походу : въ Украйнѣ собрано войско; въ Брянскѣ и Воронежѣ построено нѣсколько тысячъ плоскодонныхъ судовъ, на коихъ Петръ предполагалъ спуститься въ одно время Днѣпромъ и Дономъ къ берегамъ Черноморскимъ, чтобы разгромить гнѣздо хищниковъ. Смерть императора спасла Крымъ. Мысль его не находила исполнителей ни при Екатеринѣ I, ни при Петрѣ II; Татары пользовались нашимъ бездѣйствіемъ и грабили Украну по прежнему.

Въ началѣ царствованія Анны, Петербургскій кабинетъ рѣшительно потребовалъ отъ Порты удовлетворенія; султанъ отвѣчалъ, что Татары люди вольные, и что нѣтъ средствъ смирить ихъ; но въ слѣдъ за тѣмъ и самъ обнаружилъ явное презрѣніе къ правамъ народнымъ : впутавшись въ трудную борьбу съ мужественнымъ Надиромъ, онъ рѣшился устремить всѣ силы Порты на Персію и далъ повелѣніе хану Крымскому вторгнуться въ Дагестанъ. Тщетно резидентъ нашъ представлялъ дивану, что Татары не иначе могутъ пробраться чрезъ Кавказъ, какъ вступивъ въ Русскія владѣнія на Кубани и Терекѣ, и что для перехода

* Keralio. Histoire de la guerre des Russes et des Imperiaux contre les Turcs en 1736 — 39. 2 vol. 1780. — Münnich's Tagebuch über den ersten Feldzug des Russisch-türkischen Krieges, въ Hermann's Beiträge. 1843. — Его же, Миниха, Ebauche и проч., и Манштейновы записки.

чрезъ нихъ надобно прежде испросить согласіе Россійскаго двора. Султанъ ничего знать не хотѣлъ. Татары двинулись всею ордою, встрѣтили Русскія войска между Терекомъ и Сунджою, воспользовались оплошностію главнокомандовавшаго на Кавказѣ, принца Гессенъ-Гомбургскаго, пробились сквозь разсѣянные отряды наши и исполнили волю султана. Столь очевидное нарушеніе права народнаго произвело живѣйшее неудовольствіе въ нашемъ кабинетѣ.

Разореніе Крыма. Императрица ожидала только окончанія Польскихъ дѣлъ, чтобы немедленно обратить всѣ свои силы на Татаръ, и какъ скоро Польша успокоилась, фельдмаршалъ Минихъ получилъ повелѣніе опустошить Крымъ, генералъ Ласси — овладѣть Азовомъ. Между тѣмъ Остерманъ извѣстилъ визиря о разрывѣ, исчисливъ всѣ неудовольствія Россійскаго двора. Время для похода избрано было самое благопріятное: Турція вела утомительную борьбу съ Персіею и не въ силахъ была подать помощь Татарамъ; Россія же могла надѣяться на содѣйствіе Австріи по договору 1726 года, еще болѣе на свои собственныя войска, доведенныя Минихомъ до такого устройства, что они, на походѣ къ Рейну, изумили Нѣмцевъ строгою дисциплиною, бодростію, знаніемъ военнаго дѣла.

Походъ былъ удачный. Ласси овладѣлъ Азовомъ. Минихъ, нещадившій ни себя, ни войска, быстро перешелъ степи, отдѣлявшія Украйну отъ Крыма, встрѣтилъ всю орду на Перекопской линіи, считавшейся непроходимою, разсѣялъ Татаръ, взялъ Перекопъ приступомъ и опустошилъ западную часть полуострова до самой столицы ханской,
1736. въ іюнѣ. Бахчисарая, предавъ огню и мечу все, что ни встрѣтилъ на пути. Онъ не могъ однакожъ утвердиться въ Тавридѣ, по недостатку продовольствія; взорвалъ Перекопъ и возвратился въ Украйну. Ханъ оправился отъ пораженія и всю зиму тревожилъ нашу армію въ ея квартирахъ, не теряя надежды спасти себя помощію Турціи.

Содѣйствіе Австріи. Въ самомъ дѣлѣ султанъ успѣлъ заключить миръ съ Персіею и, не опасаясь болѣе грознаго Надира, обратившаго побѣдоносныя войска свои на восточную Индію, надѣялся отстоять Крымъ. Правда это было нелегко: ему надлежало бороться не съ одною Россіею. Императоръ Нѣмецкій, Карлъ VI, изъявилъ согласіе поднять оружіе противъ Турокъ: обязанный договоромъ 1726 года содѣйствовать намъ вспомогательнымъ корпусомъ до 30,000 человѣкъ, онъ сдѣ-

лалъ болѣе: рѣшился устремить на Турцію всѣ свои силы, въ несомнѣнной надеждѣ вознаградить потерю Италіянскихъ областей на счетъ султана. Союзники условились напасть въ одно время на всѣ области Порты отъ моря Азовскаго до Адріатическаго. Ласси долженъ былъ вторгнуться въ Крымъ, Минихъ овладѣть Очаковымъ и Бендерами, Австрійскіе генералы вытѣснить Турокъ изъ принадлежавшихъ имъ городовъ въ Сербіи, Босніи, Кроаціи и Валахіи, съ тѣмъ, чтобы перенести оружіе за Дунай и совокупными силами рѣшить дѣло въ Болгаріи. Русскіе генералы дѣйствовали съ блестящимъ успѣхомъ. Ласси довершилъ разореніе Крыма, ознаменовавъ свой походъ рѣдкимъ мужествомъ. Ханъ ждалъ его на Перекопской линіи со всею ордою и нѣсколькими тысячами янычаръ, въ твердомъ намѣреніи не пускать Русскихъ въ полуостровъ. Ласси выбралъ другую дорогу: сверхъ всякаго чаянія, перешелъ Сивашъ или Гнилое море въ бродъ, ворвался въ Крымъ, и явился въ тылу хана. Враги оробѣли и укрылись въ горы. Русскіе напомнили жителямъ Крыма походъ Миниха. Опустошеніе было страшное: вся восточная часть Тавриды покрылась пепломъ и трупами. 1737. въ іюлѣ.

Минихъ, уже заслужившій отъ Русскихъ прозваніе Сокола, явился подъ стѣнами Очакова, охраняемаго крѣпостью твердынь, мужествомъ многочисленнаго гарнизона, и немедленно повелъ войско на штурмъ; бой былъ жестокій; Турки оборонялись отчаянно; Русскіе нападали съ обычнымъ мужествомъ; но положеніе ихъ становилось опаснымъ: двухдневный непрерывный бой доказалъ невозможность взять Очаковъ приступомъ; надлежало заняться долговременною осадою; войско же терпѣло недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и видѣло кругомъ себя необозримую, опаленную степь, гдѣ не было ни хлѣба, ни травы. Минихъ зналъ хорошо Русскаго солдата: давъ повелѣніе взять крѣпость во чтобы то ни стало, самъ повелъ Измайловскій полкъ на штурмъ, и подъ заревомъ пожара, объявшаго весь Очаковъ, собственными руками водрузилъ императорское знамя на стѣнахъ его. Взятіе Очакова. 1737. 12 іюля.

Не такъ дѣйствовали Австрійскіе генералы. Одинъ вступилъ въ Сербію, и былъ прогнанъ Турками; другой показался въ Босніи, и былъ разбитъ; третій появился въ Валахіи, и потерпѣлъ жестокое пораженіе. Императоръ, недовольный поступками своихъ полководцевъ, замѣнилъ ихъ Неудачи Австріи.

другими; дѣла пошли еще хуже. Цесарь заговорилъ о мирѣ. Но Турки легко могли замѣтить, что въ цесарскомъ войскѣ нѣтъ уже Евгенія, хотѣли сами предписать условія мира и осадили Бѣлградъ, служившій ключемъ къ Австрійскимъ владѣніямъ. Недостатокъ денегъ, разстройство арміи, очевидный упадокъ воинскаго духа, явное несогласіе и невѣжество генераловъ, все это заставило трепетать императора: онъ обратился къ Людовику XV съ просьбою о заступленіи. Версальскій кабинетъ охотно взялся примирить Австрію съ Турціею, и давъ приказаніе посланнику своему при Оттоманской Портѣ, маркизу Вильнёву принять участіе въ переговорахъ, въ тоже время предложилъ свое посредничество Россійскому двору. Остерманъ, зная хорошо, что цѣлью этого посредничества было устранить Русскихъ отъ господства при Черномъ морѣ, отклонилъ предложеніе Франціи. Но Биронъ, вопреки Остерману, убѣдилъ императрицу послать къ Вильнёву полномочіе къ заключенію мира. Переговоры открылись подъ стѣнами Бѣлграда въ лагерѣ визиря. Цесарскій посланникъ графъ Нейпергъ уступалъ все, чего ни требовали Турки; столь же щедръ былъ и Вильнёвъ на счетъ Россіи.

1739. въ апрѣлѣ.

Битва Ставучанская.

Незадолго до подписанія договора, Русское войско ознаменовало себя новымъ подвигомъ, доказавшимъ, сколь великія выгоды могла бы получить Россія, еслибы въ дипломатическія дѣла не вмѣшивался Биронъ. Въ то время, какъ визирь осадилъ Бѣлградъ, сераскиръ Вели-паша съ многочисленною арміею вступилъ въ Бессарабію, чтобы вторгнуться въ Россію. Минихъ ждалъ только случая сразиться съ главными силами Турокъ и повелъ на встрѣчу имъ мужественное Русское воинство, далеко впрочемъ уступавшее въ числѣ непріятельскому. Близъ Хотина, при мѣстечкѣ Ставучанахъ, соперники встрѣтились. Вели-паша укрѣпилъ свой лагерь и, окруживъ Миниха со всѣхъ сторонъ, надѣялся истомить его армію голодомъ и принудить ее положить оружіе безъ боя. Минихъ, по обыкновенію, сталъ впереди своихъ колонъ, бросился на укрѣпленный лагерь сераскира, положилъ на мѣстѣ до 15,000 человѣкъ, овладѣлъ артиллеріею, обозомъ, и навелъ на Турокъ такой ужасъ, что они стремглавъ побѣжали къ Дунаю. Слѣдствіемъ этой побѣды было паденіе Хотина, сдавшагося безъ выстрѣла, и подданство Молдавіи. Господарь ея Гика бѣжалъ въ слѣдъ за Турецкимъ войскомъ; знатнѣйшіе чины встрѣтили Миниха, при вступ-

1739. 28 августа.

ленія въ Яссы, съ хлѣбомъ-солью, и согласились признать господаремъ Русскаго генерала князя Кантемира, въ зависимости отъ Россіи. Фельдмаршалъ спѣшилъ воспользоваться плодами своихъ успѣховъ и уже думалъ итти на берега Дуная, чтобы тамъ нанести рѣшительный ударъ Туркамъ, мечталъ даже о возстановленіи Греческой имперіи: неожиданная вѣсть о Бѣлградскомъ мирѣ остановила его на пути побѣдъ и славы. Договоръ былъ подписанъ чрезъ три дня послѣ Ставучанской битвы. Австрія возвратила Турціи все, что пріобрѣла она за 20 лѣтъ предъ тѣмъ подвигами Евгенія, отказалась отъ всѣхъ правъ на принадлежавшую ей часть Сербіи, Валахіи, уступила Бѣлградъ и Орсову, обязавшись собственными войсками срыть Бѣлградскія укрѣпленія. Россія ничего не потеряла, но также ничего и не получила, не взирая на всѣ ея побѣды и пожертвованія. Каждый походъ стоилъ ей несмѣтныхъ суммъ и многихъ тысячъ людей; каждый разъ армія уменьшалась почти въ половину; солдаты гибли тысячами не отъ меча непріятельскаго, а отъ болѣзней, порождаемыхъ наиболѣе недостаткомъ продовольствія и трудностью переходовъ по степямъ Украинскимъ и Бессарабскимъ. Въ вознагражденіе всѣхъ нашихъ потерь, султанъ согласился срыть Азовъ до основанія, съ тѣмъ, чтобы ни Россія, ни Турція имъ не владѣли, уступить намъ степь между Бугомъ и Донцомъ, отказаться отъ Запорожья, съ которымъ Порта не могла сладить, и дозволилъ Русскимъ купцамъ отправлять товары въ Черное море, но не иначе, какъ на Турецкихъ корабляхъ. Россія возвратила Портѣ Очаковъ, Хотинъ и обязалась не безпокоить Крымскаго хана.

Бѣлградскій миръ.

1739. 1 сентября.

Истерзавъ Россію, Биронъ готовилъ нашему отечеству еще ужаснѣйшую долю: онъ хотѣлъ продлить свое господство надолго по смерти Анны Іоанновны, и принялъ столь искусныя мѣры, что дерзкій замыселъ его едва не удался. При самомъ воцареніи, императрица изъявила намѣреніе утвердить престолъ въ своемъ домѣ, устранивъ династію Петра Великаго. Единственною отраслію дома царя Іоанна Алексѣевича, въ случаѣ смерти государыни, была дочь герцогини Мекленбургской, Екатерины, умершей въ 1733 году, племянница императрицы, принцесса Анна Леопольдовна: потомству ея, волею Анны Іоанновны, предназначался престолъ. Государыня искала ей достойнаго жениха. Биронъ сначала думалъ женить на ней своего сына; планъ его не

Назначеніе наслѣдника.

удался. Принцесса сочеталась бракомъ, по старанію Вѣнскаго двора, съ Антономъ Ульрихомъ, принцемъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ. Отъ этого брака въ 1740 году родился сынъ, Іоаннъ Антоновичъ. Въ слѣдъ за тѣмъ императрица впала въ тяжкую болѣзнь, предвѣстницу близкой кончины. Она спѣшила объявить преемникомъ своимъ шестинедѣльнаго Іоанна; не знала только, кому вручить правленіе до совершеннолѣтія императора: племянницу свою, принцессу Анну, считала неспособною; супруга ея, Антона Ульриха, не любила, по навѣтамъ временщика; способнѣе всѣхъ казался ей Биронъ; но она опасалась погубить его завистью вельможъ. Между тѣмъ Биронъ только и мечталъ о регенствѣ, и чтобы вѣрнѣе успѣть въ своемъ желаніи, рѣшился заставить знатнѣйшихъ вельможъ просить государыню о назначеніи его регентомъ имперіи. Для этой цѣли призвавъ къ себѣ Миниха, Остермана, Головкина, Левенвольда, князя Черкаскаго и другихъ особъ, пользовавшихся довѣренностью императрицы, съ отчаяньемъ извѣстилъ имъ о безнадежномъ положеніи государыни; въ тоже время совѣтовалъ подумать о томъ, что грозитъ Россіи, если кормило правленія достанется въ неискусныя руки принцессы, или ея супруга, и убѣждалъ спѣшить избраніемъ въ правители мужа, доказавшаго свои таланты, усердіе и опытность. Всѣ слышавшіе эту рѣчь, легко видѣли, къ чему она клонится; вельможи ненавидѣли Бирона; но императрица была еще жива, и малѣйшее противорѣчіе злобнымъ видамъ временщика могло каждому стоить головы. Участь Волынскаго была въ свѣжей памяти. Князь Черкаскій первый подалъ голосъ, что никого нѣтъ достойнѣе его свѣтлости герцога Курляндскаго править государствомъ. Тоже сказали Минихъ, Остерманъ и другіе. Остерманъ взялся склонить императрицу на общее желаніе и представилъ ей манифестъ о назначеніи Бирона регентомъ имперіи, до совершеннолѣтія императора. Нѣсколько дней она не хотѣла подписать манифеста; наконецъ, по неотступнымъ убѣжденіямъ Остермана, согласилась уже въ безпамятствѣ, и вскорѣ скончалась. Биронъ съ торжествующимъ лицемъ явился среди многочисленнаго собранія вельможъ, съѣхавшихся во дворецъ, чтобы узнать послѣднюю волю императрицы, объявилъ себя регентомъ, благодарилъ за честь и въ восторгѣ воскликнулъ: «господа! вы поступили, какъ Римляне.»

Marginal notes: 19 августа. — 17 октября. 1740.

IV. ІОАННЪ III *.

1740 — 1741.

Регентство Бирона.

Послѣдняя воля императрицы Анны была исполнена; Россія, всегда покорная гласу царей своихъ, безъ прекословія присягнула внуку ея, осьминедѣльному младенцу, и признала ненавистнаго Бирона правителемъ имперіи. Но воля Анны не могла уничтожить права на престолъ, принадлежавшаго династіи Петра Великаго, въ лицѣ внука его, Карла Петра Ульриха. Утвержденное при Екатеринѣ I народною присягою, оно было тѣмъ крѣпче, что основаніемъ его служилъ древній государственный законъ, опредѣлявшій у насъ искони порядокъ престолонаслѣдія. Каждое уклоненіе отъ этого закона, въ прежнее время, предавало отечество въ жертву междоусобныхъ браней: подобнаго бѣдствія надлежало и теперь опасаться; къ счастію правая сторона восторжествовала безъ труда и дѣло кончилось гибелью немногихъ лицъ.

Именемъ императора Іоанна III, Россія была управляема съ небольшимъ годъ, сначала Бирономъ, въ званіи регента, потомъ принцессою Анною Леопольдовною, съ титуломъ правительницы. Биронъ властвовалъ недолго, только три недѣли (съ 17 октября по 8 ноября 1740 года). Въ послѣдніе годы царствованія Анны Іоанновны, раздраживъ всѣ умы необузданнымъ тиранствомъ, онъ едвали могъ бы изгладить въ сердцѣ озлобленнаго народа воспоминаніе минувшихъ бѣдствій самымъ благодѣтельнымъ и мудрымъ правленіемъ; по крайней мѣрѣ теперь, когда ему не оставалось ничего болѣе желать, время было позаботиться о примиреніи себя съ Русскимъ народомъ дѣлами правосудія и милосердія. Онъ не думалъ объ этомъ и жаждалъ крови по прежнему. Всѣ его милости состояли въ томъ, что онъ сорилъ государственною казною, большею частію для своихъ клевретовъ, и прощалъ подушные сборы, въ надеждѣ вознаградить ихъ сторицею; между тѣмъ система его управленія не измѣнялась: онъ хотѣлъ господствовать ужасомъ. Не проходило дня безъ

* Гр. Минихъ. Записки. Спб. 1817. — (Munnich.) Ebauche du gouvernement de Russie. Copenh. 1774. — Mannstein. Mémoires sur la Russie. Leipzig. 1771. — Оправдательныя записки Бирона въ Büching's Magazin für die neue Historie. 1773 — 1788, томъ 9.

новыхъ опалъ. Бироновскіе шпіоны были дѣятельнѣе, чѣмъ прежде; безпрестанно доносили о мнимыхъ заговорахъ, толкуя каждое слово въ дурную сторону; обвиняемыхъ нерѣдко сажали въ крѣпость и тамъ подвергали жесточайшимъ мученіямъ пытки.

Такіе поступки возбудили всеобщій ропотъ: дворянство не могло скрыть своего негодованія, и нѣсколько человѣкъ болѣе отважныхъ *, рѣшились просить мать императора принять кормило правленія, по примѣру того, какъ Анна Іоанновна уничтожила, при воцареніи своемъ, господство верховнаго совѣта; но они избрали предводителемъ своимъ князя Черкаскаго, человѣка слабаго характеромъ: онъ извѣстилъ регента о грозившей опасности. Биронъ принялъ свои мѣры; участники заговора были схвачены, и преданы мучительной пыткѣ. Столица была въ неописанномъ ужасѣ. Самъ отецъ императора, принцъ Антонъ Ульрихъ, за участіе адъютанта его въ заговорѣ, долженъ былъ выслушать самые оскорбительные упреки, въ присутствіи всего двора, и получилъ приказаніе отказаться отъ генеральскаго чина, пожалованнаго ему покойною императрицею; мало того, онъ былъ арестованъ! Мать императора, принцесса Анна трепетала, когда приходилъ къ ней регентъ. Ждали указа о высылкѣ ея съ семействомъ за границу, о чемъ Биронъ уже поговаривалъ въ жаркихъ спорахъ съ ея супругомъ.

Паденіе Бирона.

Среди всеобщаго оцѣпененія умовъ, не робѣлъ одинъ герой Очаковскій, фельдмаршалъ Минихъ. Побуждаемый отчасти жалостью къ царскому семейству, отчасти досадою на регента, нехотѣвшаго ни съ кѣмъ дѣлить своей власти, еще болѣе подстрекаемый надеждою самому овладѣть кормиломъ правленія, Минихъ открылся принцессѣ въ намѣреніи избавить и ее и Россію отъ мучителя; просилъ только дозволенія дѣйствовать ея именемъ. Она согласилась съ радостью. При явномъ озлобленіи всѣхъ сословій на Бирона, фельдмаршалъ могъ бы арестовать его среди бѣлаго дня, когда онъ обыкновенно посѣщалъ принцессу, и заключить въ крѣпость, въ полной увѣренности, что никто за него не вступится. Но Минихъ любилъ каждому дѣлу своему давать нѣкоторый блескъ и выбралъ самую трудную дорогу: онъ рѣшился схватить Бирона ночью, въ собственномъ дворцѣ его, окруженномъ тремя стами солдатъ, и благодаря расторош-

* Подпол. Пустошкинъ, адъютантъ принца Грамотинъ, поручики Ханыковъ, Аргамаковъ, Бровцынъ и др.

ности адъютанта своего Манштейна, совершилъ опасный подвигъ благополучно, не проливъ капли крови. Столица съ величайшею радостью узнала о паденіи регента; радость ея откликнулась во всей Россіи. Принцесса объявила себя правительницею и была признана безпрекословно. Бирона отвезли въ Шлиссельбургскую крѣпость: тамъ онъ впалъ въ совершенное отчаяніе и въ малодушномъ страхѣ едва не лишился разсудка, когда услышалъ смертный приговоръ, произнесенный учрежденною для суда его коммиссіею. Правительница даровала ему жизнь, замѣнивъ казнь ссылкою въ Пелымъ, гдѣ построили для него особенный домъ, по плану Миниха. 1740. 8 ноября.

Съ паденіемъ Бирона, верховное управленіе сосредоточилось въ кабинетѣ министровъ, который получилъ болѣе правильное образованіе. Онъ раздѣленъ былъ на три департамента: Минихъ, въ званіи перваго министра, завѣдывалъ дѣлами военными; Остерманъ, пожалованный въ генералъ-адмиралы, дипломатическими сношеніями и флотомъ; канцлеръ князь Черкаскій и вице-канцлеръ графъ Головкинъ дѣлами внутренними. Начальство надъ войскомъ ввѣрено было отцу императора, принцу Антону Ульриху, возведенному въ достоинство генералиссимуса.

Правленіе Анны.

Руководствуясь совѣтами Остермана и Миниха, такъ хорошо знавшихъ Россію и такъ ясно понимавшихъ ея желанія и надежды, принцесса старалась поддержать доброе расположеніе умовъ, дѣлами кротости и милосердія. Прежде всего она освободила изъ оковъ нѣсколько тысячъ невинныхъ узниковъ, заключенныхъ Бирономъ въ темницы, или сосланныхъ въ Сибирь. Въ слѣдъ за тѣмъ явила милости каждому сословію: вельможъ и войско осыпала наградами; духовенству возвратила помѣстья и отчины, отобранныя въ казну незадолго до кончины императрицы Анны, повелѣвъ въ тоже время строго наблюдать правила церкви и сохранять православіе; купечеству даровала два весьма важныя постановленія, долженствовавшія усилить развитіе народной промышленности: уставъ о банкротахъ и регламентъ о фабрикахъ; народу простила недоимки за нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того повелѣла умножить въ государствѣ училища. Однимъ словомъ принцесса такъ хорошо умѣла угодить всѣмъ сословіямъ, что Россія благословляла ея правленіе.

Но искренніе друзья Анны, болѣе другихъ проницатель-

ные, съ опасеніемъ смотрѣли на будущее. Съ одной стороны ихъ безпокоила молва о намѣреніи цесаревны Елисаветы Петровны возвратить отнятое у ея дома право на престолъ; съ другой же стороны, съ каждымъ днемъ они убѣждались, что правительница собственною неосторожностью погубитъ и себя, и семейство, и всѣхъ своихъ приверженцевъ. Въ самомъ дѣлѣ принцесса со многими прекрасными свойствами души соединяла многіе недостатки: была очень вспыльчива, своенравна, легкомысленна и безпечна. Явивъ рѣдкую дѣятельность въ началѣ правленія, она скоро до того возненавидѣла заботы государственныя, что не хотѣла являться на торжественныхъ выходахъ, тѣмъ неохотнѣе слушала доклады своихъ министровъ, и все время проводила среди немногихъ друзей, изъ которыхъ главными были фрейлина Юліана Менгденъ, Австрійскій посланникъ маркизъ Ботта и Саксонскій посланникъ графъ Линаръ. Они заводили при дворѣ интриги, ссорили принцессу съ ея супругомъ, вооружали ее противъ Миниха, чернили Остермана и кончили тѣмъ, что погубили правительницу.

Споръ съ Австріею.

Не довѣряя Остерману, не слушаясь Миниха, слѣдуя единственно внушеніямъ своихъ наперсниковъ, принцесса вмѣшалась въ дѣло постороннее для Россіи, въ споръ Пруссіи съ Австріею за Силезію: слѣдствіемъ этого вмѣшательства было, вопервыхъ, удаленіе Миниха, служившаго крѣпкою опорою Іоаннова престола; вовторыхъ, несогласіе съ Версальскимъ кабинетомъ, который вооружилъ на правительницу извнѣ Швецію, внутри Елисавету.

Фридрихъ II, король Прусскій, при самомъ вступленіи на престолъ, незадолго до кончины императрицы Анны, замысливъ отнять Силезію у наслѣдницы Карла VI, Маріи Терезіи, искалъ дружбы нашего двора и предложилъ Петербургскому кабинету заключить оборонительный союзъ. Вызовъ его былъ принятъ тѣмъ охотнѣе, что принцъ Антонъ Ульрихъ былъ съ нимъ въ родствѣ, а Минихъ не могъ простить Вѣнскому кабинету Бѣлградскаго мира; договоръ былъ заключенъ, съ обязательствомъ помогать другъ другу во всякой войнѣ, кромѣ Персидской или Турецкой. Въ слѣдъ за тѣмъ Фридрихъ вторгнулся въ Силезію. Марія Терезія немедленно обратилась къ Россійскому двору съ просьбою о помощи, на основаніи прежнихъ трактатовъ, и нашла дѣятельнаго ходатая въ графѣ Линарѣ, которому курфирстъ Саксонскій предписалъ въ тоже время разстроить согласіе

16 декабря. 1740.

Россіи съ Пруссіею. Линаръ безъ труда склонилъ принцессу нарушить договоръ съ Фридрихомъ и заключить противъ него союзъ съ Маріею Терезіею. Минихъ считалъ тѣмъ болѣе несправедливымъ воевать съ королемъ, неподавшимъ никакого повода къ неудовольствію, что еще недавно увѣряли его въ дружбѣ, стоялъ за него грудью и спорилъ въ кабинетѣ съ Остерманомъ, который по обыкновенію держался того, кто былъ сильнѣе: а графъ Линаръ дѣлалъ все, что хотѣлъ. Правительница изъявила фельдмаршалу свой гнѣвъ: онъ подалъ въ отставку, и былъ уволенъ.

Но между тѣмъ, какъ собиралось войско на западной границѣ для помощи Маріи Терезіи, Версальскій кабинетъ, также объявившій притязанія на часть Австрійскихъ владѣній, спѣшилъ отвлечь наши силы въ другую сторону и озаботить правительницу внутри. Въ слѣдствіе того, одинъ посолъ Французскій, въ Стокгольмѣ, подстрекалъ Швецію къ войнѣ съ Россіею; другой посолъ Франціи, въ Санктпетербургѣ, маркизъ Шетарди изъявилъ цесаревнѣ Елисаветѣ готовность своего короля содѣйствовать ей къ восшествію на престолъ императорскій.

Война съ Швеціею.

Склонить Швецію къ войнѣ было нетрудно: Франція располагала ея политикою. Съ тѣхъ поръ, какъ преемница Карла XII, Ульрика Элеонора допустила сенату ограничить права королевскія, дворянство овладѣло верховною властью, раздѣлилось на многія партіи и, какъ обыкновенно бываетъ, дозволила иноземцамъ вмѣшиваться въ дѣла королевства. Послѣ многихъ неустройствъ, обезсилившихъ Швецію, образовались двѣ главныя, одна другой непріязненныя партіи Горна и Гилленборга. Горнъ былъ главою людей благомыслящихъ, равно заботившихся и о внутренней тишинѣ и о внѣшнемъ спокойствіи. Жить съ Россіею въ согласіи они считали необходимостью, предвидя, въ случаѣ войны, однѣ новыя траты. Гилленборгъ былъ вождемъ всѣхъ людей безпокойныхъ, требовавшихъ сильнаго потрясенія внутренняго и войны съ сосѣдями. Лѣтъ 10 обѣ партіи старались одолѣть одна другую, съ перемѣннымъ счастіемъ; сперва перевѣсъ былъ на сторонѣ Горна; теперь онъ достался Гилленборгу. Приверженцы его, подстрекаемые золотомъ Франціи, уже нѣсколько лѣтъ грозили Россіи войною, выжидая удобнаго случая отнять у нея завоеванія Петровы. Казалось это время наконецъ настало: на Русскомъ престолѣ былъ младенецъ. Французскій посолъ, исполняя волю своего ка-

бинета, увѣрялъ, что Россія находится въ совершенномъ безсиліи, и слова свои подкрѣплялъ золотомъ. По требова-
1741. 24 іюля. нію Гилленборга, сенатъ объявилъ намъ войну подъ разными ничтожными предлогами; въ манифестѣ между прочимъ было сказано, что Шведы намѣрены освободить Россію отъ господства иноземцевъ и возвести на престолъ Елисавету Петровну; но главною цѣлью было возвратить все, что уступлено было Петру по Ништадтскому договору.

Шведскій манифестъ сильно встревожилъ правительницу, наиболѣе потому, что Русскій флотъ, во время господства Бирона, пришелъ въ самое жалкое состояніе: адмиралтейство не могло вывести въ море ни одного корабля; суда сгнили; матросовъ не было. Къ счастію, Шведы вздумали бороться съ нами на сухомъ пути, чтобы прежде всего вытѣснить насъ изъ Финляндіи. Сподвижникъ Миниха, фельдмаршалъ Ласси спѣшилъ предупредить ихъ вторженіе, быстро повелъ войско противъ непріятеля, напалъ при Виль-
1741. 22 августа. манстрандѣ на генерала Врангеля, разбилъ его наголову и взялъ въ плѣнъ со всѣмъ корпусомъ. Опасаясь подобной участи, главнокомандующій Шведскою арміею генералъ Левенгауптъ спѣшилъ удалиться отъ Русскихъ предѣловъ.

Лестокъ. Правительница торжествовала. Не менѣе торжествовала и Франція, успѣвъ впутать Россію въ войну на сѣверѣ и отклонить ее отъ содѣйствія Маріи Терезіи. Между тѣмъ Шетарди не отчаявался потревожить принцессу и съ другой стороны. Онъ свелъ тѣсную дружбу съ лейбъ-медикомъ цесаревны Елисаветы Петровны, Лестокомъ, человѣкомъ хитрымъ, честолюбивымъ и отважнымъ. Пользуясь довѣренностью цесаревны, Лестокъ безпрестанно твердилъ ей о правахъ ея на престолъ, о всеобщей привязанности къ ней народа, о возможности исторгнуть кормило правленія изъ рукъ неосторожной Анны. Елисавета хорошо понимала права своего дома, но любя жизнь мирную, безпечную, она съ боязнію смотрѣла на заботы государственныя и вѣроятно не рѣшилась бы искать короны, если бы сама правительница не принудила ея: принцесса хотѣла выдать ее замужъ за одного изъ мелкихъ владѣтелей Нѣмецкихъ, съ намѣреніемъ удалить ее изъ Россіи, а себя объявить императрицею. Цесаревна вовсе не желала вступать въ бракъ, разсорилась съ принцессою, съ которой жила дотолѣ дружно, рѣдко стала съ нею видѣться, и начала безпокоиться о бу-

дущемъ: Лестокъ увѣрилъ ее, что правительница думаетъ заключить ее въ монастырь. Елисавета рѣшилась.

Ночью 25 Ноября, взявъ съ собою каммеръ-юнкера своего Воронцова и Лестока, цесаревна отправилась въ Преображенскій полкъ; солдаты съ умиленіемъ смотрѣли на нее, какъ на дочь Петра Великаго, изъявляя готовность возвести ее на престолъ. Цесаревна строго запретила имъ проливать кровь; велѣла только взять подъ стражу правительницу съ ея семействомъ и главными приверженцами. Все кончилось въ нѣсколько часовъ. Принцесса Анна, супругъ ея и сынъ были перевезены изъ императорскаго дворца въ домъ Елисаветы; Минихъ, Остерманъ, Головкинъ, Левенвольдъ, Менгденъ заключены въ крѣпость. Утромъ того же дня всѣ полки гвардейскіе съ радостью присягнули новой императрицѣ; въ слѣдъ за ними всѣ чины свѣтскіе и духовные.

Паденіе Анны.

1741. 25 ноября.

Участь Анны и семейства ея была горестная. Елисавета сначала хотѣла отправить ее съ сыномъ и супругомъ въ Германію; но размысливъ, что Россія можетъ дорого заплатить за свободу Іоанна, если онъ вздумаетъ искать престола, рѣшилась человѣколюбіемъ пожертвовать безопасности государства. Остановленное въ Ригѣ на пути въ Германію, семейство Анны болѣе года содержалось подъ строгимъ карауломъ въ Динаминдской крѣпости; оттуда перевезено въ Раненбургъ, городъ Рязанской губерніи. Здѣсь принцесса разлучена была съ сыномъ: сама она съ супругомъ отправлена въ Холмогоры, гдѣ смерть постигла ее въ 1746 году; принцъ Антонъ Ульрихъ жилъ послѣ нея лѣтъ 30 и умеръ также въ Холмогорахъ. Сынъ ихъ Іоаннъ былъ заключенъ въ Шлиссельбургской крѣпости и погибъ тамъ въ началѣ царствованія Екатерины II. Два младшіе брата его и двѣ сестры, получивъ свободу въ 1780 году, отправлены были въ Данію. Главные приверженцы Анны Леопольдовны также пострадали: лишенные чиновъ и всего имѣнія, они были сосланы въ Сибирь. Минихъ болѣе 20 лѣтъ, до воцаренія Петра III, находился въ заточеніи въ Пелымѣ, въ томъ самомъ домѣ, который онъ приказалъ выстроить для Бирона, переведеннаго въ Ярославль; товарищи его Остерманъ, Головкинъ, Левенвольдъ, Менгденъ, кончили жизнь въ Сибири.

V. ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА *.

1741 — 1761.

Миръ съ Швеціею.

Паденіе принцессы Анны долженствовало прекратить непріязненныя дѣйствія Швеціи, объявившей Россіи войну преимущественно за устраненіе Петровой династіи отъ престола; по крайней мѣрѣ такъ сказано было въ Шведскомъ манифестѣ. Въ самомъ дѣлѣ, немедленно по воцареніи Елисаветы, графъ Гилленборгъ прибылъ въ С. Петербургъ для мирныхъ переговоровъ; но какъ въ награду за мнимое содѣйствіе къ низверженію Іоанна, онъ настоятельно требовалъ уступки Выборга съ принадлежавшею намъ частію Финляндіи и Кареліи, Елисавета же хотѣла непремѣнно сохранить всѣ пріобрѣтенія своего отца, то переговоры пресѣклись въ самомъ началѣ, и война возгорѣлась снова. Театромъ ея по прежнему была Финляндія. Съ обѣихъ сторонъ силы были равныя; но главнокомандующій Шведскою арміею, графъ Левенгауптъ отличался только слѣпою ненавистью къ Россіи, не имѣя ни дарованій, ни свѣдѣній полководца, между тѣмъ, какъ Русскій фельдмаршалъ Ласси и сподвижникъ его генералъ Кейтъ дѣйствовали съ тѣмъ же искусствомъ, которымъ ознаменованы всѣ ихъ походы. Борьба кончилась въ одно лѣто совершеннымъ пораженіемъ Шведовъ и завоеваніемъ всей Финляндіи.

Весною 1742 года Ласси быстро и смѣло повелъ войска на непріятеля, чтобы оттѣснить его за рѣку Кимень. Левенгауптъ могъ безъ труда остановить Русскихъ, встрѣчавшихъ на пути естественныя преграды, часто непроходимыя тѣснины; но онъ счелъ за лучшее уклониться отъ боя и отступить къ Абову. Ласси преслѣдовалъ его съ обычною дѣятельностію, загналъ Шведовъ за Кимень и, ставъ на дорогѣ къ Абову, прижалъ ихъ къ морю. Непріятель укрѣпился недалеко отъ Гельсингфорса, ожидая помощи отъ стоявшей въ виду его эскадры. Вскорѣ однако появились Русскія галеры и прогнали непріятельскій флотъ. Левенгауптъ могъ спасти свою армію единственно битвою; вмѣсто

* Записки князя Шаховскаго. М. 1810. — Lynar. Staatsschriften. Hamb. 1793. — Raumer. Beiträge zur neueren Geschichte aus dem Britischen Museum und Reichsarchive. 5 ч. 1836 — 1839. — Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, 1830.

того, онъ бросилъ ее и удалился въ Швецію, гдѣ сенатъ предалъ его суду и казнилъ. Покинутые Шведы упали духомъ, положили оружіе, отдали всю свою артиллерію и съ безславіемъ возвратились восвояси. Финляндія, оставленная безъ защиты, была занята Русскими войсками. Шведскій сенатъ изъявилъ желаніе примириться, и въ Абовѣ открылись переговоры. Военныя дѣйствія однако не прекращались: непріятель хотѣлъ выиграть время и снарядилъ сильный флотъ; мы также успѣли вывести въ море нѣсколько линейныхъ кораблей, подъ начальствомъ адмирала Головина. Между тѣмъ самъ Ласси сѣлъ на галеры и готовился переплыть Ботническій заливъ, чтобы напомнить Швеціи времена Петровы, когда Апраксинъ и Голицынъ громили ея прибрежные города и села. Такое намѣреніе ускорило ходъ переговоровъ: миръ былъ заключенъ въ Абовѣ. Швеція уступила Россіи на вѣчныя времена область Кименегорскую, или часть Финляндіи до рѣки Кимени, съ городами Фридрихсгамомъ, Вильманстрандомъ, и остальную часть Кареліи съ крѣпостью Нейшлотомъ.

6 августа 1743.

Царствованіе Елисаветы.

Съ воцареніемъ Елисаветы исчезла мысль, что только иноземцы могутъ поддерживать твореніе Петра Великаго. Престолъ ея окружили одни Русскіе вельможи; всѣ отрасли государственнаго управленія ввѣрены были Русскимъ. Господство иноземцевъ кончилось: устрашенные паденіемъ Бирона, Миниха, Остермана, друзья и помощники ихъ спѣшили удалиться. Въ числѣ ихъ Россія потеряла много людей достойныхъ, въ особенности изъ школы Миниха, явившихъ вскорѣ блестящіе таланты въ Австріи, Пруссіи, Франціи; таковы были: Кейтъ, полководецъ Фридриха II, молодой Ласси, сынъ фельдмаршала, вождь Маріи Терезіи, Левенталь, сподвижникъ маршала де Сакса, Манштейнъ и многіе другіе. Самъ Лестокъ, оказавшій Елисаветѣ столь важную услугу, осыпанный сначала наградами, возведенный въ графское достоинство, могъ держаться при дворѣ до тѣхъ только поръ, доколѣ уклонялся отъ дѣлъ; какъ скоро вздумалъ вмѣшиваться въ политику, его немедленно удалили и сослали въ Устюгъ, гдѣ онъ содержался подъ стражею до воцаренія Петра III. Даже миролюбивый Эйлеръ, занимавшійся единственно математическими вычисленіями, счелъ за лучшее переселиться въ Берлинъ. Только два замѣчательные иностранца, фельдмаршалъ Ласси и генералъ

Ферморъ остались въ Россіи, заслуживъ общую признательность безкорыстнымъ усердіемъ къ престолу и благороднымъ характеромъ.

Не жалуя иноземцевъ, мы не думали однакожъ возвращаться къ старой жизни, какъ было при Петрѣ II; напротивъ, перенимали Европейскіе обычаи охотнѣе прежняго; при дворѣ сталъ господствовать Французскій языкъ со всѣми условіями Французской моды. Мы перестали только вѣрить, что Нѣмцы необходимы для Россіи: Русскіе хотѣли дѣйствовать сами и дѣйствовали съ блестящимъ успѣхомъ, устроивая государство внутри, возвеличивая извнѣ. Твореніе Петрово не разрушалось, сколько потому, что Елисавета благоговѣла къ его памяти, къ его уставамъ и намѣреніямъ, столько, и еще болѣе, потому, что жизнь Европейская слилась съ Русскою жизнію.

Министры Елисаветы.

Изъ лицъ, окружавшихъ престолъ Елисаветы, одни пользовались особенною ея довѣренностію, направляли ходомъ дѣлъ и большею частію кончили свое поприще вмѣстѣ съ ея жизнію; другіе только начали обнаруживать свои дарованія въ ея царствованіе и прославили себя при Екатеринѣ II. Въ числѣ первыхъ особенно замѣчательны: Бестужевъ-Рюминъ, Воронцовъ, Шуваловы, Разумовскіе; въ числѣ вторыхъ Румянцевъ и Панины. Въ концѣ жизни Елисаветы заговорили и о Суворовѣ, еще полковникѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе, исключая Бестужева, явились на государственномъ поприщѣ людьми молодыми, неопытными, въ незнатныхъ чинахъ, и скоро доказали, что не одни Минихи и Остерманы могутъ водить Русскія войска къ побѣдамъ, или устроивать государство.

Бестужевъ-Рюминъ.

Графъ Алексѣй Петровичъ *Бестужевъ-Рюминъ* служилъ съ честію Петру Великому и преемникамъ его, въ званіи резидента и посланника при разныхъ Европейскихъ дворахъ, гдѣ умѣлъ заслужить общее уваженіе умомъ, искусствомъ, образованіемъ. Незадолго до смерти императрицы Анны, Биронъ вызвалъ его въ С. Петербургъ и назначилъ членомъ кабинета министровъ. Милость регента, еще болѣе зависть Остермана едва не погубили его: преданный суду правительницею Анною, за содѣйствіе планамъ Бирона, онъ былъ исключенъ изъ кабинета. Ходатайство Лестока доставило ему званіе вице-канцлера; вскорѣ императрица Елисавета убѣдилась, что никто изъ вельможъ ея не знаетъ такъ хорошо хода Европейской политики, какъ Бестужевъ, и

ввѣрила ему управленіе дѣлами дипломатическими. Цѣлыя 16 лѣтъ онъ пользовался довѣренностью государыни; но въ послѣдніе годы ея жизни впалъ въ немилость, частію отъ собственной неосторожности, частію по навѣтамъ многочисленныхъ завистниковъ своихъ.

Мѣсто Бестужева занялъ графъ Михаилъ Илларіоновичъ *Воронцовъ*, служившій при цесаревнѣ Елисаветѣ каммеръ-юнкеромъ и, за дѣятельное участіе въ низверженіи Іоанна, возведенный въ высшія степени. Уступая предшественнику въ образованіи и искусствѣ дипломатическомъ, онъ превосходилъ его честностью и благородствомъ характера. Воронцовъ

Столь же быстро возвысились и *Шуваловы*. Ихъ было трое: два родные брата Александръ Ивановичъ и Петръ Ивановичъ и дальній родственникъ ихъ Иванъ Ивановичъ. Первые два служили вмѣстѣ съ Воронцовымъ при дворѣ цесаревны каммеръ-юнкерами, содѣйствовали ей къ восшествію на престолъ, были пожалованы графами и стали на ряду съ первыми вельможами; послѣдній обязанъ своимъ возвышеніемъ сколько ихъ покровительству, столько и личнымъ достоинствамъ. Всѣ они, до самой кончины Елисаветы, были могущественными людьми и оставили по себѣ память въ потомствѣ. Графъ Петръ Ивановичъ оказалъ отечеству великія услуги улучшеніемъ разныхъ отраслей государственныхъ; Иванъ Ивановичъ обезсмертилъ свое имя просвѣщенною заботливостію о народномъ образованіи. Шуваловы.

Еще замѣчательнѣе быстрое возвышеніе *Разумовскихъ* изъ самаго незнатнаго званія до первыхъ степеней. Старшій братъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ былъ оберъ-егермейстеромъ и генералъ-фельдмаршаломъ; младшій, Кириллъ Григорьевичъ, президентомъ академіи наукъ и послѣднимъ гетманомъ Малороссіи. Подобно Шуваловымъ, они пользовались неизмѣнною довѣренностью государыни и заслуживали ее вполнѣ безпредѣльною преданностію престолу, любовью къ отечеству, природнымъ умомъ, еще болѣе рѣдкимъ благодушіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы такіе люди окружали престолъ Анны, Россія не испытала бы тѣхъ бѣдствій, которыя были удѣломъ ея подъ желѣзнымъ скипетромъ Бирона. Разумовскіе.

Елисавета не отличалась ни блестящими свойствами ума, ни опытностію въ дѣлахъ государственныхъ, едва ли не болѣе всѣхъ своихъ предшественницъ любила удовольствія, среди двора, блиставшаго роскошью и утонченнымъ вкусомъ, и уклонялась отъ тягостныхъ заботъ правленія, предоста- Характеръ Елисаветы.

вивъ ихъ своимъ министрамъ; но она имѣла сердце доброе, хотѣла царствовать кротостью, не щадя однакожъ въ случаѣ надобности самыхъ близкихъ къ ней особъ, и умѣла заслужить живѣйшую признательность подданныхъ. Желая мира и тишины, она не хотѣла тревожить ни себя, ни народа смѣлыми предпріятіями, которыя могли бы расширить предѣлы имперіи, или произвести важныя перемѣны внутри государства. Всѣ ея мысли и желанія клонились къ одной цѣли, къ утвержденію порядка, установленнаго Петромъ Великимъ, и къ охраненію внѣшняго спокойствія Россіи. Съ этою цѣлію уничтоживъ въ самомъ началѣ своего царствованія кабинетъ министровъ и возстановивъ прежнія права сената, ввѣрила ему верховное управленіе внутренними дѣлами, повелѣла строго наблюдать законы Петровы и отмѣнила многія дѣйствія своихъ предшественниковъ, несогласныя съ его видами. Для охраненія же внѣшняго спокойствія государства, она заключила дружбу со всѣми сосѣдями и оборонительные договоры съ первенствующими державами Европы.

Преемникъ престола.

Не менѣе заботилась и о будущей участи Россіи: немедленно по вступленіи на престолъ, она назначила преемникомъ себѣ роднаго племянника своего, сына старшей сестры, Анны Петровны, владѣтельнаго герцога Голштинскаго, Карла Петра Ульриха; онъ прибылъ въ Россію въ 1742 году и тогда же принялъ Грекороссійское вѣроисповѣданіе, съ именемъ великаго князя Петра Ѳеодоровича; а чрезъ два года сочетался съ дочерью принца Ангальтъ-Цербстскаго Софіею Августою, нареченною, по принятіи Грекороссійскаго закона, великою княгинею Екатериною Алексѣевною. Обезпечивъ такимъ образомъ и внутреннее спокойствіе, и внѣшнюю безопасность, и будущую участь Россіи, Елисавета на цѣлыя 14 лѣтъ даровала государству вожделѣнную тишину, царствовала кротко и счастливо: народъ любилъ ее, какъ дочь Петра Великаго, еще болѣе, какъ государыню добрую, милостивую и благочестивую. Царствованіе ея казалось золотымъ послѣ Бироновскихъ ужасовъ.

Внутреннія учрежденія.

Не взирая однакожъ на принятую систему уклоненія вообще отъ всякихъ важныхъ перемѣнъ, 14 лѣтъ мирнаго царствованія Елисаветы ознаменовались многими полезными учрежденіями внутри государства и дѣятельнымъ участіемъ нашего двора въ дѣлахъ Европейскихъ. Слава улучшеній въ устройствѣ внутреннемъ принадлежитъ наиболѣе Шуваловымъ, Петру Ивановичу и Ивану Ивановичу; честь искус-

ныхъ дѣйствій на поприщѣ дипломатики Бестужеву-Рюмину.

Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ былъ вельможа роскошный и расточительный; для покрытія своихъ огромныхъ издержекъ, онъ не щадилъ государственной казны, и пользуясь неограниченною довѣренностью Елисаветы, присвоилъ исключительное право на отпускъ за-границу многихъ прибыльныхъ предметовъ торговли, сала, лѣса, ворвани; установленная имъ монополія столько же вредила частнымъ лицамъ, сколько и государству. Но удовлетворяя своему корыстолюбію, онъ въ то же время ревностно заботился о лучшемъ устройствѣ разныхъ отраслей, и оказалъ отечеству услуги незабвенныя. Въ 1753 году представленъ имъ сенату достопамятный проэктъ объ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ и заставъ, обременявшихъ народъ безчисленными неудобствами: крестьянинъ, отправляясь въ городъ съ возомъ хлѣба, на каждомъ мосту, который встрѣчалъ на дорогѣ, платилъ пошлину; сверхъ того при въѣздѣ въ городъ, при складкѣ товара, при продажѣ, на обратномъ пути, вносилъ столько разныхъ сборовъ, что нерѣдко возвращался домой безъ хлѣба и безъ денегъ. Эти сборы существовали въ 17 разныхъ видахъ. Народъ былъ обремененъ налогами; казна же не получала отъ нихъ и милліона рублей: наживались одни цѣловальники и приставы таможенные. Шуваловъ изъяснилъ сенату, что подобные налоги могли быть необходимы, когда народъ не платилъ подушной подати; но что по введеніи ея, справедливость требуетъ уничтожить прочіе внутренніе сборы; въ замѣнъ же получаемаго отъ нихъ дохода, предложилъ возвысить пошлины на товары, привозимые изъ за границы. Сенатъ принялъ мнѣніе Шувалова съ восторгомъ; императрица охотно утвердила докладъ сената, и внутреннія таможни были уничтожены во всей имперіи, къ величайшей радости народа.

20 декабря.

Въ слѣдъ за тѣмъ учреждены были два государственные заемные банка, дворянскій и коммерческій, гдѣ каждый, представившій залогъ вещами, товарами или недвижимымъ имуществомъ, могъ получать на извѣстный срокъ до 10,000 рублей за умѣренные проценты, именно за 6, между тѣмъ, какъ при займѣ у частныхъ лицъ платили по 10, по 15, даже по 20. Рѣдкія мѣры правительства имѣли столь благопріятное вліяніе на общее расположеніе умовъ, какъ уничтоженіе заставъ и учрежденіе банковъ: каждый извлекалъ

1754.

изъ нихъ болѣе или менѣе существенную пользу, и всѣ сословія благословляли имя Елисаветы.

Графъ Шуваловъ много содѣйствовалъ улучшенію и военнаго дѣла. Русская артиллерія такъ имъ усовершенствована, что вскорѣ она привела въ трепетъ Фридриха II. По званію генералъ-фельдцейгмейстера, онъ заботился объ ней неусыпно, придумывалъ новыя орудія, устроивалъ оружейные заводы, училъ офицеровъ и солдатъ безпрестанно, нерѣдко изумлялъ Французскихъ артиллеристовъ, тогда лучшихъ въ Европѣ, быстротою, точностью и смѣлостью своихъ канонировъ. По его же проэкту, составлены подробныя правила, относительно содержанія и продовольствія войскъ, въ чемъ Русская армія наиболѣе нуждалась, подвергаясь во время похода опасности погибнуть съ голода отъ неустройства про-
23 декабря 1757. віантскаго вѣдомства. Графу Шувалову принадлежитъ наконецъ первая счастливая мысль раздѣленія всей имперіи на пять частей, для сбора рекрутъ съ каждой полосы по очереди, въ облегченіе народа. Со временъ Петра Великаго, армія пополнялась всеобщимъ рекрутскимъ наборомъ, смотря по надобности, со всего государства, въ неопредѣленные сроки. Шуваловъ нашелъ эту мѣру неудобною, во 1) потому, что для пріема рекрутъ отправлялись въ губерніи многочисленныя команды, ослаблявшія полки; во 2) при значительной убыли солдатъ поступало въ армію вдругъ множество людей, незнавшихъ службы; въ 3) помѣщики отъ незапнаго требованія рекрутъ, не всегда были готовы къ поставкѣ ихъ и съ великимъ трудомъ могли выполнять свои обязанности. Въ отвращеніе этихъ неудобствъ, Шуваловъ предложилъ установить ежегодный опредѣленный наборъ со ста душъ по одному человѣку, возложивъ его на губернаторовъ, но не со всего государства, а только съ пятой части, такъ что очередь поставки рекрутъ доходила до каждаго общества и селенія чрезъ 5 лѣтъ. Такая мѣра освобождала полки отъ посылки командъ, давала время вновь набраннымъ рекрутамъ пріучиться къ службѣ, главное же, опредѣляя срокъ, доставляла селеніямъ возможность изготовиться и распорядиться.

Сверхъ того императрица утвердила еще два проэкта его,
1754. о составленіи новаго уложенія, сообразнаго съ потребностями вѣка и съ обычаями народа, и о всеобщемъ размежеваніи земель; оба они остались однакожъ безъ исполненія.

Родственникъ графа Петра Ивановича, Иванъ Ивановичъ

Шуваловъ, вельможа просвѣщенный, умный, благонамѣренный, съ неменьшею ревностію и успѣхомъ трудился для образованія народнаго. Россія обязана ему основаніемъ перваго своего университета въ Москвѣ въ 1755 году и академіи художествъ въ С. Петербургѣ. Академія наукъ, доведенная до совершеннаго упадка во время Биронова господства, получила новый уставъ, опредѣлившій кругъ ея обязанностей и давшій ей болѣе средствъ къ прочному существованію. Морская академія, учрежденная Петромъ Великимъ, получила совершенно новое устройство, болѣе прочное и основательное, подъ именемъ морскаго корпуса. Но важнѣйшею мѣрою къ образованію народному было намѣреніе Шувалова учредить во всѣхъ главныхъ городахъ гимназіи; обстоятельства времени не допустили исполнить эту благую мысль во всей ея обширности. По его же представленію, императрица строго запретила Русскимъ дворянамъ поручать дѣтей воспитанію иноземцевъ, неполучившихъ аттестата отъ академіи наукъ, или отъ Московскаго университета.

12 января.

1747. 24 іюля.

Отмѣна смертной казни.

Если сіи и многія другія полезныя учрежденія должно приписать наиболѣе министрамъ и совѣтникамъ Елисаветы, то ей самой принадлежитъ слава важнаго улучшенія въ уголовномъ нашемъ законодательствѣ. Побуждаемая чувствомъ милосердія, она повелѣла: преступниковъ, подлежавшихъ лишенію жизни, по прежнимъ законамъ, за убійство, разбой, грабежъ, наказывать вмѣсто *натуральной* смерти *политическою*: т. е. виновнаго въ тяжкомъ уголовномъ дѣлѣ, по объявленіи смертнаго приговора, клали на плаху, сѣкли кнутомъ и ссылали въ каторжную работу. Первоначальный указъ объ этомъ данъ былъ фельдмаршалу Ласси въ 1743 году; въ послѣдствіи чрезъ 10 лѣтъ онъ подтвержденъ сенату.

1753. 29 марта.

Новая Сербія.

Молва о счастливомъ царствованіи Елисаветы, о благоденствіи ея подданныхъ, распространилась далеко за предѣлы имперіи. Нѣсколько тысячъ Сербовъ, подвластныхъ Австрійскому дому, наскучивъ притѣсненіями Римскаго духовенства, изъявили желаніе переселиться въ Россію, подъ кровъ государыни единовѣрной. Императрица, съ согласія Вѣнскаго двора, охотно приняла ихъ въ свое подданство и приказала отвести имъ земли на южныхъ предѣлахъ, въ степяхъ, уступленныхъ Россіи Бѣлградскимъ договоромъ. Сперва прибылъ полковникъ Хорватъ съ многочисленными толпами Сербовъ, единовѣрныхъ имъ Македонянъ, Болгаръ,

1751.

Волоховъ, и занялъ степь на правой сторонѣ Днѣпра, въ верховьяхъ Ингула, тамъ, гдѣ нынѣ находится Елисаветградъ. Въ слѣдъ за нимъ полковники Шевичъ и Депрерадовичъ привели также нѣсколько тысячъ Славянскихъ народовъ и поселили ихъ на предѣлахъ Украйны, между Бахмутомъ и Луганью. Эта колонія, названная Новою Сербіею, получила многія преимущества, между прочимъ свободу отъ податей, и могла принести значительную пользу государству: она увеличила наши средства къ оборонѣ въ краю, подверженномъ безпрестаннымъ набѣгамъ Татаръ. Хорватъ и Шевичъ обязались составить изъ своихъ единоземцевъ 4 полка гусарскіе и пандурскіе, каждый въ 4 тысячи человѣкъ, и вскорѣ оказали услугу въ Семилѣтней войнѣ. Еще болѣе пользы надлежало ожидать для занятаго ими края: въ самомъ дѣлѣ трудолюбивые Сербы положили начало гражданской жизни въ степяхъ безлюдныхъ, искони привыкшихъ видѣть только временныя кочевья полудикихъ народовъ. *

1753.

Дѣла внѣшнія.

Между тѣмъ, какъ Шуваловы устроивали Россію внутри, Бестужевъ-Рюминъ съ искусствомъ управлялъ ея внѣшнею политикою. Елисавета хотѣла одной только безопасности государства со стороны сосѣдей и уклонялась отъ всякаго повода къ разрыву. Бестужевъ, соединяя съ подробнымъ знаніемъ всего хода политики смѣлость, рѣшительность и зрѣлое искусство дипломата, думалъ, что для Россіи настало наконецъ время занять въ системѣ Европейскихъ державъ почетное мѣсто, на которое она имѣла право по своимъ средствамъ. Онъ хотѣлъ, чтобы ни одинъ важный вопросъ на западѣ, тѣмъ болѣе у сосѣдей, не былъ рѣшенъ безъ вліянія Петербургскаго кабинета, и доставилъ своей государынѣ славу перваго дѣятельнаго участія въ дѣлахъ Европейскихъ: никогда ни при Петрѣ Великомъ, ни при Аннѣ Іоанновнѣ, это участіе не было такъ рѣшительно и могущественно, какъ при Елисаветѣ.

Вліяніе на Швецію.

Вліяніе Россіи обнаружилось прежде всего въ важномъ вопросѣ, колебавшемъ Швецію и грозившемъ взволновать сѣверную Европу. По смерти королевы Ульрики Элеоноры, скончавшейся бездѣтною въ 1741 году, Шведскій сенатъ рѣшился заблаговременно избрать преемника ея супругу: выборъ палъ на герцога Голштинъ-Готторпскаго Карла Пе-

* Скальковскій. Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края. 2 ч. Одесса. 1836.

тра Ульриха, имѣвшаго право на корону по ближайшему родству его съ домомъ Карла XII; но какъ герцогъ въ тоже время былъ объявленъ наслѣдникомъ Россійскаго престола, то сенатъ вступилъ въ переговоры съ королемъ Датскимъ, который предлагалъ своего сына, въ намѣреніи соединить Скандинавскія государства въ одну державу. Петербургскій кабинетъ не могъ равнодушно смотрѣть на тѣсный союзъ Швеціи съ Даніею и съ своей стороны предложилъ принца Голштинскаго Адольфа Фридриха; сверхъ того явились еще другіе искатели Шведской короны. Шведы раздѣлились на партіи, изъ которыхъ сильнѣйшими были Датская и Голштинская; междоусобная война готова была вспыхнуть. Жители Далекарліи, взволнованные Датчанами, осадили Стокгольмъ. Императрица, по совѣту Бестужева, спѣшила поддержать приверженцевъ принца Голштинскаго 1743.
и отправила на помощь имъ отрядъ войска, подъ начальствомъ генерала Кейта, тогда еще находившагося въ Русской службѣ. Кейтъ смирилъ недоброхотовъ Россіи, прогналъ Датчанъ, и партія Голштинская восторжествовала. Послѣ того мы могли считать себя безопасными со стороны Швеціи: наслѣдникъ Шведскаго престола Адольфъ Фридрихъ былъ дядя наслѣднику Россійскаго престола, великому князю Петру Ѳеодоровичу.

Вскорѣ могущественное посредничество Россіи рѣшило другой споръ, еще болѣе запутанный, обратившійся въ безконечную распрю, въ ожесточенную вражду, которая цѣлыя 8 лѣтъ терзала Европу, за вопросъ объ Австрійскомъ наслѣдствѣ. Главные соперники дочери Карла VI, объявившіе права на ея владѣнія, курфирстъ Баварскій, курфирстъ Саксонскій, король Прусскій, король Сардинскій, послѣ пятилѣтней брани, одинъ за другимъ сошли съ театра войны, и по старанію Англійскаго короля, примирились съ Маріею Терезіею. Версальскій кабинетъ, принявшій сторону враговъ ея, чтобы ослабить и унизить домъ Габсбургскій, не прекращалъ непріязненныхъ дѣйствій и рѣшился овладѣть Австрійскими Нидерландами. Марія Терезія не въ силахъ была подать имъ помощь и предоставила защиту ихъ вѣрнымъ союзникамъ своимъ, Англичанамъ и Голландцамъ. Блестящія побѣды Французскаго вождя маршала де-Сакса надъ союзными войсками при Фонтенуа и Року, доставивъ Австрійскіе Нидерланды въ руки Французовъ, открыли имъ путь въ Голландію. Жители ея, подкрѣпляемые Англича-

нами, оборонялись храбро; но пораженіе герцога Кумберландскаго подъ стѣнами Мастрихта маршаломъ де-Саксомъ и взятіе неприступной крѣпости Бергъ-оп-цома сподвижникомъ его графомъ Левенталемъ (ученикомъ Миниха), навело ужасъ на всю Голландію. Англійскій король, послѣ тщетныхъ усилій вытѣснить Французовъ изъ покоренной ими страны, опасаясь уже за самый Ганноверъ, обратился съ просьбою о помощи къ Россійской императрицѣ, на основаніи оборонительнаго договора, заключеннаго съ нашимъ дворомъ въ 1747 году. Елисавета спѣшила послать на защиту Голландіи значительный корпусъ (37,000), подъ начальствомъ князя Репнина. Онъ быстро прошелъ Польшу, Моравію, Богемію и явился на берегахъ Рейна, къ изумленію западной Европы, вторично увидѣвшей на поляхъ Франконіи Русское воинство. Прибытіе его рѣшило споръ. Правда еще прежде мирные переговоры открылись въ Ахенѣ; но вопросъ былъ такъ запутанъ, претензіи такъ были многосложны, что надлежало опасаться новаго разрыва. Движеніе Репнина къ предѣламъ Голландіи устранило всѣ споры: Франція, уже утомленная войною, не хотѣла вступать въ новую борьбу съ Россіею, уменьшила свои требованія, даже согласилась остаться въ тѣхъ же предѣлахъ, которые опредѣлены Утрехтскимъ трактатомъ, какъ ни унизительны были его условія для Версальскаго кабинета, и вожделѣнный миръ, благодаря нашему участію, успокоилъ наконецъ Европу.

Война съ Пруссіею.

Бестужевъ поставилъ Россію въ такое положеніе, что западные вѣнценосцы съ величайшимъ стараніемъ, наперерывъ другъ предъ другомъ, искали дружбы Елисаветы. Англія платила намъ за союзъ огромныя суммы. Императрица хотѣла быть посредницею въ безпрерывныхъ спорахъ, возникавшихъ на западѣ, и чрезъ 8 лѣтъ послѣ Ахенскаго мира, приняла самое дѣятельное участіе въ новой войнѣ между Австріею и Пруссіею, извѣстной подъ именемъ Семилѣтней. Въ первые годы своего царствованія она была въ тѣсной дружбѣ съ Фридрихомъ II; по желанію его,
16 марта. охотно согласилась въ 1743 году подтвердить старинный союзъ Россіи съ Пруссіею, обязалась помогать королю въ случаѣ нападенія на него кого-либо изъ сосѣдей, ручалась въ ненарушимости Бреславскаго договора, утвердившаго за Фридрихомъ Силезію; сверхъ того съ обѣихъ сторонъ усло-

вились охранять права диссидентовъ въ Польшѣ и съ общаго согласія назначить герцога Курляндскаго, котораго престолъ оставался празднымъ со времени паденія Бирона. Согласіе между обоими дворами было непродолжительно: оно разстроилось отъ многихъ обстоятельствъ, заставившихъ Россійскій дворъ смотрѣть на Фридриха, какъ на возмутителя всеобщаго спокойствія. Первою виною раздора былъ самъ Фридрихъ.

Едва заключивъ миръ съ Маріею Терезіею и курфирстомъ Саксонскимъ въ Бреславлѣ, онъ сверхъ чаянія снова вооружился, разорилъ Саксонію и вторгнулся въ Богемію, чтобы новыми побѣдами прославить себя въ Европѣ и тѣмъ крѣпче утвердить за собою Силезію. Такой поступокъ не могъ не возбудить живѣйшаго негодованія Елисаветы, искренно желавшей всеобщаго спокойствія. Она стала смотрѣть на Фридриха, какъ на государя честолюбиваго, готоваго жертвовать всѣмъ своей славѣ и своимъ личнымъ выгодамъ. Кромѣ того до нея дошли слухи, что король, пламенный почитатель Вольтера, говоритъ и дѣйствуетъ въ духѣ его школы и своими насмѣшками не щадитъ ни Русскихъ министровъ, ни самой императрицы. Такіе поступки, оскорбляя самолюбіе Елисаветы, тѣмъ болѣе увеличили непріязнь ея къ Фридриху, что и Бестужевъ-Рюминъ имѣлъ причины не любить его. Вѣнскій дворъ, руководимый Кауницомъ, министромъ хитрымъ и дальновиднымъ, спѣшилъ воспользоваться неудовольствіемъ нашего двора и въ 1746 году предложилъ подтвердить оборонительный договоръ, съ тѣмъ, что если король Прусскій снова, т. е. уже въ третій разъ, вторгнется въ Австрійскія владѣнія, Россія немедленно пошлетъ на помощь Маріи Терезіи до 30,000 человѣкъ. Елисавета согласилась охотно, получивъ обѣщаніе, что и Австрія будетъ помогать ей въ случаѣ войны съ Турками, или съ другими сосѣдями, кромѣ Персіи.

Фридрихъ въ продолженіе 10 лѣтъ былъ спокоенъ, не тревожилъ ни Австріи, ни Саксоніи, ни Россіи, занимался науками, поэзіею, писалъ мудрые законы, прекрасные стихи, бесѣдовалъ съ учеными, ободрялъ промышленность; между тѣмъ ежегодно увеличивалъ свою армію, училъ солдатъ неутомимо и держалъ въ готовности стотысячное войско, доведенное во всѣхъ частяхъ до такой степени совершенства, что подобнаго не бывало еще въ Европѣ. Кауницъ съ опасеніемъ смотрѣлъ на могущество Пруссіи, гро-

зившей исторгнуть первенство Австріи между Нѣмецкими державами, по крайней мѣрѣ раздѣлить съ нею господство въ Германіи, и счелъ нужнымъ увеличить средства обороны своей государыни новыми союзами: ему удалось склонить на свою сторону большую часть Европы, даже старинную соперницу Австріи, Францію. Договоромъ 1756 года обѣ державы обязались помогать одна другой всѣми силами, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій короля Прусскаго. Къ этому договору, извѣстному подъ именемъ Версальскаго, приступили Россія и Саксонія. По сознанію самого министра Фридрихова Герцберга, главною цѣлью союзниковъ было обезопасить Австрію отъ новыхъ притязаній Пруссіи; король думалъ иначе: узнавъ о существованіи Версальскаго договора, онъ полагалъ, что союзники ожидаютъ только удобнаго случая отнять у него Силезію, даже уничтожить его королевство, и рѣшился самъ начать борьбу, прежде, чѣмъ враги соберутся съ силами. Прусскія войска вступили въ Саксонію. Въ Дрезденскомъ архивѣ Фридрихъ нашелъ подлинные документы о союзѣ Австріи, Россіи, Саксоніи и Франціи противъ Пруссіи, и обнародовалъ ихъ въ свое оправданіе. Но доводы его никого не убѣдили: всѣ почти владѣтели Германіи приняли сторону Маріи Терезіи. Швеція также. Англія, обязавшись помогать Пруссіи, вскорѣ оставила ее, и Фридрихъ долженъ былъ одинъ бороться со всею Европою.

Въ продолженіе семи лѣтъ, онъ съ удивительнымъ мужествомъ и искусствомъ отбивался отъ враговъ, которые со всѣхъ сторонъ нападали на его королевство, одерживалъ блестящія побѣды, не унывалъ послѣ жестокихъ пораженій и обезсмертилъ себя подвигами доблести рѣдкой; но Пруссія дорого заплатила за славу своего короля: послѣ семилѣтней борьбы, она представляла однѣ развалины городовъ и селъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Фридрихъ не ввергъ бы своего народа въ бездну злосчастія, если бы самъ не началъ войны.

Самымъ опаснымъ врагомъ Пруссіи была Россія, которая едва не подавила ее своими исполинскими силами. Елисавета, объявивъ Фридриха нарушителемъ всеобщаго спо- (1757. 16 августа.)
койствія, рѣшилась отнять у него средства тревожить на будущее время тишину Европы. Съ этою цѣлью она хотѣла: Силезію возвратить Австріи, большую часть Пруссіи отдать Августу III, въ вознагражденіе понесенныхъ имъ

убытковъ отъ троекратнаго разоренія Саксоніи, а Фридриха оставить при одной Бранденбургіи. Военныя дѣйствія съ нашей стороны начались чрезъ годъ послѣ разрыва; мы совершили въ Пруссію пять главныхъ походовъ, ознаменованныхъ храбростью войскъ, мужествомъ генераловъ, страшнымъ опустошеніемъ земли непріятельской. Императрица строго повелѣла наблюдать дисциплину и щадить мирныхъ жителей : регулярныя войска исполняли ея волю; но Казаки и Калмыки не давали никому пощады. Театромъ нашихъ дѣйствій было пространство между Нѣманомъ и Эльбою *.

Первые два похода были безъ важныхъ послѣдствій. Фельдмаршалъ графъ Апраксинъ, занявъ Мемель, вторгнулся въ восточную Пруссію съ 70,000 арміею, въ то время, когда Фридрихъ, разбитый при Коллинѣ, удерживалъ напоръ Австрійцевъ на Силезію. Еще не зная Русскихъ, онъ думалъ безъ труда управиться съ ними, и поручилъ фельдмаршалу Левальду вытѣснить ихъ изъ Пруссіи. Левальдъ, имѣя не болѣе 40,000 человѣкъ, напалъ на Апраксина при Гроссъ-Егерндорфѣ, и потерпѣлъ жестокое пораженіе, сколько отъ собственной неосмотрительности, столько и отъ искусства генерала Румянцева, подавшаго помощь фельдмаршалу въ рѣшительную минуту. Апраксинъ однакожъ не воспользовался побѣдою, и къ общему удивленію отступилъ къ предѣламъ Россіи. Загадка вскорѣ объяснилась. Въ это самое время Елисавета опасно занемогла; при дворѣ уже отчаявались въ ея жизни. Бестужевъ, зная, что наслѣдникъ ея смотрѣлъ съ живѣйшимъ неудовольствіемъ на войну съ Фридрихомъ II, котораго онъ уважалъ и любилъ какъ друга, хотѣлъ угодить будущему императору, и далъ Апраксину повелѣніе возвратиться въ Россію. Императрица, оправившись отъ болѣзни, съ негодованіемъ услышала объ отступленіи своей арміи и строго наказала главныхъ виновниковъ : Бестужевъ былъ лишенъ всѣхъ чиновъ и сосланъ въ деревню; Апраксинъ преданъ суду.

Первый походъ. 1757.

30 августа.

Вмѣсто его, главнокомандующимъ арміею, назначенъ генералъ Ферморъ, отличившійся блестящимъ мужествомъ въ Турецкихъ походахъ, подъ знаменами Миниха. Занявъ Торнъ и Эльбингъ, Ферморъ достигъ береговъ Одера и осадилъ Кистринъ, чтобы взявъ эту крѣпость, перенести войну въ

Второй походъ. 1758.

* Tempelhof. Geschichte des siebenjaehrigen Krieges. Berl. 1794. 3 Th. — Archenholtz. Geschichte des siebenjaehr. Krieges. Berl. 1793. 2 Th. — Журналъ военныхъ дѣйствій 1757 — 1761. Спб. 1763.

средину Пруссіи и овладѣть Берлиномъ. Фридрихъ, уже увѣнчанный лаврами на поляхъ Росбаха и Лейтена, успѣвъ отбиться отъ Французовъ и отвлечь силы Австрійцевъ въ Богемію, спѣшилъ остановить успѣхи Русской арміи. При Цорндорфѣ, недалеко отъ Кистрина, онъ напалъ на Фермо-
14 августа. ра. Русскіе стояли твердо; Пруссаки, предводимые самимъ королемъ, сражались какъ львы. Бой былъ жестокій; ни въ одной битвѣ, во все время Семилѣтней войны, не погибало такъ много людей; болѣе 30,000 труповъ покрыли поля Цорндорфскія. Послѣ неимовѣрныхъ усилій, Фридрихъ поколебалъ Русскую армію и сбилъ съ поля сраженія, но потерялъ цвѣтъ своего войска, и смотря на стройные ряды Русскихъ, явившихся готовыми къ битвѣ на другой день, не могъ не сказать, что «ихъ легче перебить, чѣмъ побѣдить.» Простоявъ съ недѣлю въ виду непріятеля, Ферморъ вывелъ войска въ Польшу, и былъ щедро награжденъ императрицею: она пожаловала ему орденъ св. Андрея первозваннаго и графское достоинство; впрочемъ Ферморъ сложилъ съ себя главное начальство надъ войскомъ, которое поручено графу Петру Семеновичу Салтыкову, дотолѣ еще неознаменовавшему себя никакимъ замѣчательнымъ подвигомъ. Ферморъ согласился принять участіе въ походѣ, съ званіемъ корпускаго генерала.

Третій походъ. Доселѣ союзники вели войну безъ общаго плана; теперь они условились напасть на Пруссію въ одно время со всѣхъ
1759. сторонъ. Положено было: Русскимъ войскамъ открыть военныя дѣйствія на Одерѣ; въ слѣдъ за тѣмъ Австрійскимъ вторгнуться въ Бранденбургію изъ Силезіи, Французскимъ съ береговъ Рейна, Шведскимъ изъ Помераніи. Болѣе 350,000 человѣкъ готовились наполнить Пруссію пепломъ и развалинами. Гроза была страшная. Фридрихъ не робѣлъ; онъ ждалъ только, гдѣ она разразится, чтобы встрѣтить ее съ мужествомъ героя. Быстрое движеніе Салтыкова къ Франкфурту на Одерѣ удостовѣрило короля, что главный ударъ послѣдуетъ съ востока: туда онъ обратился съ лучшими
1 августа. войсками своими и напалъ на Салтыкова при Кунерсдорфѣ; послѣ кровопролитнаго боя, ему удалось сломить лѣвое крыло Русскихъ; но графъ П. И. Панинъ остановилъ его стремленіе. Фридрихъ, желая довершить побѣду, велѣлъ своему войску, утомленному упорнымъ боемъ, сбить Панина: нѣсколько разъ Пруссаки бросались на него съ обычнымъ мужествомъ, и каждый разъ, встрѣчаемые жестокимъ огнемъ

и штыками, отступали въ безпорядкѣ; наконецъ выбились изъ силъ и разстроились. Салтыковъ, замѣтивъ ослабленіе непріятеля, ударилъ на него конницею, подъ начальствомъ храбраго Румянцева и Австрійскаго генерала Лаудона, незадолго передъ тѣмъ присоединившагося къ Русской арміи. Тщетно король старался личнымъ примѣромъ ободрить свое войско: оно бѣжало въ совершенномъ безпорядкѣ. Вся Прусская артиллерія осталась въ рукахъ побѣдителей. Болѣе 7,000 непріятельскихъ труповъ покрыли поле битвы, столько же попалось въ плѣнъ. Никогда еще Фридрихъ не претерпѣвалъ столь жестокаго пораженія, какъ при Кунерсдорфѣ: онъ считалъ свою гибель неизбѣжною и только хотѣлъ пасть со славою. Несогласіе союзныхъ полководцевъ спасло его. Салтыковъ, узнавъ, что Австрійскій фельдмаршалъ Даунъ, вопреки условію, не трогается съ мѣста, не хотѣлъ подвергать свою армію всѣмъ тягостямъ войны за чужое дѣло, и послѣ тщетныхъ стараній убѣдить Дауна къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, вывелъ свое войско изъ Пруссіи въ Польшу на зимнія квартиры. Фридрихъ оправился.

Четвертый походъ.

Въ слѣдующемъ году несогласіе Русскаго фельдмаршала съ Австрійскимъ обратилось въ явный раздоръ, и четвертый походъ нашъ кончился тѣмъ, что генералъ Чернышевъ успѣлъ занять отдѣльнымъ отрядомъ Берлинъ, но на короткое время: Фридрихъ разбилъ Австрійцевъ и освободилъ свою столицу. Въ пятомъ походѣ начальство надъ войскомъ, за болѣзнію Салтыкова, ввѣрено графу Бутурлину. Онъ былъ еще неуступчивѣе своего предмѣстника, безпрестанно спорилъ съ Австрійскими генералами, и принявъ за правило не нападать на короля, а только обороняться отъ него, цѣлый годъ не ознаменовалъ себя никакимъ подвигомъ. При всемъ томъ положеніе Фридриха было самое затруднительное: малочисленное войско его состояло изъ рекрутъ и плѣнныхъ; лучшіе генералы его погибли въ битвахъ; области его, разоренныя въ конецъ, находились большею частію въ рукахъ непріятелей; казна его истощилась. Враги были неумолимы; намѣреніе уничтожить его королевство было очевидно. Неожиданное событіе спасло его: Елисавета скончалась 25 Декабря 1761 года, передавъ престолъ другу Фридрихову, Петру III.

1760. 27 сентября.

Пятый походъ.

—

VI. ПЕТРЪ III *.

1761 — 1762.

Достоинства Петра.

Преемникъ Елисаветы, сынъ старшей сестры ея Анны и герцога Голштинъ-Готторпскаго Карла Фридриха, внукъ Петра Великаго и Карла XII, императоръ Петръ III, при самомъ восшествіи на престолъ, объявилъ манифестомъ, что кротость Елисаветы будетъ руководствовать всѣми дѣйствіями его, и что въ то же время онъ постарается итти по стопамъ великаго дѣда своего. Въ самомъ дѣлѣ Петръ III былъ государь кроткій, ревностно заботился о лучшемъ устройствѣ своей державы и успѣлъ ознаменовать кратковременное царствованіе свое, продолжавшееся не болѣе полугода, замѣчательными предположеніями, изъ которыхъ многія, бывъ исполнены въ послѣдствіи, съ нѣкоторыми перемѣнами, Екатериною II, немало содѣйствовали къ славѣ ея царствованія.

1761. 25 декабря.

Миръ съ Пруссіею.

Первымъ дѣломъ его было примиреніе съ Фридрихомъ II. Пятилѣтнее участіе Россіи въ войнѣ Австріи съ Пруссіею становилось тяжкимъ для насъ бременемъ, не принося никакой пользы. Елисавета надѣялась въ одинъ походъ, однимъ ударомъ, смирить Фридриха; вышло иначе: мы должны были вступить въ борьбу утомительную, сражаться за чужое дѣло и дорогою цѣною покупать свои побѣды. Петръ тѣмъ скорѣе желалъ прекратить столь тягостную борьбу, что постоянно былъ противъ войны съ Пруссіею; не имѣлъ никакого повода враждовать королю ея; смотрѣлъ на него, какъ на героя своего времени, удивлялся его необыкновеннымъ талантамъ и считалъ себѣ за честь носить мундиръ Прусскаго полковника. Никто изъ современниковъ не умѣлъ такъ хорошо цѣнить достоинства Фридриховы, какъ Петръ. Одушевленный чувствомъ самой искренней и безкорыстной дружбы, императоръ, немедленно по вступленіи на престолъ, возвратилъ Прусскому королю всѣ владѣнія его, занятыя Русскими войсками, безъ всякаго возмездія, требуя одного братскаго союза, соглашаясь даже помогать Пруссіи въ войнѣ съ ея врагами. Фридрихъ съ величайшею радостью принялъ предложеніе Россійскаго государя; оборонительный до-

1762. 5 марта.

* Biographie Peter des Dritten. 2 Th. Tübingen. 1808. — Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. 1830.

говоръ былъ заключенъ въ С. Петербургѣ. Главная Русская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Бутурлина, возвратилась въ Россію; отдѣльный корпусъ генерала Чернышева, находившійся въ распоряженіи Австрійскаго фельдмаршала Лаудона, присоединился къ Прусской арміи. 24 апрѣля.

Разрывъ съ Даніею.

Миръ съ Фридрихомъ былъ тѣмъ необходимѣе для Россіи, что императоръ вознамѣрился обратить всѣ ея силы противъ стариннаго врага своему дому, противъ короля датскаго. Полувѣковой вопросъ о Шлезвигѣ не былъ еще рѣшенъ. Конвенція, заключенная при императрицѣ Аннѣ, между дворами Петербургскимъ, Вѣнскимъ и Копенгагенскимъ, объ уступкѣ Шлезвига Датскому королю за 1 милліонъ рейхсталеровъ, не прекратила спора : тогдашній герцогъ Голштинскій Карлъ Фридрихъ, отецъ Петра III, не согласился на условія, предложенныя союзниками. Дѣло осталось неконченнымъ. Пренія возобновились въ царствованіе Елисаветы. Датскій посланникъ графъ Линаръ умѣлъ склонить на свою сторону канцлера Бестужева, который хотѣлъ рѣшить распрю миролюбивою сдѣлкою; сама императрица желала этого охотно. Но великій князь, наслѣдовавшій по смерти отца престолъ Голштинскій, постоянно отвергалъ всѣ предложенія Датскаго двора, настоятельно требовалъ возвращенія Шлезвига, и вступивъ на престолъ императорскій, рѣшился поддержать свое право силою оружія. Война Даніи была объявлена; король Прусскій обязался открыть свободный путь Русскимъ войскамъ чрезъ свое королевство; полки со всѣхъ сторонъ спѣшили въ Померанію; многочисленный флотъ готовился вытти въ море для осады Копенгагена: самъ государь хотѣлъ отправиться къ арміи, ввѣренной главному начальству графа Румянцева. Стеченіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ прекратило войну въ самомъ началѣ и спасло сѣверную Европу отъ всеобщаго потрясенія.

Внутреннія перемѣны

Съ тою же рѣшительностію и быстротою, Петръ производилъ разныя перемѣны внутри государства. Въ самомъ началѣ своего царствованія, онъ даровалъ дворянству такія преимущества, какихъ оно не имѣло ни прежде, ни послѣ Петра Великаго : старинная, непремѣнная обязанность каждаго помѣщика, вступать въ государственную службу, была отмѣнена; дворянинъ могъ служить и не служить, по своему благоусмотрѣнію; при отставкѣ получалъ чинъ и имѣлъ право во всякое время отправляться за границу. Государь требовалъ одного, чтобы дворяне воспитывали сво- 18 февраля. 1762.

ихъ дѣтей, сообразно ихъ званію. Въ тоже время уничтожилъ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, строго запре-
12 февраля. тивъ произносить *слово* и *дѣло*, чѣмъ нерѣдко пользовались люди злонамѣренные ко вреду честныхъ гражданъ; въ слѣдъ за тѣмъ возстановилъ коллегію экономіи для управленія
21 марта. церковными помѣстьями, изъявъ ихъ изъ духовнаго вѣдомства, въ предположеніи назначить служителямъ церкви жалованье изъ монастырскихъ доходовъ, остатки которыхъ приказалъ употреблять на устройство инвалидныхъ домовъ; повелѣлъ отмѣнить многочисленныя монополіи, введенныя при императрицѣ Елисаветѣ; наконецъ приказалъ учредить государственный банкъ съ капиталомъ въ 5 милліоновъ руб-
25 мая. лей, для выпуска билетовъ отъ 10 до 1000 рублей каждый, съ повелѣніемъ принимать ихъ во всѣхъ платежахъ, какъ звонкую монету, для облегченія денежныхъ оборотовъ. Войску дано было новое устройство, по образцу Прусскому. Въ законахъ государственныхъ предполагалось произвести важныя перемѣны. Кратковременность царствованія лишила Петра возможности исполнить какъ сіи, такъ и многіе другіе планы. Съ воцареніемъ супруги его Екатерины, начинается иной порядокъ дѣлъ, третій періодъ новой Русской исторіи.

VII. РОССІЯ ВЪ 1762 ГОДУ.

Характеръ втораго періода. Въ періодѣ, протекшемъ отъ смерти Петра Великаго до воцаренія Екатерины II, одни писатели видятъ споръ двухъ державныхъ династій, дома Іоаннова съ домомъ Петровымъ, другіе бореніе двухъ партій, Русской съ иноземною. Ни то, ни другое не было отличительнымъ характеромъ этого времени. Екатерина I, Петръ II, Анна Іоанновна царствовали спокойно, безъ спора и безъ совмѣстниковъ; одинъ Іоаннъ III встрѣтилъ опасную соперницу и долженъ былъ уступить ей престолъ, но при этомъ случаѣ борьба не была продолжительна: все кончилось въ нѣсколько часовъ. Елисавета царствовала безъ совмѣстниковъ; Петръ III также не спорилъ съ домомъ Іоанновымъ. Столь же неправильно смотрятъ на борьбу двухъ партій Русской съ иноземною, какъ на главное выраженіе разсматриваемаго нами періода: правда онѣ существовали при Екатеринѣ I, Петрѣ II и Аннѣ Іоанновнѣ, усиливаясь взять перевѣсъ одна надъ другою, доколѣ не утвердилось при Елисаветѣ

господство Русскихъ: но борьба ихъ, состоявшая болѣе въ мелкихъ, личныхъ интригахъ, не имѣла значительнаго вліянія на государственную систему. Справедливѣе скажемъ, что отличительною чертою этого времени было постепенно возраставшее могущество Россіи, съ замѣтными успѣхами жизни внутренней, при всей слабости преемниковъ Петровыхъ.

До Екатерины II, Петръ не имѣлъ достойнаго себѣ преемника. Всѣ лица, управлявшія послѣ него судьбою Россіи, около 40 лѣтъ, благоговѣли къ его памяти, изъявляли желаніе подражать ему, хотѣли довершить его планы; но это было не по ихъ силамъ. Важнѣйшія предначертанія Петра остались безъ исполненія: главная мысль послѣднихъ лѣтъ его царствованія, прочное органическое устройство государства, не получила дальнѣйшаго развитія; начатый имъ сводъ законовъ не подвинулся впередъ; областное правленіе не улучшилось; въ судѣ главнымъ средствомъ къ открытію истины служила пытка; рѣшительныя мѣры Петра къ оживленію промышленныхъ и умственныхъ силъ народныхъ ослабли въ царствованіе его преемниковъ, и не прежде, какъ чрезъ 30 лѣтъ послѣ него, возникъ одинъ университетъ съ двумя гимназіями. Дальновидныя намѣренія его въ дѣлахъ внѣшней политикѣ также не всѣ исполнились: Закавказье было брошено; единовѣрцы наши въ западной Руси страдали подъ игомъ Поляковъ; Крымцы грозили намъ грабежемъ, даже послѣ Миниховыхъ походовъ.

Преемники Петра не только не довершили великихъ намѣреній его, но нерѣдко уклонялись и отъ того, что было имъ сдѣлано, по своекорыстнымъ видамъ могущественныхъ временщиковъ. Такъ Меншиковъ возстановилъ въ Малороссіи старинный образъ управленія, несогласный съ выгодами Россіи, отмѣненный Петромъ; такъ Биронъ увеличилъ права Лифляндіи и Эстляндіи, вопреки намѣреніямъ Петра. Столь же несогласно съ его цѣлію, промышленное сословіе утратило дарованныя имъ преимущества, а дворянство пріобрѣло такія права, какихъ оно не имѣло ни при Петрѣ, ни прежде его, получивъ свободу служить и не служить отечеству. Кромѣ того, въ государственныхъ дѣйствіяхъ преемниковъ Петровыхъ не было постоянной опредѣлительной системы: что дѣлалъ одинъ, то уничтожалъ другой, большею частію по видамъ сильныхъ временщиковъ, смѣняв-

шихся безпрестанно съ воцареніемъ каждаго новаго государя. Такъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, о церковныхъ имуществахъ, былъ рѣшаемъ нѣсколько разъ совершенно различно: Екатерина I поручила наблюдать за употребленіемъ собираемыхъ съ нихъ доходовъ коллегіи экономіи; Анна Іоанновна изъяла ихъ изъ духовнаго вѣдомства, давъ коллегіи экономіи права монастырскаго приказа; Анна Леопольдовна возвратила ихъ духовнымъ властямъ въ безотчетное распоряженіе; Елисавета Петровна сначала подтвердила эту мѣру, уничтоживъ и коллегію экономіи; но въ концѣ жизни приказала назначить для управленія монастырскими имѣніями военныхъ офицеровъ; Петръ III повелѣлъ включить ихъ въ общій составъ государственныхъ имуществъ, и возстановилъ коллегію экономіи на правахъ монастырскаго приказа. Не менѣе перемѣнъ было съ сенатомъ: при Петрѣ Великомъ онъ представлялъ высшее государственное вѣдомство, правительственное и судебное; Екатерина I подчинила его верховному совѣту; Анна Іоанновна въ началѣ царствованія возстановила его въ прежнемъ видѣ; но потомъ учредила надъ нимъ кабинетъ министровъ; Елисавета снова возстановила его и опять подчинила конференціи министровъ. Подобныя явленія повторялись и въ многихъ другихъ случаяхъ: слѣдствіемъ было всеобщее противорѣчіе законовъ.

Геній Петра, между тѣмъ, невидимо хранилъ Россію. Она жила дарованною имъ жизнію. То, о чемъ онъ болѣе всего заботился, пробужденіе спящихъ силъ народа, совершилось. Оно стало проявляться извнѣ и внутри. Извнѣ Россія обнаружила грозное могущество: отъ руки Анны Курляндія получила герцога, Польша короля; Минихъ смирилъ гордость Турціи; Елисавета рѣшила запутанный споръ о коронѣ Карла XII, прекратила ожесточенную борьбу на берегахъ Рейна и привела въ трепетъ Фридриха II. Вся Европа стала искать дружбы Россіи, и западные вѣнценосцы одинъ за другимъ давали нашимъ государынямъ императорскій титулъ, въ которомъ отказывали Петру Великому: Анна была признана въ санѣ императрицы королемъ Датскимъ, курфирстомъ Саксонскимъ; Елисавета императоромъ Нѣмецкимъ, королемъ Англійскимъ и султаномъ.

Внѣшнее могущество Россіи такъ быстро возрастало, что Елисавета казалась Европѣ несравненно сильнѣе самого Петра, и справедливо. Созданная имъ система государственна-

го устройства окрѣпла. Его мудрые регламенты, его уставы воинскіе и гражданскіе, его многочисленные указы, постоянно выражая одну мысль, привели въ стройное движеніе общественныя силы и направили ихъ къ той цѣли, которую онъ указалъ такъ ясно, такъ убѣдительно своими подвигами. Воспоминаніе дѣлъ его питало народную гордость, и Россія уже не могла уклониться отъ пути, по которому повелъ ее Петръ.

Съ постепеннымъ усиленіемъ внѣшняго могущества, улучшалась и внутренняя жизнь Россіи, сообразно съ видами Петра, не столько отъ заботливости преемниковъ довершить его планы, сколько въ слѣдствіе неизбѣжнаго хода гражданственности, по данному имъ направленію. Не всѣ, но многія надежды его исполнились, въ особенности въ царствованіе Елисаветы, когда возникло новое поколѣніе съ новыми воспоминаніями, понятіями и потребностями. Въ законодательствѣ, въ судѣ и расправѣ обнаружилось болѣе кротости: жестокія наказанія стараго времени, терзавшія человѣчество, были смягчены; Елисавета полагала возможнымъ отмѣнить смертную казнь; Петръ III намѣревался уничтожить и пытку; страшное *слово* и *дѣло* перестало пугать людей невинныхъ. Понятія о государственномъ и народномъ богатствѣ прояснялись: при Елисаветѣ нашли средство избавить народъ отъ многихъ тягостныхъ поборовъ, безъ ущерба казны, и увеличить общественное благосостояніе отмѣною внутреннихъ таможенъ и учрежденіемъ государственныхъ банковъ. Еще болѣе успѣховъ замѣтно въ военномъ дѣлѣ: основанное Петромъ на истинныхъ началахъ науки и на строгихъ правилахъ дисциплины, оно не измѣнило данному имъ направленію и развилось въ полномъ блескѣ: при Елисаветѣ Русскій солдатъ едва ли не лучше умѣлъ владѣть штыкомъ и управлять пушкою, едва ли не крѣпче стоялъ въ полѣ, чѣмъ при Петрѣ; по крайней мѣрѣ онъ заслужилъ удивленіе Фридриха II. Правда мужеству воиновъ не всегда соотвѣтствовало искусство генераловъ; но это, кажется, зависѣло болѣе отъ умѣнья выбирать ихъ, нежели отъ недостатка талантовъ: Екатерина II нашла полководца, который нанесъ Турціи такой ударъ, какого она еще никогда не испытывала, и этотъ полководецъ, Румянцевъ Задунайскій, образовалъ свой геній при Елисаветѣ.

Не столь дѣятельно было развитіе народныхъ силъ по

разнымъ отраслямъ промышленности, искусства и знанія, однакожъ не безплодно. Русскія фабрики и заводы могли удовлетворять одной изъ главныхъ потребностей государства, довольствуя войска необходимыми вещами. Изящныя искусства и художества становились для насъ понятнѣе. Русскіе вельможи временъ Елисаветы умѣли цѣнить геній архитектора Растрелли и осыпали его золотомъ за великолѣпныя палаты, которыя онъ строилъ имъ въ Италіянскомъ вкусѣ. Италіянская опера увеселяла дворъ. Въ произведеніяхъ отечественной словесности выражалось совершенно новое, отличное отъ прежняго, направленіе: писатели наши стали избирать темою не однѣ богословскія задачи, и самые слабые опыты ихъ обращали на себя вниманіе современниковъ: императрица Анна слушала Телемахиду Тредьяковскаго, правда безъ большаго удовольствія; за то истинно прекрасное было цѣнимо, какъ нельзя болѣе: оду Ломоносова на послѣдній воинскій подвигъ Миниха, на взятіе Хотина, читали съ восторгомъ. Но что всего важнѣе, подъ перомъ Ломоносова, Русскій языкъ сталъ освобождаться отъ тѣхъ оковъ, которыми опуталъ его ложный вкусъ старинныхъ грамотѣевъ нашихъ, и Русское слово заговорило наконецъ съ свойственною ему силою, ясностью, выразительностію.

Нравы и обычаи смягчались постепенно и замѣтно, по крайней мѣрѣ въ высшемъ кругу: при Аннѣ Іоанновнѣ господствовала странная смѣсь неимовѣрной роскоши съ грубымъ вкусомъ, хотя дворъ ея состоялъ большею частію изъ иноземцевъ; при дворѣ Елисаветы, окруженной одними Русскими, охотно слушали Италіянскую музыку и смотрѣли на трагедіи Сумарокова во вкусѣ Расина и Вольтера. Всего этого желалъ Петръ и все было плодомъ сѣмянъ, такъ глубоко и такъ искусно внѣдренныхъ его творческою рукою въ Русскую почву

ГЛАВА III.

ЕКАТЕРИНА II*.

—

Заслуги Екатерины II.

Отъ смерти Петра Великаго до воцаренія Екатерины II, Россія не уклонялась отъ пути, указаннаго ей волею мудраго преобразователя: торжествовала извнѣ, устроивалась внутри, дружилась съ просвѣщеніемъ: мощныя силы ея пробуждались. Все это было однакожъ только слѣдствіемъ даннаго Петромъ направленія государственной жизни нашей. Преемники его заслужили благодарность потомства единственно тѣмъ, что умѣли цѣнить его намѣренія и не мѣшали развитію его мыслей, хотя невсегда съ успѣхомъ поддерживали ихъ и нерѣдко уклонялись отъ его предначертаній.

Съ воцареніемъ Екатерины II, возобновилось въ нѣкоторомъ смыслѣ время Петрово: съ тою же заботливостію она старалась возвеличить государство извнѣ, учредить порядокъ управленія внутренняго, образовать подданныхъ. Цѣль одна, результатъ огромный; но средства иныя. Петръ имѣлъ дѣло съ народомъ, упорно коснѣвшимъ въ невѣжествѣ, и побѣждалъ его упорство волею непреклонною; безъ пощады разрушалъ вѣковые предразсудки, чтобы создать вновь цѣлую жизнь народа; творилъ все самъ, образуя и себя и своихъ сподвижниковъ; шелъ къ своей цѣли прямо, открыто; думалъ объ одной Россіи, приносилъ ей въ жертву народъ, самого себя, собственную славу. Екатерина нашла много сдѣланнаго: нашла мудрые законы, которые надлежало только дополнить и принаровить къ обстоятельствамъ

* Исторію царствованія Екатерины II писали Сумароковъ (3 части Спб. 1832) и Лефортъ (5 частей М. 1837), оба равно неудовлетворительно. О сочиненіяхъ иноземцевъ наприм. Кастеры, не стоитъ и упоминать.

времени; подданныхъ, уже неотвергавшихъ образованія; наконецъ многихъ помощниковъ, равно искусныхъ и на полѣ брани, и въ совѣтѣ государственномъ. Ей не нужно было начинать новую борьбу внутреннюю; надобно было только вести народъ по той дорогѣ, которую указалъ ему Петръ, и она повела его съ торжествомъ, со славою, какъ вождь просвѣщенный.

Не имѣя ни всеобъемлющаго взора Петрова, ни его изумительнаго дара вникать во всѣ подробности, ни его величественнаго самоотверженія, недопускавшаго даже тѣни тщеславія, ни его нелицепріятнаго безпристрастія въ оцѣнкѣ талантовъ, въ наградѣ заслугъ, не говоря уже о доблестяхъ вождя и героя на болѣ брани, Екатерина обладала въ высшей степени искусствомъ пользоваться благопріятными обстоятельствами времени, лучше всѣхъ современныхъ государей понимала истинное положеніе дѣлъ въ Европѣ, знала безмѣрную силу Россіи, слабую сторону сосѣдей, знала, что нужно ея народу, была сверхъ того неутомимо дѣятельна въ устройствѣ государственномъ, и своими дѣлами заслужила имя достойной преемницы Петра Великаго. Многія мысли его получили при ней органическое развитіе; многіе планы его были исполнены; многое, чего нескоро надѣялся онъ достигнуть, было создано, и Россія подъ державою Екатерины пріобрѣла, съ громкою славою въ Европѣ, новый залогъ государственнаго благоденствія: законы усовершенствовались, нравы смягчились, промышленныя и умственныя силы народа стали развиваться замѣтно.

Періоды ея царствованія.

Тридцатичетырехлѣтнее царствованіе Екатерины II, столь же многосложное и обильное событіями, какъ и царствованіе Петра Великаго, можно раздѣлить на 3 періода: въ первыя двѣнадцать лѣтъ по восшествіи на престолъ (1762—1774), внутри государства Екатерина улучшила многія отрасли управленія, оставивъ ихъ до времени въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были прежде; извнѣ политикою утвердила рѣшительное вліяніе Россіи на судьбу Польши, оружіемъ потрясла Турцію; слѣдующія за тѣмъ четырнадцать лѣтъ мирнаго правленія (1774 — 1788), ознаменованы расширеніемъ южныхъ предѣловъ Россіи до береговъ Чернаго моря и мудрымъ устройствомъ внутреннимъ; въ остальныя восемь лѣтъ (1788 — 1796), Екатерина вела войны со всѣми сосѣдями, съ Турціею, Швеціею, Польшею, Персіею; войны съ Турціею и Швеціею утвердили за Россіею тѣ выгоды, которыя

она пріобрѣла прежними успѣхами, распространивъ сверхъ того границы ея на югѣ до Днѣстра; война съ Польшею кончилась присоединеніемъ къ имперіи всего Литовскаго княжества вмѣстѣ съ Курляндіею; война съ Персіею, прекращенная въ самомъ началѣ кончиною императрицы, приготовила подданство Грузіи.

Такое раздѣленіе, согласное съ главнымъ ходомъ событій, имѣетъ основаніемъ другое, не менѣе важное обстоятельство: Екатерина безспорно была душею всѣхъ предпріятій, ознаменовавшихъ ея царствованіе; но въ тоже время, въ обширныхъ предначертаніяхъ ея болѣе или менѣе участвовали сильные вельможи, которые нерѣдко давали направленіе самому ходу дѣлъ. Въ каждомъ изъ означенныхъ нами періодовъ являются иныя лица. Сподвижники Екатерины.

Въ первый періодъ главными дѣйствователями были Орловы, Панины и Румянцевъ. Изъ *Орловыхъ* наиболѣе замѣчательны два брата: князь Григорій Григорьевичъ и графъ Алексѣй Григорьевичъ. Оба они, достигнувъ степени первокласныхъ вельможъ при воцареніи Екатерины, славились рѣдкою неустрашимостію, мужественною красотою, обширнымъ умомъ, усердіемъ къ престолу. Императрица уподобляла ихъ древнимъ Римлянамъ, и особенную довѣренность оказывала старшему брату, князю Григорію Григорьевичу, о которомъ всегда отзывалась, какъ о человѣкѣ съ геніемъ. Незадолго до заключенія Кайнарджійскаго мира, онъ удалился отъ двора и провелъ остатокъ дней своихъ частію за-границею, частію въ Москвѣ. Вскорѣ по удаленіи его, прекратилъ свое государственное поприще и графъ Алексѣй Григорьевичъ, прославившій себя подвигами на водахъ Архипелага. Безъ большой силы при дворѣ, но съ равно блестящими свойствами душевными и тѣлесными, былъ третій братъ ихъ графъ Ѳедоръ Григорьевичъ, одинъ изъ героевъ Чесменской битвы, витязь доблестный, вельможа умный и образованный. Орловы.

Вліяніе Орловыхъ раздѣляли *Панины*. Старшій братъ, графъ Никита Ивановичъ, завѣдывалъ иностранною коллегіею и съ величайшимъ искусствомъ управлялъ дѣлами внѣшней политики, занимаясь въ тоже время, съ неусыпною заботливостію, воспитаніемъ великаго князя Павла Петровича, по званію оберъ-гофмейстера, возложенному на него еще императрицею Елисаветою. Умъ просвѣщенный и дальновидный, твердость характера, благородство души доставили Панины.

ему всеобщее уваженіе какъ въ Россіи, такъ и при дворахъ Европейскихъ. Младшій братъ, графъ Петръ Ивановичъ, съ юныхъ лѣтъ до глубокой старости, служилъ отечеству на полѣ брани, сражался подъ знаменами Миниха и Ласси, участвовалъ во всѣхъ главныхъ битвахъ съ Фридрихомъ II и въ каждой изъ нихъ доказалъ свое мужество. При Екатеринѣ, въ первую войну съ Турками, онъ начальствовалъ отдѣльною арміею и много содѣйствовалъ успѣхамъ Русскаго оружія взятіемъ Бендеръ. Послѣднимъ подвигомъ его было усмиреніе юговосточнаго края, взволнованнаго Пугачовымъ. Сверхъ того онъ былъ мужъ совѣта и долго имѣлъ при дворѣ значительный вѣсъ, который пріобрѣлъ своимъ умомъ и прямодушіемъ.

Румянцевъ. Постоянно вдали отъ двора, но на степени близкаго къ престолу вельможи, былъ въ тоже время графъ Петръ Александровичъ *Румянцевъ*, главный, истинный виновникъ славы Русскаго оружія, озарившей первый періодъ царствованія Екатерины. Онъ глубоко изучилъ военное искусство въ войнѣ Семилѣтней, сражаясь съ Фридрихомъ II; въ цвѣтущихъ лѣтахъ, назначенный Петромъ III предводительствовать войсками въ Датскомъ походѣ, онъ удалился на время отъ дѣлъ по воцареніи Екатерины; вскорѣ однакожъ принялъ въ свое управленіе Малороссію; въ слѣдъ за тѣмъ получилъ званіе главнокомандующаго, по случаю неудачнаго начала первой Турецкой войны. Онъ привелъ Порту въ трепетъ и съ оружіемъ въ рукахъ предписалъ условія мира, доставившаго отечеству неисчислимыя выгоды. Все это было исключительно дѣломъ Румянцева, который въ одно время долженъ былъ бороться и со всѣми силами Турціи и съ личными врагами своими: первыхъ онъ одолѣвалъ оружіемъ, вторыхъ довѣренностью императрицы и твердостью характера. Его походы были превосходною школою для многихъ генераловъ, въ послѣдствіи заслужившихъ жезлъ фельдмаршальскій: изъ нея вышли: князь Григорій Александровичъ *Потемкинъ*, графъ Александръ Васильевичъ *Суворовъ*, князь Николай Васильевичъ *Рѣпнинъ*, графъ Михаилъ Ѳедотовичъ *Каменскій*, князь Михаилъ Илларіоновичъ *Кутузовъ*. Какъ они, такъ и многіе другіе считали себѣ за честь служить подъ знаменами Румянцева. Ему же обязаны своимъ возвышеніемъ и образованіемъ знаменитые министры Екатерины: графъ Александръ Андреевичъ *Безбородко* и графъ Петръ Васильевичъ *Завадовскій*.

Во второмъ періодѣ царствованія Екатерины главнымъ дѣйствователемъ является одно лице, князь Григорій Александровичъ *Потемкинъ*. Орловы удалились отъ дѣлъ; П. И. Панинъ также; братъ его остался при дворѣ и до конца жизни пользовался довѣренностію государыни, но уже часто уступалъ могущественному сопернику; Румянцевъ рѣдко пріѣзжалъ въ Петербургъ и занимался только дѣлами Малороссіи. Потемкинъ сталъ выше всѣхъ ихъ, сосредоточивая въ одномъ себѣ то вліяніе, которое имѣлъ каждый изъ нихъ: замѣнялъ собою Орловыхъ въ общихъ государственныхъ предначертаніяхъ, бралъ перевѣсъ надъ Панинымъ и преемникомъ его Безбородко въ дѣлахъ внѣшней политики, думалъ замѣнить Румянцева на поляхъ брани. — Въ послѣдніе годы жизни Екатерины болѣе другихъ замѣчательны *Зубовы*, князь Платонъ Александровичъ и графъ Валеріанъ Александровичъ. Потемкинъ. Зубовы.

Каждый изъ означенныхъ нами трехъ періодовъ царствованія Екатерины равно достопамятенъ и внѣшними дѣлами и внутренними; но какъ тѣ и другія представляютъ двѣ отдѣльныя картины, или лучше сказать, двѣ непрерывныя цѣпи, гдѣ каждое звѣно крѣпко соединяется съ предыдущимъ и послѣдующимъ, то, для большей ясности, мы раздѣлимъ дѣянія Екатерины на 2 части и сначала разсмотримъ ея внѣшнія дѣйствія, потомъ укажемъ на важнѣйшія изъ внутреннихъ учрежденій.

I. ВНѢШНІЯ ДѢЛА

отъ 1762 до 1768 *.

Политика Екатерины.

Екатерина вступила на престолъ въ шестой годъ Семилѣтней войны, раскинувшей опустошительное пламя свое по всей Европѣ, по восточной и западной Индіи, по водамъ Атлантическаго и Тихаго океана. Кровавая борьба приближалась къ развязкѣ; всеобщее изнуреніе требовало мира; громкія побѣды, страшныя пораженія становились рѣже; брань затихала; но вопросъ еще не рѣшился; о мирѣ не было ни слова, и утомленная Европа съ опасеніемъ ожидала, чью сторону возметъ преемница Петра III, полагая, что

* Акты дипломатическіе въ Полномъ собраніи законовъ. — Oeuvres historiques de Frédéric II, roi de Prusse. Berlin. 7 tomes. 1846 — 1847.

только рѣшительный ударъ Россіи можетъ прекратить ожесточенную борьбу двухъ главныхъ соперниковъ, Маріи Терезіи и Фридриха II. Екатерина не приняла ни той, ни другой стороны; постояннымъ правиломъ ея внѣшней политики, отъ начала до конца царствованія, было правило Петра Великаго: не вмѣшиваться въ чужія для Россіи дѣла, если нельзя было извлечь изъ нихъ прямой, существенной пользы для государства; участіе же въ Семилѣтней войнѣ доселѣ только изнуряло имперію, не обѣщая никакихъ выгодъ въ будущемъ. Самое паденіе неопасной для насъ Пруссіи могло только усилить Австрію, ко вреду политическаго равновѣсія Европы. Въ слѣдствіе того, императрица объявила, что она намѣрена соблюдать строгій нейтралитетъ между воюющими державами и повелѣла генералу Чернышеву, состоявшему съ своимъ корпусомъ подъ начальствомъ Фридриха II, возвратиться въ Россію. Примѣру ея послѣдовалъ король Шведскій. Марія Терезія увидѣла невозможность однѣми собственными силами одолѣть Прусскаго короля и рѣшилась прекратить войну. Губертсбургскій миръ успокоилъ Европу на востокѣ, Парижскій на западѣ.

Союзъ съ Пруссіею.

Фридрихъ II не могъ не убѣдиться, сколь полезна для него будетъ дружба Россіи и какъ опасна можетъ быть непріязнь ея, съ величайшимъ усердіемъ искалъ тѣснаго союза съ нашимъ дворомъ и заключилъ съ нимъ договоръ, равно выгодный для обоихъ государствъ, тѣмъ болѣе для Россіи: обязались помогать другъ другу во всѣхъ войнахъ съ сосѣдями; но Фридрихъ, изнуренный тягостною борьбою, долго не могъ предпринять ничего важнаго; Екатерина же безпрестанно составляла новые планы, одинъ другаго смѣлѣе, обширнѣе, и находила въ Прусскомъ королѣ вѣрнаго союзника.

1764. 31 марта.

Миръ съ Даніею.

Въ тоже время императрица избавила Россію отъ другой войны, долженствовавшей вовлечь имперію въ новыя безполезныя траты, отъ войны, объявленной Петромъ III Датскому королю, въ слѣдствіе полувѣковой распри Голштиніи съ Даніею за Шлезвигъ. По смерти Петра III, спорное право на эту страну принадлежало малолѣтнему сыну его, великому князю Павлу Петровичу, какъ наслѣдному герцогу Голштиніи. Екатерина, не желая изнурять Россію войною за дѣло для нея постороннее, именемъ великаго князя отказалась не только отъ Шлезвига, но и отъ всего герцогства Голштинскаго, получивъ отъ Даніи, въ замѣнъ той и дру-

гой страны, графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, которыя тогда же предоставила владѣтельному епископу Любскому, какъ представителю младшей линіи Готторпскаго дома, съ тѣмъ однакожъ, что Павелъ Петровичъ и потомки его удерживаютъ титулъ герцоговъ Голштинъ-Готторпскихъ. Великій князь, достигнувъ совершеннолѣтія, утвердилъ это условіе, и споръ за Шлезвигъ болѣе не возобновлялся. Признательный король Даніи, по примѣру Фридриха II, вступилъ въ тѣсный союзъ съ императрицею и въ послѣдствіи оказалъ Россіи немаловажную услугу, при разрывѣ съ Швеціею *.

Не вмѣшиваясь въ дѣла чуждыя для Россіи, Екатерина тѣмъ заботливѣе вникала въ отношенія своего государства къ сосѣдямъ и тѣмъ ревностнѣе старалась исполнить мысль Петра Великаго о возведеніи Россіи на ту степень, на которую она имѣла право по своимъ силамъ, на степень первенствующей и господствующей державы въ восточной Европѣ. Разстройство сосѣдей благопріятствовало видамъ Екатерины. Сосѣди Россіи.

Швеція, съ потерею Лифляндіи, Эстляндіи, Ингріи, южной Финляндіи и Помераніи, утратила прежній вѣсъ въ политической системѣ Европы. Необузданное самовластіе аристократовъ довершило ея безсиліе. Власть королевская, ограниченная при Фридрихѣ I конституціею 1720 года, изнемогла въ конецъ при слабомъ преемникѣ его Адольфѣ Фридрихѣ, допустившемъ исторгнуть у себя послѣднее право назначать государственныхъ сановниковъ, даже воспитывать собственныхъ дѣтей. Всѣ дѣлалось волею дворянства, которое, въ свою очередь, было только орудіемъ двухъ непріязненныхъ партій, *шапокъ* и *шляпъ*, несогласныхъ ни въ дѣлахъ внѣшней политики, ни въ системѣ внутренняго управленія, но равно пагубныхъ для королевства. Отъ непрестанныхъ безпокойствъ, отъ всеобщаго разстройства внутренняго управленія, всѣ отрасли промышленности пришли въ совершенный упадокъ; народъ съ трудомъ доставалъ себѣ насущный хлѣбъ; источники государственныхъ доходовъ изсякли; сухопутныя и морскія силы были ничтожны, и только золото Франціи могло еще поддерживать дѣйствія Шведскаго правительства. Швеція.

Польша, составленная изъ самыхъ непріязненныхъ началъ Польша.

* Histoire abregée des traités de paix, par Shoell. t. 13-me. Paris. 1818.

общественной жизни, давно уже, въ собственныхъ нѣдрахъ, носила зародышъ неминуемаго разрушенія. При Августѣ III зло обнаружилось вполнѣ: во всѣхъ частяхъ государственнаго состава воцарилось всеобщее разстройство. Верховная власть законодательная и правительственная сосредоточивалась въ сеймѣ, многочисленномъ собраніи областныхъ депутатовъ, рѣшавшихъ миръ и войну, возвышеніе и пониженіе налоговъ, перемѣны въ законодательствѣ, вообще все, что касалось Рѣчи посполитой. Но сеймовыя опредѣленія только тогда имѣли силу, когда всѣ депутаты изъявляли согласіе на предложенную мѣру; при Августѣ III, въ 30 лѣтъ, это случилось не болѣе одного разу: liberum veto, или право каждаго депутата останавливать рѣшеніе цѣлаго собранія однимъ словомъ *не позволяю*, обыкновенно уничтожало все, что ни опредѣлялъ сеймъ. Отъ того цѣлыя тридцать лѣтъ Польша оставалась какъ будто безъ правительства. Владыками ея были многочисленные и могущественные магнаты: они присвоили почти всѣ коронныя помѣстья, жили въ нихъ съ королевскою пышностію, имѣли войско, укрѣпленные замки, воевали другъ съ другомъ, самовластвовали въ судахъ; съ цѣлыми полками являлись на областные сеймики и нерѣдко пушками рѣшали выборы депутатовъ. Златая вольность Польская была ни что иное, какъ своевольное господство нѣсколькихъ тысячъ деспотовъ необузданныхъ. Вся тягость безначалія падала на массу народа, на городскихъ обывателей и земледѣльцевъ; тѣ и другіе терпѣли всѣ бѣдствія рабской доли и ни въ какомъ случаѣ не могли искать защиты отъ самовластія магнатовъ ни у короля, ни у закона. Къ увеличенію разстройства, въ Польшѣ, при государяхъ изъ дома Саксонскаго, водворилось всеобщее развращеніе нравовъ, въ слѣдствіе роскоши двора, вліянія партій, корыстолюбія Жидовъ и вмѣшательства женщинъ въ дѣла правительства. Религіозные споры довершили расторженіе всѣхъ узъ общественныхъ; а восшествіе королей по праву избранія предало Польшу въ руки иноземцевъ. Все это довело ее до того предѣла политическаго ничтожества, за которымъ самобытное возрожденіе бываетъ невозможно.

Турція. Инаго рода неустройства приготовляли ослабленіе *Турціи:* отъ необузданнаго своеволія янычаръ, располагавшихъ трономъ султановъ, Константинополь нерѣдко бывалъ позорищемъ кроваваго междоусобія; религіозныя распри вовлекали Турокъ въ тяжкую борьбу съ Персіянами. Кромѣ

того, жестокость правленія, равно суроваго и неправосуднаго, часто производила опасные мятежи въ странахъ Греческихъ и Славянскихъ, подвластныхъ Туркамъ. Впрочемъ, еще непотрясенная побѣдами Румянцева, Оттоманская Порта, въ правленіе Мустафы III, султана умнаго и дѣятельнаго, была государствомъ сильнымъ и тѣмъ болѣе опаснымъ для сосѣдей, что Бѣлградъ служилъ ей ключемъ въ Австрійскія владѣнія, а Татары Крымскіе, Буджакскіе и Кубанскіе готовы были, по первому слову султана, нагрянуть на южные предѣлы Россіи.

Персія.

Персія, возведенная шахомъ Надиромъ на высокую степень могущества, по смерти его, съ половины XVIII столѣтія, раздѣлилась на двѣ непріязненныя партіи, на западную или Иранъ и на восточную или Авганистанъ. Занятые собственными междоусобіями, шахи не тревожили Россіи со стороны Кавказа, и она могла устремить всѣ силы свои на западъ и югъ.

Отношенія Россіи къ сосѣдямъ.

При восшествіи Екатерины на престолъ, Россія была въ мирѣ со всѣми сосѣдями: договоры Абовскій, Московскій, Бѣлградскій и Рящскій прекратили наши войны съ Швеціею, Польшею, Турціею и Персіею. Но опредѣленное ими положеніе внѣшнихъ дѣлъ невполнѣ было удовлетворительно. Болѣе всѣхъ сосѣдей тяготили и безпокоили насъ Польша и Турція. Съ одной стороны Польша, при внутреннемъ разстройствѣ, допуская иноземцамъ вмѣшиваться въ свои дѣла, возбуждала въ нашемъ правительствѣ справедливое опасеніе встрѣтить въ ней орудіе непріязненныхъ державъ, въ случаѣ разрыва съ кѣмъ-либо изъ сосѣдей; сверхъ того, при всемъ безсиліи и изнеможеніи, она постоянно тревожила насъ вѣчными спорами за границы, жестокимъ гоненіемъ нашихъ единовѣрцевъ, необузданнымъ своеволіемъ сеймовъ, неоднократно изъявлявшихъ непріязнь къ Россіи. Съ другой стороны Турція, упорная въ ненависти къ Христіанамъ, постоянно чуждая общенародныхъ правилъ Европейской политики, производила самое вредное вліяніе на южныя области наши: имѣя Черное море, такъ сказать, подъ рукою, мы лишены были всѣхъ выгодъ торговаго мореплаванія, столь необходимаго для развитія промышленности въ Украйнѣ и Малороссіи. Порта уклонялась отъ всякихъ дружелюбныхъ сношеній съ нами; подвластные же ей Татары Крымскіе, Буджакскіе, Кубанскіе, облегая Черноморскіе берега, по свойственной имъ хищности, дѣлали без-

прерывные набѣги на предѣлы имперіи, тревожили Малороссію, грабили ея города и села. Южный край нашъ, столь благословенный климатомъ и дарами природы, представлялъ степь, среди коей виднѣлись только крѣпости, населенныя ландмилиціонными полками. Такое положеніе дѣлъ не могло продолжаться подъ державою Екатерины, яснѣе всѣхъ преемниковъ Петра понимавшей выгоды и невыгоды имперіи.

Немедленно по восшествіи на престолъ, она рѣшилась смирить и Польшу и Турцію; не знала только, куда прежде направить ударъ, на западъ или югъ. Фельдмаршалъ Минихъ, возвращенный Петромъ III изъ Сибири, обласканный Екатериною, старецъ, убѣленный сѣдинами, но сохранившій всю пылкость юныхъ лѣтъ, всю отважность души равно дѣятельной и честолюбивой, совѣтовалъ императрицѣ завоевать Константинополь, выгнать Турокъ въ Азію и возстановить Греческую имперію, о чемъ онъ уже думалъ, поражая Турокъ въ Молдавіи, и о чемъ въ послѣдствіи цѣлыя 20 лѣтъ мечталъ въ Сибири *. Предложеніе Миниха было плѣнительно: Екатерина съ обширнымъ умомъ соединяла пылкое воображеніе, предпріимчивость, рѣшительность, любила блескъ, славу и не чужда была духа завоеваній. Мысль Миниха раздѣляли и наперсники императрицы, Орловы, равно смѣлые и предпріимчивые. При дворѣ уже думали о походѣ на Крымъ. Но Екатерина отсрочила ударъ, чтобы прежде управиться съ Польшею.

Дѣла Польскія.

Въ XVI и XVII столѣтіи нерѣдко обнаруживалась мысль о необходимости соединенія Рѣчи посполитой съ Московскимъ государствомъ, подъ одну державу, чтобы прекратить вѣковую вражду двухъ народовъ, равно тягостную для обоихъ. Мысль эта выражалась неоднократно, и при томъ чаще съ Польской, нежели съ Русской стороны. Такъ Поляки предлагали свою корону Іоанну Грозному, Ѳеодору Іоанновичу, Михаилу Ѳеодоровичу, Алексѣю Михайловичу, съ тѣмъ, чтобы одно государство присоединилось къ другому, какъ равное къ равному. Разныя обстоятельства отклонили это соединеніе. Между тѣмъ Россія, подъ державою дома Романовыхъ, быстро развила свои силы, а Польша, среди неустройствъ избирательнаго правленія, съ та-

* Münnich's Leben въ Büsching's Magazin für die neue Historie und Geographie, томъ 3 — 16.

кою же быстротою утратила свое прежнее могущество; равенство исчезло, и Петръ Великій сталъ думать уже не о соединеніи, а о господствѣ въ Польшѣ, понимая, что безсильная внутри, слабая извнѣ, она неминуемо должна находиться подъ вліяніемъ какой нибудь могущественной державы, и что Россія болѣе всѣхъ другихъ имѣетъ на то право, по тѣснымъ связямъ съ Польшею чрезъ Литовское княжество. Мысль Петра такъ была основательна, что Польша не могла избавиться отъ вліянія России и по смерти его, не взирая на частыя уклоненія преемниковъ отъ указанной имъ политики. Августъ III былъ возведенъ на престолъ императрицею Анною и призналъ оберъ-каммергера ея Бирона герцогомъ Курляндіи. Даже при Елисаветѣ, менѣе всѣхъ заботившейся о дѣлахъ Польскихъ, Россія не утратила своего перевѣса. Екатерина возобновила мысль Петра съ свойственною ей рѣшительностію, твердостію и искусствомъ.

Биронъ въ Курляндіи.

Предвѣстникомъ ея намѣренія утвердить вліяніе Россіи на дѣла Польши было возстановленіе Бирона въ достоинствѣ Курляндскаго герцога. Низринутый Минихомъ и сосланный въ Пелымъ, по восшествіи Елисаветы на престолъ онъ былъ переведенъ въ Ярославль, гдѣ жилъ до воцаренія Петра III. Курляндія между тѣмъ была управляема именемъ Польскаго короля, но Русскими министрами. Это продолжалось до Семилѣтней войны, когда императрица Елисавета согласилась признать Курляндскимъ герцогомъ, по ходатайству Августа III, сына его принца Карла. Онъ получилъ отъ короля инвеституру и прибылъ въ Митаву. Но Курляндскіе чины раздѣлились на двѣ непріязненныя партіи: одна признала герцогомъ Карла, другая просила нашъ дворъ о возвращеніи Бирона. Уже Петръ III думалъ исполнить желаніе послѣдней партіи и призвалъ Бирона изъ Ярославля ко двору. Екатерина, немедленно по восшествіи на престолъ, объявила его герцогомъ, предписавъ ему предварительно такія условія, что Курляндія съ сихъ поръ была какъ бы подвластною намъ страною. Принцъ Карлъ долженъ былъ удалиться въ Саксонію.

Воцареніе Понятовскаго.

Въ слѣдъ за тѣмъ началось рѣшительное вліяніе Россіи на судьбу Польши. Августъ III умеръ въ 1763 году; по смерти его, открылось обыкновенное зрѣлище: могущественные магнаты, окруженные многочисленными клевретами, съ цѣлыми полками своихъ челядинцевъ, явились въ Варшаву,

на избирательный сеймъ, не столько съ желаніемъ получить королевскую корону, сколько съ твердымъ намѣреніемъ отдать ее тому, кто могъ обѣщать имъ болѣе воли. Иноземныхъ искателей было немного. Польша такъ упала въ глазахъ Европы, что только одинъ курфирстъ Саксонскій, сынъ умершаго короля, вписалъ себя въ число кандидатовъ, и то болѣе въ угожденіе честолюбивой супругѣ своей, чѣмъ по собственной охотѣ. Сеймъ устранилъ его, объявивъ, какъ прежде при избраніи Августа III, что только потомокъ Пяста можетъ требовать королевской короны. Рѣдкій Полякъ не считалъ себя Пястомъ и не думалъ быть королемъ. Партіи возникли. Сильнѣйшими были двѣ—князей Чарторыскихъ и графа Браницкаго. Князья Чарторыскіе хотѣли возвести на престолъ племянника своего Станислава Августа Понятовскаго, чтобы именемъ его господствовать въ Польшѣ. Браницкій искалъ короны для себя и былъ поддерживаемъ сколько собственными клевретами, столько и многочисленными приверженцами князя Радзивила. Обѣ стороны, по обычаю, обратились къ иноземнымъ державамъ съ просьбою о помощи, Чарторыскіе къ Россіи, Браницкій къ Франціи.

Екатерина естественно не могла равнодушно смотрѣть на интриги партіи Браницкаго и предписала министру своему графу Кейзерлингу дѣйствовать согласно съ видами Чарторыскихъ. Она тѣмъ охотнѣе согласилась исполнить ихъ просьбу, что знала Понятовскаго, бывшаго прежде посланникомъ въ С. Петербургѣ, какъ человѣка образованнаго и пріятнаго въ обществѣ, но слабаго характеромъ и безъ блестящихъ свойствъ ума; слѣдовательно возводя его на престолъ, могла надѣяться утвердить въ Польшѣ вліяніе Россіи, необходимое для спокойствія имперіи. Король Прусскій Фридрихъ II благопріятствовалъ намѣреніямъ императрицы, въ слѣдствіе заключеннаго незадолго предъ тѣмъ союзнаго договора. Графъ Кейзерлингъ и Прусскій посланникъ, дѣйствуя съ искусствомъ, приготовили умы въ пользу Понятовскаго; но принятыя ими мѣры казались приверженцамъ его слишкомъ нерѣшительными; опасаясь перевѣса противной партіи, Чарторыскіе снова обратились къ нашему двору съ просьбою прислать войско и болѣе дѣятельнаго министра. Императрица назначила въ помощь Кейзерлингу князя Николая Васильевича Репнина, вельможу молодаго, умнаго, равно искуснаго и смѣлаго: между тѣмъ Русскій корпусъ занялъ

Варшаву. Репнинъ уладилъ всѣ споры на избирательномъ сеймѣ, и Понятовскій былъ провозглашенъ королемъ, подъ именемъ Станислава Августа. Графъ Браницкій, послѣ тщетныхъ усилій взволновать Литовское княжество, заперся въ укрѣпленномъ замкѣ своемъ, въ Бѣлостокѣ.

Не сомнѣваясь, что новый король Польши, обязанный престоломъ Россіи, будетъ дѣйствовать сообразно съ ея выгодами, императрица спѣшила кончить старинное дѣло о диссидентахъ, служившее однимъ изъ главныхъ источниковъ распри между Россіею и Польшею.

II. ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ПРАВЪ ДИССИДЕНТОВЪ *.

1768.

Дѣло диссидентовъ.

Въ актѣ Люблинскаго сейма 1569 года, о соединеніи Литовскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ, сказано именно, что оба государства соединяются въ одно, какъ равное съ равнымъ, и что Литовскіе чины будутъ пользоваться всѣми правами Польскихъ чиновъ. Къ большему утвержденію взаимнаго согласія, въ 1573 году постановлено сохранять миръ между диссидентами, т. е. несогласными въ дѣлахъ религіи (inter dissidentes in rebus religionis). Здѣсь впервые является это слово, означая послѣдователей всѣхъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій, и Грекороссійскаго, и Римскокатолическаго, и Протестантскаго, и Лютеранскаго. Равенство гражданскихъ правъ, не взирая на различіе вѣры, было признаваемо до начала XVII вѣка однимъ изъ числа коренныхъ государственныхъ законовъ Польши: по крайней мѣрѣ всегда провозглашалось въ сеймовыхъ актахъ и въ присягахъ королевскихъ. Вопреки однакожъ торжественнымъ постановленіямъ сеймовъ и обѣщаніямъ королей, со временъ Сигизмунда III открылось жестокое гоненіе некатоликовъ, въ особенности послѣдователей православной церкви, которые были многочисленнѣе другихъ диссидентовъ. Начавшись Уніею, оно продолжалось въ XVII столѣтіи подъ разными предлогами; впрочемъ на сеймахъ все еще говорили о равенствѣ правъ; короли все еще обѣщали защиту иновѣрцамъ. Съ 1717 года само правительство Польское стало издавать

* Бантышъ-Каменскій. Исторія объ Уніи. Москва. 1805.

строгіе законы противъ диссидентовъ, называя такъ всѣхъ вообще некатоликовъ: имъ запрещено было строить новыя церкви, поправлять ветхія, въ слѣдъ за тѣмъ у нихъ отнято право участвовать въ сеймикахъ для избранія депутатовъ на общій сеймъ; еще суровѣе было распоряженіе 1733 года, когда сеймъ постановилъ устранить диссидентовъ отъ всѣхъ должностей общественныхъ.

Россія постоянно покровительствовала своихъ единовѣрцевъ: за нихъ Іоаннъ III воевалъ съ зятемъ своимъ Александромъ Литовскимъ, Василій Іоанновичъ съ Сигизмундомъ I, Алексѣй Михайловичъ велъ упорную борьбу съ Яномъ Казимиромъ; царевна Софія не иначе согласилась на заключеніе вѣчнаго мира съ Польшею, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Янъ Собѣскій и преемники его обязались не тревожить православныхъ въ Литовскомъ княжествѣ. Это условіе, внесенное въ Московскій договоръ 1686 года, было нарушено при Августѣ II, и Петръ Великій едва снова не объявилъ Польшѣ войны. По смерти его, дѣло тянулось одними переговорами: дворъ нашъ постоянно получалъ жалобы на нестерпимое притѣсненіе православія, и послы наши при Варшавскомъ дворѣ обыкновенно представляли королямъ и сеймамъ сильныя ноты; такъ было при Екатеринѣ I, при Аннѣ Іоанновнѣ, при Елисаветѣ Петровнѣ, въ особенности при Петрѣ III, который даже условился съ Фридрихомъ II возстановить права диссидентовъ силою оружія. Польское правительство, обязавшись Московскимъ договоромъ 1686 года не безпокоить нашихъ единовѣрцевъ, не оспаривало права ни Петру Великому, ни его преемникамъ вступаться за православіе, и если не удовлетворяло ихъ требованіямъ, то всегда подъ какимъ нибудь ничтожнымъ предлогомъ. Между тѣмъ гоненіе постоянно усиливалось.

Возстановленіе правъ диссидентовъ.

Восшествіе Станислава Августа на престолъ, по волѣ и подъ защитою Россійской императрицы, вновь пробудило надежду въ многочисленныхъ обитателяхъ Литовскаго княжества православнаго закона найти въ королѣ покровителя ихъ правъ гражданскихъ и религіозныхъ. Эта надежда съ живѣйшею силою выразилась въ прекрасномъ словѣ Бѣлорусскаго епископа Георгія Конискаго, сказанномъ Станиславу Августу въ видѣ привѣтствія, по случаю вступленія его на престолъ. Съ трогательнымъ краснорѣчіемъ, Георгій изобразилъ всю тягость страданій православнаго народа и всю несправедливость Польскаго правительства. Рѣчь его обра-

тила на себя вниманіе всей Европы: ее переводили на всѣ языки и читали съ умиленіемъ.

Отголоскомъ всеобщаго, живѣйшаго участія Европейскихъ державъ въ судьбѣ диссидентовъ были настоятельныя требованія дворовъ Англійскаго, Прусскаго, Шведскаго, Датскаго, представленныя двору Варшавскому, въ слѣдъ за смѣлою нотою князя Репнина, о возстановленіи въ Польшѣ правъ единовѣрцевъ, на основаніи древнихъ, коренныхъ законовъ Рѣчи посполитой. Сеймъ, увлеченный фанатизмомъ Краковскаго епископа Каетана Солтыка, отвергъ справедливыя требованія пяти державъ. Отказъ его произвелъ всеобщій ропотъ въ Польской Пруссіи и въ Литовскомъ княжествѣ; въ Торнѣ и Слуцкѣ составились конфедераціи или союзы дворянъ, протестовавшихъ противъ опредѣленія сейма; въ слѣдъ за тѣмъ возникли конфедераціи въ другихъ мѣстахъ, числомъ до 200. Предводители ихъ соединились въ Радомѣ и провозгласили вождемъ своимъ знатнаго вельможу, князя Радзивила, который охотно принялъ на себя это званіе, отчасти по личной непріязни къ Станиславу Августу, отчасти по убѣжденію въ правотѣ дѣла диссидентовъ. Волненіе было страшное; все грозило жестокимъ междоусобіемъ.

Король, доселѣ державшій сторону противную диссидентамъ, увидѣлъ необходимость покориться силѣ обстоятельствъ, призвалъ Русскія войска на помощь и собралъ чрезвычайный сеймъ для вторичнаго разсмотрѣнія дѣла диссидентовъ, изъявивъ вмѣстѣ съ сенаторами предварительное согласіе на возстановленіе ихъ правъ и преимуществъ. Первыя засѣданія сейма были бурны: епископы Солтыкъ, Залуцкій и нѣкоторые другіе по прежнему волновали умы, говоря съ безразсудною дерзостью и противъ диссидентовъ и противъ императрицы. Репнинъ взялъ ихъ подъ стражу и отправилъ въ Россію. Сеймъ смирился: назначенная имъ коммиссія разсмотрѣла, въ присутствіи посланниковъ союзныхъ державъ, какъ требованія диссидентовъ, такъ и основные законы Польской конституціи. Въ началѣ 1768 года, согласно съ мнѣ- 1768.
ніемъ коммиссіи, сеймъ постановилъ: 1) всѣ законы, издан- 13 февраля.
ные съ 1717 года противъ диссидентовъ, отмѣнить; послѣдователямъ Грекороссійскаго и Евангелическаго вѣроисповѣданія предоставить право свободно отправлять свое богослуженіе, строить церкви, заводить училища, присутствовать въ сенатѣ и участвовать въ совѣщаніяхъ сейма; 2) правле-

нію въ Польшѣ быть избирательному; дворянству пользоваться всѣми прежними преимуществами; дѣла государственныя рѣшать единогласнымъ приговоромъ сейма; 3) съ Россійскимъ дворомъ заключить вѣчный миръ и дружбу; императрицѣ предоставить право оберегать какъ преимущества диссидентовъ, такъ и неприкосновенность основныхъ законовъ Рѣчи посполитой. — Договоръ былъ заключенъ; сеймъ закрытъ; Русскія войска получили повелѣніе возвратиться въ отечество. Польша затихла, какъ затихаетъ море предъ грозною бурею.

Барская конфедерація.

Сколь ни справедливо было рѣшеніе дѣла диссидентовъ, но Поляки видѣли въ немъ только малодушную слабость сейма, гордость Репнина, безусловную покорность Станислава Августа Россійской императрицѣ. Умы волновались. Каменецкій епископъ Красинскій, товарищъ Солтыка, приготовилъ Поляковъ къ возстанію: ускользнувъ отъ рукъ Репнина, переодѣтый, онъ исходилъ всю Польшу и вездѣ возбуждалъ непримиримую ненависть къ диссидентамъ, королю и Россіи. Требовалось одной искры, чтобы воспламенить всеобщій пожаръ: она вспыхнула въ Подольскомъ городѣ Барѣ. Здѣсь единомышленникъ Красинскаго, Пулавскій, составилъ конфедерацію противъ короля. Въ слѣдъ за тѣмъ обнаружилось подобное возстаніе въ Галичѣ и Люблинѣ; потомъ въ Закрочимѣ близъ Варшавы, далѣе въ Краковѣ, наконецъ во многихъ другихъ городахъ. Волненіе распространилось съ необыкновенною быстротою.

Король и Польскіе сенаторы, не имѣя средствъ укротить его, вновь обратились къ Россійской императрицѣ съ просьбою о помощи: она повелѣла нѣсколькимъ полкамъ своимъ соединиться съ королевскими, для усмиренія мятежниковъ. Кровавая война запылала въ Польшѣ. Сильные числомъ, но слабые разногласіемъ главныхъ вождей, раздробленные на мелкіе отряды, конфедераты вездѣ уступали Русскимъ поле битвы, бѣгали изъ укрѣпленныхъ замковъ, скрывались въ лѣсахъ, вновь соединялись и снова разсыпались при появленіи Русскихъ штыковъ. Красинскій увидѣлъ невозможность достигнуть своей цѣли безъ посторонней помощи, и обратился къ Версальскому двору. Глава тогдашняго министерства Французскаго, герцогъ Шуазёль, желавшій возстановить вліяніе Франціи на дѣла сѣвера, устраненное политикою нашего двора, спѣшилъ воспользоваться неустройствами Польши, и пославъ на помощь конфедератамъ многихъ

искусныхъ офицеровъ съ значительною суммою денегъ, въ то же время предписалъ Французскому послу въ Константинополѣ, графу Верженю, склонить султана Мустафу III къ войнѣ съ Екатериною. Верженъ дѣйствовалъ съ успѣхомъ: въ концѣ 1768 года конфедераты съ радостью услышали о разрывѣ Порты съ Россіею.

III. ПЕРВАЯ ВОЙНА ТУРЕЦКАЯ *.

1768 — 1774.

Причины войны.

Со времени заключенія Бѣлградскаго мира, около 30 лѣтъ, не было ни тѣсной дружбы, ни войны между Россіею и Турціею. Хотя Порта неоднократно давала намъ поводъ къ неудовольствію, допуская Крымскихъ Татаръ грабить южные предѣлы имперіи; но дворъ нашъ, занятый дѣлами на западѣ, уклонялся отъ разрыва съ Турціею. Екатерина, также устремляя все свое вниманіе на Польшу и на внутреннее устройство государства, хотѣла до времени жить въ мирѣ съ султаномъ. Онъ самъ вызвалъ ее на брань.

Уже со временъ Петра Великаго однимъ изъ главныхъ правилъ Турецкой политики было устранять отъ Польши вліяніе Россіи. Этого правила держались всѣ предшественники Мустафы III. Тѣмъ съ большимъ неудовольствіемъ онъ смотрѣлъ на воцареніе Станислава Августа, что видѣлъ въ немъ орудіе Екатерины, не хотѣлъ признать его королемъ и настоятельно требовалъ, чтобы дворъ нашъ вывелъ свои войска изъ Польши и не вмѣшивался въ дѣла Рѣчи посполитой. Хотя по Бѣлградскому договору, Порта не имѣла права на такое требованіе; при всемъ томъ, для избѣжанія войны съ Турціею, какъ скоро сеймъ кончилъ дѣло диссидентовъ, согласно съ желаніемъ императрицы, Русскія войска, помогавшія Станиславу Августу, получили повелѣніе возвратиться въ отечество; о чемъ резидентъ нашъ при Оттоманской Портѣ, Обресковъ, далъ знать дивану. Въ то самое время возникла конфедерація въ Барѣ. Вся Польша взволновалась. Король убѣдительно просилъ императрицу оставить нѣсколько полковъ въ Польшѣ для укрощенія мятежа. Она исполнила его желаніе.

* Бутурлинъ. Картина войнъ Россіи съ Турціею. 2 ч. Спб. 1829. — Hammer. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest. 1832, томъ 8. — Geschichte des gegenwärtigen Krieges. Leipz. 1771—1775. 30 ч.

Русскій отрядъ, преслѣдуя Барскихъ конфедератовъ, загналъ ихъ въ пограничное Татарское мѣстечко Балту и сжегъ его. Министерство наше увѣдомило о томъ Порту, изъявляя готовность доставить ей удовлетвореніе. Но султанъ, подстрекаемый Французскимъ посломъ, видѣлъ въ этомъ ничтожномъ случаѣ явное нарушеніе договоровъ, заключилъ Обрескова въ семибашенный замокъ и, объявивъ Россіи войну, далъ повелѣніе Крымскому хану, немедленно вторгнуться въ наши предѣлы. Въ жестокую зиму 1768 года, Татары ворвались въ Новую Сербію и опустошили ее *. Между тѣмъ Порта подняла всѣ свои силы; болѣе 300,000 человѣкъ, подъ начальствомъ визиря, готовились весною 1769 года вступить въ Польшу, для изгнанія оттуда Русскихъ войскъ и для сверженія Станислава Августа съ престола.

Императрица съ своей стороны вооружила двѣ арміи: первая, подъ начальствомъ князя Александра Михайловича Голицына, должна была удерживать визиря отъ вторженія въ Польшу; вторая, подъ предводительствомъ графа Петра Александровича Румянцева, обороняла южные предѣлы отъ Крымскихъ Татаръ; сверхъ того посланы отряды на Кубань, для развлеченія Турецкихъ силъ, и на Кавказъ, для содѣйствія владѣтелямъ Карталиніи, Имеретіи и Мингреліи, желавшимъ освободиться отъ Порты.

Побѣды Румянцева.

Первый годъ войны (1769) не ознаменованъ никакимъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ. Визирь перешелъ Дунай и направилъ путь въ Подолію; Голицынъ, заслонивъ ему дорогу при Хотинѣ, не пустилъ его чрезъ Днѣстръ и упорнымъ сопротивленіемъ довелъ Турецкую армію до такого разстройства, что она въ безпорядкѣ возвратилась къ Дунаю; Хотинъ сдался Русскимъ, впрочемъ не столько въ слѣдствіе распоряженій главнокомандующаго, сколько по малодушію коменданта. Не вполнѣ довольная дѣйствіями Голицына, Екатерина отозвала его ко двору, и поручила главное начальство надъ войскомъ графу Румянцеву. Положено было овладѣть Турецкими крѣпостями на лѣвомъ берегу Дуная, начавъ съ Бендеръ. Между тѣмъ Русскій флотъ былъ отправленъ въ Средиземное море, чтобы потревожить Турцію съ такой стороны, гдѣ она считала себя совершенно безопасною. Султанъ, также недовольный своимъ визиремъ и Крымскимъ ханомъ, смѣнилъ того и другаго. Верховнымъ

* Baron Tott. Mémoires. 4 v. 1785.

визиремъ былъ назначенъ Галиль паша, Крымскимъ ханомъ Капланъ Гирей.

Весною 1770 года Турція сосредоточила свои силы, болѣе 250,000 человѣкъ, на лѣвомъ берегу Дуная, между Прутомъ и Днѣстромъ. Русское войско было въ нѣсколько кратъ малочисленнѣе непріятельскаго; но Екатерина писала Румянцеву, что Римляне не хотѣли знать числа враговъ и только спрашивали, гдѣ они. Румянцевъ спѣшилъ оправдать слова императрицы: узнавъ, что Крымскій ханъ уже появился въ окрестностяхъ Бендеръ, осада которыхъ поручена была графу П. И. Панину, и что Турки переправляются чрезъ Дунай для соединенія съ Татарами, онъ повелъ свое войско лѣвымъ берегомъ Прута противъ хана, въ намѣреніи разбить его прежде, чѣмъ визирь успѣетъ подать ему помощь. Для ускоренія похода, велѣно было оставить обозъ и бросить рогатки, которыя доселѣ считались необходимыми въ войнахъ съ Турками. «Огонь и мечъ будетъ вамъ защитою», говорилъ Румянцевъ Русскимъ солдатамъ. 7 іюля онъ увидѣлъ на берегахъ Ларги стотысячную армію хана Крымскаго, напалъ на нее въ укрѣпленномъ станѣ, овладѣлъ имъ со всею артиллеріею, разсѣялъ Татаръ и двинулся впередъ на самого визиря, который съ главнымъ войскомъ шелъ по слѣдамъ хана и уже достигъ пути Траянова.

Сраженіе при Ларгѣ.

1770 7 іюля.

Здѣсь на берегахъ рѣки Кагула, встрѣтился съ нимъ Румянцевъ. Визирь остановился, чтобы укрѣпить по обычаю свой лагерь и дать время Крымскому хану собрать свою орду, для нападенія на Русскихъ съ тыла, между тѣмъ, какъ самъ онъ намѣревался ударить на нихъ спереди. Положеніе Румянцева было опасное: въ арміи его, ослабленной моровою язвою и отдѣленіемъ нѣсколькихъ полковъ, для прикрытія подвоза съѣстныхъ припасовъ, находилось не болѣе 17,000 человѣкъ, изнуренныхъ быстрыми переходами, недавнею битвою и недостаткомъ продовольствія. Въ виду ея стояли 150,000 Турокъ, съ тыла грозили 80,000 Татаръ. Въ такихъ обстоятельствахъ рѣдкій полководецъ сохранилъ бы присутствіе духа; Румянцевъ не оробѣлъ и, давъ войску нѣсколько часовъ для отдыха, повелъ его въ бой. Вся армія раздѣлена была на пять кареевъ: генералу Бауру поручено было напасть на лѣвое крыло непріятеля, князю Репнину и графу Брюсу обойти правое; Племянникову и Олицу ударить въ центръ. Главнокомандующій былъ впереди.

Битва при Кагулѣ.

1770. 21 іюля.

Ночью на 21 іюля, кареи тихо и бодро подступили къ непріятелю и на разсвѣтѣ дружно устремились на лагерь, уже вполовину укрѣпленный глубокими, тройными рвами. Турки изумились неожиданному появленію Русскихъ, однако вскорѣ оправились, тучами высыпали изъ своихъ окоповъ и стремительнымъ натискомъ смяли Племянникова. Правое крыло наше поколебалось; одни полки были изрублены янычарами; другіе быстро отступали. Румянцевъ бросился въ огонь, и однимъ словомъ: «стой, ребята!» удержалъ робкихъ, ободрилъ храбрыхъ. Подъ личнымъ начальствомъ его, Русскіе ударили въ штыки и привели въ трепетъ непріятеля. Удачные выстрѣлы артиллеріи довершили его смятеніе. Чрезъ нѣсколько часовъ упорной битвы, полки наши ворвались въ лагерь со всѣхъ сторонъ. Визирь бѣжалъ въ Болгарію; въ слѣдъ за нимъ бросилась вся Турецкая армія, и съ величайшимъ трудомъ перебралась чрезъ Дунай; нѣсколько тысячъ Турокъ погибло въ волнахъ его. Крымскій ханъ, успѣвшій зайти въ тылъ нашего войска и уже стоявшій недалеко отъ мѣста сраженія, также ударился въ бѣгство и укрылся въ Очаковѣ. Весь Турецкій лагерь, весь обозъ, вся артиллерія, несмѣтныя сокровища достались въ руки побѣдителей. Всегда суровый и строгій, Румянцевъ съ веселымъ лицемъ объѣхалъ ряды своихъ сподвижниковъ и благодарилъ ихъ за мужество; воины отвѣчали единогласно: «ты самъ прямой солдатъ». Императрица наградила его за побѣду при Ларгѣ орденомъ св. Георгія 1 класса, за подвигъ при Кагулѣ жезломъ фельдмаршалскимъ.

Подвиги Орлова.

Торжествуя на сушѣ, Русское оружіе торжествовало и на моряхъ. Незадолго до рѣшительнаго пораженія Турецкой арміи при Кагулѣ, истребленъ весь флотъ Оттоманскій при Чесмѣ [1]. Осенью 1769 года двѣ Русскія эскадры отправились изъ Балтійскаго моря въ Средиземное. Первою эскадрою начальствовалъ адмиралъ Спиридовъ, второю контр-адмиралъ Эльфинстонъ. Не смотря на суровость времени, на жестокія бури, на малую опытность тогдашнихъ мореходцевъ нашихъ, Спиридовъ быстро прошелъ воды Балтійскія, Зундъ, Каттегатъ, запасся всѣмъ необходимымъ въ Англіи, и вскорѣ появился въ Средиземномъ морѣ, къ ве-

1. Глотовъ. Чесменскій бой, въ Отечественныхъ запискахъ, изд. Свиньинымъ, томъ 3. — Грейгъ. О Чесменской битвѣ, въ Морскомъ Сборникѣ.

личайшему удивленію Турокъ, вовсе неожидавшихъ видѣть Русскіе корабли на водахъ Архипелага. Въ слѣдъ за Спиридовымъ прибылъ и Эльфинстонъ. У береговъ Мореи обѣ эскадры соединились, и по волѣ императрицы. поступили подъ главное начальство графа Алексѣя Григорьевича Орлова, который прибылъ къ флоту изъ Италіи съ братомъ своимъ, равно мужественнымъ и предпріимчивымъ, Ѳедоромъ Григорьевичемъ. Главною цѣлью этого похода было развлечь Турецкія силы высадкою въ Морею, гдѣ уже давно приготовлялось возстаніе Грековъ противъ Оттоманской Порты. Русскіе безъ труда овладѣли Навариномъ и Модономъ; Майноты вооружились; примѣру ихъ слѣдовали жители и другихъ странъ. Для усмиренія Грековъ и для отпора Русскимъ, султанъ послалъ въ Морею войско и снарядилъ весь флотъ свой.

Капитанъ-паша явился у береговъ Мореи и при Наполи-ди-Романи встрѣтился съ эскадрою Эльфинстона. Русскіе напали на него храбро; не взирая на превосходство силъ, Турецкій военачальникъ уклонился отъ рѣшительнаго боя и поплылъ къ берегамъ Малой Азіи, чтобы подкрѣпить себя еще нѣсколькими кораблями, шедшими изъ Константинополя. Графъ Орловъ, при первомъ извѣстіи о появленіи Турецкаго флота на водахъ Архипелага, посадилъ все войско на суда, поднялъ кейзеръ-флагъ, и погнался за капитаномъ пашею. Недолго искалъ онъ непріятеля. Бой Чесменскій.

Турецкій флотъ, почти вдвое сильнѣе Русскаго, занялъ крѣпкую позицію въ Хіоскомъ проливѣ и расположился полумѣсяцемъ, подъ защитою батарей, устроенныхъ на берегу Малоазійскомъ. Здѣсь напалъ на него Орловъ: въ авангардѣ былъ Спиридовъ, въ центрѣ самъ графъ, въ аріергардѣ Эльфинстонъ. Капитанъ-паша, незадолго до сраженія, сдалъ начальство надъ флотомъ храброму товарищу своему Гассанъ-бею; самъ же удалился на берегъ. Бой былъ жестокій; съ обѣихъ сторонъ дрались съ остервененіемъ неописаннымъ; линіи отстояли одна отъ другой на пистолетный выстрѣлъ; ядра пронизывали суда насквозь; корабли сцѣплялись и взлетали на воздухъ; люди гибли въ огнѣ, въ водѣ, въ рукопашномъ бою. Героемъ этой битвы кровавой былъ адмиралъ Спиридовъ: послѣ упорнаго сраженія съ тремя Турецкими судами, онъ сцѣпился съ самимъ Гассаномъ; оба адмиральскіе корабля взорвало *. Турки обез- 1770. 24 іюня.

* Спиридовъ и Гассанъ спаслись изъ объятыхъ пламенемъ кораблей, за нѣсколько минутъ до взрыва.

памятѣли отъ ужаса и въ безпорядкѣ бросились въ Чесменскую гавань, чтобы укрыться отъ Русскихъ подъ батареями.

Орловъ спѣшилъ довершить пораженіе непріятеля: самъ онъ со всѣмъ флотомъ своимъ расположился при входѣ въ заливъ; а капитанъ-командору Грейгу велѣлъ съ отдѣльною эскадрою напасть на Турокъ. Грейгъ съ свойственнымъ ему мужествомъ ворвался въ заливъ, удачными выстрѣлами заставилъ умолкнуть батареи, зажегъ нѣсколько кораблей, и въ слѣдъ за тѣмъ пустилъ четыре брандера: два изъ нихъ,
1770. 26 іюня. подъ начальствомъ Ильина и Дугдаля, пробрались въ средину непріятельскихъ кораблей и сцѣпились съ ними. Пламя охватило весь Турецкій флотъ; вскорѣ огонь разлился по всему заливу; чрезъ 6 часовъ вся морская сила Оттоманская была истреблена; около 100 судовъ погибло; спасся одинъ корабль, но и тѣмъ завладѣли Русскіе. Вѣсть объ истребленіи флота привела въ ужасъ диванъ; Мустафа трепеталъ за свою столицу, опасаясь, что Русскіе прорвутся сквозь Дарданеллы. Въ самомъ дѣлѣ знаменитыя укрѣпленія ихъ, считавшіяся недоступными, находились въ самомъ жалкомъ состояніи; но Орловъ занялся покореніемъ Архипелагскихъ островов и упустилъ благопріятное время. Французскій агентъ баронъ Тоттъ успѣлъ исправить Дарданельскіе замки, наполнилъ ихъ многочисленною артиллеріею, укрѣпилъ Стамбулъ, и когда главнокомандующій Русскимъ флотомъ, по завоеваніи Митилена и Лемноса, рѣшился было войти въ проливъ, Турки встрѣтили его такимъ огнемъ, что онъ могъ потерять всѣ свои корабли.

Слѣдствія нашихъ побѣдъ.

При всемъ томъ, Чесменская побѣда имѣла важныя слѣдствія: она сильно потрясла Турцію. Подвластные Портѣ народы Греческіе и Славянскіе возстали поголовно, чтобы свергнуть съ себя ненавистное иго; паша Египетскій Али-бей поднялъ оружіе противъ султана. Русскій флотъ господствовалъ на водахъ Архипелага, и развлекая Турецкія силы на морѣ, много содѣйствовалъ успѣхамъ нашего оружія на сушѣ. Еще важнѣе были слѣдствія побѣдъ Румянцева: почти всѣ Турецкія крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная покорились Русскому оружію; князь Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ, Киліею, Акерманомъ; графъ Панинъ Бендерами; въ слѣдъ за тѣмъ сдались Браиловъ, Букарестъ, и Журжа. Румянцевъ утвердился въ Молдавіи и Валахіи. Главное же, на берегахъ Кагула положено начало освобожденію Та-

таръ отъ вліянія Турціи: въ слѣдъ за бѣгствомъ визиря, Татары Буджакскіе объявили себя независимыми отъ Порты, изъявляя готовность признать надъ собою покровительство Россіи. Тоже намѣреніе обнаружилось и въ Крыму: Крымскіе Татары, послѣ пораженія при Ларгѣ и Кагулѣ, такъ упали духомъ и такъ мало полагались на защиту Порты, что оказывали слабое сопротивленіе князю Василію Михайловичу Долгорукому, посланному въ 1771 году для завоеванія Тавриды: разбивъ хана Селимъ-Гирея на Перекопскомъ перешейкѣ, онъ безъ большаго труда овладѣлъ всѣми крѣпостями полуострова. Селимъ бѣжалъ въ Турцію. Татары объявили себя независимыми, провозгласили ханомъ Сагибъ-Гирея и признали надъ собою покровительство Россіи. Побѣды Румянцева отозвались и за Кавказомъ: ободренные успѣхами Русскаго оружія, владѣтели Грузіи явно возстали противъ Порты.

1770. ноябрь.

Посредничество Австріи.

Столь жестокіе удары поколебали твердость неустрашимаго Мустафы: потерявъ весь флотъ, всю артиллерію, не имѣя средствъ собрать новое войско, опасаясь съ одной стороны грознаго Румянцева, съ другой не менѣе страшнаго Орлова, видя на западѣ возстаніе Грековъ и Славянъ, на сѣверѣ отпаденіе Крыма, на востокѣ волненіе Грузіи, на югѣ мятежъ Али-бея, султанъ началъ трепетать за свою имперію, и для спасенія себя обратился къ Австріи и Пруссіи съ просьбою о защитѣ. Вѣнскій дворъ горячо вступился за него: глава тогдашняго министерства Австрійскаго, хитрый и дальновидный князь Кауницъ боялся, чтобы, при новыхъ успѣхахъ Русскаго оружія, съ паденіемъ Порты, не рушилась политическая система равновѣсія, бывшая главнымъ предметомъ его заботливости, и предложилъ Фридриху II употребить вооруженное посредничество для примиренія воюющихъ державъ *.

Фридрихъ II съ своей стороны не хотѣлъ увеличивать столь памятное для него могущество Россіи, заботился о спасеніи Турціи, къ которой всегда могъ прибѣгнуть въ случаѣ надобности, и тѣмъ охотнѣе желалъ видѣть конецъ войны, что съ продолженіемъ ея онъ долженъ былъ платить нашему двору ежегодно значительную сумму денегъ, на основаніи договора 1764 года; но въ тоже время опасаясь по-

* Oeuvres historiques de Frédéric II roi de Prusse. t. 7. Berlin. 1847.

терять дружбу Екатерины, единственной союзницы своей, онъ ограничился только тѣмъ, что извѣстилъ нашъ дворъ о желаніи султана примириться, изъявляя готовность содѣйствовать къ заключенію мира. Императрица отвѣчала, что она вовсе не желаетъ продолжать войны, начатой самимъ султаномъ, и уже повелѣла графу Румянцеву вступить съ Турками въ переговоры; но что прежде всего Обресковъ долженъ быть освобожденъ; впрочемъ просила Фридриха не мѣшаться въ ея дѣла и посовѣтовать то же самое Вѣнскому кабинету; для свѣдѣнія же обоихъ дворовъ, сообщила Прусскому королю, что независимость Татаръ и свободное плаваніе Русскихъ кораблей по Черному морю и по водамъ Архипелага будетъ основаніемъ договора, а присоединеніе Молдавіи и Валахіи къ Россіи вознаградитъ ее за многія пожертвованія.

Послѣднее условіе встревожило Кауница, который никакъ не хотѣлъ видѣть Молдавію и Валахію во власти Россіи, предполагая со временемъ, при первомъ удобномъ случаѣ, присоединить ту и другую страну къ Австріи. Въ слѣдствіе сего онъ склонилъ Марію Терезію къ заключенію оборонительнаго союза съ Турціею, собралъ многочисленную армію въ Венгріи и пригласилъ Фридриха дѣйствовать совокупными силами въ защиту султана. Но Прусскій король далъ знать Маріи Терезіи, что въ случаѣ разрыва Австріи съ Россіею, договоръ обязываетъ его помогать Россійской императрицѣ, и двинулъ свою блестящую кавалерію. Всеобщая война готова была вспыхнуть. Для отклоненія грозы, Фридрихъ II придумалъ средство въ одно и то же время вознаградить Россію, спасти отъ нея Молдавію и Валахію, поддержать падающую Турцію, успокоить Австрію и расширить предѣлы собственныхъ владѣній. Средствомъ къ тому служила Польша, страна, подавшая поводъ къ войнѣ, которая грозила потрясти всю Европу *.

Слабость Польши.

Кровавое междоусобіе, слѣдствіе Барской конфедераціи, изнурило Польшу до самаго крайняго изнеможенія. Она утратила послѣднія силы. Конфедераты, безпрестанно поражаемые Русскими войсками, вездѣ уступали имъ поле битвы. Тщетно Французское министерство старалось ободрить ихъ; самъ Дюмурье, присланный Шуазёлемъ предводительствовать мятежниками, былъ неоднократно разбитъ Суворо-

* Oeuvres historiques, de Frédéric II. — Mémoires et actes autentiques de Pologne. 1810. — Histoire des traités de paix, par F. Schoell. Paris. 1818. Томъ 14.

вымъ и удалился восвояси. Не взирая однакожъ на явную неудачу въ своихъ замыслахъ, враги короля, диссидентовъ и Россіи не смирялись; безчисленныя шайки, съ оружіемъ въ рукахъ, бродили въ Польшѣ по всѣмъ дорогамъ, гдѣ не было Русскихъ, все предавали огню и мечу и производили новыя волненія.

При такихъ неустройствахъ, всѣ узы общественнаго порядка рушились; Польша достигла послѣдняго предѣла безсилія, и то, что за сто лѣтъ говорилъ Янъ Казимиръ, должно было совершиться. «Придетъ время, сказалъ онъ въ 1661 году на Варшавскомъ сеймѣ, когда Рѣчь посполитая, ослабленная собственными раздорами, сдѣлается добычею сосѣдей: Бранденбургія возметъ Пруссію, Москва Русь Бѣлую, Австрія Краковъ.» Слова Яна Казимира едва не исполнились еще въ XVII столѣтіи, когда Шведскій король Карлъ X предлагалъ царю Алексѣю Михайловичу завоевать Польшу и одну часть ея присоединить къ Россіи, другую къ Швеціи. Съ тѣхъ поръ мысль о Польскомъ раздѣлѣ не исчезала: она была понятна даже Турецкому дивану, который въ началѣ 1770 года предлагалъ цесарскому посланнику барону Тугуту свергнуть общими силами Станислава Августа съ престола и раздѣлить Рѣчь посполитую между Австріею и Турціею.

Первый раздѣлъ Польши.

Исполнителемъ мысли Яна Казимира былъ Фридрихъ II. Пользуясь очевиднымъ безсиліемъ Польши, онъ предложилъ Кауницу, при свиданіи съ императоромъ Іосифомъ въ Нейштатѣ, отдѣлить отъ Рѣчи посполитой сосѣдственныя воеводства, подъ предлогомъ разныхъ на нее старинныхъ притязаній. Къ этой мѣрѣ Фридрихъ былъ побужденъ невыгоднымъ положеніемъ своего королевства. Имѣя государство, составленное изъ разныхъ частей, пересѣкаемое чуждыми землями, въ особенности Польскими, онъ желалъ округлить свои владѣнія, чтобы тѣмъ удобнѣе поддерживать Пруссію на той степени политическаго могущества въ системѣ Европейскихъ государствъ, на которую онъ возвелъ ее. Кауницъ, съ своей стороны неутомимо заботясь объ увеличеніи могущества Австрійской монархіи, считалъ весьма удобнымъ вознаградить на счетъ Польши невозвратную потерю Силезіи и утрату земель по Бѣлградскому миру, и если не вдругъ рѣшился принять предложеніе Фридриха, то потому только, что долженъ былъ прежде склонить на оное Марію-Терезію; сверхъ того не зналъ, согласна ли будетъ

на раздѣлъ Польши Россійская императрица. Дѣло вскорѣ объяснилось: Марія-Терезія, убѣжденная доводами хитраго министра, повелѣла войскамъ своимъ занять Польскую область староство Спижское съ соляными копями Велички и Бохніи, подъ тѣмъ предлогомъ, что оно прежде составляло часть Венгерскаго королевства. Въ слѣдъ за тѣмъ Прусскій король ввелъ свои войска въ воеводства Кульмское и Познаньское, подъ видомъ кордона, для охраненія своихъ областей отъ моровой язвы, и отправилъ въ С. Петербургъ брата своего, принца Генриха. Принцъ, равно искусный и на полѣ брани и на поприщѣ политики, служившій Фридриху правою рукою во всѣхъ его предпріятіяхъ и вполнѣ раздѣлявшій его мысли объ округленіи Пруссіи, ждалъ только благопріятнаго случая объясниться съ императрицею на счетъ Польши. Этотъ случай вскорѣ представился.

Станиславъ Августъ тщетно домогался склонить Вѣнскій дворъ къ возвращенію староства Спижскаго; Кауницъ объявилъ рѣшительно, что оно, по стариннымъ правамъ, должно быть присоединено къ Австріи. Король обратился съ жалобою къ Екатеринѣ и просилъ ея покровительства. Императрица, получивъ письмо Станислава Августа, сказала Генриху, что если Вѣнскій дворъ считаетъ себя въ правѣ требовать отъ Польши земель, прежде ему принадлежавшихъ, то другія державы имѣютъ на то еще болѣе права. Принцъ спѣшилъ воспользоваться этимъ замѣчаніемъ и съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ представилъ императрицѣ необходимость раздѣлить Польшу между тремя державами, доказывая, что страна сія, какъ главная виновница Турецкой войны, должна вознаградить Россію за ея пожертвованія, что Прусскій король, уже заплатившій по случаю войны значительныя суммы, также имѣетъ право требовать отъ Польши вознагражденія, и что только этимъ средствомъ можно будетъ избѣжать разрыва съ Австріею, которая за Молдавію и Валахію готова воспламенить всеобщую войну. Екатерина легко могла замѣтить, какъ изъ словъ принца, такъ и изъ дѣйствій Австріи и Пруссіи, что оба двора уже условились исполнить свое намѣреніе; слѣдовательно препятствуя имъ, могла опасаться разрыва не только съ Вѣнскимъ дворомъ, но и съ Берлинскимъ. Дѣло разсмотрѣно было въ верховномъ совѣтѣ, гдѣ большинство голосовъ было въ пользу предложенія Прусскаго двора. Императрица согласилась съ нимъ, и Фридрихъ II спѣшилъ составить планъ раздѣ-

ленія Польши. Положено было отдѣлить отъ нея по равной части для каждой изъ трехъ державъ, по ихъ выбору.

Екатерина довольствовалась присоединеніемъ Бѣлоруссіи; но требованія Австріи и Пруссіи были весьма неумѣренны. Австрія хотѣла присвоить почти цѣлую треть Польши до самой Варшавы; Пруссія не менѣе значительную часть, съ городами Данцигомъ и Торномъ. Екатерина объявила ихъ притязанія несогласными съ договоромъ и готова была отказаться отъ участія въ раздѣлѣ; но Фридрихъ II отступился отъ Данцига и Торна; Австрія также умѣрила свои требованія, и окончательнымъ договоромъ въ С. Петербургѣ было постановлено: 1) къ Россіи присоединить землю между Днѣпромъ, западною Двиною и Дручемъ, извѣстную нынѣ подъ именемъ Бѣлоруссіи; 2) къ Австріи Галицію; 3) къ Пруссіи Померанію, за исключеніемъ Данцига, и часть Великой Польши до рѣки Нетцы. Въ слѣдъ за тѣмъ договоръ былъ предъявленъ Варшавскому двору; Станиславъ Августъ созвалъ сеймъ, который, послѣ тщетныхъ усилій воспрепятствовать исполненію намѣренія трехъ державъ, долженъ былъ на оное согласиться. Союзники ручались въ неприкосновенности остальныхъ областей Рѣчи посполитой, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Поляки не измѣняли установленнаго ими въ королевствѣ порядка, относительно какъ образа правленія, такъ и правъ диссидентовъ. Охраненіе этого порядка приняла на себя Екатерина.

1772. 25 іюля.

Неминуемымъ слѣдствіемъ Польскаго раздѣла было уклоненіе Австріи отъ участія въ дѣлахъ Турецкихъ. Порта уже заплатила ей значительную сумму впередъ, на основаніи оборонительнаго союза, въ полной увѣренности на ея содѣйствіе; но Вѣнскій дворъ, довольный тѣмъ, что Россія согласилась не требовать ни Молдавіи, ни Валахіи, не думалъ болѣе о вооруженномъ посредничествѣ, и Екатерина, не опасаясь вмѣшательства Австріи, спѣшила пожать плоды своихъ побѣдъ.

Язва.

Какъ ни блистательны были успѣхи Русскаго оружія въ Турецкой войнѣ, императрица искренно желала мира. Внутри государства свирѣпствовала жестокая моровая язва. Не взирая на принятыя правительствомъ мѣры, она проникла изъ Молдавіи въ Малороссію; оттуда быстро разлилась по южнымъ областямъ имперіи, и въ половинѣ 1771 года обнаружилась въ Москвѣ. Главнокомандующій столицею, графъ

Салтыковъ, удалился въ свои помѣстья. Народъ пришелъ въ ужасъ; не хотѣлъ слышать ни о какихъ предохранительныхъ мѣрахъ, считая ихъ виною мора, толпился предъ Варварскими воротами и увеличивалъ зло. Тщетно архіепископъ Амвросій, святитель ревностный и просвѣщенный, старался образумить жителей Москвы; разнесся слухъ, что онъ въ заговорѣ съ врачами и моритъ народъ. Неистовая чернь умертвила его, исторгнувъ изъ Чудова монастыря: въ Москвѣ вспыхнулъ бунтъ. Къ счастію, императрица назначила заблаговременно въ помощь Салтыкову дѣятельнаго генерала Еропкина, который смирилъ непокорныхъ. Вскорѣ прибылъ въ Москву самъ Орловъ (Григорій Григорьевичъ) и мѣрами столь же рѣшительными, сколько и благоразумными, остановилъ распространеніе болѣзни; но она долго, болѣе года, свирѣпствовала какъ въ самой столицѣ, такъ и въ южныхъ областяхъ имперіи. Въ одной Москвѣ погибло слишкомъ 130,000 человѣкъ.

1771. 15 сентября.

Переговоры съ Турціею.

При лютой язвѣ, продолженіе войны съ Турціею было тяжкимъ бременемъ для государства и народа; сверхъ того еще не видно было конца Польскимъ неустройствамъ, которыя могли потребовать новыхъ усилій; притомъ же на сѣверѣ произошла важная перемѣна: Густавъ III, король юный и смѣлый, успѣвъ обуздать самовластіе аристократовъ въ Швеціи, по внушеніямъ Франціи обнаруживалъ непріязнь къ Россіи. Все это заставляло Екатерину желать мира съ Турціею. По волѣ ея, фельдмаршалъ Румянцевъ еще въ 1771 году извѣстилъ визиря, что если Порта намѣрена прекратить войну, то она легче достигнетъ своей цѣли безъ вмѣшательства постороннихъ державъ, вступивъ въ переговоры прямо съ Россійскимъ дворомъ. Султанъ въ то время надѣялся на содѣйствіе Австріи и отвѣчалъ Румянцеву гордо; но когда увидѣлъ, что надежда его будетъ тщетною, потребовалъ перемирія, освободилъ Обрескова и прислалъ полномочныхъ въ Молдавію.

1772. 15 іюня.

Конгресъ открылся въ мѣстечкѣ Фокшанахъ; сюда прибыли также посланники Австріи и Пруссіи; но не участвовали въ переговорахъ. Совѣщанія были впрочемъ непродолжительны: князь Григорій Григорьевичъ Орловъ, уполномоченный императрицею, требовалъ прежде всего независимости Татаръ Крымскихъ; Турецкій посолъ объявилъ, что такое условіе послужитъ основаніемъ двухъ калифатствъ, и

что султанъ, по правиламъ своей вѣры, не можетъ на то согласиться. Отъ излишней горячности обѣихъ сторонъ, переговоры пресѣклись въ самомъ началѣ. Но какъ и Россія и Турція чувствовали равную необходимость мира, то нетрудно было согласиться о назначеніи другаго конгреса, въ Букарестѣ. Здѣсь не было ни Орлова, ни Австрійскаго посланника Тугута, мѣшавшаго своими внушеніями успѣшному ходу переговоровъ въ Фокшанахъ, и Обресковъ успѣлъ склонить Турецкихъ полномочныхъ къ уступкѣ во многихъ пунктахъ; но главное условіе, независимость Татаръ, по прежнему было камнемъ претькновенія. Букарестскій конгресъ кончился ничѣмъ.

Турки успѣли между тѣмъ собраться съ силами и тѣмъ ревностнѣе готовились къ новой борьбѣ, что Франція обѣщала прислать флотъ въ Архипелагъ и вооружить на Россію короля Шведскаго. Екатерина рѣшилась нанести Портѣ новый ударъ, который разстроилъ бы ея надежды и доставилъ бы Россіи миръ, соотвѣтствующій ея побѣдамъ и пожертвованіямъ. Румянцевъ получилъ повелѣніе перейти Дунай, разбить визиря и съ оружіемъ въ рукахъ предписать султану условія мира. Тщетно фельдмаршалъ представлялъ двору, что въ главной арміи его не болѣе 20,000 человѣкъ, въ томъ числѣ половина рекрутъ, едва умѣющихъ держать ружье, между тѣмъ, какъ за Дунаемъ стоитъ визирь съ многочисленною арміею, готовою къ упорной оборонѣ, подъ защитою неприступныхъ крѣпостей Болгаріи. Императрица отвѣчала Румянцеву, что у него никогда не было болѣе войска, напомнила правило Римлянъ спрашивать только, гдѣ враги, и требовала непремѣннаго исполненія ея воли. Фельдмаршалъ повиновался; перешелъ Дунай, и едва не погибъ съ войскомъ и съ своею славою. Визирь стоялъ на Балканахъ: чтобы достигнуть до него, Русскій полководецъ считалъ необходимымъ прежде всего обезпечить свой тылъ покореніемъ крѣпостей, которыми унизанъ правый берегъ Дуная. Начали съ Силистріи; гарнизонъ ея былъ вдвое многочисленнѣе Русской арміи. Неимовѣрныя усилія до того изнурили войско Румянцева, что онъ уже думалъ не о побѣдахъ, а о безопасномъ отступленіи; но оно казалось невозможнымъ: одна Турецкая армія, подъ начальствомъ сераскира, заслоняла путь къ обратной переправѣ чрезъ Дунай; другая, подъ начальствомъ самого визиря, готова была спуститься съ горъ и задавить Русскихъ огромною массою

Румянцевъ за Дунаемъ.

1773. 10 іюня.

своихъ силъ; третья легко могла напасть на нихъ изъ Силистріи. Генералъ Вейсманъ спасъ Румянцева: прикрывая отступленіе изнуренной Русской арміи, съ малочисленнымъ корпусомъ онъ напалъ на сераскира при деревнѣ Кайпарджи,
1773. 22 іюня. разбилъ его на голову и очистилъ путь къ переправѣ. Но дорогою цѣною была куплена эта побѣда: смертью храбраго Вейсмана. Чтобы поправить неудачу и съ тѣмъ вмѣстѣ исполнить волю императрицы, вторично требовавшей рѣшительныхъ дѣйствій, Румянцевъ хотѣлъ для утвержденія себя на правомъ берегу Дуная, воспользоваться осеннимъ временемъ, когда Турецкія войска по обычаю расходятся большею частію по домамъ. Благоразумныя мѣры его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, сколько отъ недостатка средствъ, столько и отъ оплошности генераловъ. Русская армія опять возвратилась изъ за Дуная съ потерею. Приписывая всѣ неудачи столь несчастнаго похода одной зависти сильныхъ временщиковъ при дворѣ, которые таили отъ императрицы истинное положеніе арміи, не хотѣли подкрѣпить ее и въ тоже время распоряжали военными дѣйствіями, Румянцевъ съ горестью смотрѣлъ на увядающую славу свою, впалъ въ тяжкую болѣзнь и просилъ отставки. Екатерина спѣшила подкрѣпить его полками, стоявшими въ Польшѣ, и уполномочила вести войну, какъ онъ заблагоразсудитъ; просила только одного мира, необходимаго въ тогдашнемъ положеніи государства, потрясаемаго Пугачевымъ, и соглашалась даже на нѣкоторыя измѣненія условій, объявленныхъ на Букарестскомъ конгресѣ.

Миръ Кайнарджійскій.

Весною 1774 года, съ удвоенною арміею, въ числѣ 46,000 человѣкъ, фельдмаршалъ въ третій разъ перешелъ Дунай, осадилъ Рущукъ, Силистрію, и велѣлъ генераламъ Каменскому и Суворову итти на визиря, собравшаго всѣ силы Оттоманскія въ неприступной Шумлѣ. Румянцевъ хотѣлъ запереть его на Балканахъ, чтобы тѣмъ удобнѣе заняться осадою крѣпостей по правому берегу Дуная. Суворовъ сдѣлалъ болѣе: при Козлуджи, съ 8,000 корпусомъ онъ разбилъ на голову 40,000 Турокъ, овладѣлъ ихъ лагеремъ и навелъ такой ужасъ на главную непріятельскую армію, что когда товарищъ его, Каменскій, расположился въ виду Шумлы, угрожая отрѣзать визиря отъ Адріанополя и пресѣчь подвозъ съѣстныхъ припасовъ, Турки толпами бросились изъ лагеря. Оставленный всѣмъ войскомъ своимъ, визирь извѣстилъ султана, что онъ не имѣетъ средствъ держаться на

Балканахъ. Мустафы III уже не было: онъ умеръ въ началѣ 1774 года; преемникъ его, Абдулъ Гамидъ, не имѣя ни твердости, ни рѣшительности предшественника, уполномочилъ своего полководца къ заключенію мира. Въ надеждѣ выиграть время и собраться съ силами, визирь предложилъ возобновить конгресъ. Румянцевъ требовалъ, чтобы Турецкіе полномочные немедленно явились къ нему для выслушанія и подписанія условій мира. Они прибыли въ главную квартиру его, находившуюся въ деревнѣ Кайнарджи, недалеко отъ Силистріи, и тамъ, въ ставкѣ Россійскаго фельдмаршала, подписали изготовленныя Репнинымъ тѣ самыя условія, которыя уже были объявлены на Букарестскомъ конгресѣ. Порта обязалась: 1, признать независимость Татаръ Крымскихъ, Буджакскихъ и Кубанскихъ; 2, уступить Россіи Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ; 3, открыть Рускимъ купеческимъ кораблямъ свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное; 4, предоставить Русскимъ подданнымъ въ Турецкихъ областяхъ всѣ льготы, которыми пользовались Французы и другіе, наиболѣе покровительствуемые народы; 5, даровать всеобщее прощеніе Грекамъ, Славянамъ, Молдаванамъ и Валахамъ; 6, допустить Россійскихъ резидентовъ въ Царьградѣ холатайствовать предъ диваномъ по дѣламъ Молдавскимъ; 7, уплатить нашему двору 4,500,000 рублей за военныя издержки; 8, признать Россійскую государыню въ санѣ падишаха; 9, всѣ прежніе трактаты (въ которыхъ была рѣчь о Польшѣ) отмѣнить.

1774. 10 іюля.

Пугачевъ.

Вѣсть о счастливомъ окончаніи Турецкой войны тѣмъ болѣе обрадовала Екатерину, дворъ и народъ, что въ это самое время, въ юговосточныхъ предѣлахъ имперіи, между Волгою и Ураломъ, свирѣпствовало страшное волненіе, угрожая потрясти все государство: то былъ мятежъ Пугачевскій *. Онъ вспыхнулъ въ Сентябрѣ 1773 года на Яикѣ, нынѣшнемъ Уралѣ, и цѣлый годъ, какъ опасный пожаръ, безпокоилъ правительство. Яицкіе Казаки, отрасль Донскихъ, со временъ царя Михаила Ѳеодоровича подвластные Рускимъ государямъ, до Петра Великаго жили въ своемъ отдаленномъ и богатомъ краю на всей волѣ казацкой: сами избирали атамана и старшинъ, не знали ни податей, ни повинностей, несли легкую службу по наряду Астраханскаго приказа, разгуливали по Каспійскому морю, грабили Пер-

* Пушкинъ. Исторія Пугачевскаго бунта, въ полномъ собраніи его сочиненій.

сидскія торговыя суда и нерѣдко получали строгіе выговоры отъ двора Московскаго. Для обузданія ихъ своеволія, Петръ отдалъ Яицкое войско въ вѣдомство военной коллегіи, сдѣлалъ ему перепись, опредѣлилъ службу и самъ назначилъ атамана. Казаки возмутились и хотѣли бѣжать въ Киргизскія степи. Петръ смирилъ ихъ. Но память старинной воли не могла скоро исчезнуть, и на Яикѣ въ срединѣ XVIII столѣтія бывали частыя безпокойства. Сильнѣе всего они обнаруживались въ послѣдніе годы царствованія Анны и въ началѣ правленія Екатерины. Въ 1771 году надлежало послать войско для усмиренія мятежниковъ; они были укрощены силою оружія; званіе атамана уничтожено; власть его поручена Яицкому коменданту. Казаки покорились необходимости; но роптали болѣе прежняго и ждали только вождя, чтобы возвратить старинную волю. Онъ не замедлилъ явиться.

Бѣглый Казакъ съ Дона, изъ Зимовейской станицы, Емельянъ Пугачевъ шатался по Яицкимъ хуторамъ, поносилъ распоряженія правительства и подговаривалъ недовольныхъ отдаться подъ защиту Порты. Его поймали, отвезли въ Казань и присудили къ ссылкѣ въ каторжную работу. Незадолго до исполненія приговора, онъ бѣжалъ и снова появился на Яикѣ. Тамъ между тѣмъ составился ковъ: нѣсколько предпріимчивыхъ злодѣевъ, изъ простыхъ Казаковъ [1], задумали, по словамъ ихъ, тряхнуть Москвою, при помощи самозванства; имъ было извѣстно, что уже не разъ люди злонамѣренные на Дону и въ Украйнѣ пытались обмануть легковѣрныхъ молвою, будто императоръ Петръ III живъ; попытки не удались; но въ краю отдаленномъ, среди народа малообразованнаго, злоумышленники надѣялись на успѣхъ, и орудіемъ своимъ избрали Пугачева, какъ самаго дерзкаго, отважнаго и предпріимчиваго изъ всѣхъ Казаковъ; сверхъ того полагались и на его свѣдѣнія въ военномъ дѣлѣ, пріобрѣтенныя имъ въ походахъ противъ Турокъ и Поляковъ. Онъ дерзнулъ принять на себя имя императора Петра III и въ сентябрѣ 1773 года началъ дѣйствовать.

Не взирая на всю нелѣпость замысла, успѣхи его были неимовѣрно быстры: выступивъ на позорное поприще съ 300 человѣкъ, онъ вскорѣ собралъ до 30,000 мятежниковъ, въ короткое время овладѣлъ почти всѣми городами и крѣ-

1. То были: Зарубинъ, Овчинниковъ, Шигаевъ, Лысовъ, Чумаковъ.

постями по Уралу, осадилъ Оренбургъ, взволновалъ Башкирцевъ, Калмыковъ, Киргизъ-Кайсаковъ. Главною виною его успѣховъ была оплошность мѣстныхъ начальствъ, въ особенности Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, генерала усерднаго, но слабаго и недальновиднаго: имѣвъ возможность утушить мятежъ въ самомъ началѣ, онъ далъ ему время разгорѣться, и не взирая на всю ревность, не могъ уже сладить съ нимъ. Зло довершилъ генералъ Карръ, присланный изъ Петербурга на помощь Рейнсдорпу: прибывъ къ Уралу, въ полной увѣренности безъ труда кончить дѣло, Карръ не принялъ никакихъ мѣръ къ успѣху, съ ужасомъ свѣдалъ о числѣ мятежниковъ, сказался больнымъ, оставилъ войско и уѣхалъ въ Москву. Пугачевъ имѣлъ время усилиться, употребивъ въ свою пользу другое важное обстоятельство: Яицкіе Казаки были большею частію старообрядцы, какъ и самъ онъ, боялись потерять свои бороды, о чемъ уже носилась молва, и съ радостію услышали, что мнимый императоръ жалуетъ ихъ «крестомъ, бородою и вѣчною волею». Все Яицкое войско возмутилось. Волненіе быстро распространялось отъ Урала къ Волгѣ. Ужасъ и недоумѣніе колебали Казань.

Императрица увидѣла необходимость принять рѣшительныя мѣры. Генералъ Бибиковъ, мужъ знаменитый блестящими подвигами въ Польшѣ, уполномоченъ государынею къ прекращенія мятежа; онъ прибылъ въ Казань, успокоилъ умы, ополчилъ сильное войско, избралъ искусныхъ генераловъ и прежде всего спѣшилъ освободить отъ осады Яицкъ, Оренбургъ, Уфу, доведенные мятежниками до послѣдней крайности. Мудрыя мѣры полководца, равно искуснаго и дѣятельнаго, обѣщали близкій конецъ безпокойствамъ: полковникъ Михельсонъ спасъ Уфу, генералъ Мансуровъ освободилъ Яицкъ, князь Голицынъ разбилъ самого Пугачева подъ стѣнами Оренбурга и загналъ его въ степи, къ берегамъ Тобола. Мятежъ готовъ былъ затихнуть; но дѣла вдругъ приняли неожиданный оборотъ *. Бибиковъ скончался въ цвѣтѣ лѣтъ и силы; преемникъ его, князь Щербатовъ, не умѣлъ довершить истребленіе злодѣя и продолжительнымъ бездѣйствіемъ далъ ему время снова усилиться. Преслѣдуемый однимъ слабымъ отрядомъ Михельсона, Пугачевъ бросился къ Уральскимъ заводамъ, захва-

* Записки о жизни Бибикова. Спб. 1817.

тилъ казну, взволновалъ заводскихъ людей, вылилъ пушки, призвалъ Башкирцевъ, Татаръ, Калмыковъ, и отъ верховьевъ Уфы, съ многочисленными толпами, кинулся на Казань. Она была безъ войска; слабый гарнизонъ ея обезпамятѣлъ отъ ужаса и заперся въ ветхій кремль, куда удалились и городскіе жители, безъ надежды на спасеніе. Пугачевъ безъ труда овладѣлъ городомъ, разграбилъ его, сжегъ до основанія и готовился овладѣть крѣпостью, чтобы, взявъ ее, итти прямо къ Москвѣ.

Михельсонъ.

Пораженная бѣдствіемъ Казани, императрица объявила государственному совѣту, что она сама приметъ начальство надъ войскомъ для спасенія имперіи. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ едва отклонилъ ее отъ сего намѣренія; братъ его графъ Петръ Ивановичъ, покоритель Бендеръ, доселѣ жившій вдали отъ двора, изъ усердія къ престолу вызвался довершить дѣло Бибикова. Между тѣмъ, какъ новый полководецъ принималъ мѣры къ безопасности Москвы и собиралъ войска, храбрый Михельсонъ уже успѣлъ сокрушить злодѣя. Узнавъ о движеніи Пугачева къ Волгѣ, онъ быстро пошелъ по слѣдамъ его, настигъ его въ виду пылающей Казани и, не взирая на чрезмѣрное неравенство силъ, немедленно вступилъ въ бой. Три раза возобновлялась битва, и каждый разъ одолѣвалъ Михельсонъ. Мятежники разсѣялись. Пугачевъ бросился на правый берегъ Волги, распустилъ свои манифесты и, частію страхомъ, частію лестью взволновавъ все Приволжье, хотѣлъ кинуться къ Москвѣ, гдѣ сообщники обѣщали ему полный успѣхъ. Неутомимый Михельсонъ заслонилъ ему путь при Арзамасѣ и, какъ грозный мститель, погналъ его внизъ по Волгѣ, не давая ни минуты покоя. Не думая болѣе о Москвѣ, Пугачевъ хотѣлъ пробраться въ Турцію или Персію; бѣжалъ стремительно, разоряя на дорогѣ всѣ села и города, въ томъ числѣ Пензу, Саратовъ, и уже былъ въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Астрахани, откуда могъ безъ труда уйти въ море. Михельсонъ настигъ его ниже Царицына, разбилъ наголову, перебросилъ чрезъ Волгу и загналъ въ степи. Здѣсь за Елтонскимъ озеромъ, злодѣй былъ окруженъ войсками, которыя быстро сходились со всѣхъ сторонъ, по распоряженіямъ графа Панина. Преслѣдуемые Суворовымъ, принявшимъ начальство надъ отрядомъ Михельсона, сообщники Пугачева не видѣли никакой надежды выпутаться изъ разставленныхъ имъ сѣтей, хотѣли заслужить милость

правительства и, на берегахъ Узеня связавъ своего атамана, представили его въ Яицкъ коменданту. Отсюда онъ былъ перевезенъ въ Москву, и тамъ получилъ достойную казнь. Въ слѣдъ за тѣмъ дѣятельныя мѣры Панина успокоили юговосточный край имперіи. Екатерина желала, чтобы самое имя злодѣя изгладилось изъ памяти народной, запретивъ произносить его и переименовавъ Яикъ Ураломъ.

1775. 10 января.

Торжество мира.

Вскорѣ по прекращеніи Пугачевскаго бунта, получена была отъ султана давно ожидаемая ратификація Кайнарджійскаго договора. Императрица спѣшила изъявить свою признательность народу, воинству и вождямъ его за великіе труды и славныя побѣды, доставившія государству неисчислимыя выгоды. Манифестомъ 17 Марта 1775 года она даровала своимъ подданнымъ многія льготы: облегчила налоги, уничтожила разные мѣстные сборы, стѣснявшіе городскую и сельскую промышленность, смягчила жестокія наказанія для нижнихъ воинскихъ чиновъ, предала забвенію всякаго рода уголовныя дѣла, бывшія 10 лѣтъ безгласными, обнародовала прощеніе всѣмъ лицамъ, замѣшаннымъ въ мятежѣ Пугачевскомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, 10 іюля, въ день заключенія Кайнарджійскаго договора, во всей имперіи было празднованіе мира; главное торжество происходило въ Москвѣ. Здѣсь императрица, окруженная блестящимъ дворомъ своимъ, при безчисленномъ стеченіи народа, приносила благодареніе Всевышнему въ Успенскомъ соборѣ, и потомъ, въ грановитой палатѣ, привѣтствовала вождей побѣдоноснаго Русскаго воинства, награждая каждаго изъ нихъ по заслугамъ. Награда Румянцеву была истинно царская. Онъ получилъ: за великіе подвиги, похвальную грамату, съ наименованіемъ *Задунайскаго*; за разумное полководство, алмазами украшенный повелительный жезлъ; за храбрыя предпріятія, шпагу, осыпанную бриліантами; за побѣды, лавровый вѣнецъ; за миръ, масличную вѣтвь; въ ознаменованіе монаршаго благоволенія, бриліантовые знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго дорогой цѣны; въ честь ему и въ поощреніе потомства, медаль съ его изображеніемъ; для увеселенія его, деревню въ 5000 душъ; на постройку дома, 100,000 рублей; для стола, серебряный сервизъ; для убранства комнатъ, картины. За торжественнымъ пиромъ онъ сидѣлъ рядомъ съ императрицею. Въ слѣдъ за тѣмъ настали великолѣпныя празднества, которыя

продолжались нѣсколько дней въ Москвѣ, въ С. Петербургѣ и во всей имперіи.

Не даромъ веселилась Екатерина и ликовалъ народъ ея: рѣдкая война была такъ блистательна, какъ война Румянцевская: рѣдкій миръ былъ такъ выгоденъ для Россіи, какъ миръ Кайнарджійскій. Подвиги Русскихъ на Кагулѣ, при Чесмѣ, за Дунаемъ, на Балканахъ, не уступаютъ славнѣйшимъ дѣяніямъ временъ древнихъ и новыхъ; договоръ Кайнарджійскій, освободивъ Татаръ отъ власти султана, избавилъ Россію отъ тягостнаго сосѣдства Турокъ, открылъ свободный путь нашей торговлѣ изъ Чернаго моря въ Средиземное, приготовилъ подданство Крыма, Грузіи и независимость Греціи.

IV. ГРЕЧЕСКІЙ ПРОЭКТЪ *.

Взглядъ на второй періодъ.

Время, протекшее отъ конца первой Турецкой войны до начала второй, было самымъ блестящимъ періодомъ въ царствованіи Екатерины. Увѣнчанная славою побѣдъ, окруженная сонмомъ храбрыхъ вождей, мудрыхъ министровъ, располагая судьбою Польши, грозя тою же участью Турціи, она умѣла внушить Европѣ высокое понятіе о своемъ могуществѣ. Знаменитые вѣнценосцы, Фридрихъ Великій, Іосифъ II, Густавъ III, короли Англійскій, Французскій, Датскій, Польскій, наперерывъ другъ передъ другомъ, искали ея союза, гордились ея дружбою, льстили ея вельможамъ, отчасти сами являлись къ ея двору и нерѣдко дѣйствовали по тому направленію, какое давалъ имъ Петербургскій кабинетъ. Французскіе и Нѣмецкіе ораторы, поэты, философы прославляли ея доблести; самъ Вольтеръ, нещадившій никого, до небесъ превозносилъ царицу сѣвера. Голосъ его былъ отголоскомъ всей Европы.

Внутри имперіи царствовала глубокая тишина, и все принимало новый лучшій видъ: города быстро возникали; пустыни населялись трудолюбивыми земледѣльцами; все приходило въ порядокъ; вездѣ замѣтно было веселіе и довольство. Дворъ отличался пышностію и блескомъ необыкновеннымъ; высшее общество не уступало ни одному Европейскому въ образованности и утонченности нравовъ; въ среднемъ классѣ нерѣдко обнаруживалось живѣйшее стремленіе

* Christ. Dohm. Denkwürdigkeiten meiner Zeit. Lemgo 1814. 5 томовъ.

къ наукѣ; отличные таланты явились на поприщѣ словесности. Русское слово заговорило яснѣе, выразительнѣе, краснорѣчивѣе прежняго. Пользуясь вожделѣнною тишиною, Екатерина обратила все вниманіе свое на внутреннее устройство имперіи и обезсмертила свое имя учрежденіями незабвенными, которыя навсегда останутся залогомъ нашего благоденствія; между тѣмъ съ искусствомъ пожинала плоды своихъ побѣдъ: раздвигала предѣлы государства на югѣ, увеличивала могущественное вліяніе его на западѣ; давала чувствовать силу свою всей Европѣ. Главною цѣлію ея внѣшней политики была Турція.

Греческій проэктъ.

Со времени заключенія Кайнарджійскаго договора, въ Европѣ распространилась всеобщая молва о намѣреніи Екатерины овладѣть Константинополемъ и на развалинахъ Оттоманской Порты возстановить Греческую имперію. Молва эта была не безъ основанія. Мысль объ изгнаніи Турокъ въ Азію долгое время занимала всѣ кабинеты; отъ половины XV вѣка до конца XVII, Европа смотрѣла на нихъ, какъ на чуждыхъ пришельцевъ, какъ на враговъ Христіанства и образованія, и неоднократно собиралась предпринять крестовый походъ. Послѣднимъ героемъ религіозной борьбы съ Оттоманами былъ славный Собѣскій. Въ первой половинѣ XVIII вѣка безпрерывныя войны на западѣ и востокѣ, на сѣверѣ и югѣ, отвлекли общее вниманіе отъ Турціи, давъ иное направленіе Европейской политикѣ. Россія развила огромныя силы и привела въ трепетъ сосѣдей. Громимые Русскимъ оружіемъ, они обыкновенно искали защиты у Порты: къ ней прибѣгнулъ Карлъ XII послѣ Полтавской битвы; къ ней обращался и Фридрихъ II, пораженный на поляхъ Кунерсдорфа; чрезъ нее думалъ освободить Польшу отъ нашего вліянія герцогъ Шуазёль. Европейскіе кабинеты стали смотрѣть на Турцію, какъ на оплотъ противъ распространенія Русскаго могущества, и Вѣнскій дворъ, испуганный побѣдами Румянцева, едва не объявилъ намъ войны, чтобы спасти Порту. Опасенія его на этотъ разъ были напрасны: занятая дѣлами Польши, озабоченная внутренними неустройствами, Екатерина, среди самыхъ блестящихъ успѣховъ своего оружія въ Молдавіи, за Дунаемъ, на водахъ Архипелага, желала мира, и не думая о завоеваніи Константинополя, хотѣла только избавить свою имперію отъ сосѣдства Турокъ и обезпечить торговлю своего народа на моряхъ Черномъ и Средиземномъ.

Но въ слѣдъ за окончаніемъ Турецкой войны, дѣйствительно родилась въ умѣ ея мысль о возможности возстановить Греческую имперію на развалинахъ Оттоманской Порты. Эта мысль занимала ее лѣтъ 15 и была, кажется, слѣдствіемъ Кайнарджійскаго договора. Исполнивъ главное желаніе двора, освободивъ Татаръ отъ власти Турокъ, открывъ Русскимъ кораблямъ свободный путь изъ Чернаго моря въ Архипелагъ, Румянцевъ въ то же время принудилъ диванъ признать право Россіи покровительствовать единовѣрнымъ ей многочисленнымъ народамъ Греческимъ и Славянскимъ, въ особенности обитателямъ Молдавіи и Валахіи. Кайнарджійскій договоръ поставилъ Турцію относительно Россіи почти въ то самое положеніе, въ какое привелъ Польшу Московскій трактатъ 1686 года. Исторія диссидентовъ могла повториться въ лѣтописяхъ Оттоманскихъ. Екатерина не оставила безъ вниманія столь благопріятнаго обстоятельства. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ старался отклонить ее отъ предпріятія отважнаго, грозившаго вовлечь имперію въ борьбу со многими Европейскими державами; но дальновидный и осторожный министръ встрѣтилъ сильнаго соперника въ любимцѣ счастія, пламенно желавшемъ изгнать Турокъ изъ Европы.

Потемкинъ. Незадолго до окончанія Турецкой войны, при дворѣ Екатерины сталъ возвышаться молодой, дотолѣ едва замѣтный царедворецъ, вскорѣ заслонившій собою всѣхъ вельможъ, не исключая ни Паниныхъ, ни Орловыхъ, ни Румянцева. То былъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій *. Сынъ небогатаго Смоленскаго дворянина, въ юности онъ готовилъ себя къ духовному званію, учился въ Московскомъ университетѣ и пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ богословіи. Честолюбіе увлекло его на другое поприще: онъ вступилъ въ военную службу, успѣлъ обратить на себя вниманіе Екатерины при самомъ восшествіи ея на престолъ, бывъ въ то время вахмистромъ конногвардейскаго полка, сблизился съ Орловыми и получилъ званіе каммергера; впрочемъ до самаго начала Турецкой войны, оставался незамѣтнымъ. Между тѣмъ честолюбіе снѣдало его: горя желаніемъ выйти изъ толпы, онъ испросилъ дозволеніе отправиться въ армію, подъ знаменами Румянцева, съ блестящимъ мужествомъ дѣйствовалъ при Ларгѣ, при Кагулѣ, за Дунаемъ,

* Potemkin. Halle, 1804 (изъ Архенгольцовой Минервы).

пріобрѣлъ особенное расположеніе фельдмаршала и возвратился ко двору съ чиномъ генералъ-поручика, съ Георгіевскимъ крестомъ на шеѣ. Но столь быстрое возвышеніе только воспламенило его честолюбіе: онъ хотѣлъ ближе всѣхъ вельможъ стать къ трону, удалить князя Орлова, взять перевѣсъ надъ Панинымъ, надъ Румянцевымъ, и, дѣйствуя съ искусствомъ, быстро достигъ своей цѣли: императрица удостоила его такой довѣренности, какою еще никто не пользовался при дворѣ ея, осыпала его всѣми возможными для подданнаго почестями, наградила несмѣтными богатствами, и цѣлыя 15 лѣтъ ни одного важнаго дѣла не предпринимала безъ совѣта съ Потемкинымъ. Екатерина уважала въ немъ умъ необыкновенно свѣтлый, дальновидный, быстро обнимавшій предметы со всѣхъ сторонъ, душу гордую, безстрашную, вмѣстѣ съ тѣмъ незлобную, пылкое воображеніе, безпрестанно творившее новые планы, предпріимчивость, незнавшую никакихъ преградъ, и безпредѣльное усердіе къ славѣ императрицы, къ величію имперіи.

Если Потемкинъ не во всѣхъ отношеніяхъ оправдывалъ столь высокое мнѣніе своей государыни и, по свидѣтельству безпристрастныхъ наблюдателей современныхъ *, съ блестящими достоинствами соединялъ многіе важные недостатки, неограниченное, часто мелкое любочестіе, самолюбіе безпредѣльное, расточительность непомѣрную; при всемъ томъ никогда Россія такъ не благоденствовала, никогда такъ стройно, такъ величественно не развивались мысли Петровы, какъ въ то время, когда близъ трона Екатерины стоялъ Потемкинъ. Конечно сама государыня была душею всего, и престолъ ея окружали многіе другіе мудрые совѣтники; тѣмъ не менѣе достовѣрно, что могущественный князь Тавриды имѣлъ рѣшительное вліяніе на все, и на выборъ людей, близкихъ къ императрицѣ, и на внутреннее устройство, и на внѣшнюю политику. Имя его всегда будетъ напоминать одну изъ самыхъ блестящихъ эпохъ Русской исторіи.

Мысль Екатерины возстановить Греческую имперію сдѣлалась любимою мечтою Потемкина. Императрицу плѣняло величіе предпріятія, обѣщавшаго ей безсмертную славу, Россіи сугубое могущество, какъ неминуемое слѣдствіе возстановленія единовѣрной державы на развалинахъ непріязненнаго государства. Потемкина подстрекали и другія по-

* Comte Segur и Prince de Ligne. Mémoires du temps de Catherine II. Paris. 1827.

бужденія: достигнувъ высшей степени почестей, доступной для подданнаго, онъ желалъ имѣть еще славу полководца, завидовалъ лаврамъ Румянцева, искалъ поприща достойнаго своей предпріимчивости и своего честолюбія. Кромѣ того, какъ ревностный поборникъ православной вѣры, глубоко изучившій ея исторію, онъ съ живѣйшимъ негодованіемъ смотрѣлъ на господство Магометанъ въ странѣ, гдѣ была колыбель Христіанства, гдѣ св. ученіе сохранилось во всей чистотѣ своей и откуда оно проникло въ Русскую землю. Такимъ образомъ, подстрекаемый и политическими и религіозными побужденіями, онъ съ живѣйшимъ усердіемъ подкрѣплялъ намѣреніе своей государыни воскресить Греческую имперію и готовилъ средства.

Союзъ съ Австріею.

Для исполненія столь великаго и многосложнаго предпріятія, необходимо было прежде всего склонить на сторону Россіи первостепенныя державы Европы, въ особенности Австрію, которая, по своему положенію и по своей политикѣ, болѣе всѣхъ другихъ государствъ могла содѣйствовать или препятствовать видамъ Петербургскаго кабинета на Оттоманскую Порту. Дѣло казалось невозможнымъ. Марія-Терезія, по личнымъ предубѣжденіямъ, постоянно уклонялась отъ искренней дружбы съ Екатериною; первый министръ ея князь Кауницъ, считая себя творцемъ и опорою политическаго равновѣсія въ Европѣ, принялъ за правило не допускать Россію къ увеличенію ея могущества; глава Русскаго министерства по дѣламъ внѣшней политики, графъ Н. И. Панинъ съ своей стороны старался поддерживать дружбу своей государыни съ королемъ Прусскимъ, въ которомъ видѣлъ защитника Европейской тишины отъ честолюбивыхъ замысловъ Вѣнскаго двора. Неожиданный случай долженъ былъ, повидимому, еще болѣе отдалить оба кабинета.

Въ концѣ 1777 года умеръ курфирстъ Баварскій Максиміліанъ-Іосифъ; смертью его пресѣкся домъ, господствовавшій въ Баваріи, которая послѣ того должна была перейти въ родъ курфирста Пфальцскаго Карла-Теодора. Вѣнскій дворъ, давно желавшій присвоить ее и расширить предѣлы Австріи до Рейна, тѣмъ легче убѣдилъ Карла-Теодора уступить свое право Маріи-Терезіи, что по смерти его какъ Баварія, такъ и Пфальцъ должны были достаться дальнему родственнику, герцогу Цвейбрикенскому. Сей послѣдній однакожъ протестовалъ противъ заключеннаго имъ

условія и обратился съ просьбою о защитѣ къ королю Прусскому. Фридрихъ II вступился за него, и послѣ тщетныхъ переговоровъ съ Вѣнскимъ дворомъ, двинулъ войска свои въ Богемію. Австрія также вооружилась: жестокая война готова была вспыхнуть.

Марія-Терезія, на закатѣ дней своихъ, съ ужасомъ видѣла возобновленіе войны Семилѣтней, и чтобы отклонить ее, обратилась къ посредничеству Россіи и Франціи, отдавая на судъ ихъ дѣло о Баварскомъ наслѣдствѣ. Версальскій кабинетъ склонялся на ту и другую сторону; но Екатерина объявила рѣшительно, что въ случаѣ разрыва Австріи съ Пруссіею, она будетъ, согласно съ договоромъ и справедливостію, помогать Фридриху II всѣми силами имперіи. Эта угроза произвела столь сильное впечатлѣніе, что Австрія немедленно отказалась отъ своихъ требованій, возвратила Баварію Карлу-Теодору и примирилась съ Пруссіею въ Тешенѣ. При такомъ ходѣ дѣлъ, сближеніе Вѣнскаго двора съ С. Петербургскимъ кабинетомъ, какъ того желалъ Потемкинъ, казалось невозможнымъ: вышло иначе.

Вѣнскій дворъ не терялъ надежды присвоить Баварію. Карлъ-Теодоръ соглашался обмѣнять ее на Австрійскія Нидерланды. Но какъ при этомъ обмѣнѣ надлежало опасаться новаго противодѣйствія со стороны Фридриха II, постояннаго, неутомимаго соперника Австрійскому дому, наиболѣе сильнаго тѣснымъ союзомъ съ могущественною Россіею, то Марія-Терезія рѣшилась прежде всего снискать дружбу Россійской императрицы и отдалить ее отъ Прусскаго короля. Предпріятіе было не легкое: уже болѣе 15 лѣтъ Фридрихъ помогалъ Екатеринѣ во всѣхъ дѣлахъ ея съ Польшею и Турціею, оберегалъ ее отъ Швеціи и Австріи, платилъ ей огромныя суммы, пользовался искреннимъ уваженіемъ ея, имѣлъ на своей сторонѣ графа Панина и былъ душевно любимъ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ, который всегда съ признательностью вспоминалъ, что семейнымъ счастіемъ своимъ онъ обязанъ Фридриху, главному виновнику втораго брака его съ принцессою Виртембергскою, незабвенною Маріею. Чтобы ослабить столь прочный союзъ, Австрійская государыня отправила въ С. Петербургъ дипломата искуснаго: то былъ самъ императоръ Нѣмецкій Іосифъ II, сынъ и будуіщй преемникъ Маріи-Терезіи.

Узнавъ о намѣреніи Екатерины обозрѣть Бѣлоруссію, Іосифъ изъявилъ желаніе видѣться съ нею. Вызовъ его былъ

1780. 30 мая. принятъ охотно. Свиданіе происходило въ Могилевѣ на Днѣпрѣ; оттуда, чрезъ Москву, императоръ прибылъ въ Петербургъ и вполнѣ достигъ своей цѣли. Его умъ образованный, обогащенный самыми разнообразными свѣдѣніями, его плѣнительная простота въ обращеніи, живѣйшая любовь къ полезному и изящному, умѣнье принаровляться ко времени и къ лицамъ, все это сдѣлало сильное впечатлѣніе на Екатерину и дворъ ея.

Тщетно Панинъ старался представить Іосифа императоромъ честолюбивымъ, скрывавшимъ подъ личиною простоты самые дальновидные планы: Потемкинъ былъ на сторонѣ императора, который очень тонко и искусно льстилъ его самолюбію и обѣщалъ содѣйствовать его видамъ на Оттоманскую Порту. Екатерина и Іосифъ разстались искренними друзьями, давъ слово помогать взаимно во всѣхъ предпріятіяхъ. Фридрихъ II спѣшилъ изгладить впечатлѣніе, произведенное при нашемъ дворѣ императоромъ, и вскорѣ по отъѣздѣ его, прислалъ въ Петербургъ будущаго преемника своего, Фридриха-Вильгельма; но уже поздно: его приняли холодно. Въ слѣдъ за тѣмъ Прусскій король получилъ отказъ на возобновленіе оборонительнаго союза; разрыва съ Пруссіею не было; но уже не было и той искренней дружбы, которая доселѣ такъ тѣсно соединяла оба кабинета. Главною виною этой холодности было неосторожное предложеніе Фридриха заключить оборонительный союзъ между Россіею, Пруссіею и *Турціею*, для противодѣйствія честолюбивымъ планамъ Нѣмецкаго императора: Екатерина увидѣла, что на короля нельзя надѣяться въ случаѣ войны съ Портою и охотно предпочла дружбу Австріи Прусскому союзу. Графъ Н. И. Панинъ съ опасеніемъ смотрѣлъ на сближеніе своего двора съ Вѣнскимъ, видѣлъ въ немъ первый шагъ честолюбиваго Потемкина къ предпріятію отважному, грозившему Европѣ всеобщею войною, и чтобы отвлечь вниманіе императрицы отъ Греческаго проэкта, рѣшился занять ее дѣломъ равно достойнымъ ея славы, но болѣе соразмѣрнымъ могуществу имперіи и согласнымъ съ общимъ требованіемъ вѣка: плодомъ его ума и усилій былъ вооруженный нейтралитетъ.

—

V. ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТЪ *.

1780.

Самоуправство на моряхъ.

Именемъ вооруженнаго нейтралитета называется союзъ, заключенный въ 1780 году во время Сѣвероамериканской войны, по предложенію Россійскаго двора, между многими Европейскими державами, для охраненія морской торговли тѣхъ народовъ, которые не принимали участія въ борьбѣ Англіи съ ея колоніями. Главою и опорою этого союза была Россія.

Съ давнихъ временъ Европейскіе кабинеты чувствовали необходимость обезпечить неприкосновенность нейтральнаго флага и груза, въ случаѣ разрыва между морскими державами; но при всѣхъ усиліяхъ не могли достигнуть этой цѣли. Общее правило — *вольный флагъ, вольный грузъ*, было толкуемо совершенно различно, смотря по обстоятельствамъ; напримѣръ, Англичане, не принимая участія въ войнѣ Франціи съ Испаніею, хотѣли имѣть полную свободу въ торговыхъ сношеніяхъ какъ съ другими нейтральными странами, такъ и съ воюющими державами; но тѣ же самые Англичане, въ случаѣ разрыва съ какимъ-либо государствомъ пресѣкали ему всѣ пути къ торговлѣ съ прочими народами, объявляли его гавани въ блокадѣ и захватывали шедшіе къ нимъ нейтральные корабли съ грузами, подъ видомъ контрабанды. Также точно поступали Французы, Испанцы, Голландцы. Торговые договоры, опредѣлявшіе, что должно считать контрабандою, не обезпечивали права нейтральныхъ народовъ, вопервыхъ потому, что не съ каждою изъ воюющихъ державъ заключаемы были подобные трактаты; вовторыхъ потому, что самое понятіе о контрабандѣ было весьма различно : нейтральные народы подъ этимъ словомъ разумѣли только оружіе; воюющіе все, что могло приносить пользу ихъ соперникамъ, даже самый хлѣбъ. Отъ произвольнаго толкованія договоровъ, самоуправство господствовало на моряхъ, и при каждой войнѣ Европейская торговля терпѣла величайшій вредъ. Въ особенности много страдала она во время Сѣвероамериканской войны, въ которой участвовали главныя морскія государства Европы,

* F. Schoell. Histoire des traités de paix. Paris, 1818. Томъ 6.

Англія, Франція, Испанія. Капера ихъ разъѣзжали по всѣмъ морямъ, ловили нейтральные корабли, подъ самыми несправедливыми предлогами, и объявляли ихъ призами.

Русскій флагъ также былъ оскорбленъ. Испанское правительство конфисковало взятые его каперами два корабля наши, нагруженные хлѣбомъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что грузъ ихъ былъ назначенъ въ Англійскую крѣпость Гибралтаръ. Раздраженная такимъ самоуправствомъ, Екатерина приказала вооружить сильную эскадру, чтобы потребовать отъ Испаніи удовлетворенія. Англійскій посланникъ при С. Петербургскомъ дворѣ кавалеръ Гаррисъ, дипломатъ хитрый и искусный, спѣшилъ воспользоваться столь благопріятнымъ случаемъ, для убѣжденія императрицы принять участіе въ Сѣвероамериканской войнѣ, въ видѣ посредницы, о чемъ Лондонскій кабинетъ въ то самое время особенно заботился. Вступивъ въ трудную и неудачную борьбу съ своими колоніями, Великобританское правительство вооружило противъ себя еще Францію и Испанію, было въ раздорѣ съ Пруссіею, не въ ладахъ съ Голландіею и Даніею; однимъ словомъ не имѣло въ Европѣ почти ни одного союзника и очень желало завести тѣсную дружбу съ Россіею. Въ самомъ дѣлѣ, при разрывѣ съ Мадритскимъ дворомъ, сближеніе съ Лондонскимъ кабинетомъ было для насъ почти неизбѣжно, и Гаррисъ тѣмъ легче надѣялся достигнуть своей цѣли, что онъ успѣлъ уже склонить на свою сторону князя Потемкина, обѣщаніемъ содѣйствовать ему въ случаѣ войны съ Оттоманскою Портою. Графъ Панинъ далъ иной оборотъ дѣлу.

Начало нейтралитета.

Онъ представилъ императрицѣ, что время положить предѣлъ самоуправству морскихъ державъ, на которое ропщетъ вся Европа, и что Россійская государыня заслужитъ всеобщую признательность современниковъ и безсмертную славу въ потомствѣ, если, не ограничиваясь настоящимъ поступкомъ Испанскаго правительства, она приметъ мѣры къ охраненію правъ нейтральныхъ и на будущее время. Слѣдствіемъ этого представленія была достопамятная декларація 28 февраля 1780 года о вооруженномъ нейтралитетѣ. Екатерина извѣстила всѣ дворы Европейскіе, что во время войны съ Портою, не нарушивъ ни чьихъ правъ нейтральной торговли, она надѣялась на подобное уваженіе и къ Русскому флагу со стороны державъ, занятыхъ Сѣвероамериканскою войною; но какъ поступки ихъ доказываютъ

противное, и наносимый ими вредъ Европейской торговлѣ долженъ обратить на себя общее вниманіе государствъ нейтральныхъ, то она рѣшилась принять всѣ зависящія отъ нея мѣры къ охраненію чести ея флага и собственности ея подданныхъ. Прежде всего однакожъ считаетъ нужнымъ изложить торжественно, предъ лицемъ всей Европы, тѣ правила, которымъ она намѣрена слѣдовать и которыя должны предупредить всякое недоразумѣніе; въ слѣдствіе того объявляетъ: 1, что нейтральные корабли могутъ свободно ходить изъ порта въ портъ и приставать къ берегамъ воюющихъ державъ; 2, что товары воюющихъ народовъ на нейтральныхъ корабляхъ должны быть неприкосновенны, исключая контрабандные; 3, что контрабандою признаются одни военные снаряды и оружіе; 4, что гавань только тогда считается въ блокадѣ, когда входъ въ нее запертъ непріятельскими кораблями, и 5, что для охраненія свободы и безопасности Русской торговли, будетъ вооружена достаточная эскадра, которая не допуститъ никого, кто бы то ни былъ, оскорблять честь Русскаго флага.

Европа приняла эту декларацію съ восторгомъ; всѣ кабинеты признали изложенныя въ ней начала самыми мудрыми и справедливыми, и наперерывъ другъ предъ другомъ спѣшили заключить союзъ съ дворомъ Россійскимъ, изъявляя готовность содѣйствовать ему къ охраненію нейтральнаго флага. Одна Англія съ живѣйшимъ негодованіемъ выслушала декларацію Екатерины: она сама хотѣла предписывать законы на моряхъ, совершенно противоположные началамъ вооруженнаго нейтралитета, и сверхъ всякаго чаянія увидѣла Россію главою великаго семейства Европейскихъ народовъ. Не смѣя явно противодѣйствовать столь грозному союзу, Лондонскій кабинетъ не отвергалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и не признавалъ деклараціи 28 февраля, ограничившись учтивымъ отвѣтомъ нашему двору, что онъ всегда считалъ своею обязанностію оказывать всякое уваженіе Русскому флагу.

Между тѣмъ, вопреки ожиданію Панина, императрица тѣмъ менѣе думала отказаться отъ Греческаго проэкта, что вооруженный нейтралитетъ скорѣе могъ содѣйствовать ему, чѣмъ препятствовать, сближая съ Россіею всю Европу, кромѣ Англіи. Графъ Никита Ивановичъ удалился отъ дѣлъ и года чрезъ 3 умеръ. Потемкинъ сталъ дѣйствовать свободнѣе и съ искусствомъ приготовилъ присоединеніе Кры-

ма къ Россійской имперіи, долженствовавшее служить первымъ шагомъ къ исполненію Греческаго проэкта.

VI. ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА.

1783.

Состояніе Крыма.

Татары Крымскіе, Буджакскіе и Кубанскіе, Кайнарджійскимъ договоромъ объявлены были независимыми какъ отъ Россіи, такъ и отъ Турціи. Имъ предоставлено было избирать хана изъ Чингизова племени. Ханъ долженъ былъ только извѣщать оба двора о своемъ восшествіи на престолъ; сверхъ того получалъ отъ султана, какъ отъ верховнаго халифа, духовное благословеніе и знаки своего достоинства — соболью шубу, чалму, саблю. Впрочемъ Порта обязалась не вмѣшиваться ни въ избраніе хана, ни въ дѣла его по внутреннему управленію. Россія также. Но эта независимость была одною мечтою. Оттоманская Порта, принужденная оружіемъ Румянцева отказаться отъ Крыма, не теряла надежды возвратить страну, служившую ей надежнымъ оплотомъ противъ Русскихъ, и визирь объявилъ откровенно полномочному послу нашему князю Репнину, что если Крымъ останется независимымъ, война между Турціею и Россіею неизбѣжна. Не менѣе заботился С. Петербургскій кабинетъ объ утвержденіи своего вліянія надъ Татарами, чтобы избавить наконецъ имперію отъ ихъ губительныхъ набѣговъ и дать средства народной промышленности воспользоваться тѣми выгодами торговли, которыя обѣщалъ ей договоръ Кайнарджійскій. Татары съ своей стороны были неспособны наслаждаться независимымъ состояніемъ, по крайней мѣрѣ не обнаруживали стремленія къ самостоятельности, и раздѣлившись на двѣ непріязненныя партіи, отдавались то Россіи, то Турціи, смотря потому, чья сторона брала верхъ. Цѣлыя 8 лѣтъ Крымъ былъ позорищемъ кровавыхъ смутъ.

Волненіе Крыма.

Первымъ ханомъ независимыхъ Татаръ былъ тотъ самый Сагибъ Гирей, котораго возвелъ на ханскій престолъ, какъ присяжника Россіи, еще въ 1771 году, завоеватель Крыма, князь Долгорукій. Онъ властвовалъ недолго: привязанность къ иноземнымъ обычаямъ, преданность Россіи, готовность исполнять волю нашего двора, вооружили противъ него доброжелателей Турціи. Мятежъ вспыхнулъ; врагъ Русскихъ,

Девлетъ Гирей воцарился въ Крыму; Сагибъ едва спасся бѣгствомъ и просилъ помощи у Екатерины. Императрица велѣла вступить въ Крымъ нѣсколькимъ полкамъ, подъ начальствомъ Суворова. Девлетъ бѣжалъ въ Турцію; но вмѣсто Сагиба, мурзы провозгласили ханомъ Шагинъ Гирея, человѣка легкомысленнаго, непостояннаго, способнаго только служить орудіемъ чужой политики.

Порта не хотѣла признать его, какъ приверженца Россіи, еще болѣе преданнаго нашему двору, чѣмъ Сагибъ Гирей, и вооружила противъ него Селимъ Гирея. Между соперниками началась жестокая рѣзня. Русскіе поддержали Шагина, вытѣснили Селима и заняли главные Крымскіе города. Порта съ своей стороны выслала въ Черное море сильный флотъ съ многочисленнымъ дессантнымъ войскомъ. Имъ предводительствовалъ самъ капитанъ паша, знаменитый Гассанъ-бей, получившій отъ султана повелѣніе сдѣлать высадку на южный берегъ полуострова, избѣгая однакожъ явнаго разрыва. Дѣятельный Суворовъ не спускалъ глазъ съ Турецкаго флота, являлся вездѣ, гдѣ ни показывались Турки, съ войскомъ готовымъ къ бою, и не пустилъ ихъ въ Крымъ. Эта неудача такъ раздражила диванъ, что онъ готовъ былъ объявить Россіи войну. Посредничество Франціи отклонило разрывъ. Озабоченная войною съ Англіею, она желала сблизиться съ Россіею, и Версальскій кабинетъ убѣдилъ Порту признать Шагинъ Гирея ханомъ. Послѣ того Русскія войска очистили Крымъ.

Присоединеніе Крыма.

Но Татары, подстрекаемые и Русскими и Турецкими агентами, волновались по прежнему. Легкомысленный ханъ едва могъ держаться на шаткомъ престолѣ, со всѣхъ сторонъ окруженномъ недовольными, въ числѣ которыхъ были даже родные братья его. Турки заняли Таманъ; въ Крыму вспыхнулъ всеобщій мятежъ. Шагинъ бѣжалъ въ Херсонъ, подъ защиту Русскихъ. Этотъ мятежъ былъ послѣдній. Князь Потемкинъ принялъ рѣшительныя мѣры, которыми положенъ конецъ и неустройствамъ и мнимой независимости Крыма. Съ первою вѣстію о появленіи Турокъ на Таманѣ, многочисленное войско Русское, раздѣленное на нѣсколько корпусовъ, по распоряженію Потемкина, быстро заняло всѣ земли Татарскія: одни полки вступили въ Крымъ, другіе въ страну Кубанскую, вытѣснивъ оттуда Турокъ. Шагинъ между тѣмъ сложилъ съ себя ханское достоинство и удалился въ Воронежъ. Крымскіе и Нагайскіе мурзы, волею и

1783. 8 апрѣля. неволею, присягнули на вѣчное подданство Екатеринѣ. Крымъ присоединился къ Россійской имперіи. Манифестъ, написанный умнымъ перомъ графа Безбородко, возвѣстилъ объ этомъ важномъ событіи Россіи, Европѣ и Турціи.

Подданство Грузіи. Въ слѣдъ за тѣмъ Грузинскій царь, Ираклій II, также по старанію князя Потемкина, объявилъ себя вассаломъ Россійской императрицы. Не имѣя средствъ укротить внутренніе мятежи и избавиться отъ притязаній Персіи и Турціи, изъ которыхъ каждая старалась поработить Грузію, Ираклій надѣялся спасти свой тронъ единственно помощію мужественной и единовѣрной Россіи, которая уже въ 1774 году избавила его государство отъ постыдной дани, платимой султану. Договоромъ, заключеннымъ съ княземъ Потемкинымъ, онъ отказался отъ всякихъ сношеній съ Персіею, или другою какою-либо державою, и призналъ надъ собою покровительство и верховную власть Екатерины, съ тѣмъ, чтобы Грузія оставалась наслѣдственною въ его родѣ; но каждый новый царь обязанъ былъ испрашивать у нашего двора подтвержденія и инвеституры, состоявшей въ грамматѣ, въ знамени съ императорскимъ гербомъ, въ саблѣ, жезлѣ и горностаевой мантіи; долженъ былъ содѣйствовать намъ въ случаѣ войны и, безъ вѣдома нашего резидента въ Тифлисѣ, не могъ имѣть сношеній съ иноземными владѣтелями; впрочемъ правилъ своимъ народомъ самодержавно, на основаніи Грузинскихъ законовъ. Россія обѣщала, въ случаѣ надобности, помощь и защиту.

Присоединеніе Крыма и подданство Грузіи произвело въ Турціи всеобщій ропотъ; народъ требовалъ войны съ Россіею; самъ визирь былъ на его сторонѣ; но какъ войска наши стояли на южныхъ предѣлахъ въ готовности, и въ тоже время новый союзникъ Екатерины, Іосифъ II далъ знать Портѣ, что въ случаѣ разрыва, онъ соединитъ всю свою армію съ Россійскою, то диванъ призналъ за лучшее вступить въ переговоры, и прибѣгнулъ съ просьбою къ дворамъ Англійскому и Французскому принять участіе въ дѣлахъ Крымскихъ. Императрица не хотѣла слышать ни о какомъ посредничествѣ и требовала отъ Порты рѣшительнаго отвѣта, признаетъ ли она присоединеніе Крыма къ Россіи? Визирь хотѣлъ непремѣнно войны; но всѣ прочіе члены дивана объявили, что война съ Россіею поведетъ къ новымъ тратамъ, и склонили султана отказаться отъ всякихъ притязаній на Крымъ. Въ слѣдствіе сего, посланникъ нашъ въ

Константинополѣ Булгаковъ заключилъ съ великимъ визиремъ конвенцію, которою статья Кайнарджійскаго договора о независимости Крыма была уничтожена и Кубань назначена границею между Россіею и Турціею. О Грузіи въ этой конвенціи ничего не сказано, потому, что Порта еще договоромъ Кайнарджійскимъ отказалась отъ всякихъ на нее притязаній. 28 декабря 1783.

Путешествіе Екатерины.

Внутреннія неустройства, такъ долго терзавшія Крымъ, оставили глубокіе слѣды: многія тысячи Татаръ погибли среди кровавыхъ междоусобій, или бѣжали въ Турцію, на Кавказъ, въ Хиву и Бухарію; Армяне переселились въ Нахичеванъ; Греки въ Нѣжинъ; города и села, дотолѣ кипѣвшіе многолюдствомъ, опустѣли и скоро обратились въ развалины. Екатерина переименовала его въ Таврическую губернію и ввѣрила управленію князя Потемкина, поручивъ ему и новую Сербію, съ берегами Черноморскими, подъ общимъ названіемъ Екатеринославской губерніи. Потемкинъ вполнѣ оправдалъ довѣренность императрицы: населилъ пустыни трудолюбивыми земледѣльцами, возобновилъ разрушенные города, основалъ новые, устроилъ Черноморскій флотъ, пробудилъ промышленность, уничтожилъ Запорожскую Сѣчь, бывшую притономъ грабежей и разбоя, вообще положилъ прочныя начала гражданской жизни въ странахъ, которыя доселѣ, въ теченіе многихъ вѣковъ, были обитаемы хищными народами. Дѣло столь великое и трудное стоило государству несмѣтныхъ суммъ; Потемкинъ истратилъ не одну сотню милліоновъ рублей. Многочисленные недоброжелатели его при дворѣ внушали императрицѣ, что всѣ сіи траты не принесутъ никакой пользы, что даже пріобрѣтеніе Крыма не стоитъ столь огромныхъ пожертвованій. Государыня рѣшилась сама обозрѣть свои новыя области, и въ 1787 году совершила путешествіе въ Крымъ, надолго памятное Европѣ.

Окруженная избраннымъ обществомъ, въ томъ числѣ послами Австрійскимъ, Англійскимъ и Французскимъ, Екатерина, съ торжествомъ достойнымъ царицы сѣвера, предприняла путешествіе по направленію къ Кіеву, зимою, въ началѣ 1787 года; болѣе ста экипажей быстро катились за ея великолѣпною каретою, по гладкой дорогѣ; около 600 лошадей было приготовлено на каждой станціи; для ночлега выстроены были дворцы, изъ которыхъ многіе сохранились

доселѣ; цѣлые лѣса горѣли, для освѣщенія пути вечернею порою. Безчисленныя толпы народа стекались изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, чтобы видѣть свою государыню. Знатнѣйшіе сановники духовные и гражданскіе привѣтствовали ее въ каждомъ городѣ пышными рѣчами. Архіепископъ Могилевскій Георгій Кониской сказалъ въ Мстиславлѣ: «Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля около солнца обращается; наше солнце вокругъ насъ ходитъ.»

Изъ Кіева Екатерина отправилась въ прелестнѣйшее весеннее время, Днѣпромъ, на раззолоченныхъ яхтахъ, и въ Кременчугѣ вступила въ области Новороссійскія, ввѣренныя управленію Потемкина. Привыкнувъ считать ихъ печальною, безлюдною степью, она съ радостью увидѣла совсѣмъ иное зрѣлище: по обоимъ берегамъ Днѣпра являлись то стройные полки, въ простыхъ, но весьма удобныхъ и нарядныхъ мундирахъ, придуманныхъ Потемкинымъ; то веселые хороводы поселянъ, то многочисленныя стада; вдали тучныя пашни и красивыя деревни. Роскошный климатъ юга дополнялъ очарованіе. Къ довершенію блеска, два вѣнценосца явились къ Екатеринѣ съ почтеніемъ: въ Каневѣ Польскій король Станиславъ-Августъ, ожидавшій ее здѣсь цѣлые три мѣсяца; близъ Кайдака, императоръ Іосифъ II, подъ именемъ графа Фалькенштейна. Станиславъ-Августъ откланялся императрицѣ въ тотъ же день; Іосифъ остался, положилъ вмѣстѣ съ государынею первый камень основанію Екатеринославля, посѣтилъ Херсонъ, построенный Потемкинымъ, видѣлъ Черноморскій флотъ нашъ, удивлялся богатству страны, и хотя замѣчалъ въ дѣлахъ Потемкина болѣе блеска, чѣмъ прочности, но не могъ не отдать справедливости его уму и ревности къ славѣ государыни.

Крымъ изумилъ обоихъ вѣнценосцевъ роскошною природою, прелестными видами, патріархальною простотою нравовъ обитателей, преданностью Татаръ къ новой царицѣ ихъ, развалинами древнихъ городовъ и Севастопольскою гаванью, такъ удачно избранною Потемкинымъ. Все, что видѣла Екатерина въ Новороссійскомъ краю, оставило въ ея умѣ самыя пріятныя впечатлѣнія. Убѣжденная въ важности для имперіи вновь присоединенныхъ областей и въ великихъ заслугахъ Потемкина, она рѣшилась не щадить ничего для устройства Новороссійскаго края и изъявила свою признательность главному виновнику столь драгоцѣннаго пріобрѣтенія, давъ ему названіе *Таврическаго*.

VII. ВТОРАЯ ВОЙНА ТУРЕЦКАЯ *.

1787 — 1791.

Путешествіе Екатерины въ Крымъ встревожило Турцію. Диванъ съ недовѣрчивостію смотрѣлъ на многочисленную Россійскую армію, собранную Потемкинымъ въ краю Новороссійскомъ, еще болѣе на свиданіе и дружбу императрицы съ Іосифомъ II. Кабинеты Лондонскій и Берлинскій, руководимые нашими недоброжелателями Питтомъ и Герцбергомъ, увеличивали опасенія Порты и подстрекали ее къ войнѣ съ Россіею: первый мстилъ намъ за вооруженный нейтралитетъ, второй за союзъ съ Австріею. Англійскій и Прусскій посланники въ Константинополѣ внушили дивану, что при свиданіи Екатерины съ Іосифомъ заключенъ договоръ объ уничтоженіи Турецкой имперіи, что союзники ожидаютъ только удобнаго случая для начатія войны, что Порта должна предупредить ихъ и воспользоваться благопріятнымъ временемъ, обѣщавшимъ содѣйствіе Швеціи и Польши. Внушенія нашихъ недоброхотовъ были успѣшны: едва императрица возвратилась въ С. Петербургъ, Булгаковъ былъ заключенъ въ семибашенный замокъ и Порта объявила Россіи войну. Главнымъ предлогомъ къ ней было вмѣшательство нашего двора въ дѣла Грузіи и покровительство Молдавскому господарю Александру Маврокордату, нашедшему въ Россіи спасеніе отъ лютой казни. Истинною виною разрыва была надежда Порты завоевать Крымъ, при содѣйствіи Англіи.

Причины войны.

1787. въ августѣ.

Вызывая Россію на новую брань, Турція накликала на себя грозу опасную. Какъ ни дѣятельно готовилась она къ войнѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ ни много надѣялась на своихъ союзниковъ; но Россія имѣла надъ нею явный перевѣсъ и могла ожидать болѣе успѣховъ, чѣмъ прежде. Силы наши не были развлекаемы ни Поляками, ни Крымскими Татарами; сосредоточенныя на южныхъ предѣлахъ имперіи, онѣ представляли огромную массу войска, хорошо устроеннаго, исправно вооруженнаго и увѣреннаго въ побѣдѣ: Кагулъ, Чесма, Балканы были въ свѣжей па-

* Записки Храповицкаго, съ 1786—1792. (Отрывки изъ нихъ въ Отечеств. запискахъ, изд. Свиньинымъ)--Бутурлинъ. Картина войнъ Россіи съ Турціею. 2 ч. Спб. 1829.

мяти; герои Задунайскіе еще здравствовали; Румянцевъ достигъ преклонныхъ лѣтъ, но сохранилъ всю бодрость юности, всю крѣпость силы; одно имя его замѣняло цѣлую армію; подъ знаменемъ его, Русскій соллатъ готовъ былъ перенести всѣ трудности, одолѣть всѣ преграды. Кромѣ того Іосифъ II, при первомъ извѣстіи о заключеніи посланника нашего въ семибашенный замокъ, изъявилъ готовность воевать съ Турками и вооружилъ многочисленное войско. Порта, между тѣмъ, не приготовилась даже къ отпору, не собрала достаточной арміи и не привела крѣпостей въ оборонительное состояніе. Все предвѣщало Россіи самые блестящіе успѣхи. Увѣренная въ своихъ средствахъ, Екатерина хотѣла освободить отъ власти султана Молдавію, Валахію, Болгарію, и образовать изъ нихъ независимое государство, подъ именемъ Дакіи. Потемкинъ стремился далѣе : онъ только и ждалъ разрыва, чтобы исполнить любимую мысль свою — овладѣть Константинополемъ, разрушить Турецкую имперію и на развалинахъ ея основать Греческое царство. Европа почти увѣрена была въ неминуемомъ паденіи Оттоманской Порты.

Послѣдствія не оправдали однакожъ всеобщихъ ожиданій : борьба была упорная, жестокая; Русскіе ознаменовали себя новыми подвигами на сушѣ и на морѣ; вожди временъ Кагульскихъ покрыли себя новою славою; Іосифъ II помогалъ намъ всѣми силами; но война кончилась тѣмъ, что, послѣ огромныхъ пожертвованій, Россія едва удержала за собою прежнія свои пріобрѣтенія, и съ трудомъ присоединила къ нимъ одинъ Очаковъ, стоившій намъ цѣлой арміи. Главною виною тому было неудачное начало войны, ободрившее Порту и давшее время ея союзникамъ разстроить наши планы.

Осада Очакова.

Екатерина вооружила многочисленное войско, до 120,000 человѣкъ; Іосифъ собралъ до 200,000. Русскія войска раздѣлены были на двѣ арміи, Екатеринославскую и Украинскую. Первая, подъ начальствомъ Потемкина, должна была овладѣть Очаковымъ, чтобы отнять у Порты послѣднее средство къ вліянію на Крымъ и окончательно утверлить Русское господство на сѣверномъ берегу Чернаго моря; вторая, подъ предводительствомъ Румянцева, предназначена была къ занятію Молдавіи, для отвлеченія главныхъ силъ Турецкихъ отъ Очакова и для содѣйствія Австрійской арміи на Дунаѣ. По завоеваніи Очакова, Бендеръ, Бѣлграда и другихъ крѣпостей непріятельскихъ, союзныя войска дол-

жны были перейти за Дунай и тамъ, на поляхъ Болгаріи, или за Балканами, нанести Туркамъ ударъ рѣшительный. Планъ составленъ былъ искусно, но исполненіе его далеко не соотвѣтствовало предначертанію.

Очаковъ, при началѣ войны, не имѣлъ ни сильнаго гарнизона, ни надежныхъ укрѣпленій, и тѣмъ легче было овладѣть имъ, что Екатеринославская армія могла выступить въ походъ по первому повелѣнію, чтобы чрезъ нѣсколько недѣль явиться подъ стѣнами крѣпости. Благопріятное время было упущено. Потемкинъ, доселѣ неутомимо дѣятельный, безпрестанно составлявшій новые планы, одинъ другаго отважнѣе, по объявленіи разрыва, незапно впалъ въ непонятное бездѣйствіе и долго ни на что не рѣшался. Цѣлый годъ прошелъ въ однихъ приготовленіяхъ. Турки, между тѣмъ, успѣли ввести въ Очаковъ цѣлую армію, наполнили его съѣстными припасами, военными снарядами, воздвигли, при помощи Французскихъ инженеровъ, неприступныя твердыни тамъ, гдѣ прежде были только земляные валы съ ветхими башнями, и вывели сильный флотъ въ Черное море. Самъ капитанъ паша, храбрый Гассанъ-бей осенью 1787 года появился подъ стѣнами Очакова, съ тѣмъ, чтобы истребить Черноморскую флотилію нашу, тревожившую крѣпость. Правда, отважный принцъ Нассау-Зигенъ съ одними гребными судами жестоко поразилъ его на Днѣпровскомъ лиманѣ, и славный Суворовъ, довершивъ пораженіе Гассана съ Кинбурнской косы, ожидалъ только хотя слабой помощи своему малочисленному отряду, чтобы взять крѣпость приступомъ; но Потемкинъ хотѣлъ самъ пожать лавры побѣды, медленно подвигался съ главною арміею и ровно черезъ 1788.
годъ, по объявленіи войны, началъ осаду Очакова. 15 августа.

Осадныя работы были ведены очень неискусно; цѣлые четыре мѣсяца протекли въ безполезныхъ трудахъ; между тѣмъ наступила суровая, дождливая осень, за нею необыкновенно холодная зима; солдаты укрывались въ сырыхъ землянкахъ и тысячами умирали отъ болѣзней; немало погибло ихъ и въ кровавыхъ сѣчахъ на вылазкахъ, которыми Турки часто тревожили Русской лагерь. Всѣ генералы были убѣждены, что одинъ только рѣшительный приступъ могъ спасти и войско и славу Русскаго оружія. Отважнѣйшій изъ нихъ, Суворовъ, рѣшился безъ воли фельдмаршала завязать съ Турками жаркое дѣло, въ надеждѣ, что главнокомандующій подкрѣпитъ его и введетъ въ бой всю армію;

но жестоко обманулся: отрядъ его, не получивъ помощи, большею частію погибъ; самъ онъ былъ опасно раненъ и удаленъ на время отъ службы. Потемкинъ все надѣялся принудить коменданта сдаться безъ боя и избѣгалъ кровопролитія: комендантъ однакожъ не сдавался, а въ Русскомъ лагерѣ уже чувствовали недостатокъ въ провіантѣ. Какъ бездѣйствіе, такъ и отступленіе сдѣлалось невозможнымъ.

Фельдмаршалъ изъявилъ наконецъ согласіе на приступъ,
1788. и 6 Декабря палъ Очаковъ. Штурмъ не продолжался и двухъ часовъ; но онъ былъ ужасенъ; еще ужаснѣе было трехдневное кровопролитіе, по взятіи крѣпости. Разъяренные долговременнымъ упорствомъ непріятеля, солдаты съ остервененіемъ истребляли Турокъ, не различая ни пола, ни возраста; ихъ погибло до 30,000 человѣкъ. Укрѣпленія Очакова были срыты, и тамъ, гдѣ въ 1788 году стояли грозныя твердыни, окружавшія городъ многолюдный и богатый, съ великолѣпными мечетями, базарами, фонтанами, нынѣ стоитъ унылый городокъ, болѣе похожій на слободу, съ нѣсколькими десятками хижинъ, изъ коихъ половина необитаема.

Неудачи Австріи.

Еще неудачнѣе дѣйствовали союзники наши, Австрійцы. Императоръ Іосифъ собралъ до 200,000 человѣкъ, въ надеждѣ вознаградить потери прежнихъ лѣтъ, и ввѣрилъ свое войско фельдмаршалу Ласси, какъ искуснѣйшему изъ Австрійскихъ полководцевъ, доказавшему свои воинскія дарованія въ войнѣ Семилѣтней. Но Ласси не оправдалъ надеждъ императора. Не желая навлечь на себя главныя силы непріятеля, онъ уклонялся отъ рѣшительныхъ дѣйствій, которыя могли бы встревожить Турокъ, и ограничивался блокадою ничтожныхъ крѣпостей по Дунаю, еще болѣе устройствомъ оборонительной линіи, долженствовавшей обезопасить Австрійскія области на всѣхъ пунктахъ по южной границѣ отъ вторженія непріятеля. Съ этою цѣлію, раздробивъ свою огромную армію на 6 главныхъ корпусовъ и множество мелкихъ отрядовъ, онъ растянулъ ее въ видѣ кордона на пространствѣ 200 миль отъ предѣловъ Молдавіи до Адріатическаго моря. Цѣлый годъ прошелъ въ однихъ приготовленіяхъ къ переходу чрезъ Дунай, въ неудачныхъ попыткахъ овладѣть Бѣлградомъ и въ обложеніи Хотина. Долговременное бездѣйстіе, среди болотъ, при ненастномъ времени, породило повальныя болѣзни; войско

упало духомъ; народъ былъ въ унынiи; Венгры явно роптали. Напрасно самъ Iосифъ прибылъ къ войску, для ускоренiя военныхъ дѣйствiй: безпрестанная перемѣна плановъ, нерѣшительность въ исполненiи ихъ, безполезные переходы съ мѣста на мѣсто, недостатокъ продовольствiя, все это довершило изнуренiе войска.

Турки замѣтили слабую сторону союзниковъ: визирь съ главною армiею своею перешелъ чрезъ Дунай и напалъ на императора при Слатинѣ; силы соперниковъ были равныя; Австрiйцы имѣли на своей сторонѣ перевѣсъ искусства и рѣшительною побѣдою могли бы поправить свои дѣла; но Ласси, вопреки общему мнѣнiю всѣхъ генераловъ, убѣдилъ императора отступить, подъ защитою темной ночи. Войско оробѣло и бѣжало въ величайшемъ безпорядкѣ; свои не узнавали своихъ и стрѣляли другъ въ друга. Самъ Iосифъ едва спасся отъ плѣна быстротою коня своего. Съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ неизлечимою болѣзнiю въ груди, онъ возвратился въ столицу, чтобы принять мѣры уже не къ завоеванiю Константинополя, а къ защитѣ собственныхъ владѣнiй. Взятiе Хотина принцемъ Кобургскимъ, незадолго до паденiя Очакова, остановило визиря; но далеко не вознаградило огромныхъ пожертвованiй Австрiи.

Побѣды Суворова.

Недовольная столь нерѣшительнымъ ходомъ войны, Екатерина полагала, что одною изъ главныхъ причинъ тому было раздѣленiе Русскихъ на двѣ отдѣльныя армiи, и не безъ основанiя: соперничество Потемкина съ Румянцевымъ много вредило единству дѣйствiй. Герой Задунайскiй сложилъ съ себя званiе главнокомандующаго; Украинская армiя соединилась съ Екатеринославскою. Потемкинъ могъ располагать теперь всѣми силами имперiи, и по прежнему не предпринималъ ничего рѣшительнаго. Болѣе полгода протекло въ однихъ приготовленiяхъ къ осадѣ Бендеръ. Турки между тѣмъ, уже безопасные со стороны Австрiи, направили всѣ свои силы противъ Русскихъ въ Молдавiю. Но здѣсь встрѣтилъ ихъ Суворовъ и напомнилъ имъ времена Кагульскiя *.

Сраженiе при Фокшанахъ.

Получивъ подъ свое начальство одну изъ дивизiй прежней Украинской армiи, не болѣе 8000 человѣкъ, Суворовъ скучалъ долговременнымъ бездѣйствiемъ на берегахъ Сере-

* Smitt. Suvorow's Leben. Wilna, 1833.

та до іюля 1789 года, когда, къ величайшей радости его, Турки рѣшились перейти Дунай, чтобы чрезъ Молдавію и Бессарабію добраться до главной Русской арміи, стоявшей неподвижно между Днѣстромъ и Бугомъ. На пути Турокъ, при мѣстечкѣ Фокшанахъ, находился Австрійскій корпусъ принца Кобургскаго, который, считая себя не въ силахъ выдержать напоръ многочисленнаго непріятеля, рѣшился отступить и просилъ помощи у Русскихъ, съ однимъ желаніемъ, чтобы они выручили его изъ опасности. Суворовъ получилъ повелѣніе присоединиться къ принцу; съ быстротою, только ему свойственною, онъ явился въ Австрійскій лагерь и немедленно отдалъ приказъ напасть на Турокъ. Ударъ былъ такъ стремителенъ, что враги обезпамятѣли отъ ужаса и поколебались. Австрійцы, ободренные примѣромъ Русскихъ, сразились съ мужествомъ необыкновеннымъ и довершили пораженіе непріятеля. Турки обратились въ бѣгство и стремглавъ бросились за Дунай; вся артиллерія ихъ со всѣмъ обозомъ досталась въ руки побѣдителей. Исполнивъ свое порученіе, Суворовъ отдѣлился отъ принца Кобургскаго и занялъ прежнюю позицію свою на берегахъ Серета, нетерпѣливо ожидая дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго.

1789. 21 іюля.

Битва Рымникская.

Но при Фокшанахъ былъ разбитъ только отдѣльный тридцатитысячный корпусъ Турецкой арміи: главныя силы, подъ начальствомъ самого визиря, около 100,000 человѣкъ, находились за Дунаемъ. Онъ спѣшилъ отмстить за столь неожиданное пораженіе, перешелъ со всею арміею Дунай, вступилъ въ Молдавію и расположился на берегахъ Рымника, чтобы, укрѣпивъ по обычаю лагерь, напасть на принца Кобургскаго, стоявшаго въ нѣсколькихъ верстахъ отъ занятой Турками позиціи. Принцъ спѣшилъ увѣдомить Суворова о грозившей ему опасности. Суворовъ не замедлилъ явиться, совершивъ самый трудный переходъ скорѣе, чѣмъ ожидали его Австрійцы, и по прежнему отдалъ приказъ готовиться къ нападенію на враговъ. Тщетно представлялъ ему Австрійскій полководецъ, что при чрезвычайномъ неравенствѣ силъ одно только благовременное отступленіе можетъ спасти ихъ малочисленный отрядъ отъ явной гибели. Суворовъ не хотѣлъ слышать о ретирадѣ и объявилъ, что если Австрійцы не хотятъ сражаться, онъ и безъ нихъ разобьетъ визиря. Принцъ долженъ былъ уступить его непреклонной волѣ. Бой былъ жестокій и продолжительный.

Союзныя войска напали дружно на непріятельскую армію, расположенную въ четырехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ. Ни топкія болота, считавшіяся непроходимыми, ни глубокіе рвы, ни отчаянная храбрость янычаръ, ни многочисленная артиллерія, ничто не могло остановить Суворова и достойнаго сподвижника его. Поддерживаемый принцемъ, онъ бралъ лагерь за лагеремъ, выбилъ Турокъ изъ окоповъ, изъ лѣсовъ, разсѣялъ всю непріятельскую армію и прогналъ ее за Дунай. Визирь бѣжалъ въ Шумлу и тамъ умеръ съ тоски. Слѣдствіемъ этой побѣды, доставившей Суворову графское достоинство, съ титуломъ Рымникскаго, и орденъ св. Георгія побѣдоносца 1-й степени, было легкое завоеваніе Акермана и Бендеръ. 1789 11 сентября.

Не взирая на столь блестящіе успѣхи нашего оружія, Порта не изъявляла наклонности къ миру и упорно требовала возвращенія Крымскаго полуострова, въ надеждѣ на помощь союзника дѣятельнаго, который неутомимо тревожилъ насъ на сѣверѣ съ самаго начала Турецкой войны. То былъ Густавъ III, король Шведскій, государь смѣлый, предпріимчивый, съ умомъ образованнымъ, съ душею возвышенною, но безпокойный характеромъ, непостоянный въ дѣйствіяхъ и честолюбивый до мечтательности [1]. Наслѣдовавъ отъ отца государство разстроенное, изнуренное господствомъ дворянства и вліяніемъ иноземнымъ, безъ всякаго вѣса въ политической системѣ Европы, Густавъ рѣшился избавить Швецію отъ самоуправства аристократовъ и возвести ее на ту степень могущества, которую она занимала до конца XVII вѣка. Первое предпріятіе было увѣнчано счастливымъ успѣхомъ: поддерживаемый духовенствомъ, войскомъ, городами, король въ 1772 году ограничилъ самовластіе высшаго сословія, обуздалъ партіи и расширилъ предѣлы власти королевской. Но мысль его возвести Швецію на прежнюю степень политическаго могущества, была одною мечтою, тѣмъ болѣе несбыточною, что въ такомъ случаѣ надлежало возвратить невозвратимое—области, утраченныя по Ништадтскому договору. Въ самомъ дѣлѣ Густавъ таилъ непримиримую ненависть къ Россіи, исторгшей у Швеціи первенство на сѣверѣ, ждалъ благопріятнаго случая и едва не объявилъ намъ войны еще въ 1773 году, во время Пугачевскаго бунта. Война Шведская.

1. Arndt. Geschichte von Schweden. Leipz. 1839.

При такомъ непріязненномъ расположеніи Шведскаго короля, нетрудно было Англійскому министерству склонить его къ разрыву съ Россіею, чтобы въ одно время озаботить насъ и на сѣверѣ и на югѣ. Густавъ заключилъ съ Турціею договоръ, обѣщалъ содѣйствовать ей къ возвращенію Крыма, вооружилъ на счетъ ея войско и флотъ, вступилъ въ Финляндію и объявилъ нашему кабинету, что онъ согласенъ оставить насъ въ покоѣ, если императрица откажется отъ Крыма, примирится съ Турціею на условіяхъ Бѣлградскаго договора и уступитъ Швеціи все, чѣмъ она владѣла въ Финляндіи. Король требовалъ рѣшительнаго отвѣта, *да* или *нѣтъ*, давая знать, что онъ не намѣренъ вступать ни въ какія объясненія. Графъ Сегюръ замѣтилъ, что Густавъ пишетъ такъ, какъ будто уже выигралъ три великія сраженія. «Если бы онъ овладѣлъ даже Петербургомъ «и Москвою, возразила Екатерина, и тогда не приняла бъ «я столь унизительныхъ условій; сама выступила бъ съ «войскомъ и доказала бъ свѣту, что можно сдѣлать, предводительствуя Русскими.»

Дѣла наши на сѣверѣ были однакожъ затруднительны: всѣ войска наши находились на югѣ, подъ Очаковымъ и въ Молдавіи; въ Петербургѣ оставалась одна гвардія, въ то время немногочисленная, съ инвалидными командами, всего не болѣе 14,000 человѣкъ. Положеніе Россіи могло быть еще опаснѣе, если бы Густавъ помедлилъ разрывомъ нѣсколько дней, чтобы дать нашему флоту время уйти изъ Балтійскаго моря въ Средиземное, куда онъ былъ назначенъ для дѣйствій въ Архипелагѣ. Къ счастію непріятель оставилъ это важное обстоятельство безъ вниманія, и адмиралъ Грейгъ, одинъ изъ героевъ Чесменскихъ, бодро встрѣтилъ Шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, недалеко отъ Гохланда. Бой былъ жестокій. Грейгъ одолѣлъ, отбилъ герцога и загналъ его въ гавань Свеаборгскую, откуда онъ при наступленіи осени, уплылъ къ берегамъ Швеціи. Дѣйствія самого короля на сухомъ пути, въ Финляндіи, были еще безуспѣшнѣе: раздробивъ свою армію, чтобы въ одно время овладѣть Выборгомъ, Нейшлотомъ, Вильманстрандомъ, Кексгольмомъ, онъ ослабилъ свои силы и цѣлое лѣто ничего не дѣлалъ. Въ Шведскомъ войскѣ обнаружился ропотъ; Финны возмутились явно; дворянство объявило, что король не имѣетъ права начинать войны наступательной безъ согласія сейма;

1788. 6 іюля.

между тѣмъ Датчане, исполняя союзный договоръ съ нашимъ дворомъ, начали непріязненныя дѣйствія противъ Шведовъ, соединили свой флотъ съ Русскою эскадрою, находившеюся въ Копенгагенѣ, и угрожая овладѣть Готенбургомъ, принудили Густава оставить насъ до времени въ покоѣ и возвратиться въ Стокгольмъ, для защиты собственныхъ владѣній. Неудача его дала Екатеринѣ поводъ написать забавную оперу, подъ названіемъ: «Горе-богатырь». Онъ успѣлъ однакожъ выпутаться изъ своего опаснаго положенія, чтобы снова потревожить Россію.

Встрѣченный въ Стокгольмѣ всеобщимъ ропотомъ дворянства, Густавъ удалился въ Далекарлію, гдѣ нѣкогда знаменитый предокъ его Густавъ Ваза нашелъ храбрыхъ защитниковъ своего трона. Жители Далекарліи не измѣнились: воспламененные краснорѣчіемъ любимаго короля, они возстали поголовно, спасли Готенбургъ отъ Датчанъ и привели въ трепетъ строптивое дворянство. Опираясь на усердіе народа, Густавъ восторжествовалъ надъ врагами внутренними, смирилъ войско, обуздалъ вельможъ, укрѣпилъ и расширилъ власть королевскую. Англія избавила его отъ войны Датской: устрашенный объявленіемъ Лондонскаго кабинета выслать флотъ въ Балтійское море, Датскій король примирился съ Густавомъ и далъ ему возможность устремить всѣ силы на Россію.

Въ 1790 году война возобновилась съ ожесточеніемъ: главныя дѣйствія происходили въ Финскомъ заливѣ *. Шведскій флотъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, успѣлъ выйти въ море прежде, чѣмъ соединились обѣ эскадры наши Ревельская и Кронштадтская, и пользуясь своимъ превосходствомъ, смѣло напалъ на Ревель; однакожъ безъ успѣха. Отбитый Чичаговымъ, онъ обратился на Кронштадтъ, 1790. 2 мая.
чтобы уничтожить стоявшую здѣсь эскадру подъ начальствомъ адмирала Круза, и тѣмъ очистить путь Густаву, шедшему съ галернымъ флотомъ и дессантными войсками къ Петербургу. Храбрый Крузъ, сподвижникъ Орлова и Спиридова на водахъ Архипелагскихъ, встрѣтилъ Шведовъ при островѣ Сескарѣ и вступилъ въ жестокій бой. Цѣлый день, отъ зари до поздней ночи, канонада отдавалась въ С. Петербургѣ. Столица была въ ужасѣ; одна Екатерина не теряла присутствія духа, и когда Густавъ хотѣлъ знать, слыш-

* Шишковъ. О Шведской кампаніи въ 1789 и 1790 г. Въ Отечеств. Зап. Свиньина, 14—25.

ны ли были пушечные выстрѣлы въ С. Петербургѣ, велѣла ему сказать, что она уже 25 лѣтъ слышитъ пустыя пушки. Крузъ отбилъ Шведовъ и соединился съ Чичаговымъ, который, по смерти Грейга, принявъ главное начальство надъ Русскимъ флотомъ, вскорѣ заставилъ непріятеля дорого заплатить за намѣреніе потревожить царицу сѣвера.

Герцогъ Зюдерманландскій, послѣ неудачнаго сраженія при островѣ Сескарѣ, удалился въ Выборгскій заливъ, гдѣ стоялъ самъ король съ гребнымъ флотомъ. Чичаговъ расположился при входѣ въ заливъ, заперъ Шведовъ и привелъ ихъ въ отчаянное положеніе. Цѣлый мѣсяцъ окруженные со всѣхъ сторонъ, съ моря и съ сухаго пути, Русскими, они начали чувствовать недостатокъ въ хлѣбѣ и въ прѣсной водѣ, потеряли надежду на спасеніе, впали въ уныніе, и принцъ Нассау-Зигенъ, сподвижникъ Чичагова, уже предлагалъ королю сдаться на капитуляцію. Густавъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству, которое могло спасти его или погубить невозвратно: онъ рѣшился пробиться; самъ
1790. 22 іюня. повелъ свои корабли подъ непрерывнымъ огнемъ всего Русскаго флота, на легкомъ суднѣ разъѣзжалъ по заливу, бросался во всѣ опасности, одолѣвалъ всѣ преграды, явилъ доблести героя, равно храбраго и искуснаго, пробился сквозь Русскій флотъ и спасся въ заливѣ Свеаборгскомъ, но съ потерею цѣлой трети морскихъ силъ своихъ. Вскорѣ однакожъ ему удалось отмстить за это пораженіе: принцъ Нассау-Зигенъ, преслѣдуя бѣгущихъ Шведовъ, напалъ на гребную флотилію ихъ при Роченсальмѣ, среди шкеръ; корабли его частію сѣли на мель, частію разбились о подводные камни; вся эскадра пришла въ величайшее смятеніе; ободренные Шведы напали на нее дружно, овладѣли многими Русскими судами и полонили до 6,000 человѣкъ. Самъ принцъ едва спасся бѣгствомъ.

Миръ съ Швеціею.

При всемъ томъ, послѣ пораженія подъ Выборгомъ, Густавъ желалъ прекратить столь тягостную войну, предвѣщавшую Швеціи однѣ потери: Русскіе господствовали на Балтійскомъ морѣ и храбрый Чичаговъ готовился итти къ Стокгольму. Тѣмъ охотнѣе склонялась на миръ Екатерина: дѣла съ Турками становились затруднительны; вѣрный союзникъ ея Іосифъ II умеръ; преемникъ его Леопольдъ II, озабоченный мятежемъ Нидерландскимъ, спѣшилъ кончить распри съ Портою и уже вступилъ съ нею въ переговоры; вся тягость войны Турецкой падала на одну Россію, которая

сверхъ того должна была опасаться разрыва съ Англіею, Пруссіею и Польшею. При обоюдномъ желаніи мира, нетрудно было согласиться въ условіяхъ. Переговоры были непродолжительны: трактатъ подписанъ 3 августа 1790 года въ Верельской долинѣ, на берегахъ Кимени. Обѣ державы остались при прежнихъ своихъ границахъ. Густавъ обязался не вмѣшиваться въ дѣла Россіи съ Турціею; Екатерина съ своей стороны согласилась признать установленный имъ въ Швеціи образъ правленія и заплатить ему значительную сумму, въ видѣ вспоможенія, чтобы отвлечь его отъ союза съ неприязненною намъ Англіею.

Неприязнь Англіи и Пруссіи.

Оставленная королемъ Шведскимъ, Турція не теряла надежды на содѣйствіе другихъ своихъ союзниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, еще въ 1790 году Пруссія, заключивъ съ нею оборонительный трактатъ, условилась съ Англіею принудить Россію и Австрію прекратить войну и возвратить Портѣ всѣ отнятыя у нея крѣпости. Къ этому союзу приступили Голландія и Польша. Посредники назначили конгресъ въ Рейхенбахѣ и пригласили туда уполномоченныхъ со стороны воюющихъ державъ, для выслушанія условій. Леопольдъ II принялъ предложеніе и согласился примириться съ Турціею, на основаніи Бѣлградскаго договора. Екатерина, поблагодаривъ посредниковъ за доброе стараніе, отвѣчала, что она не намѣрена допускать посторонняго вмѣшательства въ свои дѣла, уклонилась отъ участія въ конгресѣ и въ тоже время предписала Потемкину нанести Туркамъ ударъ рѣшительный.

Штурмъ Измаила.

Главнокомандующій спѣшилъ очистить отъ нихъ лѣвый берегъ Дуная и направилъ ударъ на главный пунктъ, гдѣ они держались, на крѣпость Измаилъ. Окруженная неприступными твердынями, наполненная всякаго рода припасами и снарядами, она была защищаема 42,000 лучшаго Турецкаго войска и могла выдержать долговременную осаду. Приближеніе зимы благопріятствовало осажденнымъ, и все предвѣщало Русскимъ времена Очаковскія. Но Потемкинъ зналъ, кому поручить столь важное дѣло: онъ поручилъ его Суворову. 2 декабря 1790 года Суворовъ подступилъ къ Измаилу съ осаднымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 40,000 человѣкъ; съ недѣлю готовилъ туры, фашины и лѣстницы; въ слѣдъ за тѣмъ повелъ войско 6 колонами на приступъ. Осажденные оборонялись съ упорствомъ неимовѣрнымъ; но что могло остановить Суворова? Чрезъ 6 часовъ кровопролитнаго боя, Русскіе ворвались въ городъ со всѣхъ сто-

11 Декабря 1790.

ронъ и овладѣли имъ. Гарнизонъ большею частію погибъ; спаслось отъ смерти не болѣе 9,000, взятыхъ въ плѣнъ.

Миръ съ Турціею.

Паденіе Измаила поколебало твердость Порты и встревожило ея союзниковъ. Англія, Пруссія и Польша вооружились. Британскій флотъ готовился итти въ Балтійское море; Прусскія войска двинулись къ предѣламъ Курляндіи; Польскія вступили въ Волынь. Екатерина видѣла опасность своего положенія, но оставалась непреклонною въ намѣреніи кончить споры съ Турціею безъ посторонняго вмѣшательства, и брала свои мѣры къ борьбѣ съ новыми врагами Россіи. Твердость ея отклонила грозу. Много помогли ей сверхъ того и обстоятельства. Англійскій парламентъ съ ропотомъ выслушалъ предложеніе Питта о войнѣ съ Россіею, и глава оппозиціи, краснорѣчивый Фоксъ такъ сильно и съ такимъ успѣхомъ возсталъ противъ министерства, что Екатерина, въ ознаменованіе своей благодарности, приказала поставить бронзовый бюстъ его въ Царскосельской галлереѣ, рядомъ съ Демосѳеномъ. Англійскій народъ рѣшительно не хотѣлъ войны съ Россіею, изъ опасенія за свою торговлю. Пруссія равнымъ образомъ желала избѣжать разрыва съ нами, предвидя неминуемую войну съ Франціею, гдѣ уже свирѣпствовала революція. Главные недоброжелатели наши Питтъ и Герцбергъ лишились своихъ должностей; по удаленіи ихъ, оба кабинета, Лондонскій и Берлинскій, стали дѣйствовать миролюбивѣе и зная, что Екатерина не приметъ съ ихъ стороны никакого предложенія, обратились къ Даніи съ просьбою убѣдить императрицу даровать Турціи миръ на умѣренныхъ условіяхъ.

Государыня, уже утомленная столь трудною войною, согласилась не требовать независимости Молдавіи и Валахіи, но по прежнему была непреклонна въ намѣреніи удержать Очаковъ, для безопасности Новороссійскаго края, не хотѣла слышать о возвращеніи Крыма и опять повторила, что примирится съ Турціею безъ посредниковъ. Порта между тѣмъ, потерпѣвъ новый значительный уронъ, съ своей стороны рѣшилась уступить: послѣдній ударъ нанесъ ей сподвижникъ Румянцева, князь Репнинъ, начальствовавшій Русскою арміею за отсутствіемъ Потемкина, отозваннаго на время въ С. Петербургъ. Узнавъ, что визирь собралъ всѣ свои силы при Мачинѣ, для вторженія въ Бессарабію, Репнинъ рѣшился предупредить его, перешелъ Дунай, напалъ на Турокъ

1791. 1 іюня.

и, при содѣйствіи Кутузова, разбилъ ихъ наголову. Султанъ

далъ повелѣніе вступить въ переговоры; предварительныя условія были подписаны въ Галацѣ, съ Русской стороны княземъ Репнинымъ, съ Турецкой визиремъ. Императрица охотно приняла ихъ и отправила Потемкина, для заключенія окончательнаго договора. Мѣстомъ конгреса назначенъ былъ городъ Яссы. Болѣзнь Потемкина и послѣдовавшая за нею кончина его остановила ходъ переговоровъ; по прибытіи въ Яссы графа Безбородко, они возобновились, и вожделѣнный миръ наконецъ былъ подписанъ 29 декабря 1791 года. Турція обязалась въ точности исполнять всѣ условія Кайнарджійскаго договора, признать господство Россіи надъ Крымомъ, и уступить ей съ Очаковомъ пространство между Бугомъ и Днѣстромъ.

1791. 1 августа.

VIII. ПАДЕНІЕ ПОЛЬШИ *.

1792 — 1794.

Договоръ 1775 года.

Въ слѣдъ за окончаніемъ второй Турецкой войны, Екатерина объявила разрывъ Польшѣ, за нарушеніе Польскимъ правительствомъ договора 1775 года, опредѣлявшаго взаимныя отношенія обоихъ государствъ. Симъ договоромъ Польша обязалась имѣть постоянную дружбу съ Россіею и признала ручательство Россійской императрицы въ неприкосновенности своей конституціи, утвержденной съ обоюднаго согласія, на основаніи старинныхъ правъ и привиллегій Рѣчи посполитой. Положено было: избирательный образъ правленія оставить неизмѣннымъ; въ королевское достоинство возводить только потомковъ Пяста; дѣла государственныя рѣшать на сеймѣ единогласнымъ приговоромъ; надзоръ за исполненіемъ законовъ имѣть непремѣнному совѣту, учрежденному подъ предсѣдательствомъ короля изъ нѣсколькихъ сенаторовъ и дворянъ по выбору сейма; диссидентамъ предоставить свободу богослуженія, съ правомъ занимать должности гражданскія и военныя, и посылать своихъ депутатовъ на сеймъ; число войска не увеличивать свыше 30,000 человѣкъ.

Подъ щитомъ Екатерины, Польша лѣтъ 12 наслаждалась глубокою тишиною, столь рѣдкою въ ея исторіи, обратила свою безпокойную дѣятельность на предметы полезные и

* F. Schoell. Histoire des traités de paix. Paris. 1818. Томъ 14.

ревностно стала заниматься промышленностью и науками; многія льготы, дарованныя Россійскою императрицею, благопріятствовали ея торговлѣ; любовь короля къ просвѣщенію содѣйствовала успѣхамъ словесности; труды Нарушевича, Красицкаго и другихъ писателей сего времени обратили на себя вниманіе Европы. Поляки должны были благословлять свою долю и тѣмъ тѣснѣе соединиться съ Россіею, что только подъ ея щитомъ могли избавиться отъ безчисленныхъ неустройствъ, которыя такъ долго терзали злосчастную Польшу. Они поступили иначе. Мечта о возможности освободиться отъ неизбѣжнаго вліянія сосѣдей, сдѣлавшагося необходимымъ условіемъ политическаго бытія Рѣчи посполитой, заразила безпокойные умы Поляковъ, слабыхъ въ бѣдѣ, гордыхъ въ счастіи. Не взирая на всѣ выгоды установленнаго и поддерживаемаго Екатериною порядка дѣлъ, на неприкосновенность старинныхъ уставовъ, на самостоятельность внутренняго управленія, они жалѣли объ утратѣ какой-то златой вольности, которая была только необузданнымъ своеволіемъ, равно бѣдственнымъ для Польши и для сосѣдей, злобились на Екатерину, отнявшую у нихъ средства вредить себѣ и другимъ, выжидали благопріятнаго случая, чтобы освободиться отъ ея спасительнаго покровительства, и спѣшили воспользоваться нападеніемъ Турціи и Швеціи на Россію.

Непріязнь Польши.

Сеймъ, созванный въ концѣ 1788 года, дѣйствуя по внушенію многочисленныхъ недоброжелателей нашихъ, разорвалъ съ нами дружбу, уничтожилъ договоръ 1775 года, оскорбилъ императрицу. Первымъ нарушеніемъ дружбы и добраго согласія былъ отказъ сейма въ свободномъ пропускѣ Русскихъ войскъ чрезъ Польскія владѣнія въ Молдавію и Бессарабію и въ продовольствіи Украинской арміи, хотя на основаніи договора обѣ державы обязались одна другой взаимною помощію. Екатерина удивилась такой политикѣ Варшавскаго двора и предложила заключить оборонительный союзъ противъ Турціи, которая грозила равно обоимъ государствамъ; сеймъ, отвергнувъ предложеніе императрицы, въ тоже время опредѣлилъ увеличить Польскую армію до 100,000 человѣкъ и подвинуть ее къ предѣламъ Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ Польское правительство заключило трактатъ съ Пруссіею, державшею сторону Турціи, и обязалось помогать ей всѣми силами Рѣчи посполитой. Мало того: съ самою Турціею Поляки вели переговоры о войнѣ съ Рос-

сіею. Но главнымъ нарушеніемъ союза съ нашимъ дворомъ было постановленіе сейма объ отмѣнѣ основныхъ законовъ Рѣчи посполитой, въ неприкосновенности которыхъ ручалась Екатерина: подъ предлогомъ избавить королевство отъ стариннаго зла, избирательнаго правленія, 3 Мая 1791 года сеймъ обнародовалъ конституцію онаслѣдствѣ Польской короны, по смерти Станислава Августа, въ домѣ курфирста Саксонскаго, объ уничтоженіи права сеймовыхъ депутатовъ на liberum veto, о рѣшеніи дѣлъ большинствомъ голосовъ, объ отмѣнѣ непремѣннаго совѣта.

Новая конституція произвела въ Польшѣ всеобщій энтузіазмъ; но встрѣтила также и сильныхъ противниковъ. Слѣдствіемъ былъ раздоръ, какого никогда еще не испытывала Польша: вражда воцарилась въ нѣдрахъ семействъ, между кровными родственниками; братъ возсталъ на брата: Игнатій Потоцкій былъ главнымъ виновникомъ и приверженцемъ конституціи; братъ его Феликсъ Потоцкій, непримиримымъ врагомъ ея. Съ симъ послѣднимъ соединились сенаторъ Северинъ Ржевуцкій и другія знатныя лица. Объявивъ, по обычаю, протестъ противъ опредѣленія сейма, они составили конфедерацію въ Подольскомъ городѣ Тарговицахъ, и прибѣгли къ нашему двору съ просьбою о защитѣ старинныхъ правъ Польскаго народа и о спасеніи его отъ тѣхъ бѣдствій, которыми угрожали ему мнимые учредители новаго порядка. Въ самомъ дѣлѣ Польскіе революціонеры, подъ благовиднымъ предлогомъ, таили опасные замыслы: имѣли непрерывныя сношенія съ Французскими революціонерами и дѣйствовали въ ихъ духѣ; въ Варшавѣ и другихъ городахъ образовались клубы, по примѣру Якобинцевъ.

Конфедерація Тарговицкая.

При такомъ положеніи дѣлъ, странно было бы ожидать отъ Россійской императрицы согласія на новую конституцію, которая явно клонилась ко вреду Россіи. Государыня признала Тарговицкую конфедерацію и для подкрѣпленія ея повелѣла войскамъ своимъ вступить въ предѣлы Польши двумя арміями: одна, подъ начальствомъ Каховскаго, изъ Бессарабіи двинулась на Волынь; другая, подъ предводительствомъ Кречетникова, изъ Бѣлоруссіи заняла Литву, гдѣ также возникла конфедерація въ Вильнѣ, по примѣру Тарговицкой. Станиславъ Августъ, увлеченный нашими недоброхотами и непостоянствомъ своего характера, соединился съ мятежнымъ сеймомъ, въ надеждѣ не столько на собственныя силы, сколько на помощь Франціи, Австріи и

1792. 6 мая.

Пруссіи. Но эта надежда жестоко обманула его. Франція ограничилась однимъ пышнымъ одобреніемъ дѣйствій Варшавскаго сейма; Австрія соединилась съ Россіею. Пруссія также. Берлинскій дворъ, доселѣ руководимый Герцбергомъ, подстрекалъ Поляковъ, обѣщалъ заключить съ ними оборонительный союзъ, возвратить отъ Австріи Галицію, и едва не объявилъ войны обѣимъ имперіямъ; въ награду же за свои услуги требовалъ отъ Польши Данцига и Торна, которые пріобрѣсть очень желалъ еще Фридрихъ Великій. Отказъ сейма въ уступкѣ сихъ городовъ охладилъ дружбу Пруссіи, а паденіе Герцберга склонило ее на нашу сторо-
1792. 6 іюля. ну. Берлинскій дворъ убѣдился, что безъ согласія Россіи онъ не достигнетъ своей цѣли, пріобрѣтенія Данцига и Торна, заключилъ союзъ съ С. Петербургскимъ кабинетомъ и двинулъ свои войска, въ одно время съ Русскими, въ Польскіе предѣлы.

Война Польская.

Союзныя арміи встрѣтили слабый отпоръ, частію отъ присоединенія многихъ Поляковъ къ Тарговицкой конфедераціи, частію отъ неискусства главнокомандовавшаго мятежниками, еще неопытнаго юноши, племянника королевскаго, Іосифа Понятовскаго. Силы Поляковъ, раздробленныя на мелкіе отряды, не успѣли соединиться и разбитыя по частямъ, исчезли въ два мѣсяца. Одинъ Костюшко, храбрый Литвинъ, служившій прежде въ Америкѣ, подъ знаменами Вашингтона, удерживалъ нѣкоторое время быстрое стремленіе Русскихъ войскъ; но и онъ, разбитый наконецъ въ Литвѣ и на Волыни, скоро увидѣлъ невозможность борьбы.

Гродненскій сеймъ.

Станиславъ Августъ прибѣгнулъ къ великодушію Екатерины съ просьбою даровать Польшѣ пощаду. Императрица отвѣчала ему, что только присоединеніе Поляковъ къ Тарговицкимъ конфедератамъ можетъ прекратить военныя дѣйствія. Король повиновался; примѣру его послѣдовали знатнѣйшіе вельможи, сенаторы и другіе государственные сановники, исключая Костюшка, Игнатія Потоцкаго, Колонтая, Заіончека и другихъ приверженцевъ конституціи 3 Мая, удалившихся отчасти въ Саксонію, отчасти въ Австрію и
1793. 6 іюня. Францію. Обѣ конфедераціи, Тарговицкая и Виленская, соединились въ одну, подъ названіемъ свѣтлѣйшей генеральной конфедераціи, собрались въ Гродно, и подъ предсѣдательствомъ короля составили сеймъ, для окончательнаго устройства судьбы Польши. Екатерина убѣдилась, что не будетъ конца тревогамъ ея имперіи, доколѣ столь безпо-

койный сосѣдъ не потеряетъ послѣднихъ средствъ вредить ей, и взяла свои мѣры: рѣшилась возвратить Польшу въ первобытное ея состояніе, въ коемъ находилась она до соединенія съ Литовскимъ княжествомъ.

Второй раздѣлъ Польши.

1793. 11 іюля

Гродненскій сеймъ, послѣ долговременныхъ и жаркихъ споровъ, по настоятельному требованію Россійскаго посланника Сиверса, согласился присоединить къ Россіи древнія области ея Волынскую, Подольскую и Минскую, пространствомъ въ 4600 квадратныхъ миль съ 3 милліонами жителей. Пруссія получила воеводства Великопольскія, съ Данцигомъ и Торномъ. Послѣ сихъ уступокъ, Рѣчь посполитая ограничилась 4000 квадратныхъ миль и признала надъ собою покровительство Россіи. Станиславъ Августъ обязался ни съ кѣмъ ни воевать, ни заключать договоровъ безъ согласія С. Петербургскаго кабинета; военныя силы Польши, сообразно съ потребностями и средствами ея, положено уменьшить до 15,000 человѣкъ; остальныя за тѣмъ уволить или соединить съ Русскими. Образъ правленія, опредѣленный договоромъ 1775 года, возстановленъ; непремѣнный совѣтъ также. Генералъ Игельстромъ, полномочный посолъ Екатерины, занялъ Варшаву войскомъ для водворенія порядка.

Костюшко.

Поляки смирились, но не надолго: не прошло и полгода по закрытіи Гродненскаго сейма, какъ вспыхнулъ въ Польшѣ всеобщій мятежъ, какого никогда еще не бывало, вслѣдствіе обширнаго заговора, составленнаго Игнатіемъ Потоцкимъ, Колонтаемъ, Заіончекомъ и другими недоброжелателями Россіи; главою и руководителемъ ихъ былъ Костюшко, человѣкъ съ рѣдкими свойствами ума и души, достойный лучшаго поприща, но увлеченный въ толпу своекорыстныхъ мятежниковъ мечтательною привязанностію къ республиканской свободѣ. Послѣ присоединенія короля къ Тарговицкой конфедераціи, удалившись въ Дрезденъ, онъ съ большимъ искусствомъ дѣйствовалъ на безпокойные умы своихъ единоземцевъ и усыплялъ Игельстрома.

Самый ревностный изъ его агентовъ, генералъ Заіончекъ нѣсколько разъ тайно пробирался въ Варшаву и, при помощи банкира Капусты, приготовилъ всеобщее возстаніе. Заговорщики условились напасть на Русскіе отряды, охранявшіе спокойствіе Польши, въ такое время, когда менѣе всего можно было опасаться кровопролитія: на страстной не-

1794. мартъ. дѣлѣ. Мятежъ обнаружился сперва въ Краковѣ, гдѣ знамя бунта поднялъ Мадалинскій; въ слѣдъ за тѣмъ въ Варшавѣ, Вильнѣ, Гроднѣ, Люблинѣ и Сендомирѣ. Застигнутые врасплохъ, Русскіе гибли подъ ножами тайныхъ убійцъ или въ кровавыхъ сѣчахъ, среди разъяренной черни. Въ одной Варшавѣ пало болѣе 2000 человѣкъ; баронъ Игельстромъ едва спасся бѣгствомъ въ Пруссію. Вся Польша возстала.

Костюшко не замедлилъ явиться на кровавое позорище, собралъ сильную армію, вооружилъ крестьянъ косами, принялъ званіе диктатора, учредилъ революціонное правительство и началъ дѣйствовать. Фридрихъ-Вильгельмъ, имѣвшій въ готовности многочисленное войско, хотѣлъ смирить Варшаву и осадилъ ее; неожиданное возстаніе въ тылу его Познаньской области, взволнованной Домбровскимъ, принудило Пруссаковъ отступить, безъ всякаго успѣха. Мятежъ усилился, охватилъ всю Литву, поколебалъ Волынь, грозилъ Бѣлоруссіи и приближался къ берегамъ Днѣпра. Враги Россіи торжествовали; но торжество ихъ было непродолжительно.

Румянцевъ. Екатерина умѣла потушить опасный пожаръ въ самое короткое время. Главнымъ помощникомъ ея въ этомъ трудномъ дѣлѣ былъ герой Задунайскій. Убѣдившись въ необходимости ввѣрить войско полководцу, равно искусному и на поприщѣ брани и въ дѣлахъ политики, она извѣстила Румянцева о своемъ затруднительномъ положеніи, изъявляя надежду, что онъ не откажетъ помочь ей и согласится принять начальство надъ арміею, назначенною для усмиренія Польши. «Вы знаете, писала императрица, какъ помнитъ «отечество ваши незабвенныя заслуги и какъ обрадуется «войско, когда услышитъ, что обожаемый Велизарій снова «имъ предводительствуетъ». Со временъ Очаковскихъ оставивъ службу, Румянцевъ жилъ въ своихъ Малороссійскихъ помѣстьяхъ, страдалъ тяжкимъ недугомъ, еще болѣе скорбѣлъ душею и быстро приближался къ дверямъ гроба; но на закатѣ дней не угасло въ немъ пламенное усердіе къ престолу и Россіи; не угасъ и геній войны. «Мнѣ ли, отвѣчалъ онъ государынѣ, щадить остатокъ силъ своихъ, когда каждый готовъ пролить кровь за отечество?» принялъ начальство надъ войсками и въ одно лѣто смирилъ Польшу.

Суворовъ. Главнымъ дѣйствующемъ лицемъ былъ Суворовъ. По окончаніи второй Турецкой войны, Суворовъ занимался устройствомъ Новороссійскаго края. Вызванный изъ Крыма на новое поприще, онъ явился къ фельдмаршалу, получилъ

всѣ необходимыя наставленія и началъ дѣйствовать съ тою удивительною быстротою, которая такъ отличала всѣ его подвиги. Румянцевъ поручилъ ему прежде всего обезоружить Польскія войска на Волыни, еще непринявшія открытаго участія въ мятежѣ, но уже готовыя къ возстанію. Не взирая на всю трудность такого дѣла, соединеннаго со многими препятствіями, Суворовъ исполнилъ данное ему порученіе съ успѣхомъ: въ самое непродолжительное время обезоружилъ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, разсѣянныхъ на обширномъ пространствѣ, и притомъ не проливъ капли крови.

Въ слѣдъ за тѣмъ фельдмаршалъ повелѣлъ ему соединиться съ генераломъ Ферзеномъ, стоявшимъ на лѣвомъ берегу Вислы, и итти прямо на Варшаву, какъ на главное гнѣздо мятежа. На пути къ ней, при Брестѣ расположился многочисленный корпусъ Сѣраковскаго, который, для вѣрнѣйшаго успѣха велѣвъ другому предводителю мятежниковъ, Макрановскому, зайти Суворову въ тылъ, сбирался поставить Русскихъ между двухъ огней и истребить ихъ. Суворовъ, не взирая на чрезмѣрное неравенство силъ, сверхъ всякаго чаянія, самъ напалъ на Сѣраковскаго, разбилъ его наголову и въ слѣдъ за тѣмъ поразилъ Макрановскаго. Дорога къ Варшавѣ была открыта; оставалось только соединиться съ Ферзеномъ, безъ котораго Суворовъ съ своими 7000 не могъ предпринять осады Польской столицы. Костюшко спѣшилъ предупредить ихъ соединеніе, пошелъ на Ферзена и вступилъ съ нимъ въ бой при мѣстечкѣ Маціовицахъ, въ 12 миляхъ отъ Варшавы; бой былъ упорный; Костюшко сражался съ отчаяннымъ мужествомъ; но не въ силахъ былъ одолѣть Русскихъ, потерялъ весь свой корпусъ, самъ попался въ плѣнъ и, бросивъ свою саблю, съ горестью воскликнулъ: finis Poloniæ!

1794. сентябрь.

1794 30 сентября.

Въ самомъ дѣлѣ некому было замѣнить Костюшка. Уныніе овладѣло Поляками; они считали гибель Польши неизбѣжною, не могли безъ трепета произнести имени Суворова и уже думали положить оружіе; но главные виновники мятежа успѣли ободрить народъ, приготовились къ оборонѣ упорной, обратили столицу въ крѣпость неприступную, собрали въ ней всѣ свои силы и распустили слухъ, что Русскими предводительствуетъ не самъ Суворовъ, а однофамилецъ его: имъ хотѣлось продлить войну, въ надеждѣ на помощь Франціи или Турціи, или на какое нибудь случайное обстоятельство. Мечты ихъ скоро разсѣялись.

Штурмъ Праги.

Соединившись съ Ферзеномъ, Суворовъ подступилъ къ Прагѣ, которая по своимъ укрѣпленіямъ считалась оплотомъ столицы, и не безъ основанія: твердыни ея, всюду унизанныя орудіями, казались неприступными; перекрестный огонь грозилъ уничтожить всѣ усилія осаждающихъ; гарнизонъ былъ почти вдвое многочисленнѣе всей арміи Суворова; отчаяніе усугубляло мужество осажденныхъ. Одна только правильная осада съ войскомъ вдесятеро сильнѣйшимъ могла принудить крѣпость къ сдачѣ; Суворовъ не имѣлъ на то ни времени, ни желанія. Предложивъ революціонному правительству покориться безъ боя, съ обѣщаніемъ забвенія всего прошедшаго, и получивъ грубый отказъ, онъ рѣшился взять Прагу штурмомъ; въ три дни кончилъ всѣ приготовленія; въ четвертый двинулъ свое храброе войско, большею частію сподвижниковъ Измаилскихъ, семью колонами на приступъ. Солдаты, одушевляемые любимымъ вождемъ, устремились на крѣпость въ одно время съ трехъ сторонъ, съ мужествомъ неимовѣрнымъ: ни глубокіе рвы, ни волчьи ямы, ни безпрерывный огонь артиллеріи, ничто не могло остановить ихъ. Послѣ четырехъ часовъ упорной битвы, ознаменованной безпощадною злобою съ обѣихъ сторонъ,
1794. 24 октября. Прага была взята и разрушена. Суворовъ съ трудомъ могъ унять кровопролитіе, уже безполезное.

Усмиреніе Польши.

Варшава и вся Польша оцѣпенѣла отъ ужаса, узнавъ о паденіи Праги. Главные виновники мятежа, тѣ самые, которые незадолго предъ тѣмъ клялись погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ и предлагали умертвить всѣхъ Русскихъ плѣнниковъ, бѣжали за границу, какъ преступники, похитивъ казну, собранную съ обманутаго народа; революціонное правительство рушилось. Варшава покорилась безъ всякихъ условій, съ одною мольбою о пощадѣ, и торжественно встрѣтила Суворова съ хлѣбомъ-солью; прочіе города послѣдовали ея примѣру и были заняты частію Русскими, частію Австрійскими и Прусскими войсками, вступившими въ Польшу послѣ того, какъ все было кончено: войска мятежниковъ вездѣ положили оружіе безъ всякаго сопротивленія и мирно разошлись по домамъ. Польша смирилась и съ покорностью выслушала послѣдній приговоръ союзныхъ державъ.

Конецъ Польши.

Кабинеты С. Петербургскій, Берлинскій и Вѣнскій условились прекратить ея самостоятельное бытіе, которымъ она не могла пользоваться безъ вреда сосѣдямъ и собственному

благоденствію. Станиславъ Августъ отказался отъ престола; 1794. 23 декабря
вассалъ Польши, герцогъ Курляндскій Петръ Биронъ также сложилъ съ себя свое достоинство. Области Литовская, Гродненская и Курляндія присоединены были къ Россіи; воеводства Краковское, Сендомирское и Люблинское къ Австріи; остальныя за тѣмъ земли съ городомъ Варшавою къ Пруссіи. Обитатели всѣхъ присоединенныхъ къ Россіи областей были сравнены въ правахъ и преимуществахъ съ прочими подданными Россійской имперіи введеніемъ учрежденія о губерніяхъ. Такимъ образомъ мудрая Екатерина исполнила то, чего желали древніе православные цари наши, къ чему неоднократно стремились сами Поляки, о чемъ думалъ Петръ Великій, и что было неизбѣжно, какъ неминуемое слѣдствіе вѣковаго хода событій.

Разрывъ съ Франціею.

По окончаніи Польскихъ дѣлъ, Екатерина рѣшилась принять дѣятельное участіе въ судьбѣ западной Европы, потрясаемой Французскою революціею. Еще задолго до начала ея, вникая въ положеніе дѣлъ во Франціи, императрица предугадывала бѣдствія, грозившія дому Бурбоновъ, и жалѣла объ ослѣпленіи Версальскаго кабинета; съ тою же прозорливостію постигла всю бездну зла, какъ скоро вспыхнула революція. Но занятая тогда съ одной стороны войною Турецкою, съ другой непріязнію Швеціи, Англіи, Пруссіи, она ограничилась только тѣмъ, что прекратила сношенія съ Франціею и повелѣла удалить изъ имперіи всѣхъ Французовъ, признававшихъ революціонное правительство. Когда же Густавъ III, примирившись съ Россіею, изъявилъ намѣреніе вооружить Европу и предпринять походъ противъ мятежной Франціи съ союзными войсками Европейскихъ державъ, Екатерина охотно согласилась помогать ему 1791. 1 декабря.
и договоромъ въ Дротнингольмѣ обязалась содѣйствовать успѣху его предпріятія значительною суммою денегъ. Преждевременная смерть Густава не допустила исполнить составленный имъ планъ; преемникъ его рѣшился наблюдать строгій нейтралитетъ. Между тѣмъ открылись неустройства въ Польшѣ: озабоченная ими, Екатерина не могла участвовать въ первомъ общемъ союзѣ, заключенномъ почти всѣми Европейскими государями, вскорѣ по смерти Густава III, для возстановленія падшаго трона Бурбоновъ; была однакожъ душею союза, подстрекала Пруссію, Австрію къ рѣшительнымъ мѣрамъ, давала мудрые совѣты эмигрантамъ и съ жи-

вѣйшимъ негодованіемъ смотрѣла на слабый успѣхъ общихъ усилій, бывшій слѣдствіемъ разномыслія союзниковъ: въ самомъ дѣлѣ, они дѣйствовали такъ несвязно и несогласно, что Французы безъ труда били войска ихъ по частямъ. Революція торжествовала. Пруссія и въ слѣдъ за нею Испанія, претерпѣвъ однѣ неудачи, удалились съ театра войны и заключили съ Франціею миръ. Союзъ рушился. Французы утвердили свое вліяніе въ Голландіи и Италіи. Императоръ Нѣмецкій съ трудомъ спасалъ отъ нихъ Германію. Чтобы поддержать его въ борьбѣ съ революціею и съ тѣмъ вмѣстѣ возстановить порядокъ въ западной Европѣ, Екатерина рѣшилась сблизиться съ Великобританіею, которая болѣе другихъ державъ могла содѣйствовать ея намѣренію. Англійскій посланникъ при С. Петербургскомъ дворѣ, лордъ Витвортъ предлагалъ нашему правительству составить противъ Франціи тройной союзъ изъ Россіи, Англіи и Австріи. Императрица одобрила его предложеніе, соглашалась соединить свой флотъ съ Англійскимъ, послать на помощь Австріи до 60,000 человѣкъ, и уже повелѣла собирать войско. Но прежде формальнаго заключенія договора, смерть пресѣкла драгоцѣнную жизнь ея, и предпринятое ею великое дѣло возстановленія Европейскихъ государствъ, низринутыхъ Французскою революціею, было совершено, уже чрезъ 20 лѣтъ послѣ ея кончины, императоромъ Александромъ I.

1795.

Война съ Персіею.

Въ послѣдній годъ царствованія Екатерины, Русское оружіе огласило громомъ своимъ Кавказъ. Ханъ Астрабатскій Ага-Могамедъ, овладѣвъ Персидскимъ престоломъ, незапно вторгнулся въ Грузію, разорилъ ее въ конецъ, загналъ царя ея въ горы и отчасти силою, отчасти лестью подчинилъ своей власти Карталинію, Имеретію, и другія области, признававшія надъ собою покровительство Россіи. Императрица немедленно отправила за Кавказъ сильный корпусъ, подъ начальствомъ графа Валеріана Александровича Зубова, для изгнанія Персіянъ и для усмиренія взволнованныхъ ими народовъ. Графъ Зубовъ, генералъ еще юный, но храбрый и искусный, привелъ въ трепетъ Закавказье; быстро покорилъ Дербентъ, Баку, Ганжу и готовился потревожить самую Персію. Смерть императрицы остановила его на пути побѣдъ. Преемникъ Екатерины, императоръ Павелъ I отозвалъ его и повелѣлъ войскамъ своимъ возвратиться изъ за Кавказа: но слава оружія Екатерины произвела тамъ столь сильное впечатлѣніе, что Грузія, по смерти Аги-Могамеда, умерщ-

1796. мартъ.

6 ноября.

вленнаго собственными рабами, добровольно изъявила желаніе быть въ подданствѣ у Россійскаго государя и вскорѣ присоединилась къ имперіи.

IX. ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ *.

1762 — 1796.

Законодательство Екатерины.

Послѣ Петра Великаго, гражданская жизнь наша, по данному имъ направленію, развивалась быстро и непрестанно требовала новыхъ учрежденій, которыя могли бы распутать и опредѣлить многосложныя условія новаго порядка вещей. Преемники Петра невсегда удовлетворяли этому требованію; съ одной стороны, многія мѣры, необходимыя въ концѣ XVII вѣка, но тягостныя чрезъ 50 лѣтъ, когда предположенная ими цѣль была достигнута, оставались во всей своей силѣ; съ другой стороны, многіе планы Петра, неразлучные съ его системою общаго преобразованія, были забыты; сверхъ того, отъ частыхъ перемѣнъ въ системѣ управленія, возникло противорѣчіе законовъ; къ тому же вкралось немало безпорядковъ, подъ вліяніемъ сильныхъ временщиковъ, господствовавшихъ именемъ Анны и Елисаветы.

Екатерина, при самомъ восшествіи на престолъ, изъявила ревностное желаніе обновить то, что устарѣло, дополнить, чего не доставало, уничтожить лишнее, трудилась неутомимо, отмѣняла разные безпорядки, монополіи, тягостные поборы, устроивала по мыслямъ Петра разныя части управленія, утверждала правосудіе, заботилась о лучшемъ воспитаніи; но недовольная мѣрами частными, привыкнувъ всегда дѣйствовать по плану обширному, въ пятый годъ своего царствованія она рѣшилась дать государственному составу совершенно новое образованіе, которое привело бы всѣ силы народныя въ стройное органическое движеніе. Съ этою цѣлію, она хотѣла составить для своей имперіи общее уложеніе, сообразное съ степенью современнаго просвѣщенія, съ мѣстными потребностями и съ обычаями народными; а для лучшаго успѣха, въ 1767 году учредила въ Москвѣ коммиссію изъ выборныхъ чиновъ всѣхъ званій и сословій, начиная отъ сенаторовъ до крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ объяснилъ свои нужды и желанія. Въ руко-

* Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, 1830.

водство же коммиссіи, государыня написала Наказъ, удивившій Европу мудростью началъ, кротостью правилъ, принятыхъ въ основаніе Русскаго законодательства. Коммиссія не удовлетворила ожиданіямъ императрицы: созванные въ числѣ 645 человѣкъ со всѣхъ концевъ имперіи, избранные изъ всѣхъ сословій, состояній и племенъ, обитающихъ въ Россіи, несогласные ни въ степени образованія, ни въ требованіяхъ и надеждахъ, члены коммиссіи большею частію не понимали цѣли своего призванія. Скоро убѣдилась императрица въ безполезности столь многочисленнаго и разнороднаго собранія для предположенной ею цѣли: при на-
1768. 29 декабря. чалѣ первой Турецкой войны, коммиссія была распущена.

Но Наказъ остался безсмертнымъ памятникомъ ума и великодушія Екатерины. Заключая въ себѣ только планъ уложенія, однѣ общія черты и указанія, онъ не могъ служить закономъ положительнымъ; за то превосходно объяснилъ идею закона, съ примѣненіемъ основныхъ началъ къ кореннымъ уставамъ Русскаго народа, къ его исторіи и обычаямъ. Наказъ Екатерины поразилъ самыхъ строгихъ философовъ необыкновенною ясностію взгляда на сущность закона, искуснымъ выводомъ всѣхъ обязанностей общественныхъ изъ самыхъ началъ гражданскаго общества, заботливостію государыни обезпечить права сословій, устранить всякаго рода произволъ, согласить наказаніе съ преступленіемъ, уничтожить все дикое, безчеловѣчное.

По началамъ, изложеннымъ въ Наказѣ, Екатерина устроила свое государство. Не имѣя того творческаго дара, который такъ величественно проявлялся во всѣхъ дѣйствіяхъ Петра, какъ всеобъемлющій, всеоживляющій геній, Екатерина созидала немного: важнѣйшія учрежденія ея были только развитіемъ мыслей Петровыхъ; въ замѣнъ того, она въ высшей степени разумѣла тайну государственнаго благоустройства: съ свѣтлымъ умомъ, съ быстрымъ соображеніемъ, съ рѣдкою прозорливостію, вникала во всѣ условія общественнаго бытія, все приводила въ порядокъ, во всемъ водворяла дѣятельность, жизнь, и по справедливости могла гордиться устроеннымъ ею *хозяйствомъ*.

Сотрудники Екатерины.

Сотрудниками и помощниками императрицы въ столь великомъ дѣлѣ были многіе люди, доселѣ знаменитые заслугами и умомъ государственнымъ; изъ нихъ наиболѣе достопамятны: Бецкій, Вяземскій, Чернышевъ, Безбородко и Завадовскій.

Иванъ Ивановичъ Бецкій былъ одинъ изъ тѣхъ истинныхъ, безкорыстныхъ друзей человѣчества, которые такъ рѣдко встрѣчаются въ исторіи. Соединяя съ умомъ образованнымъ, обогащеннымъ науками въ лучшихъ Европейскихъ университетахъ, самую благородную и возвышенную душу, человѣколюбіе безпредѣльное и ревностное усердіе быть полезнымъ отечеству, онъ выступилъ на государственное поприще, вскорѣ по воцареніи Екатерины, уже въ старости преклонной, и болѣе 25 лѣтъ, до послѣдняго изнеможенія силъ, неутомимо трудился надъ устройствомъ благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеній. Рѣдкій годъ проходилъ, когда бы онъ не представлялъ императрицѣ какого нибудь важнаго проекта для общей пользы, жертвуя при каждомъ случаѣ немалою частію своего достоянія. Торжественная признательность сената отъ лица всей Россіи была ему наградою современниковъ; потомству оставилъ онъ имя, которымъ Россія всегда будетъ гордиться. Бецкій.

Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій около 30 лѣтъ до самой смерти своей (1793), исправляя важную и многотрудную должность генералъ-прокурора и завѣдывая государственными доходами, былъ по своему званію главнымъ помощникомъ Екатерины во всемъ, что касалось внутренняго устройства имперіи, въ особенности по дѣламъ областнаго управленія, извѣстнаго ему во всѣхъ подробностяхъ. Умъ образованный, рѣдкое безкорыстіе, трудолюбіе неутомимое, честность и прямодушіе постоянно отличали его долговременную службу. Императрица гордилась имъ, какъ своимъ ученикомъ. Вяземскій.

Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, генералъ-фельдмаршалъ и президентъ военной коллегіи (до 1782), доказавшій свое мужество и искусство въ Семилѣтней войнѣ, заслужилъ особенное уваженіе Екатерины пламеннымъ усердіемъ къ ея престолу и отечеству, прозорливостію, трудолюбіемъ и умомъ образованнымъ. Подъ его надзоромъ изданы многія положенія для устройства арміи; онъ же содѣйствовалъ и къ составленію Учрежденія о губерніяхъ. Чернышевъ.

Графъ Александръ Андреевичъ Безбородко, сынъ Малороссійскаго генеральнаго судьи, въ молодыхъ лѣтахъ рѣдкими способностями своими обратилъ на себя вниманіе фельдмаршала Румянцева, который ввѣрилъ ему въ управленіе походную канцелярію. Подъ руководствомъ Задунайскаго, равно великаго и на полѣ брани и на поприщѣ Безбородко.

государственномъ, Безбородко образовалъ свои блестящія дарованія, сдѣлался извѣстнымъ императрицѣ и въ день празднованія Кайнарджійскаго мира поступилъ ко двору для принятія прошеній; въ слѣдъ за тѣмъ получилъ должность перваго секретаря при кабинетѣ государыни. Одаренный умомъ гибкимъ и проницательнымъ, свѣдѣніями обширными, памятью изумительною и необыкновеннымъ искусствомъ излагать самое запутанное дѣло ясно, краснорѣчиво, онъ скоро заслужилъ полную довѣренность императрицы и немало содѣйствовалъ ей перомъ и совѣтомъ въ начертаніи многихъ важныхъ уставовъ. Съ 1780 года, въ слѣдствіе представленнаго имъ меморіала о внѣшней политикѣ, опредѣленный членомъ иностранной коллегіи, Безбородко занимался преимущественно дипломатическими дѣлами и, по смерти графа Н. И. Панина, имѣлъ наиболѣе вѣса въ коллегіи; но въ тоже время рѣдкое изъ внутреннихъ учрежденій было издаваемо безъ его совѣта и поправокъ.

Завадовскій. Графъ Петръ Васильевичъ Заводовскій выступилъ на государственное поприще изъ той же школы, откуда вышелъ и Безбородко, изъ походной канцеляріи Румянцева. Умомъ образованнымъ, любовью къ просвѣщенію, опытностью въ дѣлахъ, онъ обратилъ на себя особенное вниманіе императрицы и, послѣ Бецкаго, былъ однимъ изъ главныхъ ея помощниковъ при составленіи плана народнаго образованія; въ послѣдствіи, при императорѣ Александрѣ, онъ былъ первымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Потемкинъ. Много сверхъ того помогалъ государынѣ въ устройствѣ имперіи и князь Потемкинъ; участіе его несомнительно: важнѣйшіе законы Екатерины относятся ко второму періоду ея царствованія, слѣдовательно къ тому времени, когда сей могущественный вельможа имѣлъ самое сильное вліяніе на всѣ дѣйствія внѣшнія и внутреннія. Главнымъ исключительнымъ дѣломъ его было образованіе Новороссійскаго края.

Законодательство Екатерины такъ многосложно и разнообразно, что подробное развитіе всѣхъ ея учрежденій, въ хронологическомъ порядкѣ, не можетъ имѣть мѣста въ краткомъ очеркѣ; притомъ же, подобно Петру Великому, она произвела многія благодѣтельныя перемѣны не указами, а принятою вообще системою управленія. Яснѣе и понятнѣе будутъ заслуги ея на поприщѣ государственнаго благоустройства, если мы разсмотримъ, въ какомъ положеніи нашла

она главныя условія общественной жизни нашей и какое дала имъ образованіе.

Священный залогъ величія и благоденствія нашего отечества, *Самодержавіе*, достигшее при Петрѣ Великомъ полнаго развитія и при его преемникахъ нерѣдко изумлявшее Европу шумнымъ паденіемъ могущественныхъ временщиковъ, не утратило внутренней крѣпости и въ царствованіе Екаверины; но смягчилось въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ, принявъ утѣшительный для народа образъ благости неземной, которая болѣе зиждетъ и даруетъ, болѣе хранитъ и милуетъ, чѣмъ разрушаетъ и караетъ, щедро сыплетъ свои дары и съ величайшею разборчивостію наказываетъ преступленіе, соразмѣряя строгость съ степенью вины и прежними заслугами виновнаго.

Верховная власть.

Екатерина царствовала, подобно Петру Великому, самодержавно, неограниченно, не дѣля ни съ кѣмъ своей власти, не уступая никому своихъ правъ; воля ея служила закономъ, и горе тому, кто дерзалъ не исполнять велѣній государыни. Но ни при дворѣ, ни внѣ двора, не было тѣхъ страшныхъ опалъ, которыя такъ часто поражали самыхъ первыхъ вельможъ при императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ, когда злоба временщика могла отнять и честь и жизнь у человѣка, ознаменованнаго заслугами. Время опалъ миновало съ воцареніемъ Екатерины; съ ними исчезли ужасы тайной канцеляріи, пытокъ, жестокихъ казней; исчезло ненавистное *слово* и *дѣло*, заставлявшее прежде съ опасеніемъ оглядываться каждаго, кто произносилъ имя кроткой Елисаветы или сильнаго вельможи. Спокойствіе души замѣнило прежнюю боязнь. Екатерина хотѣла, чтобы ее болѣе любили, чѣмъ боялись, возвышала нравственное достоинство своихъ подданныхъ, дорожила ихъ жизнію, честью, уважала доброе мнѣніе народа, презирала злые толки, не терпѣла рабскаго униженія, замѣнивъ слово *рабъ* словомъ *вѣрноподданный*, требовала одного усердія къ престолу, безъ 1786.
гнѣва слушала справедливыя возраженія, и графъ Петръ Ивановичъ Панинъ нерѣдко напоминалъ въ сенатѣ времена Долгорукаго. Отъ того, уже съ первыхъ лѣтъ ея правленія, по крайней мѣрѣ въ высшемъ кругу, пробудилось благородное самолюбіе и образовалось мнѣніе общественное. Русскіе полюбили самодержавіе болѣе прежняго.

Церковь.

Православная *церковь*, подъ щитомъ государыни равно мудрой и благочестивой, наслаждалась глубокою тишиною. Все, что доселѣ нарушало ея спокойствіе, или грозило со временемъ потревожить ее, было устраняемо мудростію Екатерины. Главное зло, которое такъ долго угнетало нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, подъ ярмомъ Польскимъ, прекратилось съ паденіемъ Рѣчи посполитой. Екатерина спасла нѣсколько милліоновъ Русскаго народа отъ тягостнаго ига и возвратила имъ всѣ права гражданскія и религіозныя, включивъ ихъ въ одно великое семейство своихъ подданныхъ. Важный и запутанный вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ, долго, около трехъ вѣковъ, занимавшій наше правительство, былъ рѣшенъ окончательно, по мыслямъ и намѣреніямъ Петра Великаго.

Церковныя помѣстья.

Со временъ Іоанна III правительство наше заботилось о томъ, чтобы дать многочисленнымъ монастырскимъ помѣстьямъ болѣе правильное устройство, сообразное съ ихъ первоначальнымъ назначеніемъ. Мудрый Іоаннъ даже думалъ отобрать ихъ въ казну; но не успѣлъ. Преемники его старались по крайней мѣрѣ ограничить увеличеніе церковныхъ имѣній. Петръ Великій исполнилъ мысль Іоанна съ свойственною ему рѣшительностію и быстротою. Въ 1701 году, возстановивъ монастырскій приказъ, онъ поручилъ его вѣдѣнію судомъ, расправою и всякими сборами всѣ отчины патріаршія, архіерейскія и монастырскія; монахамъ и монахинямъ велѣлъ производить опредѣленное жалованье хлѣбомъ и деньгами изъ монастырскихъ доходовъ, остатки же ихъ обращать на другія потребности государства, преимущественно на дѣла богоугодныя. Въ слѣдствіе сихъ мѣръ управленіе патріаршими, архіерейскими и монастырскими крестьянами поручено было гражданскимъ лицамъ, независимо отъ духовнаго вѣдомства. Чрезъ 20 лѣтъ потомъ, по представленію синода, что церковныя отчины отъ гражданскихъ управителей пришли въ скудость, государь повелѣлъ передать ихъ изъ монастырскаго приказа въ вѣдѣніе синода; но для лучшаго порядка въ сборѣ податей и управленіи, учредилъ при синодѣ коллегію, подъ именемъ камеръ-конторы, съ тѣмъ, чтобы она изъ собираемыхъ доходовъ отпускала опредѣленное духовнымъ властямъ и монастырямъ содержаніе не иначе, какъ по штату, утвержденному въ 1724 году, а остатки отсылала, съ подробнымъ расчетомъ, въ камеръ-коллегію. При императрицѣ Екатеринѣ I

камеръ-контора преобразована въ коллегію экономіи, въ зависимости отъ сената; а при императрицѣ Аннѣ вступила во всѣ права монастырскаго приказа.

Правительница Анна отмѣнила распоряженіе Екатерины I и Анны Іоанновны, повелѣвъ всѣ вообще церковныя отчины поручить духовнымъ властямъ, а въ коллегію экономіи доставлять одни только доходы. Императрица Елисавета, въ началѣ своего царствованія, уничтожила и коллегію экономіи, отдавъ въ полное распоряженіе синода всѣ церковныя отчины; для управленія же ими повелѣла учредить при синодѣ канцелярію. Въ послѣдствіи чрезъ 13 лѣтъ, она приказала духовныя помѣстья управлять не монастырскими людьми, а отставными штабъ и оберъ-офицерами. Указъ этотъ оставался безъ исполненія до императора Петра III, который подтвердилъ его, и въ тоже время велѣлъ возстановить коллегію экономіи въ Москвѣ, отдавъ ей въ полное управленіе монастырскія отчины и подчинивъ ее сенату. Всѣ сіи мѣры противорѣчащія запутали дѣло о монастырскихъ имѣніяхъ; а быстрыя перемѣны подавали поводъ къ неудовольствію. Екатерина кончила вопросъ такъ, какъ желалъ того Петръ Великій.

При самомъ восшествіи на престолъ, она учредила коммиссію изъ первостепенныхъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ, для рѣшительнаго устройства церковныхъ имѣній, сообразно съ истиннымъ ихъ назначеніемъ, съ общею пользою государства, съ самою цѣлью монастырской жизни. Коммиссія постановила: церковныя помѣстья, въ коихъ считалось болѣе 900,000 душъ, изъять изъ духовнаго вѣдомства и поручить управленію коллегіи экономіи, обложивъ всѣхъ крестьянъ, вмѣсто прежнихъ разнородныхъ сборовъ хлѣбныхъ, пашенныхъ, сѣнокосныхъ, единообразнымъ оброкомъ по 1 руб. 50 коп. съ души; доходы съ нихъ употреблять на приличное содержаніе и благолѣпіе церквей, на жалованье духовнымъ властямъ и монашествующимъ, на учрежденіе семинарій, и другія дѣла богоугодныя; всѣ вообще монастыри раздѣлить на три класса и каждому изъ нихъ предоставить извѣстную степень, съ соразмѣрнымъ содержаніемъ; пустыни и малолюдныя обители упразднить или обратить въ приходскія церкви; бѣлое духовенство освободить отъ тягостнаго сбора деньгами и хлѣбомъ, опредѣленнаго при патріархахъ на духовныя училища; отставныхъ воинскихъ чиновниковъ не посылать болѣе въ монастыри

26 февраля. 1764.

для прокормленія, какъ было прежде, а назначить имъ для жительства Украйные города и производить пенсіи изъ экономическихъ доходовъ. Императрица утвердила всѣ распоряженія коммиссіи, щедрою рукою назначила содержаніе, избавила монашествующее духовенство отъ несообразныхъ съ его званіемъ хлопотъ хозяйственныхъ, правительственныхъ и судныхъ, учредила въ духовномъ вѣдомствѣ стройный порядокъ, и обративъ дарованныя монастырямъ благочестивыми дателями помѣстья именно для той богоугодной цѣли, для которой они были предназначены, съ вожделѣннымъ успѣхомъ, по мыслямъ Петра Великаго, рѣшила вопросъ многосложный и запутанный, болѣе двухъ вѣковъ съ половиною занимавшій наше правительство.

Сословія народныя.

Народныя сословія получили отъ Петра устройство мудрое; при первыхъ преемникахъ его, отъ частыхъ перемѣнъ въ системѣ управленія, великое дѣло его разстроилось; права, обязанности и взаимныя отношенія сословій перепутались. Право духовенства владѣть помѣстьями было нѣсколько разъ отмѣняемо и снова подтверждаемо; дворянство пріобрѣло такія преимущества, какихъ не имѣло оно ни при Петрѣ, ни прежде его; средній классъ, напротивъ того, утратилъ всѣ дарованныя имъ льготы. Екатерина, въ самомъ началѣ своего царствованія, устроивъ судьбу духовенства, какъ выше нами показано, въ послѣдствіи опредѣлила и другимъ сословіямъ ту сферу, которую имѣлъ въ виду Петръ Великій.

Дворянство.

Дворянство, существуя въ Россіи искони, какъ сословіе, имѣвшее свои исключительныя преимущества, до начала XVIII столѣтія являлось въ видѣ нестройномъ, неясномъ, даже безъ общаго названія. Петръ съ большею точностію опредѣлилъ составъ его, права и соотвѣтствующія благородному званію обязанности; отъ каждаго дворянина онъ требовалъ двухъ непремѣнныхъ условій, усердной службы отечеству и приличнаго образованія, наказывая уклоненіе отъ службы и нерадѣніе къ наукамъ, какъ уголовныя преступленія; впрочемъ не терялъ надежды, что придетъ время, когда эта строгость не будетъ необходимою. Императрица Анна признала возможнымъ облегчить службу дворянъ, назначивъ ей 25 лѣтній срокъ; императрица Елисавета замѣнила прежнія суровыя наказанія за небрежное воспитаніе дѣтей легкимъ денежнымъ штрафомъ; императоръ Петръ III даровалъ дворянству, вопреки намѣреніямъ свое-

го дѣда, свободу служить и не служить, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что военные чины не могли получать отставки въ военное время; кромѣ того дозволилъ безпрепятственный выѣздъ за границу, вступленіе въ службу къ иноземнымъ государямъ и произвольное воспитаніе дѣтей, въ полной увѣренности, что благородное сословіе, по свойственному усердію, всегда будетъ опорою престола, и что нерадивые къ благу отечества или къ собственному образованію заслужатъ всеобщее презрѣніе. Столь неожиданная милость императора до того обрадовала все дворянство, что сенатъ опредѣлилъ воздвигнуть великодушному монарху памятникъ изъ чистаго золота. Въ самомъ дѣлѣ, актъ, извѣстный подъ именемъ *грамматы на вольность и свободу дворянства*, свидѣтельствуетъ о рѣдкомъ великодушіи Петра III и довѣренности его къ подданнымъ; недоставало сему акту только двухъ условій, необходимыхъ при тогдашнемъ положеніи дѣлъ: съ одной стороны не были приняты мѣры къ пробужденію благороднаго честолюбія, долженствовавшаго замѣнить прежніе понудительные законы, слѣдовательно надлежало опасаться всеобщаго уклоненія дворянъ отъ государственной службы, какъ боялся того уже Минихъ, при императрицѣ Аннѣ; съ другой стороны, при всѣхъ преимуществахъ, дарованныхъ Петромъ III, дворянство не получило важнѣйшихъ, болѣе необходимыхъ и болѣе сообразныхъ съ его назначеніемъ: не имѣло собственнаго суда и не освобождалось отъ тѣлеснаго наказанія. Кромѣ того очень запутанъ былъ главный вопросъ, кто именно имѣетъ право именоваться дворяниномъ и какимъ образомъ оно пріобрѣтается.

Екатерина, признавъ актъ Петра III невполнѣ соотвѣтствовавшимъ требованію времени и пользѣ государственной, для разсмотрѣнія его, вскорѣ по восшествіи на престолъ, учредила коммиссію изъ первыхъ сановниковъ [1], и по зрѣломъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, въ 1785 году даровала дворянству *Жалованную граммату*, безсмертный памятникъ ея ума и великодушія. Здѣсь съ искусствомъ, только ей свойственнымъ, она умѣла согласить законы и намѣренія Петра Великаго съ актомъ Петра III и существенными потребностями государства. Опредѣливъ съ точностію, на основаніи законовъ Петра Великаго, составъ благороднаго со- 21 апрѣля.

1. Въ ней присутствовали: графъ Бестужевъ, графъ К. Г. Разумовскій, графъ Воронцовъ, князь Шаховской, графъ Н. И. Панинъ, графъ Чернышевъ, князь Волконскій и князь Г. Г. Орловъ.

словія, значеніе его и степень въ государствѣ, Екатерина не только подтвердила все, что было даровано ему Петромъ III, но и увеличила права его другими, не менѣе важными преимуществами: она установила, что дворянинъ ни въ какомъ случаѣ не лишается своего званія, если не обвиненъ судомъ въ преступленіи, разрушающемъ дворянство, передаетъ его женѣ и дѣтямъ своимъ, судится только равными себѣ, свободенъ отъ тѣлеснаго наказанія, не платитъ лично никакихъ податей и владѣетъ всѣмъ, что находится въ его имѣніи, какъ неотъемлемою собственностію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина не упустила изъ виду и мысли Петра Великаго— поставить дворянъ въ необходимость служить престолу и отечеству съ тѣмъ усердіемъ, которое соотвѣтствовало бы ихъ преимуществамъ. Съ этою цѣлію она даровала дворянству право участвовать въ земскомъ управленіи, посредствомъ избираемыхъ изъ среды благороднаго сословія чиновъ въ разныя почетныя должности областныхъ сановниковъ, облеченныхъ властью суда и расправы; для выбора же ихъ, установила въ каждой губерніи дворянскія собранія, которыя сверхъ того опредѣляютъ, кто имѣетъ право на званіе дворянина, исключаютъ изъ благороднаго сословія людей недостойныхъ и могутъ ходатайствовать у престола о своихъ нуждахъ и пользахъ. Въ дворянскомъ собраніи, столь важномъ по его назначенію и по его вліянію на благоденствіе цѣлой области, присутствуетъ каждый дворянинъ; но участвовать въ выборахъ можетъ только тотъ, кто въ государственной службѣ достигъ офицерскаго чина; безъ чего самые богатые помѣщики не могутъ быть избраны ни въ какую общественную должность, не имѣютъ голоса при выборахъ и совѣщаніяхъ, даже не должны сидѣть вмѣстѣ съ заслуженными. Послѣ такой мѣры, уклониться отъ службы отечеству и престолу захочетъ развѣ только тотъ, кто не имѣетъ въ себѣ искры благороднаго самолюбія; но подобные люди, силою привлеченные въ службу, принесли бы ей болѣе вреда, чѣмъ пользы. Екатерина была увѣрена, что число ихъ съ каждымъ поколѣніемъ будетъ уменьшаться, и Русское дворянство оправдало ея надежды, доказавъ неоднократно, что оно помнитъ свое древнее назначеніе — быть опорою престола и щитомъ отечества.

Среднее сословіе.

Среднее сословіе, до начала XVIII столѣтія едва замѣтное, созданное и устроенное мудростью Петра Великаго, вскорѣ по кончинѣ его обратилось въ первобытное ничтожное со-

стояніе. Съ упраздненіемъ главнаго магистрата, въ царствованіе Петра II, оно утратило столь необходимое для него право собственнаго суда и подпало, по прежнему, самоуправству воеводъ. Биронъ довершилъ ударъ разореніемъ многихъ городовъ. Въ царствованіе императрицы Елисаветы главный магистратъ былъ возстановленъ, но съ весьма ограниченнымъ кругомъ дѣйствій; между тѣмъ возникли монополіи: главныя статьи заграничнаго торга хлѣбомъ, мясомъ, рыбою, икрою, мягкою рухлядью, табакомъ, саломъ, смолою, холстомъ и другими предметами предоставлены были въ исключительную собственность немногимъ частнымъ лицамъ, наиболѣе графу Шувалову; сверхъ того торговля съ Китаемъ, Бухаріею, Персіею, Турціею, Италіею, находилась также въ рукахъ компаній; наконецъ были монополіи на заведеніе ситцевыхъ фабрикъ, на ввозъ шелка и проч. Все это въ высшей степени затрудняло успѣхи народной промышленности и подавляло среднее сословіе, которое можетъ существовать только подъ защитою законовъ, охраняющихъ плоды трудолюбія, обезпечивающихъ права личныя и собственность.

Екатерина, немедленно по восшествіи на престолъ, спѣшила возстановить разрушенное твореніе Петра Великаго. Съ этою цѣлію она прежде всего уничтожила тягостныя монополіи и отмѣнила многіе, изстари заведенные, мѣстные сборы съ произведеній сельскихъ и городскихъ; въ тоже время возобновила разрушенные города, воздвигла новые въ мѣстахъ удобныхъ по своему положенію, установила порядокъ городоваго управленія. Плодомъ ея двадцатилѣтней неусыпной заботливости было основаніе 200 слишкомъ городовъ, изъ коихъ многіе вскорѣ достигли цвѣтущаго состоянія [1]. Но еще не доставало общаго учрежденія, кото-

1. Изъ городовъ, основанныхъ Екатериною, наиболѣе замѣчательны: Александровъ, Ардатовъ, Балашевъ, Бійскъ, Богодуховъ, Богородицкъ, Богородскъ, Богучаръ, Борисоглѣбскъ, Боровичи, Брацлавъ, Буй, Бѣлополье, Валдай, Весьегонскъ, Ветлуга, Вилейки, Волчанскъ, Вольскъ, Воскресенскъ, Вышній Волочокъ, Вязники, Гжатскъ, Горбатовъ, Демьянскъ, Дисна, Дмитріевъ, Домбровицы, Дубно, Егорьевскъ, Екатеринославль, Ельня, Жиздра, Задонскъ, Заславль, Звенигородъ, Зиньковъ, Игуменъ, Ирбитъ, Калязинъ, Киржачъ, Кирилловъ, Кирсановъ, Княгининъ, Кобринъ, Кобыляки, Ковель, Ковровъ, Кологривъ, Корчева, Краснокутскъ, Красный, Кременчугъ, Крестцы, Кролевецъ, Кузнецкъ, Лабунь, Лебедянъ, Липецкъ, Липовецъ, Литинъ, Лугань, Лукьяновъ, Льговъ, Макарьевъ, Макарьевъ на Унжѣ, Малоархангельскъ, Медынь, Меленки, Мирополье, Моздокъ, Мозырь, Молога, Моршанскъ, Мышкинъ, Недригайловъ, Нерехта, Несвижъ, Нижнедѣвицкъ, Никитскъ, Николаевъ, Новоржевъ, Одесса, Ореховъ, Осташковъ, Острогъ, Петровскъ, Петрозаводскъ, Повѣнецъ, Подольскъ, Покровъ, Порѣчье, Поставь, Проскуровъ, Рыбинскъ, Рѣчица, Семеновъ, Сергачъ, Сердобскъ, Сердоболь, Скопинъ, Софія, Спасскъ, Судогда, Суражъ, Сычевка, Тимъ, Ушица, Фатежъ, Хвалынскъ, Херсонъ, Хмѣльникъ, Холмъ, Шавли, Щигры, Юхновъ, Ямполь. (Города, напечатанные капителью, упразднены императоромъ Павломъ I и возстановлены Александромъ I.)

рое утвердило бы существованіе средняго сословія на прочныхъ началахъ, какъ хотѣлъ того Петръ Великій. Екатерина исполнила его мысль, издавъ *Городовое положеніе.* Для средняго сословія оно тоже, что Жалованная граммата для дворянства: имъ даровано городамъ неоцѣненное для нихъ право собственнаго суда и управленія; учреждены выборы; предоставлены каждому обывателю значительныя льготы, соразмѣрныя ихъ личному достоинству; трудъ, знаніе, искусство признаны государственными добродѣтелями, дающими право на общее уваженіе; личная безопасность и собственность обезпечены. Въ слѣдствіе сихъ мѣръ возникло наконецъ въ нашемъ отечествѣ среднее сословіе въ томъ видѣ, какъ нынѣ оно существуетъ. — Низшее сословіе осталось въ прежнемъ положеніи, безъ значительныхъ перемѣнъ въ его состояніи.

1785 21 апрѣля.

Управленіе.

Въ государственномъ управленіи Екатерина ввела болѣе порядка лучшимъ устройствомъ правительственныхъ мѣстъ. До восшествія ея на престолъ, два важныя неудобства замедляли ходъ управленія: съ одной стороны, дѣла разнородныя стекались въ одно и тоже мѣсто; съ другой же, дѣла однородныя раздѣлялись между разными вѣдомствами. Кромѣ того оклады были такъ скудны, что не обезпечивали содержанія чиновниковъ. Слѣдствіемъ были многіе безпорядки: накопленіе дѣлъ, медленность въ дѣлопроизводствѣ, лихоимство. Для устраненія ихъ, императрица раздѣлила сенатъ и коллегіи на нѣсколько департаментовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ завѣдывалъ однородными дѣлами во всемъ государствѣ; лишнія за тѣмъ вѣдомства, приказы Сибирскій, розыскной, конторы печатная, раскольническая и другія были закрыты. Содержаніе чиновниковъ улучшено значительнымъ увеличеніемъ окладовъ.

Учрежденіе губерній.

Но важнѣйшею мѣрою Екатерины, для внутренняго благоустройства, имѣвшею самое благодѣтельное вліяніе на всѣ отрасли гражданской жизни нашей, было образованіе областнаго управленія по мыслямъ Петра Великаго.

Въ старину до конца XVII вѣка, управленіе городами и приписанными къ нимъ уѣздами возложено было на воеводъ, царскихъ сановниковъ, облеченныхъ властію гражданскаго суда и расправы; сборъ казенныхъ доходовъ ввѣренъ былъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ; дѣла уголовныя вершили губные старосты, избираемые міромъ изъ честныхъ и заслуженныхъ дворянъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ от-

мѣнилъ этотъ порядокъ и сосредоточилъ всѣ отрасли областнаго управленія въ лицѣ воеводъ, предоставивъ имъ судъ гражданскій и уголовный, сборъ податей, дѣла купеческія и земское благочиніе. Такое соединеніе разнородныхъ обязанностей въ одномъ лицѣ влекло за собою многія неудобства: воевода, обремененный дѣлами, не въ силахъ былъ сладить съ ними, находилъ множество случаевъ къ удовлетворенію беззаконнаго корыстолюбія и самовластвовалъ въ своемъ уѣздѣ.

Въ постоянномъ стремленіи учредить во всемъ стройный порядокъ и бдительный надзоръ за исполнителями законовъ, Петръ Великій положилъ иныя основанія областному управленію. Онъ раздѣлилъ государство на губерніи; каждая состояла изъ нѣсколькихъ провинцій, управляемыхъ воеводами, въ зависимости отъ губернаторовъ, какъ главныхъ начальниковъ губерніи. Тѣ и другіе наблюдали за порядкомъ и благоустройствомъ ввѣренныхъ имъ областей, за правильнымъ ходомъ дѣлъ, за точнымъ исполненіемъ законовъ, имѣли всю власть правительственную; но лишены были права судить дѣла гражданскія, уголовныя, торговыя, и не вмѣшивались въ казенные сборы. Для дѣлъ судныхъ учреждены были въ городахъ провинціальныхъ нижніе суды, въ городахъ губернскихъ надворные суды, изъ особенныхъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ юстицъ-коллегіею, наиболѣе изъ заслуженныхъ дворянъ; сборомъ казенныхъ податей завѣдывали коммиссары, подъ наблюденіемъ камерировъ, назначаемыхъ камеръ-коллегіею; дѣла торговыя ввѣрены были городовымъ магистратамъ, подъ вѣдѣніемъ главнаго магистрата, зависѣвшаго, наравнѣ съ коллегіями, отъ сената. Въ губернаторскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ должны были присутствовать выборные изъ дворянства, подъ именемъ ландратовъ, на правахъ коллегіальныхъ. Петръ не успѣлъ дать областному управленію полнаго образованія и не вездѣ открылъ нижніе суды, по недостатку способныхъ людей; но положилъ прочное начало внутреннему благоустройству, ограничивъ самовластіе воеводъ, отдѣливъ дѣла казенныя отъ частныхъ, судныя отъ полицейскихъ, дозволивъ дворянству и купечеству избирать людей достойныхъ, для участія въ областномъ управленіи. Преемникамъ Петра оставалось только довершить начертаный имъ планъ немногими дополнительными постановленіями; они разстроили его мудрое дѣло и возвратились къ прежнему порядку.

Въ царствованіе Екатерины I отмѣнены были надворные и нижніе суды, камериры и коммисары, какъ бремя безполезное, тягостное для казны и для народа; всѣ части областнаго управленія ввѣрены воеводамъ, съ обширною властію суда и расправы по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ, торговымъ, частнымъ и казеннымъ. При Петрѣ II, Меншиковъ, уничтоживъ главный магистратъ, окончательно подчинилъ купечество воеводамъ; а Долгорукіе написали для нихъ инструкцію, служившую около полувѣка главнымъ уставомъ областнаго управленія. Всѣ дѣла, самыя разнородныя, стекались въ воеводскую канцелярію, состоявшую изъ воеводы, товарища его, секретаря и двухъ или трехъ писцовъ; воевода, обыкновенно изъ отставныхъ штабъ-офицеровъ, рѣшалъ каждое дѣло окончательно, не имѣя только права приводить въ исполненіе смертные приговоры, которые утверждало правительство. Легко вообразить, что съ самою доброю волею, съ неутомимою дѣятельностію, съ примѣрнымъ безкорыстіемъ, одному лицу невозможно было управиться со всѣми дѣлами. Безчисленные безпорядки были неизбѣжны. Тяжбы тянулись по нѣскольку десятилѣтій; земская полиція ослабла; разбои и грабежи приводили въ трепетъ путешественниковъ. Кромѣ того, такъ много представлялось поводовъ къ лихоимству, что правительство нашлось вынужденнымъ смѣнять воеводъ чрезъ каждые два года и запретило имъ покупать имѣнія въ тѣхъ провинціяхъ, которыми они управляли.

Отъ проницательнаго взора Екатерины не могли укрыться всѣ неудобства воеводскаго управленія, столь несогласнаго ни съ мыслями Петра Великаго, ни съ потребностями Россіи. Долго пріискивала она средства къ лучшему устройству государства; строго наблюдала за дѣйствіями воеводъ, ограничивала самовластіе, давала имъ инструкціи, опредѣляла въ губернаторы людей, лично ей извѣстныхъ и пользовавшихся ея довѣренностью; но какъ невозможно было искоренить зло мѣрами частными, то она рѣшилась ввести совершенно иной порядокъ управленія, согласный въ 1775. 7 ноября. главной идеѣ съ намѣреніями Петра Великаго, и въ 1775 году, *Учрежденіемъ губерній* съ блестящимъ успѣхомъ исполнила то, чего такъ пламенно желалъ мудрый преобразователь Россіи, развивъ его мысль съ тою опредѣлительностію и полнотою, которая отличала всѣ ея уставы.

Россія, доселѣ нестройно раздѣленная на 20 областей, подъ именемъ губерній, несоразмѣрныхъ ни пространствомъ, ни числомъ жителей, столь же неудобно подраздѣленная на провинціи, съ разными мѣстными правами [1], образовала въ царствованіе Екатерины одно стройное цѣлое, соразмѣрное въ частяхъ, вездѣ подчиненное одному порядку управленія. Императрица повелѣла учредить намѣстничества или губерніи такимъ образомъ, чтобы каждая изъ нихъ заключала въ себѣ отъ 300 до 400 тысячъ жителей, съ подраздѣленіемъ на уѣзды въ 20 и 30 тысячъ душъ. Два, иногда три *намѣстничества*, ввѣрялись главному управленію государева намѣстника или генералъ-губернатора. Избранный самою императрицею изъ высшихъ лицъ, ознаменованныхъ заслугами на поприщѣ гражданскомъ или военномъ, намѣстникъ былъ блюстителемъ порядка и правосудія, оберегателемъ законовъ, ходатаемъ за пользу общую и государеву, заступникомъ утѣсненныхъ, побудителемъ безгласныхъ дѣлъ, вообще хозяиномъ ввѣренной ему области, но не судьею.

Для суда уголовнаго и гражданскаго, для финансоваго и полицейскаго управленія, учреждены были особыя присутственныя мѣста, большею частію съ коллегіальнымъ порядкомъ дѣлопроизводства. Въ каждомъ уѣздѣ установлены *уѣздные суды* для суда и расправы дворянъ, *городовые магистраты* для дѣлъ средняго сословія, *нижнія расправы* для суда однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ, *казначейства* для сбора и храненія доходовъ, *нижніе земскіе суды* для полиціи. Изъ сихъ мѣстъ, составлявшихъ низшія инстанціи, дѣла переносились, по апеляціямъ или на ревизію, въ высшія инстанціи, находившіяся въ каждомъ губернскомъ городѣ: изъ уѣздныхъ судовъ *въ верхніе земскіе суды*, изъ городовыхъ магистратовъ въ *губернскіе*, изъ нижнихъ расправъ въ *верхнія*. Наблюденіе же за правильнымъ дѣлопроизводствомъ и за точнымъ исполненіемъ законовъ

1. Губерніи до 1775 года были: 1) Московская; въ ней провинціи: Переяславль-Залѣсская, Углицкая, Владимірская, Ярославская, Костромская, Суздальская, Юрьевъ-Повольская, Переяславль-Рязанская, Калужская, Тульская; 2) С. Петербургская; 3) Новгородская: пров. Псковская, Великолуцкая, Тверская, Бѣлозерская; 4) Выборгская; 5) Архангельская; пров. Вологодская, Устюжская, Галицкая; 6) Смоленская; 7) Кіевская; 8) Бѣлгородская; пров. Сѣвская, Орловская; 9) Воронежская; пров. Елецкая, Тамбовская, Шацкая; 10) Нижегородская; пров. Арзамасская, Алаторская; 11) Казанская; пров. Свіяжская, Вятская, Пермская, Симбирская, Пензенская; 12) Астраханская; 13) Оренбургская; пров. Уфимская, Исецкая; 14) Сибирская; пров. Енисейская; 15) Иркутская; 16) Новороссійская; пров. Екатеринославская, Елисаветградская; 17) Слободско-Украинская; пров. Острожская, Изюмская, Сумская, Ахтырская; 18) Рижская; 19) Ревельская; 20) Малороссія.

ввѣрено было въ каждой губерніи тремъ *палатамъ*: по дѣламъ уголовнымъ всѣхъ сословій, палатѣ уголовнаго суда; по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ, палатѣ гражданскаго суда; по казеннымъ сборамъ, казенной палатѣ. *Губернское правленіе* сосредоточило въ себѣ власть исполнительную и полицейскую, имѣя въ своемъ вѣдѣніи нижніе земскіе суды, городничихъ и исправниковъ. Для разбора дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ, сопровождаемыхъ стеченіемъ разныхъ обстоятельствъ, которыя иногда отягощаютъ судьбу преступника выше мѣры вины его, также для полюбовнаго рѣшенія тяжебныхъ дѣлъ, учреждены въ губернскихъ городахъ особенные суды, подъ названіемъ *совѣстныхъ*. Сверхъ того установлены *дворянскія опеки и сиротскіе суды*, для попеченія о сиротахъ и вдовахъ дворянскаго и купеческаго сословія. Наконецъ устройство народныхъ школъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ, вообще всѣ дѣла богоугодныя ввѣрены *приказамъ общественнаго призрѣнія*.

Екатерина съ величайшею точностью и дальновидною мудростью опредѣлила составъ присутственныхъ мѣстъ, права ихъ и обязанности. Она предоставила себѣ назначать только главныхъ сановниковъ губерній, облеченныхъ властію правительственною, намѣстниковъ, губернаторовъ, вице-губернаторовъ; сенату поручила избраніе предсѣдателей губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ, завѣдывавшихъ казенными доходами; всѣ прочія лица, имѣвшія голосъ совѣщательный, совѣтники, засѣдатели, ассессоры, или власть исполнительную, избирались отчасти губернскимъ правленіемъ, отчасти дворянствомъ и купечествомъ. Каждое судебное мѣсто было составлено изъ нѣсколькихъ членовъ, на правахъ коллегіальныхъ, и дѣйствовало въ своемъ кругу самостоятельно, но въ тоже время находилось подъ наблюденіемъ высшей инстанціи и намѣстника, который, не имѣя права вмѣшиваться въ судъ, могъ однакожъ давать дѣламъ быстрое, правильное теченіе и пресѣкать безпорядки, подвергая виновныхъ законной отвѣтственности, донося объ нихъ сенату и самой императрицѣ.

Устройство губерній, по плану Екатерины, сопряжено было съ большими затрудненіями: надлежало передавать дѣла и казну изъ города въ городъ; разграничивать одну область отъ другой; установлять во всемъ иной порядокъ; пріискивать людей, способныхъ къ исполненію обязанностей новыхъ и важныхъ. Послѣднее обстоятельство было въ осо-

бенности затруднительно. Отъ того учрежденіе губерній вводилось постепенно цѣлыя 20 лѣтъ, распространяясь мало по малу на всю имперію; началось оно съ Тверской губерніи въ 1775 году и кончилось на Виленской въ 1796. Екатерина имѣла однакожъ удовольствіе видѣть благодѣтельные плоды своего учрежденія, хотя вся польза его вполнѣ обнаружилась только въ послѣдствіи.

Правильнымъ отдѣленіемъ казенныхъ дѣлъ отъ частныхъ, судныхъ отъ полицейскихъ, уголовныхъ отъ гражданскихъ, Екатерина достигла той цѣли, къ которой такъ усердно стремился Петръ Великій: установила стройный порядокъ во всемъ ходѣ областнаго управленія; присутственныя мѣста, имѣя опредѣленный кругъ дѣйствій, не мѣшая одно другому, могли исполнять свои обязанности съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ воеводскія канцеляріи, гдѣ отъ стеченія разнородныхъ дѣлъ все было перемѣшано и перепутано. Отъ того увеличился сборъ казенныхъ доходовъ, облегчился наборъ рекрутъ, затихли грабежи и разбои, дотолѣ приводившіе путешественниковъ въ трепетъ. Другое, не менѣе ревностное, желаніе Петра: ограничить произволъ, утвердить власть закона, было равнымъ образомъ до извѣстной степени исполнено: коллегіальныя формы, участіе сословій въ областномъ благоустройствѣ посредствомъ выборовъ, строгая ревизія низшихъ инстанцій высшими, въ особенности непремѣнная воля императрицы, чтобы никто не былъ наказываемъ безъ суда законнаго, все это въ высшей степени благопріятствовало правосудію, обезпечивало неприкосновенность личную и право собственности. Третья великая мысль Петра пробудить въ народѣ духъ общежитія, соревнованія, благородное самолюбіе, съ учрежденіемъ губерній, уже не могла остаться одною мечтою, какъ того боялся онъ. Внутренняя жизнь наша, хотя медленно, но замѣтно стала принимать иной лучшій видъ. Дворяне доселѣ скрывались въ глуши своихъ помѣстьевъ и только по призыву на службу или по дѣламъ тяжебнымъ пріѣзжали въ городъ; теперь съ учрежденіемъ выборовъ, они соединились въ многолюдное общество, знакомились другъ съ другомъ, мѣнялись мыслями, желаніями и по врожденному самолюбію старались не уронить себя въ глазахъ цѣлаго сословія. Благородное соревнованіе пробудилось. Города до сихъ поръ отличались отъ значительныхъ селъ и мѣстечекъ большею частію только многолюдствомъ, базарами, стеченіемъ разнаго народа въ

воеводскія канцеляріи на судъ и расправу; теперь они оживились появленіемъ многочисленнаго дворянства, украсились общественными зданіями, даже приняли видъ столицъ, гдѣ величавые намѣстники, окруженные блестящею свитою, жили съ царскою пышностію, въ великолѣпныхъ палатахъ, воздвигнутыхъ щедрою императрицею. Все это въ совокупности хотя нескоро, но рѣшительно подѣйствовало на развитіе ума и вкуса, на успѣхи промышленности, на смягченіе нравовъ.

Учрежденіе губерній достопамятно и въ томъ смыслѣ, что посредствомъ его всѣ разнородныя части нашего отечества слились, при Екатеринѣ II, въ одно стройное цѣлое; особенныя областныя формы суда и расправы исчезли. Екатерина гордилась своими губерніями такъ точно, какъ гордился Петръ Великій своими коллегіями, хотѣла, чтобы всѣ народы, вошедшіе въ составъ Россіи, повиновались закону Русскому, и неуклонно руководствовалась, отъ начала до конца царствованія, безсмертнымъ изрѣченіемъ, что «она не Лифляндская императрица, а Всероссійская.»

Всеобщее обмежеваніе земель въ имперіи казенныхъ и частныхъ, послѣ учрежденія губерній, было важнѣйшею мѣрою Екатерины къ внутреннему благоустройству. Помѣстное право владѣнія доселѣ опредѣлялось писцовыми книгами временъ царя Михаила Θеодоровича: съ тѣхъ поръ состояніе Россіи такъ измѣнилось, предѣлы ея такъ расширились, что эти книги сдѣлались слишкомъ недостаточными. Проэктъ всеобщаго обмежеванія по плану графа Шувалова, утвержденный императрицею Елисаветою, оказался неудобоисполнимымъ. Екатерина въ первые годы своего царство-
1765. ванія начертала новыя правила, болѣе сообразныя съ обстоятельствами времени, и успѣла привести въ извѣстность по крайней мѣрѣ главныя, наиболѣе заселенныя земли своего государства: обмежеваніе началось съ Московской губерніи, потомъ распространилось на прочія области средней Россіи и опредѣлило до 152 милліоновъ десятинъ. По кончинѣ императрицы, это важное дѣло осталось безъ движенія. Пустыя, но плодородныя земли на южныхъ предѣлахъ имперіи заселены трудолюбивыми поселенцами, которые толпами приходили изъ Германіи, Швейцаріи, Франціи и другихъ странъ Европы, привлекаемые значительными выгодами. Вскорѣ тамъ, гдѣ были степи, возникли цвѣтущія колоніи. Лучшее устройство врачебной части, въ особенно-

сти введеніе прививанія оспы, благопріятствовало успѣхамъ народонаселенія.

Устройство государственныхъ финансовъ тѣмъ болѣе обращало на себя постоянную заботливость Екатерины, что для исполненія обширныхъ предпріятій ея, внѣшнихъ и внутреннихъ, слишкомъ недостаточны были средства, которыя наслѣдовала она отъ своихъ предшественниковъ: надлежало увеличить доходы по крайней мѣрѣ вдесятеро. Въ царствованіе Екатерины они возрасли отъ 20 до 50 мил. серебромъ, безъ отягощенія подданныхъ. Императрица знала великую тайну въ одно и тоже время обогащать и казну и народъ, и въ искусствѣ умножать доходы едва ли не превосходила Петра Великаго, но далеко уступала ему въ умѣньи соразмѣрять съ ними расходы. Финансы.

Главный, обильный источникъ государственнаго богатства Екатерина нашла въ новомъ лучшемъ порядкѣ сбора казенныхъ доходовъ и въ соразмѣрномъ съ цѣнностію предметовъ уравненіи податей. Управленіе финансами при Петрѣ Великомъ сосредоточивалось въ трехъ высшихъ вѣдомствахъ: въ камеръ-коллегіи, въ штатсъ-конторѣ и ревизіонъ-коллегіи; первая вѣдала доходы, вторая расходы, третья повѣряла тѣ и другіе. Сборъ доходовъ возложенъ былъ на коммиссаровъ, подъ наблюденіемъ камерировъ. Преемники Петра запутали мудрое и съ тѣмъ вмѣстѣ простое учрежденіе его безпрестанными перемѣнами. Коллегіи нѣсколько разъ соединялись и раздѣлялись; сборъ податей возложенъ былъ на воеводъ и на многія отдѣльныя вѣдомства, подъ названіемъ доимочнаго приказа, канцеляріи конфискаціи и конторъ разныхъ наименованій. Каждое изъ нихъ мѣшало одно другому. Народъ былъ обремененъ тягостью налога; казна между тѣмъ получала такъ мало, что при императрицѣ Аннѣ нечѣмъ было вооружить флотъ и покрыть расходы придворной конторы, а при императрицѣ Елисаветѣ надобно было прекратить на продолжительное время выдачу всѣхъ казенныхъ суммъ, для удовлетворенія одной арміи, дѣйствовавшей въ Пруссіи. Екатерина возстановила порядокъ управленія государственными финансами, учрежденный Петромъ Великимъ, давъ ему болѣе стройное и опредѣленное образованіе.

Исключительная обязанность собирать доходы возложена на уѣздныя казначейства, учрежденныя во всей имперіи въ

единообразномъ видѣ, со всѣми предосторожностями строгой отчетности и повѣрки. Управленіе государственными имуществами и оброчными статьями въ каждой губерніи, также надзоръ за дѣйствіями казначействъ, повѣрка доходовъ, отпускъ суммъ, раскладка податей, все это ввѣрено казеннымъ палатамъ, которыя въ свою очередь состояли подъ вѣдѣніемъ четырехъ экспедицій, установленныхъ при сенатѣ, въ замѣнъ учрежденныхъ Петромъ Великимъ коллегій. Начальникомъ экспедицій и главою финансоваго управленія во всей имперіи былъ государственный казначей, обязанный отчетомъ сенату. Для руководства уѣздныхъ казначеевъ и казенныхъ палатъ, князь Вяземскій написалъ превосходныя *наставленія*, опредѣлившія съ рѣдкою точностію весь ходъ дѣлопроизводства; имъ же сочинены подробные уставы таможенный, соляный, и заведены впервые ежегодныя предварительныя смѣты. Въ слѣдствіе сихъ мѣръ водворился наконецъ въ нашихъ финансахъ должный порядокъ, первое условіе частнаго и государственнаго хозяйства. Значительное увеличеніе доходовъ было слѣдствіемъ неминуемымъ.

Улучшеніе монетной системы равнымъ образомъ много содѣйствовало богатству государственному и частному. Доселѣ всѣ сословія терпѣли два важныя неудобства въ своихъ денежныхъ оборотахъ. Во первыхъ, отъ несоразмѣрно малаго, относительно къ народонаселенію, количества звонкой монеты, не могли составиться значительные частные капиталы, нелегко было народу уплачивать государственныя подати, самое движеніе капиталовъ, при обширномъ пространствѣ имперіи, при слабомъ кредитѣ, затруднялось тяжестью металла. Во вторыхъ, въ общежитіи былъ весьма ощутителенъ недостатокъ размѣнной монеты, столь необходимой въ домашнемъ хозяйствѣ, для мелкихъ расчетовъ. Оба неудобства не могли укрыться отъ Петра Великаго: уже онъ думалъ и заботился о пріисканіи средствъ къ облегченію денежныхъ оборотовъ, на вексельныхъ началахъ, и къ увеличенію количества размѣнной монеты введеніемъ мѣдныхъ денегъ, назначивъ имъ относительную къ серебру цѣну и повелѣвъ принимать ихъ во всѣ платежи казенные и частные. Петръ III намѣревался исполнить еще неясную мысль своего дѣда о государственномъ кредитѣ выпускомъ банковыхъ билетовъ въ 500 и 1000 рублей каждый, суммою на 5 милліоновъ, но не успѣлъ; притомъ же начала учрежден-

наго имъ банка были такъ нетверды и неопредѣлительны, что мѣра сія едва ли принесла бы значительную пользу. Обращеніе мѣдной монеты, отъ частыхъ перемѣнъ ея цѣнности, болѣе обременяло, чѣмъ облегчало народъ: при императрицѣ Аннѣ чеканили монету изъ пуда мѣди 10 рублей, при императрицѣ Елисаветѣ сначала по 8, потомъ по 16, при императорѣ Петрѣ III по 32. Распоряженія о пріемѣ мѣдныхъ денегъ также измѣнялись: иногда онѣ были допускаемы во всѣ платежи, иногда только въ нѣкоторыхъ случаяхъ; иногда по наименованію ихъ достоинства, иногда ниже или выше: напримѣръ, въ одно царствованіе Елисаветы, казна принимала пятикопѣечники сначала за 5 коп., потомъ за 4, въ послѣдствіи за 3, наконецъ за 2. Въ слѣдствіе сихъ перемѣнъ, мѣдная монета потеряла въ народѣ довѣріе и огромные запасы ея оставались на монетныхъ дворахъ безъ всякаго движенія. Екатерина устранила оба неудобства: размѣнной монетѣ дала ходъ, опредѣливъ ей цѣну постоянную, относительно соразмѣрную съ серебромъ, и допустивъ пріемъ ея во всѣ платежи безъ изъятія; для облегченія же денежныхъ оборотовъ ввела ассигнаціи.

Въ 1768 году она учредила ассигнаціонный банкъ, съ капиталомъ въ 1 милліонъ рублей золотомъ и серебромъ, и повелѣла ему пустить въ ходъ такую же сумму банковыми билетами, подъ именемъ *ассигнацій*, отъ 25 до 100 рублей каждую, съ тѣмъ, чтобы онѣ были принимаемы во всѣ платежи казенные и частные, наравнѣ съ золотыми и серебряными деньгами; желавшіе обмѣнять ихъ получали немедленно изъ банка, на предъявленную сумму, звонкую монету. Народъ принималъ ассигнаціи такъ охотно и съ такою довѣренностію къ правительству, что императрица увидѣла возможность постепенно увеличить количество ихъ до 100 милліоновъ рублей. Въ продолженіе 20 лѣтъ (до 1789 года) онѣ мало измѣнялись въ курсѣ, имѣя цѣну звонкой монеты; въ послѣдствіи, курсъ на нихъ, отъ чрезмѣрнаго выпуска билетовъ, значительно понизился; впрочемъ онѣ не утратили общей довѣренности, остались деньгами, умножили капиталы и доселѣ служатъ самымъ удобнымъ средствомъ къ денежнымъ оборотамъ [1]. 29 декабря.

Для этой же цѣли Екатерина преобразовала кредитныя

1. Ассигнаціи пущены въ оборотъ съ 1 января 1769 года. Въ первыя пять лѣтъ ассигнаціонный рубль былъ принимаемъ за 98 и 99 коп. серебр., въ 1774 рубль за рубль; въ слѣдующія за тѣмъ девять лѣтъ по 99 коп., съ 1784 до 1787 по 98 коп., въ 1788 по 92 коп., въ 1789 по 91; въ 1790 по 87; въ 1791 по 81; въ 1792 по 79; въ 1793 по 74; въ 1794 по 71; въ 1795 по 68 коп. серебр.

установленія, основанныя императрицею Елисаветою, подъ именемъ дворянскаго и коммерческаго банковъ; каждый изъ нихъ имѣлъ капитала не болѣе 750 тысячъ рублей, производилъ ссуду за 6 процентовъ не болѣе, какъ на 1 годъ, и требовалъ уплаты всей занятой суммы вдругъ за одинъ разъ. Оба они принесли немаловажную пользу; но невполнѣ соотвѣтствовали обширности имперіи и потребностямъ народа. Екатерина учредила вмѣсто ихъ государственный заемный банкъ, съ капиталомъ въ 33 милліона рублей, съ обширнымъ кругомъ дѣйствій, со всѣми предосторожностями къ облегченію возврата суммъ: ссуда производилась за 5 процентовъ; уплата капитала разложена была по равнымъ частямъ на 20 лѣтъ для дворянъ и на 22 г. для городскихъ обывателей. Всѣ сіи мѣры въ совокупности, въ высшей степени благопріятствуя развитію государственнаго и частнаго хозяйства, обогатили и казну и народъ.

1786. 28 іюня.

Войско.

Русское войско до конца XVII вѣка состояло изъ нестройныхъ ополченій помѣстныхъ владѣльцевъ, изъ многочисленныхъ массъ, которыя, при всемъ мужествѣ, при всемъ усердіи къ престолу и отечеству, нерѣдко терпѣли жестокія пораженія отъ враговъ менѣе многочисленныхъ, но болѣе опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. Петръ Великій преобразовалъ старинную полуазіатскую рать свою въ войско регулярное, Европейское, научилъ ее военному искусству и одержалъ верхъ надъ славнѣйшимъ полководцемъ XVIII вѣка. Его мудрые регламенты, его неутомимая заботливость о ратномъ дѣлѣ, его подвиги, высокіе образцы стратегіи и тактики, дали военнымъ силамъ нашимъ такое развитіе, что преемникамъ Петра оставалось только поддерживать его систему для возвеличенія могущества имперіи. Они нерѣдко уклонялись отъ его предначертаній; но въ этомъ случаѣ не разстроили его великаго творенія въ такой степени, какъ прочія дѣла его. Правда, созданный имъ флотъ уже въ царствованіе Анны Іоанновны пришелъ въ упадокъ и мало поправился при императрицѣ Елисаветѣ; за то войско сухопутное сохранило прежній грозный видъ, прежнее устройство, даже въ нѣкоторыхъ частяхъ было усовершенствовано умомъ Миниха и Шувалова. Минихъ умножилъ число гвардейскихъ полковъ, образовалъ тяжелую кавалерію, устроилъ корпуса инженерный и кадетскій, сравнялъ Русскихъ офицеровъ съ иностранными въ производствѣ чиновъ и въ окладахъ; Шуваловъ

усовершенствовалъ нашу артиллерію, привелъ въ лучшій порядокъ способы продовольствія и облегчилъ народъ въ рекрутской повинности. Императоръ Петръ III предполагалъ дать своему войску новый видъ введеніемъ Прусскаго устройства.

Екатерина, признавъ за лучшее строго держаться уставовъ Петра Великаго, при самомъ восшествіи на престолъ отмѣнила распоряженіе Петра III, о преобразованіи арміи по примѣру Прусской, и возстановила ее въ томъ видѣ, какой имѣла она при императрицѣ Елисаветѣ. Вскорѣ однакожъ убѣдилась она въ необходимости усовершенствовать разныя части военнаго управленія, въ особенности по морскому вѣдомству, и учредила подъ собственнымъ предсѣдательствомъ коммиссію изъ опытныхъ лицъ, для устройства арміи и флота. Заботливость ея увѣнчана была вожделѣннымъ успѣхомъ. Русскій флотъ въ короткое время возникъ изъ прежняго ничтожнаго состоянія, распространилъ ужасъ на водахъ Архипелага, привелъ въ трепетъ Швецію и готовъ былъ состязаться съ морскими силами Англіи. Въ войскѣ сухопутномъ произведены многія улучшенія, преимущественно стараніемъ Румянцева, Потемкина и Чернышева. Постоянною заботою ихъ было учредить въ общемъ составѣ арміи стройный порядокъ, обезпечить ея продовольствіе, безъ обремененія народа, облегчить тяжелую службу солдата, сохраняя всю строгость военной дисциплины. Для этой цѣли, многіе иррегулярные полки Малороссійскіе и Новосербскіе обращены въ регулярные; вся вообще кавалерія переформирована, съ лучшимъ раздѣленіемъ частей ея; въ провіантскомъ вѣдомствѣ введено болѣе порядка; вооруженіе улучшено; самое обмундированіе получило иной видъ, къ облегченію солдатъ и къ выгодѣ казны. Впрочемъ не льзя не согласиться, 1783.
что Екатерина не успѣла довести всѣхъ частей многосложнаго военнаго управленія до того совершенства, котораго достигли другія отрасли государственныя, и преемникамъ ея осталось многое къ исправленію. Въ замѣнъ того, она умѣла возвысить въ войскѣ природное мужество, пробудить благородное самолюбіе, живѣйшую ревность къ славѣ государыни и отечества. Нерѣдко Русская армія терпѣла всѣ возможные недостатки, изнемогала подъ бременемъ нуждъ; но всегда бодро встрѣчала враговъ, не считая числа ихъ, и для славы императрицы готова была броситься во всякую опасность. «Да здравствуетъ Екатерина!» единодушно восклик-

нули солдаты въ рѣшительный часъ Кагульской битвы и разсѣяли враговъ несмѣтныхъ. Съ тою же мыслію о славѣ императрицы, о величіи имперіи, Русскіе сражались за Дунаемъ, въ Архипелагѣ, на Вислѣ и на водахъ Балтійскихъ. Екатерина успѣла дать столь счастливое направленіе воинственному духу Русскаго народа удачнымъ выборомъ полководцевъ, ознаменовавшихъ ея царствованіе дѣлами доблести безпримѣрной. Немало содѣйствовало тому и искусство ея отличать и награждать заслуги съ тою лестною внимательностію, которою она такъ сильно дѣйствовала на умы и сердца своихъ подданныхъ. Каждая награда ея имѣла неоцѣненную прелесть: крестъ св. Георгія вызывалъ героевъ на поле чести и производилъ соревнованіе даже въ иноземцахъ.

Въ образѣ войны нашей произошла въ ея царствованіе утѣшительная перемѣна: повелѣвая вождямъ своимъ разить войска непріятельскія огнемъ и мечемъ, вездѣ, гдѣ ни встрѣтятъ ихъ, Екатерина требовала непремѣнно, чтобы они щадили народъ безоружный, не истребляли ни городовъ, ни селъ, безъ воинской необходимости; воля ея была исполняема: войска наши перестали опустошать покоренныя земли съ тою жестокостію, которая такъ памятна была Лифляндіи при Петрѣ Великомъ, Крыму при Аннѣ Іоанновнѣ, Пруссіи при Елисаветѣ Петровнѣ. Мало того: въ царствованіе Екатерины, Русскіе научились побѣждать враговъ не массою силъ, какъ бывало прежде, а помощію военнаго искусства, которое они постигли во всѣхъ его условіяхъ. Наставникомъ ихъ, образователемъ цѣлаго ряда вождей-героевъ, былъ природный Русскій, угаданный и избранный Екатериною, Румянцевъ-Задунайскій. Изъ школы его вышли Суворовъ, Потемкинъ, Репнинъ, Каменскій, Кутузовъ.

Промышленность.

Развитію промышленныхъ силъ народа Екатерина много содѣйствовала учрежденіемъ лучшаго порядка во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни, отмѣною монополій, водвореніемъ внутренней безопасности, дарованіемъ важныхъ преимуществъ среднему сословію, увеличеніемъ капиталовъ и безпрерывною дѣятельностію, поощрявшею народъ къ трудолюбію. Впрочемъ заботливость ея въ этомъ случаѣ ограничивалась только общими мѣрами и служила такъ сказать приготовленіемъ къ будущему развитію, которое обнаружилось не прежде императора Александра I. Мѣры частныя,

долженствовавшія непосредственно содѣйствовать успѣхамъ отечественной промышленности, были немногочисленны и невсегда удачны, наиболѣе потому, что не соотвѣтствовали намѣреніямъ Петра Великаго. Мудрый Петръ видѣлъ въ своемъ народѣ еще младенца на поприщѣ знанія, искусства, ремеслъ, и считалъ первымъ долгомъ своимъ раскрыть его силы, образовать его способности, поощрить его дѣятельность и дать ей благопріятное направленіе. Для этой цѣли онъ учредилъ три коллегіи, изъ коихъ одна завѣдывала мануфактурами, другая горнымъ дѣломъ, третья торговлею внутреннею и внѣшнею. Главною обязанностію коллегій было пріисканіе средствъ къ водворенію въ Россіи всѣхъ полезныхъ отраслей трудолюбія, усовершенствованіе ремеслъ, надзоръ за ходомъ народной промышленности и направленіе ея къ одной цѣли. Самъ государь написалъ для коллегій мудрые регламенты, строго смотрѣлъ за дѣйствіями ихъ, радовался каждому успѣху, каждому новому заведенію, поощрялъ людей предпріимчивыхъ, давалъ имъ льготы, награды, и имѣлъ удовольствіе видѣть плоды своихъ попеченій: всякаго рода фабрики, дотолѣ неизвѣстныя въ Россіи, возникали одна за другою.

Екатерина предоставила промышленное сословіе самому себѣ, собственнымъ его силамъ, и избавила его отъ руководства правительства: съ учрежденіемъ губерній, Петровы коллегіи были уничтожены; сначала закрыта бергъ-коллегія, потомъ мануфактуръ-коллегія, напослѣдокъ и коммерцъ-коллегія; дѣла ихъ распредѣлены по казеннымъ палатамъ. Императрица поставила въ обязанность палатъ поощрять народную промышленность, и полагала, что онѣ найдутъ къ тому болѣе средствъ, по ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ выгодъ; но во первыхъ палаты были заняты одними текущими дѣлами, въ особенности надзоромъ за казенными доходами; во вторыхъ трудно было найти для каждой палаты опытныхъ руководителей въ столь важномъ дѣлѣ, какъ промышленность; главное же не было одного общаго вѣдомства, которое всѣмъ распоряжало бы и всему давало бы дѣятельное, единообразное движеніе. Кромѣ того значительный ввозъ иностранныхъ товаровъ, при слабости таможеннаго надзора, ввѣреннаго также казеннымъ палатамъ, подавлялъ всякое полезное предпріятіе нашихъ мануфактуристовъ въ самомъ началѣ. Русскія фабрики могли приготовлять только простыя издѣлія для обыкновеннаго

домашняго обихода; всѣ предметы мануфактурнаго искусства по прежнему были привозимы изъ за границы; Россія покупала ихъ дорогою цѣною и балансъ торговый былъ не всегда въ ея пользу.

Образованіе. Несравненно успѣшнѣе дѣйствовала Екатерина на образованіе своихъ подданныхъ: мудрыя мѣры ея приготовили Россію къ тому дѣятельному развитію умственныхъ силъ, которое съ такимъ блескомъ обнаружилось въ царствованіе Александра I. Главными совѣтниками и помощниками ея въ этомъ великомъ дѣлѣ были И. И. Бецкій и графъ П. В. Завадовскій. Первый трудился въ началѣ ея царствованія, второй въ концѣ.

Вникнувъ въ исторію нашего образованія, Бецкій убѣдился, что пожертвованія правительства на посылку молодыхъ людей за границу и на заведеніе училищъ въ Россіи невполнѣ принесли желаемые плоды, что невѣжество еще упорно боролось съ просвѣщеніемъ и что главною виною тому было могущественное господство старинныхъ предразсудковъ, переходившихъ, какъ наслѣдство, отъ отцевъ и матерей къ дѣтямъ. Для устраненія столь важнаго неудобства, Бецкій считалъ необходимымъ отдѣлить новое поколѣніе отъ стараго и воспитать его съ иными понятіями и желаніями.
1764. Съ этою цѣлью онъ предложилъ императрицѣ учредить въ столицахъ и во всѣхъ главныхъ городахъ воспитательныя заведенія мужскія и женскія для всѣхъ сословій, съ тѣмъ, чтобы дѣти поступали въ училища въ отроческомъ возрастѣ съ умомъ, еще незараженнымъ предразсудками, чтобы они оставались тамъ безвыходно по крайней мѣрѣ до 18 лѣтъ и возвращались въ домъ родительскій не прежде, какъ по совершенномъ развитіи умственныхъ и душевныхъ способностей, по данному имъ направленію, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ. Для каждаго сословія предполагалось устроить особенныя заведенія, гдѣ воспитаніе должно было согласоваться съ званіемъ и наклонностями учащихся, болѣе же всего оберегать ихъ умъ и сердце отъ вреднаго вліянія дурныхъ примѣровъ и старинныхъ предразсудковъ. Однимъ словомъ, Бецкій хотѣлъ создать новое поколѣніе, способнѣе стараго цѣнить истинную пользу наукъ и искусствъ. Императрица вполнѣ раздѣляла его мысли и одобрила составленный имъ планъ народнаго образованія.

Этотъ планъ есть плодъ ума необыкновеннаго и глубокаго знанія человѣческаго сердца; но при исполненіи его встрѣтились неодолимыя препятствія въ недостаткѣ наставниковъ и суммъ. Бецкому удалось, на изложенныхъ началахъ, учредить или преобразовать училища въ однѣхъ столицахъ. Въ С. Петербургѣ онъ основалъ воспитательное 1764.
заведеніе для благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ (Смольномъ) монастырѣ, имѣвшее самое благодѣтельное вліяніе на развитіе ума, вкуса и нравственности высшаго и средняго общества; подобное же заведеніе для дѣвицъ мѣщанскаго сословія; горный кадетскій корпусъ, артиллерійскій и инженерный корпусъ. Въ Москвѣ онъ учредилъ вос- 1763
питательный домъ для приносимыхъ дѣтей, и коммерческое училище, въ послѣдствіи переведенное въ С. Петербургъ. По тѣмъ же началамъ преобразованы имъ кадетскіе корпуса, морской и сухопутный, и академія художествъ, 1764.
которую онъ отдѣлилъ отъ Московскаго университета, и учрежденіемъ при ней воспитательнаго училища поставилъ въ возможность приготовлять искусныхъ зодчихъ, живописцевъ и ваятелей, изъ природныхъ Русскихъ.

Устройство училищъ въ губернскихъ городахъ, по плану Бецкаго, требовало значительныхъ издержекъ и по недостатку суммъ оказалось невозможнымъ. Императрица увидѣла необходимость, вмѣсто воспитательныхъ заведеній, учредить учебныя и притомъ на счетъ не государственнаго казначейства, а приказовъ общественнаго призрѣнія. Основаніе ихъ возложено была на особенную коммиссію, въ которой главнымъ дѣйствующимъ лицемъ былъ графъ Завадовскій. По плану, начертанному коммиссіею, Екатерина 1786. 5 августа.
предположила открыть въ городахъ уѣздныхъ *малыя народныя училища*, изъ 2 классовъ, для первоначальнаго образованія дѣтей всѣхъ сословій безъ различія, въ губернскихъ *главныя народныя училища*, изъ 4 классовъ, для обученія юношества свободнаго состоянія наукамъ математическимъ, естественнымъ, словеснымъ, отчасти изящнымъ художествамъ; въ руководство наставниковъ, коммиссія изготовила очень хорошія учебныя книги по всѣмъ необходимымъ отраслямъ знанія, при содѣйствіи опытныхъ педагоговъ, вызванныхъ изъ Австріи; для облегченія и увеличенія способовъ къ дальнѣйшему образованію юношества, назначено было основать университеты въ Екатеринославлѣ, Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Надзоръ за общимъ ходомъ просвѣ-

щенія порученъ *Главному правленію училищъ.* Хотя издержки по этому плану значительно сокращались; при всемъ томъ источники приказовъ общественнаго призрѣнія были слишкомъ скудны, и главныя народныя училища открыты только въ немногихъ городахъ; а изъ университетовъ ни одинъ не основанъ. Посему Екатерина содѣйствовала образованію своихъ подданныхъ наиболѣе тѣми заведеніями, которыя учреждены умомъ и усердіемъ незабвеннаго Бецкаго. Кромѣ того всѣ дѣла ея царствованія такъ благопріятствовали развитію благородныхъ способностей Русскаго народа, что нельзя было не ожидать плодовъ вожделѣнныхъ.

Литература.

До Петра Великаго, ученая и литературная дѣятельность наша ограничивалась тѣснымъ кругомъ духовенства. Въ кельяхъ монастырскихъ, люди благочестивые и любознательные наблюдали теченіе небесныхъ свѣтилъ, угадывали силу цѣлебныхъ травъ, извлекали изъ Греческихъ хроникъ свѣдѣнія о вѣкахъ давноминувшихъ, записывали современныя событія отечественныя, философствовали объ истинахъ религіозныхъ. Плодомъ ихъ усилій было множество хронографовъ, лѣтописей, жизнеописаній святыхъ угодниковъ и частію полемическихъ, частію догматическихъ сочиненій о предметахъ богословскихъ. Всѣ сіи труды тогдашней учености носятъ на себѣ одинъ отпечатокъ: цѣль ихъ религіозная: взглядъ болѣе наблюдательный, чѣмъ испытующій; языкъ библейскій, рѣзкою чертою отдѣленный отъ народнаго. Современники читали ихъ, какъ душеспасительныя книги; для потомства они имѣютъ ту же цѣну и сверхъ того очень любопытны по множеству свѣдѣній, изъ которыхъ мы узнаемъ старину родную. Міряне рѣдко брались за перо, тѣмъ рѣже уклонялись отъ общаго взгляда, и едва ли не одинъ Курбскій, историкъ Іоанна Грознаго, составляетъ блестящее исключеніе.

Петръ Великій хотѣлъ, чтобы всѣ отрасли знанія, процвѣтавшія въ Европѣ, были доступны его подданнымъ; заставлялъ ихъ изучать природу и человѣка; указывалъ имъ на высокое значеніе математики, естествознанія, исторіи; переводилъ на Русскій языкъ труды Нѣмецкихъ и Голландскихъ ученыхъ; собиралъ замѣчательные предметы искусства и природы; заботился объ изданіи Русскихъ лѣтописей; образовалъ гражданскую печать; освободилъ языкъ отъ оковъ старинной книжной схоластики; положилъ осно-

ваніе академіи наукъ, которая должна была руководствовать образованіемъ Русскаго народа и знакомить его съ новыми открытіями въ области знаній. Петръ не имѣлъ удовольствія видѣть плодовъ своихъ усилій. Церковная литература процвѣтала по прежнему. Святой Димитрій, митрополитъ Ростовскій, съ блестящимъ успѣхомъ подвизаясь на трудномъ поприщѣ противъ раскольниковъ, обнаруживалъ ихъ заблужденія и краснорѣчиво описывалъ дѣянія святыхъ мужей, чтимыхъ православною церковью; Стефанъ Яворскій и дѣйствіями и сочиненіями былъ оплотомъ православія; Ѳеофанъ Прокоповичъ и Гавріилъ Бужинскій съ искусствомъ изображали великіе подвиги Петра, вразумляя современниковъ въ его безсмертныя заслуги. Но литература изящная была еще въ колыбели; науки едва водворялись. При всемъ томъ направленіе было дано; цѣль указана. Русскій умъ не могъ долѣе коснѣть въ оковахъ невѣжества.

Уже при первыхъ преемникахъ Петра Великаго, когда возникло новое поколѣніе, съ новыми желаніями и потребностями, явились писатели, если безъ блестящихъ талантовъ, по крайней мѣрѣ съ любовью къ наукѣ и съ замѣчательными для того времени свѣдѣніями. Третьяковскій, при всей бездарности своей, съ примѣрнымъ усердіемъ занимался всѣми отраслями словесности, и угадывалъ свойственные Русскому языку законы стихотворства; съ такою же ревностью трудился Татищевъ надъ отечественною исторіею и географіею, имѣя въ виду уже критическій сводъ лѣтописей; Кирилловъ первый сталъ собирать статистическіе матеріалы и доказывать пользу ученыхъ путешествій по Россіи; Крашенинниковъ исполнилъ его мысль, совершивъ путешествіе въ Камчатку. Кантемиръ даже вышелъ изъ толпы удачнымъ подражаніемъ Горацію, живымъ и остроумнымъ изображеніемъ пороковъ людей и смѣшныхъ недостатковъ современнаго общества. С. Петербургская академія наукъ, не взирая на многія неблагопріятныя обстоятельства, въ которыя нерѣдко поставляло ее тягостное вліяніе людей неученыхъ, трудилась съ пользою для знанія и для Россіи: братья Бернулли, Делилль, въ особенности знаменитый Эйлеръ оказали незабвенныя услуги математикѣ; Байеръ, одинъ изъ первыхъ филологовъ своего вѣка, былъ въ тоже время первымъ критическимъ изслѣдователемъ Русской исторіи; неутомимый и равно ученый Миллеръ познакомилъ Россію и Европу съ богатствомъ истори-

ческихъ матеріаловъ нашихъ, многіе изъ нихъ обработалъ, еще болѣе приготовилъ для будущихъ бытописателей; Фишеръ, Гмелинъ и Крашенинниковъ расширили область географіи и естествознанія своими сочиненіями о Сибири и Камчаткѣ. Благочестивые проповѣдники не умолкали: Ѳеофилактъ Лопатинскій, архіепископъ Тверской, ревностно говорилъ и писалъ въ защиту православной церкви, презирая гнѣвъ Бирона и съ Христіанскимъ смиреніемъ перенося страданія отъ злобнаго временщика. Столь же смѣло гремѣлъ при дворѣ Елисаветы Дмитрій Сѣченовъ, митрополитъ Ростовскій, противъ роскоши своего вѣка, между тѣмъ, какъ Гедеонъ Криновскій, епископъ Псковской, поучалъ царедворцевъ добродѣтели усладительнымъ краснорѣчіемъ. Величественное слово наше, освобожденное Петромъ отъ веригъ старинной книжной схоластики, но въ то же время обремененное излишнимъ наплывомъ чуждыхъ нарѣчій, недолго могло стерпѣть новыя, несвойственныя ему оковы: въ концѣ царствованія Анны, на чужбинѣ, въ Марбургѣ, раздались громкіе, чистые звуки Русскаго языка и занялась заря народной словесности. Тамъ пѣлъ про подвиги Миниха, про славу Анны, бѣдный рыбакъ Холмогорскій, Михайло Ломоносовъ. Онъ не отличался даромъ изобрѣтенія, былъ болѣе подражателемъ, чѣмъ творцемъ, писалъ оды, трагедіи, поэмы, похвальныя рѣчи, не столько по влеченію истиннаго художника, сколько по требованію обстоятельствъ, въ особенности по желанію мецената своего Ив. Ив. Шувалова, и даже охотнѣе занимался мозаикою, чѣмъ литературою; но онъ глубоко изучилъ Русское слово, постигъ его тайны, объяснилъ его идею и далъ отечественной словесности сильное движеніе; оно обнаружилось въ царствованіе Екатерины II.

Не уступая и Фридриху Великому въ образованіи многостороннемъ, въ любви къ наукамъ, Екатерина далеко превосходила его уваженіемъ народной словесности: въ то время, когда Фридрихъ, природный государь Германіи, не терпѣлъ Нѣмецкаго языка и презиралъ его литературу, она, урожденная принцесса Нѣмецкая, до зрѣлыхъ лѣтъ неслыхавшая ни одного Русскаго звука, въ Россіи, въ новомъ отечествѣ своемъ, полюбила Русское слово, какъ свое родное, и въ незабвенныхъ собраніяхъ эрмитажа, въ бесѣдахъ съ избранными друзьями, говорила неиначе, какъ по-Русски. Мало того: на Русскомъ языкѣ она писала свои остро-

умныя драмы для эрмитажнаго театра, читала лѣтописи, грозныя сказанія Курбскаго, древнія хартіи, распутывала по нимъ еще неразвитую нить отечественныхъ событій, исправляла ошибки недогадливыхъ бытописателей и сама составляла историческія руководства для своихъ внуковъ; сверхъ того нерѣдко участвовала въ повременныхъ изданіяхъ, отвѣчала на литературные вопросы Фонъ-Визина и усердно занималась сравнительнымъ словаремъ всѣхъ извѣстныхъ на земномъ шарѣ нарѣчій. Довольно было бы одного царственнаго примѣра Екатерины, чтобы пробудить въ народѣ изящный вкусъ, любовь къ словесности, и вызвать таланты на поприще литературной дѣятельности. Она сдѣлала болѣе: преобразовала академію наукъ, даровавъ ей всѣ возможныя средства къ расширенію области знанія; учредила Россійскую академію, вмѣнивъ ей въ главную обязанность очищать языкъ, награждать таланты; составила коммиссію, для перевода лучшихъ сочиненій древнихъ и новыхъ; открыла бытописателямъ архивы; повелѣла издавать лѣтописи, считавшіяся государственною тайною; дозволила частнымъ лицамъ заводить типографіи, и каждый удачный опытъ на поприщѣ наукъ или словесности привѣтствовала съ тѣмъ лестнымъ вниманіемъ, которымъ такъ дорожили ея благодарные подданные. Въ слѣдствіе сихъ мѣръ все приняло въ Россіи иной видъ.

Академія наукъ получила новую жизнь. Въ нѣдрахъ ея опять воцарился великій геометръ, свѣтило своего вѣка, Леонардъ Эйлеръ, удалившійся изъ Россіи при воцареніи Елисаветы и вызванный изъ Берлина Екатериною. Онъ возвратился въ академію, гдѣ провелъ лучшіе годы своей жизни, уже въ старости преклонной и скоро лишился зрѣнія; но тѣмъ свѣтлѣе прозрѣлъ очами умственными, и при помощи изобрѣтеннаго имъ анализа, подвинулъ всѣ отрасли математики на нѣсколько столѣтій впередъ. Между тѣмъ товарищи его, Палласъ, Гмелинъ (младшій), Гильденштетъ, Лепехинъ, Озерецковскій, Зуевъ, Рычковъ, Фалькъ, Георги, по волѣ и по указанію императрицы, путешествовали по отдаленнымъ странамъ юговосточной Россіи, описывали произведенія природы, нравы, обычаи, памятники древности, впервые взглянули на отечество наше взоромъ ученымъ и собрали неоцѣненный запасъ свѣдѣній по части зоологіи, ботаники, минералогіи, географіи, технологіи, сельскаго хозяйства и статистики. Не менѣе 12 астрономовъ въ тоже

время отправились изъ С. Петербурга въ Колу, Астрахань, Якутскъ и другія мѣста наблюдать прохожденіе Венеры предъ Солнцемъ, для точнѣйшаго опредѣленія нашей солнечной системы. Стриттеръ собралъ и привелъ въ порядокъ разсѣянныя по разнымъ рѣдкимъ книгамъ драгоцѣнныя извѣстія Византійскихъ писателей о нашемъ отечествѣ. Съ не-
1783. меньшимъ успѣхомъ трудилась основанная Екатериною Россійская академія: ея словарь и грамматика не потеряли своей цѣны до сихъ поръ; тѣмъ болѣе принесли пользы въ свое время, опредѣливъ значеніе словъ и формы языка. Московскій университетъ, также осыпанный щедротами Екатерины, въ царствованіе ея оказалъ незабвенную услугу всему государству, приготовивъ подъ руководствомъ опытныхъ профессоровъ Барсова, Десницкаго, Чеботарева и другихъ отличныхъ наставниковъ, нѣсколько сотъ молодыхъ людей къ занятію мѣстъ въ государственной службѣ и разливъ просвѣщеніе въ самые отдаленные края Россіи. Учрежденное при немъ Вольное Россійское собраніе немало содѣйствовало успѣхамъ словесности и исторіи. Въ нѣдрахъ университета письменный языкъ замѣтно очищался отъ веригъ старинной схоластики, отъ чуждыхъ словъ и оборотовъ, болѣе и болѣе усвоивалъ самобытный характеръ, и роднился съ языкомъ народнымъ.

Въ царствованіе Екатерины наиболѣе процвѣтала литература изящная: вѣкъ ея былъ вѣкомъ славы, родной сестры поэзіи. Отъ того явилось множество поэтовъ, и рѣдкій изъ нихъ, въ глазахъ современниковъ, не стоялъ на ряду съ міровыми геніями: были у насъ свои Гомеры, свои Пиндары, Анакреоны, Гораціи, Софоклы, большею частію посредственные стихотворцы; были однакожъ писатели и съ замѣчательнымъ дарованіемъ: Богдановичъ, Хемницеръ, Фонъ-Визинъ, Дмитріевъ; былъ наконецъ поэтъ истинно великій, достойный представитель своего блестящаго времени — Державинъ. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины выступилъ на поприще литературы и Карамзинъ, образователь нашего слова.

ГЛАВА IV.

ПАВЕЛЪ I.

—

Кончина императрицы Екатерины II поразила Россію глубокою горестью: всѣ сословія чтили въ ней государыню мудрую, великодушную, щедро и непрестанно благотворившую подданнымъ, неутомимо дѣятельную для славы и величія народнаго, и если, въ послѣдніе годы ея жизни, имперія чувствовала нѣкоторое отягощеніе отъ непрерывныхъ войнъ, отъ разстройства финансовъ, то теперь все было забыто: благодарный народъ помнилъ однѣ ея побѣды, милости, законы, и съ живѣйшею признательностію благословлялъ память матери-царицы. Не менѣе сильное впечатлѣніе произвела смерть Екатерины и въ Европѣ. Никто изъ современныхъ ей государей не украшалъ трона такимъ величественнымъ блескомъ; никто изъ нихъ не могъ замѣнить ее въ борьбѣ съ революціею, грозившею низринуть престолы и предать Европу всѣмъ ужасамъ безначалія. Екатерина однимъ сіяніемъ своего царственнаго величія охраняла права вѣнценосцевъ; всѣ истинные друзья мира и порядка, устрашенные успѣхами революціи, раздорами и слабостью противниковъ ея, смотрѣли на великую царицу сѣвера, какъ на твердый оплотъ Европейской монархіи, возлагали все упованіе свое на ея истинно царскій умъ, ея искусство, ея огромныя силы, и нетерпѣливо ожидали прибытія войскъ ея на берега Рейна, для возстановленія порядка, ниспровергнутаго Франціею: съ кончиною Екатерины рушились всѣ надежды, съ ея жизнію угасло для Европы лучезарное свѣтило. Кончина Екатерины II.

Преемникомъ Екатерины былъ единственный сынъ ея и Петра III, Павелъ I. Воспитанный подъ руководствомъ гра- Павелъ.

фа Н. И. Панина, опытными наставниками, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимаетъ митрополитъ Платонъ, Павелъ обогатилъ природный умъ свой, быстрый и живой, свѣдѣніями разнообразными; былъ врагъ нѣги и роскоши, неутомимъ въ трудахъ, строгій блюститель порядка, взыскательный за малѣйшее упущеніе и необыкновенно щедрый въ наградѣ заслугъ [1]. Безкорыстное великодушіе въ общихъ дѣлахъ Европы было отличительною чертою его внѣшней политики. До восшествія на престолъ, онъ жилъ большею частію въ Гатчинѣ, въ кругу семейства и немногихъ любимыхъ имъ особъ, не вмѣшиваясь въ правленіе; между тѣмъ внимательно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ, видѣлъ многое, что оставалось незамѣтнымъ Екатеринѣ, среди блеска двора пышнаго и роскошнаго, и вступилъ на престолъ съ твердымъ убѣжденіемъ въ необходимости перемѣнъ по всѣмъ частямъ управленія. Его окружили иныя лица, политика внѣшняя измѣнилась; внутренняя также.

Дворъ Павла.

Изъ знаменитыхъ сподвижниковъ Екатерины II, дѣйствовавшихъ въ послѣдніе годы ея царствованія, только двое явились при дворѣ Павла, графъ Безбородко и князь Репнинъ. Оба они были осыпаны милостями: Безбородко возведенъ въ княжеское достоинство и получилъ званіе канцлера; Репнинъ пожалованъ въ генералъ-фельдмаршалы. Славнѣйшій изъ сподвижниковъ Екатерины, графъ Румянцевъ-Задунайскій также обратилъ на себя вниманіе новаго императора, но уже не могъ служить ему: онъ сошелъ съ блестящаго поприща своего въ могилу, въ слѣдъ за Екатериною. Государь почтилъ память великаго вождя трехдневнымъ военнымъ трауромъ и сооруженіемъ въ честь ему обелиска, съ надписью: *Румянцева побѣдамъ.* Въ числѣ новыхъ лицъ, едва замѣтныхъ при дворѣ Екатерины и окружившихъ престолъ ея преемника, наиболѣе достопамятны по вліянію на дѣла: графъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ, оберъ-шталмейстеръ, любимецъ государя; графъ Ѳеодоръ Васильевичъ Ростопчинъ, членъ иностранной коллегіи; князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, вице-канцлеръ; братъ его князь Алексѣй Борисовичъ, генералъ-прокуроръ, и баронъ, въ послѣдствіи графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, генералъ-инспекторъ артиллеріи. Всѣ они пріобрѣли особенную довѣренность государя, въ то время, когда онъ былъ наслѣдни-

1. Записки Порошина. Спб. 1844. — Высочайшіе приказы 1796 — 1801.

комъ престола, щедро были награждены за преданность къ его особѣ и быстро возвысились до степеней первоклассныхъ.

Дѣла внутреннія.

При воцареніи императора Павла, Россія вела войну съ Персіею за Грузію и дѣятельно готовилась къ борьбѣ съ Франціею. Государь рѣшился даровать подданнымъ миръ, въ которомъ они давно уже чувствовали потребность, прекратилъ войну съ Персіею, отозвалъ войска свои изъ за Кавказа, и въ то же время объявилъ дворамъ Лондонскому и Вѣнскому, что онъ готовъ соблюдать заключенные съ ними дружественные трактаты, но что посвящая всѣ заботы спокойствію и благоденствію подданныхъ, находитъ неудобнымъ, при тогдашнемъ состояніи Россіи, приступить къ предположенному тройному союзу. Походъ за границу противъ Франціи былъ отмѣненъ. Все вниманіе императора устремилось на дѣла внутреннія: онъ занялся войскомъ, финансами, областнымъ управленіемъ, и въ короткое время произвелъ многія перемѣны [1].

Устройство войска.

Подъ знаменами Румянцева, Суворова и другихъ полководцевъ временъ Екатерины II, Русское войско постоянно торжествовало надъ врагами отечества; но по вліянію разныхъ постороннихъ обстоятельствъ, не во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовало тѣмъ строгимъ началамъ воинскаго порядка, которыя имѣлъ въ виду Петръ Великій: въ производствѣ чиновъ, въ исполненіи обязанностей службы, въ содержаніи и продовольствіи солдатъ вкрались нѣкоторыя отступленія отъ уставовъ Петровыхъ. Императоръ Павелъ, немедленно по восшествіи на престолъ, издалъ давно уже приготовленный имъ воинскій уставъ, въ подробности опредѣлившій какъ обязанности военныхъ чиновъ, такъ и всѣ условія военной службы; самъ наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ предписанныхъ имъ правилъ, вникалъ въ самыя мелкія подробности; требовалъ службы неуклонной, ревностной; щедро награждалъ за усердіе и исправность, и строго наказывалъ за малѣйшее отступленіе отъ введеннаго имъ порядка, не взирая ни на какое лице. Неусыпными трудами его Русская армія доведена до той степени дисциплины, которою она со временъ его стала изумлять Европу.

Финансы.

Государственные финансы, въ послѣдніе годы царствова-

1. Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, 1830. — Высочайшіе приказы, напеч. въ С. Петерб. вѣдомостяхъ. 1796 — 1801.

нія Екатерины, находились не въ цвѣтущемъ состояніи: обременительныя войны съ Турціею, Швеціею, Польшею, Персіею, истощили казну; доходы не покрывали расходовъ; внѣшній долгъ, незначительный до начала второй Турецкой войны, отъ новыхъ займовъ увеличился до 46 милліоновъ рублей серебромъ; долгъ внутренній, составившійся отъ выпуска ассигнацій, простирался до 157 милліоновъ; заграничные переводы были невыгодны; денежный курсъ съ каждымъ годомъ быстро понижался; ассигнаціонный рубль со времени второй Турецкой войны постепенно упадалъ и въ 1796 году стоилъ только 68 коп. на серебро; всеобщее потрясеніе Европейской торговли Французскою революціею разстроило и наши коммерческіе обороты; банкротства увеличились; общественный кредитъ колебался. Для поправленія государственныхъ финансовъ и для возстановленія кредита, императоръ Павелъ сократилъ многіе расходы, назна-
1797. чилъ немалую сумму на выкупъ ассигнацій, повелѣлъ чеканить звонкую монету высшей пробы, золотую 94 вмѣсто 88, серебрянную 83 вмѣсто 72, пересрочилъ внѣшніе долги съ выгодными условіями на 12 лѣтъ, съ обязательствомъ уплачивать капиталъ по мѣрѣ способовъ государственнаго казначейства, издалъ строгій банкротскій уставъ, возвысилъ подушный окладъ, гильдейскія повинности, цѣну гербовой бумаги и другіе сборы.

Управленіе. Въ порядкѣ внутренняго управленія, установленнаго при Екатеринѣ II учрежденіемъ губерній, произведены многія перемѣны: въ провинціяхъ Остзейскихъ, въ областяхъ, возвращенныхъ отъ Польши, въ Малороссіи, въ землѣ войска Донскаго и Финляндіи возстановлены старинныя присутственныя мѣста, съ прежними формами судопроизводства; число губерній Великороссійскихъ уменшено соединеніемъ двухъ и трехъ въ одну; верхнія и нижнія расправы уничтожены; дѣла торговыя, мануфактурныя и горныя исключены изъ вѣдомства казенныхъ палатъ и сосредоточены въ тѣхъ коллегіяхъ, которыя прежде ими управляли. Многія статьи жалованной дворянству грамматы и городоваго положенія также измѣнены. Одною изъ главныхъ заботъ императора Павла было предохранить народъ какъ отъ естественныхъ, такъ и отъ нравственныхъ бѣдствій: для первой цѣли онъ повелѣлъ завести повсемѣстно въ селахъ и деревняхъ хлѣбные запасные магазины на случай неурожая; издалъ карантинный уставъ, съ точнымъ опредѣленіемъ каран-

тинныхъ подробностей; учредилъ въ губернскихъ городахъ врачебныя управы, для надзора за врачами, аптекарями, вообще за всѣмъ, что могло содѣйствовать здравію народному, и основалъ двѣ медикохирургическія академіи, одну въ Москвѣ, другую въ С. Петербургѣ; для второй цѣли приняты строгія мѣры къ устраненію отъ Русскаго народа зловредныхъ понятій, разсѣваемыхъ изъ Франціи, и установлена цензура для привозимыхъ изъ за границы книгъ.

1797.

1799.

Учебныя заведенія.

Свидѣтельствомъ заботливости императора Павла о просвѣщеніи подданныхъ служитъ основаніе университета въ Дерптѣ, духовной академіи въ С. Петербургѣ, училища ордена св. Екатерины, Маріинскаго института и Военносиротскаго дома (нынѣ Павловскаго кадетскаго корпуса) съ отдѣленіями при полкахъ, для воспитанія и приготовленія къ службѣ недостаточныхъ дѣтей офицерскихъ и солдатскихъ. Здѣсь многія тысячи сиротъ, дотолѣ часто неимѣвшія ни крова, ни хлѣба, подъ щитомъ благодѣтельнаго правительства нашли всѣ средства быть полезными отечеству и престолу. Главнымъ, самымъ дѣятельнымъ помощникомъ государю въ дѣлѣ народнаго образованія, была супруга его, императрица Марія: принявъ подъ свой попечительный надзоръ воспитательныя заведенія для женскаго пола, она скоро возвела ихъ на такую степень совершенства, что Россія можетъ гордиться ими предъ всею Европою.

1798.

Престолонаслѣдіе.

Но важнѣйшимъ изъ государственныхъ дѣяній императора Павла для благоденствія подданныхъ былъ актъ, обнародованный имъ въ день коронаціи 7 апрѣля 1797 года и составленный еще въ 1788 году, съ согласія и совѣта императрицы Маріи, объ утвержденіи кореннымъ государственнымъ закономъ порядка престолонаслѣдія въ прямой линіи императорскаго дома по праву первородства.

Состояніе Европы.

Между тѣмъ, какъ ни желалъ государь, въ началѣ своего царствованія, не вмѣшиваться въ дѣла западной Европы, обстоятельства вынудили его наконецъ принять дѣятельное въ нихъ участіе. Французское революціонное правительство, начавъ съ 1792 года борьбу со всею почти Европою, взяло верхъ надъ соединенными усиліями западныхъ державъ, овладѣло Австрійскими Нидерландами, Голландіею, принудило королей Прусскаго, Испанскаго, Сардинскаго къ заключенію невыгоднаго для нихъ мира, завоевало сѣверную Италію, утвердило свое вліяніе въ южной, восторжествова-

ло наконецъ и надъ императоромъ Нѣмецкимъ Францомъ II. Полководецъ республики, еще юный, но уже славный, Бонапартъ, послѣ многихъ побѣдъ надъ Австрійскими войсками въ сѣверной Италіи, двумя рѣшительными битвами при Арколи и Риволи, разсѣялъ всѣ силы ихъ, въ слѣдъ за тѣмъ покорилъ крѣпкую Мантую, на которую Францъ II возлагалъ послѣднюю надежду, и быстрымъ вторженіемъ въ Тироль, привелъ въ трепетъ Вѣну. Императоръ Нѣмецкій положилъ оружіе и долженъ былъ согласиться на тягостныя условія мира: договоромъ Кампо-Формійскимъ онъ отказался отъ Белгіи и Ломбардіи, и хотя въ замѣнъ ихъ пріобрѣлъ половину Венеціанской республики, но въ тоже время долженъ былъ согласиться на присоединеніе другой половины ея къ Франціи, и далъ слово склонить имперскій сеймъ къ уступкѣ Французскому правительству лѣваго Рейнскаго берега. Для сей послѣдней цѣли созванъ былъ конгресъ въ Раштадтѣ. Директорія, не довольствуясь выгодными условіями Кампо-Формійскаго договора, объявила на конгресѣ новыя, вовсе неожиданныя притязанія, требовала присоединенія всѣхъ Рейнскихъ островοвъ, срытія крѣпостей на правомъ берегу, отказалась отъ вознагражденія Германскимъ государямъ, которые теряли свои земли на лѣвомъ берегу, между тѣмъ волновала Швейцарію, не выводила, вопреки договору, своихъ войскъ изъ сѣверной Италіи, тѣснила короля Сардинскаго, Геную, самовластвовала въ Римѣ и Неаполѣ.

Павелъ I тѣмъ менѣе могъ оставаться спокойнымъ зрителемъ наглыхъ поступковъ директоріи, что съ одной стороны ручательство нашего двора въ точномъ соблюденіи условій Тешенскаго договора возлагало на него обязанность охранять права Германскихъ владѣтелей; съ другой стороны свойственное ему великодушіе вызывало его подать руку помощи столь многимъ вѣнценосцамъ, утѣсняемымъ необузданностію революціонеровъ. Кромѣ того, онъ съ живѣйшимъ негодованіемъ смотрѣлъ на быстрое распространеніе въ западной Европѣ революціонныхъ правилъ, клонившихся къ ниспроверженію всѣхъ началъ нравственности и порядка. Особенное обстоятельство еще болѣе раздражило его противъ Франціи.

Орденъ Мальтійскій.

Въ началѣ XVII вѣка, послѣдній потомокъ князей Острожскихъ, учредивъ изъ обширныхъ владѣній своихъ на Во-

лыни маіоратъ, завѣщалъ его дому князей Заславскихъ, съ тѣмъ, чтобы, по пресѣченіи сего дома, изъ маіората заведено было въ Польшѣ пріорство Мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Родъ князей Заславскихъ угасъ еще въ 1673 году; но въ слѣдствіе разныхъ притязаній Польскихъ вельможъ на Острожское имѣніе, пріорство учреждено не было, и Мальтійскій орденъ не пользовался предоставленными ему выгодами до 1773 года, когда союзныя державы, участвовавшія въ первомъ раздѣлѣ Польши, опредѣлили привести въ исполненіе завѣщаніе князя Острожскаго. Въ слѣдствіе сего въ Польшѣ установилось пріорство съ шестью командорствами; главнымъ мѣстопребываніемъ его былъ городъ Острогъ; на содержаніе его назначено отпускать по 120,000 флориновъ изъ Острожскаго имѣнія. Оно существовало въ Польшѣ до послѣдняго раздѣла ея и уничтожилось по присоединеніи Волыни къ Россійской имперіи.

По восшествіи императора Павла на престолъ, прибылъ въ С. Петербургъ полномочный посолъ ордена, бальи графъ Литта, ходатайствовать о возстановленіи Польскаго пріорства. Государь, отъ юности питавшій особенное уваженіе къ доблестямъ Мальтійскихъ рыцарей, милостиво принялъ посольство и сдѣлалъ болѣе, чѣмъ ожидали рыцари: учредилъ вмѣсто Польскаго пріорства Россійское, съ десятью командорствами, назначилъ для него резиденціею С. Петербургъ и повелѣлъ отпускать на содержаніе его, вмѣсто 120,000, по 300,000 флориновъ (75,000 руб. серебр.) изъ государственнаго казначейства. Великій магистръ Роганъ, во изъявленіе признательности къ великодушію Россійскаго императора, прислалъ ему крестъ знаменитаго Лавалета, съ просьбою принять титулъ Покровителя державнаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго *. Государь согласился и увѣдомилъ Европейскіе кабинеты, что онъ съ особенною благодарностью приметъ каждую услугу, оказанную съ ихъ стороны ордену. Всѣ дворы отдавали полную справедливость Россійскому монарху и обѣщали содѣйствовать его намѣреніямъ. Одна директорія поступила иначе. Едва прекративъ войну съ Германіею, директорія вздумала овладѣть Египтомъ, чтобы занять и войско и предпріимчиваго полководца республики. На пути къ Египту, Бонапартъ присталъ къ Мальтѣ и обманомъ, при содѣйствіи немногихъ измѣнниковъ,

1794. 4 января.

1798 16 декабря.

* L'Abbé Georgel. Voyage à S. Petersbourg. Paris. 1818.

овладѣлъ ею безъ выстрѣла. Директорія одобрила его поступокъ и присоединила Мальту къ Франціи, назначивъ пенсію великому магистру барону Гомпешу. Пріорство Россійское объявило Гомпеша предателемъ ордена; санъ великаго магистра былъ поднесенъ императору Павлу. Государь согласился принять его и дѣятельно началъ готовить мѣры, чтобы положить предѣлъ наглому хищничеству республики.

Союзъ противъ Франціи.

Впрочемъ неосновательно считаютъ нѣкоторые историки занятіе Мальты главною причиною войны Павла съ Франціею. Оно могло только ускорить походъ; истинною виною разрыва было великодушное намѣреніе государя спасти Германію отъ хищности революціонеровъ и возстановить ниспровергнутый ими порядокъ въ западной Европѣ. Онъ рѣшился поднять оружіе въ слѣдствіе убѣдительной просьбы двора Вѣнскаго, потерявшаго надежду на успѣшный ходъ Раштадтскихъ переговоровъ, и еще прежде занятія Мальты отправилъ въ Берлинъ фельдмаршала князя Репнина съ порученіемъ сблизить Пруссію съ Австріею и склонить Берлинскій кабинетъ къ войнѣ съ Франціею. Юный король Прусскій, Фридрихъ-Вильгельмъ III, незадолго передъ тѣмъ вступившій на престолъ, не сомнѣвался въ безкорыстномъ намѣреніи Россійскаго государя, но съ недовѣрчивостію смотрѣлъ на политику Вѣнскаго двора, въ особенности на дѣйствія перваго министра императорскаго, барона Тугута, нещадившаго ни Италіи, ни Германіи для выгодъ Австрійскаго дома, и всѣ усилия Репнина сблизить Берлинскій дворъ съ Вѣнскимъ остались тщетными: Фридрихъ-Вильгельмъ рѣшился соблюдать строгій нейтралитетъ. Тѣмъ радостнѣе принялъ Репнина Нѣмецкій императоръ и тѣмъ охотнѣе согласился онъ заключить тѣсный союзъ съ Россіею, что въ слѣдствіе жаркихъ споровъ на Раштадтскомъ конгресѣ, война была неизбѣжна. Францъ II только ждалъ прибытія Русскихъ войскъ для объявленія разрыва.

Павелъ изъявилъ готовность послать на помощь Австріи два корпуса, числомъ до 40,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генераловъ Розенберга и Римскаго-Корсакова: первый долженъ былъ содѣйствовать Австрійцамъ къ изгнанію Французовъ изъ Италіи; второй вытѣснить ихъ изъ Швейцаріи; въ слѣдъ за тѣмъ государь заключилъ союзъ съ Англіею, съ обязательствомъ отправить на помощь ей корпусъ генерала Германа для освобожденія Голландіи; въ тоже время сблизился съ Турецкимъ султаномъ, который, бу-

дучи раздраженъ нападеніемъ Французовъ на Египетъ, охотно согласился соединить флотъ свой съ Русскимъ; Черноморская эскадра, подъ начальствомъ адмирала Ушакова, съ торжествомъ прошла мимо Константинополя и вмѣстѣ съ Турецкими кораблями пустилась въ Средиземное море, для изгнанія Французовъ изъ островов Іонійскихъ. Сверхъ того, въ слѣдствіе особеннаго договора съ королемъ обѣихъ Сицилій, Павелъ обѣщалъ послать нѣсколько Русскихъ батальоновъ въ южную Италію для защиты Неаполя.

Такимъ образомъ вторично составился противъ Франціи грозный союзъ изъ пяти державъ, Россіи, Австріи, Англіи, Турціи и Неаполя. Душею союза былъ Павелъ. Онъ не искалъ ни завоеваній, ни новыхъ пріобрѣтеній, жертвовалъ своими войсками единственно для усмиренія Франціи, хотѣлъ спасти отъ ея владычества Италію, Германію, Голландію, и возстановить тронъ Бурбоновъ; но главные союзники его имѣли свои особенные виды, мѣшали дѣйствіямъ Россійскаго императора, и плодомъ втораго общаго вооруженія Европы была только слава Русскаго оружія, огласившая долины Италіи, горы Альпійскія, и обезсмертившая имя великаго полководца.

Суворовъ.

Вѣнскій дворъ, испытавъ доселѣ въ борьбѣ съ Франціею однѣ неудачи, не довѣрялъ искусству своихъ генераловъ и предложилъ званіе главнокомандующаго юному Фридриху принцу Оранскому, явившему способности искуснаго полководца; но какъ принцъ умеръ еще до начала войны, то императоръ Нѣмецкій обратился къ Россійскому государю съ убѣдительною просьбою прислать въ Италію, для предводительства союзными войсками, грозу Турокъ и Поляковъ, славнаго Суворова, избраннаго еще Екатериною II для усмиренія Франціи. Ходатайство Вѣнскаго двора поддерживалъ и Лондонскій кабинетъ. По кончинѣ Екатерины, уволенный отъ службы, Суворовъ жилъ въ селѣ Канчанскѣ, небольшомъ имѣніи своемъ Боровицкаго уѣзда; скучалъ бездѣйствіемъ, но не унывалъ душею, охотно занимался сельскими дѣлами, ходилъ на пашню, ловилъ рыбу, работалъ въ огородѣ, а болѣе всего молился за царя и Россію. Государь собственноручнымъ письмомъ увѣдомилъ его о желаніи Нѣмецкаго императора. Суворовъ охотно принялъ предложеніе и отправился въ Вѣну. Между тѣмъ война давно уже началась. Она вспыхнула въ южной Италіи.

Успѣхи Франціи.

Неаполитанскій король Фердинандъ IV, безпрерывно оскор-

бляемый самовластными поступками директоріи, въ нетерпѣливомъ желаніи избавиться отъ ея тягостнаго вліянія, не дождался общихъ дѣйствій союзниковъ, собралъ до 70,000

1798 ноябрь.

человѣкъ, ввѣрилъ свое войско Австрійскому генералу Маку, незапно напалъ на враговъ, занимавшихъ Папскія владѣнія, и вытѣснилъ ихъ изъ Рима. Успѣхи его были непродолжительны. Французскій генералъ Шампіонетъ собралъ разсѣянные отряды свои, разбилъ Мака наголову, овладѣлъ Римомъ, Неаполемъ, принудилъ Фердинанда удалиться въ Сицилію и образовалъ изъ его владѣній Парѳенопейскую республику, подъ защитою Франціи. Король Сардинскій Карлъ-Эммануилъ, въ свою очередь тѣснимый генераломъ Жуберомъ, удалился изъ Турина въ Сардинію, оставивъ Италіянскія области свои въ добычу врагамъ: Французы овладѣли Піемонтомъ, занявъ въ тоже время великое герцогство Тосканское. Въ слѣдъ за тѣмъ рушился Раштадтскій конгресъ; директорія напала на имперію Нѣмецкую съ трехъ сторонъ: изъ Франціи двинулся Журданъ, изъ Швейцаріи Массена, изъ сѣверной Италіи Шереръ. Австрійскіе полководцы эрцъ-герцогъ Карлъ и генералъ Край остановили быстрое стремленіе враговъ, даже разбили нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ; но ограничившись оборонительными дѣйствіями, не получили никакихъ выгодъ отъ первыхъ успѣховъ своихъ. Французы попрежнему имѣли грозный видъ; твердою ногою стояли въ сѣверной Италіи, гдѣ всѣ крѣпости были въ ихъ рукахъ, господствовали въ Туринѣ, Флоренціи, Римѣ, Неаполѣ; не уступали ни шагу въ Швейцаріи, и борьба становилась тѣмъ сомнительнѣе, что главное начальство надъ Италіянскою арміею принялъ Моро, доселѣ невстрѣчавшій соперника въ военномъ искусствѣ.

1799 29 марта.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда прибылъ въ Италію Суворовъ [1].

Побѣды Суворова.

Ввѣренная ему армія состояла изъ Русскаго 22 тысячнаго корпуса Розенберга и 40,000 Нѣмецкихъ войскъ. Императоръ Францъ, ограничивая всѣ свои желанія прикрытіемъ Тироля и возвращеніемъ потерянной Ломбардіи, поручилъ Русскому полководцу овладѣть крѣпостью Мантуею и оттѣснить Французовъ за рѣку По, не перенося военныхъ дѣйствій на правый берегъ ея, гдѣ, по мнѣнію военнаго совѣта императорскаго, перевѣсъ легко могъ склониться на сто-

1. Фуксъ. Исторія Россійско-Австрійской кампаніи 1799 года. 3 ч. Спб. 1825. — Милютинъ. Исторія войны Россіи съ Франціею, въ царствованіе Императора Павла I въ 1799 году. 5 том. Спб. 1852.

рону непріятеля. Суворовъ далъ слово сдѣлать болѣе, очистить всю Италію отъ Французовъ, съ тѣмъ только, чтобы гофкригсратъ (военный совѣтъ) не вмѣшивался въ его распоряженія, и началъ дѣйствовать.

Разбитіе Моро.

Предоставивъ Краю осаждать Мантую, самъ онъ съ главными силами быстро устремился на Моро, стоявшаго за рѣкою Аддою, нанесъ ему рѣшительный ударъ при Кассано, загналъ его въ Піемонтъ и вытѣснилъ Французовъ изъ всѣхъ городовъ и крѣпостей Ломбардскихъ, кромѣ одной Мантуи, которая оставалась еще въ ихъ рукахъ. Императоръ Францъ, по внушенію военнаго совѣта своего, снова подтвердилъ Суворову не переходить рѣки По и заняться осадою Мантуи; но Суворовъ, зная, что изъ южной Италіи спѣшилъ на помощь разбитому Моро отважный Макдональдъ съ 35 тысячнымъ корпусомъ, видѣлъ необходимость предупредить соединеніе Французскихъ войскъ, перешелъ По, занялъ Александрію, Туринъ, оттѣснилъ Моро въ Аппенинскія горы и потомъ быстро обратился на Макдональда, который вступилъ уже въ области Тосканскія.

1799. 16 апрѣля.

Пораженіе Макдональда.

Соперники встрѣтились на берегахъ Тидоны. Силы ихъ были равны числомъ и храбростью солдатъ. Суворовъ напалъ на враговъ стремительно, сражался двое сутокъ, отбросилъ Макдональда за Требію, и тамъ, гдѣ нѣкогда Аннибалъ сокрушилъ Римлянъ, Русскій полководецъ нанесъ не менѣе жестокое пораженіе Французамъ. Макдональдъ былъ разбитъ наголову, потерялъ половину арміи, всю артиллерію, и за остатками разсѣяннаго войска, бѣжалъ въ ущелія Альпъ приморскихъ. Суворовъ хотѣлъ истребить его въ конецъ; но вскорѣ долженъ былъ возвратиться къ Александріи, узнавъ, что Моро заходитъ ему въ тылъ, и что Австрійскій генералъ Край, коему велѣно было дѣйствовать противъ непріятеля, стоитъ неподвижно близъ Мантуи, въ слѣдствіе особеннаго предписанія Вѣнскаго двора.

1799 7 іюня.

Неоднократное вмѣшательство гофкригсрата въ военныя дѣйствія до того наконецъ огорчило Суворова, что онъ просилъ государя объ увольненіи. Императоръ Павелъ и съ своей стороны былъ недоволенъ поступками Австрійскаго министерства съ королемъ Сардинскимъ, который тщетно домогался возвращенія ему Піемонта, уже большею частію очищеннаго отъ Французовъ: Вѣнскій дворъ не дозволялъ Карлу - Эммануилу даже пріѣхать въ Туринъ и назначилъ своего губернатора для управленія Піемонтомъ, съ очевид-

нымъ намѣреніемъ присоединить сію страну къ числу своихъ областей. Не теряя однако надежды устроить дѣла сообразно съ справедливостью, государь не изъявилъ согласія на отозваніе своего фельдмаршала изъ Италіи, гдѣ между тѣмъ присутствіе его было необходимо болѣе, чѣмъ когда-либо.

Побѣда при Нови.

Послѣ пораженія при Требіи, господство Французовъ въ Италіи рушилось. Они съ трудомъ держались только въ Ницѣ и Тортонѣ; король Неаполитанскій возвратился въ свои владѣнія; Римъ былъ освобожденъ; неприступная Мантуа пала; цитадели Туринская и Александрійская сдались

1799 17 іюля.

побѣдителю. Франція съ изумленіемъ и ропотомъ услышала о потерѣ Италіи; директорія рѣшилась употребить послѣднія усилія для вторичнаго завоеванія оной, собрала многочисленную армію, назначила главнокомандующимъ полководца искуснаго и храбраго, хотя еще молодаго, генерала Жубера, и велѣла ему стремительнымъ ударомъ вытѣснить союзныя войска изъ Піемонта. Жуберъ съ 40,000 храбрыхъ солдатъ, одушевленныхъ довѣренностью къ талантамъ любимаго вождя, спустился съ хребта приморскихъ Альпъ и занялъ выгодную позицію на высотахъ близъ Нови, откуда начинаются равнины, орошаемыя Бормидою и Скривіею. Не взирая на крѣпкую позицію его, Суворовъ повелъ войска свои въ бой. Храбрѣйшій изъ сподвижниковъ его, князь Багратіонъ, двинулся прямо на высоты, въ центръ непріятеля; въ авангардѣ его находился великій князь Константинъ Павловичъ, явившій рѣдкое мужество въ битвѣ при Требіи; Австрійскіе генералы Край и Меласъ, начальствуя флангами, храбро поддерживали нападенія Русскаго корпуса. Битва была жестокая; Французы не уступали ни шагу; побѣда долго колебалась; никогда Суворовъ не встрѣчалъ столь упорнаго сопротивленія и уже самъ повелъ въ огонь своихъ гренадеровъ; но Багратіонъ успѣлъ наконецъ взобраться на высоты, между тѣмъ, какъ Меласъ,

1799 августа.

по распоряженію фельдмаршала, зашелъ непріятелю въ тылъ. Французы дрогнули и отступили въ горы, оставивъ на мѣстѣ сраженія до 7000 труповъ, всю артиллерію, обозъ и множество плѣнныхъ; въ томъ числѣ четырехъ генераловъ. Жуберъ былъ убитъ. Сподвижникъ его Моро съ трудомъ могъ собрать разсѣянные отряды Французской арміи и скрылся въ ущельяхъ Альпъ приморскихъ.

Въ четыре мѣсяца Суворовъ уничтожилъ три многочи-

сленныя арміи, разбилъ лучшихъ полководцевъ Франціи и ниспровергъ ея господство надъ Италіею, утвержденное пятилѣтними побѣдами. Въ награду за блестящіе подвиги, императоръ Павелъ возвелъ его въ княжеское достоинство, съ титуломъ Италійскаго, и пожаловалъ ему свой портретъ «въ ознаменованіе признательности государя,» какъ сказано въ рескриптѣ, «къ великимъ дѣламъ подданнаго, имъ же прославляется царствованіе наше.» Въ слѣдъ за тѣмъ объявилъ приказъ: отдавать фельдмаршалу, даже въ присутствіи государя, всѣ воинскія почести, установленныя для особы Его Величества.

Новый планъ войны.

Побѣды Суворова встревожили Францію. Имя его производило въ Парижѣ такое же впечатлѣніе, какъ нѣкогда въ Варшавѣ. Въ самомъ дѣлѣ онъ только ждалъ изгнанія Массены эрцгерцогомъ Карломъ изъ Швейцаріи, чтобы вторгнуться въ южную Францію, овладѣть Ліономъ и итти прямо на Парижъ. Союзные дворы Лондонскій и Вѣнскій рѣшили иначе; составленъ новый планъ войны; положено было: Суворову вступить съ Русскими войсками въ Швейцарію, соединиться тамъ съ корпусомъ Римскаго-Корсакова, вытѣснить непріятеля и напасть на Франшъ-Конте; эрцгерцогу Карлу дѣйствовать по Рейну; Меласу охранять Италію; герцогу Іоркскому съ Англійскими войсками и Русскимъ вспомогательнымъ корпусомъ Германа очистить отъ Французовъ Голландію.

Пораженіе Корсакова.

Суворовъ вовсе не ожидалъ такого распоряженія. Эрцгерцогъ Карлъ, продолжительнымъ бездѣйствіемъ при Цюрихѣ, допустилъ директорію ввести въ Швейцарію до 70,000 человѣкъ, между тѣмъ, какъ въ обоихъ Русскихъ корпусахъ не могло быть подъ ружьемъ болѣе 45,000. Привыкнувъ однако не считать числа враговъ, Суворовъ согласился выступить на предназначенное ему поприще и только просилъ Вѣнскій дворъ не выводить эрцгерцога изъ Швейцаріи до соединенія Русскихъ войскъ, предвѣщая, что въ противномъ случаѣ Римскій-Корсаковъ не въ силахъ будетъ устоять противъ Массены и неминуемо погибнетъ. Тугутъ далъ слово исполнить его желаніе; но опасенія Суворова сбылись. Прежде чѣмъ онъ могъ выступить изъ Піемонта, эрцгерцогъ, узнавъ о движеніи незначительнаго отряда Французовъ къ Филиппсбургу, потянулся со всею арміею своею въ Швабію и оставилъ Корсакова одного на берегахъ Лимата, въ виду многочисленныхъ враговъ. Массена спѣшилъ, до прихода

Суворова, воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ, напалъ на Корсакова близъ Цюриха, разбилъ его наголову
1799. 14 сентября. и отбросилъ, съ потерею 10,000 человѣкъ и всей артиллеріи, къ сѣверу, за Рейнъ, къ Шафгаузену, въ то самое время, какъ герой Италійскій съ малочисленнымъ войскомъ пробивался съ юга чрезъ Альпы, одолѣвая враговъ и природу.

Суворовъ въ Швейцаріи.

Задержанный окончательными распоряженіями къ занятію Тортоны, Суворовъ выступилъ изъ Піемонта съ 18,000 человѣкъ, чрезъ 11 дней по выходѣ эрцгерцога Карла изъ
1799 31 августа. Швейцаріи. Избранный имъ путь къ соединенію съ Корсаковымъ пролегалъ отъ Белинцоны, чрезъ Альпійскій хребетъ Сентъ-Готардъ, въ прямомъ направленіи къ Швицу, и оттуда къ Цюриху. Войска должны были взбираться по узкимъ тропинкамъ на высоты, терявшіяся въ облакахъ, спускаться въ бездны, и опять подниматься на крутизны, гдѣ каждый невѣрный шагъ стоилъ жизни. Артиллерія не могла слѣдовать за арміею; надлежало ограничиться одними горными орудіями. Недоступныя по самой природѣ высоты Сентъ-Готарда были заняты дивизіею Французскаго генерала Лекурба, которая овладѣла всѣми ущеліями и едва проходимыми путями, имѣя всѣ выгоды боя на своей сторонѣ.

Суворовъ раздѣлилъ свою армію на двѣ колоны: первая, подъ личнымъ предводительствомъ его, должна была напасть на Лекурба съ фронта; вторая, подъ начальствомъ Розенберга, зайти ему въ тылъ. Войско бодро стало взбираться на крутизны Сентъ-Готарда. Впереди шелъ Багратіонъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ; Русскіе очищали себѣ путь штыками, лѣзли на высоты неприступныя, спускались въ пропасти, выбивали Французовъ изъ ущелій, изъ мрачныхъ пещеръ, и въ непрерывной борьбѣ съ природою и непріятелемъ перебрались за хребетъ.
1799 14 сентября. Тамъ обѣ колоны соединились, совершили трудный переходъ чрезъ Русу, по Чертову мосту, и спустились въ цвѣтущую долину Мутенъ, съ полною надеждою на близкій конецъ своимъ трудамъ. Но здѣсь ожидали ихъ новыя, важнѣйшія опасности.

18 сентября. Въ Мутенталѣ Суворовъ получилъ роковую вѣсть о пораженіи Корсакова; въ то же время узналъ, что всѣ пути къ дальнѣйшему движенію заняты непріятелемъ, въ нѣскол-

ко кратъ сильнѣйшимъ, что самъ Массена стоитъ уже близъ Швица, готовый ударить на Русскихъ всею массою своихъ силъ. Истребленіе арміи Суворова казалось неизбѣжнымъ: запертая въ Мутенталѣ, отрѣзанная отъ корпуса Корсакова, она далеко уступала непріятелю въ числѣ войскъ; къ довершенію опасности, чувствовала уже недостатокъ въ продовольствіи и военныхъ снарядахъ. Одно средство могло, по видимому, избавить ее отъ вѣрнаго плѣна или гибели неминуемой — отступленіе въ Піемонтъ. Суворовъ не допускалъ даже мысли о ретирадѣ, и спасъ себя, свою славу, свое храброе войско новыми побѣдами.

Оставивъ прежнее прямое движеніе къ Цюриху, какъ уже безполезное, онъ повернулъ изъ долины Мутенъ вправо на Гларисъ къ Граубиндену, чтобы вытти изъ Швейцаріи, и соединившись съ корпусомъ Корсакова, составить новый планъ военныхъ дѣйствій. Массена сосредоточилъ всѣ свои силы въ окрестностяхъ Мутенталя и напалъ на Русскихъ со всѣхъ сторонъ: самъ онъ ударилъ въ тылъ, Молиторъ съ фронта, Лекурбъ съ фланговъ. Суворовъ шелъ какъ левъ, недоступный страху; остановился, чтобъ отразить Массену, и опрокинулъ его къ Швицу; потомъ ударилъ на Лекурба 20 сентября.
и взялъ его въ плѣнъ; наконецъ, сокрушивъ и Молитора, съ торжествомъ побѣдителя вступилъ въ Гларисъ. За Гларисомъ, на пути въ Граубинденъ, Французы еще разъ пытались напасть на Русскую армію; но отбитые съ урономъ, перестали тревожить ее; теперь оставалось ей только одолѣть естественныя преграды: надобно было въ ненастную осень перейти три высокіе хребта, покрытые снѣгомъ, гдѣ не было и слѣдовъ человѣческихъ. Русскіе встрѣтили тѣ же бездны, скалы и горные потоки, какъ на Сентъ-Готардѣ, преодолѣли всѣ препятствія и достигли Граубиндена, гдѣ отдохновеніе воз- 1799 октябрь.
становило ихъ силы, утомленныя шестнадцатидневнымъ походомъ, безпримѣрнымъ въ исторіи. Признательный государь наградилъ Суворова за подвиги въ Швейцаріи саномъ генералиссимуса. Изъ Граубиндена Суворовъ предлагалъ эрцгерцогу Карлу снова вступить въ Швейцарію, выше и ниже Констанскаго озера, и совокупными силами напасть на Французовъ; но какъ Австрійскій полководецъ не согласился съ нимъ въ планѣ военныхъ дѣйствій, то онъ вывелъ свои войска въ Баварію и расположилъ ихъ, на зимнихъ квартирахъ, между Иллеромъ и Лехомъ.

Разрывъ съ Австріею. Императоръ Павелъ, уже недовольный Вѣнскимъ дворомъ по дѣламъ Піемонтскимъ, еще болѣе вознегодовалъ на него за несвоевременное удаленіе эрцгерцога Карла изъ Швейцаріи, имѣвшее слѣдствіемъ пораженіе Корсакова, объявилъ Францу II, что онъ прекращаетъ съ нимъ общее дѣло, и
1799 16 отября. велѣлъ Суворову возвратиться въ Россію, гдѣ престарѣлый герой, обремененный лѣтами, тѣлесными и душевными не-
1800 6 мая. дугами, вскорѣ кончилъ жизнь свою. Послѣднія минуты его отравлены были вѣстію о новомъ торжествѣ Французовъ въ Италіи. По удаленіи Русскихъ войскъ, прибылъ въ Италію
1800 3 іюня. Бонапартъ, возвратившійся изъ Египта, однимъ ударомъ при Маренго уничтожилъ всѣ силы Австріи, снова привелъ въ трепетъ Вѣну, и въ Люневилѣ предписалъ Нѣмецкому императору условія еще тягостнѣе Кампо-Формійскихъ: всѣ требованія Франціи, предъявленныя на Раштадскомъ конгресѣ, были удовлетворены. Прекращая дружбу съ Австріею, Павелъ не терялъ надежды смирить Французскую республику и возстановить ниспровергнутый ею порядокъ въ западной Европѣ, при содѣйствіи другой союзной державы, Англіи; вскорѣ однакожъ убѣдился онъ, что Великобританское правительство заботится единственно о собственныхъ выгодахъ, не думая о правахъ другихъ государствъ, охраненіе которыхъ составляло главную цѣль внѣшней политики Россійскаго государя.

Голландская экспедиція. По договору, заключенному съ Англіею въ концѣ 1798 года, снаряжена была экспедиція изъ Англійскихъ и Русскихъ войскъ, для изгнанія Французовъ изъ Голландіи и для возстановленія тамъ власти штатгалтера въ Оранскомъ домѣ. Главнымъ предводителемъ экспедиціи былъ герцогъ Іоркскій; подъ начальствомъ его находилось до 40,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 17 тысячный Русскій корпусъ Германа. Французскій генералъ Брюнъ, занимавшій Голландію, имѣлъ не болѣе 25,000. Все предвѣщало несомнѣнный успѣхъ экспедиціи. Союзныя войска, почти вдвое сильнѣе непріятельской арміи, имѣли надежду на содѣйствіе тайныхъ многочисленныхъ приверженцевъ дома Оранскаго; герцогъ Іоркскій извѣстенъ былъ личнымъ мужествомъ; помощникъ его, генералъ Аберкромби отличался воинскимъ искусствомъ; Германъ уже прежде доказалъ свою храбрость въ войнѣ съ Турками; корпусъ его состоялъ изъ лучшихъ полковъ Русскихъ.

1799. августъ. Едва свѣдали въ Голландіи о приближеніи союзныхъ войскъ къ берегамъ ея, Батавскій флотъ, состоявшій изъ

14 военныхъ кораблей, поднялъ Оранскій флагъ, соединился съ Англійскимъ флотомъ и былъ уведенъ со всѣмъ экипажемъ въ Портсмутъ. Въ слѣдъ за тѣмъ союзныя войска сдѣлали высадку, почти безъ сопротивленія, въ Нортъ-Голландъ и напали на Брюна при Бергенѣ. Герцогъ Іоркскій раздѣлилъ свою армію на три колоны, съ тѣмъ, чтобы охвативъ непріятеля съ обоихъ фланговъ, зайти ему въ тылъ. Русскій корпусъ, составлявшій правую колону, долженъ былъ сломить Французовъ въ самомъ крѣпкомъ пунктѣ ихъ позиціи, при Бергенѣ; онъ исполнилъ свое дѣло какъ нельзя лучше: ударилъ на враговъ съ обычнымъ мужествомъ, выбилъ ихъ штыками изъ трехъ укрѣпленій, овладѣлъ Бергеномъ, отнялъ 14 орудій и цѣлыя 15 верстъ гналъ Брюна безъ отдыха. Въ это самое время герцогъ Іоркскій, долженствовавшій поддерживать нападеніе Германа, увязъ съ войскомъ своимъ въ болотахъ Зюдерзейскихъ, куда онъ обратился безъ всякой причины. Брюнъ вскорѣ замѣтилъ, что его преслѣдуетъ только одинъ корпусъ, подкрѣпилъ себя свѣжими войсками, привелъ разстроенную свою армію въ порядокъ и всѣми силами напалъ на Германа. Русскіе сражались до послѣдняго изнеможенія, не теряя надежды на помощь Англичанъ; но какъ герцогъ не подвигался ни шагу впередъ, то Германъ рѣшился отступить для соединенія съ нимъ. Столь неожиданный оборотъ дѣла разстроилъ корпусъ; онъ раздѣлился на два отряда: одинъ, окруженный со всѣхъ сторонъ Французами, взятъ былъ въ плѣнъ съ самимъ Германомъ; другой пробился штыками и достигъ до позиціи Англичанъ; но потерялъ какъ свои, такъ и непріятельскія пушки, отнятыя при Бергенѣ. Вскорѣ самъ главнокомандующій, опрокинутый при Алкмарѣ, отступилъ въ самую сѣверную часть Нортъ-Голланда, и тамъ въ тѣсномъ пространствѣ между моремъ и Зюдерзе, въ болотахъ, былъ запертъ Французами. Войско его, ослабленное болѣзнями, упало духомъ. Чтобы спасти себя отъ вѣрнаго плѣна, онъ заключилъ съ Брюномъ постыдную капитуляцію, посадилъ войско на суда и возвратился въ Англію, гдѣ народъ встрѣтилъ его съ негодованіемъ. Остатки Русскаго корпуса были перевезены на островъ Джерзей.

1799 8 сентября.

1799 7 октября.

Великобританское правительство, захвативъ въ свои руки весь Батавскій флотъ, оставило Французовъ спокойными обладателями Голландіи и не изъявляло болѣе ревности къ возстановленію дома Оранскаго. Такая политика не могла

не раздражить императора Павла, который жертвовалъ своими войсками вовсе не съ тою цѣлію, чтобы увеличивать морскія силы Англіи. Впрочемъ онъ скрылъ свое негодованіе, остался вѣренъ договору и ревностно заботился о заключеніи общаго сѣвернаго союза противъ Франціи, доколѣ новыя событія не обнаружили вполнѣ своекорыстныхъ видовъ Англійскаго министерства.

Разрывъ съ Англіею

Среди всеобщаго разстройства Европейскихъ дѣлъ Французскою революціею, Англія низпровергла основныя начала вооруженнаго нейтралитета. Подъ благовиднымъ предлогомъ пресѣчь всѣ торговыя сношенія съ беззаконнымъ правительствомъ Франціи, Англійское министерство въ 1793 году предписало своимъ адмираламъ останавливать на всѣхъ моряхъ купеческіе корабли, для изслѣдованія, не назначенъ ли грузъ ихъ въ какой либо Французскій портъ, повелѣвъ въ такомъ случаѣ брать ихъ и отводить въ Англійскіе порты. Императрица Екатерина признала съ своей стороны необходимость этой временной мѣры, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы военный конвой дружественной державы освобождалъ нейтральный корабль отъ всякаго осмотра.

Въ 1800 году шесть Датскихъ купеческихъ судовъ, подъ конвоемъ одного фрегата, были остановлены въ Ламаншѣ Англійскою эскадрою; капитанъ фрегата не хотѣлъ допустить до осмотра; завязался бой; суда были взяты и отведены въ Англію. Датское правительство громко жаловалось за оскорбленіе чести своего флага; Англійское, напротивъ того, съ своей стороны считало себя оскорбленнымъ и отправило къ Копенгагену сильную эскадру требовать удовлетворенія. Столь явная несправедливость побудила Данію искать защиты у Россіи, какъ главной покровительницы вооруженнаго нейтралитета. Императоръ Павелъ съ живѣйшимъ негодованіемъ услышалъ о нарушеніи права народнаго и велѣлъ немедленно наложить эмбарго на Англійскія суда, находившіяся въ Россійскихъ портахъ, доколѣ Данія не получитъ удовлетворенія. Лондонскій кабинетъ уступилъ; но въ слѣдъ за тѣмъ нанесъ оскорбленіе самому императору.

Конвенціею 1798 года дворы С. Петербургскій и Лондонскій положили: по изгнаніи Французовъ изъ Мальты, возвратить ее ордену св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1800 году Мальта сдалась Англичанамъ; Павелъ, какъ гросмейстеръ ордена, назначилъ ей своего губернатора и требовалъ исполненія договора. Лондонскій кабинетъ, ссылаясь на то, что

въ трактатѣ неясно было сказано о возвращеніи Мальты ордену, не выводилъ своихъ войскъ и не скрывалъ намѣренія удержать островъ въ своихъ рукахъ, какъ собственное завоеваніе. Раздраженный столь вѣроломною политикою, Павелъ объявилъ Англіи разрывъ, велѣлъ вторично наложить эмбарго на суда ея подданныхъ, заключилъ оборонительный союзъ съ Даніею, Швеціею, Пруссіею, й рѣшился примириться съ Франціею, какъ главною соперницею Англіи. Первый консулъ Французской республики Бонапартъ спѣшилъ воспользоваться благопріятнымъ расположеніемъ Россійскаго императора и отправилъ къ нему посломъ любимца своего Дюрока, съ планомъ экспедиціи въ восточную Индію. Всеобщая война на сѣверѣ вспыхнула въ началѣ 1801 года: Прусскія войска вступили въ Ганноверъ; Датскія заняли Любекъ и Гамбургъ, чтобы уничтожить тамъ Англійскую торговлю; Швеція вооружилась; Россія дѣятельно готовилась къ борьбѣ на сушѣ и на морѣ. Англія съ своей стороны отправила сильный флотъ, подъ начальствомъ Нельсона, къ Копенгагену, съ тѣмъ, чтобы прежде всего заставить Датскаго короля отступить отъ союза и потомъ устремиться къ берегамъ Россіи. Все предвѣщало войну жестокую и кровопролитную. Кончина императора Павла прекратила ее въ самомъ началѣ.

1800 октябрь.

1801 11 марта.

Присоединеніе Грузіи.

Поставивъ главною цѣлью своей внѣшней политики охраненіе правъ Европейскихъ государствъ отъ властолюбія Франціи и Англіи, Павелъ вовсе не искалъ завоеваній и не заботился о расширеніи предѣловъ собственной имперіи. При всемъ томъ, въ царствованіе его, Россія пріобрѣла область обширную, богатую произведеніями природы, знаменитую историческими событіями, еще болѣе выгодную для нашего отечества по своему положенію въ политическомъ смыслѣ. То была Грузія.

Признавъ надъ собою покровительство Россіи еще въ 1783 году при царѣ Иракліи II, Грузія подъ сильною защитою Екатерины, сохраняя собственное управленіе, наслаждалась рѣдкою въ ея исторіи тишиною до самой смерти Ираклія. По восшествіи на престолъ сына его Георгія Иракліевича, Ага-Могамедъ, похититель Персидскаго трона, вторгнулся въ ея предѣлы, предавая все огню и мечу. Горскія племена пристали къ нему и довершили опустошеніе. Екатерина спасла единовѣрный народъ отъ злобнаго хищника. Графъ

Зубовъ прогналъ его за Араксъ, возстановилъ тронъ Георгія, наполнилъ все Закавказье славою своего имени, грозою Русскаго оружія. Грузины съ восторгомъ привѣтствовали юнаго вождя-героя, какъ своего избавителя; окрестные народы съ трепетомъ произносили его имя.

Незапное удаленіе Зубова со всѣмъ войскомъ, по волѣ Павла, ободрило горскія племена: ханъ Аварскій Омаръ снова потрясъ тронъ Георгія и напомнилъ Грузіи опустошенія Аги-Могамеда. Георгій прибѣгнулъ къ великодушію Россійскаго императора съ убѣдительною просьбою о защитѣ. Государь послалъ войско подъ начальствомъ генерала Лазарева: оно сокрушило Омара. Спокойствіе водворилось за Кавказомъ. Но Грузіи угрожали новыя бѣдствія: Георгій Ираклієвичъ стоялъ при дверяхъ гроба; братья и дѣти его, питая другъ къ другу непримиримую ненависть, спорили о престолѣ и готовились истерзать несчастный народъ междоусобіями. Младшій братъ Георгія, царевичъ Александръ, передался къ Персіянамъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе овладѣть при помощи ихъ Грузинскимъ престоломъ и погубить другихъ совмѣстниковъ. Георгій на смертномъ одрѣ далъ своимъ вельможамъ спасительный совѣтъ присоединиться къ Россіи: они съ радостію исполнили желаніе великодушнаго царя, и немедленно по кончинѣ его, отправили въ С. Петербургъ полномочныхъ пословъ, отъ имени всего народа, съ предложеніемъ Грузинскаго царства Россійскому императору. Дѣти Георгія не рѣшились прекословить общему желанію. Одинъ Александръ Ираклієвичъ, удалившійся въ Персію, оставался непреклоннымъ въ намѣреніи овладѣть престоломъ. Павелъ принялъ предложеніе, и манифестомъ 18 января 1801 года возвѣстилъ о присоединеніи Грузіи къ Россійской имперіи. Въ слѣдъ за тѣмъ она была включена въ составъ
1801 6 марта. Россіи, подъ именемъ Грузинской губерніи, и ввѣрена управленію генералъ-губернатора Кноринга, на основаніи общихъ законовъ.

ГЛАВА V.

АЛЕКСАНДРЪ I.

—

Въ день восшествія на престолъ, 12 марта 1801 года, Александръ объявилъ манифестомъ, «что онъ будетъ пра-«вить Богомъ врученный ему народъ по законамъ и по серд-«цу премудрой бабки своей, Екатерины Великой, да воз-«несетъ Россію на верхъ славы и да утвердитъ ненаруши-«мое блаженство всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ». Изрекая сіи утѣшительныя для народа слова, онъ указалъ себѣ двѣ цѣли: съ одной стороны, извнѣ, хотѣлъ водворить въ Европѣ царство мира и порядка, считая славу миротворца выше славы завоевателя; съ другой стороны, внутри, желалъ оградить непоколебимость закона, обезпечить права лицъ и сословій, дать новую жизнь промышленности и образованію. Заслуги Александра I.

Въ стремленіи къ первой цѣли, Александръ встрѣтилъ опаснаго противника, который не только хотѣлъ поработить Европу, но и сокрушить Россію. Этотъ противникъ былъ Наполеонъ. Непобѣдимый въ битвахъ, неистощимый въ ковахъ политики, долго тревожилъ онъ наше отечество и своею грозною непріязнію, и своею коварною дружбою: на поляхъ брани наносилъ намъ тяжкіе удары; заключая миръ, вовлекалъ насъ въ распри съ другими державами. Отъ того въ первыя одиннадцать лѣтъ Александрова царствованія, тяжкое бремя лежало на Россіи: спасая себя и Европу, она вела непрерывную цѣпь кровавыхъ войнъ, видѣла несмѣтную гибель своихъ сыновъ, страдала отъ разстройства финансовъ, отъ замѣшательства торговли внутренней и внѣшней; но среди всѣхъ бѣдствій вѣрила царскому слову *вознести ее на верхъ славы*, и не обманулась: никогда ни одно государство не имѣло столь завидной участи, не выно-

сило столь трудной борьбы, не совершало столь великаго подвига, какъ наше отечество въ 12 годъ царствованія Александра. Укрѣпленная великодушною твердостью своего государя, Россія отразила напоръ всѣхъ силъ Европы, сокрушила завоевателя непобѣдимаго, затмѣвавшаго геніемъ и могуществомъ всѣхъ прежнихъ властителей вселенной, спасла образованный міръ отъ его ненасытнаго властолюбія и вознеслась на такую степень величія, до какой не достигалъ еще ни одинъ народъ.

Александръ исполнилъ и другой обѣтъ свой, утвердить ненарушимое блаженство подданныхъ, охраненіемъ правъ, законовъ, покровительствомъ промышленности и образованія. Въ этомъ великомъ дѣлѣ ему предстоялъ подвигъ многотрудный: среди непрестанныхъ заботъ политическихъ, подъ громомъ браней непрерывныхъ, ему надлежало вникнуть во всѣ части управленія до самыхъ мелкихъ подробностей, многое измѣнить, многое исправить, многое вновь создать, чтобы согласить и уставы и дѣйствія съ желаніями своей души, полной любви къ человѣчеству, правосудію и образованію. Онъ трудился неутомимо, и двадцатипятилѣтнее царствованіе его представляетъ непрерывную цѣпь мудрыхъ учрежденій, содѣйствовавшихъ внутреннему благоустройству, успѣхамъ промышленности, въ особенности просвѣщенію народному.

Періоды его царствованія.

Исторія дѣяній Александра, согласно вышеизложенному ходу событій, можетъ быть раздѣлена на три періода: въ первыя одиннадцать лѣтъ (1801 — 1811), онъ ревностно заботился о внутреннемъ благоустройствѣ; въ то же время политикою и оружіемъ старался положить предѣлы безграничному властолюбію Наполеона, безъ желаемаго однакожъ успѣха; въ слѣдующіе за тѣмъ четыре года (1812 — 1815), онъ достигъ этой цѣли, избавилъ Европу отъ самовластія Французскаго императора и возвратилъ права царямъ и народамъ; въ остальныя десять лѣтъ (1816 — 1825), все вниманіе его было устремлено на утвержденіе установленнаго имъ порядка извнѣ и внутри имперіи. Впрочемъ какъ царствованіе его, подобно царствованію Петра Великаго и Екатерины II, представляетъ двѣ равно блестящія стороны, внѣшнюю и внутреннюю, то мы, для большей ясности, разсмотримъ ту и другую отдѣльно.

I. ДѢЛА ВНѢШНІЯ

отъ 1801 до 1805 *.

Въ исходѣ XVIII вѣка политическія дѣла Европы до того запутались, вражда кабинетовъ такъ была многосложна, что народы, утомленные безпрерывными войнами, не видѣли конца своимъ страданіямъ и грустно встрѣтили девятнадцатое столѣтіе. Сверхъ всякаго чаянія, на востокѣ взошла звѣзда мира: въ Россіи воцарился любимый внукъ Екатерины, императоръ Александръ, съ искреннимъ желаніемъ даровать тишину Европѣ, такъ давно терзаемой кровавыми бранями, и немедленно по восшествіи на престолъ, изъявилъ намѣреніе прекратить распри Россіи съ Англіею, Франціею, Испаніею, Австріею, соглашаясь уступить во многихъ спорныхъ пунктахъ, въ надеждѣ, что и другіе вѣнценосцы послѣдуютъ его примѣру. Миръ съ Англіею заключенъ въ С. Петербургѣ: Александръ отказался отъ Мальты, не принялъ сана великаго магистра ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, предоставивъ его тому, кого изберутъ рыцари, и рѣшилъ главный спорный вопросъ о нейтральной торговлѣ тѣмъ, что нейтральный флагъ не покрываетъ непріятельскаго груза, и что воюющія державы могутъ останавливать, для осмотра, нейтральныя суда даже подъ конвоемъ, вознаграждая однакожъ за убытки, въ случаѣ неосновательнаго подозрѣнія. Эти два правила признаны также Швеціею, Даніею, Пруссіею; на сѣверѣ водворилась тишина. Въ слѣдъ за тѣмъ Россійскій посолъ графъ Морковъ заключилъ въ Парижѣ мирные договоры съ Испаніею и Франціею, о возстановленіи на прежнемъ основаніи дружественныхъ и торговыхъ сношеній. Франція обязалась вывести свои войска изъ Египта, примириться съ Портою, вознаградить Сардинскаго короля за Піемонтъ, въ согласіи съ Россіею устроить дѣла Германіи и Италіи и принять мѣры къ охраненію свободы нейтральной торговли. Дружба съ Австріею возобновлена безъ всякаго затрудненія.

Всеобщій миръ.

1801 5 іюня

1801 26 сентября

Для общаго спокойствія, оставалось примирить главныхъ соперниковъ, Англію съ Франціею. Александръ уклонился отъ всякаго участія въ ихъ распрѣ; но кроткая политика

* Bignon. Histoire de France 1799 — 1812. Paris, 1836. (Сочиненіе, наполненное ложными участвованіями, тѣмъ не менѣе важное по множеству любопытныхъ актовъ).

его произвела благотворное вліяніе въ той и другой странѣ. Англичане громко требовали мира, Французы также; противился ему одинъ прозорливый Питтъ, глава Великобританскаго министерства, неутомимый врагъ Франціи; онъ долженъ былъ удалиться отъ дѣлъ; преемникъ его поспѣшилъ заключить миръ въ Аміенѣ. Франція отказалась отъ всякихъ видовъ на Египетъ, Неаполь и Римъ; Англія отъ занятыхъ ею колоній Французскихъ, Испанскихъ, Голландскихъ, исключая Цейлонъ и Тринидатъ, съ обѣщаніемъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ возвратить островъ Мальту ордену св. Іоанна Іерусалимскаго. Всеобщій миръ водворился на сушѣ и на моряхъ. Но Европа недолго наслаждалась спокойствіемъ.

Возобновленіе распрей.

Аміенскій миръ, такъ обрадовавшій континентальныя державы, въ Англіи произвелъ живѣйшее неудовольствіе. До сихъ поръ главною цѣлью всѣхъ усилій ея было возвратить Францію въ тѣ предѣлы, которые имѣла она до революціи, и возстановить независимость державъ, подпавшихъ ея вліянію. Не видя въ договорѣ никакихъ распоряженій на счетъ Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи, сѣверной Италіи, Англичане съ изумленіемъ спрашивали свое министерство: развѣ для того они пожертвовали во время войны, на однѣ субсидіи континентальнымъ державамъ, болѣе 12 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, чтобы рѣшить вопросъ о Цейлонѣ и Тринидатѣ? Уступая общему негодованію народа, министерство опредѣлило не выводить Великобританскихъ войскъ изъ Мальты, и такимъ образомъ нарушило Аміенскій договоръ въ самомъ началѣ. Слѣдствіемъ было возобновленіе вражды, которая обнаружилась сперва бранью журналистовъ, потомъ упреками кабинетовъ. Тщетно Александръ старался своимъ посредничествомъ предупредить разрывъ: война между Англіею и Франціею вспыхнула чрезъ годъ по заключеніи Аміенскаго договора. Если сначала Англія возбудила противъ себя ропотъ континентальныхъ державъ, какъ первая виновница войны, то поступки Бонапарта вскорѣ оправдали политику Лондонскаго кабинета.

Наполеонъ.

Доселѣ Бонапартъ заслуживалъ только удивленіе и признательность современниковъ. Изумивъ и враговъ и друзей блескомъ побѣдъ, онъ твердою рукою схватилъ кормило правленія въ мятежной Франціи, заставилъ умолкнуть безумныхъ революціонеровъ, пресѣкъ буйные замыслы анархистовъ, задушилъ безбожіе, возстановилъ святые алтари, успокоилъ, возвеличилъ Францію и примирилъ ее съ Евро-

пейскими монархами. Въ лучахъ чистой, ничѣмъ незапятнанной славы, какъ великій полководецъ и мудрый правитель, стоялъ онъ предъ судомъ самыхъ строгихъ современниковъ. Но устраняя отъ Европы грозу революціи, онъ готовилъ ей цѣпи рабства.

Было время, когда Бонапартъ, еще незамѣтный поручикъ артиллеріи, ограничивалъ все свое честолюбіе генеральскими эполетами. Чрезъ пять лѣтъ, онъ уже не довольствовался званіемъ главнокомандующаго, захотѣлъ быть властителемъ Франціи, и былъ имъ. Еще пять лѣтъ, и онъ, съ императорскою порфирою на плечахъ, задумалъ предписывать законы Европѣ, которая вскорѣ почувствовала тяжесть его желѣзнаго скипетра. Не уважая ни права народнаго, ни самыхъ священныхъ обязательствъ, ни достоинства монарховъ, онъ однимъ почеркомъ пера уничтожалъ самостоятельность Европейскихъ государствъ, включая ихъ въ составъ Франціи, и съ каждымъ годомъ раздвигалъ предѣлы своего владычества, угрожая порабощеніемъ всему образованному міру.

II. ВОЙНА АВСТРІЙСКАЯ *.

1805.

Разрывъ съ Франціею.

Вопреки данному Россіи обязательству, Бонапартъ не только не вознаградилъ короля Сардинскаго за Піемонтъ, но и послѣднія владѣнія его въ сѣверной Италіи присоединилъ къ Франціи; кромѣ того занялъ Французскими войсками Римъ, Неаполь, Ганноверъ; утвердилъ свое господство въ Швейцаріи; наконецъ, вопреки всѣхъ правъ народныхъ, велѣлъ схватить, по одному неосновательному подозрѣнію, принца крови, герцога Ангенскаго, спокойно жившаго въ Баденскихъ владѣніяхъ, и разстрѣлялъ его, какъ преступника, а себя провозгласилъ императоромъ Французовъ, подъ именемъ Наполеона, и въ слѣдъ за тѣмъ королемъ Италіянскимъ.

Европа съ изумленіемъ смотрѣла на возрастающее самовластіе повелителя Франціи и тщетно ожидала защиты отъ главныхъ представителей своихъ, отъ Австріи и Пруссіи;

* Jomini. Vie politique et militaire de Napoléon. 4 vol, Paris. 1827.—Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Александра съ Наполеономъ въ 1805. Спб. 1844.

ни та, ни другая держава не рѣшилась вступить съ нимъ въ распрю; обѣ онѣ спѣшили признать его въ санѣ императора и безмолвствовали въ дѣлѣ герцога Ангенскаго. Самъ папа Пій VII прибылъ во Францію и короновалъ Наполеона. Среди всеобщаго оцѣпенѣнія, одинъ Александръ не скрывалъ своего негодованія, и какъ скоро узналъ о несчастной участи герцога Ангенскаго, немедленно потребовалъ отъ Наполеона объясненія, что побудило его нарушить народное право вторженіемъ въ Баденскія земли и за какую вину умерщвленъ послѣдній потомокъ великаго Конде? Отвѣтъ такъ былъ грубъ и оскорбителенъ для чести и достоинства Россійскаго государя, что онъ увидѣлъ необходимость прекратить съ Франціею всѣ сношенія и принять мѣры къ обузданію ея властителя.

Тройной союзъ.

Съ этою цѣлью, Александръ предложилъ Англіи, Австріи и Пруссіи вооружиться общими силами для спасенія Европы отъ ненасытнаго властолюбца. Главою Англійскаго министерства въ то время былъ Вилліамъ Питтъ, снова вступившій въ кабинетъ по разрывѣ Аміенскаго мира: вполнѣ понимая опасные замыслы Французскаго императора, и притомъ надѣясь отвлечь его силы отъ Англіи, которой онъ угрожалъ высадкою, Питтъ съ радостію принялъ предложеніе нашего кабинета и немедленно составилъ планъ общаго союза, заслужившій одобреніе Александра. Договоромъ, заключеннымъ въ С. Петербургѣ между Россіею и Англіею, положено было: при содѣйствіи Австріи, Пруссіи и Швеціи, вооружить противъ Франціи до 500,000 человѣкъ, напасть на нее со всѣхъ сторонъ, на морѣ и на сушѣ, возвратить ее въ тѣ предѣлы, которые имѣла она до революціи, и обезпечить на будущее время спокойствіе Европы.

1805. 31 марта.

Австрія тѣмъ охотнѣе согласилась приступить къ союзу, что образованіе Италіянскаго королевства внушило ей живѣйшее опасеніе; притомъ же для нее снова блеснула надежда возвратить потерянную Ломбардію. Король Шведскій Густавъ-Адольфъ IV, лично оскорбленный Наполеономъ, до того ненавидѣлъ его, что готовъ былъ вступить съ нимъ въ борьбу съ однѣми силами своего королевства. Но Пруссія рѣшилась остаться нейтральною: душею Берлинскаго кабинета былъ графъ Гаугвицъ, министръ малодушный и недальновидный; вопреки общему желанію двора и народа, онъ убѣдилъ своего государя не вмѣшиваться въ войну съ

Франціею, какъ ни старался склонить его Александръ къ участію въ общемъ дѣлѣ. Фридрихъ-Вильгельмъ III, помня неудачи прежнихъ двухъ подобныхъ союзовъ и не довѣряя политикѣ Вѣнскаго двора, считалъ систему строгаго нейтралитета единственнымъ средствомъ спасти Пруссію отъ бѣдствій войны и собралъ сильную армію только для того, чтобы охранять неприкосновенность предѣловъ своего королевства.

План войны

Нейтралитетъ Пруссіи много повредилъ общему дѣлу, лишивъ союзниковъ возможности развлечь силы Наполеона нападеніемъ на него съ сѣвера и дозволивъ ему сосредоточить всѣ войска на одномъ пунктѣ; а неудачный планъ кампаніи, составленный въ Вѣнѣ, далъ ему средства нанести союзникамъ рѣшительный ударъ при самомъ началѣ войны. Австрійскіе генералы, князь Шварценбергъ и баронъ Макъ, полагая, что театромъ дѣйствій по прежнему будетъ Италія, въ военномъ совѣтѣ съ Русскимъ генераломъ барономъ Винценгероде опредѣлили: Австрійскія войска раздѣлить на три арміи; одной изъ нихъ, главной, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла, напасть на Италіянское королевство, другой изъ Тироля вторгнуться въ Швейцарію, третьей, въ числѣ 80,000 человѣкъ, подъ начальствомъ эрцгерцога Фердинанда, руководимаго генераломъ Макомъ, оставаться въ оборонительномъ положеніи въ Баваріи на берегахъ Леха, до прибытія Русскихъ войскъ въ числѣ 90,000, и по соединеніи съ ними вступить въ Швабію, для вторженія оттуда въ Франшъ-Конте, какъ скоро эрцгерцогъ Карлъ управится съ Наполеономъ въ Италіи.

Пораженіе Мака.

Наполеонъ однимъ ударомъ разстроилъ всѣ предположенія и надежды Вѣнскаго двора. По первому извѣстію о разрывѣ, онъ съ неимовѣрною быстротою двинулъ свои войска изъ Франціи, Голландіи и Ганновера, прямо въ сердце Австріи, въ тылъ главныхъ армій ея, безъ сопротивленія переправился чрезъ Рейнъ, склонилъ на свою сторону Виртембергъ, Баденъ, Баварію, перешелъ чрезъ Прусскія владѣнія, (княжество Аншпахское), не обращая вниманія на нейтралитетъ Берлинскаго кабинета, и сосредоточилъ всѣ свои силы на берегахъ Дуная, въ окрестностяхъ Ульма, въ виду Мака, предупредивъ своею быстротою соединеніе его съ первою Русскою арміею, которую велъ на помощь ему Кутузовъ. При очевидномъ неравенствѣ силъ, Маку оставалось одно—отступить заблаговременно къ берегамъ Инна,

гдѣ уже появились Русскія колоны, и съ помощію Кутузова остановить стремленіе непріятеля. Макъ стоялъ на берегахъ Иллера, не принимая никакихъ мѣръ ни къ отступленію, ни къ оборонѣ. Наполеонъ зашелъ ему въ тылъ, и окруживъ его со всѣхъ сторонъ, началъ истреблять Австрійскую армію, раздробленную на мелкіе отряды, по частямъ; одна половина ея погибла подъ ударами Нея, Сульта, Даву; съ другою Макъ бросился въ Ульмъ и, послѣ слабаго сопротивленія, сдался военноплѣннымъ съ остатками своего войска.

1805 5 октября.

Отступленіе Кутузова.

Уничтоживъ такимъ образомъ цѣлую армію, Наполеонъ устремился со всѣми силами на Русское войско, стоявшее въ 50,000 чел. на берегахъ Инна, чтобы сокрушивъ и его, овладѣть Вѣною. Кутузовъ не могъ и думать о возможности отразить напоръ втрое сильнѣйшаго непріятеля, тѣмъ менѣе спасти Вѣну, вовсе неприготовленную къ оборонѣ, и рѣшился отступить въ Моравію, для соединенія тамъ съ другою Русскою арміею, шедшею отъ береговъ Вислы, подъ начальствомъ Буксгевдена. Кутузову предстоялъ подвигъ трудный : надлежало пройти 360 верстъ въ ненастное осеннее время, въ безпрерывной борьбѣ съ врагомъ сильнымъ и искуснымъ. Наполеонъ преслѣдовалъ его стремительно; Французскіе маршалы настигали его неоднократно; онъ останавливался, вступалъ въ бой, отбивался отъ враговъ и при Кремсѣ переправился на лѣвый берегъ Дуная. Здѣсь встрѣтилъ онъ маршала Мортье, который съ многочисленнымъ корпусомъ хотѣлъ пресѣчь ему путь въ Моравію; Кутузовъ напалъ на него и нанесъ ему столь жестокое пораженіе, что самъ маршалъ едва не попался въ плѣнъ, потерявъ большую часть своего корпуса.

1805 31 октября.

Подвигъ Багратіона.

Между тѣмъ Наполеонъ овладѣлъ беззащитною Вѣною и пользуясь оплошностію коменданта, не успѣвшаго разрушить мостъ на Дунаѣ, какъ было ему приказано, перевелъ на лѣвый берегъ три корпуса Мюрата, Сульта, Ланна, съ повелѣніемъ предупредить Русскихъ при Шенграбенѣ, лежавшемъ на пути въ Моравію, и отбросить ихъ назадъ. Кутузовъ послалъ впередъ Багратіона, для занятія Шенграбена прежде непріятеля, и приказалъ ему держаться тамъ до послѣдней крайности, чтобы между тѣмъ съ арміею выиграть нѣсколько переходовъ и безопасно отступить къ Брюну. Багратіонъ съ шеститысячнымъ отрядомъ долженъ былъ отразить напоръ почти половины Французской

арміи до 60,000 человѣкъ, подъ начальствомъ славнѣйшихъ маршаловъ Наполеоновыхъ; встрѣтилъ ихъ съ мужествомъ Леонида, принудилъ остановиться, и далъ Кутузову время отступить на такое разстояніе, что уже нельзя было настигнуть его; самъ же, окруженный со всѣхъ сторонъ, вступилъ въ жестокій бой, очистилъ себѣ путь сквозь непріятельскія колоны штыками; отбился отъ изумленныхъ враговъ, считавшихъ гибель его неизбѣжною, спасъ и армію и большую часть своего отряда. 4 ноября.

Битва Аустерлицкая.

Въ Моравіи Кутузовъ соединился съ Буксгевденомъ и, по волѣ государя, принялъ главное начальство надъ союзною арміею, простиравшеюся до 80,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 15,000 Австрійцевъ. Она расположилась въ Ольмюцѣ, гдѣ находилась и главная квартира обоихъ императоровъ. Наполеонъ, между тѣмъ, сосредоточилъ свои силы въ окрестностяхъ Брюна, съ нетерпѣливымъ желаніемъ рѣшительной битвы. При всѣхъ успѣхахъ положеніе его становилось опаснымъ: съ одной стороны Фридрихъ-Вильгельмъ, оскорбленный нарушеніемъ нейтралитета Пруссіи, при личномъ свиданіи съ императоромъ Александромъ въ Берлинѣ, изъявилъ согласіе приступить къ союзу и уже собиралъ войско для нападенія въ тылъ Французамъ; съ другой стороны, эрцгерцогъ Карлъ, поразивъ Массену въ сѣверной Италіи, съ многочисленною арміею быстро приближался къ предѣламъ Венгріи, гдѣ готовилось поголовное ополченіе; отъ береговъ Вислы шла третья Русская армія; кромѣ того, Нельсонъ незадолго предъ тѣмъ истребилъ весь Французскій флотъ при Трафальгарѣ, и Англичане легко могли потревожить самую Францію высадкою на западные берега ея.

При такихъ обстоятельствахъ, сколько Наполеонъ желалъ рѣшительной битвы, чтобы однимъ счастливымъ ударомъ поправить свои дѣла, столько польза союзниковъ требовала уклоняться отъ нея, чтобы дать время королю Прусскому и эрцгерцогу Карлу приступить къ совокупнымъ дѣйствіямъ; въ особенности надобно было дождаться прибытія третьей Русской арміи. Такъ думалъ и Кутузовъ. Но онъ былъ главнокомандующимъ только по имени. Душею военнаго совѣта и всѣхъ предначертаній былъ Австрійскій генералъ Вейротеръ, исправлявшій должность генералъ-квартирмейстера. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о положеніи Французскихъ войскъ, онъ увѣрилъ обоихъ императоровъ, что На-

полеонъ стоитъ при Брюнѣ въ слабыхъ силахъ, что корпуса Бернадота и Даву не успѣли съ нимъ соединиться и что нельзя сомнѣваться въ побѣдѣ, доколѣ онъ не сосредоточитъ своихъ силъ. Въ слѣдствіе сего рѣшено было напасть на непріятеля въ занятой имъ позиціи, въ томъ предположеніи, что войско его гораздо слабѣе союзнаго, хотя на дѣлѣ оказалось, что корпуса Даву и Бернадота, были у него подъ рукою, и Французская армія не уступала союзной ни въ числѣ, ни въ храбрости. Слѣдовательно теперь все зависѣло отъ искусства военачальника; но Наполеонъ уже доказалъ при Риволи, какъ далеко превосходилъ онъ Вейротера.

Кутузовъ двинулся впередъ и расположилъ свою армію, по диспозиціи Вейротера, въ боевой порядокъ, въ виду враговъ, при Аустерлицѣ. Русскіе полки стали на флангахъ, подъ командою Багратіона и Буксгевдена; центръ заняли Австрійцы, съ небольшою частью Русскихъ, подъ начальствомъ Коловрата. При корпусѣ его находились оба императора, вмѣстѣ съ главнокомандующимъ. По плану Вейротера, Буксгевденъ долженъ былъ обойти непріятеля лѣвымъ флангомъ и тѣмъ рѣшить битву; но въ слѣдствіе такого распоряженія, войско растянулось на обширное пространство; фланги потеряли взаимную связь, центръ ослабѣлъ. Наполеонъ ударилъ въ него главною массою своихъ силъ, подъ начальствомъ маршала Сульта, смялъ Коловрата, овладѣлъ всѣми выгодными пунктами позиціи, разрѣзалъ союзную армію надвое, и стремительно напалъ на оба фланга, на лѣвый корпусомъ Даву, на правый корпусомъ Бернадота, поддерживая тотъ и другой уже побѣдоносными колонами Сульта. Русскіе стояли твердо и долго не уступали непріятелю ни шагу; но лишенные центра, раздробленные на двѣ арміи, безъ взаимной помощи одна другой, не могли наконецъ выдержать общаго дружнаго удара всѣхъ силъ Наполеоновыхъ, и поколебались. Тщетно цесаревичъ Константинъ старался остановить стремительные порывы непріятеля императорскою гвардіею; тщетно самъ государь вводилъ въ битву полки, подвергая опасности драгоцѣнную жизнь свою, чтобы поправить дѣло; союзная армія разстроилась и отступила въ безпорядкѣ къ предѣламъ Венгріи, съ значительною поте-
1805 20 ноября. рею: до 10,000 легло на поляхъ битвы; столько же попалось въ плѣнъ; много сверхъ того потонуло въ озерѣ Сачанскомъ, гдѣ обломился ледъ подъ тяжестью орудій. Вся почти артиллерія досталась побѣдителю.

Пресбургскій миръ.

Не взирая на жестокій уронъ, Александръ не потерялъ бодрости и спѣшилъ ввести армію въ Венгрію, чтобы тамъ соединиться съ эрцгерцогомъ Карломъ и возобновить борьбу; но союзникъ его Францъ II счелъ за лучшее примириться съ Наполеономъ и при личномъ свиданіи съ нимъ, на третій день послѣ Аустерлицкой битвы, заключилъ перемиріе. Главною статьею его было немедленное удаленіе Русской арміи къ предѣламъ имперіи. Александръ не могъ долѣе оставаться съ войсками своими въ Австрійскихъ владѣніяхъ и велѣлъ имъ возвратиться въ Россію; но рѣшительно отказался отъ участія въ мирныхъ переговорахъ, зная, что Наполеонъ, упоенный своими успѣхами, не преминетъ предписать самыя тягостныя условія, и не обманулся: Пресбургскимъ трактатомъ императоръ Францъ потерялъ Венецію, Тироль, Форальбергъ и многія другія области, въ коихъ считалось до 3 милліоновъ жителей, заплатилъ 100 милліоновъ контрибуціи и призналъ союзниковъ Франціи, курфирстовъ Баварскаго и Виртембергскаго, королями, а маркграфа Баденскаго великимъ герцогомъ.

III. ВОЙНА ПРУССКАЯ *.

1806 — 1807.

Переговоры съ Франціею.

Александръ возвратился изъ подъ Аустерлица съ твердымъ намѣреніемъ, при содѣйствіи Англіи, Пруссіи и Швеціи, спасти Европу отъ грознаго властолюбца; но удаленіе Австріи съ театра войны поколебало твердость и другихъ союзниковъ Россійскаго государя. Прусскій министръ графъ Гаугвицъ, присланный королемъ къ Наполеону незадолго до Аустерлицкой битвы, требовать удовлетворенія за нарушеніе своего нейтралитета и, въ случаѣ отказа, объявить разрывъ, вмѣсто того, испуганный Аустерлицкою побѣдою, поспѣшилъ заключить съ Французскимъ министромъ договоръ, столь же странный, сколько и неожиданный: Пруссія согласилась забыть нанесенное ей оскорбленіе, возобновила прежнюю дружбу съ Франціею, и уступила ей Аншпахскую область, въ замѣнъ коей получила курфиршество Ганноверское, занятое Французскими войсками, но принадлежавшее королю Англійскому. Послѣ такого договора, Александръ

* Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны въ 1806 и 1807 годахъ. Спб. 1846.

тѣмъ менѣе могъ надѣяться на содѣйствіе Пруссіи, что Гаугвицъ поставилъ ее въ непріязненныя отношенія къ Англіи и Швеціи.

Въ слѣдъ за тѣмъ и Лондонскій кабинетъ обнаружилъ наклонность къ миру. Неутомимый врагъ Наполеона, Вилліамъ Питтъ умеръ, сраженный, какъ полагаютъ, горестною вѣстью о потерѣ Аустерлицкой битвы; главою министерства сталъ знаменитый соперникъ его, Фоксъ. Политика Англіи измѣнилась : Питтъ не иначе соглашался на миръ съ Франціею, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы она возвратилась въ прежніе предѣлы, бывшіе до революціи; Фоксъ считалъ возможнымъ примириться съ нею на основаніи правила uti possidetis, и въ слѣдствіе вызова Французскаго министра Талейрана, поручилъ лорду Ярмуту вступить съ нимъ въ переговоры, объявивъ впрочемъ, что Англія не согласится на миръ, если въ немъ не будетъ участвовать Россія.

Хотя правило, принятое Фоксомъ въ основаніе договора, не соотвѣтствовало намѣреніямъ Александра; но уже покинутый двумя союзниками, онъ могъ опасаться, что Англія, для собственныхъ выгодъ, не откажется заключить съ Франціею отдѣльный трактатъ, и что въ такомъ случаѣ для Россіи какъ война, такъ и миръ съ Наполеономъ равно будутъ затруднительны. Въ слѣдствіе сего государь отправилъ въ Парижъ статскаго совѣтника Убри, для мирныхъ переговоровъ. Между тѣмъ Наполеонъ отнялъ престолъ у короля Неаполитанскаго и возвелъ на оный старшаго брата своего Іосифа; объявилъ притязанія на Сицилію, чтобы отдать ее также Іосифу; другаго брата, Людовика, провозгласилъ королемъ Голландскимъ; самъ же принялъ титулъ протектора Рейнскаго союза, т. е. подчинилъ своему вліянію Баварію, Виртембергъ, Баденъ и всѣ мелкія государства югозападной Германіи. Послѣ такихъ самовластныхъ поступковъ, примиреніе было невозможно; оставалось рѣшить споръ оружіемъ, и скоро запылала кровавая брань. На театръ войны выступила Пруссія.

Вооруженіе Пруссіи.

Фридрихъ-Вильгельмъ, поставленный Гаугвицемъ въ необходимость подтвердить заключенный имъ въ концѣ 1805 года трактатъ съ Франціею, отказался отъ Аншпаха и занялъ Ганноверъ, въ томъ предположеніи, что найдетъ въ императорѣ Французовъ искренняго и усерднаго союзника. Надежда была тщетная : во время переговоровъ съ Фок-

сомъ, Наполеонъ изъявилъ готовность возвратить Ганноверъ Англіи, ни мало не заботясь о вознагражденіи Пруссіи; въ то же время, учредивъ Рейнскій союзъ, обнаружилъ явное намѣреніе поработить своей власти всѣхъ мелкихъ владѣтелей Германскихъ, и принудилъ Франца II отказаться отъ титула Нѣмецкаго императора. Политика его, столь же коварная, какъ и непріязненная, возбудила живѣйшее негодованіе въ Прусскомъ народѣ, который со временъ Фридриха Великаго считалъ себя опорою независимости Германіи и не могъ равнодушно смотрѣть на ея порабощеніе ненасытнымъ властолюбцемъ. Всѣ сословія громко требовали войны съ Франціею. Главою недовольныхъ была сама королева. Фридрихъ-Вильгельмъ уступилъ наконецъ общему желанію: собралъ всѣ свои силы на западныхъ границахъ и рѣшительно потребовалъ отъ Наполеона удаленія Французскихъ войскъ за Рейнъ, изъ предѣловъ земли Нѣмецкой; между тѣмъ, предвидя неизбѣжную войну, обратился съ просьбою о содѣйствіи къ Россійскому государю. Александръ охотно согласился послать ему на помощь два корпуса Беннигсена и Буксгевдена до 90,000 человѣкъ. 10 Октября 1806 года заключенъ былъ договоръ; чрезъ двѣ недѣли Беннигсенъ перешелъ границу и направилъ путь къ Силезіи, для соединенія тамъ съ Прусскою арміею; въ слѣдъ за нимъ двинулся и Буксгевденъ. Но прежде, чѣмъ Русскіе генералы достигли береговъ Вислы, многочисленное и блестящее воинство Фридриха-Вильгельма уже не существовало.

Вступая въ борьбу съ Наполеономъ, Пруссія повторила ошибку Австріи: вызвала его на брань и начала военныя дѣйствія, не давъ Россіи времени прислать ей помощь. Слѣдствія были тѣ же. Прусская армія, въ числѣ 100,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Фердинанда, герцога Брауншвейгскаго, была уничтожена при Енѣ и Ауерштедтѣ: одна половина ея легла на поляхъ битвы или попалась въ плѣнъ; другая обратилась въ бѣгство и, настигнутая непріятелемъ въ разныхъ мѣстахъ, положила оружіе. Въ одинъ день Фридрихъ-Вильгельмъ потерялъ все свое войско; въ слѣдъ за тѣмъ и все королевство. Пораженіе при Енѣ было для Пруссіи громовымъ ударомъ: она оцѣпенѣла отъ ужаса; самыя надежныя крѣпости, знаменитыя своими твердынями, имѣвшія всѣ средства къ продолжительной оборонѣ, Эрфуртъ, Штетинъ, Кюстринъ, даже неприступный Магдебургъ, сдавались на капитуляцію, почти

Завоеваніе Пруссіи.

1806. 2 октября

безъ выстрѣла, при первомъ появленіи Французскихъ отрядовъ, нерѣдко состоявшихъ изъ легкой конницы. Берлинъ встрѣтилъ торжествующаго побѣдителя съ покорностью; не сдались ему только Данцигъ, гдѣ заперся генералъ Лестокъ съ остатками Прусскаго войска (не болѣе 20,000 человѣкъ). и Кенигсбергъ, куда удалился самъ король. Сто тысячъ плѣнныхъ, четыре тысячи орудій и множество знаменъ были трофеями Енской побѣды.

Война съ Россіею.

По завоеваніи Пруссіи, непріятельскія войска сосредоточились на лѣвомъ берегу Вислы, для борьбы съ Россіею. Наполеонъ хотѣлъ сокрушить наше отечество, чтобы ниспровергнуть послѣднюю преграду властолюбивымъ замысламъ своимъ, и для вѣрнѣйшаго успѣха, спѣшилъ съ одной стороны взволновать Польшу, съ другой вооружить на насъ Турцію. Старанія его были небезплодны: Поляки, обольщенные мечтою прежней воли, встрѣтили его въ Варшавѣ съ восторгомъ, и составили нѣсколько полковъ, которые подъ начальствомъ Домбровскаго и Заіончека присоединились къ непріятельской арміи. Турція, по внушеніямъ Франціи, обнаружила непріязненныя дѣйствія и вынудила нашъ дворъ ввести значительное войско въ Молдавію. Россія находилась въ положеніи трудномъ. На западные предѣлы ея быстро стремилось двухсоттысячное войско, одушевленное славою, побѣдами и полною довѣренностію къ искусству и счастію своего полководца; Русская армія, стоявшая на берегахъ Буга и Нарева, также кипѣла мужествомъ, но была вдвое малочисленнѣе непріятельской; притомъ же, до самаго столкновенія съ врагами на берегахъ Вислы, оставалась безъ вождя: назначенная единственно для содѣйствія Пруссакамъ, она должна была поступить подъ главное начальство Фердинанда Брауншвейгскаго и состояла въ вѣдѣніи двухъ корпусныхъ командировъ Беннигсена и Буксгевдена, неподчиненныхъ другъ другу. Къ довершенію опасности, Порта отвлекла значительную часть нашихъ силъ въ Молдавію, въ то самое время, когда необходимо было сосредоточить ихъ на западной границѣ, для борьбы съ Наполеономъ.

1806. 16 ноября.

Александръ, возвѣстивъ народу манифестомъ, что общій врагъ Европы угрожаетъ отечеству, и что мечъ, извлеченный честью на защиту союзниковъ, долженъ обратиться на оборону самой Россіи, принялъ всѣ возможныя мѣры къ отраженію непріятеля отъ предѣловъ имперіи. Главнокоман-

дующимъ дѣйствующею арміею назначенъ генералъ, давно извѣстный искусствомъ и личною храбростію, сподвижникъ Румянцева и Потемкина, фельдмаршалъ графъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій; въ слѣдъ за тѣмъ повелѣно въ пограничныхъ и внутреннихъ губерніяхъ, въ теченіе одного мѣсяца, образовать милицію или земское войско, въ числѣ 612,000 человѣкъ, для подкрѣпленія дѣйствующей арміи и для защиты имперіи, если бы непріятель, сверхъ всякаго чаянія, ворвался въ ея предѣлы. Каждая губернія должна была въ опредѣленный срокъ собрать, вооружить и снабдить продовольствіемъ извѣстное число ратниковъ изъ мѣщанъ, крестьянъ и однодворцевъ; дворянству предоставлено было назначить изъ среды своей тысячныхъ, пятисотенныхъ, сотенныхъ и другихъ начальниковъ земскаго войска; купечество призвано къ добровольнымъ приношеніямъ деньгами, хлѣбомъ, вещами; духовенству предписано отъ святѣйшаго синода проповѣдывать въ церквахъ о грозящей отечеству опасности и о необходимости всеобщаго вооруженія. Воззваніе государя о поголовномъ ополченіи принято было съ восторгомъ: дворянство съ свойственнымъ ему усердіемъ выводило цѣлые полки на службу царскую и само вооружалось; приношенія купечества были обильны; духовенство съ жаромъ проповѣдывало противъ общаго врага; народъ считалъ его антихристомъ и тѣмъ ревностнѣе готовъ былъ положить животъ за вѣру и отечество. Впрочемъ на этотъ разъ судьба спасла Наполеона отъ грознаго мщенія Русскаго народа: война не коснулась предѣловъ Россіи, и земское войско не принимало въ ней участія. Споръ былъ рѣшенъ между Вислою, Нѣманомъ и западнымъ Бугомъ.

Здѣсь, на равнинахъ древней Мазовіи и восточной Пруссіи, храброе воинство Русское, не взирая на всѣ невыгодныя обстоятельства, на превосходство силъ непріятельскихъ, на ошибки своихъ вождей, на недостатокъ продовольствія, цѣлые полгода оспаривало побѣду у полководца искуснаго, привыкшаго однимъ ударомъ сокрушать царства. Правда, онъ наконецъ восторжествовалъ, но далеко не достигъ той цѣли, которую имѣлъ въ виду, нападая на Россію, и долженъ былъ сознаться, что есть еще народъ, способный спасти свою независимость отъ его алчнаго властолюбія.

Кровавая борьба началась въ глубокую, ненастную осень, среди топкихъ, едва проходимыхъ болотъ Мазовіи, на бе- Битва при Пултускѣ.

*

регахъ Вкры и Нарева. Наполеонъ перешелъ Вислу со всѣми своими войсками, чтобы одною битвою истребить Русскую армію. Въ самомъ дѣлѣ она подвергалась явной опасности: корпусные генералы, въ ожиданіи прибытія главнокомандующаго, не знали, какъ дѣйствовать, наступательно или оборонительно; дивизіи были разбросаны безъ надлежащей связи, и все предвѣщало Русской арміи ту же участь, какая постигла Австрійскую подъ Ульмомъ. Главнокомандующій наконецъ прибылъ; но не оправдалъ ни довѣренности государя, ни общихъ надеждъ: обремененный старостью и недугами, онъ приказалъ поспѣшно отступать къ предѣламъ имперіи; самъ между тѣмъ сложилъ съ себя главное начальство, бывъ предводителемъ не болѣе четы-
13 декабря. рехъ дней, и уѣхалъ въ Россію въ самую критическую минуту, когда стройныя колоны непріятеля, искусно направленныя Наполеономъ, быстро подвигались впередъ, чтобы разрѣзать и сокрушить Русскую армію. Покинутая вождемъ, безъ всякой связи въ дѣйствіяхъ, разсѣянная на обширномъ пространствѣ, она, казалось, погибнетъ неминуемо.

Смѣлость Беннигсена и мужество князя Голицына спасли ее: первый, вопреки повелѣнію фельдмаршала, рѣшился стать твердою ногою при Пултускѣ и жестоко поразилъ
14 декабря. маршала Лана, который хотѣлъ выбить его изъ занятой имъ позиціи; еще славнѣе былъ подвигъ другаго: застигнутый, во время отступленія, главными силами Наполеона, подъ личнымъ начальствомъ его, Голицынъ остановился съ дивизіею своею при мѣстечкѣ Голыминѣ, вступилъ въ упорный бой, сражался цѣлый день среди снѣжнаго вихря и
14 декабря. дождя, отразилъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля на всѣхъ пунктахъ и разстроилъ весь планъ Наполеона, не допустивъ его пресѣчь линію отступленія Русской арміи. Сраженія при Пултускѣ и Голыминѣ такъ утомили Французскія войска, что необходимо было ввести ихъ въ зимнія квартиры, и Наполеонъ съ досадою возвратился въ Варшаву. Русская армія въ стройномъ порядкѣ отступила къ Остроленкѣ, ожидая назначенія новаго вождя. Государь избралъ Беннигсена.

Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау.

Главнокомандующій спѣшилъ оправдать довѣренность императора подвигомъ отважнымъ. Замѣтивъ, что лѣвое крыло непріятеля подъ начальствомъ Бернадота, расположенное въ окрестностяхъ Эльбинга, потеряло связь съ главною арміею, Беннигсенъ рѣшился истребить его, и съ большею

частью своихъ силъ двинулся на Бернадота. Встревоженный столь смѣлымъ предпріятіемъ, Наполеонъ принужденъ былъ, противъ воли, въ жестокую стужу, подняться съ зимнихъ квартиръ, и устремилъ всѣ свои силы въ тылъ Русской арміи, угрожая отрѣзать ее отъ предѣловъ Россіи. Къ счастію, Беннигсенъ случайно узналъ о намѣреніи непріятеля, оставилъ Бернадота въ покоѣ и отступилъ къ Прейсишъ-Эйлау.

Здѣсь напалъ на него Наполеонъ, имѣя на своей сторонѣ перевѣсъ силы и искусства. Русскіе встрѣтили враговъ съ мужествомъ непоколебимымъ, и отбивъ первый ударъ, въ свою очередь напали на нихъ съ такою яростью, что Французы дрогнули, и самъ Наполеонъ уже трепеталъ за участь битвы. Въ пылу сраженія храбрый Дохтуровъ истребилъ цѣлый корпусъ маршала Ожеро и прорвалъ центръ непріятельской арміи. Но Беннигсенъ упустилъ благопріятную минуту для окончательнаго удара, и кровавый бой, кипѣвшій двое сутокъ почти непрерывно, остался нерѣшеннымъ. Потеря съ обѣихъ сторонъ была ужасная: 12,000 Русскихъ и вдвое болѣе Французовъ легло на снѣжныхъ поляхъ Эйлаускихъ. Войска такъ утомились, что невозможно было возобновить битву на третій день; соперники разошлись въ разныя стороны: Беннигсенъ обратился къ Кенигсбергу, и снабдивъ тамъ армію съѣстными припасами, занялъ крѣпкую позицію при Гейльсбергѣ; Наполеонъ отступилъ къ югу, въ прежнія зимнія квартиры. Бездѣйствіе продолжалось около четырехъ мѣсяцевъ. 27 января 1807.

Двукратно обманувшись въ надеждѣ кончить войну однимъ ударомъ, и удостовѣрившись въ необыкновенномъ мужествѣ Русскихъ, Наполеонъ сталъ дѣйствовать съ величайшею осторожностію и безпрестанно умножалъ свою многочисленную армію: вскорѣ она возрасла до 250,000 человѣкъ. Александръ съ своей стороны подкрѣпилъ Беннигсена большею частью гвардіи и резервными войсками; но какъ при всемъ томъ перевѣсъ силы по прежнему оставался на сторонѣ непріятеля, превосходившаго Русское войско по крайней мѣрѣ 80 тысячами человѣкъ, то государь требовалъ помощи у Австріи и Англіи, зная, что для той и другой державы торжество Наполеона будетъ пагубно и что обѣ онѣ имѣютъ всѣ средства отвратить опасность дѣятельнымъ содѣйствіемъ общему дѣлу. Надежды его не исполнились. Бездѣйствіе Англіи.

Вѣнскій дворъ, получивъ приглашеніе С. Петербургскаго кабинета принять участіе въ войнѣ съ выгодными для себя условіями, по внушенію эрцгерцога Карла отозвался, что Австрія, истощенная прежними усиліями, не прежде, какъ чрезъ три года можетъ собрать достаточную армію, и ограничился присылкою въ Варшаву барона Винцента съ предложеніемъ своего посредничества. Наполеонъ, съ трепетомъ ожидавшій, вмѣсто барона Винцента, появленія 150 тысячъ Австрійцевъ въ тылу своей арміи, скоро удостовѣрился, что опасенія его были напрасны, ласкалъ Австрійскаго посланника, поддерживалъ нерѣшительность Вѣнскаго двора и вовсе не думалъ объ его посредничествѣ.

Еще равнодушнѣе къ общему благу Европы была Англія. Тщетно Александръ убѣждалъ Великобританское министерство сдѣлать высадку въ Голландію или на западные берега Франціи, чтобы развлечь силы Наполеона: цѣлые шесть мѣсяцевъ оно манило насъ обѣщаніями, наконецъ собрало войска, но одну часть ихъ отправило къ Буэносъ-Айресу, другую къ Египту, а противъ Наполеона послало только 20 тысячный корпусъ, въ Померанію, предъ самымъ концомъ войны. Не получая ни какой помощи войсками, государь желалъ, чтобы Лондонскій кабинетъ оказалъ ему по крайней мѣрѣ содѣйствіе въ займѣ 6 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ у Англійскихъ капиталистовъ, для покрытія военныхъ издержекъ, обязуясь уплатить всю сумму въ опредѣленный срокъ, и въ томъ получилъ отказъ, съ такими странными объясненіями и съ такими неумѣстными требованіями, что Россійскій императоръ не могъ не оскорбиться ими: Великобританское министерство не довѣряло нашему двору въ уплатѣ требуемой суммы и не иначе соглашалось поручиться въ займѣ, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Россійское правительство отказалось отъ пошлинъ съ Англійскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Россію, предоставивъ взимать ихъ Лондонскимъ банкирамъ!

Поднявъ оружіе противъ Наполеона единственно для спасенія Европы отъ его самовластія и бывъ оставленъ ею въ то самое время, когда вся тяжесть брани пала на одну Россію, Александръ имѣлъ полное право прекратить войну, съ выгодными для себя условіями, ибо Наполеонъ, послѣ битвы Эйлауской, охотнѣе желалъ мира, чѣмъ борьбы съ Россіею. Но руководимый честію и великодушіемъ, государь рѣшился еще разъ испытать счастіе оружія и повелѣлъ

Беннигсену начать военныя дѣйствія; самъ между тѣмъ прибылъ въ Мемель, гдѣ находился король Прусскій.

Беннигсенъ, около четырехъ мѣсяцевъ стоявшій неподвижно въ укрѣпленномъ лагерѣ Гейльсбергскомъ, въ концѣ мая двинулся на лѣвое крыло Французской арміи, расположенное при Гутштатѣ, подъ начальствомъ Нея; но дѣйствовалъ такъ медленно и несвязно, что Наполеонъ успѣлъ заблаговременно подкрѣпить своего маршала, сосредоточилъ войска, принудилъ Русскую армію отступить и напалъ на нее всѣми силами при Гейльсбергѣ. Беннигсенъ отразилъ стремительный напоръ его съ полнымъ успѣхомъ, усѣявъ непріятельскими трупами поля Гейльсбергскія; при всемъ томъ, узнавъ, что Французскія колоны заходятъ ему во флангъ, отъ стороны Кенигсберга, счелъ за нужное отодвинуться къ Фридланду и здѣсь, на лѣвомъ берегу Алле, вступилъ въ рѣшительный бой.

Битва при Фридландѣ.

1807. 24 мая.

29 мая.

2 іюня.

Русская армія поставлена была въ самую невыгодную позицію, въ углу, образуемомъ водами Алле: прижатая тыломъ къ рѣкѣ, стѣсненная на флангахъ, разрѣзанная въ срединѣ озеромъ и глубокимъ оврагомъ, она не могла ни развернуть своихъ силъ, ни подвинуться впередъ, ни отступить въ порядкѣ. Жестокій бой начался вмѣстѣ съ солнечнымъ восходомъ. До самаго полудня, когда силы съ обѣихъ сторонъ были въ равновѣсіи, Русскіе отражали враговъ на всѣхъ пунктахъ и могли бы одержать побѣду, если бы главный вождь ихъ былъ рѣшительнѣе и искуснѣе; Беннигсенъ не воспользовался благопріятными минутами, допустилъ Наполеона ввести въ дѣло всѣ его корпуса и былъ подавленъ огромною массою силъ. Предъ вечеромъ вся армія непріятельская стройными колонами напала стремительно, дружно. Утомленные дневнымъ безпрерывнымъ боемъ, Русскіе встрѣтили враговъ съ мужествомъ отчаянія: одни полки гибли въ неравной битвѣ; другіе становились на ихъ мѣсто и въ свою очередь погибали. Ни одинъ батальонъ не запятналъ Русскаго имени; рѣдкій генералъ не былъ раненъ; цесаревичъ Константинъ, князь Багратіонъ, Дохтуровъ, Уваровъ, Раевскій, Голицынъ, Платовъ оказали чудеса храбрости — и все было напрасно: около полуночи Русская армія была разбита. Беннигсенъ, потерявъ до 16,000 храбрыхъ воиновъ, спѣшилъ вывести свое войско изъ западни, куда поставилъ его такъ неосмотрительно, съ величайшимъ трудомъ перешелъ на правый берегъ Алле, оттуда въ большемъ безпо-

рядкѣ отступилъ за Прегель, быстро преслѣдуемый врагами, наконецъ достигъ Нѣмана и на правомъ берегу его сталъ
7 іюня. твердою ногою, соединившись съ резервными войсками, которыя привелъ ему на помощь князь Лобановъ-Ростовскій. Наполеонъ шелъ по слѣдамъ Русской арміи до самаго Тильзита и неоднократно настигалъ аррьергардъ ея; но каждый разъ Платовъ съ Донскими казаками удерживалъ быстрое стремленіе непріятеля и давалъ Беннигсену время отступить невредимо.

Миръ Тильзитскій.

Потеря Фридландской битвы не лишила Александра средствъ къ продолженію войны; армія его, подкрѣпленная резервами, опять готова была встрѣтить враговъ на правомъ берегу Нѣмана и отразить ихъ отъ предѣловъ имперіи; но огорченный равнодушіемъ Англіи и Австріи въ дѣлѣ, касавшемся не столько Россіи, сколько ихъ собственныхъ выгодъ, онъ не хотѣлъ болѣе изнурять своего отечества новыми усиліями, и рѣшился примириться, даже сблизиться съ императоромъ Французовъ. Наполеонъ съ радостью услышалъ слово мира и охотно согласился на свиданіе съ Россійскимъ государемъ, для скорѣйшаго окончанія всѣхъ споровъ. Они видѣлись на Нѣманѣ, въ устроенномъ на волнахъ его павильонѣ, и тамъ условились въ главныхъ статьяхъ договора, который вскорѣ послѣ того былъ заключенъ въ
1807 25 іюня. Тильзитѣ, сперва между Россіею и Франціею, потомъ между Франціею и Пруссіею.

Александръ сохранилъ цѣлость своей имперіи и воспрепятствовалъ уничтожить Прусское королевство, склонивъ Наполеона къ возвращенію многихъ областей его законному государю; при всемъ томъ Фридрихъ-Вильгельмъ потерялъ почти половину своего государства, бывъ принужденъ отказаться отъ всѣхъ владѣній своихъ между Рейномъ и Эльбою и отъ областей, присоединенныхъ съ 1772 года отъ Польши: первыя вошли въ составъ частію Вестфальскаго, частію Саксонскаго королевства; изъ вторыхъ, за отдѣленіемъ Бѣлостокской области, уступленной Россіи въ замѣнъ Еверской земли, образовано герцогство Варшавское, которое отдано также королю Саксонскому. Кромѣ того король Прусскій обязался заплатить Наполеону огромную контрибуцію и до окончательнаго съ нимъ расчета долженъ былъ оставить многія изъ своихъ крѣпостей въ рукахъ Французовъ.

Господство Наполеона надъ большею частію Европы было утверждено: Александръ и Фридрихъ-Вильгельмъ при-

знали его императоромъ Французовъ, королемъ Италіянскимъ и протекторомъ Рейнскаго союза; братья его Іосифъ, Людовикъ и Іеронимъ также признаны королями, первый Неаполитанскимъ, второй Голландскимъ, третій Вестфальскимъ. Для общаго успокоенія Европы, Александръ согласился вывести свои войска изъ Молдавіи и Валахіи и примириться съ Турціею при содѣйствіи Наполеона; на себя же принялъ посредничество къ примиренію Франціи съ Англіею, съ тѣмъ, что если Великобританское правительство въ теченіе пяти мѣсяцевъ не согласится на миръ, основаніемъ котораго должна была служить свобода мореплаванія, то Россія, по примѣру прочихъ державъ, союзныхъ съ Франціею, приступитъ къ континентальной системѣ Наполеона, имѣвшей цѣлію лишить Англію средствъ къ продолженію войны и потрясти въ самомъ основаніи ея политическое могущество, пресѣченіемъ всѣхъ путей къ сбыту ея издѣлій и колоніяльныхъ товаровъ на твердую землю Европы.

IV. ВОЙНА ШВЕДСКАЯ *.

1808 — 1809.

Разрывъ съ Англіею.

Исполняя Тильзитскій договоръ, Александръ извѣстилъ Великобританское правительство, что время даровать Европѣ вожделѣнное спокойствіе прекращеніемъ ожесточенной распри между Англіею и Франціею, что онъ согласенъ быть ихъ посредникомъ и беретъ на себя доставить Англіи миръ, сообразный съ ея честью и достоинствомъ. Лондонскій кабинетъ отвѣчалъ сухо, недовѣрчиво отзывался о союзѣ Россіи съ Франціею и въ залогъ миролюбивыхъ намѣреній Россійскаго императора требовалъ прежде всего возобновленія выгоднаго для себя торговаго трактата; между тѣмъ выслалъ въ Балтійское море сильную эскадру, повелѣвъ ей взять и отвести въ Великобританію Датскій флотъ, подъ предлогомъ спасти его отъ Наполеона, который, какъ носилась молва, хотѣлъ овладѣть имъ. Англійскій адмиралъ лордъ Кеткертъ незапно явился предъ Копенгагеномъ, въ то время, когда всѣ войска Христіана VII находились въ Голштиніи, и объявилъ волю своего двора. Король, справедливо раздраженный столь неслыханнымъ поступкомъ, съ

* Сухтеленъ. Картина военныхъ дѣйствій въ Финляндіи 1808 — 1809. Спб. 1832. — Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Финляндской войны. Спб. 1841.

благородною твердостью отвѣчалъ, что онъ скорѣе погибнетъ, чѣмъ согласится на унизительное для чести своей требованіе. Англичане сдѣлали высадку, устроили батареи и страшною канонадою, въ нѣсколько часовъ, обратили въ пепелъ и развалины беззащитный Копенгагенъ; Датскій флотъ былъ уведенъ; корабельныя верфи разрушены; арсеналы разграблены.

Европа съ живѣйшимъ негодованіемъ услышала объ этомъ событіи и тѣмъ болѣе роптала на виновниковъ его, что Христіанъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ кабинетовъ, заслуживъ оное своею мудрою и умѣренною политикою. Великобританское министерство спѣшило оправдать свои дѣйствія неосновательными доводами и, отдавая все дѣло на судъ Россійскаго императора, соглашалось примириться съ Даніею при его посредничествѣ. Отвѣтомъ Александра была декларація о разрывѣ съ королемъ Великобританскимъ. Государь тѣмъ болѣе былъ раздраженъ жестокимъ поступкомъ съ Даніею, постоянною союзницею Россіи, что Лондонскій кабинетъ, предлагая ему посредничество, какъ будто вмѣшивалъ его самого въ свои дѣйствія: всѣ связи съ Англіею были прекращены; Россійскій посолъ отозванъ; конвенція 1801 года уничтожена; вооруженный нейтралитетъ возобновленъ на тѣхъ самыхъ началахъ, которыя провозглашены были Екатериною II; Балтійское море объявлено запертымъ для Англійскихъ судовъ, какъ военныхъ, такъ и купеческихъ.

1807. 24 октября.

Разрывъ съ Великобританіею не имѣлъ тѣхъ слѣдствій, какихъ надлежало ожидать: онъ ограничился только прекращеніемъ торговыхъ связей и потерею Русской эскадры, захваченной Англичанами въ Лиссабонѣ, на возвратномъ пути ея изъ Архипелага; предѣловъ имперіи они не тревожили; за то воспламенили жестокую войну между Россіею и Швеціею.

Разрывъ съ Швеціею.

Объявивъ о возобновленіи на сѣверѣ вооруженнаго нейтралитета и о закрытіи Балтійскаго моря для Англійскихъ судовъ, Россійскій дворъ требовалъ содѣйствія Даніи и Швеціи на основаніи трактатовъ 1780 и 1800 годовъ; Датскій король охотно согласился исполнить требованіе Россійскаго императора и заключилъ съ нимъ союзъ; Шведскій государь Густавъ IV Адольфъ поступилъ иначе: подъ разными предлогами отрекался отъ обязанности содѣйствовать въ семъ случаѣ Россіи, хотѣлъ остаться нейтральнымъ, въ

то же время велъ переговоры съ Лондонскимъ кабинетомъ о тѣсномъ союзѣ и настаивалъ на удаленіе Французскихъ войскъ изъ сѣверной Германіи. Тщетно нашъ дворъ доказывалъ ему явное противорѣчіе такой политики и убѣждалъ въ неизбѣжной по тогдашнимъ обстоятельствамъ необходимости приступить къ вооруженному нейтралитету : онъ отвѣчалъ упреками, даже угрозами, рѣшительно принялъ сторону Англіи, заключилъ съ нею оборонительный союзъ, собралъ войско для вторженія въ Зеландію и, вынудивъ Россійскаго императора взяться за оружіе, арестовалъ посла его въ Штокгольмѣ, безъ всякаго основательнаго повода, вопреки праву народному.

1808 10 февраля

Завоеваніе Финляндіи.

Война Россіи съ Швеціею открылась въ началѣ 1808 года. Зимою въ февралѣ мѣсяцѣ, Русская армія въ числѣ 16,000 человѣкъ, подъ главнымъ начальствомъ графа Буксгевдена, перешла Кюмень, вступила въ Шведскую Финляндію и въ одинъ мѣсяцъ овладѣла ею почти безъ боя. Шведскія войска не уступали Русскимъ ни въ числѣ, ни въ храбрости, и могли бы остановить ихъ на первомъ шагу въ странѣ, столь удобной для обороны, если бы Густавъ заблаговременно принялъ мѣры къ ея защитѣ. Вмѣсто того, самъ вызывая могущественнаго сосѣда на брань, онъ какъ будто не ожидалъ разрыва; войска его, разсѣянныя малыми отрядами на всемъ пространствѣ Финляндіи, спокойно стояли на зимнихъ квартирахъ, и только тогда начали собираться, когда Русскіе уже переступили границу.

Король наименовалъ главнокомандующимъ Финляндскою арміею графа Клингспора и далъ ему повелѣніе сосредоточить разбросанные отряды, избѣгая рѣшительной битвы. Буксгевденъ съ искусствомъ воспользовался благопріятными обстоятельствами; раздѣлилъ свою армію на три колоны и быстро двинулъ ихъ впередъ для занятія главныхъ стратегическихъ пунктовъ, Гельсингфорса, Або, Тавастгуса, Куопіо и Вазы. Благоразумныя мѣры его увѣнчались полнымъ успѣхомъ : Русскія колоны, предводимыя храбрыми генералами, шли стремительно, не взирая на суровую стужу, на глубокіе снѣга, на тѣснины и утесы, всюду выбивали Шведовъ, брали города и приводили народъ въ подданство Россійскому государю. Клингспоръ отступилъ въ самый сѣверъ, къ Улеаборгу. Вся Финляндія, вмѣстѣ съ Аландскими островами, была занята Русскими.

1808 мартъ.

Покореніе Свеаборга.

Но завоеваніе ихъ было непрочно, доколѣ въ рукахъ Шведовъ оставался Свеаборгъ: укрѣпленный природою и пятидесятилѣтними трудами искусныхъ инженеровъ, охраняемый семитысячнымъ гарнизономъ, наполненный огромнымъ количествомъ военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, недоступный ни съ одной стороны, онъ былъ истиннымъ ключемъ Финляндіи и вполнѣ оправдывалъ надпись, изсѣченную на твердыняхъ его, что «онъ даетъ мудрому владычество надъ моремъ и надъ сушею.» Взять его правильною осадою было невозможно; штурмъ также не обѣщалъ успѣха.

Генералъ Сухтеленъ, управлявшій осадными работами, подъ главнымъ начальствомъ графа Каменскаго 2, нашелъ средство овладѣть столь важнымъ пунктомъ безъ боя. Комендантомъ Свеаборга былъ адмиралъ графъ Кронштетъ, старый воинъ, храбрый на морѣ, но робкій и нерѣшительный на сушѣ. Сухтеленъ завелъ съ нимъ переговоры, и сверхъ всякаго чаянія склонилъ его сдать крѣпость на капитуляцію. Русскіе нашли въ ней однѣхъ пушекъ болѣе 2,000, съ несмѣтными запасами мелкаго оружія и военныхъ снарядовъ; а въ гавани до 130 военныхъ судовъ, которыя также сданы были Каменскому. Съ покореніемъ Свеаборга, Русскіе твердою ногою стали въ Финляндіи. Александръ объявилъ ее навсегда присоединенною къ имперіи, и для удержанія за собою столь драгоцѣннаго пріобрѣтенія, усилилъ армію Буксгевдена до 50,000 человѣкъ.

1808 21 апрѣля.

Финляндская война.

Окончательное покореніе Финляндіи стоило намъ многихъ трудовъ и немалаго кровопролитія. Густавъ-Адольфъ рѣшился, во что бы то ни стало, завоевать ее обратно: въ слѣдствіе сего возгорѣлась война жестокая, ознаменованная равною храбростію съ обѣихъ сторонъ и тѣмъ болѣе для насъ достопамятная, что она служила превосходною школою для многихъ изъ нашихъ генераловъ, которымъ суждено было вскорѣ выступить на обширнѣйшее поприще. Въ ней участвовали, кромѣ Каменскаго, Багратіонъ, Барклай де Толли, братья Тучковы, Витгенштейнъ, Коновницынъ, Раевскій, Голицынъ, Кульневъ и многіе другіе. По мѣстному положенію страны, не дозволявшему дѣйствовать сосредоточенными силами, Буксгевденъ долженъ былъ раздѣлить свою армію на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ, разсѣять ихъ по всему пространству Финляндіи и каждому генералу, начальствовавшему отрядомъ, предоставить свободу

и власть дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Многіе изъ нихъ несли всѣ обязанности главнокомандующихъ и имѣли довольно случаевъ образовать свои воинскія дарованія въ борьбѣ съ врагами равно искусными и храбрыми.

Всеобщая война запылала весною 1808 года. Клингспоръ, значительно усиленный, получилъ повелѣніе вытѣснить Русскіе отряды изъ сѣверной и южной Финляндіи; король съ гвардіею взялъ на себя очистить отъ нихъ южную часть. Англійскій флотъ долженъ былъ содѣйствовать ему въ Финскомъ заливѣ. Въ началѣ кампаніи, перевѣсъ былъ на сторонѣ Шведовъ. Клингспоръ стремительно напалъ на Раевскаго, оттѣснилъ его до Тавастгуса и утвердился въ средней Финляндіи; король частыми высадками тревожилъ Буксгевдена въ окрестностяхъ Або и овладѣлъ Аландскими островами. Русскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Ханыкова, охранявшій южные берега Финляндіи, удалился въ Ревель, чтобы избѣжать неравной битвы съ Англійскимъ флотомъ, и даже потерялъ одинъ фрегатъ.

Вскорѣ дѣла приняли иной оборотъ. Въ кровавой битвѣ при Оравайсѣ, Каменскій разбилъ Клингспора и отбросилъ главную армію непріятельскую за Улеаборгъ; въ слѣдъ за тѣмъ Багратіонъ и Барклай де Толли навели ужасъ на самую Швецію. Багратіонъ съ сильнымъ корпусомъ перешелъ Аландскій архипелагъ, вытѣснилъ Шведовъ изъ всѣхъ острововъ и утвердился тамъ; еще болѣе достопамятный и отважный переходъ совершилъ Барклай де Толли чрезъ Ботническій заливъ отъ Вазы къ Умео: онъ шелъ трое сутокъ по грудамъ льда, покрывавшаго въ видѣ огромныхъ скалъ проливъ Кваркенъ, безъ проводниковъ, по указанію компаса, взбирался на льдистыя скалы, переходилъ разселины какъ широкія рѣки, проводилъ ночи въ бивакахъ, надъ пучиною, готовою взволноваться отъ перваго порыва южнаго вѣтра и поглотить весь отрядъ. Провидѣніе хранило Барклая: онъ достигъ твердой земли, овладѣлъ Умео, и занялъ Вестроботнію.

1808 2 сентября.

1809 Февраль.

1809. мартъ.

Приписывая столь несчастную войну упорству короля, Шведы изъявили громкій ропотъ. Густавъ-Адольфъ принужденъ былъ отказаться отъ престола. Регентомъ государства провозглашенъ дядя его герцогъ Зюдерманландскій, вскорѣ вступившій на престолъ подъ именемъ Карла XIII. Новое правительство Швеціи изъявило желаніе заключить съ Россіею миръ и уступало ей всю Финляндію, но не хо-

Миръ Фридрихсгамскій.

тѣло отказаться отъ Аландскихъ острововъ; въ слѣдствіе чего война опять возгорѣлась и пламя ея снова внесено въ предѣлы Швеціи: Каменскій обошелъ Ботническій заливъ и вторгнулся въ Вестроботнію.

Карлъ XIII увидѣлъ необходимость согласиться на всѣ требованія нашего двора. Договоромъ въ Фридрихсгамѣ
1809 5 сентября. Швеція уступила Россіи всю Финляндію по рѣку Торнео, съ Аландскими островами, и обязалась принять участіе въ континентальной системѣ, т. е. запереть Шведскіе порты для Англійскихъ кораблей.

V. ВОЙНА ТУРЕЦКАЯ *.

1806 — 1812.

Разрывъ съ Турціею.

По заключеніи мира съ Швеціею, Русскія войска съ береговъ Торнео и Ботническаго залива двинулись на берега Дуная, гдѣ незадолго предъ тѣмъ запылала брань кровавая, воспламененная также Наполеономъ еще въ 1806 году. Вскорѣ послѣ Аустерлицкаго похода, Наполеонъ заключилъ тѣсную дружбу съ турецкимъ султаномъ Селимомъ III и, при самомъ началѣ войны Прусской, далъ повелѣніе послу своему въ Константинополѣ генералу Себастіани вооружить Порту на Россію, чтобы отвлечь силы наши отъ содѣйствія Фридриху-Вильгельму. Хитрый Себастіани успѣлъ увѣрить султана, будто Россія намѣрена завоевать Турцію. Султанъ началъ обнаруживать къ намъ непріязненное расположеніе: вопреки трактатамъ, безъ согласія нашего двора, смѣнилъ преданныхъ намъ господарей Молдавскаго и Валахскаго и заперъ Дарданеллы для Русскихъ военныхъ кораблей. Война сдѣлалась неизбѣжною.
1806 ноябрь. Александръ рѣшился предупредить Турокъ и велѣлъ генералу Михельсону съ 80,000 арміею занять Молдавію и Валахію, объявивъ между тѣмъ султану, что Россія не начнетъ военныхъ дѣйствій, если Порта исполнитъ договоръ, откроетъ Дарданеллы и возстановитъ господарей, сверженныхъ безъ всякаго основательнаго повода. Великобританскій посланникъ при дворѣ Царяградскомъ сиръ Арбутнотъ съ жаромъ поддерживалъ справедливыя требованія нашего двора и призвалъ на помощь Англійскую эскадру, стоявшую близь Тенедоса: ад-

* Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Турецкой войны, 1806 — 1812. 2 ч. Спб. 1843.

миралъ Дукворть съ 12 кораблями и многими брандерами вступилъ въ Дарданельскій проливъ, безъ вреда миновалъ береговыя укрѣпленія, считавшіяся недоступными, и незапно явился подъ стѣнами Стамбула, съ угрозою разрушить его, если Порта не примирится съ Россіею. Испуганный диванъ готовъ былъ уступить; но дѣятельный Себастіани ободрилъ его, совѣтовалъ продлить время переговорами, между тѣмъ вооружалъ народъ, укрѣплялъ Константинополь, Дарданеллы, и въ одну недѣлю выставилъ на берегахъ такія баттареи, что Дукворть счелъ за лучшее удалиться въ Архипелагъ для спасенія своей эскадры, которую Турки уже намѣревались истребить въ Дарданельскомъ проливѣ. Порта объявила Россіи разрывъ.

Первые успѣхи.

Военныя дѣйствія начались весною въ одно время на Дунаѣ, за Кавказомъ, въ Черномъ морѣ и въ Архипелагѣ. Михельсонъ утвердился въ Молдавіи и Валахіи, овладѣвъ Букарестомъ; Гудовичъ разбилъ Арзрумскаго сераскира на берегахъ Арпачая; адмиралъ Сенявинъ одержалъ блестящую побѣду надъ Турецкимъ флотомъ на водахъ Лемносскихъ, напомнивъ Туркамъ времена Чесменскія, и грозилъ пробиться сквозь Дарданельскій проливъ, чтобы навести ужасъ на самый Константинополь, какъ получено было повелѣніе прекратить военныя дѣйствія противъ Турціи на морѣ и сушѣ, для заключенія съ Портою мира, при посредничествѣ Франціи, на основаніи Тильзитскаго трактата.

1807 19 іюня.

Перемиріе 14 августа.

Михельсонъ вступилъ въ переговоры съ Турецкими уполномочными, и въ Слободзеѣ согласился на осьмимѣсячное перемиріе, до заключенія прочнаго мира; между тѣмъ Русскія и Турецкія войска должны были очистить Молдавію и Валахію. Петербургскій кабинетъ не утвердилъ послѣдней статьи Слободзейской конвенціи, предвидя, что Турки не оставятъ Молдавіи въ покоѣ, въ чемъ и не ошибся: едва Русская армія отодвинулась отъ Дунайскаго берега, непріятель спѣшилъ занять оный. Въ слѣдствіе сего, фельдмаршалу князю Прозоровскому, назначенному главнокомандующимъ по смерти Михельсона, повелѣно было не выходить изъ Молдавіи, удерживаясь впрочемъ отъ разрыва.

Бездѣйствіе съ обѣихъ сторонъ продолжалось слишкомъ полтора года. Турція, занятая внутренними неустройствами, возстаніемъ Сербовъ, неповиновеніемъ пашей, буйствомъ янычаръ, охотно избѣгала борьбы съ Россіею. Александръ, озабоченный войною съ Швеціею, желалъ прежде всего

кончить споры на сѣверѣ, чтобы тѣмъ рѣшительнѣе дѣйствовать на югѣ; притомъ же для него, на основаніи Тильзитскаго договора, необходимо было согласиться съ Наполеономъ на счетъ условій мира съ Турціею, и не прежде, какъ при личномъ свиданіи ихъ въ Эрфуртѣ, этотъ вопросъ былъ рѣшенъ тѣмъ, что Наполеонъ согласился не прекословить расширенію предѣловъ Россіи на берегахъ Дуная, предоставивъ ей самой склонить къ тому Порту и отказываясь отъ всякаго посредничества.

Возобновленіе войны. По возвращеніи изъ Эрфурта, государь поручилъ князю Прозоровскому пригласить Турецкихъ полномочныхъ въ Яссы, для постановленія мирныхъ условій. Конгресъ открылся въ началѣ 1809 года. С. Петербургскій кабинетъ требовалъ отъ Турціи двухъ условій: уступки Молдавіи и Валахіи и разрыва съ Англіею. Порта отказала въ томъ и другомъ. Военныя дѣйствія тогда же возобновились; впрочемъ до 1810 года ведены были слабо и безуспѣшно. Князь Прозоровскій, генералъ старый, обремененный недугами, цѣлое лѣто занимался осадою Журжи и Браилова, не могъ взять ни той, ни другой крѣпости, и допустилъ Турокъ утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная. По смерти его, глав-
1809. ное начальство надъ арміею принялъ князь Багратіонъ. Исполняя повелѣнія двора, онъ перешелъ Дунай и осадилъ Силистрію. Осада была неудачна. Визирь послалъ на помощь крѣпости тридцатитысячную армію, которая расположилась въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Русскаго лагеря, въ укрѣпленномъ станѣ. Багратіонъ напалъ на нее, и былъ отбитъ. Недостатокъ продовольствія принудилъ его возвратиться въ Молдавію.

Подвиги Каменскаго. На мѣсто Багратіона главнокомандующимъ Молдавскою арміею въ 1810 году назначенъ генералъ юный, но уже знаменитый блестящими подвигами въ Пруссіи и Швеціи,
1810 мартъ. графъ Николай Михайловичъ Каменскій. Съ появленіемъ его на берегахъ Дуная, все приняло иной видъ: Турки, доселѣ тревожившіе самую Молдавію, не смѣли показаться въ полѣ и прятались по крѣпостямъ.

Каменскій хотѣлъ въ одно лѣто рѣшительнымъ ударомъ кончить войну, тѣмъ болѣе тягостную для Россіи, что политическія дѣла на западѣ снова принимали грозный видъ. Онъ перевелъ всѣ свои силы, до 80 тысячъ, за Дунай въ Болгарію, и въ одно время осадивъ отдѣльными корпусами Рущукъ, Силистрію и Базарчикъ, самъ съ главнымъ кор-

пусомъ двинулся на Балканы, чтобы овладѣть ключемъ Турціи, неприступною Шумлою, гдѣ заперся визирь, съ большею частію своихъ войскъ. Походъ былъ блестящій: Силистрія сдалась, послѣ кратковременной осады; Базарчикъ взятъ приступомъ; все пространство отъ Дуная до Балкановъ было очищено отъ непріятелей. Они держались только въ Шумлѣ, Рущукѣ и Варнѣ. Визирь изъявилъ желаніе заключить перемиріе; Каменскій требовалъ рѣшительнаго мира, съ тѣмъ, чтобы Дунай былъ границею между обѣими имперіями, и не получивъ согласія, приступилъ къ Шумлѣ.

Двѣнадцать Русскихъ батальоновъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій, взобрались на высоты, окружающія крѣпость съ сѣвера, и тамъ, послѣ двухдневнаго боя, утвердились. Оставалось только подкрѣпить ихъ и поднять орудія на высоты, чтобы разгромить городъ. Главнокомандующій, по недостатку осадныхъ орудій, счелъ за лучшее обложить крѣпость и пресѣчь подвозъ съѣстныхъ припасовъ, въ надеждѣ принудить визиря къ сдачѣ голодомъ. Мѣра сія однакожъ не имѣла желаемаго успѣха. Русская армія прежде Турецкой почувствовала недостатокъ продовольствія и отступила къ Рущуку, гдѣ дѣла шли также неудачно. Осадныя работы были ведены неискусно; гарнизонъ не думалъ о сдачѣ. 1810 іюнь.

Каменскій рѣшился взять Рущукъ штурмомъ. Войско, одушевленное словами любимаго вождя, бодро пошло на приступъ, но не въ силахъ было взобраться на высокія стѣны, обороняемыя отчаянною храбростью многочисленнаго гарнизона; Турки сдѣлали удачную вылазку и разстроили наши колоны. Войско замялось. Тщетно главнокомандующій посылалъ полки за полками въ кровавую сѣчу и возвѣстилъ, что онъ самъ идетъ на штурмъ: Русскіе были отбиты на всѣхъ пунктахъ, съ потерею 8,000 человѣкъ. 1810 22 іюля.

Визирь ободрился и вздумалъ привести Каменскаго въ тоже положеніе, въ какое за годъ предъ тѣмъ онъ поставилъ Багратіона. До 40,000 Турокъ расположились недалеко отъ Рущука при Батынѣ, въ четырехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, подъ начальствомъ сераскира. Но Каменскій только и ждалъ, чтобы непріятель появился въ открытомъ полѣ: стремительно напалъ на сераскира и разбилъ его наголову. Слѣдствія Батынской побѣды были весьма важны: Рущукъ, Журжа, Никополь сдались на капитуляцію. Русскіе твердою ногою стали на правомъ берегу Дуная. 1810 26 августа.

Султанъ не изъявлялъ однакожъ наклонности къ миру: тайно подстрекаемый Французскими агентами, онъ рѣшился продолжать войну и тѣмъ ревностнѣе готовился къ ней, что Русская армія на Дунаѣ, съ самаго начала 1811 года, уменьшилась до половины, отдѣленіемъ пяти дивизій къ берегамъ Днѣстра, по случаю возникшихъ тогда несогласій съ Франціею. Притомъ же не стало грозы Турціи: Каменскій впалъ въ тяжкую болѣзнь и вскорѣ кончилъ славную жизнь свою.

1811 Февраль.

4 мая.

Подвигъ Кутузова.

Преемникъ его, генералъ Кутузовъ, принужденный дѣйствовать оборонительно, не обнаруживалъ въ глазахъ Турокъ ни смѣлости, ни рѣшительности своего предшественника. Они ободрились. Визирь оставилъ Шумлу и съ огромными силами двинулся къ Дунаю, чтобы вытѣснить Русскихъ изъ занятыхъ ими крѣпостей. Въ самомъ дѣлѣ Кутузовъ очистилъ Рущукъ, Силистрію, Никополь, переправился на лѣвый берегъ, и расположился при мѣстечкѣ Слободзеѣ. Это была сѣть, раскинутая умомъ великаго полководца, для уловленія непріятеля.

Обѣ арміи два мѣсяца стояли въ бездѣйствіи, въ виду одна другой, отдѣляясь только рѣкою. Визирь наконецъ рѣшился съ главными силами также перейти Дунай, верстахъ въ четырехъ выше Русскаго лагеря, не встрѣтилъ почти никакого сопротивленія и утвердился на лѣвомъ берегу; но вскорѣ дорого заплатилъ за эту удачу. Кутузовъ немедленно приказалъ выстроить редуты противъ Турецкаго лагеря полукругомъ, такъ, чтобы непріятель не могъ двинутся впередъ ни на шагъ; между тѣмъ генералу Маркову велѣлъ съ отдѣльнымъ корпусомъ незамѣтно перейти на правый берегъ и пресѣчь сообщеніе визиря съ Рущукомъ. Марковъ съ блестящимъ успѣхомъ исполнилъ свое порученіе, напалъ на Турокъ, стоявшихъ близь Рущука, врасплохъ, разсѣялъ ихъ безъ труда, расположился прямо противъ Турецкаго лагеря, направилъ на него Турецкія пушки и началъ жестокую канонаду. Визирь постигъ всю опасность своего положенія и тайнымъ бѣгствомъ въ Болгарію спасъ себя отъ плѣна. Армія его, состоявшая изъ янычаръ и отборныхъ войскъ Турціи, большею частію погибла отъ голода и болѣзней; остальные, въ числѣ 12,000 человѣкъ, со всею артиллеріею, сдались Кутузову.

1811 28 іюля.

2 октября.

26 ноября.

Столь жестокій ударъ, лишивъ султана средствъ продолжать войну, склонилъ его на миръ. Договоромъ въ Букарестѣ, Порта согласилась уступить Россіи часть своихъ владѣній между Днѣстромъ и Прутомъ, извѣстную подъ именемъ Бессарабіи, съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Акерманомъ, Киліею и Измаиломъ. Графское и вскорѣ потомъ княжеское достоинство было наградою Кутузову за блестящій подвигъ его, увѣнчанный столь вожделѣннымъ миромъ: рѣдкій договоръ былъ для Россіи такъ выгоденъ по обстоятельствамъ времени, какъ договоръ Букарестскій: имъ прекращена война тягостная, въ то самое время, когда отечеству необходимо было сосредоточить всѣ свои силы на западной границѣ для борьбы со всею Европою. Турція примирилась съ нами за мѣсяцъ до вторженія Наполеона въ Россію, и Александръ утвердилъ трактатъ въ Вильнѣ, уже на походѣ противъ грознаго непріятеля. Букарестскій миръ. 1812. 16 мая.

VI. ВОЙНА ПЕРСИДСКАЯ *.

1804 — 1813.

Среди непрестанныхъ браней на западѣ, съ Франціею, Турціею, Швеціею, Александръ въ тоже время велъ непрерывную войну на востокѣ, съ Персіею, войну, едва замѣтную для современниковъ, озабоченныхъ всемірными событіями, тѣмъ не менѣе достопамятную для потомства и по доблестямъ Русскаго оружія и по важности слѣдствій: ознаменованная подвигами Циціанова, Гудовича, Тормасова и Котляревскаго, она утвердила господство Россіи за Кавказомъ. Дѣла Закавказскія.

Добровольное подданство Карталиніи, Кахетіи и Сомхетіи, подъ общимъ именемъ Грузіи, императору Павлу I, долженствовало имѣть неминуемымъ слѣдствіемъ присоединеніе къ Россіи и другихъ мелкихъ владѣній Закавказскихъ, уже приготовленное предшествовавшими событіями: единовѣрные намъ цари Имеретійскіе и князья Мингрельскіе искали защиты нашего двора еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; шамхалъ Тарковскій, ханы Дербентскій и Бакинскій изъявляли преданность къ Россійскому престолу со времени Петра Великаго; а владѣтели Ширвани, Шеки, Ганжи

* Зубовъ. Подвиги Русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ. 4 ч. 1835.

и Карабаха, устрашенные побѣдами графа Зубова, отдались въ покровительство Екатерины II. Оставалось привести ихъ въ окончательное подданство и смирить еще многихъ независимыхъ хановъ, бековъ, усмеевъ и султановъ, господствовавшихъ между Кавказовъ и Араксомъ, безъ чего обладаніе Грузіею не могло быть ни безопасно, ни полезно для Россіи. Исполненіе этого важнаго дѣла Александръ поручилъ генералу князю Циціанову, Грузину по рожденію, Русскому по душѣ, пламенно любившему Россію, равно храброму полководцу и искусному правителю, коротко знакомому съ Закавказскимъ краемъ, гдѣ домъ его принадлежалъ къ числу знатнѣйшихъ фамилій и находился въ свойствѣ съ послѣднимъ Грузинскимъ царемъ Георгіемъ XIII, женатымъ на княжнѣ Цыціановой.

Цыціановъ. Назначенный въ 1802 году главнокомандующимъ Грузіею, на мѣсто генерала Кноринга, Цыціановъ съ неутомимою дѣятельностью занялся внутреннимъ благоустройствомъ и внѣшнею безопасностью ввѣреннаго ему края. Для первой цѣли онъ старался пробудить народную промышленность, ввести болѣе порядка въ управленіи и обезпечить правосудіе. Для второй спѣшилъ грозою оружія смирить непріязненныхъ хановъ, тревожившихъ Грузію съ востока. Опаснѣе всѣхъ былъ сильный владѣтель Ганжи, Джеватъ-ханъ, деспотъ вѣроломный и кровожадный. Покорившись въ 1796 году Екатеринѣ II, въ послѣдствіи онъ измѣнилъ Россіи, передался на сторону Персіи и грабилъ купцовъ Тифлисскихъ. Цыціановъ вступилъ въ его область, осадилъ
1804 3 января. Ганжу и взялъ ее приступомъ. Ханъ былъ убитъ во время штурма; дѣти его погибли въ сѣчѣ или бѣжали. Народъ присягнулъ на вѣчное подданство Россійскому государю. Ганжа переименована Елисаветполемъ и со всѣмъ ханствомъ присоединена къ Грузіи. Изъ подъ стѣнъ Ганжи Цыціановъ отрядилъ генерала Гулякова смирить непокорныхъ Лезгиновъ, тревожившихъ Кахетію. Храбрый Гуляковъ загналъ ихъ въ горы, проникъ въ самыя неприступныя ущелія, и хотя жизнію заплатилъ за свою отважность, при всемъ томъ навелъ такой ужасъ на хищныхъ обитателей Лезгистана, что они прислали въ Тифлисъ депутатовъ съ просьбою о пощадѣ. Примѣру ихъ послѣдовали ханъ Аварскій и султанъ Элисуйскій. Вскорѣ князья Мингреліи и Абхазіи
21 апрѣля. покорились Россійскому государю; Имеретійскій царь Соломонъ также вступилъ въ вѣчное подданство.

Персія съ завистью и опасеніемъ смотрѣла на быстрые успѣхи Русскаго оружія за Кавказомъ. Встревоженный паденіемъ Ганжи, Фетъ-Али-шахъ подослалъ Грузинскаго царевича Александра возмутить подвластныхъ намъ хановъ; между тѣмъ сыну своему Аббасу-мирзѣ съ многочисленною арміею велѣлъ перейти Араксъ, для усмиренія непокорнаго вассала своего сардаря Эриванскаго и для содѣйствія царевичу Александру. Миціановъ, зная непріязненное расположеніе Персіи и предвидя неизбѣжную съ нею войну, рѣшился овладѣть Эриванью, которая по своимъ твердынямъ, знаменитымъ на востокѣ, могла служить ему надежною опорою для военныхъ дѣйствій. На берегахъ Занги, при монастырѣ Эчміадзинскомъ, онъ встрѣтилъ Аббаса-мирзу, съ войскомъ вчетверо сильнѣйшимъ Русскаго отряда, и разбилъ его; въ слѣдъ за тѣмъ вторично поразилъ Персіянъ подъ стѣнами Эривани; побѣдилъ наконецъ самаго шаха, пришедшаго на помощь сыну, но не могъ взять крѣпости, и послѣ изнурительной осады, отъ недостатка продовольствія и отъ повальныхъ болѣзней, принужденъ былъ возвратиться въ Грузію. Эта неудача имѣла неблагопріятныя слѣдствія.

Война съ Персіею. *1804 30 іюня.* *14 іюля.* *3 сентября.*

Шахъ, при содѣйствіи царевича Александра, успѣлъ возмутить весь Лезгистанъ, Осетію, Кабарду, хановъ Дербентскаго, Бакинскаго и Кубинскаго. Военная дорога, проложенная чрезъ Кавказъ, была пресѣчена горцами; Грузія подверглась нападеніямъ взволнованныхъ Лезгиновъ и Осетинцевъ. Циціановъ спѣшилъ утушить столь опасный пожаръ; удачныя экспедиціи въ горы навели тамъ ужасъ на хищныхъ обитателей и возстановили прерванное ими сообщеніе Кавказской линіи съ Грузіею; Осетинцы также были приведены къ повиновенію. Оставалось смирить мятежныхъ хановъ Дагестана, главою коихъ былъ владѣтель Бакинскій, коварный Гуссейнъ-Кули-ханъ. Циціановъ вступилъ въ его область, и осадивъ Баку, требовалъ безусловной покорности. Ханъ, изъявляя притворное смиреніе, предложилъ главнокомандующему принять ключи городскіе. Князь съ малочисленною свитою отправился въ крѣпость и едва приблизился къ ней, былъ сраженъ двумя пулями, пущенными по тайному приказанію Гуссейна.

1806 8 февраля.

Вѣсть о смерти полководца безстрашнаго въ сѣчахъ, одною грозою своего имени державшаго въ повиновеніи строп-

Гудовичъ.

тивыя племена, снова взволновала весь край Закавказскій. Изъ всѣхъ подвластныхъ намъ хановъ, одинъ шамхалъ Тарковскій не поднялъ знамени бунта и остался вѣренъ присягѣ; даже царь Имеретійскій Соломонъ вступилъ въ сношенія съ врагами Россіи. Персіяне ободрились и опять перешли за Араксъ; Турки съ своей стороны, въ слѣдствіе разрыва Россіи съ Портою, угрожали впаденіемъ въ Грузію.

Преемникъ Циціанова, графъ Гудовичъ неоднократными экспедиціями въ горы, по обѣимъ сторонамъ Кавказа, обуздалъ Лезгиновъ, Чеченцовъ и союзниковъ ихъ; взялъ Баку, 1807 18 іюня. смирилъ хана Дербентскаго; разбилъ Турокъ при рѣкѣ Арпачаѣ и прогналъ Персіянъ за Араксъ; между тѣмъ, адмиралъ Пустошкинъ взялъ и разорилъ Анапу.

Тормасовъ. Съ такимъ же успѣхомъ продолжалъ усмиреніе Закавказскаго края преемникъ Гудовича, генералъ Тормасовъ. Взя- 1809. тіемъ Поти и вторичнымъ разореніемъ Анапы онъ лишилъ Турокъ возможности поддерживать возстаніе въ Имеретіи и Абхазіи; царь Имеретійскій отказался отъ престола; государство его вошло въ составъ Россійскихъ владѣній; спокойствіе въ Абхазіи возстановлено; а неоднократныя побѣды надъ соединенными войсками Турецкими и Персидскими обезопасили Грузію отъ вторженія главныхъ ея непріятелей.

Ртищевъ. По отозваніи Тормасова въ Россію, гдѣ предназначалось его талантамъ обширнѣйшее поприще въ борьбѣ съ Наполеономъ, начальство надъ Закавказскимъ краемъ, послѣ кратковременнаго управленія маркиза Паулуччи, ввѣрено генералу Ртищеву. Турція, въ слѣдствіе Букарестскаго трактата, прекратила непріязненныя дѣйствія. Персія, устрашенная безпрерывнымъ рядомъ неудачъ, также изъявила наклонность къ миру, и Аббасъ-мирза вступилъ съ главнокомандующимъ въ переговоры на берегахъ Аракса, при посредничествѣ Англійскаго посланника. Переговоры были однакожъ безуспѣшны и скоро пресѣклись. Ртищевъ возвратился въ Тифлисъ, оставивъ на лѣвомъ берегу Аракса генерала Котляревскаго съ 2,000 человѣкъ при 6 орудіяхъ, для наблюденія за дѣйствіями Персіянъ. Аббасъ-мирза сосредоточилъ главныя силы свои на правомъ берегу противъ Русскихъ и послалъ нѣсколько тысячъ человѣкъ огнемъ и мечемъ разорять области Шекинскую и Ширванскую, между тѣмъ готовился къ переправѣ, для истребленія малочисленнаго отряда нашего на лѣвомъ берегу Аракса.

Герой-Котляревскій.

Котляревскій подвигомъ отважнымъ и блестящимъ разстроилъ замыслы непріятеля: онъ самъ перешелъ чрезъ Араксъ, стремительно напалъ на Аббаса-мирзу, выбилъ его изъ укрѣпленнаго лагеря, отбросилъ всю его армію къ мѣстечку Осландузѣ и тамъ истребилъ ее въ конецъ. (1812. 20 октября.) Слѣдствіемъ этой побѣды, одержанной слабымъ отрядомъ надъ врагомъ вдесятеро сильнѣйшимъ, было очищеніе всего лѣваго берега Аракса отъ Персіянъ. Шахъ все еще упорствовалъ въ войнѣ, доколѣ новый подвигъ Котляревскаго славнѣйшій перваго, штурмъ Ленкорана, (1813. 1 января.) не склонилъ его къ миру.

Миръ съ Персіею.

Устрашенный грознымъ движеніемъ Русскихъ къ предѣламъ Персіи, шахъ согласился на всѣ требованія нашего двора. Договоръ подписанъ въ урочищѣ Гюлистанѣ, въ Карабахской области (1813. 12 октября.): Персія признала господство Россіи надъ ханствами Карабахскимъ, Ганжинскимъ, Шекинскимъ, Ширванскимъ, Дербентскимъ, Кубинскимъ, Бакинскимъ, Талышинскимъ, и отказалась отъ всякихъ притязаній на Дагестанъ, Грузію, Имеретію и Абхазію. Императоръ Россійскій обѣщалъ съ своей стороны помощь и содѣйствіе тому изъ сыновей шаха, кто будетъ имъ назначенъ наслѣдникомъ Персидскаго престола.

VII. ВОЙНА 1812 ГОДА *.

Причины войны.

Тѣсный союзъ Александра съ Наполеономъ, заключенный въ Тильзитѣ, былъ скрѣпленъ при второмъ свиданіи ихъ, въ Эрфуртѣ (Сентябрь. 1808.); здѣсь, располагая судьбою царствъ и народовъ твердой земли Европы, они изъявили взаимную готовность на все, чего каждый изъ нихъ желалъ достигнуть. Александръ не прекословилъ возведенію Іосифа Бонапарта на престолъ Испанскій, обѣщалъ помогать Франціи въ случаѣ разрыва съ Австріею и усилить мѣры противъ Великобританіи, упорной въ непріязни къ его союзнику. Наполеонъ съ своей стороны не противорѣчилъ присоединенію къ Россіи Финляндіи, Молдавіи и Валахіи, согласился вывести войска свои изъ Прусскаго королевства и сбавить съ него нѣсколько милліоновъ контрибуціи. Въ продолженіе двухъ лѣтъ, ничто не нарушало согласія двухъ могущественныхъ вла-

* Бутурлинъ. Исторія нашествія Наполеона на Росссію въ 1812 г. ч. Спб 1837. — Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны въ 1812 г. ч. Спб. 1839. — Chambray. Histoire de l'expedition de Russie, 3 vol. Paris. 1823. — B. Fain. Manuscrit de 1812. 2 vol. 1827.

стителей Европы. Они переписывались какъ искренніе друзья, сообщали другъ другу свои планы и намѣренія и доказывали Европѣ взаимную дружбу самымъ дѣломъ, въ особенности Александръ: онъ свято исполнялъ договоръ Тильзитскій. При такомъ положеніи дѣлъ, Европа, потерявъ въ Россійскомъ государѣ единственнаго защитника своей независимости и свободы, мало по малу привыкала къ владычеству дома Бонапартова, считала его неизбѣжнымъ, неотразимымъ, и терпѣливо сносила свою долю. Новые опыты самовластія Французскаго императора — присоединеніе Голландіи, сѣверной Германіи, вольныхъ городовъ Гамбурга, Любека, Бремена, паденіе самого папы, сверженнаго съ престола, уже ничто не изумляло Европейскихъ народовъ: все казалось въ порядкѣ вещей, и по всей вѣроятности нескоро кончилось бы господство грознаго завоевателя, если бы онъ, упоенный мечтою о всемірномъ владычествѣ, не вздумалъ поработить и Россію.

Александръ, согласившись на значительныя уступки въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ, принялъ за основаніе своей политики два неизмѣнныя правила: съ одной стороны далъ себѣ слово свято исполнять возложенныя имъ на себя обязательства, въ надеждѣ, что Наполеонъ, достигнувъ высшей степени величія, удовольствуется наконецъ въ своихъ властолюбивыхъ замыслахъ и даруетъ Европѣ миръ; съ другой стороны твердо рѣшился не уступать ни въ чемъ, что было бы несообразно съ честію и достоинствомъ Россійскаго императора.

Наполеонъ, между тѣмъ, вторично сокрушивъ Австрію войною 1809 года и сочетавшись бракомъ съ дочерью императора Франца I, эрцгерцогинею Маріею Луизою, болѣе чѣмъ когда либо возмечталъ о всемірномъ владычествѣ, хотѣлъ поставить себя выше всякихъ условій, законовъ, правъ, и господствуя отъ Мадрита до Нѣмана, все еще томился жаждою войны, славы и завоеваній: онъ досадовалъ, что за Нѣманомъ есть держава, ему неподвластная, и рѣшился поработить ее. Для этой цѣли онъ началъ дѣйствовать въ отношеніи Россіи такъ точно, какъ поступалъ нѣкогда съ Австріею и Пруссіею, не уважалъ ни дружбы ея государя, ни святости заключенныхъ съ нимъ обязательствъ, звалъ его на брань и готовилъ ударъ сокрушительный. Александръ, непоколебимо твердый въ правилахъ принятой имъ политики, съ жаромъ вступился за свою честь, за достоинство

своего сана, за независимость своей имперіи. Вслѣдствіе сего, уже въ началѣ 1810 года возникли между обоими императорами взаимные споры, которые чрезъ два года кончились войною.

Дѣла Польскія.

Первымъ поводомъ къ несогласію была Польша. Образовавъ въ 1807 году герцогство Варшавское, Наполеонъ далъ слово не расширять его предѣловъ, тѣмъ менѣе содѣйствовать возстановленію Польскаго королевства: вопреки сему обѣщанію, въ 1809 году, онъ увеличилъ герцогство воеводствами Подляхскимъ, Люблинскимъ и Сандомирскимъ, отнятыми у Австріи, и внушилъ Полякамъ разныя несбыточныя надежды: они возмечтали о возможности присоединить къ герцогству все бывшее великое княжество Литовское. Дворъ нашъ, встревоженный и дѣйствіями Наполеона и притязаніями Поляковъ, предложилъ Тюльерійскому кабинету заключить формальное обязательство, согласно даннымъ прежде обѣщаніямъ. Наполеонъ уполномочилъ посла своего въ С. Петербургѣ, Коленкура, вступить по сему предмету въ переговоры, и объявилъ, что онъ не только не думаетъ возстановлять Польши, но даже согласенъ самое имя ея истребить изъ актовъ и исторіи; между тѣмъ заключеннаго посломъ его договора не утвердилъ, и такимъ образомъ обнаружилъ враждебные замыслы на Россію.

Декабрь. 1809.

Дѣла Ольденбургскія.

Вторымъ поводомъ къ несогласію былъ самовольный поступокъ его съ герцогствомъ Ольденбургскимъ, обязаннымъ Россіи своимъ политическимъ существованіемъ. По договору 1766 года, подтвержденному въ 1773, Россійскій императорскій домъ уступилъ королю Датскому родовыя владѣнія свои въ герцогствѣ Голштинскомъ, а въ замѣнъ ихъ получилъ графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, которыя вскорѣ послѣ того обращены были во владѣтельное герцогство Голштинъ-Ольденбургское, въ пользу младшей линіи Готторпскаго дома, главою котораго былъ императоръ Россійскій, какъ представитель старшаго колѣна. Такимъ образомъ, возникнувъ изъ областей, составлявшихъ родовую отчину императорскаго Россійскаго дома, герцогство Ольденбургское находилось подъ покровительствомъ Россіи и, по пресѣченіи царствовавшаго въ немъ рода, должно было поступить подъ Россійскую державу. Самостоятельность его обезпечивалась и Тильзитскимъ договоромъ. Кромѣ того, племянникъ герцога, принцъ Георгъ Ольденбургскій получилъ руку родной сестры Александра, великой княгини Ека-

терины Павловны. Слѣдовательно всякое распоряженіе относительно герцогства, безъ согласія Россійскаго императора, было бы явнымъ оскорбленіемъ его достоинства. Такъ точно и поступилъ Наполеонъ. Въ 1810 году герцогъ извѣстилъ государя, что Французскія войска заняли его владѣнія и декретомъ сената онъ лишенъ своей наслѣдственной области. Изумленный столь неожиданнымъ событіемъ, Александръ потребовалъ объясненія отъ Тюльерійскаго кабинета, и получилъ въ отвѣтъ, что Ольденбургъ дѣйствительно присоединенъ къ Франціи, для пресѣченія Англичанамъ всѣхъ путей въ Европу, но что императоръ Французовъ готовъ вознаградить герцога городомъ Эрфуртомъ. Александръ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе, ибо не хотѣлъ дозволить Наполеону наглаго самоуправства, и повелѣлъ послу своему въ Парижѣ, князю Куракину, подать формальный протестъ, извѣстивъ о своемъ неудовольствіи и прочіе дворы Европы. Наполеонъ громко жаловался на протестъ и считалъ себя оскорбленнымъ, хотя самъ давно уже забылъ всѣ условія приличія. Въ слѣдъ за тѣмъ новое важное обстоятельство еще болѣе разсорило обоихъ императоровъ.

Тарифъ. 1810.

Континентальная система годъ отъ году становилась для Россіи тягостнѣе, разстроивая народную промышленность и государственные финансы. Огромные запасы нашихъ продуктовъ, доставлявшіе и казнѣ и частнымъ лицамъ значительный доходъ, лежали безъ движенія въ приморскихъ городахъ, по невозможности отправить ихъ за границу. Внутренніе обороты пресѣклись; вексельный курсъ упалъ; ассигнаціи быстро понижались въ цѣнѣ; дороговизна была чрезвычайная, въ особенности на колоніальные товары. Эта система до такой степени была несообразна съ развитіемъ Европейской промышленности и съ благоденствіемъ народовъ, что самъ Наполеонъ допускалъ, въ видѣ изъятій, для выгодъ Франціи, ввозъ колоніальныхъ произведеній, даже Англійскихъ товаровъ, между тѣмъ отъ другихъ державъ неотступно требовалъ строгаго соблюденія предписанныхъ имъ правилъ. При очевидной невозможности поддерживать континентальную систему во всей ея обширности, при явномъ послабленіи Наполеона, Александръ тарифомъ 1810 года дозволилъ привозъ колоніальныхъ товаровъ подъ Американскимъ флагомъ и запретилъ многіе предметы роскоши, получаемые наиболѣе сухимъ путемъ изъ Франціи. Наполеонъ принялъ этотъ тарифъ за объявленіе разрыва, и если тогда

же не началъ войны, то потому только, что былъ озабоченъ дѣлами Испанскими и считалъ необходимымъ увеличить свои силы.

1811 прошелъ въ безплодныхъ переговорахъ, въ упрекахъ, отчасти въ увѣреніяхъ дружбы; между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ готовились къ войнѣ рѣшительной, на жизнь или смерть. Приготовленія Наполеона были огромныя: Франція со всѣми землями, вошедшими въ составъ ея, ополчилась поголовно; Австрія, Пруссія, Саксонія, Баварія и всѣ государства Рейнскаго союза обязались выставить вспомогательныя войска; въ слѣдствіе сихъ мѣръ, къ началу 1812 года, Наполеонъ имѣлъ подъ ружьемъ болѣе 1,200,000 человѣкъ; изъ нихъ одна половина предназначена была частію для покоренія Испаніи, гдѣ кипѣла брань кровавая, частію для обороны Французской имперіи и усиленія войскъ; другая подъ названіемъ Великой арміи, въ числѣ 700,000 человѣкъ, съ 1,400 орудій, чрезъ Саксонію, Пруссію, Польшу, двинулись къ берегамъ Вислы, чтобы, по первому мановенію своего вождя, вторгнуться въ Россію. Подъ знамена Наполеона стали лучшія войска двадцати народовъ Европы. Только Англичане, Датчане, Шведы и Турки не участвовали въ его походѣ на наше отечество. Силы Наполеона.

Еще недовольный столь огромными средствами, какихъ не имѣлъ дотолѣ ни одинъ завоеватель, онъ старался развлечь силы Россіи, воспламеняя войну на сѣверѣ и югѣ: склонялъ на свою сторону короля Шведскаго обѣщаніемъ возвратить ему Финляндію, и подстрекалъ Турокъ къ упорной борьбѣ на Дунаѣ, для возвращенія, при его содѣйствіи, всѣхъ земель, потерянныхъ Портою со времени Кайнарджійскаго договора. Сверхъ всякаго чаянія, коварныя внушенія его остались безплодными. Дѣлами Швеціи, за болѣзнію короля, управлялъ наслѣдный принцъ, Французъ по рожденію, прежній сподвижникъ Наполеона, маршалъ Бернадотъ; но онъ лучше многихъ понималъ характеръ ненасытнаго завоевателя, и убѣжденный въ несомнѣнной истинѣ, что съ паденіемъ Россіи не устоять и Швеціи, предложилъ Россійскому государю совокупными силами дѣйствовать противъ общаго врага. Тѣсный, искренній союзъ былъ заключенъ между Россіею и Швеціею. Благородный поступокъ наслѣднаго принца Шведскаго обезопасилъ наши границы на сѣверѣ; искусство Кутузова прекратило тягостную войну на югѣ: на конгресѣ Букарестскомъ, онъ успѣлъ вну- 1812. 24 марта.

шить визирю тѣ же мысли и опасенія, какія занимали и
16 мая. принца. Султанъ согласился на миръ. При всемъ томъ положеніе России было опасное.

Силы Александра. Съ самаго начала 1811 года, Русское правительство дѣятельно приготовляло мѣры къ оборонѣ государства; усиливало и умножало корпуса, подвинутые къ западной границѣ, воздвигало укрѣпленія въ Кіевѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Дриссѣ; составляло запасные депо внутри имперіи, для усиленія дѣйствующихъ армій; производило многія полезныя перемѣны въ составѣ и устройствѣ военныхъ силъ, благодаря неутомимой ревности тогдашняго военнаго министра Барклая де Толли. Не взирая однакожъ на заботливость правительства, Русское войско, предназначенное для обороны имперіи, было вдвое малочисленнѣе непріятельскаго. Оно состояло: во 1) изъ трехъ дѣйствующихъ армій, въ числѣ 218,000 строевыхъ, готовыхъ встрѣтить врага на западной границѣ; во 2) изъ запасныхъ войскъ, изъ рекрутъ и вновь сформированныхъ полковъ, расположенныхъ внутри имперіи, въ числѣ 180,000 человѣкъ. Числительная слабость нашихъ силъ, въ сравненіи съ силами непріятеля, была тѣмъ ощутительнѣе, что по неизвѣстности, откуда послѣдуетъ главный ударъ, невозможно было сосредоточить войска на одномъ пунктѣ, и дѣйствующія арміи, размѣщенныя въ значительномъ разстояніи одна отъ другой, занимали обширное пространство по западной границѣ отъ Двины до верховьевъ Стыри, на протяженіи 400 верстъ. Главнокомандующій первою западною арміею Барклай де Толли стоялъ въ Виленской губерніи; князь Багратіонъ со второй арміею въ Гродненской; Тормасовъ съ обсерваціонною въ Волынской. Армія Дунайская, сильная числомъ (болѣе 50,000), испытанная въ бояхъ, оставалась въ Валахіи, подъ начальствомъ адмирала Чичагова, въ бездѣйствіи, до утвержденія султаномъ Букарестскаго мира, о
9 іюля. чемъ узнали, уже по вторженіи Наполеона; слѣдовательно она нескоро могла поспѣть не защиту отечества.

Внутри имперіи господствовало всеобщее недоумѣніе: всѣ сословія готовы были ополчиться за царя и за царство; но имя Наполеона приводило въ трепетъ многихъ: походы Австрійскій и Прусскій были въ свѣжей памяти; многіе были убѣждены, что Россія погибнетъ,—и въ знаменіи небесномъ, въ огромной кометѣ, видѣли подтвержденіе своимъ гаданіямъ. Впрочемъ общее мнѣніе было лучше погибнуть, чѣмъ

покориться ненавистному врагу; боялись только, чтобы Государь, по свойственному ему великодушію, не уступилъ, и трудно изобразить одушевленіе Русскаго народа, когда съ вѣстію о вторженіи непріятеля въ предѣлы Россіи, по всѣмъ концамъ имперіи, въ святыхъ храмахъ, раздались слова Александра: «не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ моемъ царствѣ.»

Такъ загорѣлась брань, безпримѣрная въ исторіи и по могуществу соперниковъ и по важности результатовъ, брань, долженствовавшая рѣшить участь всего образованнаго міра. Дѣло шло не объ одной Россіи: ясно было, что съ паденіемъ нашего отечества, единственнаго оплота безграничному самовластію Наполеона, исчезнетъ послѣдняя тѣнь самостоятельности государствъ Европейскихъ. Спасая себя, Россія спасала и Европу.

Вторженіе Наполеона.

Война началась 12 Іюня переходомъ Французской арміи чрезъ Нѣманъ между Ковно и Гродно. Наполеонъ съ большею частію своихъ силъ двинулся къ Вильнѣ на Барклая де Толли, устремивъ въ то же время брата своего Іеронима короля Вестфальскаго на Багратіона: онъ хотѣлъ быстрымъ движеніемъ разрѣзать наши арміи, чтобы истребить ихъ отдѣльно одну за другою, и едва въ томъ не успѣлъ. По первоначальному плану, составленному Прусскимъ генераломъ Пфулемъ, главною цѣлью нашихъ дѣйствій было дать врагамъ отпоръ на границахъ имперіи и поразить ихъ при первомъ удобномъ случаѣ. Барклай де Толли долженъ былъ стать твердою ногою въ укрѣпленномъ лагерѣ на Двинѣ, при Дриссѣ, и тамъ удерживать главныя силы непріятеля, между тѣмъ, какъ Багратіонъ съ Тормасовымъ и Чичаговымъ будетъ дѣйствовать ему во флангъ и въ тылъ. Въ слѣдствіе сего Барклай де Толли сосредоточилъ свои корпуса въ окрестностяхъ Вильны и двинулся прямо на сѣверъ, для занятія укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ; Багратіонъ расположился у Слонима. Такимъ образомъ желанія Наполеона исполнялись: главныя арміи наши потеряли взаимную связь и отдалились одна отъ другой на 300 верстъ слишкомъ. Между ими сталъ маршалъ Даву, занявшій Минскъ многочисленнымъ корпусомъ.

Къ счастію, чрезмѣрное превосходство силъ непріятеля внушило опасенія на счетъ возможности остановить его на Двинѣ, тѣмъ болѣе, что укрѣпленія при Дриссѣ оказались невполнѣ надежными. Планъ дѣйствій измѣненъ: рѣшено,

во что бы то ни стало, соединить обѣ западныя арміи и только тогда вступить въ бой. Барклай де Толли потянулся вверхъ по Двинѣ, къ Витебску, куда велѣлъ спѣшить и Багратіону. На Двинѣ, для прикрытія Пскова и Новгорода, оставленъ одинъ корпусъ графа Витгенштейна, который, ставъ твердою ногою близъ Полоцка, съ блестящимъ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе и первый обрадовалъ Россію побѣдами надъ врагами [1].

Поголовное ополченіе Россіи.

Не сомнѣваясь въ храбрости войскъ, Александръ счелъ нужнымъ заблаговременно прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ защиты, на случай неблагопріятнаго хода войны: на походѣ къ Полоцку, 6 іюля онъ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и манифестъ ко всему народу о всеобщемъ вооруженіи; въ слѣдъ за тѣмъ отправился въ первопрестольный градъ свой и тамъ, собравъ дворянство и купечество, объявилъ о необходимости поголовнаго ополченія, для усиленія дѣйствующихъ армій и для обороны имперіи. Отвѣтомъ Москвы была единодушная готовность пожертвовать всѣмъ за царя и царство: дворянство обязалось выставить цѣлые полки; купечество не щадило своихъ сокровищъ; народъ требовалъ оружія, чтобы итти на враговъ. Примѣру Москвы слѣдовали прочіе города съ такимъ пламеннымъ усердіемъ, что императоръ призналъ достаточнымъ составить ополченіе только въ 17 губерніяхъ, ближайшихъ къ театру войны. Въ одинъ мѣсяцъ, на счетъ дворянства и купечества, вооружилось болѣе 200,000 ратниковъ, готовыхъ умереть за свободу отечества, за честь своего государя.

12 іюля.

Отступленіе первой арміи.

Между тѣмъ военныя дѣйствія приняли оборотъ неожиданный. Барклай де Толли, отступивъ къ Витебску, сталъ здѣсь твердою ногою, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ дать генеральное сраженіе, какъ скоро прибудетъ Багратіонъ, котораго ожидалъ съ часу на часъ, и чтобы выиграть время для соединенія съ нимъ, приказалъ графу Остерману удерживать непріятеля при мѣстечкѣ Островнѣ. Цѣлый день безстрашный Остерманъ сражался съ Мюратомъ. Непріятель ломился, какъ бурный потокъ, огромными массами; Русскія орудія были подбиты; цѣлые полки изрублены; Остерманъ оставался непоколебимъ среди огня боеваго,

13 іюля.

1. При Клястицахъ, 20 іюля, онъ разбилъ маршала Удино; 5 Августа вновь поразилъ его подъ Полоцкомъ, а 6 Августа сразился съ товарищемъ его С. Сиромъ и принудилъ непріятеля остановиться на Двинѣ, чѣмъ обезпечилъ Псковъ и даже С. Петербургъ.

и на вопросъ: что прикажетъ дѣлать? когда враги болѣе и болѣе усиливались, отвѣчалъ хладнокровно: «стоять и умирать.» Онъ не уступилъ ни шагу; на другой день смѣнилъ его Коновницынъ. Вторично завязался жестокій бой; Наполеонъ ввелъ въ дѣло почти половину арміи, самъ распоряжалъ сраженіемъ и къ вечеру сломилъ Коновницына; на третій день очередь дошла до графа Палена; онъ съ равнымъ успѣхомъ цѣлые сутки удерживалъ враговъ, изумляя ихъ самихъ искусствомъ движеній и мужествомъ необыкновеннымъ.

14 іюля.

15 іюля.

Послѣ трехдневной борьбы съ отдѣльными корпусами, непріятелю удалось наконецъ добраться до главной Русской арміи, стоявшей на лѣвомъ берегу Двины подъ Витебскомъ: вечеромъ 15 Іюля развернулись въ виду ея всѣ силы враговъ. Наполеонъ съ нетерпѣніемъ ждалъ разсвѣта, предвѣстника битвы и побѣды. Войска наши, уже скучая продолжительнымъ бездѣйствіемъ, жаждали боя, какъ пира, и столь же нетерпѣливо готовились къ дѣлу рѣшительному. Сверхъ всякаго чаянія, главнокомандующій отдалъ приказъ—отступать. Армія тихо снялась съ лагеря и ночью удалилась въ такомъ порядкѣ, что Наполеонъ на другой день долго не могъ развѣдать, по какой дорогѣ направила она свой путь, по Московской или Петербургской. Въ Русскомъ лагерѣ ничего не было ни брошено, ни забыто; Французы нашли въ немъ только одного солдата, спавшаго подъ кустомъ. Слѣды арміи исчезли; послѣ узналъ Наполеонъ, что она потянулась къ Смоленску.

16 іюля.

Отступленіе второй арміи.

Виною неожиданнаго отступленія Барклая де Толли было извѣстіе, что вторая армія не въ силахъ пробиться къ Витебску и идетъ на Смоленскъ. Багратіонъ получилъ повелѣніе поспѣшить на помощь первой арміи, въ Слонимѣ, уже въ то время, когда съ одной стороны король Вестфальскій зашелъ ему въ тылъ отъ Гродно, съ другой стороны Даву перерѣзалъ ему путь къ Витебску, занявъ Минскъ и угрожая поставить его между двухъ огней. Багратіонъ отразилъ короля и быстро двинулся на Бобруйскъ, чтобы оттуда чрезъ Могилевъ и Оршу прямою дорогою выйти на Витебскъ. Даву, слѣдуя кратчайшимъ путемъ, предупредилъ его въ Могилевѣ. Русскіе пошли напроломъ, и въ тотъ самый день, когда Барклай де Толли располагался на Двинѣ, подъ Витебскомъ, съ нетерпѣніемъ ожидая прибытія второй арміи, она сражалась за 200 верстъ отъ него, на берегахъ Днѣпра, подъ Моги-

12 іюля.

левомъ, при Салтановкѣ. Бой былъ жестокій; Русскія колоны, предводимыя Раевскимъ и Паскевичемъ, нападали съ мужествомъ неимовѣрнымъ, но не въ силахъ были вытѣснить многочисленнаго, равно храбраго непріятеля изъ крѣпкой позиціи; при всемъ томъ Даву считалъ себя счастливымъ, что успѣлъ отбиться, и цѣлые пять сутокъ не трогался съ мѣста, ожидая новаго нападенія. Багратіонъ между тѣмъ переправился за Днѣпръ, съ искусствомъ скрылъ свои движенія и Суворовскимъ маршемъ чрезъ Мстиславль достигъ Смоленска. Тамъ соединился онъ съ первою арміею и подчинилъ себя Барклаю де Толли, какъ лицу облеченному полною довѣренностью государя, хотя въ чинѣ былъ старше своего товарища и неоднократно въ прежніе походы имѣлъ его подъ своимъ начальствомъ.

14 іюля. 22 іюля.

Дѣйствія подъ Смоленскомъ.

По соединеніи первой арміи со второю, сосредоточилось у Смоленска до 120,000 человѣкъ подъ ружьемъ. Главнокомандующій изъявилъ намѣреніе, къ общей радости войска, начать наступательныя дѣйствія. Армія двинулась впередъ, въ прямомъ направленіи къ Витебску. Но едва сдѣлала она нѣсколько переходовъ, какъ получено извѣстіе, что непріятельскія войска тянутся между Двиною и Днѣпромъ на Порѣчье; Барклай взялъ вправо, къ сѣверу отъ Смоленска. Извѣстіе было однакожъ ложно: Наполеонъ шелъ въ противоположную сторону, на Красный, безъ труда перевелъ чрезъ Днѣпръ до 200,000 человѣкъ, и устремился къ Смоленску съ юга, въ несомнѣнной надеждѣ овладѣть имъ врасплохъ, зайти Русской арміи въ тылъ, и отрѣзать ее какъ отъ Москвы, такъ и отъ южныхъ губерній.

26 іюля. 2 августа.

Подвигъ Невѣровскаго.

Искусное движеніе его едва не увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: въ Смоленскѣ находился одинъ полкъ; главнокомандующій стоялъ въ 40 верстахъ, ни сколько не подозрѣвая угрожавшей ему опасности, а непріятель былъ уже въ Красномъ, откуда прежде Русской арміи онъ могъ достигнуть Смоленска. Дорога почти была открытая: при Красномъ находился только семитысячный отрядъ, составленный большею частію изъ рекрутъ, еще невидавшихъ огня. Наполеонъ даже не думалъ объ немъ. Но этимъ отрядомъ начальствовалъ Невѣровскій. Съ горстью людей онъ рѣшился удержать непріятеля хотя на нѣсколько часовъ, и вступилъ въ жестокую борьбу со всѣмъ авангардомъ Французской арміи. Многочисленная конница непріятеля, предводимая самимъ Мюратомъ, стремительно напала на него огромными масса-

ми съ фронта, съ фланговъ, съ тыла. При самомъ началѣ сраженія, Невѣровскій потерялъ всѣ бывшія при немъ орудія, но не потерялъ присутствія духа: свернувъ батальоны въ каре, онъ встрѣтилъ враговъ съ мужествомъ героя, опрокинулъ ихъ и началъ отступать медленно, стройно, задерживая непріятеля на каждомъ шагу, отражая его ружейнымъ огнемъ и штыками; онъ отступалъ, какъ левъ, по словамъ Французовъ. Мюратъ сорокъ разъ пускалъ въ атаку свою кавалерію, истощилъ всѣ свои усилія, и все напрасно: Невѣровскій отбился, давъ время корпусу Раевскаго занять Смоленскъ. 3 августа.

Подвигъ Раевскаго.

Но опасность еще не миновала. Главнокомандующій, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что происходило на лѣвомъ берегу Днѣпра, оставался въ прежней позиціи своей, между тѣмъ, какъ всѣ силы Наполеона грозною тучею облегали Смоленскъ съ трехъ сторонъ, чтобы на другой день взять его, и овладѣвъ Московскою дорогою, ударить въ тылъ главной арміи нашей. Раевскій, извѣстивъ Барклая де Толли о настоящемъ положеніи дѣлъ, рѣшился съ 16 тысячнымъ корпусомъ оборонять, до прибытія арміи, городъ обширный, обнесенный ветхими укрѣпленіями, воздвигнутыми еще въ концѣ XVI вѣка, противъ 200,000 человѣкъ. 4 Августа, съ разсвѣтомъ дня Французы пошли на приступъ во многихъ мѣстахъ; главный натискъ былъ на королевскій бастіонъ, гдѣ стоялъ Паскевичъ. Раевскій хотѣлъ лучше погибнуть подъ развалинами Смоленска, чѣмъ уступить его врагамъ, сражался цѣлый день и къ вечеру отбилъ непріятеля, уже въ виду главной арміи, которая не шла, а бѣжала къ мѣсту сраженія и сосредоточивалась на противоположномъ берегу Днѣпровскомъ.

Подвигъ Дохтурова.

Наполеонъ ждалъ, что Барклай де Толли, для спасенія Смоленска, рѣшится на битву, приготовился встрѣтить его въ открытомъ полѣ, заранѣе торжествуя побѣду. Главнокомандующій мыслилъ иначе: менѣе чѣмъ когда либо считалъ онъ возможнымъ вступить въ бой съ непріятелемъ почти вдвое сильнѣйшимъ; главною заботою его было снова овладѣть Московскою дорогою, едва незанятою врагами, и сблизиться съ ополченіемъ, которое спѣшило изъ Москвы и Калуги, чтобы хотя нѣсколько уравновѣсить свои силы съ силами Наполеона. Въ слѣдствіе сего рѣшено было: арміи отступить по направленію къ Дорогобужу; а для прикрытія отступленія, корпусу Дохтурова, смѣнившему утомленныя

войска Раевскаго, оборонять Смоленскъ до послѣдней крайности.

5 августа. Наполеонъ съ разсвѣтомъ дня возобновилъ приступы, впрочемъ слабо, въ надеждѣ выманить Барклая въ открытое поле; узнавъ наконецъ, что Русская армія потянулась правымъ берегомъ Днѣпра къ Дорогобужу, онъ спѣшилъ овладѣть Смоленскомъ, чтобы напасть на нее, и повелъ общую атаку; половина Французской арміи вступила въ дѣло. Атака не удалась; Дохтуровъ отразилъ враговъ на всѣхъ пунктахъ. День склонялся къ вечеру. Наполеонъ, внѣ себя отъ ярости, велѣлъ итти на проломъ, и наканунѣ Преображенія Господня рѣшилась участь Смоленска. Загремѣла страшная канонада; городъ вспыхнулъ во многихъ мѣстахъ; пожаръ разлился рѣкою; бомбы градомъ падали на дома и церкви, гдѣ толпились несчастные Смольяне съ женами и дѣтьми, испуская вопли отчаянія. Зданія разрушались, башни тряслись; но Русское войско стояло по стѣнамъ непоколебимо и съ хладнокровнымъ мужествомъ отражало враговъ, ломившихся въ городъ. Дохтуровъ и Коновницынъ отбивали Французовъ; Невѣровскій Поляковъ. При наступленіи ночи, непріятель удалился, съ потерею 12,000 человѣкъ.

Паденіе Смоленска.

Отступленіе къ Дорогобужу.

Главнокомандующій, достигнувъ своей цѣли, велѣлъ Дохтурову оставить развалины Смоленска и присоединиться къ арміи, которая была въ полномъ движеніи къ Дорогобужу. Наполеонъ, все еще надѣясь настигнуть ее, занялъ опустѣлый Смоленскъ, и перевелъ на Московскую дорогу главныя силы свои, въ намѣреніи догнать разсѣянные корпуса наши. Въ самомъ дѣлѣ маршалу Нею и Мюрату удалось отрѣзать нашъ аріергардъ; но храбрый Тучковъ успѣлъ спасти его, пожертвовавъ своимъ отрядомъ и собственною свободою. Армія отступила къ Дорогобужу, оттуда къ Вязмѣ, наконецъ къ Цареву-Займищу, съ такимъ порядкомъ, что

17 августа. Наполеонъ, слѣдуя за нею по пятамъ и имѣя почти непрерывно стычки съ нашимъ аріергардомъ, не успѣлъ отбить ни одного орудія, ни одной повозки.

Заслуги Барклая де Толли.

На пути отъ Смоленска непріятель находилъ однѣ развалины селъ и деревень, сожженныхъ самими жителями, которые скрывались въ лѣса, предавъ огню все, чего не могли взять съ собою. Онъ шелъ безъ проводниковъ и часто блуждалъ по проселочнымъ дорогамъ. Война сама собою принимала такой точно видъ, какъ за сто слишкомъ лѣтъ предъ

тѣмъ, во время нашествія Карла XII, съ тою единственно разностію, что Петръ Великій дѣйствовалъ по плану заранѣе предначертанному, съ полнымъ и яснымъ убѣжденіемъ въ необходимости уклоняться отъ рѣшительнаго боя, доколѣ непріятель, завлеченный въ безлюдныя пустыни, не ослабнетъ въ своихъ силахъ. Петръ не щадилъ ни городовъ, ни селъ, предавалъ ихъ огню, строго приказывалъ народу удаляться въ лѣса, и Карлъ на пути своемъ вездѣ находилъ пепелъ, развалины и безлюдныя пустыни. То же встрѣчалъ и Наполеонъ, благодаря самоотверженію Русскаго народа, который, по влеченію собственнаго ума и сердца, старался вредить непріятелю, не щадя ни крова своего, ни послѣдняго имущества. Слѣдствія долженствовали быть неминуемо тѣ же, какія испыталъ Карлъ XII подъ Полтавою, и безпристрастное потомство никогда не забудетъ великой заслуги Барклая де Толли, спасшаго Русскую армію постояннымъ уклоненіемъ отъ боя, который погубилъ бы ее невозвратно, вмѣстѣ съ Россіею и съ Европою. Современники разсуждали иначе.

Съ самаго начала войны, при дворѣ, въ войскѣ, въ народѣ господствовало общее желаніе рѣшительной битвы: объ ней твердилъ Барклаю князь Багратіонъ, еще до соединенія съ нимъ подъ Смоленскомъ; объ ней говорило все войско, молилъ народъ; ее желалъ самъ Государь. Нѣсколько разъ Барклай де Толли останавливался въ виду непріятеля, дѣлалъ распоряженія къ бою, укрѣплялъ позицію, и когда все было готово, приказывалъ—отступать, къ общей горести Россіи. Никто не могъ постигнуть, куда и для чего онъ ведетъ храбрую армію? Послѣ потери Смоленска, войска перестали привѣтствовать его обычнымъ ура; Багратіонъ и Беннигсенъ были въ явной съ нимъ ссорѣ; прочіе генералы досадовали на мнимую нерѣшительность главнокомандующаго; народъ потерялъ къ нему довѣренность и роптал̃ъ.

Назначеніе Кутузова.

Александръ, встревоженный быстрымъ стремленіемъ непріятеля въ самое сердце Россіи, еще болѣе разномысліемъ Барклая съ Багратіономъ, предложилъ все дѣло на разсмотрѣніе особеннаго комитета, составленнаго изъ 6 лицъ, наиболѣе пользовавшихся довѣренностію Государя [1]. Комитетъ призналъ, что «недѣятельность въ военныхъ операці- 5 августа.

[1]. Изъ фельдмаршала Салтыкова, генераловъ Вязьмитинова, Аракчеева, Балашева, князя Лопухина и графа Кочубея.

яхъ происходила отъ недостатка положительнаго надъ всѣми арміями единоначалія и что для успѣшнаго хода войны необходимо назначить одного общаго главнокомандующаго, избраніе котораго должно быть основано на извѣстныхъ опытахъ въ военномъ искусствѣ, на отличныхъ талантахъ, на общемъ довѣріи и на старшинствѣ.» Выборъ палъ на того, кто уже давно обращалъ на себя взоры всей Россіи, на вождя Русскаго именемъ и душею, посѣдѣвшаго въ бояхъ, ознаменованнаго славными ранами, извѣстнаго рѣдкимъ искусствомъ и твердостью характера, на князя Михаила Иларіоновича Голенищева-Кутузова, занимавшагося въ то время образованіемъ С. Петербургскаго ополченія. Государь утвердилъ выборъ комитета и предоставилъ Кутузову полную власть дѣйствовать по собственному его усмотрѣнію, запретивъ одно — вступать въ переговоры съ Наполеономъ. (8 августа.)

Русская армія въ глубокомъ уныніи стояла при Царевѣ-Займищѣ, уже въ 170 верстахъ отъ Москвы, съ нетерпѣливымъ, еще болѣе недовѣрчивымъ ожиданіемъ вновь обѣщанной Барклаемъ де Толли битвы, когда разнеслась радостная вѣсть о прибытіи новаго главнокомандующаго: войско воспрянуло духомъ и закипѣло мужествомъ. Ждали близкаго сраженія, и не обманулись: Кутузовъ, для спасенія Москвы, еще болѣе для удовлетворенія общему желанію, рѣшился на бой; хотѣлъ только подкрѣпить армію ополченными войсками, и найти выгодную позицію. Вскорѣ Милорадовичъ привелъ болѣе 15,000 резервнаго войска и сформированнаго имъ храбраго ополченія Московскаго; позиція, удобная къ оборонѣ, найдена между Гжатскомъ и Можайскомъ, въ 108 верстахъ отъ столицы, на берегахъ Колочи, при селѣ Бородинѣ. Здѣсь остановился Кутузовъ, чтобы Русскою грудью заслонить первопрестольный градъ отъ хищнаго завоевателя. (24 августа.)

Битва Бородинская.

Русская армія, въ числѣ 120 тысячъ человѣкъ, съ 640 орудіями расположилась на пространствѣ 7 верстъ между рѣчкою Колочею и старою Смоленскою дорогою. Въ центрѣ сталъ Дохтуровъ; на правомъ флангѣ Милорадовичъ, Остерманъ, Багговутъ, Уваровъ и Платовъ съ казацкими полками; на лѣвомъ флангѣ Раевскій, Тучковъ, Коновницынъ, Воронцовъ и Невѣровскій. Впереди линіи на холмахъ находились редуты; предъ корпусомъ Раевскаго, на

возвышенномъ курганѣ, устроенъ былъ люнетъ, служившій ключемъ позиціи. Центромъ и правымъ крыломъ начальствовалъ Барклай де Толли; лѣвымъ крыломъ Багратіонъ. Кутузовъ распоряжалъ общимъ ходомъ сраженія.

Наполеонъ, имѣя въ строю до 185,000 человѣкъ и болѣе 1000 орудій, сосредоточилъ силы свои на двухъ пунктахъ, противъ Багратіона и Барклая де Толли, чтобы сломивъ лѣвое крыло и прорвавъ центръ Русской арміи, отбросить ее за Колочу, зайти ей въ тылъ и овладѣть Московскою дорогою. Битва началась 26 Августа съ первымъ лучемъ восходящаго солнца, жестокою канонадою съ обѣихъ сторонъ по всей линіи. Сквозь дымъ и пламя, Мюратъ, Ней, Даву и Жюно обрушились на лѣвый флангъ нашъ, между тѣмъ, какъ вицекороль Евгеній столь же стремительно ударилъ въ центръ. И тамъ и здѣсь Русскіе стояли непоколебимо; первый ударъ былъ отбитъ. Кутузовъ, проникнувъ намѣреніе непріятеля, подкрѣпилъ центръ и лѣвое крыло свое войсками съ праваго фланга. Непріятель усилилъ огонь: 400 орудій направлены были на Багратіона, чтобы приготовить Мюрату успѣхъ вторичнаго нападенія. Багратіонъ съ своей стороны выдвинулъ болѣе 300 пушекъ и съ холмовъ перекрестнымъ огнемъ обстрѣливалъ равнину, по которой Французы должны были итти въ атаку. Они шли медленно, грозными колонами, въ мертвомъ молчаніи, ружье наперевѣсъ, смыкая ряды, вырываемые ядрами и картечью, и уже приближались къ нашимъ редутамъ. Багратіонъ бросился впередъ и ударилъ въ штыки. Закипѣлъ рукопашный бой; кровь лилась рѣкою; цѣлыя дивизіи исчезали въ нѣсколько минутъ. Не взирая на превосходство силъ, непріятель долго не имѣлъ перевѣса, доколѣ тяжкая рана не принудила Багратіона оставить поле сраженія. Тутъ наши полки замялись и отодвинулись назадъ, саженъ на 400, чтобы занять высоты передъ деревнею Семеновскою. Коновницыну удалось привести ихъ въ порядокъ и удержать непріятеля, до прибытія неустрашимаго защитника Смоленска, Дохтурова; присланный Кутузовымъ заступить мѣсто Багратіона, онъ свернулъ полки въ каре, троекратно отбилъ самыя стремительныя атаки всей непріятельской кавалеріи и до конца сраженія не отступилъ ни на шагъ. 26 августа.

Столь же тщетны были усилія Наполеона прорвать центръ нашей арміи. Надлежало прежде всего овладѣть грознымъ люнетомъ, устроеннымъ на курганѣ, впереди корпуса Ра-

евскаго, и потомъ сломить безстрашнаго Барклая, непоколебимаго въ сѣчахъ. Это трудное дѣло Наполеонъ возложилъ на славнѣйшаго изъ сподвижниковъ своихъ, на вицекороля Евгенія, давъ ему половину своей арміи. Какъ скоро Мюратъ обрушился на лѣвое крыло, вицекороль устремился на люнетъ. Здѣсь стоялъ Паскевичъ съ своею храброю дивизіею. Онъ встрѣтилъ враговъ съ обычнымъ мужествомъ, потерялъ почти всю свою дивизію, но подкрѣпленный Ермоловымъ, графомъ Кутайсовымъ и Васильчиковымъ, удержался на курганѣ. Громада войскъ непріятельскихъ была отбита.

Наполеонъ, усиливъ Евгенія свѣжими войсками, приказалъ готовиться къ рѣшительному удару и открылъ огонь изъ всѣхъ батарей своихъ по нашему центру. Выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ были такъ часты, что между ними не оставалось промежутка; залпы слились въ одинъ гулъ, который уподоблялся непрерывнымъ перекатамъ грома. Земля тряслась; солнце померкло въ облакахъ дыма; казалось, наступилъ часъ разрушенія вселенной. Барклай де Толли, предугадывая общую атаку, спѣшилъ подкрѣпить свое войско послѣдними резервами и съ безстрашіемъ истиннаго героя сталъ впереди полковъ, подъ тучею бомбъ и ядеръ. Войско привѣтствовало его, въ первый разъ послѣ паденія Смоленска, единодушнымъ ура и богатырскою грудью отразило послѣдній рѣшительный ударъ Наполеона. Неимовѣрныя усилія его прорвать центръ нашей позиціи, кончились тѣмъ, что послѣ 10 часовъ жесточайшаго боя ему удалось только овладѣть курганною батареею; но сбить Русской арміи онъ не могъ. Къ вечеру непріятельскія атаки прекратились, и остальное время протекло въ непрерывной канонадѣ, доколѣ ночь не положила конца сраженію, превосходившему жестокостью и кровопролитіемъ всѣ извѣстныя битвы. Съ той и другой стороны выбыло изъ строя болѣе 100,000 человѣкъ. Мы потеряли до 50,000; многіе генералы были ранены; въ числѣ убитыхъ находились графъ Кутайсовъ и братья Тучковы. Рана пресѣкла въ послѣдствіи славную жизнь и Багратіона.

Отступленіе къ Москвѣ.

Ночью Наполеонъ отступилъ въ ту же позицію, которую занималъ онъ предъ сраженіемъ; Кутузовъ остался на полѣ битвы и, къ общей радости войска, отдалъ приказъ на другой день атаковать непріятеля. Но собранныя имъ въ ту же ночь свѣдѣнія о великой убыли людей, особенно на лѣ-

вомъ флангѣ, убѣдили его въ необходимости отступить за Можайскъ, чтобы привести армію въ порядокъ и сблизиться съ резервами, которые должны были подкрѣпить ее. На разсвѣтѣ 27 августа, онъ оставилъ поля Бородинскія и пошелъ по Московской дорогѣ; въ слѣдъ за нимъ двинулся и Наполеонъ. Пять сутокъ шелъ Кутузовъ, тщетно ожидая прибытія свѣжихъ войскъ: они были еще далеко.

Въ виду Москвы, между деревнею Фили и Воробьевыми горами, армія остановилась, съ мыслію побѣдить или пасть подъ стѣнами столицы. Фельдмаршалъ, обозрѣвъ позицію, предварительно избранную Беннигсеномъ, призналъ ее неудобною къ битвѣ, собралъ военный совѣтъ и предложилъ вопросъ, ожидать ли нападенія непріятеля въ невыгодномъ мѣстѣ, или для спасенія арміи оставить Москву безъ боя и отступить далѣе? Мнѣнія были несогласны. Беннигсенъ говорилъ, что стыдно оставить Москву безъ выстрѣла, что занятіе столицы Французами произведетъ неблагопріятное впечатлѣніе въ Россіи и въ Европѣ, что нельзя еще отчаяваться въ побѣдѣ, и для лучшаго успѣха предлагалъ: сосредоточивъ главныя силы на лѣвомъ флангѣ, ночью двинуться впередъ и напасть на центръ непріятеля, уже ослабленный отдѣленіемъ многихъ отрядовъ для обхода Русской арміи. Барклай де Толли признавалъ эту мѣру слишкомъ отважною: находилъ, что армія не въ состояніи ждать непріятеля въ занимаемой ею позиціи, тѣмъ менѣе итти ему на встрѣчу, и совѣтовалъ, оставивъ Москву безъ боя, отступить по Владимірской дорогѣ. Послѣ жаркихъ споровъ, совѣтъ раздѣлился на двѣ половины: съ Беннигсеномъ согласились Дохтуровъ, Уваровъ, Коновницынъ и Ермоловъ; съ Барклаемъ графъ Остерманъ и Толь; послѣдній съ тою только важною отмѣною, что считалъ за лучшее вытти не на Владимірскую дорогу, а на Калужскую. Раевскій также присталъ къ сторонѣ Барклая, предоставляя впрочемъ самому фельдмаршалу судить, какое дѣйствіе произведетъ въ политическомъ отношеніи извѣстіе о взятіи Москвы. «Съ потерею Москвы, возразилъ Кутузовъ, не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ столицы, мы приготовимъ гибель непріятелю. Я намѣренъ итти на Рязанскую дорогу; знаю, что вся отвѣтственность обрушится на мнѣ; но жертвую собою для блага отечества.» Повелительное слово фельдмаршала «приказываю отступать» прекратило всѣ споры.

Военный совѣтъ 1 сентября.

Оставленіе Москвы.

На другой день, рано утромъ, Русская армія снялась съ лагеря. Солдаты думали, что они идутъ въ обходъ, на бой рѣшительный; вскорѣ дѣло объяснилось. Съ мрачнымъ безмолвіемъ, съ невыразимою горестью въ душѣ, но безъ ропота и унынія, въ строгомъ порядкѣ, вступали полки за полками въ Дорогомиловскую заставу, и среди изумленнаго народа, по извилистымъ улицамъ столицы, съ немалымъ трудомъ выходили на Рязанскую дорогу, между тѣмъ, какъ Милорадовичъ, начальствуя аріергардомъ, удерживалъ стремительные напоры враговъ.

2 сентября.

Въ Москвѣ никто не воображалъ, чтобы Кутузовъ рѣшился оставить непріятелю безъ боя первопрестольный градъ Россіи. Правда, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, по распоряженію Московскаго главнокомандующаго графа Ростопчина, вывезены были государственныя сокровища, важнѣйшіе архивы, казенное имущество во Владиміръ, въ Нижній Новгородъ, въ Казань, и дворянство заблаговременно удалилось въ свои помѣстья; но мысль, что войско еще не разбито, что оно скорѣе погибнетъ подъ стѣнами столицы, нежели отдастъ ее безъ боя, удерживала въ стѣнахъ ея большую часть народонаселенія. Въ неминуемой битвѣ и побѣдѣ увѣрялъ Москву до послѣдней минуты и Ростопчинъ, призывая народъ къ единодушному содѣйствію арміи. Всѣ ополчались поголовно; тысячи толпились предъ арсеналомъ, гдѣ даромъ раздавалось оружіе, и бодро готовились итти на враговъ.

Самоотверженіе народа.

Неожиданное движеніе арміи на Рязанскую дорогу привело народъ въ крайнее недоумѣніе, которое тѣмъ болѣе увеличилось, что ни Кутузовъ, ни Ростопчинъ не отдали никакого приказа, какъ принять непріятеля. Покинутая войскомъ, градоначальникомъ, сенатомъ, всѣми властями духовными и свѣтскими, Москва, по видимому, должна была встрѣтить торжествующаго побѣдителя съ тою же покорностью, какъ встрѣчали его въ Миланѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Мадритѣ, чтобы уничиженнымъ привѣтствіемъ спасти свои домы отъ грабежа и расхищенія. Но не таковъ народъ Русскій! Въ слѣдъ за арміею двинулось все народонаселеніе столицы, бросило свои жилища, имущество, и разсѣялось въ разныя стороны, предпочитая вѣрную нищету, самую гибель ненавистному владычеству пришельца. Неуспѣвшіе выбраться скрылись въ погребахъ и подвалахъ. Въ одинъ день опустѣла Москва; на шумныхъ стогнахъ ея воцарилась мертвая тишина. Наполеонъ, шедшій по слѣдамъ Русской арміи, до

самаго Кремля, не встрѣтилъ ни одной Русской души. Москва приняла его, какъ мертвая могила.

Пожаръ Московскій.

Мало того: едва вступилъ онъ въ чертоги нашихъ царей, а солдаты его, побуждаемые голодомъ и корыстью, бросились грабить безлюдные домы, въ разныхъ частяхъ города вспыхнулъ пожаръ. На другой день Москва уже пылала со всѣхъ сторонъ. Ее жгли Русскіе. Съ самаго начала войны народъ постоянно одушевленъ былъ одною мыслію: лучше все сжечь, чтобы ничего не доставалось непріятелю. Тщетно Наполеонъ, съ тоскою и содроганіемъ взиравшій на распространеніе огня, приказывалъ тушить его: пожарныхъ трубъ не было; ихъ вывезъ Ростопчинъ за нѣсколько часовъ до вшествія непріятеля въ столицу; огонь разлился рѣкою; воздухъ потерялъ равновѣсіе; поднялась буря и пламенное море поглотило Москву. Наполеонъ едва могъ выбраться изъ пылающаго Кремля въ Петровскій дворецъ; войско его должно было расположиться въ чистомъ полѣ. Пять сутокъ свирѣпствовалъ пожаръ; въ шестые онъ сталъ затихать, не находя себѣ болѣе пищи: златоглавая Москва была уже грудою пепла и развалинъ. Уцѣлѣли одни соборы съ немногими зданіями въ Кремлѣ и въ Китаѣ; девять десятыхъ частей были жертвою огня. Враги довершили разореніе Москвы: они разграбили ее, не пощадивъ ни святыхъ храмовъ, ни памятниковъ искусства и исторіи.

Слѣдствія Московскаго пожара.

Но гибель Москвы спасала Россію и Европу. Императоръ Александръ, при началѣ войны, возвѣстилъ, что онъ не положитъ оружія, доколѣ ни единаго врага не останется въ Русскомъ царствѣ. Теперь, узнавъ о разрушеніи древней столицы своей, Государь сказалъ, что послѣ такой раны всякая другая ничтожна, и принялъ твердое намѣреніе не покидать оружія, доколѣ *не отмститъ за оскорбленное отечество* сокрушеніемъ самого Наполеона. «Я или онъ, говорилъ Александръ, онъ или я, но вмѣстѣ мы царствовать не можемъ.»

Съ такою же великодушною твердостью, съ самоотверженіемъ, достойнымъ лучшихъ временъ Рима, свѣдалъ Русскій народъ о паденіи Москвы. Сначала роковая вѣсть о занятіи непріятелемъ столицы поразила Россію и привела ее въ уныніе, какъ предвѣстница постыднаго мира; но скоро обнародованъ достопамятный манифестъ о непоколебимомъ намѣреніи императора не вступать съ Наполеономъ ни въ какіе переговоры. «Не въ ту страну зашелъ онъ, говорилъ Александръ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ

8 сентября.

ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ его и войско и народъ. Россія не привыкла покорствовать, не потерпитъ порабощенія, не предастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы, и спасая себя, спасетъ независимость царей и царствъ.» Съ благоговѣніемъ слушалъ народъ слова Александра и ополчался на брань священную. Мысль, отмстить за оскорбленное отечество, одушевила всѣ сословія. Война народная запылала. Отъ Смоленска до Москвы, по обѣимъ сторонамъ пути непріятельскаго, вооружились всѣ уѣзды: городскіе и сельскіе обыватели составили многочисленныя партіи, соединились съ летучими отрядами партизановъ и вредили врагамъ всѣми возможными средствами: истребляли ихъ обозы, запасы продовольствія, вырѣзывали цѣлые отряды, отбивали артиллерійскіе парки, губили пришельцевъ безъ пощады огнемъ и желѣзомъ. Жены выходили на поиски съ своими мужьями [1].

Подвигнувъ такимъ образомъ народъ къ мести неумолимой, гибель Москвы поставила непріятеля въ затруднительное положеніе и въ другомъ смыслѣ: Наполеонъ смѣло углублялся въ самое сердце Россіи, въ несомнѣнной надеждѣ не только принудить Александра къ унизительному миру, но и найти въ Москвѣ тѣ же средства, какія находилъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, къ возстановленію силъ своей арміи, измученной и разстроенной дальнею дорогою и безпрерывными битвами. Войска его столь же нетерпѣливо желали достигнуть Москвы, думая, что тамъ ожидаетъ ихъ славный миръ со всѣми выгодами побѣдителей, съ обильнымъ продовольствіемъ, съ удобными квартирами, съ богатою добычею. Они представляли Москву земнымъ раемъ: она встрѣтила ихъ адомъ. Все, что было для нихъ необходимо, послѣ столь труднаго похода, большею частію истребилъ пожаръ. Войско упало духомъ, предалось грабежу и разстроилось болѣе прежняго. Надъ развалинами Москвы померкла счастливая звѣзда Наполеона. Кутузовъ довершилъ ударъ.

Лагерь Тарутинскій.

Движеніемъ на Рязань, великій вождь Русскаго народа хотѣлъ только отклонить отъ себя вниманіе непріятеля, чтобы тѣмъ удобнѣе занять старую Калужскую дорогу, на что рѣшился онъ еще прежде совѣщанія подъ Москвою, и съ вожделѣннымъ успѣхомъ достигъ своей цѣли. Между тѣмъ, какъ Наполеонъ, озабоченный пожаромъ, потерялъ изъ виду Русскую армію, и думая, что она идетъ по Ря-

1. Партизанскими отрядами начальствовали Сеславинъ, Фигнеръ, Давыдовъ и другіе.

занской дорогѣ, радовался этому движенію, Кутузовъ отъ Боровскаго перевоза круто повернулъ направо, вышелъ на старую Калужскую дорогу и сталъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при селѣ Тарутинѣ на берегу Нары, въ 80 верстахъ отъ столицы. «Теперь ни шагу назадъ», сказалъ фельдмаршалъ и сдержалъ свое слово. Со вступленіемъ его въ Тарутинскій лагерь, перевѣсъ брани явно склонился на сторону Русскую: прикрывъ южныя хлѣбородныя губерніи, Кутузовъ сталъ во флангъ непріятельской арміи, такъ, что съ успѣхомъ могъ дѣйствовать на растянутый путь ея сообщеній, даже предупредить ее кратчайшею дорогою въ случаѣ отступленія къ Смоленску. Для вѣрнѣйшаго удара, оставалось только усыпить врага и выиграть время, необходимое для возстановленія силъ Русской арміи и для изнуренія непріятеля. Сверхъ всякаго чаянія, Наполеонъ попался въ разставленныя ему сѣти: онъ прожилъ въ Москвѣ цѣлыя пять недѣль. 20 сентября

Какъ ни торжественны были слова Александра не вступать ни въ какіе переговоры съ притѣснителемъ царствъ и народовъ, Наполеонъ не вѣрилъ имъ и три недѣли ожидалъ въ Москвѣ пословъ отъ Россійскаго государя съ предложеніемъ мира: они не являлись. Армія его между тѣмъ истощила запасы продовольствія, найденные въ Москвѣ, и съ величайшимъ трудомъ получала ихъ изъ окрестностей, гдѣ кипѣла война народная. За сѣномъ и соломою выходили цѣлые полки съ орудіями, и невсегда возвращались съ добычею. Постигая всю опасность своего положенія, Наполеонъ рѣшился самъ заговорить о мирѣ, и съ этою цѣлью отправилъ въ Тарутинскій лагерь генерала Лористона. Кутузовъ отвѣчалъ, что онъ уполномоченъ вести войну, а не переговоры, что ему запрещено даже произносить слово миръ, но что впрочемъ онъ доведетъ до свѣдѣнія Государя о желаніи императора Французовъ. Протекло еще двѣ недѣли: отвѣта не было; голодъ въ Москвѣ увеличился; солдаты питались кониною; кавалерія едва двигалась. Наполеонъ предлагаетъ миръ. 23 сентября.

Пятинедѣльное бездѣйствіе Наполеона въ Москвѣ было для Россіи даромъ неба: изнуривъ и разстроивъ непріятеля, оно укрѣпило и почти вдвое усилило Русскую армію, давъ притомъ время разгорѣться войнѣ народной. Кутузовъ привелъ въ Тарутинскій лагерь до 75,000 воиновъ, истомленныхъ тяжкимъ походомъ и непрерывнымъ рядомъ битвъ. Три недѣли отдыха возстановили ихъ силы; вновь сформированныя войска, въ числѣ 30,000 человѣкъ, присоедини- Наступательныя дѣйствія Кутузова.

лись къ арміи; подвезены всякаго рода запасы; прибыли 26 полковъ казацкихъ съ береговъ Дона, гдѣ, по призыву атамана Платова, вооружился старъ и младъ на защиту вѣры и царя. Армія кипѣла мужествомъ и жаждою мести за оскорбленіе Россіи. Настало наконецъ время разсѣять мечты Наполеона о мирѣ и выгнать его изъ предѣловъ отечества. 6 октября Кутузовъ началъ дѣйствовать наступательно.

Пораженіе Мюрата.

Первый ударъ былъ направленъ на авангардъ непріятельскій, стоявшій верстахъ въ десяти отъ Тарутинскаго лагеря, подъ начальствомъ Мюрата, при деревнѣ Винковѣ. Фельдмаршалъ поручилъ генералу Беннигсену напасть на него съ половиною Русской арміи. Положено было: графу Орлову-Денисову съ казацкими полками зайти ему въ тылъ, чтобы отрѣзать путь къ отступленію; а Багговуту, Остерману и Строганову атаковать въ одно время Французскій лагерь.

6 октября.

Казаки незапнымъ ударомъ привели Мюрата въ такое замѣшательство, что если бы прочія войска своевременно вступили въ дѣло, весь 25 тысячный корпусъ его былъ бы истребленъ или взятъ въ плѣнъ. Смерть Багговута, убитаго первымъ непріятельскимъ ядромъ въ самомъ началѣ сраженія, и нѣкоторыя другія обстоятельства разстроили планъ атаки, и Мюратъ быстрымъ отступленіемъ къ Москвѣ спасъ свой отрядъ. При всемъ томъ графу Орлову-Денисову удалось отнять 38 орудій и захватить немалое число плѣнныхъ. Весь непріятельскій лагерь остался въ рукахъ Русскихъ.

Движеніе Наполеона на Калугу.

Еще прежде пораженія Мюрата, Наполеонъ, видя изнуреніе своей арміи и уже сомнѣваясь въ успѣхѣ мирныхъ переговоровъ, началъ готовиться къ оставленію Москвы, чтобы сблизиться съ огромными запасными магазинами, устроенными въ Минскѣ, Витебскѣ и Вильнѣ, и съ отдѣльными корпусами своими, стоявшими въ окрестностяхъ Смоленска, Полоцка, Риги и Бреста. Наступательное движеніе Кутузова уничтожило въ немъ послѣднюю надежду на миръ и ускорило походъ. Избранный имъ путь пролегалъ чрезъ Боровскъ, Малоярославецъ, Калугу, Ельню и Смоленскъ къ Витебску. Кратчайшею дорогою, столбовою Смоленскою, итти онъ не рѣшился, потому, что здѣсь, въ краю, опустошенномъ на обширное пространство по обѣимъ сторонамъ дороги невозможно было найти средствъ къ продовольствію арміи.

Взорваніе Кремля.

Непріятель выступилъ изъ Москвы 7 октября, имѣя подъ ружьемъ болѣе 100,000 человѣкъ; за арміею слѣдовали многочисленныя толпы лицъ разнаго званія и тянулся безко-

нечный обозъ, въ четыре ряда повозокъ, фуръ и телегъ, на пространствѣ 30 верстъ, съ небольшимъ запасомъ продовольствія, съ огромнымъ количествомъ военныхъ снарядовъ, съ несмѣтнымъ множествомъ золота, серебра и разныхъ драгоцѣнныхъ вещей, похищенныхъ въ Москвѣ.

Но еще недовольный безпощаднымъ разграбленіемъ древней столицы нашей, Наполеонъ, въ безсильной злобѣ на Александра и Россію, далъ маршалу Мортье повелѣніе взорвать Кремль со всѣми церквами и соборами, сжечь царскій дворецъ и разрушить всѣ остальныя зданія, уцѣлѣвшія отъ пожара, кромѣ одного Воспитательнаго дома. Варварское намѣреніе его, достойное временъ Аттилы, было исполнено: Мортье зажегъ дворецъ, подвелъ мины подъ Кремль и подъ святые храмы и, оставивъ въ нихъ зажженные фитили, удалился съ остатками войска. Въ полночь на 11 октября взлетѣли кремлевскія стѣны въ пяти мѣстахъ, дворецъ сгорѣлъ; но соборы уцѣлѣли. Казаки Иловайскаго, тотчасъ по уходѣ Французовъ изъ Москвы, заняли ея пепелище.

Въ то самое время Наполеонъ былъ уже въ окрестностяхъ Боровска; главною заботою его было скрыть отъ Кутузова путь своего отступленія, обойти грозныя твердыни Тарутинскія и прежде Русской арміи достигнуть Калуги, откуда ему легко было бы ускользнуть отъ мщенія Русскихъ движеніемъ на Смоленскъ, мѣстами еще неразоренными войною. При первомъ извѣстіи о появленіи враговъ близъ Боровска, дальновидный фельдмаршалъ проникъ замыселъ хитраго непріятеля и взялъ свои мѣры: вся Русская армія немедленно поднялась съ береговъ Нары и быстро двинулась къ Малоярославцу, чтобы здѣсь, заслонивъ Калугу, преградить Французамъ путь въ край неразоренный и заставить ихъ выйти изъ Россіи тою же дорогою, которою они пришли, столбовою Смоленскою.

Бой при Малоярославцѣ.

11 октября.

Въ одно время подходили войска обѣихъ сторонъ къ Малоярославцу, Французскія изъ Боровска, Русскія изъ Тарутина, и по мѣрѣ сближенія корпусовъ загоралось сраженіе, долженствовавшее рѣшить участь войны. Первый бой завязался между Дохтуровымъ и вицекоролемъ Евгеніемъ; вскорѣ вступили въ дѣло Раевскій и Даву; наконецъ и остальные корпуса. Шесть разъ Малоярославецъ переходилъ изъ рукъ въ руки; въ стѣнахъ его кипѣлъ кровавый бой, ознаменованный равнымъ ожесточеніемъ съ той и другой стороны. Когда темная ночь прекратила битву, Кутузовъ ото-

двинулся отъ Малоярославца за нѣсколько верстъ, чтобы занять болѣе выгодную позицію, съ твердымъ намѣреніемъ отстоять Калугу; но непріятель не рѣшился возобновить сраженія, и отступилъ къ Боровску, чтобы оттуда чрезъ Верею и Борисовъ выйти при Можайскѣ на Смоленскую дорогу.

Отступленіе Наполеона.

Для выхода изъ обширной Россіи, Наполеону не оставалось инаго пути, кромѣ дороги, имъ самимъ опустошенной и усѣянной трупами. Начался второй періодъ войны—преслѣдованіе и истребленіе враговъ. «Потушимъ кровію непріятельскою пожаръ Московскій,» сказалъ Кутузовъ, повторяя слова Александра, и погнался за Наполеономъ. Самъ онъ съ главною арміею взялъ направленіе паралельное къ Смоленской дорогѣ; Милорадовичу съ отдѣльнымъ отрядомъ приказалъ не упускать враговъ изъ виду и нападать на нихъ безпрестанно слѣва; Платову и Паскевичу итти въ слѣдъ за ними по пятамъ; казакамъ и партизанамъ тревожить оба фланга.

Пораженіе враговъ:

Подъ Вязьмою.

28 октября.

Милорадовичъ напалъ на растянутую армію непріятеля близь Вязьмы, отрѣзалъ корпусъ маршала Даву, составлявшій аріергардъ, и нанесъ ему жестокое пораженіе, убѣдившее Французовъ, что ихъ преслѣдуетъ не партія казаковъ, какъ увѣрялъ Наполеонъ, а вся Русская армія. Они дрогнули и ускорили шаги. За Вязьмою настигли ихъ два новыя бѣдствія: голодъ и холодъ. Немногіе запасы продовольствія, взятые изъ Москвы, истощились; на дорогѣ все было разорено; по обѣимъ сторонамъ ея, рядомъ съ арміею шли партизаны, казаки, вооруженные крестьяне, истребляя отряды, отдѣлявшіеся для собранія съѣстныхъ припасовъ. Въ тоже время за Вязьмою выпалъ первый снѣгъ, забушевала вьюга, настали Русскіе морозы, правда еще несильные, но уже нестерпимые для обитателей полуденной Европы, особенно во время ночлеговъ на снѣгу, подъ открытымъ небомъ. Лошади падали. Орудія и обозы отставали отъ бѣгущей арміи и были подбираемы казаками. Тѣмъ дружнѣе и рѣшительнѣе было преслѣдованіе Русскихъ.

Близъ Духовщины.
28 Октября.

При Красномъ.
5 Ноября.

За Дорогобужемъ, вправо отъ Смоленской дороги, атаманъ Платовъ нагналъ вицекороля Евгенія и разбилъ его на берегахъ Вопи, близь Духовщины. При Красномъ Кутузовъ настигъ самого Наполеона; Милорадовичъ истребилъ цѣлый корпусъ Нея. Отселѣ отступленіе Французской арміи обратилось въ бѣгство. Одна гвардія сохраняла воинственный видъ: про-

чія войска, изнуренныя голодомъ и стужею, въ безпорядочныхъ толпахъ бѣжали отъ грозныхъ казаковъ, гибли въ снѣжныхъ пустыняхъ отъ изнеможенія, или подъ ударами озлобленнаго народа, который вышелъ изъ лѣсовъ съ неумолимою местью. Титулъ князя Смоленскаго былъ достойною наградою Кутузову за истребленіе большей части силъ Наполеона въ окрестностяхъ Смоленска; но главный, окончательный ударъ, по плану, составленному самимъ Александромъ, готовился впереди, на берегахъ Березины. Здѣсь предполагалось уничтожить Французскую армію до послѣдняго человѣка. Этотъ планъ начертанъ былъ еще до занятія непріятелемъ Москвы, тотчасъ послѣ Бородинской битвы, и полученъ Кутузовымъ во время движенія его съ Рязанской дороги на старую Калужскую.

Не сомнѣваясь въ неизбѣжномъ отступленіи враговъ изъ Россіи, Государь хотѣлъ преградить имъ путь на Березинѣ, въ окрестностяхъ Борисова. Для этой цѣли предназначались съ юга двѣ арміи, Молдавская адмирала Чичагова и обсерваціонная генерала Тормасова, слитыя въ одну на Волыни, съ сѣвера корпусъ графа Витгенштейна, оберегавшій пространство между Псковомъ и Полоцкомъ. Государь далъ повелѣніе: Чичагову отбросить противопоставленныя ему войска Австрійскія и Саксонскія подъ начальствомъ князя Шварценберга къ предѣламъ Галиціи, а графу Витгенштейну вытѣснить Французовъ изъ занятаго ими Полоцка, отодвинуть ихъ въ Литву, и на берегахъ Березины соединиться съ Чичаговымъ, для воспрепятствованія Наполеону вырваться изъ Россіи, въ то время, когда главная армія погонитъ его назадъ. Послѣ сраженія при Малоярославцѣ, Кутузовъ подтвердилъ обоимъ генераламъ волю государя, извѣстивъ ихъ, что врагъ бѣжитъ изъ предѣловъ отечества. Все шло какъ нельзя лучше. Чичаговъ, озаботивъ Шварценберга корпусомъ генерала Сакена, безъ большаго труда успѣлъ прибыть на Березину и занять Борисовъ сильною арміею Молдавскою, испытанною въ бояхъ, кипѣвшею мщеніемъ и неизнуренною битвами. Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны, еще въ началѣ августа поразивъ маршала Удино при Клястицахъ, въ послѣдствіи выбилъ изъ Полоцка другаго маршала Сенъ-Сира, принудилъ къ бездѣйствію третьяго маршала Виктора, твердою ногою сталъ на берегахъ Улы, и вступилъ въ связь съ Чичаговымъ.

Военный планъ Александра

7 октября.

Пораженіе при Березинѣ.

Приближаясь къ Березинѣ съ арміею голодною, разстроенною, уменьшенною до половины, почти безъ конницы, Наполеонъ шелъ на явную гибель. Впереди его въ Борисовѣ и за Березиною стояла боевая армія Молдавская; съ тыла неутомимо преслѣдовали его Платовъ, Милорадовичъ и Ермоловъ; слѣва тѣснилъ и гналъ его самъ Кутузовъ; справа стоялъ Витгенштейнъ, ознаменованный пораженіемъ двухъ маршаловъ. Къ довершенію отчаянія непріятеля, послѣ сильныхъ морозовъ, вдругъ наступила оттепель; тронулся ледъ на Березинѣ, и переправа сдѣлалась невозможною. Всевышній явно каралъ враговъ Россіи за пролитую ими кровь, за лютый грабежъ, за оскверненіе святыхъ храмовъ.

Дальновидныя мѣры Александра и мудрыя распоряженія Кутузова не увѣнчались однакожъ полнымъ успѣхомъ. Остатки Великой арміи Французской, соединившись съ корпусами Виктора и Удино, успѣли сверхъ всякаго чаянія, хотя съ большею потерею, переправиться чрезъ Березину и выбраться на дорогу къ Вильнѣ. Виною тому былъ Чичаговъ. Онъ далъ вытѣснить себя изъ Борисова и потянулся внизъ по Березинѣ, оставивъ безъ вниманія броды, находившіеся въ противоположной сторонѣ, при деревнѣ Студянкѣ. Наполеонъ незамѣтно построилъ здѣсь мосты и перевелъ значительную часть оставшихся у него войскъ, съ потерею 20,000 плѣнными, многихъ тысячъ убитыми, почти всей артиллеріи и обозовъ. Сокровища, похищенныя въ Москвѣ, остались въ рукахъ Русскихъ. Прискорбно было Кутузову слышать объ уходѣ враговъ изъ разставленныхъ имъ съ такимъ искуствомъ сѣтей; но Провидѣніе довершило его дѣло.

15 ноября.

Бѣдствіе враговъ.

На другой день послѣ Березинской переправы, за оттепелью наступилъ жестокій морозъ, который съ каждымъ днемъ усиливался и дошелъ до того, что онъ сталъ нестерпимъ даже для Русскихъ солдатъ. Стужа была постоянная отъ 25 до 30 градусовъ. Непріятели костенѣли отъ холода, гибли тысячами и устилали своими трупами пространство отъ Березины до Вильны. Тщетно Наполеонъ хотѣлъ здѣсь остановиться и привести въ порядокъ свои разсѣянныя войска; армія его болѣе не существовала. Не доходя Вильны, въ мѣстечкѣ Сморгоняхъ, онъ покинулъ своихъ злосчастныхъ сподвижниковъ и съ двумя любимцами своими, Коленкуромъ и Дюрокомъ, ускакалъ въ Парижъ — собирать новое войско.

Потери Наполеона.

Изъ приведенныхъ имъ въ Россію 700,000 человѣкъ, вооруженныхъ и нестроевыхъ, не возвратилось за Нѣманъ и

десятой части. Уцѣлѣли только отдѣльные корпуса Австрійскій и Прусскій, дѣйствовавшіе на Волыни и въ Курляндіи; отъ главной же или такъ называемой Великой арміи не осталось и 20,000 человѣкъ, убѣжавшихъ безпорядочною толпою за Нѣманъ при Ковно. Наполеонъ потерялъ въ Россіи 200,000 плѣнными, болѣе 400,000 погибшими на поляхъ битвы, или отъ ранъ, изнеможенія, голода и стужи, болѣе 1000 орудій, до 100 знаменъ и штандартовъ, и несмѣтное количество всякаго рода запасовъ и снарядовъ. Въ день Рождества Христова Русскій народъ торжествовалъ свое избавленіе *отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ*: уже ни единаго непріятельскаго воина не осталось въ имперіи Александра.

Пожертвованія Россіи.

Россія искупила свою независимость, честь и прежнюю славу жертвою достойною: при нашествіи непріятеля число войскъ ея, стоявшихъ по западнымъ границамъ отъ Финляндіи до Дуная, простиралось до 400,000 человѣкъ; во время войны составились сильные резервы изъ вновь набранныхъ рекрутъ; образовалось многочисленное ополченіе; вооружились Донскіе казаки. Всѣ сіи войска, постепенно принимая участіе въ отечественной войнѣ, къ концу ея слились въ одну массу подъ знаменемъ Кутузова; но Кутузовъ привелъ на берега Нѣмана не болѣе 100,000 человѣкъ. Въ главной арміи его, составленной изъ войскъ Барклая де Толли и Багратіона, въ послѣдствіи усиленной резервами, ополченіями и казаками, не было и 40,000 человѣкъ. Много пало сыновъ Россіи на поляхъ битвъ; немало погибло ихъ и безоружныхъ въ городахъ и селахъ, истребленныхъ врагами, въ пламени жилищъ, отъ меча непріятельскаго, отъ голода, холода и заразительныхъ болѣзней. Въ Смоленской губерніи, въ одномъ податномъ состояніи, еще въ 1816 году оказывался недочетъ до 60,000 душъ противъ исчисленія 1811 года. Несмѣтны также были потери движимаго и недвижимаго имущества. Всѣ города и села отъ Вильны до Москвы на обширное пространство были разорены огнемъ и мечемъ, какъ всепожирающею лавою: исчисленные убытки однихъ частныхъ лицъ въ Московской губерніи простирались до 280 мил. рублей. А кто можетъ оцѣнить потерю памятниковъ отечественной старины и ея исторіи?

VIII. ОСВОБОЖДЕНІЕ ГЕРМАНІИ ОТЪ ВЛАСТИ НАПОЛЕОНА *.

1813.

Освобожденіе Европы.

Избавивъ Россію отъ оковъ, приготовленныхъ ей Наполеономъ, Александръ рѣшился освободить и Европу отъ его самовластія. Ему предстоялъ второй великій подвигъ, едва ли не труднѣе и не славнѣе перваго. Спасая свою имперію отъ хищнаго завоевателя, онъ находилъ огромныя средства въ доблестномъ самоотверженіи Русскаго народа, готоваго умереть за царя и царство, въ неизмѣнной довѣренности всѣхъ сословій къ могуществу Россіи, въ мужествѣ войска, испытаннаго боями, въ искусствѣ вождя, великаго умомъ и душею, наконецъ въ самомъ пространствѣ имперіи, въ ея суровомъ климатѣ, въ неистощимыхъ способахъ къ подкрѣпленію арміи.

За предѣлами Россіи, Александръ не могъ найти подобныхъ средствъ: его встрѣчала Европа, раболѣпно вооруженная за Наполеона. Франція, еще безусловно покорная своему властителю, по первому призыву его, собирала послѣднія силы и ополчалась, вмѣстѣ съ Италіею и Голландіею, которыя составляли области Французской имперіи; Германія съ тайною радостью услышала объ истребленіи Великой арміи въ предѣлахъ Россіи; но еще оглушенная недавними ударами Наполеона, не смѣла даже думать о возможности избавиться отъ его господства, слѣпо вѣрила въ его грозное могущество, въ его неизмѣнное счастіе, и тѣмъ покорнѣе несла свой тяжкій жребій, что Германскіе владѣтели, большею частію обязанные своими королевскими коронами императору Французовъ, были его вассалами: онъ располагалъ силами государей Баваріи, Саксоніи, Виртемберга, Бадена, Гессена и другихъ членовъ Рейнскаго союза; король Датскій смотрѣлъ на него, какъ на своего покровителя; на престолахъ Испанскомъ и Вестфальскомъ были его родные братья; королевство Неаполитанское принадлежало его зятю.

Только Австрія и Пруссія, сохраняя тѣнь государственной самостоятельности, подавали Александру слабую надеж-

* Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 года. Спб. 1840.

ду на содѣйствіе великодушнымъ усиліямъ его къ освобожденію Европы; но Вѣнскій дворъ выжидалъ, какой оборотъ примутъ дѣла, и колебался между Россіею и Франціею, склоняясь впрочемъ болѣе на сторону послѣдней, какъ потому, что императоръ Австрійскій былъ тесть Наполеона, такъ и потому, что неудачи прежнихъ войнъ были въ свѣжей памяти Австрійцевъ. За уступку Иллиріи и сѣверной Италіи Францъ I изъявлялъ готовность ополчить всѣ свои силы на помощь зятю. Пруссія кипѣла мщеніемъ къ своему неумолимому притѣснителю; но всѣ главныя крѣпости ея, самый Берлинъ, находились въ рукахъ Французовъ, и король ея, при всемъ желаніи успѣховъ Александру, не зналъ на что рѣшиться, до появленія Русскихъ знаменъ на берегахъ Одера.

Однимъ словомъ Европа волею и неволею была вооружена за Наполеона, и тѣмъ труднѣе, казалось, бороться съ нимъ, что уже немного старыхъ солдатъ стояло въ рядахъ Русской арміи; для пополненія же ея требовались огромныя усилія, которыя, по видимому, должны были истощить Россію въ конецъ.

Но Александръ былъ непоколебимъ въ великодушномъ намѣреніи спасти Европу—и спасъ ее, одолѣвъ препятствія, для всякаго другаго неодолимыя. Только онъ, равно мудрый политикъ и полководецъ искусный, равно твердый и великодушный, могъ разувѣрить Европу въ непобѣдимости Наполеона, соединить ея вѣнценосцевъ союзомъ неразрывнымъ, безпримѣрнымъ въ исторіи, и довести ихъ, среди неисчислимыхъ преградъ, подъ знаменемъ побѣды отъ береговъ Эльбы до Парижа; только его войска, имъ лично предводимыя, одушевленныя славою недавнихъ подвиговъ, могли устоять противъ новыхъ ударовъ, съ отчаяніемъ наносимыхъ врагомъ грознымъ, и отразить ихъ своею богатырскою грудью.

Переходъ за границу.

Добровольно возлагая на себя столь великій и многотрудный подвигъ, Александръ спѣшилъ перенести побѣдоносное оружіе свое на рубежъ земли Нѣмецкой, въ той надеждѣ, что Германскіе народы, увидѣвъ знамена Русскія, возстанутъ за свою независимость, и общій порывъ народовъ увлечетъ кабинеты. Кутузовъ, достигнувъ Вильны, предполагалъ остановиться здѣсь на нѣсколько недѣль, для возстановленія силъ арміи, утомленной быстрымъ преслѣдованіемъ непріятеля, «чтобы было съ чѣмъ, по его словамъ, явиться

1812 30 ноября.

за границею.» Государь велѣлъ ему, не теряя ни одного дня, итти впередъ, и для ускоренія военныхъ дѣйствій, еще болѣе для немедленнаго рѣшенія предстоявшихъ вопросовъ

11 декабря.

политическихъ, самъ прибылъ въ главную квартиру фельдмаршала. Съ сихъ поръ до окончанія войны онъ безотлучно находился при войскѣ. 1 Января 1813 года Кутузовъ перешелъ границу имперіи, рѣку Нѣманъ при Меречѣ, и громкимъ приказомъ возвѣстилъ своимъ сподвижникамъ, что они идутъ, подъ знаменемъ Александра, освобождать Европу. Варшавское герцогство было безъ труда очищено отъ непріятелей, за исключеніемъ главныхъ крѣпостей; Милорадовичъ оттѣснилъ Австрійцевъ и Саксонцевъ въ Галицію и занялъ Варшаву; Витгенштейнъ столь же успѣшно дѣйствовалъ противъ Пруссаковъ и Французовъ въ Курляндіи и восточной Пруссіи. Въ началѣ февраля Русскія знамена уже развѣвались на берегахъ Одера.

Составленіе резервовъ.

Между тѣмъ, Государь, предвидя борьбу упорную, повелѣлъ, для подкрѣпленія своихъ силъ, составить резервную армію изъ запасныхъ войскъ, изъ старыхъ солдатъ, излечившихся отъ ранъ и болѣзней, и изъ вновь набранныхъ по манифесту 30 ноября 1812 года рекрутъ по 8 человѣкъ съ 500 душъ. Составленіе резервной арміи поручено было князю Лобанову-Ростовскому, который вполнѣ оправдалъ довѣренность Государя: въ самое короткое время, изъ дальнихъ губерній, онъ привелъ на берега Нѣмана и Вислы цѣлые полки рекрутъ, выучилъ ихъ военному дѣлу, устроилъ многочисленную артиллерію, приготовилъ провіантъ и образовалъ шесть корпусовъ. Вскорѣ запылала война кровавая; Русскіе полки исчезали на поляхъ Саксоніи и Силезіи; но подкрѣпляемая резервами, дѣйствующая армія наша всегда находилась, къ изумленію иностранцевъ, въ полномъ составѣ, и самыя жестокія битвы не ослабляли ея.

Союзъ съ Пруссіею.

Благовременное и превосходное устройство резервовъ оказалось тѣмъ болѣе полезнымъ, что надежда Александра на общее, единодушное содѣйствіе Германцевъ къ ихъ собственному освобожденію, исполнилась нескоро, только тогда, когда они удостовѣрились въ крѣпкой защитѣ могущественной Россіи, и Русская армія должна была отразить своею грудью всю тяжесть первыхъ ударовъ Наполеоновыхъ. Народы Германскіе встрѣчали Русскихъ съ радостію, какъ своихъ избавителей, и готовы были соединиться съ ними противъ общаго врага; но кабинеты еще медлили, сомнѣваясь

въ возможности избавиться отъ власти Наполеона. Одинъ король Прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III съ полною довѣренностію бросился въ объятія Александра, заключилъ съ нимъ самую искреннюю дружбу и договоромъ въ Калишѣ обязался помогать ему всѣми силами. Пруссаки съ восторгомъ читали воззваніе своего короля о поголовномъ ополченіи, вооружались единодушно и становились подъ знамена Кутузова.

1813 16 февраля.

Германія стоитъ за Наполеона

Но Фридрихъ Вильгельмъ долго былъ единственнымъ союзникомъ Александра и въ началѣ могъ подкрѣпить его немногочисленною арміею, бывъ принужденъ отрядить нѣсколько корпусовъ для осады собственныхъ крѣпостей, занятыхъ непріятелемъ. Тщетно Кутузовъ прокламаціею изъ Калиша приглашалъ членовъ Рейнскаго союза послѣдовать примѣру короля Прусскаго и ополчиться за свою независимость: они собирали послѣднія силы свои для Наполеона. Ряды его арміи быстро наполнялись полками Саксонскими, Баварскими, Виртембергскими, Баденскими, Гессенскими, Вестфальскими. Австрія рѣшилась уклониться до времени отъ участія въ войнѣ и предложила свое посредничество къ общему примиренію, имѣя въ виду собраться съ силами, и въ послѣдствіи, смотря по обстоятельствамъ, принять ту или другую сторону.

Усиленіе Наполеона.

Такимъ образомъ Александръ выступилъ на поле священной брани, за освобожденіе Европы, только съ однимъ союзникомъ. Положеніе его было тѣмъ затруднительнѣе, что Наполеонъ, располагая силами Франціи, Голландіи, Италіи и всѣхъ государствъ Рейнскаго союза, въ два мѣсяца, съ непостижимою быстротою, успѣлъ вооружить болѣе 300,000 человѣкъ. Полки его со всѣхъ сторонъ стекались на берега Сала, и уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ сосредоточилъ въ окрестностяхъ Лейпцига болѣе 130,000 солдатъ, правда еще молодыхъ, но храбрыхъ, готовыхъ умереть за своего вождя-героя. Неожиданное появленіе его съ такими огромными силами навело ужасъ на Германію и погасило въ ней едва блеснувшую надежду на свободу. Къ довершенію общаго унынія, разнеслась вѣсть, что тотъ, на кого Германцы наиболѣе возлагали свое упованіе, кто впервые разгадалъ тайну побѣдить непобѣдимаго, *великій старецъ*, князь Кутузовъ лежалъ въ Бунцлау на одрѣ смертномъ.

Умеръ 17 апрѣля.

Дѣйствія въ Саксоніи.

Союзники имѣли подъ ружьемъ также не менѣе 300,000 человѣкъ; но изъ нихъ многіе полки еще не успѣли при-

быть съ береговъ Вислы и Нѣмана, другіе были заняты осадою крѣпостей въ Пруссіи и Польшѣ, такъ, что въ главной союзной арміи считалось съ небольшимъ 70,000. При всемъ томъ Александръ не хотѣлъ долѣе медлить, чтобы не охладить послѣдняго рвенія Германскихъ народовъ, и за болѣзнію Кутузова, назначивъ главнокомандующимъ графа Витгенштейна, велѣлъ ему итти впередъ, для изгнанія враговъ изъ предѣловъ земли Нѣмецкой. Оба государя находились при войскѣ, раздѣляя съ нимъ всѣ труды похода. Въ Саксоніи они были приняты съ такимъ же восторгомъ, какъ и въ Силезіи, хотя король Саксонскій былъ на сторонѣ непріятеля.

Люценское сраженіе.

Близъ Люцена, тамъ, гдѣ нѣкогда палъ Густавъ Адольфъ, сражаясь за свободу вѣроисповѣданія съ Фердинандомъ II, впервые сразился Александръ за свободу Европы съ Наполеономъ. Витгенштейнъ съ большимъ искусствомъ расположилъ свои движенія и врасплохъ напалъ на Французскую

20 апрѣля.

армію съ праваго фланга, въ то время, когда она, вовсе не ожидая атаки съ этой стороны, тянулась отъ Люцена къ Лейпцигу. Искусный планъ Витгенштейна не увѣнчался успѣхомъ, сколько отъ несвоевременнаго вступленія въ дѣло Прусскихъ войскъ, столько и отъ оплошности генерала Винценгероде, неумѣвшаго съ пользою употребить Русскую кавалерію, которая, далеко превосходя непріятельскую, должна была рѣшить участь битвы. Наполеонъ успѣлъ возвратить шедшіе къ Лейпцигу корпуса, сосредоточилъ всѣ войска свои въ окрестностяхъ Люцена и взялъ перевѣсъ въ силахъ. При всемъ томъ, послѣ жестокаго боя, продолжавшагося отъ ранняго утра до глубокой ночи, союзники удержали поле сраженія и положили на другой день возобновить битву. Неожиданное препятствіе, недостатокъ военныхъ снарядовъ, принудило ихъ возвратиться въ Дрезденъ, оттуда отступить къ Бауцену.

Бауценское сраженіе.

Здѣсь они подкрѣпили себя свѣжими войсками, приведенными Барклаемъ де Толли, и за Бауценомъ, на крутизнахъ, омываемыхъ водами Шпрее, заняли крѣпкую позицію, имѣя подъ ружьемъ до 100,000 человѣкъ. Непріятель

9 мая.

напалъ на нихъ съ 150,000 арміею. Сраженіе было жестокое и кровопролитное. Бой кипѣлъ двое сутокъ на пространствѣ 10 верстъ. Наполеонъ истощилъ все свое искусство, чтобы одержать верхъ, и тѣмъ привлечь къ себѣ Австрію, которая уже внушала ему опасенія. Наконецъ онъ востор-

жествовалъ: союзники оставили поле сраженія, гдѣ съ обѣихъ сторонъ легло до 40 тысячъ человѣкъ, и отступили въ Силезію, для сближенія съ своими резервами. Наполеонъ преслѣдовалъ ихъ до самаго Одера. Но надежда его на присоединеніе Австрія не исполнилась.

Политика Австріи.

Еще прежде Бауценскаго сраженія, Александръ успѣлъ склонить на свою сторону императора Франца I, давъ ему слово возвратить Австріи Иллирію и прежній вѣсъ въ дѣлахъ Европы, чего Вѣнскій дворъ тщетно домогался получить отъ Наполеона. Францъ I тѣмъ охотнѣе согласился содѣйствовать Россійскому государю, что душею Вѣнскаго двора былъ въ то время Меттернихъ, мужъ ума высокаго и дальновиднаго, вполнѣ разгадавшій Наполеона. Поставивъ себѣ главною цѣлью, при тогдашнихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, возвести униженное отечество свое на прежнюю степень политическаго могущества въ Европѣ, онъ ясно понималъ, что Наполеонъ не допуститъ его до исполненія этого плана: для сего надлежало ограничить Францію прежними предѣлами ея, исторгнуть изъ ея власти Италію, Голландію, Испанію, возвратить свободу Германіи и усилить Пруссію. Ту же цѣль имѣлъ и Александръ. Францъ I, удостовѣрившись въ безкорыстномъ великодушіи его, по убѣжденію Меттерниха, рѣшился вскорѣ послѣ Люценскаго сраженія поднять оружіе противъ зятя, жертвуя общему благу Европы и выгодамъ своего государства нѣжною привязанностію къ любимой дочери.

Перемиріе.

Но какъ Австрія тогда еще неготова была выступить на поле брани, то Вѣнскій дворъ, незадолго до Бауценскаго сраженія, предложилъ обѣимъ сторонамъ заключить перемиріе для возстановленія общаго мира, при посредничествѣ Австріи. Предложеніе Вѣнскаго двора было принято послѣ Бауценской битвы: Наполеонъ покупалъ свои успѣхи такъ дорого, что ему необходимо было собраться съ новыми силами; сверхъ того онъ льстилъ себя надеждою, во время мирныхъ переговоровъ, сблизиться съ Александромъ и разстроить его согласіе съ Францомъ I, чтобы отмстить Австріи за ея вмѣшательство. Тѣмъ охотнѣе желали союзные монархи прекратить на время военныя дѣйствія: войска ихъ были приведены въ значительное разстройство и только отдохновеніе могло возстановить ихъ силы. Перемиріе заключено было на 6 недѣль въ Пойшвицѣ; для сужденія о 20 мая.

мирѣ положено составить конгресъ изъ уполномоченныхъ лицъ отъ дворовъ Россійскаго, Австрійскаго, Прусскаго и Французскаго.

Конгресъ въ Прагѣ.

Конгресъ открылся въ Прагѣ, уже къ концу перемирія: остальное время протекло въ безполезныхъ спорахъ о томъ, какъ вести переговоры, письменно или словесно. Очевидно было, что никто не имѣлъ надежды на миръ и каждый хотѣлъ только собраться съ силами. Наконецъ за два дня до срока, Наполеону сообщены были отъ Вѣнскаго двора условія мира: союзники требовали уничтоженія Рейнскаго союза и Варшавскаго герцогства; возстановленія Пруссіи въ прежнихъ ея предѣлахъ; независимости Испаніи и Голландіи; уступки Иллиріи императору Австрійскому и ручательства въ общемъ спокойствіи и политическомъ равновѣсіи. Наполеонъ, изъявляя притворное согласіе на предложенныя ему условія, требовалъ измѣненія по нѣкоторымъ статьямъ и хотѣлъ продлить переговоры, чтобы выиграть время, еще болѣе въ надеждѣ своею хитрою политикою поколебать единодушіе союзниковъ. Но 29 іюля, едва кончился срокъ перемирію, конгресъ былъ закрытъ, и война снова запылала.

Союзъ пяти державъ.

Александръ между тѣмъ приготовилъ огромныя средства къ сокрушенію Наполеона. Русская армія, изнуренная жестокими битвами въ Саксоніи и Силезіи, приведена была въ самое блестящее состояніе умомъ и дѣятельностію Барклая де Толли, принявшаго надъ нею главное начальство послѣ Бауценскаго сраженія. Силы ея возрасли до 250,000 человѣкъ. Король Прусскій успѣлъ съ своей стороны вооружить также болѣе 200,000. Мало того: въ то самое время, когда открылись переговоры въ Прагѣ, Австрія рѣшительно приняла сторону союзниковъ и договоромъ въ Рейхенбахѣ, въ главной квартирѣ Александра, обязалась поднять оружіе противъ Наполеона, если онъ не согласится на предложенныя въ Прагѣ условія. По закрытіи конгреса, Францъ I

14 іюня.

объявилъ ему разрывъ, и 260,000 Австрійцевъ стали въ рядахъ союзныхъ войскъ. Кромѣ того въ Рейхенбахѣ заключенъ договоръ съ Англіею, которая обязалась помогать союзникамъ огромнымъ количествомъ денегъ, снарядовъ и разныхъ вещей; наслѣдный принцъ Шведскій прибылъ съ войскомъ въ сѣверную Германію и также приступилъ къ общему дѣлу. Такимъ образомъ стараніями Александра составился противъ Наполеона крѣпкій, неразрывный союзъ изъ пяти державъ, и въ два мѣсяца вооружено болѣе 800,000

человѣкъ съ 2,000 орудій. Наполеонъ съ своей стороны успѣлъ собрать въ Германіи болѣе 400,000 человѣкъ при 1,300 орудіяхъ.

Александръ вождь Европ

Бывъ истиннымъ виновникомъ грознаго ополченія Европы и ревностнѣйшимъ ея защитникомъ, Александръ по самымъ талантамъ своимъ имѣлъ неоспоримое право на главное предводительство союзными силами, и какъ Австрійскій императоръ, такъ и Прусскій король неоднократно предлагали ему быть вождемъ Европы. Государь, всегда руководимый рѣдкою скромностью, отклонилъ отъ себя званіе главнокомандующаго, предоставивъ союзникамъ облечь имъ способнѣйшаго изъ генераловъ, съ тѣмъ, чтобы важнѣйшія распоряженія свои онъ представлялъ на разсмотрѣніе верховнаго совѣта, составленнаго изъ трехъ союзныхъ монарховъ и нѣсколькихъ лицъ, извѣстныхъ опытностью. Выборъ палъ на Австрійскаго фельдмаршала, князя Шварценберга, генерала храбраго, дѣятельнаго и благоразумнаго, но безъ блестящихъ дарованій, далеко уступавшаго эрцгерцогу Карлу, Барклаю де Толли, или Витгенштейну, тѣмъ болѣе Наполеону. Въ послѣдствіи, когда отъ разномыслія верховнаго совѣта и ошибокъ Шварценберга, война приняла оборотъ неблагопріятный, государь сталъ самъ распоряжаться военными дѣйствіями, нерѣдко вопреки намѣреніямъ главнокомандующаго, давалъ отъ себя приказанія отдѣльнымъ арміямъ, вникалъ во всѣ подробности, былъ душею военныхъ и политическихъ соображеній, истиннымъ вождемъ соединенныхъ силъ Европы, Агамемнономъ ея вѣнценосцевъ.

Составъ союзныхъ силъ.

По плану, утвержденному союзниками въ Трахенбергѣ, дѣйствующія войска ихъ, за исключеніемъ осадныхъ корпусовъ, въ числѣ 488,000 человѣкъ раздѣлены были на три арміи: Богемскую или главную, Силезскую и Сѣверную. Первая поручена князю Шварценбергу, вторая Прусскому генералу Блюхеру, третья наслѣдному принцу Шведскому (Бернадоту). Русскія войска были раздроблены и вошли въ составъ трехъ армій, гдѣ Русскіе полководцы заняли второстепенныя мѣста подъ начальствомъ иностранныхъ генераловъ [1]. Главная армія должна была дѣйствовать наступательно; отдѣльныя развлекать силы непріятеля, прикрывая Силезію, Польшу и Пруссію. Начало похода ознаменовано жестокою неудачею, непоколебавшею только Александра и его воинства.

[1] Барклай де Толли съ корпусами Витгенштейна и Милорадовича подчиненъ былъ Шварценбергу, Сакенъ и Ланжеронъ Блюхеру, Воронцовъ и Винценгероде Бернадоту.

Дрезденское сраженіе.

Союзники, узнавъ, что Наполеонъ, по закрытіи конгреса въ Прагѣ, обратился съ большею частью своихъ силъ къ предѣламъ Силезіи на Блюхера, условились стать на пути непріятельскихъ сообщеній. Главная армія, въ числѣ 200,000 человѣкъ, спустилась съ Богемскихъ горъ и подошла къ Дрездену, служившему ключемъ военныхъ дѣйствій Наполеона. Тамъ былъ одинъ только корпусъ Сенъ-Сира. Пользуясь столь благопріятнымъ обстоятельствомъ, Александръ хотѣлъ немедленно вести войска въ бой и овладѣть Дрезденомъ: въ успѣхѣ ручалось и мужество войска и явное превосходство силъ союзныхъ; но Шварценбергъ хотѣлъ дождаться одного Австрійскаго корпуса, отставшаго въ горахъ Богемскихъ, ждалъ его цѣлые сутки и далъ Наполеону время подоспѣть на помощь Сен-Сиру съ стотысячною арміею.

Тогда, по совѣту генерала Жомини, Александръ признавалъ за лучшее отступить, чтобы занять болѣе выгодную позицію; съ мнѣніемъ его былъ согласенъ и король Прусскій. Уже отданъ былъ въ главной квартирѣ приказъ къ отступленію: вмѣсто того, сверхъ всякаго чаянія, Шварценбергъ двинулъ всю свою армію пятью колонами къ Дрездену на приступъ. Александръ увидѣлъ необходимость противъ воли своей вступить въ бой, который вскорѣ закипѣлъ
15 августа. на пространствѣ 8 верстъ вокругъ Дрезденскихъ укрѣпленій. Наступившая ночь прекратила сраженіе; въ слѣдующій день оно возобновилось съ большею жестокостью. Государь стоялъ подъ выстрѣлами: въ двухъ шагахъ отъ него пушечнымъ ядромъ сраженъ знаменитый Моро, незадолго предъ тѣмъ прибывшій изъ Америки въ главную квартиру союзниковъ. Король Прусскій также находился на боевомъ полѣ. Одушевляемыя присутствіемъ монарховъ, разноплеменныя войска ихъ не уступали другъ другу въ мужествѣ; но Наполеонъ, далеко превосходя Шварценберга въ искусствѣ, съ успѣхомъ воспользовался ошибками его: отрѣзалъ цѣлую дивизію Австрійскую, стоявшую на лѣвомъ флангѣ, принудилъ ее положить оружіе и восторжествовалъ на всѣхъ пунктахъ; союзная армія была отбита. Шварценбергъ повелъ ее назадъ въ Богемію. Войска шли въ глубокомъ уныніи, едва проходимыми путями по скатамъ Рудныхъ горъ, среди проливнаго дождя, до того растворившаго землю, что не только обозы и орудія, но и люди едва могли двигаться. Разстройство было неописанное. Къ до-

вершенію всего разнеслась вѣсть, что Богемія уже занята непріятелемъ и путь къ отступленію отрѣзанъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ началѣ сраженія подъ Дрезденомъ, уже не сомнѣваясь въ побѣдѣ, Наполеонъ далъ приказаніе генералу Вандаму двинуться съ 35,000 корпусомъ въ тылъ союзной арміи, и овладѣвъ Богемскимъ городомъ Теплицемъ, стать на пути ея отступленія. Занятіе Теплица казалось Наполеону такъ важнымъ, что онъ обѣщалъ Вандаму въ случаѣ успѣха жезлъ маршальскій. Неминуемымъ слѣдствіемъ было бы совершенное разстройство союзной арміи, которая могла потерять въ горахъ свои обозы и орудія. Русская гвардія, предводимая графомъ Остерманомъ, спасла ее. Кульмскій бой.

Во время общаго движенія изъ подъ Дрездена, графъ Остерманъ, отступая съ одною гвардейскою дивизіею и частію пѣхотнаго корпуса, узналъ, что Вандамъ уже стоитъ въ дефилеяхъ Рудныхъ горъ на пути къ Теплицу, и рѣшился во чтобы то ни стало не допустить его до столь важнаго пункта: съ 18,000 отрядомъ онъ пробился штыками сквозь Французскій корпусъ, спустился въ Богемію и сталъ твердою ногою въ трехъ миляхъ отъ Теплица, при Кульмѣ. Здѣсь напалъ на него Вандамъ всѣмъ корпусомъ своимъ. 17 августа. Русскіе были непоколебимы и съ геройскимъ мужествомъ цѣлый день отражали всѣ усилія вдвое сильнѣйшаго непріятеля. Храбрый вождь ихъ потерялъ руку, оторванную ядромъ: мѣсто его занялъ Ермоловъ и не уступилъ ни шагу. Между тѣмъ Александръ, свѣдавъ о затруднительномъ положеніи своей гвардіи, поспѣшилъ послать ей на помощь Барклая де Толли и Прусскаго генерала Клейста. Въ слѣдствіе благовременныхъ мѣръ Государя, Вандамъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и взятъ въ плѣнъ съ большею частію его корпуса. Кульмская побѣда имѣла чрезвычайно важныя слѣдствія: она разстроила весь планъ Наполеона, принудила его остановиться въ Дрезденѣ, спасла и ободрила главную армію союзниковъ.

Въ тоже самое время отдѣльныя арміи Силезская и Сѣверная одержали значительные успѣхи, которые также немало содѣйствовали благопріятному обороту дѣлъ. Битвы при Кацбахѣ и Денневицѣ. Блюхеръ нанесъ жестокое пораженіе Макдональду на берегахъ Кацбаха; наслѣдный принцъ Шведскій разбилъ наголову маршала Удино близъ Берлина при Гроссъ-Беренѣ, въ слѣдъ за тѣмъ поразилъ маршала Нея при Денневицѣ. Во всѣхъ сихъ сраженіяхъ Русскіе принимали самое дѣятельное участіе: Са-

кенъ былъ правою рукою Блюхера и главнымъ виновникомъ его успѣховъ.

Общее движеніе на Наполеона.

Побѣды подъ Кульмомъ, при Кацбахѣ, у Гроссъ-Берена и Денневица, принудивъ Наполеона сосредоточить всѣ силы его въ окрестностяхъ Лейпцига, внушили Александру счастливую мысль измѣнить прежній планъ войны и составить новый, по коему союзныя арміи должны были дѣйствовать не отдѣльно, а совокупно и единовременно противъ одного пункта, чтобы стѣснить непріятеля со всѣхъ сторонъ и дружнымъ ударомъ сокрушить его въ конецъ. Исполненіе этого плана труднаго и многосложнаго Государь принялъ на себя: руководствуя движеніями Шварценберга, онъ въ то же время давалъ отдѣльнымъ арміямъ самыя точныя и опредѣлительныя наставленія, большею частію собственноручныя, какимъ образомъ онѣ должны были вступить въ связь между собою и съ главною арміею; предусмотрѣлъ всѣ случаи и на каждый изъ нихъ сообщилъ свое разрѣшеніе. Мудрыя предначертанія его, плоды глубокаго знанія дѣлъ и опытности воинской, были увѣнчаны самымъ блестящимъ образомъ. Союзныя арміи въ стройномъ порядкѣ, въ одно время, съ разныхъ сторонъ, подступали къ Лейпцигу: Блюхеръ и Бернадотъ съ сѣвера отъ Виттенберга, Шварценбергъ съ юга изъ Теплица, Беннигсенъ съ резервною Русскою арміею, составленною въ Польшѣ, отъ стороны Дрездена. Общее движеніе началось въ концѣ сентября: болѣе полумилліона разноплеменныхъ воиновъ стекалось съ разныхъ сторонъ на берега Эльстера, по указанію Александра.

Лейпцигская битва.

Наполеонъ видѣлъ грозу и бралъ свои мѣры. Главною заботою его было разстроить сосредоточенное движеніе союзниковъ. Для сего онъ хотѣлъ разбивать ихъ арміи по частямъ, по мѣрѣ того, какъ онѣ приблизятся къ Лейпцигу, и кинулся было на Блюхера. Прусскій полководецъ, исполняя въ точности повелѣніе Россійскаго императора, счастливо уклонился отъ приготовленнаго ему удара; между тѣмъ Александръ ускорилъ походомъ главной арміи, быстро подступилъ къ Лейпцигу, отвлекъ Наполеона отъ Блюхера и принудилъ его къ бою, долженствовавшему имѣть самыя важныя слѣдствія. Въ случаѣ побѣды надъ главною арміею союзниковъ, Наполеонъ безъ труда могъ управиться съ Блюхеромъ, потомъ съ Бернадотомъ, и дать всему ходу дѣлъ иной оборотъ; въ случаѣ же неудачи, ему угрожала опасность быть окруженнымъ и подавленнымъ огромною массою

союзныхъ силъ. Онъ призвалъ на помощь все искусство своего генія, и не восторжествовалъ только потому, что противъ него стоялъ Александръ съ Русскимъ войскомъ. Они сразились 4 октября.

Первый день битвы. 4 октября.

Въ пылу сраженія подъ Лейпцигомъ, когда наступила рѣшительная минута, Наполеонъ устремилъ всю свою кавалерію съ огромною массою пѣхоты въ центръ союзной арміи и тяжестію удара прорвалъ его. Войска пришли въ разстройство и отступали въ безпорядкѣ; батареи смолкли. Оставалось сломить одинъ гренадерскій корпусъ Раевскаго, свернутый въ каре и со всѣхъ сторонъ окруженный непріятельскою конницею. Но Раевскій стоялъ непоколебимо, какъ твердая скала среди бурнаго моря. Непоколебимъ былъ и Александръ: подъ тучею ядеръ, онъ хладнокровно раздавалъ приказанія о сближеніи резервныхъ войскъ на помощь Раевскому и не прежде уклонился изъ подъ выстрѣловъ, какъ по возстановленіи боя, когда Орловъ-Денисовъ, лейбъ-казаками государя удержавъ главную массу непріятеля, далъ время Барклаю де Толли ввести въ дѣло тяжелую конницу, а Сухозанетъ выдвинулъ резервную артиллерію и жестокимъ огнемъ изъ 112 орудій привелъ Французовъ въ трепетъ и принудилъ ихъ отступить. Не столь счастливо дѣйствовали Австрійцы на лѣвомъ флангѣ, между Плейссою и Эльстеромъ, гдѣ Шварценбергъ, вопреки мнѣнію императора Александра, поставилъ свои войска: заключенныя между двумя рѣками, они двигались съ трудомъ, и нѣсколько батальоновъ съ генераломъ Мерфельдомъ положили оружіе.

Наполеонъ проситъ мира.

При всемъ томъ Наполеонъ, отбитый отъ центра, не успѣлъ сломить войскъ Александра, которыя удержали за собою поле сраженія, и по окончаніи битвы прислалъ къ союзнымъ монархамъ плѣннаго генерала Мерфельда съ предложеніемъ перемирія, обязуясь удалиться со всѣми войсками за Рейнъ. Александръ оставилъ этотъ вызовъ безъ отвѣта и только ждалъ присоединенія отдѣльныхъ армій къ главной, для окончательнаго удара. Вскорѣ онѣ прибыли и заняли свои мѣста, по указанію Александра, образуя полукружіе около Лейпцига между Плейссою и Партою. На правомъ флангѣ сталъ Бернадотъ съ Блюхеромъ, на лѣвомъ Шварценбергъ, въ центрѣ Беннигсенъ, начальствуя войсками Русскими и Прусскими. Число союзныхъ силъ простиралось за 300,000 человѣкъ. У непріятеля было 170,000 слишкомъ.

Второй день битвы.

6 октября.

6 Октября послѣдовала наконецъ эта общая рѣшительная битва, избавившая Германію отъ Наполеона. На пространствѣ одной квадратной мили сразились до 500,000 человѣкъ при 2,000 орудій. Непріятель держался крѣпко въ теченіе цѣлаго дня въ мѣстахъ, удобныхъ къ оборонѣ. Самый упорный бой происходилъ въ центрѣ, гдѣ Русскія войска, въ глазахъ своего Государя, съ обычнымъ мужествомъ нападали на главныя силы Наполеона и тѣснили ихъ къ Лейпцигу. Усилія Русскихъ войскъ съ успѣхомъ поддерживали Бернадотъ, Блюхеръ и Шварценбергъ. Со всѣхъ сторонъ стѣсненный, избитый и разстроенный, при наступленіи ночи непріятель оставилъ поле сраженія и заключился въ Лейпцигѣ, чтобы оттуда съ разсвѣтомъ дня выбраться на дорогу къ Эрфурту и уйти за Рейнъ. Угадывая намѣреніе его, Александръ, при первыхъ лучахъ солнца, повелъ войска свои на приступъ и овладѣлъ Лейпцигомъ послѣ кровопролитнаго боя.

Третій день битвы. 7 октября.

Бѣгство Наполеона.

Наполеонъ, потерявъ около половины своей арміи, большую часть орудій и обозовъ, ударился въ бѣгство, и преслѣдуемый легкими войсками, преимущественно казаками, возобновилъ въ памяти своихъ сподвижниковъ несчастное отступленіе отъ Малоярославца къ Вильнѣ, съ тою только разностью, что не было Русскаго мороза; но было то же разстройство арміи и тотъ же ужасъ преслѣдовалъ ее въ Германіи, какъ и въ Россіи. На Майнѣ готовилось ей окончательное истребленіе. Король Баварскій, по убѣжденію Вѣнскаго двора, незадолго до Лейпцигской битвы, присоединился къ союзникамъ, и фельдмаршалъ его Вреде, подкрѣпленный Австрійцами, съ 50,000 войскомъ расположился при Ганау, на пути отступленія Французовъ. Наполеонъ смялъ Австро-Баварскую армію и переправился за Рейнъ.

Освобожденіе Германіи.

Но Германія была спасена: многочисленныя крѣпости ея, занятыя Французскими войсками, при первомъ извѣстіи о битвѣ подъ Лейпцигомъ, водрузили знамя свободы; государи Рейнскаго союза провозгласили себя независимыми отъ императора Французовъ, и вся земля Нѣмецкая торжествовала свое освобожденіе, какъ за годъ предъ тѣмъ Россія, признавая въ одинъ голосъ спасителемъ своимъ императора Александра.

—

IX. НИЗВЕРЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА *.

1814.

Переходъ за Рейнъ.

Изгнаніемъ непріятеля изъ предѣловъ Германіи, казалось, достигнута была цѣль союза, заключеннаго въ Теплицѣ, и какъ Австрійскій императоръ, такъ и Прусскій король изъявили желаніе примириться съ Наполеономъ, въ полной увѣренности, что онъ, разбитый и сокрушенный, не рѣшится болѣе тревожить спокойствіе Европы. Они тѣмъ охотнѣе соглашались на миръ, что вторженіе во Францію, унизанную крѣпостями, наполненную храбрымъ и многочисленнымъ народомъ, казалось дѣломъ слишкомъ отважнымъ. Въ слѣдствіе сего, изъ Франкфурта на Майнѣ, Австрійскій министръ Меттернихъ далъ знать Французскому правительству о готовности союзниковъ заключить миръ, съ тѣмъ, чтобы Франція ограничилась своими естественными предѣлами, Рейномъ, Альпами, Пиринеями, и чтобы она не вмѣшивалась въ дѣла Германіи, Голландіи, Италіи, Швейцаріи и Испаніи.

Иначе мыслилъ Александръ: лучше союзниковъ постигая характеръ своего противника, онъ зналъ, что Наполеону трудно будетъ отказаться отъ прежняго величія, что миръ будетъ только кратковременнымъ перемиріемъ, и что неистощимый и безпокойный геній его найдетъ средства къ новому потрясенію Европы, которая не будетъ имѣть покоя, доколѣ не сокрушится его могущество. Кромѣ того, мысль отмстить за оскорбленное отечество глубоко запала въ душу Александра. Посему, не отрекаясь отъ участія въ мирныхъ переговорахъ, Государь настаивалъ въ необходимости продолжать войну и убѣждалъ своихъ союзниковъ, для окончательнаго удара, внести оружіе въ предѣлы Франціи, прежде чѣмъ непріятель соберется съ силами.

Въ самомъ дѣлѣ Наполеонъ, изъявляя притворное согласіе на предложенныя ему условія, требовалъ объясненія по нѣкоторымъ статьямъ, между тѣмъ не торопился присылкою уполномоченнаго для переговоровъ, которые должны были открыться въ Мангеймѣ, и призывалъ Францію къ поголовному ополченію. Союзники убѣдились, что онъ хочетъ только выиграть время, и положили итти за Рейнъ,

* Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Францію въ 1814 году. Спб. 1836. 2 части.

объявивъ воззваніемъ Французскому народу, что ведутъ войну не съ нимъ, а съ Наполеономъ. Александръ не замедлилъ начертать планъ кампаніи и 1 января 1814 года перевелъ чрезъ Рейнъ при Базелѣ свою гвардію. По указанію его, перешли чрезъ сію завѣтную рѣку союзныя войска шести державъ Европейскихъ.

Они вступили въ предѣлы Франціи, въ числѣ 400,000 человѣкъ, двумя арміями. Главная, подъ начальствомъ Шварценберга, составленная изъ войскъ Австрійскихъ, Русскихъ, Прусскихъ, Баварскихъ, Виртембергскихъ и Баденскихъ, перешла чрезъ Рейнъ въ концѣ 1813 года на предѣлахъ Швейцаріи и направила путь къ верховьямъ Сены, гдѣ должна была соединиться съ нею армія Силезская, составленная изъ войскъ Русскихъ и Прусскихъ и предводимая славнымъ Блюхеромъ. Она переправилась чрезъ Рейнъ въ январѣ 1814 года между Маинцемъ и Кобленцемъ, и оставивъ нѣсколько отрядовъ для блокады Рейнскихъ крѣпостей, быстро двинулась къ верховьямъ Марны. Число Русскихъ войскъ, вступившихъ во Францію, простиралось за 100,000 человѣкъ. Они имѣли своихъ вождей, но по прежнему размѣщены были между Нѣмецкими войсками и состояли подъ главнымъ начальствомъ иноземныхъ полководцевъ. Барклай де Толли и Витгенштейнъ съ своими корпусами находились въ главной арміи; Сакенъ и Ланжеронъ въ Силезской, гдѣ Русскихъ войскъ было почти вдвое болѣе, чѣмъ Прусскихъ. Въ составъ ея поступилъ въ послѣдствіи и 35,000 корпусъ Винценгероде, отдѣленный изъ Голландіи отъ Сѣверной арміи.

Шатильонскій конгресъ.

Вступивъ въ предѣлы Франціи, союзники почти безъ выстрѣла прошли горы Вогезскія и отрасли Юры и спустились въ долины, омываемыя водами Сены и Марны. Неожиданное и смѣлое вторженіе ихъ привело Наполеона въ затруднительное положеніе. Встрѣченный послѣ бѣгства изъ Германіи всеобщимъ ропотомъ своихъ подданныхъ, горькими слезами вдовъ и сиротъ и смѣлыми упреками законодательнаго совѣта, онъ тщетно призывалъ народъ къ поголовному ополченію для изгнанія иноземцевъ: Французы вооружались неохотно и едва 100,000 человѣкъ могъ онъ собрать подъ свои знамена, для борьбы съ непріятелемъ грознымъ, вчетверо сильнѣйшимъ, одушевленнымъ славою и побѣдами. При всемъ томъ онъ не терялъ ни бодрости, ни увѣренности въ могущество своего генія; ему надобно было только остановить стремленіе союзниковъ хотя на одинъ мѣсяцъ,

чтобы воспламенить народъ, усилить и обучить вновь набранное войско и дождаться боевыхъ легіоновъ Испанскихъ, которымъ онъ велѣлъ какъ можно скорѣе спѣшить во Францію.

Въ надеждѣ выиграть время, онъ прислалъ въ лагерь союзниковъ министра своего Коленкура, съ увѣреніями въ искреннемъ желаніи мира на объявленныхъ ему изъ Франкфурта на Майнѣ условіяхъ и съ предложеніемъ прекратить военныя дѣйствія, для начатія переговоровъ. Притворное смиреніе его едва не достигло своей цѣли. Въ станѣ союзниковъ заговорили о возможности положить конецъ кровопролитію и вступить въ переговоры. Одинъ Александръ, проникая замыселъ хитраго непріятеля, настаивалъ въ необходимости продолжать войну и предписать Франціи иныя условія, болѣе сообразныя съ успѣхами оружія и пожертвованіями союзниковъ. Мнѣніе его одержало верхъ. Перемиріе было отвергнуто; для мирныхъ же переговоровъ рѣшено составить въ Шатильонѣ конгресъ изъ уполномоченныхъ министровъ Россійскаго, Австрійскаго, Англійскаго и Прусскаго, съ тѣмъ, чтобы они договаривались съ Франціею отъ лица всей Европы, требовали возвращенія ея въ предѣлы 1792 года, независимости Германіи, Голландіи, Италіи, Швейцаріи и Испаніи. Уполномоченному со стороны Россіи графу Разумовскому Государь приказалъ не торопиться ходомъ переговоровъ и не подписывать никакого обязательства, не испросивъ предварительно высочайшаго разрѣшенія.

Новыя условія мира должны были поставить Францію въ тѣ границы, которыя имѣла она до Революціи, при древнихъ короляхъ своихъ. Наполеонъ объявилъ, что онъ скорѣе погибнетъ, чѣмъ согласится на столь оскорбительное требованіе, и поспѣшно собравъ 70,000 армію, двинулся на союзниковъ. Въ одно время открылся конгресъ въ Шатильонѣ и запылала жестокая борьба на берегахъ Сены и Марны, борьба равно блистательная какъ для Наполеона, такъ и для Александра. Первый явилъ въ ней все свое искусство, всю неистощимость своего генія; второй, не уступая своему сопернику ни въ личномъ мужествѣ, ни въ искусствѣ воинскомъ, восторжествовалъ надъ нимъ необыкновенною твердостію души.

Главная армія союзниковъ въ числѣ 230,000 человѣкъ, предводимая княземъ Шварценбергомъ, выбравшись изъ отраслей Юры, раздробилась на девять колонъ, которыя разными путями, медленно и несвязно, спускались на берега

Бріенское сраженіе.

Сены. Блюхеръ раздѣлилъ свое 130,000 войско также на нѣсколько отрядовъ, и два изъ нихъ оставивъ для осады Маинца и Касселя, съ остальными шелъ на соединеніе съ Шварценбергомъ. Едва достигъ онъ береговъ Марны, Наполеонъ началъ военныя дѣйствія, имѣя въ виду воспользоваться раздробленіемъ союзныхъ силъ, стать въ промежуткѣ обѣихъ армій и поразить ихъ одну за другою. Искусный планъ его едва не увѣнчался успѣхомъ. Онъ стремительно напалъ на Блюхера, который, не подозрѣвая близости непріятеля, застигнутъ былъ врасплохъ и началъ отступать, не сосредоточивъ своихъ отрядовъ. Но мужество Русскихъ войскъ, предводимыхъ Сакеномъ, удержало стремленіе непріятеля и дало время императору Александру подоспѣть на помощь раздробленной арміи Силезской съ войсками главной арміи. Союзныя силы, благодаря его дѣятельности, сосредоточились подъ Бріенномъ. Здѣсь напалъ на нихъ Наполеонъ, и опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, отступилъ къ городу Труа съ значительною потерею, оставивъ въ рукахъ побѣдителей 73 орудія. Битвою распоряжалъ Блюхеръ, но главнымъ виновникомъ успѣха былъ Сакенъ, прорвавшій Русскою пѣхотою центръ непріятельской арміи.

Союзники спѣшили воспользоваться плодами первой побѣды своей на поляхъ Франціи и положили: Блюхеру снова отдѣлиться отъ Шварценберга и берегами Марны чрезъ Шалонъ итти прямо на Парижъ, между тѣмъ, какъ главная армія дѣятельно будетъ преслѣдовать Наполеона и откроетъ себѣ путь къ столицѣ Франціи берегами Сены. Скоро свѣдали, что непріятель не рѣшился держаться въ Труа и отступилъ далѣе; легкое покореніе Парижа казалось несомнѣннымъ, и уже составленъ былъ планъ занятія его. Вышло иначе. Сверхъ всякаго чаянія, Наполеонъ успѣлъ поселить въ главной квартирѣ союзниковъ разномысліе, которое имѣло пагубныя слѣдствія.

Разномысліе союзниковъ.

Пораженный подъ Бріенномъ, Наполеонъ далъ Коленкуру повелѣніе согласиться на всѣ требованія союзныхъ монарховъ и подписать договоръ, если они немедленно прекратятъ военныя дѣйствія. Французскій министръ объявилъ о томъ конгресу. Полномочные Австрійскій, Прусскій и Англійскій съ радостію услышали столь желанную вѣсть, и хотѣли немедленно приступить къ заключенію трактата; но какъ Разумовскій не рѣшался подписать его безъ воли своего Государя, то министры трехъ союзныхъ державъ, Меттер-

нихъ, Гарденбергъ и лордъ Кастельре, представили Россійскому императору отъ имени своихъ дворовъ сильное мнѣніе, въ которомъ единогласно признавая, что цѣль войны достигнута и что время положить конецъ кровопролитію, испрашивали повелѣнія Разумовскому подписать трактатъ. Тщетно доказывалъ имъ Александръ, что непріятель далекъ отъ намѣренія заключить миръ на предложенныхъ ему условіяхъ и что единственною цѣлью его было выиграть время для пораженія союзниковъ, (въ чемъ Государь и не ошибался, какъ въ послѣдствіи оказалось изъ перехваченныхъ бумагъ Наполеона); министры были непреклонны. Оставалось съ ними согласиться. Къ счастію въ эту критическую минуту получено изъ арміи Блюхера извѣстіе, оправдавшее опасенія Россійскаго императора.

Пораженіе Блюхера.

Въ преніяхъ о мирѣ протекло болѣе недѣли; главная армія союзниковъ не преслѣдовала непріятеля, хотя для нее дорогъ былъ каждый часъ. Шварценбергъ, въ слѣдствіе тайнаго повелѣнія своего кабинета, подъ разными предлогами не трогался съ мѣста и спокойно стоялъ въ окрестностяхъ Труа, между тѣмъ, какъ Блюхеръ, въ полной увѣренности, что лѣвый флангъ его прикрытъ главною арміею, шелъ впередъ берегами Марны, и преслѣдуя встрѣченнаго имъ на пути маршала Макдональда, неосторожно растянулъ свои войска на обширное пространство между Шалономъ и Мо.

Наполеонъ, не дожидаясь отвѣта отъ Коленкура, спѣшилъ воспользоваться бездѣйствіемъ Шварценберга и разобщеннымъ положеніемъ Силезской арміи, зашелъ Блюхеру во флангъ, и началъ бить разбросанные корпуса его по частямъ. Первый жестокій ударъ нанесъ онъ Русскому корпусу Олсуфьева при Шампоберѣ и частію истребивъ его, частію взявъ въ плѣнъ, разрѣзалъ Силезскую армію надвое; въ слѣдъ за тѣмъ быстро напалъ на другой Русскій корпусъ Сакена, также отдѣльный, при Монмиралѣ, и послѣ двухдневнаго кровопролитнаго боя отбросилъ его къ сѣверу съ значительною потерею; наконецъ обратился на самого Блюхера и поразилъ его наголову при Вошанѣ, гдѣ Прусскій полководецъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и едва не попался въ плѣнъ. Силезская армія была разсѣяна. Французы, одушевленные побѣдами своего императора, дѣятельно стали ополчаться; народная война, доселѣ едва замѣтная, вспыхнула; вооруженные крестьяне высыпали на дороги и

напали на разбитые остатки Силезской арміи. Коленкуръ заговорилъ на конгресѣ инымъ тономъ.

Возстановленіе согласія союзниковъ.

Пораженіе Блюхера и надменный тонъ Коленкура лучше всего доказали, какъ прозорливъ былъ Александръ. Союзники убѣдились въ необходимости продолжать войну, доколѣ не сокрушится могущество Наполеона. Но вопросъ, какъ дѣйствовать въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, снова породилъ жаркія пренія, разсорилъ обоихъ главнокомандующихъ, возбудилъ ропотъ въ войскахъ, и едва не нарушилъ возстановленнаго согласія кабинетовъ. Сначала положено было сосредоточить обѣ арміи въ окрестностяхъ Труа и тамъ вступить съ Наполеономъ въ рѣшительное сраженіе. Блюхеръ съ непостижимою быстротою собралъ свои разбитые корпуса, привелъ ихъ въ порядокъ и ранѣе назначеннаго срока присоединился къ главной арміи, съ нетерпѣливымъ желаніемъ боя, котораго желало и все войско, уже роптавшее на бездѣйствіе Шварценберга. Вмѣсто того Австрійскій полководецъ, при всемъ превосходствѣ силъ своихъ, не довѣряя успѣху битвы, счелъ за лучшее отступить и къ общему неудовольствію потянулся къ верховьямъ Марны. Блюхеръ рѣшительно отказался слѣдовать за нимъ, хотѣлъ одинъ драться съ Наполеономъ и зная, что отступленіе совершалось вопреки намѣреніямъ Александра, убѣдительно просилъ у него дозволенія дѣйствовать отдѣльно отъ Шварценберга съ войсками Русскими и Прусскими.

Государь рѣшился положить конецъ всѣмъ недоразумѣ-
13 февраля. ніямъ и составилъ военный совѣтъ, на который пригласилъ обоихъ союзниковъ своихъ, съ ихъ министрами и генералами. Шварценбергъ настаивалъ въ необходимости общаго отступленія къ Рейну; большинство голосовъ склонялось на его сторону, наиболѣе потому, что носился слухъ о движеніи маршала Ожеро съ 50,000 арміею отъ Ліона въ тылъ союзниковъ. Тщетно доказывалъ Александръ, что отступленіе къ Рейну ополчитъ всю Францію, приведетъ въ уныніе союзныя арміи и что войнѣ не будетъ конца. Партія Шварценберга упорно стояла на своемъ, доколѣ Государь не сказалъ рѣшительно, что въ такомъ случаѣ онъ отдѣлитъ Русскія войска отъ союзныхъ и съ своими гренадерами пойдетъ на Парижъ. Король Прусскій склонился на его сторону; императоръ Австрійскій также объявилъ, что онъ не отстанетъ отъ своихъ союзниковъ. Пренія замолкли и съ общаго согласія рѣшено: главной арміи, въ случаѣ сильнаго на-

пора непріятеля, отступить до Лангра и тамъ, соединясь съ Австрійскими резервами, принять сраженіе; Силезской обратиться къ Марнѣ, гдѣ къ ней примкнутъ корпуса Винценгероде, Бюлова и Воронцова; послѣ чего итти ей на Парижъ; на югѣ составить отдѣльную армію, которой дѣйствовать противъ маршала Ожеро, для обезпеченія сообщенія съ Рейномъ.

Шомонскій договоръ.

17 февраля.

Возстановленное единомысліе союзныхъ монарховъ было утверждено достопамятнымъ договоромъ въ Шомонѣ. Россія, Австрія, Пруссія и Англія обязались не заключать отдѣльнаго договора и не покидать оружія, доколѣ не будетъ достигнутъ миръ, который ручался бы въ ненарушимости государствъ Европейскихъ; на сей конецъ каждая изъ трехъ первыхъ державъ согласилась выставить по 150,000 человѣкъ; Англія приняла на себя расходы войны. Для утвержденія же политическаго равновѣсія въ Европѣ, опредѣлено продолжить силу и дѣйствіе договора на 20 лѣтъ. Въ слѣдъ за тѣмъ объявлено Коленкуру, что если въ теченіе 10 дней условія мира не будутъ приняты, всякіе переговоры прекратятся. Срокъ миновалъ безъ удовлетворительнаго отвѣта, и конгресъ былъ закрытъ.

Битва при Лаонѣ.

Между тѣмъ, въ слѣдствіе рѣшенія военнаго совѣта, главная армія, уклоняясь отъ боя, потянулась назадъ къ Лангру, а Силезская двинулась къ Парижу. Наполеонъ, поручивъ маршалу Удино слѣдовать за Шварценбергомъ, самъ съ главными силами, въ числѣ 40,000 человѣкъ, погнался за Блюхеромъ. Прусскій полководецъ съ радостію услышалъ о своемъ преслѣдованіи, свернулъ съ Парижской дороги вправо, для подкрѣпленія себя войсками Винценгероде и Бюлова, и соединившись съ ними, твердою ногою сталъ въ окрестностяхъ Лаона, имѣя подъ ружьемъ болѣе 100,000 человѣкъ. Наполеонъ напалъ на него съ арміею, втрое слабѣе числомъ, но сосредоточенною въ одну массу, между тѣмъ, какъ Блюхеръ разбросалъ свои войска, и графу Воронцову пришлось цѣлые 6 часовъ съ однимъ корпусомъ удерживать стремительный напоръ всѣхъ силъ Наполеона, у Краона. Русскій генералъ отбился, не оставивъ въ рукахъ непріятеля ни одного орудія, и далъ время главнокомандующему сосредоточить войска подъ стѣнами Лаона: здѣсь произошло общее двухдневное сраженіе, ознаменованное новою доблестью Русскихъ войскъ, предводимыхъ Сакеномъ и Воронцовымъ. Непріятель былъ отбитъ на всѣхъ

26 февраля. пунктахъ и отступилъ къ Соассону, съ потерею 12,000 человѣкъ и 6 орудій.

Битва при Арсисъ-Сюръ-Объ.

Не успѣвъ поразить Блюхера и отбросить его отъ театра войны, Наполеонъ обратился на главную армію, которая между тѣмъ, опрокинувъ Удино, по настоянію Александра перешла изъ оборонительнаго положенія въ наступательное. Лаонская побѣда ободрила князя Шварценберга; но въ слѣдъ за тѣмъ узналъ онъ, что корпусъ графа Сенъ-При разбитъ наголову при Реймсѣ. Это извѣстіе привело фельдмаршала въ неописанное недоумѣніе: онъ двигалъ корпуса взадъ и впередъ, направо и налѣво, и растянулъ свою армію на пространствѣ ста верстъ. Наполеону предстоялъ удобный случай истребить ее по частямъ и снова дать иной оборотъ всему ходу войны.

Въ самомъ дѣлѣ онъ устремился на разбросанные корпуса Шварценберга съ быстротою молніи, въ надеждѣ застигнуть ихъ врасплохъ, однакожъ обманулся. Императоръ Александръ успѣлъ сосредоточить при Арсисъ-Сюръ-Объ до 90,000 человѣкъ; остановилъ стремленіе непріятеля и самъ напалъ
9 марта. на него. Бой былъ жестокій, но нерѣшительный; войска обѣихъ сторонъ провели ночь на мѣстѣ сраженія, въ виду другъ друга. Въ слѣдующій день битва должна была возобновиться; сверхъ всякаго чаянія, Наполеонъ отступилъ къ берегамъ Марны, по направленію къ Сенъ-Дизье, въ надеждѣ увлечь за собою союзниковъ къ Рейну и тѣмъ спасти свою столицу, которой уже не могъ отстоять открытымъ боемъ. Онъ полагалъ, что Шварценбергъ испугается, увидѣвъ непріятеля въ тылу своемъ, пойдетъ за нимъ и дастъ случай разбить себя, по крайней мѣрѣ удалится отъ Парижа.

Движеніе къ Парижу.

Надежда его едва не исполнилась. Шварценбергъ хотѣлъ было гнаться за нимъ и уже отдалъ войскамъ повелѣніе итти къ Сенъ-Дизье, приглашая слѣдовать за собою и Блюхера, который, послѣ продолжительнаго бездѣйствія въ Лаонѣ, появился на берегахъ Марны. Александръ распорядился иначе: узнавъ о тайномъ намѣреніи Наполеона, увлечь за собою союзныя силы къ берегамъ Рейна, изъ перехваченнаго письмаего къ Маріи Луизѣ, Государь убѣдилъ своихъ союзниковъ обратиться въ противоположную сторону, къ открытой и беззащитной столицѣ Франціи, зная, что покореніе ея лишитъ непріятеля средствъ продолжать войну. По мысли и по волѣ Александра, обѣ арміи двинулись на Парижъ, а за Наполеономъ посланъ только одинъ корпусъ

барона Винценгероде, чтобы скрыть отъ него направленіе главныхъ силъ.

Бой при Феръ-Шампенуазѣ.

На пути къ Парижу, близь Феръ-Шампенуаза, союзники встрѣтили двухъ маршаловъ Мармона и Мортье, шедшихъ съ значительными силами на соединеніе съ своимъ императоромъ. Графъ Паленъ, начальникъ авангарда главной арміи, стремительнымъ ударомъ смялъ ихъ, разбилъ и обратилъ въ бѣгство. Государь, слѣдуя за графомъ Паленомъ, нечаянно встрѣтилъ два другіе непріятельскіе корпуса, опрокинутые Блюхеромъ на главную армію, напалъ на нихъ съ одною своею кавалеріею и скоро принудилъ ихъ положить оружіе. Десять тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 9 генераловъ, 80 орудій и огромный обозъ, были трофеями сраженія при Феръ-Шампенуазѣ, ознаменованнаго личною храбростью Александра. Дорога къ Парижу была теперь открыта. 13 марта.

Союзныя войска бодро шли между Марною и Сеною. Мысль, что они идутъ на Парижъ, одушевляла всѣхъ, и генераловъ и солдатъ. Государь непрестанно объѣзжалъ ряды своихъ храбрыхъ сподвижниковъ и говорилъ имъ, что Парижъ недалеко. Они привѣтствовали своего царя-героя громкимъ ура, удвоивали шаги, дружно гнали предъ собою разбитые корпуса Мортье и Мармона; живо наводили разрушенные мосты, выбивали непріятеля на переправахъ, и въ пятый день похода съ восторгомъ увидѣли наконецъ высоты Монмартра, освѣщенныя яркими лучами заходящаго солнца. «Здравствуй батюшка Парижъ! Какъ то расплатишься ты за матушку Москву!» говорили Русскіе солдаты. 17 марта.

Бой подъ Парижемъ.

Столица Франціи не имѣла никакихъ укрѣпленій искусственныхъ; въ замѣнъ того, окружавшія ее съ востока и сѣвера высоты Бельвиля и Монмартра служили ей крѣпкимъ оплотомъ. Онѣ были унизаны орудіями и усѣяны войсками, которыя успѣли собрать Мортье и Мармонъ, счастливо ускользнувшіе отъ преслѣдованія союзниковъ. Разбитые корпуса ихъ подкрѣпила національная гвардія. Сверхъ того вооружились всѣ ветераны и воспитанники Политехнической школы, которые добровольно вызвались управлять орудіями. Пользуясь выгодами мѣстоположенія, маршалы рѣшились обороняться до послѣдней крайности, чтобы дать своему императору время зайти союзникамъ въ тылъ и разстроить всѣ ихъ планы.

Движеніе союзниковъ къ Парижу недолго оставалось тай-

ною для Наполеона. Едва управились они при Феръ-Шампенуазѣ съ Мортье и Мармономъ, Наполеонъ вдругъ обратился на слѣдовавшій за нимъ корпусъ барона Винценгероде, который принялъ за авангардъ арміи Шварценберга, напалъ на него всѣми силами при Сенъ-Дизье, нанесъ ему жестокое пораженіе, и отъ плѣнныхъ узналъ, что Александръ уже далеко, на пути къ Парижу. Роковая вѣсть поразила его, какъ громомъ. Съ отчаяніемъ въ душѣ, онъ погнался за союзниками; пятидесяти-тысячная армія его не шла, а бѣжала берегами Сены для спасенія столицы, и въ то время, когда подступалъ къ ней Александръ, Наполеонъ, опередившій свои войска, былъ уже въ Фонтенебло, въ 50 верстахъ отъ Парижа, съ нетерпѣніемъ ожидая прибытія отставшей арміи своей, чтобы ударить врагамъ въ тылъ.

Отважное предпріятіе союзниковъ могло имѣть пагубныя слѣдствія отъ малѣйшаго промедленія. Но душею всѣхъ дѣйствій ихъ былъ Александръ, всегда неутомимо дѣятельный, непоколебимо твердый и прозорливый. Подступивъ къ Парижу вечеромъ 17 марта, онъ немедленно далъ знать жителямъ его прокламаціею отъ имени Шварценберга, о непреклонномъ намѣреніи союзныхъ монарховъ установить во Франціи такое правительство, которое примирило бы ее съ Европою и даровало бы ей тишину и благоденствіе; Парижане приглашались къ содѣйствію этой цѣли. Но какъ маршалы успѣли увѣрить народъ, что предъ глазами его не вся союзная армія, а только остатки корпусовъ, разбитыхъ и гонимыхъ Наполеономъ, и прокламація осталась безъ отвѣта, то Государь, дорожа каждымъ часомъ, не хотѣлъ длить время въ безполезныхъ переговорахъ и отдалъ войскамъ повелѣніе готовиться къ штурму. Всю ночь провелъ онъ въ трудахъ, нетерпѣливо ожидая разсвѣта, чтобы рѣшить судьбу Франціи оружіемъ.

Высоты Бельвиля поручено взять Барклаю де Толли войсками главной арміи; Монмартръ велѣно штурмовать Блюхеру. Оба они должны были двинуться въ одно время, въ 5 часовъ утра. Въ строю союзныхъ войскъ было до 100,000; у непріятеля вдвое менѣе; но Блюхеръ поздно получилъ приказъ о содѣйствіи главной арміи и вступилъ въ дѣло не прежде полудня, такъ что вся тяжесть битвы сначала лежала на одних Русскихъ войскахъ Барклая де Толли. Французы встрѣтили ихъ съ ожесточеніемъ, имѣя всѣ мѣстныя выгоды на своей сторонѣ. Русскихъ велъ въ битву

тотъ, кто всегда водилъ ихъ къ побѣдѣ, неустрашимый Раевскій. Подкрѣпленный гренадерами Милорадовича, Прусскою и Баденскою гвардіею, онъ сбилъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ, отнялъ у него всю артиллерію, утвердился на высотахъ Бельвиля и направилъ Русскія орудія на Парижъ. Мармонъ обратился къ Александру съ просьбою пощадить столицу Франціи, Государь остановилъ грозное стремленіе разъяренныхъ войскъ и послалъ къ маршалу флигель-адъютанта своего Орлова съ требованіемъ немедленно положить оружіе. «Волею или неволею, сказалъ Александръ, на штыкахъ или въ тріумфѣ, на развалинахъ или въ чертогахъ, «но сего же дня Европа должна ночевать въ Парижѣ.»

Между тѣмъ, какъ затихъ бой на Бельвилѣ и Орловъ вступилъ въ переговоры съ Мармономъ, раздался громъ орудій на высотахъ Монмартра; ихъ штурмовали Ланжеронъ и Рудзевичъ. Тутъ дѣйствовали исключительно Русскіе полки: съ обычною храбростью, въ нѣсколько минутъ они взобрались на крутизны, казавшіяся неприступными, утвердили на нихъ Русское знамя и огласили Монмартръ Русскими пѣснями. Австрійцы не принимали участія ни въ томъ, ни въ другомъ сраженіи; прочія войска Нѣмецкія вступили въ дѣло въ концѣ битвы, когда побѣда была уже несомнѣнна. Она куплена Русскою кровью: въ числѣ 9000 союзныхъ воиновъ, положившихъ животъ подъ стѣнами Парижа, 7000 было Русскихъ.

Покореніе Парижа.

Беззащитная столица Франціи, увидѣвъ войска свои разсѣянными, а союзниковъ на высотахъ Бельвиля и Монмартра, пришла въ неописанный ужасъ. Мысль, что Александръ предастъ ее на разграбленіе озлобленнымъ солдатамъ, господствовала и въ стѣнахъ Парижа и въ станѣ союзныхъ воиновъ. Французамъ казалось невозможнымъ оставить безъ отмщенія Москву, столь безжалостно ими раззоренную и разграбленную; Русскіе съ своей стороны помнили глубокія раны, нанесенныя непріятелемъ ихъ отечеству; еще болѣе злились Пруссаки. Сто тысячъ штыковъ жаждали крови. Одно слово Александра — и столица Наполеона была бы грудою пепла и развалинъ. Великая душа его не знала мести. Какъ скоро смирился Парижъ и маршалъ Мармонъ подписалъ капитуляцію о безусловной сдачѣ его союзникамъ, Государь объявилъ депутатамъ города, пришедшимъ съ мольбою о пощадѣ, что война съ Франціею кончена, что онъ пришелъ даровать ей миръ и благоденствіе. 19 марта, въ день навсегда незабвенный для Россіи, Александръ вмѣстѣ

съ вѣрнымъ сподвижникомъ своимъ, королемъ Прусскимъ, торжественно вступилъ въ столицу Франціи. Парижане привѣтствовали его радостными восклицаніями, и не скрывали ненависти къ Наполеону.

Низложеніе Наполеона.

Пользуясь благопріятною минутою, Государь въ тотъ же день обнародовалъ прокламацію, которою объявилъ, что ни онъ, ни союзники его не намѣрены входить ни въ какіе переговоры съ Бонапартомъ, или съ кѣмъ либо изъ членовъ его семейства, предоставляя самимъ Французамъ учредить у себя правительство, сообразное съ ихъ желаніями и потребностями. Основываясь на этой прокламаціи, Французскій сенатъ объявилъ Наполеона низверженнымъ съ престола. Послѣ сего со всѣхъ сторонъ начали обращаться къ Россійскому императору представители разныхъ партій съ неотступными просьбами учредить во Франціи правленіе, сообразное съ видами каждой изъ нихъ. Во дворцѣ его толпились и роялисты, и республиканцы, и бонапартисты. Одни умоляли о возстановленіи трона Бурбоновъ, другіе домогались народнаго правленія, третьи ходатайствовали за сына Наполеонова. Александръ склонился на сторону первой партіи, и Людовикъ XVIII былъ провозглашенъ королемъ Франціи. Французы присягнули ему безпрекословно, зная, что того хочетъ императоръ Александръ. Наполеонъ отрекся за себя и за своего сына отъ престола и удалился на островъ Эльбу, подъ прикрытіемъ отряда союзныхъ войскъ, которому стоило немалаго труда спасти его, въ южной Франціи, отъ ярости озлобленной черни.

Парижскій миръ.

Главное дѣло было кончено: тотъ, предъ кѣмъ такъ долго трепетали цари и народы, кто однимъ именемъ своимъ приводилъ въ ужасъ всю Европу и стоялъ на высшей степени величія, дотолѣ недоступной ни одному смертному, Наполеонъ былъ низринутъ умомъ и волею Александра. Оставалось опредѣлить положеніе Франціи въ политической системѣ Европейскихъ государствъ. Многіе считали необходимымъ для общаго спокойствія, поставить ее въ число второстепенныхъ державъ, даже раздѣлить на части. Великодушіе Александра спасло ее отъ раздѣла и уничиженія. Онъ принялъ въ основаніе мира Европы съ Франціею то самое начало, которое имѣлъ въ виду при первой борьбѣ съ Наполеономъ въ 1805 году и которое повторилъ снова по переходѣ чрезъ Рейнъ: Франція, для собственнаго ея спокойствія, должна была остаться нераздѣльною и занять по-

четное мѣсто на ряду съ первыми державами Европейскими въ политической системѣ ихъ; для спокойствія же сосѣдей и всей Европы, отказаться отъ всякаго насильственнаго вліянія внѣ своихъ естественныхъ границъ. Въ слѣдствіе сего, Государь предложилъ ограничить ее тѣмъ пространствомъ, которое она имѣла при законныхъ короляхъ своихъ до Революціи и которое не препятствовало ей быть сильною и счастливою. Союзники согласились съ мнѣніемъ Россійскаго императора. Людовикъ XVIII долженъ былъ признать справедливость предложенныхъ имъ основаній мира тѣмъ болѣе, что самъ онъ былъ чуждъ всѣхъ переворотовъ, потрясавшихъ Европу по смерти брата его Людовика XVI, и договоромъ, заключеннымъ съ союзными монархами въ Парижѣ 18 мая 1814 года, отказался отъ всѣхъ областей, присвоенныхъ Французскимъ правительствомъ со времени Революціи.

Великодушіе Александра.

Общій голосъ требовалъ, чтобы Франція по крайней мѣрѣ вознаградила разныя государства за огромныя траты, нанесенныя имъ самовластіемъ Наполеона. Могущественное ходатайство Александра спасло ее и отъ контрибуціи: онъ убѣдилъ своихъ союзниковъ уничтожить всѣ долговыя притязанія ихъ на Французскомъ правительствѣ. Мало того: памятники искусствъ и художествъ, собранные Наполеономъ въ Парижѣ съ разныхъ странъ Европы въ видѣ дани, остались неприкосновенными, равно какъ и памятники, сооруженные въ воспоминаніе побѣдъ при Аустерлицѣ, Енѣ, Ваграмѣ. Великодушіе государя тѣмъ не ограничилось: онъ даровалъ свободу и средства возвратиться въ отечество двумъ стамъ тысячамъ Французовъ, находившихся въ Россіи въ плѣну. Франція превозносила до небесъ добродѣтели Александра, признавая его въ одинъ голосъ своимъ спасителемъ. Съ тѣмъ же восторгомъ приняла его свободная Британія, которую посѣтилъ онъ съ королемъ Прусскимъ, на возвратномъ пути въ отечество.

Александръ Благословенный.

Россія торжествовала. При первомъ извѣстіи о взятіи Парижа, святые храмы наполнились толпами безчисленнаго народа, возсылавшаго теплыя мольбы благодаренія Всевышнему. Всѣ сословія ликовали, ибо каждое изъ нихъ приняло дѣятельное участіе въ великомъ подвигѣ царя своего, прославившемъ отечество. Никогда радость не была столь общею, никогда чувство народнаго достоинства не выражалось такъ сильно и краснорѣчиво, какъ въ это незабвенное

время. Манифестъ Государя, подписанный въ Парижѣ въ день заключенія мира, о прекращеніи лютой брани и о водвореніи въ Европѣ всеобщаго спокойствія, увѣнчалъ всѣ надежды и довершилъ общія ликованія. Россія съ нетерпѣніемъ ожидала своего царя-героя, чтобы изъявить ему свою признательность.

Упреждая единодушное рвеніе всѣхъ сословій, святѣйшій синодъ, государственный совѣтъ и правительствующій сенатъ, въ общемъ чрезвычайномъ собраніи постановили: «1) принести Государю императору отъ лица торжествующей «Россіи всеподданнѣйшее поздравленіе и живѣйшую благо«дарность за великіе труды, подъятые имъ для славы и «благоденствія державы; 2) приложить къ священному име«ни его титулъ *Благословеннаго*, тѣмъ болѣе приличный скром«ности и смиренію государя, что великіе подвиги его оче«видно ознаменованы покровительствомъ высшаго Промы«сла; 3) для преданія потомству славы Россіи и сердечной «благодарности къ виновнику оной, выбить медаль и воз«двигнуть памятникъ, съ надписью: *Александру Благословен«ному, императору Всероссійскому, великодушному державъ «возстановителю, отъ признательной Россіи.*» Для исходатайствованія на все сіе монаршаго согласія, отправлены были три знатные сановника, въ качествѣ депутатовъ, съ просьбою, подписанною всѣми членами чрезвычайнаго собранія. Депутатами были князь Куракинъ, генералъ Тормасовъ и графъ Салтыковъ. Они встрѣтили Государя, на возвратномъ пути его въ Россію, въ Баденскихъ владѣніяхъ. Онъ ѣхалъ подъ именемъ генерала Романова, уклоняясь отъ пышныхъ встрѣчъ и восторженныхъ привѣтствій освобожденной имъ Германіи. Признательность подданныхъ тронула его до глубины души; но на принятіе подносимаго титула и на сооруженіе памятника онъ не согласился, въ слѣдствіе правилъ скромности и смиренія, всегда руководившихъ его поступками. «Да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, «отвѣчалъ Государь, да благословляетъ меня въ сердцахъ «своихъ народъ мой, какъ я его благословляю въ моемъ «сердцѣ.»

X. ВОДВОРЕНІЕ ВЪ ЕВРОПѢ ВСЕОБЩАГО МИРА.

1815 — 1825.

Вѣнскій конгресъ.

Освободивъ Европу отъ грознаго завоевателя, Александръ принялъ дѣятельное участіе и въ возстановленіи государствъ, ниспровергнутыхъ или потрясенныхъ Революціею и Наполеономъ. Въ Парижѣ, при подписаніи мирнаго договора, онъ условился съ своими союзниками, составить въ томъ же году общій конгресъ для разспредѣленія земель, возвращенныхъ отъ Франціи, и для окончательнаго устройства политическихъ дѣлъ Европы. * Съ этою цѣлью въ сентябрѣ 1814 года собрались въ Вѣнѣ многіе короли, герцоги, принцы и полномочные министры отъ всѣхъ державъ Европейскихъ. По прибытіи Государя изъ Россіи, конгресъ открылся. Никогда въ Европѣ не было столь торжественнаго и блестящаго соединенія знаменитыхъ вѣнценосцевъ и мужей государственныхъ, никогда и предметы совѣщаній не были такъ важны и многосложны : надлежало перестроить всю Европу, не теряя изъ виду ни старыхъ правъ, ни новыхъ притязаній, распутать безчисленныя столкновенія, утвердить политическое равновѣсіе державъ и обезпечить цѣлость и спокойствіе народовъ.

При разрѣшеніи столь трудныхъ вопросовъ, главнымъ руководителемъ, душею конгреса, былъ Александръ : среди всѣхъ вѣнценосцевъ, онъ первенствовалъ на поприщѣ политики такъ точно, какъ на поляхъ брани, и дальновиднымъ умомъ и возвышеннымъ характеромъ. Къ нему обращались короли и министры; онъ самъ велъ переговоры съ тѣми и другими, входилъ въ жаркія пренія и собственною рукою писалъ дипломатическія ноты съ тѣмъ же увлекательнымъ краснорѣчіемъ, которое было такъ плѣнительно въ устахъ его. Полномочные министры Россіи, участвовавшіе въ конгресѣ, графы Разумовскій, Штакельбергъ и Нессельроде были только исполнителями его предначертаній.

Изъ всѣхъ вопросовъ, предложенныхъ Вѣнскому конгресу, самымъ запутаннымъ и съ тѣмъ вмѣстѣ наиболѣе важнымъ для Россіи, былъ вопросъ о Польшѣ.

* Flassan. Histoire du congrés de Vienne. 3 vol. Paris. 1829.

Царство Польское.

Въ слѣдствіе неотразимаго хода событій, около двухъ вѣковъ постепенно разрушаясь и умирая отъ собственныхъ неустройствъ, отъ внутренняго смертельнаго недуга, Польша въ концѣ XVIII столѣтія утратила бытіе самостоятельное и вошла въ составъ трехъ сосѣднихъ державъ, Россіи, Австріи и Пруссіи. Приговоръ судьбы, предугаданный за полтораста лѣтъ Яномъ Казиміромъ, былъ исполненъ. Полякамъ оставалось покориться неизбѣжному року и терпѣливо сносить свою долю, или справедливѣе, благословлять Провидѣніе, избавившее ихъ отъ бѣдствій безначалія, включившее ихъ въ семейство трехъ могущественныхъ народовъ и даровавшее имъ тишину, подъ защитою законовъ, въ нѣдрахъ государствъ благоустроенныхъ. Они судили иначе.

Мечта о златой вольности не покидала ихъ, тревожила легковѣрные умы, внушала имъ разные несбыточные планы, наконецъ утвердила ихъ въ мысли о возможности возстановить Рѣчь посполитую могущественною рукою Наполеона. На него Поляки смотрѣли, какъ на своего спасителя, съ радостію стекались подъ его знамена и торжествовали побѣды его надъ Австріею, Пруссіею, какъ свои собственныя. Наполеонъ поддерживалъ ихъ мечты. Очень хорошо понимая, что Польша не можетъ существовать самобытно, онъ хотѣлъ только привязать къ себѣ Поляковъ и употребить ихъ орудіемъ къ исполненію властолюбивыхъ замысловъ своихъ на Россію. Съ этою цѣлью образовалъ онъ въ 1807 году, изъ Польскихъ областей, принадлежавшихъ Пруссіи, герцогство Варшавское, далъ ему конституцію, съ особеннымъ управленіемъ, подъ верховною властью короля Саксонскаго, и чрезъ два года потомъ расширилъ предѣлы герцогства присоединеніемъ земель, отнятыхъ у Австріи по Вѣнскому договору.

Обольщаемые словами и поступками хитраго честолюбца, Поляки умоляли его довершить возрожденіе Польши присоединеніемъ къ герцогству великаго княжества Литовскаго, и съ восторгомъ услышали наконецъ о разрывѣ его съ Александромъ: они думали, что сильнымъ ударомъ непобѣдимаго сокрушится Россія и на развалинахъ ея воскреснетъ Рѣчь посполитая, вовсе не подозрѣвая, что незадолго предъ тѣмъ Наполеонъ предлагалъ нашему Государю истребить изъ актовъ и *Исторіи* самое имя Польши. При нашествіи его на Россію, герцогство Варшавское ополчилось поголовно, и не взирая на слабыя средства свои, выставило 80,000 хра-

брыхъ воиновъ, которые подъ начальствомъ Понятовскаго присоединились къ Великой арміи, и съ безпощадною злобою вступили въ предѣлы нашего отечества. Поляки не уступали самимъ Французамъ въ мужествѣ подъ стѣнами Смоленска, на поляхъ Бородинскихъ, и далеко превосходили ихъ неумолимою ненавистью ко всему Русскому: съ ожесточеніемъ разрушали Москву, не давали пощады ни возрасту, ни полу, не уважали ни святыни, ни памятниковъ древности. Между тѣмъ Варшава мятежными воззваніями волновала Литву; въ Вильнѣ также праздновали побѣды Наполеона; многіе паны измѣнили долгу присяги. Поляки торжествовали, и легко вообразить ужасъ ихъ, когда сверхъ всякаго чаянія, вопреки всѣмъ расчетамъ и надеждамъ, въ слѣдъ за бѣгущими толпами Великой арміи, на берегахъ Вислы появилось грозное Русское воинство, предводимое Кутузовымъ. Польша оцѣпенѣла отъ страха и съ безмолвнымъ смиреніемъ ожидала приговора Россійскаго императора.

Занятая вооруженною рукою, она не смѣла и думать о снисхожденіи раздраженнаго побѣдителя, готовилась испытать всѣ тягости контрибуціи, всѣ ужасы военной расправы; ожидала конечнаго разоренія своихъ городовъ и селъ, пожаровъ, грабежей, ссылокъ, заточеній, всѣхъ бѣдствій неумолимаго мщенія. Александръ поступилъ иначе. Войскамъ повелѣно соблюдать строжайшій порядокъ; запрещено заводить съ народомъ ссоры и дѣлать ему упреки; для управленія общественными дѣлами учрежденъ верховный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Ланскаго, изъ природныхъ Поляковъ; оставлены неприкосновенными лица, права и законы; дарована пощада не только герцогству, но и Литвѣ; о контрибуціи не было и слова. Мало того: на расходы по управленію, которыхъ не въ силахъ были покрыть истощенные Наполеономъ Польскіе финансы, Государь неоднократно присылалъ значительныя суммы изъ Россіи.

Невольно пораженные столь неожиданнымъ великодушіемъ, Поляки благословляли имя Александра, и уже потерявъ всякую надежду на возрожденіе Рѣчи посполитой, молили его объ одной милости, о присоединеніи герцогства Варшавскаго къ Россіи. Государь однимъ указомъ могъ бы включить Польшу въ составъ своей имперіи, какъ страну, покоренную Русскимъ оружіемъ. Онъ готовилъ ей иную долю. Давно уже въ душѣ его таилась мысль о возможности согласить выгоды Россіи съ притязаніями Поляковъ на самостоя-

тельность народную. Онъ полагалъ, что соединивъ раздробленныя части Польши въ одно цѣлое и давъ ей сообразное съ обычаями народными особенное управленіе, подъ верховною властію Россійскаго императора, можно будетъ достигнуть двоякой цѣли : съ одной стороны успокоить умы въ Польшѣ и пресѣчь ея внутреннія волненія, съ другой же стороны образовать изъ нее крѣпкій оплотъ для имперіи на западѣ. Александръ думалъ, что Поляки подъ сѣнію его престола найдутъ то, чего они такъ давно и такъ тщетно искали, и обязанные своимъ счастіемъ, исполненіемъ самыхъ пламенныхъ желаній своихъ единственно великодушію Россійскаго императора, примирятся съ Россіею и станутъ за нее грудью, въ случаѣ разрыва ея съ кѣмъ либо изъ западныхъ сосѣдей. Такимъ образомъ, всегда вѣрный исполнитель плановъ мудрой бабки своей, онъ уклонился отъ ея политики только въ одномъ этомъ случаѣ. Польша вскорѣ доказала ему, какъ справедливо мыслила и дѣйствовала Екатерина II.

Не сомнѣваясь въ готовности Поляковъ признать верховную власть Россійскаго императора, Александръ отсрочилъ исполненіе своей мысли до окончанія борьбы съ Наполеономъ, тѣмъ болѣе, что герцогство Варшавское возникло изъ областей, принадлежавшихъ Австріи и Пруссіи, и присоединеніе его къ Россіи, безъ предварительнаго согласія той и другой державы, могло бы повредить предположенному союзу нашего двора съ обоими кабинетами, столь необходимому при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въ слѣдствіе сего, въ Калишѣ и Теплицѣ, Государь условился съ королемъ Прусскимъ и императоромъ Австрійскимъ рѣшить дѣло о герцогствѣ Варшавскомъ съ общаго согласія трехъ державъ, при возстановленіи мира въ Европѣ. Поляки такъ усердно желали быть въ подданствѣ Россійскаго императора, что когда, по заключеніи договора въ Рейхенбахѣ, разнеслась молва о намѣреніи союзныхъ монарховъ вновь раздробить герцогство, депутаты отъ всѣхъ воеводствъ явились къ Александру, шедшему въ то время на Парижъ, съ мольбою не предавать ихъ въ руки Нѣмцамъ и включить Польшу въ составъ Россійской имперіи. Онъ совѣтовалъ имъ ждать благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ, обѣщалъ сдѣлать для нихъ то, чего они сами не ожидаютъ, и исполнилъ свое обѣщаніе.

Первымъ словомъ его на Вѣнскомъ конгресѣ была Поль-

ша. Онъ объявилъ, что герцогство Варшавское, покоренное и исторгнутое изъ власти Наполеона Русскимъ оружіемъ въ то время, когда Россія боролась съ нимъ одна, безъ союзниковъ, должно служить ей вознагражденіемъ за ея огромныя пожертвованія и усилія къ спасенію Европы, и что онъ предоставляетъ себѣ дать герцогству устройство, наиболѣе сообразное съ выгодами имперіи и желаніями Польскаго народа. А какъ въ составъ герцогства вошли области, отнятыя Наполеономъ у Пруссіи и Австріи, и конгресъ принялъ за основное правило поставить обѣ державы на ту степень, которую занимали онѣ до своего раздробленія, то и начертанъ былъ планъ вознаградить ихъ землями, исторгнутыми оружіемъ союзниковъ у Наполеона или его приверженцевъ, Австрію Иллиріею, Пруссію Саксоніею, лишивъ короля Саксонскаго наслѣдственнаго государства за упорную привязанность его до послѣдней минуты къ общему непріятелю.

Кабинетъ Берлинскій охотно соглашался на эти мѣры, потому, что Саксонія достаточно вознаграждала Пруссію за прежнія потери ея. Кабинеты Лондонскій и Вѣнскій, признавая съ своей стороны справедливымъ вознагражденіе Пруссіи на счетъ Саксоніи, находили присоединеніе Польши къ Россіи несовмѣстнымъ съ системою политическаго равновѣсія, и предлагали образовать изъ нее государство независимое, подъ управленіемъ особенной династіи. Еще болѣе настаивалъ на самостоятельность Польши Французскій полномочный министръ Талейранъ, который, сверхъ того, съ жаромъ вступился за короля Саксонскаго. Такимъ образомъ, Россія за всѣ свои пожертвованія и усилія къ освобожденію Европы отъ власти Наполеона должна была довольствоваться одною славою великодушнаго подвига, между тѣмъ, какъ державы, ею спасенныя, пріобрѣли бы новыя области и силы.

Александръ тѣмъ менѣе могъ согласиться на возстановленіе Польши въ прежнемъ видѣ, что самостоятельность ея была бы одною мечтою, и непріязненные намъ кабинеты не преминули бы утвердить въ ней свое вліяніе ко вреду Россіи. Австрійскій министръ, князь Меттернихъ, составилъ иной планъ, съ которымъ согласился и Англійскій полномочный лордъ Кастельре : раздѣлить герцогство Варшавское на три равныя части между Россіею, Австріею и Пруссіею, съ тѣмъ чтобы сей послѣдней державѣ уступить еще сѣверную Сак-

сонію, а южную оставить во власти наслѣдственнаго короля. Государь объявилъ, что кабинеты могутъ дѣлить герцогство, какъ имъ угодно, но что прежде надобно выгнать оттуда Русскія войска. Испуганныя угрозою Александра, Англія и Франція заключили противъ Россіи тайный союзъ, къ которому, по приглашенію ихъ, приступили Баварія и другія Нѣмецкія державы. Германія забыла все, что ни сдѣлалъ для нее Государь Россіи, и готова была обнажить мечъ на своего освободителя.

Всеобщая война казалась неизбѣжною. Александръ не страшился борьбы съ Европою; но его ужасала мысль о новомъ кровопролитіи, о новыхъ бѣдствіяхъ народовъ. Францъ I также не рѣшался поднять оружіе на своего друга, которому онъ столько былъ обязанъ. Фридрихъ Вильгельмъ съ своей стороны хотѣлъ быть въ мирѣ съ Россіею и Австріею. Одушевленные чувствомъ самой искренней пріязни, союзные монархи согласились сдѣлать другъ другу взаимныя уступки, и въ то время, когда полномочные министры ихъ потеряли всякую надежду на миръ, дружба вѣнценосцевъ спасла Европу отъ всеобщей брани, которая могла имѣть самыя пагубныя слѣдствія. Рѣшено было: герцогство Варшавское присоединить навсегда къ Россіи, подъ именемъ царства Польскаго, за исключеніемъ области Познаньской, отданной королю Прусскому, области Краковской, объявленной республикою, и соляныхъ копей Велички, возвращенныхъ Австріи вмѣстѣ съ областью Тарнопольскою, которая съ 1809 года принадлежала Россіи. Саксонія раздѣлена на двѣ части: сѣверная присоединена къ Пруссіи; южная оставлена во владѣніи наслѣдственнаго короля. Полномочные министры Англіи и Франціи не смѣли прекословить приговору трехъ могущественныхъ монарховъ, и вожделѣнное согласіе возстановилось на конгресѣ, въ то самое время, когда только единодушіе кабинетовъ могло спасти Европу отъ новаго потрясенія, приготовленнаго ей неутомимымъ честолюбіемъ Наполеона.

Вторичное низложеніе Наполеона.

Свѣдавъ о разномысліи кабинетовъ на Вѣнскомъ конгресѣ и о возникшихъ въ то же время неустройствахъ во Франціи, гдѣ народъ ропталъ на правленіе Людовика XVIII, Наполеонъ думалъ, что заключенный противъ него союзъ рушился, и что ему, при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ, нетрудно будетъ взволновать легкомысленный народъ и низ-

ринуть Бурбоновъ. Съ этою цѣлью тайно оставивъ Эльбу, онъ сдѣлалъ высадку въ южной Франціи. Надежда на Французовъ не обманула его: они толпами стремились къ нему на встрѣчу; города принимали его съ торжествомъ; войска измѣняли королю и предавались похитителю. Онъ безъ выстрѣла дошелъ до Парижа и едва не захватилъ Людовика. Франція провозгласила его своимъ императоромъ. Но не то сказала Европа.

По изгнаніи Людовика въ Бельгію, овладѣвъ кормиломъ правленія, Наполеонъ извѣстилъ союзныхъ монарховъ, что, призванный на престолъ единодушнымъ желаніемъ Французскаго народа, онъ готовъ исполнять всѣ условія Парижскаго договора и жить въ мирѣ со всѣми державами. Отвѣтомъ ему была достопамятная декларація конгреса, который торжественно, предъ лицемъ Европы, объявилъ его врагомъ и возмутителемъ всемірнаго спокойствія, лишившимъ себя покровительства законовъ и заслужившимъ одно мщеніе гражданскихъ обществъ. Наполеонъ не потерялъ ни бодрости, ни надежды рассорить союзниковъ, призвалъ Францію къ поголовному ополченію и сообщилъ Александру найденный въ кабинетѣ Людовика XVIII тайный договоръ, заключенный противъ Россіи, во время споровъ за Польшу, дворами Вѣнскимъ, Лондонскимъ и Тюльерійскимъ. Государь даже не подозрѣвалъ существованія подобнаго трактата. Изумленный и огорченный столь неожиданною новостію, въ особенности участіемъ Людовика XVIII въ договорѣ, онъ не поколебался однакожъ въ намѣреніи низложить врага Европы, оставилъ безъ отвѣта всѣ предложенія его, подтвердилъ дружбу съ Австріею, Англіею, Пруссіею, пригласилъ къ общему союзу всѣхъ владѣтелей Европейскихъ и по прежнему явился на поляхъ брани главою вѣнценосцевъ, душею всѣхъ предначертаній, истиннымъ вождемъ соединенныхъ силъ Европы.

При первомъ извѣстіи о быстрыхъ успѣхахъ Наполеона, Александръ составилъ изъ первенствующихъ генераловъ, находившихся въ Вѣнѣ, военный совѣтъ, который, слѣдуя указаніямъ Государя, опредѣлилъ: 1) немедленно выставить противъ Франціи три арміи, чтобы дружнымъ ударомъ съ трехъ сторонъ сокрушить непріятеля; 2) Шварценбергу дѣйствовать съ Австрійскими, Баварскими, Виртембергскими и Баденскими войсками отъ предѣловъ Швейцаріи; Блюхеру съ Пруссаками отъ Нижняго Рейна; Веллингтону съ Англича-

пами и Голландцами изъ Бельгіи; 3) Русской арміи, незадолго предъ тѣмъ вступившей въ царство Польское, спѣшить на помощь союзникамъ къ берегамъ Рейна, подъ начальствомъ Барклая де Толли. Европа снова ополчилась.

Александру предстоялъ новый трудъ соглашать въ одно время и своекорыстныя притязанія державъ въ Вѣнѣ и разнородныя мнѣнія союзниковъ на счетъ военныхъ дѣйствій. Общая опасность помогла ему уладить дѣла на конгресѣ. Онъ оставилъ Вѣну, выступилъ на театръ войны и расположился въ Гейдельбергѣ, гдѣ съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія своихъ войскъ, чтобы подкрѣпить Блюхера, жестоко разбитаго непріятелемъ при Линьи. Въ числѣ 225 тысячъ Русская армія быстро шла съ береговъ Вислы къ берегамъ Рейна; стройные полки ея уже начали появляться въ окрестностяхъ Гейдельберга, когда разнеслась вѣсть о рѣшительномъ пораженіи Наполеона при Ватерло соединенными силами Веллингтона и Блюхера. Александръ немедленно перевелъ свои войска чрезъ Рейнъ при Мангеймѣ и двинулся прямо на Парижъ.

Едва миновалъ онъ Вогезскія горы, какъ получено извѣстіе, что столица Франціи уже занята войсками Веллингтона и Блюхера, что въ ней господствуетъ безначаліе и всеобщее смятеніе, и что народъ, раздираемый партіями, доведенный до отчаянія поступками Англичанъ и Пруссаковъ, въ одинъ голосъ призываетъ Александра спасти его отъ бѣдствій войны междоусобной и отъ мщенія озлобленныхъ побѣдителей. Государь опередилъ свои войска, съ малочисленною свитою проѣхалъ болѣе 200 верстъ, по странѣ непріязненной, незапно явился въ Парижѣ и былъ принятъ народомъ какъ ангелъ-спаситель. Военное самоуправство было немедленно прекращено, законное правительство возстановилось; Людовикъ XVIII снова вступилъ на престолъ. Политическое поприще Наполеона кончилось : захваченный Англичанами въ Рошфорѣ, онъ, по опредѣленію союзныхъ монарховъ, заточенъ на островъ св. Елены. Многочисленные приверженцы его положили оружіе, какъ скоро узнали, что участь его рѣшена невозвратно. Франція смирилась и съ покорностію ожидала приговора союзныхъ монарховъ о будущей судьбѣ своей, возлагая все упованіе единственно на великодушіе императора Александра. Надежда не обманула ея.

Парижскій миръ.

Европа въ одинъ голосъ требовала вознагражденія за всѣ свои траты и вѣрнаго ручательства въ будущей безопасно-

сти. Удовлетворяя общему желанію, нѣкоторые кабинеты снова изъявили мысль отдѣлить отъ Франціи все, чѣмъ завладѣла она со временъ Людовика XIV и что издревле входило въ составъ Германской имперіи. Эта мысль нашла отголосокъ и въ Вѣнѣ: тамъ думали образовать изъ Бургундіи, Лотарингіи и Эльзаса независимое королевство Бургундское и отдать его эрцгерцогу Карлу. Молва о раздѣлѣ быстро разнеслась по всему королевству и поразила народъ глубокою скорбью. Король былъ въ отчаяніи. Великодушіе Александра вторично спасло Францію отъ раздробленія. Онъ убѣдилъ своихъ союзниковъ оставить ее въ прежнихъ предѣлахъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ пограничныхъ мѣстъ, уступленныхъ Голландіи, Пруссіи, Австріи, Швейцаріи и Сардиніи. Его же могущественное посредничество облегчило и условія договора, которымъ Франція купила миръ Европы. Союзники требовали отъ нея 800 милліоновъ франковъ контрибуціи, полнаго удовлетворенія частнымъ лицамъ и вѣдомствамъ разныхъ державъ по долговымъ притязаніямъ и уступки союзнымъ войскамъ на семь лѣтъ 18 крѣпостей въ сѣверовосточныхъ областяхъ, для утвержденія внутренняго спокойствія Франціи и для охраненія безопасности сосѣднихъ державъ. Александръ сбавилъ съ контрибуціи 100 милліоновъ и двумя годами сократилъ срокъ военнаго занятія, давъ слово и ранѣе вывести союзныя войска изъ предѣловъ Франціи, если дозволитъ то ея внутреннее состояніе. На сихъ основаніяхъ заключенъ второй Парижскій миръ, 8 ноября 1815 года. Какъ ни тягостны были для Франціи условія договора, учредившаго надъ нею опеку Европейскихъ державъ и обязавшаго ее огромною контрибуціею, но безъ великодушнаго покровительства Александрова, она испытала бы со всѣмъ иную участь, въ чемъ сознаются всѣ историки безпристрастные.

Окончательное примиреніе Франціи съ Европою было также дѣломъ Россійскаго государя, даровавшаго ей возможность выполнить одно въ самыхъ трудныхъ условій договора, безъ чего она нескоро освободилась бы отъ войскъ союзныхъ. Французское правительство, обязавшись, сверхъ заплаты контрибуціи, удовлетворить долговыя притязанія частныхъ лицъ и вѣдомствъ разныхъ державъ, засвидѣтельствованныя законнымъ образомъ, съ ужасомъ увидѣло, что сумма предъявленныхъ счетовъ болѣе чѣмъ втрое превосходила самую контрибуцію. Не имѣя никакихъ средствъ Примиреніе Франціи съ Европою.

къ буквальному исполненію договора, оно неоднократно обращалось къ разнымъ державамъ съ убѣдительною просьбою положить предѣлъ неумѣреннымъ требованіямъ ихъ подданныхъ, и вездѣ слышало одни отказы. Въ особенности настойчивы были мелкіе владѣтели Нѣмецкіе. Въ Вѣнѣ и Берлинѣ также говорили о необходимости полнаго удовлетворенія. Къ довершенію злополучія Франціи, ее посѣтилъ голодъ. Народъ былъ въ отчаяніи. Людовикъ XVIII рѣшился прибѣгнуть къ великодушному посредничеству Александра, и снова нашелъ въ немъ спасителя своего королевства. Государь склонилъ своихъ союзниковъ уполномочить герцога Веллингтона для разсмотрѣнія долговыхъ притязаній и для окончательнаго по нимъ расчета съ Французскимъ правительствомъ; въ то же время собственноручнымъ письмомъ изъявилъ герцогу свое искреннее участіе къ Франціи и убѣдительно просилъ его облегчить ея злополучную
1818 13 апрѣля. долю. Герцогъ, исполняя волю Россійскаго императора, кончилъ всѣ расчеты къ полному удовольствію Людовика XVIII.

Ахенскій конгресъ.

Ободренный столь счастливымъ успѣхомъ, Людовикъ прибѣгнулъ къ Александру съ новою просьбою: освободить Францію отъ военнаго занятія, которое, кромѣ огромныхъ расходовъ на содержаніе 150,000 арміи, оскорбляло народное самолюбіе. Для рѣшенія сего вопроса, Государь предложилъ своимъ союзникамъ составить конгресъ изъ полномочныхъ министровъ пяти державъ: Россіи, Австріи, Пруссіи, Англіи и Франціи. Предложеніе его было принято; конгресъ открылся въ Ахенѣ, куда прибылъ и самъ Государь съ императоромъ Австрійскимъ и королемъ Прусскимъ. Совѣщанія были непродолжительны. Александръ, удостовѣренный Французскимъ министромъ, герцогомъ Ришелье, въ спокойствіи Франціи и въ безопасности сосѣднихъ державъ, предварительно изъявилъ согласіе на исполненіе просьбы
1818 27 сентября. короля Французскаго. Все кончилось въ два засѣданія. Франція была освобождена и, какъ держава самостоятельная, заняла свое мѣсто въ политической системѣ Европы, въ числѣ государствъ первокласныхъ.

Священный союзъ.

По водвореніи въ Европѣ вожделѣннаго мира на сушѣ и на моряхъ, главною цѣлью внѣшней политики императора Александра, въ остальные годы его царствованія было охраненіе всеобщаго спокойствія народовъ и политическаго рав-

новѣсія державъ отъ новыхъ потрясеній. * Вопреки предсказаніямъ Наполеона, онъ не думалъ господствовать, подобно ему, въ Европѣ, не искалъ ни новыхъ пріобрѣтеній для своей имперіи, ни новаго блеска для собственной славы. Душа его, чуждая прельщеній земнаго величія, доступна была одному желанію, внушенному св. вѣрою и живѣйшею любовью къ человѣчеству, соединить Европу въ одно семейство, утвердить братское согласіе между враждебными народами и подчинить политику кабинетовъ высокимъ истинамъ закона Христіанскаго. Руководимый симъ неземнымъ побужденіемъ, онъ предложилъ еще въ 1815 году, незадолго до подписанія втораго Парижскаго договора, вѣрнымъ друзьямъ и сподвижникамъ своимъ, императору Австрійскому и королю Прусскому, заключить неразрывный союзъ, основанный на св. заповѣдяхъ Христа Спасителя, благовѣствующаго людямъ жить не во враждѣ и злобѣ, а въ мирѣ и любви. Предложеніе его было принято безъ прекословія, и 14 сентября 1815 года тремя Государями подписанъ въ Парижѣ начертанный Александромъ актъ *Священнаго союза*. Монархи согласились: «какъ въ управленіи собственными «подданными, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ къ дру«гимъ правительствамъ, руководствоваться заповѣдями св. «Евангелія, которыя, ни ограничиваясь приложеніемъ своимъ «къ одной частной жизни, должны непосредственно управ«лять волею царей и водительствовать ихъ дѣяніями, какъ «единственное средство, утверждающее человѣческія поста«новленія и вознаграждающее ихъ несовершенства. Въ слѣд«ствіе сего положили: соединиться узами неразрывнаго брат«ства и оказывать другъ другу во всякомъ случаѣ, во вся«комъ мѣстѣ, взаимную помощь и доброжелательство; под«данныхъ же своихъ считать какъ бы членами одного се«мейства и управлять ими въ томъ же духѣ братства, для «охраненія вѣры, правды и мира.» Актъ Священнаго союза былъ обнародованъ Александромъ, по возвращеніи изъ Франціи въ отечество, въ день Рождества Христова. Его читали въ церквахъ. Христіанскіе вѣнценосцы одинъ за другимъ приступили къ союзу, за исключеніемъ только Англійскаго короля, который объявилъ, что онъ признаетъ святость правилъ, провозглашенныхъ Россійскимъ Государемъ, но по формамъ Англійской конституціи не можетъ дать торжественнаго обязательства.

* E. Münch. Allgemeine Geschichte der neuesten Zeit. Leipz. 8 Th. 1833 — 1837.

1818 27 сентября.

Цѣль Священнаго союза съ большею точностію опредѣлена Ахенскимъ конгресомъ. Декларація, написанная рукою Александра и обнародованная отъ имени пяти державъ Россіи, Австріи, Англіи, Франціи и Пруссіи, возвѣстила Европѣ, что Священный союзъ не клонится ни къ новымъ политическимъ соображеніямъ, ни къ перемѣнѣ отношеній, опредѣленныхъ существующими трактатами, что единственнымъ предметомъ дѣйствій его всегда будетъ соблюденіе тишины и утвержденіе постановленій, которыя служатъ основаніемъ и залогомъ спокойствія народовъ, что союзные монархи признаютъ непремѣнною обязанностію своею слѣдовать неуклонно указаніямъ народнаго права и что они почтутъ себя счастливыми, если попеченіемъ ихъ умножится внутреннее благосостояніе государствъ, процвѣтутъ мирныя искусства гражданскія и утвердятся въ сердцахъ народовъ спасительныя чувства вѣры и нравственности, коихъ благодѣтельное дѣйствіе столь видимо ослабѣло, какъ сказано въ деклараціи, въ наши времена злополучныя.

Революціонные замыслы.

Чистый по началу, безкорыстный по цѣли, не стѣсняя свободнаго развитія ни умственныхъ, ни промышленныхъ силъ народныхъ, требуя только неприкосновенности уставовъ, мира и тишины, Священный союзъ былъ для Европы щитомъ противъ новыхъ потрясеній, болѣе чѣмъ когда либо угрожавшихъ ея спокойствію. Во время всеобщей борьбы народовъ съ Наполеономъ, въ западныхъ государствахъ возникли многочисленныя тайныя общества, подъ разными названіями, имѣвшія сначала главною цѣлью свергнуть ненавистное иго и возстановить независимость державъ. Въ послѣдствіи, когда цѣль сія была достигнута, общества приняли иной характеръ : во всей западной Европѣ они распространили страсть къ политическимъ перемѣнамъ, несбыточныя надежды и мечты. Духъ революціи, какъ тлетворная язва, заразилъ умы въ Германіи, Италіи, Испаніи. Своекорыстные честолюбцы спѣшили воспользоваться благопріятными для нихъ обстоятельствами, чтобы ниспровергнуть едва возстановленный Вѣнскимъ конгресомъ порядокъ и на развалинахъ его утвердить собственное владычество. Благовременныя и рѣшительныя мѣры, предложенныя княземъ Меттернихомъ и утвержденныя Нѣмецкими кабинетами на Карлсбадскомъ конгресѣ, предохранили Германію отъ приготовленныхъ ей демагогами бѣдствій. Въ Испаніи, слабое и съ тѣмъ вмѣстѣ неправосудное правленіе Фердинанда VII

не въ силахъ было подавить зло. Революція вспыхнула среди войска; народъ принялъ сторону мятежной арміи. Король, доведенный до крайности, согласился на конституцію, которая лишила его всѣхъ правъ верховной власти и предоставила ихъ кортесамъ. Подобное волненіе вскорѣ обнаружилось въ королевствѣ Неаполитанскомъ: люди ничтожные, изъ общества Карбонаріевъ, возмутили чернь, войско и принудили короля Фердинанда IV принять Испанскую конституцію. Духъ мятежа проникъ въ Португалію и въ сѣверную Италію.

Конгресъ въ Троппау.

Встревоженный волненіемъ Итальянскихъ народовъ, Вѣнскій дворъ, для безопасности собственныхъ областей, собралъ на южныхъ границахъ многочисленную армію; между тѣмъ обратился къ императору Александру съ просьбою о содѣйствіи къ защитѣ Европы отъ революціонныхъ замысловъ, и съ предложеніемъ составить для этой цѣли конгресъ, на основаніи Ахенскаго договора. Государь изъявилъ свое согласіе и немедленно отправился, для свиданія съ Австрійскимъ императоромъ, въ Троппау. Здѣсь въ присутствіи обоихъ монарховъ учредился конгресъ изъ полномочныхъ министровъ Россіи, Австріи, Англіи, Франціи и Пруссіи. При самомъ началѣ совѣщаній возникъ вопросъ, имѣютъ ли право союзныя державы вмѣшиваться въ дѣла самостоятельнаго государства? Князь Меттернихъ доказывалъ необходимость сего начала для общаго спокойствія Европы, безъ чего не могла быть достигнута и цѣль Священнаго союза; Прусскій министръ князь Гарденбергъ держался того же правила; полномочные Англіи и Франціи были противнаго мнѣнія. Александръ согласился съ Меттернихомъ. Въ слѣдствіе сего рѣшено было возстановить законный порядокъ въ Неаполѣ силою оружія союзныхъ войскъ; короля же Неаполитанскаго пригласить въ Лайбахъ, для совѣщанія о мѣрахъ къ утвержденію его престола; между тѣмъ на помощь ему послать Австрійскую армію.

Ноябрь. 1820.

Конгресъ Лайбахскій.

Новое важное событіе еще болѣе убѣдило Александра въ необходимости мѣръ, предложенныхъ Меттернихомъ: едва прибылъ онъ въ Лайбахъ для свиданія съ Фердинандомъ и для окончательнаго рѣшенія дѣлъ Италіянскихъ, какъ вспыхнула революція въ Піемонтѣ. Австрійскому войску велѣно вступить и въ сію страну. Неаполитанскіе мятежники разсѣялись при первомъ появленіи генерала Фримона; не храбрѣе были Карбонаріи и въ Піемонтѣ. Тѣ и другіе, по-

стыднымъ бѣгствомъ спасая преступную жизнь свою, доказали, что единственною цѣлью ихъ возстанія былъ грабежъ и разореніе мирныхъ гражданъ. Законныя правительства были возстановлены безъ труда какъ въ южной, такъ и въ сѣверной Италіи. Оставалось успокоить Испанію, которая, ставъ жертвою безначалія, обратилась въ кровавое позорище мятежей и всякаго рода неистовствъ.

Конгресъ Веронскій.

Для рѣшенія судьбы ея, союзные монархи условились въ непродолжительномъ времени составить новый конгресъ въ одномъ изъ Италіянскихъ городовъ, пригласивъ къ участію въ немъ полномочныхъ министровъ Англіи и Франціи, уклонившихся отъ постановленія Лайбахскаго. Конгресъ открылся въ Веронѣ *. Здѣсь, по мысли императора Александра, съ общаго согласія пяти державъ, рѣшено было укротить волненія Испаніи силою оружія; а исполненіе этой мѣры возложено на Людовика XVIII. Французское войско, предводимое герцогомъ Ангулемскимъ, перешло Пиринеи, разсѣяло мятежныя толпы, овладѣло Мадритомъ, разогнало кортесовъ и возстановивъ власть королевскую, утвердило Фердинанда VII на престолѣ.

1822. Октябрь.

Возстаніе Грековъ.

Между тѣмъ, какъ западная Европа, подъ щитомъ Александра, успокоивалась отъ внутреннихъ волненій и духъ революціи замѣтно сталъ ослабѣвать, встрѣчая грозное противодѣйствіе въ Священномъ союзѣ, на востокѣ совершилось весьма важное событіе, обратившее на себя вниманіе всего Христіанскаго міра и въ особенности озаботившее Александра въ остальное время его жизни. То было возстаніе Грековъ противъ Порты Оттоманской.

Около четырехъ вѣковъ подвластные народу иновѣрному и жестокому, обремененные тягостными налогами, гонимые и презираемые, Греки не утратили однакожъ ни воспоминаній прежней свободы, ни надежды на избавленіе отъ ига несноснаго, и непримиримую ненависть къ своимъ тиранамъ передавали изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ, какъ завѣтъ священный. Отъ того, со времени паденія Константинополя, рѣдкое двадцатилѣтіе проходило безъ кровавой брани; каждое поколѣніе, подъ знаменемъ креста, ратовало за вѣру и свободу; возстаніе обнаруживалось почти непрерывно, то на островахъ Архипелага, то въ ущеліяхъ Эпира и Пелопонеса; иногда дѣйствовали отдѣльныя дружины от-

* Chateaubriand. Congrès de Verone. 2 v. 1838.

важныхъ удальцовъ, клефтовъ и паликаровъ, иногда поднимались и цѣлыя области. Въ началѣ XIX вѣка, рѣзались съ Турками Сфакіоты на островѣ Критѣ, Майноты въ Пелопонесѣ, Сульоты въ Эпирѣ. Султанъ едва могъ смирить ихъ.

Европейскіе кабинеты не только не оспаривали у Грековъ права мести и защиты вооруженною рукою, но и нерѣдко подавали имъ надежду на содѣйствіе Христіанскихъ державъ къ освобожденію ихъ отъ ига. Болѣе всего уповали Греки на единовѣрную Россію и во всѣхъ войнахъ ея съ Турціею, со временъ императрицы Анны, принимали дѣятельное участіе. Россійское правительство съ своей стороны дѣлало все возможное къ облегченію злополучной доли ихъ. Екатерина II договоромъ Кайнарджійскимъ обязала султана не притѣснять Грековъ въ свободѣ богослуженія, не обременять ихъ излишними налогами, господствовать надъ ними съ кротостью и предоставить имъ право переселенія въ другія земли. Всѣ сіи условія подтверждены въ Яссахъ и потомъ, при Александрѣ I, въ Букарестѣ.

Вопреки торжественнымъ обязательствамъ, Порта угнетала Грековъ и единовѣрныхъ имъ Сербовъ правленіемъ столь же неправосуднымъ, какъ и жестокимъ. Иго становилось тѣмъ несноснѣе, что въ Грецію, до конца XVIII вѣка покрытую мракомъ невѣжества, мало по малу началъ проникать свѣтъ наукъ, непримиримый врагъ деспотизма. Въ особенности онъ сталъ быстро распространяться съ тѣхъ поръ, когда въ Вѣнѣ, въ 1814 году, возникло тайное общество, подъ именемъ Гетеріи, имѣвшее цѣлью приготовить Эллиновъ къ грядущему возрожденію самымъ дѣйствительнымъ способомъ, образованіемъ. Основанное людьми благомыслящими, съ цѣлью утѣшительною, общество возбудило живѣйшее участіе къ своимъ трудамъ во всей Европѣ; въ числѣ членовъ его были даже вѣнценосцы. Оно располагало огромными суммами, воспитывало молодыхъ Эллиновъ въ лучшихъ университетахъ Европейскихъ, учреждало въ Греціи народныя школы, водворяло въ ней духъ братства, единодушіе и пламенное желаніе свободы.

Въ самое короткое время Греки какъ будто переродились и готовы были, по первому призыву, ополчиться на Оттомановъ. Оставалось склонить къ участію въ освобожденіи ихъ главные Европейскіе кабинеты, безъ чего самое единодушное возстаніе не въ силахъ было бы свергнуть ига Турецкаго. Содѣйствіе державъ Христіанскихъ казалось не-

сомнительнымъ: близь трона императора Александра, располагавшаго политикою и судьбою Европы, стоялъ ревностнѣйшій изъ гетеристовъ, мужъ знаменитый умомъ, великій душею, родомъ Грекъ, изъ острова Корфу, графъ Іоаннъ Каподистріа. Съ 1815 года любимый статсъ-секретарь императора, ввѣрявшаго ему самыя важныя дѣла политическія и высоко цѣнившаго его таланты, онъ неотступно ходатайствовалъ за своихъ злосчастныхъ единоземцевъ предъ Государемъ равно великодушнымъ и благочестивымъ, и уже не отчаявался въ успѣхѣ, когда неожиданное событіе, слѣдствіе необдуманнаго предпріятія, разстроило всѣ его планы, уничтожило всѣ надежды. То было возстаніе князя Александра Ипсиланти въ Молдавіи, преждевременно взволновавшее всю Грецію.

Князь Ипсиланти.

Сына Молдавскаго господаря, умерщвленнаго самымъ вѣроломнымъ образомъ, по волѣ султана, вскорѣ по заключеніи Ясскаго мира, Александръ Ипсиланти съ двумя братьями своими нашелъ убѣжище въ Россіи, поступилъ въ военную службу и, бывъ еще юношею, ознаменовалъ себя и доблестью и славными ранами во время борьбы Александра съ Наполеономъ: двадцати лѣтъ онъ потерялъ руку подъ Витебскомъ. Государь пожаловалъ его въ генералъ-маіоры и осыпалъ милостями все его семейство. По окончаніи всеобщей войны, Ипсиланти сблизился съ графомъ Каподистріею, познакомился съ главнѣйшими членами Гетеріи, узналъ истинную цѣль ихъ союза и, побуждаемый сколько мщеніемъ за отца, столько и личнымъ честолюбіемъ, рѣшился дѣйствовать немедленно. Въ 1821 году, онъ явился въ Молдавіи, собралъ малочисленную дружину и пышнымъ манифестомъ, обнародованнымъ въ Яссахъ, возвѣстилъ Грекамъ, что часъ ихъ свободы насталъ, что Россія готова подать имъ руку помощи и что онъ беретъ на себя званіе главнаго вождя въ борьбѣ за вѣру и свободу. Случилось то, чего надобно было ожидать: въ Мореѣ и на островахъ Архипелагскихъ обнаружилось волненіе.

Александръ тогда находился въ Лайбахѣ. Озабоченный мятежами Испаніи, Португаліи, Неаполя и Піемонта, онъ съ огорченіемъ услышалъ о возстаніи Грековъ, которое, казалось, было слѣдствіемъ революціонныхъ покушеній, колебавшихъ западную Европу, и торжественно изъявилъ свое неудовольствіе. Князь Ипсиланти былъ исключенъ изъ Русской службы, а Портѣ дано знать чрезъ Россійскаго посла

барона Строганова, что Государь не только не одобряетъ мятежа, столь несогласнаго съ его правилами, но и предлагаетъ свое содѣйствіе къ возстановленію тишины въ предѣлахъ Оттоманскихъ, въ полной увѣренности, что Турецкое правительство, наказавъ виновниковъ бунта, окажетъ пощаду людямъ невиннымъ. Султанъ Махмудъ II отвѣчалъ послу самыми несправедливыми и обидными упреками, винилъ Россію въ преступномъ намѣреніи князя Ипсиланти, отдалъ приказъ не пропускать Русскихъ судовъ чрезъ Босфоръ безъ строгаго досмотра, и въ собраніи дивана изъявилъ страшное намѣреніе истребить въ своей имперіи все народонаселеніе Христіанское. Турки были призваны къ поголовному возстанію въ защиту Магомета.

Угадывая волю своего повелителя, они съ неумолимою злобою напали на безоружныхъ Грековъ. Въ Константинополѣ и другихъ городахъ открылось зрѣлище ужасное, которое будетъ приводить въ содроганіе самое отдаленное потомство : кровь Христіанъ лилась рѣкою; не было пощады ни женамъ, ни дѣтямъ; не было убѣжища для злосчастныхъ ни въ домахъ, ни въ св. храмахъ. Греческій патріархъ Григорій былъ замученъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ : злодѣи распяли его съ двумя епископами, въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ онъ совершалъ божественную службу, въ день Воскресенія Христова.

Испуганные остервененіемъ изступленнаго народа, представители Христіанскихъ державъ въ Константинополѣ трепетали за собственную жизнь и едва смѣли ходатайствовать о пощадѣ злосчастнымъ Грекамъ. Одинъ Русскій посолъ, баронъ Строгановъ, съ благородною твердостію вступился за своихъ единовѣрцевъ и въ сильныхъ выраженіяхъ требовалъ отъ султана унять безчеловѣчное кровопролитіе, возстановить разрушенныя церкви, оправдаться предъ Европою въ убіеніи первосвятителя и исполнить всѣ условія договоровъ, заключенныхъ съ Россіею, угрожая въ противномъ случаѣ чрезъ 8 дней удалиться изъ Константинополя. Убійства прекратились; но другія требованія удовлетворены не были. По минованіи назначеннаго срока, посолъ сѣлъ на корабль и отправился въ Одессу, гдѣ жители приняли его съ торжествомъ, за его великодушную твердость. Государь одобрилъ всѣ дѣйствія барона Строганова и отдалъ повелѣніе сосредоточить войска на южныхъ предѣлахъ имперіи.

Война съ Турціею казалась неизбѣжною. Россія ожидала ее съ нетерпѣніемъ. Вышло иначе.

Кабинеты Лондонскій и Вѣнскій, опасаясь нарушенія системы политическаго равновѣсія, предложили императору Россійскому свое посредничество къ примиренію его съ султаномъ. Государь, искренно желая всеобщей тишины, согласился возобновить переговоры съ Турціею, въ надеждѣ кончить всѣ споры съ нею миролюбивымъ образомъ. Порта съ своей стороны изъявила намѣреніе удовлетворить требованіямъ нашего двора, тайно рѣшившись не исполнять ихъ. Переговоры съ нею ведены были чрезъ Англійскаго посла въ Константинополѣ, лорда Странгфорда. Султанъ соглашался на сдѣланныя ему предложенія о выводѣ Турецкихъ войскъ изъ Молдавіи и Валахіи, о пропускѣ Русскихъ судовъ изъ Чернаго моря въ Средиземное безъ досмотра, о возобновленіи торговли, о дарованіи пощады Грекамъ, о возстановленіи церквей; но подъ разными предлогами откладывалъ исполненіе сихъ условій.

Тщетно императоръ Александръ и союзники его, въ доказательство миролюбивыхъ расположеній своихъ къ Турціи, на Веронскомъ конгресѣ вновь объявили торжественно, что они не одобряютъ возстанія Грековъ, даже не приняли отправленнаго ими посольства; султанъ по прежнему дѣйствовалъ двусмысленно и посылалъ войско за войскомъ въ Морею и острова Архипелагскіе истреблять Христіанъ. Кровавыя мѣры его довели Грековъ до отчаянія; они рѣшились или умереть съ оружіемъ въ рукахъ, или избавиться отъ ига. Четырехлѣтніе переговоры съ Портою остались безуспѣшны. Она не исполнила ни одного изъ справедливыхъ требованій нашего двора. Терпѣніе Александра истощилось: въ октябрѣ 1825 года онъ повелѣлъ вручить султану сильный протестъ, и предвидя необходимость обнажить мечъ за оскорбленное достоинство Россіи и въ защиту остальныхъ Грековъ, еще непогибшихъ отъ изувѣровъ, извѣстилъ о томъ Европейскіе кабинеты. Преждевременная кончина постигла его при самомъ началѣ новаго великаго подвига, который былъ такъ необходимъ для славы его царствованія.

1825. 19 ноября.

—

XI. ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ. *

1801 — 1825.

Возстановленіе правъ сословій.

Возвеличивая государство извнѣ, Александръ въ то же время неутомимо заботился о внутреннемъ благоустройствѣ своей имперіи. Современники еще помнятъ, да и самые акты свидѣтельствуютъ, съ какимъ неусыпнымъ рвеніемъ трудился онъ для блага своихъ подданныхъ, какъ внимательно вникалъ во всѣ нужды ихъ и какъ тщательно старался все привести въ порядокъ, укрѣпить, обезпечить, смягчить и облагородить. Подъ благотворнымъ скипетромъ его Россія какъ будто переродилась: поколѣніе ему современное, или имъ воспитанное, рѣзкою чертою отдѣлилось отъ стараго въ образѣ жизни, въ желаніяхъ и надеждахъ; многостороннее образованіе стало необходимымъ условіемъ, потребностію общества; нравственныя, умственныя, промышленныя силы Русскаго народа развились замѣтнѣе прежняго и принесли вожделѣнные плоды.

Первымъ дѣломъ Александра, по восшествіи на престолъ, было исполнить то, что изрекъ онъ при самомъ воцареніи, къ неизъяснимой радости всей Россіи, давъ обѣтъ править государствомъ по законамъ и по сердцу бабки своей Екатерины II, коей память была такъ любезна и ему и народу. Во 2-й день апрѣля 1801 года онъ прибылъ въ сенатъ и въ общемъ собраніи повелѣлъ прочесть подписанные имъ въ тотъ же день пять манифестовъ: первымъ онъ утвердилъ всѣ права и преимущества благороднаго сословія, изображенныя въ пожалованной дворянству грамматѣ; вторымъ возстановилъ городовое положеніе во всемъ пространствѣ его; третьимъ облегчилъ участь земледѣльцевъ, отмѣнивъ разныя повинности и запретительныя правила, стѣснявшія сельскую промышленность; четвертымъ даровалъ помилованіе всѣмъ лицамъ, находившимся подъ слѣдствіемъ и судомъ, исключая уголовныхъ преступниковъ; пятымъ уничтожилъ тайную розыскныхъ дѣлъ канцелярію, существовавшую подъ именемъ тайной экспедиціи, предавъ дѣла ея вѣчному забвенію. Вскорѣ послѣ того, присутствуя въ святѣйшемъ синодѣ, онъ

* Полное собраніе законовъ Россійской имперіи, 1830.

повелѣлъ возстановить законъ императора Павла I, объ освобожденіи священниковъ и діаконовъ, впадшихъ въ уголовныя преступленія, отъ торговой казни. День коронаціи, 15 сентября 1801 года, ознаменованъ дѣломъ незабвеннымъ: сенату поручено освободить изъ заточенія и ссылки множество всякаго званія людей, пострадавшихъ болѣе за неосторожные и легкомысленные поступки, чѣмъ за дѣла, дѣйствительный вредъ государству наносящія. Уничтоженіе пытки довершило подвигъ Александрова великодушія: краснорѣчивымъ указомъ, даннымъ сенату, Государь повелѣлъ во всей имперіи объявить непремѣнную волю свою, чтобы нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ, судебныя мѣста, при изслѣдованіи преступленій, не допускали никакихъ изтязаній или пристрастныхъ допросовъ, и чтобы самое названіе *пытки*, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, было навсегда изглажено изъ памяти народной.

Въ послѣдствіи Александръ даровалъ своимъ подданнымъ разныя новыя преимущества, главною цѣлью которыхъ было возбудить промышленную дѣятельность и возвысить духъ сословій. Дворянству предоставлено право участвовать въ заграничной оптовой торговлѣ произведеніями своихъ имѣній и записываться въ первыя двѣ гильдіи купечества. Духовенству разрѣшено пріобрѣтать земли, съ освобожденіемъ домовъ священнослужителей отъ постоя, поземельнаго сбора и другихъ повинностей. Купечеству даны новыя выгоды, отличія и способы къ распространенію торговыхъ предпріятій: право записываться въ гильдіи и пользоваться ихъ преимуществами предоставлено однимъ вѣрноподданнымъ; учреждены почетныя званія первостатейныхъ купцовъ и мануфактуръ-совѣтниковъ; купцамъ первой гильдіи открытъ путь къ пріобрѣтенію орденовъ особенными заслугами; купцы 3 гильдіи освобождены отъ рекрутской повинности, наравнѣ съ двумя первыми; обществамъ дана власть исключать изъ своего сословія людей, изобличенныхъ въ безчестныхъ поступкахъ. Крестьянамъ казеннымъ дозволено пріобрѣтать незаселенныя земли и записываться въ купечество. Крестьянамъ помѣщичьимъ дарована защита правительства, въ случаѣ жестокихъ поступковъ владѣльцевъ; увеличенію крѣпостнаго состоянія положенъ рѣшительный предѣлъ прекращеніемъ раздачи населенныхъ земель въ собственность частнымъ лицамъ.

Учрежденіе министерствъ.

Изливая милости на всѣ сословія, обезпечивая ихъ права и преимущества, возстановляя мудрыя учрежденія Ека-

терины II, измѣненныя или ослабленныя послѣ ея кончины, Александръ въ то же время изыскивалъ средства къ дѣятельному и непрерывному развитію всѣхъ отраслей государственнаго благоустройства и народнаго благосостоянія. Установленныя для сей цѣли Петромъ Великимъ коллегіи, благодѣтельныя для своего времени, не соотвѣтствовали болѣе потребностямъ вѣка, послѣ тѣхъ перемѣнъ, которыя совершились въ состояніи Русскаго народа въ XVIII столѣтіи. Кругъ государственной и общественной дѣятельности такъ расширился, что коллегіи не могли обнимать всѣхъ отраслей ея и при обветшалыхъ формахъ своихъ не въ силахъ были содѣйствовать намѣреніямъ Государя, пламенно желавшаго дать всему новую жизнь. Онъ преобразовалъ ихъ въ министерства.

Цѣль учрежденія министерствъ изъяснена въ манифестѣ 8 сентября 1802 года; тамъ сказано, что «благоденствіе на«рода незыблемо и ненарушимо утверждено быть можетъ «тогда единственно, когда правительство будетъ имѣть спа«сительныя средства не только исправлять всякое явное, «пагубными слѣдствіями обнаруживаемое зло, но въ особен«ности искоренять самое начало онаго, отвращать всѣ при«чины, дающія поводъ къ нарушенію общаго и частнаго «спокойствія, открывать нужды народа, предупреждать ихъ, «и благоразумно, ревностно, дѣятельно способствовать со«блюденію необходимаго во всемъ порядка и умноженію бо«гатства природныхъ и искуственныхъ произведеній, осно«ваніемъ силѣ и могуществу имперіи служащихъ.» Для этой цѣли раздѣлены государственныя дѣла на разныя части, сообразно ихъ естественной между собою связи, и поручены вѣдѣнію избранныхъ самимъ Государемъ министровъ *. Имъ вмѣнено въ обязанность непрерывнымъ дѣйствіемъ и надзоромъ доставлять законамъ и учрежденіямъ скорое и

* Первоначально учреждено было восемь министерствъ: военное, морское, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія. Въ послѣдствіи, при новомъ распредѣленіи государственныхъ дѣлъ въ 1810 году, образовано министерство полиціи, а министерство коммерціи упразднено, и дѣла его распредѣлены между министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Въ 1816 году кругъ дѣйствій военнаго министерства ограниченъ одною хозяйственною частію; прочія дѣла поручены начальнику главнаго штаба (что продолжалось до преобразованія военнаго министерства въ 1836 году). Въ 1817 году съ министерствомъ народнаго просвѣщенія соединено главное управленіе дѣлами всѣхъ вѣроисповѣданій, въ послѣдствіи однакожъ (въ 1824 году) снова отдѣленное. Въ 1819 году министерство полиціи упразднено и дѣла его переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Первыми министрами были: военнымъ генералъ Вязмитиновъ, морскимъ адміралъ Мордвиновъ, иностранныхъ дѣлъ канцлеръ графъ Воронцовъ, внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей, юстиціи дѣйст. тайн. совѣт. Державинъ, финансовъ графъ Васильевъ, коммерціи графъ Румянцевъ, народнаго просвѣщенія графъ Завадовскій.

точное исполненіе, съ обширнымъ кругомъ власти по всѣмъ дѣламъ, невыходящимъ изъ установленнаго порядка; для сужденія же о дѣлахъ, требующихъ общаго соображенія всѣхъ министровъ или высочайшаго разрѣшенія, учрежденъ Комитетъ Министровъ; а въ случаѣ необходимости новаго закона или отмѣны прежняго, министрамъ предоставлено вносить дѣло въ Государственный Совѣтъ, установленный еще въ 1801 году и окончательно образованный въ 1810, изъ лицъ, пользовавшихся особенною довѣренностью Государя. Совѣту поручено соображать всѣ части государственнаго управленія въ главныхъ отношеніяхъ къ законодательству, разсматривать законы, уставы, учрежденія въ первоначальныхъ предначертаніяхъ и повѣрять отчеты министровъ. Наблюденіе же за точнымъ исполненіемъ законовъ, также разрѣшеніе разныхъ недоумѣній и все, что касается суда гражданскаго или уголовнаго, возложено на Правительствующій Сенатъ, какъ высшее судебное сословіе.

По учрежденіи министерствъ, Государь имѣлъ болѣе возможности вникнуть во всѣ части общественнаго благоустройства и сообщить имъ то направленіе, которое соотвѣтствовало его видамъ. Если же по вліянію разныхъ обстоятельствъ, не всѣ отрасли государственной жизни доведены были до желаемаго совершенства, то многія изъ нихъ обнаружили успѣхи изумительные.

Войско. Военныя силы имперіи, въ царствованіе Александра, достигли до необыкновеннаго развитія. Послѣ непрерывнаго семилѣтняго ряда войнъ тягостныхъ, ознаменованныхъ жестокими битвами въ Австріи, Пруссіи, Финляндіи, на Дунаѣ, за Кавказомъ, Россія нашла въ нѣдрахъ своихъ довольно средствъ для борьбы со всею Европою; покинутая всѣми союзниками, безъ посторонней помощи, она собственною грудью отразила напоръ соединенныхъ силъ двадцати западныхъ народовъ и мужествомъ сыновъ своихъ сокрушила могущество завоевателя, казавшееся непоколебимымъ. Мало того: по окончаніи общей брани, требовавшей неимовѣрныхъ пожертвованій, она готова была снова поднять оружіе противъ новыхъ возмутителей спокойствія, и въ 1815 году Русская армія была даже сильнѣе чѣмъ въ 1812. Столь изумительное явленіе было слѣдствіемъ мудрыхъ мѣръ Александра, умѣвшаго воспользоваться оборонительными способами неистощимой имперіи своей и дать имъ стройное направленіе. Ему принадлежитъ неоспоримая слава образова-

теля нашей побѣдоносной арміи. Отъ начала до конца царствованія, онъ съ неутомимою заботливостію вникалъ во всѣ части военнаго управленія, въ самыя мелкія подробности, изыскивалъ средства къ лучшему содержанію и продовольствію войска, вводилъ полезныя перемѣны въ составѣ полковъ, въ ихъ вооруженіи, въ самомъ наружномъ видѣ, поддерживалъ строгую дисциплину, требовалъ отъ всѣхъ чиновъ неуклонной точности, исправности, знанія военнаго дѣла. Исполнителями его мыслей и предначертаній были преимущественно два министра: Аракчеевъ и Барклай де Толли. Первый довелъ до высшей степени совершенства артиллерію и разныя отдѣльныя части военнаго управленія; второй установилъ стройный порядокъ въ общемъ составѣ военнаго вѣдомства двумя важными положеніями: *образованіемъ военнаго министерства* и *учрежденіемъ большой дѣйствующей арміи*.

Мало того: съ самаго восшествія Александра на престолъ въ рядахъ нашей арміи воскресъ ратный духъ временъ Екатерины II. Дворянство охотно становилось подъ знамена юнаго Государя, умѣвшаго вдохнуть въ благородное сословіе живѣйшее соревнованіе и любочестіе. Пораженіе при Аустерлицѣ оскорбило народную гордость, и битвы при Пултускѣ, Гейльсбергѣ, Прейсишъ-Эйлау, при самомъ Фридландѣ, были предвѣстниками того неимовѣрнаго самоотверженія, съ которымъ Русскія войска вскорѣ вступили въ рѣшительную борьбу со всѣми силами западной Европы. Погибнуть или одолѣть было единственною ихъ мыслію: глубокое чувство народной чести, ясное сознаніе своего долга, одушевило каждаго воина, отъ фельдмаршала до солдата. Это чувство, врожденное Русскому народу, но еще невполнѣ развитое, пробудилъ Александръ своими краснорѣчивыми манифестами, еще болѣе собственнымъ примѣромъ, явившимъ свѣту высокій образецъ и умилительнаго самоотверженія и возвышеннаго сознанія собственнаго достоинства.

Александръ сроднилъ свои войска и съ другимъ неменѣе благороднымъ чувствомъ, которое внушала имъ Екатерина II: грозныя въ битвахъ, неумолимыя ко врагу вооруженному, они щадили непріятеля безоружнаго, не разоряли безъ воинской необходимости городовъ и селъ, какъ бывало прежде, и до такой степени были снисходительны къ побѣжденнымъ народамъ, что по взятіи Парижа, Французы радовались, когда въ домахъ ихъ становились Русскіе

солдаты. Славы побѣдителей великодушныхъ не отниметъ у насъ Европа; а слава воинская останется неизгладимою въ скрижаляхъ исторіи, гдѣ всегда будутъ сіять имена Кутузова, Барклая де Толли, Багратіона, Витгенштейна, Дохтурова, Раевскаго, Коновницына, Милорадовича, Остермана-Толстаго, Платова, Невѣровскаго, Паскевича, Ермолова, Толя и многихъ другихъ вождей, которые образовали свои таланты наиболѣе въ царствованіе Александра, служившаго для нихъ примѣромъ и личнаго мужества и военнаго искусства.

Промышленность.

Промышленныя силы народа въ первую половину Александрова царствованія не обнаруживали замѣтной дѣятельности. Какъ ни заботился Государь о распространеніи и усовершенствованіи всѣхъ отраслей трудолюбія, даруя льготы, облегченія, поощряя и покровительствуя все полезное, наши фабрики и мануфактуры долго оставались въ томъ же положеніи, въ какомъ онѣ были при Екатеринѣ II, едва удовлетворяя самымъ существеннымъ потребностямъ государства: въ 1809 году, правительство съ трудомъ могло заготовить необходимыя для арміи вещи; а сельское хозяйство даже упало болѣе прежняго; торговля внутренняя и внѣшняя равнымъ образомъ находилась въ большомъ разстройствѣ. Виною столь тягостнаго положенія дѣлъ было стеченіе многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Прочному основанію и дѣятельному развитію промышленности мануфактурной препятствовалъ чрезвычайный ввозъ издѣлій чужеземныхъ, подавлявшій ее въ самомъ зародышѣ. Промышленность сельская много пострадала отъ континентальной системы, которая, заградивъ сбытъ за границу моремъ сырыхъ произведеній, составлявшихъ главное богатство наше, нанесла равно сильный ударъ и купцу и земледѣльцу, ни сколько не вознаграждая причиненнаго ею вреда мнимымъ содѣйствіемъ нашей мануфактурной промышленности: она не препятствовала наплыву сухимъ путемъ чрезъ западную границу издѣлій иностранныхъ, по прежнему наводнявшихъ имперію. Лишенные возможности сбывать свои громоздкіе продукты моремъ, единственнымъ путемъ для ихъ перевозки, мы въ то же время не могли получать колоніяльныхъ произведеній, столь необходимыхъ для нашихъ фабрикъ, и болѣе чѣмъ когда либо обращали свои капиталы въ пищу чужеземной дѣятельности и роскоши.

Въ такомъ положеніи находилась наша промышленность, въ первыя десять лѣтъ Александрова царствованія, когда наконецъ положенъ предѣлъ тому и другому злу: тарифомъ 1810 года разрѣшенъ привозъ колоніяльныхъ произведеній и запрещены всѣ издѣлія чужеземныя, роскошь питающія. Этотъ тарифъ, возбудившій столь сильное негодованіе Наполеона, имѣлъ для Россіи самыя благодѣтельныя слѣдствія; капиталы не переводились за границу; все приняло иной видъ въ государствѣ. Спустя шесть лѣтъ, тарифъ 1810 года дополненъ новыми правилами, главною цѣлью коихъ было облегчить нужды потребителей и возбудить соревнованіе въ промышленномъ сословіи.

Необходимость запретительной системы для успѣховъ отечественной промышленности обнаружилась въ 1820 году, когда, по изданіи новаго тарифа на противоположныхъ началахъ, быстрое паденіе многихъ фабрикъ и заводовъ доказало, что они не въ силахъ соперничествовать съ иностранными и только охранительныя мѣры правительства могутъ ихъ поддерживать. Въ слѣдствіе сего, первымъ дѣломъ графа Канкрина, по назначеніи его министромъ финансовъ, было возстановленіе системы 1810 года, съ значительными перемѣнами и улучшеніями; въ числѣ ихъ въ особенности замѣчательно преобразованіе таможеннаго управленія, положившее преграду тайному ввозу иностранныхъ товаровъ.

Когда установилась такимъ образомъ прочная, на истинныхъ началахъ основанная система охраненія и поощренія отечественной промышленности, многочисленныя мѣры Александра, принятыя къ оживленію разныхъ отраслей ея съ самаго начала его царствованія, принесли вожделѣнные плоды. Дарованныя имъ льготы, при бдительномъ надзорѣ и руководствѣ правительства, оживили земледѣліе, скотоводство, шелководство и винодѣліе въ краю полуденномъ, благословенномъ природою, но дотолѣ еще мало воздѣланномъ трудами человѣка. Тамъ, гдѣ прежде были степи, въ царствованіе Александра появились многочисленныя стада овецъ тонкорунныхъ и табуны превосходныхъ коней. Крымскій полуостровъ обратился въ цвѣтущій садъ. Промыслы горные, приведенные въ лучшее устройство Горнымъ Положеніемъ, уже не ограничивались одною выплавкою чугуна и мѣди: богатая Сибирь открыла свои сокровища государству и частнымъ промышленникамъ, получившимъ отъ щедраго Государя право добывать и разработывать въ свою пользу

драгоцѣнные металлы. Въ особенности изумительны были успѣхи горнаго дѣла въ послѣдніе годы Александрова царствованія, когда ученыя изслѣдованія обнаружили за Ураломъ неисчерпаемые источники богатства государственнаго и частнаго. Просвѣщенное руководство, охраненіе, поощреніе, всякаго рода льготы пробудили промышленность мануфактурную; торговля внутренняя и внѣшняя оживилась какъ вообще отъ развитія промышленныхъ силъ народа, такъ въ особенности отъ лучшаго устройства путей сообщенія, водяныхъ и сухопутныхъ, получившихъ иной видъ съ тѣхъ поръ, какъ учредился корпусъ путей сообщенія.

Образованіе. Вѣнцомъ Александровыхъ трудовъ для блага Россіи, славнѣйшимъ дѣломъ его блестящаго царствованія было распространеніе образованія во всѣхъ концахъ имперіи, во всѣхъ слояхъ народныхъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Великій Петръ задумалъ просвѣтить Россію и мощною рукою двинулъ ее къ этой цѣли, всѣ преемники его поставляли себѣ за долгъ, за славу поддерживать данное имъ направленіе; но никто изъ нихъ, не исключая и Екатерины II, не заботился объ исполненіи мыслей Петра съ такимъ жаромъ, съ такимъ вожделѣннымъ успѣхомъ, какъ Александръ. Онъ первый призналъ образованіе народа непремѣннымъ условіемъ благоустроеннаго государства, столь же необходимымъ для его могущества, для благоденствія общаго и частнаго, какъ сильное войско, цвѣтущіе финансы, дѣятельная промышленность, нелицепріятное правосудіе, и руководствуясь симъ правиломъ, учредилъ министерство народнаго просвѣщенія.

1803. 24 января. Оно немедленно занялось исполненіемъ намѣреній Государя и начертало планъ общаго народнаго образованія, утвердившій просвѣщеніе Россіи на прочныхъ началахъ. Доселѣ въ городахъ губернскихъ существовали *главныя* и *малыя народныя училища,* открытыя при Екатеринѣ II, но большею частію только по имени: многія не имѣли ни домовъ, ни средствъ къ своему содержанію; наставниковъ и воспитанниковъ было мало; званіе учителя не обѣщало никакихъ выгодъ, которыя могли бы привлечь людей достойныхъ къ поднятію тяжкаго бремени; успѣшное окончаніе курса наукъ также не вознаграждалось особенными преимуществами для учащихся; молодые дворяне охотнѣе шли въ полкъ, чѣмъ въ училище, и еще въ началѣ XIX столѣтія не мало нашлось въ арміи унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, незнавшихъ грамоты.

Александръ, переименовавъ главныя народныя училища въ гимназіи, малыя въ уѣздныя училища, даровалъ тѣмъ и другимъ средства къ ихъ содержанію; повелѣлъ сверхъ того для первоначальнаго образованія учредить училища приходскія; установилъ бдительный надзоръ, единство и порядокъ въ управленіи, осыпалъ наставниковъ и учащихся важными преимуществами, и объявилъ, что по прошествіи пяти лѣтъ, никто не будетъ опредѣленъ къ гражданской должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, не окончивъ ученія въ общественномъ училищѣ. Между тѣмъ основаны педагогическіе институты въ Москвѣ и С. Петербургѣ для образованія учителей, вызваны изъ за границы ученые профессоры, преобразованы университеты Московскій, Виленскій и Дерптскій, учреждены университеты въ Казани, Харьковѣ, въ послѣдствіи въ С. Петербургѣ; къ довершенію всего, указомъ 1809 года запрещено производить въ 8 и 5 классы неимѣющихъ университетскихъ аттестатовъ. Вслѣдствіе сихъ мѣръ учебныя заведенія наполнились молодыми людьми всѣхъ сословій, и поколѣніе, возникшее подъ державою Александра, съ жаромъ предалось наукѣ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ I.

I. ВОСШЕСТВІЕ НА ПРЕСТОЛЪ.

1825.

Кончина Александра I.

Въ послѣдніе годы своего царствованія, Императоръ Александръ I неоднократно предпринималъ продолжительныя путешествія, для обозрѣнія отдаленныхъ странъ своей обширной имперіи. Онъ посѣтилъ и пустынныя дебри Каяніи, и роскошные берега Волги, и драгоцѣнные пески хребта Уральскаго, а 1825 году край Новороссійскій, сопутствуя супругѣ своей, Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которая отправилась въ Таганрогъ по совѣту врачей, находившихъ теплый климатъ нужнымъ для возстановленія ея здоровья. Устроивъ все необходимое для спокойствія Государыни въ Таганрогѣ, Императоръ поѣхалъ въ Крымъ. Доселѣ онъ былъ всегда здоровъ и не чувствовалъ никакихъ недуговъ, кромѣ головныхъ болей и бывшей раны на ногѣ отъ ушиба и послѣдовавшей на ней рожи; но во время поѣздки въ Крымъ простудился и уже больной возвратился въ Таганрогъ. Недугъ сначала казался неопаснымъ. Въ надеждѣ на крѣпость своего тѣлосложенія, Государь пренебрегъ совѣтами врачей, скоро слегъ въ постель и болѣе не вставалъ. Ни нѣжныя попеченія супруги, неотходившей отъ скорбнаго одра, ни усилія врачебной науки, ни мольбы подданныхъ не спасли Александра: онъ скончался 19 Ноября 1825 года. Императрица Елисавета Алексѣевна съ необыкновенною твердостію приняла послѣдній вздохъ его, сама закрыла ему глаза и собственноручнымъ письмомъ извѣсти-

ла Государыню Императрицу Марію Өеодоровну о невозвратной потерѣ. Но смерть была уже въ груди ея: скоро угасла и Елисавета.

Присяга Императору Константину.

Роковая вѣсть о кончинѣ Императора Александра достигла С. Петербурга въ осьмой день, въ ту самую минуту, когда Государыня Марія Өеодоровна, съ императорскою фамиліею, въ храмѣ зимняго дворца возсылала теплыя мольбы ко Всевышнему о здравіи державнаго сына своего. Во время молебствія графъ Милорадовичъ вызвалъ Великаго Князя Николая Павловича изъ церкви и сказалъ о полученномъ извѣстіи. Оба они вошли въ ризницу, гдѣ была Императрица Марія Өеодоровна, и объявили ей ужасную вѣсть. — Оставивъ скорбящую мать въ рукахъ супруги своей, Великой Княгини Александры Өеодоровны, Великій Князь тотчасъ пошелъ къ внутреннему пикету, бывшему въ тотъ день отъ лейбгвардіи Преображенскаго полка, и объявилъ ему, что Россія лишилась общаго отца, что теперь всѣ обязаны присягою законному Государю Константину и что онъ идетъ присягать ему. Тоже объявилъ Онъ двумъ другимъ внутреннимъ карауламъ, Кавалергардскому и Конногвардейскому, и поручилъ тогдашнему дежурному генералу, генералъ-адъютанту Потапову объявить главному дворцовому караулу и принять отъ него присягу; Самъ же съ графомъ Милорадовичемъ и бывшими тутъ генералъ-адъютантами пошелъ въ большую церковь, гдѣ присягнулъ Императору Константину и подписалъ присяжный листъ со всѣми присутствовавшими. Примѣру Его послѣдовали всѣ чины военные и гражданскіе, во дворцѣ бывшіе.

Отреченіе цесаревича Константина.

Въ слѣдъ за тѣмъ, согласно съ волею покойнаго Императора, въ чрезвычайномъ собраніи Государственнаго Совѣта раскрытъ предъявленный ему еще въ 1823 году пакетъ, за императорскою печатью, съ собственноручною надписью Александра: «Хранить до моего востребованія; а въ случаѣ моей кончины, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія, въ чрезвычайномъ собраніи.» Пакетъ сей заключалъ въ себѣ: 1) письмо Цесаревича Константина къ покойному Государю отъ 14 января 1822 года, о добровольномъ отреченіи его отъ престола, на который по рожденію своему онъ могъ когда либо имѣть право, съ просьбою утвердить таковое намѣреніе императорскимъ словомъ и согласіемъ Государыни Маріи Өеодоровны; 2) отвѣтъ Александра отъ 2 февраля того же года, о согласіи какъ съ его стороны,

такъ и со стороны Императрицы на просьбу Цесаревича; 3) манифестъ 16 августа 1823 года, утверждающій право на престолъ, по случаю добровольнаго отреченія Цесаревича, за Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, на точномъ основаніи акта о престолонаслѣдіи. Изъ манифеста открылось, что такіе же акты и съ тою же надписью хранились въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Великій Князь, которому акты сіи были совершенно неизвѣстны, не желая и не считая себя въ правѣ, отреченіе Цесаревича, въ свое время необнародованное и въ законъ необращенное, признавать невозвратнымъ, настоялъ о немедленномъ приведеніи къ присягѣ всего государства старшему брату своему, Константину Павловичу, чтобы оградить коренной законъ престолонаслѣдія отъ всякаго прикосновенія, отклонить самую тѣнь сомнѣнія въ чистотѣ намѣреній своихъ и предохранить отечество отъ малѣйшей, даже мгновенной, неизвѣстности о законномъ Государѣ. Въ слѣдствіе сего, по распоряженію Правительствующаго Сената, Россія присягнула Императору Константину, и министръ юстиціи довелъ о томъ до свѣдѣнія его всеподданнѣйшимъ рапортомъ.

Открытіе заговора.

Послѣдніе дни жизни Императора Александра были ознаменованы тяжкимъ сердцу его открытіемъ. Извѣстно ему было уже за нѣсколько лѣтъ, что горсть безсмысленныхъ людей думала въ своемъ дерзкомъ безумствѣ преобразовать правленіе государства, въ подражаніе извергамъ Франціи въ концѣ XVIII столѣтія; но сердце Государя, предпочитавшее всегда милость строгости, взирало на сіе гибельное начало глазами великодушія и полагало, что время излечитъ людей, изъ коихъ многіе, по образованію и способностямъ ума, могли еще быть полезными государству. Государь терпѣлъ и хранилъ извѣстное ему и весьма немногимъ довѣреннымъ въ глубочайшей тайнѣ, но бдительно слѣдилъ за происходящимъ. Наконецъ открылось ему, что великодушію его настало время положить конецъ, и извѣщенный о замышленномъ цареубійствѣ и болѣе и болѣе распространяющейся наглости заговорщиковъ, Государь повелѣлъ захватить главныя тогда извѣстныя лица. Сіе повелѣніе было послѣднее, данное имъ, и ему обязана Россія предупрежденіемъ гибельныхъ замысловъ, которыхъ однѣ только частныя попытки ознаменовали послѣднія числа 1825 года.

По кончинѣ Государя, бывшіе при немъ начальникъ Главнаго Штаба генералъ Дибичъ, генералъ-адъютантъ князь Волконскій и генералъ-адъютантъ Чернышевъ нашлись въ необходимости сей часъ донести о сей важной тайнѣ новому Государю, и послали, въ безъизвѣстности, гдѣ Императоръ Константинъ, два донесенія, одно въ Варшаву, другое въ Петербургъ, съ повелѣніемъ, буде Императора Константина въ столицѣ еще не было, вручить донесеніе, по отмѣнной важности его, Великому Князю Николаю Павловичу. Такъ и сбылось. Но получивъ пакетъ, адресованный Императору, Великій Князь былъ въ самой тяжкой нерѣшимости, не смотря на объявленное приказаніе привезшему, вскрыть ли пакетъ или нѣтъ? Разсудивъ однакожъ, что подданный долженъ всегда жертвовать собою, когда для пользы службы сіе необходимо, онъ рѣшился вскрыть донесеніе, готовый принести себя въ жертву справедливому гнѣву Императора Константина, ежели бы Государь не оправдалъ его дѣйствія. Ужасъ объялъ Великаго Князя, когда онъ увидѣлъ, что донесеніе заключало въ себѣ не только раскрытіе огромнаго заговора, съ наименованіемъ участниковъ, но что многіе изъ нихъ были въ самой столицѣ. Не имѣя никакой власти, Великій Князь долженъ былъ или скрыть о томъ до повелѣнія Императора, или объявить военному генералъ-губернатору графу Милорадовичу, который одинъ въ столицѣ, въ отсутствіе Государя, могъ дѣйствовать съ полною властію. Такъ и было исполнено. Графъ Милорадовичъ взялъ мѣры, по обстоятельствамъ возможныя; причемъ открылось, что большая часть названныхъ лицъ была въ то время, подъ разными предлогами, въ отсутствіи; за ними сей часъ было послано. Дѣло осталось въ тайнѣ между Графомъ и Великимъ Княземъ.

Между тѣмъ извѣстіе о кончинѣ Александра пришло въ Варшаву прямо изъ Таганрога двумя днями ранѣе, нежели въ С. Петербургъ. Цесаревичъ остался непоколебимъ въ своемъ намѣреніи, и письмомъ отъ 26 ноября, снова уступая всѣ права на престолъ брату своему Николаю Павловичу, просилъ принять отъ него перваго вѣрноподданническую присягу.

Воцареніе Императора Николая I.

Сколь ни положительны были всѣ сіи акты, какъ ни ясно представлялось въ нихъ отреченіе государя Цесаревича непоколебимымъ и невозвратнымъ, Великій Князь Николай Павловичъ не провозглашалъ себя Императоромъ до окон-

чательнаго изъявленія воли старшаго брата на присягу, уже всѣмъ государствомъ ему принесенную. Цесаревичъ не замедлилъ подтвердить свое намѣреніе, и рапортъ министра юстиціи возвратилъ нераспечатаннымъ. Тогда наконецъ послѣдовалъ манифестъ 12 декабря о восшествіи на престолъ Государя Императора Николая I. Россія съ умиленіемъ узнала о великодушной, безпримѣрной въ Исторіи борьбѣ двухъ братьевъ, уступавшихъ другъ другу право на вѣнецъ блистательнѣйшій въ мірѣ. Всѣ государственныя сословія, всѣ чины духовные, военные и гражданскіе, народъ, войска съ живѣйшимъ усердіемъ клялись въ вѣрности юному Монарху, съ такою чистою душею возсѣвшему на тронъ предковъ, и въ храмахъ Божіихъ призывали на его царствованіе благословеніе небесное.

Мятежъ 14 декабря.

Въ эти священныя минуту народная радость была возмущена событіемъ столь же печальнымъ, какъ и неожиданнымъ: 14 декабря, въ день обнародованія манифеста въ С. Петербургѣ, горсть непокорныхъ дерзнула противостать общей присягѣ, закону, власти и военному порядку. Двѣ роты лейбгвардіи Московскаго полка, по внушенію людей злонамѣренныхъ, усумнились въ справедливости отреченія Цесаревича, и думая остаться вѣрными Императору Константину, отказались отъ присяги Государю законному, овладѣли знаменами, изранили своихъ командировъ и съ неистовствомъ устремились на Петровскую площадь, гдѣ вскорѣ пристали къ нимъ толпы Лейбгренадерскаго полка и Гвардейскаго экипажа, въ подобномъ же заблужденіи. Мятежники расположились предъ Сенатомъ съ крикомъ: «Ура, Константинъ!»

При первомъ извѣстіи о мятежѣ, Императоръ возъимѣлъ подозрѣніе, что присяга — предлогъ, но что корень или цѣль въ связи съ извѣстнымъ заговоромъ. Онъ призвалъ къ себѣ первый батальонъ Преображенскаго полка, самъ привелъ его на Петровскую площадь и явился предъ неистовыми толпами. Скоро графъ Милорадовичъ палъ отъ руки убійцы. Сіе еще болѣе убѣдило Императора въ справедливости его подозрѣній. По данному Имъ повелѣнію, гвардейскіе полки пѣшіе и конные, одни за другими, вступили на Петровскую площадь. Прежде всѣхъ прибылъ лейбгвардіи Конный полкъ; въ слѣдъ за нимъ явились свободныя отъ караула три роты полка Павловскаго; въ тоже время Великій Князь Михаилъ Павловичъ привелъ 1-й батальонъ лейбгвардіи Мо-

сковскаго полка, который съ большимъ усердіемъ просилъ позволенія смыть кровію виновныхъ стыдъ, нанесенный ими Русскому имени. Туже готовность изъявили и прочія войска. Государь долго удерживалъ рвеніе своихъ вѣрныхъ защитниковъ, въ надеждѣ образумить непокорныхъ мѣрами кротости и убѣжденія, доколѣ тщетныя усилія митрополита, укротить пастырскимъ словомъ постепенно возраставшее неистовство, не удостовѣрили Его въ горестной необходимости прибѣгнуть къ инымъ средствамъ: полкамъ Конногвардейскому и Кавалергардскому велѣно итти въ атаку на непокорныхъ. Мѣра сія не имѣла однако желаемаго успѣха: мятежники, пользуясь выгодами мѣстоположенія, стояли твердо и продолжали неистовства. Тогда велѣно дѣйствовать артиллеріи: выдвинуты были четыре орудія, и послѣ двухъ залповъ картечью, буйныя толпы разсыпались. Большая часть нижнихъ чиновъ возвратилась въ свои казармы, съ раскаяніемъ въ пагубномъ заблужденіи своемъ; Великій Князь Михаилъ Павловичъ личнымъ убѣжденіемъ своимъ довершилъ то, къ чему собственное раскаяніе ихъ приготовило; всѣ они безпрекословно предавались милосердію Государя, съ покорностію ожидая своей участи. Прочіе участники мятежа были переловлены, и спокойствіе въ тотъ же день водворилось въ столицѣ.

Какъ ни прискорбно было столь неожиданное событіе; но Провидѣніе показало въ немъ новый опытъ тѣхъ сокровенныхъ путей, коими карая зло, изводитъ изъ самой среды его благо. Туча мятежа взошла какъ бы для того, чтобы потушить умыслъ бунта. Уже при первомъ изслѣдованіи обнаружилось, что два рода людей составляли скопище мятежниковъ: одни — заблудшіе, умыслу непричастные; другіе — злоумышленные, ихъ руководители. Первые, то есть, нижніе чины полковъ Московскаго, Лейбгренадерскаго и Гвардейскаго экипажа, хотѣли единственно быть вѣрными данной ими присягѣ Императору Константину. Всѣми средствами обольщенія убѣжденные, что защищаютъ престолъ, что къ нимъ присоединятся другія войска, они не прежде положили оружіе, какъ удостовѣрившись въ обманѣ, и горькимъ, истиннымъ раскаяніемъ заслужили прощеніе Государя. Вторые желали и искали, пользуясь мгновеніемъ, исполнить злобные замыслы, давно составленные, давно обдуманные: ниспровергнуть престолъ и отечественные законы, превратить порядокъ государственный, ввести безначаліе и

овладѣть кормиломъ правленія. Слѣдственная коммиссія вполнѣ раскрыла ихъ преступныя намѣренія, и главные виновники, въ числѣ 121 человѣка, по рѣшенію Верховнаго уголовнаго суда, подверглись заслуженному наказанію. Россія съ одной стороны съ ужасомъ и омерзеніемъ свѣдала о предпріятіи столь же пагубномъ, какъ и безумномъ; съ другой радовалась, что умыслъ, составленный горстью изверговъ, заразилъ только ближайшее ихъ сообщество, сердца развратныя, или мечтательность дерзновенную, и въ десять лѣтъ злонамѣренныхъ усилій не проникъ далѣе: сердце Россіи было для нихъ неприступно.

Характеръ внѣшней политики.

Первымъ царскимъ словомъ Императора Николая I былъ обѣтъ: «жить единственно для любезнаго отечества, царство-«вать, какъ царствовалъ Александръ Благословенный, что-«бы совершить все, чего желалъ онъ для счастья Россіи, «и слѣдуя примѣру его стяжать благословеніе Божіе и лю-«бовь народную.»

Многозначительное слово: «жить единственно для любезнаго отечества» указало, какой системѣ политической намѣренъ былъ слѣдовать Преемникъ Александра: тридцатилѣтній рядъ событій раскрылъ ее вполнѣ. Положивъ въ основаніе ея начала строгой справедливости, умѣренности и безкорыстнаго великодушія, Государь нашъ съ честію и достоинствомъ поддерживалъ политическій вѣсъ Россіи, благовременно принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ великихъ событіяхъ Европейскихъ, и своимъ могущественнымъ вліяніемъ, своимъ грознымъ положеніемъ, не обнажая меча, однимъ такъ сказать взглядомъ, уничтожалъ замыслы поколебать общій миръ Европы; но не вмѣшивался въ мелкія, безконечныя неустройства запада, такъ безпокоившія Его предшественника, и презрительнымъ молчаніемъ отвѣтствовалъ на неистовые вопли демагоговъ, безсильные возмутить тишину всеобщую и потому недостойные Его вниманія. Съ другой же стороны, ни подъ какимъ видомъ, ни подъ какимъ названіемъ, не терпѣлъ и не допускалъ чуждаго вмѣшательства въ дѣла своей имперіи, въ ея отношенія къ сосѣдямъ, въ ея распри или союзы, и горе тому, кто дерзалъ оскорбить достоинство Россіи или потревожить ея спокойствіе.

—

II. АККЕРМАНСКАЯ КОНВЕНЦІЯ.

1826.

Несогласія съ Турціею.

Императоръ Александръ, переселяясь въ вѣчность, оставилъ свое государство въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ державамъ западнымъ, но въ явномъ несогласіи съ Портою Оттоманскою, которая возбудила справедливое негодованіе нашего двора неоднократнымъ нарушеніемъ Букарестскаго договора. Обязавшись имъ даровать всеобщее прощеніе народу Сербскому, предоставить разныя льготы Молдавіи и Валахіи, открыть свободный путь нашей торговлѣ чрезъ Босфоръ и Дарданелы, отказаться отъ разныхъ крѣпостей, необходимыхъ для безопасности Азіатскихъ границъ нашихъ, Порта, подъ разными предлогами, не исполнила ни одного изъ сихъ условій. Въ то время, когда Александръ напрягалъ всѣ свои силы къ освобожденію Европы отъ ига Наполеонова, Турецкія войска вторгнулись въ Сербію, ознаменовавъ свое нашествіе грабежемъ и кровопролитіемъ; Молдавія и Валахія, вопреки трактату, были обременены налогами и разорены; многія купеческія суда наши подверглись незаконному досмотру и разнымъ притѣсненіямъ; споры о пограничныхъ крѣпостяхъ продолжались. Къ довершенію всего, Турецкое правительство тайно помогало враждебнымъ для Россіи горскимъ народамъ, снабжая ихъ оружіемъ и порохомъ.

Поступки Порты, въ первые три года по заключеніи Букарестскаго мира, были такъ непріязненны и оскорбительны для достоинства Россіи, что только опасеніе возмутить тишину, едва водворенную въ Европѣ, удержало Александра отъ разрыва. Не теряя надежды возстановить согласіе посредствомъ миролюбивыхъ объясненій, кабинетъ нашъ вступилъ въ переговоры, главною цѣлью коихъ было обезпечить исполненіе взаимныхъ обязательствъ. Дѣло тянулось цѣлыя пять лѣтъ, и еще не разрѣшены были главные вопросы, когда возстаніе Грековъ возбудило въ народѣ и правительствѣ Турецкомъ слѣпую ненависть ко всѣмъ Христіанамъ, данникамъ Порты, безъ различія виновныхъ и невинныхъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ вооружило Турцію противъ Россіи. Тщетно Александръ старался разсѣять неосновательныя подозрѣнія Махмуда и предлагалъ надежныя средства къ возстановленію тишины въ его имперіи : султанъ отвергъ совѣ-

ты благоразумія, воспламенилъ религіозную войну, ожесточилъ Грековъ, занялъ войсками Молдавію и Валахію, и Россійскій посланникъ, изъявивъ праведное негодованіе своего двора на изувѣрство мусульманъ, оставилъ Константинополь.

Европейскіе кабинеты спѣшили отвратить опасности, грозившія Турціи, и предложили свое содѣйствіе къ примиренію ея съ Россіею. Одушевляемый искреннимъ желаніемъ тишины, Александръ принялъ посредничество своихъ союзниковъ, и чрезъ Англійскаго посланника при Оттоманской Портѣ возобновилъ прерванные съ нею переговоры. Но султанъ, обманываясь въ истинныхъ причинахъ миролюбія Россійскаго Императора, только для одного вида велъ переговоры; между тѣмъ не исполнялъ ни одного изъ требованій нашего двора, не открывалъ Босфора для Русскихъ кораблей, не выводилъ войскъ изъ Молдавіи и Валахіи, грозилъ Сербіи, спокойной и вѣрной въ своихъ обязанностяхъ, и неутомимо истреблялъ Грековъ. Столь упорная непріязнь истощила терпѣніе Александра: незадолго до кончины, онъ изъявилъ рѣшительное намѣреніе принудить Порту къ уваженію правъ и достоинства своей имперіи.

Посольство герцога Велингтона.

Европейскіе кабинеты, еще не зная видовъ и намѣреній Александрова Преемника, съ живѣйшимъ опасеніемъ смотрѣли на дѣла восточныя: думали, что новый Императоръ, вступившій на престолъ въ цвѣтѣ лѣтъ и силы, не упуститъ благопріятнаго случая ознаменовать начало своего царствованія блескомъ несомнительныхъ побѣдъ, коихъ жаждало и Русское воинство, трепетали за Турцію, за политическое равновѣсіе, и Великобританское правительство, болѣе другихъ дѣятельное, руководимое славнымъ Кенингомъ, поспѣшило отправить въ С. Петербургъ герцога Велингтона, съ порученіемъ узнать намѣренія нашего двора и завлечь Императора въ союзъ въ пользу Грековъ; на что Его Величество не согласился, а далъ согласіе послать эскадру съ тѣмъ, чтобы взаимно съ Англіей и Франціей положить конецъ кровопролитію въ Греціи.

С.П.бургскій договоръ 23 марта 1826.

Такимъ образомъ, неуклонно вѣрный правиламъ политики умѣренной и великодушной, съ тѣмъ вмѣстѣ непоколебимо твердый въ охраненіи правъ и достоинства своей имперіи, Государь Императоръ не отказывался заключить съ Великобританскимъ королемъ союзъ, для прекращенія совокупными усиліями безчеловѣчнаго кровопролитія въ Греціи, будущая судьба которой уже составляла важный вопросъ для

всей Европы; но рѣшительно отклонилъ всякое вмѣшательство Англіи въ частные споры своей державы съ Портою Оттоманскою, возникшіе въ слѣдствіе нарушенія Турками Букарестскаго трактата. Герцогъ Велингтонъ подписалъ протоколъ 23 Марта 1826 года по дѣламъ Греческимъ, впрочемъ не безъ надежды на великодушіе и умѣренность Россійскаго Императора, давшаго слово не прежде прибѣгнуть къ оружію, какъ истощивъ всѣ средства къ примиренію съ султаномъ. Англійскій парламентъ не раздѣлялъ надеждъ благороднаго герцога и считалъ его болѣе искуснымъ на поляхъ брани, чѣмъ на поприщѣ политики. Знаменитый полководецъ однакожъ не обманулся.

Еще до прибытія его въ С. Петербургъ, Россійское министерство извѣстило Порту Оттоманскую, что Государь Императоръ согласенъ возобновить прерванные переговоры, безъ всякаго посторонняго посредничества, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы султанъ предварительно, въ теченіе шести недѣль, обязался вывести войска изъ Молдавіи и Валахіи, возстановить права Сербіи и прислать своихъ полномочныхъ въ одинъ изъ городовъ Новороссійскаго края, для заключенія дополнительной конвенціи къ Букарестскому трактату. Рѣшительный тонъ нашего кабинета поколебалъ гордость Турецкую: султанъ освободилъ изъ темницы Сербскихъ депутатовъ, далъ слово подтвердить прежнія преимущества Молдавіи и Валахіи, и уполномочилъ двухъ знатныхъ сановниковъ вступить въ окончательные переговоры въ городѣ Аккерманѣ съ генералъ-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ и тайнымъ совѣтникомъ Рибопьеромъ. Аккерманская конвенція.

Требованія нашего двора были самыя умѣренныя и справедливыя: точное исполненіе Букарестскаго трактата составляло главную, единственную цѣль всѣхъ его усилій и желаній. Дѣло было ясное. Турки, исполняя тайное повелѣніе султана, хотѣли продлить время, входили въ жаркіе споры, и не слушали никакихъ доводовъ, доколѣ не была объявлена имъ воля Россійскаго Императора, что если въ теченіе трехъ недѣль договоръ не будетъ заключенъ и подписанъ, Русскія войска, немедленно по минованіи срока, перейдутъ Прутъ и займутъ Молдавію. Испуганные столь неожиданною угрозою, Турецкіе полномочные поспѣшили извѣстить о томъ султана, и съ разрѣшенія его, наканунѣ роковаго дня, подписали конвенцію, согласную съ требованіями нашего кабинета. Султанъ обязался всѣ условія и 25 сентября 1826.

постановленія Букарестскаго договора исполнить во всей ихъ точности; въ слѣдствіе сего: 1) княжествамъ Молдавскому и Валахскому даровать не позже шести мѣсяцовъ всѣ права и преимущества, обѣщанныя гатишерифомъ 1802 года, съ значительными дополненіями, подробно означенными въ Аккерманской конвенціи; 2) Сербіи также обезпечить всѣ прежнія льготы ея, увеличить ихъ новыми преимуществами, и всѣ права Сербскаго народа съ подробностью опредѣлить особеннымъ гатишерифомъ, по взаимному соглашенію съ Россійскимъ дворомъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Аккерманской конвенціи; 3) долговые иски Русскихъ подданныхъ на Турецкомъ правительствѣ удовлетворить; 4) Русской торговлѣ на Черномъ и Средиземномъ морѣ предоставить совершенную свободу, ни подъ какимъ видомъ не стѣсняя плаванія купеческихъ судовъ подъ Россійскимъ флагомъ на водахъ Оттоманской имперіи, равно какъ не препятствуя судамъ союзныхъ съ Россіею державъ входить въ Черное море; 5) Азіятскую границу между обѣими имперіями оставить въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ находилась она при заключеніи конвенціи, и отказаться отъ всякихъ притязаній на покоренныя нами за Кавказомъ въ прежнія войны разныя крѣпости, о которыхъ султанъ спорилъ цѣлыя десять лѣтъ.

Между тѣмъ, какъ твердая и рѣшительная политика нашего Двора смиряла гордость одного непріятеля, Русское оружіе наказывало вѣроломство другаго. Во время переговоровъ въ Аккерманѣ, Персія, сверхъ всякаго чаянія, безъ всякаго повода, вызвала Россію на брань.

—

III. ВОЙНА ПЕРСИДСКАЯ.

1826 — 1828.

Пограничный споръ съ Персіею.

Гюлистанскимъ трактатомъ, примирившимъ Россію съ Персіею въ 1813 году, послѣ войны упорной, ознаменованной блестящими подвигами нашихъ войскъ за Кавказомъ, Фетъ-Али-шахъ обязался признать границею между обоими государствами ту самую линію, которую занимала Русская армія при заключеніи мира. Вопреки точному смыслу договора, Персіяне, уже по прекращеніи военныхъ дѣйствій, при-

своили часть ханства Карабахскаго между рѣками Капанакчаемъ и Чудуромъ. Въ обезпеченіе правъ своихъ на сію землю, мы окружили воинскими отрядами сѣверный берегъ озера Гокчи въ ханствѣ Эриванскомъ. Такимъ образомъ возникъ споръ о порубежныхъ владѣніяхъ. Переговоры и объясненія продолжались до конца 1825 года, впрочемъ безъ особенныхъ непріятностей. Императоръ Александръ относительно Персіи руководствовался тѣми же правилами миролюбія и доброжелательства, которымъ кабинетъ его постоянно слѣдовалъ въ дѣлахъ Европейскихъ. Посламъ своимъ и повѣреннымъ при дворѣ Тегеранскомъ онъ повелѣвалъ во всѣхъ случаяхъ удостовѣрять шаха, что Россія, не имѣя никакихъ честолюбивыхъ замысловъ, желаетъ единственно тишины и исполненія условій, трактатами утвержденныхъ; а начальствамъ нашимъ въ Грузіи предписывалъ принимать самыя дѣятельныя мѣры, для соблюденія согласія съ Персидскимъ правительствомъ и для отвращенія всякаго повода къ жалобамъ или подозрѣнію. Не преставая признавать права шаха на занятый нами берегъ озера Гокчи, онъ предлагалъ или возвратить его, какъ скоро возвращенъ будетъ округъ, принадлежавшій Россіи, или размѣняться спорными землями, хотя безплодный берегъ Гокчи не могъ сравниться ни въ обширности, ни въ выгодахъ съ тѣмъ участкомъ, который мы уступали. Проэкты сообразнаго съ симъ разграниченія были сообщены нашимъ кабинетомъ двору Тегеранскому въ мартѣ мѣсяцѣ 1825 года. Шахъ соглашался на размѣнъ, и наслѣдникъ Персидскаго престола, Аббасъ-мирза, уже извѣстилъ о томъ главнокомандовавшаго на Кавказѣ генерала Ермолова, когда судьба пресѣкла дни Александра.

Посольство князя Меншикова.

Преемникъ политики и правилъ его спѣшилъ довершить возстановленіе согласія съ Персіею. Въ январѣ 1826 года, генералъ-маіоръ (нынѣ адмиралъ) князь Меншиковъ отправленъ въ Тегеранъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ. Государь Императоръ, увѣдомляя шаха и Аббаса-мирзу о вступленіи своемъ на престолъ, въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ изъявлялъ желаніе утвердить миръ и обезпечить продолженіе его строгимъ исполненіемъ съ обѣихъ сторонъ Гюлистанскаго трактата. Для скорѣйшаго прекращенія споровъ и для удостовѣренія шаха въ доброжелательствѣ Россійскаго Государя, князю Меншикову дозволено было присовокупить къ уступаемому нами округу часть ханства Талышинскаго. Посланникъ нашъ былъ принятъ въ Тавризѣ Аббасомъ-мир-

зою со всѣми знаками особеннаго уваженія: осыпанный ласками и почестями, удостовѣренный въ непремѣнномъ миролюбіи Персидскаго правительства, онъ отправился далѣе къ шаху.

Вторженіе Персіянъ.

Въ это самое время вся Персія незапно пришла въ движеніе: въ мечетяхъ сеиды и моллы призывали народъ къ войнѣ съ Россіею; на Араксѣ собиралось многочисленное войско; посланникъ нашъ лишенъ былъ всѣхъ средствъ къ извѣщенію генерала Ермолова о грозившей Закавказскому краю опасности, и въ половинѣ іюля 1826 года Персіяне перешли Араксъ, для вторженія въ наши предѣлы.

Виновниками войны были два лица: самъ наслѣдникъ Персидскаго престола, Аббасъ-мирза, и главный министръ шаха, Алаяръ-ханъ. Оба они дѣйствовали по различнымъ побужденіямъ. Первый, человѣкъ ума рѣдкаго, души отважной и честолюбивой, задумавъ возвести Персію на ту степень величія, па которой находилась она при шахѣ Надирѣ, и успѣвъ уже одержать нѣсколько побѣдъ надъ Турками, искалъ благопріятнаго случая отмстить Россіи за неоднократныя пораженія Персидскихъ войскъ княземъ Циціановымъ, графомъ Гудовичемъ, Тормасовымъ и Котляревскимъ, хотѣлъ загладить свои собственныя неудачи, и спѣшилъ воспользоваться мнимыми неустройствами Россіи по кончинѣ Императора Александра. Второй, не помышляя ни о славѣ, ни о мести, желалъ войны съ кѣмъ бы то ни было, изъ видовъ своекорыстныхъ, съ единственною цѣлью озаботить своего государя, чтобы отвлечь его вниманіе отъ расхищенія казны и другихъ преступныхъ дѣйствій своихъ. Подстрекаемый и наслѣдникомъ престола, и главнымъ министромъ, Фетъ-Али-шахъ ополчилъ свой народъ и двинулъ многочисленное войско въ край Закавказскій.

Послѣ первыхъ извѣстій о незапномъ вторженіи непріятеля изъ за Аракса, правительство наше почти цѣлый мѣсяцъ не хотѣло вѣрить, чтобы шахъ Персидскій, среди мира, взаимными клятвами утвержденнаго, въ продолженіе дружелюбныхъ переговоровъ, не имѣя ни причинъ къ важнымъ спорамъ, ниже предлога къ жалобамъ, безъ предварительнаго объявленія, рѣшился повелѣть своимъ войскамъ вступить въ наши предѣлы и распространить въ нихъ всѣ ужасы войны и бунта. Государь Императоръ, по внушенію миролюбія и снисходительности, сначала приписывалъ непріязненныя дѣйствія въ Закавказскомъ краю набѣгу полудикихъ,

въ сосѣдствѣ съ нами обитающихъ племенъ, или своевольству хановъ, подвластныхъ шаху, но часто ему непокорныхъ. Узнавъ наконецъ истинное свойство и цѣль нападенія, въ справедливомъ негодованіи на столь явное оскорбленіе, на столь неслыханное забвеніе всѣхъ обязанностей, Онъ объявилъ, что не прежде положитъ оружіе, какъ совершенно обезпечивъ безопасность границъ своей державы и вознаградивъ ее за потери и усилія постановленіемъ мира твердаго, сообразнаго съ достоинствомъ и пользою имперіи.

Начало войны.

При началѣ войны, Закавказскій край находился въ самомъ затруднительномъ положеніи, почти безъ всякихъ средствъ къ оборонѣ: не сомнѣваясь въ миролюбіи шаха и озабочиваясь единственно дѣлами Турецкими, правительство наше сосредоточило свои силы близъ предѣловъ Молдавіи; а за Кавказомъ содержало малочисленный корпусъ, разсѣянный мелкими отрядами по крѣпостямъ. Подвластные намъ мусульманскіе народы готовы были поднять знамя бунта; Грузія трепетала; въ самомъ Тифлисѣ господствовалъ ужасъ; богачи зарывали въ землю свои сокровища, чтобы спасти ихъ отъ хищности Персіянъ; народъ помнилъ нашествіе Могамеда-аги и предавался отчаянію. Въ такихъ обстоятельствахъ, генералъ Ермоловъ донесъ Императору, что онъ не чувствуетъ въ себѣ силы начальствовать войсками въ подобное время, и просилъ присылки довѣреннаго лица. Государь послалъ къ нему генералъ-адъютанта Паскевича, а въ послѣдствіи начальника главнаго штаба генералъ-адъютанта Дибича.

Оборона Шуши.

Между тѣмъ, переправившись чрезъ Араксъ съ 35,000 арміею, половина которой состояла изъ регулярной пѣхоты, съ значительною артиллеріею, Аббасъ-мирза, при содѣйствіи бывшаго Грузинскаго царевича Александра, возмутилъ ханства Карабахское, Ширванское, Бакинское, Шекинское, и быстро двинулся къ Елисаветполю, чтобы, соединившись тамъ съ сардаремъ Эриванскимъ, вторгнуться въ Грузію и овладѣть Тифлисомъ. На пути его, въ Карабахѣ, лежала крѣпость Шуша, охраняемая только 6 ротами 42-го егерскаго полка съ 4 орудіями. Храбрый командиръ ихъ, полковникъ Реутъ, исполняя волю главнокомандующаго, рѣшился обороняться до послѣдней крайности и лучше похоронить себя со всѣмъ отрядомъ подъ развалинами крѣпости, чѣмъ сдаться непріятелю. Аббасъ-мирза не смѣлъ оставить Шушу въ тылу своемъ и осадилъ ее цѣлою арміею, въ несомнѣнной надеждѣ скоро подавить малочисленныхъ защит-

1826 25 іюля.

никовъ ея громадою силъ; а для занятія Елисаветполя отрядилъ старшаго сына своего, Махмета-мирзу. Елисаветполь былъ взятъ, и Махметъ-мирза, соединившись съ сардаремъ Ериванскимъ, двинулся далѣе, къ берегамъ Куры, для вторженія въ Кахетію. Но Шуша не сдавалась. Ни многочисленность враговъ, ни изнеможеніе гарнизона, день и ночь стоявшаго на стѣнахъ, даже недостатокъ продовольствія и военныхъ снарядовъ, ничто не могло поколебать неустрашимаго Реута: онъ отразилъ неоднократные приступы непріятеля, продержалъ главную армію Аббаса-мирзы подъ стѣнами крѣпости болѣе полутора мѣсяца и далъ главнокомандующему время привести въ Тифлисъ нѣсколько батальоновъ съ Кавказской линіи.

Собравшись съ силами, Ермоловъ поручилъ князю Мадатову разсѣять передовыя войска Персіянъ, стремившіяся на Кахетію и открыть сообщеніе съ Шушею. Назначенный для сего отрядъ былъ несравненно слабѣе непріятельскаго; но Мадатовъ, хорошо знакомый съ образомъ Азіятской войны,
2 сентября. стремительно напалъ на враговъ близъ рѣчки Шамхоры и такъ жестоко поразилъ ихъ, что Махметъ-мирза, съ разсѣяннымъ войскомъ ударившись въ бѣгство, проскакалъ мимо Елисаветполя и оставилъ его въ рукахъ Русскихъ.

Сраженіе при Елисаветполѣ.

Аббасъ-мирза поспѣшно снялъ осаду Шуши и быстро двинулся впередъ, чтобы остановить Мадатова и загладить пораженіе сына своего при Шамхорѣ, очевидно поколебавшее довѣренность возмущенныхъ имъ народовъ къ могуществу Персидскаго оружія. Но уже поздно: подъ стѣнами Елисаветполя встрѣтилъ его тотъ, кому Судьба предназначила быть въ наше время грозою враговъ Россіи въ Азіи и въ Европѣ, вождь достойный Русскаго воинства: тамъ встрѣ-
29 августа. тилъ его Паскевичъ. Прибывъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ на Кавказъ, для содѣйствія главнокомандующему, съ особенною довѣренностію Императора, онъ немедленно принялъ, по волѣ генерала Ермолова, начальство надъ войсками, назначенными противъ Персіянъ, и первымъ дѣломъ его было
13 сентября. совершенное пораженіе вдесятеро сильнѣйшей арміи, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-мирзы, въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя. Разбитые наголову, Персіяне съ ужасомъ бѣжали за Араксъ. Край Закавказскій былъ освобожденъ отъ нашествія непріятеля. Взволнованные имъ въ подвластныхъ намъ ханствахъ мусульманскіе народы смирились одинъ за другимъ.

При всемъ томъ шахъ не склонялся на миръ Надлежало внести войну въ предѣлы самой Персіи. Государь подкрѣпилъ Закавказскій корпусъ новыми войсками, и назначивъ, вмѣсто генерала Ермолова, уволеннаго по желанію его, главнокомандующимъ генерала Паскевича, повелѣлъ немедленно начать наступательныя дѣйствія покореніемъ ханства Эриванскаго и Нахичеванскаго, чтобы прежде всего очистить отъ Персіянъ весь лѣвый берегъ Аракса. 1827 29 марта.

Походъ открылся весною 1827 года. Путь отъ Тифлиса къ Эривани пролегалъ чрезъ два горные хребта, еще покрытые снѣгомъ и едва доступные для человѣка. Русскіе солдаты проложили дороги, устроили переправы, перевезли осадныя орудія, обозы, и къ изумленію враговъ явились подъ стѣнами Эривани съ многочисленною артиллеріею, безъ которой тщетны были прежде всѣ усилія Цицiанова и Гудовича овладѣть ея твердынями, знаменитыми на востокѣ. Аббасъ-мирза, считая Эривань оплотомъ Персіи, собралъ всѣ свои силы, употребилъ все свое искусство и дѣятельность необыкновенную, чтобы спасти ее отъ Русскихъ; но напрасно: пораженный Паскевичемъ на правомъ берегу Аракса, отбитый храбрымъ Красовскимъ отъ монастыря Эчміадзинскаго, онъ ушелъ въ Тавризъ, почти безъ войска. Славная Эривань пала, разгромленная Русскими орудіями. Путь въ Персію былъ открытъ. Покореніе Эривани. 24 апрѣля. 5 іюля. 1 октября.

Не давая врагамъ времени опомниться отъ ужаса, наведеннаго на нихъ паденіемъ Эривани, Паскевичъ перешелъ чрезъ Араксъ и двинулся прямо на Тавризъ, откуда Аббасъ-мирза поспѣшно удалился. Персіяне были въ такомъ страхѣ, что нигдѣ не оказывали сопротивленія, и съ покорностію встрѣчали торжествующаго побѣдителя. Одинъ только Алаяръ-ханъ, истинный виновникъ войны, вздумалъ обороняться въ Тавризѣ; но попался въ плѣнъ. Доведенный до крайности, Аббасъ-мирза склонилъ шаха къ миру, и при свиданіи съ Русскимъ полководцемъ, въ 60 верстахъ отъ Тавриза, условился въ главныхъ статьяхъ договора. Взятіе Тавриза. 19 октября.

Дѣло примиренія приведено было къ концу; оставалось только подписать трактатъ, когда непріязненные поступки Турціи противъ Россіи пробудили въ шахѣ надежду на лучшій оборотъ войны: согласившись сначала на все, что обѣщалъ сынъ его, и уже отправивъ изъ Тегерана часть опредѣленной контрибуціи, онъ въ слѣдъ за тѣмъ увѣдомилъ Паскевича, что Аббасъ-мирза не имѣлъ права брать на се- Движеніе къ Тегерану.

бя унизительныхъ для Персіи обязательствъ, и что для переговоровъ будетъ присланъ въ Тавризъ особенный полномочный. Намѣреніе шаха выиграть время не укрылось отъ прозорливости нашего полководца. Паскевичъ объявилъ разрывъ мирныхъ сношеній съ Персидскимъ правительствомъ, и Русскія войска двинулись къ Тегерану. Вскорѣ отдѣльный отрядъ нашъ занялъ весьма важный и многолюдный городъ Ардебиль.

Миръ Туркманчайскій.

Устрашенный грознымъ движеніемъ Русской арміи, шахъ убѣдился въ необходимости примириться съ могущественнымъ Императоромъ Россійскимъ. Аббасъ-мирза вторично прибылъ въ Русскій лагерь; въ присутствіи его, въ деревнѣ Туркманчаѣ, на пути къ Тегерану, 10 февраля 1828 года, подписанъ полномочными съ обѣихъ сторонъ мирный трактатъ, на условіяхъ уже прежде постановленныхъ: Фетъ-Али-шахъ обязался уступить Россіи ханства Эриванское и Нахичеванское, заплатить 20 милліоновъ рублей серебромъ контрибуціи и даровать значительныя преимущества Русскимъ подданнымъ, пріѣзжающимъ въ Персію по дѣламъ торговымъ.

Туркманчайскій договоръ принадлежитъ къ числу самыхъ выгодныхъ для насъ трактатовъ: имъ установлены твердыя, безопасныя границы Россіи за Кавказомъ, достаточно вознаграждены ея пожертвованія, обезпечена неприкосновенность лицъ и имущества Русскихъ торговцевъ въ Персіи, и прекращена война тягостная въ то самое время, когда Россія вступала въ борьбу съ Портою Оттоманскою. Признательный Монархъ вознаградилъ труды и подвиги героя Закавказскаго достойнымъ образомъ: Онъ возвелъ Паскевича въ графское достоинство, съ славнымъ проименованіемъ Эриванскаго; сверхъ того пожаловалъ ему милліонъ рублей изъ Персидской контрибуціи.

—

IV. ВОЙНА ТУРЕЦКАЯ.

1828 — 1829.

Дѣло Грековъ.

Аккерманская конвенція, возстановивъ силу Букарестскаго трактата, прекратила частный споръ Россіи съ Турціею, но не устранила другаго, не менѣе важнаго повода къ несогласію: вопросъ о Грекахъ остался нерѣшеннымъ; въ

Аккерманѣ не было объ нихъ ни слова. Государь Императоръ смотрѣлъ на ожесточенную борьбу ихъ съ Турками, какъ на дѣло общее Европейское, и отказываясь отъ всякаго отдѣльнаго, непосредственнаго въ немъ участія, тѣмъ непоколебимѣе былъ въ намѣреніи, совокупными усиліями кабинетовъ, положить конецъ войнѣ кровопролитной, грозившей истребленіемъ народу злосчастному и намъ единовѣрному. По заключеніи Аккерманской конвенціи, тайный совѣтникъ Рибопьеръ отправился въ Константинополь и вмѣстѣ съ Англійскимъ посланникомъ предложилъ дивану, согласно съ протоколомъ 23 марта 1826 года, посредничество Россіи и Англіи къ примиренію Порты съ Греками, на условіяхъ равно выгодныхъ для той и другой стороны: Греція, оставаясь подъ верховнымъ владычествомъ султана, должна была платить ему ежегодную подать; но ей предоставлялось право собственнаго управленія чрезъ сановниковъ, избранныхъ народомъ и утвержденныхъ Портою. Требованія Россіи и Англіи поддерживалъ и Французскій посланникъ, въ слѣдствіе повелѣнія своего двора, который также приступилъ къ С. Петербургскому протоколу.

Лондонскій трактатъ.

При явномъ ожесточеніи Грековъ, твердо рѣшившихся скорѣе погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ возвратиться въ прежнее состояніе, подъ иго безотчетнаго рабства, султанъ долженъ былъ благодарить Европейскіе кабинеты, за принятый ими на себя трудъ привести въ повиновеніе Портѣ народъ, съ которымъ она очевидно не въ силахъ была сладить. Махмудъ не хотѣлъ слышать о посредничествѣ, и объявивъ, что въ его власти казнить или миловать рабовъ непокорныхъ, далъ повелѣніе войскамъ Турецкимъ и Египетскимъ разорить въ конецъ Морею и острова Архипелагскіе. Кровопролитіе возобновилось съ неимовѣрною жестокостью. Главнокомандующій силами Оттоманскими Ибрагимъ, сынъ Мегмета-Али, паши Египетскаго, не щадилъ ни возраста, ни пола, жегъ города и села, опустошалъ нивы и съ корнемъ вырывалъ масличныя деревья. Казалось, Греція неминуемо обратится въ безлюдную пустыню. Но союзные дворы, по предложенію С. Петербургскаго кабинета, не замедлили принять свои мѣры: трактатомъ, заключеннымъ въ Лондонѣ 24 іюня (6 іюля) 1827 года между Россіею, Англіею и Франціею, рѣшено было: снова предложить Портѣ посредничество трехъ державъ, для примиренія ея съ Греками, на основаніи С. Петербургскаго протокола, съ тѣмъ,

что если въ теченіе одного мѣсяца Турки или Греки не прекратятъ непріязненныхъ между собою дѣйствій, принудить ихъ къ тому всѣми зависящими отъ союзныхъ державъ средствами.

Бой Наваринскій.

Сообщая дивану содержаніе Лондонскаго трактата, посланники трехъ державъ объявили ему откровенно, что въ случаѣ отказа той или другой стороны, союзные флоты будутъ принуждены остановить продолженіе брани, которая по свойству своему равно противна и безопасности морей, и потребностямъ торговли, и нравственному чувству Европейскихъ народовъ. Султанъ не слушалъ ни угрозъ, ни убѣжденій, и жестокосердый Ибрагимъ не прекращалъ кровопролитія въ злосчастной Греціи: многочисленное войско свирѣпствовало въ Мореѣ; сильный флотъ, состоявшій изъ кораблей Турецкихъ и Египетскихъ, громилъ острова.

Въ то время на водахъ Архипелагскихъ находились три союзныя эскадры: Англійская, Французская и Русская, подъ начальствомъ Кодрингтона, Риньи и графа Гейдена. Адмиралы, исполняя повелѣніе своихъ кабинетовъ, условились не допускать Турецко-Египетскаго флота къ опустошенію островов, и принудили его войти въ гавань Наваринскую. Ибрагимъ имѣлъ съ ними свиданіе, и въ слѣдствіе рѣшительныхъ убѣжденій далъ слово прекратить непріязненныя дѣйствія на три недѣли, до полученія новыхъ инструкцій изъ Константинополя. Вскорѣ однакожъ онъ нарушилъ свое обѣщаніе самымъ вѣроломнымъ образомъ: многочисленные отряды сухопутной Турецко-Египетской арміи разсѣялись по западной части Мореи, съ злобнымъ намѣреніемъ довершить ея опустошеніе.

Союзные адмиралы, видя съ своихъ кораблей зарево отдаленныхъ пожаровъ, поспѣшили отправить въ Наваринъ на имя Ибрагима за общимъ подписаніемъ письмо, которымъ въ сильныхъ выраженіяхъ напоминали о заключенномъ условіи и требовали немедленно отвѣта, согласенъ ли онъ исполнить данное имъ слово? Письмо не было принято, подъ предлогомъ отсутствія главнокомандующаго и неизвѣстности, гдѣ онъ находится. Очевидное намѣреніе его выиграть время, для совершенія злобнаго замысла, побудило адмираловъ прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ: съ общаго согласія, они положили войти въ Наваринскую гавань, чтобы угрозою битвы принудить Ибрагима отозвать войска его изъ Мореи.

Оттоманскій флотъ, въ числѣ 66 военныхъ судовъ съ 2,200 орудій и 23,000 человѣкъ экипажа, занималъ позицію въ видѣ подковы, упираясь флангами въ батареи, воздвигнутыя при входѣ въ заливъ. Имъ начальствовали два адмирала, Турецкій и Египетскій. Ибрагимъ находился на берегу. Флотъ союзный состоялъ изъ 27 военныхъ судовъ, (въ томъ числѣ 8 Русскихъ), съ 1,300 орудій и 13,000 человѣкъ экипажа. Главное начальство надъ нимъ принялъ адмиралъ Кодрингтонъ, какъ старшій въ чинѣ, и 8 октября 1827 года повелъ его въ гавань двумя колонами: правая составлена была изъ кораблей Англійскихъ и Французскихъ; лѣвая изъ Русскихъ. Обѣ колоны должны были итти рядомъ и стать въ боевую линію предъ Оттоманскимъ флотомъ. Правая колона, находясь ближе къ заливу, опередила лѣвую, на всѣхъ парусахъ взлетѣла въ гавань и бросила якорь предъ Турецкими кораблями. Для объясненія причинъ сего поступка, Кодрингтонъ отправилъ офицера къ Турецкому адмиралу: офицеръ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ и палъ, пронзенный пулями. Посланъ былъ другой офицеръ; онъ имѣлъ ту же участь. Въ слѣдъ за тѣмъ раздался пушечный выстрѣлъ съ Египетской корветы по Французскому фрегату, который отвѣчалъ залпомъ. Сраженіе загорѣлось, и вскорѣ открылась канонада со всѣхъ судовъ; болѣе двухъ тысячъ орудій производили непрерывную пальбу; суда скрылись въ облакахъ дыма. Солнце померкло.

Въ это самое время, среди непроницаемаго мрака, подъ перекрестнымъ огнемъ съ береговыхъ батарей, устроенныхъ при входѣ въ заливъ, величественно и стройно вступила въ гавань Русская эскадра, въ грозномъ безмолвіи прошла подъ тучею ядеръ, заняла свое мѣсто съ лѣвой стороны, и ставъ на пистолетный выстрѣлъ отъ непріятельской линіи, открыла по ней убійственный огонь. Адмиральскій корабль графа Гейдена, Азовъ, подъ командою храбраго капитана Лазарева, схватился съ тремя фрегатами и въ нѣсколько часовъ истребилъ ихъ. Столь же успѣшно дѣйствовали прочіе корабли. Чрезъ 4 часа все кончилось. Оттоманскій флотъ былъ уничтоженъ, какъ нѣкогда при Чесмѣ. Изъ всѣхъ судовъ, его составлявшихъ, уцѣлѣлъ одинъ фрегатъ, съ немногими мелкими судами; остальные погибли въ огнѣ, въ водѣ, сѣли на мель, или достались побѣдителямъ. Непріятель былъ почти вдвое сильнѣе числомъ судовъ, орудій и людей; союзники восторжествовали неимовѣрною храбростію, искусствомъ

и рѣдкимъ единодушіемъ. Русскіе, Англичане, Французы соревновали другъ другу въ подвигахъ доблести. Наши моряки въ точности выполнили волю своего Государя, который, при отправленіи эскадры изъ Кронштадта, сказалъ: «надѣюсь, что, въ случаѣ какихъ-либо военныхъ дѣйствій, «поступлено будетъ по-Русски.»

Разрывъ Россіи съ Турціею.

Махмудъ, свѣдавъ объ истребленіи морскихъ силъ своихъ при Наваринѣ, ожесточился болѣе прежняго. Посланники союзныхъ державъ потеряли всякую надежду склонить его къ принятію Лондонскаго трактата и оставили Константинополь. (1827. 8 декабря.) Въ слѣдъ за тѣмъ, во всѣхъ мечетяхъ Оттоманской имперіи обнародованъ гатишерифъ о поголовномъ ополченіи за вѣру и отечество. Султанъ провозглашалъ, что Россія есть вѣчный, неукротимый врагъ мусульманства, что она замышляетъ разрушеніе Турціи, что возстаніе Грековъ было ея дѣломъ, что она же есть истинная виновница Лондонскаго трактата, пагубнаго для Оттоманской имперіи, и что Порта въ послѣднихъ переговорахъ съ нею старалась только выиграть время и собраться съ силами, рѣшившись заранѣе не исполнять Аккерманской конвенціи.

На столь непріязненный вызовъ дворъ нашъ отвѣчалъ глубокимъ молчаніемъ и цѣлые четыре мѣсяца медлилъ объявленіемъ разрыва, все еще не теряя надежды, что султанъ размыслитъ о неминуемыхъ для него слѣдствіяхъ войны съ Россіею и согласится на миръ; надежда была тщетная. Онъ вызывалъ Россію на брань не только словами, но и самымъ дѣломъ: оскорблялъ нашъ флагъ, задерживалъ суда и не открывалъ Босфора, чѣмъ остановилъ всякое движеніе Черноморской торговли нашей. Мало того: въ то самое время, когда мирныя соглашенія Россіи съ Персіею приближались къ окончанію, Порта, поспѣшнымъ вооруженіемъ своихъ войскъ и тайнымъ обѣщаніемъ сильной подпоры, поколебала (1828.) миролюбивое расположеніе двора Тегеранскаго.

Цѣль и планъ войны.

Припужденный обнажить мечь въ защиту достоинства и чести Россіи, въ охраненіе правъ своего народа, пріобрѣтенныхъ побѣдами и договорами, Государь Императоръ объявилъ (14 апрѣля.) во всеобщее свѣдѣніе, что вопреки разглашеніямъ султана, Онъ вовсе не думаетъ о разрушеніи Оттоманской имперіи, или о распространеніи своей державы, и немедленно прекратитъ войну, какъ скоро Порта удовлетворитъ Россію въ справедливыхъ ея требованіяхъ, уже признанныхъ Ак-

керманскою конвенціею, обезпечить на будущее время, надежнымъ ручательствомъ, дѣйствительность и точное исполненіе прежнихъ договоровъ, и приступить къ условіямъ Лондонскаго трактата по дѣламъ Греческимъ. Столь умѣренный отвѣтъ на Турецкую декларацію, исполненную злобы и непримиримой ненависти, обезоружилъ и успокоилъ самыхъ недовѣрчивыхъ завистниковъ нашего политическаго могущества. Европейскіе кабинеты не могли не согласиться, что поступить благороднѣе и великодушнѣе Россійскаго Императора было невозможно. Богъ благословилъ Его правое дѣло.

Война Россіи съ Турціею началась весною 1828 года. Съ нашей стороны начертанъ былъ обширный планъ военныхъ дѣйствій, съ тѣмъ, чтобы потревожить Турцію со всѣхъ сторонъ, и совокупными, дружными ударами сухопутныхъ и морскихъ силъ, въ Европѣ и въ Азіи, на моряхъ Черномъ и Средиземномъ, убѣдить Порту въ невозможности борьбы съ Россіею. Фельдмаршалу графу Витгенштейну поручено главною арміею занять Молдавію и Валахію, перейти Дунай и на поляхъ Булгаріи или Румеліи нанести непріятелю ударъ рѣшительный; графу Паскевичу-Эриванскому велѣно напасть съ Кавказскимъ корпусомъ на Азіятскія области Турціи, для отвлеченія силъ ея изъ Европы; князю Меншикову съ отдѣльнымъ отрядомъ взять Анапу; адмиралу Грейгу съ Черноморскимъ флотомъ содѣйствовать покоренію приморскихъ крѣпостей въ Болгаріи, Румеліи и на восточномъ берегу Чернаго моря; адмиралу Гейдену съ эскадрою, находившеюся въ Архипелагѣ, запереть Дарданелы, для пресѣченія подвоза съѣстныхъ припасовъ изъ Египта въ Константинополь. Кампанія 1828 года въ Европѣ.

Главная армія, въ числѣ 115,000 человѣкъ, перешла границу имперіи, рѣку Прутъ, въ исходѣ апрѣля, тремя колонами: правая почти безъ выстрѣла овладѣла Яссами, Бухарестомъ, Краіовою, заняла Молдавію и Валахію, и быстрымъ движеніемъ спасла оба княжества отъ злобы Турокъ, намѣревавшихся разорить то и другое въ конецъ. Молдаване и Валахи встрѣтили Русскихъ, какъ избавителей. Средняя колона, ввѣренная главному начальству Великаго Князя Михаила Павловича, обратилась на Браиловъ и осадила его, чтобы взятіемъ сей крѣпости, важной по своему стратегическому положенію на пути нашихъ дѣйствій, обезпечить тылъ арміи за Дунаемъ. Ниже Браилова, противъ Исакчи, сосредоточились войска лѣвой колоны, болѣе другихъ многочисленной, для переправы за Дунай. Здѣсь предстоялъ Переходъ чрезъ Дунай.

Русскому воинству подвигъ многотрудный: отъ необыкновеннаго разлитія весеннихъ водъ, Дунай выступилъ изъ своего ложа и затопилъ окрестности на обширное пространство. Лѣвая, низменная сторона его обратилась въ непроходимое болото; чтобы достигнуть берега рѣки и навести чрезъ нее мостъ, надобно было прежде сдѣлать насыпь, въ родѣ тѣхъ гигантскихъ работъ, которыми до сихъ поръ удивляютъ насъ Римляне. Войска, одушевленныя присутствіемъ Государя Императора, раздѣлявшаго съ ними труды похода, живо принялись за дѣло и устроили плотину на пространствѣ 5 верстъ. Турки также не оставались въ бездѣйствіи: по мѣрѣ того, какъ мы сооружали насыпь, они взводили батареи, грозившія перекрестнымъ огнемъ уничтожить всѣ наши усилія къ наведенію моста. Благопріятное событіе облегчило намъ средства очистить правый берегъ отъ непріятеля. Запорожскіе казаки, издавна обитавшіе при устьяхъ Дуная, подъ покровительствомъ Порты, но неизмѣнившіе вѣрѣ праотцевъ, свѣдавъ, что въ Русскомъ станѣ находится самъ Государь Императоръ, изъявили желаніе ударить челомъ Царю православному, и увлеченные благодушіемъ Его, согласились возвратиться въ нѣдра древняго отечества своего. Весь кошъ ихъ перебрался на лѣвый берегъ, со всѣми старшинами и кошевымъ атаманомъ. Сотни легкихъ судовъ были теперь въ нашемъ распоряженіи. Два егерскіе полка сѣли въ Запорожскіе челны, переплыли Дунай, овладѣли Турецкими батареями и водрузили Русское знамя на правомъ берегу. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ стройномъ порядкѣ, переправились всѣ войска, назначенныя для наступательныхъ дѣйствій въ Болгаріи. Государь Императоръ, самъ руководствуя переправою, переплылъ Дунайскія волны въ Запорожской лодкѣ, управляемой кошевымъ атаманомъ. 1828 27 мая.

За Дунаемъ Турки не рѣшались встрѣтить насъ въ открытомъ полѣ и заперлись въ крѣпостяхъ, служившихъ Портѣ оплотомъ въ прежнихъ войнахъ ея съ Россіею. Главные обороняемые ими пункты, кромѣ Браилова, были Силистрія, Рущукъ, Варна и Шумла. Каждая изъ сихъ крѣпостей имѣла многочисленный гарнизонъ, надежныя укрѣпленія и опытныхъ военачальниковъ. Въ Шумлѣ, неприступной по своему положенію, сосредоточились 40,000 лучшихъ войскъ Турецкихъ, подъ начальствомъ мужественнаго сераскира Гуссейна-паши. За Балканами стоялъ визирь съ резервною арміею, для защиты Константинополя.

Въ главной квартирѣ нашей рѣшено было итти прямо на Шумлу, чтобы испытать, не удастся ли завлечь сераскира въ бой, и пораженіемъ войскъ его открыть путь за Балканы. Мелкія Задунайскія крѣпости Исакча, Тулча, Мачинъ, Гирсова, Кистенджи, лежавшія на пути нашемъ, не могли задержать насъ: онѣ взяты были одна за другою отдѣльными отрядами. Но упорная оборона Браилова, на лѣвомъ берегу Дуная, въ тылу Русской арміи, принудила ее на нѣкоторое время остановиться близъ Траянова вала. Дождавшись паденія Браилова, войска снова двинулись впередъ; они шли среди нестерпимаго зноя, страною до такой степени безплодною и скудною, что должны были везти за собою самыя мелкія вещи, даже уголья. Нездоровая вода породила болѣзни; лошади и волы гибли тысячами отъ недостатка корма. Доблестные воины наши преодолѣли всѣ препятствія, выбили войска непріятельскія изъ Базарчика и подступили къ Шумлѣ. Движеніе къ Шумлѣ. 7 іюня. 1828 28 іюля.

Надежда на бой не исполнилась. Гуссейнъ оставался неподвиженъ. Взять Шумлу приступомъ или правильною осадою было трудно, по крайней мѣрѣ надлежало опасаться жестокаго кровопролитія, а въ случаѣ неудачи надобно было бы возвратиться за Дунай. Обложить ее со всѣхъ сторонъ, для пресѣченія подвоза съѣстныхъ припасовъ, оказалось также невозможнымъ, по малочисленности войска. Миновать Шумлу и итти прямо за Балканы, значило оставить въ тылу своемъ цѣлую армію, которая могла напасть на насъ въ тѣснинахъ Балканскихъ сзади, между тѣмъ, какъ визирь ударилъ бы спереди.

Государь Императоръ, избѣгая всякаго невѣрнаго предпріятія, повелѣлъ фельдмаршалу Витгенштейну остаться подъ Шумлою для наблюденія за Гуссейномъ; между тѣмъ отряду князя Меншикова, уже разгромившему Анапу, при содѣйствіи Черноморскаго флота овладѣть Варною, а корпусу князя Щербатова Силистріею. Взятіе первой крѣпости обезпечивало продовольствіе войска подвозомъ съѣстныхъ припасовъ изъ Одессы моремъ; паденіе второй признавалось необходимымъ для безопасности зимнихъ квартиръ нашей арміи за Дунаемъ. 12 іюня.

Осада Варны продолжалась два мѣсяца съ половиною. Малочисленный отрядъ князя Меншикова оказался слишкомъ недостаточнымъ, для покоренія крѣпости первокласной, обороняемой выгоднымъ мѣстоположеніемъ, твердынями, всегда Покореніе Варны.

отражавшими всѣ усилія наши въ прежнія войны, и мужествомъ 20,000 гарнизона, подъ начальствомъ храбраго капитана-паши, любимца султанова. Тщетно Черноморскій флотъ, одушевленный присутствіемъ Государя Императора, 28 августа. громилъ Варну съ моря: она не сдавалась. Прибытіе Русской гвардіи на помощь осадному корпусу дало иной оборотъ дѣлу. Какъ ни дѣятельно сопротивлялся гарнизонъ, работы наши быстро подвинулись къ самымъ стѣнамъ крѣпости, и всѣ усилія Турецкаго полководца Омеръ-Вріоне спасти ее, нападеніемъ на осаждающихъ со стороны Балканскихъ горъ, были напрасны: отбитый принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ и храбрымъ Бистромомъ, онъ дол- 29 сентября. женъ былъ уйти въ горы. Варна пала къ стопамъ Россійскаго Императора. Покореніе ея, обезпечивъ продовольствіе Русскихъ войскъ въ Болгаріи, въ то же время лишило Шумлу прежней важности въ стратегическомъ смыслѣ: путь въ Румелію чрезъ Балканы былъ открытъ со стороны моря, и только рано наступившая зима принудила насъ отложить рѣшительныя дѣйствія до слѣдующей кампаніи. Графъ Витгенштейнъ возвратился за Дунай, оставивъ сильные отряды въ Варнѣ, Базарчикѣ и Праводахъ.

Кампанія 1828 года въ Азіи.

Между тѣмъ за Кавказомъ совершались дѣла чудныя, невмовѣрныя: тамъ предъ горстью храбрыхъ падали крѣпости неприступныя и исчезали враги многочисленные. Дѣйствуя оборонительно въ Европѣ, султанъ думалъ нанести намъ сильный ударъ въ Азіи, и при самомъ началѣ войны далъ повелѣніе Арзрумскому сераскиру съ 40,000 арміею вторгнуться на разныхъ пунктахъ въ Закавказскія области наши, съ полною надеждою на успѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ положеніе дѣлъ нашихъ въ томъ краю было весьма затруднительно. Главная армія Русская уже перешла Дунай, а Закавказскій корпусъ едва успѣлъ возвратиться изъ Персидскаго похода, изнуренный битвами и болѣзнями; въ рядахъ его считалось не болѣе 12,000 человѣкъ. Запасы продовольствія и военные снаряды истощились; транспорты и артиллерійскіе парки едва могли служить. Подвластныя намъ мусульманскія провинціи, колеблемыя воззваніями султана, ждали только появленія единовѣрныхъ Турокъ, чтобы возстать на насъ поголовно; владѣтельница Гуріи, замысливъ измѣну, сносилась съ непріятелемъ; въ аулахъ Горцевъ господствовало общее волненіе. Требовалось много ума, ис-

кусства и силы душевной, чтобы отвратить опасности, грозившія Закавказскому краю. Паскевичъ сдѣлалъ болѣе: громъ побѣдъ его оглушилъ враговъ и заставилъ султана трепетать въ самомъ Константинополѣ.

Взятіе Карса.

Зная, что только быстрый и смѣлый ударъ могъ остановить грозное стремленіе непріятеля въ край Закавказскій, Паскевичъ рѣшился на подвигъ отважный: съ 12,000 корпусомъ онъ двинулся въ предѣлы Азіятской Турціи и, сверхъ чаянія враговъ, явился подъ стѣнами Карса, крѣпости знаменитой въ лѣтописяхъ Турецкихъ: помнили, что она отразила шаха Надира, безъ успѣха осаждавшаго ее цѣлые 4 мѣсяца съ 90,000 войска. Тщетны были и наши усилія овладѣть ею въ 1807 году. Графъ Паскевичъ не стоялъ подъ Карсомъ и четырехъ дней. Онъ взялъ его штурмомъ. Турецкія войска, посланныя сераскиромъ для вторженія въ Грузію со стороны Карса, отступили къ Арзруму. 23 іюня.

Между тѣмъ важнѣйшая опасность угрожала нашимъ границамъ съ другой стороны: къ предѣламъ Гуріи, по дорогѣ Ахалцыхской, стремились подъ начальствомъ двухъ знатныхъ пашей до 30,000 Турокъ. Паскевичъ спѣшилъ предупредить ихъ подъ Ахалцыхомъ. Неожиданное препятствіе остановило его: въ корпусѣ открылась чума; рѣдкій полкъ не заразился. Спасая своихъ храбрыхъ сподвижниковъ отъ гибели, главнокомандующій цѣлыя три недѣли простоялъ на одномъ мѣстѣ. Наконецъ благоразумныя и рѣшительныя мѣры его увѣнчались вожделѣннымъ успѣхомъ: язва прекратилась. Войско быстро двинулось къ предѣламъ Гуріи, мимоходомъ овладѣло важною крѣпостью Ахалкалаки, потомъ Гертвисомъ, совершило неимовѣрно трудный переходъ чрезъ высокіе хребты горъ, считавшіеся непроходимыми, преодолѣло нестерпимый зной и подступило къ Ахалцыху. Въ то же самое время явились подъ стѣнами его и оба паши, пришедшіе изъ Арзрума, съ 30,000 арміею. Паскевичъ напалъ на нихъ, разбилъ наголову того и другаго, разсѣялъ войска их по лѣсамъ, овладѣлъ четырьмя укрѣпленными лагерями, всею артиллеріею, и отбитыя у непріятеля орудія обратилъ на Ахалцыхъ. 1828 9 августа.

Взятіе Ахалцыха.

Основанный Кавказскими удальцами въ ущельяхъ горъ, на скалахъ и утесахъ, Ахалцыхъ служилъ притономъ для буйной вольницы разныхъ вѣръ и племенъ, находившей въ немъ безопасное убѣжище, славился во всей Анатоліи воинственнымъ духомъ своихъ обитателей, велъ дѣятельную

торговлю съ Арзрумомъ, Эриванью, Тифлисомъ, Трапезунтомъ, заключалъ въ стѣнахъ своихъ до 50,000 жителей, и съ тѣхъ поръ, какъ достался во власть Турокъ, около трехъ вѣковъ не видалъ на стѣнахъ своихъ знаменъ чуждыхъ. Тормасовъ не могъ взять его, и неудивительно: обороною ему служили необыкновенно твердые и высокіе палисады, окружавшіе весь городъ, крѣпость, висѣвшая на обрывистой скалѣ, трехъ-ярусной огонь многочисленной артиллеріи, дома, выстроенные въ видѣ укрѣпленныхъ замковъ, и испытанное мужество жителей, изъ коихъ каждый былъ воинъ.

Увѣренный въ своихъ силахъ, паша Ахалцыхскій на всѣ предложенія о сдачѣ отвѣчалъ гордо, что сабля рѣшитъ дѣло. Трехнедѣльный огонь нашихъ батарей не поколебалъ его упорства. Между тѣмъ скудные запасы наши истощились. Оставалось или отступить, или взять городъ штурмомъ. Въ первомъ случаѣ, надлежало опасаться неблагопріятнаго для насъ впечатлѣнія на умы враговъ явныхъ и тайныхъ; во второмъ, легко могъ погибнуть весь корпусъ въ борьбѣ съ непріятелемъ впятеро сильнѣйшимъ. Смѣлый вождь Русскій рѣшился на послѣднее. 15 Августа, въ 4 часа по полудни, штурмовая колона, предводимая полковникомъ Бородинымъ, пошла на приступъ и послѣ неимовѣрныхъ усилій ворвалась въ городъ; но здѣсь ожидалъ ее бой отчаянный; надобно было штурмовать каждый домъ и дорого платить за каждый шагъ впередъ. Сраженіе длилось цѣлую ночь среди пожара, разлившагося почти по всему городу; нѣсколько разъ перевѣсъ склонялся на сторону многочисленныхъ непріятелей. Главнокомандующій съ рѣдкимъ искусствомъ поддерживалъ ослабѣвавшія силы своихъ колонъ, посылалъ полки за полками, ввелъ въ дѣло весь свой корпусъ, и восторжествовалъ: утромъ 16 августа Георгіевское знамя уже развѣвалось на крѣпости Ахалцыхской. Побѣдитель спѣшилъ унять кровопролитіе, даровалъ пощаду и покровительство побѣжденнымъ, учредилъ порядокъ управленія, согласный съ ихъ обычаями, и возстановивъ разрушенныя укрѣпленія Ахалцыха, обратилъ его въ надежный оплотъ Грузіи со стороны Азіятской Турціи. Покореніе Баязида отдѣльнымъ отрядомъ при подошвѣ Арарата обезпечило и Эриванскую область. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ два мѣсяца, съ самыми ограниченными средствами, исполнена была воля Государя Императора: непріятельская армія, угрожавшая Закавказскому краю разорительнымъ нашествіемъ, была раз-

1828 16 августа

сѣяна; пашалыки Карскій и Ахалцыхскій были въ нашей власти.

Успѣхи Русскаго оружія въ 1828 году, въ Европѣ и въ Азіи, на сушѣ и на морѣ, занятіе двухъ княжествъ, большой половины Болгаріи, значительной части Анатоліи, покореніе 14 крѣпостей, плѣнъ 30,000 человѣкъ, съ 9 пашами, 400 знаменами и 1,200 орудіями, — все сіе, казалось, должно было убѣдить султана въ необходимости примириться съ могущественнымъ Императоромъ Россіи; Махмудъ оставался по прежнему непреклоннымъ въ непріязни и, отвергая мирныя предложенія, готовился къ возобновленію брани.

Неожиданное событіе утвердило султана въ намѣреніи продолжать войну съ Россіею. Въ концѣ января 1829 года посланникъ нашъ въ Тегеранѣ, статскій совѣтникъ Грибоѣдовъ, былъ умерщвленъ съ большею частію его свиты неистовою чернью; въ то же время обнаружилось непріязненное расположеніе шаха, который даже началъ сосредоточивать войска свои вблизи нашихъ границъ, на Араксѣ. Султанъ поспѣшилъ завести переговоры съ дворомъ Тегеранскимъ и уже не сомнѣвался въ разрывѣ Персіи съ Россіею. Надежда его не исполнилась. Графъ Паскевичъ отклонилъ войну. Онъ далъ знать наслѣднику престола, Аббасу-мирзѣ, что истребленіе Императорской миссіи въ Тегеранѣ угрожаетъ Персіи самыми бѣдственными послѣдствіями, что новая война съ Россіею можетъ даже низринуть династію Каджаровъ съ престола, и что нѣтъ другаго средства загладить плачевную утрату и отвратить грозу, какъ испросить прощеніе у Россійскаго Императора, за неслыханный поступокъ Тегеранской черни, чрезъ одного изъ Персидскихъ принцевъ. Сколь ни тягостно было для гордости восточной подобное предложеніе, Аббасъ-мирза убѣдилъ шаха согласиться, и старшій сынъ Аббаса, Хозревъ-мирза, въ торжественной аудіенціи, въ присутствіи всего двора и дипломатическаго корпуса, у подножія Россійскаго престола, просилъ Государя Императора предать вѣчному забвенію происшествіе, оскорбившее равно дворъ Россійскій, какъ и дворъ Персидскій. «Сердце шаха ужаснулось, говорилъ принцъ, при одной мысли, что горсть злодѣевъ можетъ разорвать союзъ его съ великимъ Монархомъ Россіи». Лучшаго возмездія мы не могли желать: принцу было объявлено, что посольствомъ его разсѣяна всякая тѣнь, которая могла бы омрачить взаимныя сношенія Россіи съ Персіею.

Истребленіе миссіи въ Тегеранѣ.

1829 10 августа.

Упорство султана.

Лишенный содѣйствія шаха, султанъ не терялъ надежды вознаградить потери минувшей кампаніи собственными средствами, и ополчилъ всѣ свои силы для борьбы съ Россіею. Армія его, сосредоточенная въ Шумлѣ, была увеличена нѣсколькими тысячами регулярныхъ войскъ, присланныхъ изъ Константинополя, и новому визирю, дѣятельному и храброму Решиду-пашѣ, дано повелѣніе, во что бы то ни стало, отнять у Русскихъ Варну и вытѣснить ихъ изъ Болгаріи. Въ Арзрумъ также назначенъ новый сераскиръ съ неограниченнымъ полномочіемъ; на помощь ему присланъ Гагки-паша, полководецъ, извѣстный искусствомъ и мужествомъ: имъ поручено вооружить въ Анатоліи до 200,000 человѣкъ, овладѣть Карсомъ и Ахалцыхомъ и разгромить наши Закавказскія области.

9 февраля.

Государь Императоръ, съ своей стороны усиливъ армію, стоявшую на Дунаѣ, ввѣрилъ ее, за болѣзнію фельдмаршала Витгенштейна, главному начальству графа Дибича. Корпусу графа Паскевича назначено также подкрѣпленіе. Обоимъ полководцамъ велѣно дѣйствовать какъ можно рѣшительнѣе. Они исполнили волю своего Государя самымъ блестящимъ образомъ.

Кампанія 1829 года въ Европѣ.

Переправившись съ главною арміею за Дунай, весною 1829 года, графъ Дибичъ обложилъ Силистрію, которую мы не успѣли взять въ минувшемъ году, по случаю рано наступившей зимы. Главнокомандующій обратился въ ту сторону, сколько потому, что покореніе Силистріи было необходимо для обезпеченія нашихъ дѣйствій за Дунаемъ, столько и съ намѣреніемъ выманить визиря изъ Шумлы. Почти можно было ручаться, что дѣятельный полководецъ Турецкій, пользуясь отдаленіемъ главной арміи Русской, не оставитъ въ покоѣ отряды наши, стоявшіе въ Праводахъ и Базарчикѣ, и обратится на нихъ съ большею частію своихъ силъ. Предположеніе дальновиднаго вождя вскорѣ оправдалось.

Битва при Кулевчѣ.

20 мая.

24 мая.

Въ половинѣ мая, визирь выступилъ изъ Шумлы съ 40,000 лучшихъ войскъ своихъ и осадилъ Праводы, занятые генераломъ Купріяновымъ, подъ главнымъ начальствомъ генерала Рота, который, озаботивъ его упорною обороною, далъ знать главнокомандующему о выходѣ непріятеля изъ неприступной позиціи его. Графъ Дибичъ того только и ждалъ: поручивъ осаду Силистріи генералу Красовскому, самъ онъ поспѣшно двинулся на Балканы съ большею частію своей

армiи, шелъ безъ отдыха, искусно скрывалъ свое движенiе, и въ пятый день сталъ въ тылу Решида, отрѣзавъ его такимъ образомъ отъ Шумлы. Визирь вовсе не подозрѣвалъ грозившей ему опасности и спокойно занимался осадою Праводъ; узнавъ наконецъ о появленiи Русскихъ въ тылу своемъ, онъ принялъ ихъ за слабый отрядъ изъ корпуса генерала Рота, дерзнувшiй запереть ему дорогу въ Шумлу, и обратилъ свою армiю для истребленiя малочисленнаго, по его мнѣнiю, непрiятеля. Сверхъ всякаго чаянiя, въ тѣснинахъ Кулевчи встрѣтилъ его самъ Дибичъ. Решидъ постигъ всю опасность своего положенiя; но не потерялъ бодрости и рѣшился пробиться сквозь Русскую армiю. Быстро и смѣло повелъ онъ атаку на всѣхъ пунктахъ, и вездѣ встрѣтилъ грозный отпоръ. Тщетно бросались Турки съ бѣшенствомъ отчаянiя на стройныя колоны наши, врубались въ пѣхоту, врѣзывались въ конницу: Русская грудь была непоколебима. Продолжительный бой до того утомилъ обѣ армiи, что около полудня сраженiе, какъ бы само собою, затихло. Пользуясь мгновенiемъ, Дибичъ подкрѣпилъ уставшихъ воиновъ свѣжими полками и въ свою очередь напалъ на непрiятеля. Битва возобновилась страшною канонадою съ обѣихъ сторонъ; она колебалась недолго: отъ жестокаго огня нашихъ батарей, управляемыхъ самимъ начальникомъ штаба, генераломъ Толемъ, непрiятельскiя орудiя смолкли; враги дрогнули. Въ ту самую минуту графъ Дибичъ двинулъ впередъ свою несравненную пѣхоту; грозныя колоны ея ударили въ штыки. Стройность и быстрота атаки повсемѣстной привела Турокъ въ трепетъ: они обратились въ бѣгство и разсѣялись въ горахъ, оставивъ на полѣ битвы до 5,000 труповъ, весь обозъ, артиллерiю и знамена. Визирь едва спасся отъ плѣна, быстротою коня своего, и съ великимъ трудомъ пробрался въ Шумлу, куда не возвратилась и половина его армiи. Побѣдитель сталъ лагеремъ въ виду его.

29 мая. 30 мая.

Побѣда при Кулевчѣ имѣла весьма важныя слѣдствiя. Разбитый наголову, трепеща за самую Шумлу, визирь для защиты ея притянулъ къ себѣ отряды, охранявшiе пути въ горахъ, и тѣмъ открылъ тѣснины Балканскiя; береговую линiю также ослабилъ. Графъ Дибичъ рѣшился воспользоваться оплошностью непрiятеля и только ждалъ покоренiя Силистрiи, чтобы перейти за Балканы. Она пала наконецъ, доведенная дѣятельностью и искусствомъ генерала Красовскаго до невозможности продолжать оборону. Главнокоман-

Переходъ чрезъ Балканы.

1829 19 iюня.

дующій немедленно перевелъ корпусъ, осаждавшій Силистрію, подъ Шумлу и поручилъ Красовскому запереть визиря въ ея твердыняхъ; самъ же съ прочими войсками быстро двинулся въ горы. Передовые корпуса Рота и Ридигера очищали путь отъ непріятеля, выбивали его изъ всѣхъ мѣстъ,
6 іюля. гдѣ онъ хотѣлъ остановиться, овладѣли съ боя переправами на Камчикѣ и спустились въ долины Румеліи. Въ слѣдъ за ними шелъ и Дибичъ.

Красовскій между тѣмъ съ такимъ искусствомъ дѣйствовалъ подъ Шумлою, что Решидъ-паша нѣсколько дней принималъ его корпусъ за всю Русскую армію, и тогда только узналъ о движеніи ея за Балканы, когда она уже миновала опасныя тѣснины. Тщетно порывался онъ ударить ей въ
28 іюля. тылъ: храбрый Красовскій поразилъ его самого и заперъ въ Шумлѣ.

Между тѣмъ морскія силы наши въ Черномъ морѣ и въ Архипелагѣ, по распоряженію самого Государя Императора, соображая свои дѣйствія съ дѣйствіями главнокомандующаго, овладѣли приморскими крѣпостями въ Румеліи, Инадою и Эносомъ, и вошли въ связь съ арміею сухопутною.

Занятіе Адріанополя.

Въ плодоносныхъ долинахъ Румеліи, походъ Дибича уподоблялся торжественному шествію: малочисленные отряды Турецкихъ войскъ не въ силахъ были остановить его; города же сдавались одинъ за другимъ почти безъ сопротивленія: Русская армія сохраняла строгую дисциплину, и жители Румеліи, удостовѣренные въ неприкосновенности своей собственности, въ безопасности личной, охотно покорялись побѣдителю. Такъ достигъ Дибичъ до Адріанополя, второй столицы Турецкой имперіи: начальствовавшіе въ немъ паши хотѣли обороняться и выстроили войско; но многочисленныя толпы народа, избѣгая кровопролитія, вышли изъ города съ привѣтствіями на встрѣчу нашихъ воиновъ, и многолюд-
8 августа. ный Адріанополь занятъ безъ боя.

Дибичъ сталъ въ Адріанополѣ твердою ногою, опираясь правымъ флангомъ на эскадру Архипелагскую, лѣвымъ на флотъ Черноморскій.

Кампанія 1829 года въ Азіи.

Равно жестокій ударъ нанесенъ былъ непріятелю и въ Азіи. Исполняя повелѣніе Государя Императора, требовавшаго самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, графъ Паскевичъ весною 1829 года сосредоточилъ въ окрестностяхъ Карса весь свой корпусъ, заключавшій въ себѣ до 18,000 человѣкъ, въ

числѣ коихъ были и мусульмане, набранные въ областяхъ, незадолго предъ тѣмъ покоренныхъ нашимъ оружіемъ. Смѣлый вождь Русскій замыслилъ подвигъ достойный его славы, овладѣть столицею Анатоліи, богатымъ и многолюднымъ Арзрумомъ.

Сераскиръ Арзрумскій съ своей стороны собралъ 50,000 армію, съ намѣреніемъ отнять у насъ завоеванія прошедшаго года и вторгнуться въ наши предѣлы. Съ этою цѣлью онъ послалъ къ Карсу товарища своего Гагки-пашу съ половиною арміи; другую половину велъ самъ на помощь ему. Графъ Паскевичъ спѣшилъ разбить ихъ одного за другимъ прежде, чѣмъ успѣютъ они соединиться, перешелъ чрезъ высокій хребетъ Саганлунгскій, покрытый снѣгомъ, и встрѣтилъ Гагки-пашу, стоявшаго въ укрѣпленномъ лагерѣ, на мѣстѣ неприступномъ. Въ десяти верстахъ отъ него былъ сераскиръ. Главнокомандующій устремился на послѣдняго и послѣ кратковременнаго боя разсѣялъ его войско; потомъ обратился на Гагки-пашу и взялъ его въ плѣнъ. Два непріятельскіе лагеря, обозы, артиллерія были трофеями сей знаменитой побѣды.

Пораженіе сераскира.

20 іюня

Не давая врагамъ времени опомниться отъ ужаса, Паскевичъ быстро двинулся впередъ и чрезъ нѣсколько дней явился подъ стѣнами Арзрума. Сераскиръ хотѣлъ обороняться; но жители, неоднократными опытами удостовѣренные въ великодушіи побѣдителя, въ неприкосновенности своего имущества и своихъ уставовъ, не хотѣли испытать участи Ахалцыха и покорились добровольно. Сераскиръ сдался военноплѣннымъ. Армія Турецкая не существовала. Тщетно новый сераскиръ, присланный султаномъ, хотѣлъ вытѣснить Русскихъ изъ Арзрума и собралъ разсѣянныя войска: Паскевичъ поразилъ его въ стѣнахъ Байбурта, и уже намѣревался проникнуть далѣе во внутренность Анатоліи, когда вѣсть о мирѣ остановила его побѣдоносное шествіе.

Покореніе Арзрума.

27 іюня.

Жестокіе удары, нанесенные Турецкой имперіи Русскимъ оружіемъ въ Европѣ и въ Азіи, заставили наконецъ султана просить пощады: полномочные его прибыли въ Адріанополь, и послѣ непродолжительныхъ преній подписали предложенныя имъ условія мира. Основаніемъ его служили тѣ самыя правила великодушной умѣренности и справедливости, которыя объявлены были нашимъ кабинетомъ при началѣ войны. Чуждаясь духа пріобрѣтенія, Государь Императоръ желалъ единственно возстановить силу прежнихъ трактатовъ,

Миръ Адріанопольскій.

2 сентября.

обезпечить торговыя выгоды своихъ подданныхъ на моряхъ Черномъ и Средиземномъ, обезопасить предѣлы своей имперіи въ Азіи и утвердить благосостояніе, покровительствуемыхъ Россіею, единовѣрныхъ ей обитателей Молдавіи, Валахіи, Сербіи и Греціи. Въ слѣдствіе сего, изъ всѣхъ завоеваній своихъ Онъ удержалъ за собою только Анапу, Поти, Ахалкалаки и Ахалцыхъ, крѣпости необходимыя для безопасности Закавказскаго края. Султанъ обязался съ своей стороны предоставить Россійскимъ подданнымъ полную и совершенную свободу торговли во всей Оттоманской имперіи, на сушѣ и на моряхъ, не стѣсняя правъ ея ни подъ какимъ видомъ, ни подъ какимъ предлогомъ; Босфоръ и Дарданелы открыть всѣмъ безъ изъятія торговымъ судамъ дружественныхъ съ Портою державъ; потери же, понесенныя Русскимъ купечествомъ съ 1806 года, въ слѣдствіе стѣснительныхъ мѣръ Порты, вознаградить значительною суммою; кромѣ того даровать Молдавіи, Валахіи и Сербіи всѣ права, обѣщанныя разными гатишерифами, Букарестскимъ трактатомъ и Аккерманскою конвенціею, съ значительнымъ дополненіемъ важныхъ преимуществъ; наконецъ рѣшеніе трехъ державъ о будущей судьбѣ Греціи признать безусловно.

Такимъ образомъ, не требуя для своей имперіи ничего, что не было бы признано Портою въ прежнихъ трактатахъ, (за исключеніемъ немногихъ крѣпостей въ Малой Азіи), Монархъ Россіи побѣды своего оружія обратилъ на пользу несчастныхъ народовъ, доселѣ страдавшихъ подъ жестокимъ игомъ Турецкимъ. Онъ навсегда обезпечилъ благосостояніе Молдавіи, Валахіи и Сербіи, обязавъ Турецкое правительство самымъ положительнымъ и торжественнымъ образомъ не вмѣшиваться въ дѣла ихъ внутренняго управленія, не свергать самовластно господарей, не обременять народа никакими налогами, не стѣснять его промышленности и образованія, и довольствоваться только умѣренною податью. Побѣды Императора Николая воскресили наконецъ и Грецію къ жизни самобытной и независимой.

Греческое королевство.

Первоначальною мыслію союзныхъ кабинетовъ, принявшихъ въ 1826 году Греческій народъ подъ свою защиту, было спасти его отъ безчеловѣчнаго истребленія и обезпечить участь Греціи на будущее время точнымъ опредѣленіемъ мѣры зависимости ея отъ Турецкаго правительства. Съ этою цѣлью, по уничтоженіи Турецкаго флота при Наваринѣ и по изгнаніи Египетскихъ войскъ изъ Мореи, 10

марта 1829 года рѣшено было: оставить Грецію въ подданствѣ султана, съ тѣмъ, чтобы она платила ему ежегодную подать по 1,500,000 піастровъ, но пользовалась бы правомъ собственнаго внутренняго управленія, главою коего будетъ принцъ съ наслѣдственною властью. Въ такомъ видѣ, въ составъ ея должны были войти всѣ земли, искони населенныя Греками, Морея, Ливадія и острова Архипелагскіе. Рѣшеніе союзныхъ державъ тогда же предъявлено было Портѣ Оттоманской; султанъ не принялъ его, соглашаясь единственно дать Греціи права, которыми пользовалась Молдавія; но когда Дибичъ перешелъ Балканы и овладѣлъ Адріанополемъ, устрашенный Махмудъ поспѣшилъ объявить, что онъ безусловно согласенъ на всѣ мѣры, которыя будутъ приняты союзными державами относительно Греціи. Основываясь на сей деклараціи, и имѣя въ виду, что при общемъ, живѣйшемъ желаніи Грековъ избавиться отъ господства Турецкаго, трудно будетъ водворить спокойствіе на востокѣ, если оставить ихъ подъ властію Порты, полномочные представители Россіи, Англіи и Франціи протоколомъ, подписаннымъ въ Лондонѣ 22 января 1830 года, положили: признать Грецію государствомъ независимымъ, подъ покровительствомъ трехъ державъ, въ тѣхъ предѣлахъ, которые постановлены протоколомъ 10 Марта, за исключеніемъ Акарнаніи, части Этоліи и нѣкоторыхъ острововъ, возвращенныхъ султану, въ вознагражденіе подати, прежде ему предназначенной; правленію же въ Греціи быть монархическому и наслѣдственному; государю ея предоставить титулъ Короля и возвести въ сей санъ одного изъ принцевъ Европейскихъ, по избранію союзныхъ дворовъ, съ тѣмъ, чтобы онъ не былъ въ родствѣ ни съ однимъ изъ нихъ. Выборъ палъ сначала на Леопольда Саксенъ-Кобургскаго; по отреченіи же его, на юнаго принца Баварскаго, который и вступилъ на Греческій престолъ въ маѣ мѣсяцѣ 1832 года, подъ именемъ Оттона I.

—

V. ДѢЛА ЕГИПЕТСКІЯ.

1831 — 1840.

Султанъ не прекословилъ рѣшенію союзныхъ кабинетовъ относительно Греціи и призналъ ея независимость. Прочія статьи Адріанопольскаго трактата также были имъ исполнены въ точности: вознагражденіе, обѣщанное Портою Рус- *Отношенія Россіи къ Турціи послѣ войны.*

скому купечеству, внесено въ назначенное время; военная контрибуція уплачена въ опредѣленные сроки; права и преимущества Молдавіи, Валахіи и Сербіи дарованы; наконецъ, обезпеченная Адріанопольскимъ трактатомъ, свобода мореплаванія для всѣхъ флаговъ безъ различія была свято уважаема, чѣмъ утвердилась довѣренность торговли на Черномъ морѣ, столь необходимая для благосостоянія полуденнаго края имперіи. Однимъ словомъ, сколько прежде Турція обнаруживала къ намъ непріязнь, столько теперь доказывала свое дружелюбное расположеніе. Россія въ безопасности наслаждалась плодами славнаго мира Адріанопольскаго.

Въ это время султанъ Турецкій приведенъ былъ въ самое стѣснительное положеніе: войска его разсѣяны мятежнымъ подданнымъ, столицѣ его, ему самому угрожала опасность плѣна, и на развалинахъ Порты Оттоманской готовилась возникнуть новая власть, незаконная. Этотъ переворотъ замыслилъ Мегмедъ-Али, паша Египетскій.

Мегмедъ-Али. Сынъ небогатаго жителя Румеліи, осиротѣвшій въ младенчествѣ и потомъ долгое время промышлявшій табачною торговлею, Мегмедъ-Али поступилъ въ отрядъ Румеліотовъ, посланный съ другими войсками въ Египетъ, для содѣйствія визирю къ изгнанію оттуда Французовъ, оставленныхъ Бонапартомъ. Рѣдкимъ мужествомъ, силою характера, искуснымъ пронырствомъ, онъ вскорѣ вышелъ изъ толпы, пріобрѣлъ власть надъ умами Шейковъ, Мамелюковъ, Албанцевъ, составлявшихъ въ Египтѣ главное войско султана, поддерживалъ и смѣнялъ правителей, назначаемыхъ Портою, наконецъ самъ облекся званіемъ паши Египетскаго, отправилъ въ Константинополь любимаго сына своего Ибрагима въ залогъ вѣрности, послалъ дань, какой никогда не получала Порта, и былъ утвержденъ султаномъ въ 1805 году въ присвоенномъ имъ санѣ.

Египетъ вскорѣ принялъ иной видъ: Мегмедъ-Али, до преклонныхъ лѣтъ незнавшій грамоты, здравымъ умомъ своимъ постигъ всю выгоду Европейскаго образованія, слѣды коего остались послѣ Бонапартовой экспедиціи, окружилъ себя Французами, Англичанами, Италіянцами, завелъ регулярное войско, устроилъ сильный флотъ, воздвигъ крѣпости, пробудилъ разные роды промышленности, даже основалъ многія школы. Подъ крѣпкою властію его смирились враги внутренніе: древніе Мамелюки, всегда терзавшіе Египетъ своими раздорами, были истреблены самымъ безчеловѣчнымъ

образомъ; буйныя толпы Албанцевъ преобразованы въ войско регулярное. Враги внѣшніе затрепетали: опаснѣйшіе изъ нихъ, Вехабиты, жители Аравіи, были ослаблены неоднократными побѣдами мужественнаго сына Мегмедова, Ибрагима, который исторгъ изъ власти ихъ Мекку и Медину и обезпечилъ торговлю на Чермномъ морѣ. Нубія покорена, Абиссинія также. Бой при Наваринѣ истребилъ Египетскій флотъ; Мегмедъ-Али съ изумительною дѣятельностію соорудилъ новый, и въ награду за усилія къ усмиренію Грековъ, получилъ отъ султана островъ Кандію. Въ 1830 году онъ имѣлъ болѣе 30 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 11 кораблей линейныхъ, и 130,000 регулярнаго войска.

Чувствуя свои силы и видя изнеможеніе Порты Оттоманской, ослабленной внутренними мятежами и внѣшними войнами, Мегмедъ-Али возъимѣлъ преступное намѣреніе свергнуть съ себя власть государя законнаго: подъ разными предлогами, пересталъ платить султану дань и отказался помогать ему въ послѣдней войнѣ съ Россіею. Въ 1831 году, онъ возсталъ явно: сильное войско Египетское, предводимое Ибрагимомъ, вступило въ Сирію, страну подвластную Портѣ. Мегмедъ-Али объявилъ, что паша Сирійскій Абдала есть личный врагъ его и что, не находя защиты у безсильной Порты, онъ собственною саблею рѣшился искать управы. Тщетно султанъ предлагалъ свой судъ: Ибрагимъ шелъ не останавливаясь, покорялъ Сирійскіе города одинъ послѣ другаго, взялъ наконецъ крѣпкую Акру, полонилъ Абдалу и овладѣлъ всею Сиріею, страною богатою, многолюдною, обильною корабельными лѣсами и весьма выгодною для торговли. Избѣгая войны съ грознымъ вассаломъ, Махмудъ объявилъ его мятежникомъ, измѣнившимъ Государю и Пророку. Эта мѣра, дѣйствительная въ прежнее время, осталась безъ дѣйствія; Мегмедъ-Али не страшился угрозъ и самого султана провозгласилъ отступникомъ Магомета. Оставалось смирить его оружіемъ. Значительное войско Турецкое двинулось изъ Малой Азіи къ Сирійскимъ предѣламъ, и было разбито наголову въ ущеліяхъ горъ Таврскихъ. Махмудъ выслалъ другую армію сильнѣйшую, подъ начальствомъ лучшаго полководца своего, верховнаго визиря Решида-паши: Ибрагимъ сразился съ нимъ близъ Коніи, въ Малой Азіи, и послѣ кровопролитной битвы одержалъ совершенную побѣду; войска Турецкія были разсѣяны; самъ визирь, тяжело раненный, попался въ плѣнъ. Султанъ остался безъ

Возстаніе Мегмеда-Али.

1832 15 декабря.

арміи; дорога въ Константинополь была открыта. Передовыя войска Ибрагима заняли Смирну и появились въ окрестностяхъ Бруссы.

Еще при началѣ войны, какъ бы предчувствуя угрожавшую опасность, султанъ просилъ содѣйствія къ усмиренію мятежнаго подданнаго у тѣхъ державъ Европейскихъ, которыя однимъ изъ главныхъ правилъ своей политики всегда провозглашали самостоятельность Порты Оттоманской. Болѣе всего надѣялся онъ на Англію и Францію: надежда его была тщетная. Ни та, ни другая держава не приняла заблаговременно никакихъ мѣръ къ защитѣ султана; обѣ онѣ довольствовались одними увѣреніями въ дружбѣ, и вели безплодные переговоры съ Мегмедомъ-Али, даже склонялись на его сторону. Иначе поступила Россія.

Россія спасаетъ Турцію.

При первомъ извѣстіи о возстаніи въ Египтѣ, Государь Императоръ повелѣлъ Россійскому консулу немедленно выѣхать изъ Александріи. Столь дружелюбное расположеніе нашего кабинета къ Портѣ Оттоманской принято было султаномъ съ живѣйшею признательностію, и возбудило въ немъ мысль, въ случаѣ надобности, прибѣгнуть къ пособію Россіи. Государь Императоръ, изъявивъ готовность помочь вѣрному союзнику своему, полагалъ, что со стороны Россіи существенною услугою султану будетъ торжественное порицаніе мятежа Египетскаго, и съ этою цѣлью отправилъ въ Александрію генерала Муравьева; въ то же время Черноморскому флоту дано повелѣніе, по первому требованію посланника нашего при Портѣ, отправиться на защиту Константинополя. Генералъ Муравьевъ принятъ былъ въ Александріи съ особенными почестями: Мегмедъ-Али далъ обѣщаніе покориться султану, и въ присутствіи нашего генерала отправилъ приказаніе къ Ибрагиму прекратить непріязненныя дѣйствія. Между тѣмъ султанъ, не имѣя никакого свѣдѣнія объ успѣхѣ посольства Муравьева, и устрашенный грознымъ движеніемъ Ибрагима къ Бруссѣ, обратился къ посланнику нашему Бутеневу съ убѣдительною просьбою поспѣшить присылкою изъ Россіи войскъ вспомогательныхъ. Желаніе его было исполнено. Эскадра контръ-адмирала Лазарева снялась съ якоря въ Севастополѣ и на всѣхъ парусахъ полетѣла къ Босфору. Она была уже въ морѣ, когда генералъ Муравьевъ привезъ въ Константинополь утѣшительное извѣстіе о согласіи паши покориться своему государю;

въ тоже самое время Ибрагимъ далъ знать Портѣ, что, вслѣдствіе повелѣнія своего отца, онъ прекратилъ движеніе Египетской арміи и остановился въ Кутахіи. Султанъ не находилъ словъ къ выраженію своей благодарности Россійскому Императору, столь безкорыстно и великодушно принявшему участіе въ бѣдствіяхъ Турціи и своимъ благодѣтельнымъ вліяніемъ остановившему движеніе Египетской арміи. Дѣло тѣмъ однакожъ не кончилось.

Уже отправлено было посланникомъ нашимъ, согласно съ желаніемъ Порты, повелѣніе контръ-адмиралу Лазареву возвратиться съ эскадрою въ Севастополь, когда султанъ узналъ, что Ибрагимъ, вопреки данному отцемъ его обѣщанію и собственному увѣренію, возобновилъ военныя дѣйствія въ Малой Азіи, овладѣлъ Магнезіею, низложилъ Турецкія власти въ Смирнѣ, Мегмедъ же Али собираетъ новыя войска, для подкрѣпленія сына. Къ счастію контръ-адмиралъ Лазаревъ не встрѣтилъ курьера, отправленнаго Бутеневымъ, 1833 9 февраля. прибылъ съ эскадрою въ Босфоръ и бросилъ якорь въ виду Константинополя. Онъ привелъ 5 линейныхъ кораблей и 4 фрегата. Появленіе нашей эскадры подъ стѣнами Стамбула, въ такую сомнительную минуту, встревожило его жителей и произвело недоумѣніе въ самомъ диванѣ; а Французскій посланникъ, адмиралъ Руссенъ, даже грозилъ султану разрывомъ Франціи, если не удалятся Русскіе корабли изъ Босфора. Но Махмудъ, не взирая на ропотъ народа, на опасенія своего дивана, на угрозы Французскаго посланника, не поколебался въ безусловной довѣренности къ безкорыстію и великодушію Россійскаго Императора. Наша эскадра осталась предъ Константинополемъ, и по требованію султана была еще усилена: 20 русскихъ кораблей, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Орлова, стояли на якорѣ предъ Буюкдере; а 10,000 человѣкъ пѣхоты расположились лагеремъ на Азіятскомъ берегу у Хункіаръ-Скелеси, подъ начальствомъ генерала Муравьева, готовые встрѣтить и отразить побѣдоноснаго Ибрагима.

Мало того: когда вѣсть о появленіи Русскихъ предъ вратами беззащитнаго Константинополя встревожила умы въ Англіи и Франціи, и общее мнѣніе въ той и другой странѣ, обвиняя министровъ въ оплошности, предавшей Турцію произволу Россіи, громко требовало отъ нихъ рѣшительныхъ мѣръ къ удаленію нашихъ войскъ изъ Босфора, Государь Императоръ возвѣстилъ Европѣ, «что флотъ и войска Его оста-

нутся въ занятой ими позиціи, доколѣ Египетская армія не перейдетъ обратно за горы Таврскія».

Столь рѣшительное изъявленіе воли могущественнаго Государя Россіи обезоружило завистниковъ нашей славы и спасло Турцію. Мегмедъ-Али отозвалъ войска свои изъ Малой Азіи. Русскій офицеръ проводилъ Ибрагима до предѣловъ Сиріи, и какъ скоро Египетская армія перешла горы Таврскія, графъ Орловъ посадилъ отрядъ Муравьева на суда и возвратилъ флотъ въ Севастополь. Признательный султанъ, въ доказательство искренняго дружелюбія къ Россійскому Государю, заключилъ съ нимъ оборонительный договоръ въ Хункіаръ-Скелеси, которымъ обязался, между прочимъ, запереть Босфоръ и Дарданелы для военныхъ судовъ всѣхъ державъ иностранныхъ.

1833 26 іюня.

Призванная единственно для спасенія Турціи отъ грознаго завоевателя, Россія должна была ограничиться въ предѣлахъ, предначертанныхъ ей самымъ дѣломъ, и не могла принять участія въ условіяхъ договора, примирившаго султана съ пашею Египетскимъ. Посредничества нашего не требовали и мы его не предлагали. Договоръ заключенъ подъ вліяніемъ Англіи и Франціи. Мегмедъ-Али не только остался пашею Египетскимъ, но и получилъ сверхъ того въ управленіе Сирію съ Дамаскомъ и Алепомъ; а сыну его Ибрагиму предоставлены доходы съ округа Аданскаго въ Малой Азіи.

Водворенное такимъ образомъ спокойствіе на востокѣ не могло быть продолжительно. Султанъ, вынужденный уступить мятежному подданному значительную часть своей имперіи, болѣе чѣмъ когда либо, искалъ случая сокрушить его; Мегмедъ-Али съ своей стороны, не сомнѣваясь въ содѣйствіи Франціи, замышлялъ свергнуть съ себя самую тѣнь господства Порты. Явно возраставшая непокорность его вынудила султана еще разъ испытать счастіе оружія. Оно вновь ему измѣнило. Войско его было разсѣяно и уничтожено блестящею побѣдою Ибрагима при Низибіи, на берегахъ Евфрата. Злосчастный Махмудъ не въ силахъ былъ перенести столь жестокаго удара, и умеръ. Въ слѣдъ за тѣмъ весь Турецкій флотъ, посланный къ Александріи, измѣною капитана-паши передался на сторону непріятеля. Турція осталась безъ войска и безъ флота. Торжествующій Мегмедъ потребовалъ отъ юнаго преемника Махмудова, султана Абдула-Меджида, удаленія недруга своего, верховнаго визиря, и наслѣдственной власти надъ Египтомъ, Сиріею, Аданою,

1839.

Кандіею, угрожая въ противномъ случаѣ овладѣть Константинополемъ.

Вся Европа, за исключеніемъ одной Франціи, убѣдилась въ необходимости принять рѣшительныя мѣры, сообразно съ политикою нашего двора, къ обузданію опаснаго честолюбца, грозившаго поколебать общій миръ Европы. Посланники главныхъ державъ въ Константинополѣ объявили Портѣ, что кабинеты ихъ условились съ общаго согласія устроить окончательно дѣла восточныя, и предложили султану: не входя ни въ какія сношенія съ Мегмедомъ-Али, предоставить все дѣло безпристрастному суду державъ Европейскихъ. Султанъ принялъ это предложеніе съ радостью. Въ слѣдствіе сего, въ Лондонѣ составилась конференція изъ полномочныхъ министровъ пяти державъ России, Англіи, Австріи, Франціи и Пруссіи. Представителемъ Россіи былъ баронъ Бруновъ.

При самомъ началѣ переговоровъ, Англія согласилась съ Россіею въ основной идеѣ объ устройствѣ дѣлъ восточныхъ. Австрія и Пруссія также раздѣляли ее. Но упорная наклонность Французскаго правительства на сторону Мегмеда-Али долго мѣшала успѣшному ходу дѣла. Полномочные Россіи, Англіи, Австріи и Пруссіи рѣшились наконецъ подписать 1840.
протоколъ, безъ участія Французскаго посла, и положили: 3 іюля.
предоставить Мегмеду-Али наслѣдственную власть въ Египтѣ; сверхъ того отдать ему лично южную часть Сиріи, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы онъ безпрекословно признавалъ верховную власть султана и платилъ Портѣ дань: всѣ прочія мѣста, невходившія въ пашалыкъ Египетскій, сѣверную часть Сиріи, Адану, Кандію, онъ долженъ былъ возвратить Портѣ, равно какъ и флотъ ея, въ теченіе 10 дней. Въ случаѣ же отказа его, рѣшено было не входить съ нимъ ни въ какія условія и смирить его силою оружія: для сего соединенному Англійскому и Австрійскому флоту предоставить блокаду береговъ Сиріи и Египта; а Русской эскадрѣ поручить защиту Константинополя, въ случаѣ нападенія Ибрагима. Мегмедъ-Али отвергъ предложеніе союзныхъ кабинетовъ, въ полной увѣренности на помощь Франціи, досадовавшей на устраненіе ея въ столь важномъ дѣлѣ. Рѣшительность союзниковъ отклонила отъ Европы бѣдствія всеобщей войны. Соединенный Англо-Австрійскій флотъ быстро овладѣлъ береговыми крѣпостями въ Сиріи, Бейрутомъ, Саидомъ, Тиромъ, Акрою, и угрожая разрушить са-

мую Александрію, вынудилъ пашу согласиться на безусловную покорность султану, который, только по ходатайству союзныхъ державъ, оставилъ ему въ наслѣдственное управленіе одинъ Египетъ. Мегмедъ-Али съ своей стороны обязался, самымъ положительнымъ образомъ, признавать надъ собою господство Порты и платить ей дань, наравнѣ съ другими пашами. Франція, послѣ нѣкотораго прекословія, должна была согласиться на мѣры, принятыя Россіею и ея союзниками. Справедливая и прямодушная политика нашего кабинета восторжествовала надъ всѣми кознями и, водворивъ прочный миръ на востокѣ, утвердила общее спокойствіе Европейскихъ народовъ.

1840. Ноябрь.

—

VI. УСМИРЕНІЕ МЯТЕЖА ПОЛЬСКАГО.

1830 — 1831

Присоединеніе Царства Польскаго къ Россіи.

Во дни торжества Россіи надъ врагами внѣшними, когда громкія побѣды за Дунаемъ и за Кавказомъ, казалось надолго обезпечили ея спокойствіе, сверхъ всякаго чаянія, въ собственныхъ нѣдрахъ ея явился врагъ внутренній, дерзнувшій оскорбить ея достоинство самымъ вѣроломнымъ образомъ: въ ноябрѣ 1830 года вспыхнулъ мятежъ въ Польшѣ.

Герцогство Варшавское, составленное Наполеономъ изъ Польскихъ областей, отторгнутыхъ имъ отъ Пруссіи въ 1807 году и отъ Австріи въ 1809, рѣшеніемъ Вѣнскаго конгреса присоединено къ Россіи на вѣчныя времена, за исключеніемъ области Познанской, Галиціи и города Кракова. По точному смыслу акта Вѣнскаго конгреса, оно входило въ нераздѣльный составъ имперіи, и Государю ея предоставлялось неограниченное право учредить въ Польшѣ такой порядокъ вещей, какой признаетъ онъ за полезнѣйшій и наиболѣе сообразный съ выгодами своей державы. Въ волѣ Александра было подчинить царство Польское общимъ законамъ имперіи, и никто не дерзнулъ бы ему прекословить: единственное условіе, возложенное на него Вѣнскимъ конгресомъ, условіе точное и положительное, состояло въ нераздѣльномъ соединеніи царства съ имперіею; Поляки же, преданные во власть Россіи жребіемъ войны, не смѣли и думать о какомъ-либо ограниченіи своего побѣдителя. Алек-

сандръ, по собственному побужденію, безъ всякаго посторонняго вліянія, въ надеждѣ привязать новыхъ подданныхъ къ своему престолу узами вѣчной благодарности, даровалъ имъ особенный образъ правленія, опредѣленный Учредительною Хартіею 12 декабря 1815 года.

Учредительная Хартія.

Подтвердивъ ею основное начало, принятое Вѣнскимъ конгресомъ, о неразрывномъ соединеніи царства съ имперіею, и сосредоточивъ въ особѣ Императора и Царя всѣ права державной власти, онъ призвалъ къ участію въ законодательствѣ двѣ учрежденныя имъ палаты, подъ именемъ Сената и Сейма, и ввѣрилъ управленіе дѣлами царства Правительственному Совѣту. Сенатъ, составленный изъ епископовъ, воеводъ и каштеляновъ, назначаемыхъ Государемъ по смерть, образовалъ верхнюю палату; нижнюю представлялъ Сеймъ, который предположено созывать, именемъ Царя, чрезъ каждые два года, на одинъ мѣсяцъ, изъ депутатовъ отъ дворянства и общинъ. Каждый новый законъ только тогда получалъ силу, когда одобрялся большинствомъ голосовъ въ обѣихъ палатахъ и былъ утвержденъ Государемъ; палатамъ сверхъ того дано право разсматривать бюджеты о доходахъ и расходахъ. Правительственный Совѣтъ составленъ былъ, подъ предсѣдательствомъ Царскаго Намѣстника, изъ пяти министровъ, назначаемыхъ Государемъ; они были исполнителями его воли, давали движеніе всему ходу дѣлъ, вносили проэкты новыхъ законовъ на разсмотрѣніе палатъ и отвѣтствовали, въ случаѣ отступленія отъ Хартіи. Учреждена отдѣльная Польская армія; доходы царства предоставлены исключительно въ его пользу; дворянству дозволено избирать маршаловъ, для ходатайства по дѣламъ своимъ предъ Царскимъ престоломъ; въ городахъ введено муниципальное управленіе; книгопечатаніе объявлено свободнымъ.

Въ доказательство чистоты своихъ намѣреній, Александръ ввѣрилъ управленіе дѣлами царства такимъ людямъ, которыхъ нельзя было подозрѣвать въ равнодушіи къ выгодамъ Польши: Намѣстникомъ своимъ онъ назначилъ генерала Заіончека, стариннаго врага Россіи, посѣдѣвшаго въ бояхъ за свою отчизну, отъ Костюшки до Наполеона; но благороднаго душою и цѣнившаго великодушіе Государя. Министры были избраны также изъ числа самыхъ ревностныхъ Поляковъ. Выгоды Россіи охраняли только два лица, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и дѣйствительный тайный

совѣтникъ Новосильцовъ: Цесаревичъ начальствовалъ Польскою арміею; Новосильцовъ имѣлъ голосъ въ Правительственномъ Совѣтѣ, съ званіемъ Императорскаго коммиссара.

По обнародованіи Учредительной Хартіи, Поляки были внѣ себя отъ восторга и не находили словъ для выраженія безпредѣльной благодарности Россійскому Государю, сознаваясь въ душѣ, что только его великодушіе безпримѣрное спасло ихъ народные уставы. Вскорѣ однакожъ они доказали, что чувство признательности постоянной не ихъ добродѣтель: не прошло и трехъ лѣтъ, какъ тѣ же самые Поляки возмечтали, что Александръ *обязанъ* былъ дать имъ конституцію, и что слѣдовательно сила Учредительной Хартіи выше его власти. Отъ того уже на первомъ Сеймѣ возникли дерзкія притязанія: имѣя дозволеніе представлять Государю о нуждахъ и желаніяхъ Польши, Сеймъ пустился въ неумѣстныя разсужденія о правахъ Монарха и народа, безъ всякаго основанія обвинялъ Царскихъ министровъ, и требовалъ разныхъ несообразныхъ законовъ. Государь изъявилъ свое неудовольствіе, и при открытіи втораго Сейма далъ знать, что онъ твердо намѣренъ охранять дарованную имъ Хартію, но что Поляки должны съ своей стороны строго исполнять свои обязанности, не вдаваясь въ безполезныя умствованія, и содѣйствовать правительству въ благонамѣренныхъ усиліяхъ его къ обезпеченію порядка, тишины и общаго благоденствія. Вопреки симъ предостереженіямъ, Сеймъ явно вступилъ въ распрю съ правительствомъ, отвергнулъ безъ всякаго повода предложенные министрами разные проэкты законовъ, въ томъ числѣ уставъ уголовный, и повторилъ тѣ же требованія, на которыя дерзнулъ первый Сеймъ. Духъ противодѣйствія обнаружился и въ недоборѣ податей, отъ чего въ доходахъ открылся значительный дефицитъ. Разгнѣванный Государь объявилъ, что если царство Польское не въ состояніи удовлетворять собственнымъ потребностямъ, то надобно устроить его иначе, и что бывъ прежде готовъ на увеличеніе дарованныхъ преимуществъ, онъ видитъ необходимость отмѣнить нѣкоторыя статьи Учредительной Хартіи, въ обезпеченіе тишины общественной. Важнѣйшею отмѣною было воспрещеніе публичныхъ преній на Сеймѣ, гдѣ тщеславные ораторы распаляли умы народа вреднымъ пустословіемъ. Сверхъ того приняты мѣры противъ злоупотребленія свободы книгопечатанія. При открытіи третьяго Сейма, въ 1825 году, Александръ сказалъ по-

ложительно, что онъ не измѣнилъ намѣренія поддерживать Хартію, но что отъ самихъ Поляковъ, отъ ихъ преданности престолу и готовности содѣйствовать правительству, будетъ зависѣть участь царства Польскаго. Грозный смыслъ этихъ словъ достопамятныхъ образумилъ Поляковъ. Сеймъ принялъ всѣ законы, предложенные министрами.

Благоденствіе Польши.

Между тѣмъ, подъ благотворнымъ скипетромъ Александра, въ теченіе десяти лѣтъ, Польша достигла до такой степени народнаго благосостоянія, что, безъ несомнѣнныхъ фактовъ историческихъ, трудно было бы повѣрить, до чего можетъ довести своихъ подданныхъ попечительное правительство. Не будемъ сравнивать этого времени съ временами избирательнаго правленія, когда Рѣчь Посполитая, съ ея *златою вольностію*, была только жертвою необузданнаго самовластія магнатовъ, споровъ религіозныхъ, непримиримой вражды партій, кровавыхъ междоусобій, корыстолюбія Жидовъ, неустроенною внутри, слабою извнѣ: что была Польша при мнимомъ возстановителѣ своемъ, Наполеонѣ? Герцогство Варшавское служило ему военнымъ депо, откуда онъ бралъ солдатъ для наполненія своихъ легіоновъ, погибавшихъ въ Австріи, Испаніи и Россіи. Народъ стоналъ подъ тяжестью налоговъ, насильственныхъ поборовъ, конскрипцій; воинскія экзекуціи разоряли города и села; о нуждахъ и бѣдствіяхъ общественныхъ никто не заботился, тѣмъ менѣе объ улучшеніи городовъ, объ устройствѣ путей сообщенія. Не процвѣтала ни одна отрасль промышленности; торговли не было, кредита не было. Нашествіе Наполеона на Россію, въ 1812 году, разорило Польшу въ конецъ: цвѣтъ ея народонаселенія погибъ въ предѣлахъ нашего отечества.

Александръ завоевалъ и воскресилъ Польшу. Онъ принялъ подъ свою державу страну, покрытую песками и болотами, изрѣдка воздѣланную трудами земледѣльца, съ едва проходимыми дорогами, съ бѣдными разбросанными хижинами, съ городами, похожими на деревни, гдѣ гнѣздились Жиды, или скиталась оборванная шляхта, между тѣмъ, какъ богатые магнаты расточали милліоны въ Парижѣ и Лондонѣ, вовсе не думая о своемъ отечествѣ. Эта бѣдная страна, подъ скипетромъ Александра, обратилась въ государство благоустроенное, сильное и цвѣтущее. Щедрая попечительность его оживила всѣ отрасли народной промышленности: поля, осушенныя каналами, покрылись роскошными нивами; села выстроились; города украсились; превосходныя дороги пе-

ререзали Польшу во всѣхъ направленіяхъ. Возникли фабрики; Польскія сукна и другія издѣлія въ огромномъ количествѣ появились въ Россіи; выгодный для Польши тарифъ благопріятствовалъ сбыту ея произведеній въ предѣлахъ имперіи. Варшава, доселѣ ничтожное мѣсто въ торговомъ мірѣ, обратила на себя вниманіе Европы. Польскіе финансы, истощенные Наполеономъ, приведены въ цвѣтущее состояніе попечительностію и великодушіемъ Александра, который отказался отъ всѣхъ коронныхъ имѣній, обративъ ихъ въ государственныя, и всѣ доходы царства Польскаго предоставилъ въ его исключительную пользу. Польскій долгъ былъ обезпеченъ; кредитъ возстановился. Учрежденъ національный банкъ, который, получивъ отъ щедраго Государя огромные капиталы, содѣйствовалъ быстрому развитію всѣхъ отраслей промышленности. Устроена, попеченіемъ Цесаревича Константина Павловича, превосходная армія; арсеналы наполнились такимъ огромнымъ количествомъ оружія, что его оказалось въ послѣдствіи достаточнымъ для вооруженія 100,000 человѣкъ. Образованіе разлилось быстро; въ Варшавѣ учрежденъ университетъ; открыты каѳедры высшихъ наукъ, дотолѣ небывалыя въ Польшѣ; вызваны опытные наставники изъ за границы; лучшіе студенты отправлены въ Берлинъ, Парижъ и Лондонъ на счетъ правительства; въ городахъ областныхъ открыты гимназіи и обводовыя училища; возникли пенсіоны для воспитанія дѣвицъ и военныя школы. Законы, дарованные Александромъ и тщательно имъ охраняемые, водворили порядокъ, правосудіе, безопасность личную, неприкосновенность собственности. Обиліе и довольство царствовали повсемѣстно. Въ 10 лѣтъ народонаселеніе почти удвоилось. Старинное изреченіе Polska nierządem stoi (Польша живетъ непорядкомъ) было забыто.

Столь же попечительно, столь же великодушно заботился о благоденствіи царства Польскаго Преемникъ Александра. При самомъ восшествіи на престолъ, подтвердивъ Учредительную Хартію, Онъ свято соблюдалъ дарованныя ею выгоды, не требовалъ отъ Польши ни казны, ни войска, требовалъ только тишины, точнаго исполненія законовъ и уседія къ престолу. Ей оставалось благословлять свою до, и чувство живѣйшей признательности къ Монархамъ Р сіи передать самому отдаленному потомству. Поляки по лили иначе: благодѣтеля своего, Императора Алексан они

огорчили неблагодарностью, тогда уже готовя тайно мятежъ; на Преемника его дерзнули поднять оружіе.

Преступные замыслы.

Масса народа, всѣ люди трудолюбивые и промышленные, земледѣльцы, мануфактуристы, также благоразумные помѣщики, были довольны своею участью и не желали никакихъ перемѣнъ; но въ то же время нашлись многіе люди мечтательные, такъ часто встрѣчаемые въ Польшѣ, съ несбыточными надеждами, малодушные въ бѣдѣ, высокомѣрные въ счастіи, и неблагодарные.

Не довольствуясь благоденствіемъ своей отчизны, безпримѣрнымъ въ ея Исторіи, подъ скипетромъ Россійскихъ Императоровъ, они возмечтали о возможности образовать изъ царства Польскаго государство отдѣльное, самостоятельное, включить въ составъ его западныя губерніи Россіи, въ послѣдствіи отторгнуть Польскія области отъ Австріи и Пруссіи, и воскресить Рѣчь Посполитую, съ ея шумными Сеймами. Такъ думали многіе легкомысленные паны, съ наслажденіемъ и гордостью вспоминавшіе златое время владычества магнатовъ, и молодые люди новаго поколѣнія, неопытные юноши, незнакомые ни съ Исторіею своего отечества, ни съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ, но слѣпые подражатели запада. Главою и руководителемъ этой партіи мнимыхъ патріотовъ былъ князь Адамъ Чарторыжскій, нѣкогда любимый министръ Императора Александра, въ послѣдствіи попечитель Виленскаго учебнаго округа, обманувшійся въ надеждѣ быть Намѣстникомъ царства Польскаго. Подобная же партія возникла въ Литвѣ, подъ вліяніемъ профессора Виленскаго университета Лелевеля. Анархистъ въ душѣ, онъ распалялъ умы своихъ многочисленныхъ слушателей обольстительными софизмами, пышнымъ изображеніемъ минувшаго величія Рѣчи Посполитой, надеждою воскресить его.

Въ духѣ той и другой партіи, еще съ 1818 года начали возникать въ Варшавѣ и Вильнѣ тайныя общества, имѣвшія разныхъ руководителей, разныя названія, но одну цѣль— свергнуть Русское господство. Самыя нелѣпыя басни, обманы, обольщенія, все было употреблено для возбужденія слѣпой и непримиримой ненависти къ Россіи. Злонамѣренныя усилія мало по малу изгладили изъ памяти народа легкомысленнаго и неблагодарнаго все, что ни сдѣлало для него Русское правительство, приготовили умы къ волненію и распространили духъ мятежа. Требовалось одной искры, чтобы воспламенить пожаръ. Эту искру бросила шайка лю-

дей ничтожныхъ, незамѣчательныхъ ни умомъ, ни силою души, обыкновенно свойственною виновникамъ великихъ переворотовъ. Первая рѣшительная мысль о бунтѣ родилась въ головѣ подпоручика Польскихъ войскъ Высоцкаго: для этой цѣли еще въ 1828 году онъ составилъ заговоръ изъ нѣсколькихъ офицеровъ, подобныхъ себѣ безумцевъ; въ преступномъ умыслѣ его въ послѣдствіи приняли участіе многіе подпрапорщики военной школы, студенты университета и праздные шляхтичи. За нѣсколько дней до мятежа, душею и руководителемъ заговора сдѣлался Лелевель; но все тайно направляемо было невидимою рукою Чарторыжскаго.

Бунтъ Варшавы. Мятежъ вспыхнулъ вечеромъ 17 Ноября 1830 года. Заговорщики раздѣлились на нѣсколько отрядовъ: одни вломились въ Бельведерскій дворецъ, съ намѣреніемъ овладѣть особою Цесаревича Константина Павловича; другіе бросились къ казармамъ, гдѣ стояли Русскія войска, въ числѣ 7,000 человѣкъ, чтобы ихъ обезоружить; третьи спѣшили возмутить Польскіе полки; четвертые разсѣялись по городу, призывая чернь къ оружію, для защиты гражданъ отъ мнимаго нападенія Русскихъ. Провидѣніе сохранило Цесаревича: пользуясь темнотою, онъ спасся отъ рукъ злодѣевъ; Русскія войска также успѣли соединиться, собрались близъ дворца Бельведерскаго и окружили Великаго Князя своею вѣрною грудью. Но Польскіе полки, за исключеніемъ гвардейскихъ конныхъ егерей, возмутились; мятежники овладѣли арсеналомъ, вооружили чернь и взволновали всю Варшаву. Великій Князь, избѣгая кровопролитія, выступилъ съ своими войсками за городъ, чтобы тѣмъ опровергнуть нелѣпую молву, будто Русскіе истребляютъ жителей столицы, и дать народу время образумиться. Надежда его не исполнилась. По удаленіи его, къ неистовымъ толпамъ черни и солдатъ присоединились всѣ враги Россіи и порядка. Тщетно люди, вѣрные долгу и престолу, старались успокоить умы: они пали жертвою своего усердія, подъ ударами злодѣевъ; такъ погибли военный министръ графъ Гауке, генералы Потоцкій, Сементовскій, Блюммеръ, Трембицкій и многіе другіе. Правительственный Совѣтъ былъ уничтоженъ; мѣсто его заступило временное правительство, составленное изъ князя Чарторыжскаго, графа Островскаго, Лелевеля, Нѣмцевича и другихъ вождей разрушительныхъ партій; революціонные клубы всѣми мѣрами старались распространить волненіе по всему царству, въ чемъ и успѣли посредствомъ обмановъ,

клеветы и всякаго рода обольщеній. Изъ областныхъ городовъ, по призыву временнаго правительства, спѣшили въ Варшаву депутаты, для образованія Сейма, который могъ быть созванъ не иначе, какъ только волею Государя.

Хлопицкій.

Люди здравомыслящіе съ ужасомъ видѣли бездну, куда стремился легкомысленный народъ, увлеченный своекорыстными безумцами. Въ надеждѣ спасти его, отставной генералъ Хлопицкій, равно любимый войскомъ и народомъ, врагъ мятежа и безначалія, принялъ на себя званіе диктатора, обуздалъ солдатъ и чернь, смирилъ клубы, разсѣялъ неистовыя скопища, и водворивъ въ Варшавѣ нѣкоторый порядокъ, отправилъ въ С. Петербургъ князя Любецкаго и графа Езерскаго, ходатайствовать предъ Государемъ о забвеніи всего прошедшаго. Но Полякъ въ душѣ, онъ не хотѣлъ покориться безусловно, даже дерзнулъ мыслить о возможности склонить Россійскаго Императора, при содѣйствіи другихъ державъ, къ разнымъ уступкамъ, льстившимъ самолюбію его единоземцевъ. Въ слѣдствіе сего, поручивъ графу Езерскому домогаться въ С. Петербургѣ, между прочимъ, присоединенія къ царству Польскому западныхъ губерній нашихъ, онъ въ тоже время отправилъ дѣятельныхъ агентовъ въ Парижъ и Лондонъ, искать заступничества Франціи и Англіи.

Негодованіе Россіи 26 ноября.

При первомъ извѣстіи о мятежѣ Варшавы, Государь Императоръ, глубоко тронутый и огорченный, объявилъ изустно при разводѣ своимъ генераламъ и офицерамъ о столь неожиданномъ и печальномъ событіи, выразивъ притомъ, сколь прискорбна для него измѣна войска, запятнавшая честь Польской арміи. Слова скорбящаго Отца и Государя произвели дѣйствіе магическое. Всѣ присутствовавшіе при разводѣ бросились къ рукамъ и ногамъ обожаемаго Монарха и, со слезами сердечнаго умиленія, клялись въ неизмѣнной вѣрности, въ готовности пролить за Него послѣднюю каплю крови. Ту же клятву повторила въ своемъ вѣрномъ сердцѣ вся Россія, когда Царское слово возвѣстило ей, что мятежники дерзаютъ предлагать своему Государю законному условія примиренія. «Вы знаете, Россіяне, говорилъ Императоръ, мы отвергнемъ ихъ съ негодованіемъ.»

Великодушіе Государя.

Князь Любецкій и графъ Езерскій получили позволеніе явиться въ С. Петербургъ, не въ званіи посланныхъ отъ незаконной власти, а въ качествѣ Царскихъ сановниковъ, для донесенія о Варшавскихъ происшествіяхъ: первый, какъ

министръ финансовъ, второй, какъ депутатъ на Сеймѣ. Государь удостоилъ принять ихъ и выслушать каждаго особо. Оба они единогласно описывали происшествія Варшавскія. По словамъ ихъ мятежъ вспыхнулъ безъ всякаго предварительнаго плана, безъ опредѣленной цѣли, и былъ дѣломъ небольшаго числа молодыхъ людей, взволновавшихъ войско и чернь распространеніемъ ложнаго слуха, будто Русскіе убиваютъ Поляковъ. Графъ Езерскій въ особенности повторялъ увѣреніе, что несмѣтное большинство народа и войска чуждо предпріятія малаго числа молодыхъ безумцевъ, что оно непоколебимо въ преданности престолу, и что, по минованіи перваго изумленія, всѣ ужаснулись при мысли о послѣдствіяхъ мятежа, которыя могли погубить всю страну, возложивъ на весь народъ отвѣтственность за преступное дѣло немногихъ. Въ заключеніе молилъ Его Величество о великодушномъ забвеніи всего прошедшаго. Сверхъ того, писали иностранцы, будто бы онъ склонялъ Государя Императора, для прочнаго спокойствія, согласиться на общее желаніе Поляковъ присоединить къ царству западныя губерніи Россіи. Выдумка нелѣпая! Никогда не осмѣливался Езерскій говорить подобно: ибо онъ *зналъ* Его Величество.

14 декабря.

Государь Императоръ въ отвѣтѣ своемъ изволилъ отозваться, что не вся Польская нація навлекла на себя гнѣвъ Его, что Онъ требуетъ наказанія только главныхъ виновниковъ, предоставляя себѣ право миловать, и полагая воспользоваться имъ съ возможнымъ великодушіемъ; но что прежде всего Поляки должны загладить преступленіе немногихъ заблудшихся людей немедленнымъ и безусловнымъ возстановленіемъ законнаго порядка. «Если же, присовокупилъ Императоръ, Поляки дерзнутъ поднять оружіе противъ Россіи и своего Государя законнаго, въ такомъ случаѣ *сами они и ихъ пушечные выстрѣлы ниспровергнутъ Польшу.*»

Неистовство Сейма.

Въ то самое время, когда Государь столь милостиво и великодушно отзывался о дѣлахъ Польскихъ, въ Варшавѣ, вопреки всѣмъ усиліямъ Хлопицкаго, составленъ и обнародованъ противъ Россіи манифестъ, исполненный дерзкихъ выраженій и нелѣпыхъ притязаній. По возвращеніи графа Езерскаго изъ С. Петербурга, совершился окончательный переломъ. Хлопицкій сложилъ съ себя званіе диктатора, объявивъ, что онъ не хочетъ вовлечь своихъ единоземцевъ въ неравную борьбу съ Россіею, и что Польская нація не имѣетъ никакого права нарушить присягу, данную ею въ

вѣрности Императору и Царю. Необузданные демагоги овладѣли кормиломъ правленія, и въ общемъ собраніи палатъ, противозаконный Сеймъ, по предложенію Солтыка, дерзнулъ провозгласить, что домъ Романовыхъ болѣе не царствуетъ въ Польшѣ и что престолъ ея ожидаетъ инаго Царя. 1831 13 января.

Столь наглое забвеніе самыхъ священныхъ обязанностей, столь непреклонное упорство въ зломысліи изумило всю Россію. Оскорбленная въ собственномъ достоинствѣ, она изъявила громкій ропотъ и готова была возстать поголовно за права и честь своего Монарха. Государь успокоилъ умы, возвѣстивъ вѣрнымъ подданнымъ своимъ, что Онъ возвратитъ отечеству мгновенно отторгнутый мятежниками край, устроитъ будущую судьбу его на основаніяхъ прочныхъ, сообразныхъ съ потребностями и благомъ всей имперіи, и навсегда положитъ конецъ враждебнымъ покушеніямъ злоумышленниковъ. Россія вѣрила Царскому слову, и не обманулась.

Вступленіе Русскихъ войскъ въ Польшу.

Въ исходѣ января 1831 года, среди суровой зимы, Русскія войска, собранныя на западной границѣ, между Ковно и Устилугомъ, въ числѣ 120,000 человѣкъ, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, получили повелѣніе вступить въ предѣлы Польши, для усмиренія ея силою оружія. Они перешли границу на разныхъ пунктахъ; фельдмаршалъ съ большею частію арміи двинулся изъ Бѣлостокской области на главныя силы мятежниковъ, стоявшія, въ числѣ 90,000 человѣкъ, между Минскомъ и Прагою. Ими предводительствовалъ князь Радзивилъ. Поляки хотѣли остановить Русскую армію и упорно оспаривали каждый шагъ ея.

Гроховское сраженіе. 13 февраля.

Графъ Дибичъ непрерывнымъ рядомъ битвъ оттѣснилъ ихъ къ Вислѣ. Они сосредоточились въ виду Варшавы, при селеніи Гроховѣ, и вступили въ рѣшительный бой. Силы обѣихъ сторонъ были почти равныя; въ искусствѣ воинскомъ одна армія не уступала другой. Поляки имѣли за собою всѣ выгоды мѣстныя и дрались съ мужествомъ отчаянія. Сраженіе было упорное и кровопролитное. Русская храбрость наконецъ восторжествовала надъ всѣми усиліями противниковъ. Разбитые мятежники въ величайшемъ безпорядкѣ бросились за Вислу, потерявъ до 12,000 человѣкъ убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ находился и Хлопицкій.

Варшава, доселѣ не сомнѣвавшаяся въ побѣдѣ, съ неописаннымъ ужасомъ встрѣтила разбитое войско свое. Масса народа готова была молить побѣдителя о пощадѣ; сенаторы

и депутаты Сейма спѣшили скрыться; многіе думали бѣжать за границу; Нѣмцевичъ удалился въ Краковъ; князь Радзивилъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Для довершенія удара оставалось овладѣть едва защищаемыми укрѣпленіями Праги, чтобы угрозою разгромить гнѣздо мятежа, какъ сдѣлалъ Суворовъ, принудить трепещущую Варшаву, а вмѣстѣ съ нею и всю Польшу, пасть къ стопамъ Россійскаго Императора. Такъ думалъ и начальникъ штаба графъ Толь. Главнокомандующій остановилъ побѣдоносное войско въ ту минуту, когда оно готово было на плечахъ бѣгущаго непріятеля ворваться въ укрѣпленія Праги, въ самую Варшаву, и нѣсколько дней провелъ въ бездѣйствіи на поляхъ Гроховскихъ; въ послѣдствіи отступилъ къ Минску, чтобы, дождавшись вскрытія Вислы, перейти на лѣвую сторону ея, и оттуда взять Варшаву. Мятежники опомнились отъ страха, даже себѣ приписали побѣду; снова взялись за оружіе и провозгласивъ вождемъ своимъ полковника Скржинецкаго, съ титуломъ генералиссимуса, отправили сильные отряды на берега Вепржа и Нарева, для развлеченія силъ Русскаго фельдмаршала.

Отступленіе къ Сѣдлецу. Графъ Дибичъ ждалъ вскрытія Вислы болѣе мѣсяца. Какъ скоро она очистилась отъ льда, армія двинулась изъ своихъ квартиръ къ мѣстамъ, назначеннымъ для переправы. Въ то
19 марта. самое время Скржинецкій всѣми силами напалъ на корпусъ барона Розена, оставленный для наблюденія Праги, опрокинулъ его къ Сѣдлецу, и тѣмъ разстроилъ весь планъ фельдмаршала: переправа отложена до другаго времени. Появленіе же мятежныхъ скопищъ въ Литвѣ и Волыни, затруднивъ продовольствіе арміи, принудило Русскаго полководца сблизить ее къ предѣламъ имперіи: онъ расположился въ
30 марта. окрестностяхъ Сѣдлеца, озабочиваясь истребленіемъ отдѣльныхъ отрядовъ Дверницкаго, Сѣравскаго, Скаржинскаго, Уминскаго, и выжидая благопріятнаго случая вновь напасть на главное войско мятежниковъ. Такъ протекло еще болѣе мѣсяца, когда Скржинецкій, искусно скрывъ планъ своихъ дѣйствій, незапно обратился къ сѣверу и въ началѣ мая бросился со всею арміею на гвардейскій корпусъ, стоявшій между Бугомъ и Наревомъ, въ намѣреніи истребить его по частямъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ успѣлъ заблаговременно сосредоточить гвардейскіе полки, при мѣстечкѣ Замбровѣ, мужественно отбилъ всѣ усилія несравненно многочисленнѣйшаго непріятеля, и въ стройномъ порядкѣ отступилъ къ Тыкочину и Желткамъ.

При первомъ извѣстіи о появленіи главныхъ силъ мятежниковъ между Бугомъ и Наревомъ, графъ Дибичъ немедленно выступилъ изъ Сѣдлеца, соединился съ гвардіею, и быстро погнался за Скржинецкимъ, который, избѣгая рѣшительнаго боя, поспѣшно отступалъ къ Остроленкѣ. Здѣсь настигъ его фельдмаршалъ и принудилъ къ битвѣ. Она была столь же упорна и кровопролитна, какъ и при Гроховѣ.

Битва при Остроленкѣ.

14 мая.

Поляки не могли удержаться въ Остроленкѣ, перебрались чрезъ Наревъ, и сосредоточившись на правомъ берегу его, съ неимовѣрными усиліями защищали мостъ, чтобы остановить грозное стремленіе Русской арміи. Но поражаемые жестокимъ огнемъ батарей, устроенныхъ графомъ Толемъ, они вскорѣ покрыли своими трупами правый берегъ Нарева. Русскіе полки, одинъ за другимъ, съ обычнымъ мужествомъ, перешли чрезъ полуразрушенный мостъ и штыками довершили пораженіе непріятеля. Онъ обратился въ бѣгство, по направленію къ Варшавѣ, потерявъ до 10,000 убитыми и плѣнными.

Графъ Дибичъ не успѣлъ пожать плодовъ своей побѣды. Чрезъ двѣ недѣли, сраженный холерою, онъ кончилъ свое поприще близъ Пултуска. Усмиреніе Польши Государь Императоръ поручилъ тому, на кого съ полною довѣренностію и несомнѣнною надеждою успѣха обращала взоры вся Россія, графу Паскевичу-Эриванскому. Онъ сокрушилъ гидру мятежа однимъ ударомъ.

Смерть Дибича.

Утомленные неимовѣрно трудною борьбою въ странѣ непріятельской, кровавыми битвами безъ рѣшительныхъ послѣдствій, въ особенности недостаткомъ продовольствія, Русскія войска радостно привѣтствовали новаго вождя-героя, и въ самое короткое время обезпеченныя распоряженіями его въ средствахъ продовольствія, бодро двинулись впередъ, для покоренія Варшавы, составлявшей около пяти мѣсяцевъ главную цѣль всѣхъ усилій ихъ. Мятежники предугадывали грозу, но не знали, откуда послѣдуетъ ударъ. Направленіе Русской арміи отъ Пултуска къ Плоцку удостовѣрило ихъ, что здѣсь намѣревалась она перейти Вислу. Скржинецкій поспѣшилъ стянуть свои войска на берега Вкры, въ намѣреніи напасть на Русскихъ, во время переправы; однакожъ обманулся. Необыкновенно смѣлымъ и искуснымъ движеніемъ изъ Плоцка внизъ по Вислѣ, графъ Паскевичъ уклонился отъ безполезнаго кровопролитія, и переправился чрезъ Вислу

Переходъ за Вислу.

13 іюня.

22 іюня.

9 іюля.

близъ Прусской границы, при мѣстечкѣ Осѣкѣ. Отсюда онъ быстро пошелъ лѣвымъ берегомъ вверхъ, прямо на Варшаву, опрокидывая непріятельскіе отряды, заслонявшіе путь ему.

Состояніе Варшавы.

Тщетно Скржинецкій, собравъ всѣ свои силы, старался остановить его на берегахъ Бзуры, при Сохачевѣ: фельдмаршалъ, искуснымъ движеніемъ на Ловичъ, обошелъ крѣпкую позицію непріятеля и оттѣснилъ его къ Варшавѣ. Мятежный Сеймъ, подстрекаемый буйными демагогами, обвинилъ Скржинецкаго въ недѣятельности, даже въ измѣнѣ, и назначилъ на его мѣсто Дембинскаго; а главою такъ называемаго народнаго правленія провозгласилъ генерала Крюковецкаго, съ властію диктаторскою, подчинивъ ему и новаго главнокомандующаго. Этотъ переворотъ совершился среди страшнаго смятенія черни, которая съ неистовствомъ разтерзала многихъ невинныхъ людей, подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ, въ томъ числѣ нѣсколько женщинъ и дѣтей. Въ изступленіи злобы и отчаянія, главные руководители мятежа призвали всѣхъ жителей къ оружію и возвѣстили, что Варшава будетъ второю Сарагоссою. Они имѣли въ виду продолжительною и упорною обороною выиграть время и склонить къ содѣйствію нѣкоторые иностранные кабинеты, благопріятствовавшіе Польшѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Варшава могла выдержать долговременную осаду и изнурить осаждающихъ. Она защищалась тройнымъ рядомъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ впереди предмѣстій и унизанныхъ орудіями крѣпостнаго размѣра, множествомъ волчьихъ ямъ, высокимъ валомъ, глубокими рвами съ палисадами и отчаяннымъ мужествомъ многочисленнаго войска. Въ самомъ городѣ, на улицахъ, устроены были барикады, палисады, рвы и мины. Народъ готовился защищать каждый домъ. Вожди его такъ были увѣрены въ своихъ средствахъ къ оборонѣ, что сочли возможнымъ изъ 60,000 войска, собраннаго въ Варшавѣ, отдѣлить на правый берегъ Вислы 20,000 отрядъ, подъ начальствомъ Ромарино, для уничтоженія корпуса барона Розена, шедшаго на Прагу. Оглушительный ударъ разсѣялъ ихъ мечты.

20 іюля.

2 августа.

Штурмъ Варшавы.

Подступивъ къ Варшавѣ 24 Августа, съ 73,000 войска при 390 орудіяхъ, графъ Паскевичъ отправилъ къ мятежникамъ послѣднее милостивое воззваніе Государя Императора, о добровольной покорности. Они отвѣчали по прежнему, дерзко и надмѣнно, объявляя, что взялись за оружіе для

пріобрѣтенія національной независимости въ тѣхъ предѣлахъ, которые нѣкогда отдѣляли Польшу отъ Россіи. Фельдмаршалъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, дорожа каждымъ часомъ, далъ повелѣніе готовиться къ штурму. Ночью на 25 Августа войска стали на своихъ мѣстахъ, и едва занялась заря, загремѣла непрерывная канонада изъ 200 орудій. Убійственный огонь продолжался цѣлые два часа; артиллерія дѣйствовала на картечный, даже на ружейный выстрѣлъ отъ редутовъ. Какъ скоро непріятельскій огонь сталъ ослабѣвать, штурмовыя колоны бодро и стройно двинулись на приступъ; впереди шли охотники изъ гвардейскихъ полковъ, съ пѣснями. Поляки оборонялись съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ, въ особенности въ главномъ пунктѣ, наиболѣе укрѣпленномъ и служившемъ оплотомъ для Варшавы, въ селеніи Волѣ. Усилія ихъ были тщетны. Русскіе овладѣли Волею и первою линіею укрѣпленій. На другой день, въ годовщину Бородинской битвы, предположено штурмовать остальные редуты и городской валъ. 25 августа.

Устрашенный Сеймъ уполномочилъ Крюковецкаго вступить въ переговоры съ графомъ Паскевичемъ, о возвращеніи Польской націи въ подданство Россійскому Государю. Крюковецкій явился въ Русскій лагерь, но съ такими надменными требованіями, что фельдмаршалъ счелъ безполезнымъ входить съ нимъ въ дальнѣйшіе переговоры, и только по усильной просьбѣ его, согласился дать Сейму три часа на размышленіе, снова повторивъ, что одна безусловная покорность Польши законному Государю можетъ спасти Варшаву отъ всѣхъ ужасовъ штурма. По минованіи срока, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, главнокомандующій послалъ въ Варшаву ротмистра князя *Суворова* извѣстить, 26 августа. что приступъ начинается, и чрезъ полчаса открылся огонь со всѣхъ батарей. Мятежники съ своей стороны отвѣчали общею канонадою съ отдѣльныхъ укрѣпленій и городскаго вала. Жестокое сраженіе продолжалось отъ полудня до полуночи. Самъ графъ получилъ сильную контузію ядромъ въ лѣвую руку. Ожесточенное войско ниспровергло всѣ преграды. Около полуночи, подъ заревомъ пожара, охватившаго предмѣстья, среди разрушительнаго огня орудій, Русскіе штыки засверкали на городскомъ валу. Мятежники были сбиты; побѣдоносное воинство готовилось ворваться въ беззащитную Варшаву. Главнокомандующій остановилъ его: Поляки молили о пощадѣ, предавая себя безусловно вели-

кодушію Государя. Армія ихъ, по назначенію фельдмаршала, отправилась къ Плоцку, съ обязательствомъ ожидать тамъ безспорно рѣшенія своей участи. Въ слѣдъ за тѣмъ Императорская гвардія съ торжествомъ вступила въ Варшаву. Дѣло тѣмъ однакожъ не кончилось.

Изгнаніе мятежныхъ войскъ.

Польскія войска на пути къ Плоцку, подстрекаемыя членами бывшаго революціоннаго правительства, снова возмутились, избрали предводителемъ своимъ Рыбинскаго, и сосредоточившись въ окрестностяхъ Модлина, изъявили непріязненныя намѣренія. Ромарино съ своимъ корпусомъ отказался положить оружіе. Фельдмаршалъ поспѣшилъ выступить противъ главныхъ силъ мятежниковъ, окружилъ ихъ съ трехъ сторонъ и загналъ въ Пруссію, гдѣ они, въ числѣ 20,000 человѣкъ, сложили оружіе; Ромарино же съ 15,000 человѣкъ ушелъ въ Австрійскія владѣнія.

22 сентября.

Бѣдствія Польши.

Мятежъ въ Польшѣ прекратился. Слѣдствія его были ужасны. Страна, дотолѣ спокойная, цвѣтущая и богатая, незапно увидѣла себя жертвою тѣхъ самыхъ золъ, которыя прежде терзали нѣдра ея, въ теченіе многихъ вѣковъ. Цѣлые 8 мѣсяцевъ она представляла кровавое позорище войны, пожаровъ, опустошеній. Правый берегъ Вислы, главный театръ военныхъ дѣйствій, облитъ былъ кровью, засыпанъ пепломъ городовъ и селъ. Жители лѣваго берега были разорены налогами и всякаго рода поборами. Среди бранныхъ тревогъ, изсякли всѣ источники народной промышленности, которая незадолго предъ тѣмъ развивалась такъ дѣятельно и прекрасно. Рушилось все, что доселѣ обогащало народъ; самыя средства продовольствія истощились. Мало того : вмѣстѣ съ мятежемъ свирѣпствовала губительная зараза. Перстъ Божій видимо тяготѣлъ надъ преступнымъ народомъ.

Возстановленіе порядка.

Соболѣзнуя о бѣдствіи Польши, Государь Императоръ, немедленно по окончаніи мятежа, принялъ самыя рѣшительныя мѣры, какъ для исцѣленія ранъ злосчастной страны, нанесенныхъ ея собственнымъ оружіемъ, такъ и для отвращенія подобнаго зла на будущее время. Прежде всего Онъ успокоилъ умы и совѣсть виновнаго народа, даровавъ великодушное прощеніе всѣмъ лицамъ заблудшимся, вовлеченнымъ въ мятежъ угрозами или обольщеніями. Строгость закона осталась во всей силѣ только для главныхъ преступниковъ, для зачинщиковъ и руководителей бунта, и для упорныхъ въ зломысліи, невоспользовавшихся милостію Госуда-

ря до минованія опредѣленнаго срока. Въ слѣдъ за тѣмъ Высочайшею грамотою 14 февраля 1832 года установленъ въ царствѣ Польскомъ новый порядокъ, долженствующій оградить отъ всякихъ покушеній какъ спокойствіе Польши, такъ и неразрывное соединеніе ея съ Россіею. Жителямъ царства предоставлены всѣ выгоды, необходимыя для счастія каждаго изъ нихъ и для благоденствія края: обезпечена свобода вѣроисповѣданія, личная безопасность, неотъемлемая собственность; открыты всѣ пути для промышленности и образованія; даровано особое, сообразное съ мѣстными потребностями и навыками жителей, устройство суда и финансовъ; учреждены собранія дворянства, собранія градскихъ и сельскихъ обществъ, совѣты воеводствъ съ совѣщательнымъ голосомъ; сохраненъ языкъ народный во всѣхъ дѣлахъ общественныхъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ установлено правительство твердое и бдительное, которое имѣетъ всѣ средства предупредить и уничтожить покушенія людей злымыслящихъ. Главное управленіе сосредоточено въ Совѣтѣ, составленномъ, подъ предсѣдательствомъ Царскаго Намѣстника, изъ директоровъ коммиссій, завѣдывающихъ дѣлами внутренними, духовными, народнымъ просвѣщеніемъ, юстиціею, финансами, и изъ другихъ лицъ, Высочайшею властію назначаемыхъ. Разсмотрѣніе новыхъ законовъ, годовой смѣты доходовъ и расходовъ, отчетовъ главноначальствующихъ отдѣльными частями, и соображеніе средствъ къ лучшему устройству края, ввѣрено государственному Совѣту царства Польскаго, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Намѣстника, присутствуютъ, кромѣ директоровъ коммиссій, государственные совѣтники и другія особы по Высочайшему назначенію. Управленіе областями поручено коммиссіямъ воеводствъ, обязаннымъ въ точности исполнять предписанія главныхъ правительственныхъ коммиссій; городами управляютъ на томъ же основаніи избираемыя градскимъ обществомъ начальства. Назначеніе судей первыхъ двухъ инстанцій предоставлено совѣтамъ воеводствъ; судьи высшихъ инстанцій опредѣляются верховною властію. Польская армія въ отдѣльномъ составѣ, какъ было прежде, не существуетъ и сливается въ одно цѣлое съ Россійскою. Въ общихъ расходахъ имперіи участвуетъ и царство Польское, соразмѣрно съ своими средствами. Русскимъ подданнымъ, поселившимся въ царствѣ Польскомъ, предоставлены всѣ права коренныхъ жителей, которые, въ свою очередь, пользуются тѣмъ

же преимуществомъ, если водворятся въ Россіи. Обнародованіе мыслей, посредствомъ книгопечатанія, подвержено ограниченіямъ, необходимымъ для охраненія должнаго уваженія къ вѣрѣ, неприкосновенности правъ верховной власти, чистоты нравовъ и личной чести.

Обезпечивъ такимъ образомъ миръ и тишину народа Польскаго, Государь Императоръ ввѣрилъ исполненіе своихъ предначертаній тому, кто съ равнымъ искусствомъ умѣетъ водить войска къ побѣдамъ и водворять благоденствіе среди побѣждаемыхъ имъ народовъ. Князь Варшавскій, облеченный саномъ Намѣстника въ царствѣ Польскомъ, съ изумительнымъ успѣхомъ въ короткое время исцѣлилъ глубокія язвы мятежа и возвелъ царство на высокую степень благосостоянія. Промышленность разцвѣла по прежнему; довольство и богатство возвратились. Залогомъ же будущаго счастія Польши служитъ воспитаніе новаго поколѣнія, которое, по всей вѣроятности, будетъ благоразумнѣе стараго.

—

VII. ХОЛЕРА.

1830 — 1831.

Польскій мятежъ встревожилъ Россію въ тяжкое для нее время, въ минуты общей скорби народной.

Первое появленіе холеры.

Еще въ 1817 году обнаружилась въ Астрахани признаки повальной, дотолѣ неизвѣстной намъ болѣзни, которая тогда съ неимовѣрною лютостію свирѣпствовала въ Индіи: то была холера, столь же губительная, какъ и чума. Похитивъ нѣсколько сотъ жертвъ въ низовьяхъ Волги, она не проникла далѣе, внутрь Россіи, и исчезла; но лѣтъ чрезъ 12 появились на Оренбургской линіи, а въ 1830 году за Кавказомъ, на берегахъ Куры, въ Сальянахъ; оттуда въ Іюнѣ мѣсяцѣ быстро распространилась по Дагестану и Грузіи, опустошая города и села; въ тоже время въ сильнѣйшей степени возобновилась въ Оренбургѣ. Изъ за Кавказа она перекинулась въ Кизляръ и Астрахань. Правительство не замедлило принять рѣшительныя мѣры къ пресѣченію зла въ самомъ началѣ; но ни строгіе карантины, ни усилія врачей не могли спасти имперіи отъ бѣдствія.

Съ береговъ Каспійскаго моря болѣзнь разлилась неотразимымъ потокомъ по Россіи, въ двухъ главныхъ направлені-

яхъ: съ одной стороны, изъ Астрахани вверхъ по Волгѣ, чрезъ Саратовъ, Симбирскъ, Казань, Нижній Новгородъ, до Ярославля; съ другой стороны, по Тереку и Кубани, въ землю Донскихъ казаковъ, въ Новороссійскій край, Подолію и Бессарабію.

Мѣры предосторожности.

Свирѣпствуя въ полуденномъ и восточномъ краю, холера быстро подвигалась къ сердцу Россіи, къ Москвѣ. Тамъ заблаговременно приняты были всѣ мѣры предосторожности, какъ для спасенія столицы отъ заразы, такъ и для ослабленія дѣйствій ея, если бы она появилась: учрежденъ воинскій кордонъ изъ 6 эскадроновъ 4-й гусарской дивизіи, по юговосточной границѣ Московской губерніи; на всѣхъ путяхъ изъ мѣстъ опасныхъ сняты мосты и уничтожены переправы; для сообщенія съ смежными губерніями назначены были только четыре пункта: въ Серпуховѣ, Коломнѣ, Богородскѣ и Сергіевскомъ посадѣ; пріѣзжающіе въ Москву обязаны были выдерживать 14 дневный карантинный срокъ на обсерваціонныхъ заставахъ; здѣсь же останавливались почты и эстафеты изъ Замосковныхъ губерній, передавая корреспонденцію, по окуреніи ея, другимъ лицамъ, для дальнѣйшаго отправленія. Въ Москвѣ учредился совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго генералъ-губернатора князя Голицына; каждый членъ совѣта принялъ на себя попеченіе и надзоръ надъ опредѣленною частію города, и немедленно, по первому извѣщенію частнаго пристава о сомнительно больныхъ, долженъ былъ отправляться самъ, или посылать своего помощника съ медикомъ, для освидѣтельствованія болѣзни. Изъ врачей составленъ былъ медицинскій совѣтъ, который собирался ежедневно, для принятія дѣйствительнѣйшихъ мѣръ противъ заразы, по указанію опыта. Въ каждой изъ 20 частей города положено учредить по одной больницѣ отъ 20 до 50 кроватей.

Холера въ Москвѣ.

Знойное лѣто 1830 года миновало благополучно; никогда здоровье древней столицы, судя по числу умиравшихъ, не было такъ благопріятно, какъ въ началѣ осени. Въ половинѣ Сентября роковая вѣсть поразила Москву: въ стѣнахъ ея обнаружилась холера. Невыразимъ былъ ужасъ народа. Знали, что болѣзнь не щадила людей самаго крѣпкаго здоровья, что поражаемые ею испускали духъ чрезъ нѣсколько часовъ въ нестерпимыхъ мукахъ, и что самыя тщательныя изысканія не могли открыть, какимъ образомъ она сообщалась; между тѣмъ холера шла полосою, со всѣми признаками эпидеми-

ческой или повальной болѣзни; иногда перекидывалась и чрезъ огромныя пространства, не взирая на всѣ карантинныя предосторожности. Не оставалось никакого сомнѣнія, что въ самомъ воздухѣ былъ ядъ смертоносный, и тѣмъ безнадежнѣе казалась жизнь въ мѣстахъ зараженныхъ. Въ Москвѣ ожидали страшныхъ несчастій. Жители заперлись въ домахъ и съ трепетомъ смотрѣли въ будущее. Кто могъ и имѣлъ средства, спѣшилъ удалиться.

Высочайшій рескриптъ.

По первому донесенію о бѣдствіи, постигшемъ первопрестольный градъ Россіи, Государь Императоръ 24 Сентября писалъ къ Московскому генералъ-губернатору: «Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ получилъ Я ваше печальное извѣстіе. Увѣдомляйте Меня съ эстафетами о ходѣ болѣзни. Отъ вашихъ извѣстій будетъ зависѣть Мой отъѣздъ. Я пріѣду дѣлить съ вами опасности и труды. Преданность въ волю Божію!» Едва успѣлъ получить князь Голицынъ этотъ рескриптъ, радостная, съ тѣмъ вмѣстѣ невѣроятная молва разнеслась съ быстротою молніи: «Государь въ Москвѣ!» Многіе видѣли, какъ утромъ 29 сентября (день незабвенный для Россіи!) при въѣздѣ въ Кремль, Онъ остановился у Иверскихъ воротъ и прикладывался къ образу Богоматери. Народъ не вѣрилъ глазамъ своимъ, окружилъ Государя и громко молился о Его здравіи. «Отецъ нашъ, кричали со всѣхъ сторонъ, мы знали, что Ты будешь. Гдѣ бѣда, тамъ и Ты!»

Государь въ Москвѣ.

Вскорѣ Императорскій флагъ взвился надъ дворцомъ, раздался обычный благовѣстъ на соборахъ, несмѣтныя толпы наполнили Кремль въ трепетномъ ожиданіи, и съ умиленіемъ увидѣли общаго Отца, шествующаго изъ царскихъ чертоговъ въ большой Успенскій соборъ, для моленія Всевышняго о спасеніи дѣтей Его. При входѣ во храмъ, митрополитъ Московскій Филаретъ сказалъ ему: «Со крестомъ срѣтаемъ Тебя, Государь! да идетъ съ Тобою воскресеніе и жизнь!»

Успокоенная присутствіемъ Императора, Москва воспрянула духомъ, и съ упованіемъ на благость Провидѣнія, съ безусловною довѣренностію къ правительству, покорилась всѣмъ мѣрамъ, какія были признаны необходимыми, для прекращенія заразы. Въ этой покорности, въ этой довѣренности многіе обрѣли «воскресеніе и жизнь». Присутствіе Государя имѣло и другое благодѣтельное слѣдствіе: во всѣхъ сословіяхъ обнаружилось живѣйшее стремленіе къ добру, соревнованіе на помощь страждущему человѣчеству. Предназначенныя боль-

ницы для пользованія зараженныхъ, временныя богадѣльни для призрѣнія бѣднаго класса, наиболѣе подверженнаго эпидеміи, возникли и устроились въ самое короткое время, какъ будто волшебствомъ. Владѣльцы охотно уступали свои домы подъ лазареты; (въ числѣ ихъ нельзя не упомянуть Пашкова, который не пожалѣлъ для этой цѣли своего великолѣпнаго дома); люди богатые и небогатые жертвовали деньгами, вещами; сыновья вельможъ искали чести быть помощниками попечителей и раздѣляли ихъ многотрудныя обязанности; студенты университетскіе и академическіе напрашивались въ больницы служить и помогать зараженнымъ.

Государь Императоръ пробылъ въ Москвѣ болѣе недѣли, и успокоивъ умы, учредивъ все необходимое къ прекращенію заразы, отправился въ С. Петербургъ, къ нетерпѣливо ожидавшему Его семейству. На пути въ столицу, Онъ остановился въ Твери, гдѣ находился кордонъ, для охраненія сѣверной Россіи отъ заразы, и провелъ тамъ опредѣленный карантинными правилами срокъ, въ примѣръ безусловнаго и точнаго исполненія отечественныхъ законовъ.

При спасительныхъ мѣрахъ правительства, всегда благословляемыхъ Всевышнимъ, зараза къ концу осени стала замѣтно ослабѣвать, и не произвела въ Москвѣ той смертности, которой опасались сначала, судя по жестокости ея дѣйствій въ другихъ мѣстахъ. Въ Астрахани погибла десятая часть народонаселенія, въ Москвѣ шестидесятая.

Весною 1831 года холера обнаружилась въ западныхъ губерніяхъ; въ половинѣ Мая открылась въ Ригѣ, въ тоже время снова въ городахъ Приволжскихъ, откуда проникла въ глубокій сѣверъ до Бѣлаго моря. Съ особеннымъ ожесточеніемъ свирѣпствовала она въ мятежной Польшѣ.

Холера въ С. Петербургѣ.

Сѣверная столица Россіи, охраняемая съ самаго начала весны бдительными кордонами, на всѣхъ пунктахъ сообщеній водяныхъ и сухопутныхъ съ окрестными губерніями, до половины Іюня не теряла надежды на избавленіе отъ всеобщаго бѣдствія. Уже на всемъ пространствѣ имперіи свирѣпствовала болѣзнь : Петербургъ оставался ей недоступенъ. Наконецъ и онъ испыталъ общую участь. Первые признаки холеры обнаружились на соймѣ, прибывшей изъ Вытегры, 14 Іюня. Въ двѣ недѣли болѣзнь развилась быстро и достигла жестокой степени, заражая ежедневно своимъ смертоноснымъ ядомъ отъ 300 до 500 человѣкъ; изъ

нихъ болѣе половины умирало. Для спасенія народа, заблаговременно приняты правительствомъ тѣ же мѣры, которыя оказали столь благотворное дѣйствіе въ Москвѣ: учрежденъ центральный комитетъ изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, облеченныхъ довѣренностью Государя; назначены въ каждую часть города попечители и опытные медики; открыты больницы и временные домы, для пособія пищею и одеждою бѣдному классу; обнародованы дознанныя опытомъ правила о предохраненіи отъ заразы. Попечители и врачи съ примѣрнымъ усердіемъ исполняли свои трудныя обязанности.

Безпорядки. Но между тѣмъ, какъ зараза достигла высшей степени силы, нашлись люди неблагонамѣренные или легкомысленные, которые успѣли внушить простому народу, рабочему классу, что не болѣзнь, а отрава губитъ людей, что Польскіе мятежники, тайно скрываясь въ столицѣ, сыплютъ въ хлѣбъ и воду ядъ, что врачи въ заговорѣ съ полиціею, насильно сажаютъ здоровыхъ людей въ больницы и напрасно ихъ мучатъ. Легковѣрные и неразсудительные повѣрили симъ нелѣпымъ слухамъ, покинули свои работы, толпились на улицахъ и площадяхъ, останавливали, обыскивали и обижали прохожихъ, подозрѣвая въ нихъ отравителей; наконецъ въ неразуміи своемъ вздумали освобождать больныхъ, будто бы насильно заключенныхъ въ больницы, ворвались въ два временные лазарета, перебили окна, извлекли страждущихъ, и произвели столь великіе безпорядки, что даже нѣсколько человѣкъ лишились жизни. Полиція не въ силахъ была унять буйства черни; сборища ея толпились на Сѣнной площади, въ большой Садовой улицѣ, въ Ямской и въ Каретной части. Медики не смѣли показаться ей на глаза; полицейскіе офицеры также. Люди благомыслящіе были въ страхѣ. Въ гостиномъ дворѣ опасались грабежа, и многіе торговцы заперли свои лавки. Для охраненія домовъ и для возстановленія порядка, призваны были воинскія команды и разставлены патрули на мѣстахъ, гдѣ наиболѣе толпился народъ. Волненіе не укрощалось; мѣры предосторожности были отвергнуты; чернь предавалась пьянству.

Въ то время Государь Императоръ находился въ обыкновенномъ лѣтнемъ мѣстопребываніи своемъ, въ Петергофѣ. Глубоко огорченный неожиданнымъ извѣстіемъ кончины Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, скончавшагося въ Витебскѣ отъ холеры, послѣ нѣсколькихъ часовъ

15 іюня.

страданій, Государь, извѣстившись о происходящемъ въ столицѣ, утромъ 23 Іюня явился въ дорожномъ экипажѣ, сопутствуемый генералъ-адъютантомъ княземъ Меншиковымъ, на Сѣнной площади, усѣянной народомъ, и остановился предъ церковью св. Спаса. Толпы окружили Его со всѣхъ сторонъ. Гнѣвно взглянулъ Онъ на ослѣпленныхъ, въ нѣсколькихъ словахъ изобразилъ всю тягость ихъ проступка, и велѣлъ толпамъ преклонить колѣни предъ храмомъ Божіимъ, чтобы умолять Всемогущаго о прощеніи. Народъ опомнился мгновенно, палъ ницъ съ крестнымъ знаменіемъ, съ раскаяніемъ въ душѣ, и по удаленіи Государя, возвратился къ своимъ работамъ, стыдясь прежняго заблужденія. Тоже магическое дѣйствіе произвело появленіе Императора въ Ямской, въ Каретной части. Чрезъ день Государь, посѣтивъ мѣста прежнихъ безпорядковъ, съ удовольствіемъ замѣтилъ, что нигдѣ нѣтъ никакихъ сходбищъ и всѣ занимаются своимъ дѣломъ. Въ тоже время Онъ призвалъ къ себѣ градскаго главу и повелѣлъ немедленно устроить во всѣхъ частяхъ города холерныя больницы, каждую на 100 кроватей, для чего пожаловалъ 130,000 руб. ассигн. изъ государственнаго казначейства. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, холера начала постепенно ослабѣвать, и хотя совершенно прекратилась не прежде первыхъ чиселъ Ноября, но уже къ концу Августа похищала немногія жертвы, и радостная вѣсть о покореніи Варшавы получена въ минуты общей надежды на благость Всевышняго.

VIII. УСМИРЕНІЕ ВЕНГЕРСКАГО МЯТЕЖА.

1849.

Послѣ прекращенія Польскаго мятежа, Россія восемнадцать лѣтъ наслаждалась спокойствіемъ; только на Кавказѣ раздавался громъ оружія. Съ начала 1848 года открылись народныя возстанія въ западной Европѣ. Сигналъ подала Франція. Волненія въ западной Европѣ.

Іюльская революція 1830 года, имѣвшая главнымъ двигателемъ среднее сословіе, положила прочное основаніе распространенію тѣхъ ложныхъ идей и системъ, которыя до нея не имѣли полнаго развитія. Стремленіе умовъ, взволно-

ванныхъ восторженными воззваніями людей, надѣявшихся болѣе на осуществленіе личныхъ интересовъ, нежели на достиженіе пользы общественной, стало очевидно клониться къ уничтоженію правъ состоянія и наслѣдства, къ общности должностей и капиталовъ, къ свободѣ дѣйствій, неограниченныхъ закономъ, однимъ словомъ къ полному низверженію естественнаго порядка вещей, безъ котораго невозможно истинное благосостояніе государства. Правленіе Людовика-Филиппа не могло вполнѣ удовлетворить требованіямъ и надеждамъ такъ называемыхъ соціялистовъ. Короля окружали лица, нелегко измѣнявшія свои первоначальныя убѣжденія. Сверхъ того, были и другія причины всеобщаго неудовольствія: недоимка бюджета простиралась въ послѣднее время до 560 мильоновъ франковъ; государственный долгъ превышалъ 400 мил.; земледѣліе не было поощряемо, промышленность падала, нисшій классъ народа прозябалъ въ бѣдности и невѣжествѣ. Засѣданія министерства, палаты перовъ и палаты депутатовъ день ото дня становились шумнѣе и тревожнѣе; они часто прерывались грозными обвиненіями, изъ которыхъ многія не были лишены справедливости. Такъ возставали противъ членовъ министерства Одилонъ Барро, Ледрю-Ролленъ, Ламартинъ, Карно, Ашиль-Фульдъ. Тщетно президентъ палаты перовъ, Гизо, и сочлены его, Тьеръ, Геберъ и другіе опровергали возложенныя на нихъ нареканія: оппозиція быстро усиливалась. Несмотря на ея успѣхи, Гизо объявилъ, что будетъ слѣдовать прежней системѣ. Тогда признана была необходимость перемѣны министерства, въ особенности по случаю отложенія многихъ изъ его членовъ. Предположенія объ этой перемѣнѣ поручены были королемъ графу Моле. Но нерѣшительныя мѣры не имѣли уже вѣса. 11-го февраля 1848 года члены оппозиціи формально предложили палатѣ депутатовъ отдать министерство подъ судъ, обвиняя его въ измѣнѣ чести и выгодамъ Франціи, въ искаженіи правилъ уложенія, въ нарушеніи залоговъ свободы и правъ гражданъ, въ продажѣ публичныхъ должностей и всѣхъ принадлежностей и преимуществъ власти, въ разстройствѣ финансовъ государства и наконецъ въ нарушеніи хартіи, дарованной Французамъ предшествовавшими законами. Въ тоже самое время возстаніе обнаружилось въ народѣ; національная гвардія отказалась выдти подъ ружье. Ночью раздался звонъ набатнаго колокола, воздвиглись баррикады, произошли

убійства. Неистовыя толпы съ пылающими факелами разсѣялись по городу и съ мятежными кликами распространили повсюду ужасъ и опустошеніе. Утро 12-го февраля озарило революцію въ полномъ разгарѣ. При первомъ извѣстіи о мятежѣ, Людовикъ-Филиппъ увидѣлъ всю безнадежность своего положенія и въ этотъ же день сложилъ отреченіе отъ престола. Составилось временное правительство изъ Дюпона, Араго, Ламартина, Ледрю-Роллена, Гарнье-Пажеса и другихъ виновниковъ революціи. Подобное же возмущеніе вспыхнуло въ Амьенѣ, Лиллѣ, Валансьеннѣ, Руанѣ, Гаврѣ. Король со всѣмъ семействомъ удалился въ Англію, и Франція объявила себя республикою. 12 февраля.

Революція, принявшая такіе огромные размѣры во Франціи, въ короткое время распространилась по всей западной Европѣ съ гибельною быстротою: въ началѣ Марта безпокойства обнаружились въ Гамбургѣ, Берлинѣ, Стокгольмѣ, Пармѣ, и потребовали вмѣшательства вооруженныхъ войскъ; многіе поплатились жизнью за минутные порывы безразсуднаго увлеченія. Въ слѣдствіе волненій въ Мюнхенѣ, король Баварскій отказался отъ короны въ пользу сына своего, Максимиліана II. Возмущенія проникли въ Миланъ и Венецію, которые, послѣ упорнаго пятидневнаго сопротивленія, были оставлены Австрійскими войсками, подъ начальствомъ фельдмаршала Радецкаго. Шлезвигъ-Голштейнъ отложился отъ Даніи, учредивъ временное правительство. Въ Палермо открытъ былъ съ торжествомъ парламентъ. Сардинія подала помощь возмутившимся Ломбардо-Венеціянскимъ городамъ противъ Австріи. Безпокойства обнаружились въ Познани; народъ взялся за оружіе и не прежде, какъ чрезъ мѣсяцъ, мятежные Поляки были изгнаны генераломъ Коломбомъ. Въ началѣ Апрѣля открылся мятежъ на берегахъ Рейна, преимущественно въ Баденѣ: генералъ Гагернъ былъ злодѣйски убитъ, и Нассаускія войска только кровопролитнымъ штурмомъ усмирили городъ Фрейбургъ. 14-го Апрѣля произошелъ жестокій бой между Краковскими мятежниками и Австрійскими войсками, которыя съ трудомъ возстановили спокойствіе. Въ тоже время вспыхнулъ мятежъ въ Римѣ; въ слѣдъ за тѣмъ въ Мадритѣ и Неаполѣ. Въ началѣ Іюля открылся кровавый бунтъ въ Прагѣ, едва усмиренной бомбардированіемъ. Іюльское возстаніе въ Парижѣ, только послѣ четырехъ дней страшнаго кровопролитія усмиренное генераломъ Кавеньякомъ, еще болѣе увлекло революціонные

умы къ забвенію закона и побудило мятежниковъ къ новымъ неистовствамъ.

Такимъ образомъ въ короткое время западныя Европейскія государства увидѣли себя поколебленными въ самыхъ основныхъ началахъ своего существованія: прежнія понятія о законѣ, правѣ, свободѣ и собственности разрушались съ невыразимою быстротою; плоды десятковъ лѣтъ исчезали въ нѣсколько мгновеній; все стремилось къ какой-то безотчетной цѣли, безъ сознанія и системы, уничтожая все на пути своемъ и не создавая ничего новаго.

Мятежъ въ Венгріи.

Подобное революціонное настроеніе умовъ взволновало и ближайшія къ Россіи западныя государства. Австрія, соединяла подъ одною державою разноплеменныя страны, постояно стремившіяся къ независимости: Венгрію, Трансильванію, Ломбардо-Венеціянское королевство, Кроацію, Боснію и другія владѣнія. Болѣе всего возмутительныя идеи нашли отголосокъ въ Венгріи. По поводу мѣстныхъ споровъ и притязаній, возникли неудовольствія между Венграми и Кроатами. Представителемъ интересовъ первыхъ былъ графъ Баттіани, главный министръ Венгерскій; права вторыхъ защищалъ Банъ Іелашичъ, подкрѣпляемый многочисленными Императорскими войсками. Австрійское правительство утвердило справедливыя предложенія Кроатовъ; но Венгры, счастливые, что нашли предлогъ къ возстанію, открыто возмутились. Дѣйствія между тѣми и другими войсками ограничились стычками, ознаменованными мудрою распорядительностью и личною храбростью Кроатскаго Бана. Въ концѣ Сентября вспыхнулъ бунтъ въ самой Вѣнѣ: графъ Латуръ, военный министръ, былъ измѣннически убитъ; составилось національное собраніе. Венгры, преслѣдуемые Баномъ Іелашичемъ, занявшимъ Пестъ и Пресбургъ, рѣшились подать помощь своимъ единомышленникамъ и двинулись къ столицѣ Австріи. Вѣна находилась въ самомъ бѣдственномъ положеніи: внутри ея господствовало безначаліе; Австрійскія войска, не превышавшія 15 т. человѣкъ, принуждены были оставить городъ; надежда на помощь и скорое прибытіе Бана не осуществлялась. Венгерскій сеймъ, подъ предсѣдательствомъ Кошута, бывшаго журналиста и редактора мелкихъ газетъ, поручилъ генералу Могу, съ 40 тыс. человѣкъ, преслѣдовать Іелашича, спѣшившаго съ 35 тыс. солдатъ на освобожденіе Вѣны. Около мѣсяца продолжались безпорядки, грабежи и убійства. Оба войска достигли наконецъ

Вѣны. Главное начальство надъ Императорскими войсками принялъ князь Виндишгрецъ, содѣйствуемый мужественнымъ Баномъ. 16-го Октября произошло кровопролитное сраженіе, и предмѣстья Вѣны были взяты приступомъ. Два дня спустя, городъ сдался на капитуляцію, на условіяхъ, предложенныхъ фельдмаршаломъ. Венгерскія войска, хотя и приблизились къ Вѣнѣ, но встрѣченныя арміею Бана Іелашича, были разбиты на голову и оттѣснены на правый берегъ Дуная къ Мадьярской границѣ. Въ скоромъ времени Австрійскій Императоръ Фердинандъ V отказался въ Ольмюцѣ отъ престола, объявивъ Императоромъ племянника своего, Франца-Іосифа.

Блистательный подвигъ Императорскихъ войскъ произвелъ самое благопріятное впечатлѣніе на приверженцевъ порядка; но надлежало опасаться уже не лишенія одного города, а отпаденія многихъ возмутившихся провинцій. Мятежные Венгры успѣли между тѣмъ значительно усилиться и открыто возстали противъ правительства; сочувствіе, находимое ими въ революціонныхъ умахъ, возвысило ихъ духъ и дало имъ огромныя средства къ дерзкому сопротивленію силѣ закона. Необходимы были дѣятельныя мѣры къ прекращенію распространявшейся анархіи: дано было повелѣніе вступить Австрійскимъ войскамъ въ границы Венгріи и начальство надъ ними поручено князю Виндишгрецу. Австрійская армія, передъ открытіемъ кампаніи, состояла, кромѣ войска, находившагося постоянно въ Венгріи, изъ двухъ пѣхотныхъ корпусовъ, заключавшихъ въ себѣ до 42,000 человѣкъ и 110 орудій, и резерва, въ которомъ находилось до 15,000 ч. и 108 орудій. Наступательное движеніе въ Венгрію ограничилось небольшими стычками съ передовыми отрядами инсургентовъ. Австрійцы заняли Пресбургъ. Смѣлыя дѣйствія Симонича и графа Шлика заставили непріятеля отступить съ большою поспѣшностью. Фельдмаршалъ предпринялъ овладѣть городомъ Раабомъ, гдѣ стоялъ сильный корпусъ Венгровъ. Этотъ корпусъ, подъ начальствомъ Гёргея, сына бывшаго адвоката, стремился соединиться съ неменѣе сильнымъ отрядомъ Перчеля. Движеніе князя Виндишгреца было исполнено удачно, хотя и дозволило Гёргею совершить свое отступленіе къ Офену почти безъ малѣйшаго препятствія. 15-го Декабря депутація Рааба поднесла фельдмаршалу ключи города. Почти въ тоже самое время непріятель, отступившій къ с. Моръ, былъ разбитъ Баномъ Іелашичемъ.

Крѣпость Коморнъ, несдававшаяся Австрійцамъ, подверглась блокадѣ, равно какъ и крѣпость Леопольдштадтъ, осаждаемая Симоничемъ. 23-го Декабря три Австрійскіе корпуса стали передъ Офеномъ: мятежники сдали его безъ боя, покинувъ сдѣланныя ими къ войнѣ приготовленія и множество орудій. Кромѣ того, графъ Шликъ нанесъ пораженіе корпусу Месароша при городѣ Кашау. Такимъ образомъ въ весьма короткій срокъ вся сѣверная часть Венгріи была очищена отъ непріятеля.

Быстрые успѣхи Австрійской арміи, завладѣніе столицы Венгріи и поспѣшное отступленіе непріятеля внизъ по Дунаю, дали князю Виндишгрецу поводъ думать, что возстаніе уничтожено въ самомъ началѣ. Но вскорѣ новые безпорядки доказали всю неосновательность его предположеній. Быстрое отступленіе мятежныхъ войскъ вовсе не служило признакомъ ихъ слабости: они лишь направлялись къ главному центру своихъ дѣйствій, который укрывался за рѣкою Тиссою; тамъ были заготовлены всѣ средства къ оборонѣ, тамъ предсѣдательствовалъ Венгерскій сеймъ, учреждались депо для обученія набранныхъ рекрутовъ, выдѣлывались ассигнаціи. Графъ Шликъ, получивъ извѣстіе о занятіи Песта княземъ Виндишгрецомъ, рѣшился напасть на корпусъ Дембинскаго, стоявшій близъ Токая; но непріятель, послѣ упорной борьбы, удержался на своей позиціи, и графъ Шликъ принужденъ былъ отступить. Фельдмаршалъ отправилъ къ послѣднему сильное подкрѣпленіе, и только отчаянная храбрость войскъ принудила инсургентовъ снова удалиться за рѣку Тиссу. Между тѣмъ Гёргей стремился возстановить сообщеніе съ Коморномъ, осажденнымъ Австрійскими войсками; его корпусъ былъ преслѣдуемъ генераломъ Чорихомъ, разбившимъ мятежниковъ при Шемницѣ. Это пораженіе могло бы имѣть весьма важные результаты, но австрійскіе военачальники не воспользовались выгодами своей побѣды. Гёргей, свѣдавъ о неблагопріятномъ положеніи Дембинскаго, быстро пошелъ къ нему на помощь, разбилъ на дорогѣ нѣсколько отрядовъ, пытавшихся его удержать, и соединился съ своими единомышленниками. Венгерская армія возрасла до 50,000 ч. съ 150 орудіями. 14-го Января произошло сраженіе при Капольнѣ; непріятель потерялъ важнѣйшіе изъ занятыхъ имъ пунктовъ. Впрочемъ и эта побѣда не доставила Австрійцамъ счастливыхъ послѣдствій; силы ихъ были слишкомъ незначительны для настойчиваго преслѣдова-

нія непріятеля. По этому фельдмаршалъ возвратился въ Офенъ, но расположилъ свои войска на слишкомъ растянутой позиціи. Хотя крѣпости Леопольдштадъ, Эссегъ и Вершецъ сдались Австрійцамъ, однако осада Коморна оставалась безуспѣшною. Симоничъ принялъ распоряженіе надъ блокаднымъ корпусомъ и началъ дѣятельную осаду крѣпости, защищаемую Месселеномъ и графомъ Эстергази. Нерѣшительность дѣйствій и раздробленность силъ Австрійскихъ генераловъ имѣли самое вредное вліяніе на прекращеніе мятежа.

Съ самаго начала Венгерскаго возстанія, революціонныя идеи нашли себѣ дружный отголосокъ въ Трансильваніи. Секлеры и другія племена, несмотря на различіе вѣроисповѣданія, послѣдовали примѣру Мадьяръ и подняли знамя возмущенія. Предводителемъ ихъ былъ Польскій выходецъ Іосифъ Бемъ, человѣкъ энергическій и дѣятельный, но зараженный ложными убѣжденіями своего вѣка. Малочисленность отряда фельдмаршалъ-лейтенанта Пухнера, оставленнаго въ Трансильваніи, не давала способовъ къ успѣшному сопротивленію инсургентамъ до тѣхъ поръ, пока предпріимчивость полковника Урбана не заставила Бема раздѣлить свои силы. Австрійцы, взявъ городъ Клаузенбургъ, принуждены были однакожъ вскорѣ его покинуть, для соединенія съ раздробленными отрядами. Эта разъединенность силъ дала Бему возможность воспользоваться выгодами своего положенія : въ 8 дней онъ успѣлъ завладѣть всею сѣверною частью Трансильваніи.

Въ южной Венгріи (Банатѣ), несмотря на то, что фельдмаршалъ-лейтенантъ Рукавина нашелъ сильное подкрѣпленіе въ преданныхъ Императору войскахъ и во всемъ Сербскомъ народонаселеніи, возмущеніе не прекращалось : въ слѣдствіе происковъ эмиссаровъ Кошута, крѣпость Петервардейнъ пала во власть мятежниковъ. Въ Банатѣ собралось до 40,000 инсургентовъ, подъ предводительствомъ Казимира Баттіани, Феттера и Маріасси. Старый Арадъ, находившійся въ вѣдѣніи заслуженнаго генерала Бергера и имѣвшій не болѣе 500 чел. гарнизона и 40 орудій, мужественно отражалъ осаду и всѣ покушенія непріятеля, до возстановленія сообщеній Арада съ Темешваромъ, послѣ побѣды графа Лейнингена надъ Венграми при с. Миклошъ. Генералъ Гаммерштейнъ занялъ отрядами проходы чрезъ Карпатскія горы, для обезпеченія ввѣренной ему Галиціи. Успѣхи Австрійцевъ на югѣ

ограничивались дѣйствіями небольшихъ корпусовъ. Инсургенты, предводимые Бемомъ подступили къ Германштадту, впереди котораго стоялъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Пухнеръ, и напали на его отрядъ, но потерпѣвъ пораженіе, принуждены были отступить. Несмотря на то, Бемъ успѣлъ соединиться съ возмутившимися Секлерами, вошелъ въ сношенія съ мятежниками въ Трансильваніи и прекратилъ сообщенія Австрійскаго корпуса съ главною Императорскою арміею. Секлеры въ свой чередъ, перейдя границу Секлерлянда, рѣшились овладѣть Кронштадтомъ и затѣмъ напасть на Германштадтъ.

Въ это время въ сѣверной Венгріи Гёргей, Дембинскій и Клапка соединились противъ главныхъ силъ князя Виндишгреца, оттѣснили графа Шлика съ выгодной позиціи и стали направляться къ Песту, съ цѣлью скрыть свое настоящее движеніе на Вайценъ. Фельдмаршалъ отступилъ къ Песту; Банъ прикрывалъ его со славою. Между тѣмъ, въ слѣдствіе неудачныхъ военныхъ операцій, на мѣсто князя Виндишгреца, назначенъ былъ фельдмаршаломъ баронъ Вельденъ. Мятежникамъ удалось осуществить заранѣе составленный планъ: они всѣми силами напали на слабо защищенный Вайценъ, гдѣ генералъ Гецъ погибъ смертью героя, встрѣтились съ Вольгемутомъ при Коморнѣ и заставили отступить Австрійскія войска къ Пресбургу. Въ южной арміи свирѣпствовали болѣзни, господствовалъ недостатокъ единства и продовольствія. Начальство надъ нею ввѣрено было Бану Іелашичу. Пользуясь отступленіемъ Императорскихъ войскъ, мятежники заняли Офенъ и умертвили весь гарнизонъ, предводимый храбрымъ генераломъ Генци. Положеніе Австрійцевъ было самое опасное: лишенные всякой помощи, окруженные со всѣхъ сторонъ врагомъ, значительно превосходившимъ ихъ силы, они должны были или безславно положить предъ нимъ оружіе, или погибнуть съ честью за исполненіе своего долга. Незапно они получили неожиданное и великодушное подкрѣпленіе, совершенно измѣнившее ходъ всего дѣла: то были Русскіе.

Высочайшій манифестъ 14 марта.

Съ самаго начала возстаній въ западной Европѣ, Императоръ Всероссійскій объявилъ Высочайшимъ манифестомъ о смутахъ, угрожавшихъ въ безуміи своемъ православной Россіи: «Но да не будетъ такъ! говорилъ Русскій Царь. «По завѣтному примѣру Нашихъ предковъ, призвавъ въ по-«мощь Бога Всемогущаго, Мы готовы встрѣтить враговъ На-

«шихъ, гдѣ бы они ни предстали, и, не щадя Себя, будемъ «въ неразрывномъ союзѣ съ *Святою* Нашею Русью, защи- «щать честь имени Русскаго и неприкосновенность предѣловъ «Нашихъ.... Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйте- «ся: яко съ нами Богъ!» Въ слѣдствіе сего твердо принята- го рѣшенія, войска были поставлены на военную ногу, съ учрежденіемъ особыхъ резервовъ, и двинуты къ западной границѣ.

Помощь Австріи.

Въ началѣ марта 1849 г. Австрійское правительство обратилось къ Государю Императору съ просьбою о военной помощи противъ мятежныхъ Венгровъ, Его Величество обѣщалъ Свое содѣйствіе на слѣдующихъ, принятыхъ Австріею, основаніяхъ: 1) что образъ и мѣра этой помощи будутъ опредѣлены Его Величествомъ, и 2) что Русскія войска будутъ дѣйствовать отдѣльно отъ Австрійцевъ. Въ Апрѣлѣ, Австрійское правительство, назначивъ новаго главнокомандующаго барона Гайнау, снова обратилось къ Россіи съ просьбою о вводѣ Русскаго корпуса въ Трансильванію. Назначены были общія военныя дѣйствія: въ Галиціи, при Дуклѣ, опредѣленъ былъ центръ Русской арміи, подъ начальствомъ фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго; противъ Трансильваніи долженъ былъ дѣйствовать генералъ Лидерсъ; генералъ Панютинъ отправиться къ Пресбургу для соединенія съ Австрійскою арміею; генералу Зассу съ его отрядомъ поручено отвлекать Венгровъ отъ упорнаго преслѣдованія Австрійцевъ. Общее число нашихъ войскъ, при выступленіи въ походъ, доходило до 190,000 человѣкъ и 500 орудій. Мятежники имѣли до 200,000 и 350 орудій. При такомъ положеніи самая столица Австріи могла быть взята Венграми. По настоятельнымъ просьбамъ, фельдмаршалъ, безъ особаго разрѣшенія Государя Императора, находившагося въ то время въ Москвѣ, отправилъ по желѣзной дорогѣ въ Вѣну отрядъ изъ 13 т. человѣкъ пѣхоты съ 48 орудіями, подъ начальствомъ генерала Панютина. Первая встрѣча съ инсургентами произошла въ отрядѣ генерала Засса 4-го мая.

Вступленіе Русской арміи въ Венгрію.

На другой день Государь прибылъ въ Варшаву, для свиданія съ Императоромъ Австрійскимъ. Затѣмъ Государь Императоръ лично довелъ войска, шедшія черезъ Грабъ, до рубежа Венгріи, на вершинѣ Карпатовъ, и оставилъ при арміи Великаго Князя Константина Николаевича. Послѣ значительныхъ сшибокъ съ Венгерскими отрядами,

занятія города Кашау нашими войсками и поспѣшнаго отступленія непріятеля, отрядъ генерала Гротенгельма былъ аттакованъ, въ окрестностяхъ Быстрицы, Бемомъ, имѣвшимъ до 12 т. человѣкъ: Русскіе разбили его на голову при м. Альтдорфѣ.

Дѣйствія Лидерса.

Въ тоже время въ Трансильваніи генералъ Лидерсъ выигралъ дѣло при монастырѣ Предялѣ и г. Кронштадтѣ, и оттѣснивъ непріятеля за р. Ольту, приступилъ къ усмиренію Секлеровъ. Русское оружіе вездѣ возстановляло порядокъ: претерпѣвая постоянныя пораженія, непріятель занялъ Ротентурмское ущеліе съ твердымъ намѣреніемъ сопротивляться. 7-го Іюля войска наши двинулись въ аттаку, взобрались на крутыя высоты, ворвались въ укрѣпленія и, послѣ смертоноснаго боя, нанесли непріятелю совершенное пораженіе, взявъ у него болѣе 1200 плѣнныхъ и 8 орудій. Совершивъ это блистательное дѣло, генералъ Лидерсъ занялъ Германштадтъ и произвелъ общее наступательное движеніе, по направленію къ Сегезвару (Шесбургъ). Сосредоточенныя силы мятежниковъ, подъ начальствомъ Бема, встрѣтились съ нашими войсками близъ этого города; бой, упорный и кровопролитный, кончился въ нашу пользу: мы взяли множество плѣнныхъ и оружія, но общая радость была омрачена смертью храбраго генерала Скарятина. Бемъ двинулся на юговостокъ и направился къ Германштадту.

Дѣйствія Панютина.

Между тѣмъ отрядъ генерала Панютина, прикомандированный, въ видѣ резерва, къ Австрійскимъ войскамъ, близъ Пресбурга оказалъ блистательную храбрость въ дѣлахъ съ мятежниками. Гёргей, вознамѣрившись дѣйствовать наступательно противъ Австрійскаго корпуса, аттаковалъ при селеніи Передъ дивизіи Потта и Герцингера; положеніе ихъ было весьма опасное. Но генералъ Панютинъ, съ свойственнымъ ему военнымъ искусствомъ, стремительно напалъ на непріятельскій корпусъ, разбилъ его совершенно и отбросилъ за р. Ваагъ. Эта побѣда открыла Австрійцамъ доступъ къ Раабу, который, послѣ краткаго сопротивленія, взятъ былъ Австрійскими войсками, подъ личнымъ предводительствомъ Австрійскаго Императора. Мятежники увидѣли, что дѣло принимаетъ весьма невыгодный для нихъ оборотъ, и рѣшились, избѣгая генеральныхъ сраженій, заставить углубиться нашу армію во внутренность края и подвергнуть ее всевозможнымъ лишеніямъ.

Движеніе на Токай.

Для обезпеченія ея продовольствія, фельдмаршалъ двинулъ свои войска къ Токаю. Казаки бросились вплавь черезъ Тиссу, овладѣли плотами, опрокинули непріятеля, вмѣстѣ съ артиллеріею и стрѣлками, и заняли городъ. Однакожъ движенія нашей арміи сдѣлались весьма затруднительными: губительная холера вырывала изъ рядовъ храбрыхъ многочисленныя жертвы, продовольствіе шло медленно, дороги испортились. Къ войскамъ посланы были подкрѣпленія, съ цѣлью какъ можно скорѣе положить предѣлъ мятежу. Въ продолженіе всего этого времени инсургенты находились въ числѣ 60 т. близъ Коморна, подъ начальствомъ Гёргея, имѣя передъ собою Австрійскую армію.

Желая воспрепятствовать соединенію Гёргея съ отрядомъ Высоцкаго, движеніемъ черезъ Пестъ или Вайценъ, главнокомандующій оставилъ у Коморна генерала Панютина вмѣстѣ съ Австрійскою арміею, а главную часть Русской арміи расположилъ по берегу Дуная.

Генералъ Панютинъ снова оказалъ дѣятельную помощь Австрійскимъ войскамъ во время сраженія ихъ подъ Коморномъ съ Венграми. Рискованное движеніе генерала Засса, желавшаго обезпечить свой авангардъ отъ натиска непріятеля, принудило отступить инсургентовъ къ г. Вайцену. Но тамъ они соединились съ своими главными силами, напали на наши войска, въ четверо-слабѣйшія, и нѣсколько разъ ходили въ аттаку. Въ этомъ дѣлѣ войска наши явили примѣръ всегдашней своей твердости и не отступили ни на шагъ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ находился въ первый разъ въ огнѣ; его хладнокровіе и веселость среди опасностей живо впечатлѣлись въ сердцахъ Русскихъ воиновъ. Необъяснимая оплошность Австрійскаго главнокомандующаго допустила Гёргея избѣгнуть рѣшительнаго сраженія, вопреки предположенію Князя Варшавскаго, имѣвшаго цѣлью поставить непріятеля между двухъ огней и окончить все дѣло подъ Вайценомъ. Гёргей пошелъ по лѣвому берегу Дуная и, послѣ блистательнаго для насъ дѣла при с. Туръ, отступилъ къ Лосончу. Въ то самое время, когда главная армія преслѣдовала непріятеля по направленію отъ Вайцена на востокъ, отрядъ генерала Граббе шелъ на встрѣчу мятежникамъ въ надеждѣ отрѣзать имъ отступленіе. Мятежники двинулись на селеніе Мишкольцъ, и послѣ многихъ невыгодныхъ для нихъ стычекъ, открыли бой у с. Герембали; но, потерпѣвъ пораженіе, снова укрѣпились на своей позиціи.

Сраженіе при Дебречинѣ.

Главнокомандующій рѣшился сбить ихъ и для того совершилъ переправу чрезъ бурную Тиссу, подъ непріятельскими выстрѣлами. Отрядъ генерала барона Остенъ-Сакена занялъ Токай. Непріятель отступилъ на сильную позицію при Дебречинѣ. 21-го Іюля наши войска, ободряемыя личнымъ присутствіемъ Великаго Князя Константина Николаевича, находившагося подъ непріятельскими выстрѣлами, дружно аттаковали непріятеля; послѣ продолжительнаго и смертоноснаго боя, сбили его съ позиціи, отбросили за городъ и взяли 4 орудія и множество плѣнныхъ. У насъ ранены генералы Купріяновъ и Моллеръ. Главный же уронъ непріятеля состоялъ въ совершенномъ упадкѣ духа его. Послѣ этого сраженія мятежники толпами оставляли ряды и расходились по домамъ.

Усмиреніе мятежа

Непріятель вступилъ въ переговоры съ нашею арміею; между тѣмъ отступилъ къ Араду и расположился у стѣнъ города. 1-го Августа графъ Ридигеръ получилъ предложеніе Гёргея сдаться безусловно: «Дальнѣйшее кровопролитіе» писалъ онъ, «я признаю безполезнымъ и для Венгріи пагубнымъ. Я безусловно слагаю оружіе передъ войсками Его Величества Императора Всероссійскаго, торжественно объявляя, что скорѣе подвергну весь мой корпусъ истребленію въ отчаянной битвѣ противъ сильнѣйшаго противника, чѣмъ рѣшусь безусловно сложить оружіе предъ Австрійскими войсками.» По принятіи главнокомандующимъ предложенія, непріятель вышелъ съ изъявленіемъ покорности предъ торжествующею Русскою арміею и предался великодушію побѣдителей. Незадолго до этого окончательнаго успѣха, генералъ Лидерсъ разбилъ Бема при Германштадтѣ и отнялъ у него бо́льшую часть артиллеріи; пораженіе было довершено при Мюлленбахѣ. Бемъ оставилъ начальство надъ войскомъ и бѣжалъ за границу. Съ его удаленіемъ отдѣльные отряды безпрекословно отдавались во власть Русскихъ. Побѣды Австрійцевъ при Серегѣ и Темешварѣ и въ особенности низложеніе Гёргея благодатно подѣйствовали на умы мятежниковъ: крѣпости сдавались войскамъ при первомъ ихъ появленіи, жители и гарнизоны радушно принимали побѣдителей и спокойствіе водворялось въ странѣ, еще недавно обуреваемой всѣми бѣдствіями анархіи.

Узнавъ о пораженіи враговъ, Россія съ торжествомъ праздновала свою новую славу. Въ восемь недѣль совершилось усмиреніе Венгерскаго мятежа: намъ сдано до 150 знаменъ

и 400 орудій; передъ нами положили оружіе болѣе 80.000 мятежниковъ. Русское войско исполнило долгъ свой и заслужило новую милость Царя. «Честь и слава вамъ,» возвѣстилъ Государь Императоръ въ Высочайшемъ манифестѣ, «честь и слава вашему побѣдоносному вождю! Вы себя, «какъ и всегда, показали достойными прозванія Всероссій-«скаго побѣдоноснаго воинства. Благодарю васъ всѣхъ и «каждаго: Я вами доволенъ, вами горжусь.» Эти слова были лучшей наградой Россіи за достославный подвигъ.

—

IX. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

1826 — 1855.

Отечественное законодательство до 1826 г.

Возвеличенная геніемъ Петра, устроенная умомъ Екатерины и Александра, Россія такъ быстро развила свои силы, съ тѣмъ вмѣстѣ такъ много испытала перемѣнъ внутреннихъ и внѣшнихъ, что правительство, въ безпрерывной дѣятельности творя и созидая, отмѣняя и возстановляя, не успѣвало учреждать общаго согласія въ частяхъ и давать своимъ уставамъ необходимую полноту и стройность. Отечественные законы не были приведены въ правильную систему, столь необходимую для порядка въ управленіи, для суда безпристрастнаго, и не всѣ условія общественнаго благосостоянія опредѣлялись ими съ желаемою точностію; многое требовало лучшаго направленія; самое воспитаніе юношества невполнѣ соотвѣтствовало истинной пользѣ народа. Главною, существенною потребностью Россіи сдѣлалось органическое развитіе силъ ея изъ собственныхъ началъ и въ свойственныхъ ей формахъ образованія.

Съ первыхъ дней по восшествіи на престолъ, устремивъ всѣ свои мысли и желанія къ одной цѣли, къ утвержденію благоденствія народнаго, Государь Императоръ прежде всего обратилъ заботливое вниманіе на то, что наиболѣе могло противодѣйствовать этой цѣли, на грустное состояніе отечественнаго законодательства.

Уложеніе.

Положительные, нынѣ дѣйствующіе законы наши восходятъ къ половинѣ XVII вѣка; основаніемъ ихъ служитъ соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. Справедливо сказалъ Карамзинъ, что «послѣ хартіи избранія Михаила

Романова на царство, оно есть важнѣйшій государственный завѣтъ нашего отечества:» имъ приведены въ единство всѣ прежніе разнообразные законы. Но, по требованію обстоятельствъ времени, составленное весьма поспѣшно, въ два съ половиною мѣсяца, Уложеніе въ тѣсныхъ предѣлахъ своихъ заключало только общія, главныя начала законодательства и уже для своего времени оказалось неудовлетворительнымъ. Дополненія были неизбѣжны, и они появились во множествѣ, подъ именемъ новоуказныхъ статей, часто несогласныхъ ни между собою, ни съ главнымъ уставомъ. Отъ того возникли противорѣчія и недоумѣнія.

Первая мысль о Сводѣ.

Едва протекло полвѣка со времени изданія Уложенія, оказалась необходимость новаго Свода. Для этой цѣли Петръ Великій учредилъ въ 1700 году особую палату или коммиссію изъ бояръ и людей думныхъ, поручивъ имъ свести соборное Уложеніе съ изданными послѣ него законами. Дѣло казалось такъ легкимъ, что въ томъ же году заготовленъ былъ манифестъ объ изданіи новаго своднаго Уложенія; но протекло 14 лѣтъ, а боярская палата едва успѣла разсмотрѣть три главы; между тѣмъ законы съ каждымъ годомъ накоплялись и недоразумѣнія увеличивались. Тщетно повелѣвалъ Петръ Сенату: всѣ новоуказныя статьи, несогласныя съ Уложеніемъ, отмѣнить, а согласныя прибавить; прошло еще нѣсколько лѣтъ въ разборѣ тѣхъ и другихъ статей, безъ видимаго успѣха. Встрѣтивъ неожиданныя препятствія въ составленіи свода отечественныхъ законовъ, Петръ Великій избралъ другой путь, труднѣйшій: онъ вознамѣрился сочинить новое Уложеніе, при пособіи источниковъ иноземныхъ, преимущественно законовъ Шведскихъ. Уложеніе было послѣднею мыслію его: объ немъ онъ думалъ на одрѣ смертномъ, какъ о вѣнцѣ своихъ дѣяній.

Необходимость Свода.

Девять царствованій слѣдовали одно за другимъ по кончинѣ Петра Великаго. Измѣнялись и правила внѣшней политики и начала системы внутренняго правленія; но мысль о необходимости Уложенія была постоянною, неизмѣнною; всѣ преемники Петра старались исполнить ее, и для лучшаго успѣха въ столь великомъ дѣлѣ не разъ призывали выборныхъ чиновъ изъ всего государства. Такъ при Петрѣ II приглашены были депутаты отъ дворянства; при Елисаветѣ Петровнѣ, отъ дворянства, духовенства и купечества; при Екатеринѣ II, отъ всѣхъ сословій, званій, отъ всѣхъ

племенъ и народовъ, обитающихъ въ Россіи. Коммиссіи для приведенія законовъ къ единству, подъ разными названіями, продолжались непрерывно, испытывая всѣ средства къ достиженію цѣли: однѣ (при Петрѣ II и Павлѣ I) заботились о Сводѣ отечественныхъ законовъ; другія (при Аннѣ Іоанновнѣ и Петрѣ III) объ Уложеніи, составленномъ изъ Русскихъ законовъ, при пособіи источниковъ иноземныхъ; третіи (при Елисаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ II и Александрѣ I), объ Уложеніи, извлеченномъ изъ теоріи Права, сообразномъ требованію вѣка и духу отечественныхъ уставовъ. Не взирая на разность началъ, всѣ коммиссіи имѣли одну цѣль — привести къ единству разнородные законы, установить одно общее правильное Уложеніе. Такъ миновало сто лѣтъ отъ кончины Петра Великаго. Правительство не щадило ничего; однѣ издержки на содержаніе коммиссій съ 1754 года простирались за полтора милліона рублей серебромъ. Плодомъ всѣхъ усилій, трудовъ и пожертвованій было нѣсколько проэктовъ, нѣсколько главъ, неполучившихъ силы закона.

Состояніе законовъ въ концѣ 1825 года.

Между тѣмъ, со времени изданія соборнаго Уложенія, въ теченіе 176 лѣтъ, число актовъ, гласившихъ о собственности, чести, жизни каждаго Русскаго, возрасло за 30,000. Всѣ они, по крайней мѣрѣ большею частію, выражали постоянную заботливость правительства о благоденствіи народномъ, о безопасности общественной и частной, о правомъ судѣ, объ успѣхахъ промышленности и образованія, и безъ всякаго сомнѣнія въ добрыхъ началахъ своихъ не уступаютъ никакимъ законамъ въ мірѣ; но существуя въ необъятной массѣ, безъ правильнаго разбора, они представляли нерѣдко изумительное противорѣчіе и между собою и съ требованіемъ времени, въ слѣдствіе неизбѣжнаго хода событій.

Отъ Петра Великаго до кончины Императора Александра I, Россія быстро измѣнялась во всѣхъ условіяхъ общественныхъ, въ нравахъ, обычаяхъ; вмѣстѣ съ ними измѣнялись и законоположенія; отъ того огромная разность между законами Петра Великаго, Екатерины II и Александра I: многія правительственныя мѣры, облеченныя формою закона въ вѣкъ Петра, были обветшалою стариною въ вѣкъ Александра; между тѣмъ въ дѣлахъ судныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ, старое сливалось съ новымъ.

Конечно существовало коренное правило, что предъидущій законъ отмѣняется послѣдующимъ, изданнымъ въ тѣхъ же обстоятельствахъ, по тому же предмету; но случалось нерѣдко, что главное положеніе стараго закона отмѣнялось, а проистекавшія изъ него подробности имѣли свою силу, въ явномъ противорѣчіи съ новымъ. Притомъ же, не говоря о людяхъ частныхъ, самые судьи часто не знали и не могли знать, какіе изъ старыхъ законовъ замѣнены новыми, по естественной причинѣ: не только не было какого нибудь свода, не было сколько нибудь удовлетворительнаго собранія законовъ въ хронологическомъ порядкѣ. Даже коммиссіи, занимавшіяся разборомъ и сводомъ ихъ, имѣли неполные, краткіе реестры. Законы хранились въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, и смотря по видамъ судей, являлись на свѣтъ или скрывались подъ спудомъ.

Но и при добросовѣстности судей, въ судахъ нашихъ господствовалъ произволъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо: въ другихъ государствахъ, при недостаткѣ или неизвѣстности положительныхъ законовъ, судьи имѣли готовый отвѣтъ въ кодексѣ Юстиніановомъ, который болѣе или менѣ служилъ основаніемъ правъ гражданскаго и уголовнаго въ западной Европѣ; наше законодательство возникло изъ собственныхъ началъ, безъ всякаго вліянія Римскаго Права; слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ судья не могъ искать въ немъ разрѣшенія своихъ недоумѣній: собственныхъ законовъ онъ не зналъ и по необходимости рѣшалъ дѣло своимъ смысломъ, невсегда вѣрнымъ.

Такимъ образомъ законодательство наше, не взирая на добрыя начала его, представляло нестройную громаду, гдѣ терялся умъ самаго опытнаго правовѣдца, гдѣ ябеда, корыстолюбіе, криводушіе находили себѣ защиту и обильную жатву: невинность гибла, а самое наглое преступленіе торжествовало.

Высочайшій рескриптъ князю Лопухину.

Помнимъ то время, когда Царское слово возвѣстило Россіи твердое, рѣшительное намѣреніе Государя ея привести въ порядокъ отечественные уставы. Одни изъ насъ слушали это слово незабвенное съ вѣрою и упованіемъ; другіе не безъ страха и опасенія неудачи, имѣя предъ глазами цѣлый вѣкъ тщетныхъ усилій. Но всѣ мы съ благоговѣніемъ и живѣйшею признательностію читали строки, которыя принадлежатъ уже Исторіи: «При первоначальномъ обозрѣніи «разныхъ частей государственнаго управленія, обративъ

«особенное вниманіе на Уложеніе отечественныхъ законовъ, «усмотрѣлъ Я, что труды, съ давнихъ лѣтъ по сей части «предпринятые, были многократно прерываемы и потому «доселѣ не достигли своей цѣли. Желая сколь можно бо«лѣе удостовѣрить успѣшное ихъ совершеніе, Я призналъ «нужнымъ принять ихъ въ непосредственное Мое вѣдѣніе. «Для сего приказалъ Я учредить въ собственной Моей Кан«целяріи особое для нихъ Отдѣленіе.»

Сперанскій.

Такъ писалъ Государь Императоръ, чрезъ полтора мѣсяца по обнародованіи манифеста о восшествіи своемъ на престолъ (31 января 1826 года), къ предсѣдателю государственнаго Совѣта, князю Лопухину. Съ самоотверженіемъ возлагая на себя тяжкое бремя, Онъ избралъ сотрудникомъ своимъ мужа рѣдкаго умомъ и душею, равно опытнаго и въ практическомъ знаніи дѣлъ, и въ теоріи науки. То былъ незабвенный для Россіи Сперанскій. Съ огромными средствами, съ дѣятельными помощниками, съ ревностью и любовью, Сперанскій приступилъ къ труду огромному, къ сооруженію величественнаго памятника, на который съ почтеніемъ будетъ смотрѣть отдаленное потомство. Онъ обезсмертилъ свое имя.

Планъ работъ.

Первымъ главнымъ дѣломъ было начертать планъ, отъ котораго все зависѣло. Обозрѣвъ занятія предшествовавшихъ 10 коммиссій въ продолженіе 126 лѣтъ, Сперанскій испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія, какой системѣ слѣдовать: держаться ли первоначальной мысли Петра Великаго, о составленіи своднаго Уложенія изъ отечественныхъ законовъ, и потомъ исправлять и усовершать ихъ по указанію опыта, или приступить прямо къ сочиненію усовершеннаго Уложенія? Государь, не колеблясь, избралъ первый путь, т. е. повелѣлъ составить Сводъ законовъ дѣйствующихъ, безъ всякихъ измѣненій. Такимъ образомъ рѣшенъ былъ главный, самый важный вопросъ и положено прочное основаніе всему дѣлу. Для исполненія этого плана надлежало заготовить матеріалы — собрать законы, въ возможной полнотѣ, отъ изданія соборнаго Уложенія. Дѣло было многотрудное.

Полное собраніе законовъ.

Обнародованныя доселѣ отъ правительства собранія законовъ не заключали въ себѣ и сотой доли ихъ; а изданныя частными людьми, подъ именемъ Указателей, Словарей, Памятниковъ, еще менѣе могли служить пособіемъ, по очевидной неполнотѣ и невѣрности. Все, что установляла законодательная власть, хранилось въ архивахъ разныхъ

вѣдомствъ и присутственныхъ мѣстъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, часто безъ реестровъ и безъ описей. Надлежало дѣлать розысканія, составлять реестры, снимать списки, повѣрять копіи съ текстомъ, приводить акты въ хронологическій порядокъ и предавать тисненію. Симъ дѣломъ 2-е Отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи занималось исключительно и неутомимо, въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Наконецъ въ 1830 году издано Полное Собраніе законовъ въ 45 томахъ, отъ соборнаго Уложенія до кончины Императора Александра I, объемлющее 176 лѣтъ и заключающее въ себѣ болѣе 30,000 актовъ. За тѣмъ послѣдовало Второе Собраніе, ежегодно дополняемое вновь вышедшими узаконеніями, съ конца 1825 года.

При изданіи того и другаго, принято за правило печатать въ хронологическомъ порядкѣ не только всѣ постановленія Верховной власти, или именемъ ея отъ учрежденныхъ мѣстъ изданныя къ постоянному исполненію, не различая законовъ отмѣненныхъ отъ дѣйствующихъ, но и многіе временные акты, важные въ одномъ историческомъ смыслѣ, какъ памятники вѣка. Россія имѣетъ теперь полное, вѣрное собраніе своихъ отечественныхъ уставовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ неоцѣненное сокровище для своей Исторіи, даровавшее трудолюбивому изыскателю возможность надежнымъ путемъ слѣдить за внутреннею жизнію государства, за развитіемъ его силъ нравственныхъ и политическихъ, за ходомъ событій, столь близкихъ къ намъ и тѣмъ болѣе любопытныхъ.

Изданіе Свода.

Такъ исполнилось первое предначертаніе Государя Императора; столь же быстро, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Его Величества, совершилось и второе, важнѣйшее: 31 января 1833 года, ровно чрезъ семь лѣтъ послѣ того, какъ Россія узнала, что Самъ Государь ея трудится надъ приведеніемъ отечественныхъ уставовъ въ стройное единство, Высочайшій манифестъ возвѣстилъ ей, что желанія всѣхъ Монарховъ Россіи отъ Петра Великаго до Александра I наконецъ исполнены: «Всѣ законы, начиная отъ Уложенія 1649 года по 1 января 1832, при разнообразныхъ измѣненіяхъ времени, сохранившіе донынѣ силу и дѣйствіе, бывъ разобраны по родамъ ихъ и отдѣлены отъ всего, что силою послѣдующихъ узаконеній отмѣнено, всѣ, исключая немногихъ особыхъ постановленій, сведены въ единообразный составъ, соединены въ одно цѣлое, распредѣлены въ книги по главнымъ предметамъ дѣлъ

правительственныхъ и судебныхъ. Все, что послѣ 1 января 1832 года состоялось, или что по общему движенію законодательства впредь состоится, будетъ по порядку тѣхъ же книгъ и съ указаніемъ на ихъ статьи распредѣляемо, въ ежегодномъ Продолженіи, и такимъ образомъ составъ законовъ, единожды устроенный, сохранится всегда въ полнотѣ его и единствѣ.»

Значеніе Свода.

Россія получила Сводъ національныхъ уставовъ, и всѣ друзья порядка и закона, всѣ люди безпристрастные, понимающіе дѣло, съ благоговѣйною признательностію приняли даръ державной воли и неусыпнаго труда, какъ залогъ, какъ предвѣстникъ грядущаго благоустройства. Послѣдствія оправдали надежду добрыхъ, истинныхъ сыновъ Россіи.

Еще въ свѣжей памяти то время, когда правители и судьи блуждали въ какомъ-то хаосѣ, встрѣчая въ законахъ безпрерывныя недоразумѣнія, темноты, противорѣчія, когда ябеда имѣла обширное для себя поприще, когда требовался необыкновенный навыкъ въ пріисканіи приличныхъ дѣлу законовъ, и криводушный судья могъ запутать, затемнить самую чистую истину своимъ произволомъ: время это миновало, какъ тяжкое сновидѣніе. Все, что имѣетъ силу закона, что обезпечиваетъ нашу честь и собственность, все теперь доступно и понятно всѣмъ и каждому, все изложено въ Сводѣ съ точностію и ясностію. Это важное, первое условіе каждаго кодекса есть слѣдствіе плана, глубоко обдуманнаго и тщательно исполненнаго, плана, равно сообразнаго и съ коренными уставами нашими, и съ цѣлью практическаго употребленія, и съ требованіями науки.

Въ основаніе его положена мысль, что въ государствѣ необходимы два союза: государственный и гражданскій; изъ сущности ихъ возникаютъ всѣ права и обязанности, опредѣляемыя и хранимыя законами; отсюда главное раздѣленіе законовъ на государственные и гражданскіе. Въ томъ и другомъ разрядѣ, одни законы опредѣляютъ условія общественныя, другіе охраняютъ. Изъ сихъ началъ въ стройной системѣ выведено какъ общее распредѣленіе законовъ, такъ и развитіе ихъ до самыхъ мелкихъ подробностей.

Удовлетворивъ существеннымъ потребностямъ государства, порядку въ правосудіи и управленіи, Сводъ положилъ прочныя начала и наукѣ Русскаго Права. До изданія его, изученіе сей важной отрасли общественнаго образованія дале-

ко не соотвѣтствовало своей цѣли: одни преподаватели ограничивались несвязными выписками изъ законовъ, безъ всякой идеи о наукѣ; другіе вдавались въ умозрѣнія западныхъ правовѣдцевъ, извлеченныя изъ Римскаго или Германскаго Права, необходимыя для уразумѣнія и усовершенствованія того или другаго, но часто безплодныя въ примѣненіи къ Русскому Праву, которое имѣло и свое собственное развитіе и свою исторію. Только съ изданіемъ Свода, вмѣстѣ съ Полнымъ Собраніемъ законовъ, открылось обширное поприше къ систематическому изученію ихъ, къ ясному и правильному воззрѣнію какъ на исторію науки, такъ и на основные элементы ея.

Исправленіе законовъ.

Не ограничилась тѣмъ заботливость Государя объ устройствѣ отечественнаго законодательства: уже при самомъ началѣ этого огромнаго дѣла, было въ виду Его Величества, по исполненіи главнаго, необходимаго, чего требовали нужды государства, по собраніи законовъ и по составленіи изъ нихъ Свода, приступить къ постепенному ихъ усовершенствованію. Въ необходимости сего новаго многотруднаго подвига, Государь Императоръ рѣшительно убѣдился изданіемъ Свода: при внимательномъ разсмотрѣніи его, открылись какъ совершенства нашего законодательства, такъ и недостатки, неизбѣжное слѣдствіе историческаго развитія нравственной и политической жизни народа.

Исполняя волю державнаго Законодателя, графъ Сперанскій вмѣстѣ съ министромъ юстиціи Дашковымъ, представлялъ Его Величеству, что къ усовершенствованію законовъ есть два средства, два различные образа дѣйствій: исправленіе отдѣльное и исправленіе систематическое. Первый способъ состоитъ въ томъ, чтобы статьи закона, признаваемыя неудобными, исправлять одну за другою, издавая каждый разъ особыя на то положенія. Слѣдуя же второму способу, необходимо: обозрѣвъ всѣ постановленія кодекса законовъ гражданскихъ или уголовныхъ, въ ихъ совокупности, составить общія начала усовершенствованія и произвести исправленіе однимъ общимъ положеніемъ. Государь Императоръ, имѣя въ виду, что исправленіе отдѣльное было бы весьма неудовлетворительно, что статьи всякаго кодекса законовъ тѣсно связаны между собою и почти невозможно исправить одной, не сдѣлавъ измѣненія во многихъ другихъ, призналъ, что единственно прочное

исправленіе возможно только по второму способу, т. е. систематическое; съ тѣмъ вмѣстѣ изъявилъ Свое мнѣніе, что нужно начать съ исправленія законовъ уголовныхъ, коихъ недостатки въ особенности ощутительны.

Неумолимая смерть похитила Сперанскаго при самомъ началѣ сего новаго важнаго труда, и исправленіе уголовныхъ законовъ нашихъ совершилось во второмъ Отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи, подъ главнымъ надзоромъ графа Блудова. Высочайше утвержденные въ новомъ видѣ 15 Апрѣля 1845 года, они воспріяли свое дѣйствіе подъ именемъ Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Обновленіе разныхъ уставовъ.

Между тѣмъ, какъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя Императора приводимы были въ стройную систему общіе законы государственные, въ министерствахъ и главныхъ управленіяхъ Высочайше учрежденные особые комитеты, по волѣ и по указанію Его Величества, пересматривали, исправляли, дополняли или вновь составляли Положенія, Наказы, Уставы по всѣмъ отраслямъ государственнаго благоустройства, общественнаго богатства, народной промышленности и образованности. Ни одна вѣтвь не осталась безъ призрѣнія; каждой изъ нихъ дарована защита закона и новая сила къ дѣятельному развитію. Въ общемъ очеркѣ нѣтъ возможности исчислить даже важнѣйшихъ перемѣнъ, преобразованій и улучшеній, которыя почти ежедневно около 30 лѣтъ совершаются предъ нашими глазами: облеченныя формою закона, они наполняютъ уже 28 огромныхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ до 28,000 актовъ, и вся эта громада разнообразныхъ проявленій власти законодательной представляется въ стройномъ видѣ, дѣломъ одного художника, свѣтлымъ умомъ своимъ объемлющаго всѣ условія общественнаго зданія отъ самыхъ главныхъ до самыхъ частныхъ, зиждущаго и творящаго по плану, зрѣло обдуманному и непреложному.

Все основано на мысли, что народъ благоденствуетъ только въ такомъ случаѣ, когда правительство во всякое время готово отразить и наказать внѣшнее покушеніе на его спокойствіе и безопасность, когда въ нѣдрахъ государства царствуетъ стройный порядокъ, основанный на страхѣ Божіемъ, свято исполняются законы, цвѣтетъ народная промышленность, образуется юношество въ духѣ теплой вѣры и отечественныхъ уставовъ, и все родное, національное пользуется

общимъ уваженіемъ. Отъ того современное намъ законодательство, твердое въ своихъ началахъ, стройное въ своемъ направленіи, обширное кругомъ своихъ дѣйствій, оживило и обновило всѣ силы нашего отечества. Завидная участь предстоитъ грядущему поколѣнію; но уже и мы пожинаемъ плоды. Неоспоримымъ доказательствомъ тому служитъ великое, утѣшительное событіе, совершившееся въ нѣдрахъ нашей церкви, и современное развитіе силъ государственныхъ и общественныхъ.

—

X. ПРЕКРАЩЕНІЕ УНІИ.

1839.

Начало Уніи.

При историческомъ обозрѣніи вѣковъ давно минувшихъ, мы изъяснили подробно, какимъ образомъ единоплеменная и единовѣрная Русь, простиравшаяся отъ Западнаго Буга до Волги, отъ Бѣлаго моря до Чернаго, въ старое, нестройное время, подъ игомъ Татарскимъ, распалась на двѣ главныя части, на два Русскія государства — Московское и Литовское; какъ первое изъ нихъ, возвеличенное умомъ Государей природныхъ, спасло свою національность, независимость, и преобразилось въ сильное, самостоятельное царство Русское; какъ второе въ свою очередь тоже достигло высокой степени политическаго могущества, долго хранило свято отечественные уставы, давало Польшѣ королей, и сверхъ всякаго чаянія, по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, подпало власти Польскихъ магнатовъ, испытало всѣ бѣдствія анархіи, поколебалось въ основныхъ началахъ своихъ и приняло видъ Польской провинціи. Въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ, люди, облеченные саномъ пастырей православной церкви въ Литовскомъ княжествѣ, одинъ митрополитъ и нѣсколько епископовъ, изъ мірскихъ, своекорыстныхъ расчетовъ, вопреки общему желанію народа, тайно, безъ вѣдома его, въ концѣ XVI столѣтія предались Римскому папѣ, и покровительствуемые своимъ королемъ, ревностнымъ католикомъ, ввели въ западной Россіи *Унію*, т. е. отреклись отъ патріарховъ Вселенскихъ и признали надъ собою верховную власть Римскаго первосвященника, удержавъ впрочемъ догматы и обряды древняго православнаго закона.

Встрѣченная всеобщимъ ропотомъ Русскаго народа, какъ дѣло преступное, Унія въ началѣ своемъ имѣла немногихъ послѣдователей. Польское правительство приняло свои мѣры къ быстрому ея распространенію: Езуиты овладѣли умомъ и совѣстью Литовско-Русскаго дворянства, учредили школы для воспитанія благороднаго юношества, вкрались въ самыя семейства подъ видомъ уніатскихъ монаховъ, и въ одно столѣтіе, въ продолженіе XVII вѣка, все дворянство въ западной Россіи (въ томъ числѣ многіе потомки Владиміра святаго), обратилось въ Унію, изъ которой большею частію перешло въ Римско-католическую вѣру. Въ остальныхъ сословіяхъ, въ духовенствѣ, городскихъ и сельскихъ обывателяхъ, одна половина сохранила вѣру предковъ, другая пристала къ расколу, и народъ раздѣлился на двѣ партіи, благочестивыхъ и уніатовъ; каждая изъ нихъ имѣла своего митрополита, что продолжалось до нашего времени. Непріязненныя одна другой, обѣ партіи были равно гонимы и преслѣдуемы Римскими католиками, лишились правъ гражданскихъ и уже изнемогали въ трудной борьбѣ съ непримиримымъ фанатизмомъ, — благочестивые принимали Унію, уніаты вводили католическіе обряды въ своемъ богослуженіи, — когда Императрица Екатерина II положила предѣлъ и наглому насилію и распространенію зла.

Положеніе уніатовъ до 1828 года.

Возвративъ отечеству древнія области его, весь западный край, отторгнутый иноплеменниками въ тяжкое для Россіи время, она даровала защиту закона всѣмъ обитателямъ его, безъ различія вѣроисповѣданія; въ то же время строго воспретила обращеніе новыхъ подданныхъ ея въ Унію, или переходъ въ Римско-католическую вѣру, и дозволила уніатамъ безбоязненно возвращаться въ нѣдра православной церкви. Весьма многіе изъ нихъ тогда же воспользовались симъ дозволеніемъ, въ особенности на Волыни и въ Подоліи.

Но еще около двухъ милліоновъ остались въ Уніи, въ болѣе странномъ, болѣе неестественномъ положеніи, чѣмъ прежде: Русскіе по своему происхожденію, Русскіе по догматамъ вѣры, подвластные Русскому Государю, они въ то же время признавали главою своей церкви Римскаго папу, ко вреду государственнаго союза и единства. Отъ Русскихъ братій своихъ они отдѣлились рѣзко и были въ глазахъ ихъ отступниками; не пристали и къ католикамъ, которые по прежнему называли вѣру ихъ *хлопскою*, не взирая на то, что уніатская церковь двухвѣковымъ насиліемъ уклонилась

отъ первоначальной идеи своей, и въ обрядахъ богослуженія, въ устройствѣ храмовъ, въ употребленіи священныхъ книгъ, подражала церкви Римской. Завѣдываніе дѣлами той и другой одною духовною коллегіею, Римско-католическою, учрежденною въ исходѣ прошедшаго столѣтія, поддерживало существованіе Уніи до нашего времени.

Греко-уніатская коллегія.

Въ самомъ началѣ своего царствованія, Государь Императоръ, обративъ прозорливое вниманіе на судьбу подвластнаго Ему народа, силою смутныхъ обстоятельствъ, коварными кознями, жестокимъ насиліемъ отторгнутаго отъ православной церкви, Высочайшимъ указомъ 22 Апрѣля 1828 года повелѣлъ : для Грекоуніатскихъ церквей въ Россіи учредить, подъ предсѣдательствомъ митрополита ихъ Іосафата Булгака, особую Грекоуніатскую коллегію, которая, завѣдывая всѣми дѣлами церкви, обязана была тщательно наблюдать, чтобы установленія ея, чинъ богослуженія и весь порядокъ правленія охранялся отъ введенія какихъ-либо чуждыхъ, несвойственныхъ Греческимъ обрядамъ обычаевъ, на точномъ основаніи грамотъ 1595 года, положившихъ начало Уніи. Ближайшее управленіе дѣлами Грекоуніатскихъ церквей предоставлено, подъ главнымъ вѣдѣніемъ коллегіи, двумъ епархіальнымъ начальствамъ, Бѣлорусскому и Литовскому; въ той и другой епархіи учреждены каѳедральные соборы, консисторіи, семинаріи и первоначальныя училища. На содержаніе и образованіе духовенства назначены обильные источники.

Сближеніе уніатовъ съ православною церковью.

Возвращенная такимъ образомъ къ первоначальной идеѣ своей и обезпеченная отъ чуждаго вліянія, церковь Грекоуніатская въ одно десятилѣтіе явилась въ новомъ, свѣтлопреображенномъ видѣ. Епископы и другія духовныя власти ея, откровенно сознаваясь во множествѣ нововведеній, вкравшихся въ нее съ теченіемъ времени, твердо положили возстановить повсемѣстно первобытное устройство храмовъ и снабдить ихъ всѣми принадлежностями древняго богослуженія. Въ слѣдствіе сего, вмѣсто ошибочныхъ разной печати церковныхъ книгъ, въ которыхъ искаженъ былъ языкъ священный, введены повсюду однообразныя книги новаго тщательнаго изданія; алтари получили правильное устройство; органы уничтожены, и божественная служба совершалась священниками въ приличныхъ одеждахъ, по книгамъ

исправнымъ, съ соблюденіемъ обрядовъ, напоминающихъ церковь первобытную, на величественномъ языкѣ Славянскомъ. Радостно услышалъ народъ въ храмахъ Божіихъ родное слово и безъ труда склонился на лоно православной церкви.

Между тѣмъ Грекоуніатское духовенство, за исключеніемъ немногихъ монаховъ, перешедшихъ въ Унію изъ Римскаго обряда, съ примѣрнымъ единодушіемъ содѣйствовало усердію своихъ епископовъ и духовныхъ властей: юное поколѣніе, воспитываемое въ двухъ семинаріяхъ и въ 20 низшихъ училищахъ, получило истинно-православное направленіе.

Въ сихъ обстоятельствахъ, съ кончиною Іосафата Булгака, упразднилось званіе Грекоуніатскаго митрополита; мѣсто предсѣдателя въ коллегіи занялъ старшій изъ членовъ ея, епископъ Литовскій Іосифъ (Сѣмашко); главное же завѣдываніе дѣлами Грекоуніатской церкви ввѣрено Государемъ Императоромъ, 1 января 1838 года, оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Пратасову, и свыше благословенное дѣло быстро приблизилось къ развязкѣ.

Въ недѣлю православія (первое Воскресеніе великаго поста), 12 февраля 1839 года, собрались въ Полоцкѣ всѣ Грекоуніатскіе въ Россіи епископы, и съ знатнѣйшимъ духовенствомъ составили соборный актъ, которымъ, подробно изъяснивъ истинное положеніе своей церкви, опредѣлили: согласно съ желаніемъ всего Грекоуніатскаго духовенства, въ чемъ удостовѣряли болѣе 1300 подписей, представить Государю Императору слѣдующую всеподданнѣйшую просьбу: «Съ отторженіемъ отъ Руси, въ смутныя времена, «западныхъ ея областей Литвою, и послѣдовавшимъ затѣмъ «присоединеніемъ ихъ къ Польшѣ, Русскій православный «народъ подвергнулся въ нихъ тяжкому испытанію отъ по«стоянныхъ усилій Польскаго правительства и Римскаго «двора отдѣлить ихъ отъ церкви православно-каѳолической «восточной и присоединить къ западной. Лица высшихъ со«стояній, стѣсняемыя всѣми мѣрами въ ихъ правахъ, совра«тились въ чуждое для нихъ Римское исповѣданіе и забы«ли даже собственное происхожденіе и народность. Мѣща«не и поселяне были отторгнуты отъ единенія съ восточ«ною церковію посредствомъ Уніи, введенной въ концѣ XVI «столѣтія. Съ того времени сей народъ отдѣлился отъ ма«тери своей, Россіи: постоянныя ухищренія стремились къ

Полоцкій соборный актъ.

«тому, чтобы сдѣлать его совершенно чуждымъ древняго «отечества его, и уніаты испытали, въ полномъ смыслѣ, «всю тягость иноплеменнаго ига.

«По возвращеніи Россіею древняго ея достоянія, боль«шая половина уніатовъ восприсоединилась къ прародитель«ской своей Грекороссійской церкви, а остальные нашли «покровительство и защиту отъ преобладанія Римскаго ду«ховенства. Въ благословенное же царствованіе Вашего Им«ператорскаго Величества, при благодѣтельномъ воззрѣніи «Вашемъ, Всемилостивѣйшій Государь! у нихъ уже по боль«шой части возстановлены въ прежней чистотѣ богослуже«ніе и постановленія Грековосточной церкви; ихъ духовное «юношество получаетъ воспитаніе соотвѣтственное своему «назначенію; они могутъ уже быть и называть себя Русскими.

«Но Грекоуніатская церковь въ отдѣльномъ своемъ видѣ, «среди другихъ исповѣданій, не можетъ никогда совершен«но достигнуть ни полнаго благоустройства, ни спокойствія, «необходимаго для ея благоденствія, и многочисленные, «принадлежащіе къ ней, жители западныхъ губерній, Рус«скіе по языку и происхожденію, подвергаются опасности «остаться въ положеніи, колеблемомъ перемѣнчивостію об«стоятельствъ, и нѣсколько чуждыми своихъ православныхъ «собратій.

«Сія причина, наипаче же забота о вѣчномъ благѣ ввѣ«ренной намъ паствы, побуждаютъ насъ, твердо убѣжден«ныхъ въ истинѣ догматовъ святыя, апостольскія, право«славно-каѳолическія восточныя церкви, припасть къ сто«памъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣй«ше молитъ Васъ, Державнѣйшій Монархъ! упрочить даль«нѣйшую судьбу уніатовъ дозволеніемъ имъ присоединиться «къ прародительской православной Всероссійской церкви. «Въ удостовѣреніе же общаго нашего на сіе согласія, имѣемъ «счастіе поднести составленный нами, епископами и началь«ствующимъ духовенствомъ Грекоуніатской церкви, въ го«родѣ Полоцкѣ, соборный актъ и при ономъ собственноруч«ныя объявленія 1305 лицъ остальнаго Грекоуніатскаго ду«ховенства.»

Воздавъ благодареніе изъ глубины души всемогущему Богу, подвигнувшему сердца столь многочисленнаго, искони Русскаго духовенства возвратиться вмѣстѣ съ паствою къ истинной ихъ матери, Государь Императоръ повелѣлъ графу Пратасову означенный актъ и объявленія внести въ святѣйшій

Синодъ, для сообразнаго съ правилами церкви постановленія.

Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: по правиламъ святыхъ Отецъ, принять епископовъ, священниковъ и всю паству Грекоуніатской церкви въ полное и совершенное общеніе святой православно-каѳолической восточной церкви и въ нераздѣльный составъ церкви Всероссійской; о чемъ поднести Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ.

Въ 25 день марта, въ праздникъ Благовѣщенія Богоматери, наканунѣ величайшаго изъ торжествъ, Воскресенія Христова, на докладъ Синода послѣдовало соизволеніе Его Величества въ сихъ словахъ: «*Благодарю Бога и принимаю.*»

По выслушаніи въ полномъ собраніи Синода 30 марта Высочайшаго соизволенія, оберъ-прокуроръ ввелъ въ засѣданіе епископа Литовскаго Іосифа. Митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій Серафимъ объявилъ о совершившемся соединеніи, и отъ имени Всероссійской церкви привѣтствовалъ представителя возсоединеннаго духовенства съ столь вожделѣннымъ событіемъ; митрополитъ Кіевскій и Галицкій Филаретъ прочиталъ синодальную грамоту къ возсоединенному духовенству, а митрополитъ Московскій и Коломенскій — Высочайше утвержденное положеніе Синода, о переименованіи Грекоуніатской духовной коллегіи въ Бѣлорусско-Литовскую, и о назначеніи предсѣдателемъ ея Литовскаго епископа Іосифа, возведеннаго въ тоже время въ санъ архіепископа. Преосвященный Іосифъ принесъ святѣйшему Синоду благодареніе отъ лица возсоединенныхъ, и по взаимномъ цѣлованіи, всѣ отправились въ синодальную церковь, гдѣ совершено благодарственное Богу молебствіе.

Утѣшительное зрѣлище возсоединенія повторилось въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Велижѣ, Суражѣ, Оршѣ, Минскѣ и Вильнѣ. Тихо и безмятежно родное возвратилось къ родному, и съ тѣхъ поръ все основное народонаселеніе въ западномъ краю имперіи, за исключеніемъ собственно такъ называемой Литвы и Жмуди, не только Русское, но и православное.

—

XI. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ РОССІИ.

Развитіе силъ государственныхъ.

Прекращеніемъ Уніи закрылась глубокая язва, нанесенная Россіи коварствомъ иноплеменниковъ. Послѣ такого событія, равно неожиданнаго и вожделѣннаго, мы вправѣ надѣяться, что время, при неусыпной заботливости правительства, исцѣлитъ и другіе наши недуги, изъ коихъ одни ведутъ свое начало еще отъ Татарскаго владычества, другіе отъ временъ Годунова и Никона. Порожденные смутными обстоятельствами, они неминуемо должны ослабѣть и вовсе изчезнуть съ водвореніемъ въ государствѣ стройнаго порядка, подъ благодатнымъ вліяніемъ просвѣщенія. Современное же развитіе нашихъ силъ государственныхъ и общественныхъ свидѣтельствуетъ, что это время недалеко.

Много трудовъ, много новыхъ заботъ предстоитъ нашему правительству въ дѣлѣ исправленія и усовершенствованія многообразныхъ отраслей гражданской жизни нашей, — устройствомъ взаимныхъ отношеній сословій, обезпеченіемъ строгаго исполненія законовъ, увеличеніемъ государственнаго и народнаго богатства, открытіемъ путей и источниковъ промышленности; но главное, существенное для нашего благоденствія уже сдѣлано, и только люди близорукіе, слѣпцы, коснѣющіе въ предразсудкахъ, или малоопытные мечтатели, незнакомые съ Исторіею своего отечества, могутъ не замѣчать непрерывнаго, съ тѣмъ вмѣстѣ спокойнаго движенія Россіи впередъ, къ лучшему.

Оборона внѣшняя.

Болѣе, чѣмъ когда либо обезпечена наша безопасность внѣшняя : на предѣлахъ имперіи, въ главныхъ стратегическихъ пунктахъ, морскихъ и сухопутныхъ, сооружены грозныя твердыни. Военныя гавани на моряхъ Балтійскомъ, Черномъ и Каспійскомъ, на сѣверномъ и восточномъ океанахъ, осѣнились флагомъ, на который съ почтеніемъ стали смотрѣть морскія державы. Русскій флотъ, уже въ первые годы по своемъ возрожденіи, не уступилъ въ доблести ни Англійскому, ни Французскому подъ Навариномъ, вскорѣ привелъ въ трепетъ Турцію, въ слѣдъ за тѣмъ, спасая ее, прикрылъ своимъ флагомъ Константинополь, и очистилъ Черное море отъ доброжелателей непокорнаго Кавказа.

Армія.

Русское войско знакомо всей Европѣ : болѣе ста лѣтъ гремимъ мы своими побѣдами; но никогда армія наша не достигала такого устройства, какъ въ наше время. Военныя

постановленія, тщательно разсмотрѣнныя, приведенныя къ единству, исправленныя и дополненныя отъ самыхъ главныхъ, отъ Устава дѣйствующей арміи, до самыхъ дробныхъ, до положенія о смотрителяхъ магазиновъ, обновили и согласили всѣ части столь огромной и многосложной машины, главная сила которой заключается въ порядкѣ. Точнѣе опредѣлились всѣ обязанности службы, всѣ условія власти и отвѣтственности, и водворилась правильная отчетность.

Русскій солдатъ.

Солдатъ обезпеченъ правительствомъ во всемъ для него необходимомъ, въ содержаніи, продовольствіи, вооруженіи; единственною заботою, единственною цѣлью его стала служба. Бдительный надзоръ слѣдитъ за каждымъ шагомъ его, за мыслью и желаніемъ, предупреждаетъ проступки, строго, но не жестоко взыскиваетъ за каждое упущеніе, и пятнадцать лѣтъ солдатской службы образуютъ полезнаго гражданина изъ человѣка, часто, до поступленія на службу, тяготившаго семью и общество своими пороками. Тѣмъ выше, тѣмъ прекраснѣе нравственное достоинство въ Русскомъ воинѣ, взятомъ изъ подъ родительскаго крова, изъ объятій любившей его семьи, жребіемъ службы: вѣрою и правдою отслуживъ Государю и отечеству, онъ возвращается подъ кровъ родимый, или вступаетъ въ сообразное силамъ его званіе, непоколебимымъ въ преданности престолу, строгимъ въ исполненіи обязанностей, дѣятельнымъ, смѣтливымъ и трудолюбивымъ.

Русскій офицеръ.

Составъ военныхъ чиновъ въ послѣднія 30 лѣтъ принялъ иной видъ: нынѣ трудно попасть въ офицеры безъ предварительнаго и основательнаго образованія. Гвардія, армія и флотъ ежегодно наполняются большею частію воспитанниками Кадетскихъ корпусовъ, Инженернаго и Артиллерійскаго училищъ и другихъ военноучебныхъ заведеній; тамъ, подъ бдительнымъ надзоромъ, будущіе офицеры съ малолѣтства привыкаютъ къ порядку службы, къ безусловному исполненію обязанностей, изучаютъ военное искусство опытомъ и наукою, усвоиваютъ соревнованіе въ благородномъ честолюбіи и вступаютъ въ свѣтъ съ умомъ образованнымъ, съ душею исполненною живѣйшей признательности къ Тому, Кто взлелѣялъ ихъ какъ родныхъ дѣтей.

Внутренняя крѣпость государства.

Охраняемые на морѣ и на сушѣ собственными силами, мы не имѣемъ нужды хлопотать о союзахъ и равнодушно смотримъ на мелкія интриги запада, въ безсильной зависти его къ нашему непоколебимому могуществу.

Можетъ позавидовать намъ Европа и въ другомъ отношеніи: въ то время, когда ее тревожатъ и волнуютъ раздоры общественные, смуты религіозныя, и связь частей видимо слабѣетъ пробудившеюся враждою племенъ, ожесточеніемъ партій, недовѣрчивостію народовъ къ правительствамъ, Россія, непоколебимо преданная престолу, очевидно укрѣпляется въ своемъ союзѣ государственномъ постепеннымъ сліяніемъ разнородныхъ элементовъ ея въ одно цѣлое, въ одну необъятную державу, гдѣ все покорствуетъ одному закону Русскому, гдѣ господствуетъ Русскій языкъ и торжествуетъ православная церковь.

Успѣхи управленія.

Безопасность внутреннюю, порядокъ управленія, нашу честь, собственность, охраняютъ національные уставы, приведенные въ стройную систему, всѣмъ нынѣ доступные, для всѣхъ понятные, ежегодно исправляемые и дополняемые по указанію опыта. Конечно самые лучшіе законы безсильны, самыя мудрыя мѣры безплодны, когда въ общей массѣ нѣтъ внутренняго, нравственнаго убѣжденія въ необходимости дружнаго содѣйствія правительству; но, благодареніе Всевышнему! Россія не въ такомъ положеніи: съ любовью, съ довѣренностью она обращаетъ взоры на своего Монарха, и каждое сословіе благоговѣйно чтитъ Его велѣнія. Законы, какъ выраженіе Царской воли, для насъ святыня.

Есть, были и всегда будутъ преступные нарушители ихъ, люди, забывающіе честь и долгъ присяги; но въ слѣдствіе установленнаго порядка во всѣхъ частяхъ управленія, подобные враги общественные являются рѣже и рѣже. По крайней мѣрѣ, не столь часты, не столь возмутительны, какъ бывало прежде, примѣры злоупотребленія силы, безсовѣстнаго лихоимства, открытаго неправосудія. Строгая отчетность, тщательная ревизія, постоянное наблюденіе высшихъ властей надъ низшими, увеличеніе окладовъ, надежда за ревностное исполненіе обязанностей на отличіе, каждому нынѣ доступное, призрѣніе правительствомъ нашей преклонной старости, нашихъ вдовъ и сиротъ, постепенное удаленіе отъ службы людей съ черствою душею, постоянное замѣщеніе ихъ воспитанниками университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, все сіе въ совокупности дало иной видъ классу чиновному и произвело въ присутственныхъ мѣстахъ благодѣтельную перемѣну, понятную каждому, кто помнитъ прежній порядокъ вещей лѣтъ за тридцать.

Нѣтъ и безстрашія прежняго въ нарушеніи закона: не-

дремлющее око съ высоты престола слѣдитъ за сокровенными поступками криводушнаго судьи, за самоуправствомъ правителя, за развратомъ мота, за жестокосердіемъ помѣщика, и сколько разъ мы были свидѣтелями шумнаго паденія людей, забывшихъ свои обязанности, неуловимыхъ сѣтями закона, и въ минуты безпечной ихъ самоувѣренности пораженныхъ какъ бы громомъ всевидящаго Промысла!

Мало того: наши нужды и потребности, наши достоинства и недостатки разгаданы ясно, обдуманы зрѣло, дальновидно, и учрежденіе маіоратовъ, почетнаго гражданства, коммерческихъ судовъ, всеобщее полюбовное размежеваніе, новый порядокъ управленія государственными имуществами, со многими другими мѣрами, безъ всякаго сомнѣнія усовершенствуютъ наше общественное положеніе. Усовершенствованіе порядка общественнаго.

Отечественной промышленности открыты новые пути и источники, дарованы новыя средства къ дѣятельному развитію; каждый успѣхъ ея радовалъ сердце Государя, и постоянно оживляемая Его благотворнымъ вниманіемъ, она быстро приближается къ тому состоянію, когда для удобства жизни только безотчетная роскошь потребуетъ издѣлій чужеземныхъ. Промышленность.

Ни одно счастливое усиліе ума въ области знанія или искусства, ни одно замѣчательное произведеніе отечественной литературы не остается безъ Царскаго привѣта, всегда знаменуемаго милостями и наградами. Людей же высокаго таланта, художниковъ, литераторовъ, ученыхъ первокласныхъ, въ нашемъ отечествѣ ожидаетъ такое вниманіе и участіе, что имъ могутъ позавидовать въ государствахъ, издревле знаменитыхъ покровительствомъ просвѣщенію. Кому неизвѣстна безпримѣрная награда Карамзину и его семейству? Наконецъ Пулковская обсерваторія, лѣтописи и акты, изданные Археографическою коммиссіею, плоды ученыхъ путешествій, и многіе другіе памятники, которые могли быть воздвигнуты для пользы наукъ *только* волею Государя, будутъ свидѣтельствовать предъ потомствомъ, что въ нашъ вѣкъ самыя разнородныя отрасли знанія находили равно просвѣщенное, равно щедрое покровительство. Поощреніе талантовъ.

Воспитанію юношества дано иное направленіе, болѣе согласное съ общимъ благомъ народнымъ. Миновало то время, когда дѣти вельможъ, знатныхъ и незнатныхъ помѣщиковъ, даже богатыхъ простолюдиновъ, получали свое образованіе внѣ отечества, забывали родной языкъ, усвоивали чуждый Образованіе народное.

взглядъ на все окружающее, и возвращались въ Россію съ душею холодною ко всему, что дорого и мило Русскому сердцу. Миновало то время, когда домашними наставниками нашими были нерѣдко грубые невѣжды, безнравственные бродяги, часто изгнанные изъ своей родины и принятые нами, въ нѣдра нашихъ семействъ, за одно лепетанье на языкѣ Французскомъ. Два Царскія слова спасли цѣлое поколѣніе отъ нравственной язвы: съ 1831 года Русское юношество воспитывается предпочтительно въ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ; съ 1833 года избавилась Россія отъ нашествія выходцевъ иноземныхъ, которымъ грозитъ строгій экзаменъ въ университетахъ.

Состояніе учебныхъ заведеній до 1826 года.

Никогда образованіе наше не было столь обширно, столь полно, и, смѣло скажемъ, такъ согласно съ истинными потребностями имперіи, какъ въ наше время. Уже въ первый годъ по восшествіи своемъ на престолъ, Государь Императоръ неоднократными посѣщеніями учебныхъ заведеній, всегда нечаянными и незапными, удостовѣрился, что имъ недостаетъ многаго — способныхъ преподавателей, стройнаго, единообразнаго порядка, внимательнаго и просвѣщеннаго надзора. Гимназіи и уѣздныя училища помѣщались тѣсно, содержались неопрятно. С. Петербургскій университетъ, незадолго предъ тѣмъ основанный, съ самыми блестящими надеждами, представлялъ грустное зрѣлище: залы его были пусты. Мысль учредителя, образовать изъ него главный разсадникъ просвѣщенія въ столицѣ имперіи, не исполнилась: онъ увядалъ замѣтно подъ тягостнымъ вліяніемъ людей, противодѣйствовавшихъ истинному просвѣщенію. Разнаго рода безпорядки, неустройства, признаки какого-то разслабленія, какой-то дремоты, не привлекали юношества и въ другія святилища наукъ. И все ожило, все одушевилось и разцвѣло волею Государя Императора.

Устройство учебныхъ заведеній.

Первою, главною заботою въ самомъ началѣ Его царствованія было ввести во всемъ единство и порядокъ, приготовить способныхъ преподавателей, учредить бдительный надзоръ и привлечь къ труднымъ обязанностямъ наставниковъ людей достойныхъ. Вскорѣ обновлены уставы учебныхъ заведеній высшихъ, среднихъ и низшихъ; дѣятельность университетовъ сосредоточилась въ ихъ сферѣ; профессоры избавлены отъ многихъ постороннихъ хлопотъ и болѣе, чѣмъ двойнымъ возвышеніемъ прежнихъ окладовъ, со многими другими преимуществами, поставлены въ завидное поло-

женіе даже для иностранцевъ. Между тѣмъ учреждены два института — Профессорскій и Главный Педагогическій, первый для образованія молодыхъ людей за границею въ той степени, до которой достигли науки въ ученой Германіи, чтобы удовлетворить настоятельной потребности въ замѣщеніи профессорскихъ каѳедръ; второй для приготовленія усердныхъ и способныхъ преподавателей наиболѣе въ среднія учебныя заведенія, которыя особенно въ нихъ нуждались, съ назначеніемъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, по окончательномъ образованіи за границею, къ занятію должностей въ университетахъ.

Общія учебныя заведенія.

Постепенное преобразованіе личнаго состава университетскаго сословія, въ слѣдствіе ограниченія ученой службы профессоровъ двадцати-пятилѣтнимъ срокомъ, замѣщеніе каѳедръ молодыми преподавателями съ свѣжими силами, но не иначе, какъ по достиженіи ученой степени доктора, устройство юридическихъ курсовъ по началамъ, принятымъ въ основаніе Свода законовъ Россійской имперіи, учрежденіе камеральныхъ разрядовъ, усиленіе изученія наукъ общеполезныхъ, новыя правила о производствѣ въ ученыя степени, и многія другія мѣры возбудили замѣчательную дѣятельность въ нашихъ университетахъ: преподаваніе въ нихъ усвоило характеръ основательнаго, ученаго изъясненія истинъ по главнымъ отраслямъ знанія, сообразно съ современнымъ состояніемъ наукъ, въ духѣ отечественныхъ уставовъ. Аудиторіи ихъ наполнились многочисленными слушателями. Гимназіи получили также новое устройство, болѣе соотвѣтствующее главному назначенію ихъ, приготовлять юношество къ высшему образованію въ университетахъ; сверхъ того при нѣкоторыхъ изъ нихъ учреждены реальные курсы, которые открыли производительному классу средства къ пріобрѣтенію столь необходимыхъ для него техническихъ познаній. Уѣздныя училища съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе размножаются: доступныя для всѣхъ сословій, они распространяютъ первоначальныя, общеполезныя свѣдѣнія во всѣхъ слояхъ общества.

Военноучебныя и воспитательныя заведенія.

Въ равной степени разцвѣли въ послѣднія 30 лѣтъ и другіе разсадники отечественнаго образованія. Военноучебныя заведенія, съ тѣхъ поръ, какъ принялъ ихъ подъ свое начальство Великій Князь Михаилъ Павловичъ, получили новый видъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что они могутъ стать наряду съ лучшими Европейскими. А воспитательныя заве-

денія для дѣвицъ, возведенныя на высокую степень совершенства зоботливостію незабвенной Императрицы Маріи Ѳеодоровны, не только не утратили своего прежняго блеска, но въ слѣдствіе неослабнаго попеченія Самого Государя, Супруги Его, Дщерей, Невѣстки, не имѣютъ подобныхъ себѣ въ Европѣ.

Не довольствуясь усовершенствованіемъ всѣхъ прежнихъ учебныхъ заведеній, Государь Императоръ безпрерывно давалъ новые способы къ образованію, принаровляя ихъ къ потребностямъ народнымъ. Университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, Военная Академія, Училище Правовѣдѣнія, Технологическій институтъ, Кадетскіе корпуса въ губерніяхъ, Институты для дѣвицъ на всемъ пространствѣ имперіи, многія спеціальныя училища по военному и гражданскому вѣдомству, Сельскія школы, Пріюты—всѣ сіи учрежденія, въ совокупности съ прежними, осуществятъ наконецъ мысль Бецкаго, плѣнившую своимъ величіемъ Екатерину II и устрашившую даже Ее своею огромностію, мысль создать *новую породу* людей со всѣми добрыми свойствами стараго поколѣнія, но безъ его недостатковъ и предразсудковъ.

—

XII. ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЮ, ФРАНЦІЕЮ И АНГЛІЕЮ.

1853 — 1855.

Угнетеніе православныхъ Христіанъ въ Турціи.

Издавна всѣ дѣйствія Турецкаго правительства въ отношеніи къ Россіи и къ Православной Церкви на востокѣ носили печать явнаго недоброжелательства: въ слѣдствіе вѣковаго хода событій не довѣряя намъ, оно старалось ослабить Восточную Церковь и держало ее въ униженіи сравнительно съ прочими Христіанскими исповѣданіями, благопріятствуя распространенію ихъ, въ ущербъ Православія. Турки вмѣшивались во внутреннія дѣла его, нарушая всѣ уставы подъ предлогомъ преобразованія духовнаго управленія; безпрерывно допускали незаконности въ выборѣ патріарховъ; разсѣвали сѣмена раздора въ духовныхъ сношеніяхъ племенъ Греческихъ и Славянскихъ; препятствовали умноженію церквей въ Булгаріи и Босніи, образованію туземнаго духовенства, религіозному обученію народа, запрещая

для того употреблять при Богослуженіи языкъ народный; забирали и истребляли священныя книги, привозимыя Греко-Славянами изъ Россіи для собственнаго своего употребленія; въ одномъ мѣстѣ запрещали строить каменную церковь для замѣщенія обветшалой деревянной, въ другомъ предоставляли единственную въ селеніи церковь Латинамъ, преимущественно предъ Греками. Однимъ словомъ тысячи случаевъ показывали въ общности своей, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, твердое намѣреніе Турецкаго правительства способствовать распространенію другихъ исповѣданій, для уменьшенія числа тѣхъ, которыхъ считаютъ приверженцами Россіи.

При первыхъ уступкахъ, сдѣланныхъ Франціи, въ пользу Католиковъ въ Іерусалимѣ, въ ущербъ вѣковыхъ привиллегій, дарованныхъ Православнымъ, Государь Императоръ призналъ необходимымъ обратиться къ Султану съ дружественнымъ, но серьёзнымъ письмомъ. Султанъ составилъ коммиссію изъ однихъ Турецкихъ улемовъ, для пріисканія средствъ къ соглашенію обоюдныхъ требованій, и послѣ продолжительныхъ переговоровъ полученъ былъ Государемъ Императоромъ отъ Султана отвѣтъ, возвѣщавшій окончательное рѣшеніе вопроса, съ самымъ торжественнымъ обѣщаніемъ о сохраненіи древнихъ правъ, данныхъ Портою Православной Церкви: въ сообщенномъ нашему двору фирманѣ, Султанъ собственноручнымъ гатти-шерифомъ признавалъ и подтверждалъ всѣ предшествовавшіе акты, данные въ пользу Православныхъ въ разныя эпохи, возобновленные Махмудомъ и подтвержденные Абдуль-Меджидомъ. Въ январѣ 1852.

Хотя письмо Султана и фирманъ были написаны въ такомъ духѣ и въ такихъ выраженіяхъ, которыя нѣсколько отдалялись отъ настоящаго положенія дѣлъ, нами охраняемаго; но Государь Императоръ изволилъ найти сіи документы удовлетворительными, и движимый миролюбіемъ, принялъ ихъ въ видѣ торжественнаго условія. Послѣ продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, Россійское правительство считало навсегда конченными пренія, которыхъ опасность устранена была его миролюбіемъ, предоставлявшимъ Католикамъ пріобрѣтенныя ими новыя выгоды. Вышло иначе.

Турецкій коммиссаръ, посланный въ Іерусалимъ, для обнародованія фирмана, согласно увѣренію, полученному нашимъ посольствомъ въ Константинополѣ, осмѣлился объявить нашему консулу въ Іерусалимѣ, требовавшему прочтенія и записки фирмана, что онъ ничего не знаетъ о немъ и что въ

его инструкціи не упомянуто о семъ документѣ. Хотя потомъ, въ слѣдствіе нашихъ требованій, фирманъ былъ наконецъ прочтенъ и внесенъ въ роспись въ Іерусалимѣ, но съ ограниченіемъ, оскорбительнымъ для Православной Церкви, и главныя статьи его были явно нарушены. Наиболѣе важное нарушеніе состояло въ передачѣ Католическому патріарху ключа отъ главныхъ дверей Виѳлеемскаго храма, вопреки точнымъ словамъ фирмана, чѣмъ глубоко оскорблено было духовенство и все народонаселеніе Православнаго исповѣданія, потому что, по мнѣнію усвоенному въ Палестинѣ, обладаніе ключемъ какъ бы означало обладаніе всѣмъ храмомъ. Турецкое правительство обнаружило предъ всѣми, вопреки собственнымъ выгодамъ, преимущество, даруемое имъ другому вѣроисповѣданію, а не тому, къ которому принадлежало большинство его подданныхъ.

Посольство князя Меншикова въ Константинополь.

Такое забвеніе самыхъ опредѣлительныхъ обѣщаній, изложенныхъ въ письмѣ Султана, должно было побудить Государя Императора, оскорбленнаго въ своемъ достоинствѣ, въ дружественной довѣренности, въ православіи и религіозныхъ чувствахъ, раздѣляемыхъ Имъ съ Своими вѣрноподданными, къ немедленному востребованію блистательнаго удовлетворенія. Его Величество еще разъ старался вразумить Султана въ несправедливости противъ насъ и противъ собственныхъ выгодъ, и для сей-то цѣли отправленъ адмиралъ князь Меншиковъ въ Константинополь.

Въ февралѣ 1853.

Ему поручено: 1) вести переговоры о замѣнѣ уничтоженнаго фирмана новымъ условіемъ, которое, не отнимая у Католиковъ полученныхъ ими въ послѣднее время выгодъ, объяснило бы по крайней мѣрѣ сіи уступки такимъ образомъ, чтобъ не придать имъ вида торжества надъ Православною Церковью; 2) составить изъ новаго соглашенія, формальный актъ, который послужилъ бы намъ какъ удовлетвореніемъ за прошедшее, такъ и ручательствомъ за будущее.

Послѣ продолжительныхъ обсужденій, первая часть порученія была окончена. Но безъ акта, подтверждающаго соглашеніе, новые документы, послѣ явнаго нарушенія предшествовавшихъ, очевидно не могли имѣть болѣе цѣны, чѣмъ предъидущіе. Князю Меншикову поручено было стараться заключить конвенцію съ Турецкимъ правительствомъ въ точномъ и ненарушимомъ исполненіи на будущее время новыхъ фирмановъ. Порта не согласилась на требуемую конвенцію, и князь Меншиковъ выѣхалъ изъ Константинополя со всѣмъ

мая. 1853.

посольствомъ. Дипломатическія сношенія наши съ Турецкимъ правительствомъ пресѣклись.

Французское и Англійское правительство дали повелѣнія своимъ флотамъ, находившимся въ Средиземномъ морѣ, приблизиться къ Безикѣ, при входѣ въ Дарданеллы. Русскія войска заняли Молдавію и Валахію. Между тѣмъ въ Вѣнѣ полномочные министры Австріи, Пруссіи, Англіи и Франціи поспѣшили составить ноту о прекращеніи несогласій на востокѣ. Нота Вѣнской конференціи принята нашимъ дворомъ безъ измѣненія; Порта отвергла ее, и Турецкій главнокомандующій Омеръ-паша потребовалъ отъ князя Горчакова очистить княжества въ двѣ недѣли. Князь Горчаковъ отвѣчалъ на требованія Омеръ - паши, что Русскія войска выступятъ немедленно, какъ скоро требованія Россіи, сдѣланныя съ высоко-нравственною цѣлію, будутъ удовлетворены. Порта объявила Россіи войну. Одна часть Турецкихъ войскъ вторглась въ Валахію; другая двинулась на Закавказскія владѣнія наши; Англо-Французскій флотъ вступилъ въ Дарданеллы и явился предъ Константинополемъ. Сраженіе при Олтеницѣ принудило Турокъ очистить Валахію; побѣда князя Бебутова при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ остановила вторженіе непріятеля въ Закавказье: а истребленіе Турецкой эскадры при Синопе вице-адмираломъ Нахимовымъ доказало, чего можетъ ожидать Турція отъ войны съ Россіею.

Разрывъ съ Турціею. 19 іюня. 8 августа. 24 сентября. 18 ноября.

Англія и Франція, доселѣ тайно подстрекавшія Турцію, объявили Россіи войну, и соединенный флотъ ихъ, въ Страстную субботу 1854 года, открылъ бомбардированіе по Одессѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ начались непріязненныя дѣйствія Англо-Французовъ на Балтійскомъ морѣ нападеніемъ на городъ Экнесъ, на Гангудскія укрѣпленія, на Улеаборгъ, на Гамле-Карлебю и на Бомарзундъ; въ тоже время другія эскадры ихъ бомбардировали на Бѣломъ морѣ Соловецкій монастырь и на Восточномъ океанѣ Петропавловскъ : за исключеніемъ Бомарзунда, враги вездѣ были отбиты.

Разрывъ съ Англіею и Франціею. 10 апрѣля.

1-го Сентября 1854 года Англо-Французскій флотъ явился у Евпаторіи и высадилъ многочисленное войско. Послѣ кровопролитнаго сраженія на берегахъ Альмы, непріятель занялъ Балаклаву и двинулся на Севастополь. Жестокій напоръ его былъ отбитъ. Отселѣ началась осада Севастополя, обезсмертившая его защитниковъ.

—

XIII. КОНЧИНА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

1855.

27-го Января Государь Императоръ заболѣлъ гриппомъ; но продолжалъ по обыкновенію неутомимо заниматься государственными дѣлами. Чрезъ нѣсколько дней, именно 9-го Февраля, чувствуя себя лучше, вопреки совѣтамъ пользовавшихъ Его врачей, лейб-медика Мандта и доктора Карелля, изволилъ послѣ преждеосвященной обѣдни, выѣхать въ экзерцир-гаузъ Инженернаго Замка, для осмотра маршевыхъ батальйоновъ Лейб-Гвардіи Измайловскаго и Егерскаго полковъ. «Ваше Величество, сказалъ докторъ Карелль, нѣтъ ни одного медика въ Вашей арміи, который позволилъ бы рядовому выписаться изъ госпиталя въ такомъ положеніи, въ какомъ Вы находитесь, и при такомъ морозѣ (23 градуса); мой долгъ требовать, чтобы Вы еще не выходили изъ комнаты.» «Ты исполнилъ свой долгъ, отвѣчалъ Государь; позволь же Мнѣ исполнить Мой.» Въ часъ по полудни, Государь отправился въ экзерцир-гаузъ, не взявъ даже предосторожности (не смотря на убѣжденія Государя Цесаревича и просьбы близкой Своей прислуги), одѣться потеплѣе обыкновеннаго. Послѣ осмотра заѣзжалъ къ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, а отъ Нея къ бывшему тогда больнымъ военному министру; возвратясь же, почувствовалъ Себя хуже, чѣмъ наканунѣ. Кашель и одышка, уже и въ предшествовавшіе дни иногда появлявшіеся, увеличились. Ночь Его Величество провелъ безъ сна; однако, на другой день, 10 числа, изволилъ опять выѣхать въ тотъ же экзерцир-гаузъ, для осмотра маршевыхъ батальйоновъ Лейб-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго резервныхъ полковъ и людей Лейб-Гвардіи Саперпаго резервнаго полубатальйона. Съ этого дня всѣ болѣзненные припадки начали усиливаться: Государь уже не выходилъ изъ комнаты. 11-го числа хотя намѣревался еще быть у преждеосвященной обѣдни, но не могъ, и слегъ въ постель. Вечеромъ болѣзнь оказалась очевидно тяжкою и признаки опасности жизни начали развиваться съ неимовѣрною быстротою. Не смотря на болѣзненное Свое положеніе, Государь не покидалъ занятій государственными дѣлами и толь-

ко 12-го числа, по настоянію врачей, рѣшился предоставить трудъ сей Цесаревичу.

Когда опасность признана была несомнѣнною, Государыня Императрица, скрѣпя сердце, рѣшилась предложить Августѣйшему Супругу Своему пріобщиться Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Государь началъ было на первой недѣлѣ Поста говѣть и съ понедѣльника по четвергъ включительно изволилъ постоянно присутствовать при Божественной службѣ; но неоднократно жалуясь на слабость здоровья, выражалъ сомнѣніе: въ силахъ ли будетъ исполнить этотъ Христіанскій долгъ? Не смотря однакожъ на Свою слабость, ни разу въ продолженіе службы не садился, хотя и былъ къ тому убѣждаемъ протопресвитеромъ Бажановымъ. — Императрица воспользовалась этимъ случаемъ. «Если Ты, сказала Она, не могъ окончить начатаго говѣнія и пріобщиться Святыхъ Таинъ на первой недѣлѣ, то не хочешь ли исполнить это теперь? Хотя состояніе здоровья Твоего вовсе не опасно: но сколько примѣровъ, что съ принятіемъ Святыхъ Таинъ Богъ посылаетъ страждущимъ облегченіе?» «Нѣтъ, я не могу приступить къ такому Великому Таинству въ постели, неодѣтый. Лучше тогда, когда буду въ силахъ совершить это приличнымъ образомъ.» Императрица замолчала. Вскорѣ Онъ замѣтилъ на глазахъ Ея слезы. «Ты плачешь?» «Нѣтъ; это отъ насморка.» Черезъ нѣсколько минутъ Императрица тихо начала читать: *Отче нашъ* «Ты читаешь молитву? Зачѣмъ?» «Я молюсь о Твоемъ выздоровленіи.» «Развѣ я въ опасности?» «Нѣтъ»... У Ея Величества не достало духа отвѣчать утвердительно. «Но Ты очень разстроена, Ты устала; поди успокойся.» Императрица вышла. Около 3-хъ часовъ ночи Государь спросилъ доктора Мандта: «Скажите Мнѣ откровенно, какая у Меня болѣзнь? Вы знаете, что и прежде Я всегда вамъ приказывалъ предупредить Меня во время, если заболѣю тяжело, чтобы не упустить христіанскаго долга.» «Не могу скрыть передъ Вашимъ Величествомъ, что болѣзнь Ваша становится серьёзною: у Васъ поражено правое легкое.» «Вы хотите сказать, что ему угрожаетъ параличъ?» «Если болѣзнь не уступитъ нашимъ усиліямъ, то конечно это можетъ послѣдовать; но мы того еще не видимъ и не теряемъ надежды на Ваше выздоровленіе.» «А, теперь Я понимаю Мое положеніе, теперь Я знаю, что Мнѣ дѣлать.» Отпустивъ доктора, Государь позвалъ Наслѣдника и спокойно сообщилъ

Ему о безнадежности Своего положенія, примолвивъ: «Надѣюсь, что Ты еще ничего не сказалъ и не скажешь Матушкѣ; прикажи позвать духовника.» Протопресвитеръ Бажановъ находился уже во дворцѣ. Тутъ вошла Императрица. Когда духовникъ началъ читать предшествующія исповѣди молитвы, Государь благословлялъ стоявшихъ у постели Его на колѣняхъ Императрицу и Цесаревича. За симъ Они вышли. По окончаніи исповѣди, Государь, перекрестившись, произнесъ: «Молю Господа, чтобы Онъ принялъ Меня въ Свои объятія.» Священный обрядъ причащенія, совершенный по желанію Его Величества въ присутствіи Императрицы и Цесаревича, исполнилъ Онъ съ полнымъ самосознаніемъ, съ умилительнымъ благоговѣніемъ и необыкновеннымъ спокойствіемъ. Молитву же: *Вѣрую и исповѣдаю* прочиталъ отъ начала до конца довольно твердымъ голосомъ. Послѣ сего позвалъ къ Себѣ Государыню Цесаревну, Великаго Князя Константина Николаевича, Великихъ Княгинь Александру Іосифовну, Марію Николаевну, Елену Павловну и Внучатъ, проводившихъ всю ночь безъ сна въ сосѣднихъ комнатахъ; съ твердостію объявилъ Имъ о близкой Своей кончинѣ, со всѣми простился, всѣхъ благословилъ. Произнесенныя Имъ въ эти священныя и торжественныя минуты слова конечно останутся навсегда запечатлѣнными въ сердцахъ осиротѣвшаго Августѣйшаго Семейства. Императрица воскликнула: Боже! Для чего я не могу умереть вмѣстѣ съ Тобой! «Ты должна жить для Нихъ.» Обратившись къ Государю Цесаревичу, Императоръ сказалъ: «Ты знаешь, что всѣ Мои попеченія, всѣ усилія стремились къ благу Россіи; Я хотѣлъ продолжать трудиться такъ, чтобы оставить Тебѣ государство благоустроенное, огражденное безопасностью извнѣ, совершенно спокойное и счастливое, но Ты видишь, въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ Я умираю: видно такъ угодно Богу. Тяжело Тебѣ будетъ.» Залившійся слезами Цесаревичъ отвѣчалъ: «Если уже суждено Мнѣ Тебя лишиться, то я увѣренъ, что Ты и тамъ будешь молиться Ему о Россіи, о Насъ всѣхъ, о Святой Его Мнѣ помощи понести тяжкое бремя, Имъ же на меня возлагаемое.» «Да, Я всегда молился Ему за Россію и за васъ за всѣхъ, буду, буду молиться и тамъ.» «Вы же.» обращаясь къ окружающему болѣзненный одръ Его Августѣйшему Семейству, и указывая на Императрицу, про-

должалъ: «останьтесь навсегда какъ было доселѣ, въ тѣсномъ союзѣ любви семейной.»

Послѣ сего Государь потребовалъ къ себѣ министра двора графа Адлерберга, графа Орлова и военнаго министра князя Долгорукова; въ трогательныхъ словахъ благодарилъ ихъ за службу, за испытанную преданность; поручилъ ихъ Наслѣднику, благословилъ и простился.

За симъ снова обращаясь къ Цесаревичу и къ графу Адлербергу, отдалъ послѣднія приказанія относительно Своихъ похоронъ: Самъ назначилъ залу нижняго этажа Зимняго Дворца, въ которой должны быть выставлены смертные Его останки, и указалъ мѣсто для могилы въ Петропавловскомъ Соборѣ; требовалъ, чтобы погребеніе совершено было съ возможно-меньшею роскошью, безъ пышнаго катафалка, безъ всякихъ великолѣпныхъ въ залѣ и церкви убранствъ, дабы избѣжать напрасныхъ издержекъ. Наконецъ приказалъ позвать къ Себѣ ближайшихъ служителей, благодарилъ ихъ, простился и благословилъ.

Умирающій Государь находился въ полной еще памяти, когда духовникъ приступилъ къ чтенію отходной, и изволилъ повторять за нимъ молитвы хотя слабымъ уже голосомъ, но покойно. Вскорѣ голосъ Его пресѣкся. Онъ знаками подозвалъ къ Себѣ духовника, пожалъ ему руку, поцѣловалъ наперсный его крестъ, и не въ силахъ уже будучи произнести ни одного слова, движеніями руки и глазъ показывалъ на Императрицу, на Наслѣдника, какъ бы желая сказать, чтобы онъ за нихъ молился. До послѣднихъ минутъ жизни не покидалъ Онъ руки Императрицы и Наслѣдника и крѣпко жалъ ихъ.

Въ двадцать минутъ перваго часа пополудни 18-го февраля 1855 года не стало Государя, почти тридцать лѣтъ украшавшаго Престолъ Россійскій, обладавшаго въ высшей степени чувствомъ Священнаго Своего долга, и неусыпно, съ полнымъ самоотверженіемъ трудившагося для блага отечества.

—


ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНОВЪ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНОВЪ.

—

ЛИСТЪ I.

1. БИТВА ПОДЪ НАРВОЮ, 1700 ГОДА, 19 НОЯБРЯ.

Петръ Великій, объявивъ войну Карлу XII, спѣшилъ овладѣть пограничнымъ Шведскимъ городомъ Нарвою. Русская армія собралась подъ стѣнами ея въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ числѣ 35,000 ч. кромѣ иррегулярной конницы, и раздѣленная на три дивизіи Головина, кн. Трубецкаго и Вейде, расположилась полукружіемъ около крѣпости, на лѣвомъ берегу Наровы, примыкая къ ней обоими крыльями своими. Сообщеніе съ правымъ берегомъ производилось по пловучему мосту, на оконечности праваго фланга устроенному. Для защиты отъ нападенія Шведовъ со стороны Ревеля, лагерь былъ обнесенъ высокимъ валомъ и глубокимъ рвомъ, съ рогатками и палисадомъ, на
пространствѣ 7 верстъ, *AA*. Въ центрѣ устроено было неболь- A. A.
шое укрѣпленіе, хорошо вооруженное артиллеріею, 4. Здѣсь 4.
сталъ съ своею дивизіею кн. Трубецкой; на лѣвомъ флангѣ
Вейде, 5; на правомъ Головинъ, командиръ полковъ гвардей- 5.
скихъ, 3. Главная квартира самого Петра, прибывшаго къ 3.
войску при началѣ осады, находилась на правомъ берегу Наровы, близъ моста, 1. Герцогъ фонъ-Крои, въ послѣдствіи 1.
облеченный властію главнокомандующаго, расположился на лѣвомъ берегу, 2. Въ Нарвѣ было гарнизону не болѣе 2,000 ч., 2.
въ томъ числѣ 400 вооруженныхъ гражданъ; но комендантъ ея, полковникъ Горнъ, рѣшился защищаться до послѣдней крайности. Съ 1 октября наши инженеры (большею частію иностранцы), подъ руководствомъ генерала Галларта и самого Петра, повели траншеи; недѣли черезъ три всѣ батареи были го-
товы, *a. b. c. d*, и около 100 орудій открыли жестокую кано- a. b. c. d.
наду. Съ батареи о двухъ мортирахъ № 6 пускалъ бомбы самъ 6.
Государь. Двухнедѣльная пальба, казалось, должна была разгромить Нарву; сверхъ чаянія произошло въ городѣ нѣсколько незначительныхъ пожаровъ; крѣпость осталась невредимою. — Между тѣмъ Карлъ XII, управясь съ королемъ Датскимъ, переплылъ Балтійское море, высадилъ свою малочисленную ар-

мію, до 10,000 пѣхоты и 4,500 кавалеріи, въ Пернавѣ и 26 октября прибылъ въ Ревель, откуда чрезъ Вейсенбергъ двинулся къ Нарвѣ, чтобы спасти ее отъ Русскихъ. Петръ, поручивъ главное начальство надъ арміею герцогу фонъ-Крою, самъ поѣхалъ въ Новгородъ, ночью на 18 ноября, чтобы ускорить отправленіемъ подкрѣпленій и снарядовъ, въ которыхъ войско его подъ Нарвою уже чувствовало недостатокъ. Государь надѣялся возвратиться къ арміи до прихода непріятеля; вышло иначе. На другой день по отъѣздѣ его (19 ноября), сверхъ вся-
В. В. каго чаянія, король явился предъ Русскимъ лагеремъ, *BB*, и немедленно атаковалъ его. Шведская армія раздѣлена была на два корпуса: правое крыло изъ 11 батальоновъ и 24 эскадро-
e. новъ, предводимое генераломъ Веллингомъ, *e*, ударило въ корпусъ Трубецкаго; лѣвое крыло изъ 10 батальоновъ и 21 эска-
f. дрона, подъ начальствомъ генерала Рейншильда, *f*, на корпусъ Головина. Самъ король съ своими драбантами и 9 эскадронами
i. кавалеріи шелъ въ атаку съ лѣвымъ крыломъ, *i*. Двѣ батареи,
g. g. *g*, *g*, одна въ 21 орудіе, другая въ 17, поддерживали нападеніе. Оба корпуса, пользуясь густою мятелью, почти незамѣтно подступили къ укрѣпленіямъ, перешли ровъ, взлѣзли на валъ, опрокинули съ него Русскихъ солдатъ, поставленныхъ въ одну линію, въ разстояніи сажени одинъ отъ другаго, и ворвались
l. n. въ лагерь, *l*. *n*. Тамъ все пришло въ величайшее замѣшательство: генералы потеряли присутствіе духа и спѣшили заключить капитуляцію; солдаты, большею частію рекруты, небывавшіе въ огнѣ, бѣгствомъ къ мосту искали спасенія, или кидались на иноземныхъ офицеровъ, считая ихъ измѣнниками. Долѣе другихъ держалась дивизія Вейде, которая при лучшихъ распоряженіяхъ, могла бы поправить дѣло; но оставленная иррегулярною конницею, которая бросилась вплавь чрезъ Наро-
k. ву, *k*, и она положила оружіе. Только два полка гвардейскіе
m. Преображенскій и Семеновскій, *m*, съ честію вышли изъ боя: огражденные вагенбургомъ, они мужественно отразили стремительныя атаки самого короля, *n*, дали время возстановить пловучій мостъ, разорвавшійся подъ тяжестью бѣжавшихъ, и утромъ 20 ноября отступили за Нарову. 145 пушекъ, 28 мортиръ, 153 знамени, 20 штандартовъ и множество плѣнныхъ были трофеями Карловой побѣды. Въ числѣ плѣнныхъ находились герцогъ фонъ-Крои, генералъ-фельдцейгмейстеръ Александръ царевичъ Имеретійскій, генералъ-кригскомиссаръ князь Я. Ѳ. Долгорукій, генералы Головинъ, Вейде, Трубецкой и Бутурлинъ. Сверхъ того погибло до 7000 человѣкъ на полѣ битвы и во время отступленія. Шведскій уронъ состоялъ не болѣе, какъ изъ 2000 человѣкъ.

2. ПОКОРЕНІЕ НОТЕБУРГА, 1702 ГОДА, 12 ОКТЯБРЯ.

Оправившись отъ Нарвскаго пораженія, Петръ Великій дви-
нулъ свое войско для покоренія Нотебурга, главной крѣпости
въ Ингріи, при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера. Гарнизонъ
ея состоялъ не болѣе какъ изъ 500 человѣкъ; но комендантъ,
подполковникъ Шлиппенбахъ, былъ второй Горнъ. Подъ защи-
тою высокихъ стѣнъ и многочисленной артиллеріи, до 140 ору-
дій, онъ не терялъ надежды отстоять крѣпость. Два корпуса
Шереметева и Репнина, съ двумя полками гвардіи, расположи-
лись лагеремъ на лѣвомъ берегу Невы, въ 3 верстахъ отъ
Нотебурга, въ исходѣ сентября 1702 года, *A*. Государь нахо- A
дился при войскѣ въ званіи капитана бомбардирской роты Прео-
браженскаго полка; главное же начальство предоставлено Ше-
реметеву. Съ 27 сентября повели траншеи, *a*; чрезъ три дня a.
батареи были готовы, вооруженныя 12 мортирами и 30 пуш-
ками большаго калибра, *b. c. d.* Для обложенія Нотебурга съ b. c. d.
праваго берега, перетащены изъ Ладожскаго озера просѣкою
50 канонирскихъ лодокъ и спущены въ Неву ниже крѣпости.
Отрядъ въ тысячу человѣкъ переправился на нихъ на другую
сторону, разбилъ непріятельскій постъ, *e*, овладѣлъ редутомъ, e.
устроилъ укрѣпленный лагерь, *f*, и заложилъ батарею на 8 ору- f.
дій, *g*. Летучій мостъ, *h*, служилъ сообщеніемъ между обоими g. h.
берегами. 1 октября, когда все было готово, предложено было
коменданту сдать крѣпость; онъ просилъ 4 дней для полученія
приказаній изъ Нарвы, съ очевиднымъ намѣреніемъ выиграть
время. Батареи открыли огонь. Государь день и ночь проводилъ
къ траншеяхъ, управляя орудіями батареи, *b*, которою онъ самъ b.
начальствовалъ по званію капитана бомбардирской роты. Паль-
ба продолжалась 10 дней. Въ крѣпости обнаружились три про-
лома; но комендантъ не сдавался. Рѣшено взять ее штурмомъ;
вызваны охотники; явились многіе, большею частію изъ гвар-
дейскихъ полковъ. 11 октября въ 2 часа утра, они сѣли въ
лодки и пристали къ острову. Гарнизонъ Нотебурга уменьшил-
ся до 300 человѣкъ; мужество его однакожъ было непоколе-
бимо. Охотники были отбиты; въ подкрѣпленіе ихъ посланы
оба полка гвардейскіе съ штурмовыми лѣстницами, подъ на-
чальствомъ подполковника Семеновскаго полка князя М. М. Го-
лицына, *k*. Приставъ къ острову, солдаты бросились къ про- k.
ломамъ; но штурмовыя лѣстницы не достигали ихъ на полто-
ры сажени. Тщетно кидались храбрые воины на высокія стѣ-
ны: ожесточенный непріятель истреблялъ ихъ цѣлыми рядами;
вся надежда на успѣхъ, казалось, исчезла, и Государь прислалъ
повелѣніе отступить. Голицынъ, вмѣсто того, приказалъ от-
толкнуть лодки отъ берега. Солдаты, видя, что имъ осталось
побѣдить или умереть, съ новымъ жаромъ устремились на укрѣ-

пленія, и чрезъ 13 часовъ кровопролитнаго боя, комендантъ ударилъ сдачу. Вечеромъ того же дня заключили капитуляцію. Въ слѣдующій день Русскіе заняли Нотебургъ. Шведскій гарнизонъ, въ которомъ осталось менѣе 250 человѣкъ, въ томъ числѣ болѣе 150 раненыхъ, вышелъ изъ крѣпости съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, оставивъ побѣдителю 22 орудія мѣдныхъ и 116 чугунныхъ. Русскіе потеряли на приступѣ до 500 убитыми и до 1000 раненными. Мужественный Голицынъ получилъ рѣдкое въ то время отличіе, чинъ *полковника* гвардіи. Петръ переименовалъ Нотебургъ Шлюссельбургомъ.

3. ВЗЯТІЕ КАНЦЕВЪ, 1703 ГОДА, 1 МАЯ.

По взятіи Нотебурга, весною 1703 года Петръ повелъ свою армію внизъ по теченію Невы: три пѣхотныя дивизіи, Шереметева, Репнина и Брюса, оба полка гвардейскіе, два драгунскіе и конный отрядъ дворянъ Новгородскихъ. Цѣлью похода былъ Шведскій городъ Ніенъ, лежавшій недалеко отъ Невскаго устья, тамъ, гдѣ нынѣ Большая Охта, охраняемый крѣпостью Канцами, въ которой было до 600 человѣкъ гарнизона и болѣе 70 орудій. 26 апрѣля Русская армія расположилась въ виду крѣпости и въ 30 саженяхъ отъ нея повела траншеи, подъ защитою землянаго вала, который Шведы начали въ прошедшемъ году, но не успѣли кончить и оставили. Между тѣмъ, какъ устроивались батареи, Петръ на 60 лодкахъ съ 7 гвардейскими ротами спустился къ устью Невы, подъ выстрѣлами съ Канцевъ, чтобы узнать, нѣтъ ли на морѣ непріятельской эскадры. Не встрѣтивъ ни одного непріятельскаго судна, онъ возвратился въ лагерь, гдѣ все было готово къ бомбардированію. На предложеніе о сдачѣ, Канецкій комендантъ подполковникъ Опалевъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ оставить постъ, ввѣренный ему королемъ. Батареи изъ 12 мортиръ и 20 пушекъ открыли огонь, 30 апрѣля, въ 7 часовъ по полудни. Канонада продолжалась всю ночь; осажденные съ своей стороны отвѣчали живо. Но на другой день, комендантъ, устрашенный приготовленіями къ приступу, сдалъ крѣпость со всею артиллеріею; самъ же съ гарнизономъ получилъ дозволеніе удалиться въ Выборгъ. — Едва гвардейскіе полки заняли Канцы, непріятельская эскадра появилась предъ устьемъ Невы и сдѣлала два сигнальные выстрѣла. Фельдмаршалъ приказалъ отвѣчать также двумя выстрѣлами, для удостовѣренія непріятеля, что въ крѣпости все благополучно. Въ самомъ дѣлѣ, обманутый адмиралъ бросилъ
а. якорь, *а*, и приказалъ два корабля, съ припасами и снарядами для снабженія Канцевъ, ввести въ Неву. Но какъ уже было поздно, то оба судна остановились у острова Хирвисари, нынѣ

Васильевскій, *b*. Свѣдавъ о томъ, Петръ, при наступленіи вечера 6 Мая, на 30 лодкахъ съ гвардейскими солдатами спустился Невою и Фонтанкою къ деревнѣ Калинкиной, гдѣ остановился въ скрытномъ мѣстѣ, *c*, выжидая, когда зайдетъ мѣсяцъ и наступитъ мракъ. Въ полночь набѣжали тучи и полился дождь. Русскія лодки тихо подплыли къ непріятельскимъ судамъ и окружили ихъ. Шведы открыли пальбу изъ пушекъ и ружей. Петръ съ храбрыми сподвижниками, въ числѣ которыхъ былъ и поручикъ Меншиковъ, бросился въ абордажъ и овладѣлъ обоими кораблями. Одинъ изъ нихъ имѣлъ 10 пушекъ, другой 14. Экипажъ состоялъ изъ 77 человѣкъ; изъ нихъ только 19 сдались въ плѣнъ; прочіе пали съ оружіемъ въ рукахъ. Овладѣвъ такимъ образомъ теченіемъ всей Невы отъ истока до устья, Петръ хотѣлъ утвердить свое господство на берегахъ ея, и 16 Мая 1703 года на островѣ Лустъ-Эйландѣ, *d*, положилъ основаніе С. Петербургу.

b. c. d.

4. СРАЖЕНІЕ ПРИ ЛѢСНОЙ, 1708 ГОДА, 28 СЕНТЯБРЯ.

Карлъ XII, по вступленіи въ Россію въ 1708 году, встрѣтивъ большое затрудненіе въ продовольствіи своей арміи отъ мѣръ, принятыхъ Петромъ Великимъ, послалъ повелѣніе генералу Левенгаупту собрать въ Лифляндіи какъ можно болѣе съѣстныхъ припасовъ, и подъ прикрытіемъ корпуса его доставить въ армію. Левенгауптъ съ 16,000 человѣкъ спѣшилъ къ королю, ведя за собою огромный обозъ, болѣе 7000 повозокъ. 19 сентября онъ переправился чрезъ Днѣпръ у Шклова и потянулся къ Пропойску, откуда уже нетрудно было соединиться съ главною арміею, ожидавшею его въ окрестностяхъ Стародуба. Петръ, внимательно наблюдавшій за всѣми движеніями Левенгаупта, какъ скоро узналъ о походѣ его, взялъ свою гвардію, пѣхотный полкъ Ингерманландскій, 10 полковъ драгунскихъ, всего до 12,000 чел. и погнался за Шведскимъ генераломъ. Долго онъ искалъ его и едва не потерялъ слѣдовъ, обманутый ложнымъ проводникомъ; наконецъ 25 сентября настигъ близъ деревни Долгіе Мхи. Здѣсь открылось, что въ Шведскомъ корпусѣ не 8,000 чел. какъ считали у насъ, основываясь на невѣрныхъ слухахъ, а 16,000 съ 17 орудіями; слѣдовательно перевѣсъ въ силахъ былъ на сторонѣ непріятеля. При всемъ томъ Петръ смѣло наступалъ на него, даже отдѣлилъ 1,000 чел. къ Пропойску, чтобы затруднить переправу Шведовъ чрезъ рѣку Сожь. Единственное подкрѣпленіе, которое могъ онъ ожидать, былъ отрядъ въ 4,000 драгунъ, отправленный подъ начальствомъ генерала Баура по слѣдамъ Карла. Но какъ неизвѣстно было навѣрное, гдѣ находился Бауръ, то въ военномъ совѣтѣ рѣшено: если чрезъ два дня онъ не при-

детъ, вступить въ бой, не взирая на неравенство силъ. Между
тѣмъ Левенгауптъ, заботясь о спасеніи своего обоза, отпра-
вилъ его впередъ, подъ прикрытіемъ 3,000 чел.; самъ же оста-
A. новился предъ деревнею Лѣсною, *A*, чтобы удержать стремле-
B. ніе Русскихъ. Петръ, *B*, не дождавшись Баура, рѣшился на-
пасть на Левенгаупта и двумя колонами двинулъ свое войско,
a. a. *a. a.* На пути ихъ находился лѣсъ, занятый Шведами. Полки
Ингерманландскій и Невскій, бывшіе въ головѣ лѣвой колоны,
b. едва достигли опушки лѣса, *b*, встрѣтились съ сильнымъ не-
c. пріятельскимъ отрядомъ, *c*, который напалъ на нихъ съ оже-
сточеніемъ. Храбрые полки выдержали ударъ и дали время
гвардіи, шедшей въ правой колонѣ, подоспѣть на помощь. Се-
d. меновскій полкъ, *d*, пристроился къ Ингерманландскому, а Пре-
d'. ображенскій, *d'* сбилъ непріятеля, который отступилъ къ глав-
нымъ силамъ своимъ, стоявшимъ впереди Лѣсной въ боевомъ
f. f. e. e. e. порядкѣ, *f. f.* Петръ вывелъ свои войска въ чистое поле, *e. e. e*,
g. g. выстроилъ ихъ, *g. g*, и вступилъ въ бой. Сраженіе было же-
стокое; нѣсколько времени оно колебалось, склоняясь то на ту,
то на другую сторону; наконецъ въ 3 часа по полудни, гвар-
дія, предводимая княземъ М. М. Голицынымъ, сломила лѣвое
h. крыло непріятеля, *h*. Левенгауптъ, потерявъ 8 пушекъ, отсту-
A. пилъ въ свой лагерь, *A*. Войска съ обѣихъ сторонъ такъ уто-
мились, что сраженіе затихло само собою и обѣ арміи стояли
неподвижно въ продолженіе двухъ часовъ, на полвыстрѣла пу-
шечнаго. Левенгауптъ въ это время возвратилъ отрядъ, по-
сланный съ обозомъ къ Пропойску, и подкрѣпилъ имъ лѣвое
крыло. На подкрѣпленіе Русскихъ прискакалъ съ драгунами
k. k. Бауръ, *k. k.* Въ пять часовъ Петръ снова напалъ на Шведовъ;
послѣ нѣсколькихъ атакъ, солдаты ударили въ штыки и опро-
кинули непріятеля, который въ безпорядкѣ бросился въ укрѣ-
l. пленный вагенбургъ, *l*. Осенній мракъ, увеличенный густымъ
снѣгомъ, принудилъ Петра прекратить битву, въ 7 часовъ ве-
чера. Русская армія провела ночь въ ружьѣ, на полѣ сраженія.
Съ разсвѣтомъ Петръ намѣревался штурмовать вагенбургъ; но
Левенгауптъ ночью, покинувъ раненыхъ и повозки, бѣжалъ,
m. *m*, къ Пропойску, куда уже достигалъ главный обозъ его. Въ
слѣдъ за нимъ посланъ генералъ Флугъ, который нагналъ его
близъ Пропойска, принудилъ броситься вплавь черезъ Сожь и
захватилъ весь обозъ; 17 пушекъ, 34 знамени, 10 штандартовъ
и 876 плѣнныхъ были трофеями Петровой побѣды. Шведовъ
легло на мѣстѣ битвы и по дорогѣ къ Пропойску до 8,000.
Нашъ уронъ состоялъ изъ 1,111 убитыхъ и 2,856 раненыхъ;
въ числѣ послѣднихъ находился храбрый Бауръ, много содѣй-
ствовавшій къ побѣдѣ.

5. БИТВА ПОДЪ ПОЛТАВОЮ, 1709 ГОДА, 27 ІЮНЯ.

Карлъ XII, вступая въ Малороссію, надѣялся найти вездѣ радушный пріемъ, какъ увѣрялъ его Мазепа; вмѣсто того, ему пришлось брать Малороссійскіе города штурмомъ. Въ числѣ ихъ была и Полтава, дотолѣ малоизвѣстный городъ, на правомъ берегу Ворсклы, съ земляными укрѣпленіями, для защиты отъ Татарскихъ набѣговъ. Дѣятельный Петръ заблаговременно исправилъ полуразрушенныя стѣны, обвалившіяся насыпи, усилилъ гарнизонъ до 4,000 чел. и назначилъ комендантомъ храбраго полковника Келлина. Въ началѣ апрѣля 1709 года, Карлъ лично обозрѣлъ укрѣпленія Полтавы, а въ концѣ того же мѣсяца подъ стѣнами ея явился генералъ Шпаръ съ 9 полками и открылъ траншеи, *А. А*. Въ первыхъ числахъ мая, въ окрестностяхъ ея расположилъ король свою армію до 32,000 человѣкъ. Осадныя работы производились впрочемъ медленно. — Петръ повелѣлъ своимъ войскамъ сосредоточиться на берегахъ Ворсклы, чтобы спасти Полтаву. Сперва пришелъ князь Меншиковъ, потомъ фельдмаршалъ Шереметевъ. Они привели до 55,000 и стали лагеремъ на лѣвомъ берегу Ворсклы при деревнѣ Искревкѣ, *В. В*, выжидая случая подать помощь осажденнымъ. Чтобы прервать сообщеніе Русскихъ съ городомъ, Карлъ приказалъ построить укрѣпленія на правомъ берегу Ворсклы, *a*. Осажденные между тѣмъ оборонялись упорно, дѣлали счастливыя вылазки, разрушали осадныя работы, отбивали даже орудія. 1 іюня непріятельскія бомбы произвели въ городѣ пожаръ. Шведы устремились на крѣпостной валъ и водрузили королевское знамя. Гарнизонъ, предоставивъ женщинамъ и старикамъ тушить огонь, бросился на непріятеля и по жестокомъ сраженіи, опрокинулъ его. На другой день Келлинъ сдѣлалъ вылазку и отбилъ 4 пушки; на слѣдующій день еще вылазку и взялъ 2 пушки. —4 іюня прибылъ къ арміи Петръ. Въ военномъ совѣтѣ рѣшено было: перейти Ворсклу и атаковать непріятеля, чтобы принудить его снять осаду Полтавы. Но какъ болота, находившіяся предъ лагеремъ затрудняли переправу, то Русская армія двинулась вверхъ по Ворсклѣ, *C*, переправилась чрезъ нее при селѣ Петровкѣ, *D*, и прошедши версты три внизъ по теченію, 25 іюня расположилась лагеремъ на обширной равнинѣ, *E*, имѣя слѣва густой лѣсъ, за которымъ стояла Полтава, уже доведенная до изнеможенія: за три дня предъ тѣмъ былъ рѣшительный приступъ, правда отбитый съ урономъ для непріятеля, но дорого стоившій и гарнизону; изъ рядовъ его выбыло до 900 чел. Келлинъ едва могъ держаться, въ особенности по недостатку пороха и по множеству раненыхъ. Петръ готовился къ бою, укрѣплялъ свой лагерь, воздвигалъ редуты на равнинѣ, отдѣлявшей его отъ не-

А. А. В. В. а. С. D. Е.

пріятеля, и ждалъ только присоединенія гетмана Скоропадскаго,
чтобы напасть на Шведовъ. Рѣшено было дать сраженіе 29
іюня. Карлъ предупредилъ его. Больной, на носилкахъ, съ раз-
дробленною ногою, онъ явился предъ фронтомъ своей изнурен-
F. ной и малочисленной арміи до 26,000 чел. *F*, и въ два часа
утра 27 іюня повелъ ее на редуты, за которыми стояли 17
b. b. полковъ Русской кавалеріи, *b. b.* Шведская пѣхота шла 4 ко-
лонами, за нею слѣдовала кавалерія въ 6 колонахъ. Пѣхота
атаковала редуты; бывшіе въ нихъ батальоны защищались упор-
но. Карлъ, не желая тратить время и людей для взятія реду-
товъ, приказалъ войскамъ пройти между ними и напасть на
Русскую кавалерію: предводимая генераломъ Ренне и Бауромъ,
она мужественно отражала соединенныя усилія Шведской кон-
ницы и пѣхоты; Петръ однакожъ приказалъ ей отступить,
уклоняя правый флангъ, а лѣвымъ примыкая къ лагерю, что-
бы завлечь непріятеля подъ выстрѣлы своей многочисленной
артиллеріи. Такъ и случилось. Карлъ живо преслѣдовалъ всею
арміею Русскую кавалерію, отступавшую въ порядкѣ, согласно
c. c данному ей повелѣнію, *c. c.* Едва Шведы поравнялись съ Рус-
d. d. скимъ лагеремъ, *d. d*, генералъ отъ артиллеріи Брюсъ открылъ
пальбу изъ всѣхъ орудій и дѣйствуя во флангъ непріятельской
арміи на разстояніи 30 саженъ, привелъ ее въ такое замѣша-
тельство, что она, оставивъ въ покоѣ Русскую кавалерію, въ
великомъ безпорядкѣ бросилась влѣво къ опушкѣ лѣса, впе-
реди лагеря находившагося, гдѣ Карлъ съ трудомъ могъ по-
e. e. строить ее въ боевой порядокъ, *e. e.* Здѣсь не оказалось цѣ-
лой колоны генерала Рооса: въ то время, когда король, ми-
новавъ редуты, бросился на Русскую кавалерію, Роосъ не по-
f. слѣдовалъ за общимъ движеніемъ и отдѣлился отъ арміи, *f*;
примѣтивъ это, Петръ велѣлъ Меншикову напасть на корпусъ
Рооса; Меншиковъ загналъ его въ лѣсъ, прилегавшій къ Пол-
тавѣ, и тамъ большую часть его истребилъ. Роосъ съ остат-
g. ками своего отряда бѣжалъ подъ Полтаву, *g*, чтобы укрыться
въ укрѣпленіяхъ Шведскаго лагеря; но генералъ Ренцель, по-
h. сланный Меншиковымъ въ погоню, *h*, настигъ его и взялъ въ
h'. плѣнъ въ самыхъ окопахъ *h'*. — Между тѣмъ въ 6 часовъ утра
i Петръ вывелъ свою пѣхоту изъ лагеря, *i*, поставилъ конницу
k. на флангахъ и отдѣливъ отрядъ, *k*, въ помощь Келлину, устре-
ll мился на Шведовъ въ боевомъ порядкѣ, *ll*. Карлъ растянулъ
свою пѣхоту въ одну линію, по концамъ которой поставилъ
кавалерію въ двѣ линіи, чтобы не допустить Русскихъ охва-
тить себя съ фланговъ; но тщетно. Петръ, пользуясь превос-
ходствомъ силъ, обогнулъ и смялъ оба непріятельскіе фланга,
а центръ разгромилъ многочисленною артиллеріею. Шведы сто-
яли недолго; обратили тылъ и безпорядочными толпами бѣжа-
m. n. ли въ лѣсъ, *m*, откуда бросились къ Днѣпру, *n*, искать спа-

сенія въ Турецкихъ владѣніяхъ. — Карлъ потерялъ: при осадѣ Полтавы до 6,000 человѣкъ и 6 пушекъ; въ сраженіи подъ Полтавою 4 пушки, 137 знаменъ, 2,773 плѣнными и 9,234 убитыми. Остальная половина арміи до 14,000, бѣжавшая къ Днѣпру, положила оружіе со всѣми генералами безъ бою 30 іюня предъ княземъ Меншиковымъ при Переволочнѣ, сдавъ ему послѣднія 18 пушекъ, 2 гаубицы, 8 мортиръ и 127 знаменъ. Карлъ за три часа съ трудомъ переправился чрезъ Днѣпръ. Уронъ Русскихъ въ сраженіи подъ Полтавою состоялъ изъ 1,545 убитыхъ и 3,290 раненыхъ. Келлинъ лишился 1,186 убитыхъ и 1,728 раненыхъ. Въ числѣ плѣнныхъ взяты: подъ Полтавою первый министръ графъ Пиперъ со всею канцеляріею, фельдмаршалъ Рейншильдъ, генералы Шлиппенбахъ, Роосъ, Штакельбергъ и Гамильтонъ; при Переволочнѣ Левенгауптъ, Крейцъ и Крузъ. Карлъ не щадилъ себя во время сраженія: носилки его были разбиты пушечнымъ ядромъ. Не щадилъ себя и Петръ: шляпа его была прострѣлена пулею.

6. СРАЖЕНІЕ ПРИ ПРУТѢ, 1711 ГОДА, 9 И 10 ІЮЛЯ.

По объявленіи Турціею разрыва въ 1711 году, Петръ спѣшилъ перенести театръ войны въ Молдавію, куда звалъ его Молдавскій господарь Кантемиръ, обѣщая съ своей стороны дѣятельное содѣйствіе. Русская армія двинулась съ береговъ Двины, Днѣпра и Дона и въ половинѣ іюня сосредоточилась въ Яссахъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева. Она состояла изъ лучшихъ боевыхъ полковъ, въ числѣ 45,000 человѣкъ при 122 орудіяхъ. Самъ Государь съ супругою своею Екатериною находился при арміи. По вступленіи въ Молдавію, оказался недостатокъ въ провіантѣ. Кантемиръ, обѣщавшій войско и продовольствіе, не приготовилъ ни того, ни другаго. Военный совѣтъ, созванный въ Яссахъ, полагалъ остановиться здѣсь и учредить магазины. Но Кантемиръ, желая избавить свою страну отъ бѣдствій войны, представилъ Петру, что Турки еще не перешли чрезъ Дунай, что Русская армія успѣетъ предупредить ихъ и найдетъ обильные запасы въ окрестностяхъ Браилова. Государь согласился съ господаремъ, и отрядивъ генерала Ренне съ большею частію своей кавалеріи, до 7,000 человѣкъ, впередъ къ Браилову, самъ выступилъ съ главными силами изъ Яссъ. Войска шли по дивизіямъ, въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, правымъ берегомъ Прута по направленію къ мѣстечку Фальчи, страною безлюдною, опаленною зноемъ, опустошенною саранчею, и уже достигли Станилешти, 7 іюля, когда генералъ Янусъ, бывшій въ авангардѣ, увѣдомилъ, что многочисленныя силы непріятеля тѣснятъ его. Петръ самъ бросился къ нему на помощь, съ гвардіею и дивизіею

Галларта, отбилъ Турокъ и спасъ свой авангардъ. Открылось,
что Турки еще 13 іюня перешли чрезъ Дунай и что малодуш-
ный Янусъ, дозволивъ имъ, въ глазахъ своихъ, безъ выстрѣ-
ла, переправиться чрезъ Прутъ, подвергалъ опасности всю Рус-
скую армію. Петръ, давъ повелѣніе сосредоточиться всѣмъ ди-
визіямъ, растянувшимся на дальнее разстояніе, созвалъ воен-
ный совѣтъ, который рѣшилъ отступить къ Яссамъ. Войска
двинулись назадъ вечеромъ 8 іюля; но Турки уже напирали на
нихъ всею массою силъ, и Преображенскій полкъ, составлявшій
аріергардъ, съ трудомъ удерживалъ ихъ стремленіе. Нестер-
пимый жаръ въ мѣстахъ безводныхъ до того изнурилъ армію,
что она едва могла двигаться. Петръ принужденъ былъ дать
ей отдыхъ и 9 іюля остановился на равнинѣ, прилегающей къ
Пруту, тамъ, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка Гушъ. Раскинули ла-
A. герь и наскоро укрѣпили его рогатками, *A*. Пѣхота съ артил-
леріею 31,500 человѣкъ и 122 оруд. расположилась у самыхъ
рогатокъ; конница 6,700 ч. и обозъ стали въ срединѣ. Тутъ
a. же находилась и ставка Государя, *a*. Едва успѣли Русскіе освѣ-
жить свои силы струями Прута, появилась непріятельская ар-
мія, подъ начальствомъ верховнаго визиря Мегмета-паши, и
развернула свои огромныя силы въ виду Петрова войска. Она
состояла изъ 100,000 пѣхоты, 120,000 конницы и 50,000 Та-
таръ, при 444 орудіяхъ. Самъ визирь съ Турецкими войсками
и артиллеріею расположился при Прутѣ на обширной равнинѣ,
B. ниже Русскаго лагеря, *B*. Ханъ Татарскій сталъ на пути изъ
C. Фальчи въ Яссы, *C*. Сверхъ того значительные отряды Турокъ
и Татаръ перешли на лѣвый берегъ Прута и расположились
D. D. по высотамъ противъ Русскаго лагеря, *DD*. Такимъ образомъ
Петръ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ. Вопреки ложному
преданію, онъ не терялъ присутствія духа, и своимъ муже-
ствомъ, своею дѣятельностію ободрялъ воиновъ. За три часа
до захожденія солнца, Турецкая пѣхота стала въ боевой по-
bb. c. рядокъ, *bb*; огромная толпа, *c*, выступила впередъ для нападенія
на Русскій лагерь и саженяхъ въ 30 открыла сильный ружей-
ный огонь. Атака произведена была въ одномъ пунктѣ, на ди-
визію генерала Галларта. Петръ немедленно сосредоточилъ на
этомъ пунктѣ большую часть своихъ орудій и залпами, съ двой-
ными зарядами, ядромъ и картечью, нанесъ такое пораженіе
Турецкой пѣхотѣ, что нападавшая толпа съ ужасомъ отбѣжа-
ла къ своему лагерю, оставивъ на мѣстѣ до 7,000 труповъ.
Тщетно визирь хотѣлъ возобновить нападеніе въ слѣдующее
утро, 10 іюля: янычары не шли въ атаку. Визирь ограничил-
ся сильною канонадою изъ окоповъ, устроенныхъ имъ ночью
dd. передъ лагеремъ, *dd*, и съ батарей, воздвигнутыхъ на холмахъ
e. e. e. праваго берега, *e. e. e.* Русскіе отвѣчали живо; но положеніе
ихъ съ каждымъ часомъ становилось опаснѣе, наиболѣе пото-

му, что всѣ скудные запасы продовольствія истощились и непріятель могъ заморить ихъ голодомъ. Въ военномъ совѣтѣ рѣшено было : предложить визирю миръ на честныхъ условіяхъ; если же они не будутъ приняты, съ оружіемъ въ рукахъ пробиваться сквозь непріятельскую армію, а обозы истребить. Счастливая мысль *предложить миръ* родилась въ умѣ царицы Екатерины, раздѣлявшей съ великимъ супругомъ своимъ всѣ труды сего тягостнаго похода. Заслуга ея въ послѣдствіи торжественно засвидѣтельствована учрежденіемъ ордена *освобожденія* во имя св. великомученицы Екатерины. Какъ ни трудно казалось Петру и его генераламъ склонить визиря къ миру, сверхъ всякаго чаянія онъ согласился. Договоръ подписанъ 12 іюля. Единственнымъ тягостнымъ для Петра условіемъ было возвращеніе Азова Турецкому султану. Русская армія возвратилась въ отечество, потерявъ въ этомъ гибельномъ походѣ не болѣе 4,000 человѣкъ.

7. СРАЖЕНІЕ ПРИ ГРЕНГАМѢ, 1720 ГОДА, 27 ІЮНЯ.

За годъ до заключенія Ништадтскаго мира, Швеція употребила послѣднія усилія — вырвать изъ рукъ Петра покоренныя оружіемъ его земли при Балтійскомъ морѣ. Не щадя никакихъ пожертвованій, она примирилась съ Англіею, Даніею, Польшею, Пруссіею, чтобы сосредоточить всѣ свои силы противъ одной Россіи и при содѣйствіи Англіи одолѣть ее. Въ самомъ дѣлѣ, весною 1720 года Великобританскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Нориса, появился на водахъ Балтійскихъ, соединился съ Шведскимъ и вошелъ въ Финскій заливъ, угрожая разгромить Петербургъ, но сжегъ только *одну баню* на островѣ Наргинѣ, близъ Ревеля, и поспѣшно удалился къ Стокгольму, куда звалъ его король, устрашенный появленіемъ Русскаго отряда на берегахъ Швеціи, въ окрестностяхъ Умео. Готовый къ оборонѣ на всѣхъ пунктахъ, Петръ ждалъ, что предприметъ непріятельскій флотъ. Между тѣмъ командовавшій войсками въ Финляндіи, князь М. М. Голицынъ, увѣдомилъ, что посланный имъ для развѣдыванія капитанъ видѣлъ въ Аландскихъ островахъ Шведскія галеры. Петръ приказалъ ему послать галерную эскадру къ тому мѣсту, гдѣ показался непріятель. Голицынъ самъ пошелъ. Съ 52 галерами, изъ коихъ каждая имѣла по одной пушкѣ, и 14 лодками, 26 іюля онъ вступилъ въ Аландскій архипелагъ и увидѣлъ не галеры, а линейный корабль подъ флагомъ вице-адмирала и 4 фрегата, съ нѣсколькими мелкими судами, стоявшіе на якорѣ при островѣ Лемландѣ. Доблестный Голицынъ не оробѣлъ и рѣшился атаковать непріятеля, какъ скоро стихнетъ противный вѣтеръ, мѣшавшій дѣйствіямъ его флотиліи. Шведскій вице-адмиралъ Ше-

блатъ, считая мелкія Русскія суда вѣрною добычею, самъ пошелъ на нихъ на всѣхъ парусахъ. Голицынъ, уклоняясь отъ битвы въ открытомъ мѣстѣ, гдѣ бой галеръ съ фрегатами при сильномъ волненіи, не могъ быть равенъ, отступилъ въ проливъ между островами Флисбергомъ и Роскіеромъ, наполненный подводными каменьями и мелями. Шведы запальчиво преслѣдовали его до острова Гренгама: тутъ Голицынъ быстро обратился на непріятеля. Шведскій адмиралъ спѣшилъ поставить суда въ боевой порядокъ и сталъ приводить ихъ къ вѣтру; при этомъ маневрѣ два фрегата попали на мель; Русскіе бросились въ абордажъ и взяли ихъ; другіе два спѣшили удалиться, но также были застигнуты и взяты. Спасся одинъ линейный корабль, который успѣлъ выбраться въ открытое мѣсто, гдѣ сильное волненіе не дозволило Голицыну гнаться за нимъ. Взятые фрегаты съ торжествомъ были приведены въ С. Петербургъ. На нихъ было 104 пушки и 407 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 офицеровъ. Мы потеряли убитыми 82 ч., ранеными 203. «Не малая викторія, писалъ государь къ Меншикову, потому что одержана при очахъ господъ Англичанъ, пришедшихъ оборонять Шведовъ.»

8. БИТВА ПРИ ЦОРНДОРФѢ, 1758 ГОДА, 14 АВГУСТА.

Императрица Елисавета, принявъ участіе въ семилѣтней войнѣ, какъ союзница Маріи Терезіи, въ 1757 году послала сильное войско противъ Фридриха II, подъ начальствомъ графа Апраксина. Русскіе разбили фельдмаршала Левальда при Гросъ-Егерндорфѣ, но не воспользовались побѣдою и отступили. Императрица на мѣсто Апраксина назначила главнокомандующимъ генерала Фермора, повелѣвъ ему вторгнуться въ Бранденбургію и овладѣть Берлиномъ. Ферморъ достигъ береговъ Одера, и въ началѣ августа 1758 года осадилъ крѣпость Кюстринъ. Онъ привелъ до 62,000 человѣкъ, изъ числа коихъ 10,000 кавалеріи, подъ начальствомъ графа Румянцева отрядилъ въ Померанію, считая ее ненужною для осады крѣпости. При первомъ извѣстіи о приближеніи Русскихъ къ берегамъ Одера, Фридрихъ оставилъ Силезію и поспѣшилъ къ нимъ на встрѣчу: съ арміею въ 33,000 человѣкъ при 117 орудіяхъ, онъ перешелъ Одеръ ниже Кюстрина и направилъ свои войска къ Нейдаму. Ферморъ въ ночи на 13 августа снялъ осаду крѣпости и пославъ артиллерійскій паркъ съ тяжелымъ обозомъ, подъ прикрытіемъ 4,000 гренадеръ, къ Клейнъ-Камину, самъ съ 48,000 расположился въ боевомъ порядкѣ, въ 4 верстахъ
A. A. отъ Кюстрина, на высотахъ при деревнѣ Кварченъ, *AA*, имѣя съ тылу Митцель, съ праваго и лѣваго фланговъ болота, образуемыя ручьями. Въ центрѣ стала пѣхота, на правомъ флан-

гѣ между ручьями Цабергрундомъ и Гагельнгрундомъ регулярная кавалерія, на лѣвомъ флангѣ иррегулярная. Русская армія превосходила непріятельскую вообще числомъ войска; но слабѣе была конницею. Фридрихъ, послѣ кратковременнаго отдыха при Нейдамѣ, 14 августа перешелъ Митцель, *B. B*, и чрезъ B. B.
Батцловъ и Вилькелсдорфъ, *a, b*, двинулъ свои войска къ деревнѣ Цорндорфу, гдѣ они расположились въ боевой порядокъ, a. b.
D. D. Въ 9 часовъ утра Прусскія батареи открыли убійственный огонь по густымъ колонамъ нашимъ; ядра вырывали цѣлые ряды. Мы отвѣчали живо, но не съ такимъ успѣхомъ, по неискусству канонировъ. Среди густаго дыма и грома орудій, авангардъ непріятельскій, подъ начальствомъ генерала Мантейфеля, *e*, ударилъ въ правый флангъ Русской арміи, опрокинулъ D. D. e.
первую линію, разстроилъ вторую, и уже торжествовалъ побѣду; Русская пѣхота съ крикомъ ура бросилась въ штыки, смяла Пруссаковъ и отбила у нихъ 26 орудій. Мантейфель бросился къ Вилькелсдорфу въ величайшемъ безпорядкѣ. Въ ту самую минуту храбрый Зейдлицъ, стоявшій съ Прусскою кавалеріею на лѣвомъ флангѣ, *d*, увидѣвъ разстройство авангарда, d.
быстро понесся чрезъ болотистые луга Цабергрунда и съ 18 эскадронами гусаръ врубился въ Русскую кавалерію, между тѣмъ, какъ 8 эскадроновъ гвардіи, жандармовъ и кирасиръ напали на пѣхоту, преслѣдовавшую Мантейфеля. Русскіе мужественно выдержали первый стремительный ударъ и долго стояли непоколебимо, поражая враговъ картечью; необычайная храбрость и искусство Зейдлица сломили ихъ твердость: сбитая на всѣхъ пунктахъ, кавалерія ударилась въ бѣгство къ Кварчену, гдѣ генералы съ трудомъ могли собрать ее и поставили за центромъ арміи. Разгромивъ конницу, Зейдлицъ быстро устремился на пѣхоту, атакованную жандармами и кирасирами; послѣ жестокаго сраженія, она въ свою очередь была разбита и опрокинута къ Кюсдорфу, куда бѣгущими увлеченъ былъ и главнокомандующій, тщетно старавшійся личнымъ мужествомъ ободрить воиновъ. Такимъ образомъ Зейдлицъ уничтожилъ правое крыло нашей арміи и очистилъ пространство между Цабергрундомъ и Гагельнгрундомъ. Въ часъ пополудни Фридрихъ двинулъ главныя силы свои на центръ Русской арміи, стоявшій густымъ кареемъ. Едва прошелъ онъ нѣсколько шаговъ, какъ громада иррегулярныхъ Русскихъ войскъ, большею частію казаковъ, обрушилась на правое крыло Прусской арміи, и привела его въ такое замѣшательство, что Фридриху не малаго стоило труда возстановить въ немъ порядокъ. Казаки были отбиты. Король подошелъ на ружейный выстрѣлъ къ Русскому центру и едва приказалъ начать пальбу, ринулась на лѣвый флангъ его Русская регулярная конница. Стремительный натискъ ея, *f*, сломивъ 13 батальоновъ Прусской пѣхоты, могъ f.

бы имѣть важнѣйшія для Фридриха слѣдствія, чѣмъ нападеніе казаковъ, если бы подъ знаменами его не было доблестнаго Зейдлица. Тутъ онъ произвелъ своими гусарами и кирасирами одну изъ тѣхъ блистательныхъ атакъ, которыми заслужилъ имя славнѣйшаго изъ кавалерійскихъ генераловъ. Русская конница снова была опрокинута. Но пѣхота стояла какъ гранитная скала, отражая всѣ усилія Зейдлица. Фридрихъ велѣлъ своей пѣхотѣ ударить въ штыки; Русскіе приняли ихъ тѣмъ же; завязался рукопашный бой, неумолимый, безпощадный, ознаменованный страшнымъ, дотолѣ безпримѣрнымъ кровопролитіемъ. Въ 9 часовъ вечера Русскіе наконецъ уступили королю
h. поле сраженія. Одна часть ихъ удалилась къ Дармитцелю, *h*,
i. другая къ Кюсдорфу, *i*; при наступленіи темноты Ферморъ собралъ разбросанныя части своей арміи и къ разсвѣту занялъ позицію между Цорндорфомъ и Кюсдорфомъ, готовый къ но-
k. вому бою, *k*. Но король такъ много потерялъ наканунѣ и такъ утомилъ свои войска, что не хотѣлъ возобновить сраженія. Ферморъ, простоявъ въ виду Пруссаковъ цѣлый день, ночью отошелъ къ своимъ обозамъ у Клейнъ-Камина, откуда чрезъ недѣлю отправился восвояси; а король съ своею арміею двинулся въ Саксонію. Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду; поле сраженія осталось за Фридрихомъ. Мы потеряли убитыми, ранеными и плѣнными болѣе 20,000, сверхъ того 103 орудія; Пруссаки въ половину менѣе людьми и 26 орудій.

9. БИТВА ПРИ КУНЕРСДОРФѢ, 1759 ГОДА, 1 АВГУСТА.

Непоколебимая въ намѣреніи сокрушить Фридриха во что бы то ни стало, императрица Елисавета на другой годъ послѣ Цорндорфскаго сраженія снова послала въ Пруссію многочисленное войско, подъ начальствомъ генерала Салтыкова. (Ферморъ самъ просилъ уволить его отъ званія главнокомандующаго и дать ему корпусъ). Русская армія пошла прежнимъ путемъ къ Одеру, разгромила при Пальцигѣ генерала Веделя, посланнаго Фридрихомъ остановить ее, почти безъ выстрѣла овладѣла Франкфуртомъ и заняла въ виду его крѣпкую позицію
A. A. на холмахъ между Одеромъ и деревнею Кунерсдорфомъ, *A. A*. Здѣсь присоединились къ ней 18,000 Австрійской кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Лаудона. Число союзныхъ войскъ простиралось за 60,000. Позиція ихъ отъ праваго фланга до лѣваго была укрѣплена ретраншементомъ. Въ самой срединѣ
1. ея на возвышеніи Шпицбергъ устроена была батарея, № 1, которая могла обстрѣливать лежавшую предъ фронтомъ обширную равнину. Въ центрѣ сталъ съ своею дивизіею генералъ графъ Румянцевъ, на правомъ флангѣ генералъ графъ Ферморъ, на лѣвомъ вновь сформированный корпусъ генерала князя Го-

лицына. Между центромъ и лѣвымъ флангомъ находился крутой оврагъ (Kuhgrund) до 2 саженъ глубиною и до 20 шириною,
b. Кавалерія Русская и Австрійская не могла помѣститься на b.
узкой грядѣ холмовъ, гдѣ стояла пѣхота, и большею частію
расположилась въ тылу ея, *e. g.* — Фридрихъ, дѣйствовавшій e. g.
въ то время на предѣлахъ Богеміи противъ Дауна, при первомъ извѣстіи о пораженіи Веделя, поручилъ принцу Гейнриху наблюдать за Австрійцами, а самъ поспѣшно устремился на Русскихъ, чтобы остановить вторженіе ихъ въ Бранденбургію, чего онъ наиболѣе опасался. Съ 42,000 ч. король переправился чрезъ Одеръ близъ Кюстрина и сдѣлавъ значительный обходъ
дугою, сталъ противъ лѣваго фланга Русской арміи, *B. B.* Здѣсь B. B.
онъ хотѣлъ нанести рѣшительный ударъ, и чтобы лучше скрыть
свое намѣреніе, повелъ войско лѣсомъ, *a*, приказавъ въ тоже a.
время генералу Финку съ отдѣльнымъ корпусомъ, *B' B'* зайти B' B'.
въ тылъ Русскихъ, показывая видъ, что отсюда произойдетъ главное нападеніе. Въ самомъ дѣлѣ такъ думалъ нѣкоторое время и Салтыковъ. Фридрихъ готовилъ ему ударъ со стороны неожиданной. Между тѣмъ движеніе въ лѣсу, по болотамъ, среди озеръ, утомило его армію, уже изнуренную быстрыми переходами отъ Богеміи до Одера. Не прежде полудня король до-
брался до опушки лѣса, *C*, и открылъ убійственный огонь съ C.
батареи, скрытно устроенной, № 4. Въ тоже время началъ паль- 4.
бу и Финкъ, № 3. Ядра тучею полетѣли на укрѣпленія лѣваго 3.
фланга нашего, откуда въ свою очередь раздался непрерывный громъ изъ Шуваловскихъ гаубицъ и единороговъ. Канонада продолжалась съ полчаса. Густой дымъ покрылъ окрестности. Пользуясь имъ, Фридрихъ послалъ 8 гренадерскихъ батальоновъ взять Русскія укрѣпленія. Гренадеры исполнили его волю съ блестящимъ успѣхомъ: въ 10 минутъ они взобрались на укрѣпленія лѣваго фланга, смяли два полка, ихъ защищавшіе, и
овладѣли 70 орудіями. Фридрихъ, двинувъ свою армію, *D*, на D.
помощь гренадерамъ, спѣшилъ воспользоваться ихъ славнымъ
подвигомъ, и безъ труда взошелъ правымъ флангомъ, *E*, на E.
холмы, незадолго предъ тѣмъ унизанные Русскими орудіями. Желая довершить побѣду, онъ рѣшился пробиваться правымъ флангомъ во всю длину позиціи Русской арміи до самыхъ обо-
зовъ, *h, h*, а лѣвому флангу между тѣмъ велѣлъ напасть на h. h.
центръ, гдѣ устроена была главная Русская батарея, № 1. Ко- 1.
роль такъ былъ увѣренъ въ совершенномъ пораженіи Русской арміи, что послалъ въ Берлинъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Дѣла вскорѣ однакожъ приняли вовсе неожиданный для него оборотъ. Генералъ поручикъ графъ Панинъ (Петръ Ивановичъ), взявъ изъ дивизіи Румянцева гренадерскій полкъ съ гренадер-
скими ротами изъ корпуса Лаудона, *e*, сталъ твердою ногою e.
при оврагѣ (Kuhgrund), отдѣлявшемъ лѣвый флангъ отъ центра,

b. *b*. Тутъ закипѣлъ жестокій бой : Фридрихъ ломился чрезъ оврагъ
всею массою своей пѣхоты; Панинъ, подкрѣпленный полками
f. С. Петербургскимъ, Новгородскимъ и Баденбаденскимъ, *f*, сто-
ялъ непоколебимо. Тщетно Пруссаки въ глазахъ своего госу-
даря бросались въ оврагъ, чтобы перейти его : онъ былъ на-
полненъ ихъ трупами, но Фридрихъ не могъ сломить Панина.
Встревоженный твердостью непріятеля, король велѣлъ кавале-
ріи лѣваго фланга во что бы то ни стало ударить въ центръ
Русской арміи. Славный Зейдлицъ, подкрѣпляемый герцогомъ
Виртембергскимъ, съ обычнымъ мужествомъ бросился на ди-
визію Румянцева. Будущій герой Кагула встрѣтилъ его такимъ
1. жестокимъ огнемъ съ высоты Шпицберга, № 1, что Прусская
кавалерія стремглавъ бросилась назадъ и ускакала даже за Ку-
нерсдорфъ. Король приказалъ пѣхотѣ лѣваго фланга подкрѣпить
кавалерію и непремѣнно овладѣть Шпицбергомъ. Румянцевъ и
c. Лаудонъ встрѣтили Пруссаковъ на равнинѣ, *c*, и отразили ихъ.
Король употребилъ послѣднее усиліе : перевелъ кавалерію на
d. правый флангъ свой, *d*, и поручилъ герцогу Виртембергскому
ударить въ тылъ Русскимъ. Герцогъ мужественно пошелъ въ
атаку; но едва поравнялся съ оврагомъ, гдѣ все еще кипѣлъ
жестокій бой, раненый палъ съ лошади; слѣдовавшій за нимъ
корпусъ пришелъ въ замѣшательство; въ ту самую минуту Ру-
g. мянцевъ и Лаудонъ, *g*, стремительнымъ ударомъ довершили
разстройство Прусской кавалеріи, смяли ее, обратили въ бѣг-
ство, и навели такой ужасъ на всю непріятельскую армію, что
она, не слушая ни угрозъ, ни моленій своего короля-героя, бѣ-
жала съ поля сраженія въ разныя стороны. Долѣе другихъ оста-
вался на полѣ битвы король, желавшій одного, чтобы непрія-
тельская пуля или сабля сразила его. Свита съ трудомъ могла
увлечь его. Онъ потерялъ всю свою артиллерію до 200 орудій
(въ томъ числѣ Русскими взято 172), болѣе 7,600 убитыми,
слишкомъ 4,500 плѣнными и до 8,000 ранеными. Нашъ уронъ
состоялъ изъ 2,614 убитыхъ и 10,863 раненыхъ.

ЛИСТЪ II.

10. СРАЖЕНІЕ ПРИ КАГУЛѢ, 1770 ГОДА, 21 ІЮЛЯ.

Графъ Румянцевъ, разбивъ Татарскаго хана при Ларгѣ, дви-
нулся впередъ и сошелся на берегахъ рѣчки Кагула съ глав-
ными силами Турецкими, подъ начальствомъ самого визиря.
Рѣшившись напасть на 150,000 армію, оградившую себя око-
A. пами, Румянцевъ раздѣлилъ свое войско, *A*, въ которомъ было
не болѣе 16,000 подъ ружьемъ, на пять кареевъ, и 21 іюля во
2 часу по полуночи двинулся на непріятеля. Главное каре, изъ
a. дивизіи генерала Олица, *a*, при которомъ находился и главно-

командующій, должно было ударить въ центръ непріятеля; корпусу генералъ квартирмейстера Боура, *b*, и дивизіи генералъ b. поручика Племянникова, *c*, велѣно напасть на лѣвый флангъ; c. дивизіи генералъ поручика Брюса, *d*, и корпусу генералъ по- d. ручика князя Репнина, *e*, на правый флангъ. Перешедши Тра- e Янову дорогу, всѣ пять кареевъ построились въ боевой порядокъ (Олицъ *f*, Боуръ *g*, Племянниковъ *h*, Брюсъ *i*, Репнинъ *k*) f. g. h. i. k. и двинулись къ Турецкимъ окопамъ, *B*. На самомъ разсвѣтѣ B. многочисленная конница непріятеля высыпала изъ лагеря, атаковала Брюса и Репнина, *i*, *k*, и окружила ихъ кареи со всѣхъ i. k. сторонъ. Прогнанная пушечными выстрѣлами, она соединилась съ другими, столь же многочисленными толпами, и съ неимовѣрною запальчивостію бросилась на главную дивизію, *f*. Же- f. сточайшій огонь изъ всѣхъ орудій, управляемыхъ искуснымъ генераломъ Мелиссино, долго не могъ поколебать ее. Наконецъ она была отбита и прогнана. Кареи подошли къ ретраншементу и открыли общую канонаду (въ центрѣ Олицъ *l*, съ права- l. го фланга, въ тылъ непріятелю, Боуръ *n*, съ лѣваго фланга n. Брюсъ *o*). Храбрый Племянниковъ готовъ былъ ворваться въ o. окопы, когда до 10,000 самыхъ отчаянныхъ янычаръ прокрались лощиною къ его каре, съ ожесточеніемъ ударили въ уголъ его, гдѣ стояли полки Астраханскій и Первомосковскій, смяли тотъ и другой и ворвались въ средину каре, которое съ ужасомъ и въ безпорядкѣ бросилось къ главной дивизіи, *m*. m. Личное мужество главнокомандующаго, кинувшагося на встрѣчу къ бѣгущимъ съ обнаженною шпагою въ рукѣ и съ грознымъ словомъ : *стой, ребята!* остановило разбитые полки; они спѣшили построиться, подъ защитою сильнѣйшаго огня, который открылъ Мелиссино по янычарамъ. Первый гренадерскій полкъ, предводимый храбрымъ бригадиромъ Озеровымъ, ударилъ въ штыки и смялъ янычаръ; а тяжелая кавалерія, подъ начальствомъ графа Салтыкова и князя Долгорукаго, большею частію положила ихъ на мѣстѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ Племянниковъ, Боуръ и Брюсъ, поддерживаемые главною дивизіею, ворвались со всѣхъ сторонъ въ окопы и разсѣяли Турецкую армію, которая стремглавъ бѣжала къ Дунаю, преслѣдуемая Боуромъ, *n*, Репнинымъ, *p*, и Долгорукимъ, *q*, не далѣе впрочемъ 4 n. p. q. верстъ, отъ чрезмѣрной усталости солдатъ и недостатка конницы, отдѣленной для прикрытія своего обоза. Непріятель потерялъ до 20,000 ч. 140 орудій и весь лагерь, наполненный всякаго рода припасами. Мы лишились 364 убитыми и 557 ранеными.

11. ИСТРЕБЛЕНІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА ПРИ ЧЕСМѢ, 1770 ГОДА, 26 ІЮНЯ.

Русскій флотъ, появившійся въ Архипелагѣ осенью 1769 года въ первую Турецкую войну при Екатеринѣ II, состоялъ изъ

двухъ эскадръ: адмиралъ Спиридовъ привелъ 7 кораблей (*Святославъ* о 84 пушкахъ, *Евстафій*, *Трехъ Іерарховъ*, *Трехъ Святителей*, *Европа*, *Ростиславъ* и *св. Януарій* о 66 пушкахъ), одинъ фрегатъ, *Надежда благополучія*, бомбардирское судно *Громъ* и шесть мелкихъ судовъ; въ слѣдъ за нимъ пришелъ контръ-адмиралъ Эльфингстонъ съ тремя кораблями (*Не тронь меня* о 80 пушкахъ, *Всеволодъ*, *Саратовъ*), 2 фрегатами и тремя транспортными судами. Графъ А. Г. Орловъ, принявшій на себя, по волѣ Императрицы, званіе главнокомандующаго надъ обѣими эскадрами, 11 іюня 1770 года близъ о. Идры поднялъ на кораблѣ Трехъ Іерарховъ кейзеръ-флагъ и пошелъ искать непріятельскій флотъ, крейсировавшій у береговъ Анатоліи. 23 іюня бригадиръ Грейгъ открылъ его въ проливѣ, отдѣляющемъ островъ Хіосъ отъ Малой Азіи. Военный совѣтъ, созванный главнокомандующимъ, по предложенію Грейга, рѣшилъ напасть на непріятеля. Обѣ эскадры провели ночь при входѣ въ проливъ подъ малыми парусами, въ нетерпѣливомъ ожиданіи битвы. 24 іюня, съ восходомъ солнца при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ, графъ Орловъ на всѣхъ парусахъ влетѣлъ въ
В. В. Хіосскій проливъ и увидѣлъ Турецкій флотъ, *В. В.* на якорѣ въ видѣ полумѣсяца, готовый къ бою, въ крѣпкой позиціи, защищаемой съ тыла и фланговъ каменистымъ берегомъ Анатоліи, на которомъ въ отдаленіи былъ раскинутъ обширный
А. лагерь войскъ сухопутныхъ, *А.* Непріятельскій флотъ былъ почти вдвое сильнѣе Русскаго: онъ состоялъ изъ 16 линейныхъ кораблей (въ томъ числѣ 6 имѣли отъ 80 до 90 пушекъ), шести фрегатовъ и множества мелкихъ судовъ. Предводитель его Гассанъ-бей, заступившій мѣсто капитанъ-паши, который остался на берегу, славился необузданнымъ мужествомъ. Графъ Орловъ не устрашился напасть на непріятеля. Обозрѣвъ вмѣстѣ съ адмираломъ Спиридовымъ позицію Турокъ, онъ созвалъ на адмиральскій корабль *Евстафій* всѣхъ флагмановъ и по совѣщаніи съ ними отдалъ приказъ къ бою. Русскимъ кораблямъ велѣно по сигналу съ корабля *Трехъ Іерарховъ*, на которомъ находился главнокомандующій, сняться съ якоря и
С. итти другъ за другомъ въ одну линію, *С:* передовому занять мѣсто противъ крайняго надвѣтреннаго корабля подъ флагомъ капитанъ-паши, слѣдующему за нимъ противъ втораго, третьему противъ третьяго, и такимъ образомъ подойдя къ непріятельской линіи на самое близкое разстояніе, на *пистолетный* выстрѣлъ, стать на якорь и дѣйствовать изъ всѣхъ орудій. Въ 11 часовъ сдѣланъ сигналъ къ атакѣ. При легкомъ сѣверозападномъ вѣтрѣ, двинулась эскадра Спиридова; корабли быстро и стройно другъ за другомъ подходили къ непріятелю, не взирая на жестокій огонь его, занимали назначенное каждому мѣсто, бросали якорь и вступали въ бой. Въ полдень загорѣлось убій-

ственное сраженіе по всей линіи: суда стояли такъ близко одно противъ другаго, что ядра пробивали оба борта. Прежде всѣхъ подошелъ къ непріятелю корабль *Европа*, [1] подъ командою капитана Клокачева, рядомъ съ нимъ сталъ *Евстафій*, [2] 1. 2.
на которомъ находился адмиралъ Спиридовъ съ братомъ главнокомандующаго Ѳ. Г. Орловымъ; далѣе по линіи *Трехъ Святителей*, [3] *св. Януарій*, [4] *Трехъ Іерарховъ*, [5] гдѣ былъ самъ главнокомандующій, и *Ростиславъ*, [6]. Эльфингстонъ съ своею эскадрою [7]. [8]. [9]. по свидѣтельству очевидца, князя Ю. В. Долгорукаго, при движеніи въ атаку, убавилъ парусовъ и пришелъ къ мѣсту сраженія въ то время, когда Турки уже бѣжали въ Чесменскій заливъ. Въ битвѣ участвовала одна эскадра Спиридова, вопреки словамъ иноземцевъ, приписывающихъ честь побѣды Эльфингстону. Передовый корабль *Европа*, прежде всѣхъ вступившій въ бой съ кораблемъ капитанъ-паши, увидѣлъ предъ собою мель, поворотилъ на другой галсъ и уступилъ свое мѣсто *Евстафію*, впрочемъ вскорѣ вошелъ въ линію и примкнулъ къ коръ-де-баталіи; *Евстафій*, послѣ жесточайшаго боя съ тремя кораблями, сильнымъ теченіемъ пролива нанесенъ былъ на корабль капитанъ-паши и сцѣпился съ нимъ. Ручной бой со всѣми ужасами ожесточенія былъ непродолжителенъ; Турки не могли устоять противъ Русскихъ штыковъ; они гибли подъ ихъ ударами или стремглавъ кидались въ море искать спасенія на мелкихъ судахъ. Долѣе всѣхъ сражался храбрый Гассанъ-бей: раненный штыкомъ, онъ послѣдній бросился за бортъ и на небольшомъ суднѣ отвезенъ въ Чесму. Корабль капитанъ-паши былъ взятъ, но уже объятый пламенемъ, которое угрожало и *Евстафію;* всѣ усилія отвести его были тщетны; снасти на немъ были разстрѣляны. Адмиралъ Спиридовъ и Ѳ. Г. Орловъ, по усильной просьбѣ экипажа, отъѣхали на шлюбкѣ; чрезъ нѣсколько минутъ послѣ ихъ отъѣзда, подгорѣвшая гротъ-мачта съ непріятельскаго корабля повалилась на Русскій; искры проникли въ крюйтъ-камеру, или пороховую казну, и *Евстафій*, со всѣмъ экипажемъ до 600 человѣкъ, взлетѣлъ на воздухъ. Доблестный капитанъ его, капитанъ Крузъ, вмѣстѣ съ другими поднятый взрывомъ и брошенный въ море, спасся рѣдкимъ присутствіемъ духа на обломкѣ дерева. Вскорѣ послѣдовалъ другой взрывъ: горѣвшій непріятельскій корабль также взлетѣлъ на воздухъ. Турки, поражаемые по всей линіи смертоноснымъ дѣйствіемъ орудій съ кораблей *Трехъ Іерарховъ, Ростислава, св. Януарія и Трехъ Святителей*, пришли въ ужасъ отъ двоекратнаго взрыва, прекратили пальбу и въ величайшемъ смятеніи бросились въ Чесменскую гавань искать спасенія подъ защитою крѣпости и батарей, устроенныхъ при входѣ въ заливъ на обоихъ берегахъ, *a. b.* Въ тѣсномъ бассейнѣ Чесменскомъ собралось до 100 судовъ военныхъ, кромѣ множества

Marginal notes: 1. — 2. — 3. 4. 5. — 6. — 7. 8. 9. — a. b.

купеческихъ. Линейные корабли стали въ двѣ линіи поперегъ
D. D. залива, *D. D*; позади ихъ въ крайнемъ безпорядкѣ столпились
E. мелкія суда, *E*; купеческія прижались къ берегу. Главнокоман-
дующій, приказавъ двумъ кораблямъ и бомбардирскому судну
Громъ стать при входѣ въ заливъ, чтобы запереть непріятеля,
созвалъ всѣхъ флагмановъ для совѣщанія о мѣрахъ къ истреб-
ленію Турецкаго флота. Бригадиръ Грейгъ вызвался сжечь его
посредствомъ брандеровъ. Предложеніе его было принято. 25
іюня изготовили 4 брандера, употребивъ на то мелкія Грече-
скія суда, и снарядили къ новому, опаснѣйшему подвигу, подъ
начальствомъ Грейга, отдѣльную эскадру изъ четырехъ кораб-
лей *Европы, Ростислава, Не тронь меня и Саратова*; команди-
рами брандеровъ назначены, по добровольному вызову, капи-
танъ лейтенантъ Дугдаль, лейтенанты Ильинъ, Макензи и мич-
манъ князь Гагаринъ. Ночью на 26 іюня, при полномъ сіяніи
луны и легкомъ сѣверномъ вѣтрѣ, эскадра Грейга снялась съ
F. d. d. якоря, отдѣлилась отъ флота, *F. d. d*, готоваго поддержать ее,
и на всѣхъ парусахъ двинулась къ заливу Чесменскому. При
входѣ въ него береговыя батареи встрѣтили Русскія суда силь-
1. нѣйшимъ огнемъ; корабль *Европа* [1], подъ начальствомъ храб-
раго капитана Клокачева, шедшій впереди, заставилъ умолкнуть
b. батарею на правомъ флангѣ, не совсѣмъ еще конченную, *b*,
вступилъ въ заливъ, бросилъ якорь въ самомъ близкомъ раз-
D. D. стояніи отъ Турецкихъ кораблей, *D. D.* и открылъ по нимъ
безпрерывную пальбу картечью и брандскугелями. Чрезъ пол-
часа подошли и также вступили въ сраженіе *Ростиславъ* [2] подъ
флагомъ Грейга, и *Не тронь меня* [3] съ двумя фрегатами; *Сара-
товъ* [4] же, по тяжести хода отставшій отъ другихъ, при на-
ступившемъ безвѣтріи не могъ войти въ заливъ, остановился
при входѣ и обратилъ свои орудія на береговую 20 пушечную
a. батарею, *a*. Во второмъ часу пополуночи удачные выстрѣлы съ
Европы и *Ростислава* зажгли два корабля, и какъ скоро пламя
ихъ привело Турокъ въ замѣшательство, Грейгъ тремя ракета-
c. c. c. c. ми далъ сигналъ пустить брандеры *c. c. c. c.* въ непріятельскій
флотъ, и прекратилъ пальбу, чтобы не повредить имъ. Ильинъ
и Дугдаль съ неимовѣрнымъ мужествомъ и блестящимъ успѣ-
хомъ исполнили свое опасное порученіе: они сами прицѣпили
брандеры къ Турецкимъ кораблямъ и зажгли ихъ. Макензи не
дошелъ, ставъ на мель; а Гагаринъ пустилъ свой брандеръ
наудачу. По возвращеніи Ильина и Дугдаля, Грейгъ открылъ
бѣглый огонь изъ всѣхъ орудій. Въ 4 часа весь непріятель-
скій флотъ объятъ былъ пламенемъ, которое разлилось бурною
лавою по Чесменскому заливу. Суда безпрестанно взлетали на
воздухъ; земля тряслась; тихое море колебалось; взрывы были
слышны, какъ подземные удары, верстъ за 40, въ Смирнѣ и
другихъ мѣстахъ. Въ 9 часовъ утра все кончилось: по заливу

плавали только обгорѣлые обломки судовъ и трупы. Русскіе успѣли вывести изъ огня одинъ корабль *Родосъ*, съ нѣсколькими галерами. Султанъ потерялъ 16 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, множество шебекъ, бригантинъ, полугалеръ, всего до 100 судовъ, на которыхъ было до 2,000 орудій и 20,000 войска.

12. ШТУРМЪ ИЗМАИЛА, 1790 ГОДА, 11 ДЕКАБРЯ.

Вторая Турецкая война въ царствованіе Екатерины II тянулась уже четвертый годъ, угрожая продлиться еще нѣсколько лѣтъ. Чтобы склонить султана къ миру, который такъ необходимъ былъ для Россіи при тогдашнемъ положеніи дѣлъ политическихъ, Императрица повелѣла фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому нанести Туркамъ сильный ударъ. Онъ рѣшился взять Измаилъ, первокласную крѣпость на лѣвомъ берегу Дуная. Окруженная землянымъ валомъ съ двумя каменными бастіонами, вышиною до 4 саженъ, и рвомъ въ 6 саженъ ширины, отъ 4 до 6 саженъ глубины, она была охраняема многочисленнымъ гарнизономъ до 35,000 человѣкъ, подъ начальствомъ храбраго сераскира, непоколебимаго душою, посѣдѣвшаго въ бояхъ, Аидоса Мегмета. 250 орудій стояли на валу, сильная флотилія охраняла городъ со стороны Дуная; съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ было вдоволь. Паденіе такой крѣпости долженствовало поколебать гордость Турецкую. Для осады ея Потемкинъ отрядилъ изъ главнаго лагеря своего при Бендерахъ до 30,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Гудовича, приказавъ въ тоже время генералъ-маіору Рибасу съ гребною флотиліею напасть на Турецкія суда, стоявшія по Дунаю подъ стѣнами крѣпости. Рибасъ съ блестящимъ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе, уничтожилъ Турецкую флотилію, въ которой было до 90 мелкихъ судовъ съ 118 орудіями, сталъ на Дунаѣ въ виду крѣпости, *a. a*, овладѣлъ островомъ Чатапомъ, устроилъ на немъ a. a.
батареи, *b. b*, и открылъ сильную пальбу, которая произвела b. b.
въ городѣ нѣсколько пожаровъ. Но взять Измаилъ, казалось, не было возможности; наступила зима, предвѣщавшая тягости Очаковскія; въ Русскомъ лагерѣ открылись смертельныя болѣзни; войско упало духомъ. Признано было необходимымъ снять осаду, и тяжелая артиллерія уже отправилась въ главный лагерь подъ Бендеры, когда Потемкинъ прислалъ Суворову, стоявшему съ своимъ корпусомъ на берегахъ Серета, лаконическое предписаніе: взять Измаилъ, во что бы то ни стало. Суворовъ, приказавъ Фанагорійскому полку съ двумя сотнями казаковъ и тысячью арнаутовъ, немедлено выступить въ походъ, самъ, въ сопровожденіи 40 казаковъ, отправился впе-

редъ и 2 декабря 1790 года прискакалъ въ унылый лагерь осаждающихъ, гдѣ войска уже готовились отступить подъ Бендеры. Его встрѣтили съ восторгомъ; солдаты ожили: увѣренность въ побѣдѣ одушевила всѣхъ. По возвращеніи отступившихъ полковъ и по прибытіи гренадеръ Фанагорійскихъ, Суворовъ расположилъ свою армію, не болѣе 31,000 (въ томъ числѣ почти половина казаковъ), полукружіемъ около крѣпости,
A. A. *A*, *A*, показывая намѣреніе вести правильную долговременную осаду; чтобы еще болѣе увѣрить въ томъ непріятеля, онъ при-
x. x. казалъ заложить на флангахъ двѣ батареи, *x*, *x*, каждую въ 10 полевыхъ орудій (потому, что осадный паркъ былъ уже отправленъ въ Бендеры), и открылъ съ нихъ огонь, 7 декабря. Турки, занятые пальбою, почти не обращали вниманія на нѣсколько всадниковъ, разъѣзжавшихъ около крѣпости, нерѣдко на ружейный выстрѣлъ: то былъ Суворовъ, осматривавшій мѣстность и указывавшій, гдѣ итти колонамъ на штурмъ. По ночамъ онъ самъ училъ солдатъ, какъ дѣйствовать на приступѣ, какъ перескакивать рвы, влѣзать на стѣны и колоть непріятеля. Изготовивъ лѣстницы, фашины, все необходимое для покоренія города силою, онъ, для избѣжанія кровопролитія, дважды посылалъ къ коменданту съ предложеніемъ о добровольной сдачѣ. Сераскиръ отвѣчалъ, что скорѣе Дунай остановитъ свое теченіе, нежели покорится Измаилъ. Суворовъ раздѣлилъ все свое войско на три отряда: первый изъ 15 батальоновъ (7,500 ч.), подъ главнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павла Потемкина, долженъ былъ штурмовать старую крѣ-
c. d. пость тремя колонами: ихъ вели генералы Львовъ, *c*, Ласси, *d*,
e. Мекнобъ, *e*; второй изъ 7 батальоновъ, 8,000 казаковъ и 1,000 арнаутовъ (12,000 ч.), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Самойлова, направленъ былъ на новую крѣпость также тремя
f. колонами: ими командовали бригадиръ Орловъ, *f*, бригадиръ
g. h. Платовъ, *g*, и генералъ-маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ *h*, безсмертный вождь 1812 г. Конница изъ 12 эскадроновъ и 4 пол-
i. i. i. ковъ казацкихъ оставлена въ резервѣ, *i*. *i*. *i*. Третьему отряду генералъ-маіора Рибаса изъ 11 батальоновъ и 4,000 казаковъ, всего 9,000 ч. раздѣленному также на три колоны, велѣно вести атаку со стороны Дуная: начальниками сихъ колонъ были генералъ-маіоръ Арсеньевъ, бригадиры Чепега и
a. a. Марковъ. Флотилія *a*. *a*, расположилась въ двѣ линіи: въ первой было 145 казацкихъ лодокъ для транспорта войскъ; вторая состояла изъ военныхъ судовъ для прикрытія переправы и бомбардированія крѣпости. 11 декабря въ 5 часовъ утра, по третьей сигнальной ракетѣ, всѣ девять колонъ дружно и стройно двинулись на приступъ. Думали напасть врасплохъ. Непріятель, извѣщенный лазутчиками, приготовился къ отпору и вступилъ въ жестокій бой на стѣнахъ крѣпости. Самый труд-

ный постъ назначенъ былъ Кутузову — каменный бастіонъ *k*, k
защищаемый янычарами. Тутъ онъ въ полномъ блескѣ явилъ личное мужество и овладѣлъ бастіономъ. Къ 8 часамъ утра штурмовыя колоны сбили непріятеля съ валу на всѣхъ пунктахъ и ворвались въ крѣпость; дѣятельный огонь флотиліи Рибаса немало содѣйствовалъ успѣху штурма. Русскія знамена развѣвались на стѣнахъ Измаила; но еще долго кипѣла упорная битва со всѣми ужасами ожесточенія внутри крѣпости; побѣдители встрѣтили отчаянное сопротивленіе на улицахъ, въ домахъ и мечетяхъ; даже женщины бросались на нихъ съ кинжалами. Каждый домъ надлежало брать приступомъ. Разъяренные солдаты не давали пощады ни возрасту, ни полу. Кровопролитіе было страшное. Изъ 42,000 человѣкъ, бывшихъ въ Измаилѣ, спасся только одинъ вплавь чрезъ Дунай; болѣе 33,000 пало въ битвѣ; 9,000 взято въ плѣнъ. Суворовъ потерялъ болѣе 4,000 убитыми и 6,000 ранеными; въ особенности много погибло офицеровъ.

13. СРАЖЕНІЕ ПРИ ТРЕБІИ, 1799 ГОДА, 5, 6 и 7 ІЮНЯ.

По изгнаніи Французовъ изъ Піемонта весною 1799 года, главнокомандующій союзными войсками фельдмаршалъ Суворовъ перешелъ рѣку По, занялъ Туринъ, оттѣснилъ разбитаго при Кассано Моро къ Ниццѣ, и поджидалъ для пораженія другаго Французскаго полководца Макдональда, который изъ Неаполя съ свѣжимъ войскомъ спѣшилъ въ сѣверную Италію на соединеніе съ Моро. Въ концѣ мая онъ прибылъ въ Лукку, оттуда повернулъ на Модену, усилилъ себя на пути дивизіею Виктора, и чрезъ Парму 3 іюня прибылъ въ Піаченцу, гоня предъ собою встрѣченныя имъ на пути Австрійскія дивизіи Клейнау, Отто, Гогенцолерна. Овладѣвъ Піаченцею, онъ двинулся 5 іюня впередъ по направленію къ Тортонѣ, куда для соединенія съ нимъ обратился отъ Генуи и Моро. На пути Макдональда, между Тидоною и Требіею стоялъ Австрійскій генералъ Отто съ 7,000 человѣкъ. Тѣснимый Французскимъ авангардомъ, вдвое сильнѣйшимъ, онъ отступилъ за Тидону, и съ трудомъ держался на лѣвомъ берегу ея, когда показались со стороны Тортоны передовыя войска Суворова: ихъ велъ храбрый князь Багратіонъ, начальствовавшій авангардомъ союзной арміи; онъ подкрѣпилъ генерала Отто, сперва казачьими полками, потомъ гусарскими и драгунскими, наконецъ пѣхотными батальонами, по мѣрѣ того, какъ войска подступали къ мѣсту сраженія. Макдональдъ равнымъ образомъ усилилъ свой авангардъ, и на лѣвомъ берегу Тидоны произошло жаркое сраженіе, продолжавшееся отъ 3 до 9 часовъ пополудни: героями этого дня (5 іюня) были Багратіонъ и великій князь Констан-

тинъ Павловичъ, который самъ ходилъ въ атаку и врубался въ непріятеля. Французы, сбитые на всѣхъ пунктахъ съ значительною потерею, отступили къ главнымъ силамъ своимъ, стоявшимъ на Требіи. Въ вечеру Суворовъ расположился со
А. А. всею арміею своею до 36,000 на лѣвомъ берегу Тидоны, *А. А.*
В. В. Макдональдъ съ 33,000 стоялъ на лѣвомъ берегу Требіи, *В. В.* Съ обѣихъ сторонъ провели ночь въ приготовленіяхъ къ битвѣ. Распоряженія Суворова заключались въ немногихъ словахъ: на правомъ флангѣ генералу Розенбергу велѣно съ дивизіями Багратіона и Швейковскаго перейти Тидону, разбить непріятеля на Требіи и отбросить за Нуру; въ центрѣ генералу Ферстеру съ дивизіею Фрелиха дѣйствовать совокупно съ Розенбергомъ; на лѣвомъ флангѣ генералу Меласу съ дивизіею Отто занять Піаченцу. Такимъ образомъ главный ударъ долженъ былъ послѣдовать съ праваго фланга, преимущественно Русскими штыками. Здѣсь находился и фельдмаршалъ. 6 іюня въ 6 часовъ утра союзныя войска перешли Тидону въ бродъ и вступили на равнину, изрытую глубокими рвами, усѣянную шелковичными деревьями, которыя замедляли каждый шагъ ихъ. Не прежде 2 часовъ пополудни Багратіонъ добрался до
a. a. непріятеля: предводимая имъ колона праваго фланга, *a*, *a*, въ присутствіи фельдмаршала стремительно ударила на дивизію Виктора, перебросила ее за Требію и преслѣдовала до Поденцано. Столь же успѣшны были нападенія союзныхъ войскъ въ
b. центрѣ и на лѣвомъ флангѣ колонами Ферстера и Отто, *b*. Къ вечеру весь лѣвый берегъ Требіи былъ очищенъ отъ Францу-
В' В'. зовъ. Они отступили на правый, *В' В'*. Ночь прекратила сраженіе; войска, раздѣляемыя одною рѣкою, отдыхали, приготовляясь къ новому бою. Сверхъ всякаго чаянія, битва возобновилась ночью: въ 9 часовъ три Французскіе батальона, по недоразумѣнію, перешли Требію по большой дорогѣ и напали на
c. замокъ С. Николо, *c*. Тревога распространилась по всей линіи обѣихъ армій и снова закипѣлъ кровопролитный бой, едва прекращенный въ 2 часа пополуночи. Суворовъ съ нетерпѣніемъ ждалъ разсвѣта, чтобы окончательно довершить пораженіе непріятеля. Храбрый Макдональдъ не только не уклонялся отъ боя, но рѣшился самъ напасть на Суворова. Не взирая на жестокую боль отъ раны, полученной имъ близъ Модены въ стычкѣ съ Гогенцолерномъ, онъ хотѣлъ сражаться до послѣднихъ силъ, въ надеждѣ дать время генералу Моро зайти въ тылъ союзной арміи отъ Тортоны. Эта надежда ободряла и войско его, уже двукратно пораженное. Рано утромъ онъ перешелъ Требію во многихъ пунктахъ. Домбровскій съ корпусомъ Поляковъ занялъ Ривальту, въ намѣреніи обойти правое кры-
d. ло союзной арміи. Викторъ, *d*, стремительно напалъ на Швейковскаго и началъ тѣснить его. Багратіонъ выбилъ Домбров-

скаго изъ Ривальты, отбросилъ за Требію, и управившись съ Поляками, обратился на Виктора, *d*; ударилъ ему въ тылъ и разсѣялъ его дивизію. Въ центрѣ непріятельскія колоны Оливье и Монришара, *e. e*, также потерпѣли пораженіе и обратились въ бѣгство къ Піаченцѣ. Макдональдъ, сбитый съ береговъ Требіи, поспѣшно отступалъ за Нуру. Самъ Суворовъ, старецъ семидесятилѣтній, уже третій день несходившій съ казацкой лошади, на которой онъ скакалъ по полямъ битвы, съ дивизіями Багратіона, Швейковскаго и Ферстера, *f. f*, живо преслѣдовалъ главную массу отступавшаго непріятеля подъ начальствомъ Виктора, и вновь поразилъ ее за Нурою при С. Георгѣ, *g*. Преслѣдуемая неутомимымъ побѣдителемъ, армія Макдональда готова была разсѣяться; слабыя дѣйствія Меласа на лѣвомъ флангѣ, *h*, спасли остатки ея. Макдональдъ успѣлъ собрать ихъ при Кадео и отступить къ Фіоренцолѣ. Французы потеряли въ этомъ кровопролитномъ трехдневномъ бою 4 генераловъ, 506 офицеровъ и болѣе 12,500 солдатъ, въ томъ числѣ 8,000 убитыми и ранеными. Потеря союзной арміи не превышала 5,600 человѣкъ.

d. e. e. f. f. g. h.

14. СРАЖЕНІЕ ПРИ НОВИ, 1799 ГОДА, 5 АВГУСТА.

Юный, но уже славный прежними побѣдами, любимый солдатами и народомъ, генералъ Жуберъ, бывъ назначенъ директоріею главнокомандующимъ надъ Италіянскою арміею, вмѣсто Моро, съ рѣшительнымъ повелѣніемъ вытѣснить императорскія войска изъ Италіи, спѣшилъ сразиться съ Суворовымъ, который съ своей стороны того только и ждалъ. Какъ скоро новый Французскій военачальникъ выступилъ изъ ущелій приморскихъ Альпъ, гдѣ дотолѣ укрывался Моро, и началъ спускаться на равнины, орошаемыя водами Бормиды и Скривіи, Суворовъ немедленно двинулся ему навстрѣчу и напалъ на него при Нови въ крѣпкой позиціи, защищаемой крутизнами. Силы обѣихъ сторонъ были почти равны: въ арміи Французской считалось до 40,000, въ союзной до 38,000. Жуберъ расположилъ свои войска между Скривіею и Леммою, *B. B*. На правомъ флангѣ близъ Сеpавалле стала дивизія Домбровскаго, *B'*; лѣвѣе его Батрена; въ Нови бригады Гардана и Колли, въ центрѣ дивизія Лабоассьера, на лѣвомъ флангѣ Груши и Лемоеня. На правомъ флангѣ союзной арміи, *A. A*, былъ генералъ Край съ Австрійскими дивизіями Беллегарда и Отто; въ центрѣ Дерфельденъ съ Русскимъ корпусомъ; на лѣвомъ флангѣ Меласъ. Сраженіе началось нападеніемъ Края на лѣвый флангъ непріятеля: Австрійскія колоны, предводимыя генераломъ Отто, взобрались на высоту, занятую дивизіею Лемоеня, *a*, и смяли ее. Жуберъ самъ прискакалъ къ толпѣ сражаю-

B. B. B' A. A. a.

щихся, ободрилъ солдатъ, велѣлъ ударить въ штыки; Французы сбили Австрійцевъ, но дорого заплатили за свой успѣхъ: Жуберъ былъ убитъ пулею. Мѣсто его заступилъ Моро. Отто съ яростію возобновилъ нападеніе; въ тоже самое время Бел-
d. легардъ атаковалъ Груши и Клозеля, *d*. Жестокое сраженіе загорѣлось близъ деревни Пастурано. Но самый упорный, самый кровопролитный бой происходилъ въ центрѣ : тутъ *Русскіе богатыри, чада Павловы*, въ глазахъ самого Суворова, предводимые Багратіономъ и Милорадовичемъ, штурмовали высоты, защищаемыя Гарданомъ, Дессономъ, Сенъ-Сиронъ, самимъ Моро, съ лучшими полками и многочисленною артиллеріею. Битва колебалась. Суворовъ ввелъ въ сраженіе весь корпусъ Дер-
b. A'. фельдена *b*, приказалъ Меласу, *A'* спѣшить обходомъ праваго фланга непріятеля, велѣлъ двинуться даже резервному корпусу
c'. Розенберга, *c'*; наконецъ самъ повелъ колоны въ битву, имѣя подлѣ себя великаго князя Константина Павловича. Меласъ, исполняя волю строгаго главнокомандующаго, отбилъ Домбровскаго отъ Серавалле, и появился на берегахъ Леммы съ свѣжимъ войскомъ, угрожая зайти въ тылъ непріятельской арміи,
c. *c*. Это искусное движеніе, предначертанное Суворовымъ, поколебало упорство врага и рѣшило участь битвы. Французы дрогнули и начали отступать въ безпорядкѣ на всѣхъ пунктахъ. Багратіонъ овладѣлъ Нови, Беллегардъ Пастурано, гдѣ захвачены въ плѣнъ раненые генералы Периньонъ и Груши, съ цѣлою бригадою. Разбитые Французы съ потерею большей части артиллеріи удалились въ Гави. Поле сраженія осталось за Суво-
C. C. ровымъ, *C. C*. Ночь и утомленіе войска не дозволили преслѣдовать непріятеля. На другой день корпусъ Розенберга настигъ аріергардъ его въ Гави и нанесъ ему сильное пораженіе. Армія Французская потеряла своего главнокомандующаго, до 7,000 убитыми, болѣе 4,700 плѣнными, въ томъ числѣ 4 генераловъ Периньона, Колли, Груши и Партоно, и 39 орудій. Потеря союзной арміи простиралась до 8,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта.

15. ПЕРЕХОДЪ СУВОРОВА ЧРЕЗЪ АЛЬПЫ, 1799 ГОДА, ВЪ СЕНТЯБРѢ.

Чрезъ цѣпь горъ Альпійскихъ, отдѣляющихъ Швейцарію отъ сѣверной Италіи, нынѣ пролегаютъ превосходныя дороги удобныя не только для путешественника, но и для войска : огромныя скалы, преграждавшія путь, взорваны порохомъ; чрезъ бурные потоки устроены прочные мосты; прорыты горы, сглажены крутизны, и тамъ, гдѣ вилась тропинка, по которой съ опасеніемъ ступалъ мулъ, теперь спокойно проѣзжаетъ карета. Такъ дорога, идущая отъ Коира или Хура, чрезъ гору Сенъ-Бернарденъ, которая выше С. Готарда 200 футами, имѣетъ болѣе двухъ са-

женъ ширины; 54 моста переброшены чрезъ пропасти; 442 канала отводятъ воду; сила пороха разметала утесы. Но въ то время, когда безсмертный Суворовъ шелъ изъ Ломбардіи въ Швейцарію для соединенія съ Римскимъ-Корсаковымъ, могущее искусство еще не побѣждало природы. Путь, которымъ онъ велъ свои храбрыя войска, нерѣдко пролегалъ по скату горъ надъ бездонными пропастями; часто солдаты взбирались на отвѣсныя крутизны, какъ на стѣны крѣпости, которую надобно брать штурмомъ; случалось переходить чрезъ бурные потоки, увлекавшіе камни и деревья, по утлому мосту, готовому обрушиться. Къ довершенію всего, непріятель упорно оспаривалъ каждый шагъ его. Въ день сраженія при Нови, главнокомандующій Французскими войсками въ Швейцаріи, Массена напалъ лѣвымъ крыломъ на эрцгерцога Карла и Римскаго-Корсакова при Цюрихѣ; въ тоже самое время атаковалъ правымъ крыломъ своимъ подъ начальствомъ Лекурба Австрійскій корпусъ Готце, охранявшій пути чрезъ С. Готардъ. Нападеніе Массены было безуспѣшно; но Лекурбъ, принудивъ Готце отступить, овладѣлъ малымъ С. Бернардомъ, Сенъ-Готардомъ, всѣми путями и дефилеями, ведущими изъ Швейцаріи въ Ломбардію. Когда Суворовъ подступилъ къ подошвѣ Швейцарскихъ Альпъ и отъ Белинцоны началъ съ своими 20,000 взбираться на горы,
a. b, Римскій-Корсаковъ, уже покинутый эрцгерцогомъ Карломъ, a, b.
съ 30,000 стоялъ противъ Массены на правомъ берегу Лимата между Цюрихомъ и Ааромъ, *c*; Австрійскій генералъ Готце c.
съ 20,000 расположился между озеромъ Валенштетскимъ и Цюрихскимъ, *d*, имѣя предъ собою Французскій корпусъ Сульта; d.
генералъ Линкенъ на правомъ берегу верхняго Рейна близъ Сарганса, *e*; генералъ Ауфенбергъ у Хура, *f*. — Русскія войска e f.
выступили изъ Белинцоны 11 сентября двумя корпусами: правый Розенберга двинулся на Фогельбергъ; лѣвый, Дерфельдена, подъ личнымъ начальствомъ Суворова, на С. Готардъ. Авангардъ правой колоны велъ Милорадовичъ, лѣвой Багратіонъ. Отъ мѣстечка Айроло при подошвѣ С. Готарда начались непрерывныя битвы: 13 сентября корпусъ Дерфельдена встрѣтилъ 600 Французовъ, засѣвшихъ въ горныхъ ущеліяхъ, и открылъ сильный ружейный огонь. Послѣ долговременныхъ усилій, Багратіонъ разсѣялъ ихъ штыками. Битва возобновилась съ большею яростію близъ Капуцинскаго монастыря Госписъ: Суворовъ восторжествовалъ и здѣсь, перешелъ хребетъ С. Готарда и вступивъ въ Урзернскую долину, соединился съ Розенбергомъ, который, переходя чрезъ Фогельбергъ, встрѣтилъ также упорное сопротивленіе непріятеля, уничтоженное храбростію войска и личнымъ мужествомъ Милорадовича. Важнѣйшія опасности были однако впереди. Надобно было пробиться, сквозь мрачное подземелье Урзернъ Лохъ и перейти пропасти,

образуемыя рѣкою Русою, по Чертову мосту, полуразрушенному непріятелемъ, въ виду 8,000 Французовъ, предводимыхъ Лекурбомъ. Суворовъ и здѣсь прошелъ, сбивъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ, и достигъ Альтдорфа. Тамъ Лекурбъ сдѣлалъ послѣднее покушеніе остановить его, но тщетно; вновь разбитый, онъ уплылъ на лодкахъ по Луцернскому озеру въ Унтервалденъ. Потеря его въ три дни простиралась до 640 убитыми и вдвое болѣе ранеными. Изъ Альтдорфа чрезъ хребетъ Кольмбергъ Суворовъ спустился 17 сентября въ плодоносную долину Мутенъ, гдѣ сподвижники его могли отдохнуть. Но тутъ получилъ онъ печальное извѣстіе о пораженіи Массеною неосторожнаго Корсакова при Цюрихѣ, и о разбитіи Готце Сультомъ, при деревнѣ Шанисѣ. Не имѣя никакой цѣли продолжать движеніе къ Цюриху, откуда Корсаковъ былъ отброшенъ къ Шафгаузену, Суворовъ поворотилъ вправо на Гларисъ, чтобы соединиться съ Линкеномъ. Генералъ Ауфенбергъ, посланный впередъ, встрѣтилъ на пути двѣ Французскія бригады Молитора и вступилъ въ бой; на помощь къ нему подоспѣлъ Багратіонъ, и непріятель былъ разбитъ; тщетно нападалъ Молиторъ на другой и на третій день, чтобы не допустить Русскихъ до Глариса. Они проложили себѣ дорогу. Между тѣмъ Массена, узнавъ о переходѣ Суворова чрезъ С. Готардъ, оставилъ преслѣдованіе Римскаго-Корсакова и обратилъ большую часть своихъ войскъ на Италійскаго героя. Дивизія Мортье, въ числѣ 8,000, 19 сентября напала на корпусъ Розенберга, составлявшій аріергардъ при выступленіи его изъ Мутенталя. Милорадовичъ и Ферстеръ разбили его и прогнали къ Швицу. На другой день непріятель атаковалъ Розенберга съ большею стремительностію подъ начальствомъ самого Массены. Онъ въ свою очередь потерпѣлъ жестокое пораженіе, потерявъ двухъ генераловъ и болѣе 2,000 одними плѣнными. Розенбергъ соединился 25 сентября съ Дерфельденомъ въ Гларисѣ. Отсюда Суворовъ повернулъ въ Граубинденъ; непріятель въ послѣдній разъ напалъ на аріергардъ его, поступившій подъ начальство Багратіона, при деревнѣ Швандепѣ. Но снова отбитый и прогнанный съ значительною потерею, болѣе не тревожилъ Русскихъ войскъ. Съ неимовѣрными усиліями они перебрались чрезъ горные хребты Бинтнеръ, Ринкемъ, Паниксъ, и 27 сентября достигли Хура, откуда двинулись чрезъ Фельдкирхенъ къ Линдау. Здѣсь 6 октября присоединились къ нимъ остатки корпуса Римскаго-Корсакова. Суворовъ не могъ согласиться съ эрцгерцогомъ Карломъ въ новомъ планѣ военныхъ дѣйствій и возвратился въ отечество.

16. БИТВА ПРИ АУСТЕРЛИЦѢ, 1805 ГОДА, 20 НОЯБРЯ.

Наполеонъ, по взятіи Вѣны въ 1805 году, вступилъ въ Моравію, занялъ Брюнъ, и узнавъ, что союзныя войска, Русскія

и Австрійскія, идутъ на него отъ Ольмюца, сосредоточилъ свои силы до 100 батальоновъ и 152 эскадрона (до 80,000) между Брюномъ и Аустерлицомъ, по обѣимъ сторонамъ большой Ольмюцкой дороги, *A. A.* На лѣвомъ флангѣ сталъ корпусъ Лана A. A.
съ 5 кавалерійскими дивизіями, подъ начальствомъ Мюрата; въ центрѣ корпуса Сульта и Бернадота, съ гвардіею въ резервѣ; тутъ находился и бивуакъ Наполеона, *a*; на правомъ флангѣ, a.
въ значительномъ разстояніи отъ центра, близъ деревни Райгернъ корпусъ Даву, *B*, пришедшій изъ Пресбурга за день до B.
сраженія. Союзная армія, въ числѣ 134 батальоновъ и 126 эскадроновъ (63,800 ч.), подъ главнымъ начальствомъ генерала Голенищева-Кутузова, носившаго впрочемъ одно имя главнокомандующаго, двинувшись на непріятеля отъ Ольмюца, 19 ноября достигла мѣстечка Аустерлица и, по диспозиціи Австрійскаго генералъ-квартирмейстера Вейротера, расположилась въ боевой порядокъ, *C. C*, на пространствѣ 14 верстъ. Лѣвое кры- C. C.
ло, подъ начальствомъ генерала Буксгевдена, состоявшее изъ авангарда Кинмайера, [1], кавалеріи Лихтенштейна [2], корпуса Дох- 1. 2.
турова, [3], дивизій Ланжерона [4] и Пржибышевскаго, [5], заняло 3. 4. 5.
высоты между озеромъ Сачанскимъ и деревнею Праценъ. Въ центрѣ былъ Австрійскій корпусъ Коловрата съ дивизіею Милорадовича [6]. Тутъ находились оба Императора Александръ I и 6.
Францъ II съ главнокомандующимъ. За центромъ впереди Аустерлица, стояла въ резервѣ гвардія, подъ начальствомъ цесаревича Константина, [7]. На правомъ флангѣ, вдали отъ центра, 7.
за Ольмюцкою дорогою — авангардъ Багратіона, [8]. Главною мы- 8.
слію союзниковъ было обойти правое крыло Французской арміи, отрѣзать ее отъ Вѣны и, разбивъ, отбросить къ Богеміи. Для сего они сосредоточили свои силы на лѣвомъ флангѣ, который, по плану Вейротера, долженъ былъ рѣшить участь битвы; вообще предположено было всею арміею наступать слѣва уступами. На разсвѣтѣ 20 ноября въ холодное и туманное утро, Буксгевденъ съ отрядомъ Кинмайера и корпусомъ Дохтурова спустился съ высоты, *b*, и овладѣлъ Тельницомъ, Лан- b.
жеронъ, *c*, и Пржибышевскій, *d*, замкомъ Сокольницкимъ. Центръ c. d.
двинулся впередъ, вправо отъ Працена, правый флангъ по Ольмюцкой дорогѣ. Въ 8 часовъ густой туманъ разсѣялся; яркое осеннее солнце освѣтило поле битвы, и Наполеонъ съ радостію увидѣлъ, что союзныя войска оставили безъ вниманія Праценъ, главный пунктъ позиціи. Онъ тотчасъ проникъ намѣреніе союзниковъ, замѣтилъ ихъ ошибку и съ свойственною ему быстротою приказалъ произвести общее нападеніе, поручивъ Сульту прежде всего овладѣть главнымъ пунктомъ. Сультъ съ дивизіями Вандама и Сентъ-Иллера, поддерживаемый гвардіею и гренадерами, утвердился на высотахъ Працена. Даву, котораго Вейротеръ никакъ не предполагалъ встрѣтить у Сокольницъ,

по непростительному невѣдѣнію мѣстности и положенія непрія-
теля, атаковалъ Буксгевдена и Ланжерона; Ланнъ удержалъ Ба-
гратіона. Неожиданное, быстрое и стройное наступленіе Фран-
цузовъ разстроило весь планъ союзниковъ и привело ихъ въ
замѣшательство: колоны двигались въ безпорядкѣ, сталкиваясь
одна съ другою. Въ особенности чувствительна была потеря
Працена, откуда съ высотъ убійственный огонь непріятельской
артиллеріи производилъ жестокое пораженіе въ рядахъ союзни-
ковъ. Тщетно храбрый Милорадовичъ съ своею дивизіею, упо-
треблялъ всѣ свои усилія, чтобы отнять его у Сульта: слабо
поддерживаемый корпусомъ Коловрата, составленнымъ изъ Ав-
стрійскихъ рекрутъ, еще слабѣе Лихтенштейномъ, который не
могъ подоспѣть къ нему на помощь съ своею кавалеріею, оста-
новленною въ движеніи перемѣшавшимися колонами, Милора-
e. довичъ былъ отбитъ, *e*, и оттѣсненъ за рѣчку Цитаву, съ по-
терею всей своей артиллеріи, которая увязла въ тинистомъ
f. грунтѣ. Русская гвардія, стоявшая въ резервѣ, *f*, очутилась въ
передней линіи и, предводимая цесаревичемъ Константиномъ,
вступила въ бой съ корпусомъ Бернадота, гвардіею Бессьера.
Она сражалась съ обычнымъ мужествомъ: нѣсколько разъ ка-
валергарды и лейбъ-уланы врубались въ колоны непріятеля,
Преображенскій полкъ ходилъ въ штыки и приводилъ въ тре-
петъ враговъ; при всемъ томъ гвардія не могла сломить несрав-
ненно сильнѣйшаго непріятеля, и угрожаемая справа многочислен-
ною кавалеріею Мюрата, отступила за Милорадовичемъ къ высо-
тамъ Аустерлицкимъ. Центръ союзной арміи былъ прорванъ, и
между тѣмъ, какъ Сультъ съ высотъ Працена громилъ ее смерто-
k. носнымъ огнемъ, Ланнъ, *k*, подкрѣпленный Мюратомъ, отбросилъ
i. i. Багратіона въ прежнюю его позицію, а Даву, *i i*, нанесъ жестокое
g. пораженіе лѣвому флангу: Буксгевденъ, *g*, опрокинутый за Цита-
l. ву, на мосту чрезъ нее, *l*, оставилъ всю свою артиллерію и отсту-
m. пилъ въ безпорядкѣ, *m*; дивизія Ланжерона отъ Сокольницъ от-
брошена къ Сачанскому озеру, гдѣ подъ обломившимся льдомъ,
n. *n*, погибло до 500 человѣкъ; двѣ бригады Пржибышевскаго,
o. окруженныя со всѣхъ сторонъ въ Сокольницкомъ замкѣ, *o*, по-
слѣ упорнаго боя были разбиты совершенно. Одинъ Дохтуровъ,
p. *p*, мужественно и искусно отбиваясь отъ непріятеля, въ порядкѣ
q. отступилъ чрезъ Сачанскую плотину, *q*. Поздно вечеромъ союз-
r. ныя войска, *r*, собрались около Мисковица и въ полночь удалились
къ предѣламъ Венгріи. Они потеряли болѣе 20,000 человѣкъ съ
большею частію артиллеріи. Уронъ непріятеля былъ вдвое менѣе.

17. СРАЖЕНІЕ ПРИ ПРЕЙСИШЪ-ЭЙЛАУ, 1807 ГОДА, 27 ЯНВАРЯ.

Послѣ битвы при Пултускѣ, войска обѣихъ сторонъ вступили въ зимнія квартиры. Российская армія расположилась въ

старой Пруссіи между Алле и Наревомъ; Французская въ Польшѣ по Вислѣ отъ Варшавы до Торна. Лѣвое крыло ея, корпусъ Бернадота, протянулось до Эльбинга для прикрытія блокады Данцига. Корпусъ Нея, занимая Млаву, служилъ ему связью съ главными силами. Наступила зима; рѣки и озера покрылись льдомъ. Въ половинѣ января Ней вздумалъ выступить противъ Прусскаго корпуса Лестока, сталъ преслѣдовать его внизъ по Алле въ направленіи къ Гейльсбергу и тѣмъ разорвалъ связь Бернадота съ главными силами. Главнокомандующій Россійскою арміею, генералъ Беннигсенъ, опасаясь за Кенигсбергъ, которому угрожало движеніе Нея, и въ то же время видя возможность истребить разобщенные корпуса лѣваго фланга непріятельской арміи, поднялся съ зимнихъ квартиръ и, сосредоточивъ свои силы на берегахъ Алле, двинулся къ Гутштату, въ намѣреніи отрѣзать Бернадота и истребить Нея. Французскіе генералы, увидѣвъ свою опасность, спѣшили отступить къ Торну. Русская армія настигала ихъ, и авангардъ нашъ уже имѣлъ жаркое дѣло съ корпусомъ Бернадота при Морунгенѣ. Дѣйствуя смѣлѣе и рѣшительнѣе, Беннигсенъ могъ бы уничтожить оба непріятельскіе корпуса; но онъ упустилъ благопріятное время въ медленныхъ и безполезныхъ обходахъ и самаго себя поставилъ въ опасное положеніе: Наполеонъ, пославъ Бернадоту повелѣніе оттягивать его къ Вислѣ, самъ выступилъ изъ Варшавы съ гвардіею, съ корпусами Даву, Ожеро, Сульта, съ кавалеріею Мюрата, къ Гутштату, въ тылъ Россійской арміи, чтобы отрѣзать ее отъ Нѣмана, служившаго основаніемъ ея дѣйствій, отбросить къ Фришгафу и нанести ей такое же пораженіе, какое испытала Прусская подъ Еною. Къ счастію казаки перехватили депеши, посланныя къ Бернадоту. Беннигсенъ, уже достигшій Дейчъ-Эйлау, немедленно обратился назадъ; чрезъ нѣсколько переходовъ онъ столкнулся съ Наполеономъ, уклонился отъ битвы и спѣшилъ вытти на свои прямыя сообщенія съ Нѣманомъ. Непріятель живо его преслѣдовалъ; самъ Наполеонъ съ гвардіею, корпусами Сульта, Ожеро и Мюрата шелъ за нимъ по пятамъ; маршалъ Даву взялъ вправо къ Бартенштейну, Ней преслѣдовалъ Лестока слѣва. Россійская армія отступала въ порядкѣ, благодаря мужеству и искусству Багратіона и Барклая де Толли, которые, попемѣнно начальствуя аріергардомъ, удерживали напоръ непріятеля. Жаркія дѣла происходили ежедневно въ продолженіе трехъ сутокъ. Достигнувъ Прейсишъ-Эйлау, Беннигсенъ рѣшился дать сраженіе генеральное. Багратіону велѣно удерживать непріятеля во-что бы то ни стало предъ городомъ, пока армія займетъ боевую позицію позади его. Бывъ съ самаго утра въ непрестанномъ огнѣ во время движенія войскъ отъ Ландсберга (26 января), Багратіонъ сталъ твердою ногою предъ

a. Эйлау, *a*, съ изумительнымъ мужествомъ отражалъ стремительные натиски непріятеля, истреблялъ его колоны огнемъ артиллеріи Ермолова, неоднократно ходилъ въ штыки, сражался въ улицахъ Эйлау до самой ночи и присоединился къ арміи, когда она уже стала въ боевой порядокъ. Беннигсенъ расположилъ свои войска, 6 дивизій до 80,000, въ полуверстѣ отъ Эйлау, между Кенигсбергскою дорогою и деревнею Клейнъ Заус-
A. A. A. гартенъ *A*, *A*, *A*. Правымъ флангомъ командовалъ Тучковъ 1, центромъ Сакенъ, лѣвымъ флангомъ графъ Остерманъ-Толстой; всею кавалеріею князь Голицынъ. Впереди линіи стала многочисленная артиллерія; въ центрѣ находилась батарея изъ 70 орудій; на правомъ флангѣ изъ 60, на лѣвомъ изъ 40. Наполеонъ занялъ пепелище Прейсишъ-Эйлау ночью, на 27 января, и съ разсвѣтомъ дня увидѣвъ готовность Беннигсена къ битвѣ, немедленно поставилъ войска въ боевой порядокъ и устроилъ батареи; главная изъ нихъ находилась на кладбищѣ,
b. *b*, гдѣ былъ бивуакъ его. Корпусъ Сульта сталъ на лѣвомъ
c. d. флангѣ, *c*, Ожеро въ центрѣ, *d*, дивизія Сентъ-Илера на пра-
e. вомъ флангѣ, *e*, гвардія и Мюратъ съ кавалеріею въ резервѣ,
z. *z*. Маршаламъ Даву и Нею послано повелѣніе какъ можно поспѣшнѣе присоединиться къ главнымъ силамъ, первому справа отъ Бартенштейна, второму слѣва отъ Кенигсберга, гдѣ онъ преслѣдовалъ Лестока. Оба они находились верстахъ въ 25 отъ Прейсишъ-Эйлау. Съ разсвѣтомъ дня 27 января, на поляхъ, покрытыхъ снѣгомъ, началось сраженіе канонадою съ обѣихъ сторонъ. Убійственный огонь ея продолжался около трехъ часовъ; войска стояли неподвижно въ виду другъ друга, доколѣ дымъ орудій и густая мятель не скрыли ихъ. Наполеонъ усиливалъ огонь при Прейсишъ-Эйлау, чтобы въ ту сторону обратить все вниманіе Беннигсена; между тѣмъ, пользуясь мглою, сосредоточивалъ свои войска къ правому флангу, куда поджидалъ Даву, и около полудня приказалъ маршалу Ожеро и генералу Сентъ-Илеру атаковать нашъ центръ и лѣ-
f. вый флангъ. Корпусъ Ожеро, *f*, бросился на главную батарею; встрѣченъ былъ залпомъ изъ 70 орудій; поколебался на нѣсколько минутъ, но вскорѣ оправился; Дохтуровъ, Марковъ, Сомовъ ударили въ штыки. Тутъ завязался рукопашный бой, едва ли небезпримѣрный кровопролитіемъ; ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было неимовѣрно. Болѣе 20,000 человѣкъ терзали другъ друга съ остервененіемъ. Ожеро былъ опрокинутъ; корпусъ его истребленъ. Русскіе преслѣдовали его съ такою
h. запальчивостію, что одна колона ихъ, *h*, проникла даже до
b. кладбища, гдѣ находился императоръ Французовъ, *b*; ее съ трудомъ отбили. Центръ непріятельской арміи былъ прорванъ;
e. дивизія Сентъ-Илера, *e*, въ свою очередь отбитая графомъ Остерманомъ, осталась безъ подпоры. Минута была рѣшительная;

дружнымъ и смѣлымъ ударомъ Беннигсенъ могъ бы довер-
шить побѣду; онъ не трогался съ мѣста, хотѣлъ сражаться
оборонительно, долженъ былъ въ свою очередь выдержать же-
стокое нападеніе Французской кавалеріи, предводимой Мюра-
томъ, *g*; а что всего бѣдственнѣе, Беннигсенъ своею нерѣши- g.
тельностію далъ время отдѣльнымъ корпусамъ Нея и Даву спра-
ва и слѣва подоспѣть къ сраженію. Маршалъ Даву, *x*, совер- x.
шивъ быстрый переходъ отъ Бартенштейна, напалъ на лѣвый
флангъ нашей арміи, *i i*, со стороны Молвитена, и послѣ упор- i. i.
наго сраженія принудивъ его отступить, *k*, заставилъ и Бен- k.
нигсена сойти съ боевой позиціи и занять новую, *B. B.* Здѣсь B. B.
положеніе Россійской арміи сдѣлалось тѣмъ опаснѣе, что на
лѣвомъ флангѣ ея въ мѣстечкѣ Кучитенъ утвердился Даву, а
къ правому отъ деревни Альтгофъ подходилъ Ней, *n*. Беннig- n.
сенъ, неуспѣвшій одолѣть непріятеля *богатырями* временъ Су-
воровскихъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія Прусскаго
корпуса Лестока, чтобы помощію его выпутаться изъ своего
опаснаго положенія. Лестокъ, отбившись отъ Нея, сталъ на
правомъ флангѣ Русской арміи, *m*, гдѣ поддерживаемый брига- m.
дами Каменскаго и Барклая де Толли, вытѣснилъ Даву изъ
Кучитена и отбросилъ его къ Заусгартену, *l l*. Послѣ сего l. l.
около полуночи Беннигсенъ безопасно отступилъ по дорогѣ
Кенигсбергской. Наполеонъ не въ силахъ былъ его преслѣ-
довать, и простоявъ на полѣ битвы нѣсколько дней, отступилъ
въ зимнія квартиры. Потеря съ обѣихъ сторонъ была огром-
ная: Беннигсенъ лишился слишкомъ 30,000 убитыми и ране-
ными; уронъ непріятеля долженъ быть неменѣе, если неболѣе,
потому, что наша артиллерія была несравненно многочислен-
нѣе. При всемъ томъ битва осталась нерѣшенною.

18. СРАЖЕНІЕ ПРИ ФРИДЛАНДѢ, 1807 ГОДА, 2 ІЮНЯ.

Послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, Беннигсенъ, подкрѣпленный гвардейскою дивизіею и другими полками, рѣшился стать твердою ногою въ укрѣпленномъ лагерѣ при Гейльсбергѣ и здѣсь сразиться съ Наполеономъ. Въ самомъ дѣлѣ, непріятель напалъ на него и былъ отбитъ. Наполеонъ, чтобы выманить его изъ укрѣпленій, двинулъ значительную часть своихъ силъ на Прейсишъ-Эйлау, по направленію къ Кенигсбергу, гдѣ находились главные запасы Русской арміи. Опасаясь потерять столь важный пунктъ, Беннигсенъ спѣшилъ оставить неприступные окопы Гейльсбергскіе и быстро пошелъ чрезъ Бартенштейнъ и Фридландъ къ Прегелю; но какъ Наполеонъ уже предупредилъ его на пути къ Кенигсбергу, то не доходя Прегеля, онъ повернулся назадъ, въ намѣреніи разбить одинъ за другимъ слѣдовавшіе по пятамъ его непріятельскіе

корпуса. При этомъ обратномъ движеніи онъ наткнулся на кор-
пусъ Ланна, занявшій Фридландъ. Беннигсенъ вытѣснилъ его
изъ города; но дѣйствуя по прежнему медленно и несвязно,
не торопился нанести ему сокрушительный ударъ, такъ, что
Ланнъ, ставъ у деревни Постененъ, однимъ корпусомъ отби-
вался отъ цѣлой арміи болѣе 8 часовъ, имѣлъ время извѣ-
стить своего императора о возвращеніи Русскихъ и дождаться
его прибытія. Наполеонъ быстро сосредоточилъ свои силы и
со всею арміею по дорогѣ изъ Домнау явился подъ Фридлан-
домъ. Беннигсену пришлось сражаться со всѣми силами его въ
самой невыгодной позиціи. Расположенная впереди города на
лѣвомъ берегу Алле, въ углу образуемомъ водами его, прижа-
A. B. тая тыломъ къ рѣкѣ, Россійская армія, *A. B*, была разрѣзана
въ срединѣ глубокимъ оврагомъ и озеромъ, такъ, что одна
половина не могла содѣйствовать другой, и всѣ части ея были
a. стѣснены въ своихъ движеніяхъ. Лѣвымъ флангомъ, *a*, коман-
b. довалъ князь Багратіонъ, правымъ, *b*, князь Горчаковъ. Ре-
c зервъ, *c*, не могшій помѣститься за боевою линіею по тѣснотѣ
мѣстоположенія, остался за рѣкою. На случай отступленія гла-
z. внокомандующій велѣлъ построить три моста, *z*, позади лѣва-
го фланга у самаго города, тамъ, гдѣ сходятся дороги изъ
Шиппенбейля и Алленбурга. Наполеонъ тотчасъ увидѣлъ, что
опрокинувъ лѣвый флангъ и овладѣвъ городомъ вмѣстѣ съ мо-
стами, онъ отрѣжетъ правое крыло, прижметъ его къ рѣкѣ и
уничтожитъ. Такъ почти и случилось. Поставивъ главную мас-
су своихъ силъ (гвардію, гренадерскій корпусъ Удино, кава-
лерійскій резервъ Груши) съ многочисленною артиллеріею у
d. e. g. Постенена, *d. e. g*, противъ боевой линіи Багратіона, онъ дви-
f. нулъ на лѣвый флангъ его два корпуса Нея и Виктора, *f*, съ
большею частію кавалеріи Латуръ-Мобурга; а на Горчакова по-
h. i. слалъ корпуса Ланна, *h*, и Мортье, *i*, съ частію гренадерскаго
h'. корпуса Удино *h'*. Въ 5 часовъ пополудни, 2 іюня въ день Ма-
ренгской битвы, Наполеонъ всею массою своихъ силъ, строй-
но и дружно напалъ на Беннигсена, имѣя на своей сторонѣ
всѣ выгоды позиціи и далеко превосходя противника числомъ
войска. Никогда Русскіе не сражались храбрѣе: никогда гене-
ралы и офицеры не изъявляли болѣе мужества, болѣе готов-
ности жертвовать жизнію за честь и славу отечества; но ни-
какія доблести не могли спасти арміи отъ пораженія, въ не-
счастной ея позиціи. Громимый съ фронта самимъ Наполео-
номъ, съ лѣваго фланга атакуемый Неемъ, Викторомъ, Ла-
туръ-Мобургомъ, Багратіонъ долженъ былъ уступить занятыя
k. имъ высоты непріятелю, *k*. Снова атакованный Неемъ, подъ
жесточайшимъ огнемъ артиллеріи, истреблявшей цѣлые полки,
стѣсненный въ дефилеяхъ, совершенно смятый на лѣвомъ
l. флангѣ Латуръ-Мобургомъ *l*, Багратіонъ долго держался однимъ

правымъ крыломъ; наконецъ отступилъ за Алле, *т.* Беннигсенъ велѣлъ сжечь мосты, чтобы остановить непріятеля. Князь Горчаковъ, отрѣзанный отъ Багратіона оврагомъ и озеромъ, въ свою очередь жестоко поражаемый Ланномъ и Мортье, отступилъ къ Фридланду, *п п,* и хотѣлъ пробиться по слѣдамъ Багратіона. Но городъ былъ занятъ непріятелемъ и мосты уже пылали. Такимъ образомъ остановленный съ фронта корпусомъ Нея, тѣснимый съ тыла Ланномъ и Мортье, запертый между глубокою рѣкою, озеромъ и двумя массами непріятеля, онъ не могъ иначе спастись, какъ бросившись въ Алле. Сверхъ всякаго чаянія войска его, обреченныя на вѣрную гибель, успѣли переправиться чрезъ рѣку, непроходимую въ бродъ, даже перевезли болѣе половины своихъ орудій, и присоединились къ остаткамъ лѣваго фланга. Собравъ свою разбитую армію на дорогѣ въ Алленбургъ, *о, о,* Беннигсенъ въ безпорядкѣ отступилъ за Прегель къ Тильзиту, оставивъ на мѣстѣ боя до 16,000 храбрыхъ воиновъ.

т. п п. о. о.

ЛИСТЪ III.

19. СРАЖЕНІЕ ПРИ АѲОНСКОЙ ГОРѢ, 1807 ГОДА, 19 ІЮНЯ.

По разрывѣ Россіи съ Турціею въ 1806 году, вице-адмиралъ Сенявинъ, находившійся въ экспедиціи у острововъ Іоническихъ, получивъ повелѣніе итти въ Архипелагъ для рѣшительныхъ дѣйствій на морѣ противъ Оттоманской Порты, вмѣстѣ съ Англійскою эскадрою, 23 февраля 1807 года пришелъ къ острову Тенедосу съ 8 кораблями, 1 фрегатомъ, 1 шлюпомъ, и предложилъ стоявшему тамъ Англійскому адмиралу Дукворту прорваться сквозь Дарданелы для нападенія на Константинополь. Дуквортъ не согласился и вскорѣ отплылъ къ берегамъ Египетскимъ. Сенявинъ, не имѣя возможности съ слабыми силами своими атаковать столицу султана, и не видя средствъ сразиться съ Турецкимъ флотомъ, который не хотѣлъ вытти изъ Мраморнаго моря, рѣшился нанести Константинополю чувствительный вредъ блокадою Дарданельскаго пролива. Для сего, овладѣвъ островомъ Тенедосомъ въ 25 верстахъ отъ Дарданелъ, онъ заперъ проливъ, отрядивъ къ нему часть своихъ кораблей, такъ, что около 4 мѣсяцевъ ни одно судно ни съ товарами, ни съ съѣстными припасами не могло войти въ Дарданелы. Движеніе торговли прекратилось и въ Стамбулѣ неоднократно чувствовали голодъ. Новый султанъ Мустафа, озабоченный дороговизною съѣстныхъ припасовъ, приказалъ капитану-пашѣ взять Тенедосъ и отбить Русскихъ. Сенявинъ, подкрѣпленный между тѣмъ 2 кораблями, съ радостію услышалъ о намѣреніи Турокъ вытти въ море, и чтобы отрѣзать

ихъ отъ Дарданелъ, расположился у острова Имбро. Въ половинѣ іюня капитанъ-паша съ 10 кораблями, (въ томъ числѣ три подъ флагомъ адмирала), 2 фрегатами, 3 шлюпами и 2 бригами, выступилъ изъ Дарданельскаго пролива, и узнавъ, что при Тенедосѣ нѣтъ Русской эскадры, спѣшилъ напасть на крѣпость, обороняемую храбрымъ Козловскимъ полкомъ; не могъ однакожъ овладѣть ею, и послѣ жестокой канонады скрылся, какъ скоро завидѣлъ Русскіе паруса. Всѣ думали, что онъ обратился къ Дарданеламъ. Но прозорливый Сенявинъ пошелъ искать его у острова Лемноса. Тамъ, дѣйствительно, между Лемносомъ и Аѳонскою горою стоялъ Турецкій флотъ. Русская
A. эскадра на всѣхъ парусахъ спустилась на него, *A*. Непріятель немедленно выстроился въ боевой порядокъ. Онъ былъ сильнѣе числомъ судовъ и пушекъ, имѣя до 1,200 орудій, между тѣмъ, какъ у Русскихъ было 754. Сенявинъ отдалъ приказъ: атаковать въ особенности адмиральскіе корабли, стоявшіе въ срединѣ, каждый двумя кораблями, какъ можно ближе и тѣмъ лучше, если суда свалятся на абордажъ. Битва загорѣлась 19 іюня въ 8 часовъ утра. Передовой корабль *Рафаилъ* ударилъ прямо въ средину непріятельской линіи, перерѣзалъ ее и скрылся въ дыму; слѣдовавшіе за нимъ корабли *Сильный, Селафаилъ, Уріилъ, Мощный* и *Ярославъ* подошли на пистолетный выстрѣлъ и напали на адмиральскіе корабли; остальные четыре устремились на лѣвое крыло; самъ адмиралъ на кораблѣ *Твердый* сталъ на оконечности лѣваго фланга и жестоко поражалъ Турокъ, стрѣляя вдоль непріятельской линіи. Чрезъ полтора часа капитанъ-паша началъ отступать. Сенявинъ сдѣлалъ сигналъ: еще ближе спуститься на непріятеля. Эскадра располо-
B. жилась въ виду его полукружіемъ, *B*; но какъ вѣтеръ стихъ и многіе изъ Русскихъ кораблей значительно потерпѣли, то адмиралъ остановился, чтобы исправить самыя необходимыя поврежденія и снова вступить въ бой. Капитанъ-паша не рѣшился ждать возобновленія битвы, отступалъ далѣе и далѣе и скрылся за островомъ Тассо. Капитанъ-бей (полный адмиралъ), имѣвшій флагъ на 80 пушечномъ кораблѣ, не могъ слѣдовать
a. за своимъ главнокомандующимъ и остался у Аѳонской горы, *a*. Онъ взятъ былъ въ плѣнъ капитаномъ Рожновымъ. Другой
b. корабль и два фрегата удалились въ заливъ Монте-Санто, *b*. Сенявинъ послалъ взять ихъ контръ-адмирала Грейга. Турки
c. удалились въ самую глубь залива, *c*, поставили суда на мель, и зажгли ихъ, а сами ушли на берегъ. На другой день капитанъ-паша сжегъ еще одинъ корабль и фрегатъ, которые не могли за нимъ слѣдовать. Такимъ образомъ султанъ потерялъ 3 корабля и 3 фрегата. Нашъ уронъ состоялъ изъ 250 убитыхъ и раненыхъ.

20. ПОКОРЕНІЕ СВЕАБОРГА, 1808 ГОДА, 22 АПРѢЛЯ.

Покореніе Свеаборга, столь необходимое намъ для прочнаго обладанія Финляндіею, представляло по видимому затрудненія неодолимыя. Свеаборгъ по справедливости можетъ быть названъ сѣвернымъ Гибралтаромъ. Онъ воздвигнутъ изъ гранита на пяти гранитныхъ утесахъ, лежащихъ въ видѣ острововъ на пушечный выстрѣлъ отъ Гельсингфорса. Главныя укрѣпленія находятся на островѣ Варгенѣ; на сооруженіе ихъ употреблено около 50 лѣтъ и безчисленное множество денегъ. Гранитныя твердыни, унизанныя орудіями на островахъ Лангернѣ, Вестеръ-Сварто и Остеръ-лилла-Сварто, готовы обратить въ прахъ непріятеля, который вздумалъ бы вести осаду со стороны Гельсингфорса; тройныя батареи Густавсверда могутъ уничтожить всякую попытку съ моря. Когда Русскіе смѣлымъ и быстрымъ нападеніемъ графа Орлова-Денисова заняли Гельсингфорсъ 18 февраля 1808 года и предприняли осаду Свеаборга, гарнизонъ его состоялъ изъ 7,500 человѣкъ, подъ начальствомъ адмирала графа Кронштета, моряка храбраго и неустрашимаго; военные снаряды и съѣстные припасы были заготовлены въ огромномъ количествѣ. Осада Свеаборга, подъ главнымъ начальствомъ графа Каменскаго, поручена инженеръ-генералу графу Сухтелену; ему данъ отрядъ, составлявшій не болѣе трети гарнизона; осадныя орудія доставлялись зимнимъ путемъ съ чрезвычайными затрудненіями; число ихъ не превышало 46; построеніе батарей отъ стороны Гельсингфорса стоило невѣроятныхъ трудовъ: ихъ надобно было сооружать на гранитныхъ скалахъ, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ. Устроены были три батареи : одна на мысу Удденѣ № 1, двѣ на мысу Ульрика Бергъ, № 2 и 3. 8 марта 1. 2. 3.
открытъ огонь, который однакожъ почти не вредилъ крѣпости; бомбардированіе продолжалось 12 дней; сдѣлано болѣе 1,500 выстрѣловъ; ими зажжено въ крѣпости нѣсколько ничтожныхъ деревянныхъ сараевъ и убито 6 человѣкъ, да ранено 32. Для стѣсненія крѣпости надобно было устроить проломныя батареи ближе къ ней на льду; но объ этомъ нельзя было и думать; слѣдовательно покорить ее правильною осадою было невозможно; взять штурмомъ тѣмъ менѣе; обезсилить голодомъ также не было надежды, по изобилію запасовъ продовольствія. Графъ Сухтеленъ придумалъ средство держать гарнизонъ и коменданта, искуснаго на морѣ, вовсе неспособнаго на сухомъ пути, въ безпрестанномъ опасеніи и безпокойствѣ. Ночью высылались небольшія партіи стрѣлковъ съ барабанщиками, иногда при одномъ или при двухъ полевыхъ орудіяхъ. Пробравшись между утесами, стрѣлки отважно выходили на ледъ, незапно появлялись подъ крѣпостью на картечный выстрѣлъ, громомъ барабановъ производили въ ней всеобщую тревогу и немедленно

скрывались за утесы. Гарнизонъ цѣлыя ночи проводилъ на стѣнахъ крѣпости подъ ружьемъ, опасаясь приступа, о которомъ и не думали осаждающіе. Въ сихъ ночныхъ поискахъ особенно отличался артиллеріи полковникъ Аргунъ съ лейбъ-казаками: онъ былъ настоящимъ будильникомъ гарнизона и утомлялъ его болѣе, нежели канонада съ батарей. Комендантъ рѣшился сдѣлать одну только вылазку, которая была безуспѣшна. Мы потеряли одного человѣка. Графъ Сухтеленъ сдѣлалъ болѣе: угрозою приступа кровопролитнаго и безпощаднаго, слухами о покореніи Русскимъ оружіемъ всей Финляндіи и другими убѣжденіями, онъ склонилъ графа Кронштета заключить 25 марта слѣдующую конвенцію: 1. Если въ полдень 22 апрѣля не придетъ подкрѣпленіе изъ Швеціи по крайней мѣрѣ изъ 5 линейныхъ кораблей, комендантъ сдастъ Свеаборгъ Русскимъ войскамъ со всею артиллеріею, снарядами и запасами, ничего не истребляя. Шведскіе офицеры возвратятся въ отечество; солдаты останутся военноплѣнными; Финскія войска будутъ распущены. Флотилія предъ крѣпостью также останется во власти Русскихъ и будетъ возвращена Швеціи, когда Англія отдастъ взятый ею у Датчанъ флотъ. Числящійся на Свеаборгѣ долгъ до 200,000 рублей заплатитъ Русское правительство. 2. Шведскіе гарнизоны очистятъ немедленно для Русскихъ войскъ островъ Лангернъ, въ слѣдующіе два дня Вестеръ-Сварто и Остеръ-лилла-Сварто, не повреждая укрѣпленій. 3. Если придетъ къ сроку ожидаемая помощь, Русскіе очистятъ два послѣдніе острова, но удержатъ за собою Лангернъ. — При заключеніи капитуляціи, можно было предвидѣть, что къ назначенному сроку Шведскій флотъ не успѣетъ притти къ Свеаборгу съ подкрѣпленіемъ, въ которомъ впрочемъ комендантъ не имѣлъ и нужды: ледъ былъ толщиною въ 24 дюйма и по наблюденію старожиловъ могъ продержаться до 1 мая. Такъ и случилось, 22 апрѣля наступило, а ледъ не трогался; корабли не показывались. Въ этотъ достопамятный день, наши войска построились на берегу Гельсингфорскаго залива. Вскорѣ, при звукахъ военной музыки часть гарнизона выступила изъ крѣпости и поровнявшись съ Русскимъ войскомъ, по отданіи взаимной чести, сложила оружіе. Минскій пѣхотный полкъ вступилъ въ Густавсвердъ. На другой день также точно очищенъ Остеръ-сторъ-Сварто и занятъ батальономъ Кременчугскаго полка; на третій день главная крѣпость Варгенъ, изъ которой комендантъ вышелъ послѣднимъ, неся ключи и Шведскій флагъ. Вмѣсто его на твердыняхъ Свеаборга взвился императорскій двуглавый орелъ, при 101 пушечномъ выстрѣлѣ. — Оправдывая себя предъ Королемъ въ заключеніи конвенціи 25 марта, графъ Кронштетъ ссылался на малолюдство гарнизона, на недостатокъ военныхъ снарядовъ и продовольствія, на трудность обороны въ зимнее время, на угрожавшія болѣзни. Мы нашли

однако въ крѣпости: 7,500 здоровыхъ солдатъ, болѣе 2,000 орудій, до 10,000 зарядовъ въ картузахъ, 3,000 боченковъ пороха, 340,000 ядеръ, бомбъ и гранатъ, 8,680 ружей, и огромное количество запасовъ продовольствія; сверхъ того намъ отдано 110 военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 2 фрегата 28 пушечные, 6 шебекъ 24 пушечныя, 5 яхтъ и 76 канонирскихъ лодокъ.

21. СРАЖЕНІЕ ПРИ ОРАВАЙСѢ, 1808 ГОДА, 2 СЕНТЯБРЯ.

Въ Шведскую войну, при Императорѣ Александрѣ I, лѣтомъ 1808 года дѣла наши въ Финляндіи, въ слѣдствіе неоднократныхъ побѣдъ Клингспора, Сандельса и другихъ Шведскихъ генераловъ, приняли столь невыгодный оборотъ, что главнокомандующій нашими войсками графъ Буксгевденъ лишился всякой надежды восторжествовать надъ непріятелемъ и опасался потерять всю Финляндію, если не будетъ подкрѣпленъ по крайней мѣрѣ 50,000 арміею. Государь, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, не имѣя возможности послать въ Финляндію столь значительное войско, повелѣлъ ему вести войну оборонительно. Исполнить волю Государя казалось Буксгевдену столь же трудно, какъ дѣйствовать и наступательно. Въ это критическое время, ученикъ и сподвижникъ Суворова, графъ Н. М. Каменскій, рѣшилъ кровавый споръ Русскихъ съ Шведами не многолюдствомъ, а единственно своимъ высокимъ дарованіемъ, быстро очистилъ Финляндію отъ Шведскихъ войскъ и загналъ ихъ въ глубину сѣвера. Назначенный вмѣсто Раевскаго, въ іюлѣ 1808 года, командовать центромъ арміи, вытѣсненнымъ изъ Вазской области, разбитымъ, почти отрѣзаннымъ отъ Або, лишеннымъ средствъ продовольствія, Каменскій обратилъ Русскіе штыки на непріятеля, быстро выбивалъ его отряды одинъ за другимъ изъ крѣпкихъ мѣстъ, вытѣснилъ самого главнокомандующаго графа Клингспора изъ неприступной позиціи при Куортанѣ и нанесъ ему жестокое пораженіе при Оравайсѣ. Здѣсь сражались не многочисленныя арміи: съ каждой стороны было не болѣе 7,000; но отъ участи сей битвы зависѣла участь цѣлой кампаніи. — Отступивъ отъ Куортаны, Клингспоръ сталъ въ крѣпкой позиціи, не доходя мѣстечка Оравайса на берегу Ботническаго залива, *B. B.* Правое крыло его примыкало къ морскому B. B.
берегу, покрытому скалами, лѣвое къ неприступнымъ утесамъ и дремучему лѣсу. Въ центрѣ на отлогомъ возвышеніи устроены были окопы и батареи, очищавшія картечью открытую равнину, по которой только и можно было подойти къ непріятельской позиціи. Къ довершенію всего, предъ фронтомъ ея протекала рѣчка по топкому болоту. Преслѣдуя Клингспора по пятамъ, графъ Каменскій приказалъ начальнику авангарда своего Кульневу въ 10 часовъ утра 2 сентября отбросить передовые посты Шведовъ, *a*, не преслѣдуя ихъ слишкомъ далеко, чтобы a.

дать время собраться всему корпусу, утомленному быстрыми переходами. Храбрый и нетерпѣливый Кульневъ вступилъ въ дѣло двумя часами ранѣе, въ минуту сбилъ непріятельскій отрядъ и горячо преслѣдовалъ его до самаго болота. Здѣсь
c. встрѣтили его, *c*, сильные отряды, спустившіеся съ главной позиціи: тѣснимый ими со всѣхъ сторонъ, Кульневъ просилъ о помощи. Графъ Каменскій находился въ 15 верстахъ отъ боя на походѣ съ резервомъ; но два полка Петровскій и Егер-
d. e. скій *d*, *e*, подошли и подкрѣпили Кульнева; онъ снова двинулся впередъ и завязалъ жаркую перестрѣлку; полки сражались разсыпнымъ строемъ; солдаты утомились; огонь ихъ становился рѣже. Непріятель, замѣтивъ это, спустился съ высотъ колонами, ударилъ въ штыки, опрокинулъ центръ, и всю боевую
C. C. линію нашу, *C. C*, принудилъ къ отступленію. Шведы торжествовали, оглашая воздухъ побѣдными кликами. Въ эту самую минуту, услышавъ издалека громъ выстрѣловъ, прискакалъ на полѣ сраженія графъ Каменскій. Приказавъ одному батальону и двумъ ротамъ стать твердою стѣною у моста, гдѣ утромъ
a. началось сраженіе, *a*, онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ прибытія остальныхъ войскъ, Литовскаго полка, 6 ротъ Могилевскаго, Гродненскихъ гусаровъ и Польскихъ улановъ. Какъ скоро они
b. пришли, *b*, Каменскій самъ повелъ ихъ въ битву, ружье на перевѣсъ съ барабаннымъ боемъ. Изумленный неожиданнымъ нападеніемъ, непріятель не могъ выдержать жестокаго натиска и отступилъ въ свою крѣпкую позицію, откуда открылъ сильный огонь. Былъ уже туманный осенній вечеръ. Каменскій не остановился на возвращенномъ полѣ битвы. Принявъ самъ начальство надъ центромъ, онъ приказалъ правому крылу обойти Шведовъ дремучимъ лѣсомъ, и чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, открылъ пальбу по всей линіи. Не прежде 10 часовъ ночи совершился желаемый обходъ, чрезъ засѣку и утесы. Ка-
B. B. менскій приказалъ штурмовать непріятельскіе окопы, *B. B*. Храбрыя войска его бросились чрезъ болота на батареи. Графъ Клингспоръ не рѣшился ждать рукопашнаго боя, и увидѣвъ приближеніе штурмовыхъ колонъ, приказалъ отступать. Шведы и Финны, бросивъ батареи, ударились въ бѣгство безпорядочными толпами. Кульневъ преслѣдовалъ ихъ верстъ 5 за Оравайсъ. Такъ прекратился ожесточенный бой, продолжавшійся отъ 8 часовъ утра до полуночи. Потеря съ обѣихъ сторонъ была почти равная; седьмая часть войска выбыла изъ того и другаго строя. Съ сихъ поръ Русское оружіе взяло рѣшительный перевѣсъ на всѣхъ пунктахъ Финляндіи.

22. ПЛѢНЪ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ, 1811 ГОДА, ВЪ ОКТЯБРѢ.

По смерти графа Каменскаго, главнокомандующимъ надъ арміею, дѣйствовавшею противъ Турціи, назначенъ былъ гене-

ралъ отъ инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ, въ послѣдствіи знаменитый изгнаніемъ Наполеона изъ Россіи. Ему предстояло дѣло трудное: съ войскомъ, уменьшеннымъ до половины (46,200), онъ долженъ былъ нанести Оттоманской Портѣ ударъ сильный, чтобы принудить ее къ выгодному для Россіи миру, прежде, чѣмъ Наполеонъ, уже готовый къ разрыву, успѣетъ вторгнуться въ предѣлы имперіи. Кутузовъ оправдалъ общія ожиданія, поразивъ Турцію такимъ ударомъ, какого она не испытала во все продолженіе войны съ Россіею. Чрезъ три мѣсяца по прибытіи къ арміи, онъ перешелъ Дунай, сразился съ визиремъ 22 іюня 1811 года близъ Рущука, одержалъ побѣду и къ общему изумленію возвратился на лѣвый берегъ Дуная, подорвавъ и покинувъ самый Рущукъ, такъ дорого стоившій Русскимъ. Въ Константинополѣ и Парижѣ торжествовали его отступленіе, какъ побѣду. Но это была сѣть, раскинутая умомъ великаго полководца для уловленія непріятеля. Возвратясь изъ-за Дуная, Кутузовъ сталъ подъ Журжею; тутъ было подъ ружьемъ 25 неполныхъ батальоновъ и 35 эскадроновъ съ значительною артиллеріею (до 150 орудій); прочія войска охраняли низовья Дуная, Малую Валахію и Сербію, занимая черту до 1,000 верстъ. На противоположномъ берегу Дуная подъ Рущукомъ расположился верховный визирь, предпріимчивый Ахметъ-бей съ главными силами Порты, состоявшими изъ 66,000 янычаръ, спаговъ и другихъ лучшихъ войскъ Турецкихъ, *E*. Непріятели E.
стояли другъ противъ друга безъ дѣйствій, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ. Кутузовъ между тѣмъ подкрѣпилъ свой малочисленный корпусъ, возвративъ двѣ дивизіи изъ числа пяти, отдѣленныхъ отъ Молдавской арміи предъ началомъ кампаніи 1811 года. Визирь, тщетно ожидавшій, что предприметъ Русскій полководецъ, рѣшился наконецъ самъ перейти Дунай съ половиною своей арміи. Ночью на 18 августа, среди непроницаемаго мрака, 6,000 янычаръ незамѣтно переправились въ четырехъ верстахъ выше Рущука, *a*, и окопались. Кутузовъ при- a.
казалъ было сначала уничтожить сей отрядъ; но какъ янычары оборонялись съ чрезвычайнымъ упорствомъ и сильная канонада съ праваго возвышеннаго берега поддерживала ихъ, между тѣмъ новыя толпы однѣ за другими переплывали на лодкахъ, то прозорливый главнокомандующій тотчасъ угадалъ рѣшительное намѣреніе визиря перейти на сію сторону, и приказалъ не тревожить Турокъ въ переправѣ, сказавъ, чѣмъ болѣе перейдетъ ихъ, тѣмъ лучше. Въ два дни визирь перевелъ 36,000 отборнаго войска, немедленно велѣлъ устроить окопы, впереди ихъ редуты, наконецъ и самъ перебрался, *C. C.* Кутузовъ, не мѣшая ему C. C.
укрѣпляться, подвинулъ свое войско отъ Журжи къ Слободзеѣ, *A*, A.
и верстахъ въ 3 отъ Турецкаго лагеря заложилъ полукружіемъ 10 редутовъ, *d. d. d*, за которыми поставилъ пѣхоту d. d. d.

кареями, а между ними конницу. Надобно было ожидать нападенія непріятеля; но визирь не трогался съ мѣста, предполагая ударить на Русскую армію въ то время, когда зайдетъ ей въ правый флангъ Измаилъ-бей, посланный имъ къ Видину опрокинуть отрядъ Засса и ворваться въ Малую Валахію. Въ ожиданіи нападенія Измаилъ-бея, визирь провелъ въ бездѣйствіи цѣлый мѣсяцъ. Кутузовъ между тѣмъ распорядился: подкрѣпивъ Засса, онъ, въ непроницаемой для непріятеля тайнѣ, сна-
D. рядилъ отрядъ, *D*, изъ 18 батальоновъ (въ 7,500 ч.), съ которымъ приказалъ генералу Маркову какъ можно поспѣшнѣе и скрытнѣе переправиться на ту сторону Дуная, чтобы разгромить оставшіяся тамъ войска Турецкія. Марковъ съ блестящимъ успѣхомъ исполнилъ мудрое предначертаніе главнокомандующаго.
e. Выступивъ изъ лагеря вечеромъ 19 сентября, *e*, онъ прошелъ верстъ 15 вверхъ по Дунаю до деревни Петрошанъ, оттуда спустился прямо къ рѣкѣ, и не взирая на встрѣтившійся недостатокъ судовъ, которыхъ долженъ былъ ждать цѣлый день, со-
c. вершилъ переправу, *c*, такъ, что ее не замѣтилъ ни одинъ Турка, могшій извѣстить визиря объ угрожавшей ему бѣдѣ. Отъ мѣста переправы Марковъ ночью на 2-е октября быстро двинул-
f. ся внизъ по теченію Дуная къ Рущуку, *f*, на зарѣ встрѣтилъ до 2,000 Турецкихъ всадниковъ, опрокинулъ ихъ и вмѣстѣ съ ними ворвался въ станъ непріятельскій. Неожиданное появленіе его навело паническій страхъ на Турокъ: послѣ слабаго отпора, нестоившаго намъ и 10 человѣкъ убитыми, они ударились въ бѣгство, куда кто успѣлъ, оставивъ Русскимъ и роскошный лагерь визиря и орудія и знамена. Марковъ немедленно направилъ взятыя имъ пушки на Турокъ, стоявшихъ съ визиремъ на сей сторонѣ Дуная; въ тоже время открылъ канонаду и Кутузовъ. Пораженный ужасомъ, Турецкій военачальникъ переплылъ Дунай ночью на небольшой лодкѣ и укрылся въ Рущукѣ, покинувъ свою армію въ жертву неминуемой гибели. Для большаго стѣсненія ея, Кутузовъ поставилъ военныя
f. f. суда выше и ниже Турецкаго лагеря, *f. f*, которыя пресѣкли подвозъ съѣстныхъ припасовъ Дунаемъ. Лишенная всѣхъ средствъ продовольствія, армія, покинутая визиремъ, болѣе полутора мѣсяца была истребляема голодомъ, стужею, болѣзнями, огнемъ Русскихъ батарей. Остатки ея (до 12,000) сданы были Кутузову Турецкимъ правительствомъ подъ *сохраненіе*, до заключенія мира. Потерявъ цвѣтъ отборнаго воинства, Махмудъ не въ силахъ былъ долѣе бороться съ Александромъ I, и какъ ни убѣждалъ султана Наполеонъ, уже шедшій на Россію, воевать ее общими силами, обѣщая возвратить всѣ прежнія потери Турціи, Порта должна была согласиться на миръ Бухарестскій.

23. ВТОРЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ, 1812 ГОДА, 12 ІЮНЯ.

Въ началѣ іюня 1812 года, за нѣсколько дней до вторженія Наполеона въ Россію, главныя силы его расположены были слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ берегу Нѣмана, отдѣлявшаго Россію отъ герцогства Варшавскаго, противъ Ковно стоялъ самъ Наполеонъ, *А*, съ гвардіею, тремя пѣхотными корпусами A.
Даву, Нея, Удино, и двумя кавалерійскими, Нансути и Монбрена, имѣя подъ ружьемъ до 250,000 человѣкъ; правѣе его къ Пренамъ шелъ Евгеній вице-король Италіянскій, *В*, съ дву- B.
мя пѣхотными корпусами, своимъ и Сенъ-Сировымъ и кавалерійскимъ Груши, 80,000 человѣкъ; къ Гродно и Бѣлостоку приближался Іеронимъ, король Вестфальскій, *С*, съ тремя пѣ- C.
хотными корпусами Понятовскаго, Ренье, Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобурга, 80,000; на оконечности праваго фланга, въ направленіи къ Слониму былъ Шварценбергъ, *D*, съ Ав- D.
стрійскимъ корпусомъ въ 30,000; на оконечности лѣваго фланга, въ Тильзитѣ Макдональдъ съ 30,000 корпусомъ. Такимъ образомъ для первоначальнаго вторженія предназначена была армія въ 470,000 человѣкъ строевыхъ; скоро присоединился къ ней корпусъ Виктора, оставшійся на Вислѣ; за нимъ подошли три дивизіи изъ корпуса Ожеро, стоявшаго въ Пруссіи, и маршевые батальоны, слѣдовавшіе изъ Франціи и другихъ государствъ, такъ, что число войскъ, составлявшихъ Великую армію, съ которою Наполеонъ вступилъ въ Россію, простиралось за 600,000 строевыхъ, а съ нестроевыми до 700,000, при 1,372 орудіяхъ. Для отпора столь грознымъ силамъ, какихъ не собиралъ еще ни одинъ завоеватель, Императоръ Александръ имѣлъ въ готовности три арміи, размѣщенныя на обширномъ пространствѣ отъ Вильны до Луцка: первая западная армія, подъ начальствомъ Барклая де Толли, расположена была въ Виленской губерніи; корпуса, ее составлявшіе, находились: графа Витгенштейна въ Россіенахъ и Кейданахъ, [1]; Багговута на правомъ берегу Ви- 1.
ліи, [2]; Тучкова 1-го при Трокахъ, [3]; графа Шувалова при Ол- 2. 3.
craft
кеникахъ, [4]; Дохтурова и кавалерійскій Палена у Лиды, [5]; гвар- 4. 5.
дейскій корпусъ подъ командою цесаревича Константина Павловича въ Свенцянахъ, [6]; резервные кавалерійскіе корпуса 6.
Уварова въ Вилькомирѣ, [7]; барона Корфа въ Сморгоняхъ, [8]. 7. 8.
Князь Багратіонъ со второю западною арміею находился у Волковиска; въ составѣ ея были два пѣхотные корпуса Бороздина [9], Раевскаго [10] и кавалерійскій графа Сиверса, [11]. Тормасовъ 9. 10. 11.
съ третьею обсерваціонною арміею былъ у Луцка; она состояла изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ графа Каменскаго, Маркова, Сакена и одного кавалерійскаго графа Ламберта. Сверхъ того въ Гроднѣ находился летучій корпусъ атамана Платова изъ 16 казачьихъ полковъ, въ Мозырѣ корпусъ Эртеля. Во

всѣхъ трехъ арміяхъ было подъ ружьемъ 218,000 человѣкъ и 942 орудія. При разобщенномъ положеніи нашихъ силъ, Наполеонъ хотѣлъ быстрымъ движеніемъ главной массы своихъ войскъ изъ Ковно на Вильно уничтожить разбросанные корпуса 1-й арміи, между тѣмъ, какъ Іеронимъ нападетъ изъ Гродно на 2-ю армію, вице-король станетъ между тою и другою и разрѣжетъ ихъ; Шварценбергъ прерветъ сообщенія Тормасова съ Багратіономъ, а Макдональдъ изъ Тильзита обойдетъ правый флангъ нашъ. Наполеонъ такъ много надѣялся выиграть отъ незапнаго нападенія врасплохъ на Барклая де Толли, что не дожидаясь прибытія Іеронима къ Гродно, 12 іюня перешелъ Нѣманъ съ собранными противъ Ковно корпусами и быстро двинулся, *a*, на Вильну, гдѣ была главная квартира наша, прика-
a. заvъ
b. завъ въ тоже время вице-королю, *b*, занять Рудники на дорогѣ изъ Вильны къ Волковиску, а Іерониму поспѣшить къ Гродно и напасть на Багратіона. Вторженіе Наполеона не было однакожъ для насъ незапно: Императоръ Александръ, ожидая нападенія на свою имперію съ часу на часъ, заблаговременно распорядился, чтобы корпуса 1-й арміи могли сосредоточиться по первому приказу; сборнымъ пунктомъ назначены были Свенцяны, гдѣ предполагалось дать сраженіе или отступить, смотря по обстоятельствамъ. Получивъ извѣстіе о вторженіе непріятеля вечеромъ 12 іюня на балу въ загородномъ домѣ Беннигсена, Государь оставался еще нѣсколько времени среди веселившагося общества, не обнаруживая ни малѣйшаго безпокойства, ночью разослалъ повелѣнія корпуснымъ командирамъ, и 13 іюня армія уже была въ полномъ и стройномъ движеніи къ назначенному ей пункту; чрезъ нѣсколько дней всѣ войска были сосредоточены, готовыя вступить въ бой. 16 іюня Наполеонъ занялъ оставленную нами Вильну, и по-
d. e. слалъ Мюрата, *d*, за Барклаемъ де Толли, Удино, *e*, на Вит-
é. генштейна, Нансути *é*, на Дохтурова, который, двинувшись къ сборному пункту изъ Лиды, долженъ былъ пройти обширное пространство и совершилъ этотъ переходъ съ рѣдкимъ искусствомъ и мужествомъ, почти въ виду непріятеля, ускользнувъ и отъ Даву и отъ Нансути. Такимъ образомъ Наполеону не удалось отрѣзать ни одного корпуса 1-й арміи. Только авангардъ графа Шувалова, подъ начальствомъ Дорохова, не получившій приказа объ отступленіи, попался между непріятельскихъ колонъ; его считали погибшимъ неизбѣжно; храбрый Дороховъ выпутался изъ бѣды и примкнулъ къ Багратіону. Несравненно труднѣе было соединиться обѣимъ арміямъ, какъ это оказалось необходимымъ. По первоначальному плану, предположено было сразиться съ непріятелемъ, какъ скоро сосредоточится 1-я армія; между тѣмъ Багратіонъ долженъ былъ ударить ему въ тылъ, а Платовъ съ фланга. Вскорѣ однакожъ

увидѣли безмѣрное превосходство силъ Наполеона и рѣшили вступить въ сраженіе по соединеніи первой и второй арміи. Въ слѣдствіе сего Багратіону, *g*, стоявшему у Слонима, велѣно чрезъ Новогродекъ и Вилейку итти поспѣшно на соединеніе съ Барклаемъ де Толли; а Платову, *f*, прикрывать маршъ Багратіона. Тотъ и другой немедленно выступили. Но едва миновалъ Багратіонъ Новогродекъ и вступилъ въ болота, образуемыя верховьями Нѣмана, какъ получилъ извѣстіе, что впереди на пути его стоитъ 50 тысячный корпусъ Даву, *h*, посланный Наполеономъ изъ Вильны, на лѣвомъ флангѣ авангардъ вице-короля Евгенія, *i*; а съ тыла изъ Гродно стремится король Вестфальскій, *c*. Не имѣя возможности пройти на Вилейку, онъ взялъ направленіе къ Минску, чрезъ Миръ; здѣсь узналъ онъ, что Минскъ уже занятъ войсками Даву; король Вестфальскій между тѣмъ приближался. Поручивъ Платову удерживать короля, Багратіонъ двинулся къ Несвижу. Храбрый Платовъ двукратно нанесъ сильное пораженіе авангарду Іеронима подъ Миромъ 26 и 27 іюня и обезпечилъ тылъ 2-й арміи, которая послѣ того чрезъ Слуцкъ и Бобруйскъ достигла Днѣпра; сразилась съ Даву подъ Могилевымъ при Салтановкѣ, переправилась чрезъ Днѣпръ и соединилась съ 1 арміею подъ Смоленскомъ.

g.
f.
h.
i.
c.

24. ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ 1812 ГОДА, 13, 14 и 15 ІЮЛЯ.

Оставивъ ненадежныя укрѣпленія при Дриссѣ, Барклай де Толли чрезъ Полоцкъ отступилъ къ Витебску, гдѣ надѣялся соединиться съ Багратіономъ, уже занявшимъ, какъ носились слухи, Могилевъ, и дать генеральное сраженіе. 11 іюля первая армія, *A*, расположилась у Витебска, на лѣвой сторонѣ Двины вдоль Лучесы. Для наблюденія за непріятелемъ, шедшимъ изъ Бешенковичей, посланъ 13 іюля къ Островно корпусъ графа Остермана съ лейбъ-гусарскимъ полкомъ и двумя драгунскими, Нѣжинскимъ и Ингерманландскимъ. Верстахъ въ 7 отъ Витебска лейбъ-гусары и Нѣжинскіе драгуны неожиданно встрѣтили Французскій конный пикетъ, опрокинули его и вмѣстѣ съ нимъ домчались до Островно, гдѣ встрѣчены были ядрами и картечью: тамъ стоялъ уже Мюратъ съ 3 корпусами. Авангардъ Остермана былъ разсѣянъ, потерявъ 6 орудій. Услышавъ канонаду, графъ поспѣшно двинулся впередъ и на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Островно, сталъ въ боевую позицію, упираясь флангами въ болота, поросшія лѣсомъ, *B*. Мюратъ, *C*, немедленно напалъ на него съ кавалеріею; на подкрѣпленіе ея вице-король Евгеній прислалъ пѣхотную дивизію. Сраженіе продолжалось съ 10 часовъ утра до 10 часовъ вечера. Остерманъ стоялъ непоколебимо; ночью по прекраще-

A.
B.
C.

ніи боя, онъ отступилъ, по приказанію главнокомандующаго, къ деревнѣ Куковячи, гдѣ смѣнилъ его Коновницынъ съ своимъ корпусомъ, *D*. По примѣру Остермана, Коновницынъ удерживалъ стремленіе непріятеля цѣлый день (14 іюля) какъ личною храбростью, такъ и мужествомъ своего корпуса. Уже къ вечеру сбитый съ боеваго поля самимъ Наполеономъ, онъ отступилъ къ Витебску. Барклай де Толли, все еще нетерявшій надежды соединиться съ Багратіономъ, приказалъ графу Палену съ авангардомъ удерживать непріятеля, *E*. Паленъ съ необыкновеннымъ искусствомъ и хладнокровіемъ отражалъ бурное стремленіе несмѣтныхъ враговъ и медленно въ стройномъ порядкѣ отступалъ къ берегамъ Лучесы. Онъ былъ уже въ 7 верстахъ отъ лагеря, когда Барклай де Толли получилъ отъ Багратіона неожиданное извѣстіе, что Могилевъ занятъ корпусомъ Даву, и вторая армія можетъ соединиться съ первою не иначе, какъ чрезъ Мстиславль у Смоленска. Барклай де Толли одинъ не въ силахъ былъ сражаться со всѣмъ войскомъ Наполеона, и отдалъ приказъ, отступать по Смоленской дорогѣ; авангарду между тѣмъ велѣлъ держаться до послѣднихъ силъ, чтобы скрыть движеніе войскъ. Въ 5 верстахъ отъ позиціи графъ Паленъ сталъ непоколебимо, не взирая на всѣ усилія непріятеля сбить его; армія была уже въ полномъ отступленіи, а онъ все еще сражался. Вечеромъ онъ перешелъ Лучесу. Наполеонъ, овладѣвъ переправою чрезъ нее, остановилъ стремленіе своего авангарда, и началъ готовиться къ бою, въ полной надеждѣ, что Барклай де Толли приметъ битву подъ Витебскомъ. На другой день 16 іюля тамъ, гдѣ наканунѣ стоялъ Барклай, Наполеонъ нашелъ одни пустые биваки: армія была уже далеко на пути къ Порѣчью.

25. БИТВЫ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ, 1812 ГОДА, 4, 6 и 7 АВГУСТА.

По соединеніи первой арміи со второю подъ Смоленскомъ 22 іюля, оказалось подъ ружьемъ не болѣе 120,000 ч. Какъ ни малочисленно было войско, въ сравненіи съ непріятельскимъ, Барклай де Толли, уступая общему желанію и требованію, рѣшился напасть на враговъ, расположившихся въ Витебскѣ, Суражѣ, Руднѣ, Оршѣ и Дубровнѣ. Думали разбить Французскую армію по частямъ, прежде, чѣмъ успѣетъ она сосредоточиться. Оставивъ въ Смоленскѣ одинъ полкъ, а въ Красномъ дивизію Невѣровскаго, для наблюденія Оршанской дороги, Барклай де Толли со всѣми силами 26 іюля пошелъ къ Руднѣ, прямо въ центръ расположенія непріятельскихъ силъ, гдѣ стояли Мюратъ и Ней. На другой день первая армія свернула вправо на Порѣчьскую дорогу, въ слѣдствіе извѣстія, впрочемъ несправедливаго, что Наполеонъ съ главными сила-

ми стремится къ Порѣчью, въ обходъ праваго фланга нашего.
Протекло четыре дня въ бездѣйствіи. 1 августа обѣ арміи снова двинулись къ Руднѣ. Наполеонъ между тѣмъ сосредоточилъ свои силы на лѣвомъ флангѣ, и перешелъ 1 августа Днѣпръ между Оршею и Краснымъ, съ 200,000 человѣкъ, въ полной увѣренности овладѣть Смоленскомъ врасплохъ и стать въ тылу Русской арміи; но за Краснымъ онъ встрѣтилъ дивизію Невѣровскаго, которая необыкновеннымъ мужествомъ сверхъ чаянія задержала быстрое его стремленіе, и дала время корпусу Раевскаго возвратиться для защиты Смоленска. Туда же обратились Барклай де Толли и Багратіонъ; но первый былъ въ 40 верстахъ, а второй въ 30, когда непріятель уже подходилъ къ Смоленску густою тучею. Доблестный Раевскій рѣшился погибнуть подъ его развалинами съ своимъ 16,000 корпусомъ, чтобы спасти армію. Вечеромъ 3 августа онъ размѣстилъ свои войска на укрѣпленіяхъ: главный пунктъ, на который ожидали нападенія, королевскій бастіонъ, большой земляной кронверкъ противъ Красненской дороги, *a*, поручено а.
защищать Паскевичу. На другой день 4 августа появился Наполеонъ съ большею частью своей арміи, и двинулъ ее тремя колонами на крѣпость, полагая, что тамъ только одна дивизія Невѣровскаго. Приступъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ; враги возобновили усилія, но съ тою же неудачею. Изумленный упорствомъ, Наполеонъ думалъ разгромить стѣны ядрами и открылъ жестокую канонаду, на которую Раевскій отвѣчалъ живо съ крѣпости. Громъ орудій не умолкалъ до самаго вечера, когда на правомъ берегу по дорогѣ изъ Порѣчья появилась Русская армія, *A*. Завидѣвъ ее, Наполеонъ прекратилъ битву, А.
въ надеждѣ, что Барклай де Толли въ слѣдующій день вступитъ въ генеральное сраженіе. Русскій главнокомандующій мыслилъ иначе: онъ хотѣлъ оборонять Смоленскъ только для того, чтобы снова овладѣть Московскою дорогою, едва незанятою врагами; въ слѣдствіе сего смѣнивъ утомленныя войска Раевскаго корпусомъ Дохтурова, съ повелѣніемъ защищаться до послѣдней крайности, онъ рѣшился отступить къ Дорогобужу. На 5 августа собралась вся сила Наполеона подъ стѣнами Смоленска, *B*: на лѣвомъ флангѣ сталъ Ней, *c*, въ центрѣ Даву, *d*, B. c. d.
на правомъ флангѣ Понятовскій и Мюратъ, *e*. Барклай де e.
Толли остался съ первою арміею въ той же позиціи, которую занималъ наканунѣ, *A*; Багратіонъ же съ второю арміею, *C*, А. С.
перешелъ къ Валутину на Московскую дорогу [1]. [2]. [3]. [4]. Утромъ 1. 2. 3. 4.
5 августа Наполеонъ возобновилъ нападенія на Смоленскъ, впрочемъ слабо, въ надеждѣ выманить Барклая де Толли; узнавъ наконецъ, что Русскія войска 2-й арміи потянулись по дорогѣ къ Дорогобужу, онъ спѣшилъ овладѣть крѣпостью, чтобы напасть въ тылъ Русскихъ во время ихъ отступленія. Ней

a b. атаковалъ Красненское предмѣстье, *a*, Даву Мстиславское, *b*, Понятовскій Раченское. Общій одновременный приступъ едва не сломилъ храбрыхъ защитниковъ Смоленска; въ особенности трудно было положеніе Коновницына, у Малаховскихъ воротъ; но подкрѣпленный въ самую критическую минуту принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ, онъ отразилъ непріятеля; неустрашимый Невѣровскій и равно доблестный графъ Кутайсовъ восторжествовали надъ всѣми усиліями Понятовскаго. Непріятель былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ. Наполеонъ, внѣ себя отъ ярости, приказалъ открыть огонь изъ 150 орудій, чтобы превратить Смоленскъ въ пепелъ. Канонада продолжалась до 11 часовъ вечера. Зданія разрушались; огонь свирѣпствовалъ въ крѣпости; но Дохтуровъ стоялъ непоколебимо на стѣнахъ ея, и Наполеонъ въ 11 часовъ ночи принужденъ былъ отступить, съ потерею 12,000. Въ часъ по полуночи Дохтуровъ получилъ приказаніе оставить развалины Смоленска и присоединиться къ первой арміи, готовой выступить за второю къ Дорогобужу. Въ день Преображенія Господня Наполеонъ занялъ разрушенный и опустѣлый Смоленскъ. — Въ тотъ же день вечеромъ Барклай де Толли, перешедъ съ Порѣчьской
g. дороги къ селу Горбунову, *g*, проселочными путями, 7 августа двинулся къ Лубину на Московскую дорогу. Корпуса шли одинъ
5. 6. 7. за другимъ двумя колонами № 5. 6. 7. Генералъ-маіоръ Тучковъ 3-й, бывшій въ авангардѣ первой колоны, вышедши на Московскую дорогу, повернулъ не влѣво, какъ было ему приказано, къ Дорогобужу, а вправо къ Смоленску, перешелъ рѣч-
m. ку Страгань и занялъ крѣпкую позицію, *m*, чтобы обезпечить движеніе арміи, растянутой съ обозами и ранеными на обширное пространство, отъ незапнаго нападенія непріятеля, который по расчетамъ его долженъ былъ неминуемо преслѣдовать ее.
k. Въ самомъ дѣлѣ Наполеонъ отрядилъ Нея, *k*, за нимъ Мюра-
n. та и Даву по Московской дорогѣ къ Валутину, а Жюно, *n*, велѣлъ переправиться чрезъ Днѣпръ у Прудищева и совокупными силами ударить на Русскую армію. Прежде всѣхъ появился Ней и напалъ на Тучкова: постигая всю важность своего поста, храбрый Тучковъ отбивался цѣлые 4 часа отъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля, долженъ былъ отступить за Страгань, но далъ время главнокомандующему принять свои мѣры: под-
l. крѣпивъ Тучкова дивизіями Коновницына и принца Евгенія, *l*, Барклай де Толли велѣлъ графу Орлову-Денисову какъ можно
p. поспѣшнѣе стать съ кавалерійскимъ корпусомъ, *p*, на лѣвомъ
i. флангѣ, *i*, которому угрожали Мюратъ и Жюно. Вскорѣ бой
h. h. разгорѣлся. Ней и Мюратъ, *h. h*, нападали жестоко; Русскіе въ свою очередь отбивались упорно; сраженіе готово было принять видъ генеральнаго; къ счастію тутъ не было Наполеона, который оставался въ Смоленскѣ; безъ него маршалы не слушались

другъ друга и дѣйствовали вяло. Жюно, *o*, не помогалъ Мю- o
рату, Даву Нею. Въ 10 часовъ вечера сраженіе прекратилось.
Поле битвы осталось за нами. Всѣ войска наши вышли на Мо-
сковскую дорогу. Тучковъ сдѣлался жертвою своего самоотвер-
женія: пронзенный штыкомъ, онъ взятъ былъ въ плѣнъ.

26. БИТВА БОРОДИНСКАЯ, 1812 ГОДА, 26 АВГУСТА.

Позиція, избранная Кутузовымъ для сраженія съ Наполеономъ,
находилась при селѣ Бородинѣ на Смоленской дорогѣ, въ 9
верстахъ отъ Можайска. Правымъ крыломъ она примыкала къ
оврагамъ, образуемымъ рѣчкою Колочею, впадающею въ Мо-
скву, лѣвымъ къ лѣсу при деревнѣ Утицѣ. Цѣпь отлогихъ хол-
мовъ, на которыхъ расположилась армія, не представляла осо-
бенныхъ выгодъ; чтобы нѣсколько усилить позицію, главноко-
мандующій, уже по прибытіи арміи, 22 августа, приказалъ въ
центрѣ на курганѣ между Семеновскимъ и Горками построить
люнетъ для 18 орудій, *b*; на лѣвомъ флангѣ на высотахъ впе- b.
реди Семеновскаго три флеши, *f*; на правомъ флангѣ предъ Гор- f.
ками 2 батареи. Но какъ укрѣпленія не могли быть скоро кон-
чены и непріятель подвигался быстро, то возведенъ былъ ре-
дутъ на 12 орудій на высокомъ курганѣ при Шевардинѣ, ко-
торый велѣно было занять князю Горчакову съ дивизіею Не-
вѣровскаго, пятью гренадерскими полками, двумя драгунскими
и кирасирскою дивизіею, чтобы удерживать враговъ, пока ар-
мія займетъ и укрѣпитъ боевую позицію. Въ 2 часа по полуд-
ни 24 августа Наполеонъ напалъ на Шевардино; кровопролит-
ный бой продолжался до глубокой ночи; редутъ остался за нами;
въ полночь Горчаковъ присоединился къ арміи, которая меж-
ду тѣмъ приготовилась къ генеральному сраженію. Она распо-
ложилась на пространствѣ 7 верстъ, между деревнею Утицею и
рѣчкою Колочею, въ числѣ 120,000 при 640 орудіяхъ, *AA*. Пер- A. A.
вая армія, подъ начальствомъ Барклая де Толли, образовала
центръ и правое крыло; вторая армія подъ начальствомъ Ба-
гратіона лѣвое крыло. Въ центрѣ сталъ пѣхотный корпусъ
Дохтурова, *a*, за нимъ кавалерійскій барона Палена; на лѣвомъ a.
крылѣ отъ большаго люнета, *b*, до Семеновскаго корпусъ Раев- b.
скаго, *c*, имѣя позади себя кавалерійскій корпусъ графа Сивер- c.
са; за Семеновскимъ гренадерская дивизія изъ корпуса Бороз-
дина; впереди при флешахъ, *f*, сводная гренадерская дивизія f.
графа Воронцова и дивизія Невѣровскаго; на правомъ флангѣ
у Горокъ корпусъ графа Остермана, за нимъ кавалерійскій ба-
рона Корфа; на оконечности праваго фланга корпусъ Баггову-
та, *h*, за нимъ Уварова; тутъ же были казачьи полки атамана h.
Платова, *i*. Главный резервъ арміи изъ корпусовъ Тучкова и i.
Лаврова съ гвардіею находился между деревнею Князьково и

d. g. Татариново, *d*, *g*, гдѣ была главная квартира. Главный резервъ артиллерійскій у деревни Псарево. День 25 августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою съ обѣихъ сторонъ. Прозорливый Кутузовъ, замѣтивъ скопленіе непріятельскихъ силъ противъ лѣваго фланга своего, отрядилъ изъ резерва на старую Смоленскую дорогу къ деревнѣ Утицѣ корпусъ Тучкова 1-го, присоединивъ къ нему Московское ополченіе, въ числѣ 7,000. Въ самомъ дѣлѣ Наполеонъ направилъ главный ударъ на лѣвый флангъ нашъ, чтобы сокрушивъ его, отбросить Русскую армію за Колочу и тѣмъ отрѣзать ее отъ Москвы и отъ южныхъ хлѣбородныхъ губерній. Для сего Понятовскому съ корпусомъ
o. Польскихъ войскъ, *o*, велѣно было наступать по старой Смоленской дорогѣ и обойти лѣвый флангъ нашъ; корпусамъ Да-
q. r. s. ву, *q*, Нея, *r*, и Жюно, *s*, атаковать и разгромить лѣвое крыло Русской арміи; нападеніе ихъ поддерживать Мюрату съ кава-
t. лерійскими корпусами Нансути, Монбрена и Латуръ-Мобурга, *t*;
u. вице-королю Евгенію съ двумя корпусами и двумя дивизіями, *u*, сокрушить центръ. Французская гвардія осталась въ резервѣ
p. при Шевардино, *p*. Въ арміи Наполеона было до 185,000 человѣкъ и болѣе 1,000 орудій. 26 Августа въ 5 часовъ утра началась битва Бородинская, дотолѣ безпримѣрная въ исторіи кровопролитіемъ и ожесточеніемъ. Въ одно время Понятовскій напалъ на корпусъ Тучкова, стараясь обойти лѣвый флангъ нашъ; Даву, поддерживаемый огнемъ 120 орудій, на флеши, за-
f. щищаемыя Воронцовымъ и Невѣровскимъ, *f*; вице-король съ дивизіею Дельзона на село Бородино, занятое гвардейскимъ егерьскимъ полкомъ. Тучковъ, послѣ упорнаго боя при Утицѣ, отодвинулся за нее на высоту, гдѣ поддерживаемый корпусомъ
f'. Багговута, *f'*, не уступилъ во весь день болѣе ни шагу и уничтожилъ всѣ покушенія Понятовскаго. Егеря, послѣ блестящаго сопротивленія, оставили Бородино непріятелю, который здѣсь также не простиралъ далѣе своихъ успѣховъ. Первое нападеніе Даву на флеши Семеновскія было равнымъ образомъ отбито, и корпусъ его потерпѣлъ жестокій уронъ. Въ 7 часовъ онъ
l. возобновилъ атаку вмѣстѣ съ Неемъ *l*, который ворвался было въ укрѣпленія; но дивизіи Воронцова и Невѣровскаго ударили въ штыки и возвратили ихъ. Бой былъ кровопролитный. Обѣ Русскія дивизіи потеряли много людей. На подкрѣпленіе лѣваго фланга Багратіонъ взялъ изъ корпуса Тучкова дивизію Коновницына; а Кутузовъ прислалъ двѣ бригады гвардейскую и гренадерскую, съ тремя ротами артиллеріи, и три полка кирасиръ; къ Нею и Даву присоединился корпусъ Жюно; совокупное нападеніе ихъ было отбито Коновницынымъ. Между тѣмъ неменѣе жестокая битва кипѣла въ центрѣ: вице-король Евгеній напалъ
b. на люнетъ, *b*; дивизія Паскевича болѣе получаса съ блестящимъ мужествомъ удерживала его, наконецъ принуждена была усту-

пить превосходному числу; на помощь ей подоспѣли Ермоловъ, Васильчиковъ, графъ Кутайсовъ и возвратили люнетъ; весь курганъ устланъ былъ трупами непріятельскими. Было уже за полдень; не взирая на огромныя пожертвованія, Наполеонъ не могъ сломить лѣвый флангъ нашъ и прорвать центръ. Чтобы достигнуть своей цѣли, онъ употребилъ усилія чрезвычайныя: сосредоточивъ противъ лѣваго фланга нашего 400 орудій, онъ велѣлъ своимъ маршаламъ взять флеши Семеновскія во что бы то ни стало; Кутузовъ съ своей стороны подкрѣпилъ храбрыхъ защитниковъ ихъ, сблизивъ резервы, *d*, и артиллерію. На пространствѣ одной квадратной версты впереди Семеновскаго раздался непрерывный гулъ 700 орудій; войска бросились въ штыки и вступили въ рукопашный бой. Въ пылу кровавой сѣчи, Багратіонъ былъ раненъ; войска замялись и отступили къ Семеновскому. Уже Наполеонъ велѣлъ двинуться гвардіи для довершенія удара; но въ эту самую минуту Уваровъ съ своимъ корпусомъ, *h*, а Платовъ съ казачьими полками, *i*, по распоряженію Кутузова, перешли рѣчку Войну, смяли дивизію Дельзона и угрожая лѣвому флангу непріятеля, также обозамъ его, принудили Наполеона остановить движеніе гвардіи на помощь Нею и Даву, которые хотя и овладѣли флешами, но не въ силахъ были сокрушить лѣвый флангъ, ставшій твердою ногою при Семеновскомъ, въ 400 саженяхъ отъ прежней своей позиціи. Тутъ полки Измайловскій и Литовскій, построившись въ каре, *e*, съ безпримѣрнымъ мужествомъ нѣсколько разъ отражали самыя стремительныя атаки Французской кавалеріи, *m. n.* Упустивъ благопріятную минуту сокрушить лѣвый флангъ, Наполеонъ рѣшился, употребить послѣднія усилія, чтобы прорвать центръ. Барклай де Толли, угадавъ его намѣреніе, спѣшилъ принять свои мѣры: корпусъ Раевскаго, *c*, почти уничтоженный, замѣненъ корпусомъ графа Остермана; въ резервѣ стали полки Преображенскій, Семеновскій, Конногвардейскій, Кавалергардскій. Главныя усилія непріятеля направлены были на грозный люнетъ, защищаемый дивизіею Лихачева: атакованная съ фронта вице-королемъ, съ тыла Мюратомъ, она почти вся легла на курганѣ. Евгеній овладѣлъ люнетомъ; но сбить Остермана онъ не могъ и долженъ былъ отступить. Послѣ того, за исключеніемъ нечаяннаго приступа Понятовскаго къ Семеновскому, откуда онъ былъ прогнанъ, Наполеонъ не возобновлялъ болѣе нападеній, и остальное время дня съ 4 часовъ до 9 протекло въ жесточайшей канонадѣ съ обѣихъ сторонъ; отдѣльныхъ выстрѣловъ не было слышно; они слились въ одинъ непрерывный гулъ, подобный перекатамъ грома. Ночь прекратила сраженіе: Французская армія возвратилась въ позицію, которую занимала утромъ предъ началомъ битвы; Русская также, за исключеніемъ лѣваго крыла, которое подалось саженъ на 400.

(marginal notes: d. — h. i. — e. — m. n. — c.)

Потеря съ обѣихъ сторонъ была безпримѣрная въ исторіи, по числу сражавшихся. Мы лишились убитыми и ранеными болѣе трети всей арміи : въ числѣ убитыхъ были графъ Кутайсовъ и Тучковъ 4-й; умерли отъ ранъ Багратіонъ и Тучковъ 1-й. Потеря Французовъ не менѣе нашей, если не болѣе. Число плѣнныхъ не превышало 1,000 съ каждой стороны — доказательство, съ какимъ ожесточеніемъ сражались.

27. ДВИЖЕНІЕ КУТУЗОВА КЪ ТАРУТИНУ, 1812 ГОДА, ВЪ СЕНТЯБРѢ.

Послѣ совѣщанія въ Филяхъ, Кутузовъ рѣшился оставить Москву непріятелю безъ боя. 2 сентября, рано утромъ, до зари, войска вступили въ древнюю столицу чрезъ Дорогомиловскую заставу; прошли чрезъ городъ среди изумленнаго народа и вышли на Рязанскую дорогу. Генералу Милорадовичу, командовавшему аріергардомъ, приказано задерживать непріятеля предъ Москвою, чтобы дать время обозамъ выбраться изъ столицы. Милорадовичъ послалъ сказать Мюрату, что если Французы не перестанутъ нападать и не дадутъ нашей арміи спокойно вытти изъ Москвы, то онъ будетъ сражаться въ стѣнахъ ея до послѣдняго человѣка и оставитъ однѣ развалины. Мюратъ удержалъ стремленіе своихъ войскъ и прекратилъ завязавшуюся
a. перестрѣлку. Вся Русская армія вышла на Рязанскую дорогу, *a*. Сдѣлавъ два перехода, она остановилась у Боровскаго перевоза,
b. показывая видъ слѣдовавшему за ней Мюрату, *b*, что намѣрена продолжать путь прямо по Рязанской дорогѣ за Оку. Но едва переправилась она чрезъ Москву у Боровскаго перевоза, Кутузовъ круто повернулъ направо къ Подольску, приказавъ Милорадовичу, для скрытія этого движенія, пробыть съ аріергардомъ еще день на Рязанской дорогѣ, и потомъ присоединиться къ арміи. 5 сентября предъ разсвѣтомъ главнокомандующій съ
c. главными силами, *c*, двинулся къ Подольску проселочною дорогою, прикрываясь берегомъ Пахры и послѣ усиленнаго перехода поздно вечеромъ пришелъ къ Подольску, а 7 сентября
f. выступилъ на старую Калужскую дорогу у Красной Пахры, *f*. Милорадовичъ съ аріергардомъ, въ назначенное время, свернувъ также вправо, присоединился къ арміи; а на Рязанской дорогѣ оставилъ полковника Ефремова съ двумя казачьими пол-
d. e, ками, *d*, за которыми Мюратъ, *e*, шелъ до деревни Бронницъ, въ полной увѣренности, что идетъ за всею Русскою арміею. Здѣсь онъ увидѣлъ свое заблужденіе и долго не могъ узнать, куда скрылся Кутузовъ. Наполеонъ также потерялъ его слѣды и не прежде 14 сентября открылъ его направленіе. Отъ Красной Пахры дальновидный полководецъ двинулся по старой Калужской дорогѣ, перешелъ Нару и 20 сентября вступилъ въ
g. достопамятный лагерь Тарутинскій, *g*, откуда могъ прикрыть

обильныя полуденныя губерніи, пресѣчь отрядами растянутыя сообщенія Французской арміи и въ случаѣ отступленія Наполеона къ Смоленску, предупредить его по кратчайшей дорогѣ.

ЛИСТЪ IV.

28. ДВИЖЕНІЕ КЪ МАЛОЯРОСЛАВЦУ, 1812 ГОДА, ВЪ ОКТЯБРѢ.

После пятинедѣльнаго пребыванія въ Москвѣ, разрушенной
и опустошенной, Наполеонъ, не видя никакой надежды на миръ
и не имѣя средствъ къ продовольствію арміи, рѣшился оста-
вить древнюю столицу Россіи, чтобы сблизиться съ запасными
магазинами, учрежденными въ Минскѣ, Витебскѣ и Вильнѣ.
Извѣстіе о пораженіи авангарда его подъ начальствомъ Мюрата,
при Винковѣ 6 октября, ускорило походъ. Онъ выступилъ изъ
Москвы 7 октября, имѣя подъ ружьемъ 105,000 человѣкъ, 605
пушекъ и огромный обозъ. Избранный имъ путь пролегалъ
чрезъ Боровскъ, Малоярославецъ, Калугу, Ельню и Смоленскъ
къ Витебску. Кратчайшею дорогою, столбовою Смоленскою, въ
конецъ опустошенною, итти онъ не рѣшился, чтобы не помо-
рить арміи голодомъ. Главною заботою его было скрыть отъ
Кутузова путь своего отступленія, обойти грозныя твердыни
Тарутинскія и прежде Русской арміи достигнуть Калуги. 11
октября онъ былъ уже на берегахъ Нары въ Фоминскомъ, *c*, c.
куда шелъ на соединеніе съ нимъ Мюратъ отъ Воронова, *d*. d.
Первое извѣстіе о появленіи на Боровской дорогѣ двухъ не-
пріятельскихъ дивизій, посланныхъ Наполеономъ впередъ, Ку-
тузовъ получилъ 7 октября отъ бдительнаго Дорохова, стояв-
шаго съ отрядомъ близъ Фоминскаго. Еще не зная навѣрное,
куда обратится Французская армія, главнокомандующій прика-
залъ Дохтурову съ его корпусомъ и легкою гвардейскою кава-
лерійскою дивизіею итти въ Фоминское и схватить обѣ дивизіи;
въ тоже время велѣлъ Милорадовичу, *g*, двинуться къ Вороно- g.
ву на Мюрата. 10 октября Дохтуровъ, *f*, пришелъ въ Аристо- f.
во : здѣсь явился къ нему Дороховъ съ извѣстіемъ о появле-
ніи всей арміи Наполеона на берегахъ Протвы, и о занятіи имъ
Боровска. Дохтуровъ увѣдомилъ о томъ Кутузова. Въ то же
время Милорадовичъ извѣстилъ, что непріятель тянется къ Бо-
ровску. Дальновидный фельдмаршалъ угадалъ намѣреніе хитра-
го врага пробраться въ Калугу и принялъ свои мѣры : Дохту-
рову велѣлъ какъ можно скорѣе спѣшить къ Малоярославцу
отъ Аристова, чтобы преградить Наполеону путь въ Калугу,
до прибытія главной арміи, которая немедленно выступила изъ
Тарутинскаго лагеря; Милорадовичу приказано слѣдовать за
нею отъ Воронова. 11 октября, едва извѣстный дотолѣ Мало-
ярославецъ былъ цѣлью, куда спѣшили войска обѣихъ сто-

ронъ, стараясь предупредить другъ друга: Наполеонъ изъ Бо-
a. ровска, имѣя въ авангардѣ корпусъ вице-короля Евгенія, *a*, въ
b. центрѣ корпусъ Даву и гвардію, *b*, въ аріергардѣ корпуса
c. d. e. Нея, *c*, и Мюрата, *d*; изъ Корякова Дороховъ, *e*, изъ Аристо-
f. g. ва Дохтуровъ, *f*, отъ Воронова Милорадовичъ, *g*, изъ Тарути-
h. на Кутузовъ, *h*. Изъ Русскихъ войскъ ближе всѣхъ къ Мало-
ярославцу былъ корпусъ Дохтурова. Но ему предстоялъ немалый трудъ пробраться проселочною дорогою и перейти Протву у Спасскаго, гдѣ мостъ былъ разрушенъ жителями, опасавшимися Французовъ, между тѣмъ, какъ непріятель слѣдовалъ столбовою Калужскою дорогою. 12 октября до разсвѣта Дохту-
k. ровъ подступилъ къ Малоярославцу, *k*, который наканунѣ уже
i. занятъ былъ частію дивизіи Дельзона, *i*, изъ корпуса вице-короля Италіянскаго.

29. СРАЖЕНІЕ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦѢ, 1812 ГОДА, 12 ОКТЯБРЯ.

Прибывъ къ Малоярославцу ночью на 12-е октября, Дохтуровъ спѣшилъ вытѣснить изъ него дивизію Дельзона. Въ 5 часовъ утра загорѣлся кровопролитный бой, въ которомъ принимали участіе войска обѣихъ сторонъ, по мѣрѣ того, какъ они подходили къ городу. Вице-король поддержалъ Дельзона дивизіею Брусье. До полудня вся тяжесть битвы лежала на одномъ Дохтуровѣ, который съ свойственнымъ мужествомъ напалъ на непріятеля, стараясь вытѣснить его изъ города. Малоярославецъ пять разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ полдень прибылъ Наполеонъ, приказалъ навести понтонный мостъ
a. чрезъ Лужу, *a*, и самъ началъ распоряжаться сраженіемъ; непріятельскія войска быстро подходили. Но въ тоже время на дорогѣ изъ Тарутина показался и Кутузовъ съ главною армі-
e. ею, *e*. Раевскій посланъ былъ на помощь Дохтурова; бой склонился на нашу сторону; въ шестой разъ Малоярославецъ остался за нами. Наполеонъ двинулъ дивизію Пино, Италіянскую гвардію, корпусъ Даву: свѣжія войска ударили стремительно, среди пылающихъ строеній ворвались въ улицы и овладѣли городомъ. Дохтуровъ и Раевскій, выступивъ изъ Малоярославца, объятаго огнемъ, и расположившись въ самомъ близкомъ отъ него разстояніи, открыли пальбу изъ батарей. Густыми колонами высыпалъ непріятель изъ города и атаковалъ нашу линію, но встрѣченный картечью, поворотилъ назадъ; за нимъ бросились Русскіе. Въ улицахъ снова закипѣла битва. Нѣсколько разъ наши вытѣсняли враговъ до Лужи; но здѣсь встрѣчалъ ихъ убійственный огонь съ батарей, которыми распоряжалъ
b. самъ Наполеонъ на лѣвомъ берегу рѣки, *b*. Между тѣмъ войска, пришедшія изъ Тарутина, выстроились на Калужской до-
A. A. рогѣ, *A. A.* Кутузовъ, обозрѣвъ подъ выстрѣлами непріятель-

скую позицію, приказалъ Коновницыну вытѣснить враговъ изъ Малоярославца. Храбрый Коновницынъ отбросилъ ихъ къ Лужѣ и занялъ большую часть города. Часовъ въ 11 сраженіе прекратилось. Въ 4 часа по полуночи Платовъ, съ казачьими полками стоявшій на лѣвомъ флангѣ, *c, d*, переправился чрезъ Лужу, въ глубокой тишинѣ вышелъ на столбовую дорогу, въ тылу Французской арміи, *B. B*, и между тѣмъ, какъ одни полки напали на артиллерію, *f*, слѣдовавшую къ Малоярославцу, другіе понеслись къ Городнѣ, въ главную квартиру Французскаго императора и наскакали на три взвода, среди коихъ находился самъ Наполеонъ. Къ счастію его, казаки бросились на обозъ и дали время коннымъ гренадерамъ выручить его изъ опасности. Казаки были отбиты; но они успѣли увезти 11 орудій. 13 октября Наполеонъ простоялъ въ виду Малоярославца, не зная, что дѣлать. Послѣ долгаго колебанія, онъ хотѣлъ было итти на Медынь и Юхновъ; но какъ Кутузовъ и здѣсь грозилъ преградить ему путь искуснымъ движеніемъ къ Детчину, то непріятелю, для выхода изъ Россіи, не оставалось иной дороги, кромѣ той, которою пришелъ, опустошенной Смоленской. Туда онъ и обратился 14 октября вечеромъ, чрезъ Боровскъ, Верею, Борисовъ и Можайскъ. Въ сраженіи 12 октября съ обѣихъ сторонъ выбыло изъ фронта тысячъ по пяти. У Французовъ убито 2 генерала и 3 ранено. Мы лишились храбраго Дорохова, жестоко раненнаго.

c. d.
B. B.
f.

30. СРАЖЕНІЕ ПРИ КРАСНОМЪ, 1812 ГОДА, 4, 5 и 6 НОЯБРЯ.

Отбитый отъ Малоярославца, Наполеонъ обратился назадъ къ Боровску, отсюда взялъ влѣво на Верею и при Можайскѣ выступилъ на Смоленскую дорогу. Онъ удалялся быстро, чтобы скорѣе выбраться изъ опустошеннаго края. Кутузовъ живо преслѣдовалъ его, нанося ему жестокіе удары и не дозволяя сойти съ Смоленской дороги. Атаманъ Платовъ съ казачьими полками и дивизіею Паскевича, посланный въ тылъ непріятеля, настигъ аріергардъ его при Колоцкомъ монастырѣ, шелъ отсюда по пятамъ его, ежедневно отбивалъ пушки, тысячами бралъ въ плѣнъ, истреблялъ цѣлыя дивизіи. Милорадовичъ съ двумя пѣхотными корпусами, князя Долгорукаго и графа Остермана, и двумя кавалерійскими, Корфа и Васильчикова, сблизившись съ Смоленскою дорогою при Гжатскѣ, нападалъ на непріятеля съ лѣваго фланга, выходилъ на столбовую дорогу, отрѣзывалъ корпуса. Самъ фельдмаршалъ съ главною арміею, взявъ паралельное непріятелю движеніе чрезъ Медынь и Ельну, прикрывалъ полуденный край и искалъ случая нанести врагамъ рѣшительный ударъ, ставъ на пути ихъ отступленія. Этотъ случай представился при Красномъ. Какъ ни быстро от-

ступали непріятели, Кутузовъ сталъ на одну высоту съ ними, въ то время, когда они достигли Смоленска, и въ его волѣ было отрѣзать имъ путь отступленія, по Оршанской дорогѣ. Пробывъ два дня въ Смоленскѣ, 4 ноября Наполеонъ, вовсе не зная, что главная армія Русская стоитъ у него во флангѣ, двинулся съ гвардіею къ Красному, гдѣ уже были корпуса Жюно и Заіончека; за нимъ шелъ корпусъ вице-короля Евгенія, потерпѣвшій жестокое пораженіе при Духовщинѣ отъ Платова. Даву и Ней остались въ Смоленскѣ: первый долженъ былъ присоединиться къ Наполеону въ Красномъ 5 ноября, второй 6-го. Кутузовъ, бывшій въ то время въ Шиловѣ, узнавъ, что по Красненской дорогѣ тянутся войска, велѣлъ Милорадовичу итти къ Никулину, стать на столбовую дорогу и отрѣзать непріятеля. Самъ Наполеонъ уже пришелъ къ Красному; но вице-король былъ отрѣзанъ. Опрокинутый и сбитый съ дороги, корпусъ его разсѣялся и проселочными путями бѣжалъ къ Красному, оставивъ въ рукахъ Милорадовича всю свою артиллерію и 1,500 плѣнныхъ. Чтобы спасти Даву и Нея, Наполеонъ рѣшился атаковать главную Русскую армію, въ надеждѣ, что Кутузовъ притянетъ къ себѣ Милорадовича и очиститъ большую дорогу. Для сего онъ вывелъ свою гвардію изъ Краснаго и по-
A. строилъ ее въ боевой порядокъ, *A*. Кутузовъ, намѣреваясь ударить ему въ тылъ и отрѣзать путь изъ Краснаго, раздѣлилъ
D. G. свою армію, *D*, на двѣ неравныя части. Одну, большую часть, *G*, корпуса Дохтурова, Бороздина, гвардейскій и кирасирскую дивизію, онъ поручилъ Тормасову съ повелѣніемъ: 5 ноября въ 8 часовъ утра выступить изъ Шилова чрезъ Сидоровичи, Кутьково, Сорокино къ Доброму. Съ другою, меньшею частію, *F*,
F. корпусомъ графа Строганова и 2-ю кирасирскою дивизіею, приказалъ князю Голицыну чрезъ полтора часа послѣ Тормасова двинуться на деревню Уварову противъ непріятеля, вышедшаго
E. изъ Краснаго. Милорадовичу, *E*, предписано сойти съ большой дороги и пропустить корпусъ Даву, но едва онъ минетъ, напасть съ тыла, между тѣмъ, какъ главная армія ударитъ съ фронта. Рано утромъ 5 ноября, Наполеонъ напалъ на Голицына при Уваровой; въ тоже время показался Даву по дорогѣ отъ Смоленска: Милорадовичъ сначала открылъ по немъ сильную канонаду отъ Никулина, потомъ выступилъ на дорогу и началъ тѣснить съ тыла. Корпусъ Даву частію ударился въ бѣгство
C. H. по Смоленской дорогѣ, *C*, частію бросился вправо, *H*, въ лѣса, откуда толпы вышли къ Красному. Въ это самое время Наполеонъ узналъ, что Русскіе уже приближаются къ Доброму: то былъ авангардъ Тормасова. Наполеонъ поспѣшно двинулся съ
B. гвардіею, *B*, по Оршанской дорогѣ, велѣвъ слѣдовать за собою и Даву. Тормасовъ, назначенный съ главными силами въ обходъ, остановленъ былъ при Сорокинѣ волею главнокоманду-

ющаго, который не разсудилъ жертвовать своими войсками для сраженія съ самимъ Наполеономъ, и счелъ за лучшее истреблять его армію по частямъ; сверхъ того готовилъ ему окончательное пораженіе на Березинѣ, при содѣйствіи Чичагова и Витгенштейна. Такимъ образомъ Наполеонъ съ гвардіею и остатками корпусовъ вице-короля Евгенія и маршала Даву выбрался изъ Краснаго, потерявъ болѣе 9,000 одними плѣнными, въ томъ числѣ 2 генераловъ, 70 орудій и множество обозовъ, гдѣ между прочимъ найденъ и маршальскій жезлъ Даву. Поспѣшнымъ бѣгствомъ изъ Краснаго Наполеонъ предавалъ въ жертву корпусъ Нея, остававшійся въ Смоленскѣ. Такъ и случилось. 6 ноября Милорадовичъ съ корпусами князя Долгорукаго, графа Строганова и кирасирами сталъ поперегъ дороги впереди Краснаго, прикрывая фронтъ, обращенный къ Смоленску, оврагами рѣчки Лосмины, *K*. Раевскій и Корфъ расположились по K.
правую сторону паралельно съ дорогою; Тормасовъ сталъ за Краснымъ, *L*. Хотѣли отнять возможность у непріятеля броситься вправо и влѣво. 6 ноября въ 3 часа пополудни среди L.
густаго тумана подошелъ Ней къ самой позиціи Милорадовича и послѣ ожесточеннаго боя потерпѣлъ совершенное пораженіе. Спаслось не болѣе 3,000 человѣкъ съ самимъ Неемъ, который, при наступившей темнотѣ, ускользнулъ отъ плѣна, ударившись въ бѣгство вправо за нѣсколько верстъ отъ мѣста сраженія. Корпусъ его уничтожился. Нашими трофеями трехдневнаго сраженія подъ Краснымъ были 26,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 6 генераловъ, 116 пушекъ и несмѣтный обозъ. Убитыхъ не считали: трупы ихъ покрывали снѣжныя окрестности. Нашъ уронъ не превышалъ 2,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

31. БѢГСТВО НАПОЛЕОНА ЗА БЕРЕЗИНУ, 1812 ГОДА, 14 НОЯБРЯ.

Послѣ пораженія подъ Краснымъ, Наполеонъ съ великою поспѣшностью шелъ къ Борисову, для переправы чрезъ Березину. На пути между Оршею и Борисовымъ въ Бобрѣ онъ встрѣтилъ корпусъ Удино, еще сохранившій бодрый видъ, отъ котораго узналъ, что за Березиною стоитъ сильная армія Молдавская подъ начальствомъ Чичагова, занимавшая и Борисовъ, *A*, A.
а справа на берегахъ Улы армія графа Витгенштейна, едва удерживаемая корпусомъ Виктора. Наполеонъ приказалъ маршалу Удино во что бы то ни стало овладѣть Борисовымъ, найти броды выше или ниже его и устроить мосты, для переправы арміи, *a*; а корпусу Виктора, *b*, стать въ аріергардѣ для a b.
защиты ея отъ напора Русскихъ, Платова, *B*, и Милорадо- B.
вича, *C*, слѣдовавшихъ за нею по пятамъ. Удино стремитель- C.
но напалъ на авангардъ Чичагова, занимавшій Борисовъ, опрокинулъ его за Березину и овладѣлъ городомъ. Оставалось устро-

ить переправу. Дѣло казалось невозможнымъ : отъ наступившей оттепели ледъ на Березинѣ тронулся и шелъ большими массами. Сверхъ чаянія Удино нашелъ броды при деревнѣ Студянкѣ. Чтобы отвлечь вниманіе Чичагова отъ сего пункта, онъ послалъ партію къ деревнѣ Ухолоду устроивать ложную
c. переправу, *c*; между тѣмъ спѣшилъ навести два моста при Студянкѣ, куда потянулась чрезъ Старый Борисовъ и вся армія На-
a. a. полеона, *a. a*, соблюдая возможную тишину. Въ самомъ дѣлѣ обманутый Чичаговъ 13 ноября отступилъ отъ Борисова внизъ по
A. Березинѣ и расположился при деревнѣ Шабашевичахъ, *A*, въ то самое время, когда Наполеонъ пробирался въ противоположную сторону къ Студянкѣ. Выше Борисова, для наблюденія пространства между Зембинымъ и Стаховымъ, Чичаговъ оста-
e. f. вилъ небольшой отрядъ, *e. f*, изъ двухъ полковъ егерьскихъ, одного гусарскаго, двухъ казачьихъ, 200 уланъ и одной роты артиллеріи, подъ начальствомъ полковника Корнилова. 14 ноября предъ разсвѣтомъ Наполеонъ прибылъ въ Студянку, велѣлъ поставить на берегу батарею въ 40 орудій и наводить мосты. Тщетно Корниловъ увѣдомлялъ Чичагова о скопленіи непріятеля противъ его отряда и о производившихся работахъ. Чичаговъ не трогался изъ Шабашевичей; только генералъ Чаплицъ, оставленный съ отрядомъ у Борисова, пришелъ на помощь Корнилову. Въ полдень мосты были наведены; переправа утвердилась; сверхъ того къ величайшей радости, Наполеонъ узналъ, что мосты и гати чрезъ непроходимыя болота къ Зембину, на пространствѣ двухъ верстъ, не были ни заняты, ни уничтожены, вопреки повелѣнію Кутузова. Чаплицъ и Корниловъ дѣлали все, что могли для вреда непріятелю : осыпаемые ядрами съ 40 пушечной батареи на противоположномъ берегу, они удерживали свою позицію, отражали отчаянныя атаки и бились до самой ночи. На другой день, 15 ноября Чичаговъ выступилъ изъ Шабашевичей и остановился для ночлега при Борисовѣ; уже въ слѣдующій день онъ послалъ на подкрѣпленіе Чаплицу и Корнилову до половины своей арміи. Ней, оставленный Наполеономъ для обезпеченія переправы, успѣлъ отбиться. Удачнѣе Чичагова дѣйствовали на лѣвомъ берегу Витгенштейнъ
D. и Платовъ, соединившіеся въ Борисовѣ, первый изъ Кострицъ *D*,
B. второй изъ Лошницъ, *B*. Здѣсь они взяли въ плѣнъ цѣлую дивизію Партуно, изъ корпуса Виктора, застигли аріергардъ у Студянки и произвели страшное пораженіе въ толпахъ, скопившихся на переправѣ. Наполеонъ потерялъ на Березинѣ до 20,000 плѣнными, несмѣтное множество убитыми, 25 пушекъ и весь обозъ.

32. СРАЖЕНІЕ ПРИ ДРЕЗДЕНѢ, 1813 ГОДА, 15 АВГУСТА.

По закрытіи конгреса въ Прагѣ, 1813 года, когда Наполеонъ съ главными силами обратился къ предѣламъ Силезіи, союзные

монархи, императоръ Россійскій и король Прусскій, съ главною арміею подъ начальствомъ князя Шварценберга двинулись изъ Богеміи въ Саксонію, чтобы, овладѣвъ Дрезденомъ, гдѣ находился одинъ 25,000 корпусъ Сенъ-Сира, стать на пути непріятельскихъ сообщеній. 13 августа войска союзниковъ въ числѣ 150,000 ч. подступили къ Дрездену; Сенъ-Сиръ развернулъ свои силы впереди полевыхъ укрѣпленій: ему трудно было бы отстоять городъ, если бы союзники, согласно съ мнѣніемъ императора Александра, немедленно ударили на него; но главнокомандующій арміею князь Шварценбергъ счелъ за лучшее дождаться прибытія Австрійскаго корпуса Кленау отъ Фрейберга и отложить атаку до слѣдующаго дня, въ 4 часа пополудни. Пока дожидали Кленау, Наполеонъ возвратился на помощь Сенъ-Сиру и принялъ свои мѣры къ оборонѣ Дрездена. 14 августа нападеніе союзниковъ было отбито; они не оставили однакожъ намѣренія овладѣть Дрезденомъ, заняли въ виду его выгодную позицію и ожидали на себя нападенія Наполеона, чтобы рѣшить дѣло генеральнымъ сраженіемъ. Онъ не замедлилъ явиться. Союзныя войска расположились для битвы слѣдующимъ образомъ: на правомъ крылѣ у Рейка между Лейбницомъ и Пирнскою дорогою сталъ Барклай де Толли, начальствуя войсками Русскими и Прусскими: первыя подъ командою Витгенштейна состояли изъ корпусовъ князя Горчакова, принца Евгенія Виртембергскаго и кавалеріи графа Палена, *A. B*, A. B.
въ числѣ 33,000 ч. при 92 орудіяхъ; во вторыхъ подъ командою Клейста, *C*, было 42,000 ч. и 112 орудій; въ центрѣ Швар- C.
ценбергъ съ Австрійскимъ войскомъ, *D. E*, съ резервами; на D. E.
правомъ флангѣ отъ Плауенскаго оврага до Фрейбергской дороги три Австрійскія дивизіи Вейсенвольфа, князя Лихтенштейна и Мецко, *F*. Съ разсвѣтомъ всѣ Французскія войска распо- F.
ложились около Дрездена: въ центрѣ гвардія и корпусъ Мармона, *a. a*; на правомъ флангѣ между Вейсерицомъ и Фридрих- a. a.
штатомъ корпусъ Виктора съ кавалеріею Мюрата, *b*; на лѣ- b.
вомъ корпуса Сенъ-Сира, *c*, и Мортье, съ двумя дивизіями c.
гвардіи, *d*. Битва началась въ 7 часовъ утра 15 августа среди d.
проливнаго дождя, жестокою канонадою съ обѣихъ сторонъ. Подъ ужаснымъ огнемъ, Французы пошли въ атаку: Мортье на Витгенштейна, Сенъ-Сиръ на Клейста, Мармонъ, Викторъ и Мюратъ на Австрійцевъ. Главною цѣлью Наполеона было: озабочивая союзниковъ въ центрѣ, опрокинуть оба фланга ихъ. Лѣвый флангъ не устоялъ: дивизія Мецко, окруженная при Коттѣ Викторомъ и Мюратомъ, положила оружіе и сдалась въ плѣнъ, въ числѣ 9 батальоновъ съ 16 орудіями. На правомъ флангѣ всѣ усилія Мортье сломить Русскія войска были тщетны: самъ онъ, слишкомъ отдалившись отъ прочихъ корпусовъ, былъ бы отрѣзанъ, если бы извѣстіе, что непріятель, послѣ

пораженія Мецко, заходитъ въ тылъ лѣваго фланга, не принудило Шварценберга прекратить сраженіе и отступить. Въ этотъ достопамятный день, императоръ Александръ находился
г. подъ выстрѣлами: онъ стоялъ при Австрійской батареи, *г*, впереди Рекница, когда въ двухъ шагахъ отъ него сраженъ былъ ядромъ знаменитый Моро. Въ 5 часовъ пополудни Шварценбергъ снялся съ позиціи и повелъ войска свои въ Богемію.

33. СРАЖЕНІЕ ПРИ КУЛЬМѢ, 1813 ГОДА, 17 АВГУСТА.

Во время общаго отступленія союзной арміи изъ подъ Дрездена въ Богемію, графъ Остерманъ, стоявшій у Пирны противъ 35,000 корпуса Вандама, съ одною гвардейскою дивизіею и корпусомъ принца Евгенія Виртембергскаго, всего 18,500 ч. получилъ повелѣніе, присоединиться къ арміи, шедшей на Дипольдисвальде, если дорога изъ Пирны къ Теплицу въ Богемію занята непріятелемъ. Въ самомъ дѣлѣ отряды Вандамова корпуса уже занимали дефилеи Рудныхъ горъ. Но графъ Остерманъ, расчитывая, что если Вандамъ откроетъ путь въ Теплицъ и такимъ образомъ зайдетъ во фронтъ союзной арміи, между тѣмъ, какъ съ тыла преслѣдовали ее Мюратъ, Викторъ, Мармонъ, Сенъ-Сиръ, то задержанная въ горныхъ дефилеяхъ, она потерпитъ неминуемое пораженіе, рѣшился для спасенія ея пожертвовать самимъ собою и гвардіею. Въ слѣдствіе сего приказавъ принцу Евгенію и командиру гвардейской пѣхоты Ермолову, съ 2 пѣхотнымъ корпусомъ задерживать Вандама въ Пирнской позиціи ложными нападеніями, самъ Остерманъ съ гвардіею двинулся быстро по дорогѣ въ Теплицъ, опрокинулъ сильные Французскіе отряды, занимавшіе дефилеи, дождался въ Петерсвальде присоединенія корпуса Евгенія и продолжалъ движеніе къ Теплицу. Вандамъ живо преслѣдовалъ его до Кульма, гдѣ 17 августа доблестный Остерманъ рѣшился остановиться и вступить въ битву съ непріятелемъ вдвое сильнѣйшимъ, чтобы дать время союзной арміи выбраться изъ горъ. Гвардейская пѣ-
В. В. хотная дивизія выстроилась влѣво отъ Теплицкой дороги, *В. В*; вправо между Пристеномъ и Карвицомъ стали полки лейбъ-гу-
а. сарскій и кирасирскій, *а*; два пѣхотные полка и Татарскій уланскій, сильно потерпѣвшіе на канунѣ, посланы съ генераломъ Кноррингомъ оборонять замокъ Кульмъ; гвардейскій егерьскій и Муромскій Страденъ. Прочіе полки 2 корпуса стали въ Пристенѣ. Подъ ружьемъ было всего до 14,000 человѣкъ. Остерманъ объявилъ солдатамъ, что рѣшено не отступать ни шагу: устоять или умереть. Громкое ура было общимъ отвѣтомъ. Вандамъ спустился съ горъ отъ Тельница, овладѣлъ Кульмомъ, Страденомъ, Пристеномъ и стремительно напалъ на гвардію
А. съ 35,000 при 80 орудіяхъ, *А*. Гвардія была непоколебима и

нѣсколько разъ штыками выбивала непріятеля изъ Пристена и Страдена. Во 2 часу Вандамъ пустилъ двѣ густыя колоны пробиться между центромъ и лѣвымъ флангомъ: онѣ вновь овладѣли Пристеномъ и прорвались за линію, но тамъ встрѣтили вышедшіе изъ горъ полки лейбъ-уланскій и драгунскій, *c*, на помощь которымъ подходила 1-я кирасирская дивизія, *b*. Одна изъ колонъ легла на мѣстѣ подъ штыками гвардейскихъ полковъ; другая бѣжала въ лѣсъ. Въ эту рѣшительную минуту ядромъ оторвало лѣвую руку Остермана. Ермоловъ заступилъ его мѣсто и продолжалъ бой до 8 часовъ вечера, когда прибылъ Милорадовичъ съ гренадерскою дивизіею, *C*; въ слѣдъ за нимъ Барклай де Толли и Шварценбергъ. Бой прекратился. Съ нашей стороны убито и ранено до 5,000 человѣкъ. Въ ночь на 18 августа сдѣланы были приготовленія напасть на Вандама; начальство надъ войсками поручено Барклаю де Толли. Онъ долженъ былъ ударить съ фронта, между тѣмъ, какъ Прусскій корпусъ Клейста, направленный императоромъ Александромъ наканунѣ съ Дрезденской дороги, *D*, къ Ноллендорфу и оттуда къ Тельницу, получилъ повелѣніе напасть на непріятеля съ тыла. Принятыя дальновиднымъ Александромъ мѣры увѣнчались самымъ блистательнымъ успѣхомъ: 18 августа окруженный со всѣхъ сторонъ Вандамъ хотѣлъ пробиться; конница его дѣйствительно прорвалась сквозь Прусскій корпусъ; но самъ онъ съ 4 генералами и 12,000 солдатъ, при 84 орудіяхъ взятъ въ плѣнъ при Арбезау и Тельницѣ.

34. СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ЛЕЙПЦИГОМЪ, 1813 ГОДА, 6 ОКТЯБРЯ.

5 Октября, наканунѣ великой битвы народовъ съ притѣснителемъ Европы, союзныя войска, сосредоточенныя умомъ и волею императора Александра подъ Лейпцигомъ, занимали слѣдующую позицію: въ центрѣ, *A*, подъ главнымъ начальствомъ Барклая де Толли, находились корпуса Витгенштейновы Клейста, князя Горчакова и принца Евгенія Виртембергскаго, съ Россійско-Прусскими резервами, всего 55,000 ч.; они должны были атаковать ключъ непріятельской позиціи Пробстгейде; на правомъ крылѣ, *B*, для нападенія на Штетерицъ, подъ начальствомъ Беннигсена сформированная имъ такъ называемая Польская армія съ Австрійскими корпусами Кленау и Бубны и съ Прусскою бригадою Цитена, всего 50,000 ч.; на лѣвомъ крылѣ, *C*, подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго Австрійскіе корпуса Колоредо и Мерфельда, въ числѣ 40,000 для атаки Делица, Дезена и Конневица. Въ самый день битвы пришли къ мѣсту сраженія отъ Брейтенфельда чрезъ Тауху наслѣдный принцъ Шведскій съ сѣверною арміею и Блюхеръ съ корпусомъ Ланжерона; они расположились между Шенфельдомъ и

D. Паунсдорфомъ *D*. Остальные корпуса Силезской арміи, Сакена
и Іорка, стали между Эльстеромъ и Партою, *E*, для атаки Лейп-
цига съ сѣверной стороны. Сверхъ того 20,000 корпусъ Гіулая
F. отряженъ къ Чокеру, *F*, на путь сообщеній непріятеля; для свя-
зи Гіулая съ лѣвымъ крыломъ арміи между Плейсою и Эль-
G. стеромъ, оставлена Австрійская дивизія Ледерера, *G*. Во всѣхъ
союзныхъ арміяхъ было подъ ружьемъ 310,000 человѣкъ, въ
томъ числѣ Русскихъ почти на половину, именно 142,000 чел.
Наполеонъ расположилъ свою армію, далеко уступавшую союз-
ной числомъ войскъ, между Партою и Плейсою около Лейп-
a. цига полукружіемъ: самъ онъ съ гвардіею сталъ у Тонберга, *a*;
d. центръ подъ начальствомъ Макдональда, *d*, занялъ Пробстгейде
b. c. и Штетерицъ; правое крыло, подъ начальствомъ Мюрата, *b. c*,
g. примыкало къ Плейсѣ; лѣвое, подъ начальствомъ Нея, *g*, къ
Партѣ у Шенфельда; между нимъ и Макдональдомъ у Зеллерс-
f. гаузена сталъ Саксонскій корпусъ Ренье, *f*. Бой жестокій и
упорный завязался у деревни Пробстгейде, атакованной графомъ
Витгенштейномъ корпусами Горчакова, Клейста и принца Ев-
генія, въ слѣдъ за тѣмъ у Штетерица, куда двинулся Бенниг-
сенъ. Въ особенности кровопролитна была битва у Пробстгей-
де, гдѣ самъ Наполеонъ съ старою гвардіею отбивалъ Русскихъ.
Въ полдень показался Блюхеръ съ корпусомъ Ланжерона у
E. Шенфельда и атаковалъ его, между тѣмъ какъ Сакенъ, *E*, штур-
мовалъ Гальское предмѣстіе. Битва кипѣла вокругъ всего Лейп-
цига, съ упорствомъ неописаннымъ. Императоръ Александръ,
находясь съ своими союзниками на высокомъ холмѣ близъ
Мейсдорфа, распоряжалъ ходомъ битвы и съ нетерпѣніемъ ожи-
далъ прибытія наслѣднаго принца Шведскаго, чтобы нанести
непріятелю рѣшительный ударъ. Наконецъ въ 3 часу пополу-
дни принцъ привелъ на мѣсто сраженія Сѣверную армію и за-
нялъ назначенное ему мѣсто между арміею Беннигсена и Пар-
D. тою, *D*. Съ появленіемъ его запылалъ бой у Шенфельда, обо-
роняемаго Неемъ, корпусами Мармона и Сугами. Долго штур-
мовалъ это селеніе Ланжеронъ безъ успѣха, наконецъ въ 6
часовъ овладѣлъ имъ, пожертвовавъ до 4,000 человѣкъ, и та-
кимъ образомъ лѣвый флангъ непріятеля былъ обойденъ; въ
тоже время половина Саксонскаго корпуса Ренье передалась на
сторону союзниковъ и стала въ рядахъ арміи Беннигсена, а
Сакенъ уже въ третій разъ врывался въ Гальское предмѣстіе и
упорствомъ своихъ нападеній озабочивалъ Наполеона, который
опасался, чтобы союзное войско не стало на пути его отсту-
пленія, и послалъ противъ Сакена свой послѣдній резервъ. При
наступленіи темноты, нападенія прекратились; но сраженіе еще
продолжалось огнемъ многочисленныхъ батарей, стоявшихъ не-
разрывною цѣпью вокругъ Лейпцига. Наконецъ все смолкло.
Лѣвый флангъ Наполеона былъ сбитъ; но центръ его занималъ

прежнюю позицію. Первенствующіе генералы съѣхались на холмъ, гдѣ находился Александръ; тутъ рѣшено было: въ слѣдующій день возобновить сраженіе и атаковать непріятеля. Наполеонъ не рѣшился ждать новаго нападенія и по прекращеніи битвы отдалъ приказъ отступать чрезъ Лейпцигъ за Эльстеръ къ Линденау, по Люценской дорогѣ. 7 октября, въ 7 часовъ утра Александръ прибылъ на поле сраженія, уже очищенное отъ непріятеля, и остановился въ Тонбергѣ, гдѣ наканунѣ была главная квартира Наполеона; въ тоже время союзныя войска двинулись къ Лейпцигу, для изгнанія непріятеля, съ строгимъ повелѣніемъ Россійскаго императора щадить безоружныхъ жителей: главная армія съ южной стороны, Беннигсенъ и Шведскій принцъ съ восточной, Блюхеръ съ сѣверной. Непріятель сопротивлялся упорно, но недолго: Сакенъ и Ланжеронъ овладѣли укрѣпленнымъ Гальскимъ предмѣстіемъ; Бюловъ, при помощи графа Воронцова, ворвался съ восточной стороны въ Гримское предмѣстье; лѣвѣе его дѣйствовалъ Паскевичъ, отбившій 28 орудій. По взятіи предмѣстій, Французы уже не защищались на улицахъ и ударились въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ чрезъ Плейсу и Эльстеръ къ Линденау. Въ 12 часу императоръ Александръ съ королемъ Прусскимъ вступилъ въ Лейпцигъ. Наполеонъ потерялъ въ трехдневной битвѣ подъ Лейпцигомъ маршала Понятовскаго, 11 генераловъ и до 20,000 нижнихъ чиновъ убитыми; двухъ корпусныхъ начальниковъ Ренье и Лористона, 20 генераловъ и до 40,000 нижнихъ чиновъ плѣнными; сверхъ того 325 орудій, 130,000 ружей и весь обозъ. У союзниковъ убиты и ранены 21 генералъ, 1,800 офицеровъ и 45,000 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ Русскихъ 22,000.

35. СРАЖЕНІЕ ПРИ ФЕРЪ-ШАМПЕНУАЗѢ, 1814 ГОДА, 13 МАРТА.

Послѣ нерѣшительнаго сраженія главной арміи союзниковъ съ Наполеономъ, 8 марта 1814 года, при Арсисѣ, войска обѣихъ сторонъ провели ночь на полѣ битвы, въ виду другъ друга; Наполеонъ сверхъ всякаго чаянія потянулся чрезъ Витри къ Сенъ-Дизье. Союзники недоумѣвали о причинахъ сего движенія, и сначала положили соединясь съ арміею Блюхера, стоявшею на Марнѣ, дѣйствовать въ тылъ непріятеля. Перехваченное казаками 11 марта письмо Наполеона къ Маріи Луизѣ объяснило загадку: Наполеонъ писалъ, что онъ двинулся за Марну въ намѣреніи отвлечь союзниковъ отъ Парижа. Императоръ Александръ рѣшился сдѣлать именно то, чего наиболѣе опасался Наполеонъ, — итти къ столицѣ Франціи. Въ слѣдствіе сего главная армія, *А*, шедшая къ Витри въ тылъ непріятеля, 13 А.
марта обратилась въ противоположную сторону, лицемъ къ Па-

рижу, и двинулась чрезъ Феръ-Шампенуазъ на Мо, куда для
В. соединенія съ нею велѣно итти Блюхеру съ Силезскою арміею, *B*,
отъ Шалона; чтобы скрыть это движеніе отъ Наполеона, посланъ
былъ за нимъ сильный кавалерійскій корпусъ барона Винценгероде.
13 марта утромъ обѣ арміи выступили, главная изъ
Витри, Силезская изъ Шалона. Вскорѣ узнали, что на пути
главной арміи къ Феръ-Шампенуазу показались корпуса маршаловъ
Мармона и Мортье, которые шли на соединеніе съ Наполеономъ
и вовсе не подозрѣвали, чтобы союзныя войска были
отъ нихъ такъ близко. Мармонъ былъ впереди при Судъ-Сенъ-Круа,
за нимъ слѣдовалъ Мортье. Графъ Паленъ и наслѣдный
принцъ Виртембергскій, бывшіе въ авангардѣ съ ка-
a. валеріею, *a*, хотѣли обойти Мармона съ обоихъ фланговъ; онъ
отступилъ къ Сомсу, гдѣ хотѣлъ дождаться своего товарища.
Графъ Паленъ стремительными атаками вытѣснилъ его изъ за-
b. нятой позиціи, *b*, отбилъ нѣсколько орудій и давъ знать въ
главную квартиру, что онъ преслѣдуетъ двухъ маршаловъ, просилъ
подкрѣпленія. Пѣхота удвоила шаги. Мармонъ соединился
съ Мортье за Феръ-Шампенуазомъ; у нихъ было до 22,000
c. человѣкъ, *c*; потерявъ значительное число убитыми и плѣнными
въ сраженіи съ авангардомъ графа Палена, они не рѣшились
дождаться прибытія главныхъ силъ союзной арміи и поспѣшно
отступили къ Сезану, живо преслѣдуемые нашими войсками.
Императоръ Александръ, опередивъ свою пѣхоту, прибылъ въ
Феръ-Шампенуазъ, откуда съ княземъ Шварценбергомъ отправился
къ авангарду, подъ прикрытіемъ одного эскадрона лейбъ-казаковъ.
Едва проѣхалъ онъ нѣсколько верстъ, какъ на пра-
c. вой сторонѣ показался непріятель, *e*: то были двѣ пѣхотныя
дивизіи генераловъ Пакто и Аме, шедшія также на соединеніе
съ Наполеономъ съ огромнымъ обозомъ по Шалонской дорогѣ;
подобно Мармону и Мортье, они наткнулись на корпусъ Ланжерона,
составлявшій авангардъ арміи Блюхера, были опроки-
d. нуты имъ при Жерминонѣ, *d*, и обратились къ Феръ-Шампенуазу,
не подозрѣвая, что здѣсь уже союзныя войска. Государь,
такъ неожиданно встрѣтившій непріятеля, не сходя съ
мѣста, послалъ во всѣ стороны за войсками своими. Услышавъ,
что императоръ въ опасности, изъ авангарда и Феръ-Шампенуаза
прискакали драгуны, гусары, кирасиры; за ними корпусъ
Раевскаго пришелъ бѣглымъ шагомъ. Александръ приказалъ
e. атаковать непріятеля, построившагося въ двѣ колоны, *e*: одна
колона скоро положила оружіе, другая сопротивлялась упорно;
но также сдалась. 10,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 9 генераловъ,
80 пушекъ и многочисленный обозъ были трофеями сраженія
при Феръ-Шампенуазѣ, ознаменованнаго личнымъ мужествомъ
императора Александра.

36. ПОКОРЕНІЕ ПАРИЖА, 1814 ГОДА, 18 МАРТА.

17 Марта, когда союзныя войска, въ числѣ 100,000 ч. подступили къ Парижу, маршалы Мортье и Мармонъ, ускользнувшіе отъ авангарда главной арміи, уже успѣли принять мѣры къ оборонѣ: они поставили свои корпуса, подкрѣпленные національною гвардіею и кадрами разныхъ полковъ, въ боевую позицію съ восточной стороны, куда приближались союзники. Непріятельскихъ войскъ было до 45,000 при 150 орудіяхъ. Мармонъ, начальствуя правымъ крыломъ отъ Марны до Уркскаго канала, защищалъ селенія Шаронъ, Бельвиль, Монтрель и Венсенскій замокъ. Мортье командовалъ лѣвымъ крыломъ между Уркскимъ каналомъ, Монмартромъ и Нельи. Главнокомандующимъ надъ обоими корпусами былъ братъ Наполеона Іосифъ. Императоръ Александръ, подступивъ къ Парижу вечеромъ 17 марта, послѣ тщетныхъ стараній склонить жителей къ добровольной покорности, отдалъ приказъ, въ слѣдующій день штурмовать высоты и селенія, занятыя непріятелемъ: Раевскому и Барклаю де Толли назначено атаковать центръ, пространство между Пантеномъ и Венсеномъ, въ особенности Бельвильскую высоту; наслѣдному принцу Виртембергскому овладѣть мостами чрезъ Марну при Шарантонѣ и Венсенскимъ замкомъ; Силезской арміи вести атаку изъ Сенъ-Дени на Монмартръ съ двухъ сторонъ: графу Ланжерону отъ Клиши; графу Воронцову, Іорку и Клейсту чрезъ селеніе Лавилетъ. Повсемѣстное нападеніе должно было начаться ровно въ 5 часовъ; но только Раевскій и Барклай де Толли вступили въ сраженіе въ назначенное время: Блюхеръ поздно получилъ приказъ и тронулся не ранѣе 11 часовъ; а принцъ Виртембергскій, отставшій далеко съ своимъ войскомъ, не прежде полудня показался въ Ножанѣ. Раевскій раздѣлилъ свои войска на двѣ части: принцу Евгенію Виртембергскому велѣлъ итти на Пантенъ, а самъ съ корпусомъ князя Горчакова и кавалеріею графа Палена, *a*, пошелъ на правый непріятельскій флангъ чрезъ Роменвиль, занятый имъ наканунѣ. a. Французы оборонялись упорно. Императоръ Александръ въ 8 часовъ прибылъ изъ Бонди, гдѣ онъ провелъ ночь, на поле сраженія и велѣлъ графу Барклаю де Толли подкрѣпить Раевскаго резервами, *c*; двѣ гренадерскія дивизіи Паскевича и c. Чоглокова вступили въ дѣло. Вскорѣ высоты между Бельвилемъ и Роменвилемъ были очищены; графъ Паленъ, *b*, проникъ до b. Шарона и отрядилъ Чугуевскій уланскій полкъ влѣво къ Парижской заставѣ, *h*. h. Французы выдвинули 28 орудій и открыли огонь: Чугуевцы бросились на батарею, смяли бывшихъ на ней воспитанниковъ политехнической школы и вывезли 9 орудій. Между тѣмъ графъ Барклай де Толли остановилъ нападеніе, предполагая взять Бельвиль, главный пунктъ непріятельской

позиціи, съ меньшимъ пожертвованіемъ, когда начнутъ дѣйствовать Блюхеръ на правомъ флангѣ, принцъ Виртембергскій на лѣвомъ. Часовъ въ 11 тронулась Силезская армія. Пруссаки, *d*, атаковали Лавилетъ, бились болѣе 4 часовъ и не могли одолѣть непріятеля. Графъ Воронцовъ, стоявшій съ резервами при Обервилѣ, послалъ на подкрѣпленіе имъ генералъ-маіора Красовскаго съ 5 Русскими полками. Храбрые егеря ударили въ штыки, ворвались въ Лавилетъ и преслѣдовали Французовъ до Парижскихъ воротъ Сенъ-Мартена, гдѣ получили приказаніе остановиться. Въ часъ пополудни показался у Ножана принцъ Виртембергскій, занялъ Венсенскій лѣсъ и штурмомъ овладѣлъ Шарантономъ *g*. Вслѣдъ за тѣмъ послѣ жестокаго и кровопролитнаго боя, Барклай де Толли овладѣлъ послѣднею обороною Парижа съ восточной стороны, Бельвилемъ. Главными помощниками его въ семъ дѣлѣ были Раевскій и Милорадовичъ. Оставалось взять неприступный Монмартръ, унизанный батареями въ 2 яруса. Графъ Ланжеронъ подступилъ къ нему отъ Клиши, съ корпусами Рудзевича и Капцевича. Въ 4 часа Рудзевичъ пошелъ на приступъ съ 10 Русскими полками, *e*. Въ 10 минутъ всѣ укрѣпленія и батареи были взяты штыками. Русскія знамена развѣвались на высотахъ Монмартра. Войска подступили къ самому Парижу и готовы были ворваться въ него, когда Императоръ Александръ, даровавъ ему пощаду, остановилъ рвеніе своихъ войскъ. Въ числѣ 9,093 человѣкъ, выбывшихъ изъ рядовъ союзной арміи въ сраженіе 18 марта, было 153 Виртембергца, 1,840 Пруссаковъ и 7,100 Русскихъ.

ЛИСТЪ V.

37. СРАЖЕНІЕ ПРИ ЕЛИСАВЕТПОЛѢ, 13 СЕНТЯБРЯ 1826 ГОДА.

Послѣ пораженія генералъ-маіоромъ княземъ Мадатовымъ передовыхъ Персидскихъ войскъ при рѣчкѣ Шамхорѣ (2 сентября), главнокомандовавшій на Кавказѣ генералъ Ермоловъ предписалъ генералъ-адъютанту Паскевичу, прибывшему изъ Москвы въ Тифлисъ 29 августа и принявшему, по волѣ главнокомандовавшаго, начальство надъ войсками, назначенными для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ, какъ можно поспѣшнѣе соединиться съ отрядомъ князя Мадатова и слѣдовать въ ханство Карабахское, для освобожденія отъ блокады крѣпости Шуши, обороняемой противъ цѣлой арміи Аббаса-мирзы полковникомъ Реутомъ съ 6-ю ротами 42 егерскаго полка при 4 орудіяхъ. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ, выступивъ изъ Тифлиса съ 6-ю батальонами пѣхоты, 6-ю эскадронами драгунъ, 2-мя казацкими полками, нѣсколькими сотнями Татарскаго и Грузинскаго ополченія, при 22 орудіяхъ, 9 сентября соединился съ княземъ Мадатовымъ въ Елисаветполѣ, и по изготовленіи про-

віанта отдалъ войскамъ приказъ двинуться впередъ въ 9 часовъ утра 13 сентября. На разсвѣтѣ явились къ нему два Армянина, которые дали знать, что Аббасъ-мирза, встревоженный пораженіемъ сына своего при Шамхорѣ, снялъ осаду Шуши и со всею арміею, въ числѣ 35,000 человѣкъ, быстро идетъ къ Елисаветполю. Въ самомъ дѣлѣ Персіяне уже перешли рѣчку Курукчай и въ 9 верстахъ отъ Елисаветполя сосредоточили свои силы, для нападенія на Русскій отрядъ, вчетверо слабѣе ихъ числомъ. Узнавъ о намѣреніи непріятеля, генералъ-адъютантъ Паскевичъ самъ двинулся ему на встрѣчу. Войска сблизились съ обѣихъ сторонъ и вступили въ бой въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя. Предъ началомъ сраженія, Персидская армія занимала слѣдующую позицію: въ центрѣ стояли сарбазы или пѣхотныя войска, *A. A*, и артиллерія, *C. C*; на флангахъ конница, *B. B*; за пѣхотою зембуракисъ или легкая артиллерія на верблюдахъ, *D. D*; въ резервѣ была регулярная конница *E. E*, и пѣхота *F. F*. Тутъ находился и самъ Аббасъ-мирза, *G*. Въ арміи его было 15 полковъ регулярной пѣхоты, 20 полковъ конницы и 25 пушекъ, не считая легкихъ орудій на верблюдахъ. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ расположилъ свой малочисленный отрядъ такимъ образомъ: въ первой линіи, на правомъ флангѣ батальонъ 41 егерскаго полка, *a*, съ двумя казачьими полками, *d*; въ центрѣ 12 орудій гренадерской бригады, *b*; на лѣвомъ флангѣ батальонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, *c*, съ Татарскимъ и Грузинскимъ коннымъ ополченіемъ, *e*; во второй линіи за батальономъ 41 полка во 100 саженяхъ отъ него, батальонъ 7 карабинернаго полка, *f*; правѣе его каре изъ 2 ротъ того же полка, съ двумя легкими орудіями, *g*; позади Ширванскаго батальона, батальонъ Грузинскаго пѣхотнаго полка, *h*; влѣво отъ него каре изъ двухъ ротъ того же полка при 2 орудіяхъ, *i*; противъ интерваловъ первыхъ двухъ линій Нижегородскій драгунскій полкъ, *k*, за нимъ резервъ изъ 6 орудій, *l*, и 5 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка, *m*. Первыми двумя линіями командовалъ генералъ-маіоръ князь Мадатовъ. Сила всего отряда не превышала 8,500 человѣкъ. Битву начали Персіяне, атаковавъ Русскій корпусъ 18 батальонами пѣхоты *A. A.* и конницею, *B. B*. Пѣхота производила батальный огонь, поддерживаемый артиллеріею, а конница напирала на лѣвый нашъ флангъ; вскорѣ превосходный огонь нашей артиллеріи, открытый генераломъ Вельяминовымъ, заставилъ непріятеля перемѣнить планъ атаки: вся пѣхота его, построившись въ густыя массы, *K*, устремилась на лѣвое наше крыло. Тогда Паскевичъ рѣшился разорвать непріятельскую линію и для этой цѣли отрядилъ князя Мадатова съ батальонами полковъ Ширванскаго, Грузинскаго и 41 егерскаго, подкрѣпивъ ихъ двумя эскадронами драгунскаго Нижегородскаго полка. Бы-

AA. CC
BB.
DD EE.
FF. G.
a.
d.
b.
c. e.
f.
g.
h.
i.
k.
l.
AA. BB.
K.

стрымъ ударомъ храбрый Мадатовъ опрокинулъ непріятеля; весь его центръ и резервъ въ величайшемъ разстройствѣ ударился въ бѣгство и былъ преслѣдуемъ на пространствѣ 12
В. В. верстъ. Между тѣмъ многочисленная кавалерія Персіянъ, *B. B*, обошла оба фланга нашего отряда; на лѣвомъ крылѣ непрія-
L. тель, *L*, былъ отбитъ двумя эскадронами Нижегородскаго драгунскаго полка и батальономъ Херсонскаго гренадерскаго при 4 орудіяхъ, взятыхъ изъ резерва, и обращенный въ бѣгство, онъ былъ преслѣдуемъ Татарскимъ и Грузинскимъ ополченіемъ, *e*. На правомъ флангѣ сраженіе было упорнѣе: Персія-
M. e. не, *M*, оттѣснивъ два казачьи полка, *e*, живо напали на 2 роты Херсонскаго полка, занимавшія съ двумя эскадронами Нижегородскаго полка при 2 орудіяхъ оконечность праваго нашего фланга. Генералъ Паскевичъ подкрѣпилъ ихъ 7-ю ротами карабинеровъ, еще не принимавшихъ участія въ дѣлѣ; скоро Персіяне были опрокинуты къ горамъ, которыя тогда отдѣляли Россію отъ Персіи. Князь Мадатовъ настигъ ихъ на
N. курганѣ, *N*, и удачными выстрѣлами картечью принудилъ положить оружіе 950 человѣкъ. Непріятель былъ разбитъ на всѣхъ пунктахъ; онъ бѣжалъ такъ поспѣшно, что наши, преслѣдуя на пространствѣ 12 верстъ, не могли догнать его. Генералъ
H. I. Паскевичъ овладѣлъ двумя лагерями, *H. I*, и остановился на берегахъ Куракчая. Четыре знамени, три орудія, одинъ фальконетъ, 80 зарядныхъ ящиковъ, два лагеря со всѣми обозами, 2 батальонные командира, 7 офицеровъ, 1,100 рядовыхъ и стремительное бѣгство Аббаса-мирзы за Араксъ, были трофеями побѣды при Елисаветполѣ.

38. НАВАРИНСКАЯ БИТВА, 8 ОКТЯБРЯ 1827 ГОДА.

Русская эскадра, назначенная въ 1827 году, подъ начальствомъ контръ-адмирала графа Гейдена, въ Средиземное море для прекращенія кровопролитія въ Греціи, вмѣстѣ съ морскими силами Англіи и Франціи, на основаніи Лондонскаго протокола 24 іюня 1827 года, состояла изъ четырехъ линейныхъ кораблей и четырехъ фрегатовъ; корабли были: *Азовъ*, 74 пуш. капитанъ 1 ранга Лазаревъ 2-й, подъ флагомъ контръ-адмирала; *Гангутъ*, 84 пуш. капитанъ 2 ранга Авиновъ; *Іезекіиль*, 74 пуш. капитанъ 2 ранга Свинкинъ; *Александръ Невскій*, 74 пуш. капитанъ 2 ранга Богдановичъ; фрегаты: *Елена*, 36 пушеч. капитанъ-лейтенантъ Епанчинъ 1-й; *Проворный*, 44 пуш. капитанъ-лейтенантъ Епанчинъ 2-й; *Константинъ*, 44 пуш. капитанъ 2 ранга Хрущовъ; *Касторъ*, 44 пуш. капитанъ-лейтенантъ Сытинъ. 8 Августа эскадра вышла изъ Портсмута и въ шесть дней достигла высоты мыса Св. Маріи, когда поднялся крѣпкій восточный вѣтеръ, который продолжался до 7 сентября, безъ перемѣны, такъ, что эскадра отъ Гибралтара до

острова Минорки шла лавируя. 9 сентября на высотѣ Палермо былъ штормъ. Графъ Гейденъ зашелъ въ Палермо, дождался попутнаго вѣтра, запасся всѣмъ необходимымъ и 1 октября соединился съ Англійскою эскадрою подъ начальствомъ вице-адмирала Кодрингтона противъ острова Занта, куда въ тотъ же день пришла и Французская эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмирала Риньи, изъ Архипелага.—7 октября, въ слѣдствіе нарушенія Ибрагимомъ-пашею обязательства соблюдать перемиріе до полученія отъ своего правительства новыхъ предписаній, союзные адмиралы положили войти въ гавань Наваринскую, гдѣ сосредоточены были морскія силы султана, чтобы принудить Ибрагима-пашу отозвать войска его изъ Греціи. Гавань Наваринская, лучшая въ Мореѣ, имѣя 10 верстъ въ окружности, съ глубиною достаточною для самыхъ большихъ кораблей, образуетъ бухту: узкій входъ въ нее защищенъ былъ батареями на островѣ Сфактеріи и 125 орудіями крѣпости Наварина, близъ коей находился Египетскій лагерь. Въ гавани стоялъ Турецко-Египетскій флотъ въ видѣ подковы, 7 линейныхъ кораблей, 17 фрегатовъ, 26 большихъ корветъ, 11 бриговъ и 5 брандеровъ, съ 2,200 орудій и 23,000 экипажа. Въ союзномъ флотѣ было 10 линейныхъ кораблей, 10 фрегатовъ и 7 мелкихъ судовъ, съ 1,326 орудіями и 12,940 чел. экипажа. Вице-адмиралъ Кодрингтонъ, принявъ надъ нимъ, съ согласія своихъ товарищей, начальство, какъ старшій въ чинѣ, 7 октября отдалъ приказъ: союзному флоту построиться въ двѣ колоны: правую, составленную изъ Англійскихъ и Французскихъ кораблей, поведетъ самъ вице-адмиралъ; лѣвую, изъ Русскихъ, графъ Гейденъ, держась прямо противъ Англійскаго адмиральскаго корабля. Ночью и утромъ 8 октября было маловѣтріе; отъ того союзный флотъ находился въ положеніи нѣсколько разбросанномъ; ближе къ Наварину были Англійскіе корабли; въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи находились Французскіе; далѣе всѣхъ была Русская эскадра. Въ 11 часовъ подулъ свѣжій попутный вѣтръ; союзныя эскадры тотчасъ начали строиться въ линіи. Въ часъ пополудни, главнокомандующій сдѣлалъ съ корабля своего *Азія* сигналъ «приготовиться къ сраженію», и правая колона, не давъ времени Русскимъ кораблямъ поравняться съ нею, какъ назначено было по диспозиціи, на всѣхъ парусахъ полетѣла въ гавань. Турки спокойно смотрѣли на шествіе ея. *Азія* (*a*) помѣстилась между адмиральa.
скими кораблями Турецкимъ и Египетскимъ подъ флагами капитанъ-бея и могаремъ-бея; *Генуа* (*b*) бросила якорь подлѣ b.
Азіи; прочіе корабли: *Албіонъ*, *Тальботъ*, *Сирена*, *Сципіонъ*, *Дартмоутъ* стали также на назначенныхъ имъ мѣстахъ, противъ Турецкихъ и Египетскихъ кораблей. Бриги *Филомела*, *Роза*, *Бриксъ* и *Москито* расположились на обоихъ флангахъ

c. d. между Турецкими брандерами (*c. d.*). Когда такимъ образомъ Англійскіе и Французскіе корабли легли на якорь, Русскіе, имѣя впереди адмиральскій корабль *Азовъ*, приблизились ко входу въ гавань; въ это самое время ружейнымъ выстрѣломъ съ одного изъ Турецкихъ брандеровъ былъ убитъ Англійскій лей-
e. тенантъ Фицъ-Рой, посланный съ фрегата *Дартмоутъ* (*e*) парламентеромъ, чтобы склонить командира брандера отойти отъ союзныхъ кораблей; вскорѣ съ Египетской корветы послѣдовалъ первый пушечный выстрѣлъ противъ Французскаго фре-
f. гата *Сирены* (*f*). Сирена отвѣчала залпомъ. Въ это самое время Азовъ находился между батареями, устроенными на остро-
g. вѣ Сфактеріи (*g*), и крѣпостью Наваринскою. Перекрестный огонь былъ направленъ съ обѣихъ сторонъ какъ противъ него, такъ и противъ другихъ Русскихъ кораблей, по мѣрѣ приближенія ихъ ко входу въ гавань; сверхъ того открылась канонада съ тройной линіи судовъ, составлявшихъ правый флангъ Турецкаго флота; *Азовъ* продолжалъ свой путь, не сдѣлавъ ни одного пушечнаго выстрѣла, и сталъ на якоръ въ назначен-
1 2 3. номъ ему мѣстѣ ([1]). *Гангутъ* ([2]), *Іезекіиль* ([3]), *Александръ Нев-*
4 5. *скій* ([4]) и шедшіе за нимъ четыре фрегата: *Елена* ([5]), *Провор-*
6 7 8. *ный* ([6]), *Касторъ* ([7]) и *Константинъ* ([8]), также осыпаемые ядрами, но не отвѣчая на пальбу, стали въ предназначенную имъ позицію. Союзные адмиралы надѣялись, что Турецкіе начальники прекратятъ огонь, когда увидятъ спокойное положеніе союзниковъ; но Турки усилили пальбу и второй парламентеръ, посланный сиромъ Кодрингтономъ къ Египетскому адмиралу Могаремъ-бею, имѣлъ участь Фицъ-Роя. Тогда союзныя эскадры открыли огонь, и чрезъ 4 часа весь Турецкій флотъ былъ
1. истребленъ. *Азовъ* ([1]), ставъ на якорѣ вплоть подлѣ непріятельской линіи, противъ двухъ большихъ двухдечныхъ фрегатовъ, вскорѣ обратилъ на себя огонь и третьяго фрегата, подъ флагомъ Тагиръ-паши, потомъ еще корветы: чрезъ два часа всѣ они пошли ко дну отъ выстрѣловъ съ *Азова* и Французскаго корабля *Бреславля*, который ставъ въ началѣ сраженія въ не-
h. выгодной позиціи, *h*, безъ всякаго вреда непріятелю, въ поло-
1. винѣ пятаго часа занялъ мѣсто между *Азовомъ* ([1]) и *Албіо-*
k. 2. *номъ* (*k*), и много содѣйствовалъ тому и другому. *Гангутъ* ([2]), сражаясь въ одно время съ разными фрегатами, корветами и бригами, стоявшими противъ него въ трехъ линіяхъ, по примѣру Азова уничтожилъ всѣхъ своихъ противниковъ, не взи-
3. рая на то, что самъ три раза загорался. *Іезекіиль* ([3]) уничтожилъ одинъ большой фрегатъ, нѣсколько корветъ и бриговъ. Храбрый командиръ его капитанъ Свинкинъ, раненый въ началѣ сраженія картечью, не позволилъ перевязать себя, и ставъ на колѣни, держась за веревку, облитый кровью, продолжалъ командовать во все время сраженія. Капитанъ корабля *Алек-*

сандръ Невскій ([4]), равно мужественный Богдановичъ, истребилъ два корвета, а большой фрегатъ принудилъ спустить флагъ и сдаться. Братья Епанчины, Хрущовъ и Сытинъ, командовавшіе фрегатами ([5].[6].[7].[8].), оказали равную неустрашимость. Изъ всего Турецко-Египетскаго уцѣлѣлъ только одинъ фрегатъ съ нѣсколькими мелкими судами. Русская эскадра потеряла убитыми 59 чел., ранеными 139; Англійская эскадра убитыми 79, ранеными 208; Французская убитыми 43, ранеными 119. Государь Императоръ наградилъ графа Гейдена орденомъ св. великомученика Георгія 3 степени, командира корабля Азовъ, капитана 1 ранга Лазарева чиномъ контръ-адмирала, Свинкина чиномъ капитана 1 ранга и орденомъ св. Владиміра 3 степ. Всѣ прочія лица, участвовавшія въ сраженіи, также получили награды, соразмѣрныя ихъ заслугамъ.

4. 5 6 7 8.

39. ПОКОРЕНІЕ АНАПЫ, 12 ІЮНЯ 1828 ГОДА.

Крѣпость Анапа, построенная по повелѣнію султана Абдулъ-Гамида въ 1781 г. на восточномъ берегу Чернаго моря для защиты Татаръ, удалившихся изъ Крыма на лѣвый берегъ Кубани, сдѣлалась въ послѣдствіи опаснымъ для насъ пунктомъ по враждебному вліянію Турціи на непокорныя намъ племена Кавказа. Взятая въ 1807 году контръ-адмираломъ Пустошкинымъ, но возвращенная по Букарестскому миру, она была сильно укрѣплена Французскими инженерами по волѣ султана Махмуда, который называлъ ее «ключемъ Азіатскихъ береговъ Чернаго моря». — Для покоренія ея, въ самомъ началѣ войны Россіи съ Турціею въ 1828 году, Государь Императоръ назначилъ особую дессантную экспедицію, подъ главнымъ начальствомъ вице-адмирала Грейга. Русская эскадра явилась подъ Анапою 2 Мая; на другой день пришелъ съ полуострова Тамана, подъ командою флигель-адъютанта полковника Перовскаго, отрядъ пѣхоты въ 900 человѣкъ при 24 орудіяхъ Черноморской казачьей артиллеріи, и занялъ узкое пространство къ сѣверу отъ крѣпости въ 2 верстахъ отъ нея, между моремъ и рѣкою Бугуромъ. Крѣпкій вѣтеръ препятствовалъ высадкѣ дессантныхъ войскъ; пользуясь симъ обстоятельствомъ, Турки спѣшили уничтожить пѣхотный отрядъ, и трое сутокъ нападали на него съ фронта и съ тыла; но полковникъ Перовскій, съ искусствомъ пользуясь выгодами своей позиціи, отразилъ всѣ усилія непріятеля, и подъ защитою приведеннаго имъ отряда совершилась высадка дессанта, *А*. Число сухопутныхъ войскъ, назначенныхъ для покоренія Анапы и ввѣренныхъ главному начальству контръ-адмирала Меншикова, простиралось до 6,000 ч. Они расположились лагеремъ въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, *B*; для сообщенія съ флотомъ, *C*, устроена была пристань съ телеграфомъ, *a*. Князь Меншиковъ немедленно присту-

A. B. C. a.

нилъ къ осадѣ. Чрезъ четыре дня послѣ высадки, 10 мая от-
b. крытъ огонь съ батареи, *b*, заложенной при впаденіи Бугура
c. въ Черное море, по угловому бастіону, *c*, на разстояніи кар-
течнаго выстрѣла. Въ тотъ же день наведенъ мостъ чрезъ Бу-
гуръ. Турки старались вытѣснить двѣ роты 14 егерскаго пол-
d. ка, занявшія предмостное укрѣпленіе, *d*, но не успѣли. Вско-
рѣ, въ тылу нашей позиціи, показались Горцы, подъ началь-
ствомъ владѣтельнаго князя Сатуга, извѣстнаго храбростью и
набѣгами на Кубани. Черноморскіе казаки, подкрѣпленные ба-
тальонами егерей, отразили его нападеніе. Самъ онъ былъ
убитъ. Для обезпеченія нашей позиціи, проведены между мо-
D. D. ремъ и болотомъ линіи ретраншементовъ, *D. D*, а на близъ
E. F. лежащей возвышенности, *E*, и на лѣвой сторонѣ Бугура, *F*,
поставлены отдѣльныя укрѣпленія. Съ тою же цѣлью, устро-
G. енъ при подошвѣ горъ полевой редутъ, *G*. Сіи предосторожно-
сти оказались весьма полезными: между тѣмъ, какъ осадныя
работы отъ устья Бугура, *e*, быстро подвигались впередъ и
c. угловой бастіонъ, *c*, совершенно избитый, уже не отвѣчалъ на
наши выстрѣлы, 18 мая Горцы появились въ значительномъ
числѣ подъ начальствомъ князя Темрюка и напали на полевой
G. редутъ, *G*; въ то же самое время Турки сдѣлали сильную вы-
лазку изъ крѣпости; тѣ и другіе были однакожъ отбиты съ
значительнымъ урономъ для непріятеля. Послѣ сего, войска
наши заняли все пространство между Бугуромъ и морскимъ
H. берегомъ по южную сторону Анапы, *H*. Несравненно важнѣе
было нападеніе Горцевъ 28 мая на центръ и правый флангъ
нашей линіи въ одно время съ стремительною вылазкою Ту-
рокъ изъ крѣпости; только необыкновенное мужество Русскихъ
солдатъ, распорядительность главнаго начальника и хладнокро-
віе офицеровъ дали перевѣсъ нашему оружію: егерскія роты,
построившись въ каре, на всѣхъ пунктахъ отразили непрія-
теля. Горцы бѣжали въ горы, Турки въ крѣпость. Послѣ сего
дѣла, за которое князь Меншиковъ награжденъ орденомъ св.
Георгія 3 степени, Горцы не смѣли болѣе нападать и показы-
вались только малыми толпами. Для предупрежденія однакожъ
новыхъ покушеній ихъ, на самомъ обрывѣ морскаго берега по
K. южную сторону Анапы, построенъ большой редутъ, *K*, и отъ
L. него проведена линія укрѣпленій, *L*, до главныхъ осадныхъ
работъ. Такимъ образомъ крѣпость была совершенно окруже-
на; всѣ сообщенія Турокъ съ Горцами пресѣчены, и непрія-
тель не рѣшался болѣе на вылазки. Между тѣмъ разрушительный
e. огонь нашихъ батарей, *e*, дѣйствовавшихъ уже на разстояніи
ста саженъ отъ крѣпостнаго рва, произвелъ въ крѣпости та-
кое поврежденіе, что, по взятіи ея, казаки свободно ѣздили
чрезъ брешъ верьхомъ. Храбрый комендантъ Анапы, посѣдѣв-
шій въ битвахъ, Чатырь Османъ-Оглу, упорствовалъ въ защи-

тѣ крѣпости до послѣдней крайности, до той минуты, когда князь Меншиковъ обнаружилъ рѣшительное намѣреніе взять ее штурмомъ. Замѣтивъ лѣстницы, фашины, крюки и всѣ признаки неизбѣжнаго приступа, комендантъ согласился наконецъ вступить въ переговоры, и 12 іюня 1828 года сдалъ Анапу. Самъ онъ отвезенъ въ Анатолію, а гарнизонъ, въ числѣ 4,000 человѣкъ, остался военно-плѣннымъ. Въ крѣпости найдено 85 орудій, 29 знаменъ, [illegible],000 пудъ пороху, 25,000 снарядовъ и множество мелкаго оружія. За покореніе Анапы князь Меншиковъ произведенъ въ вице-адмиралы и утвержденъ начальникомъ морскаго штаба; Грейгу пожалованъ чинъ адмирала.

40. ШТУРМЪ АХАЛЦЫГА, 15 АВГУСТА 1828 ГОДА.

Овладѣвъ Карсомъ, Гертвисомъ и Ахалкалаки, графъ Паскевичъ-Эриванскій 1 Августа 1828 года двинулся съ десятитысячнымъ корпусомъ къ Ахалцыху, куда въ то же время спѣшили изъ Арзрума вспомогательныя войска, въ числѣ 30,000 ч. подъ начальствомъ двухъ пашей Кіоса-Магмета и Мустафы. Путь отъ Ахалкалаки, на пространствѣ 70 верстъ, пролегалъ чрезъ непроходимые лѣсистые хребты: артиллерію и обозъ надлежало перетаскивать на рукахъ. 4 августа Паскевичъ остановился въ 6 верстахъ отъ Ахалцыха; на другой день онъ узналъ, что Турецкіе паши уже прибыли съ вспомогательными войсками. Это извѣстіе не остановило его: онъ переправился чрезъ Куру, вытѣснилъ Турокъ изъ занятыхъ ими мѣстъ, овладѣлъ важной высотой Даушанъ-тапа и сталъ лагеремъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ города, *A*. Вечеромъ непріятельская конни- A.
ца, въ числѣ 9,000 человѣкъ, стремительно атаковала оба фланга нашей позиціи, но послѣ довольно жаркаго дѣла, была отбита. Въ слѣдующіе два дня Русскій лагерь былъ укрѣпленъ съ тыла и фронта редутами, а 7 числа заложена батарея для 9-ти батарейныхъ орудій и 1 мортиры, *a*, противъ восточнаго a.
бастіона Ахалцыха. Но какъ приведенныя пашами вспомогательныя войска стѣсняли и тревожили Русскій лагерь, то графъ Паскевичъ призналъ необходимымъ прежде всего разбить сіи войска и потомъ уже приступить къ осадѣ крѣпости. Паши стояли въ четырехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, *B. C. D. E.* Оста- B. C. D. E.
вивъ около половины корпуса подъ начальствомъ генералъ-маіора Муравьева для прикрытія своего лагеря, *A*, и осадныхъ A.
работъ, самъ графъ съ 8-ю батальонами пѣхоты, и кавалеріею (всего не болѣе 6,550 человѣкъ) при 25 орудіяхъ, ночью на 9-е августа выступилъ по направленію къ селенію Цхурутъ, чтобы обойти главный Турецкій лагерь, *B*. Неизбѣжныя затруд- B.
ненія похода ночью по оврагамъ и крутизнамъ замедлили движеніе войскъ, которое не могло посему укрыться отъ непріятеля. Турки немедленно сосредоточили до 30,000 человѣкъ и

F. напали на графа Паскевича въ невыгодной для него позиціи, *F*. До 2 часовъ пополудни непріятель всею массою своихъ силъ нѣсколько разъ съ ожесточеніемъ бросался на Русское войско, и каждый разъ былъ отражаемъ. Положеніе наше становилось однакожъ затруднительнымъ; чтобы развлечь силы непріятеля, графъ Паскевичъ отважно двинулъ регулярную и Татарскую конницу съ однимъ батальономъ пѣхоты при 4 орудіяхъ по направленію къ селенію Сухлисъ, для атаки Турец-
C. D. кихъ лагерей, *C. D.* Этотъ искусный маневръ увѣнчался вожделѣннымъ успѣхомъ: Турки, опасаясь за свои магазины и парки въ селеніи Сухлисъ, удалили главныя силы свои отъ крѣпости и растянулись на пространствѣ 10 верстъ. Въ то самое время генералъ-маіоръ Муравьевъ, который по сдѣланной наканунѣ диспозиціи, долженъ былъ тревожить непріятеля со
A. стороны вагенбурга, *A*, приблизился около 4 часовъ пополудни къ мѣсту сраженія и сталъ на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи. Тогда графъ Паскевичъ перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ: генералъ-маіору Королькову съ 4 батальонами, генералъ-маіору Гилленшмиту съ 14 орудіями и полковнику Сергѣеву съ Донскимъ казачьимъ полкомъ, при содѣйствіи отряда Муравьева, велѣно взять приступомъ шанцы, прикрывавшіе
B. первый лагерь пашей, *B*. Генералъ-маіоръ Корольковъ повелъ на приступъ 42 егерскій полкъ и въ 40 саженяхъ отъ укрѣпленія, встрѣченный жестокимъ огнемъ, палъ, пронзенный пулею. Между тѣмъ полковникъ Бородинъ съ Ширванскимъ пѣхотнымъ полкомъ, обошедъ непріятельскую позицію, ворвался на штыкахъ въ одинъ изъ бастіоновъ Турецкаго укрѣпленія. Въ то же время отрядъ Муравьева и 42 егерскій полкъ вторглись въ средину непріятельскаго лагеря. Турки ударились въ бѣгство къ Ахалцыху. Изъ 1,500 человѣкъ, защищавшихъ лагерь, болѣе трети погибло. Вскорѣ послѣ того посланные графомъ Паскевичемъ отряды овладѣли безъ большаго труда ос-
C. D. E. тальными тремя лагерями, *C. D. E*, и къ концу ночи вспомогательныя войска Турецкія разсѣялись, такъ, что теперь ничто уже не мѣшало заняться осадою крѣпости. Графъ Паскевичъ расположился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ главный Ту-
B. рецкій лагерь, *B*, укрѣпилъ свою позицію редутами на случай незапнаго нападенія со стороны Арзрума, и съ 13 августа от-
e. крылъ жестокій огонь съ брешъ-батареи, *e*, по городу. Съ этой стороны онъ предназначилъ вести главную атаку; а чтобы отвлечь вниманіе непріятеля, приказалъ построить батареи,
c. d. *c. d*, на противоположной сторонѣ за рѣкою Ахалцыхъ-чаемъ. Въ вечеру 14 августа обнаружился проломъ въ атакованномъ бастіонѣ; непріятелю повторено было предложеніе сдаться на капитуляцію; онъ отвергъ его съ гордостію. Паскевичъ рѣшился взять Ахалцыхъ штурмомъ. Въ день Успенія Богороди-

цы, въ 4 часа пополудни былъ открытъ огонь со всѣхъ батарей. Подъ громомъ неумолкаемой канонады, полковникъ Бородинъ повелъ Ширванскій пѣхотный полкъ съ барабаннымъ боемъ и пѣснями къ пролому, близъ Католической церкви, *K*, K.
и ворвался въ городъ. Турки никакъ не ожидали нападенія днемъ и въ первыя минуты растерялись; но скоро оправились и около костела, въ самомъ тѣсномъ пространствѣ, завязался жесточайшій бой. Храбрый Бородинъ былъ убитъ; мѣсто его заступилъ равно мужественный полковникъ Бурцовъ, шедшій за нимъ съ піонернымъ батальономъ. Бой продолжался съ ожесточеніемъ; въ подкрѣпленіе Бурцова, главнокомандующій прислалъ одинъ батальонъ Херсонскаго гренадерскаго полка. Турки были выбиты изъ костела и съ кладбища; но вскорѣ зашли лощиной съ правой стороны и ударили на нашихъ съ новымъ ожесточеніемъ: въ толпѣ ихъ были даже женщины, вооруженныя кинжалами. Графъ Паскевичъ двинулъ батальонъ 42 егерскаго полка правѣе разрушеннаго бастіона: егеря ворвались въ городъ и соединились съ Ширванскимъ полкомъ. Тогда же ввезено нѣсколько орудій. Перевѣсъ склонялся на нашу сторону. Но Турки все еще сражались съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ: каждый домъ надлежало брать приступомъ. Въ 8 часовъ главнокомандующій приказалъ зажечь городъ, *H*; H.
а генералъ-маіору барону Остенъ-Сакену велѣлъ съ частію 42 егерскаго полка овладѣть башнею Кая-Дагъ, *l*. Пламя вскорѣ l.
охватило третью часть города. Турки сосредоточились около стѣнъ крѣпости, *G*. Между тѣмъ изъ за рѣки полковникъ G.
графъ Симоничъ съ тремя батальонами пѣхоты, *f*, въ свою f.
очередь тревожилъ непріятеля. Всю ночь горѣлъ Ахалцыхъ, представляя ужасное зрѣлище; въ то же время устроивались батареи для обстрѣливанія крѣпости, *G*, гдѣ заперлись паши съ G.
храбрѣйшими защитниками; на разсвѣтѣ батареи были готовы; паши не рѣшились однако ждать приступа, и утромъ 16 августа заключили капитуляцію, на основаніи которой сами они съ 4,000 гарнизона выпущены въ предѣлы Турціи, а городъ и крѣпость были сданы Русскимъ. Въ 9 часовъ утра графъ Паскевичъ въѣхалъ въ Ахалцыхъ. Въ крѣпости взято 67 пушекъ, 52 знамени и 5 бунчуковъ. Потеря непріятеля простиралась до 5,000 убитыми, въ томъ числѣ до 100 женщинъ, павшихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 10 офицеровъ и 118 нижнихъ чиновъ убитыми, 52 офицеровъ и 439 нижнихъ чиновъ ранеными.

41. ПОКОРЕНІЕ ВАРНЫ, 29 СЕНТЯБРЯ, 1828 ГОДА.

Крѣпость Варна, на западномъ берегу Чернаго моря, въ 70 верстахъ отъ Шумлы, одна изъ лучшихъ крѣпостей Турецкихъ, знаменитая пораженіемъ подъ стѣнами ея Владислава III коро-

ля Польскаго и Венгерскаго (1444), не взятая ни Румянцевымъ, ни Каменскимъ, въ Турецкую кампанію 1828 года была ключемъ операціонной нашей линіи, какъ потому, что съ покореніемъ ея открывался удобный путь для снабженія нашей арміи всякаго рода запасами моремъ, такъ и потому, что паденіе ея открывало удобнѣйшую дорогу чрезъ Балканы къ Константинополю. Укрѣпленія ея въ 1828 году состояли изъ главнаго вала со рвомъ, длиною въ 7 верстъ съ 14 земляными бастіонами, изъ которыхъ каждый имѣлъ по 11 орудій и болѣе. Со стороны моря обороною ей служила каменная стѣна съ бойницами. Въ крѣпости была еще цитадель изъ 12 башенъ и древняго замка. Гарнизонъ въ началѣ осады простирался до 11,000 человѣкъ; въ послѣдствіи онъ значительно увеличился отъ прибывшихъ въ разное время подкрѣпленій. Защитою Варны распоряжалъ Серesскій визирь Юсуфъ-паша, вмѣстѣ съ любимцемъ султана, неустрашимымъ капитанъ-пашею Ицетъ-Мугамедомъ. Въ 1828 году, когда главныя силы Русской арміи подъ начальствомъ графа Витгенштейна двинулись къ Шумлѣ, генералъ-адъютантъ Сухтеленъ, съ отрядомъ въ 4,500 человѣкъ при 12 орудіяхъ, посланъ для наблюденія Варны; чрезъ нѣсколько дней онъ смѣненъ генералъ-адъютантомъ Ушаковымъ; оба они, не взирая на значительное неравенство силъ, съ успѣхомъ отразили неоднократныя вылазки Турокъ. 20 іюля прибыли дессантныя войска, покорившія Анапу и главное начальство надъ блокаднымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 10,000 человѣкъ, принялъ генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ. Черноморскій флотъ, предводимый адмираломъ Грейгомъ, изъ 8 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 13 мелкихъ судовъ, сталъ на якорѣ къ сѣверу отъ Варны въ Саханлыкской бухтѣ. Онъ много содѣйствовалъ сухопутнымъ войскамъ, хотя и не могъ близко подойти къ крѣпости по мелководію рейда. Князь Меншиковъ, при малочисленности своего отряда, ограничился оборонительными распоряженіями и постройкою укрѣпленій, въ которыхъ можно было бы держаться до прибытія войскъ, назначенныхъ для осады Варны. Съ этою цѣлью онъ окружилъ
№ 1—12. крѣпость 12-ью редутами, № № 1.2.3.4.5.6.7.8.9.10.11.12, на которые Турки безпрерывно дѣлали жестокія вылазки, и дрались такъ упорно, что при нападеніи ихъ на центральный редутъ
4. № 4, 26 іюля бой продолжался цѣлый день. Храбрыя войска наши всегда отражали ихъ съ урономъ; но сообщеній крѣпости съ южной стороны, по малочисленности осаднаго корпуса, пресѣчь было невозможно: отсюда она неоднократно получала подкрѣпленія, которыми сила гарнизона увеличилась до 20,000 человѣкъ. Съ 1 августа начались осадныя работы противъ сѣ-
А. верной части крѣпости, *А*; онѣ быстро подвигались впередъ, не взирая на сильное противодѣйствіе непріятеля: въ одной

изъ многочисленныхъ вылазокъ его, 9 Августа, раненъ былъ князь Меншиковъ ядромъ въ обѣ ноги. Мѣсто его заступилъ въ послѣдствіи генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ, прибывшій 17 августа. Между тѣмъ адмиралъ Грейгъ громилъ Варну съ моря, на разстояніи 400 шаговъ; крѣпостныя орудія сначала живо отвѣчали на нашъ огонь, но потомъ замолкли. Въ городѣ обнаруживались пожары и царствовало смятеніе, но Юсуфъ-паша и Ицетъ-Мугамедъ на всѣ предложенія сдачи отвѣчали гордымъ отказомъ. 27 августа войска наши были обрадованы прибытіемъ Государя Императора, изволившаго въ тотъ же день осматривать работы. Его Величество до конца осады имѣлъ постоянное пребываніе на адмиральскомъ кораблѣ Парижъ. На другой день по прибытіи Государя Императора, Великій Князь Михаилъ Павловичъ привелъ подъ стѣны Варны гвардейскій корпусъ: число осадныхъ войскъ теперь возрасло до 32,000 (34 батальона и 37 эскадроновъ) при 118 орудіяхъ полевой артиллеріи и 52 орудіяхъ осадной. Изъ сего числа, лейбъ-гвардіи Егерскій и Финляндскій полки, съ частію армейской пѣхоты и конницы при 14 орудіяхъ, составили отдѣльной отрядъ, который подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Головина, долженъ былъ обложить Варну съ южной стороны, чтобы пресѣчь ей всѣ сообщенія. Генералъ Головинъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ ночью на 30 августа перешелъ лиманъ Девно при Гебеджи, а 31 числа занялъ высоты мыса Галаты и укрѣпилъ свою позицію редутами съ фронта, *a*, *b*, *c*, *d*, и съ тыла, *e*, *f*, *g*, *h*. a — h.
Вскорѣ послѣ того получено извѣстіе, что на помощь Варнѣ, по дорогѣ Царяградской идетъ паша Омеръ-Вріоне съ 30,000 войска. Для открытія непріятеля посланъ полковникъ Польской службы графъ Залускій съ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ, 3 эскадронами конныхъ егерей и уланъ и съ 2 орудіями Донской артиллеріи; 10 сентября близъ деревни Гаджи-Гассанъ-Ларъ, Залускій нечаянно наткнулся на многочисленнаго непріятеля и поспѣшно отступилъ съ конницею и орудіями, оставивъ егерей, которые сильнымъ натискомъ Турокъ приведены были въ разстройство и понесли значительную потерю. Полкъ лишился командира своего генералъ-маіора Гартонга, 2 штабъ-офицеровъ, 15 оберъ-офицеровъ и до 450 нижнихъ чиновъ. На другой день Омеръ-Вріоне сталъ въ крѣпкой позиціи на Константинопольской дорогѣ, *B*, угрожая нападеніемъ на отрядъ B.
Головина. Генералъ-адъютантъ Бистромъ, принявшій главное начальство надъ симъ отрядомъ, усиленнымъ двумя батальонами лейбъ-гвардіи Павловскаго полка и однимъ батальономъ Лейбъ-гренадерскаго съ 10 орудіями, мужественно отбилъ 16 сентября нападеніе Омеръ-Вріоне и принудилъ его отступить съ потерею 2 знаменъ и до 1,000 человѣкъ убитыми. Турецкій военачальникъ въ свою очередь, чрезъ два дня послѣ того,

отразилъ Бистрома и принца Евгенія Виртембергскаго, которые старались вытѣснить его изъ занятой имъ крѣпкой пози-
в. ціи, *B*; при семъ мы потеряли храбраго генерала Дурново; впрочемъ съ сего времени Омеръ-Вріонѣ ограничивался одними оборонительными дѣйствіями и не дѣлалъ никакихъ покушеній къ освобожденію Варны. Между тѣмъ производимыя нами осадныя работы противъ сѣверной части крѣпости, достигли желаемой цѣли: взрывъ трехъ минъ подъ двумя бастіонами (21 и 22 сентября) произвелъ такое поврежденіе, что двѣ роты лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка съ охотниками посланныя 25 сентября къ занятію одного изъ бастіоновъ, переколовъ тамъ непріятелей, ворвались въ самый центръ города, и только малочисленность сего отряда спасла Варну отъ штурма. На другой день, съ Высочайшаго соизволенія, дано знать Турецкимъ военачальникамъ, что бывшее наканунѣ дѣло не имѣло цѣлію окончательнаго взятія города штурмомъ, но что въ то же время оно свидѣтельствуетъ возможность и успѣхъ приступа. Юсуфъ-паша убѣдился, что нѣтъ болѣе средствъ спасти Варну, предалъ себя со всѣмъ войскомъ великодушію побѣдителя, 28 сентября вышелъ изъ города съ значительною частію гарнизона и положилъ оружія безъ всякаго условія. Но упорный товарищъ его съ храбрѣйшими приверженцами заперся въ цитадели, изъявляя намѣреніе взорвать ее на воздухъ. Сильный огонь съ нашихъ батарей и флота поколебалъ однакожъ его твердость; онъ равнымъ образомъ предался великодушію Государя Императора. Его Величество, уважая храбрость капитана-паши, даровалъ ему свободу съ 300 человѣкъ изъ его дружины. Послѣ того Русскія войска вступили въ Варну чрезъ проломы бастіоновъ и главныя ворота съ распущенными знаменами, при звукахъ музыки и барабанномъ боѣ. Трофеями нашими были 178 орудій, значительное число снарядовъ и до 6,000 плѣнныхъ. Омеръ-Вріоне въ тотъ же день отступилъ изъ своей позиціи за Камчикъ. Графъ Воронцовъ, распоряжавшій осадою, получилъ золотую шпагу, осыпанную бриллiантами, съ надписью: «за взятіе Варны». 2 октября Государь Императоръ отправился въ Одессу на линейномъ кораблѣ Императрица Марія и, претерпѣвъ на пути жестокую бурю, 8 октября прибылъ въ Одесскій портъ, откуда немедленно изволилъ отъѣхать въ С. Петербургъ.

42. БИТВА ПРИ КУЛЕВЧѢ, 30 МАЯ, 1829 ГОДА.

Въ числѣ городовъ, занятыхъ нами въ Болгаріи въ кампанію 1828 года, былъ городъ Праводы, имѣвшій до 600 домовъ съ 5 мечетями, въ разстояніи отъ Шумлы на 40 верстъ, отъ Варны на 50. Защита его ввѣрена была отряду генералъ-маіора Купріянова, съ 3,000 чел. при 36 орудіяхъ. От-

рядъ сей составлялъ часть корпуса генерала Рота, расположеннаго въ окрестностяхъ Эски-Арнаутъ-Лара. Верховный визирь Решидъ-Мегемедъ-паша, сосредоточившій зимою въ крѣпости Шумлѣ значительное войско, задумалъ напасть на Праводы и истребить тамъ малочисленный Русскій отрядъ, въ томъ предположеніи, что главнокомандующій Русскою арміею, занятый осадою Силистріи, не успѣетъ подать ему помощи. Съ этою цѣлью, Решидъ выступилъ изъ Шумлы съ 40,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 22 полка регулярной пѣхоты, и 19 мая началъ осаду Праводъ сильною канонадою, которая продолжалась нѣсколько дней почти безпрерывно. Генералъ-маіоръ Купріяновъ защищался мужественно. Генералъ Ротъ успѣлъ подкрѣпить его нѣсколькими полками; а между тѣмъ далъ знать главнокомандующему, о выходѣ визиря изъ неприступной Шумлы, откуда до сихъ поръ нельзя было его выманить. Графъ Дибичъ, поручивъ осаду Силистріи генералъ-лейтенанту Красовскому, самъ съ корпусомъ графа Палена (26 батальоновъ пѣхоты, 26 эскадроновъ кавалеріи, 11 ротъ артиллеріи и 2 казачьихъ полка) выступилъ 24 мая на соединеніе съ генераломъ Ротомъ и чрезъ 4 дня затруднительнаго марша, 28 числа прибылъ въ Таушанъ-Козлуджасъ, откуда на другой день, давъ нужныя наставленія генералу Роту, двинулся чрезъ Енибазаръ къ селенію Кулевчѣ, чтобы отрѣзать визиря отъ Шумлы и принудить его къ генеральному сраженію, отъ котораго онъ до сихъ поръ уклонялся. Этотъ искуссный маневръ увѣнчанъ былъ полнымъ успѣхомъ. Главныя силы наши находились уже въ тылу Турецкой арміи у селенія Кулевчи *A*, вскорѣ присоединился A.
къ нимъ съ своими войсками и генералъ Ротъ (22 бат. 26 эскадр. 8 ротъ артиллеріи и 3 казач. полка), ставшій у селенія Мадарды, *B*, а визирь все еще занимался осадою Праводъ. B.
Узнавъ наконецъ 29 мая пополудни, что Русскіе появились въ тылу его и считая ихъ частью корпуса генерала Рота, визирь поспѣшно снялъ осаду Праводъ и со всею арміею, *D*, двинулся къ тѣснинамъ Кулевчи, чтобы разгромить малочисленнаго, D.
по мнѣнію его, непріятеля. Здѣсь встрѣтилъ его Дибичъ. Яростно напали Турки на авангардъ нашей арміи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Отрощенко, *C*, изрубили батальонъ Муромскаго C.
пѣхотнаго полка почти до послѣдняго человѣка, и сильно тѣснили весь авангардъ, когда командиръ, 2 пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютантъ графъ Паленъ искусными распоряженіями остановилъ неистовое стремленіе непріятеля. Быстрыя атаки гусаръ, при отличномъ дѣйствіи артеллеріи, принудили его къ отступленію. Битва затихла на краткое время. Пользуясь бездѣйствіемъ Турокъ, графъ Дибичъ обозрѣлъ позицію и сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія къ рѣшительному нападенію на непріятеля. Визирь, съ своей стороны, удостовѣрившись,

что противъ него находятся главныя силы Русской арміи, собралъ военный совѣтъ, который признавалъ за лучшее отступить чрезъ Марковчу на Марашъ. Во время совѣщаній въ Турецкомъ станѣ, всѣ колоны наши, въ разныхъ направленіяхъ, начали наступательное движеніе. Впереди неслась артиллерія, предводимая начальникомъ главнаго штаба генералъ-адъютантомъ Толемъ, который въ этотъ день явилъ мужество истиннаго героя: разставленныя имъ самимъ орудія, на весьма выгодномъ мѣстѣ, подъ ядрами Турецкихъ пушекъ, вскорѣ нанесли столь жестокое пораженіе непріятелю, что войска его пришли въ смятеніе, и верховный визирь, наблюдавшій изъ лѣса за ходомъ битвы, самъ подалъ знакъ къ отступленію. Въ ту самую минуту двинулась пѣхота корпуса графа Палена и сильнымъ ружейнымъ огнемъ преслѣдовала Турокъ, обратившихся въ бѣгство. Они оставили намъ весь свой лагерь, многочисленный обозъ, всю артиллерію и до 2,000 плѣнныхъ. Графъ Паленъ преслѣдовалъ бѣгущихъ по пятамъ. Добѣжавъ до деревни Марковчи, они оставили большую дорогу и безпорядочными толпами, по путямъ едва проходимымъ бросились къ Янкову, гдѣ визирь переправился въ бродъ чрезъ Камчикъ и собралъ остатки своей разсѣянной арміи въ окрестностяхъ Эски-Стамбула. Отсюда въ послѣдствіи окольными дорогами онъ пробрался съ немногими тысячами войска въ Шумлу. Потеря съ нашей стороны въ сраженіи при Кулевчѣ состояла изъ 2 генераловъ, 60 офицеровъ и 2,500 нижнихъ чиновъ, убитыхъ и раненыхъ; Турки лишились, не считая плѣнныхъ, одними убитыми до 5,000 человѣкъ; кромѣ всего обоза, взяты 6 знаменъ и 43 орудія. Государь Императоръ, за сію знаменитую побѣду, наградилъ графа Дибича орденомъ с. Георгія 2 степени, а барона Толя графскимъ достоинствомъ.

43. СРАЖЕНІЕ ПРИ ГРОХОВѢ. 13 ФЕВРАЛЯ, 1831 ГОДА.

После кровопролитныхъ дѣлъ при125Ваврѣ и Бѣлоненкѣ, Польскіе мятежники, оттѣсненные генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Дибичемъ-Забалканскимъ къ Варшавѣ, сосредоточили всѣ свои силы въ 3 верстахъ отъ Праги и расположились въ весьма выгодной позиціи по обѣимъ сторонамъ Брестъ-Литовскаго
A. A. шоссе при селеніи Гроховѣ, *A. A*; на правомъ флангѣ, за малымъ Гроховымъ, стала дивизія Шембека съ батареею въ 32
a. b. орудія, *a*, въ центрѣ дивизія Скржинецкаго, *b*, имѣя впереди
B. себя Ольховую рощу, *B*, занятую дивизіею Жимирскаго; на
c. лѣвомъ флангѣ находился кавалерійскій корпусъ Уминскаго, *c*. Въ резервѣ между шоссе и селеніемъ Targowекомъ стоялъ кавалерійскій корпусъ Лубенскаго съ нѣсколькими тысячами косцовъ и артиллеріею, *C*. Дивизія Круковецкаго расположилась
C.

у Брудно, *D*, для наблюденія за гренадерскимъ корпусомъ князя Шаховскаго, занимавшимъ Бѣлоленку. Главнокомандующій арміею мятежниковъ, князь Радзивилъ былъ съ своимъ конвоемъ у монумента, воздвигнутаго при окончаніи шоссе, *d*; а помощникъ его и настоящій предводитель, генералъ Хлопицкій занималъ одинъ изъ домовъ селенія Грохова. Позади боевой линіи Поляковъ былъ устроенъ рядъ редутовъ для прикрытія войскъ, въ случаѣ отступленія; фронтъ позиціи прикрывался глубокою отводною канавою, проведенною отъ обширнаго болота на лѣвомъ флангѣ мятежниковъ до Брестъ-Литовскаго шоссе, гдѣ она входитъ въ рѣчку, текущую въ Вислу. Въ строю мятежниковъ было, не считая отряда Круковецкаго, 33 батальона, 72 эскадрона, 4 полка косцевъ и 120 орудій, всего до 45,000 человѣкъ. Въ Россійской арміи, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго было до 10,000 кавалеріи и 50,000 пѣхоты съ 178 орудіями. Предъ началомъ сраженія, она занимала ту же самую позицію между Заставомъ и Кавенчиномъ, *E. E*, въ которую вступила послѣВаврскаго дѣла. На лѣвомъ флангѣ по обѣимъ сторонамъ шоссе стоялъ съ 1 корпусомъ графъ Паленъ, съ батареею въ 24 орудія, *e*; правѣе его съ 6 корпусомъ противъ Ольховой рощи баронъ Розенъ. Резервы были расположены позади 1-го корпуса, въ лѣсу у Гржибовской Воли, *f*, и въ Милоснѣ, гдѣ стоялъ гвардейскій отрядъ Великаго Князя Константина Павловича. Тамъ же находилась и главная квартира. Гренадерскій корпусъ князя Шаховскаго прибылъ изъ Бѣлоленки къ селенію Зомбки, *F*, уже въ концѣ сраженія. Кровопролитная битва началась въ 9 часовъ утра 13 февраля сильною канонадою по всей нашей линіи и нападеніемъ на Ольховую рощу, *B*, занятую цѣлою дивизіею Жимирскаго, (12 батальоновъ), съ многочисленною артиллеріею, которая обстрѣливала перекрестнымъ огнемъ открытое пространство, по которому Русскіе должны были подступать къ рощѣ. При такихъ средствахъ обороны, нападеніе пяти батальоновъ, посланныхъ Розеномъ, не могло быть успѣшно: они проникли въ лѣсъ, но, встрѣченные жестокимъ батальнымъ огнемъ, были опрокинуты; Розенъ подкрѣпилъ ихъ 4-мя батальонами, которые также не имѣли успѣха. Новыя усилія 6 корпуса вытѣснили дивизію Жимирскаго изъ лѣса; но ее подкрѣпилъ Хлопицкій дивизіею Скржинецкаго, которая снова очистила рощу отъ Русскихъ. Тогда фельдмаршалъ приказалъ начальнику штаба своего графу Толю и генералъ-квартирмейстеру Нейдгарту атаковать рощу съ двухъ сторонъ свѣжими войсками. Послѣ неимовѣрныхъ усилій, мы наконецъ овладѣли симъ важнымъ пунктомъ, потерявъ въ продолженіе пятичасоваго боя болѣе 4,000 убитыми и ранеными. Потеря мятежниковъ была еще значительнѣе, и армія ихъ видимо разстроилась;

одна только дивизія Шембска сохранила свою позицію; прочія войска отступали въ безпорядкѣ. Радзивилъ не предпринималъ никакихъ мѣръ къ спасенію арміи; Польскіе генералы суетились, ссорились и не слушались Хлопицкаго, который вскорѣ былъ раненъ гранатою въ обѣ ноги и сошелъ съ поля сраженія. Одинъ Скржинецкій сохранялъ присутствіе духа и удерживалъ шагъ за шагомъ стремленіе Россійской арміи, принуждавшей войска мятежниковъ къ отступленію на всѣхъ пунктахъ. Фельдмаршалъ однако откладывалъ рѣшительный ударъ до прибытія гренадерскаго корпуса князя Шаховскаго, котораго съ нетерпѣніемъ ждалъ со стороны Бѣлоленки, и поручивъ графу Толю распоряжаться сраженіемъ, самъ поѣхалъ къ Кавенчину на встрѣчу Шаховскому. Графъ Толь наилучшимъ образомъ повелъ дѣло: поражая мятежниковъ огнемъ изъ 100 орудій, онъ опрокидывалъ ихъ вездѣ стремительными атаками кавалеріи, не взирая на канавы, рытвины и другія препятствія. Графъ Паленъ сломилъ дивизію Шембека и отбросилъ ее въ болото до Саской кемпы. Паническій страхъ распространился по всему правому крылу; обозы, конница, артиллерія, самъ главнокомандующій всѣ бросились къ Прагѣ. Безпорядокъ въ рядахъ мятежниковъ былъ такъ великъ, а рвеніе нашихъ войскъ до такой степени воспламенилось, что храбрый командиръ кирасирскаго принца Албертова полка баронъ Мейендорфъ прорвался сквозь всѣ ряды непріятеля, доскакалъ до самой Праги и, повернувъ назадъ, снова пробился къ своей арміи. Одинъ Скржинецкій сохранилъ порядокъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ, которые въ свою очередь начали уже колебаться, когда появил-
F. ся наконецъ гренадерскій корпусъ князя Шаховскаго, *F*. Встрѣтивъ его у Зомбковъ и приказавъ ему итти къ Кавенчину, фельдмаршалъ поскакалъ къ мѣсту сраженія и увидѣлъ съ одной стороны толпы мятежниковъ, въ разстройствѣ бѣгущія съ обозами и парками чрезъ Вислу; съ другой стороны Русскую армію, съ графомъ Толемъ впереди, наступающую съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами на центръ и лѣвое крыло мятежниковъ. Съ прибытіемъ Шаховскаго, графъ Дибичъ имѣлъ до 30,000 свѣжихъ войскъ, которыя безъ сомнѣнія сокрушили бы разстроенныя силы мятежной арміи; такъ думалъ и графъ Толь; но фельдмаршалъ хотѣлъ избѣжать кровопролитія, со всѣми ужасами ночнаго штурма въ городѣ многолюдномъ, думалъ, что мятежники, послѣ нанесеннаго имъ пораженія, возвратятся къ долгу, и приказалъ ударить отбой. Вскорѣ смерклось. Мало по малу пушечная пальба замолкла. Польская армія удалилась
G. G. G. подъ укрѣпленія Праги, *G. G. G*; а Русская расположилась ночлегомъ въ виду ея. Близъ самыхъ Прагскихъ укрѣпленій на-
g. ходились авангарды графа Палена и Розена, *g*; за ними стояли
H. H. по обѣимъ сторонамъ шоссе, оба корпуса ихъ, *H. H*; далѣе

корпусъ князя Шаховскаго, *K*; близъ Ольховой рощи отрядъ Великаго Князя Константина Павловича. Ночью Поляки удалились въ Варшаву. По собственному ихъ показанію, они потеряли подъ Гроховымъ 3 орудія, 13 зарядныхъ ящиковъ и до 12,000 выбывшихъ изъ фронта; мы лишились до 9,400 человѣкъ убитыми и ранеными. K.

44. БИТВА ПРИ ОСТРОЛЕНКѢ, 14 МАЯ, 1831 ГОДА.

Главнокомандующій арміею Польскихъ мятежниковъ Скржинецкій, не успѣвъ застигнуть врасплохъ, какъ предполагалъ онъ, гвардейскій корпусъ, стоявшій между Бугомъ и Наревомъ, и узнавъ, что на соединеніе съ нимъ идетъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій съ главными силами Россійской арміи, поспѣшно отступилъ съ 40,000 арміею чрезъ Снядовъ къ Остроленкѣ, и перешелъ съ большею частію своего войска на лѣвый берегъ Нарева, гдѣ, верстахъ въ двухъ отъ мостовъ, расположилъ его скрытно въ кустарникахъ, за песчанными холмами, *A*, *A*; артиллерію, въ числѣ 34 орудій, размѣстилъ по холмамъ; кавалерію послалъ за Омулевъ, *B*; а въ Остроленкѣ оставилъ дивизію Лубенскаго съ бригадою Богуславскаго, приказавъ имъ держаться до послѣдней крайности. Лубенскій сосредоточилъ свои войска впереди Остроленки, позади песчанныхъ холмовъ, *a. a. a*; самый городъ занятъ былъ бригадою Бугуславскаго, *b*. Скржинецкій считалъ себя совершенно безопаснымъ въ крѣпкой позиціи своей за Наревомъ. Графъ Дибичъ съ своей стороны, узнавъ о мужественномъ отпорѣ гвардейскаго корпуса арміи мятежниковъ и о быстромъ отступленіи ихъ къ Остроленкѣ, погнался за ними двумя колонами въ числѣ 28,000 чел. пѣхоты, 7,380 конницы при 148 орудіяхъ, предписавъ слѣдовать за собою и гвардейскому корпусу. Онъ имѣлъ въ виду настигнуть Скржинецкаго прежде, чѣмъ онъ перейдетъ за Наревъ. Но уже было поздно. Рано утромъ 14 мая авангардъ Россійской арміи, составленный изъ отрядовъ генераловъ Берга и Ностица и ввѣренный генералъ-адъютанту Бистрому, атаковалъ дивизію Лубенскаго и принудилъ ее отступить къ Остроленкѣ; въ 10 часовъ показались изъ лѣса головы колонъ нашей арміи, подъ личнымъ предводительствомъ фельдмаршала. Послѣ непродолжительной канонады, дивизія Лубенскаго отступила къ мостамъ, изъ которыхъ одинъ былъ постоянный, другой нѣсколько ниже пловучій, *c*. Бригада Богуславскаго держалась еще въ Остроленкѣ. Генералъ Мартыновъ съ полками Астраханскимъ и Суворовскимъ и полковникъ Бистромъ съ тремя батальонами карабинеровъ, ворвались въ городъ, зажженный гранатами, и ударивъ въ штыки, быстро опрокинули непріятеля на ту сторону Нарева. Богуславскій

A. A.
B.
a. a. a.
b.
c.

потерялъ до 1,000 человѣкъ убитыми или утонувшими въ рѣкѣ и 1,200 плѣнными. Поляки отступивъ за Наревъ, спѣшили, подъ прикрытіемъ своихъ батарей, разломать мосты, и уже частію въ томъ успѣли, когда прискакалъ генералъ - адъютантъ Бистромъ съ повелѣніемъ фельдмаршала овладѣть мостами; 2-й батальонъ гренадерскаго Астраханскаго полка, предводимый капитаномъ Яковлевымъ, бросился на полуразрушенный мостъ, подъ картечными выстрѣлами Поляковъ, перешелъ его по бревнамъ и перекладинамъ, ударилъ въ штыки на стоявшаго за мостомъ непріятеля, опрокинулъ его и овладѣлъ 2 пушками. Между тѣмъ генералъ-маіоръ Мартыновъ столь же мужественно перевелъ полкъ Суворова по пловучему мосту и поддержалъ храбрыхъ гренадеръ. Такимъ образомъ 4 батальона наши стали твер-
d. дою ногою за Наревомъ, *d*. Скоро перешелъ на помощь имъ от-
e. рядъ генерала Берга, *e*. Эта горсть людей, въ продолженіе двухъ съ половиною часовъ, пока исправлены были мосты, съ неимовѣрнымъ мужествомъ держалась противъ всей Польской арміи, которая четыре раза стремительно нападала на сподвижниковъ Мартынова и Берга. Тщетно Венгерскій, Лангерманъ, Красицкій, одинъ за другимъ съ своими бригадами старались опрокинуть ихъ за Наревъ. Они стояли непоколебимо и каждый разъ отражали непріятеля штыками. Между тѣмъ графъ Толь, съ обычнымъ искусствомъ и вѣрностью взгляда, тотчасъ по занятіи нашими войсками Остроленки, сосредоточилъ на лѣвомъ берегу Нарева 34
f. f. орудія, большею частію батарейныхъ, *f. f*, и самъ управляя ими, наносилъ Полякамъ жестокое пораженіе : подъ сокрушительнымъ огнемъ его батареи, мятежники ходили въ атаку на Мартынова и подъ тѣмъ же неумолкающимъ огнемъ отступали, въ разстройствѣ. Наконецъ въ 2 часа пополудни мосты были исправлены и генералъ Набоковъ перешелъ съ двумя бригадами своей дивизіи и 4 пушками. Число войскъ нашихъ на правомъ берегу возрасло до 15 батальоновъ. Скржинецкій съ своей стороны, усиливъ свои войска резервами и конницею, готовился къ общему нападенію. Замѣтивъ его намѣреніе, фельдмаршалъ спѣшилъ подкрѣпить своихъ, и послалъ на помощь Набокову генерала Мандерштерна съ 2,200 чел.; въ послѣдствіи еще пять батальоновъ. Вообще въ сраженіи постепенно приняли участіе съ нашей сто-
C. C. роны только 25 батальоновъ, или около 15,000 человѣкъ, *C. C*.
D. D Скржинецкій ввелъ въ дѣло почти всю свою армію, *D. D*. Упорное и кровопролитное сраженіе продолжалось до самаго вечера. Отбитые на всѣхъ пунктахъ мятежники, при наступленіи ночи, прекратили нападенія, и скрылись въ кустарникахъ за песчаными холмами, потерявъ убитыми и ранеными до 9,000 человѣкъ. Нашъ уронъ простирался до 4,640 челов. Въ числѣ раненыхъ былъ генералъ-маіоръ Мартыновъ. У Скржинецкаго осталось подъ ружьемъ не болѣе 15,000 чел. Прочіе или по-

гибли въ сраженіи, или разсѣялись по лѣсамъ. Въ 2 часа пополуночи онъ отступилъ по направленію къ Рожанамъ. Вопреки совѣту графа Толя, фельдмаршалъ не рѣшился его преслѣдовать и остановился въ Остроленкѣ.

45. ШТУРМЪ ВАРШАВЫ, 25 и 26 АВГУСТА, 1831 ГОДА.

По смерти графа Дибича, генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, принявъ, по волѣ Государя Императора, главное начальство надъ Россійскою арміею, расположенною въ окрестностяхъ Пултуска (13 іюня), рѣшился овладѣть Варшавою, чтобы подавить свирѣпствовавшій уже седьмой мѣсяцъ мятежъ въ самомъ гнѣздѣ его. 5 іюля армія переправилась на лѣвый берегъ Вислы при Осекѣ близъ Прусской границы, 19 іюля заняла важный пунктъ, на Калишскомъ шоссе, укрѣпленный Ловичъ, чѣмъ принудила Польскихъ мятежниковъ сняться съ крѣпкой позиціи при Болимовѣ и отступить къ Варшавѣ. 6 августа фельдмаршалъ перенесъ свою главную квартиру въ мѣстечко Надаржинъ, гдѣ поджидалъ прибытія остальныхъ подкрѣпленій изъ Литвы и Сендомирскаго воеводства; между тѣмъ генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ съ корпусомъ въ 15,000 ч. подступилъ по Брестскому шоссе къ Прагѣ, изъявляя намѣреніе штурмовать ее. Стѣсненные такимъ образомъ мятежники, смѣнивъ Скржинецкаго и назначивъ вмѣсто его главнокомандующимъ Малаховскаго, а президентомъ правительства Круковецкаго, раздѣлили свои силы: Ромарино съ 20,000 человѣкъ выступилъ противъ Розена и оттѣснилъ его отъ Праги до Бреста-Литовскаго; Лубенскій и Рожицкій съ 11,000 чел. стали дѣйствовать по правому берегу Вислы на сообщеніяхъ нашей арміи; въ Варшавѣ и Прагѣ осталось до 40,000 человѣкъ. Графъ Паскевичъ не замедлилъ воспользоваться раздробленіемъ силъ непріятеля, и какъ скоро подошли ожидаемыя подкрѣпленія, 23 августа выступилъ изъ Надаржина и появился предъ Варшавою съ 76,500 человѣкъ при 390 орудіяхъ. Въ тотъ же день на военномъ Совѣтѣ, въ которомъ участвовалъ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ, рѣшено: въ случаѣ упорства мятежниковъ въ зломысліи, штурмовать Варшаву со стороны Вольскаго предмѣстія. Тогда же получено изъ С. Петербурга новое милостивое воззваніе Государя Императора къ Польскому народу: оно немедленно сообщено въ Варшаву; но Круковецкій 24 августа отвѣчалъ, что «Поляки подняли оружіе за независимость отечества въ тѣхъ предѣлахъ, какіе издревле отдѣляли Польшу отъ Россіи, и что народное правленіе ожидаетъ отзыва, въ какой мѣрѣ Его Императорскому Величеству благоугодно исполнить ихъ желаніе.» Послѣ такого дерзкаго и не-

лѣпаго отвѣта, фельдмаршалъ подвинулъ войска къ Варшавѣ и сдѣлалъ всѣ распоряженія къ штурму, на слѣдующій день 25 августа. Варшаву прикрывалъ городской валъ съ тройнымъ рядомъ отдѣльныхъ укрѣпленій. Всѣхъ редутовъ и люнетовъ на обоихъ берегахъ было до 100; изъ нихъ 80 находились на лѣвой сторонѣ Вислы; впереди редутовъ вездѣ были вырыты волчьи ямы, а во рвахъ поставлены палисады. Самымъ главнымъ изъ отдѣльныхъ укрѣпленій была Воля, находившаяся въ срединѣ третьей линіи редутовъ. На городскомъ валу разставлена была многочисленная артиллерія, большею частію изъ крѣпостныхъ орудій; по улицамъ Варшавы устроены были баррикады. Ночь на 25 августа войска наши провели на бивакахъ; съ разсвѣтомъ фельдмаршалъ объѣхалъ колоны, назначенныя къ штурму. Въ 5 часовъ утра послѣдовалъ первый выстрѣлъ изъ мятежническихъ шанцевъ. Войска наши двинулись. Кор-
A. B. пуса графа Палена, *A*, и барона Крейца, *B*, назначенные для атаки первой линіи редутовъ по обѣимъ сторонамъ Калишскаго шоссе, открывъ убійственный огонь въ 300 саженяхъ отъ укрѣпленій изъ 92 орудій, и мѣткою стрѣльбою сбивъ непріятельскія пушки, овладѣли редутами впереди и съ правой сто-
a. b. c. роны Воли, *a. b. c.* Присемъ, генералъ-адъютантъ баронъ Гейсмаръ, начальствовавшій одною изъ штурмовыхъ колонъ, былъ раненъ, и заступившій его мѣсто полковникъ Липранди пер-
b. вый взошелъ на валъ съ знаменемъ въ рукѣ, *b.* Между тѣмъ отдѣльный отрядъ генералъ-лейтенанта Муравьева, стоявшій на
C. Краковскомъ шоссе, *C*, овладѣлъ укрѣпленіями при селѣ Ра-
d -ковцѣ, *d*; а генералъ-маіоръ Штрандманъ, наблюдавшій съ сво-
D. имъ отрядомъ на Люблинскомъ шоссе, *D*, занялъ мѣстечко
e. Шопи. *e.* Немедленно по взятіи первой линіи редутовъ, графъ
E. Паленъ, *E*, повелъ атаку на Вольское укрѣпленіе. Батарейныя орудія подвезены были на картечный выстрѣлъ и подъ жестокимъ огнемъ ихъ, колона генералъ-маіора Лидерса ворвалась за валъ; но тамъ былъ другой окопъ, съ отчаяніемъ защищаемый Поляками. Фельдмаршалъ приказалъ усилить батареи предъ Волею до 70 орудій и подкрѣпилъ Лидерса другими колонами подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Мартынова, Берга, Ма-
f. линовскаго и генералъ-лейтенанта Набокова, *f.* Мятежники оборонялись здѣсь долго и упорно; наконецъ войска наши овладѣли Волею и взяли тамъ 12 пушекъ. Поляки нѣсколько разъ покушались отбить у насъ Вольское укрѣпленіе, защитою котораго распоряжалъ командиръ гренадерскаго корпуса князь Шаховскій, но каждый разъ были отражаемы съ урономъ. Достигнувъ предположенной цѣли на всѣхъ пунктахъ, графъ Паскевичъ остановилъ армію въ занятой ею позиціи и пушечная пальба, гремѣвшая цѣлый день по всей линіи, около 6 часовъ вечера затихла. Фельдмаршалъ провелъ ночь въ Волѣ. Туда въ

3 часа утра явился отъ начальника Польскаго правленія Кру-
ковецкаго генералъ Прондзинскій, съ извѣщеніемъ, что Поль-
скій народъ готовъ возвратиться въ полное и совершенное по-
виновеніе Государю Императору. На этомъ основаніи фельдмар-
шалъ согласился видѣться съ Круковецкимъ. Свиданіе проис-
ходило въ 9 часовъ утра въ корчмѣ между Волею и городомъ.
Вмѣсто ожидаемаго повиновенія, Круковецкій объявилъ, что
онъ еще не имѣетъ полномочія сейма на окончательную сдачу
города. По просьбѣ его, фельдмаршалъ согласился дать отсроч-
ку до половины втораго часа пополудни. Когда же срокъ ми-
новалъ и посланный парламентеръ не привезъ удовлетворитель-
наго отвѣта, пальба открылась съ нашихъ батарей и распро-
странилась по всей линіи. Мятежники отвѣчали съ своей сто-
роны столь же сильнымъ огнемъ. Фельдмаршалъ, среди обла-
ковъ дыма, находясь при одной изъ нашихъ батарей у взята-
го наканунѣ редута, *b*, былъ сильно контуженъ ядромъ въ лѣ- b.
вую руку; ему тотчасъ сдѣлали перевязку на мѣстѣ; онъ пе-
редалъ ближайшія распоряженія начальнику главнаго штаба,
графу Толю; но, не взирая на жестокую боль, остался на полѣ
битвы и управлялъ главнымъ ходомъ ея. Сраженіе разгорѣлось
на пространствѣ 12 верстъ. Главный приступъ назначенъ былъ
между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе на предмѣстье Воль-
ское и Чисте, *g*. Здѣсь была самая сильная канонада. Началь- g.
никъ артиллеріи генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, по по-
велѣнію графа Толя, сосредоточилъ здѣсь 120 орудій въ 300
саженяхъ отъ шанцевъ. Непріятель съ своей стороны выста-
вилъ болѣе 90 орудій. Впереди нашихъ колонъ шли на при-
ступъ гвардейскіе охотники съ пѣснями; скоро мы овладѣли
окопами, откуда выбили мятежниковъ штыками, и подступили
къ главному валу; здѣсь снова завязался упорный бой; валъ
остался однакожъ за нами. Это рѣшительное движеніе облегчи-
ло взятіе заставъ Вольской и Іерусалимской, *h*. Нѣсколько ба- h.
тальоновъ ворвались въ самый городъ, *K*. Битва продолжалась K.
до поздней ночи; предмѣстія Варшавы, зажженныя гранатами,
пылали, и огонь ихъ освѣщалъ страшную картину побоища.
Тотчасъ по овладѣніи валомъ, фельдмаршалъ приказалъ поста-
вить на немъ батарейныя орудія, чтобы утромъ въ слѣдующій
день разгромить Варшаву, если бы она не покорилась. Всю
ночь передовыя войска наши провели подъ ружьемъ; въ ре-
зервѣ находилась большая часть гвардіи; на флангахъ стояла
кавалерія въ сильныхъ массахъ. Въ этомъ грозномъ положе-
ніи, армія ожидала разсвѣта для возобновленія штурма. Но мя-
тежники не рѣшились испытать третьяго приступа: уполномо-
ченный сеймомъ Круковецкій за нѣсколько часовъ до разсвѣта
поспѣшилъ написать на Высочайшее имя письмо, въ которомъ
изъявилъ готовность Варшавы и всего Польскаго народа, по-

кориться волѣ законнаго Монарха; вскорѣ послѣ того, Малаховскій извѣстилъ фельдмаршала, что онъ обязуется, по волѣ его, къ 5 часамъ утра очистить Варшаву и Прагу и отойти съ арміею къ Плоцку, куда предписывалось прибыть и корпусу Ромарино. Въ назначенное время Варшава была очищена отъ мятежныхъ войскъ, и въ 7 часовъ утра 27 августа Императорская гвардія, подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, вступила въ городъ чрезъ Іерусалимскую заставу. Трофеи наши, пріобрѣтенныя штурмомъ, заключались въ 132 орудіяхъ и въ 3,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 60 офицеровъ. Мы потеряли убитыми 2 генераловъ (Бригена и Яфимовича), 9 полковыхъ командировъ, 63 офицеровъ и 3,000 нижнихъ чиновъ; ранены 8 генераловъ, 12 полковыхъ командировъ, 445 офицеровъ и 7,000 нижнихъ чиновъ. Потеря мятежниковъ была значительнѣе. Главный виновникъ успѣха, генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій награжденъ отъ Государя Императора достоинствомъ князя Варшавскаго съ титуломъ Свѣтлѣйшаго.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

—

ГЛАВА I.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

—

ГЛАВА II.

ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО ЕКАТЕРИНЫ II.

—

ГЛАВА III.

ЕКАТЕРИНА II.

—

ГЛАВА IV.

ПАВЕЛЪ I.

—

ГЛАВА V.

АЛЕКСАНДРЪ I.

—

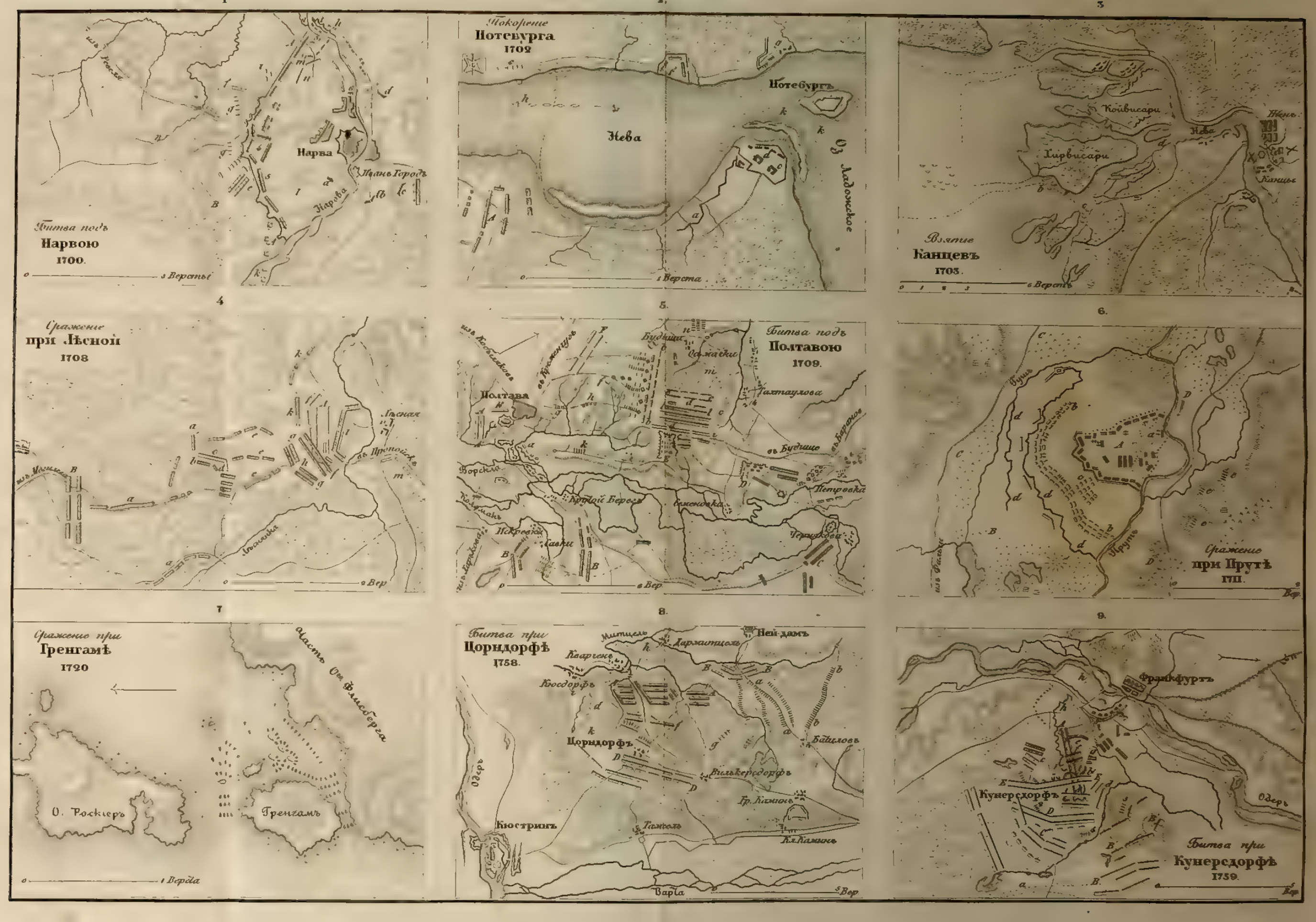
ГЛАВА VI.

НИКОЛАЙ I





ВОЙНЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО и ЕЛИСАВЕТЫ.



Войска.

Рускія

Непріятельскія.

ВОЙНЫ ЕКАТЕРИНЫ IIй, ПАВЛА Iго и АЛЕКСАНДРА Iго.



Войска.

Русскiя.

Непрiятельскiя.



III.

ВОЙНЫ АЛЕКСАНДРА Iго съ 1807 до 1812.



Войска
Русскія
Непріятельскія

ВОЙНЫ АЛЕКСАНДРА Iго съ 1812 до 1814.



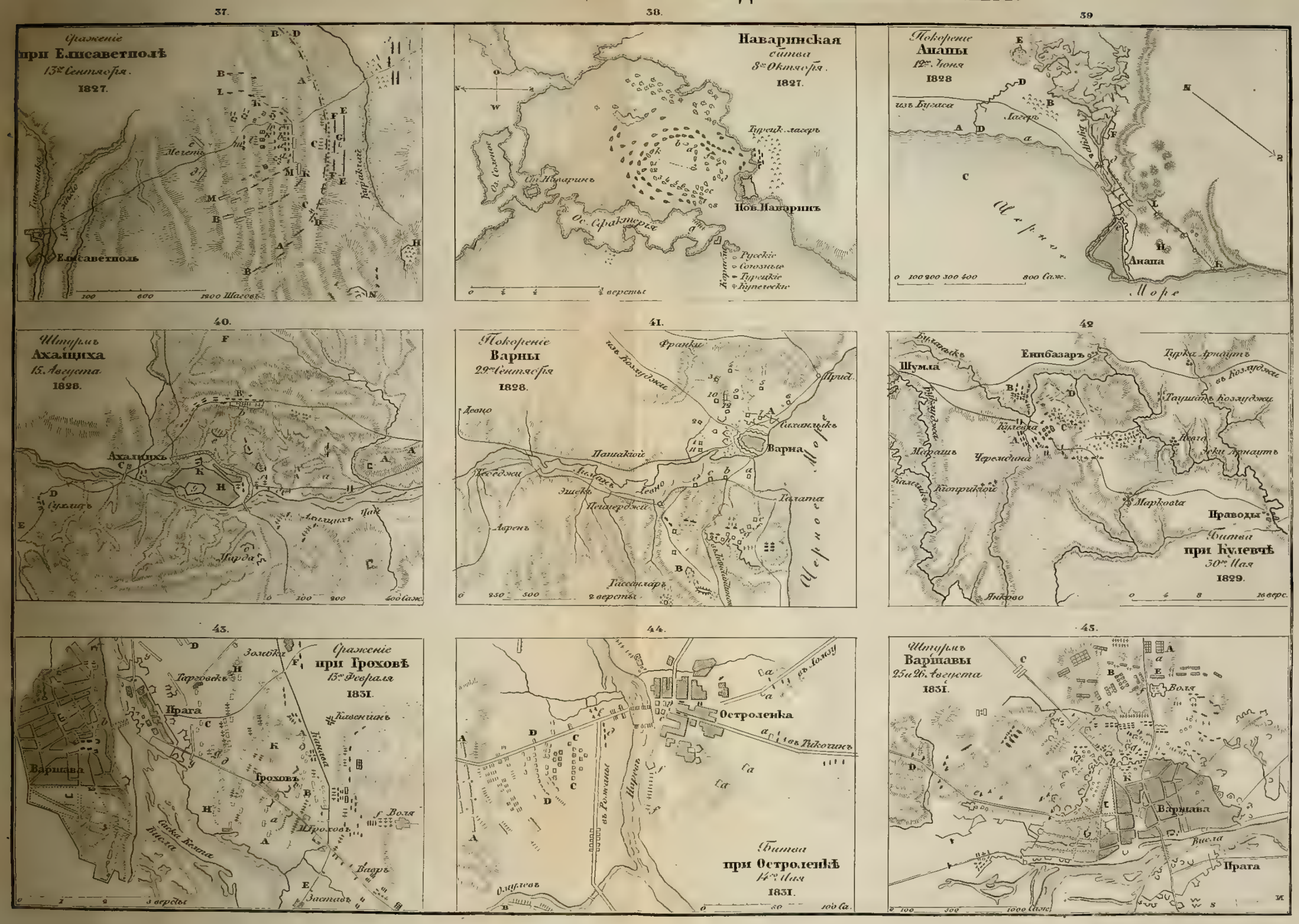
Войска.
- Русскія
- Непріятельскія



V

ПЛАНЫ СРАЖЕНІЙ

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОБОЗРѢНІЮ ЦАРСТВОВАНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го



Войска

Русскія

Непріятельскія





КАРТА
для
объясненія
военныхъ и политическихъ
событій
упоминаемыхъ
въ
новой русской исторіи
съ 1689. по 1851 годъ
ПРІОБРѢТЕНІЯ
1 Петра Великаго
2 Анны Іоанновны
3 Елисаветы Петровны
4 Екатерины IIй
5 Павла Iго
6 Александра Iго
7 Николая Iго
Пути военныхъ дѣйствій
Море Черное
Польша
Франція
Швейцарія
Босния
Сербія
Болгарія
Крымъ
Грузія
Курдистанъ
Донскіе казаки
Украина



